

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

(ОБЪ ТРЕМЯ ТАБЛИЦАМИ ЧЕРТЕЖЕЙ.)

С.
САНКТПЕТЕРБУРГЪ. 1877.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

Н. Глазунова, въ С. П. Б.

Эггера и Коппе, въ С. П. Б.

Я. А. Исакова, въ С. П. Б.

Е. Кеннола, въ Ригѣ.

Леопольда Фесса, въ Лейпцигѣ.

Цена 3 руб. 70 коп.

L Soc 3983.17

~~Slav 203~~

JAN 23 1884

Harvard Univ.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Май 1877 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Вессловскій*.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

29-127
1-35

ОГЛАВЛЕНІЕ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАГО ТОМА.

	СТРАН.
Торжественное собраніе Императорской Академіи Наукъ 29-го декабря 1876 года, по случаю празднованія ея столѣтисѣтилѣтняго юбилея.....	1— 37
Отчетъ о девятнадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова, читанный въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 25-го сентября 1876 г. Непремѣннымъ Секретаремъ, Академикомъ К. С. Веселовскимъ.....	38— 50
Отчетъ Виленской Астрономической обсерваторіи за 1874 и 1875 годы. Представленъ директоромъ Обсерваторіи П. М. Смирновымъ, въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 5-го октября 1876 г.	51— 61
Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за 1876 г. Составленный академикомъ А. В. Никитенко.....	62— 70
Воспоминаніе о П. М. Строевѣ. Записка академика И. И. Срезневскаго.....	71— 89
Книга о новомъ календарѣ, напечатанная въ Римѣ въ 1596 г. Статья Я. Ф. Головацкаго. (Съ приложеніемъ 3-хъ таблицъ чертежей)✓.....	90— 96
О вновь найденномъ пергаменномъ спискѣ Евангелія. Академика А. Θ. Вычкова.....	97—112
Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Академіи въ ноябрѣ и декабрѣ 1876, въ январѣ, февралѣ и мартѣ 1877 г.:	
Общее Собраніе.....	113—136
Физико-Математическое Отдѣленіе.....	136—147
Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности.....	147—151
Историко-Филологическое Отдѣленіе.....	151—154
Правила о наградахъ академика Θ. Θ. Брандта. Утверждены Конференціею Императорской Академіи Наукъ въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 16-го ноября 1876 года.....	155—157
Личный составъ Императорской Академіи Наукъ 20 февраля 1877 г.	158—174

Алфавитный указатель въ XXIX-му тому Записокъ Академіи Наукъ.....	175—184
---	---------

—

Приложенія:

№ 1. Нѣкоторыя свѣденія о ледяныхъ слояхъ въ Восточной Сибири. Горнаго инженера И. Лопатина.....	1— 32
№ 2. Исторія Россійской Академіи, М. И. Сухомяникова. Выпускъ третій	1—453
№ 3. Отчеты о разысканіяхъ, произведенныхъ въ Рижскихъ и Ревельскомъ архивахъ по части русской исторіи. Герм. Гильдебранда	1— 95
№ 4. Наблюденія надъ качаніями поворотныхъ маятниковъ русскаго академическаго прибора, произведенныя въ Пулковѣ Н. Цингеромъ.....	1— 58

—

ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

29 ДЕКАБРЯ 1876 ГОДА.

ДЛЯ ПРАЗДНОВАНІЯ ЕЯ СТОЛѢТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ.

Это собраніе соизволили удостоить своимъ присутвіемъ Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, Ихъ Императорскія Высочества: Наслѣдникъ-Цесаревичъ, Государыня Цесаревна, Государи Великіе Князья Николай Александровичъ, Владиміръ Александровичъ съ Августѣйшею Супругою, Великою Княгинею Маріей Павловной, Сергіи Александровичъ и Константинъ Николаевичъ, Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, Князья Романовскіе Герцоги Сергіи и Георгій Максимиліановичи Лейхтенбергскіе и Принцеса Ольденбургская Евгенія Максимиліановна, съ Супругомъ. Сверхъ того, въ собраніи присутствовали находящіеся въ Петербургѣ дѣйствительные и почетные члены, а также члены-корреспонденты Академіи, высшее духовенство, многія придворныя особы обоюго пола, министры и ихъ товарищи, Германскій посолъ при Высочайшемъ Дворѣ генералъ-фонъ Швейницъ, генералъ-адъютанты, статсъ-секретари, сенаторы, директоры департаментовъ, начальники высшихъ учебныхъ заведеній, предсѣдатели ученыхъ обществъ, профессора С.-Петербургскаго университета и вообще избранная публика, прибывшая въ залъ засѣданія по разосланнымъ съ сею цѣлью приглашеннымъ билетамъ.

Имѣя въ виду, что 29-го декабря 1876 г. исполнится сто пять, десять лѣтъ со времени учрежденія Академіи, и озабочиваясь за-благовременными приготовленіями къ устройству соотвѣтствующаго сему случаю торжества, по примѣру того, какъ въ 1776 г. былъ празднованъ пятидесятилѣтній юбилей, а въ 1826 г. столѣтній юбилей Академіи, г. Президентъ Графъ Ѳ. П. Литке еще въ маѣ мѣсяцѣ обращался къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія съ просьбою объ исходатайствованіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія на такое празднованіе и на выбитіе по этому поводу особой медали. За послѣдовавшимъ въ 9-й день іюля, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра, Всемилостивѣйшимъ соизволеніемъ на такое ходатайство, особая, избранная г. Президентомъ, съ согласія Конференціи Академіи, комисія, состоявшая, подъ предсѣдательствомъ г. Президента, изъ Вице-Президента В. Я. Буняковскаго, Непремѣннаго Секретаря К. С. Веселовскаго и Академика Я. К. Грота, приступила къ обсужденію подробностей предстоявшаго празднества и къ необходимымъ распоряженіямъ по устройству онаго, при чемъ принята была въ руководство та програма, по которой въ 1826 году праздновался столѣтній юбилей Академіи. По этому, имѣя въ виду, что по случаю обоихъ академическихъ юбилеевъ, пятидесятилѣтняго и столѣтняго, личный составъ Академіи былъ увеличенъ присоединеніемъ къ нему значительнаго числа почетныхъ членовъ и членовъ-корреспондентовъ, Академія сочла умѣстнымъ и нынѣ избрать въ то и другое званія большее число лицъ, чѣмъ избирается ежегодно. Она исходатайствовала также Высочайшее соизволеніе на поднесеніе званія ея почетныхъ членовъ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Государямъ Великимъ Князьямъ Николаю Александровичу и Сергію Александровичу, а равно и на внесеніе въ списокъ таковыхъ членовъ Имени Его Величества Императора Германскаго и Короля Прусскаго Вильгельма I, подобно тому, какъ званіе почетныхъ членовъ было поднесено Фридриху II въ 1776 и Фридриху-Вильгельму III въ 1826 году. Въ то же время испрошено было, надлежащимъ порядкомъ, согласіе Императора Германскаго на принятіе Его Величествомъ означеннаго званія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ главное зданіе Академіи было ко дню юбилея отремонтировано какъ внутри, такъ и снаружи, а большая конференцъ-зала отдѣлана заново и украшена соотвѣтственно предстоявшему празднеству.

Когда всѣ важнѣйшія приготовленія были уже окончены, Г. Президентъ, предварительно испросивъ на то, чрезъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайшее соизволеніе, имѣлъ счастье представляться Ихъ Императорскимъ Величествамъ и Членамъ Августѣйшей Фамиліи съ приглашеніемъ на юбилейное засѣданіе Академіи, при чемъ удостоился услышать милостивое соизволеніе Августѣйшихъ Особъ почтить академическій праздникъ Ихъ присутствіемъ.

Въ самый день юбилея, 29-го декабря, большая конференцъ-зала, живописно украшенная цвѣтами и зеленью, начала съ 11-ти часовъ утра наполняться знатнѣйшими особами столицы. Для ожидаемыхъ Августѣйшихъ посѣтителей были приготовлены особыя мѣста противъ президентской эстрады, по обѣ стороны которой были расположены мѣста для академиковъ. За мѣстами для Высочайшихъ гостей, слѣдовали кресла и стулья, предназначенные прочимъ посѣтителямъ. Въ 1 ч. пополудни, когда зала уже была полна блестящею публикой и изволили уже прибыть нѣкоторые изъ Особъ Высочайшей Фамиліи, съ одного конца залы до другаго разнеслась вѣсть о пріѣздѣ Государя Императора и Государыни Императрицы. Высочайшая Чета изволила пожаловать въ Академію вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Престола, Его Супругой, Великими Князьями Николаемъ Александровичемъ, Владиміромъ Александровичемъ, Его Супругою, и Великими Князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами. Августѣйшіе Гости были встрѣчены внизу входной лѣстницы г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, г. Президентомъ Академіи, ея Вице-Президентомъ и Непремѣннымъ Секретаремъ, привѣтствовавшими Ихъ Величества и Ихъ Высочества отъ лица Академіи и сопровождавшими Ихъ до комнаты, находящейся передъ большой конференцъ-залой. Здѣсь дѣйствительные члены Академіи имѣли счастье быть представленными, каждый отдѣльно, Ихъ Величествамъ, и удостоились слышать изъ устъ Монарха слова милостиваго вниманія къ ихъ ученой дѣятельности

Когда Ихъ Императорскія Величества и прочіе Высочайшіе Посѣтители изволили занять приготовленные для нихъ мѣста, г. Президентъ открылъ засѣданіе рѣчью о судьбахъ Академіи въ прожитыя ею со времени ея учрежденія полтораста лѣтъ.

Затѣмъ Непремѣнный Секретарь произнесъ рѣчь о развитіи ученой дѣятельности Академіи въ послѣднее пятидесятилѣтіе.

Послѣ этихъ рѣчей Непремѣнный Секретарь, на основаніи

утвержденныхъ конференціею донесеній особыхъ комисій, объявилъ о присужденіи въ 1876 году почетной медали и преміи Бэра, а также Ломоносовской преміи, въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Академія, въ настоящемъ году имѣла удовольствіе присудить въ первый разъ медаль, назначенную служить высшею наградою для такихъ ученыхъ, которые цѣлымъ рядомъ многолѣтнихъ трудовъ существенно подвинули впередъ ту или другую изъ биологическихъ наукъ. Эта медаль носитъ имя Бэра, недавнюю кончину котораго оплакиваетъ, вмѣстѣ съ нашей Академіей, и вся Европейская наука. Если и на ученомъ поприщѣ, также какъ и на прочихъ, можетъ быть живительно благородное соревнованіе, то какой лучший примѣръ могутъ имѣть для себя будущіе соискатели этой медали, какъ не примѣръ самого Бэра, который посвятилъ свой необычайный талантъ, свою любовь къ труду и всю долгую жизнь свою изслѣдованіямъ природы *orsus ab ovo* и оставилъ по себѣ рядъ образцовыхъ твореній, навсегда упрочившихъ за нимъ мѣсто въ ряду первостепенныхъ ученыхъ. Учрежденная въ его честь медаль будетъ на вѣчныя времена служить какъ бы заgrabнымъ его привѣтомъ тѣмъ дѣятелямъ, которые, мы надѣемся, будутъ, слѣдовать по стопамъ Бэра и высоко поднимутъ знамя русской науки.»

«Въ нынѣшнемъ году эта медаль присуждена бывшему профессору Императорскаго Дерптскаго университета, нашему почетному члену, Алекс. Андр. Бунге, которому 50-лѣтніе его труды приобрѣли славу одного изъ первыхъ знатоковъ Русской флоры, поставивъ его вмѣстѣ съ тѣмъ въ ряду отличнѣйшихъ ботаниковъ-систематиковъ нашего времени.»

«Денежная премія Бэра присуждена профессору Гетте, за его физиологическія изслѣдованія надъ жерлянкою (*Bombinator igneus*), животнымъ изъ класса пресмыкающихся, имѣющія большое значеніе для разъясненія общихъ законовъ развитія животныхъ».

«Наконецъ премія, учрежденная въ 1865 г. въ память о заслугахъ, оказанныхъ отечественному просвѣщенію академикомъ Ломоносовымъ, присуждена въ нынѣшнемъ году профессору Петербургскаго технологическаго института Бейльштейну, за его химическія работы надъ бензоиловымъ рядомъ, существенно обогатившія науку и могущія служить образцомъ при подобныхъ работахъ».

Въ заключеніе, Непремѣнный Секретарь провозгласилъ имена

лицъ, вновь присоединенныхъ къ Академіи въ качествѣ почетныхъ членовъ и членовъ-корреспондентовъ.

Во главѣ новыхъ почетныхъ членовъ стоятъ Высочайшія Имена Его Величества Императора Германскаго и Короля Прусскаго Вильгельма I, и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая Александровича и Сергія Александровича. При провозглашеніи этихъ Именъ, члены академической Конференціи поднялись со своихъ креселъ въ изъявленіе ихъ благоговѣйной признательности за оказанную имъ честь. Послѣ того объявлены прочія имена вновь избранныхъ Академіею:

1) *Въ почетные члены:*

Высокопреосвященный Антоній, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.

Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Александръ Владиміровичъ Адлербергъ, Министръ Императорскаго Двора.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Сергіи Николаевичъ Урусовъ.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Александръ Аггѣевичъ Абаза. Генералъ-Адъютантъ, Полный Генералъ Самуилъ Алексѣевичъ Грейгъ.

Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ Николай Карловичъ Гирсъ.

Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ Князь Алексѣи Борисовичъ Лобановъ-Ростовскій.

Предсѣдатель Русскаго Техническаго Общества Петръ Аркадіевичъ Кочубей.

Петръ Александровичъ Чихачевъ.

Лесепсъ, членъ Института въ Парижѣ.

Поэтъ Рунебергъ, въ Борго.

Ленротъ, бывшій профессоръ въ Гельсингфорсѣ.

2) *Въ члены-корреспонденты внутри Имперіи:*

Ник. Ив. Костомаровъ, членъ Археографической комисіи.

Дн. Ив. Менделѣевъ, профессоръ химіи въ С.-Петербургѣ.

Млх. Петр. Авенариусъ, профессоръ физики, въ Кіевѣ.

Роб. Эмил. Ленцъ, профессоръ физики, въ С.-Петербургѣ.

Арт. Александр. Эттингенъ, профессоръ физики, въ Дерптѣ.

Генр. Вас. Струве, въ Тифлисъ.

Алексан. Никол. Веселовскій, профессоръ исторіи всеобщей литературы, въ С.-Петербургѣ.

Вас. Григ. Васильевскій, доцентъ университета, въ С.-Петербургѣ.

Въ число иностранныхъ членовъ-корреспондентовъ:

Г. Бертелло,	}	члены Института, въ Парижѣ.
» Дамуръ,		
» Декенъ,		
» Эгже,		
» Рамбо, профессоръ въ Нанси.		
» Франкландъ,	}	въ Лондонѣ.
» Ньютонъ,		
» Райтъ, въ Кембриджѣ.		
» Бейрихъ,	}	въ Берлинѣ.
» Петерсъ,		
» Кирхгофъ,		
» Лескинъ, профессоръ въ Лейпцигѣ.		
» Гееръ, профессоръ въ Цюрихѣ.		
» Кернъ, въ Лейденѣ.		
» Гельбигъ, въ Римѣ.		
» Фиорели, въ Неаполѣ.		
» Асколи, въ Миланѣ.		
» Буденць, въ Будапештѣ.		
» Чешскій ученый Эмлеръ.		
» Новаковичъ, въ Бѣлградѣ.		

Послѣ провозглашенія исчисленныхъ именъ, Г. Президентъ, сойдя съ своего мѣста, поднесъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ — золотые, а прочимъ Членамъ Августѣйшаго Семейства — серебряные экземпляры медали, выбитой по случаю 150-лѣтняго юбилея Академіи, по Высочайше одобренному рисунку Академика Императорской Академіи Художествъ, В. В. Алексѣева, которымъ также исполнены и самые штемпеля для медали. Она изображаетъ, на одной сторонѣ, портреты Императора Петра Великаго и нынѣ благополучно-царствующаго Государа Императора, съ надписями противъ перваго «Основатель», а противъ втораго «Покровитель». На другой сторонѣ

представлена Паллада; сидя среди различныхъ принадлежностей науки и имѣя подлѣ себя Россійскій Государственный Гербъ, она вписываетъ 1876 годъ на скрижаль, на которой уже начертаны годы основанія Академіи и предшествовавшихъ ея юбилеевъ; подлѣ Паллады высоко горитъ свѣточъ, а вдали видны зданія Академіи; вокругъ этого изображенія надпись: «Щедротами *Монаршими* Императорская Академія Наукъ полтора столѣтія процвѣтаетъ».

По окончаніи засѣданія, Августѣйшіе посѣтители, приблизясь къ особо поставленному столу, съ милостивымъ вниманіемъ изволили разсматривать разложенные на немъ памятники Монаршаго покровительства и благоволенія къ Академіи, а именно: 1) Регламентъ, пожалованный Академіи Императрицею Елизаветою Петровною въ 1747 году, 2) составленный Императрицею Екатериною II и Ею Самою писанный Наказъ комисіи о составленіи проекта новаго Уложенія, 3) Уставъ, дарованный Академіи Императоромъ Александромъ I въ 1803 году, 4) медали на пятидесятилѣтній и на столѣтній юбилей Академіи и 5) медаль, выбитую въ память двукратнаго посѣщенія Академіи Императрицею Марією Фёдоровною въ 1776 и 1826 годахъ. Высокаго вниманія удостоились также разложенныя на двухъ столахъ, по обѣ стороны отъ мѣстъ Академикомъ, книги, изданныя Академіею въ послѣднее пятидесятилѣтіе.

Послѣ того многіе изъ Академикомъ осчастливлены были бесѣдою Царственныхъ Гостей. Предъ уходомъ Государь, обратившись еще разъ ко всѣмъ Академикамъ съ милостивымъ словомъ, изволилъ выразить имъ благодарность за ихъ труды и пожелалъ Академіи, чтобы она продолжала и впредь столь же ревностно и съ такою же пользою, какъ донинѣ, посвящать свою дѣятельность наукѣ и особенно успѣхамъ ея въ Россіи. Не прежде какъ спустя полчаса по окончаніи засѣданія, Его Императорское Величество и прочія Высочайшія Особы изволили оставить юбилейный праздникъ, долженствующій составить эпоху въ лѣтописяхъ Академіи.

Рѣчь Г. Президента.

Первая мысль при настоящемъ торжествѣ Академіи Наукъ невольно обращается къ великому Основателю ея. Ясно сознавая значеніе науки для всѣхъ отраслей государственной жизни, Петръ I давно желая въ душѣ своей мечту объ этомъ учрежденіи, но только за годъ до своей кончины успѣлъ онъ положить твердое начало осуществленію ея и тѣмъ увѣнчать свои неусыпныя попеченія и труды на благо Россіи. Ему самому не было суждено привести въ дѣйствіе любимую мысль свою, но завѣтъ его былъ свято исполненъ и заботливо хранимъ Августѣйшими его преемниками. Съ чувствомъ благовѣйной признательности къ Монархамъ, подъ могущественнымъ покровомъ которыхъ наша Академія росла и развивалась, возобновимъ сегодня въ памяти нѣкоторыя черты ея прошлаго.

Первоначально Академія наша, по тогдашнему состоянію просвѣщенія въ Россіи, не могла имѣть цѣлю служеніе чистой наукѣ. Петръ Великій имѣлъ въ виду основать въ ней не ученое общество только, но и разсадникъ преподавателей для будущихъ училищъ; она должна была и сама вмѣщать въ себѣ учебное заведеніе. Для достиженія своей цѣли Петръ прибѣгнулъ къ тому же средству, какое употреблялъ для приобрѣтенія дѣятелей по государственной службѣ, т. е. къ вызову иностранцевъ, которые бы могли сдѣлаться наставниками или образцами природныхъ Русскихъ и приготовить ихъ къ самостоятельной дѣятельности въ будущемъ. Съ этою-то мыслью онъ на докладѣ объ учрежденіи Академіи приписалъ своею рукой: «Надлежитъ по два человѣка еще прибавить, которые изъ славянскаго народа, дабы могли удобнѣе Русскихъ учить».

Приглашенные Петромъ Великимъ ученые начали съѣзжаться только по кончинѣ его. Посредникомъ при вызовѣ ихъ былъ лейбъ-медикъ Блаументростъ, назначенный вскорѣ первымъ президентомъ Академіи. Онъ же представилъ новоприбывшихъ Императрицѣ Екатеринѣ I во дворцѣ Лѣтняго сада. Приѣмъ имъ былъ самый милостивый, какого, по выраженію современника, могли только ожидать важнѣйшіе изъ посланниковъ. Вслѣдъ за тѣмъ начались собранія академикомъ въ домѣ Шафирова на Петербургской сторонѣ. Одно изъ засѣданій удостоилось присутствія Императрицы, сидѣвшей на томъ самомъ тронѣ, съ котораго Петръ Великій тор-

жественно принималъ иностранныхъ пословъ и который на этотъ случай былъ нарочно перенесенъ изъ Сената.

Естественно, что первоначальное развитіе Академіи было въ зависимости отъ состоянія тогдашняго русскаго общества. Ей пришлось посвящать значительную долю своей дѣятельности на удовлетвореніе практическихъ нуждъ, на изданіе газетъ и календарей, на обученіе юношества въ Академической гимназіи, на составленіе проектовъ и рисунковъ иллюминацій, на сочиненіе стиховъ для придворныхъ празднествъ. По послѣднимъ двумъ назначеніямъ Академія имѣла даже особаго специалиста, профессора алегоріи Штелина, бывшаго наставникомъ Великаго Князя Петра Федоровича. Тогда же, такъ какъ Академіи Художествъ еще не было, при Академіи Наукъ явились разныя техническія производства и вачатки изящныхъ искусствъ въ принадлежавшихъ ей обширныхъ мастерскихъ.

Несмотря на такой смѣшанный характеръ ея дѣятельности и на неизбѣжное преобладаніе въ тогдашнемъ составѣ ея иностраннаго элемента, Академія Наукъ съ самаго начала не теряла изъ виду своего призванія способствовать къ изученію Россіи во всѣхъ отношеніяхъ, къ собранію положительныхъ о ней данныхъ по разнымъ отраслямъ знанія. Съ этою цѣлью, уже черезъ семь лѣтъ послѣ открытія Академіи, снаряжена была ученая экспедиція въ Сибирь, совершонная особенно академиками Гмелпномъ, Милеромъ, Фисеромъ, Стелеромъ и студентомъ Крашенинниковымъ, вызваннымъ Академіею изъ Москвы. Эта экспедиція продолжалась десять лѣтъ и обогатила науку множествомъ важныхъ извѣстій и открытій, изданіе которыхъ составило эпоху въ лѣтописяхъ не только Академіи, но и вообще науки.

Наступившее вслѣдъ за тѣмъ царствованіе Елисаветы Петровны ознаменовалось въ нашемъ учрежденіи разностороннею дѣятельностью гениальнаго Ломоносова, перваго русскаго академика и писателя. Вскорѣ мы видимъ между членами Академіи уже и другихъ Русскихъ ученыхъ, наприм. Крашенинникова, Попова, Румовскаго. Кромѣ ученыхъ трудовъ, по особенному повелѣнію Государыни, печатались также изготовлявшіеся при Академіи русскіе переводы книгъ для легкаго чтенія. Въ 1754 году историографъ Милеръ основалъ первый на русскомъ языкѣ учено-литературный журналъ «Ежемѣсячные сочиненія и переводы»; онъ издавался при Академіи тѣмъ же ученымъ десять лѣтъ и составляетъ въ исторіи русской журналистики весьма замѣчательное явленіе.

Стремленіе примѣнять труды Академіи къ пользамъ Россіи еще усилилось въ царствованіе Екатерины II. Какъ достойная преемница Петра Великаго, она не могла не питать особеннаго сочувствія къ высокимъ цѣлямъ его въ созданіи этого учрежденія. Еще бывъ Великою Княгиней, Екатерина II не разъ обращалась къ соборіямъ Академіи Наукъ. По вступленіи на престолъ, она удостоила своимъ присутствіемъ первое послѣ того торжественное собраніе, приняла Академію въ свое непосредственное вѣдѣніе и, учредивъ для управленія ею должность директора, требовала отъ него ежемѣсячныхъ экономическихъ вѣдомостей. Съ этого времени Академія считаетъ начало новаго періода своего существованія. Она никогда не забудетъ, какое близкое участіе Императрица удостоивала принимать въ ея дѣлахъ, слѣдя за трудами академикомъ, изъ коихъ нѣкоторые были ей лично извѣстны, и иногда возлагая на нихъ ученые работы; такъ напр. академикъ Милеръ, по ея порученію, написалъ исторію русскаго дворянства, а Паласу ввѣрено было окончаніе сравнительныхъ словарей, которыми прежде сама Государыня занималась. Не можетъ быть также забыто, что ей русская исторія обязана удержаніемъ при Академіи Шлепера, оказавшаго этой наукѣ столь незабвенныя услуги. Особенно же памятно, что Императрица, узнавъ о предстоявшемъ прохожденіи планеты Венеры передъ солнцемъ, прежде нежели гдѣ-либо въ Европѣ приняты были мѣры для наблюденій надъ этимъ явленіемъ, сама возымѣла мысль снарядить по этому поводу нѣсколько экспедицій въ разные концы Россіи и написала о томъ директору Академіи графу Владимиру Орлову. Предпринятія вслѣдствіе того обширныя ученые путешествія нѣсколькихъ академикомъ и избранныхъ Государынею стороннихъ астрономомъ, а также и результаты этихъ путешествій въ трудахъ Паласа, Лепехина, Георги, Озерецковскаго и др., такъ извѣстны, что излишне было бы распространяться о нихъ. Въ то время число русскихъ членомъ Академіи уже значительно увеличилось: мы находимъ между ними столь знакомыя ученому міру имена Иноходцева, Котельникова, Протасова, Севергина и др. Назначенная директоромъ Академіи княгиня Дашкова вполне оправдала этотъ необыкновенный выборъ, умѣла своимъ личнымъ участіемъ въ трудахъ академикомъ оживить ихъ дѣятельность, старалась доставить этому учрежденію вліяніе на общество установленіемъ публичныхъ чтеній на русскомъ языкѣ и періодическими изданіями, которыми сама завѣдывала.

Первое пятидесятилѣтіе Академіи совершилось въ счастливый моментъ, когда Россія, послѣ многолѣтней войны съ Турціей и внутреннихъ бѣдствій, начинала оправляться среди благъ мира и спокойствія. Незадолго передъ тѣмъ въ Царскомъ семействѣ отпраздновано было бракосочетаніе Наслѣдника Престола Великаго Князя Павла Петровича съ Великою Княгинею Марією Ѳеодоровной. Августѣйшіе новобрачные почтили Своимъ присутствіемъ этотъ первый юбилей Академіи. Сама Императрица не могла исполнить Своего, передъ тѣмъ Ею выраженнаго намѣренія также посѣтить по этому случаю Академію. Избранный ею для этого день, 29-е декабря, сдѣлался навсегда знаменательнымъ въ жизни Академіи, служа съ тѣхъ поръ днемъ ея годовыхъ торжественныхъ собраній.

По воцареніи, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, Императора Александра Павловича, президентомъ Академіи назначенъ былъ одинъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ Государя, Новосильцовъ. Вскорѣ ей былъ дарованъ новый уставъ, значительно расширившій ея дѣятельность, которая получила еще большее оживленіе съ назначеніемъ въ 1818 г. графа Уварова въ президенты.

По особенно счастливой для Академіи случайности, столѣтняя годовщина ея основанія совпала съ началомъ достославнаго царствованія Императора Николая Павловича. Никогда еще Академія не имѣла счастья привѣтствовать въ своихъ стѣнахъ такого многочисленнаго и блестящаго собранія Августѣйшихъ Особъ: ее удостоили своимъ посѣщеніемъ Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Николай Павловичъ, Государыни Императрицы Александра Ѳеодоровна и Марія Ѳеодоровна, Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Великій Князь Александръ Николаевичъ и Великій Князь Михаилъ Павловичъ съ Супругою, Великою Княгинею Еленою Павловною. Особенно отрадными чувства возбуждало присутствіе вдовствующей Императрицы, которая, за полстолѣтія передъ тѣмъ, явившись на торжествѣ науки лучезарною звѣздою, во всемъ блескѣ юности и красоты, теперь, на склонѣ дней своихъ, снова посѣтила Академію въ сіяніи неувыдаемой славы совершонныхъ ею христіанскихъ подвиговъ. Чтобы ўвѣковѣчить память столь необыкновенно-радостнаго событія, Академія испросила Всемилостивѣйшее дозволеніе выбить особую золотую медаль, которая и была поднесена Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ депутаціею академикомъ въ день рожденія Ея Величества, 14 октября 1827 года.

Столѣтній юбилей Академіи былъ для нея какъ бы свѣтлою зарею послѣдовавшихъ лѣтъ. Благодаря великодушному, постоянно милостивому покровительству Императора Николая, созданіе Петра Великаго скоро достигло цвѣтущаго состоянія и утвердило свое право на общее уваженіе въ Европѣ. Многія монументальныя предприятия въ области науки совершились, къ славѣ Россіи, подъ скипетромъ Николая I, во вторую четверть нашего вѣка, и значительная часть ихъ совершилась при Академіи Наукъ. Послѣдовалъ цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ приращенію ея средствъ какъ матеріальныхъ, такъ и духовныхъ, къ увеличенію ея научныхъ силъ. Съ дарованіемъ ей новаго устава въ 30-хъ годахъ, въ ней явились новыя каедры, музеи обогатились значительными приобрѣтеніями, зданія обновились и расширились. Вслѣдствіе всѣхъ подобныхъ улучшеній съ одной стороны и успѣховъ общаго образованія съ другой, установилась болѣе тѣсная связь между Академіею и обществомъ.

Развитіе дѣятельности Академіи продолжалось, на тѣхъ же основаніяхъ, и въ послѣдній періодъ полутора вѣковаго ея существованія, начавшійся со вступленіемъ на престолъ нынѣ царствующаго Государя Императора и почти одновременнымъ назначеніемъ, по смерти графа Уварова, новаго президента Академіи въ лицѣ просвѣщеннаго сановника и писателя, графа Блудова. И въ послѣдовавшіе, по кончинѣ его, годы Академія не переставала испытывать, во всѣхъ отпавленіяхъ своей жизни, благотворное дѣйствіе Монаршаго вниманія къ нуждамъ своимъ и къ пользамъ науки. Однимъ изъ отличительныхъ явленій въ жизни Академіи за это время былъ рядъ небывалыхъ прежде въ стѣнахъ ея торжественныхъ собраній въ память великихъ русскихъ дѣятелей: Петра Великаго, Ломоносова, Карамзина и Крылова.

Послѣ этого краткаго очерка минувшихъ судебъ Академіи, да будетъ мнѣ позволено обратиться къ настоящей радостной минутѣ. Не видимъ-ли въ ней утѣшительнаго доказательства, что Академія Наукъ и въ наши дни осчастливлена драгоценнымъ благоволеніемъ Августѣйшаго своего Покровителя? Не служить-ли прекраснѣйшимъ для нея предзнаменованіемъ вождѣльное присутствіе возлюбленнаго Монарха при вступленіи ея въ новое полу столѣтіе ея существованія? Этотъ торжественный мигъ переноситъ насъ за 50 лѣтъ назадъ, когда Академія въ первый разъ удостоилась привѣтствовать Васъ, Государь, въ своей средѣ. Между нами нѣтъ уже никого изъ имѣвшихъ тогда счастье при-

существовать въ этихъ стѣнахъ; но Академія съ умиленіемъ хранить о томъ память; нынѣ же, съ неизреченною благодарностью занесетъ она въ свои лѣтописи, что чрезъ полвѣка Вашему Императорскому Величеству благоугодно было, среди важнѣйшихъ государственныхъ заботъ, вспомнить тотъ незабвенный для насъ день и снова принять милостивое участіе въ скромномъ Академическомъ празднествѣ. Осмѣлюсь, въ заключеніе, прочесть строки, напечатанныя въ отчетѣ о тогдашнемъ торжественномъ собраніи: «Сердца всѣхъ исполнялись живѣйшею надеждою при воззрѣніи на Царственнаго Отрока, нынѣ радость Отечества составляющаго, а гдѣ-тогда его славу, и Онъ Своимъ присутствіемъ на торжествѣ пробудилъ въ душахъ радостное предчувствіе о Своемъ будущемъ покровительствѣ наукамъ, для блага Отечества». — Исполнилось-ли это предчувствіе? Отвѣтъ на то вписанъ неизгладимыми чертами въ сердца всѣхъ насъ, какъ и въ исторію русскаго просвѣщенія.

О развитіи дѣятельности Академіи въ послѣднее пятидесятилѣтіе.

Рѣчь Непремѣннаго Секретаря, читанная въ торжественномъ Собраніи Академіи, 29-го декабря 1876 г.

При какихъ бы случаяхъ Академія ни обращалась къ своему прошедшему, она всегда, съ благоговѣніемъ и гордостью, останавливается на томъ достопамятномъ днѣ, когда, пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, въ этой самой залѣ, при торжествѣ, подобномъ нынѣшнему, великій Монархъ осчастливилъ наши труды Своимъ милостивымъ вниманіемъ. Тотъ день записанъ въ нашей исторіи неизгладимыми чертами, какъ начало новѣйшаго періода ея, отмѣченнаго тѣмъ расширеніемъ сферы дѣятельности Академіи, изображеніе котораго будетъ предметомъ настоящаго чтенія.

Послѣдняя четверть прошедшаго столѣтія, а еще болѣе — первая двадцать лѣтъ нынѣшняго, были эпохой тяжкихъ бѣдствій для человѣчества. Разрушительный разливъ Французской революціи и слѣдствіе ея — Наполеоновскія войны, опустошивъ всю Европу, породили такой порядокъ вещей, при которомъ заботы

объ успѣхахъ науки должны были уступить мѣсто другимъ, болѣе неотложнымъ усиліямъ для обезпеченія всеобщей безопасности. Особенно тяжко было то время для Россіи, которая цѣною громадныхъ жертвъ, одна между всѣми великими континентальными державами, отстаивала собственную независимость и

Своею кровью искупила
Европы вольность, честь и миръ.

Вліяніе политическихъ обстоятельствъ отразилось между прочимъ и на судьбѣ Академіи въ первой четверти текущаго столѣтія. Разстройство ея хозяйственныхъ средствъ было причиною того, что многія мѣста академикомъ оставались долгое время незанятыми, ея кабинеты, лабораторіи и музеи пришли въ жалкое положеніе, самыя зданія ея близились къ упадку, и она не могла помышлять не только о расширеніи своей дѣятельности, соотвѣтственно возраставшимъ требованіямъ науки, но и о поддержаніи того значенія, какое приобрѣла она въ прѣжнее время.

Въ такомъ состояніи засталъ Академію день ея вѣковой годовщины, почти совпавшій съ началомъ достославнаго царствованія Императора Николая I. Твердою рукою водворивъ въ Россіи порядокъ, эту первую основу государственнаго благосостоянія, молодой Государь, на первыхъ-же шагахъ своего царственнаго поприща, явился въ этомъ скромномъ храмѣ науки, какъ-бы показывая тѣмъ, что Онъ, подобно Петру Великому, признаетъ въ наукѣ могущественное средство для развитія народныхъ силъ и богатства. Вслѣдъ за тѣмъ, Академія была осчастливлена многими знаками Монаршаго благоволенія; на другой же день послѣ своего праздника, она получила въ даръ четыре портрета, изъ числа украшающихъ нынѣ эту залу, напоминающіе намъ самыя славныя страницы изъ исторіи Академіи. Вскорѣ послѣ того было повелѣно повысить штаты и усилить личный составъ Академіи. Богатыя колекціи естественно-историческихъ и этнографическихъ предметовъ, собранныя русскими кругосвѣтными плавателями, были переданы изъ Адмиралтейства въ наши Музеи, и послѣдовало повелѣніе, чтобы впредь всѣ подобныя предметы, привозимые изъ морскихъ плаваній, за исключеніемъ лишь прямо относящихся къ морскому дѣлу, поступали въ распоряженіе Академіи. Въ 1828 г. ей было предоставлено, изъ суммъ контрибуціи, уплаченной Персіею по Туркменчайскому миру, отобрать самыя рѣдкія и интересныя восточныя монеты для обогащенія ими на-

шего Минцъ-кабинета. Наконецъ, въ 1836 г., Всемилоствивѣйше дарованнымъ ей новымъ уставомъ, обеспечены для нея средства для дальнѣйшаго развитія ея дѣятельности.

1838 годъ останется на всегда особенно знаменательнымъ не только въ исторіи нашей Академіи, но и въ всемірныхъ гѣтописяхъ науки. Въмѣсто маленькой обсерваторіи, служившей для занятій Академическихкихъ астрономовъ въ прошломъ столѣтіи, и которой остатки до сихъ поръ виднѣются надъ зданіемъ нашей библіотеки, какъ образчикъ скромныхъ размѣровъ тогдашнихъ ученыхъ пособій, по волѣ Императора Николая возникло на Пулковскихъ высотахъ величественное учрежденіе, значительно расширившее кругъ дѣятельности Академіи и съ разу поставившее Россію въ число тѣхъ націй, которымъ астрономія наиболѣе обязана своими успѣхами. Съ благоговѣйной признательностью наука сохранить память о личномъ участіи Великаго Монарха въ устройствѣ Обсерваторіи, которой Сыновняя любовь навѣки присвоила наименованіе «Николаевской». Пожелавъ даровать Академіи Обсерваторію, удовлетворяющую всѣмъ требованіямъ науки, Императоръ, съ живѣйшимъ вниманіемъ изволилъ лично разсматривать проекты построекъ и съ поразительною проникательностью выбралъ изъ нихъ тотъ, который наиболѣе соотвѣтствовалъ назначенію заведенія, а также указалъ самую удобную для него мѣстность въ окрестностяхъ Петербурга. Постройка зданія, производившаяся также по личнымъ указаніямъ Государя, и снабженіе ея самыми совершенными инструментами были щедро обставлены всѣмъ необходимымъ для того, чтобы это заведеніе заняло первостепенное мѣсто въ ряду однородныхъ съ нимъ учрежденій Европы. И когда, послѣ многократныхъ знаковъ Своего высокаго покровительства, Императоръ (26-го сентября 1839 г.) посѣтилъ уже готовую и устроенную Обсерваторію и осмотрѣлъ ее во всѣхъ частяхъ, Ему было еще угодно обратиться къ директору съ слѣдующими словами: *Avez vous encore quelque chose à désiger pour le nouvel établissement?..* Эти слова неотразимо-чарующей силы благоволенія не легли-ли въ основаніе всей жизни Пулкова — основаніе, болѣе прочное, чѣмъ тѣ миліоны кирпичей, которые заложены въ фундаментъ зданія? Камни такъ и остаются камнями, т. е. внѣшними условіями и орудіями, а духъ, оживляющій всякое ученое учрежденіе, таятся въ безраздѣльной преданности наукѣ, питаемой убѣжденіемъ, что ученые труды, чрезъ то вниманіе, которое нисходитъ на нихъ съ высоты Престола, уравниваются съ служеніемъ на другихъ поприщахъ дѣятельности для обществен-

ной пользы. Воспоминаніе о Монаршихъ милостяхъ, щедро изли-
тыхъ на Обсерваторію при самомъ ея основаніи, свято сохраняется
въ Пулковѣ и постоянно служитъ живительнымъ началомъ для
всей ея дѣятельности.

Спокойно можетъ ожидать Главная Николаевская Астрономи-
ческая Обсерваторія приговора себѣ отъ строгости исторіи. Избравъ
преимущественнымъ предметомъ для трудовъ своихъ ту часть
звѣздной науки, для которой необходимы совершеннѣйшіе прибо-
ры и самые точные способы наблюденій, она создала себѣ завид-
ное положеніе въ области звѣздной астрономіи, изслѣдующей
небесныя пространства за предѣлами нашей солнечной системы.
Пулковскія основныя опредѣленія небесныхъ координатъ служатъ,
для всего ученаго міра, исходною точкою дальнѣйшихъ разысканій
въ этой области. Обширныя долголѣтнія работы и многочисленныя
открытія, сдѣланныя Пулковскими астрономами по части движенія
въ звѣздныхъ системахъ, вывели ученіе объ этихъ системахъ
изъ того младенческаго состоянія, въ которомъ оно находилось
пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, и указали ему путь къ дальнѣйшему
совершенству. То, что нѣкогда было только догадкою нѣкоторыхъ
умовъ (наприм. В. Гершеля, В. Струве), стало теперь доказанною
истиною. Вѣчные законы, съ такою стройностью управляюще на-
шею солнечною системою, Ньютоновскіе законы тяготѣнія и соо-
браженія Канта и Лапласа о возникновеніи и образованіи міро-
выхъ тѣлъ, сдѣлались теперь несомнѣнными и въ отношеніи отдаленнѣйшихъ предѣловъ вселенной.

Но сколь ни безконечно небесное пространство, масштабъ для
его измѣренія мы должны искать въ тѣсныхъ границахъ обитае-
мой нами планеты, и на непосредственныхъ изысканіяхъ о ней
основывать свои изслѣдованія и заключенія о неизмѣримо-далекихъ
краяхъ неба. Такимъ образомъ астрономъ, свойствами своей зада-
чи, невольно приводится къ изученію фигуры земли, и на оборотъ,
въ наблюденіи звѣздъ находитъ средство къ точнѣйшему познанію
земной поверхности. Геодезія и Географія состоятъ въ тѣснѣй-
шемъ взаимодействіи съ астрономіей, пополняя другъ друга и
служа другъ другу опорю. Поэтому и дѣятельность Николаевской
Главной Обсерваторіи была посвящена столько-же безконечно
отдаленнымъ пространствамъ, сколько и близкимъ земнымъ раз-
стояніямъ. Еще Геній Петра Великаго указалъ на географію,
какъ на главнѣйшій предметъ занятій первоначальной академиче-
ской обсерваторіи. Но сколь ни важны были работы, исполненныя

по этой части въ прошедшемъ столѣтїи, онѣ затмеваются поразительными по объему трудами, совершенными въ Россіи въ послѣднія два царствованія.

Академія всегда, съ особою готовностью, предпринимала и поощряла у насъ геодезическія и географическія предпріятія, ученое руководство которыми перешло въ послѣднее время на Пулковскую Обсерваторію. Съ гордостью можетъ Россія смотрѣть на самое обширное изъ всѣхъ градусныхъ измѣреній, исполненное ея учеными, отъ Дуная до Нордъ-Капа,— измѣреніе, которое, въ отношеніи величины протяженія, будетъ уступать только производимому, преимущественно русскими же геодезистами, измѣренію дуги паралели отъ Атлантическаго Океана до Киргизскихъ степей.

Можно указать на нѣсколько тысячъ географическихъ опредѣленій, которыя, еще въ первыя двадцать пять лѣтъ существованія Пулковской Обсерваторіи, положили прочное основаніе для точной карты Европейской Россіи. Наконецъ, въ числѣ послѣднихъ трудовъ Обсерваторіи, отмѣтимъ ея участіе въ наблюденіяхъ недавняго прохожденія Венеры передъ Солнцемъ. Многочисленныя экспедиціи, снаряженныя по поводу этого явленія въ разные пункты Земнаго Шара, представили собою разительный примѣръ того соревнованія, которое, между образованнѣйшими націями Европы, существуетъ въ преслѣдованіи чисто ученыхъ цѣлей. На Россіи въ этомъ случаѣ лежало исполненіе ея историческаго призванія; но представлявшаяся для нея задача была тѣмъ затруднительнѣе, что нѣнѣшнее прохожденіе падало на самое неблагоприятное у насъ время года. По ходатайству Академіи, были дарованы средства для послыпки русскихъ наблюдателей въ 30 пунктовъ, избранныхъ на пространствахъ между Тихимъ Океаномъ и Средиземнымъ моремъ. Благодаря этой многочисленности станцій и превосходству инструментовъ, русскимъ астрономамъ удалось собрать богатый матеріалъ для вывода точныхъ заключеній о разстояніи Земли отъ Солнца.

За два года предъ тѣмъ, какъ была празднована закладка Пулковской Обсерваторіи, число ученыхъ принадлежностей Академіи умножилось присоединеніемъ къ нимъ Виленской Астрономической Обсерваторіи, учрежденной еще въ давнія времена, на средства ограниченныя, и въ размѣрахъ, которые уже не соотвѣтствовали современнымъ требованіямъ науки. Новѣйшія усовершенствованія фотографіи въ примѣненіи ея къ задачамъ астрономіи позволили Академіи дать этой Обсерваторіи специальное назначеніе, возло-

живъ на нее производство наблюдений, важныхъ для изученія физическаго устройства солнца. Постоянно, въ теченіе года, всякій разъ, когда то возможно по состоянію атмосферы, фотографическія пластинки выставляются дѣйствию солнца, которое отпечатываетъ на нихъ свой собственный ликъ, со всѣми мельчайшими пятнами, складками и морщинами, въ подробности, недоступной для руки человѣческой. Эти, такъ сказать, нерукотворныя изображенія солнца служатъ потомъ для точнѣйшихъ астрономическихъ измѣреній, направленныхъ къ тому, чтобы создать прочную опору для познанія солнца и озарить свѣтомъ науки столь мало еще разгаданную природу свѣтила, служащаго источникомъ жизни на землѣ. Виленскіе фотографическіе снимки солнца достигли такого совершенства, что, на недавнемъ международномъ состязаніи ученыхъ принадлежностей въ Лондонѣ, они были единогласно признаны превосходнѣйшими предъ всѣми другими работами этого рода.

Въ то время, какъ съ высоты Пулковскихъ башенъ взоры астрономовъ, вооруженные могущественными трубами, устремляются въ безпредѣльныя пространства вселенной, цѣлая система другихъ ученыхъ учреждений, которыми расширена въ послѣднія 10 лѣтъ сфера дѣятельности Академіи, неустанно изучаетъ воздушную оболочку, окружающую нашъ земной шаръ, и происходящія въ ней измѣненія, имѣющія столь неотразимое вліяніе на благосостояніе человѣка. Мы разумѣемъ переданную намъ, въ 1866 г., изъ Горнаго вѣдомства Главную Физическую Обсерваторію и подчиненныя ей метеорологическія станціи. Вскорѣ послѣ того, какъ это заведеніе сдѣлалось принадлежностью Академіи, оно подверглося коренному преобразованію и, съ дарованіемъ ему новаго штата и съ недавнимъ созданіемъ при немъ Отдѣленія Морской метеорологіи, телеграфныхъ сообщений о погодѣ и штормовыхъ предостереженій, получило средства, соразмѣрныя съ объемомъ подлежащей ему задачи: слѣдить за атмосферными перемѣнами и явленіями земнаго магнетизма на всемъ пространствѣ Россіи отъ Балтійскаго моря до Тихаго Океана и отъ льдовъ Полярнаго моря до знойныхъ степей Центральной Азіи. При такой обширности задачи, обеспечивающей за нашей Физической Обсерваторіей безспорно первое мѣсто въ ряду однородныхъ съ нею европейскихъ учреждений, главною потребностью ея было устройство цѣлой сѣти метеорологическихъ станцій, по возможности равномѣрно распределенныхъ въ разныхъ частяхъ Имперіи. До настоящаго времени уже удалось организовать болѣе 100 такихъ станцій. Безостановочно, ежеднев-

но, въ опредѣленные часы, эти станціи, помощью точныхъ инструментовъ, наблюдаютъ всѣ явленія атмосферы и передаютъ свои наблюденія въ Главную Физическую Обсерваторію, которая повѣряетъ ихъ, вычисляетъ и публикуетъ, въ ожиданіи того счастливаго дня, когда усилія физиковъ вознаграждаются открытіемъ общихъ и, по всей вѣроятности, простыхъ законовъ, управляющихъ всѣми движеніями въ нашей атмосферѣ и познаніе которыхъ, быть можетъ, со-временемъ позволить подвергать эти движенія математическому анализу, а слѣдовательно и предсказывать ихъ, если не вполне безошибочно, то хотя съ достаточною степенью вѣроятности, что и составляетъ цѣль стремленій современныхъ метеорологовъ. Важнымъ шагомъ къ тому послужатъ осуществленныя Главною Физическою Обсерваторіею коренныя улучшенія во всей системѣ нашихъ метеорологическихъ наблюденій и въ своевременномъ ихъ печатаніи и ученой обработкѣ, согласно нынѣшнимъ требованіямъ науки.

Къ самому исходу полуторавѣковаго своего существованія, Академія удостоилась новаго знака Монаршаго къ ней благоволенія и вмѣстѣ щедротъ Августѣйшаго Генералъ-Адмирала: учрежденіе въ городѣ Павловскѣ Магнитной Обсерваторіи, вчернѣ уже возведенной въ текущемъ году, удовлетворить самымъ взыскательнымъ требованіямъ новѣйшей метеорологіи.

Подобно тому, какъ труды по части физики получили въ Академіи такое значительное расширеніе, химія, сдѣлавшая въ послѣдніе двадцать лѣтъ столь огромные успѣхи и столь обильная полезными практическими примѣненіями, поставлена у насъ въ возможность идти въ уровень съ требованіями времени, устройствомъ въ 1864 г. въ особомъ, вновь возведенномъ зданіи, Химической Лабораторіи, снабженной всѣми приспособленіями, необходимыми для успѣшныхъ въ ней занятій.

Послѣ многочисленныхъ ученыхъ путешествій, которыя наполняютъ своимъ блескомъ лѣтописи нашей Академіи въ прошедшемъ столѣтіи, и которыя не только раскрыли въ первый разъ естественныя богатства разныхъ частей Россіи, но и оказали сильное вліяніе на успѣхи многихъ отраслей наукъ, расширеніе человѣческихъ знаній путемъ снаряженія экспедицій сдѣвалось для насъ какъ бы наслѣдственною обязанностью. Обзорѣніе истекшаго пятидесятилѣтія показываетъ, что Академія съ честью исполнила и эту обязанность.

Въ самомъ началѣ его, мы встрѣчаемъ, въ числѣ академикомъ

путешественниковъ, натуралиста Мертенса, участвовавшего, вмѣстѣ съ Постельсомъ и барономъ Китлицемъ, въ кругосвѣтномъ плаваніи (1826—1829 г.) шлюпа Сеявинъ, подъ командою капитана Литке, нынѣ президента Академіи. Въ тотъ самый годъ, когда эти натуралисты возвратились въ Петербургъ (1829 г.) съ богатымъ запасомъ ученыхъ наблюденій и драгоцѣнныхъ коллекцій, Академія снарядила Кавказскую экспедицію: Купферъ, Ленцъ, Мейеръ и Менетріэ, подъ защитой военной экспедиціи генерала Эманюэля, проникли, съ своими инструментами, въ дикія долины и ущелья, гдѣ русское оружіе еще не успѣло въ то время водворить плоды цивилизаціи, дающей безопасность и безоружному ученому.

За тѣмъ тянется длинный рядъ предпріятій этого рода, обогатившихъ науку важными результатами. Таковы: поѣздка Георга Фусса и Бунге въ Китай и изслѣдованіе имъ нѣкоторыхъ частей Сибири; тригонометрическая нивелировка, произведенная г. Фуссомъ, Заблеромъ и Савичемъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями, для рѣшенія вопроса о разности уровней обоихъ бассейновъ; смѣлыя путешествія Бэра, Циволки, Лэмана и Миддендорфа на Новую Землю и въ полярныя тундры Лапландіи; путешествіе Рупрехта и Савельева на Канинъ-Носъ и Самоѣдскую Тундру; шестилѣтняя археографическая экспедиція Строева и Бердникова, доставившая для русской исторіи неоцѣнимые матеріалы; археологическіе поиски Келера въ Крыму; поѣздки Шегрена, Броссе и Дорна на Кавказъ для историческихъ, этнографическихъ и лингвистическихъ изслѣдованій; двухлѣтнія занятія нашего ботаника Рупрехта въ горахъ Дагестана, вскорѣ послѣ того, какъ покореніе этого края положило славный конецъ вѣковой Кавказской борьбѣ цивилизаціи съ Азіатскою дикостью; многократныя странствія трудолюбиваго Кеппена по Россіи для собиранія статистическихъ свѣдѣній; разысканія Бэра на низовьяхъ Волги и Дона и на Чудскомъ озерѣ въ видахъ лучшаго устройства рыбныхъ промысловъ въ Россіи. Изъ числа послѣднихъ по времени академическихъ экспедицій, нельзя не остановиться на большомъ Сибирскомъ путешествіи Миддендорфа, имѣвшего цѣлью изслѣдовать органическую природу тамъ, гдѣ она постоянно борется съ враждебными условіями, и гдѣ поэтому жизнь слагается изъ самыхъ простыхъ и немногихъ элементовъ. Это путешествіе, доставивъ обильную жатву новыхъ данныхъ для многихъ отраслей знанія, вмѣстѣ съ тѣмъ проложило путь къ знакомству со страной,

обратившей на себя вскорѣ затѣмъ столь живое вниманіе: собранныя г. Миддендорфомъ свѣдѣнія совершенно измѣнили существовавшій до тѣхъ поръ въ Россіи взглядъ на Амурскій край, и послужили поводомъ къ тѣмъ мѣрамъ, которыя привели ко включенію этого края въ предѣлы Имперіи. Важная по своему плодородію и богатству и какъ единственная часть Сибири, обращенная своею рѣчною системою къ Восточному Океану, эта страна была вслѣдъ за тѣмъ основательно изучена, въ отношеніи ея естественныхъ произведеній и этнографіи, академиками Шренкомъ, Максимовичемъ и Шмидтомъ.

Ни одна, можетъ быть, наука не обрекаетъ своихъ служителей въ такой мѣрѣ на постоянное странствованіе, какъ геологія, имѣющая цѣлью возстановить исторію земной коры по обломкамъ, которые разсыяны по всему лицу Земли, какъ свидѣтели возмущавшихъ ее переворотовъ. По этому ученое поприще нашего геолога г. Гельмерсена, начавшееся сопутствіемъ Гумбольдту въ его знаменитомъ путешествіи по Россіи, было затѣмъ какъ-бы непрерывнымъ рядомъ поѣздокъ отъ Бѣлаго моря до Каспія, и отъ обильнаго янтаремъ Пруско-Курляндскаго берега Балтики до золотосныхъ розсыпей Урала, при чемъ вниманіе академика преимущественно обращалось на изслѣдованіе пластовъ земли, скрывающихъ въ себѣ полезные минералы. Исторія русской промышленности не забудетъ трудовъ г. Гельмерсена по отысканію и указанію легчайшихъ путей къ разработкѣ тѣхъ минераловъ, желѣза и каменнаго угля, которые служатъ могущественнымъ рычагомъ народнаго богатства. Не менѣе плодотворными, въ ученомъ отношеніи, были поѣздки другаго нашего геолога, Шмидта, въ Прибалтійскій край и въ тѣ мѣстности Сибири, гдѣ въ нѣдрахъ мерзлой земли сохранились остатки мамонтовъ. Наконецъ академикъ Абихъ поставилъ задачею всей своей жизни изученіе геологіи перешейка, отдѣляющаго Каспійское Море отъ Чернаго. Отправившись туда, по порученію Академіи, лишь на нѣкоторое время, г. Абихъ, этотъ новый Прометей, остался надолго прикованнымъ къ скаламъ Кавказа, томимый жаждою извѣдать въ подробности чудную и своеобразную природу этой страны.

Плодомъ всѣхъ этихъ путешествій были, между прочимъ, разнообразныя коллекціи предметовъ древности, этнографіи и естественной исторіи. Ихъ богатство и важность дали Академіи средство, вмѣсто одного музея — пресловутой въ прошломъ столѣтіи *кусткамеры*, состоявшей изъ случайно собранныхъ и несистема-

тически расположенныхъ рѣдкостей самаго разнороднаго характера—*монстры* и *раритеты*, какъ говорилось тогда, — учредить въ 1831 году нѣсколько отдѣльныхъ музеевъ, изъ которыхъ каждый заключаетъ въ себѣ полныя, а отчасти рѣдкія и даже единственныя, собранія пособій, необходимыхъ для успѣха ученыхъ занятій. Самый обширный изъ нихъ — Зоологическій, вмѣстѣ съ Ботаническимъ и Минералогическимъ, представляютъ собою неопѣнимый подборъ образцовъ естественныхъ произведеній, добытыхъ частью съ большимъ трудомъ, изъ всѣхъ концовъ Россіи, съ морей, ее омывающихъ, изъ странъ далекихъ, изъ малодоступныхъ степей азіатскихъ, отовсюду, куда русскимъ ученымъ удавалось проникать вслѣдъ за побѣдоносными русскими знаменами. Знатнѣйшіе иностранные музеи съ завистью смотрятъ на обиліе у насъ коллекцій, дающихъ возможность изучать съ такою подробностью естественныя произведенія Внутренней Азіи. Монаршая щедрость еще недавно увеличила богатство этихъ коллекцій присоединеніемъ къ нимъ огромнаго собранія, вывезеннаго подполковникомъ Пржевальскимъ изъ степей Монголіи и сѣвернаго Тибета.

Къ самому дню нынѣшняго праздника Всемилостивѣйше пожалованы Академіи, для обогащенія ея Музеевъ, драгоценныя предметы естественной исторіи: бивни мамонта весьма необыкновенной величины и сохранности, и очень полная коллекція птицъ изъ Канады, собранная почти въ тѣхъ же широтахъ, подъ которыми лежатъ и многія части Россіи, и потому важная для сравненій съ русскою орнитологическою фавною и для рѣшенія многихъ интересныхъ вопросовъ о географическомъ распредѣленіи животныхъ.

Независимо отъ своего ученаго значенія, академическіе музеи будучи доступны для всѣхъ желающихъ обозрѣвать ихъ, служатъ источникомъ нагляднаго поученія для публики, и тысячи посѣтителей, наполняющихъ наши залы въ дни впусковъ въ нихъ, свидѣтельствуютъ о той услугѣ, какую приносятъ эти музеи какъ средство распространенія общепользныхъ свѣдѣній.

Въ числѣ мѣръ, существенно расширившихъ кругъ дѣятельности Академіи, особенно важное мѣсто принадлежитъ присоединенію къ ея составу, въ 1841 г., бывшей Россійской Академіи, въ видѣ Отдѣленія Рускаго языка и словесности. Этою мѣрою пополнена область филологическихъ изслѣдованій въ средѣ Академіи и достигнуто взаимное сближеніе въ ней представителей разныхъ отраслей языковѣданія, а разработкѣ рускаго языка, въ связи съ другими славянскими нарѣчіями, приданъ строго научный характеръ.

Объемъ историко-филологическихъ трудовъ Академіи получилъ особое развитіе тѣмъ расширеніемъ, какое было дано наукѣ о Востокѣ. Географическое положеніе Россіи относительно Азіи, важность политическихъ и торговыхъ интересовъ нашихъ на Востокѣ, многочисленность мусульманскихъ племенъ, обитающихъ въ предѣлахъ Имперіи, наконецъ-то пособіе, какое представляютъ восточные писатели для Русской исторіи, — все это указывало на необходимость для насъ изученія Ориентальнаго міра. Хотя Академія, съ самаго своего учрежденія, уже обратила свое вниманіе на эту часть; однако главное развитіе ея дѣятельности въ этой области, относится къ послѣднимъ пяти десятилѣтіямъ, когда было увеличено число представителей ориентализма въ составѣ Академіи, а учрежденіемъ Азіатскаго Музея создано богатое и единственное въ своемъ родѣ пособіе для познанія Востока въ отношеніи его разнообразныхъ языковъ, исторіи и древностей въ обширномъ смыслѣ.

Изъ всѣхъ отраслей умственного труда, занятія наукою, можетъ быть, всего менѣе вознаграждаются въ матеріальномъ отношеніи. Не смотря на пользу, приносимую обществу серіозными сочиненіями, авторы ихъ рѣдко могутъ обойтись безъ посторонней помощи. Поэтому честь и хвала тѣмъ благороднымъ ревнителямъ просвѣщенія, которые употребляютъ избытки своего достоянія на оживленіе полезныхъ литературныхъ занятій и на поощреніе труженниковъ науки. Такимъ меценатомъ былъ покойный камергеръ Пав. Ник. Демидовъ, который ежегодно, 17-го апрѣля, въ день радостный для всей Россіи, вносилъ въ Академію на преміи его имени, начиная съ 1831 г., по 25,000 р. асс., обязавъ своихъ наследниковъ къ такому же взносу въ теченіе 25 лѣтъ послѣ его смерти. Въ 34-хъ лѣтнее существованіе этихъ премій, Академіею роздано болѣе $\frac{1}{4}$ милліона рубл. сер., какъ въ видѣ наградъ лучшимъ сочиненіямъ по всѣмъ отраслямъ наукъ, такъ и въ видѣ пособій на изданіе рукописей, изъ которыхъ многія, безъ подобной поддержки, не могли-бы явиться въ свѣтъ.

Прекрасный примѣръ Демидова, нашелъ себѣ послѣдователя въ лицѣ Графа Ал. Серг. Уварова. Движимый сыновнею любовью и высокою патріотическою мыслью, онъ воздвигъ прочный памятникъ своему знаменитому отцу, графу С. С. Уварову, и неразрывно связалъ воспоминаніе о немъ съ существованіемъ Академіи, для которой онъ въ теченіе 37-ми лѣтняго своего президентства, былъ руководителемъ и устройтелемъ. Учрежденныя имъ съ этою цѣлью

преміи уже успѣли оказать замѣтное вліяніе на оживленіе трудовъ по отечественной исторіи.

Къ числу такихъ мѣръ поощренія, присоединились въ послѣдствіи преміи, носящія имена Ломоносова, Бэра, Рклицкаго, Буныковского, Брандта и др.

Въ раздачѣ подобныхъ наградаъ, Академія имѣетъ средство не только матеріально поддерживать писателей, но и чрезъ свое критическое отношеніе къ лучшимъ произведеніямъ ученой литературы, сообщать работамъ этого рода направленіе, наиболѣе соотвѣтствующее требованіямъ современной науки.

По мѣрѣ того, какъ расширялась внѣшняя сфера дѣйствій Академіи, постепенно возрастало и число собственно академическихъ трудовъ, т. е. такихъ новыхъ открытій, выводовъ, наблюденій и соображеній, которые подвигаютъ науку впередъ. Число такихъ трудовъ, служившихъ главнымъ предметомъ чтеній и обсужденій въ нашихъ засѣданіяхъ, достигло въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ до 4,000, изъ которыхъ почти 2½ тысячи приходится на долю математики, физики и естественной исторіи, а остальные — относятся до историко-политическихъ и филологическихъ наукъ. Заключаящаяся въ этихъ сочиненіяхъ новыя приобрѣтенія въ области знанія дѣлались общимъ достояніемъ чрезъ печатаніе ихъ въ нашихъ изданіяхъ, полное собраніе которыхъ за истекшія пятьдесятъ лѣтъ, расположено въ этой залѣ на особыхъ столахъ. Какъ одно изъ средствъ къ общенію Академіи съ другими центрами ученой дѣятельности, эти изданія рассылались академіямъ, ученымъ обществамъ и высшимъ учебнымъ учрежденіямъ *всего свѣта*, въ томъ числѣ въ Россіи 170, Европѣ 223, въ Америкѣ 25, въ Азіи 6 и по одному въ Африкѣ и въ Австраліи.

Ученыя изслѣдованія и открытія, сдѣланныя въ Россіи, ставясь такимъ образомъ извѣстными во всѣхъ центрахъ ученой дѣятельности на земномъ шарѣ, приобрѣли себѣ то всеобщее уваженіе и почетъ, вслѣдствіе которыхъ иностранцы, даже знаменитѣйшіе, все чаще и чаще обращаются въ Академію, подвергая ея суду свои ученыя сочиненія и домогаясь чести находиться съ нею въ ближайшихъ литературныхъ сношеніяхъ. Такъ исполненъ завѣтъ Петра Великаго: *«Академики, сказалъ онъ, учреждая Академію, должны приобрѣсти намъ въ Европѣ довѣріе и честь, доказавъ на дѣлѣ, что и у насъ работаютъ для науки»*.

Въ иныхъ странахъ сложилось убѣжденіе, что въ академическихъ рѣчахъ истина должна сливаться съ остроумными вымысла-

ми. Но русскому академику, говорящему о милостяхъ и покровительствѣ, изливающихся на науку съ высоты Престола, нѣтъ надобности, слава Богу, прибѣгать къ какимъ либо риторическимъ прикрасамъ: одно простое, безыскусственное изложеніе фактовъ краснорѣчивѣе здѣсь, чѣмъ всякія ораторскія измышленія. Доказательствомъ тому служитъ обзоръ послѣдняго прожитаго нами полувѣка: если въ теченіе этого времени кругъ дѣятельности Академіи получилъ значительное расширеніе, то этимъ она обязана тѣмъ богатымъ средствамъ, которыя были дарованы ей щедротами Монарховъ. Академіи остается только желать — желаніе гордое, но извинительное, — чтобы труды ея оказались не недостойными той великой эпохи, къ которой они принадлежать — эпохи, когда Державная воля, цѣлымъ рядомъ благотворныхъ реформъ, призвала Россію къ новой жизни и указала ей передовое мѣсто всюду тамъ гдѣ затронуты вопросы цивилизаціи и гуманности.

Присужденіе Бэровской медали въ 1876 году.

Делегатіи Комисіи, состоявшей изъ Академиковъ **Ф. Ф. Брандта**, **Ф. В. Овсянникова**, **Л. Н. Шренка**, **К. Н. Максимовича** (докладчика), **Н. И. Желѣзова**, **А. А. Штрауха** и **Ф. Б. Шиндта**, одобренное Конференціею Академіи въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 30 ноября 1876 г.

Почетную медаль Бэра, высшую награду Академіи за рядъ многолѣтнихъ трудовъ, обогатившихъ какую либо изъ біологическихъ наукъ, мы предлагаемъ присудить почетному члену Академіи **А. А. Бунге** за его труды по систематикѣ растений.

Представляя перечень и оцѣнку главныхъ трудовъ **Александра Андреевича**, въ хронологическомъ порядкѣ, мы считаемъ полезнымъ упомянуть, на сколько нужно, и о самой жизни автора, такъ какъ для справедливой оцѣнки полувѣковой ученой дѣятельности, необходимо каждый трудъ разсматривать въ связи съ обстоятельствами, которыя вызвали его, и съ тѣмъ временемъ, къ которому онъ относится.

А. А. Бунге родился въ Кіевѣ въ 1803 г., а въ 1821 г. поступилъ въ медицинскій факультетъ Дерптскаго университета, гдѣ ботаническими занятіями его руководилъ знаменитый авторъ *Flora Rossica*, профессоръ Ледебуръ. Еще будучи студентомъ, Бунге помѣстилъ въ запискахъ Московскаго Общества естествоиспытателей монографію рода *Gentiana*, съ рисунками, воспоминаніе о которой сохранилось въ наукѣ до сихъ поръ въ предложенномъ имъ и общепринятомъ подродѣ *Chondrophylla* и нѣкоторыхъ его новыхъ породахъ.

Получивъ въ 1826 г. степень доктора медицины, Бунге былъ опредѣленъ врачомъ Алтайскаго горнаго округа въ Барнауль. Здѣсь онъ принялъ участіе въ извѣстной Алтайской экспедиціи Ледебура и Мейера, а въ послѣдствіи является и однимъ изъ авторовъ общеизвѣстнаго сочиненія *Flora Altaica*, поразившаго въ свое время какъ количествомъ описанныхъ въ ней новыхъ растений, такъ и отличною научною разработкою ихъ. *Flora Altaica* Ледебура, Мейера и Бунге расположена еще по искусственной системѣ Линнея, господствовавшей въ то время еще повсюду, исключая развѣ Франціи. Въ такомъ предпочтеніи отжившей своей вѣкъ системы винить, конечно, нельзя Бунге, заявившаго себя еще студентомъ, въ неизданномъ трудѣ о соотношеніи качествъ растений и ихъ признаковъ, рѣшительнымъ сторонникомъ естественной группировки растений.

По напечатаніи *Flora Altaica*, Бунге продолжалъ ежегодно посѣщать разныя еще необслѣдованныя части Алтая и успѣлъ собрать матеріалы для объемистой статьи, изданной иждивеніемъ Академіи Наукъ, подъ заглавіемъ: *Supplement sur Flora Altaica*.

Въ 1830 году Александръ Андреевичъ сопровождалъ нашу Пекинскую миссію въ качествѣ врача, и тѣмъ осуществилъ свою завѣтную мечту—узнать Китай. До тѣхъ поръ флора Китая, и то только самой южной его части, была извѣстна по одному сочиненію Луреירו (*Loureiro, Flora Cochinchinensis*), разработанному и напечатанному въ прошломъ столѣтіи въ самомъ Китаѣ, безъ достаточной литературной и научной подготовки, и потому переполненному самыхъ грубыхъ ошибокъ и не внушающему никакого довѣрія. Статья Бунге: *Enumeratio plantarum Chinae borealis* (1832) положила первое прочное основаніе къ познанію флоры Китая, и долго, почти до новѣйшаго времени, служила единственнымъ источникомъ нашихъ познаній о сѣверной части его.

На основаніи этихъ трудовъ, Академія Наукъ избрала молодого

ученаго въ свои члены-корреспонденты, а Казанскій университетъ, въ томъ же 1833 году, пригласилъ его занять кафедру ботаники. Въ Казани, Александръ Андреевичъ оставался не долго. Въ 1835 г. онъ былъ призванъ на мѣсто его бывшаго наставника профессора Ледебура въ Дерптъ, гдѣ онъ и читалъ ботанику до выхода изъ службы въ 1867 г. Труды Александра Андреевича, относящіяся собственно до его профессорской дѣятельности, ограничиваются нѣмецкою обработкою, — а въ понадобившемся второмъ изданіи и переработкою — курса ботаники Альфонса Де-Кандоля, по которому онъ и читалъ лекціи, и пересмотромъ флоры Остзейскаго края Флейшера и Линдемана, для новаго изданія этого сочиненія, значительно дополненнаго и исправленнаго новымъ издателемъ на основаніи собственныхъ экскурсій по краю и изданнаго имъ гербарія *Flora exsiccata Liv-, Est- und Kurlands*.

За этими исключеніями, Александръ Андреевичъ и въ званіи профессора продолжалъ свои самостоятельныя труды по систематикѣ растений. Еще ко времени его пребыванія въ Казани относится напечатанная имъ въ тамошнихъ университетскихъ изданіяхъ статья съ рисунками: *Decas plantarum Mongolico-Chinensium* (1836), составляющая существенное дополненіе къ его труду о флорѣ сѣвернаго Китая, и другая, появившаяся въ журналѣ *Flora: Observations de Jurinea*, плодъ поѣздокъ автора по Приволжью и Каспійскимъ степямъ.

Обиліе видовъ красиваго рода *Pedicularis* въ горахъ Алтая и сбывчивыя и неполныя свѣдѣнія о нихъ въ литературѣ, побудили Бунге заняться собираніемъ полнаго матеріала всѣхъ извѣстныхъ видовъ *Pedicularis* и затѣмъ монографическою разработкою ихъ. Двѣ его статьи объ этомъ предметѣ появились въ Бюлетенѣ Академіи Наукъ въ 1840 и 1843 гг., третья, собственно о русскихъ породахъ, въ III томѣ *Flora Rossica* Ледебура (1847). Статья его о видахъ *Pedicularis* отдѣла *Comosae* и по сей день считается послѣднимъ словомъ науки въ отношеніи къ трудной діагностикѣ этихъ растений.

Около этого времени Александръ Леманъ, совершившій съ 1839 по 1842 г. многотрудную экспедицію по Киргизскимъ степямъ, въ Бухару и Самаркандъ и прилежащій хребетъ Кара-тау, по скончавшійся на возвратномъ пути, завѣщалъ всѣ вывезенныя имъ богатыя ботаническія колекціи бывшему наставнику своему, А. А. Бунге, для научной разработки. Колекція эта, въ слишкомъ 1500

видовъ, дала Александру Андреевичу возможность познакомиться науку еще съ новою, дотогѣ неизвѣстною флорою, именно Туркестанскою, для изученія которой сочиненіе Бунге *Reliquiae Lehmannianae* (1851), результатъ восьмилѣтнихъ трудовъ, по сіе время служить важнѣйшимъ источникомъ.

Этимъ вкладомъ, обогатившимъ отечественную флору болѣе чѣмъ 180 новыми видами и 20 неописанными еще родами, а равно и бездною новыхъ наблюдений, заканчивается первый періодъ литературной дѣятельности нашего ученаго, посвященный, какъ видно, почти исключительно изученію флоры Россіи и прилежащихъ странъ.

Правда, онъ и въ послѣдствіи еще разъ, въ экспедиціи Хорасанской въ 1857—59 годахъ, собственными трудами собралъ весьма полный матеріалъ для изученія флоры еще одной terra incognita—восточной Персіи, но разработка этого матеріала, въ видѣ полнаго перечня всего собраннаго, съ отрывочными описаніями новыхъ формъ, его болѣе не прельщала. Онъ предпочелъ трудъ монографическій, гораздо болѣе соотвѣтствующій его склонности къ основательному и всестороннему изученію предмета. Выбравъ изъ имѣвшагося у него персидскаго матеріала тѣ отдѣлы, которые его особенно интересовали, пополнивъ ихъ заимствованіемъ недостававшего изъ публичныхъ музеевъ, какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ, и, наконецъ, посѣтивъ дважды главные научные центры Европы, Бунге всецѣло отдался монографическому труду. Весь же свой остальной матеріалъ изъ Персіи онъ предоставилъ въ распоряженіе Эдмонда Буассье, для включенія въ издаваемую послѣднимъ *Flora Orientalis*. Въ названномъ сочиненіи мы и находимъ еще многочисленныя разбросанныя замѣчанія и наблюденія нашего ученаго.

Первая законченная монографія этого втораго и важнѣйшаго періода дѣятельности А. А. Бунге, *Tentamen generis Tamaricum species accuratius definiendi*, появилась въ 1852 г., къ 50-лѣтнему юбилею Дерптскаго университета. Затѣмъ слѣдуютъ: *Anabasearum revisio* (1862, съ 3 таблицами) — классическій трудъ, удостоенный преміи Де-Кандоля, присуждаемой черезъ каждыя пять лѣтъ за лучшую, появившуюся въ этотъ промежутокъ времени монографію; затѣмъ— *Ueber die Gattung Echinops* (1863); *Cousinia* (1865); *Heliocarya nebst einigen Bemerkungen über Borragineen überhaupt* (1871); *Die Arten der Gattung Dionysia* (1871); *Die Gattung Acantholimon* (1872); *Oxytropis* (1874).

Когда автору, по обширности или разбросанности и недоступ-

ности матеріаловъ, не удавалось соединить въ своихъ рукахъ матеріалъ для монографіи всѣхъ извѣстныхъ формъ какого либо отдѣла, онъ брался за разработку видовъ болѣе или менѣе обширной области. Къ монографіямъ такого рода нужно причислить громадный трудъ: *Astragali species gerontogaeae* (1868 и 1869), *Die Heliotropien der mittelländischen Flor* (1870); *Labiatae persicae* (1873).

Разборъ каждой изъ этихъ монографій завелъ бы насъ слишкомъ далеко; поэтому достаточно будетъ упомянуть, что каждая изъ нихъ занимается какимъ либо весьма недостаточно или монографически вовсе не разработаннымъ предметомъ, каждая не только вводитъ въ науку необыкновенно большую массу новыхъ данныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и проливаетъ новый и яркій свѣтъ на тотъ отдѣлъ, которому она посвящена. Затѣмъ остается указать на существенныя и общія имъ всѣмъ черты.

Живо заинтересованный своеобразною растительностью степей, лично имъ изслѣдованныхъ въ Прикаспіи, Алтаѣ, Персіи и Монголіи, нашъ авторъ общею темою для своихъ монографій избиралъ семейства, представители которыхъ преимущественно свойственны степямъ. При всемъ кажущемся однообразіи степей и пустынь, залегшихъ необъятнымъ поясомъ поперегъ Азіи, Африки и части Европы, въ нихъ тѣмъ не менѣе представляется, болѣе чѣмъ въ лѣсныхъ краяхъ того же умѣреннаго пояса, удивительное разнообразіе условій климата, почвы, поверхности, возвышенія надъ уровнемъ моря, распредѣленія влаги, постоянной или періодической и т. п.; и точно также населяющія ихъ растенія какого либо семейства, хотя и состоящія между собою въ тѣснѣйшемъ родствѣ и носящія на себѣ одинъ и тотъ же степной отпечатокъ, дробятся, гораздо болѣе чѣмъ во флорахъ влажныхъ климатовъ, на безчисленныя формы, разобрать и распредѣлить которыя удается только тому, кто, кромѣ таланта, обладаетъ и опытнымъ глазомъ и неутомимою усидчивостью, чтобы посредствомъ всесторонняго анализа всѣхъ и даже мельчайшихъ частей — а не только такъ называемыхъ важныхъ органовъ — открыть тѣ признаки, по которымъ подъ рукою монографа кажущійся хаосъ группируется, какъ бы самъ собою, въ стройное и ясное до мелочей цѣлое. Именно къ такого рода анализу, предпринятому безъ всякихъ предвзятыхъ взглядовъ, прежде всего и приступаетъ нашъ монографъ; но безчисленныя детали этого анализа видны развѣ только тому, кто полюбознательствовалъ бы бросить взглядъ хотя бы на атласъ анализовъ рода *Astragalus*, уступленный авторомъ Академіи Наукъ. Ре-

зультатомъ анализа является совсѣмъ новая и, вмѣстѣ съ тѣмъ, по точности и простотѣ расположенія, изящная группировка и классификація подлежащихъ изслѣдованію формъ. Богатство новыхъ матеріаловъ влечетъ за собою установленіе множества новыхъ породъ, отчасти можетъ быть и слишкомъ сложныхъ, но всегда отчетливо охарактеризованныхъ. Рука объ руку идетъ обычная разработка литературы, синонимики и т. д.

Въ изложеніи является другая, свойственная всѣмъ трудамъ Бунге черта, это—сжатость и строгая логичность формы изложенія, дающая вездѣ только результаты работы, а не, какъ водится, и весь процессъ ея; наконецъ, весьма часто замѣчается отсутствіе гипотетическихъ разсужденій и выкладокъ, которыя авторъ обыкновенно предоставляетъ самому читателю.

Потому, для уразумѣнія монографій Бунге не нужно преодолѣвать никакихъ многорѣчивыхъ вступленій, не нужно знакомиться ни съ какими новыми терминами, не нужно вдумываться ни въ какія глубокомысленныя комбинаціи, — онѣ, однимъ словомъ, написаны не для эффекта, не для бѣглаго чтенія, а для практическаго руководства и для него каждая изъ нихъ неодолимая.

Именно въ этой краткости, иногда пренебрегающей даже хотя бы и сжатымъ сопоставленіемъ общихъ выводовъ (мастерскіе очерки которыхъ мы встрѣчаемъ, впрочемъ, въ его трудахъ объ *Alabacae*, *Dionysia* и *Labiatae persicae*), въ этомъ исключеніи всякаго не идущаго прямо къ дѣлу слова и лежитъ вся тайна плодovitости нашего автора. Ему дорого то время, которое литературнымъ трудомъ отнимается у труда ученаго, и онъ спѣшитъ, сообщивъ результаты одного изслѣдованія, приняться за другое. Только такимъ способомъ можно соединить въ себѣ два качества, повидимому не совмѣстимыя, но которыми въ высокой степени обладаетъ знаменитый Несторъ русскихъ ботаниковъ, — легкость сочиненія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самое добросовѣстное изученіе предмета.

Подобно тому, какъ Александръ Андреевичъ трудами по флорѣ Россіи приобрѣлъ славу одного изъ первыхъ знатоковъ этой флоры, онъ длиннымъ рядомъ изданныхъ имъ монографическихъ сочиненій занялъ почетное мѣсто на ряду съ первыми ботаниками-систематиками нашего времени.

Пожелаемъ нашему маститому ученому, продолжающему неустанно трудиться на избранномъ имъ поприщѣ, новыхъ успѣховъ, на пользу науки и Россіи.

Присужденіе денежной преміи Бэра въ 1876 году.

Донесеніе Комисіи, состоявшей изъ Академиковъ Ф. Ф. Брандта, Ф. В. Февяникова (докладчика), Л. Н. Шренка, К. Н. Максимовича, А. А. Штрауха и Н. Н. Жолѣзнова, одобренное Конференціею Академіи въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 30 ноября 1876 г.

Наука о развитіи животныхъ обогатилась за послѣдніе годы дѣльнымъ рядомъ новыхъ изслѣдованій, которыя значительно расширили нашъ кругозоръ въ пониманіи непрерывной цѣпи послѣдовательныхъ превращеній, начиная простою клѣткою и заканчивая послѣднею ступенью организаціи. Между этими работами самое почетное мѣсто занимаютъ изслѣдованія, изданныя профессоромъ А. Гетте, подъ заглавіемъ: *Die Entwicklungsgeschichte der Unke (Bombinator igneus), als Grundlage einer vergleichenden Morphologie der Wirbelthiere. Leipzig. 1875.* Этотъ превосходный трудъ, заключающій въ себѣ болѣе 900 страницъ, сопровождается атласомъ, въ которомъ болѣе 380 рисунковъ. Имя Гетте не въ первый разъ встрѣчается въ литературѣ по исторіи развитія; оно хорошо извѣстно специалистамъ по этой части. Что же касается вышеназванной монографіи, то она стоитъ не только выше остальныхъ трудовъ автора, но и выше всѣхъ эмбриологическихъ изслѣдованій по исторіи развитія земноводныхъ со времени знаменитаго труда Ремака.

Эмбриологи послѣдняго времени, въ особенности Гисъ, въ своемъ классическомъ произведеніи по исторіи развитія цыпленка, сдѣлали попытку свести многія фазы превращеній яицъ и зародышей на физическіе законы. Гетте не только не чуждъ этихъ воззрѣній, но старается чаще своихъ предшественниковъ многое подчинить законамъ физики и механики. Несомнѣнно, что жизненные явленія совершаются по тѣмъ-же непреложнымъ законамъ физики, химіи и механики, которые лежатъ въ основѣ и не органической природы; но нѣсколько странно говорить о физическихъ законахъ въ такихъ общихъ чертахъ, какъ это дѣлаетъ авторъ.

Вполнѣ впрочемъ понятно, что эмбриональныя клѣтки, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, подчиняясь мѣстнымъ условіямъ, должны разрастаться только въ извѣстномъ направленіи. Для насъ

это только частные случаи. Внимательное чтение показывает между прочимъ, что научные, употребляемые авторомъ термины: физиологическій, механический законъ, законъ формъ (Formgesetz), суть нерѣдко звуки, ничего не объясняющіе, которыми прикрыты еще непонятные эмбриологическіе процессы. Не надо забывать, что два яйца могутъ, по своей величинѣ, по химическимъ составнымъ частямъ, по формѣ, быть совершенно похожими одно на другое, а между тѣмъ одно развивается въ одно, другое—въ другое животное, принадлежащее совершенно иному виду. Дѣлается это въ силу наследственности. Внѣшнія условія развитія, назовемъ-ли мы ихъ физиологическими или механическими, были въ обоихъ случаяхъ одинаковы.

Гетте начинаетъ свою исторію изученіемъ первыхъ ступеней образованія яйца, высказывая при этомъ мнѣніе, что никто изъ его предшественниковъ не прослѣдилъ этого процесса такъ глубоко, какъ онъ. По его мнѣнію, яйцо произошло чрезъ слитіе нѣсколькихъ клѣтокъ и представляетъ собою во всѣхъ своихъ частяхъ неорганизованную массу. Результаты, добытые надъ *Vombinator*, онъ не стѣсняется перенести и на яйца другихъ формъ животныхъ, имъ необсѣдованныхъ. Не говоря о томъ, что такого рода обобщеніе не имѣетъ подъ собою твердой почвы, все его воззрѣніе нельзя не считать въ этомъ отношеніи лишеннымъ всякихъ прочныхъ основаній. Многіе эмбриологи отрицаютъ развитіе яйца изъ нѣсколькихъ клѣтокъ, и, какъ кажется, совершенно справедливо. Допуская даже такого рода происхожденіе яйца, ни въ какомъ случаѣ нельзя его считать безформенною, неорганизованною массою. Въ эмбриологіи много примѣровъ тому, что клѣтки сливаются, но никому не придетъ на мысль вновь образовавшееся тѣло не считать за клѣтку.

Зрѣлое яйцо передъ началомъ сегментациі, особенно участь зародышеваго пузырька, описаны Гетте съ большою подробностью. Видимо, на это авторъ посвятилъ много времени, результатомъ чего были новыя данныя, которыхъ мы не находимъ у другихъ эмбриологовъ, несмотря на то, что большинство ихъ всегда особенно интересовалось судьбою зародышеваго пузырька. Мы не беремъ судить, на сколько это наблюденіе вѣрно; но не можемъ не высказать желанія, чтобы такого рода изслѣдованія были обставлены болѣе точнымъ описаніемъ употребленныхъ методовъ, чѣмъ сдѣлано это авторомъ.

Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, когда добываются совершенно

новые результаты посредствомъ новыхъ способовъ изслѣдованія, эти способы должны быть изложены какъ можно подробнѣе и тщательнѣе.

Изъ развалинъ прежняго ядра создается, по Гетте, въ концѣ концовъ, новое тѣло, вступающее въ составъ первыхъ сегментарноннхъ долей. Ядро этой послѣдней формаціи Гетте называетъ жизненнымъ росткомъ (Lebenskeim).

За фактическимъ изложеніемъ слѣдуютъ теоретическія разсужденія, по которымъ жизнь яйца начинается только съ момента образованія жизненнаго ростка, а до того времени яйцо представляло собою одну лишь безформенную и безжизненную массу.

Такого рода воззрѣнія напоминаютъ натурфилософію прежняго времени. Тогда представлялся большой просторъ разгулу фантазіи, которая не была стѣснена прочно установившимися и точными наблюденіями. Развивая свою теорію, Гетте безъ сомнѣнія упустилъ изъ виду, что яйцо и до образованія послѣдняго ядра, т. е. его жизненнаго ростка, не могло представлять безжизненной матеріи. Еслибы раньше въ яйцѣ закончились жизненные процессы, или что все равно, извѣстная совокупность физико-химическихъ процессовъ, то оно, представляя мертвую матерію, не могло бы уже продолжать своего дальнѣйшаго развитія.

О самомъ процессѣ оплодотворенія, объ участіи при этомъ живчиковъ, мы не находимъ у Гетте ничего новаго. Впрочемъ, мы хорошо понимаемъ, что даже отъ такого спеціальнаго и полнаго труда, какъ настоящій, мы не въ правѣ требовать рѣшенія всѣхъ эмбриологическихъ вопросовъ, особенно самыхъ трудныхъ.

Теоретическія разсужденія, даже гипотезы, не только имѣютъ мѣсто въ точныхъ біологическихъ работахъ, но нерѣдко приносятъ дѣйствительную пользу наукѣ, частію обобщая предметъ, частію наводя на новыя идеи и этимъ самымъ расширяютъ изслѣдованія. Гетте, какъ намъ кажется, болѣе чѣмъ требуетъ дѣло, прибѣгаетъ къ теоретическимъ воззрѣніямъ, почему объ одной и той же фазѣ развитія онъ высказывается не одинаково ясно. Вообще надо сознаться, что изложеніе Гетте, несмотря на все его стараніе быть, при описаніи разныхъ эмбриологическихъ процессовъ, по возможности, точнымъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ все таки неясно, сбивчиво и запутано, на что уже обратили вниманіе нѣкоторые ученые, напр. Земперъ.

Высказывая открыто наше мнѣніе въ отношеніи тѣхъ наблюденій, съ которыми мы, въ силу нашихъ собственныхъ и посторон-

нихъ изслѣдованій, согласиться не могли, мы нисколько не имѣли въ виду умалить достоинство работы Гетте. Напротивъ того, мы полагаемъ, что его эмбриологическія изысканія о *Vombinator igneus* составляютъ одинъ изъ самыхъ цѣнныхъ вкладовъ въ нашу науку. Представляя намъ во всѣхъ своихъ деталяхъ точную картину одного изъ самыхъ сложныхъ эмбриологическихъ процессовъ, а именно образованіе зародышевыхъ листовъ и дальнѣйшую судьбу ихъ, Гетте сумѣлъ отрѣшиться отъ тѣхъ узкихъ воззрѣній, по которымъ изъ такого-то листа должны были образоваться непременно такіе-то ткани или органы, а не какіе либо другіе.

Крупное достоинство изслѣдованій Гетте заключается еще въ томъ, что онъ, имѣя подъ руками богатый матеріалъ эмбриологическихъ фактовъ, добытыхъ надъ *Vombinator igneus*, и знакомый по личнымъ наблюденіямъ съ развитіемъ другихъ животныхъ, былъ въ состояніи проводить паралель между однородными фазами развитія различныхъ типовъ. Сравнительная эмбриологія, отысканіе гомологовъ въ высшихъ и низшихъ типахъ, составляя самую интересную и плодотворную часть эмбриологическихъ изысканій, освѣщаютъ яркимъ свѣтомъ, повидимому, самые сложные и запутанные процессы, выдѣляютъ существенное изъ массы побочныхъ, второстепенныхъ фактовъ и даютъ въ руки наблюдателя руководящую нить. Гетте пользуется, и въ этомъ нельзя не отдать ему полной справедливости, съ большою осторожностью гомологами, и обобщенія его въ большинствѣ случаевъ очень сдержаны.

Обращаясь къ частностямъ, замѣтимъ, что всѣ отдѣлы, какъ напримѣръ образованіе нервной системы, органовъ чувствъ, сердца, кровеносныхъ сосудовъ, органовъ пищеваренія, обработаны одинаково тщательно до малѣйшихъ подробностей. Еслибы мы вздумали представить рефератъ объ отдѣльныхъ фазахъ развитія *Vombinator igneus*, намъ пришлось-бы написать цѣлую книгу.

Нѣкоторые недостатки, о которыхъ говорено выше, вполнѣ искупаются превосходною обработкою предмета, цѣлымъ рядомъ новыхъ фактовъ, глубокимъ знаніемъ дѣла. Многіе первостепенные эмбриологи, какъ, напримѣръ, Келликеръ, Земперъ, Гисъ, сознавая недостатки труда Гетте, тѣмъ не менѣе ставятъ его очень высоко. И мы также считаемъ эмбриологическія изслѣдованія о *Vombinator igneus* цѣннымъ вкладомъ въ науку. Этотъ трудъ имѣетъ значеніе не временное, проходящее, подобно спеціальнымъ изысканіямъ о какой-либо одной системѣ животнаго организма, но представляется на столько капитальнымъ, законченнымъ изслѣдованіемъ, что на

длгое время будетъ служить руководствомъ и основаніемъ послѣдующихъ работъ. Въ виду всего вышесказаннаго, комисія признаетъ трудъ А. Гетте объ исторіи развитія *Vombinator igneus* достойнымъ преміи Бэра.

Присужденіе Ломоносовской преміи въ 1876 году.

Докладъ Комисіи, состоявшей изъ гг. Академиковъ Н. Н. Зинина, и А. М. Бутлерова (докладчиковъ) и изъ гг. Г. Н. Гельмерсена, Н. Н. Кокиарова, Г. Н. Вильда, Ф. Б. Шнидта и А. В. Гадолина, — одобренное Конференціею Императорской Академіи Наукъ, въ засѣданіи Общаго Собранія 3 декабря 1876.

Лѣтъ тридцать тому назадъ, было въ первый разъ показано что цианистые эфиры разлагаются при дѣйствіи щелочей какъ нитрилы и даютъ кислоты, содержащія углерода однимъ атомомъ болѣе, чѣмъ эфилы въ разложившихся эфирахъ, и съ тѣхъ поръ усилія химиковъ были преимущественно направлены къ тому, чтобы узнать строеніе тѣхъ углеродныхъ группъ, которыя являются, какъ сложные радикалы — нераздѣльныя частички — въ типической реакціи органическихъ соединеній.

При работахъ въ этомъ направленіи особенное вниманіе обратили на себя тѣла изомерныя, одинаковыя по составу качественному и количественному и принадлежащія по типическимъ реакціямъ къ одному роду, но значительно различныя по свойствамъ. Исслѣдованіе строенія группъ въ такихъ тѣлахъ — строенія, которое только и могло обусловливать ихъ различіе, требовало особенныхъ методовъ; нужно было придумывать своеобразныя, неиспробованныя прежде реакціи, производить изысканія безъ пособія какой либо аналогіи съ предыдущими работами, и вотъ въ продолженіе немногихъ годовъ исслѣдованія эти увеличили объемъ науки до изумительныхъ размѣровъ и уже дали прочное основаніе ученію о строеніи многихъ отдѣловъ углеродистыхъ соединеній; онѣ важны и тѣмъ, что указываютъ направленіе въ работахъ для

силъ, желающихъ посвятить себя нашей наукѣ, и въ будущемъ обѣщаютъ еще неизчислимое множество самыхъ важныхъ и полезныхъ открытій. Между такими то работами, работы г. профессора Технологическаго института Фед. Фед. Бейльштейна имѣютъ во всѣхъ отношеніяхъ немаловажное значеніе. Въ нижеслѣдующемъ мы укажемъ на тѣ результаты работъ г. Бейльштейна, которые существенно обогатили науку и указали пути къ новымъ изысканіямъ, имѣющимъ свое значеніе въ химіи.

Изслѣдуя вопросъ о размѣщеніи водорода въ группахъ ароматическихъ, г. Бейльштейнъ далъ способъ по произволу замѣщать хлоромъ и бромомъ водородъ въ группѣ жировой или феновой, изъ которыхъ составлено ароматическое соединеніе. Это открытіе разъяснило многія непонятныя прежде явленія, дало возможность синтетически образовать нѣсколько интересныхъ соединеній и послужило исходнымъ пунктомъ для значительныхъ химическихъ работъ въ Россіи и за границею.

Г. Бейльштейнъ вскорѣ затѣмъ вполне рѣшилъ другой важный вопросъ: о мѣстѣ постановки тѣла, замѣщающаго водородъ въ феновой группѣ, которая входитъ въ составъ ароматическаго, бензоиловаго тѣла. Соответственно нѣкоторымъ даннымъ опыта, можно было принять, что всѣ водороды и углероды въ феноѣ одинаковы относительно ихъ группировки. Такое предположеніе указывало возможность трехъ различныхъ постановокъ въ бензоиловой группѣ. Г. Бейльштейнъ, открывъ и изслѣдовавъ множество производныхъ метило-феноваго ряда, доказалъ неоспоримо дѣйствительное существованіе такихъ трехъ различныхъ постановокъ и указалъ мѣсто въ соответствующихъ рядахъ почти всѣмъ какъ прежде извѣстнымъ, такъ и имъ самимъ открытымъ изомернымъ производнымъ метило-феновой группы въ обширномъ смыслѣ.

При этихъ работахъ г. Бейльштейну приходилось не разъ доказывать, что тѣла, почитаемыя за различныя, тождественны (имъ доказано тождество дихлорбензола съ дихлортолуоломъ, салиловой кислоты съ бензойною, многихъ извѣстныхъ нынѣ цимоловъ) — что тѣламъ поставленнымъ въ различные ряды принадлежать другія мѣста. Рѣшеніе подобныхъ вопросовъ заставляло его уклоняться отъ главной нити изслѣдованія и работать почти во всѣхъ областяхъ химіи углеродныхъ соединеній и при этихъ побочныхъ трудахъ г. Бейльштейну посчастливилось указать общепользныя реакціи: такъ возстановленіе нитросоединеній дѣйствіемъ олова съ водною соляною кислотою есть одна изъ такихъ реакцій и теперь

всѣ и вездѣ пользуются ею при научныхъ изслѣдованіяхъ интересной группы нитротѣлъ.

Излишне было бы перечислять работы г. Бейльштейна въ различныхъ областяхъ химіи, но мы считаемъ умѣстнымъ упомянуть, что въ послѣднее время онъ началъ изслѣдованіе въ нафталиновомъ рядѣ и указалъ уже на нѣкоторые факты не лишеныя значенія и въ теоретическомъ отношеніи.

Работы г. Бейльштейна надъ бензоиловымъ рядомъ, богатыя открытіями новыхъ тѣлъ и новыхъ реакцій, такъ существенно обогатившія науку и могущія служить образцомъ при подобныяхъ работахъ въ другихъ рядахъ, мы имѣемъ честь предложить къ удостоенію Ломоносовской преміи.

ОТЧЕТЪ

0

О ДЕВЯТНАДЦАТОМЪ ПРИСУЖДЕНИИ НАГРАДЪ ГРАФА УВАРОВА,

читанный въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ
25-го сентября 1878 г. Непремѣннымъ Секретаремъ, Академикомъ
К. С. Веселовскимъ.

Въ настоящемъ году исполнилось 20 лѣтъ со времени учрежденія графомъ А. С. Уваровымъ наградъ, назначенныхъ для поощренія трудовъ по части русской и славянской исторіи и для возбужденія соревнованія между драматическими писателями. Въ теченіе этого времени, болѣе двухсотъ сочиненій, печатныхъ и рукописныхъ, относящихся къ этого рода литературнымъ произведеніямъ, прошли передъ судомъ Академіи и вызывали собою, смотря по своей важности, болѣе или менѣе подробное обсужденіе, выразившееся въ цѣломъ рядѣ рецензій, которыя наполняютъ собою вышедшіе доселѣ въ свѣтъ отчеты о присужденіи Уваровскихъ наградъ. Этотъ рядъ представляетъ собою, такъ сказать, критическую лѣтопись наиболѣе замѣчательныхъ явленій въ области русской исторіографіи за послѣднее время.

Въ нынѣшнемъ году, на соисканіе Уваровскихъ наградъ было представлено 13 историческихъ и 5 драматическихъ сочиненій. Они были разсмотрѣны въ порядкѣ, указанномъ въ правилахъ объ этихъ наградахъ, особою комисією ¹⁾, при содѣйствіи посторон-

---

¹⁾ Эта комисія состояла изъ непремѣннаго секретаря и гг. академикомъ: И. И. Срезневскаго, А. В. Никитенко, Я. К. Грота, А. Ф. Бычкова, А. А. Куянка, А. А. Шифнера и М. И. Сухомлинова.

нихъ рецензентовъ, избранныхъ изъ числа извѣстнѣйшихъ нашихъ ученыхъ.

Между конкурсными историческими сочиненіями оказалось два, относительно которыхъ комисія была поставлена въ необходимость сложить свой приговоръ до конкурса будущаго года, по той причинѣ, что избранные для нихъ рецензенты, для одного—членъ академіи, а для другаго—посторонній ученый, не составили порученныхъ имъ подробныхъ разборовъ. Равнымъ образомъ признано нужнымъ отложить до слѣдующаго конкурса еще одно сочиненіе, въ виду того, что оно составляетъ начало труда, второй томъ котораго, по времени выхода своего въ свѣтъ, долженъ участвовать лишь въ предстоящемъ сонсканіи Уваровскихъ премій.

Изъ числа остальныхъ историческихъ трудовъ удостоены преміями, въ 500 руб. каждая, слѣдующія шесть сочиненій:

I.

Исторія русской словесности древней и новой. Сочиненіе А. Д. Галахова. Спб. 2 тома. 1863—1875 гг.

Рецензія этого сочиненія была составлена профессоромъ Н. С. Тихомировымъ.

Объемистое сочиненіе г. Галахова состоитъ изъ двухъ томовъ, изъ которыхъ первый, обнимающій собою исторію древней русской словесности и новой до Карамзина, напечатанъ еще въ 1863 г., а второй, излагающій исторію литературы отъ Карамзина до Пушкина, — въ 1875 г. Такимъ образомъ, та часть труда г. Галахова, которая относится до древней нашей словесности, рассматриваемая какъ нѣчто цѣлое, собственно говоря, не могла бы, по времени выхода своего въ свѣтъ, подходить подъ условія конкурса нынѣшняго года, а по своему содержанію она, какъ это доказываетъ рецензентъ, представляется въ настоящее время сочиненіемъ устарѣвшимъ и не соотвѣтствующимъ требованіямъ критики. По этому комисія, присудивъ труду г. Галахова Уваровскую премію, имѣла въ виду исключительно ту часть его, которая относится до новой литературы.

Рецензентъ исполнилъ дѣло критики съ большимъ стараніемъ, и въ подробномъ, написанномъ имъ разборѣ подвергъ книгу г. Галахова внимательному разсмотрѣнію, какъ по отношенію къ ея составу и источникамъ, которыми пользовался авторъ, такъ и со стороны тѣхъ требованій, которымъ должно соотвѣтствовать подоб-

ное сочиненіе при нынѣшнемъ положеніи науки. При этомъ онъ не только выставилъ на видъ, но и доказалъ слабыя стороны сочиненія. Обширный свой критическій трудъ г. Тихонравовъ заключаетъ общими выводами, которые сводятся къ слѣдующему:

«Исторія русской литературы XVIII и частью текущаго столѣтія требуетъ сравнительнаго изученія ея въ связи съ явленіями тѣхъ европейскихъ литературъ, которыя оказали сильное вліяніе на нашу. Сочиненіе г. Галахова лишь въ довольно слабой степени удовлетворяетъ этому требованію. Задачею своего руководства авторъ поставилъ воспользоваться лишь готовымъ матеріаломъ историко-литературныхъ изслѣдованій, и исполнилъ эту задачу съ необыкновенною добросовѣстностію. Въ сочиненіи г. Галахова существенные результаты историко-литературныхъ изслѣдованій сведены довольно полно и обстоятельно. Авторъ не щадилъ ни времени, ни труда, чтобы доставить своему сочиненію возможную полноту. Библиографическая сторона книги обработана очень тщательно и осторожно. По богатству указаній на литературныя пособія при изученіи русской литературной исторіи, сочиненіе г. Галахова сдѣлалось настольною справочною книгою для всѣхъ, занимающихся исторіею нашей литературы. Отказываясь въ исторіи древней русской словесности отъ самостоятельнаго изученія ея памятниковъ, г. Галаховъ во второй, обширнѣйшей части своего сочиненія, посвященной новому періоду русской литературы, предлагаетъ результаты своихъ многолѣтнихъ историко-литературныхъ изслѣдованій. По широтѣ объема, по богатству содержанія, эта часть книги г. Галахова далеко оставляетъ за собою всѣ попытки составить учебное руководство по исторіи русской литературы. Эта обширнѣйшая по объему часть исторіи русской словесности имѣетъ всѣ права на титулъ самостоятельнаго ученаго изслѣдованія. При совершенномъ отсутствіи ученыхъ критическихъ изданій нашихъ писателей (за исключеніемъ развѣ Державина и Хемницера), г. Галахову нужно было принять на себя не мало подготовительныхъ, черновыхъ работъ для того, чтобы изобразить намъ историческія судьбы нашей новой литературы въ той полнотѣ, которая отличаетъ его книгу. Особенную цѣнность придаютъ сочиненію г. Галахова тѣ горячія симпатіи автора къ успѣхамъ русской литературы и просвѣщенія, которыми проникнута книга и которыя сообщаются читателю; въ повѣствователѣ минувшихъ судебъ русской словесности чувствуется писатель съ образованнымъ вкусомъ, воспитанный благородными преданіями нашей литературной критики».

II.

Опытъ фонетики Резьянскихъ говоровъ. И. Бодуэна-де-Куртенэ. Лейпцигъ 1875.

Резьянскій катизизисъ, какъ приложение къ «Опыту фонетики Резьянскихъ говоровъ», съ примѣчаніями и словаремъ. Издавъ И. Бодуэна-де-Куртенэ. Лейпцигъ 1875.

Комисія, принявъ эти сочиненія къ соисканію Уваровскихъ наградъ, основалась на удостовѣреніи Академика И. И. Срезневскаго, что они весьма важны для исторіи славянскихъ нарѣчій и слѣдовательно подходятъ подъ требованія § 3 Положенія объ этихъ наградахъ.

Въ своей рецензій, г. Срезневскій указалъ подробно на заслуги г. Бодуэна-де-Куртенэ въ области славянской филологіи и пояснилъ, что новый трудъ ученаго слависта составляетъ плодъ продолжительныхъ его наблюденій надъ народнымъ говоромъ въ мѣстѣ жительства резьянъ, въ сѣверовосточномъ углу Фриуля. По свидѣтельству рецензента, работа, исполненная г. Бодуэномъ-де-Куртенэ, превосходна во всѣхъ отношеніяхъ и имѣетъ важное значеніе не только по отношенію къ изслѣдованному имъ нарѣчію, но и какъ образцовая для всякаго рода филологическихъ разысканій. Осмотрительный, при собираніи матеріала, авторъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, остороженъ и въ постройкѣ на нихъ своихъ выводовъ, изъ которыхъ нѣкоторыя, по замѣчанію г. Срезневскаго, составляютъ любопытныя общіе домыслы въ округѣ лингвистическихъ изслѣдованій.

III.

Очеркъ Русской Морской Исторіи (соч. Ѳ. Ѳ. Веселаго). Часть I. Спб. 1875 г.

Имя г. Веселаго уже давно извѣстно, какъ знатока нашей морской исторіи. Трудясь много лѣтъ надъ изученіемъ архивныхъ документовъ, относящихся до русскаго флота, онъ обогатилъ литературу по этой части нѣсколькими весьма важными изданіями, частью въ формѣ сборниковъ матеріаловъ, а частью въ видѣ монографій. Одна изъ такихъ монографій, которая, подъ заглавіемъ «Исторія Морскаго Кадетскаго Корпуса», есть собственно исторія морскаго образованія у насъ отъ начала флота до половины нынѣшняго столѣтія, заслужила автору, въ 1852 г., Демидовскую премію. Новый трудъ г. Веселаго, представляющій въ небольшомъ объемѣ, полную картину морскаго дѣла въ Россіи съ основанія государства до

кончины Петра Великаго, былъ рассмотрѣнъ, по просьбѣ Академіи, нашимъ многоуважаемымъ почетнымъ членомъ, вице-адмираломъ С. И. Зеленымъ, который, въ составленномъ имъ разборѣ, признаетъ сочиненіе г. Веселаго вполне достойнымъ Уваровской награды.

«Очеркъ Русской Морской Исторіи» состоитъ изъ 17 главъ, которыя распадаются на три группы: въ первой изъ нихъ, состоящей изъ первыхъ двухъ главъ, изображена русская морская дѣятельность отъ Рюрика до Петра. Во второй, состоящей изъ десяти главъ, отъ 3 до 12 включительно, излагается военно-морская дѣятельность русскаго флота въ царствованіе Петра Великаго и, наконецъ, въ третьей группѣ, то есть въ пяти послѣднихъ главахъ книги, представлены весьма подробныя свѣдѣнія о тѣхъ существенныхъ основахъ, на которыхъ созидались славныя побѣды Петра и морское величіе Россіи его времени.

Эти послѣднія пять главъ, по замѣчанію рецензента, составляютъ особенную заслугу автора въ томъ отношеніи, что въ нихъ съ *первымъ* разъ собраны чрезвычайно важныя историческія свѣдѣнія въ полнотѣ и строгой системѣ и изложены съ ясностію и доступностію для справокъ морскаго офицера, администратора и вообще всякаго изслѣдователя, желающаго ознакомиться съ истиннымъ состояніемъ Петровскаго флота во всѣхъ отношеніяхъ. Авторъ старался въ этомъ своемъ трудѣ, какъ и во всѣхъ прежнихъ (составленныхъ по архивнымъ документамъ), держаться строго, почти буквально, вѣрныхъ источниковъ, указывая на нихъ постоянно въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Вообще, по осторожному и рационально-критическому обращенію автора съ источниками, сообщаемыя въ его книгѣ свѣдѣнія заслуживаютъ полнаго довѣрія.

Капитальный трудъ г. Веселаго, какъ по вѣрному изложенію фактовъ, основанному на архивныхъ источникахъ, въ особенности съ половины XVII вѣка, такъ и по своему литературному интересу, вполне удовлетворилъ многолѣтнимъ ожиданіямъ русскихъ моряковъ.

Книга написана такъ интересно и искусно, что, не смотря на серьезность содержанія, она читается не только легко, но даже съ увлеченіемъ; многія страницы, содержащія глубокой смыслъ, не лишены, въ то же время, поэтическаго отбѣнка; видно, что авторъ не только изучилъ, но и глубоко прочувствовалъ дѣла давно минувшихъ дней.

С. И. Зеленый закончилъ свой разборъ замѣчаніемъ, что сочиненіе г. Веселаго исполнено съ такимъ знаніемъ дѣла и съ такою отчетливостію какъ въ историческомъ, такъ и литературномъ отношеніяхъ, что вполне удовлетворяетъ требованіямъ науки и критики.

IV.

О Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго. Историко-юридическое изслѣдованіе Сергія Петровскаго. Москва 1875 г.

Разборъ этого труда, по приглашенію Академіи, былъ составлять нашимъ членомъ-корреспондентомъ, сенаторомъ Н. В. Калачовымъ, который, въ своей рецензій, отзывается о книгѣ г. Петровскаго, какъ о такой, которая должна занять одно изъ видныхъ мѣстъ въ русской исторической литературѣ, и по важности предмета, и по тщательности его разработки.

Содержаніемъ книги г. Петровскаго служитъ разсмотрѣніе всего круга многообразной дѣятельности Сената въ продолженіе всего царствованія Петра Великаго. При этомъ авторъ пользовался пособиями, которыя считались долгое время недоступными, а именно докладами Сенату по разнымъ дѣламъ и приговорами по нимъ. Въ обращеніи автора къ этимъ единственнымъ для его цѣли источникамъ, хранящимся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, г. Калачовъ видитъ большую услугу, оказанную исторіи русскаго законодательства. «До какой степени (говоритъ онъ) были слабы, почти ничтожны труды его предшественниковъ по составленію исторіи Сената, доказывается не только легкими очерками, погѣщенными въ изслѣдованіяхъ, посвященныхъ историко-юридическимъ разысканіямъ о разныхъ учрежденіяхъ Россіи и ея управленія въ XVIII столѣтіи, но и спеціальною статьею о Сенатѣ, написанною бывшимъ начальникомъ упомянутаго Архива, П. И. Ивановымъ». Причиною этому, по мнѣнію г. Калачова, было то, что богатство данныхъ, заключающихся въ масѣ еще нетронутыхъ документовъ, такъ значительно, что приступить къ этому столь благодарному руднику казалось, даже для лицъ близъ него стоящихъ, дѣломъ, превышающимъ силы одного человѣка. Смѣло взявшись за такой трудъ, г. Петровскій не только блистательно исполнилъ свою задачу, но и указалъ другимъ ученымъ, куда слѣдуетъ имъ обращаться для разысканія источниковъ по исторіи внутренняго быта Россіи.

Въ подтвержденіе столь лестнаго отзыва своего, г. Калачовъ представляетъ, въ своей рецензій, обстоятельный отчетъ о разныхъ отдѣлахъ труда г. Петровскаго, причѣмъ указываетъ на тѣ стороны этого труда, въ которыхъ авторъ частью разрѣшилъ новые и никѣмъ еще незатронутые вопросы, частью же исправилъ и объяснилъ прежнія недоразумѣнія. Въстѣ съ тѣмъ, рецен-

зентъ не оставляетъ безъ замѣчанія и тѣхъ недомолвокъ или упущеній, которыхъ, по его мнѣнію, г. Петровскій могъ бы избѣгнуть, имѣя подъ рукою имъ же разработанные матеріалы. Съ особенною похвалою отзывается г. Калачовъ о той значительной части сочиненія, въ которой авторъ, говоря объ учрежденіи фискаловъ, подробно и съ большимъ талантомъ выясняетъ значеніе и цѣль этой должности, а потомъ—слабыя ея стороны, и при этомъ случаѣ, съ понятнымъ увлеченіемъ, рисуетъ намъ величественный образъ Государя, стоявшаго такъ высоко надъ окружавшею его средою.

Въ своемъ изслѣдованіи, г. Петровскій не могъ задаться цѣлью исчерпать всю массу дѣлъ, наполняющихъ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи слишкомъ 400 огромныхъ фоліантовъ, но одинъ даже бѣглый просмотръ всѣхъ отдѣловъ его труда, виѣстѣ съ заключающимися въ немъ цитатами изъ подлинныхъ производствъ, подведеніе многочисленныхъ фактовъ въ подтвержденіе того или другаго изъ предлагаемыхъ авторомъ соображеній и выводовъ, наконецъ приложенныя подъ текстомъ сочиненія болѣе подробныя выписки изъ Сенатскихъ докладовъ и рѣшеній—свидѣтельствуютъ о томъ, что авторъ воспользовался открытыми ему матеріалами съ усердіемъ, любовью и искусствомъ. Благодаря этому, г. Петровскій достигъ того, что его книга, получила значеніе богатаго приношенія въ столь бѣдную еще литературу русскаго права въ XVIII столѣтіи.

V.

Историческія пѣсни малорусскаго народа, съ объясненіями В. Антоновича и М. Драгоманова. Томъ I. Кіевъ 1874.

Въ сужденіи своемъ объ этомъ сочиненіи, Академія приняла въ соображеніе отзывъ о немъ профессора А. Котляревскаго, какъ такого ученаго, который самъ немало занимался изслѣдованіями по части народной поэзіи.

Народныя южно-русскія историческія пѣсни возбудили интересъ и обратили на себя вниманіе ученыхъ и литераторовъ не ранѣе текущаго столѣтія. Время не было еще упущено, и обильная жатва увѣначала труды собирателей: усиліями Ходаковского, кн. Цертелева, Максимова, Срезневскаго, Лукашевича, Метлинскаго, Кулиша, Головацкаго, постепенно составилъ значительный запасъ такихъ пѣсенъ; кромѣ того, существовали также и рукописные сборники, ждавшіе своей очереди для выхода

въ свѣтъ. Для того, чтобы наука могла съ успѣхомъ и безъ обременительныхъ исканій пользоваться этимъ матеріаломъ, представлялась необходимость въ полномъ, по возможности, сводѣ его, т. е. въ такомъ изданіи, гдѣ были бы критически собраны въ одно цѣлое всѣ доселѣ уцѣлѣвшія произведенія южно-русской народной исторической поэзіи и гдѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, самое пользование ими было бы облегчено необходимыми объясненіями. Книга гг. Антоновича и Драгоманова представляетъ опытъ такого критическаго сборника южно-русскихъ историческихъ пѣсенъ, и хотя это—только начало задуманнаго издателями предпріятія, однако и оно не должно остаться незамѣченнымъ учеными.

Вдаваясь въ ближайшую оцѣнку этого сборника, г. Котляревской обращаетъ свое вниманіе на двѣ существенныя стороны, въ которыхъ выразилась самостоятельная работа издателей: во-первыхъ на выборъ, критику и изданіе текстовъ, и во-вторыхъ на историческія объясненія къ нимъ.

Въ отношеніи выбора текста, критикъ замѣчаетъ, что издатели придали понятію «историческая пѣсня» смыслъ довольно широкій. Разумѣя подъ именемъ историческихъ пѣсенъ малорусскаго народа всѣ пѣсни, въ которыхъ отразились измѣненія общественнаго строя народа, они помѣстили ихъ въ своей книгѣ рядомъ съ пѣснями историческими въ строгомъ значеніи. Въ древнѣйшемъ слоѣ историческихъ пѣсенъ гг. Антоновичъ и Драгомановъ находятъ ясныя воспоминанія эпохи дружинно-княжеской, и потому посвящаютъ пѣснямъ этого рода особый отдѣлъ, за которымъ слѣдуютъ у нихъ пѣсни казачества, поэзія котораго развилась съ XVI столѣтія. Въ составъ перваго тома сборника вошли первый отдѣлъ, дружинно-княжескій, и начало втораго, содержащее въ себѣ казачія пѣсни о борьбѣ съ татарами и турками.

Отголоски и слѣды дружинно-княжеской эпохи авторы усматриваютъ въ такъ называемыхъ колядкахъ, щедровкахъ и галькахъ; по ихъ словамъ, черты удѣльной эпохи и ея быта въ этихъ произведеніяхъ народной поэзіи вполнѣ ясны, исторія домонгольской Руси отразилась въ нихъ яркими слѣдами, а потому ихъ должно имѣть въ виду прежде всего другаго при обсужденіи вопроса о древнѣйшемъ русскомъ героическомъ и историческомъ эпосѣ и о древности и національности самыхъ велико-русскихъ былинъ. Съ этою мыслью рецензентъ не находитъ возможнымъ согласи ться перебрать внимательно всѣ пѣсни перваго отдѣла и взвѣсивъ приводимые въ объяснительныхъ примѣчаніяхъ доводы въ пользу яс-

ныхъ и яркихъ слѣдовъ дружинно-княжеской поэзіи, онъ не встрѣчаетъ положительныхъ основаній для подтвержденія такой мысли и потому считаетъ ее скорѣе случайнымъ плодомъ антикварскаго увлеченія, чѣмъ выводомъ, основаннымъ на строго-историческомъ изслѣдованіи. Вообще г. Котляревскій полагаетъ, что попытка издателей выбрать изъ запаса южно-русской поэзіи пѣсни, относящіяся къ древнѣйшему, доказацкому періоду, не увѣчалась успѣхомъ, хотя нельзя сказать, чтобы самая мысль о присутствіи въ пѣсняхъ элемента дружинно-княжеской эпохи была ложна или невѣроятна: она только не доказана и не поставлена на прочныя основанія.

Насколько выборъ перваго отдѣла пѣсенъ не удовлетворяетъ рецензента, настолько, и даже гораздо болѣе, требованія его удовлетворяются выборомъ пѣсенъ втораго отдѣла. По его мнѣнію, издатель сталъ здѣсь на положительную почву и обнаружили такіе основательные критическіе приемы, такую осторожность въ заключеніяхъ, что къ ихъ труду нельзя иначе отнестись, какъ съ полною признательностью. Правильный выборъ пѣсенъ, умѣніе останавливаться только на томъ, что, по существу своему, принадлежитъ къ предмету, а не гадательно только относится къ нему, придаютъ этому отдѣлу, составляющему наиболѣе объемистую часть изданія, важное значеніе.

Что касается до полноты матеріала, вошедшаго въ составъ книги, то рецензентъ считаетъ ее совершенно удовлетворительною. Нельзя только не пожалѣть, что этотъ богатый запасъ текстовъ и ихъ вариантовъ расположенъ въ очень сложной системѣ, затрудняющей читателя и заставляющей его, въ случаѣ надобности какой-либо справки, каждый разъ прибѣгать къ ключу этой системы.

Обращаясь къ объяснительнымъ примѣчаніямъ, которыми снабжены тексты пѣсенъ, г. Котляревскій видитъ большую разницу между объясненіями къ пѣснямъ дружинно-княжескаго вѣка, и тѣми, которыя сопровождаютъ пѣсни казачества. Неудачность первыхъ онъ приписываетъ антикварскому увлеченію авторовъ, старавшихся доказать предвзятую мысль, вслѣдствіе чего ихъ объясненія получили характеръ скорѣе поспѣшныхъ догадокъ и наведеній, чѣмъ реальныхъ коментаріевъ. Совершенно иными представляются объясненія къ пѣснямъ втораго отдѣла. Хотя сами издатели и весьма скромно отзываются объ этой части своего труда тѣмъ не менѣе нельзя не признать ея достоинства и значенія для отечественной исторической литературы. То, что сдѣлали въ этомъ отношеніи гг. Антоновичъ и Драгомановъ, не только превосходятъ доселѣ бывшіе, случайные коментаріа къ южно-русскимъ

историческимъ народнымъ пѣснямъ систематическимъ подборомъ всякаго рода относящихся сюда свѣдѣній, но и способно, по критическому разбору ихъ, въ значительной степени облегчить трудъ историковъ-ислѣдователей. При пѣсняхъ, названныхъ издателями именемъ *бродячихъ*, они иногда, быть можетъ съ бѣльшими, чѣмъ бы слѣдовало, подробностями, входятъ въ параллельныя сближенія съ другими подобными произведеніями поэзіи племенъ славянскихъ, нѣмецкихъ, романскихъ и пр. Какъ ни посторонни и ни случайны подобныя указанія, они не останутся безъ пользы для сравнительной исторіи поэзіи и литературы, тѣмъ болѣе, что издатели къ общеизвѣстному запасу фактовъ прибавили отъ себя кое-что новое, что заслуживаетъ быть замѣченнымъ. О полнотѣ такихъ параллелей, конечно, не могло быть и рѣчи, какъ по существу самого дѣла, такъ и по той извинительной причинѣ, что издателямъ было недопустно многое изъ обширной литературы предмета.

Выставивъ такимъ образомъ на видъ достоинства книги гг. Антоновича и Драгоманова и не скрывъ ея недостатковъ, ученый критикъ находитъ, что послѣдніе немногочисленны сравнительно съ первыми, и заключаетъ свою рецензію свидѣтельствомъ, что разсмотрѣнное имъ сочиненіе представляетъ такой трудъ, котораго не доставало отечественной наукѣ и которое въ значительной степени способствуетъ къ полному знакомству съ историческими пѣснями южно-русскаго народа.

VI.

Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ. А. Попова. Москва 1875.

По просьбѣ Академіи, это сочиненіе было разсмотрѣно отличнымъ знатокомъ древней русской письменности, професоромъ А. С. Павловымъ. Почтенный критикъ отнесся къ принятой имъ на себя задачѣ съ очевидной любовью и сообщилъ намъ обширную рецензію, въ которой не только подвергъ внимательной провѣркѣ все сочиненіе г. Попова, но и изложилъ свои собственныя изслѣдованія по нѣкоторымъ важнымъ вопросамъ, относящимся къ предмету сочиненія, такъ что эта рецензія, сама по себѣ, составляетъ весьма цѣнный вкладъ въ нашу ученую литературу. Заключение рецензента сводится къ слѣдующему:

Сочиненіе г. Попова посвящено изслѣдованію одного изъ самыхъ обширныхъ и, по историческому, народно-образовательному

значенію, наиболѣе любопытныхъ отдѣловъ древне-русской словесности. Собственно говоря, оно составляетъ лишь начало задуманнаго авторомъ большого труда, который, въ цѣломъ своемъ видѣ, долженъ объять русскія полемическія сочиненія противъ латинянъ, т. е. неправославныхъ христіанскихъ народовъ западной Европы, съ древнѣйшихъ временъ до XVII столѣтія. Г. Поповъ исполнилъ пока только первую часть этой программы; но его книга представляетъ собою нѣчто цѣлое и имѣетъ строго-опредѣленное содержаніе, а именно обзоръ памятниковъ, относящихся къ его предмету со времени принятія Русью христіанства до эпохи Флорентійскаго собора. Въ первой главѣ авторъ оказалъ безспорную, существенную услугу для исторіи древней русской словесности тѣмъ, что собралъ, по возможности, всѣ доступные печатные греческіе источники, которыми объясняются обвиненія противъ латинянъ, содержащіяся въ первоначальныхъ памятникахъ нашей полемической письменности—дѣло, требовавшее обширной эрудиціи и громаднаго труда, за которое не брался никто до г. Попова. Онъ сдѣлалъ здѣсь впервые извѣстными или издалъ по новымъ спискамъ нѣсколько переводныхъ полемическихъ текстовъ, служащихъ къ объясненію собственно русскихъ сочиненій того же содержанія, и помѣстилъ новые, болѣе исправные списки или новыя редакціи уже изданныхъ русскихъ памятниковъ. Слабыми пунктами въ этой главѣ рецензентъ считаетъ объясненіе лѣтописнаго «Сказанія о латинянахъ», доказательства подлинности сочиненія митрополита Леонтія и критику памятника, извѣстнаго подъ именемъ «Стязанія съ Латинюю», митрополита Георгія.

Описывая во второй главѣ церковныя книги и особые сборники, посредствомъ которыхъ въ старину распространялись въ читающей масѣ полемическія сочиненія, г. Поповъ приводитъ впервые и передаетъ по новымъ спискамъ значительное число переводныхъ текстовъ и одинъ собственно русскій, причемъ сопровождаетъ ихъ болѣе или менѣе важными библиографическими замѣчаніями. Съ особой тщательностью разсмотрѣно здѣсь г. Поповымъ «Преніе Панагіота съ Азимитомъ»—памятникъ, чрезвычайно распространенный въ нашей старинной письменности и послужившій источникомъ или образцомъ для множества русскихъ издѣлій апокрифической книжной мудрости. На оборотъ, замѣчанія автора о другомъ сродномъ памятникѣ, «Епистолиі на Римяны», рецензентъ находитъ менѣе удовлетворительными.

При разборѣ третьей и послѣдней главы сочиненія, посвященной

обзору старѣйшихъ русскихъ полемическихъ сочиненій, вызванныхъ Флорентійскимъ соборомъ, г. Павловъ свидѣтельствуетъ, что и здѣсь главная заслуга автора состоитъ въ изданіи двухъ еще нигдѣ ненапечатанныхъ любопытныхъ памятниковъ, а именно «Посланія патріарха Григорія Маммы къ Кіевскому князю «Александрѣ Владиміровичу» и «Слова» неизвѣстнаго писателя «о съставленіи Флорентійскаго собора», а также въ приведеніи, по новымъ спискамъ, двухъ другихъ сочиненій: «Повѣсти Симеона Суздальскаго объ осьмомъ соборѣ» и «Хожденія на осьмой соборъ Авраамія Суздальскаго». Въ отношеніи перваго изъ этихъ двухъ сочиненій, рецензентъ заявляетъ, что г. Поповъ упустилъ изъ виду харьковское изданіе «Повѣсти» и незнакомъ съ изслѣдованіемъ Фромана объ ея авторѣ.

Переходя отъ содержанія къ формальной сторонѣ разсмотрѣннаго имъ труда, г. Павловъ замѣчаетъ, что книга г. Попова имѣетъ нѣкоторыя свойства, не вполне отвѣчающія ея заглавію «историко-литературный обзоръ». Преобладающій методъ автора, по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ онъ изслѣдуетъ переводные памятники, оказывается чисто библиографическимъ; онъ имѣетъ дѣло болѣе съ книгами и рукописями, чѣмъ съ самими памятниками. Мѣсто ихъ въ сочиненіи опредѣляется для автора временемъ написанія старѣйшихъ списковъ, откуда выводится заключеніе о времени самаго перевода. Недостатки этой системы, къ сожалѣнію, слишкомъ часто даютъ себя чувствовать въ изложеніи г. Попова: объ одномъ и томъ же памятникѣ, какъ бы по необходимости, онъ долженъ говорить въ разныхъ мѣстахъ, то повторяя одни и тѣ же замѣчанія, то сообщая по частямъ здѣсь одно, а тамъ другое. При этомъ читатель не рѣдко ставится въ недоумѣніе относительно того, гдѣ же собственно настоящее мѣсто памятнику: тамъ ли, гдѣ указываетъ исторія, или же гдѣ велитъ стоять ему библиографія. Самъ авторъ, въ этихъ случаяхъ, является непослѣдовательнымъ, иногда сознательно, а иногда и умышленно.

Однако эти недостатки, по мнѣнію рецензента, извиняются тѣмъ, что авторъ обращался большею частью съ матеріаломъ совершенно нетронутымъ другими изслѣдователями. Ему надо было привести въ извѣстность большую массу новыхъ текстовъ, собранныхъ въ различныхъ общественныхъ и частныхъ бібліотекахъ, критически очистить весь этотъ матеріалъ, установить вновь открытыя редакціи памятниковъ и указать ихъ подлинники. Все это, для перваго опыта, сдѣлано г. Поповымъ весьма удовлетворительно. Онъ могъ бы облегчить себѣ задачу, если бы выбралъ изъ своего ма-

теріала «красныя мѣста» и подогналъ бы ихъ къ какому-либо «высшему общему взгляду»; тогда вышло бы сочиненіе, быть можетъ, болѣе блестящее, но несомнѣнно менѣе полезное для занимающихся исторіей древней русской литературы.

Въ сопсканіи Уваровскихъ наградъ за драматическія произведенія въ настоящемъ году участвовало пять пьесъ. По рассмотрѣніи ихъ, комсія единогласно признала, что на нынѣшній разъ не представляется повода присудить кому-либо Уваровскую премію за сочиненіе этого рода.

Въ заключеніе, комсія постановила выразить благодарность постороннимъ ученымъ, оказавшимъ ей содѣйствіе составленіемъ разборовъ конкурсныхъ сочиненій, и четыремъ изъ этихъ рецензентовъ, а именно: С. И. Зеленому, А. С. Павлову, Н. С. Тихонравову и В. Г. Васильевскому присудила золотыя Уваровскія медали.

ОТЧЕТЪ

ВИЛЕНСКОЙ АСТРОНОМИЧЕСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ

за 1874 и 1875 годы.

Представленъ директоромъ Обсерватори П. М. Смысловымъ, въ засѣданіи
Физико-Математическаго Отдѣленія 5-го Октября 1876 г.

Періодъ времени, за который представляется настоящій отчетъ о дѣятельности Виленской обсерватори, имѣетъ особенное значеніе для двухъ главныхъ ея задачъ: для изученія солнца по фотографическимъ его снимкамъ посредствомъ гелиографа, и для опредѣленія постояннаго коэффициента аберациі и скорости свѣта изъ наблюденій Юпитеровыхъ спутниковъ. Съ тѣхъ поръ, какъ въ 1869 году начаты наши регулярныя наблюденія для обѣихъ задачъ, прошла половина періода солнечныхъ пятенъ, максимумъ котораго было въ 1870 году, а Юпитеръ обошелъ половину своей орбиты. Такимъ образомъ обзоры выражающей въ пятнахъ дѣятельности солнца, представляемые нами въ ежегодныхъ отчетахъ, вмѣстѣ съ выводами изъ изслѣдованій нашихъ снимковъ, обнимаютъ время отъ максимумъ до минимумъ періода пятенъ, приобрѣтаютъ нѣкоторую полноту и могутъ имѣть тѣмъ большее значеніе, что снимки солнца въ послѣднія семь лѣтъ,

сколько намъ извѣстно, ни на одной обсерваторіи не дѣлались такъ регулярно, какъ на Виленской. Съ другой стороны, наблюденія надъ спутниками Юпитера въ продолженіе половины времени прохожденія имъ своей орбиты дали матеріалъ для опредѣленія скорости свѣта, при чемъ въ окончательномъ выводѣ устраняются вліянія нѣкоторыхъ погрѣшностей.

Въ 1874 году сдѣлано было снимковъ солнца годныхъ для изслѣдованій 91, въ 1875 году 62. Альбомы позитивныхъ отпечатковъ ихъ въ свое время были представлены Академіи. Такимъ образомъ въ нашемъ архивѣ хранится теперь 783 негатива, представляющихъ наглядную исторію солнца за послѣдніи семь лѣтъ.

Обработка снимковъ за 1874 и 1875 годы сдѣлана была по тѣмъ же способамъ, которые объяснены въ предыдущихъ отчетахъ; при этомъ всѣ произведенныя въ 1875 году измѣренія негативовъ за 1874 годъ, а равно и относящіяся сюда вычисленія оказалось необходимымъ передѣлать вновь. Помѣщаемъ здѣсь выводы изъ нашихъ солнечныхъ работъ за отчетный періодъ времени, при чемъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда соединеніе или сопоставленіе прежнихъ данныхъ съ новыми можетъ послужить къ объясненію общихъ выводовъ, приведемъ и тѣ и другіе.

Во всѣхъ предыдущихъ отчетахъ упоминалось о замѣченномъ нами чередованіи дѣятельности солнца между обоими его полушаріями, а наблюденія 1869 года наводили на мысль, что періодъ колебаній дѣятельности соотвѣтствуетъ времени коловращенія солнца. Наблюденія слѣдующихъ годовъ подтвердили только вообще, что дѣятельность чередуется, но въ короткіе промежутки времени періоды колебаній подвержены значительнымъ измѣненіямъ и пока не могли быть выражены какимъ нибудь закономъ. Недавно мы узнали, что Веберъ (Heis, Wochenschrift 1868, 1869), наблюдая свѣтовые явленія на солнцѣ, замѣтилъ, что развитіе этихъ явленій (Lichtentwicklung) чередуется между обоими его полушаріями и что, когда на одномъ полушаріи бываетъ maximum, то на другомъ — непременно minimum. Въ

продолженіе двухъ лѣтъ и двухъ мѣсяцевъ Веберъ насчиталъ, что каждое изъ полушарій имѣло 4 раза maximum и 3 раза minimum, но не черезъ равныя промежутки времени. Наблюденія Вебера и наши несомнѣнно относятся къ одному и тому же явленію, только въ различныхъ его фазахъ. Дальнѣйшіе выводы изъ нашихъ наблюдений показали, что, кромѣ кратковременныхъ колебаній дѣятельности, существуетъ для нея болѣе продолжительный, притомъ опредѣленный, періодъ, а именно оказывается пока необъяснимая зависимость усиленій или ослабленій солнечной дѣятельности поочередно въ сѣверномъ и южномъ полушаріяхъ солнца отъ времени, приблизительно равнаго земному году. Въ настоящее время мы имѣемъ за семь послѣднихъ лѣтъ слѣдующія данныя, выражающія суммы площадей различныхъ солнечныхъ пятенъ въ миліонныхъ доляхъ всей поверхности солнечнаго шара:

	въ сѣвери. полуш.	въ южномъ полуш.	сумма.
въ 1869	5547	7934	13481
» 1870	20987	15044	36031
» 1871	12594	16289	28883
» 1872	13776	12415	26191
» 1873	6819	8560	15379
» 1874	6348	6169	12517
» 1875	2109	1937	4046

Небольшое отступленіе въ цифрахъ 1875 года отъ выразившагося выше правильнаго годичнаго колебанія происходитъ, быть можетъ, отъ того, что съ приближеніемъ къ minimum періода пятна ослабляется и различіе въ дѣятельности сѣвернаго и южнаго полушарій солнца; но, независимо отъ такой причины, это различіе также можетъ быть приписано и малочисленности сдѣланныхъ въ 1875 году снимковъ: одно средней величины пятно въ южномъ полушаріи на пропущенномъ снимкѣ достаточно, чтобы возстановить правильность колебаній въ прежнемъ порядкѣ.

Надобно еще замѣтить, что дѣятельность обонхъ полушарій компенсируется каждые 3—4 года. За 1869, 70 и 71 годы сумма площадей пятенъ сѣвернаго полушарія = 39128, южнаго = 39267; за 1872, 73, 74 годы сѣвернаго полушарія = 26943, южнаго = 27144. Еще согласіе будутъ послѣднія суммы, если прибавить 1875 годъ. Будущія наблюденія покажутъ, случайно ли это согласіе или оно составляетъ какой либо законъ.

Другое явленіе, на которое также было указано нами прежде, это — равенство числа пятенъ въ сѣверномъ и южномъ полушаріяхъ солнца въ продолженіе того же періода времени, какъ и предыдущее явленіе. Мы имѣли число различныхъ группъ и пятенъ:

	сѣверныхъ	южныхъ
въ 1869	70	71
» 1870	173	174
» 1871	146	143
» 1872	149	138
» 1873	81	83
» 1874	44	37
» 1875	16	16

и въ предыдущемъ отчетѣ показали, что, если сравнивать число пятенъ въ сѣверномъ и южномъ полушаріяхъ солнца въ продолженіе одного, двухъ, трехъ..... семи видимыхъ коловращеній солнца, принимая каждое въ 27,27 дня, то среднія изъ всѣхъ полученныхъ такимъ образомъ разностей идутъ до семи періодовъ, все увеличиваясь отъ $\pm 4,8$ до $\pm 17,7$, между тѣмъ какъ средняя разность за цѣлый земной годъ равна $\pm 3,6$. Сопоставляя этотъ выводъ съ тѣмъ, что сказано выше объ усиленіи дѣятельности поочередно въ сѣверномъ и южномъ полушаріяхъ черезъ тѣ же годовыя промежутки времени, должно заключить вообще, что это явленіе зависитъ не отъ большаго числа пятенъ въ болѣе покрытомъ полушаріи, а отъ большей величины или большаго развитія самихъ пятенъ.

Общій характеръ явленій на солнцѣ въ отчетный періодъ — уменьшеніе числа и величины пятенъ, и, по мѣрѣ приближенія къ концу 1875 года, все болѣе и болѣе продолжительные и болѣе частые промежутки вовсе безъ пятенъ.

Хотя пятна вообще имѣли небольшую величину и держались сравнительно недолго, однако въ группахъ они, и приближаясь къ *минимуму*, достигали значительныхъ размѣровъ: такъ въ іюлѣ 1874 наблюдались въ сѣверномъ полушаріи группы въ 572, и 555, въ южномъ, въ іюнѣ, въ 675, а въ августѣ и октябрѣ въ 715 и 625; въ 1875 году только одно пятно въ сѣверномъ полушаріи, бывшее въ февралѣ, достигло 400 и одна группа въ южномъ полушаріи въ іюнѣ достигла 500 миллионныхъ долей всей поверхности солнца. Всѣ остальные группы и пятна были небольшой величины, и только въ рѣдкихъ случаяхъ достигали 300; между тѣмъ въ предыдущіе годы явленія группъ въ 400 и 500 были весьма нерѣдки, а наибольшія группы достигали 800 и 900 миллионныхъ в. п. с.

Особенно рѣзко выдѣлялась въ это время форма группъ: онѣ почти вездѣ состояли изъ пятенъ, слѣдующихъ другъ за другомъ гуськомъ, по направленію паралели, и нигдѣ не состояли изъ такого кругообразнаго скопленія пятенъ, какое наблюдалось въ прежніе годы, особенно около *максимума* періода.

Въ предыдущемъ отчетѣ, при обзорѣ послѣдовательнаго явленія пятенъ на солнцѣ, было объяснено, что къ концу 1873 года пятна держались въ южномъ полушаріи солнца и ихъ вовсе не было видно въ сѣверномъ. Въ первомъ они перестали являться съ конца января, а въ сѣверномъ они показались въ началѣ этого мѣсяца въ зонѣ между 6 — 18° , гдѣ и держались до половины марта, одиночно появляясь къ сѣверу до $+22^\circ$ и къ экватору до $+2$, а одно маленькое пятно было почти на самомъ экваторѣ. Около того же времени появились въ южномъ полушаріи близъ экватора три пятна, служа какъ бы переходомъ дѣятельности въ это полушаріе, гдѣ она развилась въ апрѣлѣ и маѣ между 4° и 16° ; послѣ того пятна преобладали въ сѣверномъ полушаріи между 4

и 18° и даже до 24° ; такъ продолжалось съ іюня до половины августа. Въ южномъ были двѣ значительныя группы въ іюлѣ, которыя исчезли въ концѣ этого мѣсяца, а съ половина августа до начала октября опять преобладала дѣятельность южнаго полушарія, которая затѣмъ уже весьма слабо проявлялась на немъ въ видѣ отдѣльныхъ небольшихъ и очень кратковременныхъ пятенъ. Съ конца 1874 года дѣятельность солнца вообще быстро уменьшается и является какъ бы вспышками. Она усилилась нѣсколько въ февралѣ и мартѣ въ сѣверномъ полушаріи подь $+16$ до $+20^{\circ}$, въ мартѣ и іюнѣ на югѣ подь -15° и -7° и наконецъ въ августѣ и около начала октября снова на сѣверѣ отъ $+7$ до $+11^{\circ}$.

Во весь описанный періодъ промежутки безъ пятенъ постепенно дѣлались все чаще и все длиннѣе. Въ 1874 году мы имѣли безъ пятенъ только пять снимковъ: одинъ въ мартѣ, три въ апрѣлѣ и по одному въ маѣ, сентябрѣ и октябрѣ; въ 1875 году—одинъ въ февралѣ, два въ апрѣлѣ, 7 дней сряду въ маѣ, одинъ въ іюнѣ, 20 дней сряду въ іюлѣ, 2 дня въ августѣ, 17 дней сряду въ сентябрѣ, одинъ въ октябрѣ и 3 дня сряду въ ноябрѣ. Число безпятенныхъ дней въ дѣйствительности должно быть значительно больше, такъ какъ въ 1875 году было недостаточно снимковъ.

Очевидно, время наступленія *минимум* періода пятенъ можно будетъ опредѣлить далеко не съ такою точностію, какъ наступленіе *максимум*, которое графически ¹⁾ ясно выразилось съ точностію до нѣсколькихъ дней. Во всякомъ случаѣ *минимум* должно наступить въ концѣ 1875 или въ началѣ 1876 года.

Самыя отдаленныя отъ экватора пятна въ отчетный періодъ времени наблюдались подь $\pm 24^{\circ}$ въ 1874 и $+20$ и -16° въ 1875; но одно маленькое пятно наблюдено въ мартѣ этого года подь -30° .

Ближайшія къ экватору пятна были видимы въ 1874 году: по три пятна въ обоихъ полушаріяхъ въ разстояніи 3° отъ экватора и одно подь -1° ; въ 1875 не было наблюдаемо ни одного

¹⁾ См. отчетъ за 1871 годъ, стр. 10.

пятна ближе 4° къ экватору. Изъ этого видно, что обѣ зоны, въ которыхъ являются пятна, постепенно суживались и отступали къ экватору по мѣрѣ приближенія къ minimum; но все-таки онѣ составляли раздѣленные экваторомъ полосы, и сообщенное нѣкоторыми наблюдателями свѣдѣніе, что около minimum обѣ зоны пятенъ всегда сливаются въ одну около экваторіальную полосу, — невѣрно.

Распредѣленіе пятенъ по широтамъ въ 1874 и 1875 годахъ представляется въ слѣдующей таблицѣ:

Широты	1874.				1875.				Средн. год. сумма площ. за 1869—75 г въ обонхъ полушаріяхъ.
	Число различныхъ пятенъ.		Сумма ихъ площадей.		Число различныхъ пятенъ.		Сумма ихъ площадей.		
	Сѣв.	Юж.	Сѣв.	Юж.	Сѣв.	Юж.	Сѣв.	Юж.	
0—2	0	1	0	263	0	0	0	0	95
2—4	3	3	437	190	0	0	0	0	490
4—6	2	4	437	703	2	1	77	61	978
6—8	8	7	1191	585	3	4	345	592	1354
8—10	7	2	718	723	4	2	610	111	1408
10—12	4	3	851	648	2	3	314	455	1842
12—14	4	9	963	1001	1	1	107	113	2710
14—16	4	3	521	842	0	3	0	525	2354
16—18	5	2	423	988	3	1	640	31	2112
18—20	3	1	536	70	0	0	0	0	1476
20—22	3	2	198	156	0	0	0	0	1234
22—24	1	0	73	0	1	0	16	0	1054
24—26	0	0	0	0	0	0	0	0	900
26—28	0	0	0	0	0	0	0	0	535
28—30	0	0	0	0	0	1	0	49	318
30—32	0	0	0	0	0	0	0	0	151
Сумма.	44	37	6348	6169	16	16	2109	1937	

И такъ, въ среднемъ выводѣ за всѣ семь лѣтъ наблюдений, наиболѣе густо покрытая пятнами полоса на солнцѣ была между 12 и 16° широты, снятая сумму площадей всѣхъ пятенъ въ обонхъ полушаріяхъ. Слѣдующая таблица выражаетъ распредѣленіе всѣхъ пятенъ на солнцѣ въ 1874 и 1875 годахъ по видимымъ періодамъ коловращенія, принимая каждый изъ нихъ въ 27,27 дня, и служить продолженіемъ такихъ же таблицъ, помѣщенныхъ въ предыдущихъ нашихъ отчетахъ.

1874.				1875.			
Периодъ коловра- щенія.	Число снимковъ.	Сумма площадей всѣхъ пятенъ въ каждый день пе- риода.		Периодъ коловра- щенія.	Число снимковъ.	Сумма площадей всѣхъ пятенъ въ каждый день пе- риода.	
		Сѣв.	Южн.			Сѣв.	Южн.
LXVIII	3	448	165	LXXXI	0	0	0
LXIX	7	189	48	LXXXII	3	99	10
LXX	9	144	37	LXXXIII	8	227	72
LXXI	7	9	269	LXXXIV	4	123	246
LXXII	9	114	205	LXXXV	3	152	26
LXXIII	11	123	73	LXXXVI	3	0	40
LXXIV	13	459	321	LXXXVII	10	48	175
LXXV	9	462	154	LXXXVIII	8	0	0
LXXVI	5	110	369	LXXXIX	6	82	0
LXXVII	11	12	306	XC	8	0	0
LXXVIII	4	77	34	XCI	3	0	37
LXIX	2	120	108	XСII	5	122	0
LXXX	1	0	49	XСIII	1	0	158
Среднее въ день.		174	164			71	64

Сумма площадей всѣхъ 510 пятенъ, полученныхъ на 91 снимкѣ 1874 г. 34546; на 62 снимкахъ 1875 года - 8451 миллионныхъ долей всей поверхности солнца. Среднимъ числомъ въ эти годы были покрыты пятнами въ день $\frac{1}{2959}$ и $\frac{1}{7408}$ поверхности солнца, между тѣмъ какъ въ 1870 году эта величина равнялась $\frac{1}{410}$.

Выше было упомянуто, что наблюденія на Виленской обсерваторіи затмѣній Юпитеровыхъ спутниковъ, обнимая половину времени его обращенія вокругъ солнца, представляютъ матеріалъ для опредѣленія постояннаго коэффициента аберации и скорости свѣта. Матеріалъ этотъ заключается въ наблюденіи директоромъ обсерваторіи 60 исчезаній и появленій всѣхъ 4-хъ спутниковъ Юпитера посредствомъ шестидюймоваго рефрактора Мерца. При каждомъ наблюденіи записывалась степень спокойствія изображеній, видимость полосъ на Юпитерѣ, барометръ, термометръ, психрометръ и наконецъ вѣроятная погрѣшность наблюденія, выражающая субъективную оцѣнку вліянія на его точность всѣхъ сопровождающихъ обсто-

тельство, непосредственно дѣйствовавшихъ на ощущенія наблюдателя, или степень удачи наблюденія по его представлению. Въ то же время помощникъ директора производилъ вспомогательныя наблюденія фотометромъ Шверда, измѣряя имъ съ 1869 года свѣтлость Юпитера и его спутниковъ посредствомъ сравненій съ избранными звѣздами, а съ 1871 года записывая № диафрагмы предъ объективомъ фотометра, при которой спутникъ Юпитера перестаетъ быть видимымъ.

Обработка этихъ наблюденій была поручена помощнику директора г. Бергу, который, исполнивъ этотъ трудъ въ июлѣ текущаго года, изложилъ употребленные имъ приемы въ особой запискѣ. Взявъ наблюденія только 1-го спутника (18 исчезаній и 14 появленій), г. Бергъ употребилъ для обработки ихъ способъ, изложенный въ сочиненіи Глазенапа: «Сравненія наблюденій затмѣній спутниковъ Юпитера съ таблицами затмѣній и между собою». Этотъ способъ въ сущности основывается на опредѣленіи величины сегмента диска спутника, остающагося еще освѣщеннымъ въ моментъ наблюденія затмѣнія, но уже невидимаго наблюдателю въ трубу.

По исправленіи наблюденій за эту величину, а также по введеніи поправокъ, зависящихъ отъ разстоянія Юпитера отъ земли, г. Бергъ, для опредѣленія поправокъ скорости свѣта, таблицъ затмѣній и употребленныхъ приведеній, составилъ 32 уравненія, и вычисливъ ихъ по способу наименьшихъ квадратовъ, получилъ 3 окончательныя уравненія для вступленій спутника въ тѣнь и 3 для выступленія изъ тѣни, при чемъ вѣроятная погрѣшность одного наблюденія въ первомъ случаѣ найдена $\mp 4^{\circ}8$, а во второмъ $\mp 2^{\circ}9$. Окончательно получилось:

постоянный коефиц. аберациі . . . . . $20^{\circ},421$;
свѣтъ пробѣгаетъ среднее разстояніе отъ солнца до земли въ $497^{\circ},2$.

При этомъ вычисленіи, составляя вѣсы уравненій, г. Бергъ не принялъ во вниманіе субъективную оцѣнку наблюдателемъ каждаго наблюденія, а также не нашелъ возможнымъ воспользоваться

своими собственными дополнительными наблюдениями помощію фотометра, о которыхъ сказано выше.

Третья задача нашей обсерваторіи—наблюденія фотометромъ Шверда для опредѣленія прежде всего законовъ поглощенія свѣта земною атмосферой, а потомъ относителной свѣтлости различныхъ свѣтилъ—поручена исключительно г. Бергу. Въ 1874 году онъ въ 18 вечеровъ сдѣлалъ фотометромъ 147 сравненій α Lyrae, α Aurigae, α Bootis и α Aquilae съ α Urs. minoris; въ 1875 году въ 2 вечера 6 сравненій α Aurigae съ α Urs. minoris.

Прибавимъ къ этому, что приближенное опредѣленіе времени, нужное какъ для исчисленныхъ трехъ главныхъ нашихъ задачъ, такъ и для жителей Вильны, посредствомъ башенныхъ часовъ и пушечнаго выстрѣла въ полдень, производилось помощію директора, а отчасти и директоромъ обсерваторіи.

Метеорологическія наблюденія, принятыя на себя г. Бергомъ, дѣлались по прежнему по 4 раза въ день, причемъ, кромѣ мѣсячныхъ и полумѣсячныхъ таблицъ, ежедневно отправлялась въ Главную физическую обсерваторію метеорологическая телеграмма.

Помощникъ директора г. Бергъ напечаталъ:

1. Beiträge zur Theorie der Bahnbestimmung — въ Bulletin de l'Académie Imp. d. S. de St.-Petersb. tom. XX, № 1, p. 197—202.
2. Remarks on the Influence of errors of observation on the determination of the Orbit of a Planet from three observations (Translation)—Monthly Notices 1874, T. XXXIV, p. 479—482.
3. On the General Precession — Monthl. Not. 1876, T. XXXV, p. 327—328.

Кромѣ того, имъ написаны двѣ статьи:

1. Ueber Venus im grössten Glanze и 2) Ueber das Kreismicrometer.

Библиотека обсерваторіи въ отчетный періодъ времени получила значительное приращеніе, главнымъ образомъ отъ передачи обсерваторіи, по ходатайству директора, г. попечителемъ Виленскаго

учебнаго округа тайнымъ совѣтникомъ Сергіевскимъ астрономическихъ, физическихъ и математическихъ книгъ бывшаго Виленскаго дворянскаго института, 101 соч. въ 128 томахъ, и пожертвованныхъ библіотекѣ обсерваторіи бывшимъ директоромъ Виленской 1-й гимназій дѣйств. статск. совѣтн. Зесселемъ такого же содержанія 7 сочиненій въ 41 томѣ. Всего же въ этотъ періодъ поступило книгъ:

	Соч.	Том.
приобрѣтенныхъ покупкою	39	въ 50
присланы. бесплатно изъ Россіи . .	193	» 259
» » » за границы .	22	» 33.

Всего прибыло 254 сочиненія въ 342 томахъ, въ томъ числѣ 203 новыхъ сочиненій и 51 продолженій уже бывшихъ въ библіотекѣ.

Затѣмъ къ 1 января 1876 года въ библіотекѣ обсерваторіи состоитъ 1880 сочиненій въ 3840 томахъ и 258 соч. въ 411 томахъ дублетовъ. •

ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

за 1876 годъ.

Составленный академикомъ А. В. Никитенко.

Истекающій годъ, какъ и предыдущій, былъ продолженіемъ трудовъ каждаго изъ членовъ Отдѣленія въ томъ же духѣ точныхъ, научныхъ изслѣдованій по разнымъ предметамъ отечественнаго языковѣдѣнія и словесности.

I. Ординарный академикъ И. И. Срезневскій, посреди разнообразныхъ своихъ занятій и разработки памятниковъ письменности и славянорусской словесности, обращалъ между прочимъ особенное вниманіе на палеографическую ихъ сторону, составляющую, какъ извѣстно, весьма важное пособіе для ихъ историческаго объясненія. Письменность славянская вообще и русская въ особенности представляетъ богатый запасъ данныхъ; которыми изслѣдователь можетъ руководиться въ работахъ этого рода, но его всетаки недостаточно, какъ выражается академикъ, даже и для рѣшенія частныхъ вопросовъ по опредѣленію времени написанія памятниковъ, не только для рѣшенія вопросовъ общихъ. Занимаясь издавна собираніемъ палеографическихъ матеріаловъ, онъ успѣлъ добыть значительный запасъ ихъ; несмотря однако на это, въ приложеніи къ дѣлу, онъ всетаки оказывается недостаточнымъ, такъ что приходится еще много трудиться для уве-

лченія этого запаса. Что касается до самого способа разсмотрѣнія палеографическихъ данныхъ, то изслѣдователю нельзя обойтись безъ сличенія письменности Славянской съ письменностію греческою и латинскою. Особенно важна въ этомъ отношеніи письменность греческая, разумѣется тѣхъ вѣковъ, когда она уже могла сдѣлаться источникомъ и образцомъ для славянства. Отыскивая сколь возможно болѣе вѣрныхъ показаній о греческомъ письмѣ этихъ вѣковъ, академикъ сталъ приводить найденное въ порядокъ — и въ видѣ опыта издалъ начало своихъ *палеографическихъ наблюдений по-памятникамъ греческаго письма*, гдѣ прежде всего помѣщенъ обзоръ русскихъ трудовъ по палеографіи греческой.

— Къ числу затруднительныхъ вопросовъ славянской палеографіи принадлежитъ вопросъ о письменности глаголической, о ея отношеніяхъ къ письменности такъ называемой кирилловской по времени ихъ нахожденія и взаимной ихъ связи. Древнихъ глаголическихъ памятниковъ такъ мало и указаній о времени ихъ написанія, такъ немного, что пока надобно довольствоваться ихъ собираніемъ и частной оцѣнкой. Въ этомъ смыслѣ И. И. Срезневскій напечаталъ сперва въ трудахъ кіевскаго археологическаго съѣзда, а потомъ и отдѣльно, свою работу по древнему глаголическому письму чешскаго извода съ приложеніемъ подлинника.

Кромѣ того г. Срезневскій представилъ въ Академію свою *записку о трудахъ профессора Потемни*, удостоеннаго Ломоносовской награды за свое сочиненіе о русской грамматикѣ; потомъ жизнеописаніе Вука Стефановича Караджича, одного изъ знаменитыхъ вождей въ борьбѣ за независимость Сербовъ въ 1804 году при Кара-Георгѣ и перваго изъ главныхъ дѣятелей въ образованіи ихъ народной литературы. Последнее сочиненіе это напечатано въ сборникѣ *Братская помощь*, изданномъ русскими литераторами въ пользу Славянъ, бѣдствующихъ подъ турецкимъ игомъ. Къ числу наблюдений И. И. Срезневскаго о текущихъ явленіяхъ славянской словесности надобно отнести читанные имъ въ Отдѣленіи свѣдѣнія о весьма замѣчательномъ

произведеніи г. Милчевича, знакомящемъ читателя съ Сербіей почти во всѣхъ отношеніяхъ. Труды югославянской академіи объ основаніи и первой дѣятельности этого ученаго общества обращали на себя вниманіе изслѣдователей славянской науки. Академикъ Срезневскій прежде ознакомилъ уже съ ними Отдѣленіе и нынѣ представилъ записку, вызвавшую рѣшеніе Отдѣленія привѣтствовать адресомъ это общество съ истеченіемъ десятилѣтія его полезныхъ трудовъ. Адресъ составленъ г. Срезневскимъ и отправленъ по назначенію.

II. Значительная часть академической дѣятельности Я. К. Грота, какъ уже извѣстно изъ прежнихъ отчетовъ Отдѣленія, посвящена была разработкѣ трудныхъ и сложныхъ вопросовъ, почти нетронутыхъ нашею наукою, по части отечественнаго языковѣдѣнія. Въ началѣ нынѣшняго года онъ кончилъ печатаніе новаго изданія своихъ *филологическихъ разысканій*. Второй томъ хотя и носитъ заглавіе прежняго трактата его о правописаніи, въ сущности однако составляетъ совершенно новыи трудъ, который можно бы назвать изслѣдованіемъ *о звукахъ и письмѣ въ примѣненіи къ русскому языку*. Затѣмъ академикъ продолжалъ свои занятія по Историческому Обществу, разбирая и приводя въ порядокъ хранящіяся въ Государственномъ архивѣ бумаги Императрицы Екатерины II. Въ связи съ этими трудами имъ обработано нѣсколько монографій относительно ея дѣятельности; изъ нихъ одна — о взглядахъ Екатерины на русскую исторію и на задачи русскаго историка, обработанная преимущественно по неизданной перепискѣ ея съ Сенакомъ-де-Меньякомъ, была читана имъ въ общемъ собраніи Императорскаго Историческаго Общества бывшемъ 3-го марта минувшаго года подъ предсѣдательствомъ Государя Наслѣдника. Напечатаны академикомъ Гротомъ двѣ монографіи: о мирныхъ сношеніяхъ Императрицы съ шведскимъ королемъ Густавомъ III (въ журналѣ *Древняя и Новая Россія*) и объ ея комической оперѣ: *Горе-богатырь* (въ сборникѣ *Братская помощь*). О сношеніяхъ Екатерины II съ Густавомъ III академикъ продолжаетъ еще свои изслѣдованія, которыя и бу-

дуть напечатаны въ наступающемъ году. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Гротъ предпринялъ собрать и изложить всѣ свѣдѣнія, какія только можно извлечь изъ разныхъ источниковъ, о томъ важномъ эпизодѣ умственной дѣятельности Екатерины II, плодомъ котораго было изданіе *сравнительнаго словаря всѣхъ языковъ и нарѣчій*. Изъ изслѣдованій г. Грота оказывается, что личное участіе Императрицы въ этомъ трудѣ было гораздо значительнѣе, чѣмъ обыкновенно полагаютъ. Поводомъ къ приготовительнымъ ея работамъ по составленію словаря было чтеніе оконченнаго въ 1780-хъ годахъ сочиненія Куръ-де-Жебелена *Monde primitif*. Государыня увлеклась мыслью о возможности дойти, посредствомъ сравненія языковъ, до первоначальнаго языка, корня всѣхъ остальныхъ, и принялась съ этою цѣлью записывать слова, выражающія самыя первоначальныя, простыя понятія, съ тѣмъ, чтобы потомъ прислать переводы этихъ словъ на всѣ тѣ языки и нарѣчія, о которыхъ можно было достать свѣдѣнія. Она записала такимъ образомъ около 300 словъ и составила списокъ 200 языковъ. Вскорѣ однакоже она почувствовала потребность въ ученомъ сотрудникѣ и передала все сѣю сдѣланное академику Палласу, который, дополнивъ собранныя уже переводы словъ новыми переводами на малоизвѣстные языки, издалъ два тома словаря. Въ составъ ихъ вошли азіатскіе и европейскіе языки; по языкамъ Африки и Америки предполагалось приготовить еще одинъ томъ. Но это намѣреніе не осуществилось.

Желая доставить Я. К. Гроту новые источники для занятій по исторіи и филологіи, отдѣленіе откомандировало его за границу для посѣщенія преимущественно Италіи, съ языкомъ и литературой которой онъ давно уже хорошо знакомъ. Прибывъ въ эту страну въ моментъ сильнаго возбужденія умовъ въ ней въ пользу Славянъ, страдающихъ подъ ненавистнымъ игомъ мусульманъ, онъ отправилъ оттуда въ Отдѣленіе письмо съ извлеченіемъ въ русскомъ переводѣ изъ любопытной, весьма сочувственной Славянамъ статьи профессора Линьяны, напечатанной въ Римѣ. Письмо это будетъ помѣщено въ *Славянскомъ сборникѣ*. Путе-

шествуя по Италіи, онъ также имѣлъ въ виду воспользоваться, гдѣ можно будетъ, данными для нашей исторіи. Въ Венеціи удалось ему отыскать нѣсколько документовъ въ тамошнемъ архивѣ, имѣющихъ отношеніе къ его занятіямъ. Здѣсь встрѣтилъ онъ большую предупредительность со стороны завѣдывающихъ, а благодаря обязательному вниманію директора венеціанскаго музея г. Бароцци, получилъ отъ него въ даръ для Академіи переписку бывшаго въ Венеціи посломъ Екатерины II маркиза Маруцци съ русскими государственными людьми и вельможами. Независимо отъ прочихъ академическихъ занятій въ истекающемъ году, Я. К. Гротъ продолжалъ окончательную редакцію собранныхъ имъ матеріаловъ для біографіи Державина, которая должна войти въ составъ послѣдняго, 8-го тома изданія сочиненій славнаго поэта. Подъ его же наблюденіемъ продолжалось печатаніе сочиненій Державина въ общедоступной формѣ; пятый и шестой томы этого изданія, содержащіе корреспонденцію и записки (мемуары) нашего лирика, уже отпечатаны и выпущены въ свѣтъ. Наконецъ по возвращеніи изъ заграничнаго путешествія, г. Гротъ началъ печатаніе, по порученію Историческаго Общества, переписки Екатерины II съ Гриммомъ, переписки весьма любопытной и важной для характеристики и біографіи великой Монархини.

III. Академикъ А. Ѳ. Бычковъ въ настоящемъ году продолжалъ печатаніе краткихъ новгородскихъ лѣтописцевъ и 2-го тома составляемаго имъ Указателя къ восьми томамъ Полнаго Собранія Русскихъ лѣтописей. Занятія его въ Государственномъ и Сенатскомъ архивахъ, откуда онъ извлекалъ матеріалы для приготавлиаемаго министерствомъ народнаго просвѣщенія изданія полнаго собранія писемъ и бумагъ Императора Петра Великаго, доставили много новыхъ и любопытныхъ данныхъ о жизни и дѣятельности великаго Монарха, которому Академія Наукъ обязана своимъ существованіемъ. — Въ качествѣ члена Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, академикъ Бычковъ приступилъ къ печатанію депешъ французскихъ дипломатическихъ аген-

товъ, состоявшихъ при нашемъ Дворѣ въ продолженіи царствованія Петра Великаго, и въ числѣ ихъ депешъ Кампредона. Кроме того А. Ѳ. Бычковъ напечаталъ въ изданіи: *Древняя и Новая Россія* очеркъ жизни и дѣятельности почетнаго члена Академіи графа М. А. Корфа и въ *Русской Старинѣ* статью: Къ пятидесятилѣтію II отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи, гдѣ сообщены имъ новые матеріалы для исторіи Отдѣленія.

IV. Въ отчетѣ Отдѣленія за прошедшій годъ было уже заявлено о весьма важномъ трудѣ, предпріятомъ академикомъ М. И. Сухомлиновымъ, — который безостановочно былъ продолжаемъ имъ и въ истекающемъ году. Это *исторія Россійской Академіи*, долженствующая служить богатымъ дополненіемъ общей исторіи нашей литературы и образованія, а по литературному своему достоинству занимать одно изъ почетныхъ мѣстъ въ нашей современной словесности. Къ изданнымъ уже двумъ томамъ присоединенъ нынѣ и отпечатанъ третій: Здѣсь помѣщены біографическія свѣдѣнія о пяти членахъ Россійской Академіи — Котельниковѣ, Протасовѣ, Соколовѣ, Иноходцовѣ и Кононовѣ. Эти лица почти всѣ родились въ крестьянскомъ сословіи и научились грамотѣ въ казармахъ гвардейскихъ полковъ, гдѣ отцы ихъ служили солдатами. Потомъ они образованіе свое довершили въ гимназій и университетѣ при Академіи Наукъ. Всѣ они ознаменовали себя полезною дѣятельностью по разнымъ отраслямъ наукъ. Котельниковъ занимался математикою и впервые былъ оцѣненъ знаменитымъ Эйлеромъ, который рѣшительно возставалъ противъ приглашенія на кафедру высшей математики въ Академіи Наукъ кого-нибудь изъ иностранцевъ, ссылаясь на то, что между русскими находится такой отлично даровитый математикъ какъ Котельниковъ. Натуралистъ Соколовъ, ученикъ и потомъ сотрудникъ знаменитаго Палласа, съ которымъ участвовалъ въ путешествіи по Россіи, продолжавшемся нѣсколько лѣтъ. Онъ произвелъ много весьма важныхъ наблюденій, собралъ богатые коллекціи, открылъ новые виды животныхъ и растений и т. п. Палласъ отдавалъ полную справедливость талантамъ и ученымъ заслугамъ

своего помощника; многія прекрасныя страницы въ описаніи путешествія, по свидѣтельству Палласа, принадлежатъ Соколову. — Протасовъ пріобрѣлъ значительную извѣстность по медицинѣ; о Кононовѣ нѣтъ достаточныхъ свѣдѣній, такъ какъ онъ слишкомъ рано умеръ. Замѣчательно, что правительство, занимавшееся тогда начертаніемъ системы народнаго образованія въ различныхъ его отрасляхъ, обращалось за совѣтами къ членамъ ученаго сословія, которыхъ мнѣнія о разныхъ предметахъ были принимаемы съ уваженіемъ. По поводу этого академикъ М. И. Сухомлиновъ говоритъ: «Само собою разумѣется, что въ наше время странно было бы поручать астрономамъ и натуралистамъ разсматривать бракоразводныя дѣла. Но это вовсе не казалось страннымъ болѣе ста лѣтъ тому назадъ, когда не было ни научно-образованныхъ судей, ни правильной системы судоустройства и судопроизводства, ни свода и собранія законовъ. Такимъ образомъ нѣтъ ничего удивительнаго, что на долю ученыхъ академикомъ, какъ просвѣщеннѣйшихъ людей тогдашняго общества выпадала частица труда, возложеннаго впоследствии, но еще такъ недавно, на Кассационный Сенатъ и другіе органы судебной власти. По отзывамъ государственныхъ людей того времени, передача запутаннаго судебного дѣла на разсмотрѣніе Академіи служило доказательствомъ довѣрія просвѣщеннаго правительства къ ученому сословію. То же уваженіе къ правамъ разума и знанія, которое привело Екатерину II къ мысли внести въ свой Наказъ начала, высказанныя знаменитыми европейскими писателями, расположило ее съ довѣріемъ выслушивать сужденія людей науки о различныхъ вопросахъ, касающихся умственной, общественной и государственной жизни Россіи».

Кромѣ вышесказаннаго, М. И. Сухомлиновъ помѣстилъ въ теченіе года, въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ статьи: о замѣчательномъ русскомъ библіографѣ Сопиковѣ; о сношеніи русской Академіи съ славянскими учеными и писателями; историко литературные матеріалы съ объясненіями и примѣчаніями, и друг.

V. По существующимъ правиламъ и примѣрамъ прежнихъ лѣтъ и въ истекающемъ году на академика А. В. Никитенко возложено было разсмотрѣніе драматическихъ сочиненій, представленныхъ къ совсканію Уваровской преміи. На сей разъ ихъ было пять. По разсмотрѣніи ихъ, подробный анализъ каждого изъ нихъ академикомъ былъ представленъ въ свое время въ Академію.

VI. Высокопреосвященный Макарій, архіепископъ Литовскій и Виленскій, постоянно трудясь надъ изображеніемъ историческихъ судебъ Русской Церкви, въ семъ году напечаталъ восьмой томъ Исторіи этой Церкви. Кромѣ того онъ написалъ и произнесъ два слова: одно по поводу современныхъ событій на Балканскомъ полуостровѣ, а другое предъ открытіемъ въ Вильнѣ общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ.

Ко всему вышесказанному мы съ удовольствіемъ можемъ присовокупить свѣдѣніе о предпринятомъ нашимъ маститымъ и достопочтеннымъ сочленомъ княземъ П. А. Вяземскимъ полномъ изданіи его сочиненій, первый томъ которыхъ уже отпечатанъ и скоро долженъ выйти въ свѣтъ. Въ продолженіе полустолѣтія князь Вяземскій былъ однимъ изъ достойнѣйшихъ и даровитѣйшихъ представителей нашей словесности — и въ самую цвѣтущую пору своей дѣятельности принадлежалъ къ лучшей ея эпохѣ, которой исторія и отечество наши не забудутъ въ изображеніи успѣховъ нашей мысли и образованности. И въ позднѣйшее время до сихъ самыхъ дней, князь Вяземскій изумляетъ въ своихъ произведеніяхъ свѣжестью своего высокаго дарованія, богатствомъ мыслей и своеобразиемъ блестящаго и чистаго русскаго языка, чему подтвержденіемъ служатъ его статьи, печатаемыя преимущественно въ *Русскомъ Архивѣ*. Прежнія сочиненія князя Вяземскаго разсѣяны во множествѣ разныхъ сборниковъ и періодическихъ изданій. Не мало усилій стоило собрать ихъ въ этихъ катакомбахъ, надъ чѣмъ особенно потрудились извѣстный вашъ библіографъ С. И. Пономаревъ и знатокъ литературныхъ

70 А. В. НИКИТЕНКО ОТЧ. О ДѢЯТЕЛ. ОТД. РУССК. ЯЗ. И СЛОВЕСН. ЗА 1876 Г.

дѣль Н. П. Барсуковъ. Самое изданіе исполняется послѣднимъ, по вызову и подѣ просвѣщеннымъ наблюденіемъ графа Д. С. Шереметева; ему и будутъ обязаны сооруженіемъ этого литературнаго памятника всѣ, кому дороги честь русской мысли и слова.

ВОСПОМИНАНИЕ О П. М. СТРОЕВЪ.

(Юня 27-го 1796—января 6-го 1876 г.)

Записка Академика И. И. Срезневскаго.

Въ 1864 г. мы праздновали юбилей пятидесятилѣтней писательской дѣятельности Строева; прошло еще съ небольшимъ однадцать лѣтъ, и мы утратили его навсегда изъ своей среды, въ которой онъ былъ почти полъ-жизни своей, съ самаго основанія въ Академіи нашей Отдѣленія Русскаго языка и словесности (въ концѣ 1840 г.); 6-го января (1876 г.) онъ скончался въ Москвѣ на 80-мъ году жизни.

Начало дѣятельности Строева относится къ тому времени, когда непосредственно послѣ войны 1812 года въ научно-образованныхъ Русскихъ кружкахъ, особенно въ Москвѣ, возобновились работы, направленныя къ изученію отечества и минувшихъ его вѣковъ. Въ 1814—1815 годахъ появились въ «Сынѣ Отечества» первые историческіе опыты Строева, восемнадцати-лѣтняго студента университета, и на столько были достойны вниманія по направленію, что не остались незамѣченными тѣми, которые умѣли и хотѣли дорожить возникающими дарованіями — между прочимъ и графомъ Н. П. Румянцевымъ: одинъ изъ нихъ былъ «О родословіи владѣтельныхъ князей Русскихъ» (XIV: 284), продолженный «Родословнымъ чертежемъ поколѣній владѣтельныхъ князей Русскихъ» (XXVI: 201 и 244). Въ 1814 году напечатана его «Краткая Россійская исторія», занявшая на довольно долгое

время видное мѣсто между учебниками, любимыми учителями и учениками ¹⁾: она упрочила за Строевымъ вниманіе къ его юношеской дѣятельности, которая въ то время (мартъ — іюль 1815 г.) выразилась еще изданіемъ «Современнаго Наблюдателя Россійской словесности», гдѣ появилось между прочимъ и его краткое обзорѣніе мѣлологіи Славянъ, изданное потомъ и отдѣльно ²⁾. Графъ Н. П. Румянцевъ пригласилъ его къ занятію должности главнаго смотрителя надъ изданіемъ «Собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ»: Строевъ вышелъ изъ университета, не окончивъ курса, и въ началѣ 1816 г. былъ опредѣленъ въ Комиссію изданія съ причисленіемъ къ Архиву Иностранныхъ дѣлъ ³⁾. Ему поручено было изданіе 3-го тома Собранія, а окончаніе изданія 2-го тома немного позже (1817) возложено было на Калайдовича (съ званіемъ контръ-корректора). Такъ сошлись въ учено-служебной дѣятельности эти два замѣчательные юноши:

¹⁾ Въ Современной Русской библиографіи въ Сынѣ Отечества 1814 г. (см. кн. XIX, вышедшую 8 мая 1814 г., стр. 268) обозначена эта книжка такъ: «Краткая Россійская исторія въ пользу Россійскаго юношества». Соч. П. Строева. 12^о: 112 стр. Въ Обзорѣніи Русской литературы 1814 года, составленномъ Гречемъ, эта книжка такъ же заняла свое мѣсто (Сынъ Отеч. 1815 г. кн. III, вышедшая 21 янв., стр. 100).

²⁾ «Современный Наблюдатель Россійской Словесности» издаваемъ былъ тетрадками по одному печатному листу. Всего вышло 18 тетрадокъ въ двухъ частяхъ, по 9-ти въ каждой. Главное мѣсто занято разборомъ новыхъ книгъ, современной библиографіей и обзорѣніемъ журналовъ. Есть кромѣ того мелкія статьи «Смѣси», а въ 1-й части изъ «Писемъ о Русской Словесности» о Россіадѣ Хераскова письмо къ дѣвицѣ Д., изъ «Разсужденій объ изящныхъ искусствахъ» — о различіи народныхъ вкусовъ (переводъ статьи Вольтера), изъ «Жизнеописаній знаменитыхъ Русскихъ писателей» — о жизни князя Антиоха Кантемира (переводъ изъ введенія къ французскому переводу Сатиръ Кантемира, изд. въ Лондонѣ 1749 г.); а во 2-й части — нѣчто о мѣлологіи Славянъ Россійскихъ и въ особенности о баснѣ Золотой бабѣ.

³⁾ На основаніи доклада Госуд. Канцлера графа Н. П. Румянцева (25 февр. 1811 г.), Высочайше утвержденнаго 3 мая 1811 г., изданіе Собранія государст. грамотъ и договоровъ положено признавать не частнымъ предпріятіемъ, но дѣломъ казеннымъ, для чего составить особую комиссію, которая, находясь подъ вѣдѣніемъ и распоряженіемъ управляющаго архивомъ, должна была состоять изъ одного главнаго смотрителя надъ изданіемъ (съ жалованьемъ по 600 р.) и двухъ чиновниковъ (съ жалованьемъ по 250 р.).

Калайдовичъ былъ четырьмя годами старше, значительно опытнѣе и ученѣе, по этому былъ Строеву очень полезенъ совѣтами и указа- ниями. Надобность обзорнiя и описанiя рукописныхъ библиотекъ сознава Строевымъ, вѣроятно, не безъ влiянiя Калайдовича; по крайней мѣрѣ уже только послѣ сближенiя съ Калайдовичемъ Строевъ сталъ заниматься этимъ дѣломъ, начавъ его, въ 1817— 1818 г., по порученiю графа Румянцева, съ монастырскихъ би- блиотекъ около Москвы, именно съ Волоколамскаго и потомъ пе- рейдя къ Новоіерусалимскому, Воскресенскому, Саввину-Звени- городскому, Пафнутьеву-Боровскому. Къ сожалѣнiю, изъ этихъ описанiй сохранились только нѣкоторыя части въ Румянцовскомъ музеѣ и въ музеѣ графа А. С. Уварова; но и по этимъ остат- камъ можно судить, какъ внимателенъ былъ молодой наблюда- тель (см. Востокова Отеч. Росс. Рум. муз., стр. 37 и слѣд., Строева рукописи П. Н. Царскаго: стр. 162 и слѣд.). Съ 1818 г. Строевъ вмѣстѣ съ Калайдовичемъ занялся описанiемъ рукописей библиотеки графа Ѳ. А. Толстого, — и въ концѣ 1820 г. этотъ обширный трудъ былъ оконченъ и переданъ въ цензуру, (напеча- танъ и изданъ былъ онъ уже въ 1825 г.) Что Калайдовичъ и Строевъ трудились тогда вмѣстѣ свидѣтельствуеетъ и ихъ изданiе «Законовъ в. к. Іоанна Васильевича и внука его ц. Іоанна Ва- сильевича» по списку Архива иностранныхъ дѣлъ въ 1819 г.. Нельзя, кажется, отвергнуть, что главнымъ дѣятелемъ въ этомъ изданiи былъ Калайдовичъ, какъ уже опытный издатель; но, ко- нечно, и Строевъ принималъ въ немъ дѣятельное участiе: иначе бы имя его и не стало вмѣстѣ съ именемъ Калайдовича. По этому изданiю, въ первый разъ узнали Судебникъ в. к. Іоанна Василье- вича отдѣльно отъ тѣхъ измѣненiй, которыя сдѣланы были въ немъ царемъ Іоанномъ Грознымъ, и съ которыми нераздѣльно онъ дотошѣ издавался (въ 1768, еще разъ въ 1768, въ 1774, въ 1786 и пр.). Только уже съ 1840 года можно стало при ра- ботахъ замѣнять это изданiе другимъ, болѣе удовлетворительнымъ, и то приготовленнымъ въ основномъ видѣ тѣмъ же Строевымъ: разумнѣе изданiе Судебниковъ въ 1-мъ томѣ Актовъ историче-

скихъ, изданныхъ Археографическою комиссією (1: 105 и 153: стр. 148 и 219).

Какъ бы ни было велико влияніе Калайдовича на Строева, оно какъ доброе сѣмя падало на плодородную почву. Это доказало его изданіе Софійскаго временника, напечатанное на иждивеніи графа Румянцева въ двухъ большихъ томахъ въ 1820 г., а совершенно оконченное въ 1822 г. ¹⁾ Лѣтопись, за которую Строевъ удержалъ названіе, находящееся въ ней самой послѣ вступленія, была уже извѣстна по Академическому изданію 1795 г., по издана была тогда и по очень новому списку не очень старательно и не вся, а только на половину. У Строева были три рукописи XVI и XVII вѣка: по рукописямъ XVII вѣка напечатано все главное, а все добавочное по рукописи XVI вѣка, изъ которой взято кое-что и для исправленія ошибокъ двухъ первыхъ; для разночтеній взято въ первой части и печатное изданіе. Приложены и описанія рукописей со снимками. Правила печатанія опредѣлительно обозначены въ предисловіи и тщательно соблюдены. Въ концѣ 2-го тома приложены азбучныя росписи именъ собственныхъ. Такого изданія ни какой цѣльной лѣтописи, ни какого вибудь большого памятника Русской древности дотогѣ у насъ не было, и это изданіе вышло изъ подъ рукъ двадцати-четырёхъ-лѣтняго юноши: нѣтъ никакихъ поводовъ предполагать, что кто бы то ни было помогалъ ему. И не одно достоинство изданія внушало и доселѣ внушаетъ уваженіе къ этому труду Строева: въ помянутомъ предисловіи къ первому тому есть еще замѣчательныя страницы, бросившія новый и ясный свѣтъ на Русскія лѣтописи вообще. «Временникъ Нестора (такъ Строевъ называетъ Повѣсть временныхъ лѣтъ) и труды его продолжателей неизвѣстны намъ ни въ подлинникахъ, ни въ отдѣльныхъ спискахъ. Можетъ быть, они уже навсегда потеряны. До насъ дошли одни *сборники*, болѣе или менѣе полные, обстоятельные, или краткіе. Въ нѣкоторыхъ

---

¹⁾ Оба тома были уже напечатаны въ 1820 г., это ясно видно изъ ссылокъ на 2-ой томъ въ предисловіи къ 1-му (см. стр. XXI).

собраны происшествія великаго княжества Кіевскаго; въ другіхъ, событія Новгородскія, Московскія, Псковскія, Волынскія; а въ наибольшей части тѣ и другія вмѣстѣ. Встрѣчается даже, что одни и тѣ же случаи (въ одномъ такомъ сборникѣ) описаны двумя, иногда и тремя, различными образами, въ порядкѣ непосредственномъ, или подъ разными годами, въ одномъ мѣстѣ подробнѣе, въ другомъ сокращенно. Мы не знаемъ, кто первый началъ собирать отдѣльныя бытописанія; но, какъ кажется, сборники ведутъ свое начало отъ временъ близкихъ къ Нестору. Нельзя отнять чести перваго лѣтописателя у сего Печерскаго инока, но нельзя также и отрицать совершенно, чтобы не было и другихъ ему со-временныхъ. Въ Новгородѣ, Смоленскѣ, Полоцкѣ и иныхъ городахъ знатнѣйшихъ тогдашней Россіи были люди, безъ сомнѣнія, столь же любопытные; да и сами правители областей не могли ли записывать примѣчательнѣйшихъ событій, кои въ нихъ случались? Руководствуясь, вѣроятно, подобными записками, первые продолжатели Нестора прибавили къ нему нѣкоторые частные случаи, другіе пополняли недостатокъ въ подробностяхъ, а смѣлые коснулись и самого слога. Иначе откуда произошли тѣ многочисленныя разнословія и вставки, кои находятся въ самомъ началѣ сборниковъ, особенно Новгородскихъ, тамъ, гдѣ мы полагаемъ одинъ только временникъ Нестора? Слѣдующіе за тѣмъ бытописатели повѣствовали происшествія имъ современныя; но касаясь предварительно событій минувшихъ, они должны были заимствовать извѣстія у своихъ предшественниковъ. Весьма естественно, что они занимались болѣе частными случаями своихъ областей. Каждый вѣкъ и каждое значительное княжество имѣло своихъ почти непрерывныхъ бытописателей; даже и въ нѣкоторыхъ обителяхъ вели частныя монастырскія записки. Изъ сихъ то отдѣльныхъ бытописаній составлялись по временамъ общіе сборники. Непрерывная нить сихъ сборниковъ продолжается до шестидесятыхъ годовъ XVI вѣка. Почти все это, высказанное юношею, въ то время, когда едва началась разработка источниковъ древне-Русской исторіи, когда они, за исключеніемъ Карамзина, извѣстны

были только нѣсколькимъ лицамъ, и то по частямъ, вполне оправдалось только значительно послѣ, и могло увеличиться только однимъ общимъ выводомъ, выводомъ, что и сама «Повѣсть временныхъ лѣтъ» есть такой же сборникъ, въ который, кромѣ разныхъ отдѣльныхъ статей и выписокъ большого размѣра, вошли и разные первоначальныя лѣтописи. Свѣтлый взглядъ Строева не могъ остаться безъ вліянія на изслѣдованія другихъ писателей — тѣмъ болѣе, что онъ высказанъ былъ въ предисловіи къ изданію лѣтописи, которымъ нельзя было не пользоваться. Нельзя этимъ изданіемъ не пользоваться и теперь, хотя въ 1851 — 1853 гг. и вышло новое изданіе той же лѣтописи (въ Полномъ собраніи Русскихъ лѣтописей: томы V и VI), въ которомъ издателя имѣли подъ рукою большее количество списковъ, и больше вспомогательныхъ средствъ.

Въ томъ же 1822 году, когда наконецъ окончательно допечатанъ и изданъ 2-ой томъ Софійскаго временника, вышелъ въ свѣтъ и 3-ій томъ Собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ, надъ которымъ работалъ Строевъ. Прежнія, добрыя отношенія между Строевымъ и Калайдовичемъ, кажется, сохранялись; но были обстоятельства, могшія ихъ разрушить: такъ по нѣкоторымъ даннымъ можно заключать, что непосредственный начальникъ Строева, управляющій архивомъ иностранныхъ дѣлъ, А. Ѳ. Малиновскій, былъ недоволенъ Строевымъ и, предпочитая ему Калайдовича, и поручая ему трудиться между прочимъ по изданію 3-го тома Собранія, порученнаго Строеву, домогался дать ему мѣсто Строева въ комиссіи, и успѣлъ: «по прошенію за слабостью здоровья онъ уволенъ отъ комиссіи печатанія Государственныхъ Грамотъ и договоровъ 1 сент. 1822 г.» (какъ сказано въ формулярномъ спискѣ); а 26 окт. того же года «по просьбѣ Малиновскаго» опредѣленъ главнымъ смотрителемъ Калайдовичъ (П. А. Безсонова, К. Ѳ. Калайдовичъ: стр. 60 — 61). Можетъ быть и самъ Строевъ искалъ другой дѣятельности. Это можно заключить потому, что въ 1823 г. онъ занялся было, по порученію Общества исторіи и древностей, приготовленіемъ

къ изданію Псковской лѣтописи, по списку Толстовскому, и обозрѣвалъ рукописи Новгородской Софійской бібліотеки; а въ 1823—1824 г. занимался разборомъ и дѣлъ, касающихся Донскихъ казаковъ, въ архивѣ иностранныхъ дѣлъ¹⁾. Въ то же время, въ связи съ его частными работами по обозрѣнію рукописныхъ бібліотекъ и архивовъ, его занимала мысль объ общемъ обозрѣніи всѣхъ рукописныхъ сокровищъ Россіи: мысль эта была имъ сообщена Обществу исторіи и древностей и хотя была принята, какъ кажется, не очень радушно, но и не была отвергнута — такъ что на пр. путешествіе его въ Новгородъ было однимъ ихъ послѣдствіемъ принятія его предложенія. Между тѣмъ Строевъ продолжалъ заниматься лѣтописями, — и тѣми, которыя разсматривалъ онъ какъ сборники, и тѣми, въ которыхъ могли быть только вставки изъ такихъ сборниковъ и которые извѣстны были издавна подъ названіемъ хронографовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и древнѣйшею лѣтописью: по этой послѣдней представлена была имъ замѣчательная записка подъ названіемъ «О Византійскомъ источникѣ Нестора (Труды общ. ист. и др. VI: 1: 167) по разбору сборниковъ — разсмотрѣніе списковъ царственной книги (т. ж. III: II: 123, 127, 130), по хронографамъ — опредѣленіе двухъ редакцій ихъ (т. ж. IV: 1: 116). Въ 1825 г. Строевъ получилъ мѣсто смотрителя бібліотеки графа Ѳ. А. Толстого, описаніе (1093-хъ) рукописей которой было приготовлено Балайдовичемъ и Строевымъ въ 1820 и издано въ 1825 г. Въ этомъ же году появилось Первое прибавленіе къ Описанію, сдѣланное Строевымъ, а въ 1827 г. Второе прибавленіе, въ которыхъ помѣщена опись еще 207 рукописей вновь приобрѣтенныхъ гр. Толстымъ. Это былъ, въ ряду изданныхъ самостоятельныхъ трудовъ Строева по описанію рукописей первый, впрочемъ совершенно такъ же исполненный, какъ и основная книга Описанія, болѣе опись, чѣмъ описаніе, въ которой

¹⁾ Составленіемъ извлеченій изъ дѣлъ Донскихъ казаковъ хранящихся въ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ Строевъ занялся съ сентября 1823 г. по желанію генералъ-адъютанта Чернышева и съ согласія управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ графа Нессельрода.

только сборники рассмотрѣны по содержанію и въ которой для облегченія пользованія приложены указатели. Дальнѣйшею разработкою задачи описанія рукописей могъ онъ заняться уже позже, когда ему пришлось разсматривать другія собранія рукописей. Въ 1828 году у него была готова и вторая половина описанія библіотеки Толстовской—Описаніе старопечатныхъ книгъ, всего безъ малаго 380; оно издано въ 1829 г. Въ этомъ новомъ библіографическомъ трудѣ Строевъ выразилъ значительно болѣе внимательности къ содержанію книгъ, чѣмъ въ описаніи рукописей: мало того, что замѣчалъ всѣ подробности, отличающія книгу, и степень важности ея по содержанію или по рѣдкости уцѣлѣвшихъ оттисковъ; онъ занялся и разсмотрѣніемъ предисловія и послѣсловія, къ нимъ приложенныхъ, и все сколько нибудь важное, въ нихъ имъ замѣченное, внесъ въ свою книгу, снабдивши ее и общимъ обзорѣніемъ, указателями и палеографическими снимками шрифтовъ (на 10 листахъ изъ 21 книги) подъ стать къ палеографическимъ снимкамъ почерковъ съ (12-ти) рукописей, приложенныхъ къ описанію рукописей. По всему этому новый трудъ Строева былъ не только важнымъ продолженіемъ труда Сопикова, занимавшагося старопечатными книгами еще до 1813 г., когда появилась первая часть его библіографіи; но и образцомъ для послѣдовавшихъ за нимъ библіографовъ.

Трудъ этотъ печатался, а Строевъ между тѣмъ приготовлялся къ другому, гораздо болѣе важному, давно его занимавшему труду, мысль о которомъ была имъ подробно изложена еще въ 1823 г., въ рѣчи, имъ говореной въ засѣданіи Общества исторіи и древностей (14 іюля) въ слѣдствіе его избранія въ члены общества. Эта мысль, въ началѣ показавшаяся можетъ быть неисполнимымъ пожеланіемъ, неисполнимымъ по крайней мѣрѣ въ тѣхъ размѣрахъ, которые выставлены были Строевымъ на видъ, была наконецъ понята и принята. Мысль Строева не измѣнилась и послѣ, а потому не лишнимъ будетъ напомнить ее въ тѣхъ выраженіяхъ, въ какихъ была высказана въ первый разъ. «Или дѣлать и дѣлать цѣлое и совершенное, или такъ оставить и не начинать»: вотъ

слова мудрой законодательницы (Ук. 1764 г., марта 12), и — по моему мнѣнію — девизъ обществъ ученыхъ... Цѣль нашего общества будетъ маловажна и дѣйствія слишкомъ слабы и ограниченны, если оно займется печатаніемъ двухъ или трехъ списковъ лѣтописи, изданіемъ немногихъ достопамятностей и обнародованіемъ своихъ протоколовъ. Кругъ нашихъ дѣйствій будетъ слишкомъ тѣсенъ, если мы ограничимъ ихъ Синодальною библіотекою или хотя и всѣми Московскими книгохранилищами, и станемъ издавать только то, что найдется случайно или уже извѣстно. Не выходя изъ сего (произвольнаго) очертанія, общество никогда не будетъ въ состояніи достигнуть той цѣли, какую предположило себѣ въ § 5 устава: привести въ ясность Россійскую исторію. Для столь великаго преднамѣренія потребны иныя средства, большія усилія и изысканія несравненно важнѣйшія. Не довольно Москвы для поприща нашей дѣятельности: пусть цѣлая Россія превратится въ одну библіотеку намъ доступную. Не сотнями извѣстныхъ рукописей мы должны ограничить свои занятія; но безчисленнымъ множествомъ ихъ въ монастырскихъ и соборныхъ хранилищахъ, никѣмъ не хранимыхъ и никѣмъ не описанныхъ; въ архивахъ, кои нещадно опустошаетъ время и нерадивое невѣжество; въ кладовыхъ и подвалахъ, недоступныхъ лучамъ солнца, куда груды древнихъ книгъ и свитковъ снесены (кажется) для того, чтобы грызущія животныя, черви, ржа и тля могли истрепять ихъ удобнѣе и скорѣе. Общество должно извлечь, привести въ извѣстность, и если не само обработать, то доставить другимъ средства обрабатывать письменные памятники нашей исторіи и древней словесности, разсѣянные по обширнымъ пространствамъ отъ Бѣлаго моря до степей Украинскихъ и отъ границъ Литвы до хребта Уральскаго. Вотъ наше поприще и труды намъ предстоящіе. Первою, основною частію обязанностей, предстоящихъ обществу, должно быть извлеченіе и приведеніе въ извѣстность всѣхъ (буде можно) памятниковъ нашихъ древнихъ писменъ. Для сего необходимо образовать экспедицію, которая бы обозрѣла, разобрала и съ возможною точностью описала всѣ

монастырскія, соборныя, духовно-училищныя и прочія собранія рукописей въ пространствѣ выше мною означенномъ. И частныя книгохранилища могутъ войти въ составъ розысканій, если владыцы пожелаютъ отворить оныя. Но какъ не возможно совершить все вдругъ и однимъ приемомъ, пусть экспедиція будетъ раздѣлена на три части или поѣздки. Первымъ, такъ сказать, пробнымъ предметомъ экспедиціи можетъ быть библіотека Софійскаго собора въ Новгородѣ, которая, какъ мнѣ извѣстно, заключаетъ въ себѣ болѣе тысячи рукописей и богата памятниками древности всякаго рода. По обработаніи сего книгохранилища, экспедиція объѣдетъ губерніи: Новгородскую, С.-Петербургскую, Олонецкую, Архангельскую, Вологодскую, Вятскую, часть Пермской и чрезъ Костромскую, Ярославскую и Тверскую возвратится въ Москву. Сія первая или сѣверная поѣздка будетъ важнѣйшая и самая любопытная, ибо древнія рукописи нигдѣ не уцѣлѣли въ такомъ множествѣ, какъ въ сей части Россіи, богатой обителями и книгохранилищами. Съ другой стороны и старообрядцы, сіи попечители древности, занесли съ собою въ дальній сѣверъ великое число всякихъ рукописей и частымъ переписываніемъ упрочили ихъ тѣмъ странамъ. Поприщемъ второй или средней поѣздки будутъ губерніи: Московская, Владимірская, Нижегородская, часть Казанской и Симбирской, сѣверные уѣзды Пензенской и Тамбовской, Рязанская, Тульская, Калужская, Смоленская и Псковская. Третья или западная обниметъ Витебскую, Могилевскую, Минскую, Вольинскую, три Малороссійскія, Курскую и Орловскую. На первую поѣздку необходимо болѣе двухъ лѣтъ; вторая совершится въ годъ; и на третью достаточно года. Такимъ образомъ въ теченіе четырехъ или пяти лѣтъ всѣ книгохранилища духовнаго вѣдомства въ Европейской Россіи будутъ разобраны и описаны; древности, въ нихъ содержащіяся, сдѣлаются извѣстными, и многія сотни, а можетъ быть и тысячи рукописей избѣгнутъ неминуемой и (вѣроятно) близкой гибели. По совершеніи сей экспедиціи, когда рукописямъ библіотекъ духовнаго вѣдомства составлены будутъ подробные каталоги, должно при-

ступить ко второй части преднамѣреній, т. е. къ обнародованію сихъ каталоговъ. Нѣтъ надобности каждый изъ нихъ печатать отдѣльно. Ихъ можно слить въ общую роспись, систематически расположенную, которая при возможной краткости представляла бы самое полное и вѣрнѣйшее описаніе всѣхъ гдѣ либо существующихъ памятниковъ нашей исторіи и литературы до XVIII вѣка. Тогда будетъ подлежать послѣдняя, самая важная часть нашихъ занятій: наступитъ время изданія и критики. Тогда, имѣя въ виду сотни списковъ лѣтописей, мы будемъ избирать лучшіе, и напечатаемъ цѣлое *собраніе лѣтописцевъ и писателей Русской исторіи*, обработанное критически. Отъ нашей воли будетъ зависѣть составленіе многочисленныхъ томовъ *пособій для древней литературы, дипломатики, исторіи политической и церковной, законовѣдѣнія* и пр. Тогда (а не прежде) составитъ и Славяно-русская палеографія». Такова была мысль молодого Строева. Пять лѣтъ, къ счастью не болѣе пяти лѣтъ — она оставалась безъ надежды на исполненіе, пока наконецъ президентъ Академіи наукъ С. С. Уваровъ передалъ ее въ Академію Наукъ на обсужденіе; Академія Наукъ, нашедши ея исполненіе очень важнымъ, взялась за это дѣло и при помощи ея президента оно удостоилось Высочайшаго утвержденія (14 іюля 1828 г.). Опредѣлено было снарядить археографическую экспедицію съ цѣлію привести въ извѣстность всѣ старинныя бібліотеки и архивы и извлечь изъ нихъ важнѣйшіе памятники отечественной исторіи, дипломатики, правовѣдѣнія и пр. Мѣстомъ дѣйствій экспедиціи назначены наиболѣе обильныя древностями страны сѣверо-восточной и средней Россіи. Начальникомъ экспедиціи былъ избранъ, какъ и слѣдовало, Строевъ. Для успѣшнаго хода предпріятія свят. Синодъ предписалъ по своему вѣдомству о допущеніи Строева въ духовныя бібліотеки и архивы, для извлеченій и выписокъ изъ хранящихся въ нихъ рукописей; гг. министръ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи сдѣлали тоже по своимъ вѣдомствамъ въ отношеніи къ архивамъ присутственныхъ мѣстъ; а министръ народнаго просвѣщенія, приказалъ лицамъ, завѣдывающимъ учебными заведеніями,

доставлять Строеву свѣдѣнія о мѣстныхъ древностяхъ и содѣйствовать къ успѣшнѣйшему ихъ открытію. Весною 1829 г. экспедиція, т. е. Строевъ съ двумя помощниками (чиновниками изъ вѣдомства министерства иностранныхъ дѣлъ) начала свое дѣло, и повела его почти въ такомъ же порядкѣ, какъ было предположено Строевымъ въ 1823 г. Въ 1829 г. осмотрѣны старинныя библіотеки и архивы въ Архангельской и въ Вологодской губерніи ¹⁾. Съ 1830 г., когда Строевъ нашелъ себѣ дѣятельнаго помощника въ чиновникѣ Бередниковѣ, экспедиція раздѣлилась на два одновременно работавшія отдѣленія. Оба отдѣленія въ 1830—1834 г. успѣли осмотрѣть все нужное въ губерніяхъ: С.-Петербургской, Олонецкой, Новгородской, Псковской, Тверской, Московской, Ярославской, Костромской, Владимірской, Нижегородской, Казанской, Вятской и Пермской ²⁾. Въ продолженіе всего путешествія экспедиція осмотрѣла около 200 библіотекъ и архивовъ и приготовила: 1) собраніе древнихъ грамотъ, судебныхъ дѣлъ и т. п. XIV—XVII вв. въ 10 томахъ; 2) каталоги рукописей и старопечатныхъ книгъ, хранящихся въ монастырскихъ и другихъ библіотекахъ съ выписками и рецензіями рукописей, расположенныхъ по алфавиту (предметовъ и писателей). Все это представлено

¹⁾ Въ городѣ Архангельскѣ, въ монастыряхъ Николаевско-Корельскомъ, Архангельскомъ, Крестномъ, Красногорскомъ, Веркольскомъ, Сійскомъ, Шенкурскомъ-Троицкомъ, упраздненномъ Богословскомъ, въ соборахъ Холмогорскомъ и Шенкурскомъ, въ монастыряхъ Спасо-Прилуцкомъ, Коряжемскомъ Устюжско-Архангельскомъ и др. въ Вологдѣ, Тотмѣ, Устюгѣ, Сольвычегодскѣ, Яренскѣ и въ нѣкоторыхъ волостныхъ правленіяхъ.

²⁾ Строевъ осмотрѣлъ библіотеки: Московскую Синодальную, Троицко-Сергіевскую, Московско-Духовно-Академическую, Новгородскую Софійскую, Кирилло-Бѣлозерскую и Іосифо-Волоколамскую, и архивы: Троицко-Сергіевскій, Симоновскій, Саввино-Сторожевскій, Ипатьевскій, Кирилло-Бѣлозерскій, Толжскій, Макаріево-Унженскій, Суздальскій-Покровскій, Суздальскій-Спасо-Евфимьевъ, Пушкинскій-Московскій, да кромѣ того привелъ въ извѣстность столпцы нѣкоторыхъ губернскихъ правленій и казенныхъ палатъ. Бередниковъ произвелъ розысканія въ монастыряхъ Соловецкомъ, Валдайскомъ-Иверскомъ, Богородицко-Свяжскомъ, Макаріево-Калязинскомъ, Нило-Столобенскомъ, Александро-Свирскомъ, Тихвинскомъ-Успенскомъ, Новоторжскомъ-Ефремовскомъ, Желтоводскомъ, Флорищевскомъ, и разныхъ другихъ, а равно и архивы многихъ родовъ.

было Академіи наукъ, которая и передала первое собраніе министру народнаго просвѣщенія для дальнѣйшихъ распоряженій, а второе — Строеву для составленія библиологическаго словаря или указателя сочиненій и переводовъ, извѣстныхъ въ литературѣ нашей въ XVIII вѣкѣ. Такъ окончила свое дѣло археографическая экспедиція, предположенная Строевымъ. Не все то, что было предположено, было сдѣлано: не говоря уже о западной и южной Россіи, даже и въ томъ пространствѣ, которое было взято для разысканій, осталось много нетронутымъ, неизвѣстнымъ, какъ показали и до сихъ поръ показываютъ открытія; но иначе и не могло быть: ни времени, которое употребила экспедиція на свои развѣдки и работы, ни средствъ экспедиціи, ни силы ея побѣдить всѣ затрудненія, частію предвидѣнныя, и узнавъ, добытъ случайно и неслучайно скрывающееся, не было достаточно для полнаго успѣха. Какъ бы то ни было, и то, что сдѣлано, дало обильные плоды. Первымъ послѣдствіемъ экспедиціи было учрежденіе археографической комиссіи, сдѣлавшейся скоро образцомъ нѣсколькихъ другихъ учрежденій того же рода. Комиссія начала свои дѣйствія въ 1835 г., а въ 1836 году уже были напечатаны четыре большихъ тома Актовъ, собранныхъ археографической экспедиціей (и частію добавленныхъ послѣ), къ которымъ присоединенъ въ 1838 г. и пятый, занятый указателями. По этому изданію, въ которое вошло 1296 актовъ, въ томъ числѣ и много большихъ, можно судить о важности находокъ и трудовъ экспедиціи; но въ немъ помѣщены не всѣ акты, ею собранные: выборъ (428-ми) актовъ другого рода вышелъ подъ названіемъ Актовъ юридическихъ въ 1838 г., такъ же съ указателемъ (1840 г.). Двумя этими собраніями актовъ положено начало нѣсколькимъ другимъ собраніямъ. Что касается до другого сборника свѣдѣній, собранныхъ археографическою экспедиціей, касающихся Русской литературы до XVIII вѣка и переданныхъ Строеву для дальнѣйшей обработки, то съ нимъ ознакомилъ Строевъ читателей только «Хронологическимъ указаніемъ матеріаловъ отечественной исторіи, литературы и правовѣдѣнія», явившимся ранѣе всего, что сдѣлано было экспеди-

цей, очень скоро вслѣдъ за ея возвращеніемъ въ Петербургъ (Журн. мин. народ. просв. 1834. I, стр. 152), къ сожалѣнію очень краткимъ ¹⁾. Послѣ этого прекраснаго начала, остававшагося долго нужнымъ пособіемъ при изученіи древней и вообще до-Петровской литературы, непотеряваго и доселѣ своего значенія, можно было надѣяться, что предложенный Академіею наукъ библиологическій словарь выйдетъ изъ подъ руки Строева важнымъ приобрѣтеніемъ Русской литературы; но Строевъ, занятый съ тѣхъ поръ постоянно все новыми копотливыми трудами, откладывалъ окончательную его обдѣлку — и оставилъ его послѣ себя въ недодѣланномъ видѣ.

Одинъ изъ тѣхъ копотливыхъ трудовъ, которые представились усидчивой дѣятельности Строева, былъ имъ почти конченъ еще до начала экспедиціи, въ 1828 г. Это были указатели къ одиннадцати томамъ Исторіи государства Россійскаго Карамзина. Въ 1829 г. вышелъ двѣнадцатый послѣдній томъ ея; но Строевъ,

---

¹⁾ «Хронологическое указаніе матеріаловъ отечественной исторіи, литературы, правовѣдѣнія до начала XVIII столѣтія» (Журн. мир. нар. просв. 1874. I: отд. II: стр. 152—188) состоитъ изъ 256 §§ очень небольшихъ—рѣдко болѣе чѣмъ въ три—четыре строки. § 1. О Кириллѣ и Мееодіи, § 2—5 объ XI вѣкѣ, § 6—17 о XII вѣкѣ, § 18—29 о XIII вѣкѣ, § 30—44 о XIV вѣкѣ, § 45—79 о XV вѣкѣ, § 80—149 о XVI вѣкѣ, § 149—256 о XVII вѣкѣ. О вѣкахъ древности. до XV в., очень не много и не беспристрастно, что особенно видно по отзывамъ въ противность нѣкоторымъ мнѣніямъ Калайдовича и Карамзина. Такъ на пр. считая Іоанна ексарха Болгарскаго, Константина Болгарскаго и Григорія монаха «мнимыми» сотрудниками Кирилла и Мееодія (§ 1), Строевъ перенесъ ихъ въ XII вѣкъ подъ конецъ (§ 15); поученіе Луки Жидаты «названо «гораздо позднѣйшимъ» (§ 4); о «Лѣтописи Нестора» сказано: «Да и гдѣ Лѣтопись Несторова? Уже ли въ сборникахъ позднѣйшихъ вѣковъ» (изъ которыхъ древнѣйшимъ названъ Лаврентьевскій списокъ 1377 г. «Лѣтописца Русскаго» § 39). Не болѣе можно сказать о Василии, Сильвестрѣ и другихъ будто бы продолжателяхъ Нестора» (§ 5) и т. п. Изъ указаній древнихъ памятникѣвъ самое важное по новости находится въ § 17: «*Антонія* архіеп. Новгородскаго Паломникъ въ Царьградъ (1200 г.) дошелъ къ намъ въ списокѣ XV вѣка». Не такъ важно, по крайней мѣрѣ не такъ вѣрно указаніе § 33: «*Стефанъ* Новгородецъ бывшій въ Палестинѣ (около 1349) написалъ Хожденіе, сходное во многомъ съ Паломникомъ Даніила». О вѣкахъ XV—XVII указаній очень много и между ними есть нѣсколько остающихся необъясненными и доселѣ.

занятый археографическою экспедиціей, не могъ приняться за окончаніе до 1834 года. Непосредственно по возвращеніи въ Москву онъ занялся пополненіемъ и окончательною обработкою своего труда,—и въ концѣ 1836 года вышелъ въ свѣтъ «Ключъ къ исторіи Государства Россійскаго». Что это за книга, знаетъ всякій, занимавшійся Русскою исторіей со времени ея выхода въ свѣтъ и занимающійся теперь. Насколько необходимъ для изслѣдователей трудъ Карамзина, настолько необходимъ Ключъ Строева, чтобы пользоваться трудомъ Карамзина. Можно, кажется, безъ преувеличенія сказать, что со времени появленія Строевскаго Ключа начался новый періодъ значенія Карамзинской исторіи: Ключъ полно и отчетливо показалъ, что именно и гдѣ есть въ Исторіи государства Россійскаго, т. е., что было въ Россіи до XVII вѣка, на сколько это могло быть узвано Карамзинымъ. Въ первомъ отдѣленіи Ключа помѣщенъ подробный указатель именъ личныхъ, во второмъ—такой же подробный указатель именъ географическихъ, (съ этнографическими и топографическими), въ третьемъ—указатель всѣхъ важныхъ предметовъ (древностей). Какъ приложение къ первому отдѣленію въ концѣ Ключа помѣщены родословныя росписи владѣтельныхъ князей (на которыя и сдѣланы, гдѣ нужно, ссылки въ Ключѣ). Ошибокъ, неизбѣжныхъ въ трудѣ такого рода и при его печатаніи, сравнительно очень мало, почти нѣтъ. Изъ неудобствъ при пользованіи Ключемъ самое важное—ссылки на цифры примѣчаній по томамъ, а не на страницы, которыхъ однимъ примѣчаніемъ заняты по нѣскольку, по десяти и болѣе.

Въ томъ же 1836 году вышли еще два другихъ труда Строева, которые очевидно и начаты были уже по возвращеніи изъ экспедиціи: 1) Описаніе старопечатныхъ книгъ купца И. Царскаго—большой томъ въ 450 страницъ, и 2) Каталогъ Славяно-Русскихъ рукописей купца И. Царскаго (тетрадь въ 80 стр.)—то и другое по образцу описаній Толстовскихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ, съ указателями. Особенно важенъ первый изъ этихъ двухъ трудовъ, давшій, въ дополненіе къ описанію старопечатныхъ книгъ графа Толстого, не мало любопытныхъ данныхъ

въ замѣчаніяхъ о 286 книгахъ. При немъ такъ же приложены палеографическіе снимки прифтовъ (изъ 12-ти книгъ на 9-ти листахъ).

Годы 1837, 1838, 1839 прошли для Строева въ работахъ надъ разборомъ актовъ архивовъ Соликамскаго, Кунтурскаго и Московскихъ, но не исключительно въ нихъ. У изслѣдователя, познакомившагося съ огромнымъ количествомъ матеріаловъ для изслѣдованій, долженъ былъ составиться очень богатый и разнообразный запасъ замѣтокъ о разнаго рода предметахъ изъ круга его наблюденій. Было между прочимъ собрано огромное количество данныхъ о монастыряхъ, церквахъ, епархіяхъ и пр. Строевъ занялся приведеніемъ ихъ въ стройный порядокъ и продолжалъ эту работу до послѣдняго времени. Этотъ трудъ, напоминая собою объ «Исторіи Россійской іерархіи», въ высшей степени необходимъ для изслѣдователей не только потому, что «Исторія Россійской іерархіи» уже устарѣла и должна быть передѣлана по множеству новыхъ источниковъ и изслѣдованій, но даже и потому, что стала въ числѣ библиографическихъ рѣдкостей.

Занимаясь Московскими архивами, Строевъ остановился въ архивѣ Оружейной палаты на царскихъ расходныхъ и выходныхъ книгахъ. Первыя, начиная съ 1613 г., важны, по выраженію Строева, какъ «лѣтопись двора и Москвы, картина занятій и увеселеній членовъ царскаго семейства», представляющая подробности праздниковъ и множество другихъ свѣдѣній по разнообразнымъ предметамъ; вторыя, выходныя книги, заключаютъ въ себѣ «записки о платьѣ, какое государи надѣвали при выходахъ торжественныхъ и обыкновенныхъ» — съ 1632 г. Въ началѣ 1841 г. Государь Императоръ, по представленію министра народнаго просвѣщенія, изъявилъ свое соизволеніе на изданіе въ свѣтъ книгъ выходныхъ и выписокъ изъ расходныхъ, и Строевъ, взявшись за этотъ трудъ, именно за изданіе выходныхъ книгъ, окончилъ его въ 1843, такъ что въ 1844 огромный томъ въ 4-ку (въ 100 листовъ съ лишнимъ) явился въ свѣтъ. Онъ явился въ свѣтъ не только просто какъ хорошее изданіе памятника давней

старинны съ подлинника, но вмѣстѣ и какъ важное пособіе для изученія этой старинны при помощи объясненій и указаній издателя: болѣе 100 страницъ убористой печати заняты въ концѣ книги Указателемъ историческимъ, топографическимъ, реальнымъ и филологическимъ съ *объясненіями*. Вотъ эти-то объясненія не только лицъ и мѣстъ, но и разныхъ названій предметовъ дали книгѣ значеніе, какого бы она не могла имѣть безъ нихъ, давъ возможность не только понимать выходы, но и уразумѣть царскій бытъ XVII в. Въ своемъ родѣ это былъ первый опытъ, которымъ, вмѣстѣ съ дополняющими его трудами Вельтмана, а. Саввы и П. И. Савваитова, при тѣхъ общихъ очеркахъ, которые нашли себѣ мѣсто въ Исторіи Россіи И. М. Соловьева (не говоря объ устарѣлыхъ очеркахъ Успенскаго), надо было пользоваться для узнанія подробностей царскаго быта до появленія труда Забѣлина о бытѣ Русскихъ царей, и къ которому за объясненіями нѣкоторыхъ подробностей приходится обращаться и теперѣ.

Въ то время, когда печатался этотъ трудъ, Строевъ занялся новымъ библиографическимъ трудомъ. Сдѣлавшись библіотекаремъ Общества исторіи и древностей (въ 1840 г.), онъ нашелъ необходимымъ сдѣлать обстоятельное описаніе библіотеки Общества, и по придуманному имъ плану окончилъ его съ небольшимъ въ два года — такъ что въ 1845 году книга эта подъ названіемъ «Библіотека Общества исторіи и древностей» вышла въ свѣтъ. Важнѣйшая часть ея, занимающая около половины всей книги, есть описаніе рукописей (335 славянскихъ и русскихъ и 7 иноязычныхъ), сдѣланное такъ же какъ и прежніе его труды этого рода, но со внесеніемъ довольно часто записей или дословно или по содержанию. Въ другихъ отдѣленіяхъ книги находимъ простые библиографическіе перечни. Въ концѣ, какъ и при другихъ книгахъ Строева, приложены подробные указатели именъ и предметовъ. Еще одинъ трудъ Строева этого же рода по значительности потребовалъ гораздо болѣе времени и вышелъ въ концѣ 1848 г. Это — рукописи Славянскія и Россійскія, принадлежащія почетн. гражданину И. Царскому. Въ книгѣ этой (на 65 печатныхъ ли-

стахъ) находимъ свѣдѣнія о 750 рукописяхъ, свѣдѣнія какъ о содержаніи рукописей, такъ и о взаимномъ ихъ отношеніи и отношеніи къ печатнымъ книгамъ, а равно и о записяхъ и припискахъ, почему нибудь достойныхъ вниманія. Въ концѣ подробный указатель лицъ, мѣстъ и предметовъ. Это описаніе рукописей не можетъ быть сравнено съ Востоковскимъ Описаніемъ рукописей Румянцевскаго музея (1842)—по задачѣ, которая имъ рѣшалась, а потому не можетъ быть такъ же важна для изученія древности и старины языка, письменности и всего другого; тѣмъ не менѣе она уже и не то, что было въ виду у составителя «Обстоятельнаго описанія» Толстовскихъ рукописей, вышедшаго за двѣнадцать лѣтъ прежде. Ее нельзя не помнить въ числѣ лучшихъ пособій для изученія нашихъ рукописей. Это былъ послѣдній изъ значительныхъ трудовъ Строева, вышедшихъ при его жизни. Можно было бы упомянуть и еще объ одномъ, хотя и не вышедшемъ въ свѣтъ, но оконченномъ, если бы его изданіе положено было сдѣлать такъ, какъ оно вышло изъ подъ руки Строева: разумію Указатель къ Полному Собранію Русскихъ лѣтописей, приготовленный Строевымъ для шести первыхъ томовъ этого собранія. Археографическая комиссія не нашла его сообразнымъ съ цѣлью, которой желала достигнуть, и положила его дополнить (прибавивъ данныя изъ томовъ седьмого и восьмого) и переработать: начало изданія уже сдѣлано; Богъ дастъ будетъ и конецъ.

Остаются неизданными два труда Строева: одинъ—Матеріалы для исторіи Славяно-русской литературы — переданъ во 2-ое отдѣленіе Академіи Наукъ, другой—Хронологическіе списки іерарховъ, архимандритовъ, игуменовъ—въ Археографическую комиссію. Этотъ второй, какъ заключающій въ себѣ много важныхъ и новыхъ указаній и дополнявшійся составителемъ постоянно до послѣднихъ лѣтъ жизни, уже отпечатанъ и скоро появится. Что касается до перваго, представляющаго болѣе отрывочныхъ замѣтокъ, чѣмъ законченныхъ очерковъ, и оставшагося у составителя безъ дополненій съ 1837 г., то въ Академіи еще не образовалось окончательно рѣшенія, что съ нимъ сдѣлать, хотя и о немъ

нельзя не сказать уважительнаго слова, какъ о зачаткѣ труда очень важнаго.

Изъ сдѣланнаго обзорѣнія трудовъ покойнаго П. М. Строева, хотя оно и не совершенно полно, видно, кажется, какъ общественно-полезно прошла жизнь этого труженика русской науки, давашаго и образцовые труды, и образцы стойкости и добросовѣстности въ ихъ исполненіи¹⁾.

¹⁾ Въ дополненіе къ тому, что сообщено о научной дѣятельности Строева прилагается нѣсколько свѣдѣній изъ формулярнаго списка. На службу поступилъ онъ, т. е. зачисленъ былъ по 9-му году (31 янв. 1805 г.) въ Московское губернскае правленіе губернскимъ регистраторомъ; по 15-му году, въ 1810 г. произведенъ въ коллежскіе регистраторы; въ 1818 г. переведенъ къ дѣламъ Московскаго комиссаріатства; въ 1815 г. причисленъ къ дѣламъ Рязанскаго солянаго комиссаріатства и въ этой службѣ оставался до поступления въ Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ и въ Комиссію печатанія государственныхъ грамотъ въ 1816 г., гдѣ и оставался до 1 сент. 1822 г., достигнувъ чина титуляр. совѣтн. и ордена св. Анны 3-й ст. Уволенный отъ обязанностей по Комиссіи печатанія государ. грамотъ и договоровъ онъ однако остался по службѣ въ Архивѣ и оставался въ вѣдомствѣ министерства иностранныхъ дѣлъ до конца 1834 г. За труды по Архиву Донскаго войска получилъ орденъ св. Владиміра 4-й ст. Во время археологической экспедиціи «въ вознагражденіе полезныхъ трудовъ по части отечественной исторіи» получилъ чинъ коллежскаго ассесора (23 янв. 1831) и орденъ св. Анны 2-й ст. (29 іюня 1832); а по окончаніи трудовъ экспедиціи «въ награду заслугъ по части отечественной археографіи» получилъ—по случаю выхода въ отставку—пенсію по 2,000 руб. въ годъ (2 іюля 1835 г.) Вновь на службу, въ Археографическую комиссію, поступилъ въ 1839 г. съ сохраненіемъ пенсіи и по этой службѣ получилъ чинъ коллежскаго совѣтника въ 1841 г. При образованіи Отдѣленія Русскаго языка и словесности въ Академіи наукъ въ 1841 г. назначенъ членомъ его съ званіемъ адъюнкта. Въ 1843 за отличіе по службѣ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст.; въ 1846 за выслугу дѣтъ чиномъ статскаго совѣтника; въ 1847 избранъ по Академіи наукъ экстраординарнымъ академикомъ, а въ 1849 ординарнымъ академикомъ. Въ 1864 г. награжденъ за отличіе чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Въ 1866 г. получилъ прибавку къ пенсіи по 1,000 р. ежегодно.

КНИГА О НОВОМЪ КАЛЕНДАРѢ, НАПЕЧАТАННАЯ ВЪ РИМѢ ВЪ 1596 ГОДУ.

(Статья Я. Ф. Головацкаго.)

Въ Виленской публичной библиотекѣ, составившейся по большей части изъ книгъ монастырскихъ католическихъ библиотекъ западнаго края, считается нынѣ около 200,000 томовъ кромѣ многочисленныхъ рукописей. Количество церковно-славянскихъ книгъ въ ней незначительно, но между ними попадаются экземпляры чрезвычайно рѣдкіе. Между старопечатными книгами публичной библиотeki нашелся полуразорванный листокъ — часть заглавнаго листа книги, которая по своей невзвѣстности достойна вниманія любителей исторіи и литературы. На одномъ листкѣ уцѣлѣли слѣдующія слова церковно-славянскаго шрифта:

... . ИМЕ
... . арни Апостолско' Батыканско'.
РокѸ Божего Тисеча. ф. у. с.

Дополнивъ недостающія буквы, слѣдуетъ читать: *Въ Риме, въ друкарни Апостольской Ватиканской, року Божего тисеча фѣс, т. е. 1596 года.* Надъ этой надписью на щитѣ изображенъ гербъ — косо поставленный осьмиконечный крестъ съ шестью звѣздами, съ каждой стороны по три звѣзды, а на верху голова ангела. Верхняя часть заглавія оторвана, остались только края

эмблемы кардинальского или папскаго достоинства, т. е. съ правой стороны что-то въ родѣ папскаго жезла, съ лѣвой же видны концы веревочки съ кистями, которыя употребляются при красныхъ кардинальскихъ шляпахъ (см. снимокъ № 1).

Это безъ сомнѣнія — заглавный листъ какого-то сочиненія, принадлежащаго къ западно-русской письменности XVI вѣка. Правописаніе фрагмента и выраженія: «въ *друкарни* Ватиканской, *року* Божего тисеча», явно указываютъ на вліяніе Польши, хотя сама книга до сихъ поръ вовсе неизвѣстна библиографамъ. Не смотря на всѣ мои изслѣдованія, я не могъ долгое время ничего разузнать объ изданіи въ этомъ году какой-нибудь русской книги, ни дослѣдить, какого содержанія могло быть это въ 1596 г., очевидно въ Римѣ, напечатанное сочиненіе.

Принявъ должность Предсѣдателя комиссіи для устройства Виенской публичной библіотеки и музея въ 1871 году, я долгое время напрасно розыскивалъ разъясненія этой библиографической загадки. Наконецъ между хламомъ дефектныхъ книгъ и листовъ кирилловской печати попался мнѣ листокъ, обратившій на себя мое вниманіе. Шрифтъ четкій, какой употреблялся въ венеціанскихъ и юго-славянскихъ типографіяхъ, и бумага, совсѣмъ похожая на вышеупомянутый заглавный листокъ — сѣренькая, обветшавшая и замаранная клеемъ, привели меня къ заключенію, что оба эти оборванные листка принадлежали одной и той же книгѣ и взяты изъ переплета какой-то старинной книги. На оборотѣ этого листа, съ лѣвой стороны графованной таблицы напечатано: *рокъ тисеча фѣс*, почему, сравнивъ оба эти листка, нельзя было усомниться, что они не только современны, но даже происходятъ отъ одного и того-жъ сочиненія.

На лицевой сторонѣ этого второго листка осталось 25 строкъ текста. Текстъ писанъ на западно-русскомъ языкѣ, который былъ въ употребленіи въ письменности XVI столѣтія во всей юго-западной Россіи и въ Литвѣ.

Весь оставшійся текстъ (см. сним. № 2) мы приводимъ ниже, съ пропусками подлинника, но съ исправленіемъ явныхъ ошибокъ:

1. . . . . крѣгъ возврац(аетсѧ) . . . . .
2. . . . . в летехъ пяти сотѧ тридцать двѣхъ)
3. . . . . ы тые три ключи пасхала . . . ниже
4. . . . . оима шдинъ по дръгома нековзратно
5. . . . . шми лет(ъ) по сове шли. Бѣдати тогда
6. . . . . ша або ключа пасхалны(й) ш(дъ) рокъ божего
7. . . . . (которог)о рокъ Рѣса шдала послашешестко столи-
8. (цѣ) римско(й) и тотъ ключъ пасхалны(й) направилъ
9. . . . . ти ажа до рокъ божего тысеца. Ф. м. только,
10. . . (втор)ага таблица починаетсѧ ш(дъ) рокъ, тысеца девѧта
11. (над)десѧта перваго, а тривати маета до рокъ двѣтысеца
12. (го тр)иета семѧдесѧта второго. По не(й) шпѧта третѧта та-
13. . . . авши ш(дъ) рокъ двѣтысецанаго чотырыета семѧдесѧта
14. (тр)ивати маета до летъ троухъ тысеце(й) и чотыроухъ. Мѧешѧ
15. (зн)ати, ижъ рокъ тепера идѣчій тысеца ф. Ус, починаетѧ
16. .. ко(й) таблицы в(ъ) столѧпе рѧдѣвомъ ш(дъ) початкѣ семомъ
ПОДЪ
17. .. берѣхнемъ семѧнадцатю в(ъ) кратѣ два(д)цѧто(й) косо-
КОСНО(й)
18. .. го року двѣдесѧта шѣстомъ слѣжитѧ литерѧ чыркѧнѧга
19. .. акъ порядкомъ своимъ в(ъ) той таблицѣ постѣ побѧти
20. (мае)шѧ гѧко и пераке(й) вывѧло, кдыжа старѧга пасхалны
21. и порядокъ свѧтъ в(ъ) не(й) шписаны(й) не шменилѧсѧ и
22.   ни в(ъ) чомъ не еста нѧрѣшонъ, але гѧкъ перавѣ(й)
23.   такъ и тепера с(ъ) того ключѧ нового вси
24.   литеры старѣ(й) пасхал(и) слѣжити
25.   манѧта.

На оборотной сторонѣ этого листка (какъ выше сказано), слѣдуетъ разграфованная таблица, въ которой помѣщается соотвѣтствующая тексту пасхалия. Пасхальные буквы въ графахъ разложены такъ, что послѣ трехъ черныхъ строкъ слѣдуетъ четвертая киноварью, отмѣчающая высокосный годъ. Всего навсего 24 строки по 16 буквъ, слѣдовательно, если предположимъ, что

на графованной страницѣ было 28 строкъ (кругъ солнца) и по 19 буквъ въ каждой изъ нихъ (кругъ луны), то оказывается, что на листкѣ вырваны вверху четыре строки, а съ лѣвой стороны отрѣзаны три графы (буквы). Такимъ образомъ мы можемъ опредѣлить настоящую величину формата книжки, т. е. въ 4-ю долю листа (см. сним. № 3).

Изъ содержанія этихъ двухъ уцѣлѣвшихъ листовъ можно узнать, что въ 1596 г. въ Ватиканской типографіи въ Римѣ было напечатано на западно-русскомъ языкѣ кириллицей сочиненіе, въ которомъ былъ предложенъ новый пасхальный ключъ съ намѣреніемъ, ввести въ употребленіе русской церкви съ 1596 года вмѣстѣ съ унией новый грегорианскій календарь. Такъ какъ въ этомъ году Кирилль Терлецкій и Ипатій Потей или Поцѣй — главные виновники брестской униі — поднесли папѣ Клименту VIII адресъ о соединеніи съ римской церковью, то можно предположить, что они сами сочинили и напечатали книгу о введеніи новаго календаря съ примѣненіемъ греческой пасхалии къ порядку римскаго ритуала, посвятивъ свое сочиненіе папѣ или кому нибудь изъ кардиналовъ, ревностнѣйшихъ покровителей и рачителей униі. Гербъ, выставленный на заглавіи, должно быть — итальянскій; въ Польшѣ не было такого герба, я не находилъ его ни у Папроцкаго, ни у Несецкаго, ни у Велѣндка, ни у другихъ геральдиковъ.

Въ чемъ именно состоялъ проектъ неизвѣстнаго автора для перемены пасхалии или календаря, останется тайною до тѣхъ поръ, пока не отыщутся остальные листы сочиненія или не удастся открыть какихъ нибудь документовъ, явно указывающихъ на усилія римлянъ ввести вмѣстѣ съ унией новый календарь. Нѣтъ сомнѣнія, что книга, о которой идетъ рѣчь, была написана съ намѣреніемъ, въ самомъ началѣ униі, «отъ року, котораю Русь отдала послушенство столицѣ римской», навязать униатамъ грегорианскій календарь. Предвидя нерасположеніе русскихъ къ такому нововведенію, авторъ съ иезуитскою хитростью старался задобрить православныхъ и успокоить ихъ совѣсть

тѣмъ, что по его словамъ «старая пасхалія и порядокъ праздниковъ (святъ), въ ней предписанный, не отмѣнился и онъ ни въ чемъ не нарушенъ».

Вопросъ о введеніи грегорианскаго календаря въ русскую церковь считался въ глазахъ католиковъ столь важнымъ и существеннымъ, что они еще до введенія уніи пытались навязать его русскимъ и послѣ заключенія уніи не переставали беспокоить уніатовъ этимъ проектомъ. Въ число первоначальныхъ условій уніи была поставлена статья о введеніи новаго календаря и епископы Терлецкій и Потей согласились на принятіе ея, и о. Тома отъ Іисуса напечаталъ въ своемъ сочиненіи, что они, будто бы, отъ имени братіи еще до присоединенія къ уніи согласились принять новый календарь: «*Calendarium novum, si secundum morem antiquum fieri possit, suscipimus* ¹⁾». Эти слова имѣютъ близкое отношеніе къ книгѣ, о которой мы ведемъ рѣчь; они какъ разъ подходятъ къ выраженіямъ неизвѣстнаго автора нашихъ фрагментовъ: «старая пасхалія и порядокъ святъ, въ ней предписанный, не отмѣнился». Авторъ книги очевидно пытался удовлетворить требованію условій уніи и какъ бы старался проложить дорогу къ новому календарю.

Когда эта статья была уже написана, г-нъ С. Голубевъ сообщилъ мнѣ, что онъ нашелъ свѣдѣніе объ изданіи въ Римѣ сочиненія о новомъ календарѣ, а именно въ «Пересторогѣ» Львовскаго священника, помѣщенной въ IV т. актовъ западной Россіи (№ 149), гдѣ говорится о Кириллѣ Терлецкомъ и Ипатіи Потей слѣдующее: «А склѣтивши тую унію и выдруковавши тамъ же (въ Римѣ) календарь новый, съ тымъ до насъ пріѣхали, и не отворялися такъ явнѣ, только потаемнѣ и скромнѣ между собою то ховали, а ласку королевскую къ собѣ зводили rozmaityми да-

¹⁾ Ven. patris *Thomae a Jesu*, Hispani carmelitarum discalceatorum provinciae Belgicae, vicarii generalis, primo provincialis... Opera omnia, duobus tomis comprehensa, Coloniae Agripinae 1684, въ статьѣ: De Ruthenorum religione et unione cum sede apostolica, стр. 140. Также Colloquium Lubelskie między zgodną a niezgodną bracią narodu Ruskiego, изд. во Львовѣ 1680.

ручками»... (стр. 213). И въ другомъ мѣстѣ: «И выдали есте остатную книжку свою противъ книжки нѣякого Филалета, грозячи ему кіемъ; и пишеть Потѣй въ тыхже остатныхъ книжкахъ своихъ нынѣшнихъ о *новомъ календару, который есте въ Римѣ по руску выдруковавши*, принесли зъ Риму, хвалячи той богопротивный календарь, яко есть добрый и весьма потребный» (стр. 225) ¹⁾. Это обязательное указаніе г-на Голубьева утверждаетъ меня въ заявленномъ мною предположеніи, что не кто другой, а дѣтели уніи Кирилль Терлецкій и Ипатій Потей напечатали въ 1596 г. въ Римѣ книжку о *новомъ календарѣ*, изъ которой, по уничтоженіи всѣхъ экземпляровъ, остались только прилагаемые два листка.

Во всякомъ отношеніи важно было бы дослѣдить что нибудь объ этомъ загадочномъ сочиненіи. Открытіе цѣльнаго экземпляра поспѣствовало бы пополненію церковно-славянской библіографіи, какъ матеріала къ исторіи славянскаго книгопечатанія для любознательныхъ изслѣдователей исторіи литературы XVI столѣтія, но содержаніе сочиненія, издавна въ столь важное для исторіи время общественно-политическаго состоянія русскаго народа въ юго-западномъ краѣ, должно намъ раскрыть пружины тайнаго зарожденія и многія свѣдѣнія о развитіи уніи. Со временемъ, можетъ быть, удастся найти въ Ватиканской библіотекѣ или въ архивахъ римской куріи, хотя намекъ на то, что въ то время подготовлялся способъ согласованія пасхалии православной церкви съ порядкомъ подвижныхъ праздниковъ въ латинскомъ обрядѣ. При такихъ обстоятельствахъ книга о *новомъ календарѣ*, сочиненная Потеємъ и Терлецкимъ и напечатанная въ 1596 году въ Римѣ, имѣеть историческое значеніе, и если бы удалось отыскать полный экземпляръ этого замѣчательнаго сочиненія, то навѣрно разъяснилось бы не одно темное мѣсто исторіи приготовленія, хода и развитія церковной уніи.

¹⁾ См. Труды Кіевск. духовн. Академіи 1876 г. янв. и февр. кн., а также въ особой брошюрѣ: Библіографич. замѣчанія о нѣкоторыхъ старопечатныхъ церковно-славян. книгахъ С. Голубьева. Кіевъ, 1876 г., стр. 67.

На этомъ основаніи рѣшаемся сообщить читающей публикѣ вѣрные снимки двухъ уцѣлѣвшихъ листовъ книги, которая по свидѣтельству современника была написана главными дѣятелями униі, привезена ими изъ Рима въ Польшу, но послѣ неизвѣстно по какимъ причинамъ совершенно уничтожена. Славянскіе бібліографы и любители старины должны обратить вниманіе на хранящіяся у нихъ старопечатныя дефектныя книги, и по формату, шрифту и содержанію, подходящему подъ наши снимки, можетъ быть кому посчастливится изъ разрозненныхъ листовъ составить полный экземпляръ этой во всякомъ отношеніи замѣчательной книги.

Вильна, 19 ноября 1876 г.

И М Е,
ГОРЬНИ АПОСТОЛЬСКО' ВАТЫКАНСКО'.
ПОКУ БОЖЕГО ТЫСЕЧА. Ф.У.С.

Лит. Н. Бресс, С.П.Б.

Заглавный листъ книги о новомъ календарь, напечатанной въ Римъ 1586 года.

Крѣтъ Козьбрач...
 ѿ, клеѣхъ пелѣнсотъ трѣ,
 ѿ тые трѣ ключы пасхалы... ннже
 онмь ѿднѣ подругомъ невозрапно
 нѡснм лет пособешлн . Ведаѣн тогды
 шѣ дѣно-кѣчъ пасхалны ѿрокѣ божего
 ѿрокѣ всѣ ѿдала послѣшенство столн
 мьско и тотъ ключъ пасхалны на правылъ
 нѣ... дорокѣ божего тнсеча . Ф . Ї . только ,
 ѿ таблнца пѣннаетъ ѿ року, тнсеча, деѣять
 пѣсѣть перѣго, а трнвѣтъ мѣеть дорокѣ деѣтнсечьна
 мѣа семьдѣсѣть , второго . Понѣ ѿпѣать третѣя та
 ѿ року деѣтнсечьнаго чотырыста сеѣмьдѣсѣтъ
 нѣтъ мѣеть а дѣеть трохъ тнсечѣ н чотырохъ . И мѣешъ
 мѣеть року ѿперъ наѣчы тнсеча . Ф . У з , почынаетъ
 ѿ таблнцы встѣль перѣ докомъ ѿпочаткѣ семомъ подъ
 берѣхнею сеѣмь аѣцѣтою вкратѣ деѣцѣто' высокосо
 ѿ року деѣдѣсѣтъ шѣстомѣ слѣжитъ антерѣ чырвоная
 мѣа по рѣдкомъ свонмъ втон таблнцы постѣповѣтн
 мѣа ѿкон перѣве вѣкѣло, кѣдыжъ старѣа пасхалны
 мѣа ѿрокѣ свѣать ѿнѣ ѿпнсаны не ѿ меннаѣа н
 ннечомъ не естѣ ѿрѣшонѣ , асѣ мѣа перѣвѣ
 тнѣ н теперъ стого ключа нового всн
 антерѣ стаѣо пасхалн слѣжитъ
 дѣють .

рѣвнцна

Лит. А. Б. 1880, С. 15.

Листъ изъ книги о новомъ календарѣ.

	Р	І		Г	Ц	У	М	Іа	У							
	Н	Ь	Ѡ	Н	Ь	Ѡ	Н	Л	Ѡ	Т	Л					
	З	Ф	С	З	Ф	Н	З	Ъ	Р	І	Ъ					
	У	Ж	Щ	У	Ж	Щ	У	П	Н	Ь	П	Г				
	Є	Ш	Г	Є	Ш	Т	Л	З	Ы	О	З	Ь				
	Ч	С	А	Ч	С	А	Ч	Ъ	Н	С	Ъ	Х	З			
	П	Б	Ѡ	П	Н	Ѡ	П	Л	Є	Ш	У	Ж	Щ	У		
	Б	Х	О	Б	Х	О	З	А	Ч	К	Є	Ш	Т	Є	Щ	
	Ф	Н	А	Ф	Н	С	З	Ч	І	Г	Ч	С	А	Ч	Т	С
	М	Іа	У	М	Ж	У	М	Н	Ь	Ѡ	Р	Г	Ц	Р	Д	Ч
	Ѡ	С	К	Ю	Ч	К	А	Ъ	Ф	И	Б	Х	О	Б	Ѡ	П
Р	І	Ъ	Р	І	Ъ	Ч	У	М	Щ	Ф	Н	А	Ф	О	Б	
Н	Ь	П	Н	Ь	Ѡ	Н	Є	Ш	Т	М	Іа	У	М	А	Ф	
Ы	О	З	Ы	О	З	Ы	Ч	С	К	Ж	Т	Л	Ѡ	У	М	
М	Ж	Щ	У	Ж	Щ	Ѡ	П	Н	Ь	Р	І	Ъ	Р	К	Ю	
Є	Ш	Л	Є	Ш	Т	О	З	Х	О	Н	Ь	П	Н	Ъ	Р	
Ч	К	А	Ч	С	А	А	Ф	Н	С	Ы	О	З	Ы	П	Н	
І	Г	Ц	Р	Г	Ц	У	М	Ж	Щ	Н	С	Ъ	Н	З	Ы	
Ш	Х	Ю	Ь	Х	О	К	Ю	Ч	К	Є	Щ	Л	Є	Щ	У	
Ф	Н	З	Ф	Н		Ч	І	Ъ	Ч	К		Ч	А	Є		
Ж	Щ	У	М	Іа	У	П	Н	Ь	Ѡ	І	Г	Ц	Р	Д	Н	
Ш	Т	Л	Ѡ	Т	Л	З	Ы	Х	З	Ь	Ѡ	Н	Б	Ч	Р	
Р	І	Ъ	Р	І	Ъ	Щ	У	Ж	Щ	Ф	Н	Ъ	У	О	Б	

ПОКЛІТІА
СЧІТЪ

Листъ 1. Брус. 186.

Оборотная сторона листа изъ книги о новѣмъ календарѣ.

О ВНОВЬ НАЙДЕННОМЪ ПЕРГАМЕННОМЪ СПИСКѢ ЕВАНГЕЛІЯ.

(Академика А. Ф. Бычкова).

На дняхъ Московскій книжный торговецъ С. Т. Большаковъ предложилъ Императорской Публичной Библиотекѣ купить у него писанное на пергаменѣ Евангеліе, такъ называемое *апракосъ*, которое, сколько я могъ судить при бѣгломъ его обзорѣ, составляетъ во многихъ отношеніяхъ весьма замѣчательный памятникъ церковно-славянской письменности.

Рукопись (неполная) заключаетъ 178 листовъ, въ четвертку, и представляетъ четыре части, отличающіяся какъ временемъ написанія, и слѣдовательно почеркомъ, такъ и по языку.

Въ *первой* части, приписанной ко второй въ концѣ XII-го вѣка, если не въ XIII-мъ, находится 76 листовъ. Эта часть содержитъ евангельскія чтенія на всѣ дни недѣли до конца Пятидесятницы и отъ субботы по Пятидесятницѣ до великаго поста только на субботы и на воскресенья; кончается эта часть евангеліемъ, читаемымъ на литургіи въ недѣлю сыропустную. Въ ней не достаетъ:

а) Нѣсколькихъ начальныхъ тетрадей, заключавшихъ евангельскія чтенія отъ святой и великой недѣли Пасхи до 5-й недѣли (о Самарянинѣ), до словъ, которыми начинается рукопись: *ио-свѣжъ снѣоу своѣмоу бѣ же тжъ кладазъ (въ Остром. Ев. ст. жденць) иіаковль*;

б) Тетради послѣ словъ: взялъ оубо бѣхъ свои съ лихою възъмѣте оубо Ѡ него талантъ и дадите (евангеліе въ недѣлю 16-ю по Пятидесятницѣ) до словъ: обрѣтъше коуду вънести его народа ради (евангеліе въ субботу 2-ю новаго лѣта);

и в) Тетради послѣ словъ: напасти остоупаютъ падшии въ тѣрнии си соуть (евангеліе въ недѣлю 4-ю новаго лѣта) до словъ: къ намъ не възмогутъ ниже Ѡ тоуду къ намъ прѣходать (евангеліе въ недѣлю 5-ю новаго лѣта).

Евангеліе, читаемое по Остромирову Евангелію въ недѣлю 6-ю новаго лѣта, по Евангелію Большакова поставлено читаемымъ въ недѣлю 7 новаго лѣта, и на оборотъ: евангеліе, читаемое по Остромирову Евангелію въ недѣлю 7-ю новаго лѣта, въ Евангеліи Большакова показано читаемымъ въ недѣлю 6-ю новаго лѣта. Точно такое же перемѣщеніе евангелій, читаемыхъ въ 16-ю и 17-ю недѣли новаго лѣта, сдѣлано въ Евангеліи Большакова сравнительно съ Остромировымъ Евангеліемъ.

Въ концѣ евангельскаго чтенія въ недѣлю мясопустную послѣ словъ: «понеже не сътвори | сте единому Ѡ сихъ мнѣши | хъ ни мнѣ сътвористе идѣтъ | ти въ моужъ вѣчнѣю а правдѣ | ници въ жизнь вѣчноую» прибавлено слѣдующее мѣсто, не находящееся въ Евангеліи:

«Въне | млѣте же себе кгда кгда отагъ | чають срѣца ваша обѣданикмъ | и пыгнѣствѣкмъ и печальми | житнискми наидеть на въ | възнезатпж днѣ тъ | како сѣтъ бо | придетъ на вса сѣдацага на лиці | всеа земля бѣдите оубо мола | щеса да съподобимъса оубѣ | жати всѣхъ хотащихъ быти | и стати прѣдъ снѣмъ члѣвчскѣмъ».

Эта часть рукописи писана грубымъ и неровнымъ уставомъ, и притомъ весьма небрежно.

Въ образецъ языка и его отличія отъ языка Остромирова Евангелія приводится здѣсь нѣсколько евангельскихъ чтеній:

л. 41. прозрѣста има очи и по немъ

идоста.:

Нѣ вѣ еѡа Ѡ мать° гла°.:

Въ оно°: оуноша ктеръ пристж

пи къ ісѣви. мола и и глѣа. оучи
 телю блѣгын. чѣто блѣго сътво
 рю. да имамъ животь вѣчь
 нѣи. онъ же рече кмоу. чѣто ма
 глѣши блѣга. никто же блѣгъ тѣ
 кмо бѣ ѿдинѣ. аще ли хоцеши
 въ животь вѣннѣи. съблюди за
 повѣди. глѣа кмоу кѣна. ісѣ
 же рече кмж. кже не оубиѣши.
 ни прѣлюбы сътвориши. ни оу
 крадешѣи. ни лѣжи съвѣдѣте
 льствоуѣши. чѣти оца и мѣрѣ
 и възлюби ближнааго свон
 го гакѣ и самъ са. глѣа кмоу оу
 ноша. вѣса си съхранѣхъ ѿ оу
 ности мѣнѣа. чѣсо ксмѣ и кще
 не съконьчалѣ. и рече кмоу
 об. л. 41. ісѣ. аще хоцешѣи съвършенѣ
 быти. иди продажѣ имѣнѣи
 к свон и дажѣ нищѣмѣ. и и
 мѣти имашѣи съкровище на
 нѣбсѣхѣ. и приди въ слѣдѣ мене.
 слѣшавѣ же оуноша слово. отѣ
 де скѣрба. бѣ бо имѣнѣа сътажа
 нѣа мѣнога. ісѣ же рече къ оуче
 никомѣ свонѣмѣ. аминѣ глѣо
 вамѣ. гакѣ не оудобѣ вѣннѣи бо
 гатоу въ цѣрѣвикѣ нѣбсѣноѣ па
 кѣ глѣо вамѣ. гакѣ оудобѣнѣ к
 стѣ вельбоудоу сквозѣ иглѣнѣи
 оуши проитѣ неже богатоу въ
 цѣрѣвикѣ бжѣи вѣннѣи. слѣша
 вѣше же оученици кѣго. дѣвѣа
 хоуса зѣло глѣоше. кто оубо мо

жетъ сп̄сенъ быти. възрѣвъ
же ісѣ и рече имъ. Ѡ чл̄вкъ се не
възможно ꙗсть. а Ѡ б̄а в̄са
възможна соуть.

л. 42.

Соу°. г̄и. еѡа. Ѡ мат̄°. гла°. ск̄г̄.·:
Въ оно°. свѣтъ створиша фа
рисѣи на іса. да и облѣжють сло
вѣмъ. и послаша къ нему
оученикы свои. и съ иродиа
ды гл̄юще оучителю вѣмъ како
истиннѣ ꙗси поутѣ б̄ж̄ию въ
истинноу оучиши. и не родиши
ни о комъ же не зриши бо на ли
ца чл̄вкомъ. рѣци оубо намъ чь
то тѣ са мнѣнѣ. достоинно ли
ꙗсть дати кинось кѣсаревѣ и
ли ни. разоумѣвъ же ісѣ лоука
въстѣи ихъ и рече имъ. чьто ма
искоушаєте оубокрѣти. по
кажѣте ми стѣглазь кинось
нѣи. они же принесоша ꙗмоу
пѣназь. онъ же гл̄а имъ чии ꙗ
сть образъ съ и написаник. гл̄аша
ꙗмоу кѣсаревъ. тѣгда гл̄а имъ.
въздадите кѣсаревѣ кѣсаревѣ.

об. л. 42.

и б̄ж̄ӣа б̄ви. и слышавъше дивѣ
шаса. и оставъше и отидоша.·:
Нѣ. г̄и. еѡа. Ѡ мат̄°. гла°. сѡі.·:
Рече г̄ь притѣчю сию. чл̄вкъ
ꙗтеръ бѣ домовитъ. иже на
сади виноградъ. оплотми
и огради. ископа въ немъ точи
ло. и създа стѣлпъ. и въдасть
и дѣлательмъ и отиде. ꙗгда же

приде врѣма плодомъ. посла
 рабы свои къ дѣлателямъ.
 приати плодъ нго. и имъше
 дѣлатели рабы нго. ового би
 ша ового же оубиша. ового же
 каменникъ побиша. пакы
 посла ины рабы множан
 ша първѣныхъ и створиша
 имъ тоже. послѣдъже посла
 къ нимъ снъ свои гл̄а. оуспра
 мляются сна монго. дѣла
 теле же нгда оузрѣша снъ
 рѣша въ себѣ. съ ксть наслѣдъ
 никъ придѣте и оубиѣмы (sic) и
 и оудержимъ достояникъ н
 го. и имъше и изведоша и въ
 нъ из винограда и оубиша и.
 нгда же придетъ гнѣвъ вино
 града. что створить дѣла
 телемъ симъ. гл̄аша нмоу
 злы и злѣ погоубить га. и
 виноградъ прѣдасть имъмъ
 дѣлателямъ. иже въздадатъ
 нмоу плодъ въ врѣмена свои.
 гл̄а имъ ісѣ. нѣсте ли чыи ни
 колиже въ кнѣгахъ. каме
 нь нгоже неврѣдоу створи
 ша зиждущи. съ бысть
 въ главоу оутълоу. Ѡ га бы
 сть си и ксть дивна въ очи
 ю нашую.:

Сору д̄і еѣа Ѡ мат̄ гла̄ ск̄з̄.:

Въ оно̄. гл̄а ісѣ народомъ и оу

об. л. 43. ченикомъ своимъ гл̄а. на мо

сѣовѣ селищи сѣдоша кѣни
 жънищи. и фарисѣи. ибо кѣи
 ко рекоуть вамъ блюсти. и съ
 блюдаите и творите. по дѣло
 мъ же ихъ не творите. глѣють
 бо и не творать. събирають же
 брѣмена тяжкага и оудобъ
 носима. и въскладають на пле
 ща члѣвчска. а пѣрстѣмъ сво
 имъ не хоташе двигнути и
 хъ. вса же дѣла свога творать.
 да видими боудоуть члѣвкы.
 раширають же хранилища своа.
 и величаютъ подѣметы. въ
 крилаги ризъ своихъ. люба
 ть же възлѣганиа на вечерахъ.
 и прѣжесѣданиа на сѣньми
 щихъ. нарицатиса. Ѡ члѣвкъ
 оучителе. вы же не нарицаи
 теса Ѡ члѣвкъ оучителе. кѣи
 нъ бо вашъ кѣсть оучитель хсѣ.
 вси же вы братиа кѣсте. и о
 ѣа не нарицаите себе на земли.
 кѣдинъ бо вашъ кѣсть оѣъ иже к
 сть на нѣбсехъ. ни нарицаите
 са наставъници. гакѣ наставъ
 никъ вашъ кѣдинъ кѣсть хсѣ.
 а боли васъ боудеть вамъ слоу
 га. а иже възнесетсѣ съмѣри
 тсѣ. и съмѣрансѣ възнесетсѣ.:

л. 44.

Приведу еще евангельское чтеніе въ недѣлю 10-ю по Пятидесятиницѣ:

Въ оно. члѣвкъ ктеръ присту
 пи къ исѣи. кланатсѣ кмоу

и глѣ. гѣ помилуи сѣ мон.
 како на новъ мѣць бѣсьноуе
 тьса. и зѣло стражетъ. множи
 цею бо нападактъса на огнь. и
 многашьды въ водуу. и приведо
 хы и къ оученикомъ твои
 мъ. и не могоша кго исцѣли
 ти. Увѣщавъ же ісѣ и рече. о ро
 де невѣрнѣхъ и развращенъ. до
 колѣ тѣрплю въ васъ. приведѣ
 те ми и сѣмо. и запрѣти кмж
 ісѣ. и изиде из него бѣсь. и исцѣ
 лѣ отрокъ кго томъ часѣ. тьгда
 пристоупиша оученици къ ісѣ
 ви кдиномоу рѣша. почто мы
 не възмогохомъ изгнати к
 го. ісѣ рече имъ. за невѣрствн
 к ваще. аминъ глѣю вамъ. аще
 имате вѣроу како зърно гороу
 щьно речете горѣ сей. прѣиди
 Утоуду сѣмо. и прѣидеть. и
 ничтоже не възможно боу
 деть вамъ родъ же съ не исходи
 ть тькмо мѣтвою и постыь
 живоущемъ же имъ въ гали
 лѣи. рече имъ ісѣ прѣданъ има
 ть быти сѣ члѣвчскыи въ рж
 цѣ члѣвомъ и оубиюти и и тръ
 тии днѣ вѣстанеть.

Во *второй* части рукописи 100 листовъ; она несомнѣнно древ
 нѣе первой и писана въ концѣ XI-го вѣка. Начинается евангель
 скимъ чтеніемъ въ субботу первую поста, и содержитъ: чтенія
 на субботы и на воскресенья великаго поста и на всѣ дни страст
 ной недѣли, церковный соборникъ съ евангеліями на избранные

праздники, въ началѣ котораго помѣщена киноварная заставка, а надъ нею слова писца: «а любя заставице искаже^тю (sic)», евангелія, читаемыя на разные случаи, и приписка изъ десяти строкъ, изъ которыхъ первыя совершенно изгладились:

.....
 ..... помышлага сласто-
 любин похотѣникъ клеветы свары пызньство
 просто рекъше вса злага. о охъ братикъ и оди мон
 аще въ тѣхъ мысльхъ блудга а съблзнилъ-
 са боудоу пища. не мозѣте^т ..... братикъ
 клати. нъ исправите и блѣте и простите оубогъ-
 ю мою дѣю мене грѣшнааго рекъше Мичька.

Конецъ приписки находится на 99-мъ листѣ этой части. На оставшейся бѣлою лицевой сторонѣ этого листка и на чистой оборотной его сторонѣ написаны, почеркомъ XIII вѣка, первое, второе и третье воскресныя евангелія, а на 100-мъ листѣ, составляющемъ съ предыдущимъ листомъ цѣлую кожу, находится, другаго почерка, конецъ 10-го воскреснаго евангелія отъ словъ: «петръ слышавъ ако гѣ ксть. срачицею препоасаса. бѣ бо нагъ». Послѣ указанія гдѣ слѣдуетъ искать 11-е воскресное евангеліе, находится слѣдующее послѣсловіе, которымъ опредѣляется время написанія какъ воскресныхъ евангелій, такъ быть можетъ и рукописи самаго Евангелія:

Конча^т азъ Пѣтомни (или: по^т Томи) въ лѣ^т 5̄х̄е презвут^т грѣш^т.

На оборотѣ 100-го листа, по смыслу, южнымъ босанскимъ почеркомъ XIV вѣка написано чтеніе евангелія отъ Луки (VI, 12—19).

Во второй части въ двухъ мѣстахъ потеряны листы:

а) Послѣ словъ: іс̄ же рече о смърти кою они (евангельское чтеніе въ субботу 6-ю и святаго Лазаря) до словъ: «видаше гажо жню идеже не сѣявъ (Матв. XXV, 26, евангельское чтеніе на литургіи во вторникъ страстныхъ недѣль);

и б) Послѣ словъ: нъ пославъшааго ма отьца (1-ое евангеліе святыхъ страстей Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа) до словъ: въ дворъ архиерешвъ петръ же стогаше предъ дверьхъ вѣнѣ (2-е евангеліе святыхъ страстей).

Въ Остроміровомъ Евангеліи нѣтъ находящихся въ рукописи Большакова евангелія, читаемаго въ великую среду на утрени (Іоан. XII, 17—30), и евангелія, читаемаго въ великій четвертокъ на утрени (Луки XXII, 1—39). Текста послѣдняго евангелія вовсе нѣтъ въ Остроміровомъ Евангеліи, а первый встрѣчается въ евангельскихъ чтеніяхъ на другіе дни.

Почеркъ второй части рукописи — тщательный, красивый уставъ; онъ принадлежитъ двумъ писцамъ; заглавныя буквы, писанныя киноварью, отчасти похожи на таковыя же, находящіяся въ Мстиславовомъ и Юрьевскомъ Евангеліяхъ; на языкѣ видно довольно сильное вліяніе языка русскаго, а въ правописаніи — отсутствіе большихъ юсовъ.

Въ Сборникѣ подь 28-мъ сентября помѣщена память сѣго Вачеслава и подь 6-мъ апрѣля Меодія Моравскаго (ихъ нѣтъ въ Остроміровомъ Евангеліи); память нѣкоторыхъ святыхъ помѣщена не подь тѣми числами, подь которыми она помѣщена въ Остроміровомъ Евангеліи.

Для сличенія съ языкомъ Остромірова Евангелія приводится здѣсь евангельское чтеніе, положенное на 20-е сентября, когда чествуется: «страсть сѣго еустаона и дружинны кго», и евангеліе, читаемое въ великій четвертокъ на утрени.

Рече гѣ своимъ оученикомъ.
вѣнемлѣте Ѡ чѣвкѣ. вѣзложатъ бо на вы роукы свои и ижде ноутъ предающе на сѣньмища (Остром. съборища) и въ тѣмьница ведомы.
къ прѣмъ и вѣдкѣ. имене мо кго ради приключятъ же са (Остром. прилоучить же) вамъ въ свѣдѣтельство положи

те оубо на ср̄дцѣхъ вашихъ. не пре
же наоучитеса. Ѡвѣщати. азъ
бо дамъ вамъ оуста и премоудро
сть ниже не възмогутъ противі
тиса. ли Ѡвѣщати. вси проти
вляющиса вамъ. предани же
будете родители и братию.
и родъмъ и друугы. и оумъртва
тъ васъ, и будете ненавидими
Ѡ всѣхъ. имене моѣго ради. и
власть главы вашеа не погыбъ
нетъ. въ тѣрпѣнни вашемъ съ
тажите дѣша ваша (Луки XXI, 12—19) .:

об. л. 89. Въ великыи четвъртъкъ заоу
еуѣ Ѡ Лоукы .:

Въ оно вре^м. приближашеса праз
дникъ. опрѣснѣкъ нарицан
мъи пасха. и искаахоу архие
реи и книжьници. како ꙗго
быша оубили. богахоу бо са
люди. въниде же сотона въ ию
доу. нарицаемаго искарнота.
соуща Ѡ числа обоюнадесате. и
шъдъ же гла архиереомъ. и воꙗво
дамъ цр̄квѣнныимъ. како ꙗго
предасть имъ. и възрадоваша
са. и съвѣщаша ꙗмоу дати сре
бро. и исповѣда. и искаше подо
бна времеие. да ꙗго предасть и
мъ. без народа. приде же днѣ Ѡ
прѣснѣкъ. въ нь же подобъне жърти
пасхоу. и посла петра и ѡлана рекъ.
шъдъша оуготоваята намъ пас
хоу да гымъ. она же рекоста ꙗмоу.

л. 90.

къде хошеши да оуготоваѣ то
 бѣ. онъ же имъ. се въшьдѣше
 мѣ вамъ въ градъ. сърашеть ваю
 чѣвкъ. въ скоудѣльницѣ водоу но
 са. по нѣмъ идѣта. въ домъ въ нъ
 же въходить. и речета гѣоу домоу
 гѣтъ тобѣ оучитель. кде ксть обѣ
 тель. идеже пасхоу съ оученикы
 монми сънѣмъ. и тѣ вама пока
 жеть. горьницю великоу постѣла
 ноу. и тоу оуготовита. шьдѣша же
 обрѣтота. гакже рече има. и оугото
 висте пасхоу. и кгда бѣ година.
 възлеже. и обанадесате апѣ съ
 нимъ. и рече къ нимъ. жаданик
 мѣ възъахъса. сию пасхоу гѣсти
 съ вами. преже даже не приимоу
 об. л. 90. моукы. гѣоу бо вамъ. гакѣ Ѡселѣ. не
 имамъ гѣсти. Ѡ нѣго. дондеже ко
 нѣчакъса. въ црѣствѣ бжѣи. и при
 имъ чашю. хвалоу въздавъ рече
 примѣте се и раздѣлите собѣ.
 гѣоу бо вамъ. Ѡселѣ не имамъ пи
 ти. Ѡ плода лозьнааго. донде
 же црѣство бжѣи придетъ. и примѣ
 хгѣбъ. хвалоу въздавъ преломѣ
 и дасть имъ гѣта. се ксть тѣло мо
 е даинок за вы. се творите въ мо
 ю памѣ. и чашю такоже. по вечера
 ни гѣта. се чаша. новѣи завѣтъ.
 моию крѣвью. гакже проливактса
 за вы. ѡбаче се роука. предающаа
 го ма съ мною ксть на трапезѣ.
 и сѣтъ оубо чѣвчъ идетъ по повелѣ

ноуоумоу. обаче горе чѣвкоу .то
 моу. имъже преданъ боудеть.
 и ти начаша искати въ собѣ.
 которыи оубо боудеть Ѡ нихъ.
 л. 91. хоташа сътворити себе. бѣ же и пѣ
 ра въ нихъ. кто Ѡ нихъ мьнить
 са быти боли. іс же рече имъ.
 прѣ газычънии. оустогать имъ.
 и обладающе ими. блгдѣ
 телн нарицаются. вы же
 не тако. нѣ иже боли въ васъ.
 да боудеть яко мьнии и старѣи
 яко слоуга. кто оубо боли ксть.
 възлѣжан ли. или слоужан. и не въ
 възлѣжан ли. азъ же посредѣ васъ.
 ксмь. яко слоужан. вы же ксте пре
 бывающей. съ мною. въ напасть
 хъ моихъ. и азъ завѣща^ю вамъ.
 якоже завѣща мнѣ оцѣ мои прѣ
 ство. да гасте и пиете. на трыпѣ
 зѣ мои въ прѣствѣ
 мои. и садѣте на
 двоюнадесате престо
 лоу. соудаша обѣманеде
 сате колѣнома излѣвома.

об. л. 91. Рече гѣ симоне. симоне. сотона про
 сить васъ. дабы сѣгалъ яко пыше
 ницю. азъ же молихъса о тобѣ.
 да не оскоудѣють вѣра твога. и ты
 нѣкъгда обративъса. оу
 твърдиши братью твою.
 онъ же рече кмоу гѣ. съ тобою. го
 товъ ксмь. и въ тьмьницю. и въ
 смьрть вти. іс же рече. глѣю тѣ пѣ

тре. не възгласить днѣ коурь.
 дождеже трикраты ѿвръжеша
 са мене не вѣдѣти. и рече имъ
 мѣ. ꙗгда послахъ вы безъ вѣла
 галища. и безъ пиры. и безъ со
 погъ. еда чего лишени быисть. о
 ниже рекоша. ничтоже рече же
 имъ. нѣ нынѣ. иже и
 мать вѣлагалище.

да възьметъ такоже и
 пирюу. а иже не имать. да
 продасть ризоу свою. и да коу
 1. 92. патъ ножь. глѣю бо вамъ. ꙗко ѿ се-
 мь. писавоу подобають съконь
 чантиса о мнѣ. еже и съ безако
 нникы. вѣмѣниса. ꙗже бо о
 мнѣ коньчиноу имать. они же
 рекоша гн. се сде ножа два. онъ
 же рече имъ довьльно ксть. и и
 шьдъ идааше по ѿбъчаю въ
 гороу елеоньскоую. по нѣмъ же и
 доша и оученици ꙗго.:

Третья и четвертая части рукописи содержатъ по одному листу. На листѣ третьей части находятся конецъ 4-го воскреснаго евангелія, 5, 6 и начало 7-го. Текстъ этого листа составляетъ продолженіе текста, помѣщеннаго на 99-мъ листѣ второй части, и писанъ тѣмъ же почеркомъ XIII вѣка.

Листъ четвертой части заключаетъ «Ѹванѣ Михаилъ въ Ѹ Мать», то есть евангеліе, читаемое въ 8 день ноября, и писанъ почеркомъ XIII вѣка. По окончаніи этого евангелійскаго чтенія было написано еще что-то, но разобрать его теперь не возможно: употребленный химическій способъ для возстановленія письма его уничтожилъ. Внизу оборотной стороны листа, подъ заставицею,

въ правомъ углу сохранились слѣдующія слова: «Завидъ псалъ бже . . . . .».

Важность описаннаго Евангелія для языка и правописанія несомнѣнна и уже достаточно видна изъ выписокъ, приведенныхъ мною изъ этой рукописи. Сравненіе текста Остромирова Евангелія съ текстомъ Евангелія Большакова, насколько я успѣлъ это сдѣлать, показываетъ, что рецензія послѣдняго почти Русская и что переписчикъ, или другое какое либо лице, ввели въ его текстъ много руссизмовъ, что также даетъ немаловажное значеніе рукописи. Вотъ нѣсколько тому примѣровъ:

Остромирово Евангеліе	Евангеліе Большакова.
127 а. хождааше ѿс въ сѣботы	въ соуботоу
б. глаахъ кмоу виждь	видиши ли
в. сѣъ члчьскыи	члвчъ
въ съборище	въ сѣньмище
члкъ соухъ ржкъ имы	и роука кго бѣ соуха
г. исцѣлить и	кго (и такъ далѣе)
128 а. ржка кго съдрава	цѣла
гради	иди
129 а. изиде ѿсѣ въ поусто мѣсто	въниде
б. идѣмъ	пондѣмъ
въ всей галилеи	по всен
мола и	моласа кмѣ
на колѣноу падага	припадага
в. можеши ма ищистити	очистити
запрѣщъ кмоу	запрѣти
г. въ сѣвѣдѣнник	въ сѣвѣдѣтельство
130 а. прити къ нѣмоу народа	пристоупити за народъ
ради	
131 а. и славити ба глѣжщемъ	и славляхоу ба глѣюще
б. мѣздоимъци	мытаре
132 б. оузъратъ	видать
в. плинъ въ	плюноувъ

133 б.	имѣщѣ дхѣ нѣмѣ иже идеже колиждо иметь и	имоущѣ дхѣ нечѣстѣ нѣмѣ. и кѣдеже аще иметь кого. разбивають кого.
133 в.	трыпѣжъ въ изъ отрочинны и мѣно- гашѣды кого. и въ огнь въвѣрже	трыпѣжю вамѣ изъ дѣтска и множицею въ огнь въвѣрже кого
д.	помози мѣмоу невѣръ- ствѣж	невѣрванію
135 б.	по трѣхъ днѣхъ в. прѣдѣ идѣаста кѣмоу	въ третии днѣ прѣдѣ нимѣ идѣаста
136 в.	вамѣ слоуга	всѣмѣ слоуга
137 б.	не двѣ ли на десате го- динѣ	не два ли на десате часа
в.	ходитѣ нощѣж	въ нощи
150 в.	неключимааго раба	непотребнаго
151 а.	наслѣдѣствоуйте оугото- ванноу вамѣ	наслѣдите
в.	та видѣхомѣ ачѣща	ачѣчна
152 в.	и идѣтъ си въ тѣмѣжъ вѣчѣ- нѣж	ѡидоуть въ моукоу
153 а.	чесо ради и дано быти нищѣимѣ	почто и раздавати оубогымѣ
155 в.	преданѣ бѣдетѣ на дворѣ архиереовѣ	предастьса въ дворѣ
156 а.	чѣто троуждакте женѣ д. идѣте въ градѣ къ кѣди- вомоу	чѣто троудѣ дѣкте женѣ къ онѣсици
157 д.	прѣять ризы своѣа и възлеже	въза и възлегѣ
158 а.	ни аплѣ в. лѣтѣ же чѣкоу томоу	ни посланѣим горе
159 а.	плода лозьнааго б. поражажъ пастыриа	виньнааго пастоуха

в. коуръ не възгласить три-	не въспометь пришьдоу
краты отъвржешиса мене	
г. пождѣте съде	пребоудѣте
160 а. да мимо идетъ отъ мене	да преминеть Ѡ мене
чаша си	чаша си
в. мимо ити	миноути

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ АКАДЕМІИ.

ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 3 ДЕКАВРЯ 1876 ГОДА.

По открытіи засѣданія, Академикъ Г. П. Гельмерсенъ обратился къ Собранію съ слѣдующими словами:

«16-го ноября, въ Дерптѣ, скончался почетный членъ нашей Академіи Карлъ Максимовичъ Бэръ.

«Заводя здѣсь рѣчь о немъ, я не намѣренъ представлять Вамъ картину жизни и постепеннаго хода развитія великаго человѣка: такую картину онъ самъ оставилъ намъ, въ своей автобіографіи, которая, какъ и всѣ его сочиненія, отличается гениальностью и можетъ служить образцомъ для каждаго, кто хочетъ оставить по себѣ подобное воспоминаніе современникамъ и потомству. Нѣтъ, мы желаемъ только выразить свое уваженіе, свое удивленіе, свою благодарность покойному, творенія котораго не умрутъ, пока существуетъ наука.

«Поступивъ, сорокъ три года тому назадъ, въ дѣйствительные члены Академіи, Бэръ явился сюда съ неувядаемымъ вѣнцомъ славы, возложеннымъ на его чело цѣлымъ ученымъ миромъ за блистательные результаты его изслѣдованій въ области сравнительной анатоміи и исторіи развитія высшихъ животныхъ.

«Его даръ наблюдательности, его проникательный критическій умъ, его глубокое философское образованіе, его ясное изящное изложеніе — словомъ, его гений, сообщили всѣмъ его работамъ, отъ первой до послѣдней, ту печать монументальности, благодаря которой онъ никогда не забудется въ наукѣ.

«Положеніе Бэра въ Кенигсбергѣ, вслѣдствіе господствовавшей тогда въ Германіи политической неурядицы, сдѣлалось непріятнымъ; онъ отклонилъ отъ себя приглашеніе на профессорскую каведру въ Галле и возвратился въ отечество, будучи избранъ въ члены нашей Академіи.

«Вступивъ въ новое званіе въ полномъ цвѣтѣ силъ; онъ посвятить ихъ почти исключительно изслѣдованію Россіи, представлявшей ему обширное поле для работъ по этнографіи, зоологіи, географическому распредѣленію животныхъ, географіи и ея исторіи. Мы видимъ Бэра путешествующимъ въ 1837 и 1840 годахъ на Новую Землю и полуостровъ Кола а въ послѣдствіи — къ берегамъ Чудскаго озера, на Каспійское, Черное и Азовское морья, съ цѣлью изслѣдовать рыболовство и мнимое обмеленіе послѣдняго изъ этихъ морей, считавшееся препятствіемъ для судоходства. Свои наблюденія надъ развитіемъ низшихъ животныхъ онъ продолжалъ въ двухъ поѣздкахъ къ Адриатическому и Лигурійскому морьямъ. Такимъ образомъ, блескомъ ума своего озарялъ онъ явленія и далекаго сѣвера и юга древняго свѣта — яркая звѣзда науки, сіявшая надъ сѣвернымъ полушаріемъ, но распространявшая лучи свои далеко и за экваторъ!

«Въ послѣдніе годы своей жизни, богатой подвигами на пользу науки, Бэръ, съ особенною любовью, предавался занятіямъ этнографіей, физической географіей и исторіей географическихъ открытій въ Россіи. Первымъ поводомъ къ тому послужили ему приготовительныя работы по путешествію на Новую Землю. Изданные результаты этихъ важныхъ изслѣдованій свидѣтельствуютъ о томъ патріотическомъ рвеніи, съ какимъ онъ разыскивалъ новые источники для исторіи географическихъ открытій русскихъ путешественниковъ и умѣлъ выставятъ заслуги послѣднихъ или защищать ихъ отъ неосновательныхъ нападокъ. Достоинство и честь нашей Академіи были всегда дороги его сердцу: онъ самъ былъ ихъ хранителемъ и поддержкою.

«Въ критикѣ и полемикѣ Бэръ былъ умѣренъ: никогда не выказывалъ онъ своего превосходства надъ противникомъ оскорбительнымъ для него образомъ; лишь тогда, когда приходилось опровергать нападенія людей непризванныхъ, пускалъ онъ иногда въ ходъ всю ѣдкость своего ума, всю колкость своего остроумія.

«Поступки и весь образъ мыслей Бэра были въ высшей степени благородны. Настоящій аристократъ, онъ всегда былъ одинаковъ въ обхожденіи какъ съ важными, такъ и съ незначи-

тельными лицами, какъ съ знаменитыми людьми, такъ и съ неизвестными.

«Онъ привлекалъ къ себѣ молодыя ревностныя силы, направлялъ ихъ на поприще ученой дѣятельности и облегчалъ имъ путь къ добросовѣстной работѣ. Примѣры того найдутся и въ нашей средѣ.

«Живую фантазію свою Бэръ держалъ въ полномъ повиновеніи и никогда не позволялъ ей преобладать надъ разсудкомъ. Она только помогала ему быстро находить, при разговорѣ или въ литературномъ трудѣ, превосходныя сравненія и украшать ими свою рѣчь. Иногда, въ минуты веселаго расположенія духа, онъ давалъ ей волю проявляться въ краткихъ поэтическихъ измѣненіяхъ и въ шуточныхъ письмахъ къ роднымъ и друзьямъ. Въ семейномъ кругу, точно также какъ и въ кругу пріятелей, Бэръ бывалъ общителенъ, внимателенъ и возбуждалъ охоту къ разговору въ собеседникахъ.

«Время рожденія и юности Бэра совпало съ тѣмъ періодомъ прошедшаго столѣтія, когда христіанскія религія и міросозерцаніе нерѣдко подвергались недостойнымъ нападкамъ изъ лагеря рационализма и матеріализма. Какъ въ ту пору, и въ наши дни, приходится часто слышать мнѣніе, будто изученіе естественныхъ наукъ приводитъ къ матеріализму. Религіозныя убѣжденія Бэра намъ неизвѣстны; но мы знаемъ, — потому что онъ самъ открылъ намъ это, — что чрезъ изслѣдованіе законовъ природы онъ дошелъ до непоколебимаго признанія Единого Творца ея, Единого Бога создавшаго вселенную, и вложившаго во все созданное силу стремиться по опредѣленнымъ законамъ, къ опредѣленнымъ цѣлямъ.

«Это признаніе Духа Божія и цѣлесообразности въ природѣ составляетъ вершину великой пользы, которою мы обязаны великому ученому и, быть можетъ, должно считаться величайшею изъ побѣдъ, одержанныхъ надъ матеріализмомъ.

«Кончаю рѣчь свою словами, сказанными однимъ изъ моихъ сочленовъ надъ громомъ покойнаго: *Честь имени Бэра — миръ его врагу*».

По выслушаніи Собраніемъ этой рѣчи, Непремѣнный Секретарь сообщилъ, что, по приглашенію г. Президента, Академики Ф. В. Овсянниковъ, Л. И. Шренкъ, К. И. Максимовичъ и Ф. Б. Шмидтъ присутствовали, въ качествѣ представителей Академіи, на происходившемъ въ Дерптѣ, 20-го ноября, погребеніи тѣла К. М. Бэра, причемъ г. Шренкъ, отъ имени Академіи, про-

изнесъ надъ могилою покойнаго рѣчь объ его академическихъ трудахъ и заслугахъ.

Доложено Собранію, что г. Президентъ сообщилъ г. Министру Народнаго Просвѣщенія свѣдѣнія о неудобствахъ, происходящихъ для оибліотеки и музеевъ Академіи отъ недостаточности занимаемаго помѣщенія. Вслѣдствіе сего графъ Д. А. Толстой, отношеніемъ отъ 27-го ноября увѣдомляетъ, что означенныя свѣдѣнія онъ имѣлъ счастье повергнуть на всемилостивѣйшее воззрѣніе Государя Императора, и Его Величеству, въ 19-й день ноября, благоугодно было выразить желаніе, чтобы, по минованіи нынѣшнихъ трудныхъ для Государственнаго Казначейства обстоятельствъ, ходатайство г. Президента по предмету улучшенія матеріальнаго положенія бібліотеки и музеевъ Академіи было по возможности удовлетворено, о чемъ и сообщить г. Министру Финансовъ.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Собранія, что Физико-Математическое Отдѣленіе, въ засѣданіи 30-го ноября, единогласно присудило Ломоносовскую премію профессору С.-Петербургскаго Технологическаго Института Ф. Ф. Бейльштейну за химическія работы, произведенныя имъ надъ тѣлами бензольнаго ряда. При этомъ читано донесеніе Академикомъ Н. Н. Зинина и А. М. Бутлерова объ означенныхъ работахъ. — По выслушаніи этого донесенія, Общее Собраніе одобрило постановленіе Физико-Математическаго Отдѣленія.

Непремѣнный Секретарь сообщилъ, что Физико-Математическое Отдѣленіе, въ засѣданіи 16-го ноября утвердило составленный особою комисіею проектъ правилъ о наградахъ Академика Ф. Ф. Брандта, и прочелъ эти правила, для свѣдѣнія Собранія.

Доложено, что со времени послѣдняго засѣданія Общаго Собранія отпечатаны и выпущены въ свѣтъ слѣдующія сочиненія: 1) *Отчетъ о восемнадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова, 25-ю сентября 1875 года*, 2) М. А. Колосова, *Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверно-велико-русскаго нарѣчія* (Приложеніе къ XXVIII тому Записокъ Академіи) и 3) П. О. Морозовъ, *Алфавитный указатель именъ авторовъ, переводчиковъ, издателей и другихъ лицъ, упоминаемыхъ въ «Опытѣ россійской бібліографіи» В. Сонинова*. (Т. II—V) (Приложеніе къ XVIII тому Записокъ Академіи).

Представленъ Собранію полученный отъ Академика С. М. Соловьева двадцать шестой томъ издаваемой имъ *Исторіи Россіи съ*

древнѣйшихъ времяхъ. При этомъ нѣкоторые изъ членовъ конференціи предложили—привѣтствовать г. Соловьева по случаю исполнившагося двадцати-пятилѣтія отъ начала этого обширнаго и полезнаго предпріятія, отправкою ему поздравительнаго адреса отъ имени Академіи.—Одобрено и положено составленіе таковаго адреса поручить комисіи изъ гг. Академиковъ И. И. Срезневскаго, Я. К. Грота, А. Ѳ. Бычкова, М. И. Сухомлинова и А. А. Куника.

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ отъ 20-го ноября, увѣдомляетъ, что Германское Посольство въ Петербургѣ доставило въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ предназначенные въ распоряженіе Русскаго правительства шесть экземпляровъ изданнаго Министерствомъ духовныхъ дѣлъ въ Берлинѣ, при содѣйствіи професора Яффе, а послѣ его смерти — професора Ваттенбаха, каталога рукописей, которыя были возвращены въ бібліотеку Кѣльнскаго собора, согласно постановленіемъ договора, заключеннаго въ 1866 г. между Пруссіей и Великимъ Герцогствомъ Гессенскимъ (*Ecclesiae metropolitanae Coloniensis codices manuscripti, describerunt Philippus Jaffé et Guilelmus Wattenbach. Berolini MDCCCLXXIV*). Получивъ эти экземпляры изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, для распредѣленія ихъ по усмотрѣнію г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Департаментъ препровождаетъ одинъ изъ сихъ экземпляровъ для бібліотеки Академіи.

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, при отношеніи отъ 29-го ноября, доставилъ полученное отъ Бразильскаго посольства при Высочайшемъ дворѣ, изданное Бразильскимъ правительствомъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: *L'Empire du Brésil à l'Exposition universelle de 1876 à Philadelphie. Rio de Janeiro 1876.*

Слѣдующія учрежденія благодарятъ за доставленныя имъ изданія Академіи: 1) Астрономическое Общество (отношеніемъ отъ 28-го ноября), 2) Тосканское Общество естественныхъ наукъ въ Пизѣ (отн. отъ 14-го ноября) 3) Гарвардскій коллегій въ Кембриджѣ Мас. (отн. отъ 16-го октября) и 4) Смитсоиатскій институтъ въ Вашингтонѣ (отн. отъ 2-го и 18-го октября н. ст.).

Представлены Собранію слѣдующія сочиненія, присланныя Академіи въ даръ:

Отъ Казанскаго Университета.

Извѣстія и ученые записки Императорскаго Казанскаго Университета. 1876, № 5 (Сентябрь — Октябрь).

Отъ Новороссійскаго Университета въ Одессѣ.

Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета. Томъ XIX.

Отъ Россійскаго Общества Садоводства.

Вѣстникъ Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства. 1876. № 6. Октябрь.

Отъ Кіевскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества по свеклосахарной промышленности.

Записки Кіевскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества по свеклосахарной промышленности. Томъ VI Выпускъ 5. 1876. Сентябрь и Октябрь.

Отъ С.-Петербургской Духовной Академіи.

Христіанское Чтеніе. 1876. Ноябрь — Декабрь.

Церковный Вѣстникъ 1876. №№ 42. 43. 44. 45.

Отъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Извѣстія Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Томъ IV, 1876 года № 4.

Гентче Д-ръ. Матеріалы для географіи Персіи. Спеціальная статистика Персіи. Перевелъ Н. П. Гельмерсентъ. Тифлисъ 1876.

Отъ Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ.

Университетскія Извѣстія. № 10. Октябрь 1876.

Отъ Кіевской Духовной Академіи.

Труды Кіевской Духовной Академіи 1876. Ноябрь.

Отъ Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи въ Москвѣ.

Годичный актъ Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи 21 Ноября 1876 года.

Отъ Русскаго Бальнеологическаго Общества въ Пятигорскѣ.

IX протоколъ засѣданія Русскаго Бальнеологическаго Общества въ Пятигорскѣ. 23 Марта 1876 года.

Отъ Югословенской Академіи Наукъ и Искусствъ въ Загребѣ.

Stari pisci hrvatski. Knjiga VIII. Pjesme Nikole Najlaševića, Andrije Ćubranovića, Miše Pelegrinovića, Sara Mišetića Bobaljevića i Jegjupka peznana pjesnika.

Отъ Демидовскаго Юридическаго Лицея въ Ярославѣ.

Временникъ Демидовскаго Юридическаго Лицея. Книга 1-ая.

Отъ профессора А. Фишера фонъ-Вальдгейма.

Труды Ботанической лабораторіи Императорскаго Варшавскаго Университета. Выпуски I и II.

Отъ Русскаго Энтомологическаго Общества.

Труды Русскаго Энтомологическаго Общества Т. VIII, № 4; IX №№ 3, 4

Horae Societatis Entomologicae t. XI № 4, XII № 1.

Отъ Фрейбургскаго Университета.

Девятнадцать сочиненій, изданныхъ университетомъ.

Отъ Медицинской Академіи въ Брюссель.

Mémoires couronnés et autres mémoires. T. IV (Première fascicule)
Bulletin de l'Académie Royale de médecine de Belgique. Année 1876. 3 Série. T. X. № 9.

Отъ Гарвардскаго Коллеія въ Кембриджъ.

Bulletin of the Museum of Comparative Zoölogy at Harvard College, Cambridge Mass. Vol. III. Nos 11—14. March and July 1876.

Memoirs of the Museum of Comparative Zoölogy at Harvard College, Cambridge Mass. Vol. II. № 9. May 1876.

Отъ Князя Бонкомпаньи.

Bulletino di bibliografia e di storia delle scienze matematiche e fisiche. T. IX, Luglio. Agosto. 1876.

Отъ Общества Наукъ въ Нанси.

Bulletin de la société des sciences de Nancy. Série II. T. II. Tosc. IV.

Отъ Общества Спектроскопистовъ въ Палермо.

Memorie della società degli spettroscopisti italiani. Ottobre. Novembre. 1876.

Отъ Общества искусствъ и древностей въ Ульмъ.

Korrespondenzblatt des Vereins für Kunst und Alterthum in Ulm und Oberschwaben. 1876. №№ 10, 11.

Отъ Общества Искусствъ и Наукъ въ Батавіи.

Tijdschrift voor Indische Taal-Land- en Volkenkunde. Deel XXIII. Afl. 2, 3, 4. Batavia 1875—1876.

Notulen van de algemeene en Bestuurs-Vergaderingen van het Bataviaasch Genootschap van Kunsten en Wetenschappen. Deel XIII. № 3 en 4, Deel XIV. № 1 Batavia. 1876.

Kawi Oorkonden. Inleiding en Transcriptie van Dr. A. B. Cohen Stuart. Leiden. 1875.

Kawi Oorkonden in Facsimile, voor rekening van het Bataviaasch Genootschap van Kunsten en Wetenschappen onder toezicht van A. B. Stuart op steen gebracht.

Отъ Редакціи журнала «The American Chemist».

The American Chemist. Vol. VII, № 2. August. 1876.

Отъ Естественно-историческаго и медицинскаго Общества въ Гейдельбертъ.

Verhandlungen des Naturhistorisch-Medicinischen Vereins zu Heidelberg. Neue Folge I. Bd., 4 Heft.

Отъ Химическаго Общества въ Лондонъ.

Journal of the Chemical Society. № 167. November. 1876. № 168. December. 1876.

Отъ Нѣмецкаго Геологическаго Общества въ Берлинъ.

Zeitschrift der Deutschen geologischen Gesellschaft. XXVIII Bd. 2 Heft. April bis Juni. 1876.

Отъ Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ въ Копенгагенъ.

Mémoires de la Société Royale des antiquaires du Nord. Nouvelle série. 1873—74. pp. 73—198.

Отъ Редакціи Лондонскаго журнала «Nature».

Nature. №№ 367, 368, 369, 370, 371. Vol. 15. 1876.

Отъ Главнаго Управленія Собраній искусствъ и наукъ Королевства Саксонскаго.

Archiv für literaturgeschichte, herausgegeben von Dr. Richard Gosche und Schnorr v. Carolsfeld Bd. I, II, III, IV, V. Heft 1.

Ad. Drechsler. Mittheilungen über die Sammlung des Königl. mathematisch-physikalischen Salons zu Dresden. Dresden. 1873.

Ad. Drechsler. Der Arabische Himmels-Globus angefertigt 1279 zu Maragha von Muhammed bin Muwajid Elardhi. Dresden. 1873.

Ad. Drechsler. Katalog der Sammlung des Königl. mathematisch-physikalischen Salons zu Dresden. Dresden. 1874.

Отъ Астрономическаго Общества въ Лондонъ.

Monthly notices of the royal astronomical society. Vol. XXXVI. № 9. Supplementary Number.

Отъ Геологическаго Общества въ Манчестеръ.

Transactions of the Manchester geological society. Session 1875—6. Part. IV, V. Vol. XIV.

Отъ Папской Линцѣйской Академіи въ Римъ.

Atti dell'accademia pontificia de' nuovi Lincei. Anno XXIX Sessione IV^a del 19 Marzo. 1876.

Отъ Королевской Обсерваторіи Брера въ Миланъ.

Pubblicazioni del reale osservatorio di Brera in Milano. Sugli eclissi solari totali del 3 giugno 1239 e del 6 ottobre 1241. Memoria di Giovanni Celoria.

Отъ Академіи Наукъ въ Берлинъ.

Monatsbericht der königlich preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. August. 1876.

Отъ Географическаго Общества въ Парижъ.

Bulletin de la société de géographie. Octobre. 1876.

Отъ Редакціи журнала «Journal Asiatique».

Journal Asiatique. 7me Série. Tome VIII. № 2.

Отъ Публичной Библиотеки въ Штутгардтъ.

Württembergische Jahrbücher für Statistik und Landeskunde. Jahrgang 1875. I. II. Teil. Anhang.

Отъ Этномологическаго Общества въ Брюссель.

Compte-Rendu de l'Assemblée mensuelle du 4 novembre. 1876. Série II. № 31.

Отъ Морской Обсерваторіи въ С. Фернандо.

Almanaque náutico para 1877, calculado de órden de la superioridad en el observatorio San Fernando. Barcelona. 1876.

Отъ Обсерваторіи въ Брюссель.

Annales de l'observatoire royal de Bruxelles. 1876 feuille 10.

Отъ Геологическаго Института въ Вѣнѣ.

Jahrbuch der kaiserlich-königlichen geologischen Reichsanstalt Jahrgang. 1876. XXVI Band. № 3. Juli, August, September.

Отъ Академіи Наукъ въ Туринъ.

Atti della B. accademia delle scienze di Torino. Vol. XI disp. 1. 6.
Memorie della reale accademia delle scienze di Torino. Serie seconda. Tomo XXVIII.

Отъ Обсерваторіи въ Туринъ.

Bollettino dell'osservatorio della regia università di Torino. Anno X. (1875).

Bollettino meteorologico ed astronomico del regio osservatorio della Regia Università di Torino. Anno IX. (1875).

Отъ Саксонскаго Статистическаго Бюро въ Дрезденъ.

Zeitschrift des K. sächsischen statistischen Bureau's. XXII. Jahrgang 1876. Heft I und II.

Отъ Голандскаго Общества Наукъ въ Гарлемъ.

Archives néerlandaises des sciences exactes et naturelles. Tome X. 4me Livraison. Tome IX. 5me Livraison.

Zur Speciesfrage von H. Hoffmann, Professor der Botanik an der Universität in Giessen.

Отъ Энтомологическаго Общества въ Брюссель.

Annales de la société entomologique de Belgique. Tome 19. Fascicule II.

Отъ Академіи Наукъ въ Мюнхенъ.

Sitzungsberichte der mathematisch-physikalischen Classe der k. b. Akademie der Wissenschaften zu München. 1876. Heft II.

Отъ Нѣмецкаго Общества Ориенталистовъ въ Лейпцигъ.

Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. 30 Band. III Heft.

Отъ Королевскаго Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ въ Копенгагенъ.

Aarbøger for Nordisk Oldkyndighed og historie. 1875 1—4 Hefte. 1876. 2, 4 Hefte.

Отъ Министерства Духовныхъ Дѣлъ въ Берлинъ.

Ecclesiae metropolitanae Coloniensis sodices manuscripti, describunt Philippus Jaffé et Guilemus Wattenbach.

Отъ Бразильскаго правительства.

L'empire du Brésil à l'exposition universelle de 1876 à Philadelphie.

Отъ авторовъ.

Брандтъ, А. Сравнительныя изслѣдованія надъ яйцевыми трубками и яйцомъ насѣкомыхъ. (Извѣстія Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи. Томъ XXIII, выпускъ 1.)

Brandt, A. Bemerkungen über die Kerne der rothen Blutkörperchen.

L. S. Forbes Winslow. «Spiritualistic madness». London. 1867.

L. S. Forbes Winslow. The Journal of Psychological Medicine and Mental Pathology. New. Series. Vol. II. Part. 2. London.

M. Cario et J. M. Cario. Mémoire (N° 1) démontrant qu'il n'y a point de quantités imaginaires Considérations sur l'infini. Rennes. 1876.

Martini, Ludwig Dr. Die Anschwellungen und Verhärtungen der Gebärmutter sind *nicht* unheilbar Augsburg. 1876.

Ljubić, Simeon. Der Fund römischer Goldmünzen aus dem ersten Jahrhunderte der Kaiserzeit gemacht in Semlin in der kroatisch-slavonischen Militärgrenze am 16 December. 1875. Agram. 1876.

Ljubić, Simeon. Dispacci di Luga de Tollentis vescovo di Sebenico e di Lionello Cheregato vescovo di Traù nunzi apostolici in Borgogna e nelle Fiandre 1472 — 1488. Zagabria 1876.

Ljubić, Simeon. Popis predmeta iz predhistoričke dobe u nar. zem. museju u Zagrebu. U Zagrebu. 1876.

Ljubić, Simeon. Na obranu pravosti staro-srbskih zlatnih novaca. U Zagrebu 1876. (Preštampano iz XXXIV. knjige Rada jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti).

Friedrich Schuler von Libloy. Aus der Türken- und Jesuitenzeit vor und nach dem Jahre 1600. Historische Darstellungen, zumal Fürsten- und Volksgeschichte in den Karpathenländern. Berlin.

ЗАСѢДАНІЕ 7 ЯНВАРЯ 1877 ГОДА.

Непрежънный Секретарь довелъ до свѣдѣнія собранія, что 19-го минувшаго декабря скончался въ Елисаветградѣ членъ-корреспондентъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности Викт. Ив. Григоровичъ.

Слушано отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 24-го минувшаго декабря, слѣдующаго содержания:

«Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ передать въ Императорскую Академію Наукъ, къ дню празднованія юбилея оной, 29-го сего декабря, поднесенные Его Величеству: 1) Иркутскимъ 1-й гильдіи купцомъ Иваномъ Громовымъ два большаго размѣра мамонтовыя бивня, найденные въ озерѣ въ Вехне-колымскомъ округѣ Якутской области; 2) Членомъ Московскаго Общества естествоиспытателей докторомъ медицины Россомъ собранную имъ въ Канадѣ коллекцію птицъ и яицъ, и 3) принесенную въ даръ Русскому Правительству членомъ Геологическаго Общества въ Лондонѣ, Норвежскимъ подданнымъ Карломъ Альфредомъ Бокомъ, коллекцію изъ 56 образцовъ, содержащихъ органическіе остатки въ ископаемыхъ копаловыхъ камедяхъ, найденныхъ съ Центральной Африкѣ, близъ Уджидони, въ почвѣ нынѣ высохшаго древняго озера. Министръ Императорскаго Двора, сообщая о таковой Монаршей волѣ, проситъ о зависящемъ распоряженіи къ командированію отъ Академіи Наукъ пріемщика для полученія означенныхъ предметовъ, находящихся нынѣ въ Канцеляріи Министерства Императорскаго Двора. Имѣю честь увѣдомить объ этомъ Ваше Сіятельство, для надлежащаго распоряженія, покорнѣйше прося о по слѣдующемъ не отказать почтить меня увѣдомленіемъ».

Собраніе выслушало съ благовѣніемъ и признательностью извѣщеніе о семъ новомъ знакѣ Монаршаго благоволенія къ Академіи. Самые предметы уже приняты въ Музеи Академіи, о чемъ и будетъ увѣдомленъ Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія.

Непремѣнный Секретарь представилъ экземпляръ серебряной медали, выбитой по случаю 150-ти лѣтняго юбилея Академіи. Положено хранить эту медаль въ Русскомъ минцъ-кабинетѣ Академіи, для чего она и передана Академику А. А. Кунику.

Непремѣнный Секретарь сообщилъ, что въ Академіи, по случаю ея стопятидесятилѣтняго юбилея, получены поздравленія отъ слѣдующихъ учреждений: 1) отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 2) отъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, 3) отъ С.-Петербургскаго Общества архитекторовъ, 4) отъ Императорскаго Московскаго Общества испытателей природы, 5) отъ Общества исторіи и древностей Прибалтійскихъ губерній, 6) отъ Общества естествоиспытателей въ Ригѣ, 7) отъ Курляндскаго Общества словесности и искусствъ въ Митавѣ, 8) отъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, 9) отъ Императорскаго Ботаническаго Сада, 10) отъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, 11) отъ Института Инженеровъ Путей Сообщенія, 12) отъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, 13) отъ Политехническаго Училища въ Ригѣ, 14) отъ Московской Астрономической Обсерваторіи и 15) отъ Тифлисскаго Физической Обсерваторіи. За симъ читаны были поздравительные адреса означенныхъ учреждений. — По выслушаніи оныхъ, Общее Собраніе положило благодарить эти учрежденія именемъ Академіи.

Доложено, что со времени послѣдняго засѣданія Общаго Собранія отпечатаны и выпущены въ свѣтъ слѣдующія сочиненія 1) *Записки Академіи*, т. XXVIII, кн. 2, съ приложеніями: № 3 И. И. Срезневскаго, *Палеографическія наблюденія по памяти: какъ греческаго письма I — II*; № 4, М. А. Колосова, *Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверно-великорусскаго нарѣчія* и № 5, П. О. Морозова, *Алфавитный указатель именъ авторовъ, упоминаемыхъ въ Опытѣ російской библіографіи В. Сопикова*; 2) М. И. Сухомлинова, *Исторія Россійской Академіи, выпускъ 3-ій* (Приложеніе къ XXIX тому Записокъ Академіи), 3) *Сочиненія Державина съ объяснительными примѣчаніями Я. К. Грота 2-ое академическое изданіе*, томъ VI; и 4) *Каталогъ изданій Императорской Академіи Наукъ. I. Изданія на рускомъ языкѣ*.

Академикъ Я. К. Гротъ представилъ, отъ имени Калистрата Савельевича Савельева, приносимыя имъ въ даръ и доставленныя чрезъ посредство г. Кеневича для Академіи подлинныя рукописи И. А. Крылова, содержащія въ себѣ его басни и

нѣкоторые другіе труды. — Положено передать ихъ въ I Отдѣленіе библіотеки, а г. Савельеву выразить благодарность Академіи.

Доложенъ списокъ сочиненій, доставленныхъ до 1-го января на XXI соисканіе наградъ графа Уварова. Всего представлено 15 сочиненій. Для разсмотрѣнія ихъ и для присужденія премій, на основаніи положенія о наградахъ графа Уварова, назначена комісія, подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго Секретаря, изъ гг. Академиковъ: М. И. Броссе, И. И. Срезневскаго, Я. К. Грота, А. Ѡ. Бычкова, М. И. Сухомлинова, А. А. Куника и А. А. Шифнера.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности сообщило, что въ засѣданіи своемъ 16-го декабря, оно имѣло сужденіе по вопросу о назначеніи отъ Академіи депутатовъ для присутствія на археологическомъ съѣздѣ, имѣющемъ быть въ 1877 году въ Казани, и что въ таковыя депутаты избраны Академики И. И. Срезневскій и А. Ѡ. Бычковъ — Положено увѣдомить о семъ г. Исправляющаго должность Ректора Казанскаго университета.

Королевская Академія наукъ въ Туринѣ доставила програму премій, основанной при ней на счетъ капитала, завѣщаннаго для сей цѣли докторомъ медицины Цезаремъ Бресса. Эта премія назначается для награжденія ученыхъ, сдѣлавшихъ замѣчательное или полезное открытіе, или же написавшихъ важное сочиненіе по разнымъ отраслямъ наукъ, и будетъ присуждаться чрезъ каждые четыре года, начиная съ 1879 г., причемъ къ первому и послѣдующимъ нечетнымъ конкурсамъ на оную будутъ допускаемы труды ученыхъ всѣхъ странъ, а ко второму и къ нечетнымъ конкурсамъ — только итальянскіе ученые. — Положено означенную програму сообщить русскимъ ученымъ учрежденіямъ и обществамъ.

Кавалеръ Н. Бароцци, письмомъ изъ Венеціи, отъ 22-го декабря н. ст., увѣдомляетъ, что въ дополненіе къ доставленнымъ имъ историческимъ документамъ онъ отправилъ въ Академію, на имя Академика Я. К. Грота, собраніе копій съ переписки Польскихъ королей съ Венеціанскою республикой за 1569 — 1720 гг., хранящейся въ публичныхъ и частныхъ архивахъ Венеціи. При этомъ Я. К. Гротъ заявилъ, что это новое приношеніе г. Бароцци имъ еще не получено.

Слѣдующія учрежденія благодарятъ за доставленные имъ изданія Академіи: 1) Библіотека Бреславскаго университета, (отно-

шеніемъ отъ 16-го января 1877 г.), 2) Физическое Общество въ Франкфуртѣ на М. (отн. отъ 14-го января 1877 г.), 3) Астрономическая обсерваторія въ Килѣ (отн. отъ 19-го сентября 1876 г.), 4) Марсельская Городская бібліотека (отн. отъ 6-го января 1877 г.) 5) Общество физическихъ и естественныхъ наукъ въ Бордо (отн. отъ 6-го января 1877 г.), 6) Академія наукъ, словесности и искусствъ въ Палермо (отн. отъ 30-го ноября 1876 г.), 7) Тосканское Общество естественныхъ наукъ въ Пизѣ (отн. отъ 11-го января 1877 г.) и 8) Академія наукъ въ Лисабонѣ (отн. отъ 20-го ноября 1876 г.).

Представлены Собранію слѣдующія сочиненія, присланныя Академіи въ даръ:

Отъ Казанскаго Университета.

Извѣстія и Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета. Годъ XLIII. 1876. № 6.

Отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Выпускъ 5. Годъ 12. 1876.

Отъ Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства.

Вѣстникъ Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства. Годъ 17. № 7. Ноябрь 1876. № 8. Декабрь 1876.

Отъ Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ.

Университетскія извѣстія. Годъ 16. № 11.

Отъ Харьковскаго Университета.

Записки Императорскаго Харьковскаго Университета. 1876 г. Т. I.

Отъ Лѣснаго Общества.

Лѣсной журналъ. Годъ 6. Выпуски 5 и 6. Сентябрь-Октябрь и Ноябрь-Декабрь, 1876.

Отъ Математическаго Общества въ Москвѣ.

Математическій Сборникъ. Томъ 8. Выпускъ 2.

Отъ Редакціи журнала «Филологическія Записки».

Филологическія записки. Выпускъ V. 1876.

Отъ Академика А. В. Гадолина.

Гадолинъ, А. Теорія устройства перемежныя скоростей рабочаго движенія на токарныхъ и сверлильныхъ станкахъ. (Оттискъ изъ Извѣстій Технологическаго Института).

Отъ Кіевскаго Общества Естествоиспытателей при Университетѣ Св. Владимира.

Записки Кіевскаго Общества Естествоиспытателей. Т. IV. 1) Вып. 3.

Отъ Областнаго войска Донскаго Статистическаго Комитета.

Памятная книжка Области войска Донскаго на 1877 годъ.

Отъ Геологическаго Общества въ Парижѣ.

Bulletin de la société géologique de France. 3me série. T. IV. 1876. № 6.

Отъ Эстляндскаго Литературнаго Общества въ Ревель.

Beiträge zur Kunde Ehst-, Liv- und Kurlands. Band II. Heft 2.

Отъ Медицинской Академіи въ Брюссель.

Bulletin de l'Académie royale de médecine de Belgique. Année 1876. 3me Série. Tome X. № 10.

Отъ Астрономическаго Общества въ Лейпцигѣ.

4 Heft. Vierteljahrsschrift der Astronomischen Gesellschaft. II Jahrgang.

Отъ Редакціи журнала «L'Investigateur».

L'Investigateur. 42 année. Septembre—Octobre 1876.

Отъ Англійскаго Департамента Наукъ и Искусствъ при Кексвинтонскомъ Музее.

Catalogue of the special loan collection of scientific apparatus at the South Kensington museum. MDCCCLXXVI. Second edition. London.

Отъ Редакціи журнала «The American Chemist.»

The American Chemist. Vol. VII. № 3. 1876. Whole. № 75.

Отъ Редакціи журнала «Nature».

Nature. № 373—376. Vol. 15.

Отъ Академіи Наукъ въ Краковѣ.

Bibliographische Berichte über die Publicationen der Academie der Wissenschaften in Krakau. Erstes Heft.

Отъ Географическаго Общества въ Парижѣ.

Bulletin de la société de géographie. Novembre. 1876.

Отъ Общества Физическихъ и Естественныхъ Наукъ въ Бордо.

Mémoires de la société des sciences physiques et naturelles de Bordeaux. 2 série. Tome 1. 3 Cahier.

Отъ Института Оссолинскихъ въ Львовѣ.

Kodeks dyplomatyczny klasztoru Tynieckiego. 1875.

Отъ Геологическаго Общества въ Лондонѣ.

The quarterly journal of the geological society. Vol. XXXII. Part. 4. Novembre 1. 1876. № 128.

List of the geological society of London. November 1 st. 1876.

Отъ Астрономическаго Общества въ Лондонѣ.

Monthly notices of the royal astronomical society. Vol. XXXVII. № 1. November 1876.

Отъ Саксонскаго Статистическаго Бюро въ Дрезденѣ.

Zeitschrift des K. Sächsischen Bureau's. XXII Jahrgang. 1876. Heft I und II.

Отъ Этимологическаго Общества въ Брюссель.

Compte-Rendu de l'Assemblée mensuelle du 2e Décembre 1876. Série II. № 32.

Отъ Оберъ-Гессенскаго Общества Естественныхъ и Медицины въ Гессенъ.

Fünfzehnter Bericht der Oberhessischen Gesellschaft für Natur- und Heilkunde.

Отъ Общества Искусствъ и Древностей въ Ульмѣ и Верхней Швабii.

Korrespondenzblatt des Vereins für Kunst und Alterthum in Ulm und Oberschwaben. № 12. 1876.

Отъ Ботаническаго Общества въ Парижѣ.

Bulletin de la société botanique de France. Tome XXIII. 1876.

Отъ Медицинской Академіи въ Брюссель.

Bulletin de l'Académie royale de médecine de Belgique. Année 1876. 3 Série. Tome X. № 11.

Отъ Редакціи журнала «Archiv der Mathematik und Physik».

Archiv der Mathematik und Physik. 60 Teil. 1 Heft. Leipzig.

Отъ члена-кореспондента Яшича.

Archiv für slavische Philologie. Erster Band. Drittes Heft.

Отъ Обсерваторіи въ Москвѣ.

Annales de l'observatoire de Moscou. Volume III (1re livraison).

Отъ Академіи Наукъ въ Берлинѣ.

Monatsbericht der königlich-preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. September und Octob̄r. 1876.

Отъ Общества Спектроскопистовъ въ Палермо.

Memorie della società degli Spettroscopisti italiani. Dispensa 12 Dicembre 1876.

Отъ Авторо́въ:

Библиотеки XI вѣка, Критико-палеографическій трудъ А. Будиловича. 1875.

Owen, Richard. On a new Modification of Dinosaurian Vertebrae 1876.

Owen, Richard. Evidences of Theriodonts in Permian Deposits elsewhere than in South Africa. 1876.

Owen, Richard. Evidence of a carnivorous Reptile (*Cynodraco* major, Ow.) about the size of a Lion, with Remarks thereon. 1876.

Owen, Richard. On *Petrophryne granulata* Ow., a labyrinthodont reptile from the Trias of South Africa, with special comparison of the skull with of *Rhinosaurus Jasikovii* Fisch. 1876.

De Forest, E. L. Interpolation and adjustment of series. New Haven. 1876.

Fechner, A. W. Chronik der Evangelischen Gemeinden in Moskau. Zum dreihundertjährigen Jubiläum der Evangelisch-Lutherischen St. Michaelis-Gemeinde. II. Band. Moskau. 1876.

Romolo Conti. Sul pineto ravennate. Notizie e pensieri del car. Romolo Conti. Ravenna. 1876.

Garcin de Tassy. La langue et la littérature Hindoustanies en 1876. Revue annuelle. Paris.

ЗАСѢДАНІЕ 11 ФЕВРАЛЯ 1877 ГОДА.

Доведено до свѣдѣнія Собранія извѣстіе о послѣдовавшей въ исходѣ минувшаго года, въ Лембергѣ, кончинѣ Бѣлевскаго, члена-корреспондента Академіи по разряду историко-политическихъ наукъ.

Непремѣнный Секретарь сообщилъ, что въ настоящее время отчеты о присужденіяхъ Уваровскихъ наградъ, съ приложеніемъ рецензій удостоенныхъ наградами сочиненій, печатаются особою книгою по примѣру того, какъ печатались прежде отчеты о присужденіяхъ Демидовскихъ премій. Въ Запискахъ же Академіи помѣщаются только общіе Уваровскіе отчеты, содержащіе въ себѣ лишь краткія извлечения изъ подробныхъ рецензій. Между тѣмъ, самыя рецензіи представляютъ для ученыхъ гораздо болѣе интереса, чѣмъ означенныя извлечения. Такъ какъ Записки служатъ главнымъ органомъ Академіи, посредствомъ котораго доводятся до свѣдѣнія русскихъ ученыхъ труды ея, то по мнѣнію Непремѣннаго Секретаря было бы весьма полезно отнынѣ помѣщать Уваровскіе отчеты, вмѣстѣ съ рецензіями, въ видѣ при-

ложеній къ означенному изданію, дѣлая при этомъ, на общемъ основаніи, особые отгиски для желающихъ получать Уваровскіе отчеты отдѣльными книжками. Черезъ это, какъ можно надѣяться, будетъ обезпечено для этихъ отчетовъ большее распространеніе въ кругу ученыхъ, отъ которыхъ слышится иногда сожалѣніе о томъ, что рецензіи, представляющія часто сами по себѣ весьма важные и самостоятельные ученые труды, при нынѣшнемъ способѣ ихъ обнародованія остаются мало извѣстными. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Академикъ К. С. Веселовскій представилъ Собранію не признаетъ ли оно полезнымъ принять вышеозначенный порядокъ изданія Уваровскихъ отчетовъ, начиная съ XX-го присужденія этихъ наградъ.—Одобрено.

Совѣтъ Императорскаго Университета св. Владиміра, отношеніемъ отъ 25-го января, увѣдомляетъ, что во вниманіе къ ученымъ заслугамъ Академиковъ Куника, Бычкова, Буняковского и Веселовскаго, университетъ возвелъ, 23-го декабря 1876 г., перваго въ степень доктора русской исторіи, а послѣднихъ трехъ— въ почетные члены университета.

Пресвященный Антоній, Архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій (письмомъ отъ 3-го февраля, генералъ-адъютантъ графъ А. В. Адлербергъ (письм. отъ 4-го февраля, дѣйств. ст. совѣтн. князь С. Н. Урусовъ (письм. отъ 25-го января), дѣйств. тайн. совѣтн. А. А. Абаза (письм. отъ 31-го января), генералъ-адъютантъ С. А. Грейгъ (письм. отъ 26-го января), тайн. совѣтн. Н. К. Гирсъ (письм. отъ 25-го января) и тайн. совѣтн. князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій (письм. отъ 23-го января) — благодарятъ за избраніе ихъ въ почетные члены Академіи и увѣдомляютъ о полученіи дипломовъ на это званіе.

Профессора М. П. Авенариусъ (письмомъ изъ Кіева отъ 25-го января), Р. Э. Ленцъ (письмомъ изъ С.-Петербур., отъ 31-го января), А. Лескинъ (письм. изъ Лейпцига отъ 10-го февраля н. ст.), Г. Кернъ (письм. изъ Лейдена отъ 15-го февраля н. ст.) и Г. И. Асколи (письм. изъ Милана отъ 10-го февраля н. ст.) благодарятъ за избраніе ихъ въ члены-корреспонденты Академіи.

Доложено, что со времени послѣдняго засѣданія Общаго Собранія окончены печатаніемъ и выпущены въ свѣтъ томы XV и XVI Сборника статей, читанныхъ въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности.

Пресвященный Архіепископъ Евсевій, Екзархъ Грузіи, при отношеніи отъ 28-го декабря 1876 г., доставилъ въ Акаде-

мію, для временнаго пользованія, двѣ греческія рукописи подъ №№ 50 и 51, о высылкѣ коихъ просило Отдѣленіе русскаго языка и словесности. — Эти рукописи переданы въ означенное Отдѣленіе.

Слѣдующія учрежденія благодарятъ за доставленныя имъ изданія Академіи: 1) Королевская Академія Наукъ въ Копенгагенѣ (отношеніемъ отъ 15 февраля н. ст. 1877 г.), 2) Академія Наукъ въ Чикаго (отъ 27-го января 1877 г.), 3) Общество наукъ въ Упсагѣ (отъ 1876 г.), 4) Линнеевское Общество въ Лондонѣ (отъ 18-го августа 1876 г.), 5) Королевское литературное общество въ Лондонѣ (отъ января 1877 г.), 6) Общество естествоиспытателей въ Цюрихѣ (отъ августа 1875 г.), 7) Общество естествоиспытателей въ Бернѣ (отъ августа 1876 г.), 8) Швейцарское Общество естественныхъ наукъ въ Бернѣ (отъ октября 1876 г.), 9) Общество естественнoисторическихъ бесѣдъ въ Гамбургѣ (отъ 28-го января 1877), 10) Общество естествоиспытателей въ Брюнѣ (отъ 13-го февраля и 15-го октября 1876 г.) 11) Общество физики и естественной исторіи въ Женевѣ (отъ 1-го декабря 1876 г.), 12) Астрономическая Обсерваторія въ Вѣнѣ (отъ 6-го іюня, 21-го и 30-го августа и 30-го октября 1876 г.).

Представлены Собранію слѣдующія сочиненія, присланныя Академіи въ даръ.

Отъ Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи.

Журналы засѣданій Совѣта Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи за 1868, 1869 и первую половину 1870 года.

Отъ С.-Петербургской Духовной Академіи.

Церковный Вѣстникъ, 1876. №№ 46—51. — 1877. №№ 1—6).

Христіанское Чтеніе. 1877 г. Январь — Февраль.

Журналы засѣданій Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи (съ Января 1876 г. по конецъ учебнаго года).

Отъ Кіевскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества по Свеклосахарной промышленности.

Записки Кіевскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества по Свеклосахарной промышленности, 1876 г. Ноябрь и Декабрь.

Отъ Императорскаго Новороссійскаго Университета въ Одессѣ.

Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета, Томы 20-й и 21-й.

Отъ Кіевской Духовной Академіи.

Труды Кіевской Духовной Академіи 1876. Декабрь.

Лашкаревъ, П. Отношеніе Римскаго государства къ религіи вообще и къ христіанству въ особенности до Константина Великаго включительно. 1876.

Отъ Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ Иркутскѣ.

Извѣстія Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Томъ VII, №№ 4 — 5-й.

Отъ Института Оссолинскихъ въ Львовѣ.

Sprawozdanie z czynnosci Zakladu narodowego imienia Ossolińskich za rok 1876.

Отъ Губернской Бессарабской Земской Управы въ Кишиневѣ.

Сборникъ Бессарабскаго Земства. 1876. № 5.

Отъ Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ.

Университетскія Извѣстія, 1876. № 12.

Отъ Общества Испытателей природы при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ.

Труды Общества Испытателей природы при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ. 1875 года. Т. IX.

Отъ Варшавскаго Университета.

Варшавскія Университетскія Извѣстія. 1876. № 4.

Отъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ Тифлисѣ.

Записки Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Книжка X. Выпускъ второй.

Отъ Казанской Духовной Академіи.

Православный Собесѣдникъ. Октябрь—Ноябрь и Декабрь.

Отъ Редакціи журнала «Морской Сборникъ».

Морской Сборникъ. № 2. Февраль 1877.

Отъ Департамента Таможенныхъ Сборовъ.

Обзоръ вѣншей торговли Россіи по Европейской и Азіятской границамъ, за 1875 годъ.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества испытателей природы.

Bulletin de la société des naturalistes de Moscou. 1876, № 3.

Отъ Редакціи журнала «Journal Asiatique».

Journal Asiatique. 7me série. Tome VIII. № 3. Octobre 1876.

Отъ Редакціи журнала «The American Chemist».

The American Chemist. Vol. VII. № 4. Whole № 76. № 5. Whole № 77.

Отъ Редакціи журнала «Nature».

Nature. №№ 377, 378, 379, 380, 381. Vol. 15.

Отъ Императорскаго Ботаническаго Сада.

Acta Horti petropolitani. Tomus IV. Fasciculus II.

Отъ Общества Естественныхъ Наукъ въ Шербуръ.

Mémoires de la Société nationale des sciences naturelles de Cherbourg. Tome XIX (2me Série — Tome IX).

Отъ Геологическаго Общества въ Парижъ.

Bulletin de la Société géologique de France. 3me série. Tome quatrième. 1876. № 7. Tome cinquième. 1877. № 1.

Отъ Обсерваторіи въ Дюринъ.

Astronomische Mittheilungen von Dr. Rudolf Wolf.

Отъ Редакціи журнала «Revue Africaine».

Revue africaine. № 118. Juillet—Août. 1876.

Отъ Тосканскаго Общества Естественныхъ Наукъ въ Пизъ.

Atti della Società toscana di scienze naturali. Vol. II. Fasc. 2° ed ultimo.

Отъ Медицинской Академіи въ Брюссель.

Bulletin de l'Académie royale de médecine de Belgique. Année 1876. 3me série. Tome X. № 12.

Отъ Астрономическаго Общества въ Лондонъ.

Monthly notices of the royal astronomical society. Vol. XXXVII. № 2. December 1876.

Отъ Энтомологическаго Общества въ Брюссель.

Compte-rendu de l'Assemblée mensuelle du 6 janvier 1877. Série II. № 34.

Annales de la société entomologique de Belgique. Tome 19me. Fascicule III.

Отъ Зоологическаго Общества въ Лондонъ.

Proceedings of the scientific meetings of the zoological society of London. For the year 1876. Part. I. January and February. (2 экземп.). Part. II. March and April. (3 экземп.). Part. III. May and June (2 экз.).

Transactions of the Zoological society of London. Vol. IX. Part. Vol. IX. Part. 9 (2 экземп.).

Отъ Университета въ Тюбингенъ.

13 диссертаций и другихъ сочиненій, изданныхъ Университетомъ.

Отъ Папской Линцеевской Академіи въ Римъ.

Atti dell' Accademia pontificia de' nuovi Lincei. Anno XXIX sessione V del 23 aprile 1876.

Отъ Князя Бонкомпаньи.

Bullettino di bibliografia e di storia delle scienze matematiche e fisiche. Tomo IX. Settembre, Ottobre 1876.

Отъ Бюро Домотъ въ Парижъ.

Connaissance des temps ou des mouvements célestes à l'usage des astronomes et des navigateurs pour l'an 1878.

Additions à la connaissance des temps 1878.

Annuaire pour l'an 1877.

Отъ Университета въ Сидней.

Mineral map and general statistics of New South-Wales. Australia. 1876.

Отъ Королевскаго Тосканскаго Общества Садоводства въ Флоренціи.

Atti del congresso internazionale botanico tenuto in Firenze nel mese di Maggio 1874.

Отъ Линнеевскаго Общества въ Бордо.

Actes de la société Linnéenne de Bordeaux. Tome XXXI 4me Série. Tome I. 1re Livraison. Juin 1876.

Отъ Геологическаго Общества въ Манчестеръ.

Transactions of the Manchester geological society. Session 1876—7. Vol. XIV. Part. VI. VII.

Отъ Географическаго Общества въ Парижъ.

Bulletin de la Société de géographie. Décembre. 1876.

Отъ Гарвардскаго Коледія въ Кембриджъ.

Fifty first annual report of the president of Harvard college. 1875—76.

Отъ Зоологическаго Общества въ Филадельфіи.

The fourth annual report of the board of directors of the Zoological society of Philadelphia. April 27, 1876.

Отъ Ботаническаго Общества въ Парижъ.

Leveau, M. G. Éléments et éphéméride de la comète périodique de d'Arrest.

Отъ Дирекцій Герцогскихъ Колекцій Замка Фриденштейна въ Готт.

Bericht über die im Jahre 1876 den Herzoglichen Sammlungen des Schlosses Friedenstern zugewandenen Geschenke.

Отъ Общества Искусствъ и Древностей въ Ульмъ и Верхней Швабии.

Korrespondenzblatt des Vereins für Kunst und Alterthum in Ulm und Oberschwaben. № 1. 1877.

Отъ Королевской Академии Наукъ въ Копенгагенъ.

Oversigt over det Kongelige Danske Videnskaberne Selskabs. Forhandlinger og dets Medlemmers Arbejder. 1 Aaret. 1876.

Отъ Академии Наукъ въ Берлинъ.

Corpus inscriptionum latinarum. Vol. 6. Pars. I. E. Bormann et G. Henzen. Inscriptiones urbis Romae latinae. Pars prima. Berolini MDCCCLXXVI.

Отъ Марбургскаго Университета.

Сорокъ три диссертаций и другихъ сочинений, изданныхъ Университетомъ.

Отъ Авторовъ.

Gény, Etienne. Principes de la mécanique moléculaire relatifs à l'élasticité et à la chaleur des corps. Nice. 1876.

Volante, Alessandro. L'aeronautica. Torino. 1873.

Oppert, Jules. Sumérien ou Accadien? — Paris. 1876.

Oppert, Jules. Les inscriptions, en langue su d'insienne. Essai terprétation. (Extrait № 13 des *Mémoires du Congrès international des Orientalistes*. T. II. 1re Session. — Paris 1873.

Duchateau Julien et Oppert Jules. Rapport sur les progrès du déchiffrement des études cunéiformes. (Extrait № 10 des *Mémoires du Congrès international des Orientalistes*. 1re Session. Paris 1873. — T. II).

Worsaae, J. J. A. Discours prononcé par J. J. A. Worsaae vice-président, devant la société royale des antiquaires du Nord, à l'occasion du 50e anniversaire de sa fondation, dans la séance du 28 Janvier 1875 au château d'Amalienborg.

Gylden, Hugo. Sur la théorie des perturbations. Extrait d'une lettre à M. Hermite, relative à l'application des fonctions elliptiques à la théorie des perturbations.

Boettger, Oskar. Die Reptilien und Amphibien von Madagascar. Frankfurt a. M. 1877.

Storch, Adolf Fr. Etymology. Ersatzmittel für eine Weltsprache. Budweis. 1877.

Engelhardt, M. von—, Worte, gesprochen am Sarge den 18. November 1876. Reden zum Gedächtnisse C. E. von Baer's, gehalten bei der Beerdigungsfeier in Dorpat. 1876.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

ЗАСѢДАНІЕ 16 НОЯБРЯ 1876 ГОДА.

Академикъ Г. П. Гельмерсенъ представилъ и прочелъ записку о мѣсторожденіяхъ янтаря въ Курляндской губерніи (*Der Bernstein in Kurland*). Основываясь на томъ, что янтарь, выбрасываемый волнами Балтійскаго моря на берегъ Курляндіи и собираемый на немъ прибрежными жителями, безъ сомнѣнія заимствованъ большею частью изъ наносной почвы самой Курляндіи, г. Гельмерсенъ представляетъ въ своей запискѣ соображенія, дающія поводъ полагать, что отъ поисковъ на янтарь въ наносахъ Курляндіи можно было бы ожидать успѣха. — Эта записка будетъ напечатана въ Бюлетенѣ.

Академикъ Г. И. Вильдъ представилъ записку о нормальныхъ барометрахъ и ихъ сравненіи (*Ueber Normalbarometer und ihre Vergleichung*). — Она появится въ Бюлетенѣ.

Комисія, назначенная Отдѣленіемъ для присужденія двухъ премій Рклицкаго донесла, что для нынѣшняго соисканія этихъ премій въ Академію не доставлено ни одного сочиненія, и что Комисія, разсмотрѣвъ появившіяся гистологическія изслѣдованія по центральной нервной системѣ за послѣднее время, не признала возможнымъ которому либо изъ нихъ назначить сказанную премию. — Отдѣленіе, соглашаясь съ этимъ заключеніемъ, постановило имѣть его въ виду при будущемъ соисканіи премии Рклицкаго, при которомъ въ распоряженіи Академіи будутъ три преміи.

Комисія изъ Членовъ Біологическаго разряда Отдѣленія представила составленный ею проектъ правилъ о преміи Э. Э. Брандта. Отдѣленіе, одобливъ этотъ проектъ, положило обнародовать его и сообщить его Департаменту Народнаго Просвѣщенія и Комитету Правленія Академіи.

Академикъ Н. И. Кокшаровъ представилъ, отъ имени члена корреспондента Деклазо, изданную имъ записку, подъ заглавіемъ *Mémoire sur l'existence, les propriétés optiques et cristallographiques et la composition chimique du microline, espèce de feldspath triclinalique à*

base de potasse, suivi de remarques sur l'examen microscopique de l'orthosone et de divers feldspath trichliniques. (Особый оттискъ изъ Annales de Chimie et de Physique, 5 série, t. IX).

Академикъ Ѳ. Ѳ. Брандтъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что докторъ медицины П. Я. Пясецкій, участвовавшій въ ученой и торговой экспедиціи по Китаю, принесъ въ даръ Зоологическому музею Академіи весьма обширную и цѣнную коллекцію, собранную имъ въ этомъ путешествіи и состоящую изъ 72 видовъ птицъ въ 103 экземплярахъ и изъ нѣсколькихъ видовъ млекопитающихъ, гадовъ и насѣкомыхъ. При этомъ Академикъ К. И. Максимовичъ съ своей стороны, сообщилъ, что г. Пясецкій принесъ также въ даръ Ботаническому музею любопытную коллекцію, содержащую въ себѣ слишкомъ 400 видовъ растений, собранныхъ въ Западномъ Китаѣ и въ центральной Монголіи, а также различные растительные продукты изъ этихъ странъ.—Положено благодарить г. Пясецкаго именемъ Академіи.

засѣданіе 30 ноября 1876 года.

Академикъ Л. И. Шренкъ сообщилъ Отдѣленію, что, по порученію Г. Президента Академіи, онъ и Академики Ф. В. Овсянниковъ, К. И. Максимовичъ и Ф. Б. Шмидтъ присутствовали, въ качествѣ представителей Академіи, на похоронахъ Почетнаго Члена К. М. Бэра, 20-го ноября въ Дерптѣ, и при этомъ представилъ копию съ рѣчи, произнесенной имъ отъ имени Академіи, на кладбищѣ, при опусканіи въ землю бранныхъ останковъ знаменитаго натуралиста.

Академикъ Г. И. Вильдъ представилъ и прочелъ записку о вышнѣшнемъ состояніи анемометріи и о повѣркѣ анемометровъ (*Ueber den gegenwärtigen Zustand der Anemometrie und über Anemometer-Verification*); приложеніемъ къ этому труду служитъ записка г. Доранда: вычисленіе постоянныхъ величинъ для Робинсонова анемометра, испытаннаго на открытомъ вѣтрѣ (*Berechnung der Constanten für die Robinson'schen Anemometer, welche Herr Fenwick Stow der Vergleichung in freiem Winde unterzogen hat*). — Эти двѣ записки будутъ напечатаны въ Бюлетенѣ.

Видѣвъ съ тѣмъ тотъ же Академикъ представилъ, съ одобреніемъ для помѣщенія въ Метеорологическомъ Сборникѣ, записку Тизена, относительно теоріи Робинсонова анемометра съ чашечками (*Zur Theorie des Robinson'schen Schalen-Anemometer*).

Академикъ А. Н. Савичъ представилъ и прочелъ записку объ употребленіи пасажнаго инструмента въ вертикаль Полярной-Звѣзды. Она будетъ напечатана въ Запискахъ Академіи.

Академики Г. И. Вильдъ и А. В. Гадолинъ представили, съ одобреніемъ для напечатанія въ Бюлетенѣ, записку профессора Р. Э. Ленца объ электрическомъ сопротивленіи галоидныхъ солей (*Ueber den electricischen Leitungswiderstand der Haloidsalze*).

Академикъ Г. И. Вильдъ представилъ и предложилъ помѣстить въ Метеорологическомъ Сборникѣ записку г. Фрелиха о небесной теплотѣ, о температурѣ небснаго пространства и о средней температурѣ атмосферы (*Ueber die Wärme des Himmels, die Temperatur des Weltraums und die mittlere Temperatur der Atmosphäre*).

Академикъ Л. И. Шренкъ и А. А. Штраухъ сообщили Отдѣленію, что въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (№№ 204, 260, и 309 текущаго года) были напечатаны три письма И. С. Полякова, писанныя имъ, въ видѣ отчета, во время предпринятаго имъ по порученію Академіи путешествія на р. Обь. Нынѣ г. Поляковъ, возвратившись изъ этого путешествія, представилъ составленную имъ въ Обдорскѣ и служащую какъ бы продолженіемъ означенныхъ писемъ, статью о жизни и бытѣ Остяковъ и о состояніи рыбопромышленности на р. Оби. Представляя Отдѣленію сказанную статью, гг. Шренкъ и Штраухъ присовокупили, что г. Поляковъ намѣренъ составить кромѣ того отчетъ о послѣдней части своего путешествія. Каковъ будетъ объемъ этого отчета, пока неизвѣстно: но и настоящая статья г. Полякова, по мнѣнію названныхъ Академиковъ, слишкомъ объемиста и специальна для газеты. Они находятъ, что и прежнія письма его содержатъ въ себѣ такъ много новыхъ и любопытныхъ физико-географическихъ, зоологическихъ и этнографическихъ данныхъ, что нельзя не сожалѣть о томъ, что они появились только въ ежедневной газетѣ, гдѣ ихъ впослѣдствіи трудно будетъ отыскать. По этому гг. Шренкъ и Штраухъ предложили, соединить въ одно всѣ письма и отчеты по означенному путешествію и напечатать ихъ въ Приложеніи къ Запискамъ Академіи. — Одобрено.

Доложено, что со времени послѣдняго засѣданія Отдѣленія отпечатаны и выпущены въ свѣтъ слѣдующія сочиненія: 1) И. Лопатина, *Нѣкоторыя сдѣлкія о ледныхъ слояхъ въ Восточной Сибири*, (приложеніе къ XXIX т. Записокъ Академіи, № 1) и 2) М. Nygén, *Das Aequinoctium für 1865, 0; abgeleitet aus den am Passageninstrumente und am Verticalkreise in den Jahren 1861—70 in Pul-*

kowa angestellten Sonnen-Beobachtungen (Mémoires de l'Académie T. XXIII. № 3).

Горный инженеръ И. Лопатинъ, въ письмѣ изъ Красноярска на имя Непремѣннаго Секретаря, отъ 26-го октября, сообщаетъ предварительный отчетъ о результатахъ исполненной имъ въ настоящемъ году, по порученію Академіи, поѣздки къ Бейскому озеру и въ Минусинскій округъ.—Положено это письмо передать для разсмотрѣнія Академику Ѳ. Б. Шмидту.

засѣданіе 14 декабря 1876 года.

Академики О. В. Струве и А. Н. Савичъ представили и предложили напечатать въ Запискахъ Академіи статью адъютанта-астронома Пулковской Обсерваторіи Н. Цингера, подъ заглавіемъ: *Наблюденія надъ качаніями поворотныхъ маятниковъ русскаго академическаго прибора, произведенныя въ Пулковѣ*.—Одобрено.

Академикъ Г. И. Вильдъ представилъ отчеты гг. Рыкачева, Доранда и Мильберга объ осмотрѣ ими метеорологическихъ станцій въ разныхъ мѣстахъ Россіи, въ 1876 году. Эти отчеты будутъ напечатаны въ видѣ приложеній къ отчету Главной Физической Обсерваторіи за тотъ годъ.

Академикъ Г. И. Вильдъ представилъ оконченный печатаніемъ томъ *Литписей Главной Физической Обсерваторіи*, содержащій въ себѣ наблюденія, сдѣланныя въ Россіи въ 1875 году.

Академикъ О. В. Струве представилъ, отъ имени г. Гассельберга, записку объ относительныхъ положеніяхъ Солнца и Венеры, выведенныхъ изъ фотометрическихъ изображеній, снятыхъ въ 1874 въ Поссетѣ при прохожденіи Венеры черезъ Солнце (*Herleitung relativer Sonnen- und Venus-Oerter aus den bei Gelegenheit des Durchganges vom Jahre 1874 in Possiet aufgenommenen photographischen Bilder der Erscheinung*).—Положено передать на разсмотрѣніе гг. Струве и Савичу.

засѣданіе 11 января 1877 года.

Академикъ Г. И. Вильдъ представилъ и прочелъ продолженіе своихъ изслѣдованій о разсѣянномъ небесномъ свѣтѣ (*Photometrische Bestimmung des diffusen Himmelslichts. Fortsetzung*); — оно будетъ напечатано въ Бюлетенѣ.

Академики $\Theta.$ $\Theta.$ Брандтъ, $\Phi.$ $V.$ Овсянниковъ, $L.$ $I.$ Шренкъ и $A.$ $A.$ Штраухъ представили, съ одобреніемъ для напечатанія въ Бюлетенѣ, записку профессора Бетхера о новомъ способѣ изслѣдованія красныхъ кровяныхъ шариковъ (*Eine neue Methode zur Untersuchung rother Blutkörperchen*).

Тѣ же Академики представили и предложили напечатать въ Мемуарахъ Академіи разсужденіе члена-корреспондента Академіи, профессора Грубе въ Бреславѣ, о кольчатыхъ животныхъ Филиппинскихъ острововъ (*Beiträge zur Annelidenfauna der Philippinen*).

Академикъ $A.$ $A.$ Штраухъ представилъ отъ имени г. Вольдштедта записку объ икневмонахъ окрестностей Петербурга (*Beitrag zur Kenntniss der um St.-Petersburg vorkommenden Ichneumoniden*). — Положено передать для разсмотрѣнія въ комисію изъ гг. Академикомъ $\Theta.$ $\Theta.$ Брандта, $\Phi.$ $V.$ Овсянникова, $L.$ $I.$ Шренка и $A.$ $A.$ Штрауха.

$G.$ $S.$ Смитъ (*Lawrence Smith*), письмомъ изъ Луизвіи (Сѣв. Америк. Штатовъ) отъ 15-го декабря, предлагаетъ Академіи обмѣнъ отломковъ имѣющихся у него метеоритовъ, на отломки метеоритовъ Академическаго собранія. — Положено увѣдомить г. Смита, что Академія имѣетъ правиломъ не дробить имѣющіеся въ ея коллекціи метеориты, и потому не можетъ согласиться на его предложеніе.

Непремѣнный Секретарь сообщилъ изъ отчета г. Полякова о совершенномъ имъ по порученію Академіи путешествіи въ долину р. Оби, заявленіе о томъ содѣйствіи, какое было ему оказано въ Самаровѣ проживающимъ тамъ крестьяниномъ Рязанской губерніи $V.$ Земцовымъ, который отдалъ въ полную собственность г. Полякова крытый восьми-весельный каюкъ и тѣмъ оказалъ значительное содѣйствіе успѣху означеннаго путешествія. — Положено благодарить Земцова именемъ Академіи.

$G.$ Черскій, пятью письмами изъ Иркутска, отъ 1, 8, 10 и 13 декабря, увѣдомляетъ о высылкѣ имъ въ Академію пяти ящиковъ палеонтологическихъ коллекцій, собранныхъ имъ при изслѣдованіи, по порученію Академіи, Балаганской пещеры.

Директоръ Зоологическаго музея Академикъ $\Theta.$ $\Theta.$ Брандтъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что въ семь музеѣ получена коллекція рыбъ, ракообразныхъ, червей, иглокожихъ и кишечно-полосныхъ животныхъ, привезенная кандидатомъ $S.$ -Петербургскаго университета $\Theta.$ $\Theta.$ Федоромъ Яржинскимъ съ береговъ Бѣлаго моря и Ледовитаго океана и содержащая въ себѣ 190 видовъ въ 345 экземплярахъ.

засѣданіе 25 января 1877 года.

Непрежвѣнный Секретарь сообщилъ, что такъ какъ похороны Академика Н. И. Желѣзнова, скончавшагося въ ночь на 15 января, были назначены на 18 января, то г. Президентъ отмѣнилъ имѣвшее быть въ этотъ день, по росписанію, засѣданіе Историко-Филологическаго Отдѣленія. Затѣмъ Академикъ К. И. Максимовичъ почтилъ память умершаго Академика слѣдующею рѣчью:

«На дняхъ мы отдали послѣдній долгъ праху скончавшагося нашего сотоварища Н. И. Желѣзнова. Многочисленные представители разныхъ слоевъ нашего образованнаго общества, провожавшіе гробъ его, свидѣтельствовали о томъ всеобщемъ участіи, которое эта утрата возбудила повсюду.

«Русскимъ ботаникамъ, занимающимся анатоміею и морфологіею, не можетъ быть не дорогою имя Желѣзнова, какъ перваго представителя этой отрасли науки въ Россіи, опубликовавшаго рядъ трудовъ, которые сразу снискали автору почетную извѣстность какъ у насъ, такъ и за границей. Эти же труды послужили поводомъ къ избранію Желѣзнова въ члены Академіи.

«Въ средѣ нашей слишкомъ жива еще память о личности Николая Ивановича, чтобы о ней распространяться; но нельзя не упомянуть о той настойчивости, съ которою онъ въ продолженіе многихъ лѣтъ трудился, по мѣрѣ силъ и средствъ, надъ различными задачами физиологій.

«Но едва ли даже не болѣе услугъ покойный оказалъ, посвятивъ свои научныя познанія и многолѣтнюю опытность служенію пользѣ общественной: Петровская Сельско-хозяйственная Академія чтитъ его память, какъ ея строителя и перваго директора; Общество Садоводства въ Петербургѣ высоко цѣнитъ его, какъ одного изъ своихъ учредителей, перваго президента и ревностнаго участника всѣхъ дѣлъ и занятій своихъ; наука о сельскомъ хозяйствѣ обязана ему длиннымъ рядомъ статей по различнѣйшимъ вопросамъ науки и практики.

«Преждевременная смерть похитила Николая Ивановича среди многочисленныхъ недоконченныхъ трудовъ, о которыхъ лишь вкратцѣ заявлялось имъ въ нашихъ засѣданіяхъ; но и то сравнительно не многое, что Николай Ивановичъ успѣлъ напечатать, сохранить его имя въ лѣтописяхъ науки. Заслуги же его останутся запечатлѣнными въ сердцахъ его почитателей».

Академикъ К. И. Максимовичъ представилъ, съ одобреніемъ

для напечатанія въ Мемуарахъ, записку И. Θ. Шмальгаузена, о млечныхъ сосудахъ растений (*Beiträge zur Kenntniss der Milchsaftbehälter der Pflanzen*); при чемъ замѣтилъ, что млечные сосуды, составляющіе въ иныхъ растеніяхъ сплошную сѣть развѣтвленій по всему растенію, съ содержимымъ, рѣзко отличающимся отъ содержимаго прочихъ тканей, уже давно обратили на себя вниманіе ученыхъ по нѣкоторой аналогіи съ системою кровяныхъ или лимфяныхъ сосудовъ у животныхъ. Всѣмъ памятно еще сочиненія Шульца-Шульценштейна, построившаго на этой аналогіи цѣлую теорію сокообращенія въ растеніяхъ, надѣлавшую въ свое время много шума, но давно сданную въ архивъ, съ тѣхъ поръ какъ болѣе подробное изученіе предмета показало всю несообразность ея. Несмотря однако на многочисленность трудовъ, появившихся въ наше время о строеніи и развитіи млечныхъ сосудовъ и схожихъ съ ними по содержанию различныхъ волоконъ, клѣтокъ или междуклѣточныхъ пространствъ, наши познанія о нихъ не могутъ еще считаться полными. Лучшее доказательство тому — трудъ И. Θ. Шмальгаузена, которому удалось посредствомъ наблюденія надъ развитіемъ млечныхъ сосудовъ въ зародышѣ молочайныхъ, подмѣтить, что эти сосуды образуются изъ особыхъ клѣтокъ, которыя проростаютъ посредствомъ удлинненія и развѣтвленія ихъ верхнихъ оконечностей, между тѣмъ, какъ до сихъ поръ утверждали, что они всегда образуются изъ слиянія цѣлаго ряда клѣтокъ какой либо извѣстной ткани. Такого же рода проростаніе посредствомъ удлинненія верхней оконечности наблюдаемо было г. Шмальгаузеномъ еще и у *Asclepiadeae* (Ластовневыхъ), *Arosuceae* (Кутровыхъ), и происходитъ вѣроятно также у *Urticeae* (Крапивныхъ). Съ другой стороны, тѣ млечные сосуды, которые дѣйствительно образуются черезъ слияніе ряда клѣтокъ, какъ напр. у *Sichogiascae*, по наблюденіямъ автора вовсе не происходятъ, какъ полагали, изъ рѣшетчатыхъ трубокъ, а должны разсматриваться какъ самостоятельныя образованія. — Записка г. Шмальгаузена будетъ напечатана въ Мемуарахъ.

Комисія изъ Академиковъ Θ. Θ. Брандта, Ф. В. Овсянникова, Л. И. Шренка и А. А. Штрауха, разсмотрѣвъ записку г. Вольдштедта, объ ихневмонидахъ окрестностей Петербурга (см. засѣданіе 11-го января 1877), предложила напечатать ее въ Бюлетенѣ.

Членъ-корреспондентъ В. Груберъ представилъ записку подъ заглавіемъ: *Ueber den Infraorbitalrand bei Ausschliessung des Maxil-*

lare superius von seiner Bildung beim Menschen (съ двумя таблицами рисунковъ). Положено передать для разсмотрѣнія въ комисію изъ Академиковъ *Ө. Ө. Брандта*, *Ф. В. Овсянникова*, *Л. И. Шренка* и *А. А. Штрауха*.

Г. Военный Министръ, отношеіемъ отъ 12-го января увѣдомляетъ, что сообщенный ему экземпляръ донесенія Академической комисіи, разсматривавшей записку Австрійскаго инженера *Векса* объ уменьшеніи количества воды въ источникахъ и рѣкахъ, былъ препровожденъ на заключеніе Туркестанскаго генералъ-губернатора, который нынѣ отозвался, что онъ признаетъ возбужденный комисіею вопросъ имѣющимъ весьма важное значеніе для Россіи и въ особенности для южной и юго-восточной полосъ Имперіи и, соглашаясь съ мнѣіемъ гг. *Гельмерсена* и *Вильда*, полагаетъ, что необходимыя наблюденія и изслѣдованія, предложенныя комисіею, должно начать не иначе, какъ по заранѣе обдуманному и строго научному плану. За симъ генералъ-адъютантъ *фонъ-Кауфманъ* выражаетъ полную готовность Туркестанской администраціи сдѣлать, съ своей стороны, все возможное для содѣйствія успѣшному выполненію задуманнаго Академіею плана, какъ ради науки, такъ и ради ожидаемой отъ него практической пользы для края, культурное развитіе котораго такъ тѣсно связано съ состояніемъ иригаціи. — Отдѣленіе, принявъ съ живѣйшею благодарностью заявленіе генералъ-адъютанта *П. К. Кауфмана*, признало совершенно справедливымъ его замѣчаніе о необходимости общей, на научныхъ началахъ основанной инструкціи для производства правильныхъ наблюденій надъ количествомъ воды въ рѣкахъ, и вслѣдствіе сего поручила комисіи изъ гг. Академиковъ *Г. П. Гельмерсена*, *Г. И. Вильда* и *А. В. Гадолина* составить такую инструкцію.

Г. Черскій, письмами изъ Иркутска, отъ 15-го, 17-го и 20-го декабря 1876 года, увѣдомляетъ о высылкѣ имъ въ Академію еще четырехъ ящиковъ съ палеонтологическими коллекціями, собранными имъ при изслѣдованіи Балаганской пещеры. Эти ящики уже получены въ музеѣ Академіи.

Директоръ Усть-Медвѣдицкой гимназіи, при отношеніи отъ 8-го января, доставилъ дневники метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ Усть-Медвѣдицкой и Урюпинской станицахъ Области войска Донскаго въ теченіе 1876 года. — Положено передать г. Академику *Вильду* для Главной Физической Обсерваторіи.

Почетный членъ А. А. Бунге, письмомъ изъ Дерпта отъ 13-го января, благодаритъ за почетную медаль, присужденную ему на происходившемъ въ минувшемъ году соисканіи наградъ тайнаго совѣтника Бэра.

Професоръ Д. И. Менделѣевъ, письмомъ отъ 22-го января, благодаритъ за избраніе его въ члены-корреспонденты Академіи и увѣдомляетъ о полученіи диплома на это званіе.

Академикъ К. И. Максимовичъ сообщилъ, что Н. М. Мартьяновъ принесъ въ даръ Ботаническому музею Академіи собранную имъ довольно полную коллекцію флоры Минусинскаго округа (около 900 видовъ), съ тѣмъ, чтобы растенія были научно опредѣлены (большая часть ихъ уже и теперь снабжена довольно удачными названіями), и чтобы расходы на упаковку и пересылку этой коллекціи въ Петербургъ были ему возвращены. Къ сему г. Максимовичъ присовокупилъ, что г. Мартьяновъ обѣщаетъ пополнить означенное собраніе тѣмъ, что будетъ имъ собрано въ теченіе будущаго лѣта. — Положено благодарить г. Мартьянова именованной Академіи.

засѣданіе 8 февраля 1877 года.

Непрежвнный Секретарь сообщилъ объ утратѣ, понесенной Академіею въ лицѣ г. Поггендорфа, ея Члена-Корреспондента по физическому разряду.

Академикъ Н. И. Кокшаровъ представилъ и предложилъ напечатать въ Бюлетенѣ записку Члена-Корреспондента Дамура о фитингофитѣ (*Notice et analyse sur la Vietingoffite*).

Комисія, изъ Академикомъ Ѳ. Ѳ. Брандта, Ф. В. Овсянникова и А. А. Штрауха, разсмотрѣвъ записку Члена-Корреспондента В. Грубера объ образованіи нижеглазничнаго края безъ участія верхнечелюстной кости (*Ueber den Infraorbitalrand etc.*, см. засѣданіе 25-го января), предложила напечатать ее въ Мемуарахъ Академіи.

Академики Г. И. Вильдъ и А. В. Гадолинъ представили записку г. Хвольсона о дѣйствиіи накаиванія на гальваническое сопротивленіе твердыхъ проволокъ (*Ueber die Wirkung des Ausglühens auf den galvanischen Widerstand harter Drähte*), при чемъ они объяснили, что г. Хвольсонъ въ этой запискѣ изложилъ выводы изъ своей работы, которою доказалъ, что въ большей части испытанныхъ имъ металловъ и сплавковъ при слабомъ накаиваніи крѣпко вытянутыхъ проволокъ гальваническая сопротивляемость

уменьшается, тогда какъ при большей степени накаливанія она увеличивается. Открытіе этого явленія дало автору возможность разъяснить кажущіяся противорѣчія, представлявшіяся при прежнихъ изслѣдованіяхъ объ этомъ предметѣ.—Записка г. Хвольсона будетъ напечатана въ Бюлетенѣ.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что со времени послѣдняго засѣданія отпечатаны и выпущены въ свѣтъ слѣдующія изданія, по опредѣленію Отдѣленія, сочиненія: 1) A. Boulegow, *Condensation des hydrocarbures de la série éthyliénique*. 2) *Sur l'isodibutylène, l'une des variétés isomériques de l'octylène* (Mém. de l'Acad. XXIII, № 4); 3) Н. Wild, *Metrologische Studien* (Mém. de l'Acad. XXIII, № 8); и 3) выпускъ 6-й части II отдѣла V-го Сибирскаго Путешествія А. Ѳ. Миддендорфа.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ отъ 29-го января, увѣдомляетъ, что генералъ-губернаторъ Западной Сибири, имѣя въ виду, что на громадномъ пространствѣ Западной Сибири только въ немногихъ мѣстахъ дѣлаются метеорологическія наблюденія и то преимущественно въ городахъ, находящихся въ центральной и южной ея частяхъ, на всемъ же протяженіи сѣверной ея окраины нѣтъ ни одного пункта, гдѣ бы производились такія наблюденія, между тѣмъ какъ они могли бы представлять значительный научный и практический интересъ, признаетъ полезнымъ устроить метеорологическую станцію въ г. Березовѣ, гдѣ въ составѣ учителей мѣстнаго уѣзднаго училища, получившихъ гимназическое образованіе, можно найти способное лицо для веденія наблюденій. Для выполненія этого предположенія генералъ-адъютантъ Казнаковъ проситъ о снабженіи Березовскаго уѣзднаго училища отъ Главной Физической Обсерваторіи, за недостаткомъ мѣстныхъ средствъ, безденежно тѣми инструментами, которые необходимы для правильнаго и всесторонняго наблюденія метеорологическихъ явленій, съ присылкою руководства для производства такихъ наблюденій, съ тѣмъ, чтобы эти послѣднія были доставляемы Березовскимъ уѣзднымъ училищемъ въ Главную Физическую Обсерваторію въ назначенный для того періодъ времени.

По выслушаніи этого сообщенія, Акад. Г. И. Вильдъ заявилъ, что онъ уже съ давнихъ поръ прилагалъ напрасныя старанія завести метеорологическую станцію именно въ Березовѣ—пунктѣ, который, по своему положенію, крайне любопытенъ для метеорологіи и въ которомъ прежде, въ теченіе многихъ лѣтъ, уже производились

наблюдения; по этому вполне соглашаясь съ предложеніемъ г. генералъ-губернатора, г. Вильдъ полагаетъ, что Академіи надлежитъ выразить г. Казнакову ея готовность немедленно снабдить Березовскую станцію инструментами и принять на себя руководство ея наблюдениями. вмѣстѣ съ тѣмъ г. Вильдъ предложилъ Отдѣленію сдѣлать шагъ еще далѣе, а именно просить г. генералъ-губернатора указать, если возможно, еще одно какое-либо мѣсто, лежащее на Оби, между Томскомъ и слияніемъ этой рѣки съ Иртышемъ (по возможности ближе къ послѣднему), гдѣ было бы можно основать еще другую станцію. Существованіе станціи въ этой мѣстности, сверхъ станціи въ Березовѣ, было бы весьма важно въ томъ отношеніи, что, благодаря стараніямъ г. Маркса, наблюдателя въ Енисейскѣ, только что учреждены двѣ станціи на Енисей, въ Туруханскѣ и въ Гольдчихѣ, а новое приращеніе числа станціи, чрезъ равномерное ихъ распредѣленіе, пополнило бы хоть до нѣкоторой степени прискорбный пробѣлъ, существующій до сихъ поръ на сѣверѣ Западной Сибири. Если бы оказалось возможнымъ, благодаря просвѣщенному содѣйствію г. генералъ-губернатора этого края, устроить еще станцію въ Обдорскѣ, то безъ сомнѣнія можно бы только радоваться этому.

При этомъ г. Вильдъ представилъ Отдѣленію карту, приложенную къ недавно вышедшему тому Лѣтописей Главной Физической Обсерваторіи за 1875 годъ, и показывающую распредѣленіе 98 станціи, дѣйствовавшихъ въ этомъ году въ Имперіи (за исключеніемъ Финляндіи). На ней обозначены вновь прибавившіяся съ того времени 29 станціи, изъ числа которыхъ 17 правильнымъ образомъ дѣйствовали уже въ 1876 году; а также только-что учрежденныя станціи. Изъ этой карты видно, что Европейская Россія, вмѣстѣ съ Кавказомъ, уже имѣетъ теперь сѣтъ метеорологическихъ станціи, достаточную для изслѣдованія общихъ явленій погоды, и что Западная Сибирь и Туркестанскій край вскорѣ будутъ также удовлетворять этому условію. Восточная же Сибирь, особенно же на сѣверѣ своемъ, къ сожалѣнію представляетъ, въ означенномъ отношеніи, еще большіе пробѣлы. Въ 1870 году, когда введена въ дѣйствіе новая академическая инструкция для метеорологическихъ наблюдений, всѣхъ станціи было 47; теперь число ихъ простирается до 124, слѣдовательно, въ теченіе семи лѣтъ оно увеличилось на 77. Но мы имѣли бы уже теперь всего 154 станціи, если бы въ эти семь лѣтъ не закрылось 30 станціи; число всѣхъ станціи доходило бы даже за 200, если бы всѣ тѣ лица, которыя были

снабжены инструментами отъ Главной Физической Обсерваторіи, какъ на ея счетъ, такъ и на ихъ собственный, дѣйствительно исполнили свое общіе отношеніе относительно производства правильныхъ наблюденій. Въ этомъ состоитъ причина того, что содержаніе нашей сѣти станцій сопряжено съ большимъ трудомъ, а ея расширеніе идетъ медленно, чѣмъ можно было бы ожидать при нормальныхъ условіяхъ.

Г. Черскій, письмомъ отъ 5-го января, изъ Иркутска, уведомляетъ о томъ, что онъ отправилъ въ Музей Академіи 10-я ящикъ съ палеонтологическими предметами, собранными при изслѣдованіи Балаганской пещеры.

ОТДѢЛЕНІЕ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Ноябрь 1876 — Февраль 1877 года.

Академикъ Срезневскій, обративъ вниманіе Отдѣленія на новый трудъ М. Г. Миличевича: «Княжевина Србија», изданный въ Бѣградѣ въ 1876 г., прочелъ слѣдующую о немъ замѣтку: «Какъ ни замѣчательны прежде изданные труды этого писателя-наблюдателя (каковы напр. Живот Срба селяка, Школа у Србија и др.); но ни по объему, ни по важности и полнотѣ содержанія они не могутъ быть поставлены въ сравненіе съ этою книгой, знакомящей читателя съ Сербіей почти во всѣхъ отношеніяхъ. Рассматривая каждый изъ 17-ти округовъ Сербскаго княжества, а равно и столицу Бѣградъ отдѣльно, г. Миличевичъ въ каждомъ отдѣлѣ даетъ возможно полные отвѣты на одни и тѣ же вопросы и пользуется въ нихъ одинаково не только изданными, но и не изданными, между прочимъ имъ самимъ добытыми свѣдѣніями и въ ихъ ряду свидѣтельствами народнаго голоса. Отмѣчу, какъ особенно для меня любопытныя, статьи отвѣтовъ: остатки древности и старины въ округѣ, историческія судьбы округа, замѣчательныя лица съ біографическими припоминаніями, занятія и бытъ народа, одежда, говоръ, пѣсни, игры и проч.»

Академикъ Бычковъ, имѣя въ виду, что въ оставшихся послѣ П. М. Строева бумагахъ могутъ находиться матеріалы, которые, несмотря на успѣхи, сдѣланные въ послѣднее время историографіей и филологіей, окажутся достойными обнародованія, вызвался разсмотрѣть первый портфель составленнаго покойнымъ академикомъ біографическаго и біографическаго словаря, что и одобрено.

Академикъ Гротъ внесъ доставленную Я. Ф. Головацкимъ изъ Вильны рукописную статью подъ заглавіемъ: «Книга о новомъ календарѣ, напечатанная въ Римѣ 1596 года». Отдѣленіе, находя найденные авторомъ три уцѣлѣвшіе листка этой книги, а равно и соображенія его по поводу ихъ весьма любопытными, положило напечатать статью вмѣстѣ съ доставленными г. Головацкимъ снимками.

Читано письмо профессора Варшавскаго университета М. А. Колосова къ академику Гроту: сообщая о ходѣ составленія имъ своихъ послѣднихъ отчетовъ по наблюденіямъ на мѣстахъ надъ сѣверно-великорусскимъ нарѣчіемъ, г. Колосовъ говоритъ также и о степени сочувствія, встрѣченнаго имъ со стороны лицъ учебнаго вѣдомства и между прочимъ пишетъ слѣдующее: «Отъ преподавателя архангельской гимназіи г. Бѣлорусова я получилъ весьма обстоятельныя сообщенія о говорѣ населенія нѣкоторыхъ мѣстностей Архангельской и Вологодской губ. Считаю своимъ долгомъ упомянуть о томъ: безкорыстное сочувствіе научному дѣлу—большая рѣдкость въ наши дни. Отъ директора народныхъ училищъ Ярославской губ. я получилъ два экземпляра моей программы съ замѣтками на поляхъ ея. Къ нимъ дѣланы замѣтки, къ сожалѣнію, остается неизвѣстнымъ для меня. Еще болѣе сожалѣю о томъ, что при сообщеніи данныхъ, въ этихъ 2-хъ экземплярахъ программы далеко не всегда обозначена мѣстность, къ которой слѣдуетъ отнести ихъ. Поэтому въ 4-мъ моемъ отчетѣ я не рѣшился воспользоваться всѣмъ тѣмъ, что сообщенія эти представляютъ».

По поводу избранія въ члены корреспонденты Академіи Наукъ профессора С.-Петербургскаго университета А. Н. Веселовскаго академикъ Сухомлиновъ прочелъ слѣдующую составленную имъ записку о трудахъ этого ученаго: «А. Н. Веселовскій пользуется заслуженною извѣстностію какъ въ русской, такъ и въ итальянской литературѣ. Его изслѣдованія по справедливости считаются важными вкладками въ исторію литературы, какъ науки. Вмѣстѣ съ тѣмъ они имѣютъ существенное значеніе для русской литературы. содѣйствуя научной разработкѣ ея памятниковъ и проливая свѣтъ на многіе вопросы въ ея исторіи. При сравнительномъ изученіи памятниковъ иностранныхъ литературъ авторъ постоянно имѣетъ въ виду и произведенія русской литературы, объясняя ихъ вполне научнымъ образомъ. Дальнѣйшая дѣятельность нашего замѣчательнаго ученаго несомнѣнно принесетъ важные результаты для науки и обогатитъ не только исторію литературы вообще, но и въ

особенности исторію русской литературы. Довказательствомъ этому можетъ служить рядъ изслѣдованій г. Веселовскаго».

По поводу истеченія въ минувшемъ году десятилѣтія со дня основанія Юго-Славянской Академіи, И. И. Срезневскій прочелъ слѣдующую записку: «Объ основаніи и первыхъ трудахъ этого ученаго общества я представилъ заявленіе въ свое время. Съ тѣхъ поръ, отъ начала дѣятельности Юго-Славянской Академіи прошло десять лѣтъ. Какъ своевременно и нужно было ея основаніе, какъ благотѣльно было сосредоточеніе въ ней научныхъ силъ югославянскихъ, къ какой живой дѣятельности готовы были эти силы и какъ научно важна эта дѣятельность, все это ясно видно изъ изданій Академіи. Непосредственно за открытіемъ Юго-Славянской Академіи стали появляться книги общаго сборника трудовъ ея членовъ подъ названіемъ: *Rad jugoslovenske Akademie*. Ихъ вышло доселѣ 36 книгъ, заключающихъ въ себѣ множество изслѣдованій, важныхъ не только по мѣстному своему значенію, но и вообще для изучающихъ славянство.

«Въ 1869 году началось изданіе другаго сборника, посвященнаго исключительно памятникамъ древней и старинной письменности подъ названіемъ *Starine*. Доселѣ вышло 8 книгъ.

«Независимо отъ памятниковъ письменности, которымъ дается мѣсто въ книгахъ *Старинъ*, Юго-Славянская Академія издаетъ еще три сборника, каждый особеннаго содержанія:

«Одинъ изъ нихъ — *Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium*. Въ 5 книгахъ, вышедшихъ въ 1868—75 гг., помѣщены грамоты, касающіяся связей южнаго славянства съ Венеціанской республикой. Это собраніе, плодъ неутомимой дѣятельности г. Любича, еще не окончено.

«Другой частный сборникъ, также однообразный по содержанію, но издаваемый разными членами Академіи, посвященъ изданію старинныхъ хорватскихъ (далматскихъ) писателей: въ 8-ми книгахъ, вышедшихъ въ 1869—1876 г., помѣщены произведенія, преимущественно стихотворныя Марка Марулича, Менчетича, Ветраича, Димитровича, Нагѣшковица, Гекторовича, Луича, Марина Държича, Чубраковица, Пелегриновича, Мипетича. Изъ числа трудившихся надъ приготовленіемъ этого изданія извѣстны: Кукулевичъ Сакцинскій, Ягичъ, Казначичъ и Даничичъ.

«Третій частный сборникъ, издаваемый Юго-Славянской Академіей, заключаетъ въ себѣ подборъ правовыхъ обычаевъ у южныхъ Славянъ. Первая часть его вышла въ 1874 г., подъ названіемъ

Zbornik sadašnjih pravnih običaja u južnih Slovena. Knjiga 1. Građa vodgovorima iz gosličnih krajeva Slovenskoga juga. Участниковъ было много. Вопросы были заданы, и полученные на нихъ отвѣты подобраны въ порядокъ самимъ основателемъ этого предпріятія г. Богишичемъ.

«Давая мѣсто трудамъ своихъ членовъ въ пяти означенныхъ сборникахъ, Юго-Славянская Академія издаетъ ихъ и отдѣльными книгами. Такъ ею изданы между прочимъ: Исторія литературы Хорватской и Сербской В. Ягича (1867), Исторія Дубровницкой драмы А. Павича (1871), Обзоръ юго-славянскихъ писанныхъ законовъ В. Богишича (1872), *Vetera monumenta Slavorum meridionalium historiam spectantia* (А. Тейнера) — второй томъ (1875; первый томъ изданъ въ Римѣ въ 1863 г.); Медицинскій словарь В. Десмана (1868), *Flora croatica* гг. Шлоссера и Вукотиновича (1869).

«Всего въ продолженіе десяти лѣтъ выдано Юго-Славянскою Академіей 65 книгъ, изъ которыхъ нѣкоторыя очень велики и нѣтъ ни одной маленькой. Даже и не имѣя въ виду небольшого числа участниковъ и сравнительно очень незначительныхъ средствъ, которыми это учрежденіе можетъ располагать, нельзя не уважать стройной стойкости его дѣятельности. Считая себя не въ правѣ судить о достоинствахъ всѣхъ работъ, поддерживаемыхъ Юго-Славянскою Академіею, позволяю себѣ заявить, что по крайней мѣрѣ въ кругѣ вопросовъ, заслуживающихъ вниманія филолога, все, что до сихъ поръ издано, было бы удостоено этой чести всякимъ другимъ подобнымъ учрежденіемъ, и что для славянскаго филолога нужны ея изданія почти всѣ безъ исключенія. Положено, по поводу окончанія перваго десятилѣтія Юго-славянскою Академію, привѣтствовать ее отъ имени Отдѣленія адресомъ.

Вслѣдствіе того въ Бѣградѣ былъ отправленъ слѣдующій составленный академикомъ Срезневскимъ адресъ: «Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ считало всегда своимъ долгомъ слѣдить за ходомъ дѣятельности Юго-Славянскою Академіи и не могло не сочувствовать какъ ея направленію, благотворному для познанія Славянства, такъ и стройности и стойкости въ веденіи ея предпріятій. Признавая важность заслугъ Юго-Славянскою Академіи, Отдѣленіе привѣтствуетъ ее съ успѣхами, ею одержанными въ теченіе перваго десятилѣтія со времени ея основанія, и желаетъ ей такихъ же успѣховъ въ будущемъ».

Академикъ Гротъ читалъ составленныя имъ частью по подлиннымъ документамъ, частью по печатнымъ источникамъ изслѣдованія: 1) объ участіи Екатерины II въ составленіи изданнаго Палласомъ по ея порученію сравнительнаго словаря; 2) о сношеніяхъ ея съ шведскимъ королемъ Густавомъ III относительно уступки датской коронѣ правъ на Голштинію и союза съ Швеціею для возстановленія монархической власти во Франціи, и 3) о сотрудничествѣ Императрицы въ Собесѣдникѣ княгини Дашковой.

Читано полученное изъ Вѣны письмо г. Майредера (С. Maureder) на имя Отдѣленія съ просьбою доставить ему свѣдѣнія объ имѣющихся на русскомъ и другихъ славянскихъ языкахъ сборникахъ пословицъ, такъ какъ онъ намѣренъ издать библиографію пословицъ всѣхъ народовъ. Положено составить таковой списокъ изъ матеріаловъ, которые будутъ доставлены гг. членами Отдѣленія.

Академикъ Гротъ представилъ собраніе автографовъ Ивана Андреевича Крылова, хранившееся до сихъ поръ у г. Савельева, женатаго на воспитанницѣ покойнаго баснописца, а нынѣ приносимое имъ въ даръ Академіи Наукъ и доставленное чрезъ посредство г. Кеневича. Положено означенныя рукописи внести въ Общее Собраніе.

Академикъ Срезневскій довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что въ числѣ новыхъ работъ по исторіи западно-славянской литературы нельзя не отиѣтитъ того, что сдѣлалъ и дѣлаетъ въ Прагѣ А. О. Патера по разбору и приготовленію къ изданію переписки знаменитаго Добровскаго. Онъ собралъ, расположилъ въ порядокъ и приготовилъ къ изданію тѣ письма, которыя въ свое время были получены Добровскимъ отъ лицъ, съ которыми этотъ ученый велъ переписку. Къ сожаелію, писемъ его самого нашлось сравнительно очень немного.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 23 НОЯБРЯ 1876 ГОДА.

Академикъ Б. А. Дорнъ представилъ и прочелъ записку о собраніи рукописей тайнаго совѣтника Фонтонна (*Die Fontonische Handschriften-Sammlung*).— Эта записка появится въ Бюлетенѣ.

Россійскій чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ при Персидскомъ Дворѣ, при письмѣ отъ 30-го октября, доставилъ, въ даръ для библіотеки Академіи, изданный Международною Европейскою Дунайскою Комисією, въ которой до сего времени состоялъ комиссаромъ, второй выпускъ отчета о работахъ для облегченія судоходства въ устьяхъ Дуная, а также слѣдующій къ этому выпуску атласъ (*Mémoire sur l'achèvement des travaux d'amélioration exécutés aux embouchures du Danube par la Commission Européenne, instituée en vertu de l'article 16 du Traité de Paris du 30 mars 1856. Avec 3 cartes jointes au texte et un atlas de 59 planches.* Leipzig, MDCCCLXXIII).

ЗАСѢДАНІЕ 7 ДЕКАБРЯ 1876 ГОДА.

Академикъ М. И. Броссе представилъ сдѣланный имъ переводъ съ русскаго языка на французскій, съ разными примѣчаніями: 1) сочиненія г. Казбека «три мѣсяца въ Турецкой Грузіи», напечатаннаго въ Запискахъ Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества, и 2) путевыхъ записокъ г. Соколова, изданныхъ въ 1874 г. Бодянскимъ. — Послѣ засѣданія, г. Броссе взялъ обратно рукопись своего перевода.

Академикъ Б. А. Дорнъ представилъ и прочелъ нѣсколько замѣчаній о Сасанидской нумизматикѣ (*Einige Bemerkungen zur Sasaniden-Münzkunde*); записка о семъ будетъ напечатана въ Бюлетенѣ.

ЗАСѢДАНІЕ 21 ДЕКАБРЯ 1876 ГОДА.

Академикъ О. Н. Бетлингъ представилъ записку, содержащую въ себѣ дополненіе къ изданнымъ имъ Индійскимъ изреченіямъ (*Zweiter Nachtrag zu meinen Indischen Sprüchen*); она будетъ напечатана въ Бюлетенѣ.

Читано отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 4-го декабря, съ слѣдующими къ оному приложеніями, относительно просимыхъ Румынскимъ Академическимъ Обществомъ рукописей князей Кантемировъ. — Положено передать для разсмотрѣнія гг. Б. А. Дорну, А. А. Кунику и А. А. Шифнеру.

Академикъ А. К. Наукъ представилъ, для Библіотеки Академіи, экземпляръ изданныхъ имъ трагедій Софокла «Филоклетта» и «царя Эдипа» (7-е изд.), въ собраніи греческихъ и латинскихъ писателей Гаупта и Заупе.

ЗАСѢДАНІЕ 1 ФЕВРАЛЯ 1877 ГОДА.

Е. Т. Соловьевъ, членъ-сотрудникъ Географическаго Общества, при письмѣ изъ Казани, отъ 2-го января, представилъ на судъ Академіи записку, подъ заглавіемъ: *Старая и Новая Закамскія засѣчно-сторожевая линія*, съ картой линіи. — Положено передать для разсмотрѣнія Академику А. А. Кунику.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что со времени послѣдняго засѣданія отпечатаны и выпущены въ свѣтъ слѣдующія изданія: 1) L. Masing, *Die Hauptformen des serbisch-chorwatischen Accents* (Mém. de l'Acad. XXIII, № 5); 2) E. Zachariä von Lingenthal, *Beiträge zur Kritik und Restitution der Basiliken* (Mém. de l'Acad. XXIII, № 6); 3) его же, *Die Griechischen Nomokanonen* (Mém. de l'Acad. XXIII, № 7); 4) А. Наркаву, *Altjüdische Denkmäler aus der Krim* (Mém. de l'Acad. XXIV, № 1); 5) В. Dorn, *Fraehmi Opusculorum postumorum pars secunda*; 6) Г. Гильдебранда, *Отчеты о розысканіяхъ, произведенныхъ въ Рижскіяхъ и Ревельскіяхъ архивахъ по части русской исторіи*. Приложение къ XXIX тому *Записокъ Академіи*.

Академикъ М. И. Броссе сообщилъ, что г. Бакрадзе принесъ въ даръ Академіи, для ея Азіятскаго музея, списки: 1) грузинскихъ актовъ о соборѣ, бывшемъ въ началѣ XII-го столѣтія въ Мцхетѣ, и 2) записки г. Платона Иоселиана объ этомъ предметѣ. — Положено благодарить г. Бакрадзе именемъ Академіи за его приношеніе, а рукописи помѣстить въ Азіятскій Музей.

Адольфъ Шторхъ, австрійскій почтовый чиновникъ въ Будвейсѣ (Богеміи), въ письмѣ отъ 7-го февраля, сообщаетъ придуманную имъ систему всемирнаго языка. Избравъ 1500 словъ, наиболѣе употребительныхъ въ обыденной жизни, онъ ихъ занумеровалъ, и подъ однимъ и тѣмъ же номеромъ далъ ихъ обозначеніе на разныхъ языкахъ. Подробности этой шифрованной системы письма онъ изложилъ въ книжкѣ, напечатанной имъ, въ видѣ рукописи, подъ заглавіемъ *Etymology. Ersatzmittel für eine Weltsprache* (Als Manuscript gedruckt). Budweis, 1877. Положено книгу сдать въ бібліотеку, а автора благодарить за ея доставленіе.

Императорское Русское Историческое Общество, отношеніемъ отъ 10-го января обращается въ Академію съ просьбою о сообщеніи Обществу хранящихся въ Библіотекѣ Академіи, переданныхъ въ оную въ 1861 году изъ II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, копій съ донесеній Голандскихъ рези-

дентовъ при Русскомъ Дворѣ съ 1614 по 1795 годы, списанныхъ въ государственномъ архивѣ въ Гагѣ.—Отдѣленіе выразило полную готовность оказать Историческому Обществу содѣйствіе къ изданію въ свѣтъ означенныхъ документовъ, и положило сообщить оному означенныя копіи, передавая ихъ частями, и на первый разъ препроводить Обществу ту часть сказанныхъ документовъ, которая, начинаясь съ 1614 года, простирается до начала царствованія Петра I; по возвращеніи же сихъ документовъ, продолжать высылку остальныхъ частями.

Академикъ А. А. Куникъ читалъ записку, составленную имъ въ отвѣтъ на полученную, при отношеніи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 4-го декабря, записку Румынскаго Академическаго Общества о рукописяхъ князя Димитрія Кантемира. — Положено эту записку препроводить Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, для сообщенія оной Румынскому Обществу.

ЗАСѢДАНІЕ 15 ФЕВРАЛЯ 1877 ГОДА.

Академикъ М. И. Броссе представилъ и прочелъ записку о грузинской надписи на церкви въ Мцхетѣ (*Sur une inscription géorgienne de l'église patriarcale de Makhéta*);—она будетъ напечатана въ Бюлетенѣ.

Членъ-сотрудникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Е. Т. Соловьевъ, при письмѣ изъ Казани, отъ 1-го февраля, представилъ на судъ Академіи составленную имъ карту памятниковъ древности Казанской и сопредѣльныхъ съ нею губерній, вмѣстѣ съ объяснительною къ ней запискою. — Положено передать, для разсмотрѣнія, Академику А. А. Кунику.

ЗАСѢДАНІЕ 1 МАРТА 1877 ГОДА.

Академикъ Б. А. Дорнъ представилъ и прочелъ записку о нѣсколькихъ серебряныхъ монетахъ съ пеглевійскими надписями (*Sechs und achtzig Silbermünzen mit Pehlewy-Inschriften*); она будетъ напечатана въ Бюлетенѣ.

Академикъ В. П. Безобразовъ представилъ 3-й томъ издаваемого подъ его редакціей *Сборника Государственныхъ Знаній*.

Русское Историческое Общество, отношеніемъ отъ 24-го февраля благодарить за доставленные ему Академіею для временнаго пользованія, 10 томовъ копій съ донесеній голандскихъ резидентовъ при Русскомъ Дворѣ съ 1615 по 1676 гг. и 11 томовъ переводовъ этихъ документовъ на русскій языкъ.

ПРАВИЛА

О НАГРАДАХЪ АКАДЕМИНА **Ө. Ө. БРАНДТА.**

Утверждены Конференціею Императорской Академіи Наукъ въ засѣданіи
Физико-Математическаго Отдѣленія 16 ноября 1876 г.

§ 1. Награды Брандта образуются изъ процентовъ съ капитала, собраннаго посредствомъ добровольныхъ приношеній по случаю 50-ти-лѣтняго юбилея Академина Тайнаго Совѣтника **Ө. Ө. Брандта,**

§ 2. Основной капиталъ остается неприкосновеннымъ на вѣчныя времена и возрастаетъ причисленіемъ къ нему нѣкоторой части процентовъ или же могущими впредь поступать добровольными приношеніями. Проценты съ капитала употребляются исключительно на преміи или же на увеличеніе капитала.

§ 3. Неприкосновенный капиталъ, обращаемый въ государственныхъ кредитныхъ бумагахъ (на имя капитала преміи Брандта), состоитъ въ вѣдѣніи Императорской Академіи Наукъ.

§ 4. Награды Брандта, раздаваемые черезъ каждыя пять лѣтъ, состоятъ изъ денежныхъ премій.

§ 5. Въ настоящее время имѣется одна премія, которая состоитъ изъ 500 р. и не можетъ быть дѣлима.

§ 6. На соисканіе преміи Брандта допускаются сочиненія, содержащія въ себѣ самостоятельныя изысканія въ области зоологіи, зоогеографіи, сравнительной анатоміи и палеонтологіи животныхъ.

§ 7. Въ случаѣ, если ни одно изъ представленныхъ на конкурсъ сочиненій не удостоится награды, сумма преміи причисляется къ основному капиталу.

§ 8. Награды Брандта могутъ получать какъ Россійскіе подданные, такъ и иностранцы, но послѣдніе только въ томъ случаѣ, если они, по день присужденія награды, состояли не менѣе трехъ лѣтъ въ русской службѣ, или если прожили до тѣхъ поръ уже десять лѣтъ въ Россійской Имперіи.

§ 9. Дѣйствительные члены Императорской Академіи Наукъ не имѣютъ права на полученіе наградъ Брандта.

§ 10. Сочиненіе, удостоенное преміи Бэра, не можетъ быть увѣнчано преміей Брандта.

§ 11. Въ соисканіе допускаются сочиненія, напечатанныя на русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ и латинскомъ языкахъ. Если же представлено будетъ сочиненіе на какомъ либо иномъ языкѣ, кромѣ вышеисчисленныхъ, то Комисія имѣетъ право устранить такое сочиненіе изъ конкурса.

§ 12. Преміи выдаются только самимъ авторамъ или ихъ законнымъ наслѣдникамъ, но отнюдь не издателямъ.

§ 13. Донесеніе о сочиненіи, которому присуждена премія, доводится до всеобщаго свѣдѣнія въ публичномъ собраніи Академіи 29-го декабря, и затѣмъ печатается въ ея изданіяхъ.

§ 14. Ближайшее присужденіе наградъ Брандта будетъ происходить 29-го декабря 1881 года, затѣмъ въ 1886, 1891 годахъ и т. д.

§ 15. На соисканіе преміи Брандта принимаются только такія сочиненія, которыя вышли въ свѣтъ въ теченіе послѣднихъ 6 лѣтъ, предшествовавшихъ конкурсу, и по крайней мѣрѣ за годъ до назначеннаго въ § 16 срока ихъ доставленія въ Академію. Рукописи вовсе не принимаются въ соисканіе.

§ 16. Сочиненія, назначенныя на конкурсъ, должны быть доставлены въ Академію Наукъ не позже 1-го мая того года, въ которомъ будетъ происходить присужденіе наградъ.

§ 17. Академія, не позже какъ за два мѣсяца до закрытія конкурса, объявляетъ, посредствомъ газетъ, о предстоящемъ соисканіи, причѣмъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія главныя постановленія настоящихъ правилъ и приглашаетъ ученыхъ къ доставленію сочиненій.

§ 18. Члены Комисіи, назначенной на основаніи § 19 настоящихъ правилъ, имѣютъ право включать въ конкурсъ и такія печатныя сочиненія, которыя не были представлены на соисканіе самими авторами.

§ 19. Премія присуждается Физико-Математическимъ Отдѣленіемъ Академіи, которое назначаетъ изъ среды своей Комисію для разсмотрѣнія соискательныхъ сочиненій. Комисія можетъ, если признаетъ нужнымъ, поручить разсмотрѣніе того или другаго изъ конкурсныхъ сочиненій ученому, и не принадлежащему къ ея составу.

§ 20. Академикъ тайный совѣтникъ Э. Э. Брандтъ считается пожизненно предсѣдателемъ Комисіи.

§ 21. Для постановленія Комисіи требуется простое большинство голосовъ. При равенствѣ голосовъ, рѣшаетъ предсѣдательствующій.

§ 22. Донесеніе Комисіи и ея заключеніе читаются въ засѣданіи Отдѣленія, которое, въ слѣдующемъ затѣмъ засѣданіи своемъ постановляетъ окончательное рѣшеніе о присужденіи преміи.

§ 23. Присужденіе преміи въ Отдѣленіи производится баллотировкою, причѣмъ требуется не менѣе $\frac{2}{3}$ голосовъ всего числа членовъ, присутствующихъ въ засѣданіи.

§ 24. Право дѣлать измѣненія въ настоящихъ правилахъ предоставляется одной лишь Императорской Академіи Наукъ, въ тѣхъ случаяхъ, если бы съ теченіемъ времени то или другое правило относительно способа присужденія Брандтовскихъ наградъ оказалось неудобноисполнимымъ. Наименованіе же наградъ и назначеніе ихъ за труды въ области зоологическихъ наукъ остаются навсегда неизмѣнными.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

20 ФЕВРАЛЯ 1877 ГОДА.

КОНОФЕРЕНЦІА АКАДЕМІИ.

ПРЕЗИДЕНТЪ:

Генераль-Адъютантъ, Адмиралъ Графъ Федоръ Петровичъ Литке (съ 23 февраля 1864 г.).

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ:

Ординарный Академикъ ДТС. Викторъ Яковлевичъ Буняковскій (съ 10 августа 1863 г.).

НЕПРЕМЪННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Ординарный Академикъ ТС. Константинъ Степановичъ Веселовскій (съ 1 ноября 1857 г.).

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ АКАДЕМІИ.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

По Чистой Математикѣ: Орд. Акад. ДТС. Викторъ Яковлевичъ Буняковскій (онъ же Вице-Президентъ).

Экстраорд. Акад. ДСС. Дмитрій Матвѣевичъ Перевощи-
ковъ.

По Прикладной Математикѣ: Орд. Акад. ТС. Пафнугій
Львовичъ Чебышевъ.

Адъюнктъ НС. Егоръ Ивановичъ Золотаревъ.

По Астрономіи: Ординар. Акад. ТС. Отонъ Васильевичъ
Струве.

Орд. Акад. ТС. Алексѣй Николаевичъ Савичъ.

По Физикѣ: Орд. Акад. СС. Генрихъ Ивановичъ Вильдъ.

Экстраорд. Акад. Генералъ-Лейтенантъ Аксель Вильгель-
мовичъ Гадолинъ.

По Химіи: Орд. Акад. ДСС. Александръ Михайловичъ Бут-
теровъ.

*По Технологіи и Химіи, приспособленной къ искусствамъ и
ремесламъ*: Орд. Акад. ТС. Николай Николаевичъ Зининъ.

По Минералогіи: Орд. Акад. Генералъ-Маіоръ Корпуса
Горныхъ Инженеровъ Николай Ивановичъ Кокшаровъ.

По Геомозіи и Палеонтологіи: Орд. Акад. Генералъ-Лейте-
нантъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ Григорій Петровичъ Гель-
мерсенъ.

Экстраорд. Акад. КС. Ѳедоръ Богдановичъ Шмидтъ.

По Ботаникѣ: Орд. Акад. ДСС. Карлъ Ивановичъ Макси-
мовичъ.

По Зоологіи: Орд. Акад. ТС. Ѳедоръ Ѳедоровичъ Брандтъ.

Орд. Акад. ДСС. Леопольдъ Ивановичъ Шренкъ.

Экстраорд. Акад. СС. Александръ Александровичъ Штраухъ.

По Сравнительной Анатоміи и Физиологіи: Орд. Акад. ДСС.
Филиппъ Васильевичъ Овсянниковъ.

ОТДѢЛЕНІЕ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Ординарные Академики: Оберъ-Шенкъ Двора Его Импе-
раторскаго Величества Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій.

ТС. Измаилъ Ивановичъ Срезневскій.

Пресвященный Макарій, Архіепископъ Литовскій и Виленскій (въ Вильнѣ).

ТС. Александръ Васильевичъ Никитенко.

ТС. Яковъ Карловичъ Гротъ.

ТС. Ѳедоръ Ивановичъ Буслаевъ (въ Москвѣ).

ТС. Аванасій Ѳедоровичъ Бычковъ.

ТС. Сергій Михайловичъ Соловьевъ (въ Москвѣ).

ДСС. Михайлъ Ивановичъ Сухомлиновъ.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

По Статистикѣ и Политической Экономіи: Орд. Акад. ТС. Константинъ Степановичъ Веселовскій (онъ же Непремѣнный Секретарь).

Экстраординар. Акад. ТС. Владиміръ Павловичъ Безобразовъ.

По Исторіи и Древностямъ Русскимъ: Экстраорд. Акад. ДСС. Аристъ Аристовичъ Кунякъ.

По Классической Филологіи и Археологіи: Орд. Акад. ТС. Лудольфъ Эдуардовичъ Стефани.

Орд. Акад. ДСС. Августъ Карловичъ Наукъ.

По Литературѣ и Исторіи Азіятскихъ народовъ: Орд. Акад. ТС. Марій Ивановичъ Броссе.

Орд. Акад. ТС. Борисъ Андреевичъ Дорнъ.

Орд. Акад. ТС. Отонъ Николаевичъ Бетлингъ.

Экстраорд. Акад. ДСС. Антонъ Антоновичъ Шифнеръ.

Экстраорд. Акад. ДСС. Владиміръ Владиміровичъ Вельяминовъ-Зерновъ.

По Языкамъ и Этнографіи Финскихъ племенъ: Орд. Акад. ТС. Фердинандъ Ивановичъ Видеманъ.

ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Николаевичъ. 1826.

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Александровичъ. 1865.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Николай Александровичъ. 1876.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Владимиръ Александровичъ. 1875.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Алексій Александровичъ. 1875.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Сергій Александровичъ. 1876.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ. 1844.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій. 1855.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. 1855.

Его Императорское Высочество Князь Романовскій Герцогъ Николай Максимиліановичъ Лейхтенбергскій. 1865.

Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій. 1834.

Его Величество Вильгельмъ I Императоръ Германскій и Король Прусскій. 1876.

Его Величество Донъ-Педро I Императоръ Бразиліи. 1876.

Генер.-Адъют. Генер.-отъ-Кав. Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ 1-й. 1827.

ДТС. Князь Сергій Ивановичъ Давыдовъ. 1852.

Генер.-Адъют. Адмиралъ Графъ Федоръ Петровичъ Лятке. 1855. (Онъ же Президентъ).

Генер.-Адъют. Адмиралъ Графъ Евѣимъ Васильевичъ Пу-
татинъ. 1855.

Генер.-Адъют. Инж.-Генер. Эдуардъ Ивановичъ Тотле-
бенъ. 1855.

Духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Протопре-
свитеръ Василій Борисовичъ Бажановъ. 1856.

Генер.-Адъют. Генер.-отъ-Инфант. Графъ Владиміръ Оедо-
ровичъ Адлербергъ 1-й. 1856.

ДТС. Свѣтлѣйшій Князь Александръ Михайловичъ Горча-
ковъ. 1856.

Генер.-Адъют. Генералъ-отъ-Инфантеріи Павелъ Николае-
вичъ Игнатъевъ 1-й. 1856.

ДТС. Алексѣй Иракліевичъ Левшинъ. 1856.

Высокопреосвященный Исидоръ, Митрополитъ Новгород-
скій, С.-Петербургскій и Финляндскій. 1857.

Высокопреосвященный Иннокентій, Митрополитъ Москов-
скій и Коломенскій. 1857.

Генер.-Адъют. Генер.-отъ-Инфант. Баронъ Вильгельмъ Кар-
ловичъ Ливенъ. 1857.

ДТС. Ромуальдъ Михайловичъ Губе. 1857.

ДСС. Графъ Алексѣй Сергіевичъ Уваровъ. 1857.

Генер.-Адъют. Генер.-отъ-Инфант. Графъ Николай Нико-
лаевичъ Муравьевъ-Амурскій. 1858.

ТС. Станиславъ Валеріановичъ Кербедзъ. 1858.

Инженеръ-Генер.-Лейтенантъ Павелъ Петровичъ Мельни-
ковъ. 1858.

Генер.-Фельдм. Генер.-Адъют. Князь Александръ Ивановичъ
Барятинскій. 1859.

ДТС. Иванъ Давыдовичъ Деляновъ. 1859.

Генер.-Адъют. Ген.-отъ-Инф. Свѣтл. Князь Италійскій,
Графъ Александръ Аркадіевичъ Суворовъ-Рымникскій.
1861.

ТС. Александръ Васильевичъ Головинъ. 1861.

ДТС. Михаилъ Христофоровичъ Рейтернъ. 1863.

- ДТС. Владиміръ Петровичъ Бутковъ. 1863.
 Гофмейстеръ Степанъ Александровичъ Гедеоновъ. 1863.
 ТС. Александръ Федоровичъ Миддендорфъ. 1865.
 ДСС. Германъ Вильгельмовичъ Абихъ. 1866.
 Гофмейстеръ Графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой. 1866.
 Генер.-Адъютантъ Генер.-отъ-Инфантеріи Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ. 1866.
 ДТС. Петръ Александровичъ Валуевъ. 1867.
 Генер.-Адъют. Инженеръ-Генераль Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ. 1873
 Адмиралъ Семенъ Ильичъ Зеленый. 1873.
 ТС. Петръ Петровичъ Семеновъ. 1873.
 ДСС. Александръ Андреевичъ Бунге. 1875.
 Пресвященный Антоній, Архіепископъ Казанскій и Свіязскій. 1876.
 Генераль-Адъютантъ, Генер.-отъ-инфантеріи Графъ Александръ Владиміровичъ Адлербергъ 2-й. 1876.
 ДТС. Князь Сергій Николаевичъ Урусовъ. 1876.
 ДТС. Александръ Аггѣевичъ Абаза. 1876.
 Генераль-Адъютантъ, Полн. Генераль Самуилъ Алексѣевичъ Грейгъ. 1876.
 ТС. Николай Карловичъ Гирсъ. 1876.
 ТС. Князь Алексѣй Борисовичъ Лобановъ-Ростовскій. 1876.
 Петръ Аркадіевичъ Кочубей. 1876.
 Петръ Александровичъ Чихачевъ. 1876.
 Г. Л. Рунебергъ. 1876.
 Э. Лёнротъ. 1876.

-
- Маркизь де-Піетра-Кателла, въ Неаполѣ. 1846.
 Сарко-дель-Валле, Президентъ Акад. Наукъ въ Мадридѣ. 1851.
 Принцъ Луи Люсіенъ Бонапартъ. 1858.

Фельдмаршалъ Графъ Мольтке, въ Берлинѣ. 1871.
Лесепсъ, Членъ Института въ Парижѣ. 1876.

СЪПРИЧИСЛЕННЫЙ КЪ АКАДЕМИИ.

(ASSOCIÉ HONORAIRE ÉTRANGER.)

Сэбинъ, въ Лондонѣ. 1826.

ЧЛЕНЫ-КОРРЕСПОНДЕНТЫ.

1. ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

РАЗРЯДЪ МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

(Положенное число мѣсть 32).

- ДСС. Оома Клаус. Клаусенъ, въ Дерптѣ. 1856.
ТС. Маріанъ Альбертов. Ковальскій, въ Казани. 1862.
ДСС. Ферд. Готл. Миндингъ, въ Дерптѣ. 1864.
ДСС. Александръ Оедоровичъ Поповъ, въ Казани. 1866.
Лоренцъ-Лео Линделёфъ, въ Гельсингфорсѣ. 1868.
ДСС. Василій Карл. Делленъ, въ Пулковѣ. 1871.
ДСС. Карлъ Христ. Кнорре, въ Берлинѣ. 1828.
Ліувиль, въ Парижѣ. 1840.
Эри, въ Гриничѣ. 1840.
Леверье, въ Парижѣ. 1848.
Петерсъ, въ Альтонѣ. 1849.
Ивонъ-де-Вилларсо, въ Парижѣ. 1855.
Эрмитъ, въ Парижѣ. 1857.
Байеръ, въ Берлинѣ. 1858.
Бертранъ, въ Парижѣ. 1859.
Шаль, въ Парижѣ. 1861.
Куммеръ, въ Берлинѣ. 1862.
НС. Авг. Оед. Виннеке, въ Страсбургѣ. 1864.
Вейерштрассъ, въ Берлинѣ. 1864.
Адамсъ, въ Кембриджѣ. 1864.
Варенъ-Деларю, въ Лондонѣ. 1864.

- Росъ-Кларкъ, въ Соутгamptonъ. 1867.
 Келе, въ Кембриджъ. 1870.
 Кронекеръ, въ Берлинъ. 1872.
 Сильвестръ, въ Лондонъ. 1872.
 Ауверсъ, въ Берлинъ. 1873.
 Биенеме, въ Парижъ. 1874.
 Скиапарелли, въ Миланъ. 1874.
 С. Ньюкомбъ, въ Вашингтонъ. 1875.
 Б. Гульдъ, въ Кордобъ (Арг. респ.). 1875.

РАЗРЯДЪ ФИЗИЧЕСКІЙ.

(Положенное число мѣсть 40).

- Юс. Рудольфъ Германъ, въ Москвѣ. 1831.
 Гофмейстеръ Графъ Александръ Андр. фонъ-Кейзерлингъ,
 въ Ревелѣ. 1858.
 ТС. Александръ Абрам. Воскресенскій, въ Спб. 1864.
 ДСС. Карлъ Генриховичъ Шмидтъ, въ Дерптѣ. 1873.
 ДСС. Павелъ Влад. Еремѣевъ, въ Спб. 1875.
 ДСС. Дмитр. Иван. Менделѣевъ, въ Спб. 1876.
 ДСС. Артуръ Александр. Эттингенъ, въ Дерптѣ. 1876.
 СС. Михаилъ Петр. Авенариусъ, въ Кіевѣ. 1876.
 СС. Робертъ Эмил. Ленцъ, въ Спб. 1876.
 КС. Генр. Вас. Струве, въ Тифлисѣ. 1876.
 Нейманъ, въ Кенигсбергѣ. 1838.
 Дове, въ Берлинѣ. 1842.
 Дюма, въ Парижѣ. 1845.
 Реньо, въ Парижѣ. 1848.
 Шеврель, въ Парижѣ. 1853.
 Велеръ, въ Геттингенѣ. 1853.
 Веберъ, въ Геттингенѣ. 1853.
 Рисъ, въ Берлинѣ. 1856.
 Фреми, въ Парижѣ. 1856.
 Гофманъ, въ Берлинѣ. 1857.
 Дана, въ Нью-Гевнѣ. 1858.

Добре, въ Парижѣ. 1861.
 Кирхгофъ, въ Берлинѣ. 1862.
 Бунзенъ, въ Гейдельбергѣ. 1862.
 Миллеръ, въ Кембриджѣ. 1864.
 Кобель, въ Мюнхенѣ. 1867.
 Генрихъ Сентъ-Клеръ-Девиль, въ Парижѣ. 1869.
 Эдлундъ, въ Стокгольмѣ. 1870.
 Деклазо, въ Парижѣ. 1871.
 Кагуръ, въ Парижѣ. 1873.
 Вюрцъ, въ Парижѣ. 1873.
 Ремеръ, въ Бреславѣ. 1874.
 Бертело, въ Парижѣ. 1876.
 Франкландъ, въ Лондонѣ. 1876.
 Бейрихъ, въ Берлинѣ. 1876.
 Гееръ, въ Цюрихѣ. 1876.
 Дамуръ, въ Парижѣ. 1876.

РАЗРЯДЪ БИОЛОГИЧЕСКІЙ.

(Положенное число мѣстъ 40).

ТС. Рудольфъ Эрнестов. Траутфеттеръ, въ Спб. 1837.
 ТС. Николай Ивановичъ Пироговъ, въ Каменецъ-Подоль-
 ской губ. 1846..
 ДСС. Фридрихъ Эрнест. Биддеръ, въ Дерптѣ. 1857.
 ДСС. Карлъ Евген. Мерклинъ, въ Спб. 1864.
 ДСС. Венцель Леопольд. Груберъ, въ Спб. 1866.
 ДСС. Ив. Мих. Сѣченовъ, въ Спб. 1869.
 ТС. Карлъ Ѳедоров. Кеслеръ, въ Спб. 1874.
 ДСС. Эдуардъ Людв. Регель, въ Спб. 1875.
 Гемаръ, въ Парижѣ. 1839.
 Оэнъ, въ Лондонѣ. 1839.
 Мильнъ-Эдварсъ, въ Парижѣ. 1846.
 Бишофъ, въ Мюнхенѣ. 1846.
 Фрисъ, въ Упсалѣ. 1850.
 Рейхертъ, въ Берлинѣ. 1850.

- Шлейденъ, въ Висбаденѣ. 1850.
 Гёпертъ, въ Бреславлѣ. 1853.
 Зибольдъ, въ Мюнхенѣ. 1855.
 Бурмейстеръ, въ Буэносъ-Айресѣ. 1855.
 Кёликеръ, въ Бюрбургѣ. 1858.
 Алф. Декандоль, въ Женевѣ. 1858.
 Юсифъ Дальтонъ Гукеръ, въ Лондонѣ. 1859.
 Гиртъ, въ Вѣнѣ. 1859.
 Клодь Бернаръ, въ Парижѣ. 1860.
 Ловенъ, въ Стокгольмѣ. 1860.
 Лейкартъ, въ Лейпцигѣ. 1861.
 Стенструпъ, въ Копенгагенѣ. 1861.
 Аза-Грей, въ Бостонѣ. 1862.
 Генле, въ Геттингенѣ. 1863.
 Гукслей, въ Лондонѣ. 1864.
 Негели, въ Мюнхенѣ. 1865.
 Дарвинъ, въ Лондонѣ. 1867.
 Гельмгольцъ, въ Берлинѣ, 1868.
 Фанъ-Бенеденъ, въ Левенѣ. 1869.
 Э. Веберъ, въ Лейпцигѣ. 1869.
 Шлегель, въ Лейденѣ. 1871.
 Людвигъ, въ Лейпцигѣ. 1871.
 Дж. Бентамъ, въ Лондонѣ. 1872.
 Эд. Грубе, въ Бреславѣ. 1874.
 Жоз. Деканъ, въ Парижѣ. 1876.
 Петерсъ, въ Берлинѣ. 1876.

РАЗРЯДЪ МЕДИЦИНЫ.

Гренвилъ, въ Лондонѣ. 1826.

II. ПО ОТДѢЛЕНІЮ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

(Положенное число мѣстъ 40).

ДСС. Аполлонъ Ник. Майковъ, въ Спб. 1853.

- ДСС. Осипъ Макс. Бодянскій, въ Москвѣ 1854.
 Вацлавъ Александръ Мацеювскій, въ Варшавѣ. 1856.
 ДСС. Петръ Алекс. Лавровскій, въ Оренбургѣ. 1856.
 Иванъ Серг. Тургеневъ, въ Парижѣ. 1860.
 ДСС. Иванъ Алекс. Гончаровъ, въ Спб. 1860.
 ТС. Дмитрій Васильевъ. Полѣновъ, въ Спб. 1861.
 КС. Петръ Павл. Дубровскій, въ Варшавѣ. 1862.
 Ник. Савичъ Тихонравовъ, въ Москвѣ. 1863.
 Александръ Ник. Островскій, въ Москвѣ. 1863.
 ТС. Алексѣй Дмитріевъ. Галаховъ, въ Спб. 1868.
 Архимандритъ Амфилохій, въ Москвѣ. 1868.
 СС. Конст. Никол. Бестужевъ-Рюминъ, въ Спб. 1872.
 ДСС. Павелъ Ив. Савваитовъ, въ Спб. 1872.
 КС. Андрей Николаевичъ Поповъ, въ Москвѣ. 1873.
 Графъ Левъ Николаевичъ Толстой. 1873.
 СС. Алексѣй Степановичъ Павловъ, въ Москвѣ. 1873.
 ДСС. Иванъ Яковлевичъ Порфирьевъ, въ Казани. 1873.
 ДСС. Серг. Конст. Смирновъ, въ Москвѣ. 1874.
 ДСС. Иларіонъ Алексѣевъ. Чистовичъ, въ Спб. 1874.
 КС. Александръ Аван. Потебня, въ Харьковѣ. 1875.
 СС. Александръ Алексан. Котляревскій, въ Кіевѣ. 1875.
 ДСС. Николай Иванов. Костомаровъ, въ Спб. 1876.
 КС. Александръ Никол. Веселовскій, въ Спб. 1876.
 Ив. Кукулевичъ-Сакцинскій, въ Аграмѣ. 1855.
 Фр. Миклошичъ, въ Вѣнѣ. 1856.
 И. Гаттала, въ Прагѣ. 1862.
 Юрій Данишичъ, въ Бѣлградѣ. 1863.
 Игнатій Викент. Ягичъ, въ Берлинѣ. 1868.
 Алоисъ Шембера, въ Вѣнѣ. 1868.
 Фр. Рачскій, въ Аграмѣ. 1869.
 Эмлеръ, въ Прагѣ. 1876.
 Новаковичъ, въ Бѣлградѣ. 1876.
 Лескинъ, въ Лейпцигѣ. 1876.
 Рамбо, въ Нанси. 1876.

III. ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

РАЗРЯДЪ ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

(Положенное число мѣстъ 25).

- ДСС. Мих. Сем. Куторга. 1848.
 ТС. Юлій Андр. Гагемейстеръ, въ Спб. 1855.
 ТС. Андр. Парф. Заблоцкій-Десятовскій, въ Спб. 1856.
 ДСС. Аполл. Александр. Скальковскій, въ Одессѣ. 1856.
 ТС. Ник. Вас. Калачовъ. 1858.
 ТС. Николай Христ. Бунге, въ Кіевѣ. 1859.
 ТС. Евгений Ивановичъ Ламанскій, въ Спб. 1859.
 ТС. Александръ Николаевичъ Поповъ, въ Спб. 1873.
 НС. Василій Григор. Васильевскій, въ Спб. 1876.
 Захаріе фонъ-Лингенталь, близъ Мерзебурга. 1856.
 Гильдебрантъ, въ Стокгольмѣ. 1859.
 Ренанъ, въ Парижѣ. 1860.
 Ранке, въ Берлинѣ. 1860.
 М. Шевалье, въ Парижѣ. 1861.
 СС. Карлъ Карл. Ширренъ, въ Килѣ. 1864.
 Ворсо, въ Копенгагенѣ. 1866.
 Томасъ, въ Мюнхенѣ. 1866.
 Бэнкрофтъ, въ Берлинѣ. 1867.
 Михаэлисъ, въ Берлинѣ. 1868.
 А. Мори, въ Парижѣ. 1872.
 Г. Гильдебрантъ, въ Іенѣ, 1872.
 М. Амари, въ Римѣ. 1873.
 Л. Штейнъ, въ Вѣнѣ. 1874.
 Э. Фриманъ, въ Оксфордѣ. 1875.

РАЗРЯДЪ КЛАСИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И АРХЕОЛОГИИ.

(Положенное число мѣстъ 20).

- ДСС. Фрид. Фрид. Нейе, въ Штуттгартѣ. 1848.
 Визелеръ, въ Геттингенѣ. 1856.
 Кобе, въ Лейденѣ. 1857.

Руле, въ Гентѣ. 1858.
 Генценъ, въ Римѣ. 1860.
 Лерсъ, въ Кенигсбергѣ. 1860.
 Брунъ, въ Мюнхенѣ. 1861.
 Гальмъ, въ Мюнхенѣ. 1865.
 Мюллеръ, въ Копенгагенѣ. 1867.
 Графъ Конестабиле, въ Перуджѣ. 1869.
 Мадвигъ, въ Копенгагенѣ. 1871.
 Г. Заупе, въ Геттингенѣ. 1874.
 Р. Герхеръ, въ Берлинѣ. 1875.
 Баронъ Де-Витъ, въ Парижѣ. 1875.
 А. Кирхгофъ, въ Берлинѣ. 1876.
 Эгже, въ Парижѣ. 1876.
 Гельбигъ, въ Римѣ. 1876.
 Ньютонъ, въ Лондонѣ. 1876.
 Фиорелли, въ Неаполѣ. 1876.

РАЗРЯДЪ ВОСТОЧНОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

(Положенное число мѣсть 20).

ТС. Осипъ Мих. Ковалевскій, въ Варшавѣ. 1837.
 ТС. Николай Владимір. Ханыковъ, въ Парижѣ. 1852.
 ТС. Вас. Вас. Григорьевъ, въ Спб. 1853.
 СС. Данилъ Авраам. Хвольсонъ, въ Спб. 1858.
 ДСС. Васил. Павлов. Васильевъ, въ Спб. 1866.
 ДСС. Николай Ивановичъ Ильминскій, въ Казани. 1870.
 ДСС. Осипъ Федоровичъ Готвальдъ, въ Казани. 1870.
 Флейшеръ, въ Лейпцигѣ. 1849.
 Ротъ, въ Тюбингенѣ. 1855.
 Гарсенъ де-Таси, въ Парижѣ. 1856.
 Веберъ, въ Берлинѣ. 1860.
 Дефремери, въ Парижѣ. 1860.
 Ольсгаузенъ, въ Берлинѣ. 1864.
 Штенцлеръ, въ Бреславѣ. 1867.
 Шпигель, въ Эрлангенѣ. 1870.

Торнбергъ, въ Лундѣ. 1873.
 Вюстенфельдъ, въ Геттингенѣ. 1874.
 Ф. Невъ, въ Левенѣ. 1875.
 У. Райтъ, въ Кембриджѣ. 1876.
 Кернъ, въ Лейденѣ. 1876.

РАЗРЯДЪ ЛИНГВИСТИКИ.

(Положенное число мѣстъ 6).

Авг. Альквистъ, въ Гельсингфорсѣ. 1875.
 Потъ, въ Галле. 1855.
 Кунъ, въ Берлинѣ. 1863.
 У. Уитней, въ Нью-Гевнѣ. 1875.
 Асколи, въ Миланѣ. 1876.
 Буденць, въ Будапештѣ. 1876.

ПРИНАДЛЕЖАЩІЯ КЪ АКАДЕМИИ УЧРЕЖДЕНІЯ ПО УЧЕНОЙ ЧАСТИ.

1. *Библиотека*. Отд. I. (книгъ на русск. яз. и др. славянскихъ нарѣчіяхъ): Библиотекарь, Экстр. Акад. ДСС. Аристъ Аристовичъ Куникъ. — Старшій помощникъ Библиотек. (испр. должн. приватно). НС. Борисъ Петр. Ламбинъ. — Младшіе Помощники Библиотек. (испр. должн.) ГС. Влад. Петр. Ламбинъ и ТтС. Федоръ Николаевичъ Михайловскій. — Отд. II. (кн. на иностр. язык.): Библиотекарь, Экстр. Акад. ДСС. Ант. Ант. Шифнеръ. — Помощники: Старш. НС. Алексѣй Иванов. Перщетскій; младшіе: ГС. Артуръ Юліевичъ Белендорфъ и ТтС. Юлія Карлов. Фабриціусъ.

2. *Физическій Кабинетъ*. Директоръ: Орд. Акад. СС. Генр. Ив. Вильдъ. — Механикъ (испр.-должн.-приватно) Э. Прагстъ.

3. *Химическая Лабораторія*. Директ., Орд. Акад. ТС. Никол. Никол. Зининъ. — Лаборанты: Лекаръ Александръ Алекс. Загуменный и Ка. Леонтій Леонтьев. Эклонъ.

4. *Минералогическій кабинетъ*. Директ. Экстраор. Акад. КС. Ѳедоръ Богдановичъ Шмидтъ. — Ученый хранитель, НС. Адольфъ Фридр. Гебель.

5. *Ботанический музей*. Директ., Орд. Акад. ДСС. Карлъ Иванов. Максимовичъ. — Ученый хранитель (приватно) Карлъ Ѳедоров. Мейнсгаузенъ.

6. *Зоологическій музей*. Директоръ, Ордн. Акад. ТС. Ѳедоръ Ѳедоров. Брандтъ. — Ученые хранители: КА. Александръ Ѳедоров. Брандтъ, Кандидатъ университета Августъ Фердинандов. Моравицъ и КР. Валеріанъ Фридриховичъ Руссовъ; Сверхъ штата: И. С. Поляковъ и Ф. Вольдштедтъ. — Старшіе препараторы: (приватно) Константинъ Приходко и Юлій Анановъ. Младшіе препараторы: (приватно) Иванъ Теренъевъ и Павелъ Десятовъ.

7. *Анатомическій музей и Физиологическая лабораторія*. Директ., Орд. Акад. ДСС. Филиппъ Васил. Овсянниковъ. — Препараторъ, КСр. Петръ Алексѣев. Перщетскій. — Лаборантъ Физиологической лабораторіи, КСр. Владиміръ Николаев. Великій.

8. *Азіятскій музей*. Директоръ, Орд. Акад. ТС. Борисъ Андр. Дорнъ. — Ученый хранитель, СС. Робертъ Христіан. Френъ.

9. *Музей Классической Археологій*. Директ., Орд. Акад. ТС. Лудольфъ Эдуард. Стефани. — Ученый хранитель (приватно) Иванъ Давыдовичъ Дель.

10. *Этнографическій музей*. Директ., Экстр. Акад. ДСС. Антонъ Антонов. Шифнеръ. — Ученый хранитель (приватно) НС. Ѳедоръ Карл. Руссовъ.

11. *Главная Физическая Обсерваторія*. Директоръ, Орд. Акад. СС. Генрихъ Иван. Вильдъ. — Помощн. Директ., Капитанъ-Лейтенантъ Михайлъ Александр. Рыкачевъ 3-й. — Старшіе наблюдатели: КА. Ферд. Богд. Дорандъ и ТтС. Траутфеттеръ. — Младшіе наблюдатели: КА. Дмитр. Тим. Горбаченко и ТтС. Влад. Никол. Муратовъ. — Вычислители: (приватно) Г. Лоренцсонъ и Ѳ. Лоренцсонъ. — Письмоводитель, ТтС. Э. Штеллингъ. — Механикъ (приватно) Генрихъ

Абрам. Шейреръ. — Въ Отдѣленіи Морской Метеорологіи: Помощникъ Директора Кап.-Лейт. Мих. Александров. Рыкачевъ 3-й. — Исправляющ. должн. адъюнкта (приватно) К. Мильбергъ 2-й. — Физикъ ТтС. Германъ Абельсъ.

12. *Магнитная и Метеорологическая Обсерваторія въ Павловскъ.* Завѣдывающій Обсерваторіей, КА. Иванъ Мильбергъ 1-й. — Старшій наблюдатель, ТтС. Рудольфъ Траутфеттеръ. — Младшій наблюдатель ТтС. Рудольфъ Ассафрей. — Механикъ. ....

13. *Магнитная и Метеорологическая Обсерваторія въ Пеннъ.* Директоръ, Германъ Александр. Фритше.

14. *Астрономическая Обсерваторія въ Вильнъ:* Директоръ, Полк. Корпуса Военн. Топографовъ Петръ Михайл. Смысловъ. — Помощникъ Директ., НС. Ѳедоръ Карл. Бергъ.

КОМИТЕТЪ ПРАВЛЕНІЯ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Президентъ, см. выше.

Вице Президентъ, см. выше.

Члены: отъ Физ.-Матем. Отд. Академіи: Орд. Акад. ДСС. Леопольдъ Иван. Шренкъ; отъ Отд. Русск. яз. и Слов.: Орд. Акад. ТС. Александръ Вас. Никитенко; отъ Истор.-Филол. Отд.: Орд. Акад. ТС. Конст. Степ. Веселовскій. — *Совѣтники:* СС. Николай Андр. Ланге и КС. Матвѣй Ив. Дмитріевъ.

Канцелярія Комитета. Секретарь НС. Александръ Петров. Елизаровъ. — Столоначальникъ КСр. Петръ Алекс. Перщетскій. — Протоколистъ Кол. Секр. Влад. Ник. Ѳедоровъ. — Бухгалтеръ и Контролеръ, НС. Петръ Сергѣевичъ Яковлевъ. — Касиръ, НС. Михаилъ Иван. Лавровъ. — Экзекуторъ, НС. Ив. Карлов. Кейзеръ. — Исправл. должн. Архитектора, ГС. Ѳедоръ Карлов. Болтенгагенъ. — Архивариусъ КА. Петръ Васильев. Гуляевъ.

ВЪДОМСТВА ПРЕМЪВНАГО СЕКРЕТАРЯ.

1. *Канцелярія Конференцій.* Старшій Письмоводитель НС. Андр. Ив. Сомовъ.

2. *Архивъ Конференцій.* Архивариусъ ГС. Влад. Петров. Шеміотъ.

ПРИНАДЛЕЖАЩІЯ КЪ АКАДЕМИИ УСТАНОВЛЕНІЯ ПО ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЧАСТИ.

1. *Типографія.* Факторъ, Августъ Ив. Гельдъ.

2. *Книжный магазинъ Академіи.* Хранитель (приватно) ГС. Владим. Петров. Шеміотъ.

3. *Комисіонерство по продажъ изданій Академіи.* Комисіонеры: Потомств. Почетн. Гражд. Иванъ Ильичъ Глазуновъ (въ С.-Петербур. и Москвѣ); Еггерсъ и К^о (въ С.-Петербур.); Яковъ Алексѣев. Исаковъ (въ С.-Петербур.); Никол. Вас. Калачовъ (въ С.-Петербурѣ), Н. Киммель (въ Ригѣ); Леоп. Фоссъ (въ Лейпцигѣ).

Комисіонеръ при I Отд. Библиотеки: Ив. Прокофьев. Каратаевъ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

КЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОМУ ТОМУ ЗАПИСОКЪ АКАДЕМИИ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

КЪ ХХІХ ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

А.

Абазъ, Александръ Агтѣвичъ, д. т. сов., избирается въ почетные члены Акад., стр. 5 и 180.

Авенариусъ, Михаилъ Петровичъ, профессоръ физики, въ Кіевѣ, избирается въ члены-корр. Акад., стр. 5 и 180.

Адлербергъ, графъ Александръ Владиміровичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантерій, министръ императорскаго двора, избирается въ почетные члены Акад., стр. 5 и 180.

Адресъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Юго-Славянской Академіи, стр. 150.

Адресъ Академіи академику Соловьеву, стр. 117.

Антоній, архіепископъ Казанскій и Сыздскій, избирается въ почетные члены Академіи, стр. 5 и 180.

Антоновичъ, В., и М. Драгомановъ награждаются Уваровскою премією за сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Историческія пѣсни малорусскаго народа, съ объясненіями», стр. 44.

Асколи (G. E. Ascoli), профессоръ, въ Миланѣ, избирается въ члены-корр. Акад., по разряду лингвистики, стр. 6 и 180.

Б.

Бакрадзе, см. Броссе.

Бароцци, въ Венеціи, уведомляетъ объ отправленныхъ имъ, въ даръ Академіи, рукописяхъ, стр. 125.

Безобразовъ, Владиміръ Павловичъ, акад., представляетъ 3-й томъ издаваемого подъ его редакціей «Сборника Государственныхъ Знаній», стр. 154.

Бейльштейнъ, Ф. Ф., профессоръ Спб. Технологическаго Института, награждается Ломоносовскою премією за химическія работы, произведенныя имъ надъ тѣлами бензоиловаго ряда, стр. 116.

Бейрихъ (Beirich), профессоръ Берлинскаго унив., избирается въ члены-корр. Акад., по разряду физическому, стр. 6.

Бертело (Berthelot), членъ Парижскаго Института, избирается въ члены-корр. Акад., по разряду физическому, стр. 6.

Бетлингъ, Оттонъ Николаевичъ, акад., «Zweiter Nachtrag zu meinen Indischen Sprüchen», стр. 152.

Бетхеръ, см. Брандтъ.

Библиотека и музеи Академіи; предположеніе объ улучшеніи ихъ матеріальнаго положенія, стр. 116.

Бодуэнъ-де-Куртенэ, И., награждается Уваровскою премією за сочиненія: 1) «Опытъ фонетики Реэянскихъ говоровъ»; 2) Реэянскій катехизисъ, какъ приложение къ «Опыту фонетики Реэянскихъ говоровъ», съ примѣчаніями и словаремъ», стр. 41.

Бокъ, см. Коллекція.

Брандтъ, Фёдоръ Фёдоровичъ, акад., сообщаетъ о принесенной въ даръ Академіи, докторомъ медицины П. Я. Пясецкимъ, зоологической коллекціи, стр. 157.

сообщает о полученной въ Зоологическомъ музеѣ коллекціи рыбъ и др. животныхъ, привезенныхъ съ береговъ Бѣлаго моря и Ледовитаго океана кандидатомъ Спб. университета Ѳ. Яржинскимъ, стр. 140.

Ф. В. Овсянниковъ, Л. И. Шренкъ и А. А. Штраухъ представляютъ 1) записку профессора Бетхера, подъ заглавіемъ: «Eine neue Methode zur Untersuchung rother Blutkörperchen; 2) разсужденіе члена-корр. Акад. Грубе: «Beiträge zur Annelidenfauna der Philippinen», стр. 140.

разсматриваютъ записку г. Вольдштедта, подъ заглавіемъ: «Ueber den Infraorbitalrand bei Ansschliessung des Maxillare superius von seiner Bildung beim Menschen», стр. 140 и 141.

разсматриваютъ записку члена-корр. В. Грубера, подъ заглавіемъ: «Ueber den Infraorbitalrand bei Ausschliessung des Maxillare superius von seiner Bildung beim Menschen», стр. 143 и 144.

Броссе, Марій Ивановичъ, акад., членъ комисіи для присужденія наградъ графа Уварова, стр. 125.

представляетъ сдѣланный имъ переводъ 1) сочиненія г. Казбека «три мѣсяца въ Турецкой Грузіи», и 2) путевыхъ записокъ г. Соколова, стр. 152.

сообщаетъ о рукописяхъ, принесенныхъ, г. Бакрадзе, въ даръ Азіятскому музею Академіи, стр. 153.

«Sur une inscription géorgienne de l'église patriarcale de Mzkhéta», стр. 154.

Будеицъ, профессоръ въ Будапештѣ, избирается въ члены-корр. Акад. по разряду лингвистики, стр. 6.

Бунге, А. А., почетный членъ Акад., благодаритъ за присужденную ему почетную медаль на соисканіи награды Бэра, стр. 144.

Буяковскій, Викторъ Яковлевичъ, акад., вице-президентъ, избранъ въ почетные члены Имп. университета св. Владиміра, стр. 130.

Бутлеровъ, см. Зининъ.

Бычковъ, Аванасій Федоровичъ, акад., членъ комисіи для присужденія награды графа Уварова, стр. 38 и 25.

«О вновь найденномъ перга-

менномъ спискѣ евангелія», стр. 97—112.

избирается депутатомъ отъ Академіи, для присутствія на археологическомъ сѣздѣ въ Казани, стр. 125.

избранъ въ почетные члены Имп. университета св. Владиміра, стр. 130.

принимаетъ на себя разсмотрѣніе оставшихся послѣ покойнаго академика П. М. Строева бумагъ, стр. 147.

Бэръ, Карлъ Максимовичъ, почетный членъ Акад. Извѣстіе о его смерти, стр. 113—115.

см. Гельмерсенъ.

Бѣлевскій, въ Лембергѣ, членъ-корр. Акад. по разряду историко-политическихъ наукъ. Извѣстіе о его смерти, стр. 129.

В.

Васильевскій, Василій Григорьевичъ, доцентъ университета, въ С.-Петербургѣ, избирается въ члены-корр. Акад. по разряду историко-политическихъ наукъ, стр. 6.

награждается золотомъ Уваровскою медалью за рецензію, стр. 50. Веселаго, Ѳ. Ѳ., награждается Уваровскою премією за сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Очеркъ Русской Морской Исторіи», стр. 41.

Веселовскій, Александръ Николаевичъ, профессоръ исторіи всеобщей литературы, въ С.-Петербургѣ, избирается въ члены-корр. Акад. по Отдѣленію русскаго языка и словесности, стр. 6.

см. Сухомяиновъ.

Веселовскій, Константинъ Степановичъ, акад., непремѣнный секретарь. «О развитіи дѣятельности Академіи въ послѣднее пятидесятилѣтіе. Рѣчь, читанная въ торжественномъ собраніи Академіи, 29 декабря 1876 г.», стр. 13—25.

«Отчетъ о девятнадцатомъ присужденіи награды графа Уварова», стр. 38—50.

сообщаетъ утвержденный физико-математическимъ отдѣленіемъ Академіи проектъ правилъ о наградахъ академика Ѳ. Ѳ. Брандта, стр. 116.

членъ комисіи для присужденія награды графа Уварова, стр. 38 и 125.

- предлагаетъ помѣщать Уваровскіе отчеты, вмѣстѣ съ рецензіями, въ видѣ приложений къ Запискамъ Академіи, стр. 129—130.
- избранъ въ почетные члены Имп. университета св. Владимира, стр. 130.
- сообщаетъ заявленіе г. Полякова о содѣйствіи, оказанномъ ему крестьянномъ Земцовымъ, во время его путешествія въ долину р. Оби, стр. 140.
- сообщаетъ объ отмѣненномъ, по случаю похоронъ академика Н. И. Желѣзнова, засѣданіи Историко-Филологическаго отдѣленія, стр. 141.
- Вильгельмъ I, Его Величество Императоръ Германскій и Король Пруссій, присоединенъ къ числу почетныхъ членовъ Академіи, стр. 5.
- Вильдъ, Генрихъ Ивановичъ, акад. «Ueber Normalbarometer und ihre Vergleichung», стр. 136.
- «Ueber den gegenwärtigen Zustand der Anemometrie und über Anemometer-Verification», стр. 137.
- представляетъ записку г. Тизена: «Zur Theorie des Robinson'schen Schalen-Anemometer», стр. 137.
- представляетъ записку г. Фрелиха: «Ueber die Wärme des Himmels, die Temperatur des Weltraums und die mittlere Temperatur der Atmosphäre», стр. 138.
- представляетъ отчеты гг. Рыкачева, Доранда и Мильберга объ осмотрѣ ими метеорологическихъ станцій въ разныхъ мѣстахъ Россіи, въ 1876 году, стр. 139.
- представляетъ оконченный печатаніемъ томъ «Дѣтписей Главной Физической Обсерваторіи за 1875 г.», стр. 139.
- «Photometrische Bestimmung des diffusen Himmelslichts, Fortsetzung», стр. 139.
- отзывъ его на предложеніе генералъ-губернатора Западной Сибири устроить метеорологическую станцію въ г. Березовѣ, стр. 145—147.
- см. Гельмерсенъ.
- и А. В. Гадолинъ представляютъ записку г. Хвольсона: «Ueber die Wirkung des Ausglühens auf den galvanischen Widerstand harter Drähte», стр. 144—145.
- Вольдштедтъ, см. Штраухъ.

Г.

- Гадолинъ, см. Вильдъ.
- см. Гельмерсенъ.
- Галаховъ, А. Д., награждается Уваровскою премією за сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Исторія русской словесности древней и новой», стр. 39.
- Гассельбергъ, см. Струве.
- Гееръ (Heer, Osw.), профессоръ, въ Цюрихѣ, избирается въ члены-корр. Акад. по разряду физическому, стр. 6.
- Гельбигъ (Helbig), секретарь Археологическаго Института въ Римѣ, избирается въ члены-корр. Акад. по разряду классической филологіи и археологіи, стр. 6.
- Гельмерсенъ, Григорій Петровичъ, акад., рѣчь произнесенная имъ по случаю кончины почетнаго члена Академіи Карла Максимовича Бэра, стр. 113—115.
- «Der Bernstein in Kurland», стр. 136.
- Г. И. Вильдъ и А. В. Гадолинъ составляютъ инструкцію для производства правильныхъ наблюденій надъ количествомъ воды въ рѣкахъ, стр. 143.
- Гильдебрандъ, Герм. «Отчеты о разысканіяхъ, произведенныхъ въ Рижскихъ и Ревельскомъ архивахъ по части русской исторіи». Прилож. къ XXIX т. Зап. Акад. № 3.
- Гирсъ, Николай Карловичъ, тайн. совѣтъ, сенаторъ, избирается въ почетные члены Академіи, стр. 5 и 130.
- Головацкій, Я. Ф. «Книга о новомъ календарѣ, напечатанная въ Римѣ въ 1596 году», стр. 90—96.
- см. Гротъ.
- Грейгъ, Самуилъ Алексѣевичъ, генералъ-адъютантъ, полный генералъ, избирается въ почетные члены Академіи, стр. 5 и 130.
- Григоровичъ, Викторъ Ивановичъ, д. с. с., членъ-корр. Акад. по Отдѣленію русскаго языка и словесности. Извѣстіе о его смерти, стр. 123.
- Громовъ, см. Коллекціи.
- Гротъ, Яковъ Карловичъ, акад., членъ комисіи для присужденія награды графа Уварова, стр. 38 и 125.
- представляетъ, отъ имени К. С. Савельева, приносимыя имъ въ даръ Академіи подлинныя рукописи И. А. Крылова, стр. 124—125 и 151.

— представляет доставленную Я. Ф. Головацкимъ рукописную статью, подъ заглавіемъ: «Книга о новомъ календарѣ», напечатанная въ Римѣ 1896 года», стр. 148.

— сообщаетъ письмо профессора Варшавскаго университета М. А. Колосова, о его наблюденіяхъ надъ сѣверно-великорусскимъ нарѣчіемъ, стр. 148.

— сообщаетъ составленныя имъ изслѣдованія, относящіяся къ литературной и политической дѣятельности Екатерины II, стр. 151.

Грубе, см. Брандтъ.

Груберъ, см. Брандтъ.

Д

Дамуръ (A. Damour), членъ Института въ Парижѣ, избирается въ члены-корр. Академіи по разряду физическому, стр. 6.

— см. Кокшаровъ.

Декевъ (J. Decaisne), членъ Института въ Парижѣ, избирается въ члены-корр. Акад. по разряду биологическому, стр. 6.

Деклаузо, см. Кокшаровъ.

Дорандъ, см. Вильдъ.

Дорнъ, Борисъ Андреевичъ, акад. «Sechs und achtzig Silbermünzen mit Pehlewy-Inscriptionen», стр. 154.

— «Die Fontionische Handschriften-Sammlung», стр. 151.

— «Einige Bemerkungen zur Sasaniden-Münzkunde», стр. 152.

— А. А. Куникъ и А. А. Шифнеръ разсматриваютъ отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія, относительно просимыхъ Румынскимъ Академическимъ Обществомъ рукописей князей Кантемировъ, стр. 152.

Драгомановъ, см. Антоновичъ.

Е

Евсевій, архіепископъ, экзархъ Грузіи, доставляетъ въ Академію, для временнаго пользованія, два греческія рукописи, стр. 130—131.

Ж

Желѣзновъ, Николай Ивановичъ, акад. Извѣстіе о его смерти, стр. 141.

— см. Максимовичъ.

З

Зелснѣй, С. И., награждается золотою Уваровскою медалью за рецензію, стр. 50.

Земцовъ, см. Веселовскій.

Зининъ, Николай Николаевичъ, акад., и акад. А. М. Бутлеровъ, доносятъ о химическихъ работахъ, произведенныхъ Ф. Ф. Бейльштейномъ надъ тѣлами бензоиловаго ряда, стр. 116.

И

Изданія Академіи, вышедшія въ свѣтъ, стр. 116, 124, 130, 138, 139, 145 и 153.

Изданія, присланныя въ даръ Академіи, стр. 117—123, 126—129, 131—136 и 152.

К

Калачовъ, Ник. Васильевичъ, членъ-корр. Акад., рецензія сочиненія Сергѣя Петровскаго: «О сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго», стр. 43.

Кернъ (Kern), профессоръ въ Лейденѣ, избирается въ члены-корр. Акад. по разряду восточной словесности, стр. 6 и 130.

Кирхгофъ (Kirchhoff, A.), членъ Академіи Наукъ въ Берлинѣ, избирается въ члены-корр. по разряду классической филологіи и археологіи, стр. 6.

Кокшаровъ, Николай Ивановичъ, акад., представляетъ, отъ имени члена-корр. Деклаузо, изданную имъ записку: «Mémoire sur l'existence, les propriétés optiques et cristallographiques et la composition chimique du microlin», etc., стр. 136—137.

— представляетъ записку члена-корр. Дамура: «Notice et analyse sur la Vistingoffite», стр. 144.

Коллекціи Громова, Росса и Бока, подаренныя Государемъ Императоромъ Академіи, къ дню празднованія столѣтійсѣмидесятилѣтняго юбилея оной, стр. 123.

Колосовъ, см. Гротъ.

Комисія для присужденія наградъ графа Уварова, стр. 125.

— см. Максимовичъ.

Костомаровъ, Николай Ивановичъ, д. с. с., членъ Археологической комисіи, избирается въ члены-корр. Акад. по Отдѣленію русскаго языка и словесности, стр. 5.

Котляревскій, А., рецензія сочиненія В. Антоновича и М. Драгоманова: «Историческія пѣсни малорусскаго народа», стр. 44.

Кочубей, Петръ Аркадьевичъ, председатель Имп. Русскаго Техническаго Общества, избирается въ почетные члены Акад., стр. 5.

Крыловъ, см. Гротъ.

Куникъ, Аристъ Аристовичъ, академикъ, членъ комисіи для присужденія награды графа Уварова, стр. 88 и 125.

— Совѣтомъ Имп. университета св. Владимира возведенъ въ степень доктора русской исторіи, стр. 130.

— разсматриваетъ записку Е. Т. Соловьева: «Старая и новая Закавказскія засѣчно-сторожевыя линіи», стр. 153.

— отвѣчаетъ на записку Румынскаго Академическаго Общества о рукописяхъ князя Дмитрія Кантемира, стр. 154.

— разсматриваетъ составленную Е. Т. Соловьевымъ карту памятниковъ древности Казанской и сопредѣльныхъ съ нею губерній, вѣсть съ объяснительною къ ней запискою, стр. 154.

— см. Дорнъ.

Л

Лесенъ, членъ Института въ Парижѣ, избирается въ почетные члены Акад., стр. 5 и 130.

Лекротъ, бывший профессоръ въ Гельсингфорсѣ, избирается въ почетные члены Акад., стр. 5.

Ленцъ, Роб. Эмиль, профессоръ физики, въ С.-Петербургѣ, избирается въ члены-корр. Акад., стр. 5 и 130.

— см. Вильдъ.

Лескиенъ (А. Leskien), профессоръ университета въ Лейпцигѣ, избирается въ члены-корр. Акад. по Отдѣленію русскаго языка и словесности, стр. 6.

Липе, графъ Федоръ Петровичъ, президентъ. Рѣчь (произнесенная въ торжественномъ Собраніи Академіи 29 декабря 1876 года, по случаю празднованія столѣтійнаго юбилея оной), стр. 8—13.

Лобановъ-Ростовскій, князь Алексѣй Борисовичъ, тайн. сов., сенаторъ, избирается въ почетные члены Акад., стр. 5 и 130.

Лопатинъ, И. «Нѣкоторые свѣдѣнія о ледяныхъ слояхъ въ Восточной Сибири». «Прилож. къ XXIX т. Зап. Акад. № 1.

— см. Шмидтъ.

М

Майредеръ (Mayreder), въ Вѣнѣ, проситъ доставить ему свѣдѣнія объ извѣстныхъ на русскомъ и другихъ славянскихъ языкахъ сборникахъ пословицъ, стр. 151.

Максимовичъ, Карлъ Ивановичъ, академикъ. «Присужденіе Баровской медали въ 1876 году. Донесеніе комисіи», стр. 25—30.

— Рѣчь въ память академика Николая Ивановича Желѣзнова, стр. 141.

— представляетъ записку И. Ф. Шмальгаузена: «Beiträge zur Kenntnis der Milchsaftbehälter der Pflanzen», стр. 141 и 142.

— сообщаетъ о сдѣланномъ Н. М. Мартыновымъ приношеніи Ботаническому музею Академіи, стр. 144.

Мартыновъ, см. Максимовичъ.

Медаль, выбитая по случаю 150-ти лѣтняго юбилея Академіи, стр. 124.

Менделѣевъ, Дмитрій Ивановичъ, д. с. сов., профессоръ химіи въ С.-Петербургѣ, избирается въ члены-корр. Акад. по разряду физическому, стр. 5 и 144.

Мильбергъ, см. Вильдъ.

Милличевичъ, см. Срезневскій.

Н

Наблюденія метеорологическія, произведенныя въ Усть-Медвѣдицкой и Урюпинской станціяхъ Области войска Донскаго, стр. 143.

Наукъ, Августъ Карловичъ, академикъ, представляетъ экземпляръ наданныхъ имъ трагедій Софокла, стр. 152.

Никитенко, Александръ Васильевичъ, академикъ, членъ комисіи для присужденія награды графа Уварова, стр. 88.

— Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, за 1876 годъ, стр. 62—70.

Николай Александровичъ, Его Императорское Высочество Государь Великій Князь, избирается въ почетные члены Академіи, стр. 5.

Новаковичъ, профессоръ Академіи наукъ въ Бѣлградѣ, избирается въ члены-корр. Акад. по Отдѣленію русскаго языка и словесности, стр. 6.
 Ньютонъ (С. F. Newton), директоръ отдѣленія древностей Британскаго музея въ Лондонѣ, избирается въ члены-корр. Акад. по разряду классической филологіи и археологіи, стр. 6.

О.

Общество Имп. Русское Историческое проситъ о сообщеніи ему, хранящихся въ Библіотекѣ Академіи, копій съ донесеній голандскихъ реэидентовъ при Русскомъ Дворѣ съ 1614 по 1795 годы, стр. 153—154.
 Овсянниковъ, Филиппъ Васильевичъ, акад. Присужденіе денежной преміи Бара въ 1876 году. Донесеніе комисіи, стр. 31—35.
 — см. Брандтъ.
 Отношенія благодарственныя за академическія изданія, стр. 117—123, 125, 126 и 181.
 Отчетъ, см. Веселовскій.
 — см. Никитенко.
 — см. Смысловъ.

П.

Павловъ, А. С., профессоръ, награждается золотою Уваровскою медалью за рецензію, стр. 50.
 Патера, см. Срезневскій.
 Петерсъ (W. Peters), членъ Берлинской Академіи Наукъ, избирается въ члены-корр. по разряду биологическому, стр. 6.
 Петровскій, Сергій, награждается Уваровскою премією за сочиненіе: «О Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго. Историко-юридическое изслѣдованіе», стр. 43.
 Поггендорфъ, въ Берлинѣ, членъ-корр. Акад. по разряду физическому. Извѣстіе о его смерти, стр. 144.
 Поляковъ, см. Веселовскій.
 — см. Шренкъ.
 Поповъ, А., награждается Уваровскою премією за «Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ», стр. 47.
 Правила о наградахъ академика Ф. Ф. Брандта, стр. 155—157.
 Премія Брандта, стр. 136.
 — см. Веселовскій.

Премія Бресса, стр. 125.

— Бара, см. Максимовичъ.
 — — см. Овсянниковъ.
 — Ломоносова, см. Бутлеровъ.
 — Ржицкаго, стр. 136.
 Протоколы. Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Академіи за ноябрь и декабрь 1876 г., январь, февраль и мартъ 1877 г.
 — Общее Собраніе, стр. 113—136.
 — Физико-Математическое Отдѣленіе, стр. 136—147.
 — Отдѣленіе русскаго языка и словесности, стр. 147—151.
 — Историко-Филологическое Отдѣленіе, стр. 151—154.
 Пясецкій, см. Брандтъ.
 — см. Максимовичъ.

Р.

Райтъ (W. Wright), профессоръ въ Кембриджѣ, избирается въ члены-корр. Акад. по разряду восточной словесности, стр. 6.
 Рамбо (A. Rambaud), профессоръ въ Нанси, избирается въ членъ-корр. Акад. по Отдѣленію русскаго языка и словесности, стр. 6.
 Россъ, см. Коллекціи.
 Рунебергъ, въ Борго, избирается въ почетные члены Акад., стр. 5.
 Рыкачевъ, см. Вильдъ.

С.

Савельевъ, см. Гротъ.
 Савичъ, Алексій Николаевичъ, акад., объ употребленіи пассажнаго инструмента въ вертикалѣ полярной звѣзды, стр. 138.
 — см. Струве.
 Сергій Александровичъ, Его Императорское Высочество Государь Великій Князь, избирается въ почетные члены Академіи, стр. 5.
 Смитъ, въ Луизвилѣ (въ Сѣв.-Амер. Штатахъ), предлагаетъ Академіи обмѣнъ отомковъ имѣющихся у него метеоритовъ, на отломки метеоритовъ Академическаго собранія, стр. 140.
 Смысловъ, П. М. Отчетъ Виленской Астрономической Обсерваторіи за 1874 и 1875 годы, стр. 50—61.
 Соловьевъ, см. Куникъ.
 Составъ, личный, Академіи, стр. 158—174.

Срезневскій, Измаилъ Ивановичъ, акад., членъ комисіи для присужденія награды графа Уварова, стр. 38 и 126.

— рецензія сочиненій г. Бодуэна-де-Куртене, стр. 41.

— «Воспоминаніе о П. М. Строевѣ», стр. 71—89.

— назначается депутатомъ отъ Академіи для присутствованія на археологическомъ съѣздѣ въ Казани, стр. 126.

— замѣтка о новомъ трудѣ М. Г. Милитичевича: «Княжевина Србија», стр. 147.

— записка по поводу десятилѣтія со дня основанія Юго-Славянской Академіи, стр. 149—150.●

— сообщаетъ свѣдѣнія о литературной дѣятельности А. О. Патера, въ Прагѣ, стр. 151.

Строевъ, см. Бычковъ.

см. Срезневскій.

Струве, Генрихъ Васильевичъ, въ Тиолесѣ, избирается въ члены-корр. по разряду физическому, стр. 6.

Струве, Оттонъ Васильевичъ, акад., представляетъ записку г. Гассельберга: «Herleitung relativer Sonnen- und Venus-Oerter aus den bei Gelegenheit des Durchganges vom Jahre 1874 in Possiet aufgenommenen photographischen Bilder der Erscheinung», стр. 139.

— и А. Н. Савичъ представляютъ статью адъюнкта-астронома Пулковской Обсерваторіи Н. Цингера: «Наблюденія надъ качаніями поворотныхъ маятниковъ русскаго академическаго прибора, произведенныя въ Пулковѣ», стр. 189.

Судомлиновъ, Михаилъ Ивановичъ, акад., членъ комисіи для присужденія награды графа Уварова, стр. 38 и 126.

— записка о трудахъ профессора А. Н. Веселовскаго, стр. 148 и 149.

— Исторія Россійской Академіи.

Выпускъ третій. Прилож. къ XXIX т. Зап. № 2.

Съѣздъ археологическій въ Казани, стр. 126.

Т.

Тазетъ, см. Вильдъ.

Тихомировъ, Н. С., награждается золотую Уваровскою медалію за рецензію, стр. 50.

У.

Урусовъ, князь Сергій Николаевичъ, д. т. с., избирается въ почетные члены Акад., стр. 5 и 180.

Ф.

Фиорелли, директоръ Публичнаго музея въ Неаполѣ, избирается въ члены-корр. Акад. по разряду классической филологіи и археологіи, стр. 6.

Франкландъ, въ Лондонѣ, избирается въ члены-корр. Акад. по разряду физическому, стр. 6.

Фрелихъ, см. Вильдъ.

Х.

Хвольсонъ, см. Вильдъ.

Ц.

Цингеръ, Н. Наблюденія надъ качаніями поворотныхъ маятниковъ русскаго академическаго прибора, произведенныя въ Пулковѣ. Прилож. къ XXIX-му т. Зап. № 4.

— см. Струве.

Ч.

Чорскій увѣдомляетъ о высылкѣ имъ въ Академію палеонтологическихъ коллекцій, собранныхъ имъ при изслѣдованіи Балаганской пещеры, стр. 140 и 147.

Чихачевъ, Петръ Александровичъ, д. с. с., избирается въ почетные члены Акад., стр. 5.

Ш.

Шифнеръ, Антонъ Антоновичъ, акад., членъ комисіи для присужденія награды графа Уварова, стр. 38 и 126.

— см. Дорнъ.

Шмальгаузенъ, см. Максимовичъ.

Шмидтъ, Федоръ Богдановичъ, акад., рассматриваетъ отчетъ горнаго инженера И. Лопатина о совершенной имъ поѣздкѣ къ Бейскому озеру и въ Минусинскій округъ, стр. 189.

Шренкъ, Леопольдъ Ивановичъ, акад., представляетъ копію съ рѣчи, произнесенной имъ отъ имени Академіи, при погребеніи почетнаго члена К. М. Бэра, въ Дерптѣ, стр. 187.

— см. Брандтъ.

— и акад. А. А. Штраухъ предлагаютъ напечатать въ Приложеніи къ Запискамъ Академіи письма и отчеты г. Полякова о путешествіи его на р. Обь, стр. 138.

Шторхъ, Адольфъ, въ Будвейсѣ, сообщаетъ придуманную имъ систему всемірнаго языка, стр. 163.

Штраухъ, Александръ Александровичъ, акад., представляетъ записку г. Вольдштедта: «Beitrag zur Kenntniss der im St. Petersburg vorkommenden Ichneumoniden», стр. 140.

— см. Брандтъ.

— см. Шренкъ.

Э.

Эгже (E. Egger), членъ Института въ Парижѣ, избирается въ члены-корр.

по разряду классической филологіи и археологіи, стр. 6.

Эмлеръ, городской архивариусъ въ Прагѣ, избирается въ члены-корр. Акад. по Отдѣленію русскаго языка и словесности, стр. 6.

Эттингенъ, Артуръ Александровичъ, д. с. с., профессоръ Дерптскаго университета, избирается въ члены-корр. Акад. по разряду физическому, стр. 6.

Ю.

Юбилей полуторастолѣтній Академіи, стр. 1—37 и 124.

Я.

Яржинскій, см. Брандтъ.

НѢКОТОРЫЯ СВѢДЕНІЯ
О
ЛЕДЯНЫХЪ СЛОЯХЪ
ВЪ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.

Горнаго Инженера И. Лопатина.

(Чтано въ засѣданіи физико-математическаго отдѣленія 18 мая 1876 года).

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ XXIX-му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 1.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1876.

ПРОДАЕТСЯ У КОМІССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

И. Глазунова, въ С. П. Б.

Эггерса и Комп., въ С. П. Б.

Я. А. Исакова, въ С. П. Б.

Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Леопольда Фосса, въ Лейпцигѣ.

Цѣна 25 коп.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санкт-петербургъ. Ноября 1876 года.

Непрѣмѣнный Секретарь Академикъ *К. Веселовскій*.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

НѢКОТОРЫЯ СВѢДЕНІЯ О ЛЕДЯНЫХЪ СЛОЯХЪ ВЪ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ ¹⁾.

Чтано въ засѣданіи Физико-математическаго Отдѣленія 18 мая 1876 г.

Во время моихъ путешествій по Восточной Сибири, отъ залива Терпѣнія на Сахалинѣ и до устья Енисея въ Ледовитое море, мнѣ случалось неоднократно наблюдать ледъ въ средѣ прочихъ наносовъ, какъ горную породу а также и явленія, объясняющія происхожденіе ледяныхъ слоевъ, жилъ и проч.

Ледъ, въ странахъ, пользующихся умѣреннымъ климатомъ, считается предметомъ кратковременнаго существованія и принимаются особыя мѣры къ его сохраненію даже въ нѣдрѣ земли (погребя). Въ странахъ же полярныхъ (а также частію въ высокихъ плоскогорьяхъ) ледъ можно назвать, въ средѣ прочихъ горныхъ породъ столь-же прочною, какъ напимѣръ известнякъ, въ странахъ умѣреннаго климата. Благодаря этому свойству ледяныхъ слоевъ, сохранились для насъ трупы древнихъ животныхъ, теперь на землѣ вымершихъ. Ледяные слои сохранили, въ теченіи тысячелѣтій, органическіе остатки, гораздо лучше,

---

¹⁾ То обстоятельство, что я рассматриваю ледъ, въ данномъ случаѣ, только какъ горную породу и другія особенности этой статьи, дають мнѣ надежду, что сообщаемыя въ ней свѣденія будутъ небезынтересны даже послѣ прочтенія, любопытнѣйшихъ и богатыхъ данными, изложеній академика г. Миддендорфа касательно ледяной почвы (см. Путешествіе на Сѣверъ и Востокъ Сибири А. Миддендорфъ ч. I, отд. 3-й. Спб. 1862 г. стр. 393—415 и 466—477).

не только рыхлыхъ наносовъ, но даже и твердыхъ породъ, съ которыми такъ хорошо знакомы жители странъ, умѣреннымъ климатомъ пользующихся. Изложить нѣкоторыя данныя касательно ледяныхъ слоевъ въ Восточной Сибири, есть цѣль этой статьи.

I.

Явленія, служащія къ объясненію происхожденія ледяныхъ слоевъ.

Во время пребыванія моего на Сахалинѣ, зимою 1867—1868 года, я былъ свидѣтелемъ образованія временныхъ ледяныхъ слоевъ и чтобы точнѣе передать читателю то, что видѣлъ, дѣлаю касающіяся этого предмета выписки изъ дневника, мною тогда веденнаго въ посту Косунай (почти подъ 48° с. ш.).

2-го декабря 1867 года. Послѣ волненій, когда небо пасмурно, то явно замѣтно, что сажень на 100 отъ берега, вода морская принимаетъ желтоватый, мутный цвѣтъ; должно быть отъ поднимаемыхъ со дна, у береговъ песочныхъ частицъ.

12-го декабря 1867 года. Въ 2 часа пополудни, я видѣлъ на морѣ, около берега, довольно много льдинокъ, пригнанныхъ, должно быть, сѣверозападнымъ вѣтромъ. Между льдинками, плавало множество кристалловъ воды, образуя густую массу, почти на $\frac{1}{2}$ версты отъ берега. 13 Декабря, утромъ, эту шугу отнесло отъ берега Сахалина юговосточнымъ вѣтромъ.

22-го декабря 1867 года. Прибрежье моря покрыто многими льдинками, округленными и состоящими въ смѣси кусочковъ льду съ пескомъ и камешками. Мнѣ казалось, что плоское прибрежье увеличилось. Вѣроятно, этому помогаетъ то обстоятельство, что выброшенныя непогодю частицы мокраго песку, примерзая къ прибрежью, представляютъ болѣе твердую массу, чѣмъ былъ бы этотъ же песокъ рыхлый, а не въ видѣ конгломерата, гдѣ цементъ — замершая вода.

23-го декабря 1867 года. Сегодня утромъ я увидѣлъ, что

у берега, вода моря имѣла бѣловатый мутный цвѣтъ. Оказалось, что цвѣтъ этотъ происходилъ отъ кусковъ рыхлаго снѣгу, подобнаго льду, находящагося, въ видѣ кругловатыхъ комковъ въ водѣ. Эту шугу принесло начавшимися вчера сѣверными и сѣверозападными вѣтрами. Количество шуги въ теченіи сегодняшняго дня прибывало и вода у берега представлялась подконецъ какъ бы лдяной кашей. Рѣдко только видѣлись льдины, величиною не болѣе 1 квадратнаго аршина, съ одной изъ поверхностей. Температура воздуха въ тѣни стояла около 10° R. Послѣ полудня мелкія льдинки стало выбрасывать волненіемъ на берегъ, образуя небольшіе валики изъ лдяныхъ частицъ. Валики эти жители низовьевъ Енисея называютъ *сакуями*. Бывшими передъ симъ волненіями, набросало льду на плоское прибрежье почти до яра (т. е. крутой части берега). вмѣстѣ съ льдинками выбрасывается изъ моря песокъ и мелкіе камешки. Около самаго берега вода имѣетъ сѣроватый цвѣтъ отъ смѣси воды и льдинокъ съ пескомъ; за этой грязной полосой вода имѣетъ бѣловато-мутный цвѣтъ.

28-го декабря 1867 года. Въ 11 часовъ пополудни, я пробовавъ температуру морской воды у берега, при помощи поставленныхъ въ воду козелъ, на кои положены были доски. Погрузивъ термометръ въ воду тамъ, гдѣ глубина была не болѣе $\frac{1}{2}$ аршина, я получилъ — $1\frac{1}{2}^{\circ}$ R. Хотя крупныхъ кусковъ льду не было въ водѣ, но мелкихъ кристалловъ было множество и они такъ мало замѣтны, что, стоя у самой воды, ихъ не видно, а только приблизивъ лицо къ самой поверхности воды, ихъ можно наблюдать. Мелкій песокъ, вмѣстѣ съ льдинками, носится въ водѣ, такъ что многіе изъ этихъ мелкихъ камешковъ (большую частію кварцевыхъ) попали въ мѣдную чашечку термометра.

30-го декабря 1867 года. Отъ сильнаго сѣверовосточнаго вѣтра, бывшаго въ теченіи 29-го и 30-го декабря, весь ледъ, образовавшій забереги морскіе противъ Косуная, унесло обратно въ море. Сегодня утромъ я видѣлъ, что по морю несло довольно много грязныхъ льдинъ и часть ихъ выкидывало на берегъ.

Выйдя сегодня на берегъ моря, я видѣлъ, что волны, идущія съ сѣверо-запада, ударяютъ въ нашъ берегъ съ такою силою, что шевелятъ массы льду, величиною съ кубическій $1\frac{1}{2}$ аршина. Нѣкоторыя изъ этихъ грязныхъ льдинъ при мнѣ оторвало волнами отъ песочнаго прибрежья и подвигало, переталкивая къ югу. Грязныя льдины, виднѣвшіяся въ морѣ, также несло къ югу. *Грязными льдинами* я называю льдины состоящія изъ льду и песку или илу, смѣшанныхъ въ разной пропорціи. Здѣсь есть куски льду столь богатые частицами песку и галекъ, что ледъ играетъ только родъ цемента, въ этомъ своего рода конгломератѣ. Эти грязныя льдины много погружаются въ воду и при волненіи кажутся какъ бы ныряющимъ тюленемъ, отъ коего видна только голова. Въ 5 часовъ по полудни, я видѣлъ, что сильнымъ прибоемъ выбрасывало, на снѣгъ прибрежья, массы мокраго песку или воды съ большимъ количествомъ песку ею влекомаго. Эта грязная вода, разливаясь по снѣгу, замерзаетъ постепенно и новые всплески прибоя выбрасываютъ новыя массы этой воды съ пескомъ. Такимъ образомъ, на прибрежья образуются слои изъ замершей морской воды съ пескомъ. Между тѣмъ прибой, образуя новые песочно-льдяные слои, ихъ же и разрушаетъ другой разъ; оторванныя прибоемъ массы грязнаго льду, уносятся частью въ море (я видѣлъ ихъ за $\frac{1}{2}$ версты отъ берега) и если они тамъ растаиваютъ, то отлагаютъ свой песокъ на морское дно или переносятся на другіе берега.

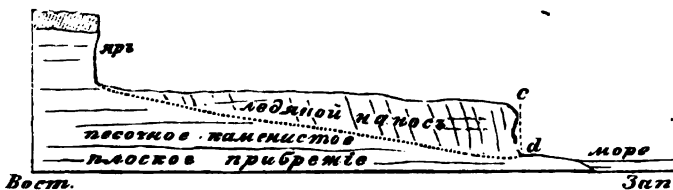
2-го января 1868 года. Рисункомъ я желаю наглядно (безъ масштаба см. выше, противъ 10-го янв. 1868 г.) изобразить поперечное сѣченіе морскаго прибрежья противъ нашего дома. начиная отъ уровня воды въ морѣ, до того мѣста, гдѣ начинается рости трава по прибрежью. Пунктирною линіей обозначена грань между грязно-льдяною частью плоскаго прибрежья зимою и частью прибрежья состоящею изъ песку и камешника, о которую въ прибой ударяетъ волна и попадающая на него вода съ пескомъ замерзаетъ.

8-го января 1868 года. Вчера на морѣ стала появляться шуга

въ видѣ бѣловатыхъ полосъ. За ночь масса ея значительно увеличилась и въ 5 часовъ по полудни сегодня я видѣлъ что уже образовались забереги, изъ снѣгу подобнаго льда. За берегами и не менѣе $\frac{1}{2}$ версты далѣе, море представляло видъ бѣлой массы въ родѣ молока; или его можно сравнить съ волнующеюся снѣжною поверхностью. Сначала, какъ видно, эта масса скомкивается въ длинныя узкія полосы, паралельныя берегу, а потомъ уже раздробляется.

10-ю января 1868 года. На профилѣ морскаго побережья (рис. 1) пунктирною линіей обозначена грань образованнаго волненіемъ лдянаго уступа отъ кореннаго, плоскаго побережья.

Рис. 1.

Волненіемъ (при морозѣ) 7 и 8 ч. января, вышиною *cd* лдянаго уступа, увеличилась съ 1 арш. до 2-хъ аршинъ, а въ другомъ мѣстѣ до 3-хъ аршинъ. Этотъ уступъ образовался вновь, потому что прежде бывшій волненіемъ съ югозапада (6 января) былъ разрушенъ.

13-ю января 1868 года. Въ верхней части образовавшагося обрыва, при толщинѣ въ 5 вершковъ, я видѣлъ 10 слоевъ, изъ нихъ 5 лдяныхъ и 5 изъ льду съ пескомъ.

14-ю января 1868 года. Еще вчера я замѣтилъ, что ледъ несетъ съ сѣвера на югъ, вдоль нашего берега. Ледъ около берега идетъ полосою, сажень 30 (на глазъ) шириною и состоитъ изъ мелкихъ льдинъ и шуги. Часть полосы льда (несомаго теченіемъ) бѣловатаго-синеводянистаго цвѣта, а другая—желтоватаго, и разноцвѣтность эта расположена по линіямъ, идущимъ подъ угломъ къ линіи берега. Прибой сегодня умѣренный, потому что вѣтеръ сѣверо-восточный не сильный. Это явленіе продолжа-

лось за полдень, а къ вечеру вся полоса шуги имѣла одинаковый цвѣтъ.

19-го января 1868 года. Сегодня я видѣлъ, что отъ юго-западнаго вѣтра, шугу, полосую, двигавшеюся около берега, несло къ сѣверу, хотя тише чѣмъ при сѣверныхъ вѣтрахъ несетъ къ югу. Шуга мѣстами имѣла грязныя пятна и полосы разными разводами, неимѣвшими той правильности, какую я видѣлъ 14 января 1868 года. Шугу эту, сильнымъ сегодняшнимъ прибоемъ выбрасываетъ на берегъ и образуетъ сокуи ранѣе описанные. Шуга состояла, большею частью, изъ мельчайшихъ кусковъ и льдинки даже въ кулакъ величиною были рѣдки. Среди шуги видны иногда листья морскихъ травъ, но какъ травы такъ и раковинъ морскихъ зимою выбрасываетъ непогодою меньше, чѣмъ лѣтомъ.

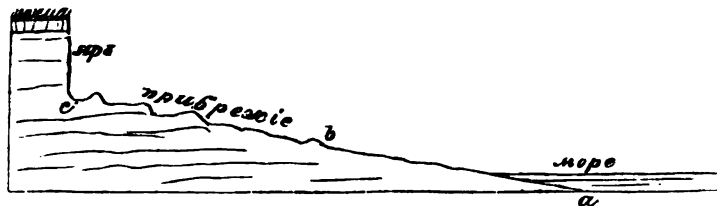
3-го февраля 1868 года. Грязныя льдины, несомыя морскими волнами, состоятъ, судя по моимъ наблюденіямъ до сего дня, изъ перемежаемостей слоевъ льда (тускло-мутно бѣлаго цвѣта) съ прослойками льдомъ сцементированныхъ галечниковъ и песку. Камень есть въ средѣ грязныхъ льдинъ, до 1 куб. вершка величиною. Иногда количество этихъ примѣсей во льду столь значительно, что онъ имѣетъ сѣрый изъ-дали цвѣтъ. Сегодня, да и прежде, я наблюдалъ, что волны прибоя не только двигаютъ песокъ и бросаютъ его прямо на побережье, но подвигаютъ его, по побережью, въ извѣстномъ направленіи. Такъ сегодня, грязную льдину, прибоемъ, подвигало по песку побережья къ югу, въ томъ же направленіи куда несло и льдины по берегу. Также передвигая песокъ по побережью, волненіе занесло имъ устье р. Косуная.

19-го марта 1868 года. На побережьи морскомъ снѣгу менѣе и сугробы его, покрытые здѣсь пескомъ (нанесеннымъ вѣтромъ) медленно таятъ. Плоское побережье можно раздѣлить на двѣ части: (рис. 2) часть *ab*, подвергавшаяся и подвергающаяся дѣйствию валовъ морской воды, ровная, и когда идетъ по этой ровной песочной поверхности, то нога одинаково грузнетъ въ пе-

сокъ. Часть же побережья *bc* бугорчатая; нога, ставъ въ одно мѣсто, встрѣчаетъ твердую опору и здѣсь оказывается не-

Рис. 2.

растаявшій смерзшійся песокъ, а въ другомъ мѣстѣ нога довольно глубоко, на 2 и болѣе вершка уходитъ въ песокъ; это тамъ, гдѣ онъ разстаялъ. Зимомъ мокрый песокъ, выбрасываемый волненіемъ на побережье, замерзаетъ и образуются тонкіе слои льдистаго конгломерата, перемежающіеся съ слоями болѣе чистаго (изъ болѣе чистой воды образовавшагося) льда, о которомъ я писалъ ранѣе. Теперь эти льдино-песочныя образования, таятъ, и часто неоднобразно согласно углубленіямъ, въ коихъ обращенная на С сторона менѣе таетъ, чѣмъ обращенная къ югу. Вотъ отъ чего и бугристость части *bc* побережья, до которой обыкновенное волненіе не достигаетъ, и не можетъ, забрасывая пескомъ, сравнивать неровности.

14-ю апрѣля 1868 года. Я выше описывалъ, что зимою образовались на плоскомъ побережьи моря, противъ поста Косунай и далѣе до устья р. Косунай льдяно-песочные слои. Эти слои теперь таятъ; но песокъ остается и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видно, что его накидало зимою на толщину въ 1 аршинъ и болѣе. Грязный ледъ нижнихъ слоевъ этихъ напластованій, до сихъ поръ еще не разстаялъ. При сильныхъ волненіяхъ моря, вода захлестывающая далѣе обыкновеннаго, уходитъ въ песокъ на мѣстѣ разрушающихся льдистыхъ слоевъ какъ въ губку.

Эти выноски изъ моего сахалинскаго дневника показываютъ примѣры образованія (при помощи морской воды и ея движенія, а также низкой зимней температуры) льдяно-песочныхъ слоевъ.

Что возможно подобное же образованіе слоевъ иловатыхъ, то всякій можетъ себѣ представить, если прочтеть статью академика А. О. Миддендорфа «О Сибирскихъ мамонтахъ» въ Вѣстникѣ Естественныхъ Наукъ 1860 г. Москва, № 26 и 27, гдѣ на стр. 862 онъ говоритъ: «Чѣмъ скорѣе все животное покрылось «наносомъ, тѣмъ лучше сохранились его мягкія части. Въ описаніи своего Путешествія по Сибири (I. 1. 236) я уже говорилъ «что даже на южномъ берегу Охотскаго моря, среди лѣта, киты, «выброшенные на берегъ, на моихъ глазахъ заносились иломъ. «Много недѣль спустя, когда уже самая малая часть животнаго «оставалась наружи, мы еще вырѣзывали изъ него куски ни «сколько не испортившагося жира и употребляли его въ пищу. «Тамъ же я замѣтилъ, что животныя, выбрасываемыя на берегъ «во время прилива, пожирались различными хищными звѣрами и «птицами и только остовы ихъ покрывались наносами, между «тѣмъ какъ выбрасываемые во время отлива, часто въ видѣ не- «поврежденнаго трупа, заносились иломъ и вовсе покрывались «имъ». Теперь если представимъ себѣ мѣстность съ гораздо низ- «шей годовой температурой, чѣмъ постъ Косунай на Сахалинѣ, то «возможно, что ледяные слои, коихъ существованіе я наблюдалъ «въ теченіи пяти мѣсяцевъ, просуществуютъ цѣлый годъ, или все «тоже, образовавшись однажды просуществуютъ даже вѣка, до «тѣхъ поръ, пока годовая температура мѣстности опять не повы- «сится. Затѣмъ ясно, что попавшіе въ иль киты г. Миддендорфа «или можетъ быть мамонты древнихъ временъ, сохранились «вполнѣ невредимыми въ ледяныхъ слояхъ.

Но выше я далъ примѣры образованія ледяныхъ слоевъ морскихъ. Теперь приведу видѣнныя мною явленія, объясняющія образованіе на моихъ же глазахъ слоевъ ледяныхъ пресноводныхъ ¹⁾).

Во время моего Туруханскаго путешествія, я дѣлалъ экскур-

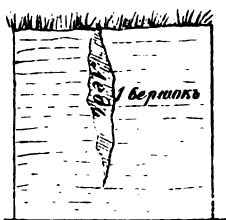
¹⁾ Говоря про морскіе или пресноводные льды, я не обращаю вниманія на соль, хотя при беспокойномъ замерзаніи нетрудно получить соленые льды.

сію по Бреховскимъ островамъ вмѣстѣ съ академикомъ Ф. Б. Шмидтомъ (съ 23 іюня по 7 іюля 1866 г.). Изъ веденнаго мною въ то время дневника сдѣлаю слѣдующія выписки:

24-го іюня 1866 года. «Горѣловская и Дикая протоки Енисея....
 «Во многихъ мѣстахъ выпавшій прежде на сушу — берегъ снѣгъ,
 «находится теперь въ водополюе подъ водою и покрылся слоємъ
 «навнесеннаго на него илу, до 2 вершковъ толщиною. Такимъ
 «образомъ и на береговомъ льду (особенно образовавшемся на
 «стальникѣ и потому трудно отрывающемся отъ почвы) мы видѣли
 «слои илу; тогда какъ на вновь попавшихъ на отлогіе берега и
 «обмелѣвшихъ массахъ льду (чистаго) мы не видали по большей
 «части илу или глины. Впрочемъ, случается, что льдины, съ
 «находящемся на нихъ иломъ, несутъ по рѣкѣ. Это вѣроятно
 «бывшій подъ водою ледъ, покрывшійся иломъ и потомъ ото-
 «рванный отъ почвы. Также мы видѣли съ Ф. Б. Шмидтомъ
 «въ одномъ мѣстѣ снѣгъ береговой покрытъ былъ слоємъ
 «новаго илу въ $\frac{1}{2}$ — 1 вершокъ толщиною. На днѣ протоки,
 «стребцы наши хватали (трогали) концами весель снѣгъ сле-
 «жавшися или ледъ. Онъ долженъ быть еще большимъ слоємъ
 «илу прикрытъ чѣмъ видѣнный нами береговой снѣгъ. Такимъ
 «образомъ дѣйствительно можно себѣ объяснить погребеніе
 «пресноводнаго льда въ землѣ, на поверхности коей могутъ
 «вырости потомъ и кусты».

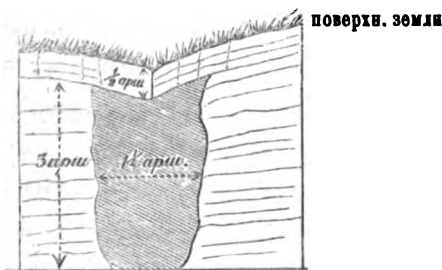
Прежде чѣмъ дѣлать дальнѣйшія выписки, считаю необходи-
 мымъ объяснить что Бреховскіе острова новѣйшаго наноснаго
 происхожденія, представляютъ плоскія, лугообразныя простран-
 ства, и возвышаются надъ уровнемъ осепней (малой) воды, ка-
 жется не болѣе 3 сажень (за исключеніемъ Сопки, на Сопошкомъ
 островѣ). Судя по обнаженіямъ, которыя я видѣлъ, состоятъ эти
 острова изъ перемежаемостей, выклинивающихся песочныхъ и
 иловатыхъ слоевъ столь обильныхъ растительными остатками,
 что нѣкоторые можно назвать или чистымъ торфомъ или сред-
 нею породою между иловатымъ и торфянымъ слоємъ, который я
 назову тундрнымъ слоємъ.

Рис. 3.
 Попереч. разрѣзъ (естест. обнаж.).
 поверх. земли

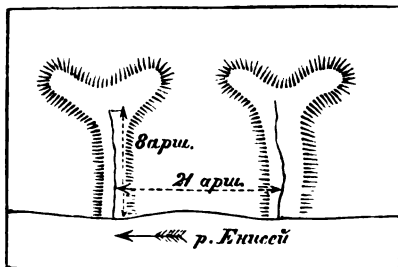

«25-го июня 1866 года. Въ тундренныхъ слояхъ видны иногда жилины льду, образовавшася въ трещинахъ, наполненныхъ водою. Вѣщница трещины бываютъ иногда выщипаны разной формы въ поперечномъ сѣченіи» (Рис. 3).

Рис. 4.
 Поперечный разрѣзъ (естеств. обнаж.).

Планъ къ рис. 4.

«7-го июля 1866 года. Здѣсь я видѣлъ въ тундренныхъ пластахъ массу льду. Не заштрихованное пространство (см. рис. 4) есть Гундренные пласты, а въ серединѣ его заштрихованное пространство (въ сѣченіи 3 1/4 аршина) есть поперечный (обнажающійся на дневную поверхность) разрѣзъ лдяной массы. Сообщается эта лдяная масса съ поверхностью острова, только чрезъ едва замѣтную трещину. По поверхности ост-

рова, начиная отъ этого обнаженія идетъ небольшая ложбинка на 8 арш. въ длину; на днѣ ея небольшая трещина. Вѣроятно это также трещина, заполнившаяся потомъ водою впоследствии застывшею».

Къ этимъ выпискамъ изъ дневника я долженъ прибавить, что всѣ наносы, образующіе Бреховскіе острова вѣчно мерзлы и только съ верху оттаиваютъ лѣтомъ, по словамъ мѣстныхъ жителей, не болѣе какъ на 1 арш. въ глубину. Замерзшая вода такъ хорошо еще цементовала рыхлые наносы (песку и ила)

здѣшніе, что нѣкоторые пласты нависли надъ водою, образуя пещеры до 2 саж. глубины и нѣсколько сажень ширины. Эти нависшіе слои отваливаются по трещинамъ пересѣкающимся подъ разными углами и отвалившіяся массы имѣютъ клинообразную или треугольную форму, и по словамъ Шмидта очень походятъ на отваливающіеся въ Эстляндіи массы известняковъ, подмытыхъ волнами Финскаго залива.

Бреховскіе острова продолжаютъ вѣроятно образоваться и до сего дня, также какъ это было во время моего пребыванія тамъ въ 1866 году. Ледяныя массы, мною описанныя въ средѣ Бреховскихъ наносовъ, принадлежатъ также новѣйшему, намъ современному геологическому періоду.

Кромѣ вышеозначенныхъ я привожу еще одинъ примѣръ возможности образованія ледяныхъ массъ въ средѣ земли. Идучи около крутыхъ глиняныхъ яровъ по берегамъ Енисея, ниже Бреховскихъ острововъ, я видѣлъ, что на сугробы снѣга, превратившагося почти въ ледъ и лежавшихъ у подошвы означенныхъ яровъ, стекали съ послѣднихъ потоки грязи, покрывавшіе довольно толстымъ слоемъ эти сугробы. Такъ я видѣлъ это у подошвы Ладышнихъ яровъ, что противъ нижнихъ (по рѣкѣ) изъ Бреховскихъ острововъ, 9-го іюля 1866 г. и гдѣ сугробы имѣли до 2 арш. толщиною. Подобное же я видѣлъ съ мѣсяць позднеѣ на берегахъ Енисея, ниже Бреховскихъ острововъ, на примѣръ около устья рѣчки Сульмянки 1-го августа 1866 г.

14-го августа 1866 г., около устья р. Дорофѣевой, на лѣвомъ берегу Енисея (подъ $70^{\circ} 45'$ с. ш.) я видѣлъ нарастающую часть снѣжныхъ сугробовъ, болѣе сажени толщиною; мѣстами, частью они подмыты водою Енисея и нависшая часть не отпадаетъ, ибо снѣгъ, слезавшись, такъ твердо, здѣсь, что даже тамъ гдѣ его нависшій край имѣетъ только 2 вершка толщины, онъ выдерживаетъ тяжесть стоящаго на немъ человѣка. Иногда эти полуледяные сугробы закрыты съ верха слоями ила, сползшаго на нихъ съ яровъ. Покрываютъ же такимъ образомъ массы снѣгу, предохраненныя далѣе отъ дѣйствія солнечныхъ лучей могли,

подобно Перелеткамъ снѣга (см. Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири А. Ѳ. Миддендорфа) сохраняться не одинъ годъ и затѣмъ болѣе еще покрытыя новыми потоками грязи и массами глины сплывающихъ глиняныхъ яровъ. Матеріалами для образованія подземныхъ лдяныхъ слоевъ, могутъ служить наледи, описанныя такъ ясно г. Миддендорфомъ и особенно наледи образующіеся иногда въ странахъ съ вѣчно-мерзлою почвою, между слоемъ растительной земли или дерна и лежащими подъ ними массами мерзлой глины или песку.

Вотъ вкратцѣ тѣ явленія, коими можно себѣ объяснить происхожденіе лдяныхъ слоевъ, о свойствахъ коихъ я буду говорить теперь.

II.

Ледъ, какъ горная порода, въ средѣ прочихъ наносовъ.

Какъ вода въ рѣкахъ, моряхъ и прочихъ водовмѣстилищахъ, рѣдко бываетъ чиста около береговъ, такъ и слои льда въ средѣ прочихъ наносовъ вполнѣ чистые едва ли бываютъ. Наблюденій (точныхъ) относительно чистоты льда, какъ горной породы, я не дѣлалъ, но на глазъ мнѣ очевидно представлялся ледъ въ иныхъ слояхъ болѣе чистымъ, а въ другихъ вполнѣ грязнымъ и, наконецъ, я видѣлъ слои илу, въ средѣ котораго вода — ледъ была только въ видѣ примѣси. Ледъ въ средѣ прочихъ горныхъ породъ, также какъ и онѣ, бываетъ болѣе или менѣе чистый. Вообще лдяные слои мнѣ кажутся менѣе чистыми, чѣмъ лдяныя жилы. Можетъ быть другіе при изслѣдованіи лдяныхъ слоевъ, распредѣлятъ болѣе точно породы льда относительно его чистоты и относительно механическихъ примѣсей. Ледъ, цементуя обломки горныхъ породъ, образуетъ цѣлую серію разнообразныхъ породъ, параллельно породамъ нетаящимъ. Такъ какъ мнѣ встрѣчались льдистыя глины, льдистые пески, могутъ быть льдистые конгломераты (коихъ временные слои я видѣлъ зимою на Сахалинѣ). Въ одномъ мѣстѣ по Енисею, въ 5 верстахъ отъ сел. Селякина, 26-го августа 1866 г., я видѣлъ, что въ средѣ слоевъ

шловатой глины частицы воды были соединены въ кристаллическія друзы, это было родъ порфира, гдѣ явно видимые кристаллы были лдяные (см. примѣчаніе при концѣ этой статьи). Поперечное сѣченіе этихъ отдѣльностей льда до $\frac{1}{8}$ квадр. вершка величиною.

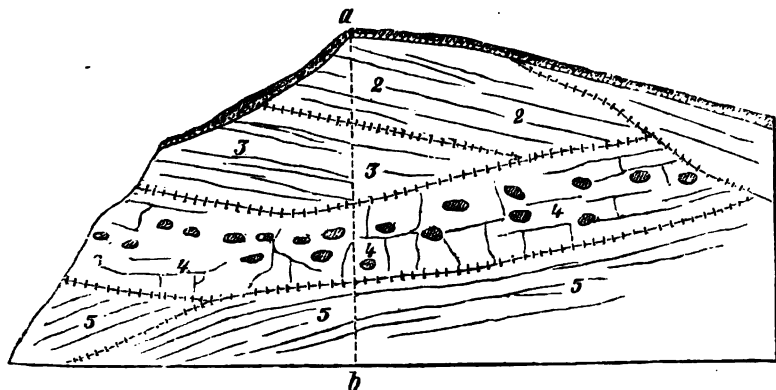
Вмѣсто подробнаго описанія видѣнныхъ мною слоевъ вообще, привожу нѣсколько выписокъ изъ моихъ дневниковъ. Какъ примѣръ обнаженія пластовъ и пропластковъ чистаго льду, то есть гдѣ ледъ или вовсе чистый или имѣетъ мало постороннихъ примѣсей, привожу описаніе нѣсколькихъ подобныхъ мѣстностей на низовьяхъ Енисея.

Около устья р. Потакуй въ Енисей (почти подъ 72° с. ш.).

2-ю августа 1866 года. За р. Потакуй, въ холмѣ ближайшемъ по берегу Енисея къ устью этой рѣки, я осматривалъ оврагъ, имѣющій N. S. направленіе и устьемъ обращенный къ S, т. е. къ Енисею. Этотъ оврагъ, при вершинѣ своей, раздѣляется на два овражка, при соединеніи которыхъ образовался высокий мысъ, представляющій хорошее обнаженіе мѣстныхъ пластовъ, особенно стѣна обращенная къ О. Положеніе наслоеній изображено на рис. 5. Отвѣстная высота обнаженія, линія *ab* около 6 саж. Линія ++++ изображаетъ раздѣлъ разнаго свойства напластованій. Изъ нихъ 1) есть слои растительной земли, шловатой желтобураго цвѣта. 2) Перемежаемость шловатыхъ и

Рис. 5.

Плоскость обнаженія подъ 1^h Ф. к.

песочныхъ слоевъ, свѣтлобураго цвѣта; слои песочные, относительно иловатыхъ тонкіе и въ нихъ мѣстами замѣтна охристая окраска. 3) Тоже перемежаемость песочныхъ и иловатыхъ слоевъ, болѣе темнаго цвѣта чѣмъ серія слоевъ 2, песочные слои здѣсь рѣдки. 4) Слои темносиневатой (въ мокромъ состояніи) вонючей глины, въ коей валуны песчанниковъ, конгломератовъ, известняковъ и разныхъ трапповыхъ породъ.

Валуны здѣсь нерѣдки и лежатъ не на одномъ горизонтѣ. Слои глины разбиты трещинами; они отваливаются и осыпаются кусками. 5) Перемежаемость прослойковъ и слоевъ лдяныхъ и глинистыхъ; глина та же, что и въ серіи пластовъ 4-й. Слой льда разной толщины, начиная съ тончайшихъ (менѣе вершка) и до 1 аршина и нѣсколько болѣе. Изъ всего обнаженія серія слоевъ 5-я оттаиваетъ преимущественно и отсюда струттся глину содержащая вода. Ледъ прослойковъ довольно прозрачный. Серія слоевъ 4-я нависла надъ 5-ю. Валуновъ очень мало въ слояхъ 5-хъ. Слои 1, 2, 3 составляютъ по толщинѣ нѣсколько болѣе $\frac{1}{2}$ всего обнаженія. Очень можетъ быть, что все обнаженіе сползло съ своего первоначальнаго мѣста. Нѣкоторые валуны въ этомъ обнаженіи покрыты явно замѣтными бороздами, другіе сильно сглажены съ одной стороны. Здѣсь, на днѣ оврага, я видѣлъ валунъ грубаго песчанника, размѣромъ 2 арш. вышины и 1 арш. длины и ширины, надъ поверхностью глины въ коей онъ увязъ. Стекающая и обваливающаяся съ яра глина здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, скоро высыхаетъ и растрескивается. Въ противоположной этому яру стѣнѣ оврага въ слоѣ растительной земли, соответствующемъ 1-му описаннаго обнаженія, я нашелъ два обломка морскихъ раковинъ, и вмѣстѣ съ ними довольно много валуновъ размѣромъ до $\frac{1}{2}$ куб. арш. Темно-синяя мокрая глина 4-й серіи слоевъ этого обнаженія, похожа вполне на видимую въ высокоомъ глиняномъ яру около селенія Селякинскаго».

Въ этомъ случаѣ я видѣлъ слои лдяные довольно чистые, подъ слоями наносовъ на глубинѣ около 4 сажен. отъ поверх-

ности яра. Въ другомъ случаѣ я наблюдалъ слои чистаго льду подь тонкимъ слоемъ тундры а именно:

Въ $9\frac{1}{2}$ верстахъ сѣвернѣе устья р. Дорофѣевой (Ньяръ-пенча-яха, по юрацки) на лѣвомъ берегу Енисея примѣрно подь $70^{\circ} 45'$ с. ш.

13-го августа 1866 года. Илъ здѣшнихъ яровъ, въ мокромъ состояніи, имѣетъ темно сизый цвѣтъ, а высохнувъ — свѣтло сизый. Яры изъ этого ила содержатъ множество раковинъ *Yoldia arctica*, по опредѣленію Ф. Б. Шмидта, они сильно оплываютъ и массы глины сползаютъ на плоское побережье рѣки. Сползание зависитъ отъ того, что слои эти содержатъ много прослойковъ льду, различной толщины. Но преимущественно слои льду залегаютъ подь слоемъ поверхностной растительной земли — тундры, имѣющей здѣсь $\frac{3}{4}$ арш. толщины, тогда какъ слои льду подь ней въ $1\frac{1}{2}$ аршина. Въ другомъ мѣстѣ, по близости, слой поверхностной растительной земли тундры 2 аршина толщиной, а слой льду подь нимъ въ 1 аршинъ.

Въ нѣкоторыхъ обнаженіяхъ, встрѣчаются совмѣстно слои льду чистаго и грязнаго, такъ напримѣръ, на томъ же лѣвомъ берегу Енисея, и около той же рѣки Дорофѣевой, только съ версту выше ея устья на берегу Енисея я видѣлъ и записалъ слѣдующее:

14-го августа 1866 года. «Я видѣлъ обнаженіе пластовъ переданное наглядно на рис. 6, изображающемъ сѣченіе наносовъ по линіи, параллельной теченію Енисея здѣсь. Отъ точки *a* до *b* обнаженіе 32 арш. по склону въ 20° . Выклинивающимся массы: *Q*, *Q'* и *Q''* состоятъ изъ льду. Въ ближайшихъ обнаженіяхъ также видны массы льда, заключенныя въ наносахъ. Ледъ въ большой массѣ *Q* (коей наибольшая видимая толщина $1\frac{1}{2}$ аршина) довольно чистый и про-

Рис. 6.

зрачный, а подъ нимъ въ массахъ Q' и Q'' очень грязенъ. Верхній пластъ тундры съ песковъ содержитъ стволы деревьевъ r , r . Въ нижнемъ иловатомъ слоѣ R мерзлаго илу попадаютъ морскія раковины . . . , въ сплывшихъ массахъ илу изъ слоя R съ этого яра попадаютъ раковины *Yoldia arctica*.

«Въ логу въ продолженіи этого же обнаженія слой льду видѣнъ въ илу подъ песочнымъ слоемъ бураго цвѣта».

Въ этомъ случаѣ пласты льду имѣли виды короткихъ выклинивающихся, но все таки пластообразныхъ массъ.

Какъ примѣръ перемежаемостей лдяныхъ слоевъ и иловатыхъ, привожу обнаженіе, видѣнное мною по правому берегу Енисея, въ 5 верстахъ выше сел. Селякина (примѣрно подъ $69^{\circ} 30'$ с. ш.).

26-го августа 1866 года. «Версть 5 отъ мыса и селенія Селякина видно, что часть склона холма обвалилась и превратилась въ оврагъ, въ коемъ обнаженія являютъ слои сизаго илу, а надъ ними красноватобураго цвѣта, слой иловатаго песку съ валунами, прикрытый уже растительной землей. Въ сизаго цвѣта явно слоистомъ, иловатомъ слоѣ есть прослойки съ охристой окраской, желтоватаго цвѣта и кромѣ того онъ содержитъ прослойки льда. Въ части этого обнаженія (верхней) я насчиталъ на погонной 1 сажени 7 слоевъ льду, изъ коихъ самый толстый въ 1 аршинъ, а наитончайшій въ $\frac{1}{2}$ вершка; именно же эта была перемежаемость слѣдующая:

Иль	$\frac{1}{4}$ аршина	толщиною
Тончайшій слой льду	$\frac{1}{2}$ вершка	»
Иль	$\frac{3}{4}$ аршина	»
Ледъ (а)	1 вершокъ	»
Иль (а и b)	2 вершка	»
Ледъ	2	»
Иль	$\frac{1}{4}$ аршина	»
Ледъ	1 вершокъ	»
Иль	$\frac{1}{4}$ аршина	»
Ледъ	1 вершокъ	»

Илъ	$\frac{1}{4}$ аршина	толщиною
Ледъ	2 вершка	»
Илъ	$\frac{1}{4}$ аршина	»
Ледъ съ небольшимъ количествомъ илу. 1 аршинъ		»

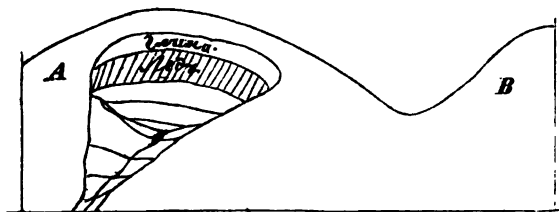
«Здѣсь слой означенные буквою *a*, очень короткіе выклинивающіеся, тогда какъ другіе имѣли протяженіе по всей плоскости обнаженія. Слой илу означенный буквою *b* содержалъ кусочки моху (?). Ледъ въ слояхъ этого обнаженія большею частію чистый и прозрачный въ малыхъ кускахъ, но въ слояхъ прозрачнаго льду есть кусочки илу остроугольной формы съ правильными ограничивающими ихъ плоскостями, а въ слояхъ илу кристаллы подобныя же изъ льду».

Что касается до обнаженій, гдѣ въ мерзлыхъ наслоеніяхъ преобладаютъ твердыя частицы, нетаящія, т. е. илъ и песокъ, то можно сказать, что они преобладаютъ на низовьяхъ Енисея и преимущественно въ мѣстности примѣрно къ сѣверу отъ $68\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш. Опывающіе слой здѣсь повсемѣстны, а опываютъ безъ дождей они потому, что содержатъ въ средѣ своей замерзлую воду. Особенно сильно опываютъ слой илу и глины. Куски эти двухъ видовъ наноса здѣшняго, которые я бралъ для образца, сохли передъ огнемъ костра въ теченіи болѣе двухъ дней. Но описывая здѣсь преимущественно слой лдяные, т. е. гдѣ, все-таки, ледъ преобладаетъ, я привожу для примѣра наиболѣе типичныя обнаженія этого рода. Такъ, на правомъ берегу Енисея, съ версту выше по берегу рѣки чѣмъ селеніе Вершинино (примѣрно подъ 69° с. ш.) я записалъ слѣдующее:

1-ю сентября 1866 года. «Первое за деревнею обнаженіе, которое я осматривалъ сегодня, любопытно по лдянымъ слоямъ ясно въ немъ видимымъ. Именно здѣсь видѣнъ слой льду, около 1 сажени толщиною, но льду очень грязнаго, заключающаго въ себѣ обломки камней до $\frac{1}{2}$ кубич. аршина величиною. Надъ этимъ лдянымъ слоемъ залегаетъ илъ бураго цвѣта, толщиною въ 1 арш. и мѣстами нѣсколько болѣе. Надо замѣтить, что толщина

слоя льда, въ разныхъ мѣстахъ, различная, то нѣсколько болѣе, то менѣе вышеозначенной, равно какъ и слоя бураго цвѣта глины его покрывающей. Версты 3 далѣе вверхъ по берегу Енисея, въ одномъ изъ овраговъ я видѣлъ тогда же подобное же обнаженіе грязныхъ лдяныхъ слоевъ; именно, рис. 7 изображаетъ

Рис. 7.

наглядно яръ, видный въ одномъ изъ боковъ этого оврага, имѣющаго длину по линіи перпендикулярной теченію Енисея, здѣсь. Ледъ

въ этомъ обнаженіи, частію совершенно чистый, прозрачный, частію грязный.

«Ледъ здѣсь лежитъ слоями и перемежается съ иломъ темно-синяго цвѣта, который содержитъ валуны до 1 куб. четверти аршина размѣромъ. Видно, что лдяные слои, послѣ образованія, подвергались размытію или оттаиванію, въ самый же періодъ ихъ образованія. Это доказываетъ срисованное мною здѣсь же обнаженіе, изображенное на рисункѣ 7. На побережьи Енисея, я нашелъ обтертый обломокъ морской раковины, но въ ярахъ ихъ не видно. Овраги здѣшніе происходятъ, вѣроятно, главнѣйшимъ образомъ отъ таянія лдяныхъ слоевъ и дерева, стояща въ наклонныхъ положеніяхъ, въ разныя стороны, свидѣтельствуютъ, что поверхностный слой былъ выведенъ изъ своего первоначальнаго положенія. Въ оврагахъ этихъ, а равно и ярахъ, въ нихъ, высоко надъ теперешнимъ уровнемъ Енисея, я видѣлъ валуны съ борздами».

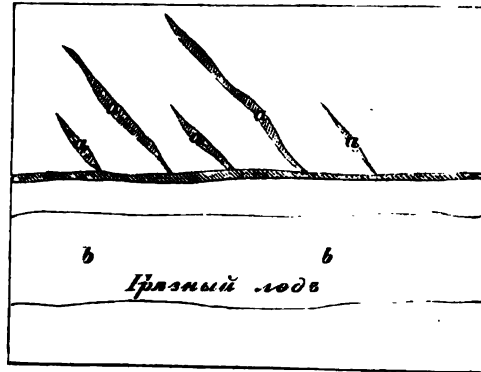
Кромѣ лдяныхъ слоевъ, мѣстама видно, что въ средѣ наносовъ были погребены цѣлыя льдины и подобный примѣръ наиболѣе типичный я видѣлъ 7-го августа 1866 г., въ обнаженіи Корги Сопошной, при самомъ устьѣ Енисея, и болѣе подробное описаніе и изображеніе онаго я оставляю до полнаго изданія моихъ дневниковъ веденныхъ во время Туруханской экспедиціи.

Въ заключеніе этихъ выписокъ, касательно земляныхъ льдовъ Туруханскаго края, привожу въ примѣръ еще одно обнаженіе, въ 15 верстахъ выше сел. Крестовскаго по Енисею, гдѣ я видѣлъ ледъ въ видѣ жилъ, кромѣ вышеупомянутыхъ видѣнныхъ мною въ Бреховскихъ островахъ.

27-го августа 1866 года. «Рисунокъ 8 изображаетъ часть этого обнаженія, здѣсь въ массѣ ила заключаются *a, a, a*, жилы чистаго

Рис. 8.

льду, а *b* слой грязнаго льду, толщиною въ 2 аршина; слой этотъ въ другомъ мѣстѣ обнаженія выклинивается. Между слоями илу заключаются слои охристыхъ, рыхлыхъ конгломератовъ, разной толщины; мѣстами они въ $\frac{1}{4}$ арш., мѣстами болѣе 2 сажень.

Въ илу есть камни, но рѣдко; въ немъ заключаются также изрѣдка обломки морскихъ раковинъ, кои я встрѣчалъ на высотѣ 50 аршинъ по склону въ 40° . Куски каменнаго угля и раковинъ обтертые».

Вообще лдяныя жилы въ средѣ пластовъ болѣе древняго происхожденія, образующихъ высокіе берега Енисея — рѣдки, ихъ очень много въ средѣ мерзлыхъ пластовъ, новѣйшаго происхожденія, образующихъ Бреховскій архипелагъ и, кромѣ того, я наблюдалъ ихъ на Витимскомъ плоскогорьѣ, гдѣ они ясно видны при разработкѣ нѣкоторыхъ тамошнихъ золотыхъ росышей.

Наиболѣе замѣтокъ о лдяныхъ слояхъ и прожилкахъ, я нашелъ въ описаніи пріисковъ, расположенныхъ по рѣчкамъ Сиво и Сивокону, притоковъ Чины, впадающей въ Витимъ.

Мѣстность эта находится подъ $54,5^\circ$ с. ш. и имѣетъ возвышеніе надъ уровнемъ моря около 5270 англійскихъ футовъ по

вычисленіямъ князя П. А. Крапоткина ¹⁾. Все Витшское плоскогорье имѣетъ мерзлую почву и рѣчки Сиво и Сивоконъ текутъ по одной изъ высокихъ долинъ этой страны. Осматривалъ я эти мѣстности въ серединѣ лѣта 1865 года. Въ описаніи Дамаскинскаго прииска по рѣчкѣ Сивокону я нашелъ слѣдующія замѣтки, характеризующія эту долину. Паденіе ея на 557 сажень — $3\frac{1}{2}$ сажени (по поверхности дна долины).

Верхніе слои наносовъ, несодержащіе золота, стоящаго разработки (тулерьъ по мѣстной терминологіи), имѣетъ въ верхнемъ разрѣзѣ (выработкѣ) до $3\frac{1}{2}$ арш. толщины, изъ коихъ отъ $\frac{3}{4}$ арш. до 2 арш. чистаго торфа (тундра, по мѣстному выраженію), а ниже илистый торфъ, толщиною отъ $\frac{3}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ арш. Затѣмъ, ниже этихъ торфянистыхъ слоевъ, наносъ состоитъ изъ мелкаго окатаннаго камешника (рѣчникъ по мѣстному выраженію), толщина этого слоя измѣняется, иногда его совсѣмъ нѣтъ, иногда онъ имѣетъ до 2 арш. толщины. Надо замѣтить, что иногда подъ тундрою — торфомъ, прямо слѣдуютъ рѣчники (т. е. промежуточнаго илистаго слоя вовсе нѣтъ). Въ рѣчникахъ золота очень мало и чѣмъ болѣе къ нимъ примѣшано глины, тѣмъ болѣе и золота. Въ несодержащихъ золото наносахъ, большею частію вѣчно мерзлыхъ, есть мѣстами массы чистаго льду, подобныя жиламъ горныхъ породъ, идущія иногда на значительное разстояніе. Золотоносная часть наносовъ, хотя и мерзлая также, но прожилковъ чистаго льда не имѣетъ. Состоитъ она, преимущественно, изъ валуновъ мѣстныхъ породъ: сланцевъ метаморфическихъ, кварцевъ и зеленокаменныхъ породъ, смѣшанныхъ съ глиною. Толщина золотоносныхъ наносовъ отъ $\frac{3}{4}$ арш. до $1\frac{1}{2}$ арш. Почва же наносовъ состоитъ частью изъ метаморфическаго вывѣтрившагося сланца, частью изъ дальнѣйшаго продукта разрушенія этой породы — глины.

На приискѣ Федоровскомъ (принадлежавшемъ купцу Коты-

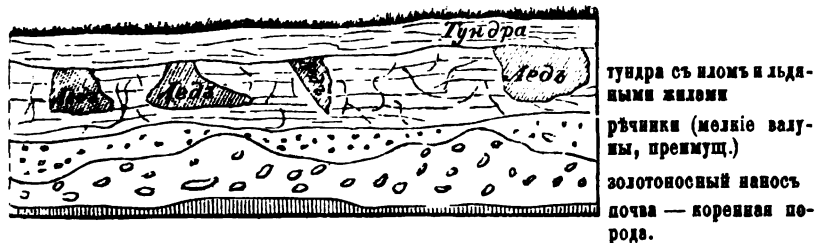
¹⁾ См. отчетъ объ Олекминско-Витшской экспедиціи князя П. А. Крапоткина. Спб. 1873, стр. 666.

шевцеву) также по Сивокону, пониже по течению, наносы также состоятъ съ верху къ низу:

- 1) Тундра — торфъ.
- 2) Тундра съ иломъ и льдяными жилами.
- 3) Рѣчники.

4) Преимущественно золотоносный пластъ, состоящій изъ валуновъ съ глиною. Верхній слой имѣеть толщины отъ $\frac{3}{4}$ до 1 арш., 2-й имѣеть толщины отъ $\frac{3}{4}$ до $1\frac{1}{4}$ арш. Въ этомъ слоѣ залегаютъ жилы льда, имѣющія по длинѣ направленіе частью согласное длинѣ долины, отчасти перпендикулярное къ оному; такъ что надо предположить, что эти льдяныя русла — жилы, имѣютъ паденіе, согласное съ паденіемъ твердой почвы наносовъ, а можетъ быть поверхности долины, а другія согласно паденію склоновъ долины ко дну оной, или къ руслу потока. Поперечное сѣченіе наносовъ, съ указаніемъ профиля сѣченія льдяныхъ жилъ примѣрно будетъ таковое (рис. 9).

Рис. 9.

Одна изъ жилъ имѣла плоскость поперечнаго сѣченія, вышиною 2 арш., шириною 1 арш. 4 вершка. По видимому, строеніе льда въ одной и той же жилѣ однообразное (судя по перечнымъ сѣченіямъ), но однѣ изъ жилъ имѣютъ ледъ чистый, прозрачный, другія — буроватый. Явныхъ слоевъ во льду жилъ не видно, почему и нельзя заключить навѣрное, что онъ образовался не одновременно. Впрочемъ, поверхности поперечныхъ сѣченій льдяныхъ жилъ, коя я наблюдалъ здѣсь, такъ заплыли иломъ, что я не могу положительно утверждать, что слоеватость въ льдяныхъ жилахъ не существуетъ. Верхнія части льдяныхъ жилъ въ близкихъ мѣстностяхъ какъ бы сравнены, что видно на рисункѣ 9-мъ.

Свойство рѣчниковатаго пласта (мелкихъ валуновъ) по Сивокону описано мною выше (Дамаскинскій пріискъ). Золотоносная часть наносовъ (золотоносный пластъ) отличается значительнымъ количествомъ желтоватой глины, связывающей валуны и болѣе или менѣе большимъ содержаніемъ золотыхъ крупинокъ. Надъ почвою наносовъ здѣсь валуны наиболѣе крупныя. Въ золото-содержащихъ наносахъ нѣтъ ни лдяныхъ прослойковъ, ни чистаго льда, но всетаки онъ болѣе или менѣе проникнуть замершими водяными частицами, такъ что если пластъ золотоносный обнажить, снять покрывающіе его слои торфа, ила и рѣчниковъ, то предоставленный дѣйствию солнечныхъ лучей и температуры теплаго времени года, онъ уменьшается на $\frac{1}{3}$ въ объемъ (по большей части), по словамъ завѣдующихъ работами пріиска. Но случалось, что пластъ, бывший до его обнаженія отъ наносовъ 10 четвертей толщиною, дѣлается только 5 четвертей толщины послѣ нѣкотораго времени, когда онъ постоитъ открытый и вовсе растаетъ. Золотоносный пластъ, во всѣхъ видѣнныхъ мною мѣстностяхъ, всегда самая каменистая часть наносовъ долины. Должно быть, въ слѣдствіе того, что наносы Витимской страны мерзлы, въ незолотоносныхъ, верхнихъ пластахъ наносовъ находятъ не только отдѣльные куски сохранившихся вполнѣ древесныхъ стволовъ и сучьевъ (только побурѣвшихъ), но и цѣлыя скопленія таковыхъ растительныхъ остатковъ. Такъ на Григорьевскомъ пріискѣ К^о Бутаца и Якобсона, пар. Аунку (притокъ Малаго Амалата справа) я видѣлъ въ средѣ не золотоносныхъ наносовъ, надъ рѣчниками скопленія древесныхъ остатковъ, толщиною до 2 арш. и залежавшихъ подъ слоями илу и торфа. Кромѣ крупныхъ древесныхъ стволовъ, здѣсь вполнѣ сохранились сучки и вѣтки. Между древесными остатками иловатый песокъ. Я видѣлъ погребенные такимъ образомъ лѣсины, до $7\frac{1}{2}$ вершковъ въ отрубѣ и нѣсколько сажень длиною. Ледъ залегаеть иногда въ средѣ наносовъ Витимской страны и въ видѣ пластовъ. Такъ мнѣ говорили, что въ пріискахъ, принадлежавшихъ купцу Соловьеву по Цыпикану (въ окрестностяхъ

устье в р. Сивачъ) по долине Цыпикана, въ наносахъ, не содержащихъ золота, встрѣчались пласты льду до 2 аршинъ толщиною. Затѣмъ интересный примѣръ нахождения льда въ средѣ наносовъ сообщилъ мнѣ г. Тучковъ, управляющій г. Бутада. Онъ говорилъ, что при развѣдкѣ на золото, въ одномъ изъ шурфовъ въ долине ключа, впадающаго въ р. Цыпиканъ, въ окрестностяхъ рѣчки Сивачъ, онъ встрѣтилъ такое напластованіе съ верху къ низу:

Тундра	6	четвертей	аршина
Рѣчникъ (безъ знаковъ золота)	9	»	»
Рѣчникъ со знаками золота	2	»	»
Ледъ мутный	37	»	»
Тундра (торфъ) со льдомъ	5	»	»
Золотосодержащій пластъ глинистый съ золотомъ въ 20 доль со 100 пудовъ	5	»	»

Про нахожденіе льда въ золотоносномъ пласту мнѣ говорили только на Соловьевскомъ ключѣ, впадающемъ съ лѣва въ Цыпибанъ, но самъ я того не видалъ ¹⁾.

Подобно Туруханскимъ ледянымъ слоямъ въ Вершино-Витимскихъ находятъ нерѣдко остатки большихъ толстокожихъ животныхъ и преимущественно мамонтовъ. Про нахожденіе костей этихъ животныхъ съ мясомъ я не слышалъ, но клыки мамонта были находимы вполне свѣжіе и годные для подѣлокъ.

III.

Общая заключенія о свойствахъ ледяныхъ слоевъ въ Восточной Сибири.

Какъ упомянуто выше, я наблюдалъ обнаженія ледяныхъ слоевъ преимущественно въ Туруханскомъ и Вершино-Витимскомъ краяхъ. Въ обоихъ мѣстностяхъ, обнаженія эти, предо-

¹⁾ Примѣры нахождения льда среди наносовъ см. еще отчетъ объ Олекминско-Витимской экспедиціи П. Крапоткина. Спб. 1873 г., стр. 235, 239 и 240.

ставленныя непосредственному вліянію атмосферныхъ дѣтелей, являли видъ разрушенія. Грязь текла со обрывовъ, состоявшихъ изъ перемежаемыхъ лдяныхъ слоевъ болѣе или менѣе чистыхъ. Изъ песочно-лдяныхъ слоевъ течетъ вода болѣе чистая. Овраги и размоины многочисленны. Сползшіе съ яровъ глина и песокъ превратившіеся въ грязь, достигая до воды Енисея, немедля уносятся оной и вода рѣки около ихъ всегда мутная, особенно это примѣтно на мысахъ. Въ Туруханскомъ краѣ, по берегамъ Енисея, есть нѣсколько проваловъ, кои мѣстная фантазія населила злыми духами (селеніе Крестово, что около 95 верствъ ниже села Дудинскаго, около д. Вершинной, Чергово озеро и друг.). Валунны, заключающіеся въ мерзлыхъ слояхъ, также при помощи мокрой глины и грязи, сползаютъ до уровня. Валунны въ средѣ мерзлыхъ пластовъ разрушаются, повидимому, скорѣе, чѣмъ бы это было съ ними въ другихъ обстоятельствахъ. Вода мерзлыхъ пластовъ, проникая въ трещины валуновъ, замерзая раскалываетъ ихъ на мелкія пластинки, чему я видѣлъ многочисленныя примѣры. Массы остроугольныхъ обломковъ, на утесистыхъ вершинахъ трапповыхъ горъ около устьевъ Енисея и на Вершино-Витимской странѣ, особенно кидались мнѣ въ глаза сравнительно съ другими мѣстностями Восточной Сибири. Также валуны вывалившіеся изъ мерзлыхъ слоевъ на берегу Енисея, не достигнувъ русла рѣки распадились на мелкіе остроугольные куски. Такимъ же путемъ на берега Енисея, ниже Дудинки (или даже начиная съ сел. Лузина) попадаютъ раковины морскія, сохраняющіяся въ наилучшемъ состояніи, среди мерзлыхъ слоевъ постъплиоценовой формациі Туруханскаго края. Раковины эти, мѣстами сохранили даже сухожильныя связки (напримѣръ, найденныя мною створки *Saxicava*, въ Сидоровыхъ ярахъ противъ Бреховскихъ острововъ).

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, въ мерзлыхъ теперь слояхъ низовьевъ Енисея, я находилъ известково-глинистые и известково-песочные сростки; раковины также были мѣстами сцементированы известковыми частицами. Для подобной дѣятельности известко-

выхъ растворовъ (цементованія разныхъ обломковъ) необходимо предположить, что тогда пласты, въ коихъ это явленіе произошло, были не мерзлы. Надо допустить въ слѣдствіе того, что пласты сдѣлались мерзлыми черезъ немалый промежутокъ времени, послѣ ихъ образованія. Надо допустить, что происходило промерзаніе почвы отъ поверхности въ глубину. Но рѣшать это пусть тѣ, кто побѣдетъ въ посѣщенные мною страны, съ мерзлою почвою, съ цѣлію ее изслѣдовать.

Разрушеніе, производимое атмосферическими дѣятелями на поверхность обнаженныхъ ледяныхъ или мерзлыхъ слоевъ явно видно по берегамъ Енисея. Съ своей стороны, мерзлые слои дѣйствуютъ иногда разрушительно, на предметы на нихъ находящіеся.

Если посмотрѣть на литографированную копию съ фотографическаго снимка, сдѣланнаго моимъ братомъ П. А. Лопатынымъ, во время Туруханской экспедиціи 1866 года, съ сел. Дудинки и приложеннаго къ статьѣ моей «О изборожденныхъ льдомъ валунахъ и тесахъ по берегамъ Енисея къ С. отъ 60° с. ш.», то увидимъ тамъ, развалины каменной церкви, нѣкогда существовавшей въ селѣ Дудинскомъ. Кирпичный храмъ этотъ разтрескался и разрушился отъ движенія слоевъ въ слѣдствіе ледяной почвы. Тамъ, гдѣ почва мерзлая лѣтомъ отходитъ на извѣстную глубину (въ низовьяхъ Енисея, по словамъ тамошняго крестьянина Никиты Невельскаго, тамъ, гдѣ грунтъ песочный на 1½ арш.; а тамъ, гдѣ глина на ½ и ¾ аршина), то образуется у поверхности земли два разнородныхъ слоя: поверхностный—талый и подлежащій—мерзлый. Нижний слой сохраняетъ болѣе или менѣе неизмѣнно свое состояніе, оставаясь, что называется, вѣчно мерзлымъ, тогда какъ верхній слой находится то мерзлымъ зимою, то талымъ лѣтомъ. Когда процессъ протаиванія земли лѣтомъ кончился и температура притекающихъ сверху водъ, не въ состояніи повышать температуру подлежащихъ мерзлыхъ слоевъ, то притекающая сверху вода замерзаетъ и, расширяясь, поднимаетъ поверхность наносовъ и предметы на ней расположенные. При неодинаковой

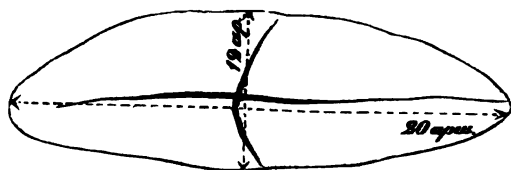
степени напряженности этой силы, дѣйствующей съ низу въ верхъ относительно, напримѣръ, фундамента храма, онъ неминуемо долженъ былъ растрескаться—что и случилось въ селѣ Дудинскомъ (подъ $69^{\circ} 11'$ с. ш.).

На вершинахъ Витимкана (истокъ р. Витима) около озера, изъ коего вытекаетъ одна изъ вершинъ рѣки, я видѣлъ бугромъ поднятый и растрескавшійся слой земли, такъ какъ это означено на рисункѣ 10-мъ.

Рис. 10.
съ боку

съверху.

вид. съ верх. наиб. ширина трещ. $\frac{3}{4}$ арш.
 » » » » глубина » 1 » 6 верш.
 Глубже виденъ ледъ.

Избы въ полярныхъ частяхъ Туруханскаго округа часто стоятъ наклонно по таковой же причинѣ.

О толщинѣ лдяныхъ или мерзлыхъ слоевъ я не могу дать столь положительныхъ данныхъ, какъ членъ Академіи Наукъ г. Миддендорфъ, изслѣдовавшій столь превосходно Шергию шахту въ гор. Якутскѣ. Вышина самаго большаго яра мысъ Преображенія въ Енисейской губѣ (подъ 72° с. ш. примѣрно) около 21 сажени, незначительная, сравнительно съ толщиною наносныхъ мерзлыхъ напластованій, видныхъ въ Шергиной шахтѣ (какъ извѣстно, равной 54 сажениамъ).

Къ тому, что сказано у г. Миддендорфа о распространеніи лдяной почвы я долженъ прибавить, что почва на всемъ Витимскомъ плоскогорьѣ, посѣщенномъ мною въ 1865 г., вѣчно мерзла

на известной глубинѣ. Но въ глубокихъ долинахъ, прилегающихъ (ограничивающимъ) къ этому плоскогорью, напр. Баргузинской¹⁾ почва талая и начиная отъ этой мѣстности и далѣе къ сѣверу по долинѣ Ангары, про вѣчно мерзлые слои значительнаго протяженія и не слышалъ, до того мѣста, гдѣ въ Ангару впадаетъ р. Каменка.

Здѣсь въ одинъ изъ притоковъ Каменки Удерею впадаетъ рѣчка Мамонъ, по которой встрѣчается мерзлая почва преимущественно по склону долины обращенному къ сѣверу.

Затѣмъ про мерзлоту въ долинахъ окрестныхъ рѣчекъ я ничего не слышалъ, хотя тамъ много разрабатывающихся золотыхъ приисковъ — гдѣ наносы вынимаются до твердой постели оныхъ.

Затѣмъ, далѣе къ сѣверу, я знаю про существованіе вѣчной мерзлоты на нѣсколькихъ промыслахъ сѣверной части Енисейскаго округа, расположенныхъ по вершинамъ притоковъ р. Подкаменной Тунгузки (напр. по р. Евашимо и Нойба).

Изъ этихъ двухъ примѣровъ видно, что мерзлота въ наносахъ существуетъ во всемъ Вершино-Витимскомъ плоскогорьѣ, возвышающемся отъ 4000 до 5000 футъ надъ уровнемъ моря подъ 54° с. ш.²⁾; затѣмъ она является кое гдѣ сѣвернѣе на приискахъ Енисейскаго округа подъ 59° и 60° с. ш., въ мѣстностяхъ, возвышающихся на 1250—1600 англ. футъ надъ уровнемъ моря³⁾ и наконецъ занимаетъ всю поверхность земли, начиная съ 65° 54' с. ш. (судя по выводамъ академика А. Миддендорфа). Очевидно, что вѣчная мерзлота зависитъ отъ средней годовой температуры слоевъ воздуха въ мѣстности, къ которой они прилегаютъ, каково бы ни было ея географическое положеніе. Съ измѣненіемъ оной возможно и превращеніе мерзлыхъ слоевъ въ талые, и уничтоженіе льда, какъ постоянной горной породы.

¹⁾ Расположенный, такъ сказать, у подошвы этого плоскогорья.

²⁾ Цифры эти я взялъ изъ отчета Олекминско-Витимской экспедиціи князя П. А. Крапоткина. Спб. 1873 г., стр. 643 и 666.

Тѣ обстоятельства, что Бреховскій архипелагъ на Енисей (подъ 71° с. ш.) состоитъ изъ лдяно-наносныхъ слоевъ, что онъ очевидно образовался въ новѣйшій геологическій періодъ и что продолжаетъ увеличиваться приращеніемъ мерзлыхъ слоевъ по сіе время, доказываютъ, что образование лдяно-наносныхъ, прѣсноводныхъ пластовъ продолжается и теперь.

Въ заключеніе, позволяю себѣ сдѣлать нѣсколько соотношеній между свойствами теперь существующихъ лдяно-наносныхъ слоевъ и остатками стратиграфическими, такъ называемаго лдянаго періода, столь хорошо изученнаго въ Европѣ.

Если допустить, что значительная часть Европы была покрыта ледниками, то климатъ долженъ былъ несомнѣнно благопріятствовать образованію лдяно-наносныхъ наслоеній. Затѣмъ, наступилъ періодъ, когда климатъ сдѣлался умѣреннѣе и какъ ледники, такъ и лдяно-наносные слои стали разрушаться; тогда результатами этого явленія надо допустить слѣдующія послѣдствія:

1) Г. Миддендорфъ видѣлъ лдяные слои въ Шергиной шахтѣ на глубинѣ 380 футъ (см. Пут. на Сѣв. и Вост. Сибирь т. I, часть 3, стр. 397 и 475) и допускаетъ существованіе лдяной почвы на 600, 700 или даже 1000 футъ, то понятно, что страна, въ которой мерзлые слои растаятъ, опустится на нѣсколько сотъ футъ, безъ вліянія на это явленіе силъ внутри земли дѣйствующихъ, а только отъ повышенія годовой температуры мѣстности.

2) Отъ таянія лдяно-наносныхъ слоевъ, подлежащія горныя породы освободятся отъ значительной массы тяготѣвшаго на нихъ льда.

3) Возможно значительное измѣненіе очертанія береговъ континентовъ и проч.

4) Отъ таянія льда въ средѣ лдяно-наносныхъ слоевъ, очертаніе этихъ слоевъ въ поперечномъ разрѣзѣ должно непремѣнно измѣниться; очень вѣроятно, что неправильности въ расположеніи слоевъ наносовъ лдяниковаго періода Англіи, кои покойный

Лейаль¹⁾ объясняетъ дѣйствіемъ морскихъ льдинъ, произошли просто отъ растаянія лдяно-наносныхъ пластовъ, присущихъ тому періоду (судя по аналогіи).

5) Во время перемѣны климата въ болѣе теплый, послѣ ледниковаго періода, кромѣ большаго количества воды долженствовавшаго получиться отъ таянія лдяно-наносныхъ пластовъ, образоваію обширныхъ долинъ и размывовъ должна была помогать рыхлость породъ, отъ разрушенія лдяно-наносныхъ слоевъ образовавшихся. Во время краткаго лѣта на устьѣ Енисея я записалъ тамъ 6-го августа 1866 г. на мысѣ Преображенія (около 72° с. ш.). «Массы глины спускаются какъ бы потоками грязи по оврагамъ до уровня воды Енисейской бухты, которые текутъ мимо этого мыса мутными водами».

Примѣчаніе касательно отпечатковъ кристалловъ льда на глинѣ.

Въ разныхъ мѣстностяхъ Сибири, мнѣ случалось видѣть отпечатки кристалловъ льда на илѣ и грязи. Такъ въ 1861 г. я видѣлъ ихъ въ одной ямѣ, гдѣ дно и бока были покрыты тонкимъ иломъ, на золотыхъ промыслахъ сѣверной части Енисейскаго округа. Въ 1866 г., я видѣлъ ихъ на грязи, оплывшей съ яра около устьевъ Енисея подъ 71° с. ш. Въ 1871 году я видѣлъ ихъ же, раннею весною, на загрязненной лопатѣ, оставшейся таковою въ теченіи морозной ночи, за коей слѣдовалъ теплый день, на золотыхъ промыслахъ южной части Енисейскаго округа. Во всѣхъ этихъ трехъ случаяхъ, вода должно быть по массѣ была подчистена илу или глинѣ, которую она смочила. При замерзаніи, частицы воды, группируясь въ извѣстныхъ формахъ, образовали дендритовидныя группы кристалловъ, которыя, состоя изъ чистаго льда, при наступленіи теплаго времени, растаяли. Когда вода растаяла, то видно было, что она занимаетъ углубленія вѣтвистой формы, кристаллическаго очертанія. Когда кусокъ глины

¹⁾ См. Геологическія доказательства древности человека. Русскій переводъ. Спб. 1864 г., стр. 210—211.

высыхаетъ, то отпечатки кристалловъ льда на немъ довольно явственно видимы. Особенно ясны и явно видны были отпечатки кристалловъ льда на желѣзной лопатѣ. Илѣ ее покрывалъ очень тонкимъ слоемъ и кристаллы льда образовавшись, заняли всю толщину этого слоя; послѣ же разтаянiя льда и высыханiя глины образовались сквозныя (относительно слоя ила) дендритовидныя углубленiя, дно коихъ было желѣзо лопаты, очищенное тренiемъ (при работѣ) отъ покрывавшей его ржавчины. Все это я сообщаю для того, чтобы показать что образованiе кристалловъ льда, въ средѣ наносовъ (глины, ила) возможно и что слѣдовательно возможно существованiе порфиroidной породы, гдѣ основная масса будетъ вмѣсто мелко кристаллической порфировъ плутоническаго происхожденiя, изъ глины; а крупныя кристаллы, вмѣсто полевошпатовыхъ или другихъ, изъ замершей воды — льда. Дендритовидныя отпечатки кристалловъ льда на глинѣ, могутъ также служить къ объясненiю образованiя дендритовъ на разныхъ горныхъ породахъ и древнихъ предметахъ каменнаго вѣка.

ИСТОРІЯ РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ.

М. И. Сухомлинова.

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ХХІХ-МУ ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 2.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ. 1876.

ПРОДАЕТСЯ У КОМПІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

И. Глазунова, въ С. П. Б.

Эггерса и Компн., въ С. П. Б.

Я. А. Неакона, въ С. П. Б.

Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Леопольда Фосса, въ Лейпцигѣ.

Цена 1 руб. 75 коп.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1876 г.

Непрежѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

ТИПОГРАФІА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. остр., 9 лин., № 12.)

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Академикъ Семенъ Кирилловичъ Котельниковъ	2— 65
Первоначальное образованіе Котельникова въ школъ Тео- фана Прокоповича	2— 4
Продолженіе образованія въ академической гимназій и уни- верситетѣ	5— 6
Пребываніе въ Лейпцигѣ и Берлинѣ	6— 13
Отзывы Леонарда Эйлера о Котельниковѣ . . . . . 12—14 и	291—294
Учено-литературная дѣятельность Котельникова	15— 22
Коммиссія, управлявшая академіею наукъ съ 1766 по 1783 г.	23— 30
Публичныя лекціи . . . . . 38—47 и	300—306
Цензурныя столкновенія съ Сумароковымъ	48— 53
Мнѣніе Котельникова объ учрежденіи школъ и гимназій . .	53— 56
Мнѣніе по юридическому вопросу	56— 60
Участіе въ трудахъ и занятіяхъ Россійской академіи	61— 64
Академикъ Алексѣй Протасьевичъ Протасовъ	65—123
Образованіе въ академической гимназій и университетѣ . .	65— 70
Пребываніе въ Лейденѣ и Страсбургѣ	70— 77
Дѣятельность въ академіи наукъ	78— 87
Мнѣніе объ устройствѣ училищъ	87— 90
Учено-литературныя труды	90—112
Дѣятельность въ Россійской академіи	112—118
Академикъ Никита Петровичъ Соколовъ	123—168
Путешествіе съ Палласомъ по Россіи . . . . . 126—127 и	138—143
Вступленіе въ академію наукъ. Столкновеніе съ директо- ромъ академіи наукъ Домашневымъ	131—138
Учено-литературныя труды . . . . . 143—158 и	358—362
Дѣятельность въ Россійской академіи	158—168
Академикъ Петръ Борисовичъ Нюходцовъ	168—264
Академическая гимназія и университетъ	168—174

	СТРАН.
Пребываніе въ Геттингенѣ.....	174—191
Ученныя путешествія по Россіи и дѣятельность въ академіи наукъ.....	191—205
Учено-литературныя труды.....	205—233
Участіе въ трудахъ и занятіяхъ російской академіи.....	233—262
Академикъ Алексѣй Кононовичъ Кононовъ.....	265—286
Образованіе въ академической гимназій и университетѣ ..	265—270
Пребываніе въ Геттингенѣ.....	270—273
Избраніе въ академики и дѣятельность въ академіи наукъ.....	273—276
Учено-литературныя труды.....	276—285
Избраніе въ пріобщики російской академіи.....	285—286
Примѣчанія и приложенія.....	287—453
Свѣдѣнія о жизни и трудахъ Котельникова.....	287—290
Біографическія извѣстія о Протасовѣ.....	316—319
Мнѣнія академикомъ по вопросу объ учрежденіи школъ... ..	328—335
Біографическія извѣстія о Соколовѣ.....	341—345
Свѣдѣнія о занятіяхъ Соколова за границею — отчеты, приславшіеся имъ въ академію наукъ изъ Лейдена и Страсбурга.....	348—356
Свѣдѣнія о жизни и трудахъ Иноходцова.....	364—370
Извѣстіе объ ученыхъ работахъ академика Ловица и Иноходцова.....	398—408
Указатель учено-литературныхъ трудовъ Иноходцова.....	409—430
Мемуаръ Кононова о новомъ устройствѣ термометра.....	442—452

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ.

Дѣятельными участниками въ трудахъ и предпріятіяхъ российской академіи были члены академіи наукъ, призванные къ разработкѣ вопросовъ, касающихся русскаго языка и словесности. При самомъ учрежденіи российской академіи вошли въ составъ ея членовъ, вмѣстѣ съ Румовскимъ, Лепехинымъ и Озерцовскимъ, академики Котельниковъ и Протасовъ. Впослѣдствіи къ нимъ присоединилось еще нѣсколько академикомъ: Н. П. Соколовъ избранъ въ члены российской академіи въ 1784 году, Иноходцовъ — въ 1785 году, Севергинъ въ 1795 году. Адъюнкты академіи наукъ Захаровъ и Кононовъ избраны не въ дѣйствительные члены, а въ «пріобщники» российской академіи; Кононовъ и умеръ въ этомъ званіи, а Захаровъ изъ пріобщниковъ возведенъ въ члены российской академіи въ послѣдующій періодъ, именно въ 1800 году.

С. К. КОТЕЛЬНИКОВЪ.

Школа Теофана Прокоповича. — Академическая гимназія и университетъ. — Пребываніе въ Лейпцигѣ и Берлинѣ. — Учено-литературные труды. — Комиссія академіи наукъ. — Публичныя лекціи. — Цензурныя столкновенія. — Учрежденіе училищъ. — Юридическій вопросъ. — Дѣятельность въ російской академіи.

I.

Семень Кириловичъ Котельниковъ (1723—1806) — сынъ рядового лейбъ-гвардіи преображенскаго полка¹⁾. Находясь при отцѣ своемъ, Котельниковъ выучился русской грамотѣ, т. е. собственно читать, а писать выучился онъ въ послѣдствіи въ школѣ Теофана Прокоповича. Одиннадцати-лѣтнимъ мальчикомъ Котельниковъ поступилъ въ школу, которую Теофанъ Прокоповичъ завелъ при своемъ домѣ на Карповкѣ. Въ духъ и устройство этой школы обнаруживались, въ большей или меньшей степени, просвѣтительныя начала, внесенныя знаменитымъ сподвижникомъ Петра Великаго въ дѣло воспитанія и въ русскую жизнь вообще; но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтны и темныя стороны тогдашней педагогіи, бывшей долгое время въ рукахъ іезуитовъ.

Въ школѣ Теофана преподавались слѣдующіе предметы: законъ Божій, славянское чтеніе, языки: русскій, латинскій и греческій, грамматика, риторика, логика, исторія, римскія древности, географія, ариметика, геометрія и рисованье. Сверхъ того воспитанники занимались вокальной и инструментальной музыкою, и давали сценическія представленія. Въ числѣ преподавателей наукъ встрѣчаются имена первостепенныхъ ученыхъ того времени, какъ напримѣръ академика Байера и другихъ.

Инструкція, данная Теофаномъ, заключаетъ въ себѣ такого рода требованія. Ученики не должны ни говорить, ни дѣлать ничего такого, что могло-бы послужить поводомъ къ раздраженію, ссорамъ, лаямъ и дракамъ. Никогда двоимъ или троицъ не отлучаться отъ прочихъ всторону и тайно ничего между собою не го-

ворить, и если кто изъ учениковъ замѣтитъ это, долженъ немедленно донести начальству на своихъ товарищей подъ угрозою жестокаго наказанія. Строго запрещается писать другъ другу письма: если кто и доброе что напишетъ, будетъ наказанъ какъ бездѣльникъ. Насторону никогда не посылать писемъ, не объявивъ прежде директору; также если получить отъ кого либо письмо, хотя бы отъ родителей, не распечатывать и не читать, но нераспечатаннымъ подавать директору, и когда онъ прочтетъ и отдастъ, тогда можно читать. Игры допускались только «безбѣдныя и не злообразныя»; запрещалось играть въ свайку, метать пули на крагли выше двухъ аршинъ, побѣдителямъ садиться на побѣжденныхъ и т. п. Предписывалось не говорить ничего неблагопріятнаго для людей сановитыхъ, хотя бы то и явно всѣмъ было и «обносилося въ народѣ слухомъ», и т. д.

Феофанъ учредилъ свою школу преимущественно для безпріютныхъ сиротъ и дѣтей бѣдняковъ, и принималъ самое живое участіе какъ въ образованіи, такъ и въ послѣдующей судьбѣ своихъ питомцевъ. Мысль и забота о нихъ не покидала Феофана до конца его жизни. Умирая, онъ назначилъ питомцевъ школы своими наслѣдниками, и на завѣщанныя имъ средства молодые люди могли безбѣдно продолжать свое научное образованіе²⁾.

По смерти Феофана училище его перешло въ завѣдываніе высшаго государственнаго учрежденія — императорскаго кабинета. По распоряженію кабинета, послѣдовавшему въ 1738 году, одна изъ питомцевъ, болѣе взрослые, опредѣлены къ дѣламъ, а другіе отосланы въ александроневскую семинарію для дальнѣйшаго и лучшаго обученія. Въ числѣ послѣднихъ былъ и Котельниковъ. При переводѣ питомцевъ Феофана въ александроневскую семинарію предписано было «отвести для нихъ особые покои, чтобъ они какъ въ житѣѣ, такъ и въ пищѣ отъ прочихъ здѣшнихъ семинаристовъ были отмѣнены». На различные предметы и «на отмѣнное оныхъ семинаристовъ содержаніе, на покупку имъ въ питомство птицъ и мясъ, и свѣжей, и соленой, и живой всякой рыбы употреблена монастырскихъ

денегъ и столовыхъ всякихъ припасовъ и запасовъ немалая сумма»³).

Всѣхъ классовъ въ семинаріи было восемь, а именно: инфима, фара, грамматика, синтаксима, шитика, риторика, философія и богословіе. Около трехъ лѣтъ Котельниковъ пробылъ въ александроневской семинаріи, въ четвертомъ, пятомъ и шестомъ классахъ, и вышелъ оттуда вслѣдствіе указа императорскаго кабинета о новомъ распредѣленіи бывшихъ воспитанниковъ Теофана. Находя, что многіе изъ нихъ «лѣтами уросли» и потому не могутъ быть опредѣлены къ дальнѣйшимъ наукамъ, кабинетъ предложилъ св. Синоду разсмотрѣть семинаристовъ и распредѣлить ихъ соотвѣтственно ихъ способностямъ. На этомъ основаніи св. синодъ предписалъ епархіальному начальству подать обстоятельное извѣстіе о теофановыхъ семинаристахъ, сколько каждому отъ роду лѣтъ, и какихъ отцовъ дѣти, и какимъ и гдѣ именно кто наукамъ обучался, и какому кто искусству или художеству изученъ, и которые къ дальнѣйшимъ наукамъ употреблены быть не могутъ, и въ какихъ кто чинахъ, духовныхъ или свѣтскихъ, быть желаетъ. Призванный въ канцелярію троїцкаго александроневскаго монастыря, 28 мая 1741 года, семинаристъ Котельниковъ далъ о себѣ слѣдующее показаніе. «Семень Кириловъ сказалъ: Отъ роду ему осминадцать (18) лѣтъ; отецъ его былъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полку солдатъ, при которомъ будучи, обучился онъ, Кириловъ, російской грамотѣ читать. А потомъ оный отецъ его отдалъ его для обученія въ прошломъ 1734 году въ домъ ко означенному покойному преосвященному Теофану, архіепископу новгородскому, въ которомъ будучи обучился онъ поруски писать, да латинскаго языка грамматику прошолъ. Да въ троїцкомъ александроневскомъ монастырѣ синтаксиму и поэтику прошелъ, и въ риторику вступилъ. Сверхъ тѣхъ наукъ никакому искусству и художеству не обученъ. И въ сей сказкѣ сказалъ онъ, Кириловъ, сухую правду»⁴). Желаніе Котельникова исполнено: изъ александроневской семинаріи онъ перешелъ въ гимназію, учрежденную при академіи наукъ.

II.

Въ іюль 1741 года Котельниковъ поступилъ въ академическую гимназію, а въ сентябрѣ 1742 года — въ академическій университетъ. Новопожалованные студенты: Котельниковъ и его ближайшій товарищъ Протасовъ въ первое время пребыванія своего въ академическомъ университетѣ должны были слушать лекціи у академикомъ Рихмана и Леруа, а также у адъюнктовъ Теплова и Крузіуса. Рихманъ читалъ физику, Леруа исторію, Тепловъ ботанику, а Крузіусъ обязанъ былъ, на основаніи заключеннаго съ нимъ контракта, заниматься при нашей академіи греческими, римскими и русскими древностями, и преподавать греческую, римскую и русскую исторію въ академическомъ университетѣ. Впослѣдствіи Котельниковъ избралъ своею спеціальною физику, которую и слушалъ у Ломоносова, а Протасовъ анатомію. Сверхъ того Котельниковъ слушалъ курсъ физиологіи у Вейтбрехта. Въ математическихъ наукахъ Котельниковъ оказывалъ блестящіе успѣхи, и профессоръ Рихманъ отдавалъ ему преимущество предъ всѣми другими студентами. Съ такою же похвалою отзывался и профессоръ Крузіусъ объ успѣхахъ Котельникова въ латинскомъ языкѣ и въ изученіи римскихъ писателей. Академикъ Миллеръ, ближайшій руководитель питомцевъ академическаго университета, распредѣляя студентовъ по ихъ даровитости, прилежанію и успѣхамъ въ наукахъ, первымъ поставилъ Протасова, а вторымъ Котельникова⁵⁾.

Котельниковъ и Протасовъ пробыли въ академическомъ университетѣ весьма долго, около девяти лѣтъ, отчего и назывались въ официальныхъ актахъ за послѣдніе года старыми студентами. Въ 1748 году они признаны достойными награды — прибавки жалованья: «понеже студенты Алексѣй Протасовъ къ анатоміи, а Семень Котельниковъ на физику давно уже опредѣлены, и оныя въ показанныхъ наукахъ имѣютъ уже хорошіе успѣхи, того ради канцелярія академіи наукъ приказала: по неотступному ихъ прошенію, и что они въ наукахъ понятіе имѣютъ, для одо-

брения ихъ прибавить ея императорскаго величества жалованья къ прежнему ихъ окладу каждому сорокъ рублей на годъ»⁶).

Научныя работы студента Котельникова заслужили общее одобреніе со стороны его академическихъ наставниковъ. Къ числу такихъ работъ принадлежитъ его диссертация: *de rectificatone et quadratura conchoidis per tangentem* и другія. Въ академическомъ собраніи «о specimenѣ студента Котельникова разсуждено, что оный specimenъ по интегральнымъ правиламъ алгебраическимъ исправно сочиненъ, и надежда имѣется, что онъ, Котельниковъ, въ сей наукѣ немалые успѣхи показать можетъ»⁷). На основаніи этой надежды, вполне оправдываемой научными работами молодого автора, онъ удостоенъ званія адъюнкта, и отправленъ за границу для довершенія своего научнаго образованія. Въ журналѣ академической канцеляріи 1 марта 1751 года читаемъ: «понеже студентъ Котельниковъ разными specimenами себя оказалъ, что онъ въ вышней математикѣ особливо далеко произошелъ, и надѣяться можно, что онъ подъ предводительствомъ искуснаго геометра еще далѣе въ томъ произойти можетъ, того ради опредѣлено: быть ему адъюнктомъ, и послать его въ городъ Берлинъ къ профессору Эйлеру при рекомендаціи»⁸).

III.

Котельниковъ собирался отправиться въ путь весною 1751 года на зимовавшемъ у насъ иностранномъ кораблѣ «Анна Доротеа», но долженъ былъ отложить свой выѣздъ вслѣдствіе тогдашнихъ политическихъ обстоятельствъ и отношеній Россіи къ Пруссіи. Академія наукъ требовала для Котельникова заграничнаго паспорта; иностранная коллегія оставила это требованіе безъ отвѣта, а на частныя распросы въ канцеляріи государственнаго канцлера объявили, что въ Берлинъ ѣхать нельзя и паспортовъ туда не выдаютъ. Тогда академическая канцелярія, отмѣнивъ свое прежнее рѣшеніе, опредѣлила: послать Котельникова не въ Берлинъ, а въ Лейпцигъ къ профессору Гейнзиусу на тѣхъ же са-

мыхъ условіяхъ, на какихъ положено было отправить Котельникова къ Леонарду Эйлеру. Гейнзіусъ былъ нѣкоторое время въ Россіи въ званіи академика по кафедрѣ астрономіи, и изъ Петербурга переселился въ Лейпцигъ и занялъ въ тамошнемъ университетѣ кафедру математики. Въ рекомендательныхъ письмахъ, какъ къ Эйлеру, такъ и къ Гейнзіусу, говорилось о необходимости точно держаться инструкціи, составленной въ академіи наукъ для руководства молодому ученому. Инструкція, подписанная Шумахеромъ и выданная Котельникову изъ академической канцеляріи, состоитъ изъ девяти пунктовъ слѣдующаго содержанія:

1.

Вопервыхъ, долженъ ты имѣть страхъ Божій, и православную грекороссійскую вѣру по крайней возможности содержать всецѣло, и впредь благочинное и постоянное житіе вести.

2.

Ея императорскаго величества высокій интересъ и честь академіи всякимъ образомъ споспѣшествовать стараться.

3.

А понеже ты посылаешься для изученія математическихъ наукъ, а наипаче высшей математики, то обучаться оной наукѣ въ Берлинѣ подъ предводительствомъ господина профессора Эйлера, и безъ его вѣдома ни чего не предпринимать.

4.

Гуманіорамъ обучаться тебѣ съ крайнимъ прилежаніемъ, также и иностранныхъ языковъ, а наипаче стараться о изученіи французскаго языка.

5.

Долженъ ты впредь переводить математическія сочиненія на Россійскій языкъ, то наипаче надобно стараться о чистотѣ рос-

сійскаго языка: для сего взять тебѣ отсюда съ собою хорошихъ російскихъ авторовъ.

6.

Ты жъ долженъ кому-нибудь здѣсь приказать жалованье свое по третямъ года принимать, и во ономъ росписываться, и къ тебѣ чрезъ вексель пересылать.

7.

Отъ академіи жалованья имѣешь получать только по триста по шестидесять рублей въ годъ, то надобно тебѣ расходы свои на свое содержаніе, на покупку книгъ, за коллегіи и на платье располагать смотря по приходу, и отъ всякихъ долговъ охраняться, ибо академія оныхъ за тебя платитъ не будетъ.

8.

По всѣ трети года присылать тебѣ въ канцелярію академіи наукъ вѣдомости о успѣхахъ въ наукѣ и реэстры жалованнымъ деньгамъ, на что именно сколько оныхъ издержано.

9.

А ежели противъ предписанныхъ въ сей инструкціи пунктовъ исполненія тобою чинено не будетъ, то ты за то въ свое время по надлежащему штрафованъ быть имѣешь.

Начало путешествія Котельникова не обошлось безъ приключеній, въ которыхъ играло роль и письмо къ Гейнзіусу. Самъ Котельниковъ рассказываетъ объ этомъ такимъ образомъ: «29 іюля сего 1751 году, когда я выѣзжалъ изъ кронштадтской гавани въ море на любскомъ кораблѣ шипера Хенрихъ Визе, называемомъ философъ, корабельный шиперъ Илья Изгаковъ, который приставленъ къ досмотру о невыпускѣ на корабляхъ писемъ, серебра и золота, пришелъ съ подчиненными ему на нашъ корабль, и началъ обыскивать, какъ у матрозовъ, такъ и пассажировъ, не только въ сундукахъ, но и въ карманахъ, и отобрагъ всѣ письма, сколько онъ ихъ могъ найти на семь кораблѣ. При

чемъ и у меня взялъ то письмо, которое мнѣ было дано изъ канцеляріи академіи наукъ къ господину профессору Генсіусу. Я ему представлялъ, что то письмо не приватное, дано мнѣ изъ канцеляріи съ роспискою, и показывалъ печать академическую. Но онъ, на это не смотря, сказалъ, что дѣлаетъ по указу, а письмо мое не пропадетъ, и взявъ его отъ меня, отнесъ съ прочими письмами къ контръ-адмиралу. Я теперь нахожусь въ Гамбургѣ; пріѣхалъ сюды 22 августа ввечеру; 23 явился у російскаго посланника князя Александра Михайловича Голицына. Я здѣсь нѣсколько дней пребылъ дожидаясь петербургской почты по совѣту его сіятельства: онъ думалъ, что то письмо не будетъ ли прислано въ его пакетѣ; однакожь оваго письма въ его пакетѣ не было». По пріѣздѣ Котельникова въ Лейпцигъ письмо, надѣлавшее столько хлопотъ, было уже въ рукахъ Гейнзіуса. Въ рапортѣ своемъ академіи наукъ Котельниковъ говоритъ: «Письмо, которое послано со мною къ господину профессору Гейнзіусу въ Кронштадтѣ на брандвахтѣ у меня отнято; а нынѣ я, пріѣхавъ въ Лейпцигъ, увѣдомился, что то письмо господинъ профессоръ Генсіусъ получилъ съ почтоваго двора франкованное, а къмѣ, о томъ неизвѣстно».

Въ послѣдующихъ рапортахъ своихъ въ канцелярію академіи наукъ Котельниковъ извѣщаетъ о своихъ научныхъ занятіяхъ подъ руководствомъ профессоровъ лейпцигскаго университета, о пріобрѣтеніи книгъ и о расходованіи тѣхъ скромныхъ суммъ, которыя отпускаемы были на содержаніе академическихъ адъюнктовъ за границую.

Въ рапортѣ отъ 12 сентября 1751 года Котельниковъ пишетъ: «Изъ Гамбурга его сіятельство князь Голицынъ, російскій посланникъ, отпустилъ меня на ганноверской почтѣ, такъ что я всѣ прусскія границы миновалъ. Въ Лейпцигъ пріѣхалъ 6-ва сентября, а 7 явился у профессора Генсіуса; 12 былъ у ректора здѣшней академіи, и вписался въ число студентовъ по обычаю здѣшнихъ академій. Всѣ лекціи здѣсь читаются на нѣмецкомъ языкѣ. Математическія лекціи профессоръ Генсіусъ самъ обѣщавъ мнѣ читать на латинскомъ языкѣ, и начнетъ оныя

послѣ ярмарка для того, что здѣсь въ ярмаркѣ никакихъ лекцій не читають. Оный ярмаркъ начнется 18 числа сего сентября, и будетъ продолжаться чрезъ двѣ недѣли или больше. Книги, которыя мнѣ поручены свести для студентовъ Козицкаго и Мотониса, въ цѣлости привезъ, и въ надлежащемъ мѣстѣ отдалъ» и т. д.

29 ноября 1751 года Котельниковъ писалъ: «Благородный господинъ профессоръ Генсіусъ обнадѣжилъ меня, что самъ будетъ читать мнѣ алгебру на латынскомъ языкѣ; но потомъ скоро послѣ того намѣреніе оную читать на латынскомъ языкѣ отложилъ. А понеже его благородіе и о томъ извѣстенъ, что я нѣмецкаго языка не разумѣю, то онъ отставилъ оныя лекціи до новаго году, то есть до будущаго генваря 1752 году, дабы я между тѣмъ понѣмецки принаучившись, свободнѣе оныя разумѣть могъ. Я понѣмецки и пофранцузски началъ учиться. На публичныя математическія лекціи хожу къ господину профессору Генсіу, гдѣ онъ читаетъ геометрію. Другихъ я лекцій еще никакихъ слушать не началъ для того, что я болѣнъ былъ чрезъ долгое время, и началъ выходить изъ двора опять 14 октября. Я недавно, а именно 26 октября, былъ у профессора Кестнера, и просилъ его, чтобъ онъ принялъ на себя трудъ прочесть мнѣ механику, на что онъ тотчасъ согласился, и начнетъ 2 декабря. А сколько надлежитъ за оныя лекціи впредь заплатить, о томъ я еще не извѣстенъ».

12 мая 1752 года Котельниковъ послалъ въ канцелярію академіи наукъ слѣдующее донесеніе: «Благородный господинъ профессоръ Генсіусъ началъ мнѣ давать алгебраическія лекціи съ новаго года, и продолжалъ даже до праздника воскресенія Христова. Нынѣ отъѣхалъ въ Карлсбадъ, и по возвращеніи оттуда опять начнетъ продолжать, а возвратиться оттуда не прежде имѣеть, какъ въ половинѣ іюля. Кромѣ сихъ лекцій слушалъ я приватно у профессора Кестнера Эйлерову механику съ перваго декабря также до праздника воскресенія Христова, и хотя онъ еще не все прочиталъ, однако я до конца слушать не въ состоя-

нѣя для того, что мнѣ уже за сіи пять мѣсяцовъ, которые я у него слушалъ, должно пятьдесятъ талеровъ заплатить. Здѣсь на всѣ тѣ лекціи, которыя касаются до высокой математики или отъ нея зависятъ, охотниковъ нѣтъ, и такъ я принужденъ особливо профессора нанимать, что будетъ въ разсужденіи моего жалованья весьма несносно, а тѣмъ больше, что здѣсь все дорого. А чтобъ я могъ у профессора Кестнера оныя лекціи далѣе слушать, то развѣ сама канцелярія академіи наукъ онаго профессора къ продолженію оныхъ чѣмъ обязать за благо разсудитъ».

Во время пребыванія своего въ Лейпцигѣ Котельниковъ приобрѣлъ себѣ слѣдующія книги:

Dictionnaire du voyageur.

L'art de bien parler français.

Grammaire de Pepliers.

Die reisen des Cyrus.

Orthodoxa confessio apostolicae ecclesiae orientalis cum interpretatione latina et germanica.

Frisch Taitisch-latainisches verterbuch.

Astronomiae physicae breviarium secundum principia Newtoni.

Elementa physices Musschenbock.

Euleri Theoria motuum planetarum.

Elemens des mathematiques par Varignon.

Plautus Taubmanni.

Grauesandi Elementa physices.

Introduction à l'analyse des lignes courbes algebriques par mr. Cramer.

Les oeuvres de Molière.

Les aventures de Telemaque.

Lectiones physicae (Krafft).

Opera Horatii.

Lucretius de rerum natura.

Barclaii satyricon.

Не имѣя средствъ для дальнѣйшаго пребыванія въ Лейпцигѣ и посѣщенія тамошнихъ университетскихъ курсовъ, Котельниковъ всѣ надежды свои въ этомъ отношеніи возлагалъ на канцелярію академіи наукъ. Но ожиданія его оказались напрасными. Академическая канцелярія пришла къ заключенію, что «хотя профессоръ Генціусъ и началъ читать алгебру, однако по всѣмъ тамошнимъ обстоятельствамъ видно, что онъ окончитъ ее послѣ, какъ онъ, Котельниковъ, домой уѣдетъ». Поэтому рѣшено было, чтобы Котельниковъ изъ Лейпцига «для доученія алгебраическихъ лекцій ѣхалъ къ почетному академіи члену господину Эйлеру, и слушалъ тѣ у него лекціи со всякою прилежностью и радѣніемъ, и во всемъ поступалъ по силѣ данной ему инструкціи; а чтобы господинъ Эйлеръ ему, Котельникову, въ тѣхъ лекціяхъ всевозможное наставленіе давалъ, и за нимъ, Котельниковъ, во всѣхъ его поступкахъ присматривалъ, о томъ къ нему послать письмо»⁹⁾.

Эйлеръ встрѣтилъ русскаго гостя весьма радушно, далъ ему въ своемъ домѣ квартиру, водилъ въ собраніе академіи наукъ, и т. п. Котельниковъ пробылъ въ Берлинѣ съ іюля 1752 года по іюль 1756 года. На первыхъ же порахъ своего пребыванія въ Берлинѣ молодой ученый приобрѣлъ расположеніе своего знаменитаго наставника; оно не измѣнилось и впослѣдствіи, несмотря на то, что Эйлеръ находилъ весьма для себя невыгодными тѣ матеріальныя условія, на которыхъ помѣщались у него русскіе адъюнкты. Эйлеръ постоянно отзывался съ большою похвалою о научныхъ успѣхахъ Котельникова и о его нравственныхъ качествахъ. Любознательность его растетъ съ каждымъ днемъ; прилежаніе его не оставляетъ желать ничего лучшаго; по всѣмъ частямъ высшей математики онъ оказываетъ прекрасные успѣхи— вотъ обычные отзывы о Котельниковѣ въ письмахъ Эйлера въ Россію къ членамъ ученаго собранія и академической канцеляріи¹⁰⁾.

Въ доказательство своихъ успѣховъ въ алгебрѣ подъ руководствомъ профессора Эйлера Котельниковъ прислалъ диссертаци-

цію — *solutio cujusdam problematis geometrici*, которая и была читана въ ученое собраніи академіи наукъ. По мнѣнію Эйлера, диссертація эта вполне заслуживала того, чтобы занять мѣсто на страницахъ академическихъ изданій. Хотя предметъ, которому посвящена она, — говоритъ Эйлеръ — и былъ излагаемъ мною на лекціяхъ; но представленный трудъ въ его совокупности принадлежитъ всецѣло Котельникову, употреблявшему на основаніи своихъ собственныхъ соображеній различные приемы, о которыхъ онъ до пріѣзда сюда не имѣлъ ни малѣйшаго понятія¹¹⁾.

Лучшимъ и убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ знаній и даровитости Котельникова служитъ то, что Эйлеръ предлагалъ его на кафедру высшей математики въ петербургской академіи наукъ, отдавая ему предпочтеніе передъ нѣкоторыми изъ иностранныхъ ученыхъ, пользовавшихся большою или меньшею известностью въ наукѣ.

IV.

Президентъ академіи наукъ графъ Разумовскій, рассматривая присланные къ нему списки служащихъ подъ его начальствомъ, замѣтилъ, что въ академіи художествъ много сверхштатныхъ, а въ академіи наукъ не достаетъ значительнаго числа лицъ, положенныхъ по штату и необходимыхъ для учрежденія. Главнѣйшій недостатокъ заключался въ томъ, что академія наукъ не имѣла представителей по кафедрамъ: высшей математики, экспериментальной физики и механики. Поэтому президентъ предложилъ академическому собранію прискивать «изъ чужихъ государствъ честныхъ и добраго состоянія ученыхъ людей» для занятія вакантныхъ кафедръ. Когда въ собраніи возбужденъ былъ вопросъ о замѣщеніи кафедры высшей математики, многіе изъ академиковъ, и въ томъ числѣ Ломоносовъ, указывали на Котельникова, находившагося въ то время за границею для изученія математическихъ наукъ подъ руководствомъ Эйлера. Одинъ Миллеръ настаивалъ на буквальномъ исполненіи предписанія президента, т. е. на избраніи кого-либо изъ иностранныхъ ученыхъ,

составившихъ себѣ извѣстность въ наукѣ¹²⁾. Леонардъ Эйлеръ, къ которому академія не разъ обращалась по этому поводу, признавалъ Котельникова достойнѣйшимъ изъ кандидатовъ на кафедру высшей математики, и утверждалъ, что предпочесть Котельникову иностранныхъ претендентовъ, значило бы поступить вопреки справедливости. По убѣжденію Эйлера, Котельниковъ, по своимъ знаніямъ и даровитости, стоялъ несравненно выше не только Кастильоне и Куна, но и самого Кестнера. Другое дѣло—прибавляетъ Эйлеръ—если бы шла рѣчь о приглашеніи въ Россію такого математика, какъ д'Аламберъ. Но объ этомъ надо отложить всякія попеченія. Д'Аламберъ ни за какія блага не захочетъ покинуть Франціи, да и стоитъ ли добиваться этого при его несноснѣйшемъ характерѣ, возбуждающемъ всеобщую ненависть, и т. д.¹³⁾

Послѣ долгихъ колебаній Котельниковъ избранъ наконецъ экстраординарнымъ профессоромъ на кафедре высшей математики. При выборѣ обращено вниманіе не только на научныя свѣдѣнія Котельникова, но и на то, что онъ ведетъ трезвую жизнь,—черта, рисующая тогдашніе нравы. 14 декабря 1756 года, состоялось слѣдующее постановленіе, подписанное графомъ Разумовскимъ и Шумахеромъ: «понеже академія наукъ адъюнктъ Семень Котельниковъ, будучи при академіи, а потомъ и въ чужихъ краяхъ, преизобрѣлъ достаточное знаніе въ высшей математикѣ, такъ что заслужилъ званіе профессорское; ктому жъ онъ состоянія честнаго и трезваго, котораго не возможно безъ того оставить, чтобъ не окуражить его, по его достоинству, высочайшею ея императорскаго величества милостію, и для того опредѣлено: быть ему экстраординарнымъ профессоромъ высшей математики»¹⁴⁾

Въ 1760 году Котельниковъ просилъ произвести его въ ординарные профессора. Канцелярія академіи наукъ признала эту просьбу заслуживающею уваженія, и представила ее президенту. На рапортѣ канцеляріи Разумовскій написалъ: «апробуется». 29 сентября 1760 года состоялось утвержденное президентомъ

опредѣленіе канцеляріи академіи наукъ о возведеніи Котельникова въ званіе ординарнаго профессора. ¹⁵⁾

Учено-литературная дѣятельность академика Котельникова выразилась въ мемуарахъ, помѣщенныхъ въ ученыхъ изданіяхъ академіи, и въ нѣсколькихъ сочиненіяхъ, вышедшихъ отдѣльными книгами. Мемуары его писаны, по обычаю того времени, преимущественно на латинскомъ языкѣ. Самый ранній изъ этихъ мемуаровъ относится къ 1757 году, самый поздній — къ 1795 году. Не велико число академическихъ трудовъ Котельникова; назовемъ ихъ по порядку времени ихъ появленія:

Phaenomenorum iridis seu arcus coelestis disquisitio.

De aequilibrio virium corporibus applicatarum commentatio.

De commoda acus declinatoriae suspensione dissertatiuncula.

Demonstrationes seriei $\frac{4. 6. 10. 14. 18. 22. \dots (4n-10)}{2. 3. 4. 5. 6. 7. \dots (n-1)}$ *etc.*

Два мемуара писаны на французскомъ языкѣ, и принадлежать не одному Котельникову, а представляютъ коллективный трудъ нѣсколькихъ академиковъ. Котельниковымъ и его сотрудниками представлены въ академическое собраніе:

Jugement de messieurs les commissaires nommés par l'académie pour examiner le modèle d'un pont de bois à construire sur la Neva présenté à l'assemblée par mr. Nordstern, horologe de l'académie imp. des beaux-arts.

Sur une machine pour mâter les vaisseaux. Extrait du rapport sur un mémoire de mr. Polef ¹⁶⁾.

Въ періодъ съ 1758 по 1774 годъ, изданы Котельниковымъ на русскомъ языкѣ:

Рѣчь о восхожденіи паровъ, говоренная въ публичномъ собраніи академіи наукъ 6 сентября 1758 года.

Слово о пользѣ упражненія въ чистыхъ математическихъ разсужденіяхъ, предложенное въ публичномъ собраніи академіи наукъ 6 сентября 1761 года.

Первыхъ основаній математическихъ наукъ часть первая, содержащая въ себѣ ариметику; издана въ 1766 году.

Книга, содержащая въ себѣ ученіе о равновѣсіи и движеніи тѣлъ; издана въ 1774 году.

О содержаніи и способѣ изложенія академическихъ рѣчей Котельникова можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ:

Три только движенія въ натурѣ есть: проходное, зыблющееся или трясущееся и коловратное, и не можно себѣ болѣе никакого въ умѣ представить, которое бы въ сихъ трехъ не заключалось или бы отъ нихъ не зависѣло. Проходное и зыблющееся ежедневно видимъ. Движеніе солнца и луны, вѣтры, теченіе рѣкъ и источниковъ, суть свидѣтели проходнаго движенія. Волненія моря, колокольный звонъ, удареніе струнъ и многочисленныя другія сими подобныя вещи ясно доказываютъ, что и зыблющееся движеніе всегда и вездѣ видимъ и чувствуемъ. Сии два движенія такъ учредило естество, что ежели одно которое-нибудь изъ нихъ или оба вдругъ въ какомъ тѣлѣ суть, то безъ сомнѣнія и въ частяхъ его должно быть, да и въ первоначальныхъ частицахъ, оное тѣло составляющихъ. Но и въ умѣ не можно представить, чтобъ цѣлое тѣло въ проходномъ или зыблющемъ движеніи находилось, а части бы его въ ономъ не обращалися. Что же касается до коловратнаго движенія, то оно можетъ въ частицахъ тѣлъ быть, хотя цѣлыя тѣла и никакого движенія не имѣютъ. Когда какое тѣло около оси своей обращается, то всѣ его части въ проходномъ движеніи находиться должны, кромѣ тѣхъ, которыя не на самой оси лежатъ, около которой все тѣло обращается. Такъ хотя и видимъ оное въ тѣлахъ движеніе, какъ то обращеніе планетъ около своихъ осей свидѣтельствуемъ, однакожь не можно оттуда заключить, что коловратное движеніе и въ первоначальныхъ частицахъ тѣлъ быть должно, но надлежитъ оное доказать. . . . .

«Преудивительное Вышняго смотрѣніе и премудрость и изъ сего ясно познается, что онъ и восхожденіе паровъ, самое важное, до разрушенія тѣлъ на ихъ первоначальныя части и до продолженія бытія оныхъ касающееся, дѣйствіе природы презрѣднымъ и самымъ краткимъ способомъ учредилъ. Создалъ моря,

горы, лѣса, разныя въ воздухѣ движущіяся животныя, въ разныхъ мѣстахъ разную теплоту земли, подземный огонь, огнедышущія горы, холодные и теплые источники, вещи, отчасти увеселеніе и пользу приносящія, отчасти удивленіе въ насъ возбуждающія, да притомъ сдѣлалъ воздухъ упругій, такъ что всѣ помянутыя вещи могутъ въ немъ разныя произвести движенія, да притомъ и такія, которыя къ восхожденію паровъ потребны суть. Больше еще въ насъ промыслъ его возбудить удивленіе, россияне, если мы возьмемъ въ разсужденіе, что Онъ насъ десницею Петра Великаго изъ глубины незнанія въ такъ краткое время не токмо вывелъ, но и просвѣтилъ . . . . . (17)

«Въ сумнѣніе прихожу, слышатели, зная причину собранія вашего здѣсь, и недоумѣваю, откуда мнѣ начать мое слово, когда подумаю о томъ, что я въ должность оратора вступаю, не имѣя къ тому способности. Воистину началъ бы я оное откуда обыкновенно начинаютъ въ такихъ обстоятельствахъ. Старался бы предупредить молву, что я въ моемъ словѣ не достигнулъ, по пристойности времени и матеріи, красоты слога; представляя матеріи важность, въ вещахъ къ изъясненію ея недостатокъ, и отъ того происходящую слабость въ доказательствахъ, служащихъ къ подтвержденію ея правды; ежели бы не стыдился повторять многократно повтореннаго; ежели бы не чувствовалъ, что я долженъ говорить предъ лицомъ толь знаменитаго собранія просвѣщенныхъ науками мужей, и если бы сумнѣвался, что вамъ пріятнѣе истина, слышатели, нежели краснорѣчіе. Однакожъ и сіе, и то, что самое дѣло, въ которое теперь вступаю, больше мнѣ чести принесетъ въ одинъ часъ, нежели прочіе мои труды въ цѣлый годъ, не могли бы меня побудить говорить предъ вами, зная сколь непріятенъ неукрашенный слогъ нѣжному слуху, если бы не позвала должность академика; зная такожде, что сіе мое слово не въ вашихъ токмо, но и въ рукахъ такихъ людей обращаться будетъ, которые, или не смысля дѣла или не удостоя своего вниманія, не преминуть гдѣ и не надобно, искать метафоръ и ироніи. Зная же опять, что и искусные ораторы не избѣгали того, чтобъ о

томъ, что они говорили, другіе не были бы нѣкогда превратнаго мнѣнія. Для чегожъ и мнѣ не подвергнуть себя тойже судьбѣ, а напротивъ когда требуетъ должность. Одною токмо не достасть мнѣ къ ободренію, что больше всего, и что отъ вашей зависятъ благосклонности: того токмо, чтобы терпѣливо выслушали въ простотѣ слога предложенныя правды; но и сіе, надѣюсь выпросить у любителей и защитниковъ наукъ: истина сама, которую я предложу въ семь словъ, будетъ у васъ за меня предстателемъ. Издревле были всегда и гонители, были и защитники наукъ, какъ то еще и понынѣ вездѣ больше невѣжь, нежели наукъ любителей. Были всегда за нихъ адвокаты, были и судьи, и вѣрные пользы ихъ свидѣтели. Такъ я теперь предъ вами, яко предъ справедливыми судьями и свидѣтелями, въ лицѣ адвоката намѣреніе принялъ защитить математическія науки отъ тѣхъ, которые вооружаются противъ пользы ихъ, именно противъ пользы упражненія въ чистыхъ математическихъ разсужденіяхъ... Можно ли подумать, чтобы человѣкъ ученый, показавши уже плодъ своего ученія другою дорогою, сталъ потомъ въ бесполезныхъ дѣлахъ упражняться — чертить линейки; искать, какое одна вразсужденіи другой въ данномъ случаѣ будетъ имѣть положеніе и величину; писать литеры, перенося съ одной стороны на другую, для того токмо, чтобы литеру, соединенную съ прочими, чрезъ нѣкоторыя алгебраическія дѣйствія отдѣлить, обращая къ тому всѣ свои мысли, употребляя философическія и математическія строгости, и для наимагъйшей погрѣшности весь свой трудъ за полезный признавать... Математическія правды толь крѣпкій союзъ между собою имѣютъ, что одна безъ другой стоять не можетъ, и наимагъйшее отъ правилъ заблужденіе долговременный трудъ ни во что обращаетъ. Одинъ токмо удивительный союзъ помянутыхъ правдъ силенъ привлечь умы любящихъ истинную философію. Нигдѣ не можно лучше научиться здоровому о вещахъ разсужденію, какъ въ подобныхъ упражненіяхъ, въ которыхъ помянутая строгость необходимо надобна, и гдѣ правда сама о себѣ говоритъ, хотя мало отъ нея удалишься»¹⁸⁾.

Въ порядкѣ изложенія первыхъ основаній математики Котельниковъ отступилъ отъ общепринятаго обычая, руководствуясь своеобразнымъ понятіемъ о числѣ. «Образъ, — говоритъ онъ — въ которомъ я себѣ число воображаю есть Ньютоновъ. Оное представляется какъ нѣкоторое содержаніе двухъ количествъ. И постигнѣ, ежели разсудить въ тонкость, то невозможно никакого вообразить себѣ ясно количества, не понявъ прежде его содержанія къ другому того же рода, котораго величина отъ частаго употребленія и обращенія въ глазахъ нашихъ твердо и ясно въ разумѣ начерталася. Сему понятію количествъ мы не внимаемъ, и не чувствуемъ, что содержаніе вездѣ предшествуетъ: вина тому есть, что начинаемъ къ тому привыкать отъ молодыхъ ногтей по малу, нечувствительно. Сіе ясно усмотрѣть можно въ вещахъ нами невидимыхъ. Когда какую вещь въ первый разъ увидимъ, тогда, чтобы имѣть ясное о величинѣ ея понятіе, ищемъ ей подобныя и давно извѣстныя, съ которою бы сравнить можно было; ежели же не найдемъ подобной, то по нуждѣ сравниваемъ и съ другою какою-либо, но однако съ такою, которая сколько возможно къ данной близко подходитъ. Увидѣлъ бы кто слона въ первый разъ, и желая изобразить его величину, не могъ ли бы, за незнаніемъ подобнаго ему звѣря, сказать: какъ великій стогъ сѣна, или въдесятеро быка больше, или такожде: несравненно быка больше? Во всѣхъ сихъ трехъ случаяхъ уже можно имѣть нѣкоторое понятіе о величинѣ сего звѣря. Изъ перваго воображенія рождается содержаніе равной вещи къ равной, или одного къ одному, то есть понятіе числа *одинъ*. Во второмъ — одного къ десяти, то есть понятіе числа *десять*. А въ третьемъ — содержаніе одного къ безмѣрно великому, сирѣчь — нѣкоторое понятіе числа *безмѣрно великаго* или *бесконечнаго*. Изъ чего довольно явствуетъ, какимъ образомъ числа рождаются изъ сравненія количествъ между собою, и что оныя есть не что иное, какъ содержаніе количества къ количеству; чего ради надлежало бы прежде всего предложить о содержаніи количествъ, чему и положено основаніе въ самомъ началѣ книги. Но какъ самое содержаніе

есть такожде количество, то должно напередъ предложить о перемѣнахъ онаго, зависящихъ отъ его свойства, состоящихъ во уменьшеніи и увеличиваніи, сложеніемъ и вычитаніемъ совершающихся. Чего ради вся книжка расположена тако: въ первой главѣ предложено о сложеніи и вычитаніи, яко главныхъ свойствахъ чисель; во второй — о содержаніи, а въ слѣдующихъ — о всемъ томъ, что отъ первыхъ двухъ зависитъ»¹⁹⁾.

Желая трудами своими приносить посильную пользу русской литературѣ и содѣйствовать распространенію знаній въ русскомъ обществѣ, Котельниковъ занимался переводомъ на русскій языкъ классическихъ писателей, преимущественно древняго міра. «Понеже всегда за полезнѣйшее признано было, — говоритъ Котельниковъ, — чтобы при распространеніи наукъ стараться прежде о переводахъ лучшихъ книгъ древнихъ писателей, а не сочиненіи новыхъ, дабы согражданамъ сообщить знаніе о томъ, что уже въ древнія времена изображено было и какимъ образомъ предложено, ибо всякъ, имѣя понятіе о древнихъ, и о новыхъ лучше разсуждать можетъ. Для того я началъ переводить Эвклида, яко наилучшаго писателя въ моихъ наукахъ, котораго Элементы не токмо нынѣ, но и впредь въ почтеніи будутъ. Я нѣкоторую часть оныхъ перевелъ, и оный переводъ до конца продолжать буду, и потому наибольше, что оныхъ элементовъ цѣлыхъ ни на французскомъ, ни на нѣмецкомъ языкѣ не имѣется, а сіе честь сдѣлаетъ російскому языку»²⁰⁾. Но не однихъ только древнихъ писателей выбиралъ Котельниковъ для перевода. вмѣстѣ съ сочленами своими Соколовымъ и Зуевымъ онъ перевелъ третью часть классическаго произведенія Бюффона, содержащую въ себѣ исторію животныхъ.

На долю Котельникова выпало потрудиться и въ области, неизмѣющей ничего общаго съ его специальностью, именно надъ изданіемъ русскихъ лѣтописей. Порученіе этого труда математику объясняется отчасти тѣмъ, что въ академіи наукъ не было на ту пору представителей историческаго отдѣленія, отчасти же тѣмъ, что Котельниковъ завѣдывалъ академическою бібліотекою,

а въ ней-то и находились рукописи, которыя предназначены были къ изданію.

Въ сентябрѣ 1792 княгиня Дашкова сдѣлала распоряженіе о печатаніи хранившейся въ академіи наукъ русской лѣтописи по списку, подаренному патриархомъ Никономъ въ воскресенскій монастырь, а къ маю 1794 года были отпечатаны обѣ части этой лѣтописи. Вскорѣ послѣ изданія второй части воскресенскаго списка Котельниковъ писалъ Дашковой: «Для продолженія изданія въ печать лѣтописей избралъ я изъ находящихся въ библиотекѣ академіи наукъ *софейскую новгородскую лѣтопись*: прошу въ типографію дать повелѣніе». Желаемое повелѣніе послѣдовало немедленно: Дашкова приказала «печатать сколь скоро возможно, на бѣлой бумагѣ 80, на простой 400 и на почтовой восемь». Корректурные листы отсылались на просмотръ Котельникову, что и служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ того, что рукопись печаталась подъ его наблюденіемъ. Вышла въ свѣтъ только первая часть. На оборотѣ заглавнаго листа находится слѣдующее примѣчаніе издателя: «сія рукопись весьма неисправна, чего ради долженъ я напомнать, что намѣреніе академіи есть доставить любителямъ *россійской исторіи чтеніе самыхъ подлинниковъ, каковы они есть, и тѣмъ подать безпрепятственный способъ и совершенную свободу къ изысканію историческихъ истинъ*». Забота издателя о точности простиралась до того, что въ изданіи сохранены всѣ ошибки безграмотнаго писца — поденщика, какъ называетъ его Шлецеръ, исполнявшаго свою работу вполне безсознательно. Путаница увеличивается посторонними приписками, отчасти заимствованными изъ кievскаго синопсиса, и т. п. Но, по замѣчанію Строева, вся вина падаетъ не на переписчика, а на издателя. Софійскій списокъ — говоритъ Строевъ — не столь дурень, какъ говоритъ объ немъ Шлецеръ. Я находилъ въ немъ многія мѣста исправными, между тѣмъ какъ въ другихъ лѣтописяхъ они искажены переписчиками. Можетъ быть онъ разумѣлъ академическое онаго изданіе, которое никуда негодится. Издатель не имѣлъ, кажется, ни малѣйшаго понятія о своемъ

дѣлѣ. Возьмемъ въ примѣръ первую строку первой страницы, гдѣ напечатано: *Азетово бо коитно и то Варязе. Сзеурма Нитти;* должно было бы раздѣлить такъ: *Варязе, Сзе, Урмани, Гти* (Готы)... Не въ сохраненіи древнихъ буквъ и сокращеній состоитъ истинная точность изданій историческихъ рукописей, но въ правильномъ словораздѣленіи. Старинные писцы наши писали сплошь, безъ всякихъ разстановокъ, а потому все искусство издателей должно заключаться въ умѣньѣ разсѣкать сіи сплошныя строки и посредствомъ препинательныхъ знаковъ давать имъ надлежащій смыслъ. Въ подтвержденіе сего можно представить великое множество неправильныхъ и даже смѣшныхъ разсѣченій изъ всѣхъ доселѣ изданныхъ лѣтописей и другихъ памятниковъ древности. Напримѣръ: въ русской лѣтописи по Никонову списку (VII, 219) вмѣсто: *и Нагам бы къ Асторохани кочевали* напечатано: *и Нагам быка Сторохани кочевали.* — И опытнѣйшіе критики, каковы Шлецеръ и Карамзинъ, не могли избѣжать погрѣшностей сего рода». Тѣмъ менѣе могъ избѣжать ихъ ученый, всю жизнь свою занимавшійся математикою, и случайно и притомъ уже въ глубокой старости взявшійся за дѣло, требующее специальной подготовки. Какъ понималъ онъ требованіе точности, не обращая вниманіе на очевидные пропуски и искаженія, можно видѣть изъ слѣдующаго образца: «Сиче бо зваху Варяху Русью. яко се друзи зовутся Иурмень Англяне Нихти тако снх рѣша Чюдъ Словена Кривицы Варягомъ А отъ Нова града триста гривень на лѣто мира дѣля. еже не дають многи ины страны притяжа к рустей странѣ притяжа да возложи на ня» и т. д. ²¹⁾).

V.

Обширный кругъ занятій Котельникова по академіи наукъ, не ограничиваясь чисто ученою областью, обнималъ собою различныя отрасли академической, а вмѣстѣ съ тѣмъ и общественной жизни. На Котельникова возложено было завѣдываніе гидрографическимъ департаментомъ и гимназіею академіи наукъ; ему

же ввѣрено было управленіе двумя существенными принадлежностями академіи, послужившими отчасти поводомъ къ самому ея учрежденію, именно библіотекою и кунсткамерою. Сверхъ того онъ преподавалъ въ морскомъ шляхетномъ корпусѣ математическія и навигаціонныя науки и т. д. Обладая знаніемъ многихъ иностранныхъ языковъ, отъ латинскаго до испанскаго, и принадлежа къ числу лучшихъ въ то время знатоковъ библіографіи, Котельниковъ былъ вполне на своемъ мѣстѣ въ званіи библіотекаря академіи наукъ. Тоже самое надобно сказать и въ отношеніи другихъ его должностей и обязанностей по академіи.

Не смотря на интриги и преслѣдованія со стороны директора академіи Домашнева, Котельниковъ завѣдывалъ библіотекою и музеемъ до самаго выхода своего изъ академіи. Въ 1797 году послѣдовалъ указъ о назначеніи Котельникова цензоромъ въ Петербургѣ съ увольненіемъ изъ академіи. По распоряженію академическаго начальства Котельниковъ, управлявшій библіотекою и кунсткамерою съ 13 мая 1771 года, долженъ былъ сдать унтеръ-библіотекарю Буссе библіотеку и разныя анатомическія и натуральныя, а равно и другія куріозныя и достопамятныя вещи, находящіяся въ кунсткамерѣ, минеральномъ и милицъ-кабинетѣ. При выходѣ изъ академіи Котельниковъ «для сообщенія съ оною» произведенъ въ корреспонденты или почетные члены академіи²³).

Не только въ устройствѣ отдѣльныхъ частей и завѣдываніи ими, но и въ управленіи академіею наукъ, какъ учрежденіемъ ученымъ и государственнымъ въ его полномъ составѣ, Котельниковъ принималъ непосредственное участіе въ званіи члена академической комиссіи. Въ 1766 году учреждена комиссія для разсмотрѣнія академическихъ дѣлъ и для *управленія* ими, и въ числѣ членовъ этой комиссіи, состоявшей изъ шести академиковъ съ президентомъ во главѣ, былъ и Котельниковъ. На официальномъ языкѣ члены комиссіи назывались комиссіонерами или господами комисскими присутствующими. Около семнадцати лѣтъ дѣйствовала эта комиссія, закрытая съ удаленіемъ Домашнева и съ назначеніемъ Дашковой директоромъ академіи наукъ.

Въ дѣятельности академической комиссіи и во взаимныхъ отношеніяхъ ея членовъ обнаруживались начала равенства и равноправности, насколько они совмѣстимы были, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, съ общественными нравами и служебными порядками того времени. Глава академическаго управленія графъ Владимиръ Григорьевичъ Орловъ въ сношеніяхъ своихъ съ академиками избѣгалъ начальническаго тона, обращаясь къ членамъ комиссіи какъ къ своимъ товарищамъ. Приводимъ въ доказательство два письма его изъ Москвы, относящіяся къ 1767 году:

«Любезные товарищи, господа комиссіонеры! Всѣмъ вамъ желаю отъ искренняго сердца быть здоровымъ и веселымъ.

Посылаю вамъ копію съ письма государыни ко мнѣ: вы изволите увидѣть, сколь желательна ея величество видѣть, чтобъ наблюденіе 1769 года съ нашей стороны со всѣмъ раченіемъ и осторожностью сдѣлано было. Государыня изволила словесно мнѣ приказывать сказать ея величеству, въ чемъ намъ только нужда будетъ: то она намъ охотно во всемъ поможетъ. И такъ я васъ прошу сообщить: гдѣ наблюденіямъ быть; планы строеніямъ, которыя для сего намѣренія въ оныхъ мѣстахъ сдѣлать надобно; сколько денегъ около; выписать инструменты изъ Англіи на сей случай и столько, чтобъ каждый наблюдатель ни малѣйшаго недостатка въ оныхъ не имѣлъ; надобно ли вамъ офицеровъ, и сколько именно, и какъ лучше, чтобъ государыня изволила опредѣлить, навѣдаясь сама о искусствѣ оныхъ, или вы сами можете способнѣйшихъ къ этому намѣренію найти, то сообщите имя ихъи гдѣ служить; да тутъ надобно смотрѣть, есть ли у нихъ охота къ этому дѣлу. Ежели тотъ офицеръ, который у васъ теперь учится, Степанъ Яковличъ, охоту и способность имѣетъ и надобенъ, я думаю его можно будетъ чрезъ все сіе время оставить на такомъ основаніи, на какомъ онъ теперича. Я можетъ быть иное упустилъ въ разсужденіи того, что мнѣ сообщить надобно, то прошу дополнить. Чтобъ ничего не пропустить, то не

послѣшите отвѣтомъ ко мнѣ; однако и не продолжите оный отнюдь далѣе 10 апрѣля.

«Извольте прислать доношеніе о Семенѣ Кирилычѣ: я оное здѣсь подпишу, и подамъ въ сенатъ, что онъ по именному указу опредѣленъ въ академическую комиссію, и что за разными дѣлами, которыми онъ обязанъ по оной комиссіи, нынѣшній годъ исполнить не можетъ къ чему сенатъ его опредѣлить хотѣлъ, и такъ оное оставить до тѣхъ поръ, когда комиссіи дѣла дозволить ему отлучиться, и что академія на его мѣсто теперь никого представить не можетъ, который бы также дѣлами не занятъ былъ какъ и онъ....»

«Прошу отъ меня всѣмъ другимъ профессорамъ поклониться. Братъ Ѳеодоръ Григорьевичъ всѣмъ вамъ нижайше кланяется. Вашъ покорный и вѣрный слуга г. В. Орловъ».

«Любезные товарищи! Всѣмъ вамъ отъ искренняго сердца здравія и благополучія желаю.»

«Я думаю, что адмиралтейская коллегія уже именное ея императорскаго величества повелѣніе объ отсылкѣ двѣнадцати морскихъ офицеровъ въ комиссію получила; ежели же еще не получила, то скоро получить. И такъ когда они приишются, прошу ихъ принять и ученіе ихъ съ господиномъ Румовскимъ распорядить какъ вы за благо разсудите. О всѣмъ прочемъ, о чемъ вы ко мнѣ писали въ разсужденіи экспедицій, я докладывалъ государынѣ, и уже именное повелѣніе воспослѣдовало во всѣ тѣ мѣста, куда надлежитъ. При семъ именное ея императорскаго величества повелѣніе вамъ сообщаю, чтобъ изъ васъ господа Котельниковъ, Румовскій и старшій Эйлеръ съ сыномъ своимъ разсмотрѣли приложенное при семъ дѣло, а особливо государыня мнѣ изволила приказать оное препоручить въ разсмотрѣніе старшаго профессора Эйлера. Для объясненія, какимъ образомъ сіе дѣло происходило, копію съ письма отъ господина губернатора Брауна, указъ къ нему и въ коллегію адмиралтейства, отвѣтъ адмиралтейскія коллегіи, мнѣніе оныя собственное при дѣлѣ подъ именемъ *kurzer bericht*, прилагаю. Государыни соизволеніе, чтобъ

вы мнѣніе Петра Азберга, разсужденіе адмиралтейскія коллегіи объ ономъ и ея собственное мнѣніе, которое на концѣ увидите, разсмотрѣли, и сказали точныя свои мысли, каково Азберга мнѣніе, каково разсужденіе адмиралтейскія коллегіи объ ономъ, каково наконецъ и ея собственное мнѣніе; да и не знаете ли вы сами лучшаго способа представить къ достиженію сего намѣренія. Я надѣюсь, что вы, какъ скоро можете, несмотря на все происхожденіе дѣла, безо всякаго пристрастія ко мнѣ свое мнѣніе пришлете, а государынѣ угодно чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, только ничего не пропустя о всемъ томъ, о чемъ я васъ спрашивалъ. Государыня отсюда въ будущую среду поѣхать изволитъ. Прощайте, государи мои! Вашъ покорный и послушный слуга г. Володимѣръ Орловъ... Что касается до Цейгера, то его требованія не такъ велики, чтобъ на оныя не согласиться; ежели вы со мною согласны, тогда прошу объ ономъ Цейгера увѣдомить; ежели же будете несогласны, то, не писавъ къ нему ничего, меня увѣдомить»²⁸).

Но времена перемѣнились... Въмѣсто Орлова директоромъ академіи наукъ назначенъ Домашневъ, и въ академической жизни возникаетъ непрерывный рядъ столкновеній и враждебныхъ выходовъ между директоромъ и членами комиссіи. Домашневъ смотрѣлъ на комиссію, какъ на подвластную ему канцелярію, которая обязана подчиняться его произволу и безпрекословно исполнять всѣ приказанія своего начальника. Приказы, выговоры, упреки сыпались на академикомъ съ необыкновенною щедростью. Но члены комиссіи держали себя съ достоинствомъ, отстаивая свою самостоятельность и честь академіи отъ произвола и самоуправства ея директора. Въ противоположность съ товарищескими письмами своего предшественника Домашневъ насыпалъ комиссіи такого рода ордера. «Дать мнѣ увѣдомленіе, по какимъ причинамъ типографія не считается такъ давно, и котораго года счеты по оной были кончены, и по который годъ внесены отъ типографіи въ комиссію, и остаются безъ рѣшенія... Подтверждается комиссіи какъ возможно запущенные счеты кончить; и я

съ сожалѣніемъ сказать долженъ, что если далѣе о успѣхѣ оныхъ рапорту не получу, то господамъ въ комиссіи присутствующимъ запрещено будетъ производить жалованье.... Требую, чтобъ комиссія сей самый день, не выходя изъ присутствія, увѣдомила меня, какихъ ради причинъ не сдѣланы до сего года счеты; а потому комиссія собираться ежедневно поутру и послѣ обѣда для окончанія требуемыхъ счетовъ»²⁴)... На это грозное требованіе члены комиссіи, академики Штелинъ, Румовскій и Котельниковъ послали Домашневу такой отвѣтъ:

«Разсуждая о полученномъ нами предложеніи, наполненномъ прискорбными на насъ, членовъ комиссіи, нареканіями и законами запрещенными укоризнами, чтобы соблюсти неосцѣненное для насъ право принести всеподданнѣйшее прошеніе о защищеніи насъ отъ напрасныхъ притѣсненій и для оправданія нашего положили мы господину директору предложить слѣдующее:

«Изъ журналовъ комисскихъ явствуетъ, что счеты всѣхъ экспедицій въ то самое время оканчиваны были, какъ возвращались предводители оныхъ, кромѣ одной — покойнаго академика Гмелина и съ нею сопряженной г. академика Гильденштедта, изъ которыхъ запутанные счеты первой не могли быть скоро окончены по той причинѣ, что къ окончанію оныхъ потребны были изъ астраханской губернской канцеляріи справки....

«Комиссія управляла департаментами съ такою экономіею, что при вступленіи въ дирекцію настоящаго господина директора наличныхъ денегъ оставалось до семнадцати тысячъ рублей, кромѣ того что статсъ-контора должна была больше девяти тысячъ рублей. Но не удивительно, что господинъ директоръ пишетъ, что онъ не видитъ, въ чемъ комиссія упражняется, ибо отъ презрѣнія ли комиссіи или другихъ ради причинъ, намъ неизвестныхъ, съ лишкомъ въ два года ни единожды комиссію присутствія своего не удостоивалъ...

«Въ томъ же предложеніи написано, что книжный магазинъ и лавка находятся въ совершенной безурядицѣ. Дѣло сіе совсѣмъ

въ иномъ видѣ здѣсь представлено, и описаніе онаго покажетъ, сколь неосновательно возлагается на насъ и въ семь случаѣ нареканіе. Господинъ директоръ заблагоразсудилъ въ прошедшее лѣто въ первый разъ осмотрѣть книжный академіи магазейнъ, и чрезъ г. академика Протасова далъ знать, что нашелъ онѣй въ безпорядкѣ, не объявля, въ чемъ состоитъ безпорядокъ. Почему гг. Штелинь и Румовскій ходили для осмотра онаго, и что по мнѣнію каждаго поправить въ немъ надлежитъ, сообщено письменно господину директору, который на мнѣніе ихъ по сіе время не далъ никакого отвѣта. Изъ сего явствуетъ, что мнѣнія членовъ комиссіи, для соблюденія лучшаго порядка въ магазейнѣ предложенныя, названы признаніемъ совершенной безурядицы...

«Въ указѣ государя императора Петра I, данномъ мая 9 дня 1719 года, изображено: коллегіи устроены для того, дабы каждая съ совѣту и приговору всей своей коллегіи дѣлала; того ради подтверждается симъ указомъ, дабы президенты никакихъ дѣлъ, ни указовъ, одни не дѣлали и не подписывали.

«Въ указѣ декабря 22 того же года между прочимъ написано, чего ради учинены коллегіи, т. е. собраніе многихъ персонъ вмѣсто приказовъ, въ которыхъ президенты или председатели не такую мочь имѣютъ, какъ старыя судьи — дѣлали что хотѣли; въ коллегіяхъ же президентъ не можетъ безъ соизволенія товарищей своихъ ничего учинить.

«И вслѣдствіе того его превосходительство просимъ впредь таковыми укоризнами членовъ комиссіи, для управленія дѣлъ съ г. директоромъ поставленныхъ, не отягощать, но отдавать какъ мѣсту, такъ и членамъ должное уваженіе»²⁵).

Вскорѣ за этимъ отвѣтомъ послѣдовалъ ордеръ такого содержанія: «Имѣю я сейчасъ крайнюю надобность въ обстоятельной вѣдомости всѣмъ вещамъ, вывезеннымъ и присланнымъ для академіи изъ экспедицій, въ которыя, по высочайшему повелѣнію, отправлены господа академики Палласъ, Лепехинъ, Гильденшtedтъ, Фалькъ, Гмелинь, Георги и проч. Комиссіа академіи наукъ имѣетъ представить мнѣ теперь сію вѣдомость, и ежели въ ком-

миссія нѣтъ двойныхъ экземпляровъ оной, то прислать мнѣ оригинальную и писца для снятія съ оной копіи. Равно прислать мнѣ для нужной справки хотя оригинальныя вѣдомости: 1) всѣмъ астрономическимъ инструментамъ, находящимся на обсерваторіи, съ показаніемъ, когда оныя куплены и во что академіи стали; 2) вѣдомость всѣмъ книгамъ, которыя со времени учрежденія комиссіи въ каждомъ году напечатаны, и сколько въ которомъ году было въ расходѣ бумаги и другихъ типографскихъ матеріаловъ, съ показаніемъ цѣнъ, по которымъ оныя покупались; 3) сколько напечатанныхъ по высочайшему повелѣнію азбукъ продано, сколько куда именно отпущено, и сколько денегъ не получено».

Члены комиссіи отвѣчали на это, что «Коммиссія учреждена по высочайшему ея императорскаго величества указу, въ которомъ г. директору повелѣно со членами отъ ея императорскаго величества назначенными не только разсматривать всѣ дѣла, но и *управлять* оными, и за силою сего высочайшаго указа *коммиссія академіи наукъ*, въ которой господинъ директоръ предсѣдательствуя самъ присутствовать обязанъ, *ордеровъ отъ г. директора принимать не можетъ*, и для того, приложу копію съ оваго къ сему журналу, чрезъ правящаго секретарскую должность объяснить г. директору, чтобы благоволилъ подлинный взять изъ комиссіи обратно.

«Что касается до требуемыхъ г. директоромъ вѣдомостей и списковъ, опредѣлено записать, что какъ сочиненіе оныхъ до должности членовъ комиссіи не принадлежитъ, и она, по малому числу приказныхъ служителей и по причинѣ многихъ дѣлъ, которыми они нынѣ заняты, для сочиненія требуемыхъ г. директоромъ вѣдомостей приказныхъ служителей отъ помянутыхъ дѣлъ отвѣчь не можетъ, ниже приступить безъ самого г. директора къ изобрѣтенію средствъ для сочиненія помянутыхъ въ ордерѣ вѣдомостей, потому что сія работа долговременна, и изобрѣтеніе надлежащихъ къ тому средствъ равно принадлежитъ г. директору, какъ и членамъ комиссіи» *»).

Удаленіе Домашнева отъ должности директора положило конецъ жалобамъ и пререканіямъ, волновавшимъ академическую среду. Съ перемѣною директора окончила свое существованіе комиссія, управлявшая академіею наукъ. Въ указѣ 24 января 1783 года говорится: «Какъ при с.-петербургской академіи наукъ учреждена была комиссія изъ профессоровъ въ томъ намѣреніи болѣе, дабы сочинить планъ, на какомъ основаніи оной быть впредь; но сіе не было исполнено, а между тѣмъ между членами той комиссіи и бывшимъ академіи директоромъ камергеромъ Домашневымъ произошли взаимныя жалобы и представленія, то и препоручили мы избраннымъ отъ насъ особамъ разсмотрѣть нынѣшнее состояніе той академіи и представить намъ мнѣнія ихъ, на какомъ основаніи ей впредь остаться. Вслѣдствіе сего помянутая комиссія, изъ профессоровъ составленная, болѣе нужна быть не можетъ. Академики, ее составляющіе, должны остаться членами академическаго собранія и при другихъ своихъ должностяхъ. Для управленія же дѣлъ экономическихъ по академіи наукъ и прочихъ, касающихся до наблюденія порядка, повелѣваемъ опредѣлить въ помощь директору академіи двухъ совѣтниковъ» и т. д. Но не въ этомъ измѣненіи административныхъ порядковъ академіи, а въ личныхъ свойствахъ новаго директора надо искать причины той перемѣны къ лучшему, которая обнаруживается въ академической жизни со времени упраздненія комиссіи.

Принадлежа къ образованнѣйшему кругу тогдашняго общества, понимая значеніе литературы и науки, и дорожа общественнымъ мнѣніемъ, Дашкова желала пріобрѣсти себѣ сочувствіе въ средѣ академиковъ, и не пропускала случая выразить свое уваженіе къ ихъ трудамъ и заслугамъ и свое участіе къ ихъ нуждамъ и потребностямъ. Последнее обстоятельство играло немаловажную роль при тогдашнемъ порядкѣ вещей. Яблокомъ раздора между членами комиссіи и прежнимъ директоромъ служили преимущественно денежныя дѣла, и распоряженія начальства клонились къ возможно большому стѣсненію матеріальныхъ средствъ

академиковъ, которые и безъ того поставлены были въ весьма неблагоприятныя условія въ этомъ отношеніи. Скучность получаемого ими содержанія заставляла ихъ отказываться себѣ въ необходимомъ, а семействамъ умершихъ академиковъ угрожала иногда нищета. Дашкова не оставалась равнодушною къ судьбѣ людей, посвятившихъ себя наукѣ и обреченныхъ на борьбу съ житейскими нуждами и лишеніями. Когда семейныя обстоятельства Котельникова потребовали чрезвычайныхъ расходовъ, Дашкова сдѣлала такое распоряженіе: «Какъ г. профессоръ Котельниковъ помолвилъ дочь свою, а состояніе его самое стѣсненное, то выдать ему половинное его жалованье, которое и вычитать въ шесть выдать; въ увѣренность же казны я за него порукою»²⁷).

Времена Домашнева, въ отношеніи къ ихъ канцелярскимъ порядкамъ и приемамъ, чуть было не возобновились для академіи въ промежутокъ управленія ею преемникомъ Дашковой Бакунинымъ. При немъ сдѣлана была въ высшей степени неудачная попытка примѣнить къ ученой корпораціи требованія, относившіяся, даже по регламенту, отнюдь не къ представителямъ науки. Временный правитель академіи потребовалъ, чтобы каждый изъ академиковъ непременно присутствовалъ въ каждомъ академическомъ засѣданіи безъ исключенія, а въ случаѣ невозможности быть въ засѣданіи, увѣдомлялъ самымъ точнымъ образомъ о причинѣ своего отсутствія. Принужденные исполнять канцелярскую формальность, академики описывали свои немощи съ такими подробностями, изъ которыхъ ясно можно видѣть всю бесполезность подобнаго рода мѣръ и отношеніе къ нимъ людей мыслящихъ. Какихъ только препятствій и болѣзней не встрѣчалось у членовъ академіи: и мигрени, и кривошейности, и анорексіи, и кезалалгіи, и горловыя и глазныя боли, и т. п.; одинъ пропустилъ засѣданіе вслѣдствіе потери аппетита, другой — по случаю перекладки въ его квартирѣ нечей; у одного прививали дѣтямъ оспу, другому надо было выдержать карантинъ, и т. д. Котельниковъ доносилъ канцеляріи: «причина моего небытія въ собраніи

академикомъ была, что я идучи изъ дому запелъ напередъ въ библіотеку, и какъ былъ вспотѣвши, а въ библіотекѣ очень сыро и холодно, то я получилъ тошноту, а потомъ сдѣлался въ головѣ ломъ, и въ глазахъ моркота; сіе приключеніе принудило меня поспѣшно домой возвратиться»²⁸).

За нѣсколько лѣтъ до открытія комиссіи, вѣдавшей академію со всѣми ея учрежденіями, Котельниковъ назначенъ былъ инспекторомъ гимназіи, существовавшей при академіи наукъ. Въ эту новую должность Котельниковъ вступилъ 6 апрѣля 1761 года. Вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ академическая гимназія находилась въ неудовлетворительномъ состояніи. Оно обрисовано весьма яркими чертами въ донесеніи инспектора, представленномъ въ канцелярію академіи наукъ. Изъ свѣдѣній сообщенныхъ Котельниковымъ о состояніи университета и гимназіи «усмотрѣно, что какъ между студентами, такъ и гимназистами, находится почти половина отчасти пьяницъ, забіякъ, лѣнливыхъ, непонятныхъ и въ ученіи никакого успѣха понынѣ неоказавшихъ, что наипаче происходитъ оттого 1-е) оныя ученики принимаемы были единственно для наполненія числа, не разсматривая при томъ ихъ лѣтъ, состоянія и способности къ наукамъ, а набираемы были всѣ изъ самой подлости, и потому не имѣли добраго воспитанія, и въ общежитіи никакого о томъ попеченія не приложено, особливо, что и надзиратели ихъ сами были люди всякими пороками зараженные; 2-е) между гимназическими учениками и нынѣ еще многіе такіе находятся, которые, при непонятности своей и худыхъ поступкахъ, достигли уже двадцатилѣтняго возраста, а иные оный уже и превзошли, признавая ученіе себѣ крайнимъ принужденіемъ и тягостію, — что все ни мало не соотвѣтствуетъ съ ожидаемою отъ академіи народною пользою». На этомъ основаніи канцелярія академіи считала своею обязанностію сдѣлать такія распоряженія: «Изъ находящихся при гимназіи сорока семи учениковъ выбрать тридцать человѣкъ лучшихъ какъ въ разсужденіи нравовъ, такъ и способности къ наукамъ, а достальныхъ непорядочнаго поведенія и превосходящихъ надлежащія лѣта, а

притомъ никакой надежды о себѣ впредь неподходящихъ, отчасти вовсе отрѣшить, а отчасти распредѣлить къ художествамъ, если къ онымъ способны явятся. Набрать вновь и содержать на основаніи и законахъ воспитательнаго училища при академіи художествъ тридцать человѣкъ молодыхъ ребятъ возрастомъ пяти и шести, а отнюдь не свыше семи лѣтъ, которыхъ принимать какъ изъ бѣдныхъ дворянъ, буде пожелаютъ, такъ и изъ разночинцевъ; о приѣмѣ жъ оныхъ публиковать при газетахъ печатными листочками и во всѣ команды разослать. О остающихся изъ прежнихъ гимназическихъ учениковъ, за выключеніемъ негодныхъ къ наукамъ, учинить какъ для содержанія, такъ и для воспитанія ихъ лучшей впредь распорядокъ».

Заявляя о недостаткахъ молодежи, Котельниковъ далекъ былъ отъ излишней строгости, и давалъ виновнымъ возможность исправиться и выйти на вѣрную дорогу. Бывшій на плохомъ счету у начальства студентъ Степановъ просилъ академическую канцелярію опредѣлить его въ гимназію преподавателемъ ариметики, геометріи и тригонометріи, которыми онъ прилежно занимался, находясь въ университетѣ. Инспекторъ гимназій Котельниковъ написалъ на прошеніи: «Онъ студентъ Степановъ аттестованъ отъ меня ко хмелю склоннымъ; но какъ сей порокъ не природный, то можетъ быть, что исправится. Того ради представляю нижайше канцеляріѣ академіи наукъ, ежели онъ студентъ способенъ явится, опредѣлить съ такимъ условіемъ, чтобы велъ себя трезво и порядочно»²⁹).

Вопросъ поднятый Котельниковымъ, о преобразованіи университета и гимназій возбудилъ общее вниманіе въ академической средѣ. Разсуждая о причинахъ упадка этихъ учреждений, члены конференціи указывали на вопіющій недостатокъ книгъ, необходимыхъ для учащихся. Съ величайшимъ трудомъ можно было доставать изданія древнихъ авторовъ, да и то въ самомъ ограниченномъ количествѣ — всего одинъ или два экземпляра; когда же выписывали ихъ черезъ здѣшнихъ книгопродавцевъ иззаграницы, то приходилось дожидаться болѣе года. Для отвра-

щени́я этого важнаго неудобства конференціа предложила печатать въ академической типографіи, по выбору и подъ надзоромъ академиковъ, произведенія классическихъ писателей и разсылатъ ихъ какъ въ русскія училища, такъ и за море, преимущественно на лейпцигскія яромки, для промѣна на книги, нужныя для университета и гимназій.

Такая заботливость о благѣ учащагося юношества показалось академической канцеляріи посягательствомъ на ея права. Канцелярія приготовила грозное посланіе членамъ ученой конференціи, заключающее въ себѣ разнаго рода намеки и ядовитыя выходы противъ людей науки, позволившихъ себѣ предлагать мѣры къ усовершенствованію учреждений; которыми безконтрольно распоряжалась канцелярія. Приводимъ это посланіе, имѣющее значеніе въ исторіи академіи и относящееся къ послѣднимъ днямъ существованія канцеляріи, закрытой въ 1766 году:

«Прошлаго 1765 года іюня 20 дня представлено въ канцелярію отъ господина статскаго совѣтника Штелина, якобы іюня 10 дня въ академическомъ собраніи разсуждаемо было о напечатаніи полезныхъ для училищъ книгъ, особливо классическихъ авторовъ, о чемъ де и въ протоколѣ онаго собранія записано, при чемъ приложенъ отъ него реэстръ десяти таковымъ авторамъ, а именно:

- 1) Теренція,
- 2) Корнелія непота,
- 3) Плиніевыхъ эпистоль,
- 4) Федровыхъ фабулъ,
- 5) Іустинова сокращенія російской (?) исторіи,
- 6) Эвтропіа,
- 7) Іулія цесаря,
- 8) Овидіевыхъ превращеній,
- 9) Виргилія,
- 10) Флоруса.

На, сіе изъ канцеляріи отвѣтствуется, что о печатаніи упо-

минаемыхъ авторовъ ордеръ посланъ къ фактору Лыкову іюля 25 дня прошедшаго года. Однако отъ собранія по самый сей часъ не сообщено, какихъ именно авторовъ зачать, и который нужные другихъ. Также не объявлено, по какой эдиціи котораго автора печатать и съ тѣми ли примѣчаніями или кто изъ господъ академиковъ сдѣлалъ уже свои собственныя, собраніемъ апробованныя и противъ другихъ эдицій лучшія, примѣчанія и оныя въ типографію въ готовности имѣеть.

Сверхъ сего надлежало бы прежде требованія о печатаніи не только рассмотреть регламентъ академической гимназіи, и постановя оный на хорошемъ и твердомъ основаніи, назначить именно тѣхъ классическихъ авторовъ, которые впредь въ академической гимназіи употреблены быть должны, а притомъ и въ святѣйшемъ синодѣ справиться, какія для учрежденныхъ по епархіямъ училищъ и семинарій потребны быть могутъ греческіе и латинскіе авторы и другія полезныя учебныя книги, дабы по такомъ уже свѣдѣніи съ надежною прибылью, а не съ явнымъ убыткомъ или по крайней мѣрѣ весьма продолжительнымъ возвращеніемъ употребленнаго капитала, приступить къ печатанію упоминаемыхъ книгъ, ибо чтобъ для одной академической гимназіи ихъ печатать, труда и изживенія не стоитъ. Давными опытами извѣстно, что кромѣ казенныхъ гимназистовъ рѣдко который изъ вольныхъ охоту и желаніе имѣеть учиться гуманіорамъ, а то число экземпляровъ, которое понынѣ надобно для академическихъ учениковъ, и для случающихся изрѣдка другихъ охотниковъ можно чрезъ здѣшнюю книжную лавку всегда выписывать и доставать несравненно дешевле здѣшняго печатанія, умалчивая о томъ, что академическая типографія другими нужнѣйшими дѣлами всегда занята, и викогда на недостатокъ, но больше на отягощеніе работами жаловалась.

И такъ весьма обманываются тѣ, которые, знатно не имѣя ничего полезнѣйшаго къ предложенію о своихъ трудахъ, надѣются таковыми совѣтами и напоминаніями засвидѣтельствовать усердіе свое къ наукамъ и прибыли казенной.

Гораздо бѣ полезнѣе было, если бы они вмѣсто того, въ сходственность высочайшему намѣренію ея императорскаго величества о распространеніи наукъ въ російскомъ народѣ, потрудились каждый по своей профессіи сочинить небольшія сокращенія наукамъ, которыя бы для употребленія учащагося російскаго юношества могли быть напечатаны. Тогда приносили бы они своими трудами и дѣйствительную пользу народу и казѣ академической неложную прибыль. Но о семъ никто не помышляетъ.

Новыхъ комментаріевъ санктпетербургской академіи напечатано уже десять томовъ, а російской публикѣ по переведеннымъ рецензіямъ извѣстны только три, несмотря на многократно учиненныя отъ присутствующихъ въ канцеляріи напоминанія, чтобъ не только продолженіе тѣмъ рецензіямъ напечатать на російскомъ языкѣ, но и изъ всѣхъ какъ новыхъ такъ и старыхъ комментаріевъ и другихъ подъ именемъ академіи выданныхъ книгъ о содержащихся въ нихъ матеріяхъ предложить російскимъ читателямъ краткія описанія съ показаніемъ происходящей изъ того пользы. Когда Россія питаетъ у себя такой ученый корпусъ, справедливость требуетъ, да и честь самой академіи въ томъ интересована, чтобъ російская публика по крайней мѣрѣ въдала, въ чемъ состоятъ труды къ приращенію наукъ каждаго члена собранія. И сему надлежало бы всегда быть главному предмету должности и помышленій господина конференцъ-секретаря; содержаемый имъ донинѣ при собраніи протоколъ совсѣмъ иное доказываетъ. На прочія учиненныя отъ него канцеляріи яко бы о важныхъ упущеніяхъ напоминанія также отвѣтствовано быть имѣеть⁸⁰).

2 января 1766 года Котельниковъ уволенъ отъ должности инспектора гимназіи, и мѣсто его занялъ Бакмейстеръ. Въ постановленіи академической канцеляріи эта перемена объяснена такимъ образомъ:

«По исправленіи нынѣ, сколько возможно было, прежняго худаго состоянія университета и гимназіи и по установленіи какъ ученія студентовъ и гимназистовъ, такъ и ихъ содержанія на

добромъ и для будущихъ успѣховъ надежномъ состояніи, неотменно требуется, дабы главнымъ надзирателемъ не только надъ ученіемъ, но и надъ поступками и благонравнымъ поведеніемъ учащагося при академіи на казенномъ содержаніи юношества опредѣленъ былъ такой человѣкъ, который бы живучи въ томъ же домѣ безпрестанно ихъ въ глазахъ своихъ имѣлъ, и являющіеся недостатки и неисправности тотчасъ поправлять могъ, а притомъ бы и всю учрежденную для нихъ экономію содержалъ во всегдашнемъ добромъ порядкѣ. А какъ господинъ профессоръ Котельниковъ, которому сіе донныѣ поручено было, во первыхъ отъ той должности имѣлъ себѣ великое препятствіе въ подлежащихъ ему, яко академику, ученыхъ упражненіяхъ. Второе, за неимѣніемъ въ университетскомъ домѣ довольныхъ покоевъ съ фамиліею тамъ жить не можетъ. И третіе, представленъ отъ академіи правительствующему сенату для осмотру прожектванной коммуникаціи рѣки Волги съ Дономъ, куда ожидаетъ себѣ въ скоромъ времени отправленія. Того ради, по указу ея императорскаго величества, канцелярія академіи наукъ, принявъ въ уваженіе, сколь нужно, дабы въ должность инспектора надъ гимназіею и воспитываемымъ къ наукамъ юношествомъ опредѣленъ былъ человѣкъ единственно въ томъ упражняющійся и никакимъ другимъ дѣламъ не обязанный, разсудила за необходимо нужно опредѣлить въ упомянутую инспекторскую должность, впредь до указа, рекомендованнаго ей и въ воспитаніи знатныхъ отцевъ дѣтей уже довольно искусившагося юриста господина Людвигъ Бакмейстера^{*)}.

VI.

Выбирая изъ разнообразнаго круга академической дѣятельности Котельникова факты наиболѣе выдающіеся укажемъ, въ большей или меньшей подробности, участіе нашего академика въ чтеніи публичныхъ лекцій, въ цензурѣ книгъ имѣвшихъ большой успѣхъ въ тогдашней литературѣ, и въ разсмотрѣніи вопросовъ по народному образованію и по судопроизводству.

Публичные лекціи при академіи наукъ, восходя къ первымъ временамъ ея существованія, находятся въ живой связи съ тѣми началами, которыя положены въ основу академіи при самомъ ея учрежденіи. Задуманная Петромъ Великимъ академія должна была удовлетворять двумъ цѣлямъ: во первыхъ — чисто-ученой, во вторыхъ — учебной и просвѣтительной; для достиженія второй изъ этихъ цѣлей служили: съ одной стороны — учрежденные при академіи университетъ и гимназія, съ другой — публичные лекціи.

Петръ Великій сознавалъ важное значеніе науки, и — что особенно замѣчательно — смотрѣлъ на нее не исключительно съ утилитарной точки зрѣнія. Въ этомъ отношеніи онъ стоитъ неизмѣрно выше не только современныхъ ему, но и многихъ и весьма многихъ изъ послѣдующихъ дѣятелей, имѣвшихъ болѣе или менѣе рѣшительное вліяніе на государственную жизнь того или другаго изъ европейскихъ народовъ. Петръ Великій, по свидѣтельству его сотрудника и собесѣдника, говорилъ: «Я ни мало не хую алхимиста, ищущаго превращать металлы въ золото, механика, старающагося сыскать вѣчное движеніе (*perpetuum mobile*), и математика, домогающагося узнавать долготу мѣствъ, — для того, что изыскивая чрезвычайное, незапно изобрѣтаетъ многія побочныя полезныя вещи. Такого рода людей должно всячески ободрять, а не презирать, какъ то многіе протѣвное сему чинять, называя такія упражненія бреднями»⁸²). Иначе смотрѣлъ на науку и просвѣщеніе Наполеонъ I: онъ цѣнилъ только такія знанія, которыя пригодны для житейскихъ цѣлей и выгодъ; стѣснялъ преподаваніе философскихъ наукъ, и ревностно заботился о развитіи хирургіи особенно потому, что она необходима во время войны, и т. д.⁸³). При учрежденіи академіи наукъ Петръ Великій поставлялъ существенную ея задачу въ томъ «дабы науки размножены и въ лучшее состояніе приведены были». Въ проэктѣ, имѣющемъ значеніе учредительнаго акта, говорится: «Академія есть собраніе ученыхъ и искусныхъ людей, которые не токмо сія науки (т. е. богословіе, юриспруденцію, медицину и

философію) въ томъ градусѣ, въ которомъ оныя обрѣтаются, знаютъ, но и чрезъ новые инвенты (изданія) оныя совершить и умножить тщатся. Должность академикомъ — все, что въ наукахъ уже учинено, разыскивать; что къ исправленію или приращенію оныхъ потребно есть, производить. Академія не что иное есть, токмо соіететъ (собраніе) персонъ, которыя для произведенія наукъ другъ друга вспомогать имѣютъ» и т. д.

Мысль о благѣ Россіи и ясное пониманіе ея нуждъ и потребностей выразились и въ тѣхъ особенностяхъ, которыя Петръ Великій придалъ учреждаемой имъ академіи. «Надлежитъ — сказано въ проэктѣ — смотрѣть на состояніе здѣшняго государства» и учредить въ Россіи такую академію, посредствомъ которой «не токмо слава сего государства для размноженія наукъ нынѣшнимъ временемъ распространилась, но и чрезъ обученіе и распложеніе оныхъ польза народа впредь была. При заведеніи простой академіи наукъ обоемъ намѣренія не исполнятся, ибо хотя чрезъ оную художества и науки въ своемъ состояніи производятся и распространяются, однакожь де оныя не скоро въ народѣ расплодятся, а при заведеніи университета меньше того, ибо когда рассудишь, что еще прямыхъ школъ, гимназій и семинаріевъ нѣтъ, въ которыхъ бы молодые люди началамъ обучиться и потомъ выше градусы наукъ воспріять и угодными себя учинить могли, то невозможно дабы при такомъ состояніи университетъ нѣкоторую пользу учинить могъ. И тако потребнѣе всего, чтобъ здѣсь такое собраніе заведено было, ежели бы изъ самолучшихъ ученыхъ людей состояло, которые довольны суть науки производить и совершить, однакожь де тако, чтобъ они тѣмъ наукамъ молодыхъ людей публично обучали, и чтобъ они нѣкоторыхъ людей при себѣ обучали, которые бы молодыхъ людей первымъ фундаментамъ (основательствамъ) всѣхъ наукъ паки обучать могли». Такимъ образомъ — продолжаетъ проэктъ — одно учрежденіе совмѣщало бы въ себѣ то, что въ другихъ государствахъ распределено между тремя отдѣльными учрежденіями, т. е. академію въ собственномъ смыслѣ, университетъ и гимназію⁸⁴).

Изъ приведеннаго свидѣтельства проэкта очевидно, что учебно-учебный характеръ академія получила вслѣдствіе тогдашнихъ потребностей русской жизни, какъ понималъ ихъ Петръ Великій. Вмѣстѣ съ тѣмъ весьма возможно, что при составленіи проэкта имѣлись въ виду и нѣкоторые иностранные образцы, преимущественно парижская академія. Самое названіе академіи дано по сходству открываемаго въ Петербургѣ учрежденія съ парижскою академіею наукъ: «понеже — поясняетъ проэктъ — сіе учрежденіе такой академіи, которая въ Парижѣ обрѣтается, подобно есть, того для я надѣюсь, что сіе зданіе удобнѣйше академіею названо быть имѣетъ». По уставу парижской академіи наукъ времянь Людовика XIV полагалось три разряда академикомъ: почетные члены (*membres honoraires*), дѣйствительные члены (*répondants*) и приобщники (*associés*); каждый изъ дѣйствительныхъ членомъ долженъ былъ принять подъ свое руководство академическаго питомца (*élève*) и приготовить его къ дальнѣйшей ученой дѣятельности⁸⁵).

Аудиторія петербургской академіи наукъ постоянно открыты были для публики, и академія обращалась къ различнымъ вѣдомствамъ съ приглашеніемъ присылать слушателей, желающихъ получить высшее образованіе. При самомъ учрежденіи академіи наукъ въ Петербургѣ, членамъ ея вѣнено въ непремѣнную обязанность чтеніе публичныхъ лекцій, какъ это видно изъ слѣдующаго весьма любопытнаго объявленія, относящагося къ началу 1726 года, и составляющаго большую библиографическую рѣдкость:

«Академія наукъ російская читателю здравіе.

Академію, намѣреніемъ Петра Великаго опредѣленную, и тѣ кѣмъ образомъ зачатую, а нечаяемымъ благочестивѣйшаго императора представленіемъ гораздо ослабленную, августѣйшая императрица Екатерина премудрымъ своимъ промышлениемъ, хотя и многіе члены изъ разныхъ европейскихъ странъ въ столицю сію на то призваны были, вышше чаянія усталила и въ совершенство привела.

Должность же въ сей академіи собраннымъ двоина будетъ: какъ въ тщаніи и умноженіи новыми обрѣтеніями наукъ, а наипаче медицины, физики, математики и прочихъ свободныхъ наукъ, такъ и въ ученіи російскихъ юношъ. Да они симъ образомъ, по первой должности своей, академіямъ наукъ: парижской, лондонской, берлинской, какъ въ публичныхъ собраніяхъ, трижды повсягдно будущихъ (отъ нихъ же первое недавно его высочества королевскаго герцога голштейнскаго присутствіемъ просвѣтлюся), такъ и совѣтованіемъ приватнымъ, дважды по всякой недѣлѣ будущимъ, подражати. А по другой своей должности, о пользѣ собственной тѣхъ юношей, которые изъ пространной Россіи для ученія и свободныхъ наукъ соберутся, потщатся будутъ. Того ради конца профессора сея академіи, сего 1726 году въ будущій 24 день мѣсяца генваря чтеніями ученіе свое публичное начнутъ, и впредь такимъ опредѣленіемъ и учрежденіемъ поступать будутъ, о которомъ всѣмъ любителемъ добрыхъ наукъ, а наипаче рачителямъ къ ученію; симъ для извѣстія объявляется:

Даніилъ Бернулли, физиологіи профессоръ, начала математическія, къ теоріи медической потребная, да приличность ихъ къ физиологіи, научить.

Феофанъ Сигфридъ Баеръ, антиквитетовъ профессоръ, древности греческія, монеты и достопамятныя вещи ветхаго Рима изъяснить.

Николай Бернулли, математики профессоръ, о тѣхъ частяхъ математики, которыя къ физикѣ привязаны, и особливо о механикѣ читать будетъ.

Христіанъ Мартинъ, профессоръ философіи, логическое метафизическое подаетъ ученіе, слѣдуя философію Тумика, на употребленіе академическое изданную.

Іоаннъ Христіанъ Буксбаумъ — лѣтнимъ временемъ ботанику, зимнимъ исторію натуральную излагать будетъ.

Яковъ Германъ, императорской академіи наукъ и королевскихъ соціететовъ лондонской и берлинской членъ, а на сей ака-

деміи высокихъ математическихъ наукъ первый профессоръ, начало чтенія своего учнетъ въ ученіи анализы общія и алгебры, да о потребѣ ихъ къ рѣшеніи всякихъ проблематъ; а потомъ поступать будетъ до анализы инфиниторумъ, и ея употребленіе разными образцами изъяслять будетъ.

Иоганъ Петеръ Коль, профессоръ элоквенціи, элоквенцію, сирѣчь какъ на латинскомъ языкѣ надлежитъ чисто говорить и писать, по книгѣ Гененціуса учить будетъ.

Иоаннъ Симонъ Бекенштейнъ, обоего православія докторъ и профессоръ, о правѣ публичномъ и о исторіи нынѣшняго времени научить, такжеде и о институціяхъ права Юстиніана цесаря, *буде слушателямъ полюбится*, тцаніе имѣть будетъ.

Михайлъ Биргеръ, химіи профессоръ, лѣтнимъ временемъ медицинѣ практикѣ, а зимнимъ временемъ и самой химіи научати будетъ.

Иоганъ Георгъ Дувернаи, медицины докторъ, анатоміи и хирургіи профессоръ, въ первомъ полугодѣ, анатомію тѣла человѣческаго и ученіе хирургическое излагать, а въ другомъ полугодѣ ученіе о медицинѣ, опрѣчь физиологій, которую Даниилъ Бернулли научить, предлагать будетъ, и особеннымъ желателямъ труда своего не откажетъ.

Георгъ Бернгардъ Билфингеръ, физики экспериментальной и теоретической профессоръ, искусства физикальныя восприметь съ изъясненіемъ ихъ и конклюдіями, слѣдствуя въ томъ Гравесанду въ институціяхъ философіи невтоніанской, для пользы академической въ 1723 году изданныхъ.

Христіанъ Фр. Гросъ, философіи нравоучительныя профессоръ чрезвычайный, научать будетъ эянкѣ по книгѣ Пуфендореской, яже о должности человѣка и гражданина.

Фридрихъ Христофоръ Маеръ, матези профессоръ чрезвычайный, всея математики начала по правилу знатнѣйшаго Воуфіуса въ германскихъ его книгахъ толковать будетъ.

Иосифъ Николай Делль, совѣтникъ королевской академіи, російской, парижской, лондонской и берлинской членъ, астроно-

ми профессоръ, астрономію, наипаче новѣйшимиобрѣтеніями украшенную, слышателямъ предлагать и въ обсерваціяхъ астрономическихъ тшцатися будетъ.

Юноши благородные, въ академическомъ домѣ живущіе, надзирателя и правителя ученія своего имѣть будутъ Іоанна Конрада Генлингера, ибо надлежитъ гражданству, чтобы тѣ, которые къ знатѣйшимъ на семь государствъ достоинствамъ рождены, не токмо разными науками обучались, но ко всякой учтивости и къ пріятному обхожденію съ людьми привыкали и т. д. ⁸⁶).

Несмотря на готовность профессоровъ дѣлиться своими знаніями съ посѣтителеми аудиторій, открытыхъ не только для студентовъ, но и для публики, академическія лекціи никакъ не могли владѣться, и на первыхъ же порахъ послышались жалобы и съ той и съ другой стороны. Одни говорили, что академики выбиваются изъ силъ, имѣя дѣло съ самымъ незначительнымъ числомъ неприготовленныхъ слушателей ⁸⁷); другіе утверждали, что все дѣло ограничивалось пышными объявленіями, какъ это можно заключить изъ отзыва бывшаго питомца членовъ академіи, составившаго себѣ громкую извѣстность въ литературѣ. Въ одномъ изъ лучшихъ своихъ сатирическихъ произведеній Кантемиръ говоритъ:

Вонъ дивись, какъ ученія заводятъ заводы:
Строятъ безмѣрнымъ коштомъ тутъ налаты славны;
Славятъ, что ученія будутъ тамо главны;
Тшцатся хоть именемъ умножить къ нимъ чести,
Коли не дѣломъ; пишуть печатныя вѣсти:
«Вотъ завтра ученія высоки зачнутся,
«Вотъ ужъ и учителя заморски сберутся:
«Пусть какъ можно всякъ скоро о себѣ радѣть,
«Кто оныхъ обучаться охоту имѣть».
Иной бѣдный, кто сердцемъ учиться жаждаетъ,
Всѣми силами къ тому скоро поспѣшаетъ,
А пришедеъ, комплиментовъ увидить не мало,
Высокихъ же наукъ тамъ стѣни не бывало,
А деньги хоть точатся тутъ непрерывно,
Тамъ комплиментовъ много съ ними, то и не дивно ⁸⁸).

Только въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія снова принялись за дѣло, потерпѣвшее неудачу около полувѣка тому назадъ. Въ исходѣ 1775 года комиссія, управлявшая академію наукъ, постановила открыть публичныя лекціи по физикѣ и по математикѣ: чтеніе физическихъ лекцій принялъ на себя академикъ Крафтъ, чтеніе математическихъ — адъюнктъ Иноходцовъ. Для того, чтобы «желающіе и изъ постороннихъ обучающихся наукамъ могли пользоваться преподаваемыми при академіи наставленіями, и чтобы гимназисты въ хожденіи взадъ и впередъ не теряли напрасно времени, опредѣлено вышеупомянутыя лекціи читать при гимназій». Директоръ академіи наукъ Домашневъ, утвердивъ постановленіе комиссія, прибавилъ, чтобы лекціи по физикѣ читались на французскомъ языкѣ⁸⁹⁾. Въ началѣ 1776 года появились въ петербургскихъ вѣдомостяхъ, въ отдѣлѣ ученыхъ извѣстій, такого рода объявленія: «Императорская академія наукъ, желая споспѣшествовать во всемъ томъ, что можетъ служить къ пріобрѣтенію успѣховъ въ наукахъ и къ распространенію полезныхъ и нужныхъ знаній въ обществѣ, приняла намѣреніе преподавать на сей конецъ *осенародно* физическія и математическія лекціи. Излишнее было бы дѣло упоминать здѣсь о пользѣ извѣстной уже нашему вѣку вещи, т. е. сколь достойны свѣдѣнія для всякаго состоянія людей о дѣйствіяхъ естества, равно какъ и о точности, которая ознаменуетъ науки математическія. Почему академія, не объясняясь болѣе о намѣреніи своемъ въ выборѣ оныхъ лекцій, имѣетъ честь чрезъ сіе объявить публикѣ только объ учрежденномъ при оной преподаваніи сихъ двухъ наукъ въ пользу ихъ любителей. Вслѣдствіе того г. адъюнктъ Иноходцовъ начнетъ съ 20 числа сего генваря курсъ математическій, и проходить будетъ оный по сокращенію первыхъ основаній г. барона Вольфа на русскій языкъ... Физическія ученія начнутся курсомъ испытательной физики, на французскомъ языкѣ, членомъ академическаго собранія и академикомъ г. Крафтомъ съ 23 сего февраля. Преподаваемы будутъ оныя лекціи въ той же аудиторіи при академической гимназій, въ которой нынѣ

продолжаются математическія. Чего ради всѣ любители физическихъ наукъ, желающіе оныя слушать, чрезъ сіе почтениѣйше къ тому приглашаются»⁴⁰⁾.

Доступъ на лекціи, читаемыя академиками, былъ свободенъ для всѣхъ и каждаго, и право посѣщенія академическихъ аудиторій не соединялось ни съ какими формальностями. Лекціи по физикѣ, сопровождаемыя опытами, привлекали особенно много посѣтителей, въ числѣ которыхъ было не мало сановниковъ и даже дамъ. По словамъ такого достовѣрнаго свидѣтеля, какъ Бакмейстеръ, лекціи по физикѣ читались не на французскомъ, а на нѣмецкомъ языкѣ⁴¹⁾.

Но и на этотъ разъ предпріятіе не увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: публичныя лекціи прекратились вскорѣ по ихъ возобновленіи. Только впослѣдствіи, со вступленіемъ княгини Дашковой въ должность директора академіи, вопросъ о публичныхъ лекціяхъ возбужденъ былъ съ новою силою и съ желаніемъ устроить ихъ на болѣе прочныхъ основаніяхъ. Княгинѣ Дашковой петербургское общество обязано тѣмъ, что втеченіе нѣкотораго времени оно имѣло возможность ежегодно пользоваться публичными лекціями академиковъ по различнымъ отраслямъ знаній. Дашкова желала, чтобы академики читали свои лекціи непременно на русскомъ языкѣ, и чтобы такимъ образомъ — говоря ея словами — «науки перенеслись на нашъ языкъ». Стремясь къ обогащенію русскаго языка и къ усвоенію отечественной словесности научныхъ истинъ и открытій, Дашкова руководствовалась любимою идеєю своего вѣка, заставлявшюю многихъ академиковъ трудиться надъ переводомъ классическихъ писателей, и отчасти вызвавшею самое учрежденіе российской академіи.

Въ 1784 году княгиня Дашкова представила императрицѣ Екатеринѣ II всеподданнѣйшій докладъ слѣдующаго содержанія: «Со времени вступленія моего во всемилоствѣйше возложенную на меня должность по академіи наукъ усердствовала я сдѣлать всевозможное экономической ея казнѣ приращеніе, и возвысь оную за всѣми по департаментамъ академіи расходами до знат-

ной суммы, поставляю за долгъ обратить сіе приращеніе въ сущую для отечества пользу, соотвѣтствующую материнскому вѣщанію о благѣ нашемъ попеченію. А какъ чтеніе лекцій на руссійскомъ языкѣ не только для студентовъ и гимназическихъ учениковъ, но и для всѣхъ постороннихъ слушателей кажется мнѣ тѣмъ паче полезнымъ, что науки перенесутся на нашъ языкъ, и просвѣщеніе распространится, то испрашиваю всемилостивѣйшаго вашего императорскаго величества повелѣнія на отдачу изъ оной суммы тридцати тысячъ въ банкъ въ вѣчный капиталъ съ тѣмъ, чтобъ изъ процентной прибыли производить четвертымъ русскимъ профессорамъ за чтеніе таковыхъ лекцій на руссійскомъ языкѣ, сверхъ настоящаго ихъ жалованья, по триста по семидесяти по пяти рублей, что и учинить тысяча пятьсотъ рублей процентовъ съ тридцати тысячъ. Лекціи сіи будутъ математическія, физическія, минералогическія и химическія»⁴³⁾. Екатерина II одобрила мысль и утвердила представленіе Дашковой.

Публичныя лекціи, правильно устроенныя, открылись при академіи наукъ въ 1785 году. Котельниковъ принялъ на себя чтеніе математическаго курса, несмотря на то, что силы уже начали измѣнять ему. «Хотя состояніе моего здоровья—говорилъ онъ— таково, что слушатели моихъ лекцій, ради частыхъ болѣзненныхъ припадковъ, приводящихъ меня не въ состояніе продолжать оныя порядочно, иногда трудъ своего прихода въ аудиторію тщетно положить должны будутъ; однако рассуждая, что въ математической части наукъ русскаго другаго нѣту, то я принимаю на себя преподавать ту часть, или части изъ частей математики, которыя положить за благо или нужно рассуждено будетъ».⁴³⁾

Съ 1785 по 1796 годъ, втеченіе двѣнадцати или одиннадцати лѣтъ (о лекціяхъ въ 1792 не имѣется свѣдѣній), Котельниковъ читалъ, въ лѣтніе мѣсяцы, публичныя лекціи по математикѣ, и читалъ съ замѣчательнымъ успѣхомъ, привлекая многочисленныхъ слушателей.⁴⁴⁾

Лекціи, назначаемыя собственно для студентовъ академиче-

скаго университета, назывались обыкновенно «публичными наставленіями С.-Петербургской академіи, или С.-Петербургскаго университета». Въ числѣ профессоровъ, читавшихъ эти лекціи, постоянно встрѣчается имя Котельникова.

Въ объявленіи о лекціяхъ 1757 года говорится: Семенъ Котельниковъ, вышней математики экстраординарный профессоръ, слушателямъ своимъ, въ простой геометріи и алгебрѣ довольно упражнявшимся, подавать будетъ наставленіе о дифференціальныхъ и интегральныхъ выкладкахъ, предложивъ напередъ нѣкоторыя основанія алгебры и кривыхъ линій, кои могутъ служить вмѣсто введенія къ помянутымъ выкладкамъ.

Въ объявленіи 1761 года: Семенъ Котельниковъ, высшей математики профессоръ, будетъ давать наставленія всей математики по сокращеніямъ Вольфовыхъ первыхъ основаній.

Въ 1766 году: Семенъ Котельниковъ, профессоръ вышней математики, по окончаніи первыхъ основаній механики, продолжать будетъ по порядку и прочія прикладной математики части, то есть гидростатику, гидравлику и оптику, и т. д.⁴⁵⁾

VII.

Въ восемнадцатомъ столѣтіи цензура выходящихъ въ Россіи книгъ весьма часто поручаема была академіи наукъ. Исполненіе цензорскихъ обязанностей, и само по себѣ не легкое, сопряжено было въ то время со многими затрудненіями и неприяностями, вытекавшими изъ тогдашнихъ нравовъ и обычаевъ какъ литературныхъ, такъ и общественныхъ. Съ одной стороны, иной цензоръ выходилъ изъ своей роли, и дѣлалъ измѣненія, болѣе или менѣе наивныя, въ содержаніи книги и въ слогѣ автора. Съ другой стороны авторское самолюбіе часто не знало предѣловъ, и обнаруживало непомерную раздражительность. Довольно вспомнить жолчную выходку Шлецера противъ Новикова, чтобы видѣть, какъ опасно было промолчать о появленіи какой-либо книги, а что же происходило въ тѣхъ случаяхъ, когда о книгѣ отзывались болѣе или

менѣ невыгодно... На долю академиковъ досталось особенное несчастіе находиться въ постоянныхъ сношеніяхъ съ такимъ плодовитымъ, придирчивымъ и неугомоннымъ литераторомъ, какъ Сумароковъ. Цензура его сочиненій возложена была на академика Попова; но Сумароковъ нападалъ на него съ такою рѣзкостью и назойливостью, что вынудилъ академію назначить другаго цензора. Выборъ ея палъ на Котельникова, какъ на челоуѣка, отличавшагося, кромѣ учености и образованности, мягкостью обхожденія и ровнымъ и уступчивымъ характеромъ. Но и у Котельникова, при всей его выносливости, не хватало силъ, и онъ умолялъ академію пощадить своего сочлена и избавить его отъ невзбѣжныхъ столкновеній съ Сумароковымъ.

Бумаги, которыя подавалъ Сумароковъ въ академическую канцелярію, любопытны и по содержанію и по тону. Представляя свои творенія на цензуру ученаго сословія, авторъ вмѣстѣ съ тѣмъ доказывалъ, что они не нуждаются ни въ чьемъ разсмотрѣніи, будучи одобрены цѣлымъ свѣтомъ, всѣми читателями и зрителями. Сумароковъ щедро надѣлялъ канцелярію и комиссію академіи наукъ такого рода доношеніями:

«Ко второму представленію новосочиненной мною трагедіи Вышеслава потребно мнѣ напечатать оную драму по обыкновенію какъ водится въ представленіяхъ. *Оная драма, когда уже на театрѣ была, и одобреніе получила отъ монархини и отъ всей публики, больше ни какого разсмотрѣнія при напечатаніи не требуетъ.* Да она же разсматривана директоромъ театровъ, и потомъ была подана мною ея величеству, *и на театрѣ не отъ меня, но изъ рукъ монаршиниъ выдана.* Экземпляръ взять отъ театра, ибо я другаго не имѣю, на малое время, и поданъ былъ отъ меня его сіятельству директору академіи, который я испросилъ по четьрехъ дняхъ обратно, ибо его къ театру требовали, а сегодня я опять оный экземпляръ отъ театра выпросилъ на короткое же время. Прошу комиссіи приказать онаго моего сочиненія напечатать двѣсти экземпляровъ съ той только учтивѣйшею моею докукою, чтобы я не принужденъ былъ по него опять ѣздить и брать

его для отдачи театру, а театральныя экспедиціи въ таковыхъ случаяхъ медленности не терпятъ, да и *апробація комиссіи измѣнна, ибо монархія, весь дворъ и вся публика сіе мое сочиненіе апробовали*, да и на театръ отдано отъ ея величества, бывъ прежде и у директора театра въ разсмотрѣніи. А справка, какъ объявлено мнѣ отъ его сіятельства, не надобна, ибо *апробаціи весь свѣтъ свидѣтель, и что торжественно опробовано, въ томъ нѣтъ сумнѣнія въ печати*. Я уповаю на немедленную резолюцію. Если же всѣ мои предложенія тщетны, а его сіятельству не достаетъ времени сію трагедію просмотрѣти, такъ то, по приказу его сіятельства, всякъ исполнить можетъ, нѣтъ ли чего въ оной драмѣ въ противность указамъ; но я *ручаюсь, ссылаясь на весь дворъ и на всю публику, что въ трагедіи сей ничего противнаго указамъ нѣтъ*.

«Намѣренъ я до отъѣзда моего въ Москву, куда я по послѣднему отправлюся пути, мой оды, элегіи, эклоги и псалмы и прочія къ сему принадлежащія поэзіи, печатать, которыя по большей части въ разныхъ книгахъ уже напечатаны, а иныя въ рукописяхъ, которыя рукописи при семъ прилагаю, прося, чтобы они по освидѣтельствованіи мнѣ отданы были обратно, дабы я ихъ могъ отдавать, располагая и нумера, въ наборъ по порядку. *А рукописи мои были бы освидѣтельствованы при академіи, ибо я ихъ переносить изъ комиссіи ни для чего не отдамъ, толико оныя храня какъ мою жизнь*, не имѣя копій съ нихъ. А въ типографіи бы, по благоволенію академіи, о приказаніи (sic) моихъ сочиненій былъ данъ приказъ, и чтобы сіи мои новыя труды отданнымъ и впредь отдаваемымъ драммамъ не препятствовали. Да къ новому году при семъ прилагается слово ради поданія при дворѣ. Прошу снисходительнаго повелѣнія.

«Въ разсужденіи скорого моего отсегъ отъѣзда покорно прошу о незамедленной резолюціи повелѣть напечатать три малыя мои драмы, ибо трагедіи Синавъ и Хоревъ пришли уже къ окончанію. Сіи драмы—Нарцисъ, Пустынникъ и Приданое. Двѣ уже вѣскольکو лѣтъ играны, а Нарцисъ еще не играна; однако *въ ней*

протипаного ничего нѣтъ, въ чемъ я ручаюсь и утвѣряю комиссію моею честію; а ежели сего утвѣренія мало, такъ драма не велика: можетъ комиссія ее и просмотрѣть въ одну минуту. А экс. столько же, какъ и прочихъ моихъ драмъ мнѣ потребно и тѣмъ же форматомъ, только бы брать ихъ у меня одну по одной, дабы она не затерялася, а въ томъ затрудненія не будетъ, ибо и всѣ мои драмы такъ печаталися».

«Приказано отъ академіи сочиненія мои просматривать для осторожности, чтобъ отъ меня не вышло чего противнаго закону и прочаго непристойнаго, хотя я христіанинъ и не безчестный человѣкъ, а чтобъ то просматривалъ профессоръ Поповъ. Пять мѣсяцовъ я терпѣлъ ему, Попову, что онъ, противъ приказанія, часто складу моему касался, и карандашемъ подчеркивалъ. Остановки я отъ него имѣлъ неоднократно, ибо онъ всегда пьянъ, а часто не только просматривать мои письма, но и выговорить ничего не можетъ. Послѣ обѣда я къ нему моихъ сочиненій уже и не посылалъ ради того, что онъ послѣ обѣда всегда мертвъ пьянъ, и на ногахъ едва держится. Я старался, избавляясь тяжбы, посылать мои письма къ нему по утрамъ, и хотя не часто, однако иногда, удавалось мнѣ отъ него скорое получать рѣшеніе, не взирая на то, что при всякомъ разсмотрѣніи было мнѣ отъ него или паче отъ водки его озлобленіе. Сего мѣсяца 21 дня послалъ я къ нему просмотрѣть свои сочиненія, ибо въ типографію требуется оныхъ, чтобы наборщики отъ остановки не были праздно, за то мнѣ между прочимъ и предписано. Я нарочно, чтобъ застать его не пьянаго, послалъ къ нему въ 6 часовъ поутру, однако онъ до свѣту еще не могъ уже не только ясно говорить, но ниже на ногахъ стоять. Онъ подчеркивалъ у меня, и писалъ всякій вздоръ безъ основанія и безъ толку, ни малѣйшаго о томъ, чтò онъ читалъ, не имѣя понятія, лишь только меня озлоблялъ, а я и кромѣ того, по театру, а особливо нынѣ въ изготовленіи оперы и прочихъ представленій и сочиненій театральныхъ и къ тому приготовленій, имѣю много дѣла. Я къ нему ѣздилъ, и нашелъ своего цензора въ такомъ состояніи, въ ка-

комъ на масленицѣ бываютъ подобныя ему, на улицахъ валяющіеся пьяницы. И сказалъ только мнѣ, повторяя, что его мнѣ учителемъ опредѣлили, чтобъ онъ меня правиль; а того въ ордерѣ къ нему нѣтъ, и точно изъяснено, чтобъ онъ до склада моего не касался. Такому малознающему человѣку, хотя бъ онъ и не пьяница былъ, меня учить не можно, а мнѣ такія рѣчи едва сносны. Я больше сей обиды еще никогда не имѣлъ, и ежели всѣмъ пьяницамъ дозволено будетъ людей ругать беззаконно, такъ и жить на свѣтѣ неудобно. Сдѣлаетъ ли мнѣ какое удовольствіе въ моей обидѣ академія, это состоитъ въ волѣ ея. Не первый пьяница меня уже изъ ученыхъ пьяницъ обидитъ. Есть еще такой же Барковъ и другіе, о которыхъ академія не меньше меня извѣстна. Я прошу только нижайше всѣхъ господъ присутствующихъ по канцеляріи, никого для подозрѣнія не исключая, чтобъ приказали мнѣ цензоромъ, да и то не въ складѣ, опредѣлить не пьяницу, ибо отъ пьянства профессора Попова мнѣ дѣлается въ изданіи моего журнала остановка, и чтобы канцелярія академіи наукъ благоволила мнѣ сдѣлать милость и назначить безъ замедленія времени другаго цензора, потому что журналъ по всѣмъ правамъ, безъ данной отъ меня причины, не нарушивъ правосудія, остановленъ быть не долженъ, а что онъ подчеркивалъ, то ясно доказываетъ о его, во время просматриванія, состояніи. Бригадиръ Александръ Сумароковъ. Апрѣля 22 дня 1759 году» ⁴⁶).

Академическое начальство исполнило желаніе Сумарокова, и переимѣнило ему цензора. Но поводы къ неудовольствіямъ не прекращались. Котельниковъ, смѣнившій Попова, жаловался академіи наукъ, что Сумароковъ «великое показываетъ неудовольствіе: и для того, опасаяся ссоры и отъ того худыхъ слѣдствій, принужденъ я многія вещи безъ поправки пропускать, ибо его высокородіе отнюдь не хочетъ ничего въ оныхъ сочиненіяхъ допустить поправить, которыя неисправности напоследокъ мнѣ въ несмотрѣніе и пренебреженіе даннаго ордера причтены быть могутъ. Того ради прошу канцелярію академіи наукъ, дабы пове-

лѣно было поправку помянутыхъ сочиненій отъ меня сложить и отдать другому, кому канцелярія академіи наукъ заблагоразсудить»⁴⁷⁾.

Не будучи въ состояніи совладать съ Сумароковымъ, Котельниковъ передавалъ его сочиненія на судъ другимъ членамъ академіи. Но и самъ президентъ академіи графъ Разумовскій, при всей высотѣ своего общественнаго положенія и привычкѣ повелѣвать, долженъ былъ уступить настойчивости Сумарокова, какъ самъ заявилъ объ этомъ по слѣдующему поводу. Сумароковъ представилъ въ цензуру написанное имъ похвальное слово Петру Великому, предназначенное для помѣщенія въ ежемѣсячномъ изданіи «Трудолюбивая пчела». Котельниковъ отказался отъ просмотра рукописи подъ тѣмъ предлогомъ, что содержаніе ея чрезвычайно важно, и притомъ совершенно выходитъ изъ круга его спеціальности, какъ математика. «Его высокородіе, бригадиръ Александръ Петровичъ Сумароковъ — писалъ Котельниковъ — прислалъ ко мнѣ на разсмотрѣніе похвальное свое слово о государѣ императорѣ Петрѣ Великому, сочиненное ко дню тезоименитства ея императорскаго величества 1759 года, которое хотя я по силѣ даннаго мнѣ ордера и долженъ разсмотрѣть, однакожъ, въ разсмотрѣніи важности сея матеріи и того, что она до моей не надлежитъ профессіи, разсмотрѣніе ея на себя принять не смѣю. Того ради прошу канцелярію академіи наукъ разсмотрѣніе онаго слова поручить другому». Въ отвѣтъ на это послѣдовало такое распоряженіе президента: «Упомянутое похвальное слово, *по неотступному требованію господина автора* и въ томъ разсужденіи, что и прежде, до изданія его журнала, печатаны были многія его піесы безъ цензуры академической, напечатать, оставляя ему собственно въ томъ отвѣтствовать, ежели дворъ и публика покажетъ какое неудовольствіе»⁴⁸⁾.

Возлагая на автора отвѣтственность, Разумовскій, по всей вѣроятности имѣлъ въ виду подобнаго рода мѣста въ сочиненіи Сумарокова: «Жестокосердые люди наполняютъ сердца легкомысленныхъ людей единымъ страхомъ, и уменьшаютъ должную къ

человѣколюбивому Создателю любовь, и грознаго только въ немъ судю устрашенному духу представляютъ, хотя все свойство Божества и основаніе всѣхъ дѣйствій Его есть едино милосердіе. Начертанный въ сердцахъ нашихъ законъ, и той же законъ изображенный во священномъ писаніи, не тягостенъ добродѣтельной душѣ, и жестокосудія въ немъ не видно. Воздаяніе и наказаніе праведнаго суди не превосходятъ мѣръ заслугъ и преступленія. Праведный судія рачительно и тонко разсматриваетъ дѣйствія наши, и дѣйствіями нашими входитъ во внутренности сердецъ нашихъ. Симъ образомъ судить Богъ, симъ образомъ судити долженъ царь. Истиною и милосердіемъ получаютъ государи любовь отъ подданныхъ своихъ. Не страхъ, но любовь народа есть ограда престола и украшеніе величества. Взоры царствующаго тирана ужасаютъ подданныхъ, слова его въ трепетъ приводятъ, дѣйствія благополучіе отъемлютъ. Лестію соплетенныя скипетродержателямъ похвалы съ сими вѣщностями и со льстцами исчезаютъ и вѣчному предаются забвенію, подобіемъ на кратчайшее время возженнаго пламени, котораго лучи въ узкомъ распространяются объятіи: солнце всегда горитъ, и по всей вселенной простираетъ неугасающіяся лучи свои» и т. д. ⁴⁹).

VIII.

Мысль о народномъ образованіи постоянно занимала лучшие умы русскаго общества, отъ Теофана Прокоповича въ восемнадцатомъ столѣтіи до Озерецковскаго въ девятнадцатомъ. Полнѣйшимъ и достойнѣйшимъ выраженіемъ этой мысли служить система народнаго образованія, выработанная и примѣненная къ жизни въ эпоху Александра I, ознаменованную учрежденіемъ университетовъ и цѣлаго ряда училищъ, находившихся съ университетами въ живой и непосредственной связи. Но еще задолго до знаменитой эпохи высказывалась необходимость и дѣлаемы были попытки завести въ Россіи училища съ опредѣленною постепенностію въ составѣ и объемѣ преподаванія и сообразно съ нуждами и по-

требностями различных мѣстностей. Починъ въ этомъ прекрасномъ дѣлѣ принадлежитъ лицу, памяtnому въ исторіи русской образованности сочувствіемъ и содѣйствіемъ Ломоносову. Кураторъ московскаго университета, Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, представилъ правительствующему сенату о необходимости открыть путь къ основательному образованію желающимъ поступить въ военную или гражданскую службу: «чтобъ и штатскимъ особливая была линія, и чтобъ молодые люди, имѣвшіе случай учиться, могли по склонности избирать разныя дороги». Съ этою цѣлію предлагалось: въ большихъ городахъ учредить гимназій, въ которыхъ преподавать «нужныя» европейскіе языки и основанія наукъ, а въ маленькихъ городахъ учредить школы, въ которыхъ обучать русской грамматикѣ и прочимъ первымъ основаніямъ. Окончившіе ученіе въ школахъ поступали бы въ гимназій, а по окончаніи гимназическаго курса — въ университетъ или въ кадетскій корпусъ. Такимъ образомъ училища раздѣлялись на три рода и разряда: низшія — школы, среднія — гимназій, и высшія — кадетскій корпусъ и университеты: академическій и московскій. Сенатъ вполне одобрилъ представленіе Шувалова, на шелъ, что оно направлено къ приведенію молодыхъ людей въ лучшее состояніе, и предписалъ академіи наукъ доставлять всѣ свѣдѣнія и соображенія, которыя окажутся нужнымъ для приведенія проэкта въ дѣйствіе⁵⁰). На основаніи требованія сената канцелярія академіи наукъ предложила профессорскому собранію на обсужденіе вопросы: въ какихъ городахъ слѣдуетъ открыть гимназій и школы, и какіе предметы преподавать въ этихъ училищахъ. Каждый академикъ долженъ былъ подать письменное мнѣніе касательно предложенныхъ вопросовъ. Мнѣніе Котельникова состояло въ слѣдующемъ:

1.

«Въ которыхъ именно городахъ быть школамъ и гимназіямъ, — подлинно объявить не могу, ибо для сего должно знать внутреннее государствѣ состояніе. Но вообще ко учрежденію

школъ и гимназій есть наиболѣе способнѣйшіе города, въ которыхъ нашаче отправляется евроепейское купечество, ибо отъ того учащимъ и учащимся въ содержаніи ихъ облегченіе будетъ, но и потребныя къ ученію вещи легче и дешевле доставить можно.

2.

Гимназіи должно учредить въ тѣхъ городахъ, гдѣ больше дворянства, чиновныхъ людей и знатнѣйшаго купечества.

3.

Въ школахъ учить:

- 1) Правописанію російскаго языка, — и
- 2) Первыхъ основаній латинскаго.

Также первыхъ основаній:

- 3) Исторіи,
- 4) Географіи,
- 5) Ариметики,
- 6) Геометріи; — и
- 7) Катихизису православной греческой вѣры.

4.

Въ гимназіяхъ обучать:

1) Латинскому языку, къ которому не бесполезно будетъ присовокупить и греческій.

2) Переводить и писать чисто на російскомъ языкѣ.

3) Географіи, исторіи и митологіи, также краткому познанію греческихъ и римскихъ древностей.

4) Первымъ основаніямъ математическихъ наукъ, то есть ариметики и геометріи съ тригонометріею. Не худо присовокупить и первыя основанія статики съ изъясненіемъ нѣкоторыхъ простыхъ самыхъ и весьма употребительныхъ машинъ для показанія пользы употребленія оной науки.

- 5) Первымъ основаніемъ философіи.
- 6) Реторикѣ.
- 7) Стихотворству⁵¹⁾.

ІХ.

Не только вопросы, касающіеся народнаго образованія и распространенія знаній въ русскомъ обществѣ, но и вопросы совершенно другаго рода, какъ, напримѣръ, юридическіе, предлагались иногда для обсужденія въ ученомъ собраніи академіи наукъ. Въ числѣ ея членовъ не было юристовъ, но разумный голосъ людей науки, хотя и не занимавшихся веденіемъ тяжёбныхъ дѣлъ, считался далеко не лишнимъ при тогдашнемъ состояніи судебной практики. Вслѣдствіе многихъ и многихъ причинъ судопроизводство находилось у насъ въ самомъ печальномъ положеніи; произволь и продажность судей составляли обычное явленіе, и всѣ мѣры къ пресѣченію зла оказывались безсильными. Не одна только нравственная распущенность порождала и поддерживала зло: оно находило обильную пищу и въ невѣжествѣ лицъ, занимавшихъ судейскія мѣста. Для того, чтобы внести лучъ свѣта въ темную область сутяжничества и крючкотворства, необходимо было содѣйствіе добросовѣстныхъ и просвѣщенныхъ законовѣдовъ. За неимѣніемъ ученыхъ юристовъ въ служебномъ мірѣ и въ наличномъ составѣ русскихъ судовъ правительство признавало полезнымъ обращаться къ академіи наукъ, какъ къ высшему ученому учрежденію, состоящему изъ лицъ, способныхъ понимать и цѣнить потребности государственной жизни.

Дѣло, по которому подагъ свой отзывъ Котельниковъ, тянулось чрезвычайно долго, съ 1736 по 1763 годъ, задерживаемое то безвыходнымъ положеніемъ истцовъ, то судейскими и канцелярскими кляузами, то отсутствіемъ въ судебной практикѣ тѣхъ основныхъ началъ, изъ которыхъ долженъ былъ истекать оправдательный или обвинительный приговоръ. Для разъясненія этихъ то началъ и понадобилось участіе академиковъ въ разборѣ спор-

наго юридическаго вопроса. Запутанное дѣло заключалось въ слѣдующемъ. Нѣкто Агапіонъ билъ челомъ на жену свою Степаниду о невѣрности супружеской, но тѣмъ не менѣе продолжалъ жить съ нею, и только за два мѣсяца до рожденія сына покинулъ ее безо всякаго съ ея стороны повода. Подкупленный «правитель консисторіи» устроилъ разводъ, Степанида признана виновною и приговорена къ пожизненному заключенію въ монастырь, а мужу ея предоставлено право вторично жениться, которымъ онъ и воспользовался. Съ новою женою своею Агапіонъ прижилъ трехъ сыновей и одну дочь. Прошло семнадцать лѣтъ. Умеръ Агапіонъ, умеръ правитель консисторіи, умерли всѣ свидѣтели — всѣ до единого. Осталась въ живыхъ Степанида съ сыномъ, хотя и осужденная на вѣчное заточеніе въ монастырь, но въ дѣйствительности проживавшая на свободѣ въ родномъ селѣ, въ семи стахъ верстахъ отъ Москвы. Жива была и вторая жена Агапіона съ дѣтьми его отъ втораго брака. Двѣ вдовы считали себя законными женами одного и того же лица, и вмѣстѣ съ дѣтьми своими искали наслѣдства послѣ покойнаго мужа. Кому же изъ нихъ присудить наслѣдство? Вотъ что возбуждало недоумѣніе въ высшей судебной инстанціи. По волѣ императрицы Екатерины II академикамъ поручено было рассмотреть вопросъ на основаніи юридической науки, существующихъ законовъ и здраваго разсужденія.

Излагая свои доводы, Котельниковъ опирается какъ на постановленія церковнаго и гражданскаго законодательства, такъ и на естественное право. Любопытно, что онъ допускаетъ для развода болѣе поводовъ, нежели принято юридическою практикою, и не ограничиваетъ ихъ одними физическими условіями: бесплодіемъ и т. п., но считаетъ, повидимому, обязательными и нравственныя причины, какъ напримѣръ дурной характеръ супруговъ и т. д.

«Судья — говоритъ Котельниковъ — долженъ былъ дать женѣ съ мужемъ судъ по всѣмъ правиламъ, токмо не далъ. Для чего? Ради собственной корысти, ради лакомства, ибо другихъ причинъ

дать ему не можно. Не возможно было забыть ему своей должности многих ради причинъ, развѣ страстями обузданному. Слѣдовательно, задобрень отъ челобитчика и по согласію съ нимъ дѣлалъ. Повидимому отвѣтчицы не слушалъ, опасаясь, чтобъ самымъ произведеніемъ дѣла не открылись хитростные его происки и на невинную и безпомощную нападенія. Нельзя было не знать судьбѣ, а по немъ и челобитчику Агапіону, что безъ суда обвиненная не преминетъ просить о учиненной ей обидѣ, и для того нужда была пресѣчь ей все къ тому способы, что и учинено ссылкой въ заточеніе. Ежелибъ Агапіонъ былъ правъ и имѣлъ свидѣтелей, не было бы нужды употреблять насильства: легкобы было по свидѣтельству обличить Степаниду и осудить по правамъ гражданскимъ и церковнымъ. Ежели боялся положиться на своихъ свидѣтелей — явное доказательство неосновательнаго доносу. Имѣвъ надежныхъ свидѣтелей, и зная, что безъ суда обвиненная и отверженная жена искать будетъ, не обличилъ ея ни ради показанія справедливости своего иску, ни — что больше — ради утверженія наслѣдства женѣ и дѣтямъ отъ втораго брака, которымъ онъ сочетаться намѣренъ былъ, яко свидѣтельствуемъ исходатайствованное напередъ позволеніе — явное обличеніе умышленно сплетенной на жену клеветы. Послаться на мертвыхъ свидѣтелей по прошествіи семнадцати лѣтъ — дѣло таковое подозрѣнія полное.

Развестися съ женою главныя причины могутъ быть слѣдующія: 1) неплодородіе; 2) нескромный и безпокойный нравъ жены; 3) злое умышленіе на честь и на здоровье мужа; 4) невѣрность въ любви къ мужу и оскверненіе ложа; 5) любовь мужняя къ другой и оттуда ненависть на жену. Первыхъ трехъ Агапіонъ не показалъ, а показалъ четвертую; но жены своей въ томъ не обличилъ и обличить не могъ: ежели бы могъ не преминуть бы, ибо въ томъ его состоялъ интересъ. Слѣдствія къ ущербу его чести впередъ видѣлъ: свидѣтельство есть снисканіе усилія чрезъ судію въ пресѣченіи женѣ способовъ просить объ обидѣ. Слѣдовательно, остается пятая причина, которой ради Агапіонъ отвер-

гнулъ жену свою, сирѣчь, любовь его къ другой. И можетъ быть, что ради любви той персоны, съ которою сочетался вторымъ бракомъ, оставилъ законную свою жену. По законамъ церковнымъ и соборнымъ правиламъ, кто оставитъ жену и пойметъ другую, прелюбодѣй есть. Агапіонъ отвергъ жену свою неосужденную, слѣдовательно насильственнымъ образомъ оставилъ безвинно, не доказавъ прелюбодѣянiя, и поялъ другую, — прелюбодѣецъ есть, по словеси евангельскому.

Правило естественнаго права есть, что договоръ съ обѣихъ сторонъ твердо и ненарушимо содержать должно; мужъ понимаетъ жену, а жена посягаетъ мужу добровольно, обѣщаяся другъ другу вѣрность. Агапіонъ показалъ на жену въ невѣрности, яко на нарушительницу договора, но не обличилъ ея и не доказалъ, и искалъ ее отвергнуть насильственнымъ образомъ, слѣдовательно яко клеветникъ сдѣлалъ. А жена его безвинна, ибо, имѣвъ свидѣтелей, какъ самъ сказываетъ, не хотѣлъ ее обвинить судебнымъ порядкомъ на судѣ, но искалъ отлучить отъ себя хитростнымъ и всяльственнымъ образомъ: Агапіонъ вѣроломъ.

Слѣдовательно, жена его безвинна. И такъ первый бракъ законный, и сила таинства брачнаго не нарушима.

Ежели же вторая жена вышла за Агапіона завѣдомо, тому же, что и онъ, повинна есть и умышленная прелюбодѣица. Ежели же не зная, сама своему несчастію вина есть. Неволи не было; можно бы напередъ о состояніи того, за кого выходитъ, увѣдомиться; и сія есть обыкновенная и вездѣ принятая осторожность, которой нельзя было не знать по крайней мѣрѣ выдавшимъ ее замужъ. Ежели завѣдомо выдали, — они виноваты, а Степанида съ сыномъ сего ради страдать не должна. Вторая жена семнадцать лѣтъ принадлежностями первыя пользовалася, и такъ награждена довольно. Слѣдовательно, первая одна съ сыномъ есть законная наследница⁵²⁾.

Къ такому же выводу, т. е. къ признанію законнымъ только перваго брака, склоняется и коллективное мнѣніе, поданное академичками: Миллеромъ, Брауномъ, Мотонисомъ, Козицкимъ и дру-

гими. Но они съ большимъ участіемъ относятся къ судьбѣ второй жены. «Вторая жена, — говорятъ академики, — если ова несправедливой Агапіоновой поступкѣ не причастна, достойна сожалѣнія. Такъ же могутъ имѣть участіе въ наслѣдїи и дѣти ея, коихъ право естественное, по мнѣнію славнѣйшихъ и искуснѣйшихъ толкователей, законными и равными съ сыномъ первого брака наслѣдниками признаваеъ».

Само собою разумѣется, что въ наше время странно было бы поручать астрономамъ и натуралистамъ разсматривать бракоразводныя дѣла. Но это вовсе не казалось страннымъ болѣе ста лѣтъ тому назадъ, когда не было ни научно-образованныхъ судей, ни правильной системы судоустройства и судопроизводства, ни свода и собранія законовъ. Такимъ образомъ, нѣтъ ничего удивительнаго, что на долю ученыхъ академиковъ, какъ просвѣщеннѣйшихъ людей тогдашняго общества, выпадала часть труда, возложеннаго впоследствии, но еще такъ недавно, на касационный сенатъ и другіе органы судебной власти. По отзывамъ государственныхъ людей того времени, передача запутаннаго судебного дѣла на разсмотрѣніе академіи служило доказательствомъ довѣрія просвѣщеннаго правительства къ ученому сословію. Сама академія, представляя императрицѣ мнѣніе свое о двоебрачномъ супружествѣ, выражала глубокую признательность, что «къ изысканію правосудія призваны и науки». Хотя подобное заявленіе вызвано отчасти совѣтомъ и указаніемъ Григорія Николаевича Теплова, бывшаго нѣкоторое время академикомъ и занимавшаго потомъ видное мѣсто при дворѣ; но самый вызовъ, идущій отъ лица, близкаго академіи и знавшаго образъ мыслей государыни, показываетъ, какъ смотрѣла на передачу судебныхъ дѣлъ въ академію Екатерина II. То же уваженіе къ правамъ разума и знанія, которое привело Екатерину къ мысли внести въ свой указъ начала, высказанныя знаменитыми европейскими писателями, расположило ее съ довѣріемъ выслушивать сужденія людей науки о различныхъ вопросахъ, касающихся умственной, общественной и государственной жизни Россіи.

Ж.

Математикъ и лингвистъ Котельниковъ избранъ былъ въ члены российской академіи при самомъ ея открытіи.

Въ началѣ дѣятельности новаго учрежденія, при первомъ распредѣленіи работъ между сотрудниками, Котельниковъ избранъ былъ въ члены одного изъ самыхъ важныхъ отдѣловъ, именно объяснительнаго, который занимался опредѣленіемъ значенія словъ, а также ихъ корней и состава.

Содѣйствіе специалистовъ особенно важно было при объясненіи словъ техническихъ, составляющихъ достояніе науки и ея разнообразныхъ примѣненій. Котельниковъ, какъ математикъ, принялъ на себя опредѣлять слова, означающія деньги, мѣру и вѣсъ. Въ ежегодныхъ отчетахъ академіи и при изданіи каждой части словопроизводнаго словаря упоминалось о томъ, что Котельниковъ способствовалъ успѣшному ходу словарныхъ работъ, и опредѣлялъ слова, означающія мѣру и вѣсъ⁵⁸).

Находящіяся въ академическомъ словарѣ опредѣленія названий денегъ, вѣса и мѣры, большею частью весьма кратки, напоминающая собою опредѣленія учебныхъ руководствъ, какъ на примѣръ:

Лотъ — вѣсъ, состоящій изъ трехъ золотниковъ или тридцать вторая часть фунта.

Золотникъ — гирька и вѣсъ, составляющій девяносто шестую часть фунта.

Сажень — орудіе мѣрительное, содержащее въ себѣ длины три аршина или семь англійскихъ футовъ.

Ластъ — мѣра, содержащая въ себѣ двѣнадцать четвертей; часть муки.

Кулъ — мѣшокъ изъ рогожъ спитый, служащій для клажи сыпучихъ веществъ: кулъ съ мукою, съ крупкою, съ овсомъ; берется за самую мѣру, содержащую четверть муки какой или зервь хлѣбныхъ, соли же двѣнадцать пудъ.

Кулекъ — рогожный мѣшочекъ подобный кулю, но разнится отъ него кромѣ величины и тѣмъ, что исподній онаго при отвер-

стии край бываетъ длиннѣе, и сводится треугольникомъ, съ приплетаемою къ сему веревочкою, дабы отверстіе кулька снѣгъ треугольникомъ закрыть быломожно: грошевый, алтынный кулекъ.

Грошъ — въ денежномъ счетѣ означаетъ двѣ копѣйки: купить на грошъ соли, крошева, луку; иногда во множественномъ числѣ разумѣются вообще деньги: живу своими грошами, и т. д.

При нѣкоторыхъ словарь указываетъ ихъ иностранное происхожденіе: *денга* — отъ татарскаго слова *тана*; *аршинъ* — слово турецкое, и пр.

Иногда приводится древнее и старинное значеніе словъ, и подкрѣпляется свидѣтельствомъ памятниковъ: лѣтописей, русской правды и др.; не забыто также и употребленіе словъ въ томъ или другомъ смыслѣ въ живомъ языкѣ народа:

Четверть — хлѣбная мѣра, составляющая четвертую часть кади или окова; встарину — уѣздъ, округа.

Оковъ — мѣра, содержавшая четыре четверти ржи, названная потому, что оковываема была желѣзными обручами: оковъ ржи по рублю (арханг. лѣтопис.).

Берковецъ — вѣсъ десятипудовой: и творяше праздникъ великъ 300 берковцевъ меду (новгородск. лѣтопис. противъ 989 года).

Гривна — встарину назывался золотой знакъ, который въ почетъ достойнымъ жаловался отъ государей, и который носили на цѣпи на шеѣ: гривну злату о твоей выи примеша (Притч. I, 9); возложи нань гривну злату (Никоновск. лѣтопис. Ч. I, стр. 11); Георгіева же, не могуще борзо сняти гривны съ ши, отсѣкоша главу его, и тако сняша гривну (тамъ же, стр. 94). Старинная золотая и серебряная монета: аще не будетъ кто мстя, то 40 гривенъ за голову (Русск. Правда, 9); и устави Олегъ дань дати отъ Новагорода гривенъ 300 на лѣто мира дѣля (Нестор. лѣтопис. стр. 19); и заповѣда Олегъ дать во емъ на 2000 корабль по 12 гривенъ на ключъ (тамъ же, стр. 25). Въ древнемъ денежномъ счетѣ содержала отъ двухъ съ половиною до трехъ рублей: и да Володимерь Всеволоду тысячу гривенъ сребра и двѣсти

(Нест. гѣтопис. стр. 198); въ нынѣшнемъ счетѣ означаетъ десять копѣекъ, и т. д.

Верста — въ словенороссійскомъ языкѣ означаетъ степень человѣческаго возраста: отъ юныя версты предаша его родители учиться книгамъ; въ нынѣшнемъ употребленіи языка означаетъ сіе слово разстояніе пути, содержащее въ себѣ пять сотъ сажень указной мѣры; въ просторѣчій употребляется къ сравненію силы или дарованій между двумя человѣками: гдѣ тебѣ за нимъ тянуться, онъ не тебѣ верста, и т. д.

Объясненіемъ словъ техническихъ не ограничивалось участіе Котельникова въ трудахъ россійской академіи. Онъ представилъ въ академію собраніе словъ, начинающихся съ ч; значительно дополнилъ роспись словъ, послужившую основаніемъ для словаря, и былъ дѣятельнымъ членомъ отдѣла, замѣнившаго собою всѣ частныя отдѣлы, и окончателно разсматривавшаго всю массу собраннаго матеріала.

При разборѣ письменнаго матеріала, а также и при устномъ обсужденіи спорныхъ вопросовъ въ академическихъ собраніяхъ, Котельниковъ старался соглашать противорѣчія, сознавая необходимость единства и послѣдовательности въ предпринятомъ академіею трудѣ. Мнѣнія Котельникова, судя по вѣкоторымъ даннымъ, принимались академіею съ большимъ сочувствіемъ.

Въ академическомъ собраніи замѣчено было, что при глаголѣ *дѣю* не помѣщены однокоренныя съ нимъ сложныя слова: *злодѣяніе*, *злодѣй*, *лиходѣй*, *чародѣй*, *златодѣлецъ*, *сребродѣля*, *древодѣля* и пр., и потому возникъ вопросъ, гдѣ должны быть помѣщены эти слова — при глаголѣ или при имени. Котельниковъ былъ того мнѣнія, чтобы сложныя слова, заключающія въ себѣ смыслъ нравственный, подводилъ подъ глаголъ, означающій ихъ дѣйствіе: поэтому *злодѣй*, *злодѣяніе* и проч. будутъ зависѣть отъ глагола *дѣю*; тѣ же сложныя слова, смыслъ которыхъ преимущественно зависитъ отъ существительнаго или самой вещи, ставятъ подъ существительнымъ, дающимъ имъ смыслъ и значеніе: такимъ образомъ, *златодѣлецъ* будетъ относиться къ *злату*, *сре-*

бродтля къ *сребру* и т. д. Мнѣнія Котельникова принято собраніемъ и даже включено въ число основныхъ правилъ, которымъ должно слѣдовать при составленіи словаря⁵⁴).

По поводу глагола *играю* произошло разногласіе въ академическомъ собраніи, и Котельниковъ «принялъ на себя трудъ привести сей глаголъ въ порядокъ»⁵⁵). Въ словарь російской академіи глаголъ *играю* объясненъ довольно подробно: *Играю* — во образѣ глагола средняго значить тѣшуся, веселюся. Во образѣ глагола дѣйствительнаго означаетъ: забавляюся, время препровождаю избравъ какой-нибудь родъ забавы; на мусикійскомъ орудіи выражаю до музыки касающееся сочиненіе. Въ отношеніи къ какому-нибудь лицедѣйственному сочиненію или къ лицу дѣйствующему въ ономъ значить: представляю. Относительно къ мѣзыкѣ: на мусикійскомъ орудіи выражаю тѣ голоса, какіе ноты означаютъ. Говоря о самыхъ орудіяхъ глаголъ сей въ третьемъ лицѣ употребляется, и означаетъ тоже что: издаетъ звукъ. Говорится также стихотворчески въ отношеніи къ волненію на рѣкѣ или на морѣ, и т. д. Все это подтверждено примѣрами отчасти изъ славянскаго перевода книгъ св. писанія, преимущественно же изъ разговорнаго языка, общепринятаго въ литературѣ.

Несмотря на то, что при вступленіи въ російскую академію Котельникову было уже шестьдесятъ лѣтъ отъ роду, онъ принималъ постоянное участіе и въ академическихъ работахъ и въ академическихъ засѣданіяхъ. Онъ былъ однимъ изъ наиболѣе усердныхъ посѣтителей собраній російской академіи втеченіе двѣнадцати лѣтъ, съ 21 октября 1783 года, т. е. со времени своего избранія и до 18 августа 1795 года, когда имя его встрѣчается въ послѣдній разъ въ числѣ лицъ, присутствовавшихъ въ засѣданіяхъ.

Котельниковъ дожилъ до глубокой старости. Онъ родился въ царствованіе Петра Великаго, а умеръ въ царствованіе Александра I. Въ кладбищенской вѣдомости церкви смоленской Божіей матери отмѣчено, что 4 апрѣля 1806 года погребень умершій «старостію» Семень Кирилычъ Котельниковъ, академіи наукъ отставной профессоръ и коллегскій совѣтникъ, 87 лѣтъ.

7 апрѣля 1806 года на убылое мѣсто Котельникова, умершаго 1 апрѣля этого года, избранъ членомъ российской академіи, по предложенію ея президента Нартова, статсъ-секретарь и обер-прокуроръ св. синода князь Александръ Николаевичъ Голицынъ, бывший впоследствии министромъ народнаго просвѣщенія⁵⁶).

А. П. ПРОТАСОВЪ.

Академическій университетъ. — Пребываніе въ Лейденѣ и Страсбургѣ. — Дѣятельность въ академіи наукъ. — Учено-литературные труды. — Участіе въ трудахъ российской академіи.

И.

Алексѣй Протасьевичъ Протасовъ (1724—1796) началъ свое образованіе въ казармахъ семеновскаго полка, а окончилъ въ лейденскомъ университетѣ⁵⁷). Находясь при отцѣ своемъ, солдатѣ лейбъ-гвардіи семеновскаго полка, Протасовъ сталъ учиться русской грамотѣ — одному только чтенію, а не письму, и будучи восьми лѣтъ отъ роду отданъ отцомъ въ «домъ» преосвященнаго Теофана, архіепископа новгородскаго. Въ школѣ Теофана Прокоповича Протасовъ доучился русской грамотѣ — русскому чтенію и письму, и прошелъ латинскую грамматику. Изъ школы Теофана поступилъ въ александроневскую семинарію, гдѣ прошелъ синтаксису и поэтику, и будучи въ классѣ риторики изъясилъ желаніе, подобно Котельникову и по тому же поводу, продолжать дальнѣйшее образованіе при академіи наукъ⁵⁸).

8 августа 1741 года произведено было приѣмное испытаніе, и академики Штелинь и Крафтъ доносили академической канцеляріи: «мы, нижеподписавшіеся, двухъ учениковъ: Алексѣя Протасова и Семена Котельникова надлежащимъ образомъ свидѣтельствовавши, усмотрѣли, что оные въ латинскомъ языкѣ нарочитое искусство оказали, а въ прочихъ наукахъ либо что худо, либо иныхъ еще и не слушали. А понеже мы ихъ такимъ обра-

зомъ не въ совершенномъ состояніи усмотрѣли, чтобъ имъ у профессоровъ лекціи слушать, то, по нашему мнѣнію, весьма хорошо поступлено будетъ, ежели оныя для изученія нужнѣйшихъ начальныхъ основаній въ гисторіи, логикѣ, ораторіи и математикѣ, также и для совершеннѣйшаго искусства въ латинскомъ языкѣ, въ гимназію отосланы будутъ».

3 сентября 1743 года ученикъ гимназіи Алексѣй Протасовъ произведенъ въ студенты академическаго университета. На первыхъ порахъ своего пребыванія въ университетѣ бывшій питомецъ Теофана обратилъ на себя вниманіе профессоровъ своею даровитостью и своимъ трудолюбіемъ. По свидѣтельству академика Миллера, Протасовъ и его постоянный товарищъ Котельниковъ были достаточно приготовлены въ словесныхъ и историческихъ наукахъ, и могли слушать университетскія лекціи съ несомнѣнною пользою. Миллеръ выражалъ надежду, что даровитые юноши сослужатъ отечеству добрую службу, если ихъ не будутъ отвлекать отъ чисто-ученыхъ занятій преподаваніемъ въ гимназіи, требующимъ и бѣльшей опытности и бѣльшаго авторитета въ глазахъ учениковъ⁵⁹).

Въ ряду студентовъ, заслужившихъ особенное одобреніе ученой конференціи по своей «остротѣ, прилежности и искусству въ наукахъ» первымъ названъ Протасовъ; ему отдается преимущество передъ всѣми студентами академическаго университета: «всѣхъ превосходитъ, что до остроты и до искусства въ наукахъ надлежитъ, Протасовъ».

Въ разрѣзъ съ сочувственными отзывами о дарованіяхъ Протасова идутъ замѣтки о его поведеніи. Къ концу университетскаго курса онъ сталъ неохотно посѣщать лекціи, и за неисправность въ этомъ отношеніи подвергся жестокому выговору со стороны академическаго ассессора Теплова. Академикъ Фишеръ, которому ввѣрено было ближайшее наблюденіе за нравственностію студентовъ, отзываясь весьма не лестно о своемъ питомцѣ: «Алексѣй Протасовъ — человѣкъ хитрый и лукавый; дважды сидѣлъ въ карцерѣ». Умѣренный на похвалы и щедрый на порица-

ня, Шумахеръ не безмолствовалъ и въ настоящемъ случаѣ. Въ письмѣ къ Теплову онъ жалуется, что Протасовъ небрежно исполняетъ свои обязанности и черезчуръ увлекается прекраснымъ поломъ, что вовсе не пристало будущему наставнику юношества. Впрочемъ, подобнаго рода обвиненія — не рѣдкость со стороны Шумахера. Онъ не щадитъ не только студентовъ, но и самихъ академиковъ, осуждая ихъ чуть не поголовно. По его словамъ, академики Бургавъ и Кратценштейнъ не рѣшатся публично произнести рѣчь потому, что первый изъ нихъ находится въ затруднительномъ положеніи по случаю любовнаго процесса, а второй влюбился въ женщину низкаго происхожденія; вообще — замѣчаетъ Шумахеръ — «во всѣ времена гг. наши профессора эманципировались въ дѣлахъ любви и брака»⁶⁰).

Главнымъ предметомъ своихъ научныхъ занятій во время университетскаго курса Протасовъ избралъ анатомію, а какъ для анатома необходимо знаніе законовъ геометріи, механики и физики, ибо «тѣло наше — говоря словами Бургава — составлено изъ сосудовъ, искусно по правиламъ геометрическимъ сдѣланныхъ, и изъ содержащихся въ нихъ соковъ, и къ содержанію здравія требуется такое расположеніе и наклоненіе всѣхъ оныхъ каналовъ, чтобъ въ каждомъ изъ нихъ свободное было теченіе соку», то Протасову, какъ будущему врачу, вмѣнено въ обязанность посѣщеніе математическихъ лекцій.

Въ донесеніи сенату о личномъ составѣ академіи наукъ, въ 1745 году, Протасовъ и Котельниковъ названы студентами анатоміи, и объ обоихъ сказано: «слушаютъ лекціи у профессора Вейтбрехта въ физиологіи, у профессора Ломоносова въ физикѣ, у адъюнкта Крузіуса въ гуманіорахъ».

Ближайшимъ руководителемъ Протасова былъ профессоръ анатоміи и физиологіи Авраамъ Кау-Бургавъ (1715—1758), одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ учениковъ знаменитаго Германа Бургава (1668—1738).

Племянникъ Германа Бургава по матери, Авраамъ Кау-Бургавъ наследовалъ отъ своего дяди и его имя и его талантъ. Вступивъ въ

лейденскій университетъ, пользовался тамъ наставленіями своего гениальнаго дяди и другихъ свѣтилъ тогдашняго ученаго міра: Альбина, Гаубія, фан-Ройена, и др. Для пріобрѣтенія знаній много энергіи требовалось отъ человѣка, неожиданно и безвозвратно потерявшаго слухъ въ самой ранней молодости. На двадцать первомъ году жизни Кау-Бургавъ, по недовѣдомой причинѣ, лишился слуха во время сна, и вслѣдствіе этого долженъ былъ обречь себя на невольное одиночество, сосредоточиться въ себѣ, и безъ посторонней помощи продолжать свое научное образованіе. Несмотря на постигшую его бѣду, остался вѣренъ своему призванію, ревностно занимался наукой, и пріобрѣлъ всеобщее уваженіе какъ ученый, какъ профессоръ и какъ врачъ, на рукахъ у котораго было множество больныхъ. Бургавъ совмѣщалъ въ себѣ обширную ученость съ изумительнымъ для глухаго даромъ изложенія, обладая истинно-ораторскими способностями при устной передачѣ мыслей, и обнаруживая въ сочиненіяхъ своихъ рѣдкое умѣнье объяснять научныя истины самымъ живымъ и въ высшей степени остроумнымъ образомъ.

Громкою извѣстностью пользовалось его сочиненіе о движущемъ началѣ *évorçon*, заключающее въ себѣ много свѣтлыхъ мыслей, мастерски обставленныхъ цитатами изъ книгъ библейскихъ и произведеній классической древности. Физиологія идетъ здѣсь рука объ руку съ филологіею. По убѣжденію Бургава, основу человѣческой жизни составляетъ не тѣло и не душа, взятая отдѣльно, а связующее ихъ начало — гиппократовское *évorçon*, *impetum faciens*. Въ трудѣ своемъ Бургавъ опредѣлилъ различіе между силою мускуловъ и нервовъ, указывалъ дѣйствіе опіума на органы пищеваренія, и т. д.

Ученые труды Бургава, являвшіеся на страницахъ академическихъ изданій, возбуждали общее вниманіе и сочувствіе людей науки. По мнѣнію ихъ, въ особенную заслугу автору должно поставить: ясность и живость изложенія, вѣрность взглядовъ и пріемовъ, новизну сближеній, какъ, на примѣръ, подмѣченное имъ сходство въ явленіяхъ міра животнаго, растительнаго и минеральнаго.

Находя, что мемуары Бургава даютъ болѣе, нежели можно ожидать по заглавію, рецензенты не рѣшались излагать содержанія мемуаровъ, чтобы не умалить силы производимаго ими впечатлѣнія. По отзыву современниковъ, «авторъ такого былъ сложенія, что по обширному своему знанію во всѣ сочиненія больше достопамятныхъ вещей вмѣщалъ, нежели какъ намѣренъ былъ. Потеряла бы Венера свое пригожество, ежели бы изображена была худымъ мастеромъ: охотный читатель и разумѣющій больше съчесть пріятности въ самомъ источникѣ, нежели въ потокахъ».

Авраамъ Кау-Бургавъ вступилъ въ петербургскую академію наукъ въ 1747 году, и занималъ въ ней кафедру анатоміи и фізіологіи около одиннадцати лѣтъ, до самой своей смерти. Независимо отъ ученыхъ работъ и преподаванія въ академическомъ университетѣ, Бургавъ имѣлъ обширную практику, и приобрѣлъ славу опытнаго и искуснаго врача⁶¹).

Лекціи Бургава и занятія подъ его руководствомъ принесли существенную пользу Протасову, и дали прочное основаніе для его дальнѣйшей научной дѣятельности. Успѣхи даровитаго студента въ избранной имъ спеціальности заслужили одобреніе его руководителя, который, повидимому, относился весьма строго и требовательно къ научнымъ трудамъ своего питомца.

Одною изъ первыхъ работъ Протасова была написанная имъ еще на студентской скамьѣ диссертация: о движеніи крови въ легкихъ, неодобренная, впрочемъ, академіею наукъ: выходя изъ невѣрнаго принципа, противорѣчащаго основнымъ началамъ механики и анатоміи, авторъ пришелъ и къ невѣрнымъ слѣдствіямъ; къ этому присоединилась юношеская отвага, съ которою онъ бездоказательно отвергаетъ доводы знаменитыхъ ученыхъ⁶²). Но первая неудача отнюдь не повредила дѣлу, и не помѣшала дальнѣйшимъ успѣхамъ молодаго ученаго.

Всѣ послѣдующія работы и занятія Протасова давали ему неоспоримое право на вниманіе и сочувствіе ученой корпораціи. Восемилѣтнее пребываніе Протасова въ академическомъ университетѣ завершилось избраніемъ его въ адъюнкты академіи наукъ

и отправленіемъ за границу съ ученою цѣлію. 1 марта 1751 года состоялось слѣдующее опредѣленіе академической канцеляріи: «Понеже изъ разныхъ академическихъ и медицинскихъ студента Алексѣя Протасова переводовъ видно, что имѣеть онъ способность къ анатоміи и особливую охоту къ изученію медицины, почему надѣяться можно, что ежели, будучи въ какомъ иностранномъ университетѣ, прилежно упражняться будетъ въ сихъ наукахъ, то со временемъ окажетъ академіи полезныя услуги; того ради опредѣлено: быть ему адъюнктомъ и послать его въ Лейденъ къ профессору Альбинію при рекомендаціи»⁶³).

Инструкція, данная Протасову передъ отправленіемъ его за границу, гласила:

1.

Вопервыхъ, долженъ ты имѣть страхъ Божій, и православную греко-россійскую вѣру по крайней возможности содержать всецѣло, и въ прочемъ благочинное и постоянное житіе вести.

2.

Ея императорскаго величества высокій интересъ и честь академіи всякимъ образомъ споспѣшествовать стараться.

3.

А понеже ты посылаешься наипаче для изученія анатоміи и медицинской науки, то обучаться тебѣ онимъ наукамъ въ Лейденѣ и паче другихъ всѣхъ послѣдовать совѣту и наставленію профессора господина Альбинія, къ коему ты отправляешься.

4.

Гуманіорамъ обучаться тебѣ съ крайнимъ прилежаніемъ, также и иностранныхъ языковъ, а наипаче стараться о изученіи французскаго языка. А понеже въ нынѣшнее время никто изъ медиковъ безъ математики въ медицинѣ хорошихъ успѣховъ

имѣть не можетъ, то обучаться тебѣ съ основаніемъ наипаче тѣмъ частямъ математики, кои къ профессіи твоей наиболее служатъ.

5.

Долженъ ты впредь переводить медическія сочиненія на російскій языкъ, то наипаче надобно стараться о чистотѣ російскаго языка, для чего взять тебѣ отсюда съ собою хорошихъ російскихъ авторовъ.

6.

Ты долженъ кому-нибудь здѣсь приказать жалованье свое по частямъ года принимать, и во ономъ расписываться, и къ тебѣ чрезъ вексель пересылать.

7.

Отъ академіи жалованья имѣешь получать по 360 рублей въ годъ, то надобно тебѣ расходы свои на свое содержаніе, на покупку книгъ, за коллегіи и на платье, располагать смотря по приходу и отъ всякихъ долговъ охраняться, ибо академія оныхъ за тебя платить не будетъ.

8.

По всѣ трети года присылать тебѣ въ канцелярію академіи наукъ вѣдомости о успѣхахъ въ наукѣ и реэстры жалованнымъ деньгамъ, на чтò именно сколько оныхъ издержано.

9.

А ежели противъ предписанныхъ въ сей инструкціи пунктовъ исполненія тобою чинено не будетъ, то ты за тò въ свое время по надлежащему штрафованъ быть имѣешь ⁴¹).

II.

При тогдашнихъ путяхъ сообщенія надо было употребить много времени на путешествіе изъ Россіи въ Голландію, изъ Петербурга въ Лейденъ. На одно плаваніе отъ Кронштадта до Гамбурга потребовалось болѣе мѣсяца: 16 іюля (1751 года) Протасовъ сѣлъ на корабль въ Кронштадтѣ, а 19 августа высадился въ Гамбургѣ. Противный вѣтеръ и чрезвычайное разлитіе Эльбы задержали нашего путешественника въ Гамбургѣ гораздо долѣе, нежели онъ предполагалъ; непогодѣ же было причиною, что перѣздъ изъ Гамбурга въ Амстердамъ продолжался двѣ съ половиною недѣли. Только 24 сентября, т. е. спустя болѣе двухъ мѣсяцевъ послѣ выѣзда изъ Россіи, Протасовъ достигъ наконецъ цѣли своего путешествія. Съ видимымъ удовольствіемъ доноситъ онъ академию: «прибылъ въ Лейденъ самый: и такъ я нахожусь теперь дѣйствительно уже въ назначенномъ мнѣ отъ канцеляріи академіи наукъ мѣстѣ». Еще не успѣвши осмотрѣться въ своемъ новомъ мѣстопребываніи, онъ послѣшилъ сообщить академическому начальству о своихъ планахъ въ будущемъ, о предполагаемыхъ занятіяхъ подъ руководствомъ лейденскихъ профессоровъ и о посѣщеніи университетскихъ лекцій. Не владѣя ни однимъ изъ новыхъ языковъ, а тѣмъ менѣе голландскимъ, Протасовъ долженъ былъ прибѣгать къ языку латинскому, и на первыхъ же порахъ введенъ былъ въ заблужденіе своимъ собесѣдникомъ — студентомъ, къ которому обратился за свѣдѣніями и справками, и который, какъ оказалось, самъ былъ новичкомъ, да притомъ же весьма плохо говорилъ полатыни. Разузнавши поосновательнѣе тамошніе порядки, Протасовъ исправилъ неточности перваго донесенія, опасаясь, какъ самъ говоритъ, чтобы ихъ не сочли умышленными. Съ тѣхъ поръ онъ постоянно сообщалъ академіи точныя свѣдѣнія какъ о своихъ занятіяхъ, такъ и о своихъ расходахъ.

Пребываніе Протасова за границую продолжалось цѣлыя восемь лѣтъ, съ 1751 по 1759 годъ; болѣе пяти лѣтъ онъ про-

былъ въ Лейденѣ, два года въ Страсбургѣ и нѣсколько мѣсяцевъ въ Парижѣ.

Лейденскій университетъ основанъ въ концѣ XVI столѣтія. Учрежденіемъ университета Вильгельмъ Оранскій желалъ выразить свою признательность лейденскимъ гражданамъ за подвиги ихъ въ войнѣ съ испанцами. Филиппъ II объявилъ всѣхъ студентовъ лейденскаго университета отступниками и еретиками; но это нисколько не помѣшало славѣ и процвѣтанію новаго учрежденія. Въ восемнадцатомъ столѣтіи лейденскій университетъ пользовался европейскою славою; медицинскій факультетъ гордился именами Альбина, Гаубія и другихъ ученыхъ.

Бернгардъ-Зигфридъ Альбинъ (1697—1770) признавался и признается учеными первымъ анатомомъ и однимъ изъ знаменитѣйшихъ физиологовъ своего времени. Его творенія по различнымъ отраслямъ анатоміи составляютъ эпоху въ исторіи науки. Онъ занималъ втеченіе полулѣтка кафедру анатоміи физиологіи въ лейденскомъ университетѣ. Съ 1754 года онъ былъ почетнымъ членомъ петербургской академіи наукъ⁶⁵).

Высоко цѣнились также заслуги Иеронима-Давида Гаубія (1705—1780), профессора медицины и химіи въ лейденскомъ университетѣ, бывшаго, подобно Альбину, почетнымъ членомъ нашей академіи наукъ. Гаубію приписываютъ благотворное вліяніе на развитіе философскаго начала въ медицинѣ, въ противоположность съ знаменитымъ философомъ Вольфомъ, система котораго и ея искусственный языкъ надѣлали не мало вреда въ области медицинскихъ наукъ. По свидѣтельству специалистовъ, Гаубій полагалъ своими изслѣдованіями, безъ шума и блеска, прочное основаніе эмпирическому учению о душѣ. Руководство къ патологіи, составленное Гаубіемъ, долгое время считалось образцовымъ; оно много разъ было издаваемо въ различныхъ мѣстахъ Германіи, Франціи, Италіи, Швейцаріи, и переводилось на иностранные языки⁶⁶). На русскомъ оно вышло подъ заглавіемъ: «начальныя основанія врачебныя патологіи, сочиненныя безсмертнымъ славы мужемъ, лейденской академіи профессоромъ Гаубіемъ» и

т. д. «Душа человѣческая — говорится въ этой патологiи — въ разсужденiи имѣющагося съ тѣломъ союза, и произвольно и по слѣпому побужденiю, многія дѣйствiя для сбереженiя жизни и здравiя и причиненiя болѣзни или смерти производитъ. Человѣческая природа имѣетъ собственную свою недремлющую силу, которая, непрерывно печась о сохраненiи жизни и здравiя своего тѣла, нужное доставляетъ, а вредное отдаляетъ... Сказанное на размышленiе отдаю также и тѣмъ, которые вмѣсто природы душу или другое какое ни на есть умное и въ болѣзняхъ дѣйствующее существо постанавляютъ... Человѣкъ не есть глупая машина, которая, бѣ причиненную отъ вредныхъ веществъ обиду спокойно прiемля съ терпѣливостiю сносила. Во внутренности нашей имѣется душа, которая, будучи оскорблена и отягощена отъ трудностей болѣзни, всѣ свои силы къ дѣйствованiю надъ тѣломъ напрягаетъ для прогнанiя непрiятеля. И тѣло имѣетъ также свой подвигъ, который въ здоровомъ человѣкѣ умѣренный, но будучи раздражаемъ отъ настоящаго зла усиливается, и въ столь сильныя движенiя перемѣняется, что онъ тѣмъ нападенiямъ болѣзни сопротивляется; и тутъ видно взаимнообразное согласiе частей, такъ какъ оныя цѣлое составляютъ» и т. д. ⁶⁷).

Русскiй ученикъ Альбина и Гаубiя былъ уже на своей родинѣ достаточно приготовленъ къ слушанiю ихъ лекцiй и притомъ такимъ наставникомъ, который самъ получилъ образованiе подъ руководствомъ тѣхъ же профессоровъ. Германъ Бургавъ, Альбинъ, Гаубiй и Кау-Бургавъ, петербургскiй наставникъ Протасова, были члены одной и той же ученой семьи, прославившей Голландiю, и давшей лейденскому университету почетное мѣсто въ исторiи европейской образованности.

Во время продолжительнаго пребыванiя своего въ Лейденѣ Протасовъ занимался главнымъ образомъ изученiемъ различныхъ отраслей медицины и вспомогательныхъ для нея наукъ. Онъ выслушалъ, и не по одному разу, университетскiе курсы: анатомiи, хирургiи, физиологiи, патологiи, практической медицины, «матерiи медической», химiи теоретической и экспериментальной, бота-

ники, физики, математики, логики и метафизики. Лекціи по физиологiи слушалъ Протасовъ у знаменитаго Альбина; по анатомiи и хирургiи — у брата его Фридриха Бернгарда Альбина; математики и физики — у Мушенбрека; химiи и патологiи — у Гаубіа; ботаники и практической медицины у Фанъ-Ройена; логики и метафизики — у Луллофа. Сверхъ того посѣщалъ такъ называемыя «коллегiи казуальныя», присутствовалъ при анатомическихъ операціяхъ и препаратаціяхъ профессора Альбина младшаго, имѣлъ практическія занятія по ботаникѣ, приватно занимался французскимъ языкомъ, а также слушалъ логику, метафизику и алгебру у доктора Декоре, и т. д.: Мушенбрекъ (Musschenbroeck) читалъ физику по собственной своей системѣ, и объяснялъ элементы Эвклида по системѣ Такэ. Фанъ-Ройенъ читалъ практическую медицину по системѣ или афоризмамъ Бургава, а «матерію медицинскую» по собственной системѣ. Съ величайшимъ вниманіемъ и ревностью слѣдилъ Протасовъ за курсомъ физиологiи, читаннымъ знаменитостью лейденскаго университета Бернгардомъ-Зигфридомъ-Альбиномъ, и записывалъ его лекціи съ такою полнотою и точностью, что изданіе этихъ записокъ въ свѣтъ было бы важнымъ приобрѣтеніемъ для науки. Протасовъ говоритъ: «собранныя мною изустно на двухлѣтнихъ лекціяхъ профессора Альбина старшаго физиологическія диктаты буду приводить въ порядокъ, и оныя въ предбудущихъ его коллежiяхъ наиприлежнѣйше свесши исправлю. Симъ образомъ въ надеждѣ полагаю великаго сего въ сіи времена физиолога комплетную на письмѣ имѣть систему». Занятія французскимъ языкомъ шли весьма успѣшно; Протасовъ, по свидѣтельству его современниковъ, хорошо говорилъ по-французски; галлицизмы, встрѣчающіеся въ его заграничной перепискѣ, доказываютъ, что ему часто приходилось бывать во французскомъ обществѣ и слышать вокругъ себя французскую рѣчь.

Донесенія Протасова состоятъ обыкновенно изъ двухъ отдѣловъ, изъ которыхъ въ одномъ сообщаются краткія свѣдѣнія о ходѣ научныхъ работъ, а въ другомъ — перечень издержекъ и денежныя счета. Плата за разнаго рода «коллегiи» и покупка

«кадаверовъ», безъ которыхъ не мыслимо занятіе анатоміей, не рѣдко ставили нашего анатома въ весьма затруднительное положеніе по крайней ограниченности его матеріальныхъ средствъ. Вмѣстѣ съ кадаверами, для Протасова оказывались необходимыми предметы совершенно другаго свойства: изъ своихъ скудныхъ средствъ онъ употреблялъ весьма значительную долю на принадлежности туалета, на покупку портупей, пряжекъ и париковъ. За младенческой кадаверъ заплатилъ онъ червонецъ, а за большой женскій кадаверъ два червонца. Немедленно по приѣздѣ въ Лейденъ, онъ издержалъ почти одну и ту же сумму на приобретеніе нужнѣйшихъ, на первый случай, книгъ и на покупку двухъ париковъ.

Съ 31 іюля 1755 года по 1 августа 1757 года Протасовъ пробылъ въ Страсбургѣ, посѣщалъ лекціи профессоровъ тамошняго университета, и «всѣ касающіяся до его должности, какъ анатомическія, такъ и прочія медицинскія коллежіи окончилъ». У профессоровъ Шпильмана и Беклера слушалъ Протасовъ матерію медицинскую (*materia medica*); у профессора Эйсенмана — остеологию и демонстраціи анатомическія; у профессора Сакса — *collegium pathologico-therapeuticum* или *methodum medendi*; у профессора Беклера — фармацевтическую химию; операціи хирургическія «фреквентовалъ» во французскомъ военномъ госпиталѣ у штабъ-хирурга Лериша, и т. д.

Изъ Страсбурга Протасовъ отправился въ Парижъ. О пребываніи своемъ въ Парижѣ онъ пишетъ слѣдующее: «Приѣхавши въ Парижъ 12 августа въ самыя вакаціи, въ шестинедѣльное время, которое мнѣ канцелярія академіи наукъ для пробытія тамъ опредѣлила, не токмо ничего достопамятнаго къ моей должности высмотрѣть, но и съ большею половиною тѣхъ персонъ, съ которыми мнѣ надлежало спознаться, не могъ я свидѣться, понеже всѣ оныя въ вакаціи время свое по большей части внѣ города препровождали. Между которыми и г. Кондаминъ съ г. Мораномъ, которые мнѣ сами за полезно совѣтовали, ежели не зиму, то хотя по крайней мѣрѣ до ноября мѣсяца въ Парижѣ остаться. Ибо

кроме того, что съ начала вакацій до того времени генеральныя библіотеки и кабинеты публичныя заперты бывають, главную часть вещей, къ моей наукѣ принадлежащихъ, должно было мнѣ видѣть у людей партикулярныхъ, которые въ то время также въ города были. А по открытіи кабинетовъ и по возвращеніи тѣхъ персонъ, высмотрѣвши что можно было наимужнѣйшее, наконецъ оставилъ я Парижъ 1 декабря» (1757 года).

15 декабря возвратился Протасовъ изъ Парижа въ Лейденъ, и пробылъ въ Лейденѣ до конца августа 1759 года. Въ сентябрѣ этого года онъ былъ уже въ Петербургѣ. Во вторичное пребываніе свое въ Лейденѣ, Протасовъ продолжалъ научныя занятія избранными имъ предметами, посѣщая по прежнему лекціи медицинскаго факультета. Не задолго до возвращенія своего въ Россію, онъ писалъ изъ Лейдена: «Вразсужденіи моей должности, касающейся до науки, время свое препровождаю я здѣсь слушашиемъ профессорскихъ коллежій такимъ же порядкомъ, какъ и въ прежнюю мою здѣсь бытность. Вразсужденіи же моего поведенія я крѣпко надѣюсь, что канцелярія академіи наукъ увѣрена будетъ къ ея удовольствію, что честь и слава академіи наукъ по сіе время еще ни малаго ушерба не получила. А съ какимъ успѣхомъ упражняюсь я въ моей наукѣ, о томъ самъ донести не могу: оно можетъ оказаться современемъ на дѣлѣ»⁶⁸). Во время вторичнаго пребыванія Протасова въ Лейденѣ, его сильно занимала мысль о «докторскомъ градусѣ», т. е. о приобрѣтеніи степени доктора медицины, но всѣ старанія оказывались напрасными, и для осуществленія своей завѣтной мысли Протасову пришлось предпринять новое путешествіе за границу.

На просьбу Протасова дать ему возможность получить докторскую степень въ лейденскомъ университетѣ, въ которомъ онъ пробылъ столько времени, академическая канцелярія отвѣчала отказомъ и предписаніемъ немедленно возвратиться въ Россію. Тогда была въ ходу мысль о торжественномъ открытіи университета въ Петербургѣ, и вліятельнѣйшіе изъ членовъ академіи думали произвести Протасова въ докторы при торжественной

инавгураціи петербургскаго университета. По этому поводу возникли между Ломоносовымъ и Таубертомъ пререканія, рясующія тогдашніе нравы и понятія. Ломоносовъ настаивалъ на возвращеніи Протасова, желая, чтобы онъ, какъ природный русскій, получилъ высшую ученую степень въ русскомъ университетѣ. Таубертъ не придавалъ никакой цѣны докторской степени, пріобрѣтенной въ Россіи. «Адъюнкту Протасову — рассказываетъ Ломоносовъ — посланъ былъ ордеръ въ Голландію, чтобы, не ставаясь тамъ въ докторы, ѣхалъ въ Санктпетербургъ для постановленія при инавгураціи. Къ сему Таубертъ не подписался, отзываясь, что *какія де здѣсь постановленія въ докторы, не будутъ де его почитать*, будто бы здѣшняя монаршеская власть не была толь важна какъ голландская»⁶⁹).

III.

Въ 1759 году Протасовъ возвратился иззаграницы, а въ 1760 году представилъ докторскую диссертацию, и просилъ опредѣлить его на мѣсто профессора анатоміи и физиологіи, открывшееся со смертію Кау-Бургава. Диссертация приложена къ прошенію на высочайшее имя, писанному на гербовой бумагѣ:

Всепресвѣтлѣйшая державнѣйшая великая государыня императрица Елисавета Петровна, самодержица всероссійская, государыня всемилостивѣйшая!

Бьетъ челомъ академіи наукъ адъюнкту Алексѣй Протасовъ, а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты:

1.

Въ службу вашего императорскаго величества присланъ былъ я, именованный, въ оную академію съ 1741 года при указѣ святѣйшаго правительствующаго синода изъ семинаріи новгородскаго архіепископа Феофана для обученія свободнымъ наукамъ, и былъ по 1743 ученикомъ, а съ того года по 1751 годъ студентомъ. Съ 1751 году, при усмотрѣніи отъ канцеляріи акаде-

ми наукъ особливою охоты и способности моея къ анатоміи и медицинѣ, по опредѣленію оныя же канцеляріи академіи наукъ, пожалованъ я былъ адъюнктомъ съ жалованьемъ по триста по шестидесяти рублей въ годъ, въ которомъ званіи и жалованьѣ состою тому уже девять лѣтъ и понынѣ.

2.

А въ томъ же 1751 году, по резолюціи канцеляріи академіи наукъ, для приобрѣтенія дальнѣйшихъ успѣховъ въ помянутыхъ наукахъ отправленъ былъ я въ чужіе края съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы я, какъ російскій природный подданный, со временемъ могъ заступить при академіи наукъ мѣсто профессорства въ анатоміи и физиологіи. И съ того времени находился я въ иностранныхъ государствахъ, яко-то: въ Голландіи, Нѣмецкой землѣ и во Франціи, по 1759 годъ, и все, что въ данной мнѣ изъ канцеляріи академіи наукъ инструкции предписано было, исправлялъ со всевозможнымъ усердіемъ и ревностію, какъ то изъ приложеннаго при семъ моемъ челобитьѣ сочиненнаго мною на обѣщанное мнѣ отъ канцеляріи академіи наукъ докторство инаугуральнаго специмена канцеляріи академіи наукъ ясно усмотрѣть можетъ.

3.

А также послѣ смерти бывшаго при академіи наукъ профессора Бургава на мѣстѣ его въ профессіи анатомической и физиологической никого нынѣ не имѣется, и профессія сія теперь находится праздна, а по опредѣленію его сіятельства академіи наукъ господина президента велѣно меня произвести по экзаменѣ и диспутахъ въ докторы медицины и академическіе профессора анатоміи: того ради имѣю на оныя произведенія справедливое требованіе.

И дабы высочайшимъ вашего императорскаго величества указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе въ канцелярію академіи наукъ принять и по оному его сіятельства академіи наукъ госпо-

дина президента опредѣленію высочайшимъ вашего императорскаго величества повелѣніемъ указать учинить исполненіе.

Всемиловѣйшая государыня! Прошу вашего императорскаго величества по сему моему прошенію учинить милостивое рѣшеніе. Апрѣля 17 дня 1760 году. Къ подацію подлежитъ въ канцелярію академіи наукъ. Прошеніе писалъ тояжъ канцеляріи подканцеляристъ Степанъ Чекмаревъ⁷⁰).

Выслушавъ это прошеніе, канцелярія постановила: «внесенные отъ гг. адъюнктовъ Протасова и Козицкаго specimens для освидѣтельствования отослать въ профессорское собраніе при указѣ, и по освидѣствованіи достойны ли оныя быть: Протасовъ медицины докторомъ и анатоміи профессоромъ, а Козицкій — краснорѣчія и философіи и латинскихъ словесныхъ наукъ профессоромъ же, о томъ подать въ канцелярію рапортъ»⁷¹). Хотя диссертация и читалась по частямъ въ академическихъ собраніяхъ, но дѣлу не дано было желаемаго движенія; его очевидно тормозила чья-то враждебная рука. Не видя исхода изъ такого печальнаго положенія, и тревожимый мыслію, что придется отказаться отъ ученаго поприща, на приготовленіе къ которому ушли лучшіе годы жизни. Протасовъ обратился въ академію съ своею послѣднею просьбою слѣдующаго содержанія:

Въ канцелярію академіи наукъ

всепокорнѣйшее доношеніе.

Въ приобщенномъ между прочимъ къ поданному отъ меня въ канцелярію академіи наукъ прошлаго 759 года отъ 1 марта изъ Лейдена репорту пунктѣ просилъ я, низжайшій, канцелярію академіи наукъ о вспоможеніи меня выдачею мнѣ съ вычетомъ впредь годоваго по окладу моему жалованья для исправленія моего въ принятіи тамъ докторскаго градуса. Но насланнымъ мнѣ тогоже 759 года іюня 1 дня изъ канцеляріи академіи наукъ указомъ въ томъ моемъ прошеніи отказано, и повелѣно было мнѣ возвратиться въ отечество безъ принятія онаго градуса, съ обна-

деживаніемъ получить мнѣ оный здѣсь по возвращеніи моемъ немедленно.

Спустя нѣсколько времени по возвращеніи моемъ, поданною отъ меня прошлаго 761 г. апрѣля 15 дня въ канцелярію академіи наукъ челобитною просилъ я оную канцелярію академіи наукъ о исполненіи учиненнаго мнѣ отъ ея въ вышеупомянутомъ 759 года отъ 1 іюня указѣ на докторство обѣщанія, и притомъ въ силу состоявшагося въ 760 году отъ его сіятельства академіи наукъ президента опредѣленія о награжденіи меня также оставшеюся по сіе время праздною послѣ смерти профессора Бергава анатомическою профессією, съ приобщеніемъ къ оной моей челобитной сочиненнаго мною специмена, такъ, чтобъ оный служить могъ и вмѣсто инавгуральной докторской диссертациі, и притомъ можно было изъ онаго же усмотрѣть о успѣхахъ моихъ въ анатоміи и физиологіи. Однако на все оное мое прошеніе и по сіе число не получилъ я еще никакого рѣшенія.

О произведеніи предпріятой прежде отъ канцеляріи академіи наукъ инавгураціи положенному здѣсь университету какъ теперь уже ничего не слышно, такъ въ разсужденіи нынѣшнихъ академіи наукъ обстоятельствъ къ совершенію оной въ скоромъ времени и впредь болѣе надежды имѣть не можно: Между тѣмъ, запрещеніемъ въ принятіи докторскаго градуса въ чужихъ краяхъ и неполученіемъ онаго здѣсь чрезъ толь долгое время не только отвращенъ мнѣ лучшій способъ какъ къ исправленію себя въ житейскомъ содержаніи, такъ къ упражненію съ надлежащимъ успѣхомъ въ моей наукѣ; но сверхъ того повидимому и пресѣченъ мнѣ путь къ полученію анатомической профессіи, въ которой, ежели не установлено, то по крайней мѣрѣ вездѣ почти въ обыкновеніе введено обращаться всегда медикамъ докторованнымъ.

Въ сихъ обстоятельствахъ почти чрезъ трилѣтнее время не видя себѣ больше никакой къ лучшему моему благополучію надежды, убѣжденъ напоследокъ неспокойствіемъ моего духа, канцелярію академіи наукъ всенижайше прошу принять состояніе мое въ милостивое разсужденіе, и (ежели за излишнее усмотритъ

доставать мнѣ казеннымъ ея императорскаго величества коштомъ докторскій градусъ) учинить мнѣ вспоможеніе къ полученію онаго выдачею потребной денежной суммы, которую послѣ, какъ заблагоразсудится канцеляріи академіи наукъ, вычитать у меня по третню или пополовинно изъ заслужаемаго впредь моего жалованья, чтобы я симъ средствомъ изыскавъ себѣ больше способа къ продолженію съ надлежащимъ успѣхомъ моей науки, не принужденъ былъ какъ оную наконецъ, такъ тѣмъ самымъ и по сіе время издержанное на меня ея императорское величества иждивеніе безъ пользы оставить. Августа дня 1762 году». (Помѣчено: августа 13 дня, 1762)⁷²⁾.

Въ чрезвычайномъ собраніи конференціи, происходившемъ по поводу приведеннаго донесенія Протасова, постановлено: такъ какъ при нынѣшнемъ состояніи академіи не можетъ совершиться торжественная инаугурація университета, то позволить Протасову отправиться за границу для пріобрѣтенія докторской степени въ иностранныхъ университетахъ⁷³⁾. Надзору Протасова ввѣрены были студентъ Лепехинъ и переводчикъ Полѣновъ, и мѣстопробываніемъ для нихъ избранъ Страсбургъ. Передъ отъѣздомъ въ Страсбургъ Протасовъ долженъ былъ дать такого рода обязательство: «1762 года сентября 3 дня въ канцеляріи академіи наукъ адъюнктъ Алексѣй Протасовъ обязанъ сею подпискою въ томъ, что онъ, по опредѣленію академической канцеляріи, отпущенъ въ чужіе края для принятія докторскаго градуса, и для того отправиться онъ имѣетъ непременно отсюда нынѣшнею осенью, а возвратится сюда будущаго 1763 году весною на первыхъ корабляхъ»⁷⁴⁾.

10 іюня 1763 года Протасовъ защитилъ въ Страсбургѣ диссертацию: *de actione ventriculi humani in ingesta*, и удостоенъ страсбургскимъ университетомъ степени доктора медицины⁷⁵⁾. Возвратившись въ Россію, Протасовъ представилъ академіи свою докторскую диссертацию и дипломъ за подписью «декануса» медицинскаго факультета и промотора, извѣстнаго въ ученomъ мѣрѣ профессора Шпильмана. Вмѣстѣ съ тѣмъ возобновилъ свою дав-

нюю просьбу объ опредѣленіи его на мѣсто умершаго профессора Кау-Бургава, ссылаясь между прочимъ на то, что онъ уже два года, до вторичной поѣздки за границу, исправлялъ должность анатомика при анатомическомъ театрѣ. Протасовъ имѣлъ неоспоримое право на кафедру, которая притомъ неоднократно была ему и обѣщана. Но Таубертъ, пользовавшійся въ то время большимъ вліяніемъ, оказывалъ и тайное и явное противодѣйствіе, и только участіе Ломоносова дало благоприятный оборотъ дѣлу. Въ запискѣ о поведеніи академической канцеляріи говорится: «Послѣ возвращенія Протасова докторомъ при произвожденіи его въ профессора Таубертъ продолжалъ время, и еслибы Ломоносовъ не ускорилъ, отнесши дѣло на домъ президенту для подписанія, то бы конечно Протасовъ и по сю пору былъ адъюнктомъ. Однако Таубертъ и еще притомъ выигралъ, что угодника своего Румовскаго надѣлилъ старшинствомъ предъ Протасовымъ»⁷⁶).

Диссертация Протасова, напечатанная и защищенная въ Страсбургѣ, заслужила одобреніе членовъ ученой конференціи петербургской академіи наукъ, признавшихъ автора вполне достойнымъ званія профессора анатоміи. 1 сентября 1763 года Протасовъ опредѣленъ экстраординарнымъ профессоромъ, и въ ордерѣ президента сказано: «а когда вѣщшіе опыты своего искусства, прилежанія и трудовъ окажетъ, тогда современемъ и ординарнымъ профессоромъ анатоміи опредѣленъ быть можетъ». Но этого времени пришлось ожидать довольно долго. 8 апрѣля 1771 года Протасовъ получилъ званіе ординарнаго академика.

Академическая жизнь Протасова вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ сложилась такимъ образомъ, что требовалось нѣкотораго самоотверженія и значительной силы воли, чтобы трудиться для науки и не быть подавлену массою канцелярскихъ дѣлъ, справокъ, докладовъ и разнаго рода официальной переписки. По званію секретаря академической комиссіи онъ принималъ прямое и непосредственное участіе въ составленіи дѣловыхъ бумагъ, которыми завалена была канцелярія. На его рукахъ лежало все дѣлопроизводство комиссіи, управлявшей академіею

наукъ, съ 1769 по 1781 годъ. 23 октября 1769 года состоялось опредѣленіе комиссіи: «какъ секретарь Михайло Гурьевъ, по объявленію его, за великою слабостію отъ болѣзни не токмо ходить въ комиссію, но и никакого дѣла теперъ дѣлать не въ состояніи, то между тѣмъ, пока онъ выздоровѣетъ, должность его по комиссіи отправлять, также журналы и прочія дѣла подписывать профессору Протасову». Временное назначеніе обратилось въ постоянное, и только 22 января 1781 года сняты съ него обязанности, лежавшія на немъ болѣе одиннадцати лѣтъ. Комиссія постановила: «объявить коллежскому секретарю Басову, чтобы онъ вступилъ немедленно въ правленіе секретарской при комиссіи должности на мѣсто правившаго оную донныи академикъ Протасова»⁷⁷).

Черновые журналы комиссіи за цѣлые мѣсяцы писаны Протасовымъ собственноручно. Съ молодыхъ лѣтъ онъ началъ заниматься перепискою; еще будучи студентомъ онъ переписывалъ сочиненія Ломоносова⁷⁸). Впослѣдствіи онъ былъ неутомимымъ работникомъ въ академической канцеляріи или комиссіи, что доказываютъ многочисленныя, писанныя имъ самимъ, отчеты и подробныя вѣдомости о различныхъ отрасляхъ академическаго управленія, какъ напримѣръ по типографіи, съ показаніемъ, сколько печатается экземпляровъ той или другой книги, на чей счетъ сколько уже отпечатано, почему остановилось печатаніе, и т. п.

Управляя типографіею, Протасовъ завѣдывалъ гравировальною и живописною палатами, инструментальнымъ и другими художествами, какъ видно изъ опредѣленія академической комиссіи, относящагося къ 1767 году: «понеже въ новой типографіи печатаніе книгъ, также инструментальное, барометрское, столярное и словолитное художества производятся въ Волковѣ и Лукковскомъ домѣ, а особливаго притомъ надзирающаго никому не поручено, а какъ анатоміи господинъ профессоръ Протасовъ никакимъ дѣломъ нынѣ не занятъ, того ради надъ производившимися въ показанныхъ департаментахъ работами, чтобъ оныя происходили порядочно и послѣшно, и чтобъ въ постороннія мѣста безъ

письменныхъ отъ комиссіи приказаній дѣлано не было, въ томъ поручить смотрѣніе оному господину Протасову и о всѣхъ работахъ велѣть ему подавать за своею рукою мѣсячныя вѣдомости»⁷⁹).

Существовавшій при академіи наукъ «переводный департаментъ», преобразованный по мысли Дашковой, находился также въ непосредственномъ завѣдываніи и распоряженіи Протасова, на котораго возложено было ознакомить конференцію съ устройствомъ обновленнаго учрежденія⁸⁰). Изъ отчетовъ Протасова, подаваемыхъ имъ еженедѣльно, видно, какія лица трудились, подъ его руководствомъ, надъ переводами, и какія книги выбирались для перевода.

Книги и статьи переводились съ языковъ: французскаго, нѣмецкаго и латинскаго; произведенія древнихъ и новыхъ писателей, писавшихъ полатыни, переводились съ французскихъ переводовъ, какъ на примѣръ: сочиненіе Витрувія, объ архитектурѣ; также сочиненіе извѣстнаго ученаго семнадцатаго вѣка Бернгарда фонъ-Варена (Varenus) *geographia generalis*, которое такъ цѣнили и даже издавалъ знаменитый Ньютонъ. При переводномъ департаментѣ находились: Гронскій, Кедринъ, Петровъ, также Унгебауръ, Ридель и др.

Переводчикъ Александръ Гронскій перевелъ съ французскаго седьмую и восьмую и др. книги Витрувіевой архитектуры; съ латинскаго—сочиненіе профессора Георги: о свойствахъ невской воды, и т. д.

Переводчикъ Павелъ Кедринъ перевелъ съ французскаго: девятую книгу Витрувія; статью академика Крафта: о прибываніи и убываніи воды въ кронштадскомъ каналѣ, и пр. Съ русскаго на французскій, для академика Шуберта, о числѣ пришедшихъ и отшедшихъ прошлаго лѣта (1795 года) въ здѣшнемъ портѣ иностранныхъ кораблей. Съ нѣмецкаго—статья Миллера: объ азовскихъ происшествіяхъ, выбранной изъ собранія извѣстій, касающихся до російской исторіи; статьи того же академика о русскихъ морскихъ путешествіяхъ вдоль береговъ Ледовитаго моря

и объ открытіяхъ, сдѣланныхъ русскими на восточномъ океанѣ, и т. д.

Переводчикъ Павелъ Петровъ перевелъ съ французскаго: десятую книгу Витрувія; второй томъ Вареніевой всеобщей географіи; мемуаръ академика Крафта о числѣ родившихся, умершихъ и сочетавшихся бракомъ жителей Петербурга съ 1764 по 1790 годъ и пр.

Студентъ Андрей Унгебауеръ перевелъ съ нѣмецкаго путешествіе по архипелажскимъ островамъ, и др.

Всѣ эти лица и ихъ товарищи переводили, по выбору Протасова, съ французскаго и нѣмецкаго языковъ, политическія извѣстія для с. петербургскихъ вѣдомостей и разнаго рода статьи для ежемѣсячныхъ сочиненій, издаваемыхъ академіею наукъ ⁸¹⁾.

Втеченіе нѣкотораго времени Протасовъ былъ редакторомъ замѣчательнаго академическаго изданія—журнала: Новыя ежемѣсячныя сочиненія ⁸²⁾.

Печатаніе различныхъ сочиненій, ученыхъ и литературныхъ, иногда весьма обширныхъ, производилось подъ дѣятельнымъ наблюденіемъ Протасова. На него возложено было смотрѣніе надъ печатаніемъ путешествія Лепехина, которое было такимъ крупнымъ явленіемъ въ тогдашней литературѣ; также путешествія Рычкова, и т. д. ⁸³⁾.

По свидѣтельству академика Круга, Протасовъ принималъ участіе и въ изданіи русскихъ лѣтописей, предпринятомъ академіею наукъ въ прошломъ столѣтіи. Безспорная заслуга академіи, по замѣчанію Круга, состоитъ въ томъ, что благодаря академическимъ изданіямъ лѣтописныя сокровища впервые сдѣлались доступными русскому образованному обществу. Два тома никоновской лѣтописи, выпедшихъ въ 1767 и въ 1768 годахъ, принадлежать къ образцовымъ изданіямъ. Послѣдующія изданія значительно уступаютъ этимъ образцамъ вслѣдствіе того, что историческаго отдѣленія въ то время не было при академіи, и все дѣло передано въ руки людей, недостаточно приготовленныхъ къ подобнаго рода трудамъ и не имѣвшихъ къ нимъ особеннаго расположенія.

Выборъ академіи палъ на математика Котельникова и анатома Протасова. Но во всякомъ случаѣ Котельниковъ и Протасовъ исполнили возложенное на нихъ порученіе болѣе удовлетворительно, нежели издатели первой рукописи, напечатанной академіею, допустившіе множество измѣненій, прибавокъ и передѣлокъ какъ въ содержаніи, такъ и въ слогѣ ⁸⁴).

Протасовъ немало потрудился и для академическаго университета и гимназій; читалъ лекціи въ университетѣ, производилъ испытанія студентамъ и гимназистамъ; какъ врачъ, лѣчилъ больныхъ питомцевъ академіи, и т. п.

Въ объявленіи о «публичныхъ наставленіяхъ» петербургской академіи на 1761 годъ сказано: адъюнктъ академіи Алексѣй Протасовъ «показывать станеть анатомію, начавъ отъ остеологіи или строенія костей человѣческаго тѣла, а потомъ и слѣдующія части оныя науки». Въ объявленіи объ академическихъ лекціяхъ на 1762 годъ: «Алексѣй Протасовъ, академіи адъюнктъ, учить будетъ анатоміи, начиная отъ остеологіи. По окончаніи оныя показывать будетъ въ удобное время и прочія той науки части по обыкновенію другихъ университетовъ». Въ объявленіи о лекціяхъ петербургскаго университета на 1766 годъ: «Алексѣй Протасовъ, медицины докторъ и анатоміи профессоръ, по предложеніи генеральнаго понятія о сложеніи человѣческаго тѣла съ показаніемъ въ кадаверѣ, ежели оный къ тому времени прилучится, самыхъ частей, преподавать будетъ на російскомъ языкѣ анатомію, начиная съ остеологіи, по окончаніи которой показывать станеть въ удобное время и прочія части анатоміи. Кромѣ того обучать будетъ студентовъ исправности въ штиль російскаго языка» ⁸⁵).

Относительно народнаго образованія вообще и устройства училищъ представлено Протасовымъ слѣдующее мнѣніе:

«Въ силу объявленнаго въ профессорскомъ собраніи минувшаго 1760 года, декабря 7 дня, изъ канцеляріи академіи наукъ указа на присланные въ ономъ вопросы: 1. *Въ какихъ именно родахъ надлежитъ быть гимназіямъ и школамъ?* 2. *Какимъ*

должно въ оныхъ новоучрежденныхъ гимназіяхъ и школахъ наукамъ и ученіямъ преподаваться? въ отвѣтъ канцеляріи академіи наукъ доношу въ нижеслѣдующихъ пунктахъ:

1-е. Школы, въ оныхъ вопросахъ упоминаемья, почитаю я за нижнюю часть гимназіи, почему и называю оныя нижними школами или классами. Но городовъ, въ которыхъ надлежитъ быть такимъ гимназіямъ и школамъ, не зная внутренняго состоянія государства, имянно не могу назначить; однако вообще за угоднѣйшіе къ тому признаваю тѣ, въ которыхъ знатнѣйшее отправляется купечество, больше защиточнаго мѣщанства, и въ окружности которыхъ въ большемъ такожде множествѣ жлветъ дворянство.

2-е. Положивъ, что въ ученики нижнихъ школъ принимаемы быть имѣютъ знающіе уже читать и писать порусски, таковыхъ, какого бы званія они ни были, обучать въ тѣхъ школахъ сначала первымъ основаніямъ латинскаго языка въ разсужденіи того, что оныя много облегчить могутъ изученіе другихъ языковъ, а особливо французскаго и италіанскаго, изъ которыхъ французскій купно съ нѣмецкимъ, какъ дворянскимъ, такъ и прочихъ разночинцовъ дѣтямъ современемъ вездѣ полезень быть можетъ. Кромѣ сихъ за полезное я признаваю для купеческихъ дѣтей учредить тамъ учителя аглинскаго языка. А хотя для оныхъ же равномѣрно бы нуженъ былъ и голанскій; но получившіе довольное знаніе въ нѣмецкомъ могутъ уже сами собою въ краткое время чрезъ одно токмо обхожденіе съ голанцами безъ трудности научиться и голанскому языку. Сверхъ языковъ, какъ дворянству, такъ и прочимъ разночинцамъ, должно въ оныхъ же школахъ обучиться арифметикѣ и первымъ началамъ геометріи. Не бесполезно бы между тѣмъ къ онымъ же школамъ присокупить и рисовальнаго мастера, который бы могъ охотниковъ учить рисовать перомъ и кистью, также писать и водяными красками. На послѣдокъ, что знаніе исповѣданія православной нашей греко-россійской вѣры всякому состоянію россіянь необходимо нужно, оное само чрезъ себя разумѣтся.

3-е. Первымъ онымъ основаніямъ какъ латинскаго, такъ и прочихъ всѣхъ, ежели возможно, упомянутыхъ языковъ обучали бы природные російскіе учителя, чтобы ученики и свободнѣе оныхъ понимать могли, и въ то же бы самое время, когда обучаются иностраннымъ языкамъ, могли навывкнуть правописанію и своего природнаго. А симъ самымъ можно будетъ миновать кошту на содержаніе особливаго для того учителя.

4-е. По окончаніи же грамматики вышепоказанныхъ языковъ, также арифметики и первыхъ началъ геометріи, можно уже будетъ такихъ учениковъ изъ оныхъ школъ переводить въ верхніе классы, составляющіе точно гимназію, въ которой въ разсужденіи такъ называемыхъ живыхъ языковъ, какъ н. п. французскаго, нѣмецкаго и аглинскаго, доводить новыхъ гимназистовъ до такого степени, чтобъ они могли не только свободно разумѣть писанныя на тѣхъ языкахъ книги, но чисто притомъ говорить и писать на оныхъ. Чего ради требуются къ симъ классамъ уже природные и притомъ искусные тѣхъ націй учителя. А для тѣхъ молодыхъ людей, кои намѣрены современемъ единственно упражняться въ наукахъ, должно опредѣлить въ латинскомъ языкѣ такого учителя, который бы могъ имъ толковать нужнѣйшихъ и лучшихъ того языка писателей, и между тѣмъ приучать ихъ къ хорошему онаго стилю, дабы они въ состояніи были напоследокъ тѣмъ способнѣе предпріятое свое намѣреніе продолжать въ университетахъ. Причемъ не худо бы для такихъ присовокупить тамъ и греческаго языка учителя. Для ихъ же, равно какъ и для дворянства, желающаго современемъ опредѣлиться въ военную службу, учредить математическій классъ, въ которомъ кромѣ геометріи и тригонометріи можно бы было обучаться и прочимъ, нужнѣйшимъ къ своему званію, частямъ математики. Краткое познаніе физики, также и философіи, особливо нравоучительной, всякому состоянію нужно. Польза отъ онаго въ общемъ житіи всякому искусному человѣку чувствительна. Географію знать всѣмъ чиновнымъ людямъ прилично, а купцамъ и полезно. Она же, равно какъ и исторія универсальная, дворянству нужна. А какъ не

всѣ дворянскіе дѣти къ военной службѣ, но многіе изъ оныхъ опредѣляются къ штатскимъ должностямъ, касающимся до внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлъ государства, также нѣкоторые при дворѣ служить стараются, то для такихъ, ежели возможно будетъ, за нужное я почитаю къ историческому классу присовокупить одного учителя, который бы въ состояніи былъ показывать имъ исторію политическую знатнѣйшихъ иностранныхъ дворовъ, и наипаче нынѣшнихъ временъ, а притомъ также исторію и російскаго государства — *historiam patriae*. Краснорѣчіе въ природномъ нашемъ языкѣ не токмо дворянину при дворѣ служащему, но и всякому политичному человѣку пристойно. Можетъ быть сыщутся нѣкоторые, имѣющіе природное дарованіе и склонность къ стихотворству, которые пожелаютъ въ ономъ упражняться. Того ради для обоихъ оныхъ потребенъ будетъ особый классъ въ гимназіи.

И такъ, изъ вышеписанныхъ пунктовъ довольно явствуетъ, какимъ, по моему мнѣнію, въ новоучреждаемыхъ гимназіяхъ, въ разсужденіи здѣшняго государства, наукамъ и ученіямъ преподаваться должно. Марта 5 дня 1761 года. Академіи адъюнктъ Алексѣй Протасовъ» ⁸⁶).

IV.

Не обширна учено-литературная дѣятельность Протасова; число изданныхъ трудовъ его крайне ограничено: служебныя обязанности, возлагавшіяся на него съ особенною щедростью, отвлекали его отъ чисто ученыхъ занятій. Но не одна эта причина могла повліять на литературную производительность одного изъ первыхъ по времени русскихъ ученыхъ, посвятившихъ себя изученію медицины. При тогдашнемъ состояніи образованности сочиненія по анатоміи встрѣчали весьма мало сочувствія, и то немногое, что появлялось въ нашей медицинскои литературѣ, называется, какъ низко цѣнилась тогда эта отрасль знанія, и какъ неблагоприятны были условія для ея развитія. Современникъ Про-

тасова, докторъ медицины и профессоръ анатоміи въ московскомъ университетѣ, Фридрихъ Эразмусъ счелъ нужнымъ публично опровергать мнѣніе тѣхъ, которые сравниваютъ анатомовъ не только съ мясниками, но и съ живодерами ⁸⁷). По убѣжденію Эразмуса, единственное средство поднять уровень врачебной науки и положить конецъ невѣжественнымъ о ней толкамъ заключается въ распространеніи въ обществѣ образованія. «Что россияне—говоритъ Эразмусъ—природою къ понятію наукъ довольно одарены, того никто разумнымъ образомъ отрицать не можетъ. Но понеже разумъ ихъ и воля, равно какъ и всѣхъ другихъ людей, требуетъ о себѣ старанія, того ради должно ихъ поручать добрымъ учителямъ. Въ благоразумномъ воспитаніи состоитъ единая и первая надежда, какъ возстановленія достоинства врачебной науки въ Россіи, такъ и безчисленныхъ изъ того ожидаемыхъ благъ и совершенствъ» ⁸⁸).

Еще будучи студентомъ академическаго университета Протасовъ, подъ руководствомъ Ломоносова, трудился надъ переводомъ сочиненія, касающагося анатоміи. Въ архивѣ академіи наукъ сохранилось такое извѣстіе: «переведенные студентомъ Протасовымъ анатомическіе термины изъ Прейслеровой книги для свидѣтельства, русскій переводъ съ оригиналомъ, отослать къ профессору Ломоносову» и т. д. ⁸⁹). Въ 1749 году издана при академіи наукъ книга Прейслера объ анатоміи живописцевъ, на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ. Приводимъ изъ нея нѣсколько строкъ:

...Er betrachte die nie genug zu preisende statuen, basreliefs und münzen der alten, welche, wie fast in allen wissenschaften, also auch in den künsten, zu einem ewigen muster der nachahmung uns dienen; oder er nehme die kunststücke derer für sich, welche

...Пусть разсмотритъ изрядной работы статуи, барельефы и монеты древнихъ, которые какъ почти во всѣхъ наукахъ, такъ и въ художествахъ, вѣчнымъ примѣромъ подражанія намъ служатъ; или пусть возьметъ мастерскіе образцы тѣхъ, которые въ новѣй-

sich in den neuern zeiten, als die glücklichsten nachfolger derselben dargethan; dergleichen, dass ich nur einige anführe, die zierden Italiens, Raphael, Mich. Angelo, Caraccii sind; er frage sich selbst um die ursache, warum ihre werke so grossen beifall verdienen; und wenn er gefunden, dass es die vollkommene nachahmung der natur sey, so untersuche er ferner, was ihnen hierzu hauptsächlich behülflich seyn können; er wird nichts anders finden, als eben die von mir angesetzte anatomische erkenntniss....

шія времена счастливейшими послѣдователями себя сказали; такіе-то, не упоминая о многихъ, считаются украшеніями Италіи, Рафаиль, Мих. Анжелю, и Каракчіи; пусть онъ спросить самого себя о причинѣ, для чего ихъ дѣла толь великую похвалу заслужили, и ежели усмотрить, что причина тому совершенное подражаніе натуры, то пусть далѣе слѣдуетъ, что имъ къ тому вообще могло способствовать; онъ ничего другаго не найдетъ, какъ объявленное отъ меня анатомическое познаніе...

Анатомическіе термины, встрѣчающіеся въ книгѣ Прейслера, переданы русскимъ переводчикомъ такимъ образомъ:

die kranz-naht — передній слой или шовъ.

das stirn-bein — кость чела или кость лобная.

die zugespitzte kraspel des brust-beins — лопка.

der grosse umtreiber — вертлугъ большой.

fortsatz des schien-beins — горбыль на кости голеной большой.

das schulter-blat — лопатка.

die geraden meuse — мышкы прямыя.

das arm-meuslein — мышка раменная.

das allerbreiteste meuslein des rükkens — мышка наиширочайшая спинная, гузочось называемая, и т. д. ⁹⁰).

Одною изъ первыхъ работъ адъюнкта Протасова, по возвра-

щеніи его изъ заграницы, было описаніе сайги (*ibex imberbis*), помещенное въ ученое изданіи академіи, на латинскомъ языкѣ ⁹¹).

Въ 1763 году напечатана въ Страсбургѣ диссертация, написанная Протасовымъ на степень доктора медицины: *exercitatio anatomico-physiologica de actione ventriculi humani in ingestis* ⁹²). Диссертация эта вызвала весьма сочувственные отзывы въ ученой средѣ петербургской академіи наукъ ⁹³).

Данныя, касающіяся дальнѣйшей литературной дѣятельности Протасова разсѣяны въ архивныхъ матеріалахъ, и привести въ извѣстность и собрать эти данныя въ одно цѣлое тѣмъ труднѣе, что изъ немногаго, написаннаго Протасовымъ, далеко не все появилось въ печати. На основаніи собственнаго свидѣтельства Протасова мы знаемъ, что его долго занимала мысль издать на русскомъ языкѣ полный курсъ анатоміи и, вмѣсто отдѣльныхъ статей, посвятить свои досуги составленію обширнаго труда, обнимающаго всѣ части медицины: подобный трудъ, по мнѣнію автора, могъ принести русскому обществу и удовольствіе и существенную пользу. Къ сожалѣнію этой прекрасной мысли не суждено было осуществиться. Да и отдѣльныя статьи появлялись въ самомъ умѣренномъ количествѣ. Приводимъ свѣдѣнія о трудахъ и предпріятіяхъ Протасова, принадлежація ему самому, и относящіяся къ лучшимъ годамъ его академической жизни.

«Въ исполненіе объявленнаго, сего ноября 14 дня (1763 г.) чрезъ господина конференцъ-секретаря и профессора Миллера академическому собранію даннаго изъ канцеляріи академіи наукъ того же числа ея императорскаго величества указа, по которому требуются отъ профессоровъ и адъюнктовъ письменные отвѣты, сколько отъ каждаго изъ ихъ и какихъ пьесъ собственнаго ихъ сочиненія внесено въ ежемѣсячныя книжки съ самаго начала оныхъ по нынѣшнее время; также для чего не исполняли они по опредѣленію его сіятельства господина президента, по которому всѣмъ имъ велѣно трудиться въ сообщеніи къ тому матеріи, и то попеременно, каждому на цѣлый мѣсяць въ году; сверхъ того взять отъ каждаго подписку, что онъ по вышепомянутому

его сіятельства господина президента опредѣленію во всемъ точно исполнять будетъ, а зачѣмъ прежде не исполнялъ или, паче чаянія, нынѣ исполнять не можетъ, представить письменно свои резоны,—канцеляріи академіи наукъ доношу:

1-е) Что по сіе время отъ меня никакой піесы въ вышепомянутыя ежемѣсячныя книжки не внесено потому, что я о состоявшемся его сіятельства господина президента ономъ опредѣленіи, за случившимся въ то время моимъ отлученіемъ въ чужихъ краяхъ, не могъ вѣдать. Да и по возвращеніи моемъ въ академію наукъ даже до 14 числа сего ноября мѣсяца не только никакого объ ономъ отъ господина конференцъ-секретаря не слышалъ объявленія, но ниже словеснаго его для сообщенія ему пристойныхъ къ ежемѣсячнымъ онымъ книжкамъ сочиненій требованія.

2-е) Что касается до точнаго во всемъ исполненія по его сіятельства господина президента опредѣленію, то само чрезъ себя разумѣется, что въ семъ мнѣ отказать не можно, но напротивъ того исполнять оное неотмѣнно долженъ. Однакожь съ такою скоростію и въ толь краткое время, какое предписано въ 7 пунктѣ онаго указа, то есть чтобъ къ концу нынѣшняго ноября мѣсяца подана была, на показанномъ въ томъ указѣ основаніи, піеса для напечатанія съ начала будущаго года, онаго сдѣлать я не могу для того, что нынѣшнее время принужденъ я препроводить въ поправленіи и приуготовленіи къ изданію въ печать порученнаго мнѣ отъ его высокородія господина штатскаго совѣтника Тауберта перевода сочиненной для общенародной пользы однимъ изъ здѣшнихъ докторовъ нѣкоторой глѣбной книги. По окончаніи котораго дѣла *лучшее мое время намеренъ я употребить на сочиненіе по силѣ моей для изданія въ народъ на нашемъ российскомъ языкѣ всѣхъ теоретическихъ частей медицины, чѣмъ надѣюсь я съ моей стороны публиковать российской больше принести и удовольствія и пользы, нежели малыми оными сочиненіями,* каковыя требуются къ ежемѣсячнымъ книжкамъ. Почему и уповаю, что канцелярія академіи наукъ при та-

комъ моемъ предпріятіи до окончанія онаго соблаговолить меня оставить».

«Въ прошломъ 1764 году, за неимѣніемъ мѣста и случая упражняться въ практической анатоміи, не могъ я произвести ничего новаго для внесенія по профессіи моей въ академическія комментаріи; но принужденъ былъ по самый того года май мѣсяць время свое препровождать единственно *въ чтеніи принадлежащихъ къ званію моему разныхъ книгъ*. А съ того времени до самаго почти исходу онаго года одержимъ я былъ разными и весьма тяжкими болѣзнями, которыя немало меня не допускали не токмо въ труднѣйшихъ по должности моей дѣлахъ обращаться, но наконецъ, для продолжавшейся послѣ головной слабости, принудили меня оставить и самое чтеніе книгъ. Въ чемъ могу свидѣтельствоваться медицинскоѣ коллегіи членомъ и совѣтникомъ, господиномъ докторомъ Пекеномъ, который меня во всѣхъ оныхъ болѣзняхъ пользовалъ. Нынѣ же, по отшествіи помянутой слабости укрѣпившись въ моемъ здоровьи, и получивъ мѣсто для упражненія въ практической анатоміи, *при изысканіи всевозможнаго случая для произведенія чего-нибудь достойнаго ко взнесенію по моей профессіи въ комментаріи, стараться буду прочее время употребить къ сочиненію на нашемъ российскомъ языкѣ анатоміи, которой и надѣюсь первую часть въ скоромъ времени представить въ профессорское собраніе для разсмотрѣнія*».

«Труды мои для академіи наукъ прошедшей сего 1765 года майской трети состояли въ нижеслѣдующемъ. Въ исполненіе названнаго мнѣ изъ канцеляріи академіи наукъ ордера 4 числа мая, весь оный мѣсяць положилъ я въ разобраніи умершаго тогда слова и въ приуготовленіи костей его къ дѣланію шкелета. Слѣдующіе два мѣсяца, іюнь и іюль, по приказанію его высокородія господина статскаго совѣтника Ивана Ивановича Тауберта проводилъ я въ разбираіи и приведеніи въ порядокъ анатомическихъ препаратовъ, такожде и животныхъ, находящихся въ кувтскаморѣ. А минувшаго августа мѣсяца *упражнялся я въ сочиненіи слѣдующей къ публичному собранію рѣчи*».

«О трудахъ моихъ въ первую и вторую трети прошлаго 1765 года репорты отъ меня въ канцелярію академіи наукъ поданы, а въ послѣднюю то есть сентябрьскую, тогоже года треть, за неизвѣніемъ удобнаго мѣста къ большому изслѣдованію практикою той матеріи, которую я прошедшимъ лѣтомъ по случаю умершаго слона собралъ съ сравнительной анатоміи, не могъ оную еще привести въ надлежащій къ сочиненію диссертациі порядокъ. Но время оное употребилъ къ чтанію и сличенію разныхъ авторовъ, кои о томъ же дѣлѣ писали. Кромѣ того былъ всегда при отправленіи случившихся дѣлъ въ ординарныхъ экстраординарныхъ академическихъ собраніяхъ; при экзаменахъ студентовъ и гимназистовъ. Сверхъ того чрезъ все время продолжавшейся академическаго лѣкаря болѣзни, по приказу канцеляріи академіи наукъ, прилагалъ стараніе въ пользованіи какъ малолѣтнихъ дѣтей въ воспитательномъ училищѣ, такъ и гимназистовъ. Что въ сей 1766 годъ долженъ я положенныя на меня преподавать публичныя лекціи, о томъ канцеляріи академіи наукъ извѣстно. Сверхъ того неотмѣнно въ нынѣшнюю треть подамъ въ академическое собраніе двѣ диссертациі, слѣдующія къ сравнительной анатоміи. Прочее время какъ теперь, такъ и впредъ употреблю къ сочиненію на природномъ нашемъ языкѣ анатоміи».

На повторенное требованіе академической канцеляріи, чтобы академики, каждый по своей специальности, указали, какія именно книги слѣдуетъ перевести съ иностранныхъ языковъ на русскій для обученія юношества и для всенароднаго наставленія, Протасовъ отвѣчалъ: «Можетъ быть, я не случился тогда въ собраніи, какъ оному въ первый разъ г. профессоръ Миллеръ о вышеписанномъ канцеляріи академіи наукъ указѣ объявлялъ. Не имѣю причины и въ томъ прекословить, что онъ, г. профессоръ Миллеръ, о томъ же указѣ и послѣ собранію неоднократно напоминалъ. Но какъ въ собраніи о такихъ дѣлахъ обыкновенно и почти всегда предлагается на нѣмецкомъ языкѣ, котораго я очень мало разумѣю, то изъ сего произошло, что я объ ономъ указѣ по сіе время и не зналъ. Впрочемъ, что касается до книгъ».

ко обученію юношества и всенародному наставленію служащихъ, на иностранныхъ языкахъ, которыя бы могли быть переведены на російскій:

1) Для наставленія всенароднаго по наукѣ, въ которой я обращаюсь, смотря на *малое еще понятіе объ оной въ нашемъ народѣ*, между извѣстными мнѣ по сіе время книгами, не нахожу я еще ни одной, которая бы на такой конецъ съ довольною ясностію и съ желаемымъ успѣхомъ могла быть переведена на російскій языкъ. И такъ по моему мнѣнію, *должно оную нарочно сочинить на нашемъ языкѣ, въ чемъ я дѣйствительно и стараюсь, надѣясь начатую мною такую книгу будущю зимою окончить*. Съ такимъ намѣреніемъ сообщенъ мнѣ въ практической медицинѣ одной книги переводъ для исправленія отъ нѣкотораго ученаго и искуснаго изъ здѣшнихъ докторовъ, и которая книга, надѣюсь, въ непродолжительномъ времени издана будетъ на свѣтъ.

2) Вразсужденіи обученія юношества анатоміи, тѣ, которые вступаютъ въ сію науку, обыкновенно знаютъ латинскій языкъ, на которомъ оная почти вездѣ преподается. Слѣдовательно для такихъ обучающихся переводить анатомическія книги не весьма нужно⁹⁴).

Для чтенія на академическомъ актѣ были приготовлены Протасовымъ и прочитаны имъ въ ученомъ собраніи академіи двѣ рѣчи: о физическомъ воспитаніи дѣтей и о необходимости движенія для сохраненія здоровья⁹⁵).

Написанная для общенародной пользы лѣчебная книга, переводомъ которой такъ усердно занимался Протасовъ, есть славившійся въ свое время и вполне заслуженно, домашній лѣчебникъ доктора Пекена. Докторъ медицины Христіанъ Пекенъ (1731—1779), уроженецъ Венгріи, въ молодыхъ лѣтахъ переселился въ Россію, былъ врачомъ при различныхъ учрежденіяхъ, ученымъ секретаремъ медицинскоі коллегіи и членомъ вольнаго экономическаго общества⁹⁶). Въ трудахъ этого общества помѣщено нѣсколько статей Пекена, какъ напримѣръ: о строеніи жи-

лыхъ покоевъ для простаго народа; наставленія для прїѣзжающихъ въ Петербургъ къ охраненію ихъ здоровья, и т. п. Онъ участвовалъ въ составленіи русской фармакопеи и въ другихъ научныхъ предпріятіяхъ въ области медицины. Главнѣйшею же заслугою его должно признать, какъ утверждаютъ специалисты, составленный имъ «для общенародной пользы» домашній лѣчебникъ. Лѣчебникъ этотъ составленъ съ цѣлію принести посильную пользу жителямъ отдаленныхъ краевъ Россіи, волею или неволею прибѣгающимъ къ самопомощи, за неимѣніемъ врачей, къ которымъ можно было бы обратиться въ случаѣ болѣзни. Книгу свою я писалъ—говоритъ авторъ—«не для искусныхъ въ врачебномъ дѣлѣ людей, ни для безграмотнаго народа. Вся она единственно для тѣхъ только назначена, которые, живучи въ отдаленныхъ сего государства мѣстахъ, не могутъ имѣть свободнаго сообщенія съ лѣкарями, и для тѣхъ, которые столько обучены грамотѣ, что могутъ писанныя на природномъ ихъ языкѣ свободно читать книги».

Переводчикъ вполне удовлетворилъ желаніямъ автора добросовѣстнымъ исполненіемъ предпринятаго труда. Авторъ говоритъ: «г. профессоръ Протасовъ усмотрѣлъ въ книгѣ сей нѣсколько такого, которое показалось ему требовать нѣкотораго изъясненія, что онъ и постарался дополнить собственными своими примѣчаніями: всѣ оныя принадлежатъ до его только одного, а не до меня. Ему же я публично теперь засвидѣтельствую мою благодарность, что книжка сія писанная отъ меня на нѣмецкомъ языкѣ, стараніемъ его вышла нынѣ на російскомъ съ соотвѣтствующею совершенно желанію моему ясностію».

Въ многочисленныхъ и довольно пространныхъ примѣчаніяхъ Протасова описываются признаки болѣзней, объясняются свойства и дѣйствія лѣчебныхъ травъ, указывается вредъ отъ неумѣлаго обращенія съ лѣкарствами и слѣднаго довѣрія къ средствамъ, пущеннымъ въ ходъ ловкими искателями наживы, и т. п. Переводъ и примѣчанія Протасова любознательны и въ отношеніи къ исторіи русской медицинскои терминологіи. Для названія яв-

леній и вещей, наблюдаемыхъ и употребляемыхъ въ медицинѣ, онъ обращается не только къ языку книжному, къ аптекарскимъ травникамъ и лѣчебникамъ, но и къ живому говору народа въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, какъ напримѣръ къ языку ма-иорусскому, и т. п.

«Инфламмаціи—говорить Протасовъ—причиною бываетъ остановленіе крови въ наитончайшихъ бьющихся жилкахъ, которая, или за уменьшеніемъ въ нихъ какимъ-нибудь образомъ прохода, или за густотою своею, не можетъ болѣе въ оныхъ протекать, и такъ принуждена бываетъ тамъ останавливаться. Остановленіе такое крови въ тѣхъ жилкахъ называютъ у насъ просто *заваломъ*. Нерѣдко также случается, что кровь во время сильнаго тѣлодвиженія чрезмѣрнымъ своимъ стремленіемъ заходитъ иногда въ тончайшія, нежели пройти она можетъ, жилки, въ которыхъ обыкновенно содержатся свѣтлые и прозрачные водяные соки, и тамъ остановившись, равномерно какъ въ бьющихся кровныхъ жилкахъ, дѣлаетъ заваль. Примѣръ тому можно видѣть на бѣлкѣ въ глазахъ, въ которомъ не только свѣтлыя его водяныя жилки наливаются необыкновенно кровью, но присоединяется къ тому еще иногда великій жаръ съ несноснымъ колотьемъ и рѣзомъ. Стремящаяся между тѣмъ отъ сердца кровь безпрестанно сзади въ заваль оный напираетъ, и не имѣя себѣ свободнаго проходу, неотмѣнно должна самыя жилки расширять и раздирать, а сіе не можетъ она дѣлать безъ великаго тренія, отчего сверхъ опухоли происходитъ въ такихъ мѣстахъ великій жаръ, рдѣніе, боль и колотье, или рѣзь. Припадокъ сей или болѣзнь называется привятымъ съ латинскаго языка именемъ *инфламмація*, которую покойный штабъ-лѣкаръ Мартинъ Ильичъ Шейнъ хотя и перевелъ *воспаленіемъ*, однако всегда почти означаютъ оную у насъ *отемъ* или *жаромъ*. Такъ напримѣръ, когда инфламмація сдѣлается въ пальцѣ или сядетъ на какомъ мѣстѣ чирей, тогда говорятъ у насъ обыкновенно: *огонь*, *жаръ* въ пальцѣ; *горитъ*, *жжетъ* палець; чирей рветъ, *горитъ*, нарываетъ. И ежели инфламмація займетъ цѣлый палець или всю руку, то говорятъ

тогда: весь палець или всю руку обнесло *отнеж* или *жаромж*.

«Промывательное называется обыкновенно принятымъ съ греческаго языка именемъ *клизтиръ*, что значитъ точно *промывательное*. Впрочемъ оставляется всякому на произволеніе называть оное российскимъ словомъ или иностраннымъ; только въ переводѣ сей книги вездѣ оно названо *промывательнымъ*».

«Въ разсужденіи корней два рода шикоріи, или цикоріи въ аптекахъ употребительны: одна садовая; другая полевая или дикая—*cichoreum* или *cichorea agrestis, silvestris; chicorée sauvage, wilde wegwarten, wegweiss, hindläuff-wurtzel*. Последнюю сію, ежели ей имя еще на нашемъ языкѣ не имѣется, можно бы назвать *придорожникомъ*, потому что она по большей части растетъ при дорогахъ и по полямъ, гдѣ много тропъ проложено».

«Шильная трава въ аптекахъ называется на латинскомъ языкѣ *genista*. Имя же ей *шильной травы* на нашемъ языкѣ нашелья въ одномъ только здѣшнемъ аптекарскомъ травникѣ, а въ прочихъ русскихъ лѣчебникахъ, которые мнѣ случилось по сіе время читать, нигдѣ не видалъ».

«Въ аптекахъ хранятся по большей части два рода *мелиссы*. Имя сей травы на нашемъ языкѣ неизвѣстно. Можетъ быть оное найдется на малороссійскомъ діалектѣ, потому что она въ тѣхъ краяхъ, особливо въ молдавской сторонѣ лежащихъ, растетъ въ множествѣ».

«Гальскія лѣкарства называются отъ города Галы, что въ Магдебургіи, подъ владѣніемъ короля прусскаго, — извѣстное мѣсто по находящемуся въ немъ издавна славному университету и многолюдному сиротскому дому, изъ котораго рассылаются для продажи по другимъ мѣстамъ въ безмѣрномъ множествѣ предохранительныя сіи отъ многихъ и притомъ различныхъ болѣзней лѣкарства, которыя славны больше велерѣчивымъ описаніемъ сочинителя ихъ, нежели своимъ дѣйствіемъ и добротю. Тоже самое должно разумѣть и о газенскихъ пилюляхъ, которыя имя сіе себѣ получили отъ сочинителя своего нѣко-

тораго доктора, называемаго Газенъ, жителя нѣмецкаго города Аугсбурга. Три или четыре года тому назадъ, какъ проявились было здѣсь подобныя газенскимъ нѣкотораго доктора универсальныя или общія отъ всѣхъ болѣзней красныя пилюли и при нихъ нѣкакой еще сладкій порошокъ, съ пространнымъ печатнымъ описаніемъ, въ какихъ болѣзняхъ должно употреблять оныя. Но какъ многіе весьма мало примѣтили отъ нихъ пользы, а другіе и никакой (много счастливы, что никакого вреда не претерпѣли!), то расходъ на ихъ вскорѣ совсѣмъ здѣсь остановился. И такъ тотъ, которому поручено было ихъ здѣсь продавать, принужденъ былъ полный ихъ, немалой величины, ящикъ отослать назадъ къ своему доктору въ Любекъ, гдѣ они не лучшей предъ здѣшнимъ успѣхъ имѣли. Однако въ лежащихъ около того города небольшихъ мѣстечкахъ распроданы были по большей части чрезъ площадныхъ врачей безъ остатка, несмотря на то, что всякъ, кто покупалъ сіе сокровище, могъ явный видѣть обманъ изъ самаго описанія ихъ, въ которомъ сочинитель между прочимъ знатную помощь обѣщалъ отъ тѣхъ же своихъ пилюль не токмо всѣмъ спившимся съ ума, отравленнымъ, но удавленникамъ и утопленникамъ, однако не прежде, какъ несчастные сіи люди придутъ опять въ прежнее свое чувство. И такъ можно уже изъ сего легко заключить, какое должно имѣть мнѣніе о такихъ лѣкарствахъ, и не выдуманы ли они больше для пользы своихъ продавцовъ, нежели для купцовъ?»

При составленіи своихъ примѣчаній Протасовъ имѣлъ въ виду и современное ему состояніе образованности, господствовавшія тогда понятія и воззрѣнія. Такимъ образомъ онъ считалъ необходимымъ объяснить понятіе природы или натуры и отношенія ея къ высшей творческой силѣ, подобно тому какъ Ломоносовъ въ своихъ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ проводилъ и развивалъ идеи, имѣющія значеніе какъ для мыслящихъ людей вообще, такъ и для русскаго общества въ особенности. Вопросъ о взаимномъ отношеніи религіи и науки много разъ поднимается быть Ломоносовымъ въ сочиненіяхъ по физикѣ, химіи, минералогіи, и т. п. Про-

тасовъ говорить: «Какъ слово *натура* весьма часто въ книгѣ сей будетъ упоминаться, и притомъ иногда нѣсколько въ различномъ знаменованіи, предизъясниться здѣсь объ ономъ показалось не безпотребно, тѣмъ наипаче, что между простыми людьми немало примѣчено такихъ, которые, не приобъкши къ чтенію подобныхъ книгъ, по одному только своему недоразумѣнію какъ о многихъ непонятныхъ имъ другихъ вещахъ, такъ равномерно и о сей рѣчи совсѣмъ инако и криво толкуютъ, нежели какъ здраваго и основательнаго разсужденія люди, воображая въ умѣ своемъ, будто бы ученые подъ именемъ *натуры* разумѣли особливую отъ Бога нѣкакую вещь или духъ, имѣющій чрезвычайныя свойства и силу, которою онъ всѣхъ видимыхъ въ свѣтѣ тварей бытіе и дѣйствія управляетъ, или какъ бы по крайней мѣрѣ ставили они натуру нѣкоторымъ участникомъ или посредственникомъ Богу въ созданиіи свѣта и всѣхъ находящихся въ немъ тварей. Мнѣніе, дѣйствительно отъ древнихъ еще язычниковъ происшедшее, и однимъ только баснословцамъ привычное, которое всѣ благоразумные и ученые люди совершенно отменяя, противное тому согласно утверждаютъ, что натуры творецъ есть Богъ, почему она и будетъ твореніе Божіе. Чтò самое подтверждаютъ еще больше обыкновенныя ихъ сіи рѣчи: натура свидѣтельствуегь, что есть на свѣтѣ Богъ, и что премудрость и всемогущество Божіе изъ чего такъ ясно не познается, какъ изъ натуры вещей. А подъ именемъ оныя разумѣютъ они вообще качества, свойства и силу всякой и каждой вещи, соотвѣтствующія собственному ихъ веществу или матеріи, расположенному въ разныя устроенныя въ ихъ орудія, посредствомъ коихъ производятъ они свои дѣйствія, согласующія съ предузаконенными отъ Бога общими правилами движенія. Въ подражаніе сего и врачебные писатели словомъ *натуры человеческой* означаютъ все то, что человѣку свойственно есть въ разсужденіи тѣла его, сходственно со многими другими животными чувствующаго и оживотвореннаго, но сверхъ того еще и соединеннаго съ душою разумною. Но какъ должность врачующихъ наипаче или лучше сказать единственно состоитъ въ

врачеваніи болѣзней тѣлесныхъ, а не душевныхъ, то посему и слово *натура* употребляютъ они больше къ означенію сложенія тѣла человѣческаго, то есть поколику оно состоитъ изъ вещества, расположеннаго въ разные соки и разныхъ качествъ и свойствъ орудія, посредствомъ коихъ производятся какъ внѣреннія, такъ и внѣшнія его движенія и дѣйствія. И какъ одинъ человѣкъ предъ другимъ оказываетъ больше способности или трудности во внѣшнихъ и внутреннихъ оныхъ своихъ дѣйствіяхъ, то изъ сего и заключается о крѣпости или слабости каждаго человѣка натуры, откуда и произошли обыкновенныя оныя у всѣхъ почти употребительныя выраженія: *крѣпкой* или *слабой натуры* *человѣкъ*, то есть крѣпкаго или слабого сложенія. Между прочимъ какъ человѣкъ, имѣя разные чувства, одаренъ еще отъ Бога разумомъ, помощію которыхъ можетъ онъ распознавать худое отъ добраго или вредное отъ полезнаго, то и сіи качества и свойства, составляющія часть его натуры, нерѣдко у врачебныхъ писателей означаются такожде словомъ натуры. Изъ чего можно уже теперь легко понять, что имя *натуры* вымышлено отъ ученыхъ только для способнѣйшаго и кратчайшаго означенія однимъ словомъ разныхъ совокупно или раздѣльно представляемыхъ свойственныхъ каждой вещи качествъ и дѣйствій. И такъ что касается до вышеупомянутой погрѣшности, которая примѣчена у нѣкоторыхъ изъ простаго народа въ толкованіи о словѣ натуры, можно съ вѣроятностію заключать, что она произошла отъ одного только ихъ недоразумѣнія случающихся аллегорическихъ тѣхъ выраженій въ книгахъ у многихъ иностранныхъ, особливо правоучительныхъ и философскихъ, нынѣшняго вѣка писателей, въ которыхъ они имя натуры нерѣдко употребляютъ къ означенію провидѣнія Божія, которымъ управляется бытіе и обращеніе всѣхъ видимыхъ въ свѣтѣ веществъ, какъ то исповѣдуютъ всѣ, просвѣщенные свѣтомъ христіанскаго благочестія⁹⁷).

Протасовымъ же переведено на русскій языкъ и другое сочиненіе доктора Пекена: Способъ, какъ сельскимъ обывателямъ пользоваться себя въ ослѣ⁹⁸).

Подобно сочленамъ своимъ по академіи наукъ и по російской академіи, Протасовъ участвовалъ въ переводѣ на русскій языкъ классическаго труда Бюффона, предпринятомъ по мысли Екатерины II. Протасовымъ переведена четвертая часть сочиненія Бюффона, заключающая въ себѣ естественную исторію человѣка. О переводѣ престарѣлаго академика, руководившаго занятіями переводнаго департамента, и слѣдовательно имѣвшаго авторитетъ въ дѣлѣ переводовъ съ иностранныхъ языковъ на русскій, можно судить по слѣдующимъ образцамъ ⁹⁶⁾:

L'homme rend par un signe extérieur ce qui se passe au dedans de lui, il communique sa pensée par la parole, ce signe est commun à toute l'espèce humaine; l'homme sauvage parle comme l'homme policé, et tous deux parlent naturellement, et parlent pour se faire entendre: aucun des animaux n'a ce signe de la pensée, ce n'est pas, comme on le croit communément, faute d'organes; la langue du singe a paru aux anatomistes aussi parfaite que celle de l'homme: le singe parlerait donc s'il pensait; si l'ordre de ses pensées avait quelque chose de commun avec les nôtres, il parlerait notre langue, et en supposant qu'il n'eût que des pensées de singes, il parlerait aux autres singes; mais on ne les a jamais vus s'entretenir ou

Человѣкъ имѣетъ дарованіе изъяснять внѣшнимъ знакомъ то, что внутри его происходитъ: онъ сообщаетъ свою мысль словомъ, и сей знакъ есть общій всему роду человѣческому: дикой человѣкъ такъ же говорить, какъ и просвѣщенной, и какъ тотъ, такъ и другой говорить по природѣ своей, и говорить съ тѣмъ, чтобъ его разумѣли другіе: напротивъ никакое животное не имѣетъ сего знака въ выраженію мысли, и сіе не происходитъ, какъ вообще думаютъ, отъ недостатка орудій: языкъ у обезьянъ, по примѣчанію нѣкоторыхъ анатомиковъ, есть столь же совершенъ, какъ и человѣческой: и такъ обезьяна говорила бы, если бы имѣла мысли; если бы въ ея мысляхъ былъ порядокъ, подобной нашимъ мыслямъ, то могла бы

discourir ensemble; ils n'ont donc pas même un ordre, une suite de pensées à leur façon; bien loin d'en avoir de semblables aux nôtres, il ne se passe à leur intérieur rien de suivi, rien d'ordonné, puisqu'ils n'expriment rien par des signes combinés et arrangés; ils n'ont donc pas la pensée, même au plus petit degré. Il est si vrai que ce n'est pas faute d'organes que les animaux ne parlent pas, qu'on en connaît de plusieurs espèces auxquels on apprend à prononcer des mots, et même à répéter des phrases assez longues, et peut-être y en aurait-il un grand nombre d'autres auxquels on pourrait, si l'on voulait s'en donner la peine, faire articuler quelques sons; mais jamais on n'est parvenu à leur faire naître l'idée que ces mots expriment; ils semblent ne les répéter, et même ne les articuler, que comme un écho ou une machine artificielle les répéterait ou les articulerait; ce ne sont pas les puissances mécaniques ou les organes matériels, mais c'est la puissance intellectuelle, c'est la pensée qui leur manque. C'est donc parce

говорить нашимъ языкомъ, а предполагая, что она особенныя, однимъ обезьянамъ свойственныя мысли имѣть, то въ такомъ случаѣ говорила бы она съ другими обезьянами; но никогда не примѣчено, чтобъ онѣ между собою какое сношеніе или разговоръ имѣли; слѣдовательно онѣ ни порядка, ни связи въ мысляхъ, ниже мыслей какихъ собственныхъ, коими же паче подобныхъ нашимъ, не имѣютъ; не происходитъ внутри у нихъ ничего связнаго и порядочнаго, поелику ничего не выражаютъ ни какими сложеными и порядочными знаками; слѣдовательно онѣ не имѣютъ мысли, ниже въ самой низжайшей степени. Правда, что не по причинѣ недостатка орудій животныя не говорятъ, ибо извѣстно о многихъ видахъ, что можно ихъ научить не только произносить слова, но и нарочито долгиѣ нѣкоторыя слоги словъ выговаривать, а можетъ быть нашлись бы еще и другіе многіе виды животныхъ, которыхъ бы также, если бы приложить о томъ стараніе, можно было научить выражать нѣкоторыя реченія; но никогда не можно

qu'une langue suppose une suite de pensées, que les animaux n'en ont aucune.

было дойти до того, чтобы родилось въ нихъ понятіе о томъ, что сіи слова означаютъ; кажется, что онѣ повторяютъ и выражаютъ ихъ ничѣмъ не отлочно отъ эха или художественской махины, слова произносятся; и такъ не силъ механическихъ или вещественныхъ орудій къ тому, но силы разума, то есть, мысли имъ недостаетъ. Слѣдовательно животныя по тому естественно не говорятъ. поелику не имѣютъ связи мыслей, какая требуется для разговора.

La durée totale de la vie peut se mesurer en quelque façon par celle du temps de l'accroissement; un arbre ou un animal qui prend en peu de temps tout son accroissement, périt beaucoup plus tôt qu'un autre auquel il faut plus de temps pour croître. Dans les animaux, comme dans les végétaux, l'accroissement en hauteur est celui qui est achevé le premier; un chêne cesse de grandir longtemps avant qu'il cesse de grossir; l'homme croît en hauteur jusqu'à seize ou dix-huit ans, et cependant le développement entier de toutes les parties de

Всю долготу жизни можно измѣрять нѣкоторымъ образомъ по продолженію времени приращенія. Дерево, или животное, которое достигаетъ до полного своего возвращенія въ малое время, пропадаетъ скорѣе, нежели другое, которому надобно больше времени ради его растенія. Въ животныхъ, такъ какъ и въ прозябающихъ, ростеніе въ верхъ совершается перѣе. Дубъ перестаетъ расти въ вышину гораздо прежде, нежели въ толщину; человекъ растетъ въ вышину до шестнадцати или до осмнадцати лѣтъ; но полное разверженіе всѣхъ частей его

son corps en grosseur n'est achevé qu'à trente ans; les chiens prennent en moins d'un an leur accroissement en longueur, et ce n'est que dans la seconde année qu'ils achèvent de prendre leur grosseur. L'homme qui est trente ans à croître, vit quatre-vingt-dix ou cent ans; le chien qui ne croît que pendant deux ou trois ans, ne vit aussi que dix ou douze ans, il en est de même de la plupart des autres animaux, les poissons qui ne cessent de croître qu'au bout d'un très grand nombre d'années, vivent des siècles, et, comme nous l'avons déjà insinué, cette longue durée de leur vie doit dépendre de la constitution particulière de leurs arêtes, qui ne prennent jamais autant de solidité que les os des animaux terrestres.

L'homme qui ne meurt point de maladies accidentelles, vit par tout quatre vingt dix ou cent ans; nos ancêtres n'ont pas vécu davantage, et depuis le siècle de David ce terme n'a point du tout varié. Si l'on nous demande pourquoi la vie des premiers hommes était beaucoup plus

тѣла въ толстоту совершается не прежде тридцати лѣтъ. Собаки вырастаютъ въ длину меньше, нежели въ одинъ годъ, а толстѣть оканчиваютъ уже на второмъ году. Человѣкъ, который растетъ до тридцати лѣтъ, доживаетъ до осмидесяти, или до ста лѣтъ. Собака не растетъ долѣе, какъ до двухъ, или трехъ лѣтъ, а потому и не живетъ долѣе десяти, или двѣнадцати лѣтъ. Тоже дѣлается съ большею частію и другихъ животныхъ. Рыбы, которыя не перестаютъ расти какъ по прошествіи уже весьма многихъ лѣтъ, живутъ цѣлыя вѣки, и, какъ я о томъ уже выше внушилъ, сія продолжительная ихъ жизнь должна зависѣть отъ особеннаго сложения ихъ костей, которыя никогда не жестѣютъ такъ сильно, какъ бываетъ въ костяхъ другихъ животныхъ.

Человѣкъ, ежели не умретъ отъ случайныхъ болѣзней, живетъ повсюду до 80 и до 100 лѣтъ. Предки наши не долѣе жили, и со временъ Давидовыхъ предѣлъ сей ни мало не премѣнился. Ежели спросить у меня: для чего жизнь первобытныхъ людей была гораздо дол-

longue, pourquoi ils vivaient neuf cents, neuf cents trente, et jusqu'à neuf cents soixante et neuf ans, nous pourrions peut-être en donner une raison en disant que les productions de la terre dont ils faisaient leur nourriture, étaient alors d'une nature différente de ce qu'elles sont aujourd'hui, la surface du globe devait être comme on l'a vu (Volume I, Théorie de la Terre), beaucoup moins solide et moins compacte dans les premiers temps après la création, qu'elle ne l'est aujourd'hui, parce que la gravité n'agissant que depuis peu de temps, les matières terrestres n'avaient pu acquérir en aussi peu d'années la consistance et la solidité qu'elles ont eues depuis; les productions de la terre devaient être analogues à cet état, la surface de la terre étant moins compacte, moins sèche, tout ce qu'elle produisait devait être plus ductile, plus souple, plus susceptible d'extension; il se pouvait donc que l'accroissement de toutes les productions de la nature, et même celui du corps de l'homme, ne se fit pas en aussi peu de temps qu'il se

голлѣтнѣ; для чего они жили по 900 и по 930 лѣтъ, даже и до 969? Сему кажется могу я показать причину, сказавъ, что произведенія земныя, изъ которыхъ они составляли для себя пищу, были тогда отъмѣннаго свойства отъ нынѣшнихъ; поверхность земнаго шара, какъ мы видѣли (въ части 1 теоріи земли) должна была въ первыя времена по сотвореніи имѣть меньше твердости и не такъ была плотна, какъ нынѣ, по тому, что тяготѣніе дѣйствовало тогда малое еще токмо время, и земляныя вещества въ толь малые годы не могли получить такой твердости и плотности, какую получили послѣ: произведенія земныя должныствовали быть сходственны съ тогдашнимъ состояніемъ, поелику поверхность земли будучи не столь плотна, и не столь суха, все, что она ни произращала, должно было быть мягче, гибче, и удобнѣе къ вытяженію: и такъ могло стать, что растеніе всѣхъ произведеній природы, даже и самаго тѣла человѣческаго, не дѣлалось въ толь малое время, какъ дѣлается нынѣ; кости, мышцы и проч.

fait aujourd'hui; les os, les muscles, etc. conservaient peut-être plus long-temps leur ductilité et leur mollesse, parce que toutes les nourritures étaient elles-mêmes plus molles et plus ductiles; dès lors toutes les parties du corps n'arrivaient à leur développement entier qu'après un grand nombre d'années, la génération ne pouvait s'opérer par conséquent qu'après cet accroissement pris en entier, ou presque en entier, c'est-à-dire, à cent vingt ou cent trente ans, et la durée de la vie était proportionnelle à celle du temps de l'accroissement, comme elle l'est encore aujourd'hui; car en supposant que l'âge de puberté des premiers hommes, l'âge auquel on peut engendrer aujourd'hui étant celui de quatorze ans, il se trouvera que le nombre des années de la vie des premiers hommes et de ceux d'aujourd'hui fera dans la même proportion; puisqu'en multipliant chacun de ces deux nombres par le même nombre, par exemple, par sept, on verra que la vie des hommes d'aujourd'hui étant de quatre-vingt-dix-huit

сохраняли можетъ быть долѣе свою мягкость и гибкость, ибо и питательныя всѣ вещи были мягче и гибче; тогда всѣ части тѣла не достигали до полного ихъ разверженія, какъ чрезъ многочисленныя лѣта: слѣдовательно, дѣторожденіе не могло совершаться, какъ уже по достиженіи полного возвращенія во всемъ, или почти во всемъ, т. е. на 120, или на 130 году, то и долгота жизни соразмѣрна была долготѣ времени возвращенія, такъ какъ сіе дѣлается еще и нынѣ: ибо, положивъ, что возрастъ юношества первыхъ людей, тотъ возрастъ, въ которомъ они могли уже имѣть способность къ дѣторожденію, былъ сто тридцать лѣтъ; возрастъ же, въ которомъ можно дѣторожденіе въ нынѣшнія времена произвести, есть четырнадцать лѣтъ; то найдется, что число лѣтъ жизни первыхъ и оное нынѣшнихъ временъ будетъ въ той же соразмѣрности; ибо умноживъ каждое изъ сихъ двухъ чиселъ тѣмъ же числомъ, на примѣръ семью, можно будетъ видѣть, что жизнь нынѣшнихъ людей, положивъ оную девяноста осми лѣтъ, должна была

ans, celle des hommes d'alors devait être de neuf cents dix ans; il se peut donc que la durée de la vie de l'homme ait diminué peu à peu à mesure que la surface de la terre a pris plus de solidité par l'action continue de la pesanteur, et que les siècles qui se sont écoulés depuis la création jusqu'à celui de David, ayant suffi pour faire prendre aux matières terrestres toute la solidité qu'elles peuvent acquérir par la pression de la gravité, la surface de la terre soit depuis ce temps-là demeurée dans le même état, qu'elle ait acquis dès-lors toute la consistance qu'elle devait avoir à jamais, et que tous les termes de l'accroissement de ses productions aient été fixés aussi bien que celui de la durée de la vie.

La mort n'est donc pas une chose aussi terrible que nous nous l'imaginons, nous la jugeons mal de loin, c'est un spectre qui nous épouvante à une certaine distance, et qui disparaît lorsqu'on vient à en approcher de près.....

Lorsque l'âme vient à s'unir

соотвѣтствовать жизни людей тогдашнихъ времянъ девяти сотъ десяти лѣтъ. И такъ можетъ статься, что долготы жизни человѣческой мало по малу уменьшилась по мѣрѣ, какъ поверхность земли получила больше твердости чрезъ непрестанное дѣйствіе тяжести, и что тѣхъ вѣковъ, которые протекли отъ сотворенія міра до времени Давидовыхъ, довольно было веществамъ земнымъ къ воспріятію всей той твердости, которую они могутъ получить отъ давленія тягости; поверхность земли съ того времени осталась въ томъ же состояніи, что она получила съ того времени всю ту твердость, которую должна была имѣть на всегда, и что всѣ предѣлы приращенія произведеній ея установлены были, такъ какъ и предѣлъ продолженія жизни.

И такъ смерть есть вещь не толь страшная, какъ мы ее себѣ воображаемъ. Мы судимъ о ней изъ дали худо. Это привидѣніе, которое насъ страшитъ въ нѣкоторомъ отъ его разстояніи, но которое пропадаетъ, какъ скоро къ нему приближимся.

Когда душа соединится съ

à notre corps, avons nous un plaisir excessif, une joie vive et prompte qui nous transporte et nous ravisse? non, cette union se fait sans que nous nous en apercevions, la désunion doit s'en faire de même sans exciter aucun sentiment, quelle raison a-t-on pour croire que la séparation de l'âme et du corps ne puisse se faire sans une douleur extrême? quelle cause peut produire cette douleur ou l'occasionner? la fera-t-on résider dans l'âme ou dans le corps? la douleur de l'âme ne peut être produite que par la pensée, celle du corps est toujours proportionnée à sa force et à sa faiblesse; dans l'instant de la mort naturelle le corps est plus faible que jamais, il ne peut donc éprouver qu'une très petite douleur, si même il en éprouve aucune.

нашимъ тѣломъ, ощущаемъ ли мы тогда чрезвычайную веселость, чувствительную какую и такъ сказать быстролющуюся въ насъ радость, которая бы привела насъ въ восхищеніе и въ удивленіе? Никакъ. Соединеніе сіе дѣлается такъ, что мы онаго никакъ примѣтить не можемъ; равнымъ образомъ и разлученіе ея съ тѣломъ должно быть безъ всякаго нашего чувствованія. Какую бы имѣли мы причину вѣрить, чтобы разлученіе души и тѣла не могло быть безъ крайней боли? Какая причина можетъ произвести сію боль? Въ душѣ ли, или въ тѣлѣ думаютъ ее помѣстить? Боль душевная не можетъ быть произведена, какъ чрезъ размышленіе; тѣлесная же всегда соразмѣрна крѣпости или слабости тѣла. При наступленіи естественной смерти тѣло бываетъ гораздо слабѣе, нежели во всякое другое время, и потому оно не можетъ ощутить какъ весьма малую боль, ежели токмо какую тогда еще ощущаетъ.

Таковы немногочисленные литературные труды профессора анатоміи Протасова, который, по словамъ историка медицины въ

Россіи, Риттера, былъ первымъ изъ русскихъ ученыхъ, *отличившимся* въ этой области знаній.

Отличаясь въ современномъ ему обществѣ своими медицинскими познаніями, онъ выдавался и своею любовью къ отечественному языку и словесности, что и послужило поводомъ къ избранію его въ члены россійской академіи.

V.

21 октября 1783 года, въ день торжественнаго открытія россійской академіи, соединившей въ себѣ замѣчательнѣйшихъ русскихъ ученыхъ того времени, вступилъ въ число ея членовъ профессоръ анатоміи, докторъ медицины, академикъ петербургской академіи наукъ Алексѣй Протасьевичъ Протасовъ¹⁰⁰). Литературное общество, желавшее сдѣлать русскій языкъ достойнымъ орудіемъ литературы и науки во всемъ разнообразіи и богатствѣ ихъ содержанія, призвало въ свою среду ученаго, излагавшаго на русскомъ языкѣ различныя части новой тогда въ Россіи отрасли знаній — медицины. Въ вопросахъ, касавшихся языка и слога, относились къ нему тѣмъ съ большимъ довѣріемъ, что онъ трудился на одномъ поприщѣ съ профессоромъ элоквенціи Тредьяковскимъ, обучая университетское юношество правиламъ «россійскаго штиля».

При первомъ распредѣленіи академическихъ работъ Протасовъ избранъ былъ въ члены отдѣла, занимавшагося опредѣленіемъ и объясненіемъ словъ, которыя должны были войти въ составъ предпринятаго академіею словаря¹⁰¹).

Вмѣстѣ съ сочленомъ своимъ по россійской академіи, священникомъ Василиемъ Григорьевичемъ Григорьевымъ, Протасовъ составилъ и внесъ въ академію собраніе словъ, начинающихся съ я¹⁰²).

Протасовъ былъ также членомъ одного изъ важнѣйшихъ отдѣловъ, который замѣнялъ собою втеченіе нѣкотораго времени всѣ другіе отдѣлы, и, по свидѣтельству Лепехина, всего болѣе способствовалъ къ преодолѣнію всѣхъ трудностей и къ счастли-

вому окончанію сложныхъ работъ по составленію обширнаго этимологическаго словаря¹⁰³).

Протасовъ, какъ знатокъ языковъ: русскаго, латинскаго и французскаго, призванъ былъ, вмѣстѣ съ Румовскимъ, Лепехинымъ, Озерецковскимъ и Иноходцовымъ къ составленію азбучнаго словаря, который, по первоначальному плану, предполагали «расположить съ прибавленіемъ языковъ иностранныхъ»¹⁰⁴).

Имя Протасова почти постоянно встрѣчается въ перечнѣ лицъ, присутствовавшихъ въ засѣданіяхъ академіи; но къ сожалѣнію въ дневныхъ запискахъ академіи весьма мало указаній на то, въ чемъ выразилась личная дѣятельность Протасова, помимо его участія, болѣе или менѣе виднаго, въ общемъ, коллективномъ трудѣ академикомъ. При изложеніи споровъ, возникшихъ по поводу словъ: *память*, *помнить* и однокоренныхъ съ ними, упоминается вскользь, что Протасовъ былъ на сторонѣ тѣхъ, которые слово *помню* производили не отъ глагола *мню*, а отъ существительнаго *память*, не состоящаго будто бы ни въ какой связи съ глаголомъ *мнить* и имѣющаго цѣлую вереницу производныхъ: *памятую*, *опаматываюсь*, *памятливый*, и т. д. Въ запискахъ академіи есть положительное указаніе, что Протасовъ принялъ на себя опредѣлить значеніе словъ: *икра у нош* и *шота*¹⁰⁵).

Главное, въ чемъ выразилась дѣятельность Протасова, какъ члена российской академіи, заключается въ объясненіи словъ техническихъ, относящихся къ анатоміи, къ болѣзнямъ и къ книгопечатанію. Въ извѣстіяхъ о трудахъ российской академіи, со времени ея учрежденія и до 1794 года, т. е. до выхода шестой и послѣдней части словопроизводнаго словаря, говорится о Протасовѣ, въ хронологической послѣдовательности:

Сбиралъ слова, буквеннымъ порядкомъ, на часть буквы *н*. Участвовалъ въ отдѣлѣ, разсматривавшемъ предварительно труды сочинителей, приумножая притомъ и аналогическую таблицу. Опредѣлялъ слова до *анатоміи* (*тѣлораззятія*) касающіяся и употребляемыя въ *книгопечатныхъ*. Почти всегда присутствуя въ

собраніяхъ академіи, примѣчаніями своими спомоществовалъ къ поправленію словаря.

Почти всегда присутствуя въ собраніяхъ академіи, и сообщая свои примѣчанія, споспѣшествовалъ къ составленію словаря. Особенно же опредѣлялъ слова, до *трупоразгятія* касающіяся.

Сверхъ соучаствованія въ собраніяхъ академіи, опредѣлялъ слова, *болѣзни* означающія, и до *трупоразгятія* касающіяся.

Сверхъ рачительнаго соучаствованія въ собраніяхъ академіи, опредѣлялъ слова, означающія *болѣзни*, и до *трупоразгятія* касающіяся.

Сверхъ всегдашняго соучаствованія въ собраніяхъ академіи и сообщенія своихъ примѣчаній, особенно продолжалъ опредѣлять слова, означающія *болѣзни* и въ *трупоразгятіи* употребительныя¹⁰⁸).

Въ академическомъ словарѣ помѣщены такого рода опредѣленія и объясненія словъ, относящихся къ анатоміи, къ болѣзнямъ и къ книгопечатанію:

Анатомія — греч. значущее *разрѣзываніе*. Такъ называется наука вскрывать человѣческое или другаго животнаго тѣло, разрѣзывать и раздѣлять искусно наружныя и внутреннія его части или члены, изъ которыхъ оно сложено, для познанія ихъ положенія, вида, взаимнаго соединенія; изъ какого вещества онѣ сложены, на какой конецъ устроены, какое производятъ дѣйствіе въ тѣлѣ, и проч. И такъ *анатомія* или *трупоразгятіе* есть наука, показывающая строеніе или сложеніе человѣческаго или другаго животнаго тѣла (I, 32).

Икра у человѣка — толстая, мясистая и окатистая часть голени, на задней ея сторонѣ вдоль отъ подколѣнка до лытки протяженная (III, 288).

Икота и *икотка* — принужденное издаваніе звука, слышимаго въ гортани и въ глоткѣ, происходящаго отъ спирающагося въ нихъ воздуха, выгоняемаго скоропостижно изъ пищепріемнаго горла, иногда же изъ самого желудка, стѣсняемыхъ судорогою. — *Икаю* — принужденнымъ образомъ издаю звукъ изъ гортани,

судорожнымъ сжиманіемъ воздухопропускательной хрящевой трубки причиняемый (III, 285).

Черепъ, просто же *черепъ* — на головѣ у животныхъ: смоченіе осьми головныхъ костей на подобіе шлема, содержащаго въ себѣ и ограждающаго отъ внѣшнихъ поражений головной мозгъ съ его оболочками или черлами. Часть костеобразная тѣла животного, покрывающая оное на подобіе щита (VI, 804 — 805).

Жила — въ тѣлоразвѣтливой наукѣ такъ называется всякій сосудъ, кровь и другіе соки въ себѣ содержащій; также и концы мѣшцъ, коними они утверждаются.

Жила бѣлая — arteria. Трубка въ тѣлѣ животномъ, изъ перепонокъ состоящая, упругая, имѣющая видъ продолговатаго конуса, внутри гладкая безъ захлестокъ, истончающаяся по мѣрѣ раздѣленія ея на отрасли, принимающая кровь изъ лѣваго сердцеваго дуплеца, и проводящая оную во всѣ частицы тѣла животного; такъ названа потому, что въ ней ощущается *биеніе*.

Жила чувствительная — nervus. Такъ называются въ тѣлѣ животномъ мягкія, бѣловатая, на подобіе нитей отъ головного и позвоночнаго мозга распростертыя по всему тѣлу разной толщины части, составленныя изъ многихъ между собою вдоль сложенныхъ тонкихъ трубочекъ, содержащихъ въ себѣ продолженіе онаго мозга. Посредствомъ ихъ производятся въ тѣлѣ животномъ чувствованія и движенія (II, 1163 — 1165).

Мышца, просто же *мышца* — musculus. Часть тѣла животного мясистая, у коей середина сложена изъ мясныхъ, въ длину ея протяженныхъ и въ живомъ тѣлѣ упругостію одаренныхъ волоконъ, соединенныхъ между собою наитончайшею мязгою и сопровождаемыхъ чувственными, кровяными и пасочными жилками, по обимъ своимъ концамъ вытянутая въ сухія жилы, которыми она прикрѣпляется къ твердымъ въ тѣлѣ частямъ, и опредѣлена какъ орудіе къ двиганію оныхъ (IV, 376 — 377).

Печень — наибольшее изъ всѣхъ черевъ въ брюхѣ у животныхъ, цвѣта темнокрасноватаго, большею своею половиною въ правой онаго сторонѣ подъ самую грудобрюшную перепонкою

лежащее, въ которомъ изъ собирающейся въ оное ото всѣхъ въ брюхѣ находящихся прочихъ черевъ крови, какъ-то желудка, кишекъ, селезенки, поджелудной желѣзы, сальника и здору, отдѣляется желчь, и, по отдѣленіи, особливимъ, *желчный* называемымъ протокомъ или проходомъ, тремя дюймами пониже праваго отверстія желудка, стекаетъ въ первую изъ тонкихъ кишекъ, и тамъ примѣшивается ко вступающей въ оную изъ желудка пищи (IV, 799).

Языкъ — совершенно мясистая, во ртѣ у животнаго лежащая и отъ другихъ отдѣленная часть, кромѣ что назади корнемъ своимъ къ двурогой или подъязычной кости (*os hyoides bicornis*), а съизподи около середины такъ называемою уздечкою своею къ низу рта прикрѣпленная, во всѣ стороны и всякимъ образомъ движущаяся и изгибающаяся, составляетъ главное и непосредственное орудіе вкуса, помощію котораго животное познаетъ не только пряность, кислоту, сладость и горечь, но также теплоту и студеность всякаго вещества. Кромѣ того способствуетъ ему къ образованію и измѣненію его голоса, къ жеванію и глотанію пищи, также и сосанію (VI, 1037).

Желѣза — *glandula*. Реченіе анатомическое, означающее мягкую, ноздреватую, изъ разныхъ сосудовъ составленную часть, помощію которой отдѣляются или процѣживаются нѣкоторыя влажности тѣла животнаго. Родъ опухоли, случающейся въ сихъ частяхъ тѣла (II, 1099).

Падающая болѣзнь — *epilepsia*. Скоропостижное чувствъ и памяти лишеніе, сопровождаемое незапнымъ пораженнымъ сею болѣзнію человѣка упаденіемъ на землю, дерготою, корченіемъ и кривленіемъ то всего тѣла, то нѣкоторыхъ только его членовъ, а наипаче нижней челюсти, пѣною изо рта, храпѣніемъ, частымъ и неровнымъ дыханіемъ, и наконецъ невольнымъ испущеніемъ мочи. Иначе у простолюдиновъ называется она черною немочью; въ младенцахъ же родимцомъ и родимчикомъ (IV, 677—678).

Рожа — болѣзнь, на поверхности кожи у человѣка случаю-

щаяся, съ небольшою оныя напухлостію, но немалое иногда странство занимающею, и нерѣдко съ одного мѣста на другое переходящею, происходящая отъ вогнанной въ пасочныя жилы и засѣвшей въ оныхъ крови, соединенная всегда съ небольшимъ кожи напыщеніемъ, рдѣніемъ, жаромъ будто опаляющимъ, болью и нѣкоторымъ свербѣніемъ, причемъ на нардѣломъ мѣстѣ, ежели подавить перстомъ, дѣлается блѣдноватая ямка, но по отнятї перста оное тотчасъ надымается и попрежнему краснѣтъ. На послѣдокъ, на нагорѣлой кожѣ выскакиваютъ малые прыщи или пузырьки, которые потомъ подсыхаютъ и сваливаются на подобіе отрубей или малой чешуи (V, 154).

Оспа — *variolae*. Прилипчивая болѣзнь, большею частію у дѣтей бываемая, начинающаяся съ бѣлымъ или меньшимъ жаромъ; потомъ появляются пятна по лицу и по всему тѣлу, которыя, превратившись въ пузырьки, мало-по-малу наливаются гноемъ, по созрѣніи коего пузырьки иссыхаютъ и спадаютъ. Опасная сія болѣзнь различныя имѣетъ степени въ своемъ продолженїи и припадкахъ (V, 653).

Анатомическіе термины и названїя болѣзней опредѣлены въ словарѣ временъ Протасова гораздо подробнѣе, нежели въ послѣдующихъ словаряхъ, какъ это можно видѣть изъ сравненїя перваго академическаго словаря съ словаремъ, составленнымъ вторымъ отдѣленіемъ академіи наукъ¹⁰⁷). Касательно же названїй, относящихся къ книгопечатанію, то можно замѣтить, что они въ этимологическомъ словарѣ, въ составленїи котораго участвовалъ Протасовъ, болѣе опредѣляются, а иногда только упоминаются, нежели объясняются, какъ напримѣръ:

Батырицикз — франц. зр. *набойцикз* (I, 110). *Набойцикз* — кто тиснитъ, печатаетъ холстъ (I, 195).

Маца — у книгопечатниковъ: кожаная, на деревяншкѣ, набитая шерстью, круглая подушка съ рукоятію, употребляемая для набиванїя буквъ по наборѣ чернилами (IV, 63).

Корректорз — лат. реченїе типограф. см. *справцикз*; *корректурз* — см. справка (III, 843). Но слова *справцикз* вовсе нѣтъ

въ академическомъ словарѣ, а *справка* встрѣчается не въ смыслѣ *корректур*, а въ смыслѣ *осведомленія* (IV, 1063).

Печать — въ книгопечатняхъ значить: тисненіе чего буквами — отдать книгу въ печать; самыя буквы или начертанія ихъ — крупная, мелкая печать; гражданская церковная, печать. *Печатникъ* — кто печатаетъ книги (IV, 790, 791).

Кашка — заставка, вытисняемая при концѣ главы или книги для украшенія (III, 486).

Кука — въ книгопечатняхъ, рукоятка у винта печатнаго стана (III, 1057).

Сибь — извѣстное число печатныхъ листовъ, въ одну тетрадь сложившихъ (II, 129).

Нѣсколько подробнѣе опредѣлено слово *заставка*:

Заставица или *заставка* — въ книгопечатняхъ называется вырѣзанное на мѣди, свинцѣ или на деревѣ, на подобіе цѣпка и другаго вида, книжное разной величины украшеніе, которое ставится при окончаніи печатаемой книги внизу на послѣдней оной страницѣ; также и надъ самымъ заглавіемъ книги. Въ первомъ случаѣ называется больше *кашкой*, а въ послѣднемъ *цѣткомъ* (V, 813).

Протасовъ, со времени избранія своего въ академію и до самой смерти своей, былъ не только однимъ изъ усерднѣйшихъ посѣтителей академическихъ собраній, но въ буквальный смыслъ слова самымъ ревностнымъ ихъ посѣтителемъ. Ни одинъ изъ семидесяти семи сочленовъ его по російской академіи не участвовалъ столько разъ въ ея собраніяхъ, какъ Протасовъ. Все число засѣданій російской академіи, въ которыхъ присутствовалъ Протасовъ, простирается до 321 изъ общаго числа 349 собраній, происходившихъ въ російской академіи при жизни Протасова 3 мая 1796 года, за два дня до смерти своей, Протасовъ въ послѣдній разъ присутствовалъ въ засѣданіи російской академіи. Въ засѣданіи непосредственно слѣдовавшемъ за тѣмъ, въ которомъ участвовалъ Протасовъ, секретарь російской академіи Лепехинъ исполнилъ печальный долгъ возвѣще-

ишем собранію о смерти ревностнаго сочлена, академика Алексѣя Протасьевича Протасова, случившейся мая 5 дня»¹⁰⁸).

Жизнь Протасова, особенно въ послѣдніе годы, протекала, повидимому, въ весьма печальной обстановкѣ. Онъ умеръ въ одиочествѣ, и глаза его закрыты наемною рукою. Люди почти посторонніе приняли на себя заботу о томъ, чтобы мертвое тѣло его не лежало безъ погребенія... Находившіеся *отчасти* въ свойствѣ съ покойнымъ бергъ-гешворенъ Гертовъ и титулярный совѣтникъ Шипуновъ подали въ академическую канцелярію такого рода прошеніе: «Господинъ надворный совѣтникъ и академикъ Алексѣй Протасьевичъ Протасовъ, по увѣдомленіи насъ отъ крѣпостной его дѣвки, сего мая 5 дня по волѣ Божіей преселившійся (sic) въ вѣчный покой. А какъ не безызвѣстно было всѣмъ служащимъ при академіи, также и въ приходѣ, гдѣ онъ жителство имѣлъ, что сей покойникъ былъ намъ частію въ свойствѣ, и любилъ насъ противъ прочихъ его свойственниковъ болѣе, и за такую его къ намъ любовь и по обязанности родства приступили мы воздать ему послѣдній долгъ, дабы мертвое его тѣло не лежало на позорище безъ погребенія. И сего же мая 8 дня, исправя все что нужное къ погребенію, пригласивъ священниковъ, и предали тѣло его земли. А на погребеніе сіе издержано нами собственныхъ денегъ 152 рубли 76 копѣекъ. Того ради канцелярію академіи наукъ покорнѣйше просимъ, дабы благоволено бѣ было приказать выдать намъ по день смерти его заслуженное жалованье, а притомъ и за долговременную при академіи его службу, по примѣру прочихъ, учинить милостивое награжденіе, чрезъ что бѣ мы могли бѣ хотя частію удовольствовать его займодавцевъ, которые намъ извѣстны. Оставшіеся послѣ его пожитки, состоящіе изъ книгъ и нѣкотораго числа домашнихъ мебели, благоволено бѣ было приказать по описи осмотрѣть и изъ квартиры вывезти или распродать и чрезъ то бѣ освободиться отъ найма квартиры».

Отъ Протасова осталось довольно значительное по его скуднымъ средствамъ количество книгъ на русскомъ, латинскомъ,

французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ. Въ числѣ оставшихся книгъ, разнообразныхъ по своему содержанию, находились:

Лѣтопись Несторова.

Ееофана Прокоповича Слова и рѣчи.

Гедеоновы проповѣди.

Разсужденіе о большей точности морскаго пути, соч. Михайла Ломоносова.

Журналъ военныхъ дѣйствій первой арміи подъ предводительствомъ генерала-фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцова, 1771 года.

Вейсмановъ трехъязычный лексиконъ.

Краткое описаніе болѣзней, приключаются въ арміяхъ.

Наставленіе какъ каждому человѣку вообще вразсужденіи діеты, а особливо женщинамъ въ беременности, въ родахъ и послѣ родовъ, себя содержать надлежитъ.

Физика теоретическая, соч. г. Вольфомъ.

Способъ, которымъ можно учить и обучаться словесныхъ наукъ, соч. Ролленомъ.

Логика аббата Кондильяка.

Статьи о философіи и частяхъ ея.

Марка Туллія Цицерона три книги о должностяхъ.

О положеніи, обычаяхъ и народахъ древней Германіи, изъ сочиненій Тацита.

Иконологическій лексиконъ.

Турецкая грамматика.

Нѣмецкая грамматика, собранная изъ разныхъ авторовъ.

Практика единороговъ.

Цефалъ и Прокрисъ.

Наука счастливымъ быть.

Andreae Versalii de corporis humani fabrica.

Basilii Fabri Thesaurus eruditionis scholasticae.

Oeconomia Hippocratis.

Vogeli Historia materiae medicae ad novissima tempora producta.

Spielmanni Institutiones chemiae.

Bernardi Albini Explicatio tabularum Bartholomaei Eustachii.

Corpus pharmaceutico-chymico-medicum universale, auctore Johan. Helfrici Juncken.

Bernardi Siegfried Albini De ossibus corporis humani, ad auditores suos.

Hermannii Boerhaave De morbis oculorum praelectiones publicae.

Enumeratio plantarum quae in horto d-ni Procopii Demidof sunt.

Pharmacopoeia pauperum.

Titi Petronii Arbitri Satiricon.

Ovidii Nasonis epistolarum heroidum liber.

Traité de la structure du coeur.

Elémens d'anatomie raisonnée par m. Person, seconde édition, revue, augm. et cor. par m. Bruny.

Education médicale des enfans par m. Brouzet.

Nouvelles observations sur le pouls intermittent, publiées en anglais par m. Daniel Cox.

Considérations sur les corps organisés, par C. Bonnet.

Histoire de la santé par Jacques Mackenzie.

Le philosophe au parnasse français ou le moraliste enjoué.

Principes généraux et raisonnés de l'orthographe française par M. Douchet.

Midleton's System of geography.

Harison's History of London.

Travels through the interior parts of North America by J. Carver.

На немецкомъ языкѣ — преимущественно, хотя и не исключительно, сочиненія по минералогіи:

Ferbers Neue beiträge zur mineralgeschichte verschiedener länder.

Unterricht von der mineralogie nebst angefügtem unterrichte von der chymia metallurgica.

Brückmann's Abhandlung von edelsteinen.

Anfangsgründe zur metallurgischen chymie von Gellert.

Gerhard's Beiträge zur chymie und geschichte des mineralreichs.

Systematische einleitung zur forstwissenschaft von Gleitsch.

Grundriss der reinen und angewandten chemie von Christian Weigel. — и мн. др.

Опись вещамъ покойнаго академика даетъ нѣкоторое понятие о его домашнемъ бытѣ. Въ этой описи значатся:

Образъ Спасителя, въ ризѣ серебряной, въ четверть листа.

Образъ Богоматери: окладъ и вѣнецъ серебряные, да жемчужный вѣнецъ съ лентою, унизанною разными камешками, и притомъ маленькій серебряный крестъ со вложеніемъ мощей.

Образъ Неопалимыя купины, съ окладомъ серебрянымъ.

Патенты на чины: ассессорскій и надворнаго совѣтника.

Ложекъ хлебальныхъ серебряныхъ двѣ.

Часы карманные, и съ печатью, серебряные, а цѣпочка стальная.

Кошелекъ шелковый, и въ немъ 20 копѣекъ серебромъ.

Двѣ табакерки: одна каменная безъ шолнера, а другая фарфоровая безъ крышки и шолнера.

Шуба мужская старая, камлотовая, на лисьемъ мѣху.

Пара платья суконная, крапивнаго цвѣту, старая.

Сертукъ суконный гороховаго цвѣта.

Мундиръ, камзолъ, двой штаны намѣстническіе старыя.

Тарелокъ оловянныхъ столовыхъ двадцать шесть.

Канопе одно съ подушкою красною стамедною.

Музыкальный инструментъ.

Коробочка съ дѣтскими игрушками на подобіе шашокъ.

Коробка съ разными травами, костями и желѣзными инструментами, и т. д.

Скромныя «пожитки» Протасова долгое время оставались въ наемной квартирѣ, а впоследствии въ академіи подъ ея охраненіемъ, «за карауломъ». Въ июлѣ 1796 года академія наукъ просила губернское правленіе распорядиться о продажѣ оставшагося имущества и о принятіи вырученныхъ денегъ въ свое вѣдѣніе для заплаты долговъ и для раздѣла между законными наследниками. И только въ мартѣ 1801 года вещи переданы засѣдателю втораго департамента с.-петербургскаго уѣзднаго суда для дальнѣйшихъ распоряженій¹⁰⁹).

8 мая 1796 года тѣло Протасова предано землѣ на смоленскомъ кладбищѣ¹¹⁰). При погребеніи покойнаго присутствовали его товарищи по академическому университету, академіи наукъ и російской академіи: Румовскій, Лепехинъ, Иноходцовъ и Озерецковскій.

Н. П. СОКОЛОВЪ.

Первоначальное образованіе. — Путешествіе съ Палласомъ по Россіи. — Пребываніе за границею. — Избраніе въ академики. — Учено-литературныя труды. — Дѣятельность въ російской академіи.

І.

Никита Петровичъ Соколовъ (1748—1796), сынъ сельскаго пономаря, началъ свое образованіе въ троицкой семинаріи, откуда, вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ Озерецковскимъ, взятъ былъ въ академію наукъ¹¹¹). Въ исходѣ 1767 года директоръ академіи графъ Владиміръ Григорьевичъ Орловъ обратился въ св. синодъ съ заявленіемъ, что академіи наукъ настоятъ надобность въ «малолѣтнихъ людяхъ» отъ пятнадцатилѣтняго до двадцатилѣтняго возраста, и просилъ прислать изъ троицкой семина-

рїи воспитанниковъ добраго, незазорнаго поведенія и разумїю-щихъ латинскій языкъ. Св. синодъ прибавилъ къ этому, чтобы поступленіе въ академію предоставлено было свободной волѣ воспитанниковъ, ихъ самохотному желанію. Тогдашній начальникъ семинаріи, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ людей восемнадцатаго столѣтія, архимандритъ троїцкой лавры Платонъ велѣлъ произвести выборъ изъ трехъ школъ: философіи, риторики и высшаго класса. Однимъ изъ лучшихъ учениковъ семинаріи былъ Никита Петровъ Соколовъ, села Крутца церкви Богоявленія Господня бывшаго пономаря сынъ «положенъ володимерской епархіи». Объ успѣхахъ его замѣчено въ семинарскихъ вѣдомостяхъ: «обучается весьма благонадежно, поеврейски похвально, пояѣмецки преизрядно, пофранцузски очень благоуспѣшно».

Но Соколовъ перешелъ уже въ богословскій классъ, и потому не могъ попасть въ число счастливицевъ, для которыхъ такъ неожиданно открывалось ученое поприще. Чтобы получить желаемое право, Соколовъ вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ Мошковымъ подали архимандриту Платону такое прошеніе: «Присланнымъ сего декабря 7 дня отъ вашего высокопреподобія указомъ повелѣно изъ нашей семинаріи выбрать десять человекъ, для послыки въ с.-петербургскую академію наукъ, изъ философіи, риторики и высшаго класса, а о богословіи ученикахъ въ ономъ указѣ не упомянуто. Почему мы, оставаясь безнадежны, съ дозволенія отца ректора, держаемъ ваше высокопреподобіе особливо утруждать въ томъ, чтобы и насъ съ прочими высокими вашимъ повелѣніемъ приказано было въ вышепомянутую академію отправить, ибо мы *ревностное имѣемъ желаніе совершеннѣйшіе въ наукахъ оказати успѣхи*. И о семъ ваше высокопреподобіе, какъ милостивѣйшаго нашего отца и благодѣтеля, всенижайше просимъ насъ онаго *благополучія* удостоить и на сіе наше прошеніе милостивѣйшее учинить благоразсмотрѣніе».

Ректоръ семинаріи игумень Иларіонъ и префектъ Михайлъ Ильинскій съ своей стороны ходатайствовали о просителяхъ, такъ какъ они «добрыхъ нравовъ и поведеній и во ученіи весьма бла-

гоуспѣшны, а притомъ Соколовъ и Мошковъ въ богословіи промованы недавно и имѣются въ подушномъ окладѣ». Понимая и цѣля стремленіе къ образованію, Платонъ охотно согласился на просьбу своихъ питомцевъ, и дозволилъ имъ отправиться въ Петербургъ для поступленія въ академическій университетъ¹¹⁸).

II.

Поступивъ въ академическій университетъ, Соколовъ не могъ оставаться безвыгѣдно въ Петербургѣ и посѣщать университетскіе курсы. Но за то ему открывалось другое и обширное поприще для пріобрѣтенія знаній подъ руководствомъ ученаго, котораго по всей справедливости можно бы назвать первымъ факультетомъ естественныхъ наукъ въ Россіи, подобно тому какъ Ломоносова называютъ первымъ русскимъ университетомъ. Мы говоримъ о знаменитомъ натуралистѣ Палласѣ. Отправляясь въ физическую экспедицію, имѣвшую цѣлю изслѣдованіе и описаніе Россіи преимущественно въ естественно-историческомъ отношеніи, Палласъ взялъ съ собою студента Соколова, и нашелъ въ немъ не только внимательнаго ученика, но достойнаго и даровитаго сотрудника. Въ своемъ мѣстѣ мы скажемъ о трудахъ и заслугахъ Соколова, какъ спутника и сотрудника Палласа, оцѣненнаго и самимъ Палласомъ и другими европейскими учеными. Теперь же приведемъ собственное, безусловно правдивое свидѣтельство Соколова, заключающее въ себѣ точныя данныя для его біографіи. Въ прошеніи, поданномъ въ академическую комиссію, въ 1774 году, Соколовъ говоритъ:

«По причинѣ слабago моего здоровья находя себя болѣе продолжать науки не въ состояніи, смѣю чрезъ сіе учрежденную при императорской академіи наукъ комиссію просить о увольненіи меня въ другое, гдѣ себѣ по способности найти могу, мѣсто. А забы при томъ какъ за долготѣнее мое упражненіе въ разныхъ наукахъ, такъ и за особливые труды мои, въ бытность при экспедиціи г. профессора Палласа оказанные, не лишенъ былъ мило-

сти академіи и пристойнаго награжденія, имѣю учрежденной при императорской академіи наукъ комиссіи покорнѣйше сямъ донести, что я въ бытность мою еще въ святотроицкой семинаріи не считая нижнихъ классовъ и поэзій, чрезъ цѣлыя шесть годовъ обучался высшимъ наукамъ; а именно россійскому и латинскому краснорѣчію три года, философіи и теоретической физикѣ два года, и годъ откровенной геологіи, и обѣ успѣхѣ показанномъ въ оныхъ получилъ особливую себѣ рекомендацію; а по тому и между всѣми отправленными изъ того мѣста въ императорскую академію наукъ учениками, выключая одного сверстника моего Мошкова, былъ я какъ ученикомъ, такъ и лѣтами старшій. Съ 1768 года вступивъ я въ службу императорской академіи наукъ, опредѣленъ былъ въ экспедицію г. профессора Палласа, въ которой находился будучи въ беспрестанномъ безпокойствіи и разъѣздахъ чрезъ цѣлыя шесть лѣтъ и восемь мѣсяцовъ, между тѣмъ положивъ знатные труды въ снисканіи знанія по исторіи натуральной, чрезъ особливья упражненія получилъ хорошее теоретическое понятіе въ анатоміи и металлургіи. Что касалось до прочей должности моей, то имѣлъ я многократный случай императорской академіи наукъ доказать услуги мои и плоды особливаго моего раченія, за что отъ оной сверхъ присылаемой мнѣ похвалы съ 1772 года предъ всѣми моими товарищами и жалованье было мое умножено до 200 рублей въ годъ. Ибо кромѣ прочихъ дѣлъ при экспедиціи во время шестигодишняго путешествія имѣлъ я шесть особливыхъ и дальнихъ посылокъ: а именно:

- 1) Первую изъ города Уфы внизъ по рѣкѣ Янку въ Гурьевъ городокъ, гдѣ какъ по морю, такъ и по обѣимъ сторонамъ рѣки Янка въ лежація безводныя степи трудные имѣлъ разъѣзды.
- 2) Изъ города Челябинска по осени въ Башкиръ на нѣсколько тысячъ верстъ для описанія соляныхъ озеръ.
- 3) Изъ того же города въ Уральскія горы для описанія сканыхъ разныхъ ширфовъ.

4) Съ Иртышской линіи вверхъ по рѣкѣ Иртышу до Усть-Каменогорской крѣпости, и оттуда въ верхъ по Кузнецкой линіи.

5) Изъ города Красноярска до города Селенгинска, и оттуда чрезъ Ашкинскую крѣпость по Китайской границѣ даже до Аргунскаго острога, и опять обратно по той же границѣ къ Селенгинску, гдѣ по причинѣ непроходимыхъ горъ имѣлъ чрезвычайныя трудности и опасности.

6) Изъ города Красноярска по зимнему пути къ рѣкѣ Волгѣ въ Царицынъ и оттуда по веснѣ чрезъ безводную степь въ Моздокскую крѣпость, и обратно чрезъ Кизляръ и Астрахань въ Царицынъ. Сверхъ того съ пользою посыланъ былъ многократно и въ другія малыя посылки, о чемъ всемъ, какъ думаю, не безызвѣстно императорской академіи наукъ.

Того ради чрезъ сіе учрежденную при императорской академіи наукъ комиссію покорнѣйше прошу, дабы, принявъ во уваженіе лѣта ученія моего и труды при помянутой экспедиціи, при увольненіи меня отъ академіи наукъ благоволено было наградить рангомъ переводчика латинскаго и французскаго языковъ, въ которыхъ въ первомъ я довольно искусился, а на второмъ также безъ дальняго затрудненія могу чинить переводы, и при томъ дать мнѣ аттестатъ съ прописаніемъ моихъ лѣтъ въ ученіи, наукъ, въ коихъ я труды полагаю, и бытности въ отдаленныхъ сибирскихъ странахъ съ экспедиціею. Наконецъ прошу также покорнѣйше, дабы впредь для содержанія моего до происканія мѣста, по увольненіи, поелику не имѣю никого ни сродственникововъ, ни знакомыхъ, благоволено было выдать мнѣ хотя за треть жалованья» ¹¹³).

Наставникъ Соколова Палласъ такъ отзывался о своемъ замѣчательномъ ученикѣ: «Сколько ни способенъ и надеженъ онъ къ наукамъ, со всѣмъ тѣмъ не въ состояніи я былъ уговорить его къ продолженію ученія и службы при академіи. Онъ взрощенъ въ тронцкой лаврѣ, и одинъ изъ тѣхъ семинаристовъ, которые распоряженіемъ его сіятельства нашего шефа отданы въ

академію, и при физическихъ экспедиціяхъ служить согласился. Я объ немъ сказать долженъ, что онъ въ словесныхъ наукахъ, наипаче въ латинскомъ языкѣ, также и въ російскомъ штилѣ, первѣйшій изъ всѣхъ прочихъ въ экспедицію выбранныхъ элевовъ. Во французскомъ языкѣ имѣеть онъ также хорошее основаніе, а во время путешествія въ порученныхъ ему описаніяхъ особливыхъ странъ отъменно отличался, которымъ онъ точныя и ясныя описанія учинилъ со всевозможною способностію. И такъ чрезъ то, также и ненарушимымъ исполненіемъ даваемыхъ ему на разныхъ путешествіяхъ инструкцій, всегда себѣ заслуживалъ совершенное мое удовольствіе и ту похвалу, которую я ему часто при академіи отдавалъ».

III.

Совѣты и убѣжденія Палласа оказали свое вліяніе, и расположили Соколова остаться при академіи и предпринять ученое путешествіе за границу. Подобно Палласу и другіе ученые отдавали полную справедливость успѣхамъ и дарованіямъ Соколова. Академикъ Гильденштедтъ неоднократно заявлялъ въ ученомъ собраніи объ успѣхахъ Соколова въ естественной исторіи, о его способностяхъ, трудолюбіи и стремленіи усовершенствовать себя въ естественныхъ наукахъ, и на этомъ основаніи предлагалъ послать его за границу, въ какой-либо изъ голландскихъ университетовъ¹¹⁴⁾. При обсужденіи въ ученомъ собраніи академіи вопроса о посылкѣ академическихъ студентовъ за границу, Палласъ указывалъ преимущественно на геттингенскій университетъ; но когда Соколовъ, упорно отклонявшій отъ себя выборъ, изъявилъ готовность отправиться за границу, то Палласъ призналъ полезнымъ предпочесть голландскіе университеты нѣмецкимъ. Помѣнію Палласа, геттингенскій университетъ былъ бы непригоденъ для Соколова потому, что тамъ почти всѣ лекціи читаются по-нѣмецки, а Соколовъ не знаетъ нѣмецкаго языка. Въ голландскихъ же университетахъ языкомъ преподаванія былъ латинскій. Пал-

лась полагать, что въ лейденскомъ университетѣ Соколовъ долженъ заниматься естественною исторіею и преимущественно химіею подъ руководствомъ извѣстнаго ученаго, профессора Гауба.

И ученое собраніе академіи и академическая коммиссія согласились съ мнѣніемъ Палласа, что Соколовъ имѣетъ великую способность къ наукамъ и подастъ надежду сдѣлаться современемъ «надлежаще ученымъ» человѣкомъ, если будетъ посланъ за границу для довершенія своего образованія. Вполнѣ раздѣляя надежды академиковъ, директоръ академіи графъ Орловъ приказалъ: студента Никиту Соколову «для продолженія начатаго въ натуральной исторіи ученія и для снисканія прочихъ къ тому потребныхъ наукъ» послать, по примѣру отправленнаго съ тою же цѣлью студента Озерецковскаго, въ лейденскій университетъ, какъ такое мѣсто, которое весьма счастливо избрано академикомъ Палласомъ. На содержаніе и плату за лекціи выдавалось русскимъ студентамъ за границею по 315 рублей, а Соколову «вразсужденіи отличнаго его поведенія и большихъ предъ прочими своими товарищами въ наукѣ успѣховъ» назначено по 350 рублей въ годъ.

Въ ноябрѣ 1774 года Соколовъ прибылъ въ Лейденъ, испытывъ всѣ невзгоды необычайно долгаго морскаго плаванія, затрудняемаго непогодою и противными вѣтрами. Въ лейденскомъ университетѣ онъ посѣщалъ лекціи по химіи, по физикѣ, по всѣмъ частямъ естественной исторіи, по анатоміи и физиологіи. Пробывши около года въ Лейденѣ, Соколовъ просилъ академію дозволить ему продолжать образованіе въ другомъ какомъ-либо иностранномъ университетѣ и преимущественно въ страсбургскомъ. Доказывая неудобства дальнѣйшаго пребыванія въ Лейденѣ, Соколовъ ссылался на крайне неблагопріятныя мѣстныя условія, каковы: сырой, вредный для здоровья климатъ; гнилая, затопленная почва, не дающая средствъ заниматься какъ слѣдуетъ собираніемъ и изученіемъ естественныхъ произведеній, и т. п. Одною изъ важнѣйшихъ невыгодъ считалъ онъ также рѣшитель-

ную невозможность выучиться въ Лейденѣ нѣмецкому языку Академическая коммиссія признала доводы Соколова основательными, и разрѣшила ему переселиться изъ Лейдена въ Страсбургъ.

Въ страсбургскомъ университетѣ Соколовъ избралъ на первый годъ химію, естественную исторію, анатомію и физиологію. Въ слѣдующіе года онъ посѣщаль лекціи химіи, читанныя де-Ганомъ, преемникомъ Гаубія, и прослушалъ курсы, и притомъ по два года каждый, по тѣмъ предметамъ, которыми занимался онъ и въ Лейденѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ посѣщаль и лекціи по медицинѣ, сознавая какъ безотносительную важность этой науки, такъ и прямую связь ея съ химією. Главнѣйшими предметами занятій были для него химія и минералогія. Для болѣе полнаго изученія избранной специальности онъ составилъ себѣ небольшую химическую лабораторію, въ которой производилъ различные опыты и провѣрялъ на практикѣ то, что вычитывалъ изъ сочиненій извѣстнѣйшихъ ученыхъ.

Желая расширить по возможности кругъ своихъ познаній и наблюденій, Соколовъ предпринималъ экскурсіи преимущественно въ мѣстности, изобилующія минералами и замѣчательныя по отношенію къ горному дѣлу, и при этомъ имѣлъ въ виду сравненіе ихъ съ однородными предметами, видѣнными имъ во время путешествія по Сибири. Производя научныя разысканія, Соколовъ обозрѣвалъ рудники, стеклянные заводы, разныя фабрики и мануфактуры, не забывая также и памятниковъ древности. Нѣкоторыми изъ своихъ путевыхъ приобрѣтеній онъ дѣлился и съ академією наукъ, высылая ихъ для академическихъ учрежденій. и т. п. ¹¹⁵).

Въ сентябрѣ 1780 года Соколовъ возвратился изъ заграницы съ богатымъ запасомъ свѣдѣній и научныхъ наблюденій. Однимъ изъ доказательствъ той пользы, которую принесло ему шестилѣтнее пребываніе за границею, должна была послужить диссертация, представленная имъ въ акаде-

мію и воплѣтъ и единодушно одобренная членами ученой конференціи.

IV.

Ни трудолюбіе, ни успѣхи, ни общее сочувствіе ученыхъ не спасло Соколова отъ преслѣдованій и недоброжелательства. Директоръ академіи наукъ Домашневъ, памятный въ ея исторіи безпрестанными столкновеніями съ академиками, игралъ не мало-важную роль и въ судьбѣ нашего ученаго. Домашневъ заявилъ конференціи, что, будучи личнымъ свидѣтелемъ непорядочнаго образа жизни Соколова, не считаетъ его достойнымъ избранія въ адъюнкты академіи. Это заявленіе и вообще поступки тормозившаго дѣло директора глубоко оскорбляли даровитаго и уже не молодаго студента-доктора, и онъ рѣшился прибѣгнуть къ императрицѣ съ просьбою слѣдующаго содержанія:

Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Императрица,

Всемилоствѣйшая Государыня!

Терпя безвинно великія утѣсненія, и не находя другихъ средствъ къ избавленію себя отъ оныхъ, къ Высочайшей Вашего Императорскаго Величества особѣ прибѣгнуть и Высокомонаршаго Вашего покровительства просить принять смѣлость. Благодарная Вашего Императорскаго Величества къ наукамъ свободнымъ и упражняющимся въ нихъ склонность полагаетъ мнѣ надежду, что прошеніе мое милостиво принять удостоите.

1768 года во время отправляемыхъ изъ академіи наукъ, въ силу имяннаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, въ разныя мѣста имперіи Вашего Величества физическихъ экспедицій взятъ я былъ въ санктпетербургскую академію наукъ изъ троицкой сергіевой лавры, обучившійся уже совер-

шенно тамъ латинскому языку, риторикѣ, философїи, богословію и проч., и употребленъ былъ отъ академіи наукъ въ сибирскую экспедицію подъ командою господина профессора Палласа студентомъ; съ которымъ странствовалъ шесть лѣтъ, употребляемъ былъ часто въ самыя труднѣйшія и отдаленнѣйшія посылки, и во все то время исполнялъ мою должность съ лутчими успѣхами, о коихъ многократно свидѣтельствуеть изданное въ свѣтъ онаго господина профессора Палласа по Сибири путешествіе, російская также библюфика господина Бакмейстера и геттингскія ученыя газеты 1775 года.

1774 года, по возвратѣ моемъ изъ Сибири, за понесенные мною во время шестигодичнаго онаго путешествія труды и оказанные особенные успѣхи, отъ бывшаго тогда академіи наукъ директора его сіятельства графа Володимира Григорьевича Орлова, вмѣсто награжденія, посланъ былъ на коштѣ академіи наукъ и съ отмѣнитымъ предъ прочими моими товарищами жалованьемъ, въ чужестранные университеты для достиженія большаго въ наукахъ совершенства на тотъ конецъ, чтобъ послѣ происходить мнѣ при академіи по симъ наукамъ. Находясь въ разныхъ чужестранныхъ университетахъ еще семь годовъ, имѣлъ довольно времени обучиться не только отъ академіи предписаннымъ наукамъ, но сверхъ того и медицинѣ по собственной моей къ ней склонности, и по оной отъ стразбургскаго университета произведенъ былъ въ доктора со всѣми къ сему титулу принадлежащими привилегіями.

Прошлаго 1780 года въ мѣсяцѣ сентябрѣ возвратясь изъ чужестранныхъ государствъ, по долгу моему явился во первыѣхъ въ академію наукъ, и въ доказательство учиненныхъ мною къ наукамъ успѣховъ знанія подалъ оной диссертацию о перемѣнѣ металловъ въ огнѣ посредствомъ сѣры, которая обще отъ ученаго академическаго собранія была апробована, и съ особливою рекомендаціею о томъ его превосходительству господину академіи наукъ директору Сергѣю Герасимовичу Домашневу было репортовано. Но онъ, господинъ директоръ Домашневъ, не

уваживъ ни собранія ученаго рекомендацію, ни моего достоинства, оставилъ все сіе безъ отвѣта и безъ всякаго мнѣ удовольствія, а вмѣсто того началъ мнѣ дѣлать непристойныя утѣсенія и напасти, о чемъ всеподданнѣйше мою просьбу приношу.

Отдавъ первый мой долгъ академіи наукъ, потомъ за должное себѣ почелъ явиться въ государственную медицинскую коллегію, и желая по медической наукѣ также обществу быть полезнымъ, прошлаго апрѣля сего 1781 года на имя Вашего Императорскаго Величества внесъ въ оную государственную медицинскую коллегію челобитну, которою всеподданнѣйше Ваше Императорское Величество просилъ, дабы благоволено было меня, нежайшаго, допустить на докторскій экзаменъ, и по апробаціи моего знанія въ медицинѣ позволено было мнѣ производить вольно медицинскую практику по примѣру моего товарища, академіи наукъ адъюнкта и доктора медицины Озерецковскаго, который оное отъ коллегіи позволеніе получилъ, на что государственная медицинская коллегія и обѣщала сдѣлать пристойное по моему челобитью удовольствіе. Но господинъ академіи наукъ директоръ Домашневъ, который свое согласіе прежде мнѣ на то далъ, неизвѣстно по какой причинѣ вскорѣ потомъ внесъ въ государственную медицинскую коллегію именемъ академіи письмо (хотя академія и свѣдѣнія о томъ никакого не имѣла), которымъ оную коллегію просилъ, дабы академическихъ элевовъ до медической практики никоимъ образомъ не допускать, полагая за причину, яко бы оная практика можетъ имъ въ должности ихъ препятствовать. Но 1-е. Какъ при посылкѣ меня за море запрещенія учиться медицинѣ отъ академіи наукъ никакого мнѣ не было, то и положенные мои въ сей наукѣ труды, пріобрѣтенное въ ней знаніе и полученное мое достоинство стараться уничтожить есть то же, что хотѣтъ меня сдѣлать бесполезнымъ обществу, тѣмъ наипаче, что по персональному его, господина Домашнева, ко мнѣ неблаговоленію ни къ какой еще по сіе время при академіи наукъ по моему знанію должности неопредѣленъ. 2-е) Извѣстно ему,

господину директору Домашневу, что какъ вышепомянутый мой товарищъ Г. Озерецковскій, такъ и другіе господа академіи не только безвредно для академіи, но и съ великою ея пользою медицинскую производятъ практику, слѣдственно и причины основательной, кромѣ партикулярнаго недоброжелательства, писать ему, господину директору Домашневу, противъ меня не было. Государственная медицинская коллегія представленье господина Домашнева приняла въ уваженіе единственно для того, что писалъ онъ именемъ академіи.

Потомъ онъ, господинъ директоръ Домашневъ, ободренъ будучи успѣхомъ своего представленья, у себя при академіи наукъ приказъ далъ, чтобъ во всѣхъ книгахъ и спискахъ академическихъ титулъ мой доктора, заслуженный трудами и данный мнѣ публично отъ иностраннаго королевскаго университета, уничтожить, а писать меня повелѣлъ вездѣ просто академическямъ элевомъ.

Учредивъ такимъ образомъ обо мнѣ при академіи, прошлаго мая 8-го числа сего 1781 года приказалъ секретно экзекутору взять меня въ комиссію академіи наукъ подъ арестъ, и содержать подъ онымъ шесть дней, не объявляя мнѣ вины и причины; въ чемъ свидѣтельствовать могутъ и господа присутствующіе академіи наукъ члены, у коихъ помощи и защиты тогда искать мнѣ было должно, и кои съ своей стороны безвиннымъ меня объявили.

Немогши болѣе сносить я столь неправедныхъ и насильственныхъ обидъ господина моего директора Домашнева, того жъ мая 10 дня прошеніе внесъ въ комиссію академіи наукъ, и другихъ чрезъ двѣ недѣли послѣ его самого, господина Домашнева, просилъ, чтобъ уволить меня отъ академической службы на всегда, прописывая причину, понеже я по сіе время, находясь уже девять мѣсяцовъ по возвратѣ моемъ изъ за моря, никакой еще при академіи наукъ точной и пристойной мнѣ должности не имѣю, и потому только время мое и жалованье при оной трачу напрасно. Но онъ, господинъ директоръ Домашневъ, на оба сіи мои

прошеніи никакимъ меня рѣшеніемъ и отвѣтомъ не удостоилъ, и уволенія не далъ; вмѣсто жъ того, отправляясь нынѣ въ началѣ мѣсяца іюня въ Москву, предложеніе обо мнѣ въ комиссію академіи наукъ прислалъ, коимъ приказалъ, чтобъ во время отсутствія его производить мнѣ противъ прежняго, которое я получалъ уже цѣлые восемь годовъ, половинное только жалованье, а вмѣсто настоящей мнѣ должности велѣлъ дать переводить для академіи одну химическую книгу, которая прежде взята была отъ общества, для переводовъ учрежденнаго, однимъ академіи наукъ адъюнктомъ, и на семь основаніи при академіи наукъ теперь нахожусь. Имѣя себѣ отъ рожденія тридцать восемь лѣтъ, все сіе прошедшее время употребилъ единственно въ наукахъ, и упражнявшійся въ нихъ не только дома, но и странствовавши для оныхъ въ разныя отдаленныя мѣста, приобрѣлъ себѣ знаніе, которое какъ отъ чужестранныхъ университетовъ, такъ и отъ здѣшней санктпетербургской академіи наукъ было апробовано. Нынѣ часто упоминаемый господинъ академіи наукъ директоръ Сергѣй Герасимовичъ Домашневъ неблаговоленіемъ своимъ довелъ меня до такой крайности, что не имѣя себѣ ни жалованья, чѣмъ бы пристойно себя содержать могъ, ни мѣста, откуда бъ оно получать, ни средствъ, коими бы знанія мои въ пользу себѣ и другимъ употреблять могъ, а вмѣсто воздаянія за всѣ мои труды и успѣхи терплю только невинное притѣсненіе отъ господина моего директора.

Для того, падши ко священнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйше прошу, дабы высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было: 1-е) Запрещеніе его, господина Домашнева, о недопущеніи меня до докторскаго экзамена уничтожить и медицинскую практику производить мнѣ позволить, если по экзаменѣ достоинъ явлюся. 2-е) Ему, господину директору Домашневу, или опредѣлить меня, всеподданнѣйшаго Вашего Императорскаго Величества раба, къ надлежащей по знанію моему при академіи должности или вовсе отъ службы академіи уволить. 3-е) Нанесенное мнѣ безвинно имъ,

господиномъ директоромъ Домашневымъ, безчестіе загладить и
возвратить мнѣ честь мою.

Государыня Всемиловѣйшая,
Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ
Докторъ Никита Соколовъ.

Чуткая въ распознаваніи правды и кривды въ дѣлахъ чело-
вѣческихъ, Екатерина приняла подъ свою защиту Соколова, и по-
велѣла дать знать академіи наукъ о неперпятствіи Соколову
просить экзамена въ медицинскоі коллегіи и «отправлять меди-
ческую практику», если медицинская коллегія найдетъ его знаю-
щимъ свое дѣло врачомъ. «Буде же онъ болѣе при академіи быть
не желаетъ, ея величество повелѣваетъ его отпустить, и по зна-
нію и способности, сходно собственному его желанію, опредѣлить
на докторское мѣсто въ здѣшнемъ губернскомъ статѣ или иномъ
департаментѣ, гдѣ есть ваканція. Причемъ угодно ея величеству,
чтобъ примѣтить академіи, что ея величество не пріемлетъ за
благо подобное принужденіе челоуѣку, каковое описано въ просьбѣ
Соколова»¹¹⁶).

Ученое собраніе академіи, выслушавъ волю императрицы,
постановило требовать отъ академической комиссіи, чтобы она
довела до свѣдѣнія правительствующаго сената, что ученое со-
браніе не принимало ни малѣйшаго участія въ тѣхъ дѣйствіяхъ и
распоряженіяхъ, на которыя приносилъ жалобу Соколовъ, и что
все, находящееся въ академическихъ протоколахъ и клонящееся
къ обвиненію Соколова, внесено туда единственно по приказанію
директора, несчитавшаго нужнымъ узнать мнѣніе и получить со-
гласіе академиковъ¹¹⁷).

Несмотря на то, что Соколову открывался доступъ къ заяв-
тіямъ и должностямъ, къ которымъ онъ долго и усердно гото-
вился, лучшіе дни для него были еще впереди. Они наступили
съ назначеніемъ Дашковой директоромъ академіи наукъ. Съ пол-

нѣйшимъ довѣріемъ относясь къ сужденіямъ и отзывамъ представителей науки, цѣнившихъ Соколова и желавшихъ имѣть его своимъ сочленомъ, Дашкова назначила его адъюнктомъ по кафедрѣ химіи, и такимъ образомъ признала за нимъ право, которое такъ упорно и такъ несправедливо у него оспаривали.

Въ мартѣ 1783 года Соколовъ назначенъ адъюнктомъ академіи, а въ сентябрѣ 1787 года онъ возведенъ въ ординарные академики по предложенію Дашковой и по единогласному выбору членовъ ученой конференціи¹¹⁸).

Соколову не суждено было долго оставаться въ академической средѣ. Прошло не болѣе пяти лѣтъ со времени выбора его въ ординарные академики, и онъ принужденъ былъ просить увольненія изъ академіи вслѣдствіе упадка силъ и крайняго разстройства здоровья. Онъ писалъ въ ученое собраніе: «Просилъ я устно господина академіи наукъ директора и кавалера княгиню Катерину Романовну Дашкову, дабы благоволено было, снявъ отъ меня химическую лабораторію, другому кому нибудь изъ господъ академикомъ отдать подъ вѣдѣніе, и ея сіятельство, соизволивъ на сіе мое прошеніе, изволила устно къ тому назначить господина адъюнкта химіи Захарова. Того ради чрезъ сіе увѣдомляя о томъ ученое собраніе, всепокорнѣйше прошу, дабы благоволено было господину адъюнкту Захарову наложить, снявъ отъ меня подъ его впредь вѣдѣніе химическую лабораторію, которую я между тѣмъ къ сдачѣ приготавливать имѣю»¹¹⁹).

Сдавши лабораторію, Соколовъ заявилъ ученому собранію, что, по причинѣ тяжкихъ и продолжительныхъ болѣзней въ груди, онъ не въ состояніи болѣе исполнять должность химика при академіи, и просилъ уволить его какъ отъ этой должности, такъ и отъ службы вообще.

Въ собраніи конференціи 4 октября 1792 года было постановлено: считать Соколова, согласно его прошенію и опредѣленію канцеляріи академіи наукъ отъ 30 сентября того же года, выбывшимъ изъ числа дѣйствительныхъ членовъ академіи и включить

его въ списокъ академикомъ-экстерномъ или почетныхъ членомъ академіи¹²⁰⁾.

Находясь въ академической средѣ, Соколовъ трудился для науки, и вносилъ въ ученое собраніе свои мемуары, которые и помѣщались въ различныхъ изданіяхъ академіи. Учено-литературные труды, къ обзорѣнію которыхъ мы теперь переходимъ, и составляютъ главное содержаніе его академической дѣятельности.

У.

Первымъ и превосходнымъ вкладомъ Соколова въ нашу научную литературу были его путевыя записки, извѣстныя намъ по весьма подробнымъ извлеченіямъ, сдѣланнымъ изъ нихъ академикомъ Палласомъ. Нѣтъ надобности распространяться о томъ, что признано всѣмъ ученымъ міромъ, именно о высокомъ значеніи путешествія Палласа по Россіи. Много жертвъ долженъ былъ принести ученый путешественникъ, но онѣ принесены имъ во имя науки, и въ этомъ заключалось для него то высокое наслажденіе, которое доступно только людямъ избраннымъ. Глубокою правдою дышатъ слова его: «блаженство видѣть натуру въ самомъ ея бытіи, гдѣ человѣкъ весьма мало отъ нея отшибся, и ей учиться служило мнѣ за утраченную при томъ юность и здоровье изряднѣйшимъ награжденіемъ, котораго отъ меня никакая зависть не отыметъ». И въ этомъ подвигѣ, совершенномъ во имя науки, принималъ непосредственное и дѣятельное участіе спутникъ и ученикъ Палласа Соколовъ. Многія страницы въ описаніи путешествія Палласа принадлежатъ, по указанію самого Палласа, Соколову. Мы уже видѣли, сколько разъ онъ предпринималъ научныя обзорѣнія различныхъ мѣстностей, а свидѣтельство такого ученаго, какъ Палласъ, всего лучше доказываетъ, съ какимъ несомнѣннымъ успѣхомъ исполнялъ Соколовъ всѣ возлагавшіяся на него ученые порученія. Соколовъ вносилъ въ свои путевыя записки все, возбуждавшее его вниманіе и пытливость; общалъ свѣдѣнія о свойствахъ почвы, о рѣкахъ и озерахъ, о рѣд-

ныхъ и замѣчательныхъ животныхъ, и т. п. Извѣстія и наблюденія Соколова Палласъ признавалъ и новыми и существенно важными въ научномъ отношеніи. «Многія есть причины — говорить Палласъ о Соколовѣ — благодарить сего прілежнаго студента за его труды. Пробывъ долгое время въ тѣхъ странахъ (т. е. въ окрестностяхъ нижняго Яика и Хвальнскаго моря), имѣлъ онъ случай примѣтить многихъ звѣрей, птицъ, насѣкомыхъ и произрастеній, какихъ мнѣ во время моея поѣздки учинить не удалось. Сей, похвалы за тщаніе свое достойный, студентъ предъявилъ мнѣ шесть родовъ маленькихъ четвероногихъ звѣрковъ, которые доселѣ писателямъ оставались неизвѣстными. Изъ птицъ Хвальнскаго моря и южной степи привезъ онъ множество такихъ, коя красотою и рѣдкостію своею достопамятны и въ естествознаніи еще новы». Палласъ приводитъ длинный рядъ животныхъ и растеній, собранныхъ Соколовымъ, какъ напримѣръ:

большіе черные степные жаворонки — *alauda tatarica*.

персидскій стрижь — *merops persica*.

малорослый морской воронъ — *pelecanus pigmeus*.

черноголовый хохотунъ великанъ — *larus ichthyactus*.

кузнечикъ короткорогій, скривленный, соленоводный, свистунъ — *gryllus brevicornis, carinatus, salinus, tibialis*.

бѣлая безкрылица — *mutilla albeola*.

бѣлоцвѣтный попутникъ — *plantago albicans*.

каспійская бѣлая лилія — *crinum caspicum*.

луковковое птичье гнѣздо — *ornithogalum bulbiferum*.

приморская сосенка — *asparagus maritimus*.

крошечный сонникъ — *hyosciamus pusillus*.

восточная румяница — *onosma orientalis*.

сибирская мокрица — *cucubalus sibiricus*.

серпоносный лютикъ — *ranunculus falcatus*.

устелиполе — *ceratocarpus*.

выемчатый левкой — *cheiranthus sinuatus*.

двучашечные близнецы — *biscutilla didyma*, и весьма мног. друг.

Палласъ поручилъ Соколову обстоятельно описать рыбную ловлю въ Хвалынскомъ морѣ, которая для Россіи также важна, какъ для другихъ государствъ ловля сельдей, китовъ и проч., и затѣмъ осмотрѣть и описать лежащія къ востоку отъ Гурьева соленья озера. Описанія Соколова отличаются и точностью и подробностью, какъ можно судить по слѣдующему отрывку, имѣющему интересъ и по отношенію къ народному языку: «Всѣ *ватани* производятъ рыболовство одинакимъ образомъ и одинакими жъ снастями, отъ рыболововъ *порядками* называемыми, а зимою, нѣсколько отмѣняя, вмѣсто *порядковъ* употребляютъ *кусовую снасть*. Снасти сія дѣлаются изъ посредственной толщины, семидесяти двухъ аршинъ длиною, канатовъ, къ коимъ привязываются по сту двадцати пяти полторасаженныхъ веревокъ съ большимъ крючкомъ такъ какъ на удкѣ: таковылъ стодвадцатипятисаженный канатъ называется *инъздо*. Вережки съ удками привязываются къ главному или начальному канату, по полуаршину разстояніемъ одна отъ другой, оставляя на каждомъ концѣ главнаго каната по полуторы сажени свободно; и тамъ сіи концы именуютъ *прихи*. Ими связываютъ гнѣзда; а тридцать таковыхъ прихами связанныхъ гнѣздъ составляютъ *снасть*, обыкновенно нѣсколько сотъ сажень въ длину имѣющую. Между двумя гнѣздами привѣшиваютъ нѣсколько фунтовъ тяжелый камень, а къ оному небольшая лодочка изъ осоки, плавающая на *оттуль* (веревка двусаженная); на обихъ же концахъ снасти деревянные *якори* или *кошки*, изъ расколотыхъ пней сдѣланные, которыхъ на одномъ краю вмѣсто якорнаго рукава длинная вѣтвь, а на другомъ двойной поперечный брусъ, равно какъ и на якоряхъ утверждены. На расколотый пень накладываютъ кирпичины, чтобы прибавить кошкѣ тяжести; а чтобъ все было вмѣстѣ нераздѣльно, обвязываютъ его рогожами и веревками... Распростертыя снасти осматриваются ежедневно дважды съ осторожностію вдоль по гнѣздамъ, и собирается зацѣпившаяся рыба въ судно. А дабы изловленная рыба отъ солнечнаго зноя не испортилась, привязавъ рыбу на веревку подъ жабры, пуцаютъ опять

въ воду, и такъ привлекають живую къ берегу: рыболовы называютъ сіе *сажать рыбу на куканъ*», и т. д.

Обыкновенно въ тѣхъ случаяхъ, когда Палласъ не могъ по какой-либо причинѣ посѣтить той или другой замѣчательной мѣстности, онъ посылалъ туда Соколова. Я поручилъ — говорить Палласъ — студенту Соколову, «о коего прилежаніи и исправности въ описаніи имѣю довольные опыты», объѣхать многочисленныя соленыя, горькія и другія достопамятныя озера, которыми усѣяна вся степь, между Мясомъ, Уемъ и Тоболью, и т. д.

Палласъ неоднократно упоминаетъ объ опасностяхъ и лишенияхъ, которымъ подвергался Соколовъ, пробираясь по неприступнымъ крутизнамъ и обрывамъ, терпя голодь и жажду, и отыскивая, какъ якорь спасенія, слѣдовъ, проложенныхъ дикими звѣрями. Посланный къ горамъ студентъ Соколовъ — рассказываетъ Палласъ — воротился «изъ посылки, стоящей ему великаго труда. Принужденъ онъ былъ вдоль круто съ горы текущаго Тигеряка чрезъ черный, состоящій изъ лиственницы, сосняку и обросшій кустарниками лѣсъ продираться, гдѣ, какъ онъ, такъ и всѣ прочіе съ нимъ бывшіе все платье въ локутья перервали. Сперва трудно ему было продираться только сквозь лѣсъ; далѣе же выѣхалъ онъ въ весьма узкую долину, которая съ обѣихъ сторонъ была заключена превысокими каменными горами, и по оной проѣхалъ къ тому мѣсту, гдѣ двѣ рѣки, съ преужаснымъ шумомъ съ южнозападной и южновосточной сторонъ текущія, съ крутыхъ горъ стекаются и въ Тигерякъ соединяются. Здѣсь дорога была толь крута, что онъ съ прочими, съ нимъ бывшими, принужденъ былъ идти пѣшкомъ и лошадей за поводъ за собою вверхъ вести. Но какъ скоро онъ на сей послѣдній и самый крутой утесъ съ превеликимъ трудомъ и опасностію взобрался, то нашелъ онъ на гору, на которой хотя и находились сопки и камни, и которая чѣмъ далѣе, тѣмъ выше становилась, дорогу чрезъ лѣсъ, стоящій на оной, весьма облегчили лежащія по оному многія тропинки, которыя дикіе звѣри проложили... Проѣхавъ по

голымъ и солеными удольями отдѣленнымъ холмамъ версть шестьдесятъ, нигдѣ не найдеть свѣжей воды, прибылъ наконецъ нашъ путешественникъ въ низменную, множествомъ маленькихъ соленыхъ озеръ раскрашенную долину, въ которой едва малѣйшую лужицу, поменьше соли содержащую, сыскать могъ, дабы изъ оной въ нуждѣ по крайней мѣрѣ вмѣсто морской воды напиться можно»...

По описаніямъ Соколова Палласъ иногда исправлялъ невѣрности, вкравшіяся въ его собственное описаніе. Въ первой части путешествія моего — говоритъ Палласъ — сообщилъ я «весьма несовершенное и нѣсколько ошибочное описаніе о лежащихъ въ киргизской степи, восточно отъ устья Яика, соленыхъ озерахъ. Теперь пополняю оное обстоятельными извѣстіями изъ записокъ студента Соколова» и т. п. ¹²¹).

Въ сношеніяхъ своихъ съ академіею наукъ Палласъ постоянно отзывается съ большею похвалою о своемъ спутникѣ. Студентъ Соколовъ — пишетъ Палласъ конференцъ-секретарю академику Эйлеру — «обѣхалъ всю монгольскую границу отъ Аргунскаго острога до Чикоя, и былъ на многихъ примѣчанія достойныхъ, превысокихъ и вѣчнымъ снѣгомъ покрытыхъ горахъ, гдѣ онъ собралъ отчасти рѣдкіе, а отчасти совсѣмъ новые кусты и растенія. Въ двухъ мѣстахъ нашелъ онъ теплые ключи, а въ одномъ хрусталь и слюду. И о всей ѣздѣ велъ исправную ежедневную записку». Въ донесеніи своемъ конференціи академіи наукъ Палласъ говоритъ: «Студентъ Соколовъ возвратился въ Селенгинскъ изъ своего многотруднаго пути по монгольскимъ границамъ и по самымъ высокимъ горнымъ хребтамъ. Его дѣла, несмотря на всѣ препятствія и опасности, имѣли желаемый успѣхъ, и я ожидаю чрезъ его получить сверхъ точнаго описанія тамошней границы довольное число рѣдкостей изъ царства звѣрей и растеній» и т. д. ¹²²).

Сочувственные отзывы о Соколовѣ, трудившемся подъ руководствомъ Палласа, встрѣчаются и въ иностранныхъ органахъ ученой литературы. Иностранные писатели, отдавая должное

справедливость заслугамъ Палласа, поминають добрымъ словомъ и сопутствовавшаго ему русскаго студента¹²³).

По возвращеніи изъ-за границы и по вступленіи въ академію наукъ Соколовъ вполне отдался ученымъ занятіямъ, которымъ и оставался вѣренъ до конца своей труженической жизни. Учено-литературная дѣятельность академика Соколова выразилась преимущественно въ мемуарахъ по химіи, зоологіи, минералогіи и технологіи. Мемуары эти, писанные частью на русскомъ, частью на латинскомъ языкѣ, представляемы были авторомъ въ ученое собраніе академіи¹²⁴).

Цѣлое столѣтіе протекло съ тѣхъ поръ, какъ Соколовъ началъ свои работы въ области естественныхъ наукъ. Это обстоятельство необходимо имѣть въ виду при сужденіи объ ученыхъ трудахъ нашего химика, достоинство которыхъ составляютъ: научные приемы, удачный выборъ новаго и существеннаго въ наукѣ, точность въ производствѣ опытовъ и наблюдений и умѣнье оцѣнить какъ безотносительную важность предмета изслѣдованія, такъ и его примѣненіе къ жизни, къ ея нуждамъ и потребностямъ.

Въ изслѣдованіи о свойствахъ мышьяка Соколовъ критически разбираетъ мнѣнія, высказанныя извѣстнѣйшими учеными, и на основаніи строго проверенныхъ фактовъ и произведенныхъ имъ самимъ опытовъ предлагаетъ свои собственные выводы и соображенія. Онъ утверждаетъ, что въ природѣ находится не только твердый, но и жидкій мышьякъ; что всѣ металлическіе кремни заключаютъ въ себѣ видъ мышьяка, и т. п.

Въ изслѣдованіи о дѣйствиіи сѣры на металлы Соколовъ поднимаетъ вопросъ до того времени не тронутый въ наукѣ. Одни изъ ученыхъ — говорятъ онъ — считаютъ сѣру связующимъ началомъ металловъ, другіе видятъ въ ней начало растворяющее; немногіе наблюдали дѣйствіе сѣры, обнаруживающееся при плавленіи металловъ, и никто не опредѣлилъ причины замѣчаемыхъ измѣненій и другихъ особенностей, производимыхъ дѣйствіемъ сѣры на металлы въ ихъ расплавленномъ состояніи. Желая из-

слѣдовать эти особенности, Соколовъ дѣлалъ различные химическіе опыты, посредствомъ которыхъ дошелъ до опредѣленія взаимодѣйствія металловъ и сѣры, а равно и вліянія, производимаго такъ называемымъ твердымъ воздухомъ (aer fixus) на кристаллизацию сѣры и другія явленія, раскрывающія свойства металлическаго и сѣрнистаго начала.

Причину, почему написана Соколовымъ статья о пользѣ и употребленіи можжевельника, самъ авторъ объясняетъ такимъ образомъ: «Можжевельное дерево, котораго я свойства и дѣйствія врачевныя описывать предпринимаю, во всѣхъ почти какъ сѣверныхъ, такъ и южныхъ областяхъ російской имперіи родится обильно, и всякому довольно знакомо. Но превосходнаго сего растения, изъ котораго многія и весьма важныя составляемы быть могутъ домашнія лѣкарства, употребленіе совсѣмъ почти жителямъ неизвѣстно: для того сообщаю здѣсь любопытной публикѣ обстоятельное объ ономъ свѣдѣніе». Говоря о пользѣ, которую можно извлечь изъ употребленія можжевельника, Соколовъ замѣчаетъ: «Если помянутое дерево изрублено будетъ щепками или наръзано стружками, и положится на горячіе уголья, то даетъ несравненно противъ листьевъ какъ запахомъ лучшій и пріятнѣйшій, такъ и здравію полезнѣйшій дымъ, къ куренію коего весьма способный, который вонью и вкусомъ на благовонное и сладкое древо сассафрасъ весьма схожъ быть кажется. Сей дымъ, по общему благоразумныхъ медиковъ признанію, не только всякую ядовитость въ воздухѣ поправляетъ, предохраняетъ жизнь отъ язвы, способствуетъ къ свободности дыханія; во входя чрезъ легкія въ кровь, оживляетъ и приводитъ оную въ движеніе, и противъ многихъ холодныхъ болѣзней, наипаче ревматизмовъ, великимъ служитъ лѣкарствомъ. При семъ примѣчать должно, что сіе дерево послѣ сгорѣнія на огнѣ, великое множество оставляетъ пепла, почему выгоднымъ быть можетъ для дѣланія поташа или щелочной соли. Но поелику первыя и другія его пользы несравненно превосходятъ сію послѣднюю, то излишне и безразсудно бы было истреблять огнемъ столь знаменитое де-

ревцо на сей конецъ». Далѣе авторъ приводитъ примѣры цѣлебнаго дѣйствія масла, добываемаго изъ можжевельоваго дерева посредствомъ перегонки.

Въ статьѣ о молочномъ сахарѣ Соколовъ говоритъ: «Кромѣ ближнихъ къ сѣверу лежащихъ мѣстъ во всѣхъ почти какъ полуденныхъ, такъ и восточныхъ руссiйскаго государства странахъ, по причинѣ богатыхъ и пространныхъ паствъ, жители весьма довольное содержатъ количество рогатаго скота, отъ котораго многія и важныя для своей жизни получаютъ пользы. Но при всемъ томъ, можетъ быть не столько по небреженію, сколько по незванію, лишаются знатной одной выгоды, а именно дѣлать, по примѣру полуденныхъ Швейцаріи кантоновъ, изъ сыворотки коровьяго молока, которую у насъ или отдаютъ телятамъ и коровамъ для пойна или иногда безъ всякаго употребленія выливаютъ на землю, такъ называемый молочный сахаръ, который не только для пищи и питья, но и для лѣкарства весьма полезенъ быть можетъ. Для того за полезное я почелъ сообщить руссiйской публикѣ способъ, какъ оный сахаръ изъ молока добывать должно. Нѣтъ причины доказывать здѣсь физиологическими доводами, что всякое молоко есть такой животнаго сокъ, который его тѣломъ не довольно еще въ свое превращенъ существо, но большою частію хранитъ общія свойства той животнаго пищи, изъ которой дѣйствіемъ его соковъ производится. По сей причинѣ молоко коровье многими свойствами сходствуетъ съ соками сѣмянными или эмульсіями, кои также и подобный молоку видъ наружный имѣютъ, какъ сокъ сладкаго миндаля, маковыхъ сѣменъ и проч., и содержитъ въ себѣ, какъ свойственно есть всѣмъ почти растеніямъ, природную особенную соль, состоящую изъ потаенной нѣжной съ чувствительною соединенной сладостію, которая соль наипаче въ сывороткѣ молочной находится и очищенная, какъ въ химіи, такъ и въ коммерціи, называется по всей справедливости сахаромъ молочнымъ, который наипаче въ полуденныхъ Швейцаріи областяхъ приготавливаютъ великимъ количествомъ, и во всю отправляютъ Европу.... Медики давно знаютъ превосходное и по-

лезное дѣйствіе надъ кровью человѣческой молочной сахарной соли, и для того во всякое время совѣтуютъ употребленіе сыворотки, которой вся польза происходитъ единственно отъ сей соли» и т. д.

Дѣлясь съ читателями своими путевыми впечатлѣніями и замѣтками, Соколовъ сообщалъ для географическаго календаря, издаваемаго академіею наукъ, описаніе горы Чеконды, достойной, по словамъ автора, всякаго удивленія по своей высотѣ и по многимъ другимъ обстоятельствамъ. Гора эта славилась по всему даурскому краю, и объ ней сложилось въ народѣ преданіе, что никто изъ смертныхъ не всходилъ на нее отъ сотворенія міра. Смѣлый подвигъ русскаго путешественника, взошедшаго на самую вершину баснословной горы, изумилъ туземцевъ, не вдругъ повѣрившихъ такому небывалому чуду: «Всѣ въ здѣшней странѣ живущіе тунгусы по своему суевѣрью мнятъ, что гора Чеконда людямъ совсѣмъ есть неприступна по причинѣ, какъ они говорятъ, живущаго на ней нѣкотораго ихъ Бурхана, то есть бога, который творитъ громы, пускаетъ молніи, и тучи наводятъ, чтобъ никто изъ людей на гору не всходилъ (ибо гора сія въ году большою частію облаками покрыта бываетъ). Почему бытность наша на оной горѣ не только имъ весьма чудна, но даже и невѣроятна быть сперва казалась, пока отъ бывшаго съ нами стараго тунгуса казака въ томъ не увѣрились. По ихъ мнѣнію, мы были первые отъ вѣка, которые всходили на верхъ Чеконды горы, и съ оной опять благополучно возвратились».

Русская литература того времени нуждалась въ учебникахъ, въ руководствахъ, въ систематическомъ изложеніи науки съ ея составными частями. Чтобы удовлетворить этой потребности по отношенію къ химіи, Соколовъ предпринялъ, по вызову Дашковой, переводъ сочиненія профессора геттингенскаго университета Эркслебена: Начальныя основанія химіи. Особенная трудность для переводчика состояла въ передачѣ научныхъ терминовъ, не существовавшихъ въ русскомъ литературномъ языкѣ. Соколовъ говоритъ: «Что касается до моего перевода, если какія встрѣ-

тятся не ясно или не совсѣмъ пристойно переведенныя слова, то въ семь случаѣ прошу благосклоннаго читателя извинить тѣмъ, что я, не имѣя ни откуда пособія, *всѣ почти термины долженъ былъ вновь выдумывать*. Приводимъ нѣсколько примѣровъ, имѣющихъ значеніе для русской научной терминологіи и разъясняющихъ нѣкоторыя мѣста въ латинскихъ мемуарахъ Соколова:

умозрительная и опытодѣтельная химія.

равнородныя (partes similes) или неравнородныя части (partes dissimiles).

дробленіе — granulatio.

очищеніе — clarificatio.

плавильное перечищеніе — cupellatio.

квашеніе или заквашиваніе — fermentatio.

воспламеняются — detonant.

дѣйствующее химическое орудіе — instrumentum chemicum activum.

химическія орудія страдательныя — supellex chemica, instrumenta passiva.

продушины — spiracula.

отражательная печь — furnus reverberii.

пробирная печь — furnus docimasticus.

огонь колесовый — ignis rotae.

навозная теплота — venter equinus.

химическое сродство — affinitas chemica.

раствореніе — solutio.

раствореніе на воздухѣ — solutio per deliquium.

растворяющее существо — solvens medicina, menstruum.

общее растворяющее существо — menstruum universale.

механический или поверхностный растворъ — solutio mechanica, superficialis.

совершенные или коренные растворы — solutiones radicales, alchimisticae.

- низверженія *самопроизводимыя* (praecipitationes spontaneae)
 и *принужденныя* (coactae).
 тѣла *огнеупорныя* — refractaria.
плавники или *плавни* — fluxus.
плавильные горшки — crucibula.
мальный конусъ — conus fusorius.
пріемные сосуды — recipientes, excipula.
борозчатая формы — lingones.
перегонки исподомъ — destillationes per descensum.
ближайшія и отдаленнѣйшія начала тѣлъ — principia
 corporum proxima et remota.
огненное вещество — phlogiston.
щелочная или *алкалическая соль* — sal alcali.
кремнистые или *стекловатые камни* — lapides vitrescibiles,
 silicei.
стекольный составъ — fritta.
голышная влажность — liquor silicum.
ѣдкій камень — lapis causticus.
льду подобный фосфоръ — phosphorus glacialis.
мѣдистые цвѣтки нашатырные — flores salis ammoniaci
 venerei, ens veneris.
средняя соль — sal medicum, neutrum.
питейный медъ — medum.
удивительная глауберова соль — sal mirabile Glauberi.
сырная влажность — clyssus sulphuris.
гремѣчій селитряный порошокъ — pulvis tonans, tonitruans.
ѣдучій нашатырный спиртъ — spiritus salis ammoniaci
 cum calce viva.
летучая уморазительная купоросная соль — sal volatile
 vitrioli narcoticum.
утолительная гомбергова соль — sal sedativum Hom-
 bergii.
самосѣвшаяся ртуть — mercurius praecipitatus per se.
адскій камень — lapis infernalis.

отблѣиваніе серебра — weissiedeln.

возбужденіе мѣди — anfrischen des kupfers.

высушеніе мѣди — dörren.

свинцовая серебряная и золотая слюдка — bleyglätte, silberglätte und goldglätte.

коренной разсолъ — mutterlauge.

Растворенное тѣло *низвернуть* (praecipitare) значитъ опять разрушить соединеніе между онымъ и растворяющимъ существомъ.

Когда осажденное тѣло по причинѣ большей своей собственной тяжести въ прежнемъ растворяющемъ существѣ упадаетъ ко дну, тогда называется *низвертомъ* (praecipitatum).

Если растворяющее существо растворило изъ какого тѣла столько, сколько изъ онаго распустить можетъ, то его называютъ *насыщеннымъ* (saturatum).

Если жаромъ въ пары превращенныя и выгнанныя летучія части собраны и простужены будутъ, то опять соединяются въ плотное тѣло, которое иногда жидко, а иногда твердо бываетъ. Въ первомъ случаѣ дѣйствіе сіе называется *перегонкою* (destillatio), а въ послѣднемъ *возгонкою* (sublimatio).

О воздухѣ, выгоняемомъ изъ стараемыхъ тѣлъ помощію жара, достопамятно то, что онъ часто занимаетъ въ нѣсколько разъ больше мѣста, нежели то тѣло, въ коемъ сперва былъ заключенъ. Изъ сего слѣдуетъ, что онъ между прочими, тѣло составляющими, частями такъ стѣсненъ былъ, что нимало не могъ оказывать своей упругости; потому отъ разныхъ химиковъ *твердымъ* или *затвердылымъ воздухомъ* (aër fixus), а отъ другихъ *искусственнымъ воздухомъ* (aër factitius) названъ, и т. д.

Соколовъ, подобно другимъ русскимъ академикамъ, участвовалъ въ переводѣ на русскій языкъ естественной исторіи Бюффона. При обзорѣни трудовъ академика Котельникова мы упомянули, что третья часть сочиненія Бюффона, содержащая въ себѣ

исторію животныхъ, переведена на русскій языкъ Котельниковымъ, Зуевымъ и Соколовымъ.

Во время своего долгаго пребыванія внутри Россіи Соколовъ ознакомился съ бытомъ и языкомъ живущихъ въ ней инородцевъ. Поэтому академія наукъ поручала Соколову приведеніе въ извѣстность памятниковъ, относящихся къ инородцамъ и писанныхъ на туземномъ языкѣ. Собираніе точныхъ свѣдѣній о калмыцкихъ рукописяхъ, находящихся въ библіотекѣ академіи наукъ и заключающихъ въ себѣ историческія свѣдѣнія о калмыкахъ, возложено было, по предложенію академика Гильденштедта, на Соколова, какъ на человѣка, обладающаго достаточнымъ знаніемъ калмыцкаго языка и умѣньемъ разбирать калмыцкія рукописи¹²⁵).

Покинувъ академію, Соколовъ не разрывалъ своихъ связей съ нею, и, несмотря на мучительную болѣзнь, не переставалъ трудиться для науки. Последніе годы своей жизни онъ провелъ частію въ Калугѣ, частію въ Москвѣ. Изъ Калуги онъ прислалъ въ академію составленное имъ описаніе присковъ землянаго угля въ калужскомъ намѣстничествѣ. Опыты плавки желѣза посредствомъ каменнаго угля, произведенные въ Боровскѣ, въ присутствіи самаго искуснаго плавильщика, вызваннаго изъ Тулы, привели знатоковъ дѣла къ убѣжденію, что открытій Соколовымъ въ окрестностяхъ Калуги каменный уголь не уступаетъ лучшимъ древеснымъ угольямъ, расплавляя въ какіе-нибудь полчаса массу желѣза въ четыре пуда, и т. п.

Соколовъ принесъ въ даръ академіи коллекцію минераловъ, выразивъ желаніе, чтобы она была помѣщена или въ минералогическомъ кабинетѣ или въ залѣ публичныхъ лекцій. Академику Крафту, занимавшемуся статистическими исчисленіями, Соколовъ доставилъ списки умершихъ въ Калугѣ втеченіе пяти лѣтъ¹²⁶).

Много полезныхъ свѣдѣній сообщено Соколовымъ на его публичныхъ лекціяхъ, а число посѣтителей этихъ лекцій было, по свидѣтельству современниковъ, весьма значительно. Со времени открытія публичныхъ курсовъ при академіи наукъ и до выхода своего изъ академіи, втеченіе семи лѣтъ, съ 1785 по 1791 годъ,

Соколовъ ежегодно читалъ публичныя лекціи по химіи, сопровожда ихъ опытами въ академической лабораторіи. Принявъ на себя чтеніе лекцій, онъ сдѣлалъ ученому собранію такого рода заявленіе касательно метода, которому намѣренъ былъ слѣдовать въ своемъ изложеніи: «Сличая разные методы, коими обыкновенно преподается ученіе химическое, и срявняа наипаче выгоды ихъ относительно къ пользѣ и успѣхамъ слушателей, по моему мнѣнію самый лучшій и полезнѣйшій есть тотъ, который располагается по операціямъ или дѣйствованиямъ химическимъ. Ибо въ ономъ теорія съ практикою всегда одними и равными шествуетъ стопами, и слушатели, видя каждый почти день разные новые опыты, тѣмъ большую получаютъ охоту и просвѣщеніе. По сей причинѣ заблагоразсудилъ я слѣдовать принятому отъ бывшаго въ Страсбургѣ славнаго профессора господина Спильмана порядку, съ тою только разностию, что по мѣстамъ приведенные въ его химіи нѣкоторые опыты замѣнять и дополнять прибавленіемъ другихъ намѣренъ»¹²⁷).

Публичныя лекціи, читанныя академиками, имѣли безспорно немаловажное образовательное значеніе для тогдашняго общества и для учащихъ поколѣній. Нельзя не сожалѣть, что объ академическихъ лекціяхъ сохранилось чрезвычайно мало свѣдѣній, и вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не дорожить тѣми данными, которыя уцѣлѣли по какому-либо счастливому случаю. Къ числу такихъ счастливыхъ случайностей принадлежитъ вступительная лекція Соколова при открытіи имъ публичнаго курса химіи. Совершенно въ духѣ того времени лекторъ въ началѣ своего курса подробно доказываетъ пользу преподаваемой имъ науки, и его изложеніе переноситъ насъ въ академическую аудиторію, какою она была девяносто лѣтъ тому назадъ, и знакомитъ насъ съ тогдашнимъ состояніемъ науки и образованности. По этому мы рѣшились привести вступительную лекцію Соколова, представляющую одинъ изъ весьма немногихъ образцовъ публичныхъ лекцій, читанныхъ русскими академиками въ исходѣ восемнадцатаго столѣтія:

«Изъ числа свободныхъ и благородныхъ наукъ до естественной философіи принадлежащихъ, та, которая своимъ искусствомъ растворяетъ и представляетъ нашимъ чувствамъ внутренній тѣлъ естественныхъ составъ, которая научаетъ и показываетъ, какими способами и на какія съ вѣщшею онѣ выгодною обращены быть могутъ употребленія, большее по справедливости предъ прочими заслуживаетъ вниманіе.

Математика важностію, а наипаче точностію обширныхъ своихъ знаній предъ другими знаменита. Физика, испытывая общія тѣлъ естественныхъ свойства и силы, и подавая ясное о порядкѣ и законахъ всего естества понятіе, великую по истиннѣ и не сомнѣнную приноситъ пользу. Естественная исторія, царство воздушныхъ явленій и перемѣнъ оставляя физикѣ, предметъ свой разпространяетъ какъ вообще до всѣхъ прочихъ твореній Божіихъ, царство животныхъ, царство растѣній и царство минеральное составляющихъ, такъ и особенно до каждаго тѣла порознь, отъ великаго до самыхъ малѣйшихъ, какія только чувствами нашими при помощи оптическихъ орудій постигаемы быть могутъ, отъ извѣстнаго до самыхъ сокровеннѣйшихъ, какія нѣдро земное и глубина морская въ себѣ заключаютъ; и чрезъ то всю вообще натуру со всѣми безчисленными и удивительными ея произведеніями, также и самого человѣка, въ естественномъ его состояніи, чувствамъ нашимъ представляетъ. Химія напоследокъ, которой къ изясненію правилъ нынѣ приступить имѣемъ, не только всей естественной исторіи, но и самой физики предметы объемлетъ; ибо не что иное есть, какъ отдѣленная спеціальная физика всѣхъ естественныхъ тѣлъ, кои чувствами постигаемы, въ сосудахъ заключаемы и извѣстными орудіями перемѣняемы быть могутъ; но не въ наружныхъ состоитъ описаніяхъ ихъ признаковъ, коими онѣ соединяются подъ родами и видами, или различаются между собою, и не общія изслѣдываетъ ихъ свойства, какъ физика, а паче во внутреннее каждаго тѣла смѣшеніе вникаетъ, дабы чрезъ то познать его силы, и какія надъ другими тѣлами произвести можетъ дѣйствія, изыскиваетъ, по-

знаеть и доказываетъ самыя тѣ средства и способы, кои натура въ произведеніи тѣлъ употребляетъ, и употребляя въ своихъ предпріятіяхъ одинакія, такъ сказать, съ оною орудія, различными образами перемѣнять виды вещей, те есть, какъ разрушать на первообразныя или составляющія ихъ части, такъ разрушенныя опять возстановлять и въ первое или новое вида совершенство приводить учить. Сія ближайшая природы послѣдовательница, истинная и точная во всѣхъ ея дѣлахъ подражательница, чрезъ долговременныя свои наблюденіе и безпрестанные опыты проникнувъ во всѣ почти ея тайнства, составила напослѣдокъ себѣ точныя и непремѣнныя правила, по которымъ разныя естественныя тѣла не только во всякое время по своему произволению составлять, но иногда еще въ большее сверхъ естества приводить можетъ совершенство; чрезъ дальнѣйшія же оныхъ приложенія весьма многимъ тѣламъ въ естествѣ необрѣтаемымъ, къ пользѣ рода человѣческаго совсѣмъ новое дала бытіе, на примѣръ, англійскому фосфору, стеклу, фарфору, винному спирту и пр. И такъ если все знаніе человѣческое, кромѣ откровенной богословіи, основаніе свое имѣетъ на знаніи вещей естественныхъ, и совершенство онаго состоитъ не въ другомъ чемъ, какъ въ познаніи внутренняго тѣла состава и смѣшенія, отъ коего, яко отъ главной причины, всѣ ихъ дѣйствія, силы, способности и другія какъ внѣшнія такъ и внутреннія качества произтекаютъ; то спорить и сомнѣваться не можно, что химическое ученіе наибольше къ достиженію онаго способствуетъ, и свою пользу тѣмъ обширнѣе распространяетъ, чѣмъ нужнѣе подробное знаніе свойствъ каждаго частнаго тѣла для существованія человѣческаго.

Всѣ вообще науки тогда только въ точномъ смыслѣ совершенно полезными назваться могутъ, когда правила и ученіе ихъ къ какиѣмъ ни есть потребностямъ или твореніямъ человѣческимъ могутъ быть прилагаемы; на примѣръ, все пространное и изъ различныхъ наукъ состоящее ученіе священнои медицины было бы маловажно, если бы дѣйствительно изъ онаго не послѣдовало

успѣха въ соблюденіи здравія человѣческаго, въ облегченіи слабостей и въ лѣченіи различныхъ болѣзней, коимъ человѣкъ подверженъ бываетъ. Сравняя химию въ разсужденіи сего съ другими высокими науками, смѣло и безошибочно сказать могу, что ея наставленія общее и несравненно предъ всѣми прочими болѣе въ общежитіи нашемъ имѣютъ употребленіе. Я сіе, не входя въ пространныя умствованія, постараюсь доказать примѣрами.

Во первыхъ сказать я долженъ, что самая естественная философія, мать всѣхъ прочихъ наукъ, знатные успѣхи и великое приращеніе получаетъ отъ знанія химическаго; ибо какимъ образомъ познать можно причины явленій и дѣйствій однихъ тѣлъ надъ другими, еслии прежде не изслѣдуемъ природу и внутренній составъ тѣхъ дѣйствующихъ тѣлъ? Какъ можно толковать запахъ, вкусъ, ядовитость, лечебную силу и другія качества вещей, еслии посредствомъ и помощію химіи напередъ не дознаемъ опытами, изъ какихъ собственно частей тѣ вещи состоятъ? Какъ напоследокъ постигнуть и изъяснить можемъ прочія тѣлѣ перемѣны, отъ коихъ они различныя виды и новыя получаютъ свойства, на примѣръ, изъ твердаго въ жидкое, изъ постояннаго въ огнѣ въ летучее, изъ неупругаго въ упругое, изъ недѣйствительнаго въ острое и сильное, изъ темнаго въ прозрачное, изъ водянаго въ огненное и проч. или напротивъ того, превращаются. еслии изъ химіи не научимся тѣмъ средствамъ и способамъ, коими всѣ оныя перемѣны бывають или быть могутъ въ природѣ, и не признаемъ врожденнаго отъ естества тѣламъ химическаго средства и противоборности? Благодѣтельная медицина, о сохраненіи здравія человѣческаго пекущаяся, не можетъ предупредить, отвратить и поправить тѣхъ побочныхъ дѣйствій, кои вредныя надъ тѣломъ производятъ перемѣны, еслии физикъ вообще, а наипаче химіи точнымъ не будетъ спомоществуема знаніемъ. Всякая пища, въ тѣло животное для подкрѣпленія силъ или питанія принимаемая, должна во первыхъ въ желудкѣ посредствомъ жизненныхъ соковъ быть растворена, перемѣнена и на элементарныя или первобытныя разрушена части, дабы изъ

онихъ тѣмъ удобнѣе многія новыя произойти могли смѣшенія, какъ для произведенія различныхъ соковъ и крови, такъ и для питанія тѣла животнаго способныя. Потому сіи частицы, въ тѣлѣ подъ видомъ соковъ и крови безпрестанно будучи обращаемы, теплотою согрѣваемы и изощряемы движеніемъ, новыя опять или вредныя или полезныя принимаютъ виды, отъ коихъ свойства здравіе и болѣзни внутреннія наиболѣе зависятъ. О всемъ семъ раствореніи, смѣшеніи, превращеніи и изощреніи не иначе медикъ судить можетъ, какъ единственно помощію общихъ правилъ химическихъ; не въ состояніи такъ же будетъ въ случаѣ надобности подать помощь, еслии изъ примѣровъ химическихъ не наученъ будетъ, чѣмъ какая вещь по сродству тѣлѣ умягчена, заглушена или поправлена быть можетъ. О вареніи пищи въ желудкѣ даетъ ему понятіе Папиніанова махна и многіе другіе химическіе растворы; претвореніе оной въ молочный питательный сокъ изъясняютъ дѣлаемые по химіи изъ разныхъ сѣмянъ емулсіи, состоящія изъ особенной кислой соли, знатнаго количества масляныхъ частицъ и воды, и нѣкоторой части земли. Превращеніе пищи въ кровь хотя большею частію зависитъ отъ жизненныхъ каждому животному свойственныхъ соковъ, но химія опытами надъ кровью учиненными доказываетъ, что она сложениемъ своимъ немного разнится отъ молока; а сіе съ вышепомянутыми емулсіями въ разсужденіи своего состава весьма сходствуетъ, выключая, что въ крови сверхъ частей молошныхъ обрѣтаются частицы желѣзнаго существа, коихъ бытіе ясно доказывается притягиваніемъ магнита, и отъ которыхъ частицъ красный цвѣтъ крови наиболѣе зависить. Разныя изъ тѣла животнаго естественными путями отдѣляемые соки испытываетъ и познаетъ опять химія, дабы по свойству ихъ медикъ какъ объ изишествѣ постороннихъ въ крови обрѣтающихся и недостаткѣ нужныхъ частицъ, такъ и о перемѣнахъ отъ нихъ происходящихъ, съ основательностію судить могъ.

Говоря о приложеніи химическаго знанія къ медицинѣ, не могу не коснуться рѣчию моею аптекарскаго изкуства, или науки,

которая по употребленіямъ своимъ хотя наиболѣе относится къ медицинѣ, но сама по себѣ есть настоящая и существенная часть химіи. Ибо всѣ тѣ средства и способы, коими различныя изъ всѣхъ трехъ царствъ природы тѣла приготовляются въ аптекахъ, изобрѣла химія; всѣ сложенныя лѣкарства, кои подъ именами водъ перегнанныхъ и благовонныхъ, эссенцій, еликсировъ, экстрактовъ, разныхъ солей, кислыхъ, щелочныхъ и среднихъ, такъ же порошковъ, спиртовъ, пластырей, мазей и проч. въ аптекахъ находятся, собственными своими правилами составлять научна химія; медицина только по своимъ отдѣленнымъ правиламъ и примѣчаніямъ, знаетъ ихъ при времени и случаѣ съ пользою прилагать къ тѣлу человѣческому. Сія знатная часть химіи, кромѣ медицины, съ великою приятностію и пользою и въ другихъ такъ же разныхъ надобностяхъ человѣческихъ употребляема быть можетъ. Напримѣръ, посредствомъ закваживанія дѣланіе разныхъ кислыхъ, сладкихъ и винныхъ напитковъ, выгонка, очищеніе и сохраненіе отъ порчи маслъ, приготовленіе посредствомъ растворенія, смѣшенія и закваживанія различныхъ во время стола употребляемыхъ кушаній, и множество другихъ необходимо нужныхъ и всякой почти день каждымъ человѣкомъ употребляемыхъ вещей, тѣмъ вѣрнѣе, благоуспѣшнѣе и здравію человѣческому приличнѣе бы производимы были, если бы сія дѣйствительно нужная и полезная наука въ общенародное знаніе распространена и обращена быть могла.

Но употребленіе и пользы химіи не сею одною ограничиваются ея частію, а равнымъ образомъ и въ другія премногія важныя науки, дѣла и надобности какъ общественныя, такъ и частныя разпространяются.

Не меньше прочихъ важная, знаменитая и полезная наука есть металлургія, которая подаетъ намъ знаніе о минеральныхъ рудныхъ дѣлахъ и всѣхъ ихъ производствахъ, о выплавкѣ изъ оныхъ разныхъ полуметалловъ и металловъ, ихъ раздѣленіи, очищеніи и проч. и которая хотя по причинѣ важности и обширности своихъ предметовъ, нынѣ большею частію преподается осо-

бению; но все свое основаніе заимствуетъ отъ правилъ общей химіи, и составляетъ собственную ея часть, къ горнымъ приложенную дѣламъ. Слѣдовательно сколь въ общежитіи нашемъ металлы суть нужны, лестны и драгоцѣнны, столь много наука, показывающая способы добывать ихъ изъ нѣдръ земныхъ, и научающая свойствамъ и употребленіямъ ихъ, должна быть уважаема. Ея такъ же наставленія послужили средствомъ къ изобрѣтенію изъ желѣза стали или уклада, къ сложенію жести и просяталей, къ произведенію разныхъ цвѣтовъ, стеколъ, простыхъ и металлическихъ, каменьямъ драгоцѣннымъ подобныхъ, различныхъ такъ же металлическихъ солей, красокъ и проч., кои въ естествѣ такимъ видомъ не обрѣтаются, но получили оный чрезъ искусство химическое.

Великое сверхъ того имѣетъ вліяніе химія и во всю минералогію вообще, которая хотя по себѣ есть часть исторіи естественной; но все свое достоинство и совершенство отъ химіи заимствуетъ. Ибо никакое положеніе минералогическое безъ помощи химическихъ опытовъ точнымъ образомъ изъяснено и доказано быть не можетъ, и пока испытатели природы по наружнымъ однимъ качествамъ и признакамъ располагали тѣла ископаемыя, ни надлежащаго порядка, ни точной истинны въ опредѣленіяхъ ихъ не находилось. Химія, изслѣдуя и доказывая естественныхъ тѣлъ сложеніе и составы, представила на послѣдокъ минералогамъ внутренніе непремѣнные знаки, или природныя тѣлъ свойства, по которымъ всякое минеральное тѣло во всякое время, въ какомъ бы впрочемъ видѣ смѣшенія ни было, отъ всѣхъ другихъ совершенно различить и точно опредѣлить можно, къ какому оно роду и виду относимо быть должно.

О другихъ частяхъ химіи или наукахъ, отъ нея зависящихъ, напримѣръ: галотехніи, зимотехніи, доцимазін, пиротехніи и проч., для краткости здѣсь не упоминаю.

Наконецъ, что касается до разныхъ художествъ и рукодѣлій, премногія изъ нихъ или непосредственно отъ химіи первое свое бытіе возпріяли, или по крайней мѣрѣ помощію ея до на-

стоящаго достигли совершенства. Напримѣръ изкуство серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ мастеровъ и всѣхъ вообще съ какимъ ни есть металломъ обращающихся, какъ произхождение свое имѣть отъ химіи, такъ и не иначе съ успѣхомъ производимо быть можетъ, какъ по ея единственно правиламъ и предписаніямъ. Изкуство дѣлать зеркала, красить шерсть, шелкъ, холстъ и кожи, дѣлать разныя краски, производить чрезъ смѣшеніе ихъ новые колера, такъже дѣло фарфорное, финифтяное, изкуство выводить изъ разныхъ тканей пятна и проч., всѣ вообще главное и первое свое основаніе имѣютъ на законахъ химическихъ.

Изъ сихъ приведенныхъ мною примѣровъ ясно всякъ видѣть и совершенно увѣриться можетъ о несравненныхъ тѣхъ и многочисленныхъ пользахъ, какія химическое ученіе приноситъ роду человѣческому; а по сему сомнѣваться не можно, что оно въ скоромъ времени и въ россійскомъ государствѣ, равно какъ въ другихъ земляхъ, многихъ привлечетъ себѣ любителей¹²⁸⁾.

VI.

Н. П. Соколовъ избранъ былъ въ члены россійской академіи по предложенію академика Озерецковскаго, 24 февраля 1784 года, въ одномъ засѣданіи съ Хемницеромъ¹²⁹⁾. Вступленіе Соколова, химика и доктора медицины, въ академію русскаго языка и словесности обясняется тѣмъ, что новая академія призывала въ свою среду русскихъ ученыхъ, трудившихся для обогащенія русской литературы и для просвѣщенія русскаго общества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для развитія русскаго языка. Еще будучи студентомъ, и изучая естественныя науки подъ руководствомъ Палласа, Соколовъ считался, по мнѣнію академиковъ, однимъ изъ лучшихъ стилистовъ — «первѣйшимъ въ россійскомъ штатѣ». Заслуги его въ отношеніи къ отечественному языку обозначались все яснѣе и яснѣе по мѣрѣ того, какъ онъ читалъ лекціи на русскомъ языкѣ, переводилъ научные термины и цѣлыя книги съ иностранныхъ языковъ на русскій, и т. п.

Немедленно по вступлении своемъ въ российскую академію Соколовъ принялъ участіе въ трудѣ, для котораго требовалась научная подготовка и основательныя знанія, именно въ объясненіи словъ техническихъ, употребляемыхъ въ различныхъ отрасляхъ наукъ. Избранный въ члены отдѣла, объяснявшаго слова, употребляемыя въ наукахъ, художествахъ, рукодѣльяхъ, ремеслахъ и промыслахъ, Соколовъ взялъ на себя объясненіе словъ, употребляемыхъ въ химіи и фармаціи ¹⁸⁰).

О дѣятельности Соколова, какъ члена российской академіи, Лепехинъ отъ имени всей академіи говорилъ слѣдующее: «Никита Петровичъ Соколовъ сообщалъ свои пополненія къ аналогической словъ таблицѣ и примѣчанія на словарь; участвовалъ въ комитетѣ, разсматривающемъ труды сочинителей, и объяснялъ слова, до химіи и составленія лѣкарствъ касающіяся... Участвовалъ въ отдѣлѣ, разсматривающемъ предварительно труды сочинителей; опредѣлялъ слова, до химіи касающіяся и въ лѣкарняхъ употребляемыя; почти всегда въ собраніяхъ участвуя, много вспомоствовалъ своими примѣчаніями къ облегченію общаго труда» ¹⁸¹).

Тотъ же отзывъ о Соколовѣ повторенъ и въ краткомъ начертаніи трудовъ императорской российской академіи отъ ея учрежденія, помѣщенномъ при второй части академическаго словаря, изданной въ 1790 году. Въ третьей части словаря, вышедшей въ 1792 году, сказано о Соколовѣ: «рачительно соучаствуя въ собраніяхъ академіи, примѣчаніями своими способствовалъ общему труду; особенно же объяснялъ слова, до химіи надлежащія».

Въ академическомъ словарѣ находятся подобнаго рода объясненія словъ, относящихся къ химіи:

Возгонка — *sublimatio*. Отдѣленіе летучихъ частей отъ постоянныхъ посредствомъ огня, отъ котораго они поднимаются, и прилипаютъ къ горлу закрытаго сосуда (II, 207).

Кислота — у химиковъ такъ называются вещества жидкія, ѣдкія, отдѣленные изъ состава тѣлъ, а иначе солей: кислота

купоросная, селитренная, поваренной соли; кислота прозябеній; глауберова соль состоитъ изъ купоросной кислоты и ископаемой щелочной соли (III, 540—541).

Известь — *salx*. Собственно называется вещество, изъ камней известныхъ посредствомъ жженія приготовляемое, которое съ водою разгорячаяся, распадается въ порошокъ, а потомъ, смѣшено будучи съ водою и пескомъ, паки со временемъ твердѣеть: жечь известь изъ плитника, изъ камней, изъ раковинъ; растворить известь; связать известью. Химики называютъ симъ именемъ всякій металлъ или полуметаллъ, посредствомъ огня или растворенія въ кислотахъ лишенный своей связи и блеска, и въ видѣ порошка являющійся: свинцовая, оловянная известь (III, 282—283), и т. д.

О томъ, что объясненіе слова *известь* принадлежитъ Соколову, есть положительное указаніе въ дневныхъ запискахъ академіи. Тамъ говорится: «при чтеніи листа II встрѣтившіяся слова: *укра у ноги, икота, известь, икосъ* взяли опредѣлять яснѣе: первая два г. Протасовъ; *третье г. Соколовъ*, а послѣднее отецъ Иоаннъ Красовскій»¹³²).

Независимо отъ объясненія словъ техническихъ, употребляемыхъ въ химіи и фармаціи, Соколовъ принималъ дѣятельное участіе въ общемъ и главнѣйшемъ трудѣ академіи, будучи членомъ «отряда», замѣнившего собою всѣ другіе отряды и наиболѣе содѣйствовавшего составленію первой части словаря, равно и тому, что и для послѣдующихъ частей «доброе положено основаніе»¹³³).

Въ рукописяхъ российской академіи уцѣлѣли два мнѣнія, поданныя Соколовымъ по случаю продолжительныхъ и горячихъ споровъ о происхожденіи слова *память*. При чтеніи въ академическомъ собраніи того листа словаря, въ которомъ объясняется слово *помню*, Соколовъ предложилъ, чтобы «глаголь *помню*, произведенный отъ глагола *мню*, произвести отъ слова *память*, яко самостоятельнаго и отъ глагола *мню* независящаго, поелику слово сіе имѣеть собственные отъ него происходящія слова, какъ-то: *памятую, памятливый, памятствую, запоматываю, онаматы-*

ваюсь, принамятовать. намятовать и проч.; и если удержано будетъ такое производство, то въ листѣ семь выдетъ несообразность и сбивчивость»¹⁸⁴). Не ограничиваясь устнымъ заявленіемъ, Соколовъ представилъ академіи два письменные отзыва слѣдующаго содержанія:

«Я имѣлъ честь прежде предложить императорской российской академіи мое мнѣніе о словахъ *помню* и *память*, что ихъ отнюдь не можно и не должно производить отъ глагола *мню*; но слово *память* надлежитъ поставить самостоятельнымъ и отъ онаго производить слова *помню*, *поминаю* и проч. и нынѣ я въ томъ же самомъ мнѣніи непоколебимо пребывая, слѣдующія причины представляю моего мнѣнія.

1) Глаголь *помню* не есть сложенный изъ частицы *по* и *мню*, но есть глаголь простой, хотя одного спряженія съ глаголомъ *мню*; ибо еслибы *помню* былъ глаголь сложенный, то бы слѣдовало ударенію быть надъ *мню*, а не надъ *по*, т. е. было бы *по-мню* а не *пѣмню*. Напр. всѣ глаголы, дѣйствительно происходящіе отъ *мню*, удерживаютъ свое удареніе надъ *ню* какъ: *сумню*сь и проч., да и нѣтъ кажется примѣра въ российскихъ словахъ, чтобы когда нибудь надъ частицами сослагательными было удареніе. Слѣдовательно глаголь *пѣмню* есть простой, а не сложный, и слѣдовательно не происходитъ отъ *мню*.

2) Слово *память* по той только причинѣ положено было между производными словами отъ *мню*, поелику отъ *мню* первѣе производили глаголь *помню*, якобы сложенный, а отъ сего уже произвели и *память*, но думающіе въ томъ противорѣчить не будутъ, что *память* безъ посредства глагола *пѣмню* никакъ отъ *мню* невозможно произвести; ибо непосредственно отъ *мню* происходятъ *мнѣніе*, а не *память*: а какъ я выше доказалъ, что *помню* не есть сложенный и не есть отъ *мню* происходящій глаголь, слѣдовательно и слово *память* не происходитъ отъ *мню*, но есть самостоятельное.

3) Слово *память* никонимъ образомъ отъ глагола *пѣмню* производимо быть не можетъ; но напротивъ того по всей справедливости.

ности отъ *памяти помню* происходитъ. Поелику *помню* означаетъ памяти дѣйствіе и предполагаетъ память; слѣдовательно и по сей причинѣ глаголь *помню* посредствующимъ словомъ между *мню* и словомъ *память* служить не можетъ; и такъ если бы можно было отъ *мню* производить *помню* и *память*, то бы слѣдовало доказать, что отъ *мню* непосредственно *память* происходитъ, а послѣ *памяти* бы уже положить должно глаголь *помню* какъ производный. 4) Память есть особенное природное души дарованіе, которое и собственнымъ особеннымъ именемъ означаетъ на всѣхъ языкахъ, а *помнить* и *поминать* суть дѣйствія сего дарованія, потому и имя ея должно быть самостоятельное, напр. *всякъ, кто память имѣетъ, тотъ помнитъ, и всякъ, кто помнитъ, тотъ память имѣетъ*; а нельзя сказать правильно: *кто мнитъ, тотъ помнитъ* или *память имѣетъ*, и проч.»

«Въ прошедшую субботу, іюля 17, дня читаны были три письменныя извѣстныхъ г. членовъ возраженія противъ моего мнѣнія о происхожденіи словъ *помню* и *память*, которыя и оставлены безъ всякаго въ даль разсмотрѣнія, якобы достаточными для опроверженія помянутаго моего мнѣнія; я съ своей стороны, находя ихъ недостаточными, въ отвѣтъ на оныя осмѣливаюсь представить слѣдующія мои разсужденія:

Но впервыхъ, дабы всякаго избѣжать пустого словопренія, за нужное считаю изъяснить здѣсь подробнѣе силу вопросовъ, о коихъ преніе имѣется и яснѣе предложить причины перваго моего мнѣнія, въ которое нѣкоторые изъ г. членовъ, писавшихъ возраженія свои, недовольно вслушались, какъ то явится ниже сего.

Главный и общій всего настоящаго пренія вопросъ состоитъ въ томъ: слова *помню* и *память* происходятъ ли и должны ли быть производимы отъ глагола *мню*, яко отъ кореннаго своего слова.

Я словесно и письменно подалъ мое мнѣніе, что слова *помню* и *память* отъ глагола *мню* производить не можно и не должно, и доказывалъ сіе мое мнѣніе:

1-е тѣмъ, что глаголь *помню*, который толкователи сихъ словъ повидимому приняли за сложенный, и потому производили его перваго отъ глагола *мню*, а потомъ отъ *помню* произвели и *память*,— по моему мнѣнію оный глаголь *помню* не есть сложенный изъ *по* и *мню*, но простой. Ибо, есл-бы онъ былъ сложенный, то бы удареніе имѣлъ падъ *мню*, т. е. было бы *помню́*, а не *помню*. И такъ изъ сего моего мнѣнія родился второй частный вопросъ о глаголѣ *помню*, т. е. глаголь *помню* есть ли простой или сложный, изъ частицы *по* и *мню* состоящій? и чѣмъ то и другое доказать можно?

Я, утверждая мое мнѣніе, ссылаюся на примѣры, что въ российскомъ языкѣ нѣтъ ни одинаго примѣра между глаголами, сложенными изъ частицы *по*, чтобы надъ сею частицею какой сложенный глаголь имѣлъ удареніе, какъ глаголь *помню* имѣть, слѣдовательно онъ есть простой, а не сложный.

2-е. Доказывалъ я свое мнѣніе такимъ образомъ: если глаголь *помню* есть простой, какъ я то уже вышедоказаннымъ почитаю, то и не можетъ онъ быть произведеннымъ отъ глагола *мню*; а какъ слова *помню* и *память* безъ всякаго сумнѣнія суть одного и того же корня и производенія, неговоря какого, то если *помню* не есть производный глаголь отъ *мню*, и слово *память* не можетъ происходить отъ *мню*, полагая т. е. *помню* и *память* неразрывно быть одного между собою корня.

3-е. Старался я подтвердить мое мнѣніе и сямъ еще образомъ: поелику глаголь *помню* кажется быть главною причиною всего сумнѣнія и пренія, и есть какъ бы посредствующее слово между *мню* и *память*, то я изъ сего второй частный на рѣшеніе себѣ предложилъ вопросъ, а именно: можно ли слово *память* безъ посредства глагола *помню* производить отъ глагола *мню*? т. е. еслибы то было правда, что *помню* и *память* равномѣрно происходятъ отъ глагола *мню*, яко общаго своего корня, то конечно ничто бы препятствовать не могло слово *память* первѣе непосредственно отъ *мню* производить, а потомъ бы отъ *памяти* *помню* произвестъ. Я сей доводъ не для того предложилъ, акибы по

нему точно такъ въ сочиненіи словаря поступать должно, но единственно для повѣрки мыслей нашихъ, и дабы тѣмъ точнѣе узнать могли, дѣйствительно ли слова *помню* и *память* отъ *мню* происходятъ. Ибо въ самомъ дѣлѣ какъ скоро глаголь *помню* отвятъ будетъ, то безъ него тѣмъ яснѣе и оцутительнѣе оказывается та великая и несомнѣстная разность, какая между глаголомъ *мню* и словомъ *память* находится; а въ прочемъ то ни мало истиннѣе противно быть не можетъ, чтобы глаголь *помню* отъ *памяти* произвестъ или послѣ слова *памяти* его положить, ибо онъ дѣйствительно дѣйствіе памяти означаетъ, какъ глаголь *волю*, *волиши*, отъ *воли* происходитъ. Вотъ сіи суть главныя причины, на коихъ утверждалъ я первое мое мнѣніе, противъ котораго однако трое изъ господъ членовъ письменно подали свои возраженія, на которыя паки въ отвѣтъ съ своей стороны имѣю честь представить слѣдующее:

1-е. Его преосвященство Дамаскинъ, епископъ нижегородскій и алаторскій предлагаетъ свое мнѣніе безъ всякихъ утвердительныхъ причинъ и доказательствъ, и какъ глаголь *помню*, такъ и слово *память*, оба почитать изволить сложными изъ частицы *по* или *послѣ* и глагола *мню* состоящими, да и самый глаголь *мню* не кореннымъ, но отъ греческаго $\mu\omega\tilde{\nu}$ происходящимъ признаетъ, и хотя-де есть существенная разность между глаголами *мню* и *помню*, но то произошло, по его мнѣнію, отъ разносмысленнаго у грековъ и славянъ употребленія глагола $\mu\omega\tilde{\nu}$. На сіе, съ позволенія его преосвященства, отвѣтствовать, кажется, можно такимъ образомъ.

1-е. Славяне отъ грековъ заняли одни токмо буквы для писанія, а не языкъ свой, и слѣдовательно глагола руссійскаго или славянскаго *мню*, кой значить *мышлю*, *думаю*, отъ греческаго $\mu\omega\tilde{\nu}$, кой значить *помню*, *поминаю* производить нѣтъ причины.

2-е. Что слова *помню* и *память* оба суть сложены изъ *по* или *послѣ* и *помню*, того не доказано и доказать, думаю, не возможно, слѣдовательно и правильнаго заключенія сдѣлать нельзя, что оныя слова происходятъ отъ глагола *мню*.

II-е. Г. коллежскій ассессоръ Тимоѳей Семеновичъ Мальгинъ конечно въ мнѣніе мое надлежащимъ образомъ не изволилъ вслушаться, и потому, не познавъ силы и смысла его, дѣлаетъ возраженія, совсѣмъ къ моему вышеозначенному мнѣнію неотносящіяся. Ибо онъ въ самомъ началѣ своего возраженія совсѣмъ несправедливымъ образомъ о мнѣніи моемъ изъясняется, будто бы я спору и настою въ томъ единственно, что слово *память* отъ глагола *помню* производить не должно или что слово *память* отъ глагола *помню* отдѣлать, и въ слѣдствіе сего ложнаго своего предположенія, всѣ свои доказательства, подъ тремя номерами положенныя, приводитъ единственно на тотъ конецъ, что существительное *память* отъ глагола своего *помню* отдѣлать не должно, въ чемъ я съ нимъ совершенно согласенъ мнѣніемъ, выключая, что заключеніе свое дѣлаетъ не соотвѣтственно онымъ прежнимъ своимъ доказательствомъ. Ибо въ заключеніи изволилъ говорить, что академія слово *память* должна оставить подъ кореннымъ его глаголомъ *мню* и *помню*, на что однако выше никакихъ причинъ и доказательствъ не предложилъ, т. е. *plus est in consequentia, quam in praecedentibus*, а слѣдовательно всѣ сіи возраженія не только не опровергають нисколько моего мнѣнія, но и совершенно суть недѣйствительны и излишнія.

III. Отецъ протопопъ Красовскій въ поданномъ своемъ противъ моего мнѣнія возраженіи, стараяся опровергать вышеозначенныя мои причины, не могъ однако во первыхъ говоря о глаголѣ *помню* не признаться, что дѣйствительно во всемъ русскомъ языкѣ нѣтъ примѣра, чтобы какой нибудь глаголъ, сложенный изъ частицы *по*, имѣлъ надъ нею удареніе, какъ имѣетъ оное удареніе глаголъ *помню*; однако при всемъ томъ не уступая истиннѣ, кою самъ почувствовалъ, говоритъ напротивъ оной, что глаголъ *помню* происходитъ отъ *мню*, а меня изволилъ обвинять, будто бы я тѣмъ противъ правилъ логики и самой истинны погрѣшилъ. Правда, отецъ протопопъ въ доказательство сихъ своихъ рѣчей приводитъ въ примѣръ разныя существительныя имена, кои будучи сложены изъ частицы, надъ оною имѣють удареніе,

какъ *пѣвѣсть*, *пѣчестъ*, *пѣжня*, *пѣмощь*, но изъ сихъ примѣровъ слѣдуетъ только то, что оное удареніе въ сложенныхъ существительныхъ словахъ иногда бываетъ надъ частицею *по*, и то единственно по той причинѣ, дабы чрезъ оное удареніе различить сіи слова отъ имѣющихся равногласныхъ имъ глаголовъ, напр. *пѣвѣсть* отъ гл. *повѣсть* и пр. Слово же *подрузъ* отецъ протопопъ неправильно между прочими положилъ; ибо не говорится *пѣдрузъ*, но *подрузъ*; а то мое положеніе остается навсегда справедливо, что ни единый изъ сложенныхъ глаголовъ съ частицею *по* надъ оною ударенія не имѣетъ, какъ доказываютъ и самые тѣ глаголы, отъ коихъ помянутыя сущ. происходятъ, а притомъ долженъ я и то здѣсь упомянуть, что я въ своемъ мнѣніи, говоря о глаголѣ *помню*, о глаголахъ только разумѣлъ оныя слова мои, что нѣтъ примѣра, чтобы когда нибудь надъ частицами сослагаемыми было удареніе; а изъ сего всего заключаю, что остается то неопровержимымъ, что глаголъ *помню* есть простой и не происходитъ отъ *мню*.

2-е. Отецъ протопопъ старается доказать сходство въ значеніяхъ между глаголами *мню* и *помню*, дабы тѣмъ по крайней мѣрѣ подтвердить свое мнѣніе, что *помню* отъ *мню* происходитъ. Но я отдаю на судъ всякому, праведно ли онъ говоритъ, что *мню* будто значить: *имѣю въ умѣ или мысли объ известныя вещи понятие*, и есть ли какое хоть малое существенное сходство въ значеніи между *мню* и *помню*. Ибо можно помнить не мня ничего, и мнить не помня.

3-е. Отецъ протопопъ старается въ противность моему мнѣнію доказать, что *память* должно производить отъ *помню*, а утверждаетъ сіе свое положеніе по подобію, яко бы примѣромъ ума и разума, но какъ умъ и разумъ суть совершенные сословы, то и ничего оными о глаголѣ *помню* и словѣ *память* не доказывается. Прочія послѣдующія за симъ отца протопопа странныя положенія и выраженія, какъ напр. *что разумъ нашъ не прежде позналъ и наименовалъ дарованія и свойства душевныя, развѣ замѣтивъ и известными словами означивши ихъ дѣйствіе*, а какъ глаголъ *помню* означаетъ дѣйствіе памяти, то самый ра-

зумъ *велитъ и соотвѣтуетъ и проч.* — я сіи и подобныя выраженія, поелику ихъ неразумію, оставляю безъ отвѣта.

Сіи только конечныя слова отца протопона упомяну: *а что де помню предполагаетъ память, то сіе неважно;* ибо де мы не яко философы, а яко филологи разсуждаемъ; инако де бы и глаголь *хочу* отъ слова *воля* должно было производить. На что имѣю въ отвѣтъ сказать, что такія слова и примѣры не только не доказываютъ истинны, но болѣе сбиваютъ съ истинны, если бы кто не подробно ихъ разобравъ оставилъ безъ дальняго разсмотрѣнія: ибо, еслибы отецъ протопонъ хотѣлъ истинну слѣдовать, а не словами сбивая препирать, то бы въ ономъ примѣрѣ вмѣсто глагола *хочу*, какъ и долженъ былъ, поставить глаголь сл. *волю*, то бы и можно было его производить отъ слова *воля*, какъ и *помню* отъ *память*. Впрочемъ, что касается до того, что слово *память* проиводить отъ глагола *помню*, а не *помню* отъ *память*, въ томъ я нимаю не противурѣчу: ибо я въ первомъ моемъ мнѣніи о происхожденіи глагола *помню*, яко дѣйствія отъ своего начала *памяти*, не для того упомянулъ, яко бы въ словарѣ дѣйствительно слѣдовать должно было, но для единой связи моихъ доказательствъ.

Окончивши мой отвѣтъ на возраженія, мнѣ учиненныя, наконецъ къ вышепомянутымъ причинамъ моего мнѣнія, два еще здѣсь присовокупить имѣю доказательства.

Поелику отъ словъ *помню* или *память* непосредственно цѣлый почти алфавитъ словъ происходитъ, какъ *запомнить*, *напомнить*, *припомнить*, *упомнить*, также учащательныя *поминаю*, *напоминаю*, *припоминаю*, *упоминаю*, и множество другихъ разныхъ словъ существительныхъ и прилагательныхъ, то и по сей причинѣ которое нибудьизъ оныхъ словъ *помню* ли или *память* кореннымъ или самостоятельнымъ, а не происходящимъ отъ глагола *мню*, поставлено быть должно.

2-е. Что глаголь *помню* есть простой, а не сложный изъ частицы *по* и *мню*, то наяснѣйшимъ и нанудобнѣйшимъ образомъ доказать еще можно тѣмъ, что онъ въ сложеніи принимаетъ къ

себѣ всѣ обыкновенныя сложныхъ глаголовъ частицы, какъ *за, на, при, у* и самую частицу *по* вторично, напр. *попомнить, на-помнить, запомнить, припомнить, упомянуть*. И такъ, еслибы *помню* былъ по себѣ сложенный, то бы онъ во всѣхъ помянутыхъ случаяхъ былъ уже двусложный, поелику то есть, акыбы двѣ частицы вдругъ къ себѣ приесть, чего однако допустить не можно и не должно»¹⁸⁵).

Въ собраніи російской академіи 28 апрѣля 1795 года заявлено было о кончинѣ Соколова, послѣдовавшей въ Москвѣ 7 апрѣля этого года¹⁸⁶). Подобное же заявленіе сдѣлано было и въ собраніи академіи наукъ. Извѣстіе о смерти Соколова сообщено академіи наукъ Стриттеромъ въ письмѣ его изъ Москвы. Сообщая печальную вѣсть, Стриттеръ прибавляетъ, что Соколовъ умеръ въ нищетѣ, и нечѣмъ было его похоронить... Тяжкія лишенія, которымъ онъ подвергался втеченіе всей своей жизни и въ особенности во время ученыхъ путешествій, преждевременно свели его въ могилу. Забытый, но тѣмъ не менѣ замѣчательный труженикъ науки, Соколовъ заслуживаетъ благодарнаго воспоминанія, какъ одинъ изъ тѣхъ русскихъ ученыхъ восемнадцатаго столѣтія, которые своимъ многотруднымъ путешествіемъ по Россіи приобрѣли право на сочувствіе и уваженіе, и положили прочное начало для всесторонняго и добросовѣстнаго изученія своего отечества.

П. Б. ИНОХОДЦОВЪ.

Академическая гимназія и университетъ. — Пребываніе въ Геттингенѣ. — Ученыя путешествія по Россіи и дѣятельность въ академіи наукъ. — Ученые-литературные труды. — Дѣятельность въ російской академіи.

І.

Петръ Борисовичъ Иноходцовъ (1742—1806) родился въ Москвѣ 21 ноября 1742 года¹⁸⁷). Отецъ его, солдатъ преображенскаго полка, желалъ помѣстить своего сына въ академиче-

скую гимназію. Постановленіе о приѣмѣ въ гимназію малолѣтняго Петра Иноходцова состоялось 9 ноября 1752 года: «По челобитію лейбъ-гвардіи преображенскаго полку солдата Бориса Виноходцова, коимъ просить, что имѣетъ онъ при себѣ сына Петра, десяти лѣтъ, который російской грамотѣ читать и писать обученъ, а въ службу никуда еще не опредѣленъ, и чтобъ онаго сына его для обученія наукъ опредѣлить въ академическую гимназію съ произвожденіемъ жалованья. Опредѣлено: онаго солдатскаго сына, Петра Виноходцова, отослать для обученія наукъ къ профессору университета, ректору, а гимназіи инспектору господину Крашенинникову на пробу на два мѣсяца, и каково онъ чрезъ то время себя окажетъ, и можно ли его опредѣлить на жалованье въ академическіе ученики, о томъ ему, господину профессору, канцелярію отрепортовать»¹⁸⁸). Пробные мѣсяцы прошли благополучно: Иноходцовъ поступилъ въ число такъ называемыхъ жалованныхъ, т. е. получающихъ жалованье учениковъ гимназіи.

Академическое начальство потребовало точныхъ свѣдѣній объ учителяхъ и ученикахъ «по классамъ, кто съ котораго года въ службѣ академической, и какого кто состоянія, понятности и прилежности, и не имѣютъ ли кто какихъ пороковъ, для которыхъ остаться при академіи неспособны и совсѣмъ ненадобны, и не былъ ли кто въ штрафахъ и въ какихъ подозрѣніяхъ и за что именно, и кто какое жалованье получаютъ, и сколько кому отъ роду лѣтъ». Въ вѣдомости, представленной въ 1754 году инспекторомъ гимназіи Крашенинниковымъ и адъюнктомъ Модерахомъ, сказано: Петръ Виноходцовъ, двѣнадцати лѣтъ; принять въ службу 10 ноября 1752 года; годоваго жалованья получаетъ 12 рублей; обучается въ классахъ: латинскомъ нижнемъ, нѣмецкомъ самомъ нижнемъ и ариѳметическомъ среднемъ. Въ графѣ «состояніе» отмѣчено: «можетъ учиться». О поведеніи Иноходцова и его товарищей сдѣлано общее замѣчаніе: всѣ ведутъ себя непостыдно и въ штрафахъ публичныхъ не бывали. Только объ одномъ ученикѣ Семенѣ Казаковѣ замѣчено: могъ бы учиться,

если бы прилежалъ больше; впрочемъ, по ордеру изъ канцеляріи, за прогулку цѣлаго мѣсяца былъ публично штрафованъ.

Объ учителяхъ академической гимназіи время Иноходцова находимъ въ той же вѣдомости такого рода отзывы:

Учитель нижняго латинскаго класса Алексѣй Горлановъ обучаетъ съ пользою, токмо чистоты надъ собою никакой не ведетъ, хотя и много ему о томъ выговаривано было.

Георгъ Эстерманъ, учитель самаго нижняго нѣмецкаго класса, ведетъ себя нехудо и обучаетъ не безъ пользы, особливо, что ему токмо то поручено, чтобъ обучать хорошо читать понѣмекки и первыхъ частей грамматики.

Студентъ Борисъ Волковъ, учитель средняго арифметическаго класса, обучаетъ съ пользою.

Переводчикъ Аврамъ Краббе, учитель средняго нѣмецкаго класса: — надлежитъ ему прилежать, чтобъ въ грамматикѣ большее получить искусство, и въ большей строгости содержать учениковъ своихъ, въ чемъ онъ успѣетъ, ежели потрудиться похочетъ, особливо что онъ *природный иноземецъ* и порусски знаетъ почти столько, сколько природный россиянинъ; ежели же будетъ отгуливать отъ дѣла и не поступить по вышенисанному, то дальняго плода ожидать отъ него не весьма надежно.

Учитель нижняго французскаго класса Гори — состоянія и поступокъ честныхъ; обучаетъ ревностно, токмо не съ такою пользою какъ надобно, для того что онъ въ французской грамматикѣ не весьма достаточенъ.

Учитель италіанскаго класса Гавденди — достойный учитель французскаго и италіанскаго языковъ, какъ потому что самъ учился основательно, такъ и по честнымъ своимъ поступкамъ; и ежели бы можно было ему обучать пофранцузски по столько часовъ, по чему обучаютъ другіе учителя, то бъ и лучшаго учителя желать не надлежало, и одного бы изъ французскихъ учителей можно было отставить. Учениковъ у Гавденди почти никого нѣтъ.

Преподаватель фортификаціи, адъютантъ кадетскаго корпуса Генрихъ Мейрихъ — обучаетъ съ пользою, токмо временемъ не бываетъ въ классахъ: а понеже какъ моихъ, такъ и помощника моего репримандовъ неслушаетъ, но все дѣлаетъ по своей волѣ, то весьма бы полезно было, чтобъ опредѣлить за прогульные дни безъ причины законной нѣкоторый штрафъ по примѣру кадетскаго корпуса, а безъ того господя учителя не исправятся.

Шрейбмейстеръ кадетскаго корпуса Николай Шенингъ, обучающій писать понѣмецки и полатыни, — писать умѣетъ изрядно и обучаетъ нехудо; *одинъ порокъ за нимъ былъ, что продавалъ форшрифты и перья въ гимназій, который однако отвергаенъ отъ меня прозами отставки отъ службы.* Весьма бы надлежало желать, чтобъ изъ студентовъ или нѣмецкихъ канцелярскихъ служителей академической команды сыскался къ тому способный человекъ и т. д. ¹³⁹).

По окончаніи курса въ гимназій Иноходцовъ поступилъ, въ 1760 году, въ академическій университетъ. Втеченіе пятилѣтняго пребыванія своего въ академическомъ университетѣ онъ слушалъ лекціи профессоръ: Румовскаго, Фишера, Брауна, Котельникова, и по свидѣтельству своихъ наставниковъ, оказалъ большіе успѣхи въ словесныхъ наукахъ, философіи, филологіи, математикѣ, физикѣ, астрономіи. Румовскій читалъ теоретическую и практическую астрономію; Котельниковъ — алгебру, дифференціальныя и интегральныя исчисленія и высшую геометрію; Браунъ — экспериментальную физику и натуральную философію; Фишеръ объяснялъ ars poetica и другія произведенія Горация, и т. д. Для опредѣленія степени успѣховъ, оказанныхъ студентами на экзаменахъ, употреблялись тогда отмѣтки: хорошо, посредственно, нехудо, худо, очень худо. Иноходцовъ изъ всѣхъ предметовъ и на всѣхъ экзаменахъ получалъ высшую отмѣтку, т. е. хорошо.

О заявленіи Иноходцова по поводу лекцій Румовскаго упоминается и въ протоколахъ конференціи академіи наукъ и въ извѣ-

стной запискѣ Ломоносова о состояніи академической канцеляріи. Студентъ Иноходцовъ заявилъ, что Румовскій ограничиваетъ свои лекціи одною сферическою тригонометріею, и не сообщаетъ слушателямъ своимъ никакого понятія объ астрономіи. По настоянію Румовскаго, Иноходцовъ призванъ былъ въ конференцію, получилъ выговоръ, повинился, и объяснилъ, что не имѣлъ ни малѣйшаго желанія обидѣть своего наставника. Официальное изложеніе дѣла Ломоносовъ называетъ живымъ — falsch, grund-falsch, и рассказываетъ слѣдующее. Подучили студента Погѣнова, чтобы онъ просился за море на томъ основаніи, что онъ ничего не можетъ понять у Федоровича, читавшаго юридическія науки въ академическомъ университетѣ. Заявленію Погѣнова дана полная вѣра, и Миллеръ не только «ругалъ Федоровича безчестными словами, но и въ зашей выбилъ изъ конференціи. Инако поступилъ Миллеръ со студентомъ Иноходцовымъ, который, будучи поручень Румовскому для изученія астрономіи, потомъ подалъ въ канцелярію прошеніе, чтобы его отъ той науки уволить за недовольною способностію глазъ, при чемъ присовокупилъ, что отъ Румовскаго весьма рѣдко слышитъ лекціи. Посему призванъ сей студентъ передъ профессорское собраніе, и жестокой учиненъ выговоръ, а доношеніе переписать ему велѣно». Вѣроятно вслѣдствіе этого переписаннаго, т. е. измѣненнаго донесенія Иноходцовъ уволенъ былъ временно отъ занятій астрономіею. Канцелярія академіи наукъ «слушавъ доношенія студента Петра Виноходцова, которымъ объявилъ, что хотя онъ опредѣленъ къ господину профессору Румовскому для обученія практической астрономіи, однако за слабостію его глазъ далѣе сію науку продолжать не въ состояніи, и просить, чтобы его опредѣлить въ геометрической классъ учителемъ и дозволить обучать физико-математическимъ наукамъ. А понеже онъ, Виноходцовъ, геометрической классъ уже обучаетъ въ академической гимназіи, того ради приказали: его, Виноходцова, по его желанію, отъ астрономической науки уволить, а впредь до усмотрѣнія обучать геометрической классъ, продолжая математическія лекціи у господина

профессора Котельникова, и о томъ къ господину Котельникову послать ордеръ, а ему, Виноходцову, сію резолюцію объявить съ подпискою; къ профессору же господину Румовскому послать ордеръ, въ которомъ написать, чтобъ онъ, въ силу его высокографскаго сіятельства академіи наукъ господина президента повелѣнія, на мѣсто упомянутаго, по его прошенію отъ астрономической науки уволеннаго, студента Виноходцова прійскалъ и представилъ изъ другихъ, къ оной наукѣ охоту и способность имѣющихъ студентовъ академическихъ, московскихъ или другихъ стороннихъ, которыхъ бы онъ обучать и современемъ къ вспоможенію себѣ, также въ потребномъ случаѣ къ дѣланію въ другихъ мѣстахъ астрономическихъ и географическихъ обсервацій способнымъ учинить могъ»¹⁴⁰).

Какъ одинъ изъ лучшихъ студентовъ университета Иноходцовъ назначенъ былъ преподавателемъ математики въ гимназіи. Инспекторъ гимназіи Котельниковъ представилъ канцеляріи академіи наукъ, чтобы учителей: Полидорскаго и двухъ Веденскихъ «за непорядочное въ классы хожденіе и паче за непохвальное и учителямъ непристойное поведеніе, а именно пьянство, отъ гимназіи отставить, а чтобы мѣста ихъ и должности заступлены были, и ученики въ праздности времени не тратили, то можно ихъ дѣло исправить студентами: Дмитріемъ Мокѣевымъ, Петромъ Иноходцовымъ и Аѳанасіемъ Горинимъ, которыхъ и признаю способными. Дмитрій Мокѣевъ можетъ въ верхнемъ російскомъ классѣ исправлять должность учителя Семена Веденскаго; *Петръ Иноходцовъ въ геометрическомъ (классѣ) заступить должность учителя* Павла Веденскаго, а Аѳанасій Горинъ — учить ариметикѣ на мѣсто Полидорскаго. Впрочемъ оныя студенты, ходя на лекціи профессорскія, прилежаніемъ своимъ недостатки, ежели какіе въ себѣ почувствуютъ, наградить могутъ, а особливо ежели канцелярія академіи наукъ для одобренія оныхъ студентовъ опредѣлитъ за труды ихъ въ гимназіи денежное награжденіе по благодарсужденію своему, что имъ въ покупкѣ книжекъ нужныхъ и въ самомъ состояніи ихъ житія не малымъ будетъ вспоможе-

ніемъ. Да сіе и для того нужно, чтобъ они предъ своими учениками во всемъ исправны являться и тѣмъ себѣ почтеніе снискать могли».

На запросъ канцеляріи о студентахъ «благопристойно ли вели себя въ поступкахъ и не присмотрѣно ли за ними какихъ пристрастій» Котельниковъ отвѣчалъ объ Иноходцовѣ, Юдинѣ и др.: со вступленія моего въ гимназію инспекторомъ вели себя всегда порядочно, лекцій не прогуливали, училися прилежно и на экзаменахъ были исправны. Профессоръ Браунъ отзывался такъ: слушали у меня лекціи со всякимъ прилежаніемъ и съ пользою и притомъ вели себя добропорядочно¹⁴¹⁾.

Любознательность и даровитость Иноходцова были оцѣнены профессорами академическаго университета, принимавшими живое участіе въ своихъ питомцахъ, посвящавшихъ себя ученой дѣятельности. Въ конференціи академіи наукъ состоялось постановленіе: отправить студента Петра Иноходцова за границу для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ физическихъ и математическихъ.

II.

Главною цѣлью пребыванія Иноходцова за границею было изученіе математики и физики во всемъ ихъ объемѣ и сообразно съ тогдашнимъ состояніемъ науки. О способѣ достиженія предназначенной цѣли подробно говорилось въ инструкціи, составленной академикомъ Брауномъ и одобренной другими членами ученаго собранія. Въ кругу избранной спеціальности — сказано въ инструкціи — основою должна служить физика опытная или экспериментальная, безъ которой теоретическая физика не можетъ достигнуть научной высоты и неизбежно обратится въ сборникъ догадокъ, предположеній и грезъ, какъ это было и въ отдаленной древности и во времена средневѣковой схоластики. Съ изученіемъ экспериментальной физики весьма удобно и естественно соединяется изученіе прикладной математики. Да и что такое въ

сущности прикладная математика, какъ не отрасль физики, къ которой примѣняются начала чистой математики. Для изучающаго физику особенно важны слѣдующія части прикладной математики: аэрометрия, гидростатика и гидравлика или вообще гидродинамика, оптика съ катоптрикою и діоптрикою, статика и механика, и преимущественно физическая астрономія.

При неоспоримой связи, существующей между физикою и прикладною математикою, слѣдуетъ строго различить начала физическія отъ началъ математическихъ и не переступать рѣзкой грани, находящейся между этими разнородными началами.

Только при подобной подготовкѣ, т. е. съ достаточнымъ запасомъ основательныхъ, настойчивымъ трудомъ добытыхъ свѣдѣній въ экспериментальной физикѣ и прикладной математикѣ, можно приступить къ теоретической или догматической физикѣ безъ боязни попасть въ область призраковъ и гаданій.

Сверхъ главныхъ предметовъ нельзя оставить безъ вниманія и естественной исторіи, представляющей твердыя, фактическія основы для научныхъ выводовъ и соображеній.

Также необходимо знакомство съ химією, ибо вся такъ называемая экспериментальная химія составляетъ какъ бы отдѣльную вѣтвь экспериментальной и теоретической физики.

Пособіями при научныхъ занятіяхъ должны служить лекціи университетскихъ профессоровъ и богатая литература физико-математическихъ наукъ: сочиненія такихъ ученыхъ, какъ Зегверъ, Крафтъ, Мушенброкъ и другіе; изслѣдованія, помѣщаемыя въ *acta eruditorum*, *journal des savans*, и т. п.

Для знакомства съ ученою литературою необходимо знаніе иностранныхъ языковъ и потому молодые люди, посвящающіе себя наукѣ, должны заниматься изученіемъ языковъ: нѣмецкаго, французскаго и англійскаго¹⁴²).

Лучшими руководителями для академическихъ студентовъ

инструкція признаеть профессора Зегнера по наукамъ физико-математическимъ и профессора Ланге по естественной исторіи, и прибавляетъ: «если только питомцы академіи будутъ продолжатъ свое образованіе въ Галле, въ тамошнемъ университетѣ. Оговорка эта оказалась какъ нельзя болѣе кстати вслѣдствіе скорой перемѣны избраннаго конференціею мѣста. Въ ученое собраніе академіи наукъ постановлено было отправить Иноходцова въ Галле и поручить его надзору и руководству извѣстнаго ученаго Зегнера, почетнаго члена петербургской академіи наукъ. Но канцелярія отмѣнила рѣшеніе ученаго собранія, и постановила отправить Иноходцова не въ Галле, а въ Геттингенъ. Такая перемѣна произошла по слѣдующему обстоятельству.

Въ одно время съ Иноходцовымъ и его товарищами по академическому университету отправлялся за границу академикъ Шлецеръ, и просилъ академію наукъ дать ему какое-либо порученіе. Такъ какъ, по выбору академическаго собранія, назначены были тогда къ посылкѣ за границу нѣкоторые студенты, и въ томъ числѣ Свѣтовъ и Венедиктовъ, которые «въ языкахъ и историческихъ наукахъ упражняться должны, дабы со временемъ изъ природныхъ россіянъ были люди ученые и способные, кои могли бы употреблены быть впредь при сочиненіи россійской исторіи», то канцелярія приказала: уволить академика Шлецера на три мѣсяца въ Германію и отправить съ нимъ означенныхъ студентовъ для продолженія наукъ въ геттингенскомъ университетѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ положено было вѣрить надзору Шлецера студентовъ Иноходцова и Юдина. Посылая ихъ въ геттингенскій университетъ, академическая канцелярія руководствовалась слѣдующими соображеніями: «Сего мая 10 дня, по опредѣленію канцелярії академіи наукъ велѣно при профессорѣ господинѣ Шлецерѣ, который въ силу имяннаго ея императорскаго величества указу уволенъ въ Германію на три мѣсяца, для лучшаго успѣха и пріобрѣтенія въ наукахъ вѣщаго совершенства академическихъ студентовъ Василья Свѣтова и Василья Венедиктова отправить въ Геттингъ. А сего мая 30 дня изъ собранія профессорскаго ре-

портомъ представлено, чтобъ съ нимижъ отправить и назначенныхъ къ продолженію математическихъ и физическихъ наукъ студентовъ же Петра Иноходцова и Ивана Юдина въ Галлу, и какъ имъ всѣмъ четверымъ будучи въ чужихъ краяхъ поступать приложена инструкція. Канцелярія академіи наукъ приказала: Хотя по разсужденію профессорскаго собранія оные студенты Иноходцовъ и Юдинъ и назначены къ отправленію въ Галлу; но дабы они какъ въ пути имѣли себѣ надежнаго предводителя, такъ и въ нѣкоторыхъ еще нужныхъ имъ сверхъ математики и физики знаніяхъ, а особливо въ нѣмецкомъ языкѣ, могли положить лучшее основаніе, то и оныхъ на первый случай съ господиномъ профессоромъ Шлецеромъ отправить въ Геттингъ же, а оттуда уже, спустя нѣсколько времени, ѣхать въ тѣ университеты, куда отъ профессорскаго собранія предписано имъ будетъ».

Предоставляя Шлецеру устройство и распредѣленіе занятій его молодыхъ спутниковъ, канцелярія академіи наукъ сочла нужнымъ высказать главныя требованія, строго обязательныя, которыя изложены и въ указѣ, данномъ студенту Иноходцову. «По прибытіи въ Геттингъ господину профессору Шлецеру предписать имъ (Иноходцову и другимъ русскимъ студентамъ), смотря по будущему ихъ назначенію, порядокъ ихъ житія, и къ кому именно изъ тамошнихъ профессоровъ на лекціи ходить должны, а *жительствомъ расположить ихъ разнo, дабы большіе привыкли къ обхожденію съ иностранными, и одни бѣ только между собою вседневныхъ компаній не водили.* А притомъ поручить ихъ въ строгое смотрѣніе одному изъ тамошнихъ профессоровъ, которому они какъ въ расходахъ своихъ, такъ въ поступкахъ и ученіи отчетъ давать и во всемъ ему послушны быть должны, подѣ опасеніемъ за худые поступки тяжкаго штрафа и лишенія оказуемой имъ высочайшей императорской милости. Онымъ студентамъ въ бытность ихъ заморемъ производить жалованье по примѣру прочихъ, а именно каждому по двѣсти по пятидесяти рублей». На проѣздъ и приготовленіе пристойнаго платья и бѣлья выдано каждому изъ студентовъ по сту рублей.

Для того, чтобы русскіе студенты, находясь вдали отъ отечества, не отвыкали отъ роднаго языка, имъ разрѣшено взять съ собою изъ академіи нѣсколько русскихъ книгъ. Въ ордерѣ академической канцеляріи сказано: «Господа студенты Иноходцовъ и Юдинъ! Выданныя вамъ изъ книжной академической лавки російскія книги для употребленія вашего въ наукахъ какъ въ вояжѣ, такъ и въ ономъ мѣстѣ заморемъ, сообщать вамъ студентамъ Венедиктову и Свѣтову непрекословно и безпрепятственно, на-противу того и у нихъ брать, и упражняться въ чтеніи, дабы природный свой языкъ забыть не могли, и привыкать къ назначеннымъ вамъ наукамъ. А когда уже въ разныя мѣста другъ отъ друга распределены будете, то каждый принятая вами книги имѣть долженъ у себя. О чемъ и студентамъ Венедиктову и Свѣтову даны ордеры».

Иноходцову и Юдину выданы были слѣдующія книги:

Вольфганская теоретическая физика.

Экспериментальная физика.

Металлургія Ломоносова.

Содержаніе ученыхъ разсужденій академіи наукъ, изданныхъ въ первыхъ четырехъ томахъ новыхъ комментаріевъ.

Рѣчь Брауна о перемѣнахъ въ атмосферѣ.

Рѣчь Румовскаго о приращеніи оптики.

Рѣчь Котельникова о восхожденіи паровъ.

Рѣчь Котельникова о пользѣ упражненія въ математическихъ разсужденіяхъ.

Венедиктову и Свѣтову выданы были:

Ломоносова російская грамматика.

Платоново сокращеніе богословія.

Собраніе російской исторіи, сочиненной Миллеромъ.

Ломоносова лѣтописецъ.

Крафтова географія на російскомъ языкѣ.

Большая генеральная російская ландкарта.

Гораціевы сатиры, переведенныя Барковымъ.

Геродота на російскомъ языкѣ три части.

Румовскаго математика, и др.

Въ іюнѣ 1765 года небольшая русская колонія, предводимая Шлецеромъ, отправилась за границу. О путешествіи и водвореніи ея въ Геттингенѣ сохранилось нѣсколько отрывочныхъ извѣстій и подробный путевой дневникъ Иноходцова и Юдина, а также и свидѣтельство самого Шлецера, не любившаго вести дѣло спустя рукава и не желавшаго остаться въ долгу передъ академіею. Да и самое порученіе пришлось по сердцу Шлецеру: оно показывало довѣріе къ нему ученой корпораціи, и льстило его самолюбію. Представляю академіи — писалъ Шлецеръ — точный и правдивый отчетъ о счастливомъ выполненіи одного изъ важнѣйшихъ порученій, которымъ почтила меня академія. Дѣлаю это съ гордостью и удовольствіемъ, къ которымъ способенъ человекъ, полагающій свою честь въ исполненіи своихъ обязанностей. Находящіеся подъ моимъ руководствомъ молодые люди поставлены на вѣрный путь къ достиженію указанной академіею прекрасной цѣли. Заботы мои о нихъ не были бесплодными, и я надѣюсь, что скоро и очень скоро вся академія признаетъ справедливость моихъ надеждъ въ этомъ отношеніи. Въ донесеніи своемъ академической комиссіи Шлецеръ говоритъ: «Отвезъ я въ Геттингенъ четырехъ академическихъ студентовъ, и до отъѣзду моего отсюда имѣлъ я надъ оными всякое надзираніе. Слѣдствія того довольно видны: двое младшихъ изъ оныхъ (Свѣтовъ и Венедиктовъ) хотя и назывались студентами, однако не больше въ наукахъ знали, какъ каждый ученикъ въ хорошо учрежденной нѣмецкой школѣ; но я своимъ стараніемъ довелъ ихъ до того, что въ первые полгода могли уже они слушать академическія лекціи съ большою пользою. Такой ли же успѣхъ имѣютъ они по отъѣздѣ моемъ, того я не знаю; но только мнѣ то извѣстно, еслибъ они подъ моимъ смотрѣніемъ еще годъ обучались такимъ порядкомъ, тобъ академія изъ такъ незнающихъ людей въ толь короткое время увидѣла толь искусныхъ, какъ сіи подлинно бы слѣбались».

Путешествіе Шлецера съ Иноходцовымъ и другими студентами изъ Петербурга въ Геттингенъ продолжалось цѣлые два мѣсяца — съ 25 іюня по 24 августа. Шлецеръ употреблялъ всѣ старанія, чтобы этотъ долгій путь сопряженъ былъ съ наименьшими неудобствами для неопытныхъ путешественниковъ, впервые покинувшихъ отечество, и принесъ имъ наибольшую пользу. Всюду, гдѣ они останавливались на болѣе или менѣе продолжительное время, онъ водилъ ихъ осматривать мѣстныя достопримѣчательности; если же не могъ идти самъ, то посылалъ свѣдущаго чичероне. Въ приложеніи мы помѣщаемъ дневникъ, веденный студентами Юдинымъ и Иноходцовымъ¹⁴⁸). Заботясь о матеріальномъ благосостояніи своихъ спутниковъ, Шлецеръ оберегалъ ихъ отъ хищничества содержателей гостинницъ и торгашей, промышленяющихъ на счетъ проѣзжихъ и готовыхъ обернуть ихъ до послѣдней нитки.

Первою заботою Шлецера по приѣздѣ въ Геттингенъ было присканіе подходящей квартиры для его четырехъ спутниковъ. И такая повидимому легкая вещь оказалась до того трудною, что пришлось уклониться отъ прямого требованія академической канцеляріи и помѣстить студентовъ не каждаго отдѣльно, а всѣхъ четырехъ въ одномъ и томъ же домѣ. Впрочемъ, по мнѣнію Шлецера, это уклоненіе не только не могло повредить академическимъ питомцамъ, а напротивъ того было для нихъ весьма полезно, потому что при двухъ младшихъ находился надзиратель, и ему сподручно было наблюдать и надъ старшими, такъ какъ они жили въ томъ же самомъ помѣщеніи. Существенная задача заключалась въ правильномъ устройствѣ научныхъ занятій, въ открытіи доступа къ источникамъ и пособіямъ и въ сближеніи съ представителями науки.

Шлецеръ представилъ Иноходцова и его товарищей ихъ будущимъ наставникамъ и руководителямъ. Профессора геттингенскаго университета встрѣтили молодыхъ людей съ распростертыми объятіями. Шлецеръ не нахвалится вниманіемъ и радушіемъ геттингенскихъ ученыхъ. Обязательность ихъ отнюдь не

ограничивалась любезными фразами, а выражалась на дѣлѣ самымъ положительнымъ образомъ, и простиралась до того, что одинъ изъ профессоровъ перемѣнилъ языкъ своихъ лекцій— вмѣсто нѣмецкаго языка сталъ читать на латинскомъ, болѣе доступномъ для его новыхъ слушателей; другой профессоръ посвятилъ нѣсколько лекцій обзору и повторенію того, что было уже имъ прочитано, и сдѣлалъ это единственно съ тою цѣлію, чтобы дальнѣйшее изложеніе предмета было понятнѣе для русскихъ студентовъ, прибывшихъ не къ самому началу курса, и т. п. Профессоръ Кестнеръ предложилъ русскимъ студентамъ независимо отъ слушанія его лекцій посѣщать его для частныхъ бесѣдъ по тѣмъ научнымъ вопросамъ, которые потребуютъ болѣе подробнаго объясненія.

По соображеніи всѣхъ обстоятельствъ Шлецеръ такимъ образомъ распредѣлилъ занятія, предстоявшія Иноходцову и Юдину въ геттингенскомъ университетѣ. Главный предметъ, экспериментальную физику они должны были слушать у Гольмана; математику чистую и прикладную — у Кестнера; новую исторію — у Муррая. Для домашняго чтенія Шлецеръ рекомендовалъ ученые труды Мушенброка, Нолле (Nollet) и другихъ, прибавляя, что необходимо кромѣ нѣмецкаго языка освоиться и съ французскимъ, чтобы читать Нолле на его родномъ языкѣ. Большое значеніе Шлецеръ придавалъ частнымъ бесѣдамъ съ представителями науки, и совѣтовалъ пользоваться гостепріимствомъ Кестнера, отворившаго двери своего дома для своихъ любознательныхъ слушателей. Иноходцовъ и Юдинъ дали обѣщаніе слѣдовать инструкціи, составленной Шлецеромъ по порученію академіи наукъ¹⁴⁴).

Объ успѣхахъ, оказанныхъ русскими студентами въ геттингенскомъ университетѣ можно судить по отзывамъ такихъ ученыхъ, какъ Гольманъ и Кестнеръ.

Гольманъ (1696—1787) приобрѣлъ громкую извѣстность въ литературѣ рядомъ сочиненій, относящихся къ различнымъ областямъ вѣдѣнія, отъ экспериментальной физики до нравственной

философіи. Онъ писалъ о барометрахъ и термометрахъ, о притягательной силѣ, объ электрическомъ огнѣ, объ опытахъ флорентинской академіи надъ сжатіемъ воды, и т. п. и вмѣстѣ съ тѣмъ о вопросахъ и явленіяхъ міра духовнаго: о безсмертіи души, о чудесахъ, о вліяніи реформаціи Лютера на философію, и т. д. Его сочиненіе о Богѣ и св. писаніи — *überzeugender vortrag von Gott und der schrift, mit nöthigen anmerkungen erläutert* — имѣло огромный и весьма продолжительный успѣхъ въ читающемъ обществѣ. По отзыву тогдашнихъ критиковъ, философскіе трактаты Гольмана стоятъ неизмѣримо выше массы современныхъ ему компиляцій, доказывая свѣтлый умъ автора, умѣвшаго оживлять излагаемые предметы новыми въ то время идеями Руссо.

Современники Гольмана и его учениковъ называютъ его украшеніемъ ученаго міра Германіи, однимъ изъ первостепенныхъ натуралистовъ, обладающимъ всѣми качествами, необходимыми для научнаго изслѣдованія природы, и соединяющимъ въ трудахъ своихъ самую строгую точность наблюденій съ крайнею осторожностью въ выводахъ и обобщеніяхъ. Онъ строго держался фактовъ, и былъ открытымъ врагомъ гипотезъ и гадательныхъ предположеній. Весьма важными въ научномъ отношеніи признаются метеорологическія наблюденія, которыя производились Гольманомъ втеченіе многихъ лѣтъ съ чрезвычайною тщательностью и постоянствомъ.

Для своихъ университетскихъ слушателей Гольманъ читалъ обыкновенно физику, и сверхъ того, изъ году въ годъ поочередно, — логику, метафизику, нравственную философію, естественное право, и т. д. Слушатели его съ восторгомъ отзывались о его мастерскомъ изложеніи физики и въ особенности о его способѣ доказывать мудрость и благость Творца, открывающіеся въ изученіи природы¹⁴⁵).

Къ замѣчательнымъ людямъ своего времени принадлежалъ Авраамъ Готтельфъ Кестнеръ (1719—1800), профессоръ математики и физики въ геттингенскомъ университетѣ. Въ ученой

литературѣ онъ памятенъ многочисленными трудами, отъ статей, появившихся въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ, до обширныхъ сочиненій, выходившихъ въ нѣсколькихъ томахъ, какъ наприкладъ: исторія математики отъ временъ возрожденія до конца восемнадцатаго столѣтія; основанія (anfangsgründe) прикладной математики; основанія высшей механики, гидродинамики, анализа конечныхъ и безконечныхъ величинъ, и т. д. Основанія прикладной математики переведены на русскій языкъ ученикомъ Кестнера Иноходцовымъ, и изданы въ началѣ девятнадцатаго столѣтія комиссіею объ учрежденіи училищъ. Гораздо ранѣе, въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, статьи Кестнера появлялись на страницахъ русскихъ періодическихъ изданій.

Независимо отъ весьма значительнаго количества большихъ и малыхъ трудовъ физико-математическаго содержанія, Кестнеръ оставилъ много произведеній, касающихся общихъ вопросовъ умственной и нравственной жизни. Подобно Гольману, онъ писалъ о безсмертіи души и о другихъ предметахъ изъ области религіи и философіи. Берлинская академія наукъ присудила ему почетную награду за сочиненіе, въ которомъ разсматривался вопросъ о зависимости случайныхъ повидимому обстоятельствъ отъ всемогущей воли Божіей — *dissertation sur les devoirs qui resultent de la conviction, que les événemens fortuits dependent de la volonté de Dieu.*

Математикъ и физикъ Кестнеръ былъ въ тоже время литераторомъ и стихотворцемъ, и притомъ далеко недюжиннымъ, какъ доказываютъ и оригинальныя его сочиненія и многочисленные переводы съ иностранныхъ языковъ.

Въ лейпцигскомъ университетѣ Кестнеръ слушалъ лекціи краснорѣчія и стихотворства у Готшеда, игравшаго такую видную роль въ тогдашней нѣмецкой литературѣ, и остался навсегда почитателемъ и горячимъ сторонникомъ своего наставника. Принадлежа къ числу лучшихъ стилистовъ своего времени, Кестнеръ постоянно имѣлъ въ виду требованія языка и слога, и сочиненія его, даже спеціальныя по математикѣ, отличаются изяществомъ

рѣчи, небывалымъ до той поры въ нѣмецкой ученой литературѣ.

Яркая особенность Кестнера заключалась въ сатирическомъ складѣ его ума, проявившемся во всемъ, что выходило изъ подъ пера этого писателя, отъ летучихъ стихотвореній, вызванныхъ интересами дня, до строго-серьезныхъ трактатовъ научнаго содержанія. Въ своихъ ѣдкихъ и злыхъ эпиграммахъ Кестнеръ не щадилъ никого, ни даже ученыхъ знаменитостей Германіи и своихъ ближайшихъ сотрудниковъ и товарищей по преподаванію въ геттингенскомъ университетѣ.

Статья Кестнера, переведенная на русскій языкъ подъ названіемъ: «похвала астрономіи», знакомитъ до нѣкоторой степени съ литературными приѣмами автора, съ его научными понятіями и особенностями его изложенія, изобилующаго сатирическими чертами. «Прелести астрономіи — говоритъ Кестнеръ — толь велики и такъ живы, что требуется токмо человѣческое чувство, чтобъ тронутымъ быть оными, и умѣренное искусство, чтобъ говорить о томъ съ воспаленіемъ и пріятностію. Я постараюсь представить пользу и изрядство сей науки. Если мое описаніе покажется недостаточнымъ, то прошу оное простить моею слабости и моимъ обстоятельствамъ. Кто о себѣ знаетъ, что находится одинъ въ своемъ кабинетѣ, тотъ помышляетъ о такихъ вещахъ не толь изрядно, какъ Фонтенель, который по вечерамъ въ саду восхищался мыслями предъ маркизою. Не буду я утверждать, что астрономія всѣмъ прочимъ частямъ математики и другимъ наукамъ предпочитаема быть должна. Одна токмо метафизика, еще и въ варварскіе вѣки, получила титулъ царицы наукъ. Та хвала для героя худа, когда токмо другихъ противъ его презираютъ. Втуне бы то время употреблено было, еслибъ кто захотѣлъ доказать превосходство мозгу предъ желудкомъ, потому что оба къ житію равномѣрно нужны. Оставимъ латинскимъ критикамъ сладкое мечтаніе, что изрядный слогъ въ писаніи и нѣкоторыя дерзкія догадки въ ненужныхъ разсужденіяхъ древнихъ писателей суть довольныя заслуги для полученія господства въ

ученомъ обществѣ. Когда я покажу совершенства астрономіи, и порядокъ чиновъ между науками будетъ твердо установленъ, то не трудно будетъ показать ей надлежащее мѣсто... Есть, которые астрономію и другія математическія науки за суетное упражненіе праздныхъ людей почитаютъ; но они не разсуждаютъ, что очевидная польза, мало я говорю, что самая необходимость, къ примѣчанію звѣздъ людей побудила. Нечаянный морозъ, долгостоящее ненастье, разрушили надежду земледѣльца. Изъ сего онъ усмотрѣлъ, что не довольно сѣять сѣмена; но чтобъ чинилось то въ такое время, когда уже непогода испортить сѣвъ не можетъ. Эксперіенція опредѣлила границы временамъ года. Изъ теченія солнца позналъ крестьянинъ, когда сѣять, когда зрѣлый хлѣбъ собирать, и когда отъ наступающей стужи укрыться ему должно. По восходившимъ вмѣстѣ съ солнцемъ звѣздамъ заключилъ онъ, въ странѣ его, гдѣ, какъ и въ нашей, состояніе воздуха всегда бываетъ одинакое, когда будетъ сущь, когда ненастье. Ничего больше не требуется, какъ прочесть Виргиліевы книги о земледѣліи, чтобъ быть увѣрену, коль необходимо нужно наблюденіе звѣздъ при семъ родѣ житія. Правда, что оное наблюденіе нынѣ не толь нужнымъ кажется; однако, отчего сіе происходитъ? Оттого, что помощію астрономіи ежегодно сочиняются календари, изъ коихъ домоводецъ познаетъ то, чему бы ему отъ неба научиться надлежало. Тотъ конечно очень малое имѣлъ обхожденіе съ земледѣльцами, кто не слышалъ, коль великую пользу приносятъ имъ нѣкоторые астрономическія наблюденія. Но и намъ не меньше нужна астрономія, намъ, коимъ *дымъ въ городахъ затмѣваетъ и тѣ части неба, которыя кровлями палатъ не закрываются*. Адвокатъ думаетъ, что всѣ науки, государству полезныя, заключаются въ собраніи римскихъ законовъ. Купецъ почитаетъ всѣ счеты за тщетные, которые состоятъ въ чемъ-нибудь другомъ, кромѣ въ цѣнѣ товаровъ и въ денежной циркуляціи. Многіе другіе, себѣ воображающіе, что они преученые и разумные, пересмѣхаютъ негодныя разсужденія математиковъ. Несправедливыя мнѣнія сихъ людей суть такъ обыкновенны, и такъ далеко

ими носятся, что не могут меня винить въ великомъ огорченіи, если я буду имъ отвѣтствовать слѣдующимъ, хотя не новымъ, уподобленіемъ. *Они подобны скоту, который питается желудками, на взлядывая на дерево, съ коего желудки нападали.* Безъ астрономіи ни адвокатъ не зналъ бы, когда ему въ судъ явиться; ни займодавецъ, когда его должникъ долженъ ему заплатить долгъ; ниже какой мѣщанинъ, когда ему отправлять свои дѣла; еще больше скажу, *безъ астрономіи наши господачки не могли бы хвастать золотыми часами.* Одно токмо наблюденіе звѣздъ помогаетъ намъ въ раздѣленіи времени. Астрономію почесть безполезною государству наукою значить то, якобы намъ не должно знать о дняхъ, мѣсяцахъ и годахъ. Самое публичное отправленіе Божіей службы уставлено по астрономическому раздѣленію времени. Не токмо жидамъ было приказано для празднованія святыхъ дней примѣчать теченіе луны; не токмо у другихъ народовъ должность жреца была сопряжена съ должностію астронома; но и у насъ нужно знаніе астрономіи къ установленію праздника святыхъ пасхи. Хорошо, — скажутъ на сіе хулители наукъ — мы знаемъ о астрономіи то, что намъ надобно для дѣланія календарей. Сіе одно и есть, что мы употребляемъ изъ оной науки. Въ томъ нѣтъ намъ нужды, двигаются ли планеты въ кругахъ циркулярныхъ или въ разрѣзахъ коническихъ; Невтонъ ли или Касиніи настоящій видъ приписывалъ землѣ, и почитать ли намъ кометы за облака или за сгорѣвшіе земляные шары. Часто слышалъ я сіе отъ людей, кои себѣ воображаютъ, что все, въ наукахъ къ человѣческому употребленію надобное, уже давно изобрѣтено, а новыя будто открытія суть токмо одна пустошь. Я признаюсь, что лучше уступлю симъ противникамъ, нежели стараюсь перемѣнить ихъ понятія. *Мнимая умность побуждаетъ ихъ разсуждать о пользѣ науки, коей они сами не разумѣютъ. Они не столь учтивы, чтобъ мнѣ повѣрить, если имъ скажу, что невидимые простыми глазами юпитеровы спутники весьма полезны въ географіи; не столь терпѣливы, чтобъ выслушать изясненія; можетъ быть и не столь понятны, чтобъ выразумѣть, въ чемъ*

состоитъ разность времени между двумя полуденными циркулами. Читатели, больше вниманія и терпѣливости имѣющіе, не будутъ мнѣ чинить такихъ возраженій... Наше жилище изо всѣхъ планетъ положеніе имѣетъ удобнѣйшее къ опредѣленію системы небесной и планетныхъ путей. Прибавленіе и уменьшеніе свѣта меркуріева и венерина доказываютъ намъ, что есть планеты, кои ходятъ около солнца. Въ меркуріи не можно сдѣлать такого заключенія, если подъ онымъ нѣтъ другаго свѣтла. Меркурій и марсъ, сколько намъ извѣстно, не имѣютъ спутниковъ, по коихъ затмѣніямъ, пятнамъ и другимъ явленіямъ могли бы тамошніе жители заключить нѣчто о натурѣ небесныхъ тѣлъ. Отъ юпитера и сатурна не видны малые, ближе къ солнцу находящіеся шары. *Только намъ однимъ извѣстно, что въ товариществѣ 14 міровъ вертимся мы около солнца. Едва ли кто изъ тамошнихъ жителей можетъ знать нѣсколько о нашей точкѣ, которая частичку раздѣляютъ иногда народы между собою оземъ и мечемъ.* Мы одни можемъ утвердить истины о движеніяхъ и свойствахъ тѣлъ небесныхъ. Еслибъ всемогущій Творецъ не похотѣлъ, чтобъ мы сіе знали, то бы Онъ не даровалъ намъ толь удобнаго жилища для астрономическихъ наблюденій». Кестнеръ утверждаетъ, что законы небеснаго движенія, истинная система свѣта, и вообще основанія всей астрономіи открыты ученому міру двумя нѣмцами — Кеплеромъ и Коперникомъ, котораго считаетъ чистымъ нѣмцомъ, не дѣлая ни малѣйшаго намека на его славянское происхожденіе. Съ увлеченіемъ и восторгомъ говоритъ Кестнеръ о великихъ открытіяхъ Ньютона, котораго называетъ духомъ, потому что Англія сомнѣвается, можно ли его называть человѣкомъ. Чтобы избѣжать упрека въ недостатокѣ патриотизма, Кестнеръ восхваляетъ и нѣмецкихъ ученыхъ, но къ похваламъ своимъ примѣшиваетъ не мало горькихъ словъ противъ своихъ соотечественниковъ, недостойныхъ появленія между ними истинно гениальныхъ людей. «Нѣмецкая земля, — говоритъ онъ — сія плодородная, но нерачивая мать великихъ духовъ, допустила Кеплера бороться съ бѣдностію, когда онъ у пражнялся

въ томъ, чтобъ небеснымъ тѣламъ предписать законы, и скончался онъ на пути, ѣдучи для обѣщаннаго и давно подлежащаго ему жалованья. Неблагодарное отечество! было ли бѣ ты достойно Невтона»¹⁴⁶).....

Кестнеръ обладалъ замѣчательною способностью къ изученію языковъ. Въ ранней молодости онъ усвоилъ себѣ, въ большей или меньшей степени, языки: французскій, англійскій и итальянскій, а также латинскій и греческій, на которомъ даже переписывался съ пріятелемъ; впоследствии присоединились къ нимъ языки: шведскій, голландскій, испанскій. Къ изученію еврейскаго языка влекло его неодолимое желаніе ознакомиться въ самомъ источникѣ съ поэтической стороною библейскихъ книгъ, а знаніе арабскаго языка казалось ему весьма пригоднымъ потому, что на этомъ языкѣ писаны многія сочиненія по астрономіи. Языкъ, который никакъ не давался нашему лингвисту, былъ языкъ философіи Канта. Кестнеръ не могъ помириться съ своеобразнымъ, туманнымъ и неудобопонятнымъ способомъ излагать отвлеченныя мысли, и не хотѣлъ читать философскихъ сочиненій Канта, говоря: я знаю двѣнадцать языковъ, — съ меня довольно, и мнѣ незачѣмъ учиться еще тринадцатому.

Нѣмецкая литература обязана Кестнеру переводами со многихъ иностранныхъ языковъ. Онъ переводилъ не только статьи и книги физико-математическаго содержанія, но и произведенія историческія и политическія, а также и повѣсти и романы. Онъ участвовалъ въ переводѣ на нѣмецкій языкъ Памелы и Грандисона, Ричардсона; о духѣ законовъ, Монтескье, и т. п.

Въ выборѣ предметовъ для университетскаго преподаванія Кестнеръ, по его собственному свидѣтельству, составлялъ рѣдкую противоположность съ большинствомъ тогдашнихъ нѣмецкихъ ученыхъ: никто почти — говоритъ онъ — не хотѣлъ мнѣ вѣрить, что я предпочитаю тѣ предметы, къ которымъ чувствую особенную склонность, а не тѣ, которые приносятъ болѣе дохода, хотя не относятся прямо къ моей специальности; людямъ, готовымъ жертвовать своимъ призваніемъ для полученія выгодныхъ

мѣсть, желаю богатыхъ женъ, немѣющихся ни малѣйшихъ женственныхъ прелестей. Вѣрный своимъ понятіямъ, которыя для многихъ казались странными, Кестнеръ ограничивался въ преподаваніи кругомъ избранной имъ спеціальности, и выходилъ изъ него только въ случаѣ крайней необходимости. Но и этотъ кругъ, сообразно съ тогдашнимъ состояніемъ науки, былъ довольно обширенъ. Занимая каведру метематики и физики, Кестнеръ читалъ математику чистую и прикладную, алгебру, астрономію, экспериментальную физику, минералогію, и т. д. и участвовалъ по временамъ въ философскихъ диспутахъ, происходившихъ въ университетѣ¹⁴⁷).

Иноходцовъ слушалъ у Кестнера чистую и прикладную математику, сферическую тригонометрію и перспективу, а также исторію ископаемыхъ или минералогію. По свидѣтельству Кестнера, выходящая изъ ряду любознательность Иноходцова обнаруживалась не только въ усердномъ посѣщеніи университетскихъ лекцій, но и въ добровольномъ расширеніи круга научныхъ работъ и въ стремленіи выяснить себѣ тѣ стороны предмета, которыя для другихъ проходили незамѣченными, и если и упоминались на лекціяхъ, то въ самыхъ общихъ чертахъ. Самое свойство и постановка вопросовъ, предлагаемыхъ Иноходцовымъ, показывали, что многое усвоено имъ безъ посторонней помощи, и что пытливость его простиралась на самыя трудныя и существенныя части науки.

Съ такою же похвалою отзывается объ Иноходцовѣ профессоръ физики Гольманъ, ожидавшій самыхъ счастливыхъ плодовъ отъ дальнѣйшей дѣятельности Иноходцова на ученомъ поприщѣ¹⁴⁸).

Главное наблюденіе за русскими студентами во время пребыванія ихъ въ геттингенскомъ университетѣ принялъ на себя профессоръ Муррай (Joannes Philippus Murrau, 1726—1776). Муррай читалъ исторію главнѣйшихъ государствъ Европы, а также энциклопедію историческихъ наукъ, географію, мифологію, теорію изящныхъ наукъ по Батте и Рамлеру и т. д. Свидѣтель-

ствуя объ успѣхахъ, оказанныхъ русскими студентами, Муррай прибавляетъ, что они ведутъ честный и похвальный образъ жизни. Ближайшимъ надзирателемъ и репетиторомъ у нихъ былъ Вестфельдъ, обладавшій, по словамъ Шлепера, драгоценными для руководителя юношества качествами, которыя весьма рѣдко соединяются въ одномъ и томъ же лицѣ.

Академія наукъ требовала строгой отчетности въ расходованіи суммы, отпускаемой ею для содержанія русскихъ студентовъ за границую. Всѣ отчеты ихъ, составлявшіеся со всевозможною подробностью, просматривались и подписывались профессоромъ Мурраемъ. Какъ ни скудны были средства, удѣляемыя академіею для своихъ питомцевъ, нѣкоторая доля этихъ средствъ употребляема была молодыми людьми не на ихъ собственныя нужды, а на пособіе ихъ бѣдствующимъ матерямъ. Студенты Иноходцовъ и Юдинъ прислали изъ заграницы въ канцелярію академіи наукъ такое прошеніе: «Имѣемъ мы, низжайшіе, въ Санктпетербургѣ нашихъ родительницъ, кои, не имѣя ни откуда никакихъ доходовъ, одну только на насъ надежду полагаютъ о своемъ пропитаніи при ихъ старости. Естественныя и гражданскія права повелѣваютъ дѣтямъ чинить всякое вспоможеніе родившимъ ихъ. Что до насъ касается, то мы не въ состояніи сего иначе исполнить, какъ только оставлять имъ на пропитаніе изъ нашего окладнаго жалованья. Для сей причины низжайше просимъ канцелярію академіи наукъ приказать выдавать имъ каждой по два рубля на мѣсяцъ. Но когда уже мы на слѣдующіе шесть мѣсяцовъ жалованье получили, то просимъ покорнѣйше выдать имъ каждой за мѣсяцъ изъ нашего жалованья, за который мы не получили, какъ изъ приложеннаго репорта явствуетъ, а въ слѣдующую посылку вычитать у насъ изъ жалованья по показанной суммѣ, то есть по два рубля на каждый мѣсяцъ и отдавать имъ на ихъ содержаніе. дабы имъ не претерпѣвать великой нужды и не имѣть бы причины на насъ плакаться»¹⁴⁹).

Иноходцовъ пробылъ за границую ровно два года. 13 іюня 1767 года переводчикъ Полѣновъ и студенты Иноходцовъ и

Юдинъ явились въ академическую комиссію, и заявили о своемъ возвращеніи изъ заграницы ¹⁵⁰).

III.

По возвращеніи изъ заграницы Иноходцовъ болѣе года оставался въ званіи студента. 10 октября 1768 года онъ единогласно избранъ адъюнктомъ академіи наукъ на основаніи представленнаго имъ сочиненія de nivellatione и одобрительныхъ отзывовъ академиковъ Эйлера, Румовскаго и Ловица ¹⁵¹).

Также единогласно Иноходцовъ избранъ былъ, десять лѣтъ спустя, и въ экстраординарные академики. 10 декабря 1778 года директоръ академіи наукъ Домашневъ «приказалъ: адъюнкта Петра Иноходцова вразсужденіи упражненія его и знанія въ математикѣ, которой науки и держалъ уже онъ съ похвалою публичный при гимназій курсъ, такожь и для бѣльшаго его, г. Иноходцова, уваженія въ препоручаемой ему отъ академіи экспедиціи, переименовать съ новаго, то есть 1779 года, *по общему академическаго собранія соласію*, экстраординарнымъ профессоромъ математики» ¹⁵²).

Въ 1783 году Иноходцовъ избранъ былъ ординарнымъ академикомъ. Въ собраніи конференціи 8 мая 1783 года прочитано письмо профессора Иноходцова, въ которомъ онъ благодарить академію наукъ за повышеніе и принятіе въ число ординарныхъ академиковъ ¹⁵³).

Важнѣйшими событіями въ академической жизни Иноходцова были его ученыя путешествія по Россіи, продолжавшіяся много лѣтъ и упрочившія за нимъ и заслуженную извѣстность въ ученomъ мѣрѣ и значеніе въ исторіи русской образованности. Первое изъ этихъ путешествій вызвано предстоявшимъ прохожденіемъ венеры по солнцу; второе предпринято для опредѣленія географическаго положенія различныхъ мѣстностей сѣверной, средней и южной полосы европейской Россіи.

Прохожденіе венеры по диску солнца послужило, какъ извѣ-

стно, поводомъ къ ученымъ путешествіямъ по Россіи, предпринятымъ членами петербургской академіи наукъ. Одно изъ путешествій этого рода совершено академикомъ Ловицомъ и его постояннымъ и дѣятельнымъ сотрудникомъ—адъюнктомъ академіи наукъ Иноходцовымъ. Ловицъ и Иноходцовъ наблюдали замѣчательное астрономическое явленіе въ городѣ Гурьевѣ, астраханской губерніи¹⁵⁴). Дневникъ этихъ наблюдений признанъ былъ специалистами весьма важнымъ въ научномъ отношеніи. На Ловица и его спутника Иноходцова возложено было также и другое научное порученіе — производство геодезическихъ розысканій касательно канала, задуманнаго Петромъ Великимъ для соединенія рѣкъ Волги и Дона, а черезъ нихъ и морей Чернаго и Каспійскаго. Въ инструкціи, данной академику Ловицу, сказано: «По окончаніи наблюденія венеры въ Гурьевѣ не преминете вы на вашемъ пути захватить въ городъ Дмитръевскъ, отъ котораго мѣста неподалеку находится знатный каналъ, начатый императоромъ Петромъ Великимъ для соединенія рѣки Волги съ Дономъ. Вы сами знаете, сколь важенъ сей каналъ для нашего государства. И такъ академія, надѣясь на ваше искусство, раченіе и прилежность, ввѣряетъ вамъ сію работу, и требуетъ отъ васъ, чтобъ вы нижеслѣдующее сколько возможно въ совершенствѣ исполнили, отъ чего ваша честь непосредственно, также и честь академіи вразсужденія выбора ея зависятъ:

- 1) Разсмотрѣть вамъ со всею точностію, возможно ли сей каналъ сдѣлать.
- 2) Ежели возможно, то какая часть начатаго канала уже сдѣлана.
- 3) Вычислить, сколько работниковъ и во сколько времени оный докончить могутъ.

Что до производства самаго дѣла касается, то здѣсь ничего вамъ не предписывается: академія во всемъ семъ полагается на ваше искусство и благоразсужденіе. На такомъ же точно основаніи препоручается вамъ разсмотрѣніе тульского канала, также

начатаго для соединенія Дона съ Шатомъ, которую вы работу предпримете по окончаніи наблюденій долготы и широты предписанныхъ мѣстъ въ географическомъ планѣ. И сей каналъ для государства нашего важенъ.

Господинъ адъюнктъ *Иноходцовъ* *придается вамъ съ тѣмъ, чтобъ онъ въ оныхъ случаяхъ былъ вамъ помощникомъ, а главное академіи желаніе, чтобъ онъ, будучи при васъ, со всякимъ раченіемъ старался приобрѣсть отъ васъ же самихъ сколько возможно знаніе и искусство практическихъ работъ.* И такъ не должны вы упустить способствовать ему къ достиженію сего сколько вы можете; а сіе отъ васъ академія заслугою почтетъ. Теперь удобно вамъ при первомъ случаѣ показать услугу не только академіи, но и государству»¹⁵⁵).

Съ своей стороны академикъ *Ловицъ* представлялъ комиссію, учрежденной для управленія академіею наукъ: «Если г. адъюнктъ *Иноходцовъ* поѣдетъ со мною въ будущія поѣздки, то покорнѣйше прошу дать ему нѣкоторые хорошіе инструменты, дабы сколько возможно употребить его съ пользою при географической экспедиціи. Когда ему даны будутъ въ поѣздку такіе инструменты, то надѣюсь сего *искуснаго челоука* (*diesen geschikten mann*) привести въ состояніе, что можетъ онъ ѣхать въ тѣ мѣста, въ которыхъ, по силѣ географической инструкціи, должно наблюдать только широту, и которыя находятся недалеко отъ главныхъ городовъ, въ коихъ долженъ я самъ опредѣлять долготу и широту мѣстъ; да и можетъ онъ дѣлать тамъ сіи наблюденія. Сіе уменьшитъ трудовъ, да и академіи наукъ произойдетъ отъ того еще и та польза, что г. адъюнктъ *Иноходцовъ* при семъ хорошемъ случаѣ приобрѣтетъ въ практической астрономіи и географіи прехвосходное знаніе чрезъ сіи упражненія. Чего ради прошу дать ему немедленно слѣдующіе инструменты:

- 1) хорошіи квадрантъ,
- 2) хорошіе часы съ секундами,
- 3) нѣсколько подозорныхъ трубъ,
- 4) два термометра и барометра.

III.

Для геодезическаго употребленія еще мнѣ надобны:

- 1) двѣ хорошія ординарныя астролябіи,
- 2) исправная длинная цѣпь для мѣренія,
- 3) хорошія морской компасъ.

Посредствомъ обоихъ первыхъ инструментовъ, во время моего въ какомъ-нибудь мѣстѣ для наблюденія долготы пребыванія, доставлю я полезное упражненіе находящимся при мнѣ штурманамъ и географическому рисовальщику; а морской компасъ буду я употреблять съ пользою какъ на рѣкѣ Волгѣ, такъ и на Каспійскомъ морѣ¹⁵⁶).

Съ 1769 по 1771 годъ Иноходцовъ производилъ свои астрономическія наблюденія сперва въ Гурьевѣ, потомъ въ Царицынѣ и наконецъ въ Дмитровскѣ (или Камышенкѣ при Волгѣ, астраханской губерніи). Въ іюнѣ 1771 года Ловицъ и Иноходцовъ приступили къ геодезическимъ работамъ по проведенію канала. Долго, чрезвычайно долго, какъ казалось со стороны, длились эти работы, и въ виду нетерпѣливо ожидаемаго конца были прерваны самымъ печальнымъ образомъ. Не только огромное количество добытаго упорнымъ трудомъ матеріала погубило безслѣдно и навсегда; но и самъ, ни въ чемъ неповинный, труженикъ науки палъ несчастною жертвою пугачевщины. Медленность въ производствѣ работъ по волжско-донскому каналу давала поводъ къ нареканіямъ, несправедливо падавшимъ на ученаго, трудившагося съ самоотверженіемъ и вынужденнаго бороться со множествомъ самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Иноходцовъ, ближайшій свидѣтель трудовъ и лишеній Ловица, прислалъ въ академію подробное извѣстіе о ходѣ предпринятыхъ работъ. Мы помещаемъ въ приложеніи это извѣстіе, имѣющее значеніе для біографіи Ловица и самого Иноходцова, и проникнутое сознаниемъ добросовѣстно исполненнаго долга и глубокимъ уваженіемъ къ памяти погибшаго ученаго¹⁵⁷).

Втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ, съ ранней весны и до поздней осени, Ловицъ и Иноходцовъ дѣлались обитателями песчаныхъ

степей, поселялись въ палаткахъ, окружали себя научными снарядами, и работали неутомимо, подвергаясь разнаго рода невзгодамъ и одолѣвая препятствія и затрудненія. Самыя приготовленія къ ученымъ работамъ требовали многихъ и многихъ усилій. Нигдѣ въ окрестностяхъ нельзя было найти мастера для устройства и починки инструментовъ, и Ловицъ долженъ былъ обратиться въ чернорабочаго и дѣлать все собственными руками. Трудно исчислить всѣ бѣды, большія и малыя, которыя насылались на нашихъ путешественниковъ и силою негостепрѣимной природы и враждебною волею людей. Палящій зной степей, доходившій въ среднѣе лѣта до тридцати пяти градусовъ въ тѣни, и въ противоположность ему весеннѣе и осеннѣе холода дѣйствовали разрушительно на здоровье, такъ что палатка астрономовъ часто обращалась въ лазаретъ. Степные вѣтры заносили песками наблюдательные пункты, поражая и глаза и легкія наблюдателей. Едва только наладили они свои инструменты и горячо принялись за дѣло, надъ степью разразился страшный ураганъ, снесшій палатку и разметавшій всѣ инструменты. Но еще горшая бѣда угрожала въ будущемъ, и шла уже не отъ природы, а отъ людей, которыми впрочемъ владѣла въ ту минуту стихійная сила. Все поволожье было взволновано пугачевцами. Жители городовъ и селъ покидали свои дома, и толпами бѣжали сами не зная куда, нигдѣ не видя спасенія отъ неминуемой бѣды. Ловицу и Иноходцову слѣдовало бы направиться къ Саратову, но при общей сумятицѣ и повсемѣстномъ движеніи нельзя было найти лошадей для перевозки инструментовъ. Тогда Иноходцовъ рѣшился на послѣднее средство: зарылъ свои инструменты и пожитки въ землю въ Дмитровской крѣпости, а самъ, вмѣстѣ съ массою народа, спасавшагося отъ пугачевцовъ, бѣжалъ въ Царицынъ, а оттуда, также съ массою народа, доплылъ на волжскихъ судахъ до Астрахани, гдѣ и пробылъ все тревожное время. Иная судьба ожидала Ловица. Въ ту минуту, когда надо было на что-нибудь рѣшиться, на него напало раздумье; онъ сталъ колебаться, и вмѣсто того, чтобы слѣдовать за Иноходцовымъ, удалился въ нѣмецкую коло-

нію Верхнюю Добрянку, находящуюся въ тридцати пяти верстахъ отъ Дмитровска и въ девяти верстахъ отъ Волги. Тамъ пугачевцы схватили Ловица, не успѣвшаго скрыться, привели его къ своему атаману, который и велѣлъ заколоть его рогатиною. Другое, болѣе позднее, извѣстіе говоритъ, что Пугачевъ повѣсилъ Ловица. Въ своей исторіи пугачевского бунта Пушкинъ приводитъ такой рассказъ о смерти Ловица: «Пугачевъ бѣжалъ по берегу Волги. Тутъ онъ встрѣтилъ астронома Ловица и спросилъ, что онъ за человекъ. Услыша, что Ловицъ наблюдалъ теченіе свѣтилъ небесныхъ, онъ велѣлъ его повѣсить *поближе къ звездамъ*. Адъюнктъ Иноходцовъ, бывшій тутъ же, успѣлъ убѣжать»¹⁵⁸). Не знаемъ, до какой степени исторически достовѣрны приведенныя слова Пугачева, но они сильно отзываются искусственно придуманнымъ сарказмомъ.

Вѣсть о смерти Ловица, послѣдовавшей 13 августа 1774 года, не скоро достигла до тѣхъ мѣстъ и лицъ, съ которыми находился въ сношеніяхъ покойный академикъ, и болѣе полугода присылались на его имя пакеты и дѣловые бумаги. Въ рапортѣ дмитровской гражданской канцеляріи, что на Камышенкѣ, отъ 12 марта 1775 года, говорилось: «Сего марта 6 дня чрезъ почту получены въ гражданской канцеляріи, между прочихъ конвертовъ, на имя бывшаго здѣсь, отправленнаго въ астрономическую отъ академіи экспедицію, господина академика Ловица два конверта. И понеже оный академикъ Ловицъ во время нашествія на здѣшній мѣста, прошлаго 1774 года августа 13 числа, извѣстнаго государственнаго злодѣя и самозванца Пугачева его мерзкою сволочью убиенъ, а бывшій здѣсь при немъ адъюнктъ Иноходцовъ отправился отсюда во упоминаемую академию наукъ: чего ради означенные конверты во оную академию посланы обратно»¹⁵⁹).

Иноходцовъ привезъ въ Петербургъ сына убитаго Ловица и удѣлѣвшую часть книгъ покойнаго съ обломками и обрывками его астрономическихъ инструментовъ и вычисленій. Немногое, весьма немногое удѣлѣло и изъ вещей самого Иноходцова, зарытыхъ имъ въ дмитровской крѣпости. Пугачевцы вырыли ихъ изъ

земли, и частию разграбили, частию переломали и истребили; астрономическіе и геодезическіе снаряды были разбиты въ дребезги; книги и рукописи изорваны въ клочки и разбросаны: вѣтеръ разнесъ ихъ, и то, что стоило долгаго и разумнаго труда, погибло безсмысленно и безвозвратно. Въ донесеніи своемъ академіи наукъ Иноходцовъ говоритъ: «Собранные остатки изломанныхъ злодѣями инструментовъ въ слѣдующихъ положены ящикахъ:

1) Квадрантъ; отъ онаго неподвижная и геодезическая трубы унесены, а у подвижной (трубы) крышки и глазаго стекла нѣтъ; также мелочныя принадлежащія къ нему надобности всѣ похищены. Тутъ же положена и поврежденная астролябія.

2) Ножки квадранта переломаны: телескопъ также испорченъ; магнитная наклоненія игла повреждена. Тутъ же нѣкоторыя географическія карты; статива для астролябіи; одинъ винтъ для утвержденія трубы; мѣрительная цѣпь, и барометръ.

3) Разбитая долловдова двѣнадцати-футовая труба и карты новопоселеннымъ колоніямъ.

Прочіе же инструменты и надобности, до экспедиціи нашей касающіеся, всѣ похищены, а *собственные мои пожитки, книги, карты и записки разграблены*. Оставленный служитель мой собралъ весьма малое число книгъ, да и то неполныхъ и по большей части изорванныхъ. *А изъ записокъ моихъ, кромѣ нѣкоторыхъ астрономическихъ наблюденій, чиненныхъ мною въ 1772 и 1773 юдахъ и метеорологическихъ съ октября 1770 по мартъ 1774, ничего не осталось.*

Во время разоренія Дмитріевска примѣтилъ служитель мой нѣкоторыхъ дмитріевскихъ жителей и иногородныхъ въ томъ же городѣ жившихъ людей, кои то и другое таскали, чего ради и просилъ я дмитріевскую гражданскую канцелярію допросить оныхъ; однакожъ они заперлись» и т. д. ¹⁸⁰⁾.

9 января 1775 года возвратился Иноходцовъ изъ экспедиціи, въ которую отправился 20 февраля 1769 года.

Черезъ нѣсколько лѣтъ Иноходцовъ предпринялъ новое пу-

тешествіе по Россіи съ цѣлю опредѣленія географическаго положенія различныхъ мѣстъ посредствомъ астрономическихъ наблюдений. Для полнаго успѣха ученыхъ экспедицій необходимы были, съ одной стороны — вѣрный выборъ наблюдательныхъ пунктовъ и основательная научная подготовка для производства наблюдений, а съ другой стороны — значительныя матеріальныя средства, размѣръ которыхъ находится въ связи съ общими государственными нуждами и потребностями. Поэтому окончательное обсужденіе вопроса о свойствахъ и направленіи экспедицій возложено было совмѣстно на директора академіи наукъ, какъ на представителя ученаго учрежденія, и на генераль-прокурора, какъ представителя государственныхъ интересовъ. Генераль-прокуроръ князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій и директоръ академіи наукъ, дѣйствительный камергеръ Сергѣй Герасимовичъ Домашневъ, представили императрицѣ Екатеринѣ II всеподданнѣйшій докладъ слѣдующаго содержанія:

«Ваше императорское величество высочайше указать намъ соизволили, дабы по надобности отиравленія отъ академіи наукъ въ разныя мѣста для наблюдений академиковъ, положи на мѣрѣ все относящееся къ симъ экспедиціямъ, довести вашему величеству. Во исполненіе чего, по общему нашему разсужденію, не признаемъ таковой нужды въ физическихъ экспедиціяхъ, какая настоятъ нынѣ въ астрономическихъ для опредѣленія въ точности градусовъ широты и долготы разныхъ городовъ, необходимой къ составленію генеральной сферической карты. Ибо по нынѣшнему генеральному межеванію составляются только плангеометрическія карты, которыя по извѣстнымъ геометрическимъ правиламъ, при всей возможной вѣрности, представляютъ всѣ мѣстоположенія и разстоянія городовъ на равной плоскости, несоотвѣтствующей натуральной земнаго шара сферической поверхности, производящей великую разность на великомъ земель пространствѣ, а особливо при составленіи генеральной карты всей имперіи вашего императорскаго величества. Вразсужденіи чего рѣшились мы симъ всеподданнѣйше представить объ отиравленіи

отъ академіи наукъ трехъ экспедицій подъ начальствомъ трехъ обсерваторовъ: *Петра Иноходцова*, Михайлы Головина и Григорья Чернаго, съ потребными къ тому помощниками. Для снабженія же оныхъ нужнымъ числомъ математическихъ и астрономическихъ инструментовъ, повозками и прочимъ на путевые расходы подобнымъ, потребно по двѣ тысячи рублей на каждую экспедицію; на прогоны, по примѣрному вычисленію, по тысячѣ рублей на экспедицію на все время ихъ продолженія; да ежегоднаго расхода какъ на прибавочное жалованье отправляющимся отъ академіи, такъ и принятымъ со стороны, на всѣхъ по четыре тысячи по осьми сотъ рублей. Вслѣдствіе чего какъ объ ассигнованіи вышеозначенныхъ суммъ, такъ и о дѣйствительномъ отправленіи сихъ экспедицій осмѣливаемся ожидать высочайшаго вашего императорскаго величества указа, поднося при томъ вѣдомость о тѣхъ городахъ, которые полагаемъ для снятія астрономическими обсерваціями.

Города, означенные для снятія астрономическими обсерваціями ихъ долготы и широты, раздѣленные на три экспедиціи:

По первой:

- 1) Олонецъ.
- 2) Городъ Архангельскъ, оттуда въ Шенкурскъ.
- 3) Устюгъ, потомъ чрезъ Кайгородокъ въ
- 4) Соликамскъ и Верхотурье.
- 5) Екатеринбургъ.
- 6) Кунгуръ.
- 7) Ягошихинскій мѣдиплавильный заводъ.
- 8) Хлыновъ.
- 9) Вологда.

По второй:

- 1) Ярославль.
- 2) Унжа.
- 3) Нижній Новгородъ.

- 4) Симбирскъ.
- 5) Пенза.
- 6) Тамбовъ.
- 7) Воронежъ.
- 8) Тула.
- 9) Рязань.
- 10) Володимерь.
- 11) Тверь.

По третьей:

- 1) Псковъ.
- 2) Полоцкъ.
- 3) Смоленскъ, чрезъ Оршу.
- 4) Орель, чрезъ Мстиславль и Брянскъ.
- 5) Нѣжинъ.
- 6) Лубны.
- 7) Херсонъ.
- 8) Харьковъ, чрезъ Кременчугъ.
- 9) Курскъ.
- 10) Калуга.
- 11) Новгородъ.

А сверхъ названныхъ здѣсь городовъ отправленнымъ обсерваторамъ дано будетъ потребное отъ академіи наставленіе въ снятія и прочіихъ по ихъ тракту мѣсть, нужнѣйшихъ къ составленію генеральной сферической карты¹⁶¹).

Съ 1781 по 1785 годъ продолжалась экспедиція, главою которой былъ Иноходцовъ. Во время этого ученаго путешествія онъ опредѣлялъ долготу и широту слѣдующихъ мѣсть: Царыца, Камышина, Орла, Курска, Нѣжина, Лубень, Херсона, Харькова, Воронежа, Тамбова, Калуги, Ярославля, Костромы, Вологды, Петрозаводска.

По возвращеніи изъ второй экспедиціи, а также и во все то время, которое пробылъ въ Петербургѣ между первой и второю экспедиціями, Иноходцовъ исполнялъ различныя обязанности,

возлагавшіяся на него академію наукъ: читалъ публичныя лекціи; завѣдывалъ академическою гимназією; преподавалъ астрономію морскимъ офицерамъ и штурманамъ, и т. п.

Въ астрономическія экспедиціи, снаряжавшіяся въ виду прохожденія веныры по диску солнца, назначено было значительное число штурмановъ, присланныхъ въ академію наукъ для научной подготовки къ предстоящимъ наблюденіямъ. По предложенію Румовскаго, Иноходцовъ, въ то время еще студентъ академическаго университета, принялъ на себя преподаваніе ариѳметики и геометріи будущимъ помощникамъ астрономовъ. Въ 1787 году Екатерина II задумала отправить нѣсколько фрегатовъ въ дальнее морское плаваніе, въ восточный океанъ. Назначеннымъ въ экспедицію офицерамъ и штурманамъ Иноходцовъ читалъ спеціальнѣйшій курсъ, объясняя способы опредѣленія, при помощи астрономическихъ орудій, долготы и широты, и производства астрономическихъ наблюденій, какъ на сухомъ пути, такъ и на морѣ. Экспедиція, вслѣдствіе открывшихся военныхъ дѣйствій, не состоялась; но лекціи Иноходцова послужили прекраснымъ началомъ курсовъ, которые впослѣдствіи постоянно читались въ обсерваторіи академіи наукъ.

Незадолго до вступленія своего въ управленіе академическою гимназією Иноходцовъ представилъ отъ своего имени, а также отъ имени сочленовъ своихъ: Румовскаго, Крафта и Шуберта, краткое начертаніе преподаванія математики въ гимназій, одобренное ученымъ собраніемъ академіи наукъ. Составленное Иноходцовымъ начертаніе, при всей своей краткости, знакомитъ до нѣкоторой степени и съ тогдашними педагогическими приѣмами и съ выборомъ руководствъ, считавшихся тогда образцовыми.

«Какъ число обучающихся первымъ основаніямъ маѳематики — говоритъ Иноходцовъ — нарочито велико, то непрѣменно нужно быть двумъ учителямъ, изъ которыхъ бы одинъ преподавалъ ариѳметику, а другой геометрію и плоскую тригонометрію по книгѣ г. коллежскаго совѣтника и академика Румовскаго. Протолковавъ каждое правило, должно учителю спросить учащихся,

довольно ли оное поняли и могутъ ли сами пересказать; въ противномъ случаѣ надлежитъ повторить. При чемъ стараться, чтобы ученики на предложенные имъ вопросы, особливо изъ геометріи, рѣшенія и причины сперва изустно пересказывали, а потомъ уже самыя вычисленія на доскѣ дѣлали, и доказательства предлагали. Предъ окончаніемъ класса можно имъ задавать вопросы, которые бы они къ слѣдующему дню рѣшили, и учителю показывали. Здѣсь упомянуть еще надлежитъ, чтобы пріемъ учениковъ былъ въ опредѣленное время строго наблюдаемъ, и не для каждаго бы учителю начинать особливо: такое неудобство примѣчено въ нижнихъ классахъ, а наипаче въ ариѳметическомъ.

По окончаніи сихъ первыхъ началъ, новопроизведеннымъ студентамъ особливому наставнику читать универсальную ариѳметику г. Эйлера; показать употребленіе алгебры въ высшей геометріи, о нужнѣйшихъ кривыхъ линіяхъ или коническихъ сѣченіяхъ, и изъяснить основанія такъ называемаго дифференціального и интегрального калькулюса. Послѣ сего проходить прикладную маѳематику, на первый случай, по напечатаннымъ Вольфовымъ сокращеннымъ основаніямъ, дополняя нужнѣйшее изъ новѣйшихъ писателей, на примѣръ изъ г. Кестнера. Присемъ напоминаетъ, чтобы по изъясненіи каждаго отдѣленія или статьи спрашивать слушателей, довольно ли разумѣютъ имъ показанное; изъ отвѣтовъ ихъ усмотрѣть можно, далѣ ли продолжать или прежнее еще повторить, дабы вполнѣдствіи большаго не было затрудненія. Такія лекціи читать безпрерывно дважды въ недѣлю по два часа въ назначенные на сіе дни; и на весь курсъ употребить два года, первый для чистой, а другой для прикладной маѳематики. Справедливость требуетъ, чтобы наставнику за такой его трудъ соразмѣрное опредѣлить возмездіе»¹⁶²).

Въ 1797 году Иноходцовъ назначенъ былъ цензоромъ въ Ригу; но въ новой должности своей пробылъ не болѣе двухъ лѣтъ.

Цензорскія обязанности не были новостью для Иноходцова. На него, какъ и на его сочленовъ, возлагаемо было разсмотрѣніе книгъ, поступавшихъ въ академію наукъ. Между прочимъ Ино-

ходцову поручено было рассмотреть, не окажется ли чего противнаго законамъ въ представленномъ въ академію наукъ переводчикомъ Осипомъ Бѣляевымъ рукописномъ переводѣ съ французскаго языка на русскій «геройческой поэмы Іоанна Мильтона подъ названіемъ: Потерянный рай». Рассмотрѣвши переводъ, Иноходцовъ далъ о немъ такой отзывъ: «Присланная ко мнѣ 20 февраля, во время болѣзни моей, при выпискѣ изъ журнала канцеляріи академіи наукъ, рукописная книга: Потерянный рай, твореніе Мильтона, переведенная съ французскаго языка въ Москвѣ 1745 года, когда въ исправныхъ переводчикахъ былъ еще недостатокъ, и языкъ русскій недовольно вычищенъ. Посему переводъ во многихъ мѣстахъ теменъ, къ чему глупой переписчикъ, незнающій совсѣмъ правописанія и не разумѣя что писалъ, немало также способствовалъ. Хотя и поправлялъ оный нѣкто, но весьма много еще осталось къ вычищенію, премѣненію или опущенію нѣкоторыхъ слишкомъ отважныхъ реченій. Ибо находятся тутъ выраженія и слова непристойныя и противныя священному писанію, которое смѣшано съ языческимъ баснословіемъ и вольными стихотворческими вымыслами, какъ-то рѣчьми адскихъ духовъ, разпрею архангела Гавріила съ сатаномъ, и сему подобнымъ. Встрѣчаются также мѣста съ разумѣніемъ нашея церкви несогласныя; почему безъ рассмотрѣнія и дозволенія свѣтѣйшаго синода и напечатать оный нельзя. Безъ сумнѣнія для сей причины лежалъ сей переводъ пятьдесятъ лѣтъ въ какой-нибудь библиотекѣ подъ спудомъ. Но какъ извѣстно, что оный есть уже печатный, то представленный нынѣ будетъ излишнимъ, а по слогу неавственному и реченіямъ не къ статѣ употребленнымъ, незаслуживающимъ вниманія»¹⁶³).

Въ 1799 году Иноходцовъ снова вступилъ въ академію наукъ, въ число дѣйствительныхъ ея членовъ. Съ тѣхъ поръ и до конца своей жизни онъ не покидалъ академіи и не переставалъ трудиться для науки. Постоянно втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ производилъ метеорологическія наблюденія, и не рѣшался передать ихъ въ другія руки, хотя и чувствовалъ, что трудъ, которымъ онъ за-

нимался такъ усердно, становится ему не подъ силу вслѣдствіе быстро развивавшейся чахотки. Только за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти Иноходцова академикъ Озерецковскій предложилъ конференціи поручить производство метеорологическихъ наблюдений кому-либо другому изъ сочленовъ. Признательность свою за участіе къ нему и за облегченіе его трудовъ Иноходцовъ выражаетъ въ слѣдующемъ письмѣ къ непремѣнному секретарю академіи наукъ: «Доброхотному, но имянно мнѣ еще неизвѣстному академіи наукъ члену за предварительное дружеское предложеніе о увольненіи меня отъ метеорологическихъ наблюдений, равно и всему ученому собранію за общее на то согласіе приношу чувствительнѣйшую благодарность. По преклонности лѣтъ и послѣ дальнихъ, безпокойныхъ и долговременныхъ въ разныя мѣста путешествій, при частыхъ нынѣ болѣзненныхъ припадкахъ, намѣрень и самъ я былъ просить академію наукъ о препорученіи другому, лѣтами помоложе и здоровѣемъ крѣпче, помянутыя чинить наблюденія. Сверхъ того притупившееся гораздо зрѣніе дѣлаетъ также немалое помѣшательство и затрудненіе, ибо кромѣ обыкновенныхъ очковъ употреблять иногда долженъ особое увеличительное стекло, наипаче въ осеннее и зимнее время при горящей свѣчѣ, которую вѣтромъ почасту задуваетъ, и вмѣсто одного раза должно ходить дважды и трижды для замѣчанія градусовъ термометра и проч. Впрочемъ, дабы на первый случай не обременить вдругъ преемника моего нужными и скучными вычислениями при сочиненіи ежемѣсячныхъ и годовыхъ выписокъ изъ метеорологическихъ наблюдений для помѣщенія въ издаваемыхъ обыкновенныхъ мѣсяцословахъ и въ академическихъ актахъ или дѣяніяхъ, то пріемлю сей посильный трудъ на себя, и прошу доставлять мнѣ по окончаніи каждаго мѣсяца вѣрныя копія съ наблюдений, дабы я могъ оными благовременно и въ свободные отъ тяжелыхъ припадковъ дни заниматься. Правда, что печатаются оныя при вѣдомостяхъ, но нерѣдко встрѣчаются ошибки какъ въ числахъ, такъ и въ знакахъ, особливо весною и осенью часто + вмѣсто —, тепло вмѣсто холода, и обратно, хотя наборщикамъ 0

томъ и часто напоминаетъ. Наконецъ, благодареніе Богу, наступаетъ пріятная и теплая погода, и мнѣ, по совѣту врачей, свободнѣе теперь будетъ выѣзжать иногда за городъ на свѣжій воздухъ и пользоваться соками лѣкарственныхъ произрастеній»¹⁶⁴). Но ни весна, ни лѣто не облегчили страданій больного; надежды его на выздоровленіе оказались напрасными; дни достойнаго труженика науки были уже сочтены.

IV.

Учено-литературная дѣятельность Иноходцова, начало которой восходитъ къ его студенческимъ годамъ, обнимаетъ собою время съ 1768 по 1806 годъ, съ двадцатипятилѣтняго возраста автора до самой его смерти. Иноходцовъ представилъ въ академію наукъ цѣлый рядъ мемуаровъ по астрономіи, геодезіи, физикѣ, минералогіи, географіи, исторіи, этнографіи, и т. д. Труды нашего ученаго разнообразны по своему содержанію и цѣлямъ — отъ чисто-ученыхъ, заключающихъ въ себѣ астрономическія наблюденія, до статей общедоступныхъ, имѣющихъ въ виду объясненіе научныхъ истинъ для читающаго русскаго общества.

Заслуги Иноходцова, какъ замѣчательнаго русскаго ученаго восемнадцатаго столѣтія, признаваемые и цѣнимыя представителями науки въ ея современномъ развитіи, приобрѣтаютъ тѣмъ большее значеніе, что онъ могъ располагать весьма малыми, почти ничтожными научными пособіями и въ высшей степени неудобными снарядами для производства наблюденій. «Кто не удивится, — говоритъ астрономъ В. Я. Струве — узнавши, что снаряды Иноходцова, хотя и меньшіе противу прежнихъ, состояли еще изъ двухъ квадрантовъ Систона, двухъ стѣнныхъ часовъ Лепота, двухъ ахроматическихъ трубъ въ двѣнадцать и въ три фута фокусной длины и семифутоваго телескопа Шорта»¹⁶⁵). Въ число десяти положеній, найденныхъ въ прошломъ столѣтіи, признанныхъ вѣрными, и незамѣненныхъ впоследствии никакими новыми вычисленіями, входитъ и положеніе Камышина, опредѣленное

Иноходцовымъ. Въ таблицѣ главнѣйшихъ географическихъ положеній Россіи, составленной В. Я. Струве, помѣщены опредѣленные Иноходцовымъ географическія положенія Камышина и Ярославля:

Широта. Долгота.

Камышинъ — $50^{\circ}5'6''$ — $63^{\circ}4'0''$.

Ярославль — $57^{\circ}37'33''$ — $57^{\circ}50'0''$.

Иноходцову принадлежатъ многія статьи въ повременныхъ изданіяхъ академіи наукъ, выходившихъ на русскомъ языкѣ и имѣющихъ безспорное значеніе въ исторіи русской образованности, а слѣдовательно и литературы. Помѣщая въ приложеніи перечень сочиненій и переводовъ Иноходцова, расположенный, на сколько позволяли данныя, въ хронологическомъ порядкѣ¹⁶⁹), приводимъ нѣсколько образцовъ, дающихъ опредѣленное понятіе о литературной дѣятельности автора, и заслуживающихъ вниманія какъ по содержанію своему, такъ и по изложенію.

Въ ученой литературѣ того времени любили поднимать общіе вопросы — о значеніи и пользѣ той или другой науки, о взаимной связи наукъ между собою, и т. п. Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣли въ виду и такъ называемую ученую исторію, т. е. историческую судьбу науки, ея первыя начала и дальнѣйшее движеніе и развитіе. Какъ на одну изъ выдающихся статей тогдашней повременной литературы можно указать на статью Иноходцова — о древности, изобрѣтателяхъ и первыхъ началахъ астрономіи, которую академія наукъ сочла нужнымъ издать вновь, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ перваго ея появленія.

«Всѣ почти науки — говоритъ Иноходцовъ — произошли по необходимости и среди градскаго шуму; но астрономія начало свое возпріяла отъ любопытства на открытомъ и безмолвномъ полѣ. Эрѣзище неба въ состояніи было возбудить на себя вниманіе, съ удивленіемъ смѣшанное, и человекъ вдался въ глубокое размышленіе. Молчаливое на небѣ движеніе впечатлѣло въ него благоговѣйное почитаніе; однообразность возобновляющихся без-

престанно движеній, изъясляла ему непремѣняемый и вѣчный порядокъ; а особенныя небесныхъ тѣлъ теченія, кои совершаются не препятствуя одно другому, ниже уничтожаются, хотя общему движенію и противны, повѣдали ему глубокую премудрость, всѣмъ управляющую. Тогда почувствовалъ онъ бытіе всевышняго существа, и чрезъ познаніе желалъ болѣе удивляться создателю вселенныя.

Если назвать тѣхъ изобрѣтателями, кои восторгомъ симъ первые поражены были, то астрономія современна самому человѣку.

Знанія почасту сообщаются, и отъ одного народа переходятъ къ другому. Не вступая въ подробности ученой исторіи знаемъ, что первый свѣтъ наукъ возсіялъ на востокѣ. Простыя и первыя понятія безъ сумнѣнія могли вездѣ сами собою воспріять начало, но знанія, требующія дальнаго размышленія и многихъ наблюденій, не могутъ произойти, какъ только у тѣхъ народовъ, которые издавна въ благоустройствѣ жили, и имѣли время и случай къ откровеніямъ. Разборъ между древними народами, которому дать въ семъ преимущество, подверженъ великой критикѣ, ибо надлежитъ собирать темныя преданія, изъяснять одно другимъ, а потомъ уже опредѣлять правдоподобіе, возвращаясь къ первымъ чертамъ астрономіи. Сверхъ сего требуется назначить время самыхъ дѣяній, и сравнить оныя съ благоучрежденіемъ и природнымъ дарованіемъ народовъ, прежде нежели почестъ ихъ начальниками. Странствующій человѣкъ по другимъ государствамъ могъ хвастаться изобрѣтателемъ той науки, которой онъ во время своего путешествія у другихъ научился. Пришедшаго для обученія иностранца считали изобрѣтателемъ того, чему онъ обучалъ. Народъ часто обманывается, не входя въ подробности, и не зная различить новости отъ извѣстнаго; но кто впервые что сказалъ, тотъ и начальникъ. Вотъ какіе изобрѣтатели! Такимъ то образомъ греческіе философы почитались въ нѣкоторыхъ областяхъ изобрѣтателями того, чему они въ Египтѣ, Индіи, или у своихъ одноземцовъ научились.

Кого не можетъ привести въ восторгъ красота ночнаго зрѣлища! Небо представляется во образѣ полаго свода, на лазуревой его поверхности сіяютъ звѣзды какъ вставленные алмазы, инныя изъ нихъ сыплютъ блескъ вокругъ себя, а другія уподобляются свѣтящимъ точкамъ. Блѣсоватаго свѣту полоса окружаетъ и раздѣляетъ всю твердь; ночное свѣтило показывается въ разныхъ видахъ, то въ ущербѣ, то въ полномъ сіяніи; его пріятный и сребровидный свѣтъ не ослѣпляетъ глазъ; видимою величиною равняется оно солнцу, и свѣтомъ своимъ помрачаетъ множество малыхъ звѣздъ, вблизи его находящихся, позволяя только сверкать большимъ и отдаленнымъ. Таковое зрѣлище представляетъ ночь, пока не зарумянится востокъ, и превозвѣщенное утреннею зарею солнце не появится на горизонтѣ; всѣ звѣзды предъ нимъ померкнутъ; одно только оно тогда и видно на всемъ небѣ, и преходя оное, освѣщаетъ и нагрѣваетъ землю, потомъ низходитъ къ горизонту, скрывается и возвращаетъ паки ночь. Такой порядокъ, великолѣпіе и простота въ состояніи возбудить самыя холодныя и нечувствительныя сердца.

Дневное солнце теченіе съ востока на западъ всякъ видѣть могъ; вскорѣ примѣтили и общее всѣхъ свѣтилъ движеніе въ ту же сторону; но трудно было угадать, что съ солнцемъ ночью, а съ звѣздами днемъ дѣлается? Много времени требовалось на рѣшеніе сего вопроса, и оное воспослѣдовало не прежде, какъ спознали, что земля имѣетъ видъ шара, и всюду окружена небомъ. Великіе тогда философы вѣрили и учили, что солнце уходитъ на ночь въ море, а звѣзды поутру гаснутъ, и ввечеру паки возжигаются. Другіе же увѣряли, будто во время солнечнаго заката слышали и самое шипѣніе, когда солнце, нисходя въ воду, гасло.

Смотря на луну, примѣтили, что въ одну ночь стояла она возлѣ нѣкоторой примѣтной звѣзды, а въ слѣдующую отъ оной удалялась; не трудно было догадаться, что звѣзды не перемѣняютъ взаимнаго между собою разстоянія; почему и должно было приписать сіе движеніе лунѣ. Такимъ образомъ спознали соб-

ственное движеніе отъ запада къ востоку, и сіе было первое въ астрономіи открытіе.

Различныя луны виды въ то же время обращали на себя вниманіе первыхъ астрономовъ; но сіе стоило имъ дальняго размышленія. Самыя первыя наблюденія произошли отъ сихъ разныхъ явленій; изъ снесенія оныхъ заключили, что самый большой свѣтъ на землю низпосылаетъ луна, когда она въ противостояніи съ солнцемъ находится; когда же бываетъ къ нему ближе, то свѣтлая ея часть обращена завсегда къ сему свѣтилу: и такъ явно стало, что заимствуетъ она свой свѣтъ отъ солнца. Чтожъ касается до луннаго тѣла, то круглость его очевидна; но плоскій ли то кружокъ или шаръ, который въ дали такъ же показывается кружкомъ, рѣшили сіе сумнѣніе слѣдующимъ умствованіемъ: плоскій кружокъ не свѣтилъ бы такъ, какъ свѣтитъ луна; онъ бы завсегда былъ весь освѣщаемъ съ тою разностію, что свѣтъ его былъ бы слабѣе, когда солнечныя лучи упадаютъ косо, и ярчѣе, когда перпендикулярно. Сверхъ сего всѣ сферическія тѣла освѣщаются до половины, и смотря на оныя прямо и со стороны, можно изъяснить видимыя луны явленія; отсюда заключили, что луна тѣло шарообразное.

Рачительныя наблюдатели скоро примѣтили, что видъ неба не всегда одинаковъ; но по прошествіи шести мѣсяцовъ совсѣмъ другой бываетъ. Звѣзды, которыя сперва въ извѣстный часъ дня восходили, теперь въ то же время заходятъ, и новыя въ восточной сторонѣ показываются. Продолжая наблюденія усмотрѣли, что всѣ звѣзды восходятъ каждый день ранѣе нежели наканунѣ, и чрезъ мѣсяцъ такая разность простирается до двухъ часовъ. Для изъясненія сего ускорѣнія воображали сначала, что твердь или звѣздное небо, сверхъ суточнаго движенія около земли съ востока на западъ, имѣетъ еще медлительное движеніе въ ту же сторону, отъ чего восхожденіе и захожденіе звѣздъ предваряется. Что же дѣлается со звѣздами, чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ невидимыми, и откуда выходятъ новыя, являясь на горизонтѣ? Такое недоумѣніе рѣшили собранныя по времени наблюденія, когда усмо-

трѣли, что нѣкоторыя звѣзды показываються то въ восточной, то въ западной, а иногда въ южной и сѣверной сторонѣ; другихъ же звѣздъ никогда въ сѣверѣ не видно. Сверхъ сего примѣтили еще звѣзду, которая во всю ночь положенія своего чувствительно не перемѣняетъ; прочія всѣ около ея ворочаються, а она какъ центръ движенія стоитъ недвижима; почему и назвали то мѣсто, въ которомъ она находится, *полюсомъ*, а самую звѣзду *полярною*. Около сей недвижной звѣзды, многы совершаютъ цѣлое обращеніе, а множество другихъ одну только часть онаго. Вникая въ сіе далѣе и дополняя воображеніемъ, чего зрѣніе постигнуть не можетъ, заключили, что небу должно быть цѣлымъ шаромъ. А чтобъ ему ворочаться, то надлежало быть двумъ точкамъ; чего ради, по примѣру видимаго на небѣ полюса, положили прямо напротивъ его другой подъ землю въ нижней части неба. и мысленную линію, соединяющую сіи точки, именовали *осью міра*.

Смотря на времена и обстоятельства, изобрѣтатель округлости неба и движенія солнца, не меньше оказалъ услуги, какъ Коперникъ перемѣною системы міра, и Кеплеръ опредѣленіемъ планетныхъ путей. Сіи знанія составляютъ основаніе сферы, и избавили астрономію отъ многихъ заблужденій и нелѣпостей.

Всѣ сіи о звѣздахъ разсужденія доказывали, что не смотря на общее движеніе, сохраняютъ онѣ постоянное между собою разстояніе, почему и назвали ихъ *недвижимыми*. По нѣкоторомъ же времени примѣчены три звѣзды, прочихъ свѣтлѣе и болѣе, которыя, такъ какъ и луна, собственное имѣютъ движеніе отъ запада къ востоку различными скоростями, чего ради и назвали ихъ *скитающимися звѣздами* или *планетами*. Сіи три звѣзды были безъ сомнѣнія марсъ, юпитеръ и сатурнъ. Потомъ еще одна гораздо свѣтлая звѣзда, видимая иногда вечеромъ, внесена въ число планетъ, потому что и она перемѣняетъ мѣсто въ разсужденіи неподвижныхъ звѣздъ, и другая такая же звѣзда, являющаяся по утрамъ до солнечнаго восходу, имѣла также собственное движеніе; почему и ее почитали сперва за особливую планету. Но

какъ обѣ онѣ были совершенно сходны, и при томъ усмотрѣно, что ежели утренняя звѣзда, окончавъ теченіе свое скроется, тогда вечерняя начнетъ являться, и обратно, когда вечерней не видно, то свѣтитъ утренняя. Изъ сего заключили, что то одна и та же самая планета, которую мы нынѣ веперою называемъ. Наконецъ включили еще въ число планетъ звѣзду, которая прежней гораздо менше, а показывается равнымъ образомъ по утрамъ и вечерамъ попеременно. Такимъ образомъ спознали древніе семь планетъ: солнце, марса, луну, юпитера, сатурна, венеру и меркурія. Каждая изъ нихъ найдена по довольномъ времени, а можетъ быть и чрезъ нѣсколько вѣковъ, особливо меркурій, который почти всегда погруженъ въ солнечныхъ лучахъ.

Шарообразность небеснаго свода приводила уже на умъ, что и земля также кругла, ибо явно уже было, что повѣшена она въ срединѣ небеснаго пространства, потому что звѣзды внизу проходятъ. Древніе почитали небо твердымъ, и яко бы покрывкою земли, то надлежало имъ обѣимъ быть единообразнымъ. Луна служила имъ также явнымъ примѣромъ и доказательствомъ, что земля кругла. Обыкновенно думаютъ, что познаніе сіе произошло въ приморскихъ мѣстахъ, гдѣ кажется, что части удаляющагося въ море корабля, мало по малу отъ глазъ скрываются; но открытіе земной круглости безъ сумнѣнія древнѣе изобрѣтенія кораблей, по крайней мѣрѣ большихъ, чтобъ вдали ихъ видѣть. Другое наблюденіе, доказывающее округлость земли, было, что идущему отъ сѣвера къ югу, и обратно, новыя являлись звѣзды, коихъ на прежнемъ мѣстѣ не видно; отсюда заключили, что выпуклость или округлость земли тому причиною.

Имѣя понятіе о системѣ міра и о движеніи небесныхъ тѣлъ астрономія сдѣлалась наукою: до сихъ поръ была она предметомъ одного любопытства, а теперь увидѣли ея пользу, почему и начали болѣе въ ней упражняться; ибо надобность завсегда болѣе дѣйствуетъ, нежели любопытство. Первое ея употребленіе состояло въ измѣреніи времени. Люди считали до того одними только днями, что и понынѣ дѣлаютъ нѣкоторые дикие американцы.

Есть свидѣтельства, что и халдеи также считали, которое обыкновеніе продолжалось у нихъ и послѣ завоеванія Александрова, то есть послѣ установленія годовъ по 365 дней.

Неоменія, сирѣчь праздникъ, у всѣхъ почти народовъ во время новолунія установленный, служитъ явнымъ доказательствомъ, что примѣчали они лунные возвраты. Празднества сіи единственно для того и уяреждены были, чтобъ не пропустить такого наблюденія. Но познавъ послѣ движеніе солнца, увидѣли, что гораздо больше проходитъ времени отъ одного явленія звѣзды изъ солнечныхъ лучей до другаго, назвали сіе обращеніе *годомъ*. У многихъ народовъ долго было въ употребленіи начинать свои года съ геліаческаго возхожденія или захожденія какой нибудь свѣтлой и примѣтной звѣзды, яко сиріуса, плеадъ и проч. Между тѣмъ, какъ явленіе звѣзды не вдругъ примѣтити можно, то довольствовались подойти къ правдѣ сколько возможно, и соединивъ 12 лунныхъ возвратовъ, протекшихъ во время солнечнаго обращенія, составили лунный годъ. Хотя мѣсяцы и были съ начала по 30 дней, однакожь такой годъ содержитъ въ себѣ не болѣе 354 дней, потому что излишки поправляемы были по неоменіи. А чтобы возвраты лунныхъ видовъ, которые бываютъ въ 29 дней съ половиною, почти согласовали съ мѣсяцами, то установили сіи по 29 и по 30 дней попеременно. Такой годъ чрезъ долгое время былъ въ употребленіи у тѣхъ народовъ, коихъ родъ житія не позволялъ въ наукахъ углубляться. Да и въ самомъ дѣлѣ такой годъ весьма способенъ для такихъ людей, которые питались только мясомъ и молокомъ, какъ то древніе аравитяне и татара.

При первомъ началѣ общества всѣ люди были или звѣроловцы или пастухи; когда же число ихъ увеличилось, и скота мало стало для прокормленія, то принялись за земледѣліе; и тогда нужно уже было знать и предвидѣть возвраты временъ года. И такъ земледѣліе требовало наблюденій; ибо прозябеніе травъ и деревъ, спѣлость плодовъ и зеренъ зависятъ отъ дѣйствія солнца, долго или мало надъ горизонтомъ бывающаго. Примѣчено было, что около равноденствія появлялась на поляхъ и въ лѣсу зелень,

почему оранію надлежало быть прежде; въ должайшіе дни было время жатвы, продолжающейся до другаго равноденствія; въ сіе же время года производилось обработываніе земли и засѣвъ до должайшихъ ночей, въ которую пору какъ человекъ, такъ и сама природа имѣють отдохновеніе. Сія четыре раздѣленія названы *временами года*. Безъ сумнѣнія тогда же установленъ былъ годъ въ 360 дней, и примѣчено, что въ теченіе онаго всякій день новыя изъ солнечныхъ лучей выходили звѣзды; то избравъ изъ нихъ, кои прочихъ свѣтлѣе и удобно въ сумерки видимы быть могутъ, поставили ихъ знаками, показывающими времена года, и опредѣляющими полевая работы. Такимъ образомъ должно было полевая примѣчанія соединить съ небесными, и первые земледѣльцы сдѣлались по нуждѣ астрономами. По довольномъ же времени, когда число людей въ обществѣ нарочито умножилось, разпредѣлены были каждому пристойныя должности, и нѣкоторымъ поручено особливо наблюдать съ высокаго мѣста являющіяся впервые на горизонтѣ звѣзды, и давать знать о томъ народу.

Изъ всѣхъ планетъ сатурнъ тусклѣе и движется весьма медленно; почему заключили, что описываетъ онъ наибольшій кругъ, и слѣдовательно всѣхъ прочихъ далѣе отъ насъ отстоитъ. Смотри на разныя скорости, положили потомъ юпитера, марса, солнце и луну. Всѣ сіи планеты движутся около земли по круговымъ днвіямъ; и сія то была старинная система, извѣстная подъ именемъ птолемеовой. Но остальные двѣ планеты венера и меркурій причиняли великое затрудненіе и недоумѣніе въ семь разположеніи.

Познавъ, что сіи двѣ планеты обращаются около солнца, заключили, что должно ему быть центромъ міра; они приписали движеніе около его всѣмъ планетамъ и самой землѣ. Другіе же представили себѣ еще, что суточное движеніе звѣздъ и планетъ есть только видимое, по причинѣ обращенія земли около оси. Но такія отважныя и единственно философическія мнѣнія не доказаны самымъ дѣломъ древнихъ извѣстныхъ намъ народовъ. Можетъ быть, онѣ слѣды глубокой древности и совершенной науки.

Хотя въ послѣдующіе вѣки нѣкоторыя подобныя черты такихъ замысловъ и приняты были на время, хотя нѣкоторые философы, побуждаемые истиною, и попадали на такія мысли; но какъ онѣ не всякому удобопонятны, то скоро оставлены и забыты. Изъ всего вышесказаннаго удобно понять можно, что одиѣ и тѣ же открытія происходили въ разныя времена и у разныхъ народовъ; простыя и первыя познанія, раждающіяся отъ разсматриванія неба, свойственны всѣмъ людямъ; что же изъ соединенія сихъ простыхъ знаній произошло, то принадлежитъ тѣмъ только народамъ, кои въ астрономіи упражнялись. Но нѣтъ ни одной на свѣтѣ страны, гдѣ бы можно было найти всѣ сіи знанія вмѣстѣ, которыя здѣсь предполагаются. Грубое невѣжество смѣшано за всегда было съ философическими умствованіями и остроумнѣйшими выдумками. И такъ надлежитъ принять, что по случившейся на землѣ великой перемѣнѣ, которая уничтожила людей и города, часть сихъ знаній пропала, а другая осталась. Была астрономія въ совершенствѣ; хотя степени онаго опредѣлить точно и не можемъ, но нѣкоторыя преданія заставляютъ насъ имѣть объ ней высокія мысли. Со временъ халдеевъ можно уже вести исторію, а прежде сей эпохи встрѣчаются вѣки мрака и варварства; однакожь оставшіяся чрезъ сіи времена у людей въ памяти преданія составляютъ уже драгоцѣнные остатки сей древней и истребленной астрономіи¹⁶⁷).

Какъ ученый писатель, бравшійся за перо съ разумною цѣлю — причести посильную пользу читателямъ, Иноходцовъ требовалъ и отъ популярныя статей строгой послѣдовательности изложенія и твердыхъ, фактическихъ основъ для сообщаемыхъ выводовъ и соображеній. Въ статьѣ о сѣверномъ сіяніи онъ говоритъ: «Чѣмъ живѣе и блистательнѣе естественныя явленія, тѣмъ болѣе желаемъ знать ихъ причины. Какое же другое явленіе сравнится можетъ съ сѣвернымъ сіяніемъ, коего блескъ и удивительное измѣненіе превышаетъ всякаго выраженія. Дабы въ такомъ изслѣдованіи поступить съ большею точностію, надлежитъ непременно предположить несумнѣныя начала, которыя

бы служили основаніемъ всему тому, что здѣсь предлагать будемъ, и изъ взаимнаго ихъ совокупленія могли бы произвестн сколь простое, толь и удачное изъясненіе: такимъ образомъ и во всѣхъ наукахъ поступаютъ».

Несомнѣнными началами для объясненія сѣвернаго сіянія авторъ признаетъ только тѣ, которыя доказаны опытами и наблюденіями, какъ напримѣръ: присутствующая всюду электрическая матерія бываетъ тѣмъ обильнѣе, тѣмъ выше поднимается отъ земной поверхности; орѣженіе воздуха соразмѣрно высотѣ его; тѣмъ воздухъ рѣже, тѣмъ болѣе показывается электрическая сила въ видѣ фосфорическаго свѣта; электрическая жидкость естественно стремится изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ ея много, къ тѣмъ мѣстамъ, въ которыхъ ея мало; электрическая матерія стремится скорѣе къ полюсамъ, нежели къ экватору, по причинѣ «средобѣгущей или центроудаляющей» силы, которая у полюсовъ меньше, и т. д.

На основаніи этихъ началъ, подкрѣпленныхъ доказательствами, и принявъ въ соображеніе случайности, оказывающія большее или меньшее дѣйствіе на наблюдаемое явленіе, Иноходцовъ предлагаетъ такое истолкованіе, называя его короткимъ и яснымъ: «Тихое или неподвижное сѣверное сіяніе есть дѣйствіе расширенія электрическаго свѣта, самого собою блистающаго, и который заревою своимъ освѣщаетъ мѣста вблизи находящіяся. Такое сѣверное сіяніе происходитъ отъ причинъ, какія бы онѣ не были, производящихъ электрическую силу, такъ какъ и всѣ огненные метеоры зависятъ отъ сего же начала. Оно показывается въ видѣ *кругового сегмента* или *отрѣзка*, потому что стремится къ полюсу, гдѣ лучи его повидимому сходятся. Нижнія атмосферы части и полярный *сферическій сегментъ* нашего шара, имѣя почти такой же видъ, дѣлаютъ, что и электрическая матерія тотъ же на себя образъ принимаетъ, ибо она сими частями или притягивается или къ онымъ стремится. Темный сегментъ, который обыкновенно случается видѣть при сѣверныхъ сіяніяхъ, бываетъ отъ того, что лучи электрическаго свѣта оканчиваются

напослѣдокъ въ частяхъ атмосферы, кои, ниже того мѣста, гдѣ оный раждается, болѣе между собою перемѣшаны и разнородны. и слѣдственно свѣтъ проходитъ черезъ оныя будто бы по отводамъ. Изъ опытовъ знаемъ, что электрическій свѣтъ не блеститъ въ низпосылающихъ его тѣлахъ, но только въ среднихъ пустыхъ пространствахъ, оныя прерывающихъ. А какъ всѣ сіи существа разсѣяны въ нижнихъ мѣстахъ, и одни съ другими смежны, то произойдетъ безпрерывный рядъ отводовъ, и слѣдовательно низпосыланіе электрическаго свѣта будетъ безпрерывно, почему въ сей части атмосферы свѣта не видно. Сверхъ того видъ темнаго сего сегмента имѣетъ одно средоточіе со свѣтлою дугою, представляющею сѣверное сіяніе, ибо смѣшанныя и низпосылающія существа разсѣяны также въ атмосферѣ по порядку сравнительной ихъ тяжести, и расположены по круглымъ слоямъ около земнаго шара, и равно какъ сближающіеся лучи простираются. Разсѣяныя иногда около сѣвернаго горизонта облака, либо по случаю тамъ сошедшіяся, или дѣйствіемъ электрическаго притяганія собравшіяся, какъ часто примѣчено, особливо при большихъ сѣверныхъ сіяніяхъ, увеличиваютъ еще болѣе темноту чернаго сегмента, который, по мнѣнію Аристотеля, на омутъ или, по другимъ, на глубокій ровъ походитъ . . . Огненные столбы, свѣтлые лучи и сверкающіе снопы повидимому выходятъ изъ всѣхъ точекъ темнаго сегмента или свѣтлыя дуги; но они суть лучи свѣта фосфорозлектрическаго, кои изъ верхней части атмосферы, гдѣ оный въ великомъ изобиліи бываетъ, низходятъ въ нижнія мѣста, гдѣ онаго меньше, и свѣтятъ въ пустыхъ, т. е. въ среднихъ пространствахъ. Сіи лучи свѣта повидимому выходятъ изъ темнаго сегмента свѣтящейся дуги для того только, что по простонародному предразсужденію свѣтъ поднимается вверхъ на воздухъ, хотя въ самомъ дѣлѣ оный къ землѣ низходитъ. Такое разсужденіе тотчасъ минется, когда разсудимъ, что невозможно распознать предѣловъ, откуда исходятъ свѣтлые лучи, движущіеся чрезвычайною скоростію, и примѣтитъ, расходятся ли они изъ одного средоточія или къ оному стремятся. Если сумнѣваться о

предложенной нами истины, то довольно привести на память искру, являющуюся между наэлектризованнымъ сѣрнымъ шаромъ и пальцемъ неэлектризованнаго человѣка: хотя и кажется, что выходитъ она изъ шара, но въ самой вещи изъ пальца. Чувство зрѣнія нашего недостаточно и не столь остро, чтобы могло усмотрѣть начало толь скорого движенія»¹⁶⁸).

Статьи о различіи и измѣненіяхъ климатовъ написаны Иноходцовымъ потому, что «о сей матеріи во всѣхъ почти бесѣдахъ часто разговариваютъ». Авторъ приводитъ свидѣтельства, дошедшія до насъ отъ глубокой древности, и доказывающія, что климаты подверглись весьма значительнымъ измѣненіямъ. Вопросъ о томъ, холоднѣе ли стали наши климаты, чѣмъ были прежде, Иноходцовъ рѣшаетъ такимъ образомъ: «Земля встарину далѣе отстояла отъ солнца, и сравнительная теплота въ прежнія зны была меньше, почему и говорятъ историки о великой стужѣ. Что же до лѣта касается, то по той же причинѣ теплота должна нынѣ быть сравнительно больше, нежели встарину, и слѣдственно болѣе способствовать къ зрѣлости плодовъ. Но надлежитъ примѣчать, что зрѣлость зависитъ не только отъ одного напряженія теплоты, но еще и отъ времени, въ которое она сообщается. Уменьшенные наши года дѣлаютъ и лѣто наше короче, и слѣдовательно въ холодныхъ нашихъ мѣстахъ, гдѣ не спѣваетъ виноградъ, недостаетъ продолженія нужной къ тому теплоты. Въ теплыхъ же мѣстахъ, гдѣ остается довольно времени къ созрѣванію винограда, должно, чтобы часть времени, которой за краткостію лѣтнихъ дней недостаетъ, награждаема была осенними днями, кои еще довольно теплы для окончанія зрѣлости. И такъ, чтобы отвѣтствовать на вопросъ, меньше ли нынѣ теплота, нежели встарину, сказали бы мы, что нынѣ качествомъ ея больше, а количествомъ меньше»¹⁶⁹).

Въ статьяхъ своихъ историческаго и этнографическаго содержанія Иноходцовъ пользовался разнообразными источниками: уцѣлѣвшими памятниками старины, лѣтописями и грамотами, изъ которыхъ приводитъ много извлеченій, устными и письменными

свидѣтельствами старожиловъ и знатоковъ края, и т. п. Данныя располагаются обыкновенно въ такомъ порядкѣ: географическое положеніе мѣстности; главнѣйшія рѣки и озера; свойство почвы; лѣса; звѣри и птицы; состояніе хлѣбопашества; составъ населенія; климатъ; пути сообщенія; бытъ и занятія жителей, и т. д. Встрѣчаются иногда и замѣтки о языкѣ. Описанія различныхъ мѣстностей, составленныя Иноходцовымъ, принадлежать къ числу лучшихъ этнографическихъ очерковъ, появившихся въ нашей литературѣ восемнадцатаго столѣтія. Свѣдѣнія, сообщаемыя нашимъ ученымъ, рисуютъ тогдашній бытъ живыми и яркими красками.

При описаніи вологодскаго намѣстничества и города Вологды Иноходцовъ приводитъ много данныхъ для исторіи края.

«Бѣдая древность — говоритъ онъ — многія бытія въ глубокомъ отъ насъ невѣдѣніи сокрывшая, непріятельскія нашествія и опустошенія, частые и страшные пожары, неизчетныя достопамятности и разныя повѣствованія, въ записныхъ книгахъ содержащіяся, въ пепель обратившіе, суть причиною, что о началѣ сего города, кѣмъ, въ которое время и на какой случай оный построенъ, равно и о народахъ издревле въ сихъ мѣстахъ обитавшихъ, не имѣемъ достовѣрныхъ извѣстій. Не смотря на сіе, нѣкоторые любопытные древности изыскатели сиятся произвести названіе рѣки и города отъ баснословныхъ какихъ то Вологовъ, подобныхъ греческимъ гигантамъ, якобы они задолго прежде просвѣщенія святымъ крещеніемъ тутъ жили, и построивъ сей городъ, назвали оный, такъ какъ и рѣку, по имени своему Волотой или Володой, а послѣ чрезъ прибавленіе буквы г произошла Вологда. Въ доказательство замысловатаго своего произвожденія, что Вологда называлася Володой, приводятъ мѣста изъ лѣтописцевъ, а именно: въ 1462 году великій князь Василій Васильевичъ Темный далъ меншему своему сыну въ удѣлъ Володу и Кубено Заозерье; но сіе кажется быть явная ошибка писца. Подобно сему мнѣніе и тѣхъ, которые, полагая, что между російскими князьями были многіе Всеволоды, Рогволды, а иные можетъ

быть и просто назывались Володы, думаютъ, что городъ Вологда названъ по имени какого нибудь князя или княгини, оный построившихъ. Наконецъ по сходству названій производятъ Вологду отъ слова волокъ, которымъ называютъ большіе лѣса; а какъ сія страна и нынѣ лѣсиста, прежде же и болѣе лѣсовъ было, коими отдѣленные сихъ мѣстъ жители извѣстны подъ именемъ Заволоческія Чуди, то можетъ быть съ начала пришедшіе народы на сей волокъ оный разчистили, и построивъ жилища или какой острогъ, назвали оный, равно и протекающую рѣку Волокдой, а послѣ для удобнѣйшаго произношенія Вологдой. Что же касается до названія вельжанъ, въ древнихъ лѣтописцахъ упоминаемаго, изъ коего производятъ вологжанъ, яко бы сіи вельжане жили по рѣкамъ Вологдѣ и Лежѣ (въ грязовецкомъ уѣздѣ текущей въ Сухону), то основательнѣе разумѣть можно жителей по рѣкѣ Велѣ, гдѣ нынѣ городъ Вельскъ, потому что вельжане полагаются жителями около Перміи между Устюжанъ и Пинежанъ.

По нѣкоторымъ достовѣрнымъ обстоятельствамъ полагать можно, что городъ Вологда построенъ въ 11 или 10 столѣтій, ибо въ житіи преподобнаго Герасима вологодскаго написано, что пришелъ онъ отъ Кіева на Вологду въ 1147 году, во время великаго князя Изяслава Мстиславича, внука Владимира Мономаха, и отъ рѣки Вологды за полверсты, а въ верстѣ отъ торжка, что нынѣ лѣнливою площадкою называется, построилъ монастырь троицкій, гдѣ теперь приходская церковь въ верхней части предмѣстія на концѣ города, въ которой церкви и гробница его обрѣтается. Сей преподобный Герасимъ при созданіи рѣченнаго монастыря съ вологодскимъ мѣщаниномъ Пятышевымъ (коего потомки купцы и дома Пятышевыхъ находится понынѣ въ показанномъ троицкомъ приходѣ), имѣлъ преніе о томъ, что Пятышевъ земли подъ монастырь не давалъ и строить не допускалъ; когда же были мѣщане, торгъ производившіе, то вѣроятно, что тогда былъ уже городъ хотя не большой, но купцовъ и торги имѣющій, а подъ чьимъ владѣніемъ и какой родъ былъ въ немъ правительства — не извѣстно.

Хотя покойный г. тайный совѣтникъ Василій Никитичъ Тащицевъ, рачительный древностей російскихъ изыскатель, въ исторіи своей пишетъ, что городъ Вологда построенъ отъ новгородцовъ, вскорѣ по раззореніи Батыевомъ, ибо въ концѣ де 13 столѣтія о немъ упоминается, а прежде сего былъ въ сей странѣ городъ Кубенской; во время же великаго князя Василя Дмитріевича городъ сей у новгородцовъ отнять, и принадлежалъ къ уѣзду галицкому; но какъ изъ записокъ житія преподобнаго Герасима явствуетъ, что былъ онѣй задолго прежде раззоренія Батыева, то вѣроятно положить можно, что хотя и отъ новгородцовъ построенъ, но гораздо прежде онаго раззоренія, а послѣ сего ими только возобновленъ такъ какъ прежняя ихъ колонія, подъ владѣніемъ ихъ бывшая. И сіе можно бы принять за вѣроятное, поелику и далѣе Вологды находящіяся по рѣкамъ Сухонѣ и Двинѣ мѣста къ Нову же городу принадлежали; но слѣдующее повѣствованіе производитъ нѣкоторое сумнѣніе.

Въ самомъ скоромъ времени послѣ нашествія Батыева находимъ сей городъ уже не во власти новгородской, но ростовской, ибо послѣ бывшаго въ 1237 году нашествія и раззоренія Батыева (коему кромѣ Новагорода почти всѣ російскіе города, сколько по лѣтописцамъ извѣстно, подвержены были), и по убіеніи великаго князя Юрія или Георгія Всеволодовича владимирскаго и сродника его Василя Константиновича ростовскаго, дѣти сего послѣдняго получили въ наслѣдіе первый, Борисъ Васильевичъ, Ростовъ, второй, Глѣбъ Васильевичъ, Бѣлозеро, Вологду и Устюгъ великій; но и сіе повѣствованіе есть колеблющееся, потому что чрезъ три года послѣ сего находимъ Вологду между волостями новгородскими, ибо въ грамотѣ новгородской 1240 года, которую писали они къ Ярославу Ярославичу тверскому, принимая его къ себѣ на княженіе, между прочими новгородскими волостями, до которыхъ бы ему не касаться, полагается и городъ Вологда. Сему подобное, также и требованія, чтобы Вологда причислялась къ волостямъ новгородскимъ, находится еще и въ другихъ новгородскихъ грамотахъ, къ

тому же князю Ярославу Ярославичу и къ сыну его великому князю Михаилу Ярославичу писанныхъ; но требованія ихъ, какъ видно, не исполнились, и городъ сей принадлежалъ къ Ростову.

Въ 1263 году Вологда считается паки между новгородскими волостями, противъ которыхъ въ 1273 году Святославъ Ярославичъ тверскій, сынъ великаго князя Ярослава Ярославича, совокупясь съ великимъ числомъ татаръ, воевалъ именно противъ Волока, Бѣжича и Вологды, и со многочисленнымъ плѣномъ и богатою корыстью въ Тверь возвратился.

Потомъ чрезъ сто и болѣе лѣтъ какія были съ симъ городомъ приключенія, въ лѣтописцахъ ничего не находится до 1390 года, противъ котораго въ разрядной упоминается, что великаго князя Василія Дмитріевича московскаго бояре Глѣбъ Семеновичъ, да Семень Ждановъ и Михаилу Лутинъ, а съ ними вятчане и устюжане завоевали всю Вологду, и Холмогоры выжгли. И съ сего то почти времени Вологда была всегда подъ властью великихъ князей московскихъ.

По сведеніи съ великаго княженія московскаго и по ослѣпленіи великаго князя Василья Васильевича княземъ галицкимъ Дмитріемъ Юрьевичемъ Шемякою и княземъ Иваномъ Андреевичемъ можайскимъ съ товарищи въ 1447 году, городъ Вологда данъ ему, великому князю, въ удѣлъ, гдѣ онъ немного побывъ, пошелъ въ Кириловъ Бѣлозерскій монастырь; игумень сея обители Трифонъ со всею братією встрѣтилъ и благословилъ великаго князя Василія Васильевича на великое княженіе московское и съ дѣтьми его; понеже отецъ его Василій Дмитріевичъ благословилъ его княжити на Москвѣ. О семъ происшествіи въ лѣтописцѣ Каменнаго монастыря написано такъ: «Князь Дмитрій Юрьевичъ Шемяка измѣнилъ крестное цѣлованіе великому князю Василью Васильевичу и благовѣрной княгинѣ Маріи и дѣтямъ ихъ, свелъ великаго князя съ великаго княженія московскаго и далъ ему Вологду, и великій князь, побывъ мало на Вологдѣ, поиде на Каменное въ сасскій монастырь на богомоліе свое съ великою кня-

гинею и съ дѣтьми, и приде вѣстію тогда первая радость ему, что идуть къ нему служить многіе князи и бояре, хотяще его видѣти на великомъ княженіи московскомъ; и постави князь великій чудотворную икону Спаса Еммануила, принесенную къ дѣду его великому князю Дмитрію Іоанновичу изъ Царяграда, къ Каменномъ монастырѣ въ церковь, и другой образъ Богоматери Одигитріи; и оттолѣ поиде въ Кириловъ монастырь, да къ Бѣлу озеру и во Тверь, а оттолѣ доиде въ Москву, сѣде на великомъ княженіи Московскомъ; а князь Шемяка побѣже съ Москвы въ Галичь.

Изъ сего повѣствованія хотя и есть нѣкоторый поводъ почитать городъ Вологду принадлежащимъ къ удѣлу галицкому, по тому что какъ бы могъ князь галицкій дать то, что ему не принадлежало; однакожъ сумнѣніе сіе само собою удобно рѣшиться можетъ: галицкій князь затѣмъ великаго князя съ московскаго княженія гналъ, чтобы самому овладѣть онымъ; а какъ по счастію одолѣлъ и получилъ въ плѣнъ великаго князя, то ослѣпивъ его, дабы впредь былъ онъ къ княженію неспособнымъ, сослалъ въ сей городъ, давъ ему оный для житія и пропитанія, такъ какъ одну только часть изъ отчинъ, сему великому князю принадлежащихъ, за нимъ оставляя, а не изъ собственнаго своего владѣнія удѣляя, ибо не можно думать о Шемякѣ, чтобы далъ свое, когда столь жадно чужаго себѣ желалъ и искалъ со многимъ кровопролитіемъ. И такъ вѣроятнѣе можно заключить, что принадлежалъ оный великимъ князямъ московскимъ, потому что тотъ же князь Шемяка 1458 года въ зимнее время воевалъ противъ Вологды съ великимъ числомъ людей; чего ради преподобный Григорій пельшемскій, пришедъ изъ монастыря своего лопотовымъ называемаго, обличалъ его въ злобѣ; но Шемяка, не терпя сего, приказалъ его съ мосту низринуть. По пророчеству же сего преподобнаго много войска его побито, какъ упоминается въ запискахъ вологодскаго уроженца Слободскаго. Когда бы Вологда была галицкаго удѣла, то бы Шемяка такового раззоренія въ своихъ областяхъ не предпріялъ. Изъ сего слѣдуетъ, что она принадле-

жала великому князю Василью Васильевичу Темному, коему Шемяка былъ великимъ врагомъ. Семуже служитъ доказательствомъ, что по возшествіи и утверженіи на великомъ княженіи, чрезъ 15 лѣтъ послѣ ослѣпленія своего, приходя въ старость, великій князь Василій Васильевичъ Темный, и раздая передъ кончиною дѣтямъ своимъ удѣлы, 1462 года назначилъ большему сыну Іоанну Васильевичу великое княженіе, а меншему Андрею Васильевичу въ удѣлъ сей точно городъ Вологду, яко законно ему принадлежащій, Кубену и Заозерье; т. е. нынѣшнюю Кубенскую волость и другія мѣста около Кубенскаго озера лежащія и близъ Вологды находящіяся, какъ въ разныхъ духовныхъ сего князя грамотахъ явствуется».

О современномъ состояніи города и бытѣ Вологды и промыслахъ жителей авторъ говоритъ: «Торги вологодскихъ купцовъ и мѣщанъ нарочито велики, такъ что удобно сравниться могутъ съ лучшими торговыми російскими городами, ибо, кромѣ домашнихъ изъ своихъ фабрикъ и заводовъ, разными російскими, также иностранными чрезъ Архангельскъ и Санктпетербургъ выписываемыми товарами, простираются оныя и въ иностранныя государства. Нѣкоторые на собственныхъ, а другіе на иностранныхъ корабляхъ отпускаютъ въ разныя мѣста, какъ-то въ Англію, въ Амстердамъ, Гамбургъ и другіе города разные товары, а именно пеньку, сало, юфть, маканья свѣчи, сѣмя льняное, холсты, щетину и прочія російскія естественныя и художественныя произведенія. Сверхъ сего здѣшніе купцы производятъ торги на Алеутскихъ островахъ и на Китайской границѣ юфтью, бобрами, лисицами, бѣлкою и другими російскими и нѣмецкими товарами до 800,000 рублей.

Въ семь городѣ довольно хорошихъ фабрикъ и заводовъ, а именно:

шелковыхъ и гарусныхъ — двѣ;

наблочныхъ — двѣ;

сургучныхъ — три;

разныхъ красочныхъ и бѣлильныхъ — три;
 заводовъ кожевенныхъ — двадцать одинъ;
 солодовенныхъ — девять;
 прядильныхъ — десять;
 кирпичныхъ — два;
 свѣчныхъ и салотонныхъ — тринадцать.

Обстоятельной вѣдомости, кому оныя принадлежать, сколько чего выработываютъ, откуда нужное для оныхъ получаютъ, куда и на какую сумму отпускаютъ, не сообщено.

Годовыхъ ярмонокъ здѣсь не бываетъ; но торгъ производится ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней. По понедѣльникамъ же, средамъ и пятницамъ, наипаче зимою, бываютъ съѣзды изъ близъ-лежащихъ сего и другихъ уѣздовъ селеній съ хлѣбомъ и прочими харчевыми припасами, плодами лѣсныхъ произрастеній и съ разными издѣлками, также съ дровами и сѣномъ. На оборотъ же покупаютъ въ семь городѣ разныя сукна, шелковые, гарусные и другіе нужные товары, какъ для своихъ селеній, такъ и для отвозу въ разныя мѣста и на ярманки. Что принадлежитъ до пропитанія жителей, то получаютъ хлѣбъ изъ вологодскаго, кадниковскаго, грязовецкаго, тотемскаго, вельскаго, галицкаго и любимскаго уѣздовъ; медъ изъ Казани, Чебоксарь, Тулы и Калуги; горохъ, крупы просяныя и гречневая изъ Ярославля, Ростова и Шатска; муку крупячатую, масло конопляное, орѣховое и маковое изъ Москвы, Ярославля и Ростова; мяса разныя и коровье масло изъ околележащихъ уѣздовъ; рыбу, кромѣ привозимой изъ вологодской округи, отъ города Архангельска, изъ Ярославля, съ Бѣлаозера и изъ Чаронды. Въ своихъ же огородахъ садятъ капусту, лукъ, огурцы, чеснокъ, коихъ немалое количество отвозятъ для продажи въ разныя мѣста, и отпускаютъ въ небольшихъ судахъ къ Устюгу и городу Архангельскому. Сверхъ сего сѣютъ рѣдьку, морковь, свеклу и горохъ, которыхъ за маломѣніемъ хотя и не отпускаютъ, однако какъ сами довольствуются, такъ и приѣзжающимъ продаютъ не въ большомъ количе-

Плодоносныхъ деревь кромѣ яблоней не имѣется, коихъ одежде у многихъ обывателей немалые сады, и довольный прибытокъ получали; но въ бывшія весьма холодныя другія времена случавшіяся для оныхъ вредныя стужи и нынѣ оныхъ весьма малое число, да и то у хотя и многіе къ сему есть охотники, но по одного климата плодоносныхъ деревь развести не

»).

Говоря о страшныхъ пожарахъ, истреблявшихъ Вологду, Иноходцовъ полагаетъ (отнюдь не въ ироническомъ смыслѣ), что эти пожары способствовали къ украшенію города: «Но сколько городъ Вологда ни былъ подверженъ таковымъ несчастнымъ приключеніямъ (т. е. пожарамъ), однако нынѣ въ изрядномъ находится состояніи, и самыя несчастныя происшествія, ежели можно сказать, служили нѣкоторымъ образомъ къ его украшенію, ибо многіе жители по сгорѣніи худшихъ деревянныхъ домовъ построили новые, хотя деревянные же, но порядчнѣе и лучше; а нѣкоторые и каменные изрядные дома, по большей части на лѣвомъ берегу рѣки, на луговой сторонѣ и впредь для безопасности отъ пожаровъ и для прочности покрыты жслѣзомъ»¹⁷⁰).

Въ тамбовскомъ намѣстничествѣ «кромѣ россиянь живутъ въ разныхъ уѣздахъ, а именно въ темниковскомъ, спаскомъ, кадомскомъ, елатомскомъ, и тамбовскомъ магометане, кои со стороны духовенства управляются такъ именуемыми абызами и муллами, верховнаго же духовнаго правленія у нихъ нѣтъ; въ сумнительныхъ случаяхъ прибѣгаютъ они къ ахунамъ, въ оренбургской области въ слободѣ Каргалѣ живущимъ. Сверхъ сихъ есть новокрещенные изъ мордвы, которые говорятъ особымъ отъ татаръ языкомъ и послѣднихъ не очень любятъ; въ одеждѣ одни отъ другихъ и отъ русскихъ крестьянь мало разнятся, кромѣ что мордовскія женщины, особливо молодыя, украшаютъ себя шерстяными катышнами, которые къ ушамъ вмѣсто серегъ привязываютъ. Языкъ мордовскій одного по видимому происхожденія

съ чухонскимъ, ибо много подобныхъ и до нынѣ словъ находится, не смотря на отдаленность жилищъ и различіе вѣры».

Жители борисоглѣбскаго уѣзда «упражняются въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ; хлѣбъ за собственнымъ продовольствіемъ отвозятъ для продажи въ станицы донскихъ казаковъ, а скотъ продаютъ на торгахъ, ярманкахъ и прасоламъ, пріѣзжающимъ въ великомъ числѣ изъ внутреннихъ городовъ, наипаче изъ Коломны и Москвы, которые по закупкѣ скота, особливо молодаго, держатъ оный цѣлое лѣто для откормленія на здѣшнихъ степяхъ; осенью же гоняютъ въ Москву и Санктпетербургъ.

Ярманокъ въ семь уѣздѣ не бываетъ, кромѣ еженедѣльныхъ торговъ въ селахъ большихъ Алабухахъ и Уваровѣ.

Въ семь уѣздѣ винокуренной заводъ одинъ, мучныхъ мельницъ тридцать три.

Здѣшніе жители въ покроѣ своего платья и въ образѣ житія имѣютъ нѣкоторое сходство съ сосѣдами своими—донскими козаками; и всѣ помѣщичьи крестьяне, не смотря на доброту земли, къ побѣгамъ склонны; казенные же крестьяне напротивъ того люди отмѣнно тихаго поведенія»¹⁷¹⁾.

Географическое и историческое описаніе города Каргополя заключаетъ въ себѣ любопытныя черты народныхъ нравовъ и обычаевъ.

«О подлинномъ началѣ сего стариннаго города нѣтъ достовѣрнаго свѣдѣнія, чему причиною бывшія отъ литовцовъ и отъ пожаровъ разоренія, какъ изъ монастырскихъ грамотъ явствуетъ. Оставшіеся же списки съ подлинниковъ даютъ о семъ нѣкоторое познаніе: одна рукописная тетрадка, не означая точнаго времени бытія, называетъ давнѣйшихъ жителей сего края погаными сыроядами и бѣлоглазою чудью, кои, приходя въ предѣлы бѣлозерскіе, дѣлали великія опустошенія: пожигали селенія, младенцовъ и отроковъ пожирали, взрослыхъ и престарѣлыхъ разнообразно умерщвляли; а молодыхъ женщинъ и дѣвицъ съ собою уводили. Жестокое сіе иго терпѣли бѣлозерцы, доколѣ не избавилъ ихъ отъ онаго Князь Вячеславъ. Собравъ войско, обратилъ

онъ всѣ силы на отраженіе поганыхъ отъ предѣловъ своихъ; проходя съ чрезвычайнымъ трудомъ необитаемыя пустыни, дремучіе лѣса и едва проходимыя топи и болота, прогналъ Чудь до береговъ Бѣлаго моря. На возвратномъ пути утомленный отъ тяжкаго похода обрадованъ былъ, когда пришли на просторное поле, на которомъ войску отдохнуть и одержанную побѣду торжествовать можно было. А какъ усмотрѣли тутъ великое множество воронъ, которыя и до днесь въ просторѣчій *картами* называются, то и наименовали свой станъ *Кармино поле*. Покоривъ потомъ остальныхъ кочующихъ близъ сихъ мѣстъ поганыхъ оныхъ сыродовъ, и наложивъ на нихъ дань, возвратился въ свое княженіе; оставя однакожъ часть войска съ начальниками, которые и основали тутъ первое жилище. Но какъ дикій и необузданный народъ былъ кровожадушъ, дѣлалъ нерѣдко возмущенія и убійства, то и заставило умножить число жителей, и сдѣлать на *Карминъ полъ* острогъ, знаки котораго и теперь видны, а именно, правильный четырехсторонній редутъ, въ окружности 440 сажень, обнесенный съ трехъ сторонъ валомъ и ровомъ, въ коемъ множество родниковъ, изливающихъ воду въ рѣку; а съ четвертой стороны протекаетъ рѣка Онега. Внутри подлѣ вала сдѣлана была стѣна изъ стоячихъ бревенъ, но въ бывшіе пожары сгорѣла. Въ сей крѣпостцѣ нынѣ двѣ церкви, изъ коихъ въ одной отправляютъ богослуженіе, да каменныхъ недоконченныхъ двѣ; уѣздное казначейство и при немъ каменная кладовая для хранения денежной казны. Солдатскихъ домовъ тридцать пять, и мѣсто гдѣ быть дому для городничаго. Въ крѣпостцу съ трехъ сторонъ въѣзды съ небольшими чрезъ ровъ мостами. По умноженіи со временемъ жителей произошелъ наконецъ городъ, и названъ *Каргополемъ*.

Каргопольскіе жители — охотники строить церкви, но не помышляютъ, чѣмъ содержать храмъ и служащихъ въ ономъ. Если разчислить жителей по числу церквей, то въ приходѣ не найдется больше ста человекъ съ женами и малолѣтними; въ томъ числѣ есть и такіе, кои не только не въ состояніи помогать своему

духовнику, но и для себя насущнаго хлѣба почти не имѣютъ. Когда же исключить послѣднихъ и малолѣтковъ, то едва останется ли пятьдесятъ и много шестьдесятъ человекъ: какое же толь малое число прихожанъ могутъ дать содержаніе священнику съ причетниками?

Сіе обстоятельство принудило священниковъ ввести мало по малу праздность, особливо между женскимъ поломъ: ибо сверхъ воскресныхъ дней и годовыхъ праздниковъ, уставлены 32 крестные хода, которые женскій полъ, не такъ по набожности, но чтобы выгнать во всемъ своемъ нарядѣ, рачительно наблюдаетъ. Объ иконахъ многое выдуманно: ввели въ почтеніе большіе рѣзные образа, къ коимъ простой народъ слѣпо былъ прилѣпленъ съ отличнымъ усердіемъ, что въ 1783 году преосвященный Викторъ въ проѣздъ свой по епархіи усмотрѣлъ, и стоящія въ церквахъ грубо изваянныя изображенія вынести приказалъ; но послѣ увидѣлъ, что сіе не такъ легко отмѣнить можно. Чего ради принужденнымъ нашелся послать отъ лица своего игумена и говорить всенародно проповѣдь; да и сею едва въ четыре дня могли пресѣчь общій ропотъ. Какъ весь почти сѣверный край зараженъ различными расколами, то и въ Каргополѣ, кромѣ истыхъ раскольниковъ, зараза сія вкоренилась хотя и не въ настоящемъ своемъ видѣ, но подъ личиною нѣкоторыя примѣси, на примѣръ: по долгу христіанина говѣть, исповѣдываться и причащаться мало въ обыкновеніи, младенцовъ также не причащаютъ; а взрослые дѣвки и молодыя женщины вовсе не исповѣдываются, и почитаютъ за великій стыдъ объявить содѣянный грѣхъ священнику; когда же крайняя необходимость сего потребуетъ, тогда открываютъ или свойственникамъ или чужимъ, токмо самымъ престарѣлымъ, а сіи пересказываютъ священнику.

Церковнослужителей съ женами и дѣтьми 165 человекъ, изъ сего числа исключивъ протопопа, 13 священниковъ и 4 діаконъ, прочіе питаются подаваніемъ съ малою отъ нищихъ разностию. Каргопольскіе жители, когда зовутъ священника для potreбы, или за приходъ его съ крестомъ, денегъ никогда не да-

ють, а хотя и случается, что однакожь весьма рѣдко, то неважную вручаютъ монету; но по большей части кормятъ обѣдами до сыта.

Прозящихъ милостины подъ окошками великое множество: хотя городничій по долгу своему не малое прилагаетъ стараніе оныхъ уменьшить, но безъ помощниковъ не много въ томъ успѣваетъ. Богадѣльня въ городѣ одна, въ коей увѣчныхъ и дряхлыхъ мушницъ 4, женщинъ 5, малолѣтнихъ отъ двухъ до шести лѣтъ 5, менѣе году четверо. Все сіе несчастное собраніе, по причинѣ малаго подаванія, въ крайней нищетѣ и нуждѣ; да и самое строеніе требуетъ починки. На невинныхъ младенцовъ не можно смотрѣть безъ сокрушенія сердечнаго. Магистратъ опредѣляетъ имъ по копѣйкѣ на день; но можно ли копѣйкою отъ глада и наготы избавиться? Надлежитъ еще удивляться, какъ въ такой крайности могутъ младенцы до шести лѣтъ воспитываться; да и то правда, что изъ десяти или больше остается въ живыхъ одинъ.

На заведеніе школы и мужской богадѣльни отпущенные изъ казны 313 рублей лежатъ въ магистратѣ безъ всякаго употребленія; а хотя и обращаются сіи деньги въ оборотахъ, но безъ приращенія къ оной суммѣ.

Городскихъ обывателей купцовъ второй и третьей гильдіи по послѣдней (1782 года) ревизіи 243 души, ихъ женъ и дочерей 262; мѣщанъ 848, женска пола 772. Купцы платежемъ податей въ казну обязаны только 91, а прочіе 152 человекъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ въ торги, откупы и подряды входятъ, но казна съ нихъ ничего не получаетъ, потому что объявленъ у нихъ капиталъ съ семей, и чтобы не умножить платежа, то дѣтей своихъ не отдѣляютъ, а иные и свойственниковъ въ счетъ семейства своего приемяютъ; и хотя живутъ въ разныхъ домахъ, но называются неотдѣленными, и симъ средствомъ во многихъ случаяхъ обманъ прикрываютъ, особливо когда случится кому по комерціи задолжать; тогда отвѣтствуетъ отецъ за сына и другаго свойственника, что сынъ его или внукъ не отдѣленъ;

а въ силу правъ таковымъ довѣренности дѣлать не должно; чѣмъ всякое обязательство магистратомъ уничтожается.

Фабрикъ никакихъ нѣтъ, а есть у нѣкоторыхъ небольшіе при домахъ заводы салотопные, свѣчные и кожевенные. Припасы на оныя скупаютъ въ здѣшнемъ уѣздѣ, а выдѣланныя кожи и свѣчи продаютъ въ городъ и въ округѣ онаго; сало же наливаютъ въ бочки и отправляютъ сухимъ путемъ чрезъ 150 верстъ до Шальской пристани, лежащей въ вытегорскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Водгѣ, а оттуда озеромъ Онегомъ, рѣкою Свирью, Ладожскимъ озеромъ и Невою въ столичный градъ святаго Петра.

Въ городѣ 52 худыя лавки, въ коихъ продаютъ сукна, байки, каламенки, стамеды, камлоты, канифасы, набойки, позументы, шелкъ, гарусъ и шапки, также мѣдную и желѣзную посуду и съѣстные припасы. Для покупки рѣченныхъ товаровъ ѣздятъ въ Санктпетербургъ, Москву, на ирбитскую, макарьевскую, шенкурскую, весьегонскую ярмонки и въ городъ Кириловъ.

Купцы и мѣщане неимѣющіе торговъ и заводовъ упражняются въ рукодѣліяхъ, и большею частію въ шитьѣ шапокъ, умѣютъ подбирать всѣхъ родовъ мѣхи; но какъ городъ рѣдко въ семь имѣетъ надобность, то отходятъ въ Петербургъ и Москву, гдѣ проживаютъ съ августа по генварь, и съ выработанными деньгами домой возвращаются. Довольно также столяровъ, кузнецовъ, портныхъ, сапожниковъ, фонаричниковъ, печниковъ, плотниковъ, серебряниковъ и чеканщиковъ. Отмѣнные жъ у нихъ ремесленники суть хомутные и шлейные мастера, и лучшіе наборные хомуты изъ Каргаполя въ разные города отвозятся.

Никто изъ городскихъ обывателей ни въ чемъ экономіи не имѣетъ: на зиму ничего собственнаго не запасаютъ, а довольствуются привознымъ изъ другихъ городовъ: Кирилова, Шенкурска и Вологды. Садовъ разводить никогда не помышляли, имѣютъ огороды малые, а садятъ въ нихъ еще менѣе: лукъ, чеснокъ, рѣдку, свеклу, морковь, капусту; оныя снимая съ грядъ употребляютъ, и въ зиму запасать уже нечего. Птицъ дворовыхъ не разводятъ; рогатый скотъ здѣсь хорошъ, но присмотръ за онымъ

худой. Грибовъ никакихъ не заготавливаютъ, и самые лучшіе бѣлые грибы почитаютъ негодными; ѣдятъ же одни масленики называемые по ихъ *обабками*. Нѣкоторые только солятъ грузди и рыжики въ маломъ количествѣ, и послѣдніе ни чѣмъ не хуже славныхъ вологодскихъ рыжиковъ. Ягодъ въ лѣтнее время бываетъ великое изобиліе, но сохранять въ зиму не умѣютъ, а что и запасутъ, то перепортится. Кромѣ каргаполовъ рѣдкій счетъ за лакомый кусъ сдѣланную изъ земляники постилу, называемую по ихъ *левашею*.

Ежели исключить людей чиновныхъ, къ должностямъ определенныхъ, то не съ кѣмъ раздѣлить свободнаго времени, ибо жители безъ особенныхъ своихъ выгодъ знакомиться не хотятъ. Правами они вообще лживы, коварны и дерзки, за что неоднократно подвергали себя наказанію.

Женщины каргопольскія любятъ праздность, слѣдственно худыя хозяйки, напротивъ того по своему вкусу великія щеголихи; онѣ скорѣе согласятся видѣть мужа своего въ тюрьмѣ за долги умирающаго, нежели отдать на искупленіе его свои жемчуги. Великія при томъ охотницы ходить по гостямъ: пробудясь поутру, первый дѣлаютъ работницѣ вопросъ, была ли позываема? и ежели нѣтъ, то днемъ тѣмъ не довольны. Лѣтомъ собираются во множествѣ за городъ, и ходятъ всегда по двѣ въ рядъ, пара за парю, подбираясь какъ можно сходнѣе въ платьѣ. Онѣ не возбраняютъ быть при нихъ и молодымъ мужчинамъ, но никогда въ собраніяхъ не разговориваютъ: гулянья и бесѣды отправляютъ молча. У всѣхъ жителей богатыхъ и бѣдныхъ въ обыкновеніи праздновать родины, крестины, именины, также праздники и крестные ходы: словомъ, во все годичное время едва останется ли столько рабочихъ дней, чтобы въ оныя могли обшить семью свою бѣльемъ. Въ бываемыхъ у каргопольскихъ жителей бесѣдахъ гости раздѣляются, и мужчины къ женщинамъ въ покой не входятъ; обѣденные столы бываютъ также розно, и не ранѣе седьмаго или осьмаго часа по полудни. Столъ ихъ состоитъ изъ однихъ съ рыбою пироговъ, и сколько въ округѣ ловится рыбъ,

съ каждою особливый пирогъ; къ онымъ присовокупляютъ нѣсколько жаркихъ; бываетъ такожде и кашница, которую называютъ *щечками*. И во все время женщины ни подь какимъ видомъ не разговариваютъ, развѣ по самой необходимости, и то одна другой шепчуть на уxo.

Дѣвицы и женщины разнствуютъ въ уборахъ головныхъ: первыя имѣютъ нѣкоторый родъ вѣнка, жемчугомъ унизаннаго, и по ихъ *канурою* называемаго; вмѣсто ожерелья имѣютъ на подобіе галстука бархатку или *наборшникъ*, а сверхъ бархатки вершка въ два шириною повязываютъ лежащую по плечамъ *трибатку*, и все, кромѣ наборшника, низаное жемчугомъ. Сзади поверхъ косы отъ головной повязки виситъ парчевой четырехугольный лоскутъ, длиною четверти въ три, коего нижній конецъ обшиваютъ золотою сѣткою. Женщины на головахъ имѣютъ *сдерижу* такъ устроенную, что бываемыя на лицѣ морщины посредствомъ ея уничтожаются. Отъ чего сія сдѣланная на шнурахъ машинка надо лбомъ представляетъ видъ лошадинаго копыта. Сдерижа покрывается кокошникомъ унизаннымъ жемчугомъ; оныя у нѣкоторыхъ есть цѣною болѣе тысячи рублей. Сверхъ кокошника надѣваютъ шапки, именуемыя по сходству *корабликами*, сободемъ опушенныя.

Въ платьѣ дѣвицы и женщины различія не имѣютъ: носятъ шубки штофныя и другихъ шелковыхъ истканій; окладываютъ спереди и по подолу позументомъ, и нашиваютъ отъ ворота до подола серебряныя пуговицы, изъ коихъ нѣсколько большихъ на грудяхъ. У лѣваго плеча прикалываютъ булавкою шелковый платокъ, который, будучи распущенъ, закрываетъ станъ тѣла. Цвѣты тамошній женскій полъ болѣе любятъ красный, алый и палевый. Зимомъ сверхъ шубокъ надѣваютъ епанечки шелковыя и опушенныя соболями или оныхъ хвостами. Вдовствующія носятъ платья темныхъ цвѣтовъ, что наблюдаютъ такожде и имѣющія въ отсутствіи мужей въ знакъ печали. Уборовъ тогда жемчугомъ низанныхъ не употребляютъ, а надѣваютъ на сде-

риху вмѣсто кокошника сорóку кисейную или полотняную пробивнаго кружева.

Замѣчанія сіи сдѣланы были десять предъ симъ лѣтъ; но нынѣ вѣроятно высокомонаршія, ко благу всѣхъ подданныхъ клонящіяся, учрежденія возымѣли свое дѣйствіе въ большей силѣ; а народныя училища, и въ семъ суровомъ краю насажденныя, разогнали тьму жителей, мраковъ невѣжества ослѣпленныхъ; и если кто изъ любопытныхъ, страну сію посѣщающихъ, пожелаетъ сообщить намъ описаніе оныя, то безъ сумнѣнія увидимъ великую во всемъ переимѣну. Наконецъ и сіе замѣтитъ за нужное почитаемъ, что о семъ городѣ въ лѣтописяхъ рѣдко упоминается, и желать надобно, чтобы въ семъ родѣ знанія болѣе упражняющіеся сообщили намъ подробнѣйшія историческія замѣчанія»¹⁷³).

V.

Россійская академія, избирая Иноходцова въ число своихъ членовъ, выражала сочувствіе и уваженіе къ дѣятельности замѣчательнаго русскаго ученаго, совершившаго два путешествія, въ высшей степени важныя въ научномъ отношеніи, и обогатившаго русскую литературу многими статьями научнаго содержанія. Главнѣйшее право на это избраніе, по понятіямъ литературнаго ареопага того времени, давали Иноходцову заслуги его въ отношеніи къ отечественному языку. Въ собраніи Россійской академіи, происходившемъ 7 октября 1785 года, «по предложенію академіи предсѣдателя, княгини Екатерины Романовны Дашковой, г. надворный совѣтникъ и академикъ Иноходцовъ *по извѣстному его знанію Россійскаго слова* избранъ былъ единогласно всѣми присутствовавшими членами членомъ академіи, и возложено на секретаря извѣстить ему о семъ и пригласить къ будущему академіи собранію, которому положено быть 16 числа сего мѣсяца»¹⁷³). Другою побудительною причиною для выбора нашего ученаго въ члены Россійской академіи было содѣйствіе ея тру-

дамъ и цѣлямъ, оказываемое Иноходцовымъ съ самаго ея учрежденія. Онъ представилъ въ россійскую академію вещь драгоцѣнную по понятіямъ нашего времени — собраніе областныхъ словъ, относящихся къ ремесламъ, промысламъ и обрядамъ или обычаямъ жителей различныхъ мѣстностей Россіи.

Когда Иноходцовъ вступилъ въ россійскую академію, всѣ предварительныя работы по главному ея предпріятію, словопроизводному словарю, были уже распределены между членами. Но еще многое оставалось на долю труженика, изъяснившего готовность участвовать въ сложномъ и обширномъ предпріятіи. Призванный, подобно сочленамъ своимъ по академіи наукъ, къ окончательной разработкѣ разнообразныхъ матеріаловъ для академическаго словаря, Иноходцовъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ отдѣла, замѣнявшаго собою всѣ другіе отдѣлы, и приводившаго всю массу матеріала въ одно стройное цѣлое¹⁷⁴). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ членомъ словопроизводнаго отдѣла и издательнаго комитета.

Словопроизводный отдѣлъ долженъ былъ опредѣлять корни и происхожденіе словъ, что часто представляло большую трудность вслѣдствіе различныхъ перемѣнъ, которымъ подвергались слова, постепенно теряя свое значеніе, и все болѣе и болѣе удаляясь отъ своего источника и первоначальнаго смысла. Разнорѣчивыя мнѣнія, высказываемыя въ академическихъ собраніяхъ, послужили поводомъ къ образованію особаго отдѣла для безпристрастной оцѣнки и обсужденія спорныхъ, запутанныхъ вопросовъ русскаго словопроизводства¹⁷⁵).

Задача издательнаго комитета состояла въ томъ, чтобы приводить въ должный порядокъ объясненія словъ, дѣлаемыя различными лицами; согласовать всѣ вносимыя въ словахъ данныя съ тѣми началами, которыя признаны академіею основными и руководящими, и «прилагать стараніе объ изданіи словаря на бѣло»¹⁷⁶). Вообще трудъ *изданія* словаря лежалъ главнымъ образомъ на членахъ такъ называемаго издательнаго комитета или отдѣла. Поэтому Иноходцовъ, подобно Румовскому и Лепехину,

и называется иногда *издателемъ* перваго академическаго словаря¹⁷⁷). Изданіе шеститомнаго этимологическаго словаря и началось и окончилось при непосредственномъ и дѣятельномъ участіи Иноходцова, о чемъ свидѣтельствуесть каждый изъ томовъ, заключающихъ въ себѣ извѣстія о трудахъ членовъ российской академіи.

Дѣятельное участіе принималъ Иноходцовъ и въ изданіи втораго академическаго словаря, вслѣдствіе чего и назывался *издателемъ* этого словаря. Въ собраніи российской академіи, въ которомъ читаны были предварительныя начертанія азбучнаго словаря, постановлено: «гг. *сочинителямъ* и *издателямъ* сего словаря, а именно: гг. Румовскому, Лепехину, Протасову, Озерецковскому и *Иноходцову* выдать по одному экземпляру словаря словопроизводнаго и, буде отыщется, по одному экземпляру таблицы аналогической, для употребленія при сочиненіи аналогическаго словаря»¹⁷⁸).

Приступая къ работамъ по составленію словаря, расположеннаго по азбучному порядку, члены российской академіи образовали изъ среды своей особый отдѣлъ для выработки общаго плана и основныхъ началъ новаго словаря. Въ члены этого отдѣла избраны академики: Румовскій, Лепехинъ, Озерецковскій, Протасовъ и Иноходцовъ.

Продолжая свои работы по академическому словарю, Иноходцовъ принялъ на себя опредѣленіе словъ, начинающихся съ *т*. Въ собраніи российской академіи 9 августа 1802 года онъ «сообщилъ въ академію приведенную имъ въ азбучный порядокъ, съ пополненіями и поправками, букву *т*, которая и принята отъ собранія съ изъявленіемъ своего удовольствія»¹⁷⁹). Сличеніе соответствующихъ мѣстъ въ двухъ академическихъ словаряхъ, словопроизводномъ и азбучномъ, показываетъ, что главная работа Иноходцова заключалась въ выборѣ словъ изъ этимологическаго словаря, въ провѣркѣ и поправкѣ ихъ опредѣленій, и въ размѣщеніи словъ не по корнямъ, а по тому порядку, по которому слѣдуютъ буквы одна за другою въ азбукѣ. Въ большинствѣ случаевъ опредѣленія словъ въ обоихъ словаряхъ буквально сходны между собою.

Иногда все различіе ограничивается перестановкою или замѣною словъ, выпускомъ нѣкоторыхъ примѣровъ и вообще большими или меньшими сокращеніями.

Словопроизводный словарь російской академіи. (1792. Ч. VI).

Азбучный словарь російской академіи (1822. Ч. VI).

Тѣло, тѣла; а въ славянскомъ языкѣ имѣетъ въ родительномъ падежѣ сверхъ сего еще *тѣлесе*:

Тѣло, тѣла; а въ славянскомъ языкѣ имѣетъ въ родительномъ падежѣ сверхъ сего *тѣлесе*:

1) Существо протяженное и непроницаемое, изъ различныхъ частей составленное: Богъ даетъ сему (зерну) тѣло, якоже восхоцеть, и коемуждо сѣмене свое тѣло. I Коринѣ. XV, 38.

1) Существо протяженное и непроницаемое, изъ различныхъ частей составленное: Богъ даетъ сему (зерну) тѣло, якоже восхоцеть, и коемуждо сѣмене свое тѣло. I Коринѣ. XV, 38.

И тѣлеса небесная и тѣлеса земная. Тамъ же, стр. 40.

И тѣлеса небесная и тѣлеса земная. Тамъ же, стр. 40.

Тѣло естественное, физическое, простое, сложное.

Тѣло естественное, простое, сложное.

Твердое тѣло.

Ангель не есть тѣло, но духъ.

Всякое тѣло имѣетъ три размѣренія: долготу, широту и глубину.

Тѣло воздушное, легкое, тяжелое, прозрачное, темное, густое, рѣдкое, ноздреватое.

Небесныя тѣла.

Тѣла первоначальныя.

Тѣла не могутъ другъ друга пронизать.

Ангель не есть тѣло, но
духъ.

- 2) Относительно къ человѣку и животнымъ, — существо плотяное, содержащее въ себѣ чувственную душу:

Свѣтильникъ тѣлу есть око.

Лук. XI. 34.

Всесовершенъ вашъ духъ, и душа, и тѣло. I Солун. V. 23.

Тѣло животное.

Человѣкъ составленъ изъ души и тѣла.

Душа соединена съ тѣломъ.

Разлученіе души отъ тѣла.

Части, составы, члены тѣла.

Сложеніемъ тѣла крѣпокъ.

Тѣло нѣжное.

Болезненное тѣло.

Иной имѣетъ крѣпко тѣло,

Но слабъ въ немъ духъ, и умъ незрѣлъ. Лом.

- 3) Иногда берется за трупъ:

Взяша тѣло его, и погребоша е. Матѣ. XIV. 12.

Идѣже тѣло, тамо соберутся и орли. Лук. XVII. 37.

Предать погребенію мертвое тѣло.

Отпѣвать тѣло.

Вскрыть тѣло.

Бальсамировать тѣло.

- 4) Въ плодахъ уподобительно

- 2) Относительно къ человѣку и животнымъ, — существо плотяное, содержащее въ себѣ чувственную душу:

Свѣтильникъ тѣлу есть око.

Лук. XI. 34.

Всесовершенъ вашъ духъ, и душа, и тѣло. I Солун. V. 23.

Тѣло животное.

Части, составы, члены тѣла.

Иной имѣетъ крѣпко тѣло,

Но слабъ въ немъ духъ и умъ незрѣлъ. Лом.

- 3) Иногда берется за трупъ:

Вскрыть, бальсамировать тѣло.

- 4) Въ плодахъ употребитель-

называется внутренняя мякоть, покрытая кожей и содержащая въ себѣ сѣмена:

Въ этихъ плодахъ нѣтъ ничего почти тѣла (стр. 356—357).

Остаться или оставили тѣломъ да душою — всего лишиться или всего лишили чрезъ какой-нибудь несчастный случай (стр. 358).

Тѣнь:

1) Сѣнь; темнота, причиняемая тѣломъ, противоположеннымъ свѣту:

Тѣнь земли производитъ затмѣніе въ лунѣ.

Тѣни дѣлаются протяженнѣе по мѣрѣ склоненія солнечнаго къ западу.

Сѣсть, уснуть подь тѣнію дерева, куста.

Сіе произрастеніе любить тѣнь, растетъ лучше въ тѣни.

Прохладная тѣнь.

Поля покрыла мрачна ночь,
Взошла на горы черна тѣнь. Лом.

нѣе (sic) называется внутренняя мякоть, покрытая кожей и содержащая въ себѣ сѣмена:

Въ сливахъ и персякахъ тѣло бываетъ нѣжное.

5) У артиллеристовъ, — толщина мортирной стѣны (стр. 827—828).

Остаться или оставитъ коію тѣломъ да душою — всего лишиться или всего лишитъ чрезъ какой-нибудь несчастный случай (стр. 828).

Тѣнь:

1) Стѣнь, сѣнь, темнота, причиняемая тѣломъ, противоположеннымъ свѣту:

Тѣнь земли производитъ затмѣніе въ лунѣ.

Сидѣть подь тѣнію дерева.

- 2) Въ живописи называются темныя краски, употребляемыя для представленія частей въ предметахъ менѣе свѣтлыхъ, и служащія для приданія свѣта предметамъ свѣтлымъ:
- Навестъ тѣнь болѣе или менѣе.
- 3) Видъ, подобіе, мечта:
- Римляне въ сіе время единую только тѣнь вольности имѣли.
- Принять тѣнь за самую вещь.
- 4) Употребляется для означенія суетности, бренности сего міра:
- Жизнь человѣческая проходитъ подобно тѣни.
- Слава міра сего яко тѣнь исчезаетъ.
- И такъ вся жизнь проходитъ,
Подобно какъ пустая тѣнь. Лом.
- 5) Въ стихотворствѣ, — душа умершаго:
- Тѣнь Ахиллова ему представилась.
- Тѣнь Кесаря, Помпея.
- 2) Въ живописи называются темныя краски, употребляемыя для представленія частей:
- Навестъ тѣнь на рисунокъ болѣе или менѣе густую.
- Свѣтлая, темная, густая тѣнь.
- 3) Видъ, подобіе, мечта, вещь, въ одномъ только воображеніи существующая:
- Римляне во время управленія Юлія Кесаря республикою имѣли единую только тѣнь вольности.
- 4) Употребляется для означенія суетности, бренности сего міра:
- Жизнь человѣческая проходитъ подобно тѣни.
- Слава міра сего яко тѣнь исчезаетъ.
- 5) Въ стихотворствѣ, — душа умершаго:
- Плутонъ по баснословію языческому владычествуетъ надъ тѣнями.

Блѣдныя тѣни.

Плуто́нь побаснословіюязы-
ческому владычествуе́тъ
надъ тѣнями.

Онъ и тѣни своей боит-
ся — говорится о человѣкѣ
боязливомъ до трусости
(стр. 360—361).

Трава. Травовѣдцы даю́тъ
сіе названіе вообще всѣмъ
растеніямъ, которыя лиша-
ются зимою своего стебля,
хотя бы корень ихъ былъ
многолѣтній или однолѣт-
ній; также тѣмъ растені-
ямъ, которыя ни къ статѣ́
деревъ, ни къ кустарникамъ
не относятся:

Трава молодая, зеленая, су-
хая, мягкая, мелкая.

Трава однолѣтняя, двулѣт-
няя.

Травы душистыя, пахучія,
благовонныя.

Лѣкарственныя травы.

Огородныя травы.

Косить траву.

Собирать травы.

Повелѣвъ народомъ возле-
щи на травѣ. Матѣ. XIV.
19.

Человѣкъ яко трава, дніе его
яко цвѣтъ. Псал. СП. 15.

Онъ и тѣни своей боит-
ся — говорится о человѣкѣ
чрезвычайно боязливомъ,
трусливомъ (стр. 830—
831).

Трава. Подъ симъ названі-
емъ разумѣются вообще
всѣ растенія, которыя зи-
мою лишаются своего сте-
бля, хотя бы корень ихъ
былъ многолѣтній или од-
нолѣтній; также тѣ расте-
нія, кои ни къ статѣ́ де-
ревъ, ни къ кустарникамъ
не относятся:

Трава зеленая, сухая, дву-
лѣтняя, душистая, лѣкар-
ственная.

Человѣкъ яко трава, дніе его
яко цвѣтъ. Псал. СП. 15
(стр. 758).

Прозябаяй траву скотомъ.

Псал. СШ. 14 (стр. 227—228).

Тепломъръ — орудіе, служащее къ испытанію теплоты во духа; иначе греческимъ словомъ называется *вермометръ* (стр. 94).

Тепломъръ — орудіе, служащее къ испытанію теплоты воздуха; иначе греческимъ словомъ именуется *термометръ* (стр. 693).

Въ азбучномъ академическомъ словарѣ, въ числѣ словъ, доставленныхъ Иноходцовымъ, и объясненныхъ совершенно одинаково и съ тѣми же самими примѣрами въ обоихъ словаряхъ, находятся между прочимъ слѣдующія, заслуживающія вниманія въ томъ или въ другомъ отношеніи:

Тиунъ или *тывунъ* — старинное:

1) Уѣздный исправникъ; судья уѣздный, разбиравшій между уѣздными жителями дѣла маловажныя, кои на словахъ рѣшить было можно:

Начаша тивуни грабити людей. Никон. лѣт. I. 197.

2) Прикащикъ сельскій или управитель боярскаго дома:

Тиунъ сельскій. Тиунъ дворскій. Руск. Правд. нов. издан., стр. 67 (стр. 717).

Таль, старин., — порука, заложникъ, аманатъ:

Печенѣги ная и тали у нихъ поя. Нестор. лѣтон. 37.

Повните къ себѣ таль нашу, и вы пойдите до десяти мужъ въ градъ нашъ. Воскрес. лѣтон., стр. 215 (стр. 668).

Трагедія — греч.:

1) Лицедѣйственное сочиненіе или представленіе, заключающее въ себѣ какое-нибудь важное дѣяніе, происходящее между знаменитыми особами, удобное къ возбужденію страха или сожалѣнія, и оканчивающееся обыкновенно печальнымъ какимъ-нибудь происшествіемъ:

Сочинить, представлять трагедію.

2) Иногда значитъ — печальное какое-нибудь приключеніе:

Съ нимъ жалкая случилась трагедія (стр. 761).

Трѣпель—камень, огнедышущими горами произведенный, разныхъ цвѣтовъ бывающій, плотный либо рыхлый, пыловатый и шероховатый; въ водѣ не умягчается, и съ кислотами не вскипаетъ. Употребляютъ его для чищенія металлической утвари (стр. 772).

Толкъ:

1) Ученіе, коему послѣдуетъ нѣкоторое число людей одинакаго мнѣнія:

Послѣдователи толка Пифагорова, Эпикурова, Стояческаго.

2) Въ вѣрѣ—ученіе, отступающее отъ общихъ и принятыхъ началъ вѣры:

Въ Россіи раскольники раздѣляются на многіе толки.

3) Объясненіе:

Дать, сдѣлать какому слову пристойный толкъ.

4) Также употребляется вмѣсто — смысла, разсудительности, ясности въ мысляхъ, понятіяхъ:

Въ сочиненіи семъ нѣтъ толку.

5) Иногда берется вмѣсто — заключенія, мнѣнія:

Злые даже изъ невинныхъ дѣлъ добродѣтельныхъ людей стараются вывести предосудительные толки.

Сказать, приказать что толкомъ — сказать, приказать что вразумительно.

Безъ толку — въ образѣ нарѣчія значить тоже, что безъ порядку, безпорядочно, неосновательно.

Добиться толку — въ просторѣчій: дойти до точнаго свѣдѣнія, получать рѣшительный отвѣтъ (стр. 728—729).

Таванить — грестъ весломъ съ одной стороны въ противную сторону судовому ходу, чтобы тѣмъ скорѣе поворотить судно:

Правая сторона гребя, лѣвая *тавань* (стр. 656).

Табала — престоноародное, употребляемое въ слѣдующемъ только выраженіи: *бить табалу*, т. е. быть праздну (стр. 654).

Тяпъ, ляпъ, да и клятка — поговорка, употребляемая къ означенію скорого совершенія, сдѣланія, произведенія чего (стр. 845 — 846), и т. д.

Въ извѣстіяхъ о дѣятельности российской академіи, появившихся со времени избранія Иноходцова въ члены академіи, постоянно упоминается о заслугахъ Иноходцова, какъ одного изъ просвѣщенныхъ и ревностныхъ участниковъ въ академическихъ трудахъ и предпріятіяхъ. Цѣны труды и заслуги своего достойнаго члена, российская академія присудила ему двѣ золотыя медали: одну въ 1794, другую въ 1802 году.

Въ запискѣ, читанной въ собраніи российской академіи 25 ноября 1786 года, и заключающей въ себѣ свѣдѣнія о трудахъ членовъ российской академіи въ первые года ея существованія, говорится: «Петръ Борисевичъ Иноходцовъ, отъ начала его вступленія въ академію въ октябрѣ 1785 года, соучаствовалъ въ собраніяхъ академіи; сообщалъ ей свои примѣчанія на словарь; вспомоствовалъ въ комитетѣ, рассматривающемъ труды сочинителей, и принималъ участіе въ исправномъ словаре изданіи»¹⁸⁰).

Въ изложеніи трудовъ российской академіи со времени учрежденія ея до изданія второй части словопроизводнаго словаря, читанномъ въ собраніи академіи 14 декабря 1790 года, сказано объ Иноходцовѣ: «Отъ начала его вступленія въ академію вспомоствовалъ въ отдѣлѣ, рассматривающемъ предварительно труды сочинителей; *сообщилъ областныя слова, собранныя имъ во время его путешествія*; почти всегдашнимъ своимъ присутствіемъ въ собраніяхъ академіи, много вспомоствовалъ къ успѣхамъ общаго труда академіи»¹⁸¹).

Отзывъ этотъ повторенъ и при изданіи второй части академическаго словаря, вышедшаго въ томъ же 1790 году.

Изъ членовъ российской академіи, участвовавшихъ въ составленіи третьей части словопроизводнаго словаря, изданной въ 1792 году, Петръ Борисовичъ Иноходцовъ «почти всегда присутствуя въ собраніяхъ академіи, сообщалъ свои примѣчанія къ облегченію общаго труда; *особенно же объяснялъ слова, къ математикѣ относящіяся*».

При составленіи четвертой части словаря, вышедшей въ 1793 году, Иноходцовъ «всегда соучаствуя въ собраніяхъ академіи,

продолжалъ особенно опредѣлять слова, до математики касающіяся».

При составленіи пятой части словаря, изданной въ 1794 году, Иноходцовъ «сверхъ соучаствованія во всѣхъ собраніяхъ академіи и сообщенія своихъ замѣчаній и пополненій, *особенно продолжалъ опредѣлять слова, до математики касающіяся».*

Тоже сказано и при изданіи въ 1794 году шестой и послѣдней части словопроизводнаго академическаго словаря: Иноходцовъ «сверхъ всегдашняго соучаствованія въ собраніяхъ академіи, сообщенія своихъ примѣчаній и пополненій, *особенно опредѣлялъ слова, до математики касающіяся».*

При разсмотрѣніи и обработкѣ матеріаловъ, собираемыхъ для азбучнаго академическаго словаря, Иноходцовъ также принималъ участіе въ объясненіи словъ, относящихся къ математикѣ и физикѣ. Академикъ Гурьевъ доставилъ академіи опредѣленія словъ физическихъ и математическихъ, начинающихся съ *a*; академія передала это собраніе на разсмотрѣніе Иноходцову, и онъ представилъ свои замѣчанія, которыя были читаны въ собраніи академіи, исправлены и одобрены для помѣщенія въ словарь. До какой степени академія воспользовалась замѣчаніями Иноходцова, можно видѣть изъ сличенія данныхъ, сообщенныхъ Гурьевымъ и Иноходцовымъ, съ тѣми опредѣленіями, которыя помѣщены въ азбучномъ словарѣ російской академіи въ его окончательной редакціи.

Опредѣленія, сообщенныя академикомъ Гурьевымъ.

Аксиома, греч.— общее о чемъ-либо понятіе, котораго истина никакому сомнѣнію не подвержена.

Опредѣленія, сообщенныя академикомъ Иноходцовымъ.

Аксиома — самая истина, или основательная истина; предложеніе, коего истина не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Азбучный словарь російской академіи (1806. Ч. I).

Аксиома, греч.— предложеніе, не требующее никакого доказательства; иначе російскимъ словомъ называется *самостоятелиа* (стр. 19).

Акустика, греч.— наука о напряженіи, движеніи и измѣненіи звона; или еще кратче: теорія звука.

Алгебра, арабит.— наука, предметомъ имѣющая всевозможные способы исчисления, совершаемые надъ величинами въ пространствѣишемъ разумѣ посредствомъ произвольно принятыхъ и особый языкъ составляющихъ знаковъ.

Ареометръ, греч.— тяжеломѣръ жидкостей. Зр. *волчокъ*.

Астрономія, греч.— наука о законахъ природы при движеніи и взаимномъ дѣйствіи свѣтилъ небесныхъ. Зр. *снѣттило законіе*.

Аэрометръ, греч.— орудіе, служащее ко измѣренію плотности воздуха. Оно назы-

Акустика— наука о напряженіи, движеніи, отраженіи и измѣненіи звука.

Алгебра — наука дѣлать всевозможныя о величинахъ исчисления посредствомъ буквъ и употребительныхъ знаковъ.

Ареометръ (волчокъ)— орудіе, служащее къ измѣренію густоты жидкихъ тѣлъ.

Астрономія (звѣздозаконіе)— наука о расположеніи, движеніи, величинѣ и отдаленіи свѣтилъ небесныхъ.

Аэрометръ — орудіе, служащее къ измѣренію густоты воздуха.

Акустика, греч.— наука о напряженіи, движеніи, отраженіи и измѣненіи звука (стр. 20).

Алгебра, араб.— наука дѣлать всевозможныя исчисления о величинахъ посредствомъ буквъ и употребительныхъ знаковъ (стр. 21).

Волчокъ — орудіе съ размѣромъ, употребляемое для испытанія тяжести жидкихъ тѣлъ (стр. 652—653).

Астрономія, греч.— наука о положеніи и движеніи свѣтилъ небесныхъ. Зр. *звѣздословіе* (стр. 65).

Воздухомѣръ — орудіе, служащее къ измѣренію сгущенія или разрѣже-

вается также и *ма-
нометромъ*.

Аэрометрия, греч.
— наука о измѣреніи
и приведеніи ко ис-
численію свойствъ
воздуха.

Аэрометрия (воз-
духомѣріе) — мате-
матическое познаніе
свойствъ окружаю-
щаго насъ воздуха.

нія воздуха (стр.
607).

Аэрометрия, греч.
— наука о измѣреніи
воздуха. Зр. *возду-
хомѣріе* (стр. 72).

Воздухомѣріе —
наука о измѣреніи
воздуха; наблюденіе
тяжести и легкости,
густоты и тонкости
или рѣдкости, влаж-
ности и сухости воз-
духа и прочихъ воз-
душныхъ свойствъ
(стр. 606—607).

Иноходцовъ прибавляетъ: «*Абсцисса, азимузъ, альмиканта-
ратъ, амплитудъ, апогей, афелій*, яко иностраннѣя и собственно
до наукъ относящіяся слова, въ російскій словарь не входятъ.
Можно и еще набрать имъ подобныя, какъ-то: *абакъ, абсиды,
акротеры, амбразура, амфисии, аномалія, антены, апроши,
аркады, арки, асимптомы, асии*, и проч., и проч.»¹⁸²).

Въ собраніи російской академіи 1 апрѣля 1794 года «пред-
сѣдатель академіи, княгиня Екатерина Романовна Дашкова пред-
ложила собранію наградить труды члена академіи г. Иноходцова
почестію золотой медали, назначенной за отличные труды одного
изъ гг. членовъ академіи. Поелику онъ, г. *Иноходцовъ*, съ самаго
начала учрежденія академіи, не будучи еще членомъ академіи
россійской, и находясь въ *астрономической экспедиции, сообщая
академіи собираемья имъ въ разныхъ мѣстахъ слова, касающіяся
до ремеслъ, промысловъ и обрядовъ*. Будучи же избранъ членомъ
академіи въ 1785 году, былъ усерднѣйшій споспѣшествователь

общему труду, пріемля участие въ отдѣлѣ, разсматривавшемъ труды сочинителей и въ другихъ отдѣлахъ, академію назначае-
мыхъ, и находясь почти во всѣхъ собраніяхъ академіи, сообщалъ
свои полезныя примѣчанія и пополненія. Сверхъ сего, *особенно
опредѣлялъ слова, до математики касающіяся, и ревностно тру-
дяся* (sic) *въ издательномъ комитетѣ при изданіи всѣхъ частей
трудовъ академіи*. На сіе предложеніе всѣ присутствовавшіе
члены единогласно и безпрекословно согласились. Почему и опре-
дѣлено доставить ему, г. Иноходцову, помянутую медаль чрезъ
хранителя денегъ и жетоновъ, что имъ и исполнено¹⁸³⁾.

Во второй разъ Иноходцовъ удостоенъ золотой медали, какъ
одинъ изъ членовъ российской академіи, наиболѣе участвующихъ
во всѣхъ ея упражненіяхъ. Въ запискѣ о трудахъ академіи, со-
ставленной для распредѣленія наградъ медалями, выбитыми по
случаю коронаціи императора Александра I, сказано объ Ино-
ходцовѣ: «Прилежно посѣщая академическія собранія, участво-
валъ въ общихъ разсужденіяхъ, и сообщая свои примѣчанія, спо-
собствовалъ къ приведенію въ возможное совершенство общаго
труда. Особенно же сообщилъ академіи опредѣленіе словъ мате-
матическихъ и физическихъ, съ буквы *a* начинающихся, и при-
нялъ на себя трудъ привести въ азбучный порядокъ букву *t*, ко-
торую академіи и представилъ»¹⁸⁴⁾.

Въ этихъ краткихъ замѣткахъ современниковъ и сочленовъ
Иноходцова обращаетъ на себя особенное вниманіе то извѣстіе,
что Иноходцовъ, во время своего путешествія по Россіи, собиралъ
областные слова, рисующія бытъ и понятія народа. Нельзя не
сожалѣть, что рукопись нашего путешественника, представленная
имъ въ российскую академію, не уцѣлѣла въ академическомъ ар-
хивѣ, и не оставила болѣе яркихъ слѣдовъ въ академическомъ
словарѣ. Тѣмъ рѣже академія могла обращаться къ сборнику
областныхъ словъ, записанныхъ Иноходцовымъ, что при соста-
вленіи словаря положено исключить изъ собранныхъ матеріаловъ
«всѣ областныя слова, кромѣ тѣхъ, которыя своею ясностію, си-
лою и краткостію могутъ служить къ обогащенію языка, или

означаютъ тѣхъ странъ произведенія, или наконецъ могутъ послужить къ замѣнѣ словъ иностранныхъ»¹⁸⁵). А при тогдашнихъ понятіяхъ о богатствѣ и чистотѣ языка трудно ожидать особеннаго сочувствія къ памятникамъ живаго народнаго языка и мѣстныхъ говоровъ. Съ собственно такъ называемыми областными словами находятся въ большей или меньшей связи и многія изъ тѣхъ словъ, которыя отмѣчены въ академическомъ словарѣ какъ простонародныя, а также и тѣ, о которыхъ сказано, что они употребляются и имѣютъ техническое значеніе въ различнаго рода промыслахъ и ремеслахъ, у рыбаковъ, ткачей, пивоваровъ, каменщиковъ, мясниковъ, и т. д. Только при нѣкоторыхъ, и весьма немногихъ, словахъ, обозначены и мѣстности, въ которыхъ они употребляются. Въ числѣ этихъ мѣстностей названы и такія, которыя были посѣщены и весьма подробно описаны Иноходцовымъ.

Вотбла — распашная дѣтская рубашка. Истоканіе, коего основа посконная, а утокъ толстый изъ льняныхъ охлопьевъ. Въ *тамбовскомъ намѣстничествѣ* употребляется на верхнюю одежду и на одѣяла, а въ низовыхъ мѣстахъ служитъ вмѣсто толстой холстины, на полъ постилаемой. (I, 867).

Коровьякъ — трава однолѣтная, въ *екатеринославскомъ намѣстничествѣ* такъ называемая; въ здѣшнихъ же мѣстахъ извѣстная подъ именемъ *царскаго скипетра* (III, 838—839).

Ерикъ — на *низовой Волгѣ* и по берегамъ *Каспійскаго моря* такъ называютъ небольшіе ручьи: *горькій ерикъ*; *соленый ерикъ* (II, 1014).

Уметъ — около *Урала* и *низовой Волги* называется зимовье, пристанище проѣзжающихъ (IV, 123).

Багоръ саромный — такъ называютъ *уральскіе козаки* тѣ рыболовные багры, коихъ древко не длиннѣе трехъ или пяти сажень. Названіе сіе происходитъ отъ слова *сарма*, означающее неглубокое въ рѣкѣ мѣсто (I, 75).

Побережникъ — слово, *архангелогородцами* только употребляемое къ означенію восточнаго вѣтра. Но вообще принято быть не можетъ, поелику означаетъ вѣтръ, вдоль берега дующій,

берега же морскіе не вездѣ отъ востока къ западу простираются (I, 128).

Юра — реченіе, извѣстное на *Бѣломъ морѣ*, въ сельдяномъ промыслу, и означающее стадо сельдей (VI, 1014).

Ватага — такъ называются по *Волгѣ*, начиная отъ *Царицына до устья* и по *Каспійскому морю*, рыбацкія артели и самыя тѣ мѣста, гдѣ они рыбу ловятъ: ѣхать на ватагу (I, 511).

Бабаика — поплавокъ, сдѣланный изъ древесной коры, прикрѣпляемой къ удамъ на самоловахъ или къ такъ называемой пашковой снасти, употребляемой на *Волгѣ* и въ *Сибирь* рыболовами (I, 68).

Ванда — нороть, верша, сдѣланная изъ таловаго прутья, употребляемая на *Волгѣ* въ полую воду для лову стерлядей и другой рыбы (I, 490).

Качимъ — *индѣ* называютъ такъ траву *перекатиполе* (III, 484).

Учуть, рыболовы, — перебойка, перегородка чрезъ рѣку съ ловушками для ловленія рыбы (VI, 478).

Шитикъ — водоходное судно плоскодонное съ палубою, длиною въ пять, а шириною въ двѣ сажени. Доски у него *сшиваются* ремнями, отчего и названіе произошло. вмѣсто конопати употребляютъ мохъ; парусы на нихъ равдужные; вмѣсто конатовъ ремни лосипные; якоря деревянные съ навязаннымъ камнемъ. Ходятъ на нихъ по рѣкамъ, и отъ рѣки до рѣки моремъ подлѣ берегу (VI, 929).

Бурундукъ — на стругахъ и прочихъ рѣчныхъ большихъ судахъ называется веревка, на одномъ концѣ коея привязывается кольцо, сквозь которое пропускается бечевка судна; другой же конецъ оныя проходитъ сквозь блокъ, прикрѣпленный близъ судоваго носа. Она служитъ къ тому, чтобъ судно, на бечевой идущее, приблизить къ берегу или отдалить отъ онаго. Почему управляющій судномъ кричитъ на носу стоящимъ: *убавь бурундука, отдай бурундука*, смотря по надобности (I, 387).

Бердо — орудіе, ткачами употребляемое, состоящее изъ двухъ

поперечныхъ брусковъ, отстоящихъ одинъ отъ другаго около четверти аршина, между коими отъ одного края до другаго находятся такъ называемые зубки, весьма тонкіе и столь частые, что токмо нити, основою называемыя, между ними проходить могутъ. Употребленіе его служить къ тому, чтобъ прижимать или прибивать плотно утокъ, продѣваемый поперегъ основы.

Пословица: *смотри по берду, не будетъ ли близенъ* — будь осмотрителемъ въ начинаніи, чтобы впослѣдствіи не было недостатка, неисправности или препятствія (I, 122).

Близна́ — у ткачей въ холстѣ называется то мѣсто, гдѣ недостаетъ нитки въ основѣ, которая будучи порвана, и отъ несмотрѣнія ткача не связана, оставляетъ полость (I, 225).

Надбой — на кирпичныхъ заводахъ означаетъ придачу сырыхъ кирпичей, состоящее въ 200 кирпичей на 1000, которую дѣлають кирпичники содержателямъ завода на случай траты и ломки, а обжигальщики обожженный кирпичъ обязаны хозяевамъ отдавать съ надбоемъ, а сіи продають безъ надбою (I, 195).

Вязка — у барышниковъ и лавочниковъ: когда многіе изъ нихъ на рынкахъ за одинъ товаръ *вяжутся*, но чтобы на оный слишкомъ цѣны не набить, ставиваются другъ съ другомъ не перебивать, а уступить одному, выговоря себѣ отъ того, кто сторгуеть, извѣстное число денегъ, или самый товаръ раздѣлить по частямъ. У подрядчиковъ и извозчиковъ при подрядахъ: когда они уговариваются, чтобы цѣны подряду не сбивать, но оставя оный за однимъ, выговаривають себѣ отъ него соразмѣрный подѣлъ или подарокъ изъ чаемой прибыли (I, 1112).

Дворъ — у промышленниковъ рыбныхъ въ учугахъ называется особливая отгородка четвероугольная, въ которую токмо бываетъ входъ, по теченію воды обращенный, и который запирается твориломъ, когда рыба въ оную заходитъ. У тѣхъ же, кои сѣтями промышленяють морскихъ бѣлухъ, дворомъ называется обметанное сѣтями вокругъ мѣсто около руна, въ которомъ бьютъ бѣлухъ носками (II, 563).

Гусакъ — у мясниковъ называются внутренности животныхъ.

на пищу употребляемыхъ, состоящихъ изъ духовой жилы, легкаго, сердца и печенки, другъ отъ друга не отдѣленныхъ (II, 436).

Друланъ — у пивоваровъ такъ называется другая наливка на тотъ же заторъ по спускѣ перваго сусла (II, 765).

Куланъ — у каменщиковъ называется большой молотокъ, служащій къ разбиванію кирпичей и плить для бута. У судовщиковъ же деревянная долбня, каковою вбиваютъ на берегу приколы для причаливанія судовъ (III, 1059 — 1060).

Дуванъ — простонародное, употребляемое у лавочниковъ и работныхъ людей: дѣлежъ, раздѣлъ (II, 785).

Крома — простонародное: толстой ломоть или срѣзокъ хлѣба (III, 964).

Буйло — простонародное: буйволъ (I, 376).

Бахилы — родъ крестьянской обуви, дѣлаемой на подобіе котвъ; но передки у нихъ бываютъ короче, и подвязываются ремнями какъ лапти (I, 111).

Грохотъ — рѣшето, у коего бываетъ ободъ или обѣчайка нарочито болѣе, сѣтка или рѣштина рѣже, нежели у рѣшета обыкновеннаго, и посредствомъ котораго горохъ и тому подобныя вещи отъ сору очищаются. Называется также четвероугольный, изъ досокъ сколоченный съ проволоочною сѣткою или рѣшетиною ящикъ, сквозь который песокъ и известь прокидываютъ (II, 368).

Додоръ — простонародное, прочихъ надежей неимѣющее (?), употребляемое къ означенію, когда по причинѣ тѣсноты или многолюдства пройти куда трудно или невозможно: *на рынокъ, въ баню додору нтъ* (II, 640).

Ухичиваю — поврежденные мѣста въ строеніи съ возможнымъ раченіемъ починиваю (VI, 531), и т. д.

На судъ российской академіи неоднократно поступали сочиненія, появлявшіяся въ русской литературѣ и обращавшія на себя вниманіе или по достоинству своего содержанія или по новості предпріятія и разнообразію излагаемыхъ предметовъ. Российская академія въ свою очередь обращалась къ содѣйствію Ино-

ходдова, довѣряя его познаніямъ и его безпристрастію въ оцѣнкѣ разсматриваемыхъ произведеній. Одинъ изъ тогдашнихъ литераторовъ, священникъ Иванъ Алексѣевъ, извѣстный своими переводами на русскій языкъ: съ греческаго—исторической библіотеки Діодора Сицилійскаго, а съ латинскаго — достопамятныхъ дѣяній и изреченій (*factorum dictorumque memorabilium lib. IX*) Валерія Максима, составилъ обширный энциклопедическій словарь подъ вычурнымъ заглавіемъ: Пространное поле, обработанное и плодоносное¹⁸⁶). И чего, чего не помѣстилъ въ своемъ черезчуръ пространномъ полѣ трудолюбивый, но неразборчивый собиратель всякаго рода свѣдѣній. «Сіе пространное поле, — говоритъ онъ — обработанное и плодоносное, произращаетъ различныя зеля, плоды и деревья; означаетъ способъ и пользу ихъ ращенія, соблюденія и употребленія, также откуда оныя первое себѣ употребленіе воспріяли, и когда въ наше любезное отечество приняты. Сіе пространное поле помѣщаетъ различныхъ звѣрей, скотовъ, рыбъ, птицъ, гадовъ и насѣкомыхъ, съ описаніемъ ихъ качества, свойства, природы и мѣстообитанія, т. е. гдѣ оныя родятся, что имѣютъ въ себѣ достойнаго примѣчанія, и откуда къ намъ приходятъ; при семъ, что въ какомъ-либо животномъ есть физически полезнаго для удобнаго излѣченія при случаѣ какой-либо болѣзни человѣческой. Сіе пространное поле скрываетъ въ нѣдрахъ своихъ всѣ сокровища земныя, минералы, руды, разные виды, служащіе употребленіемъ простыхъ и драгоценныхъ камней; показываетъ ихъ доброту, въ чемъ она состоитъ, происхожденіе, въ какихъ мѣстахъ или народахъ лучшія въ своемъ родѣ бываютъ, или искусствомъ и трудами производятся, и откуда коммерціею доставляются. На семъ пространномъ полѣ обитаютъ различные народы, гдѣ видно обстоятельное показаніе ихъ первобытнаго состоянія. Здѣсь усматриваются различные различныхъ народовъ виды празднованій, обычаевъ, одежды, секты, ереси и расколы, игры, чиновники, кавалеры; коихъ качества, время начальнаго существованія, отмѣнные случаи и причины сихъ установленій представляются. На семъ простран-

номъ полѣ видны различныя науки, рукодѣлія, различныя машины, различныя инструменты къ тому служащія, различныя разныхъ вещей любопытныя открытія, гдѣ всѣ на лицѣ состоятъ самыя первые заводчики фабрикъ и рукодѣлій, самыя первые открытій авторы, съ яснымъ и довольнымъ показаніемъ обстоятельствъ. Въ семъ словарѣ рачительно собрано все то, что имѣется полезнѣйшее и любопытства достойнѣйшее, остроумнѣйшее и къ званію нужнѣйшее, въ священной исторіи, свѣтской, политической, учебной, въ исторіи естественной, физикѣ, метафизикѣ, математикѣ и въ прочихъ наукахъ, равно какъ и во всѣхъ свободныхъ и механическихъ художествахъ; словомъ *все то, что человеческій разумъ изобрѣлъ до сихъ поръ нужно и полезно для общества*; и ничего такого не опущено, что дѣлаетъ сіе сочиненіе сколько полезнымъ, столько и нужнымъ» и т. д. ¹⁸⁷).

Несмотря на такую непомѣрную притязательность, многое важное и существенное пропущено, а много мелочнаго и ничтожнаго описано съ совершенно излишними подробностями, какъ это оказалось изъ разбора, представленнаго Иноходцовымъ и его сочленами по российской академіи. На разсмотрѣніе академіи книга Алексѣева, т. е. двѣ первыя ея части препровождены министромъ народнаго просвѣщенія графомъ Завадовскимъ, спустя около десяти лѣтъ послѣ появленія ихъ въ печати. Передавая книгу на судъ академиковъ, президентъ российской академіи Нартовъ заявилъ собранію, что онъ нашелъ въ Пространномъ полѣ «великое множество статей, неисправностію и пустословіемъ исполненныхъ» ¹⁸⁸), и въ доказательство привелъ статью о бичахъ, въ которой говорится: *«бичи сначала въ Россію приходили моремъ изъ Стокгольма и изъ Лондона; нынѣ же не для чего оныя изъ иныхъ земель вывозить, взирая на благоцвѣтущее состояніе всѣхъ художествъ въ отечествѣ нашемъ»*. Какъ на образецъ пустословія указывали также на пространную статью о блохахъ, въ которой отвергается происхожденіе блохъ отъ урины, смѣшанной съ пылью и опилками, и доказываются, что блохи «имѣютъ происхож-

деніе свое порядочнымъ образомъ, отъ совокупленія обоихъ половъ» и т. п.

Вмѣстѣ со многими курьезами и мелочами въ книгѣ Алексѣева критики замѣтили и недостатки другаго рода, какъ напримѣръ сближеніе истины съ вымысломъ, библейскаго повѣствованія о Моисеѣ со мифомъ о Бахусѣ, хотя авторъ и утверждаетъ, что кажущееся сходство произошло единственно отъ той причины, что первые слагатели мифовъ заимствовали многія черты изъ библейскихъ книгъ. «Басня о Бахусѣ — говоритъ Алексѣевъ — вино и его провзшествіе изображаетъ. Наяды, нимфы рѣкъ и источниковъ, воспитательницы Бахуса, означаютъ, что вино должно разводить водою. Бахусъ есть вѣчный отрокъ потому, что и самые старики отъ вина становятся отроками, когда напившись теряютъ употребленіе разума. Бахусъ есть нагой потому, что въ пиянствѣ человѣкъ ничего не можетъ скрыть, и всякую тайну открываетъ, чему примѣромъ есть Ной. Увѣнчанный плющомъ для того, что сія трава всегда зеленѣетъ и цвѣтетъ на подобіе юноши. Юноша и старикъ для того, что вино придаетъ крѣпость, если оно употребляется умѣренно, а если чрезъ мѣру, то оно истощаетъ силы. Изображается также Бахусъ иногда веселъ, иногда же сердитъ и печаленъ. Сіе потому, что вино веселитъ сердце человѣка при умѣренномъ употребленіи, а безмѣрное употребленіе онаго истребляетъ разсудокъ и веселость. Праздники Бахусу совершали въ древности мужчины и женщины, личинами прикрытые, для того, что вино на любящихъ его надѣваетъ личины, превращая инаго во льва, другаго въ вепря, инаго въ свинью, инаго въ осла. — Сію басню о Бахусѣ берутъ въ двоякомъ смыслѣ. Ибо иные Бахуса почитаютъ Немвродомъ, да и сираведливо того почитали изобрѣтателемъ вина, кто первый управлялъ Вавилономъ, изъ коего вино у древнихъ почиталось превосходнѣйшимъ. Другіе думаютъ, что Бахусъ былъ Моисей, для того, что въ его баснѣ кажется много взятаго изъ исторіи Моисеевой. Ибо нѣкоторые думаютъ, 1) что онъ родился въ Египтѣ, и тотчасъ заключенъ былъ въ ковчегъ, и пущенъ на воду,

также какъ и Моисей; 2) что проименованіе Бахусова *двуматер- ній* также приписано быть можетъ и Моисею, потому что онъ имѣлъ двухъ матерей, одну по семейству, а другую по усыновленію, т. е. дочь Фараонову; 3) что оба лицомъ хороши и воспитаны въ Аравіи, превосходны въ войнахъ, а женъ имѣли въ своихъ войскахъ; 4) что Орфей называетъ Бахуса Моисеемъ и законодавцемъ; 5) что онъ называется двурогимъ. Равно сказываютъ, что и на Моисеевомъ лицѣ были рога, т. е. когда онъ говорилъ съ Богомъ на горѣ, то лучи, блистающіе на главѣ его, казались какъ бы рогами на лбу; 6) что въ таинствахъ Бахусовыхъ находятся змѣй и собака, за нимъ слѣдующая, какъ за Моисеемъ *Калевъ*, которое имя на еврейскомъ языкѣ значитъ *собаку*; 7) что и Вакхи воду изъ камня, ударивъ жезломъ или копіемъ, изводили, и изъ земли, по которой имъ ни должно было идти, проистекало молоко, вино и медъ, подобно какъ земля Ханаанская, въ которую израильтянъ ввелъ Моисей, не только молокомъ и медомъ, но и виномъ изобиловала, какъ видно изъ оной великой виноградской кисти, срѣзанной тамо, которую несли два человекъ на жерди; 8) что Бахусъ, Оронть и Радаспъ — сіи двѣ рѣки—ударивъ жезломъ, и симъ ударомъ отворивъ въ нихъ сухой путь, перелевель чрезъ оныя своихъ сопутниковъ: сіе сотворилъ Моисей въ Черномъ морѣ; 9) что сказываютъ, будто бы палка, сдѣланная изъ плюща, отъ Вакха на землю брошенная, поползла на подобіе дракона, и обвилася вокругъ дуба; 10) что говорятъ объ индѣйцахъ, что они тогда во тьмѣ находились, когда Вакхи наслаждались свѣтомъ. А изъ сего видно, что первые басенъ соплетатели много взяли изъ священнаго писанія для составленія своихъ вымысловъ, какъ наипаче свидѣтельствуемъ слѣдующее, находящееся у Гомера, что Бахусъ на борьбѣ съ Палленомъ добровольно ему уступилъ, на подобіе ангела, боровшагося со Іаковомъ. О подобномъ сему напоминаетъ Павзаній, какъ-то: когда греки при Троѣ нашли ковчегъ, посвященный Бахусу, который лишь только Еврипидъ открылъ, и увидѣлъ въ немъ сокрытую статую Бахусову, то тотчасъ сдѣлался безумнымъ. Сіе взято изъ

первой книги царствъ, гдѣ повѣствуется, что Богъ всесамиситянь поразилъ за то, что они ковчегъ завѣта дерзко разсматривали. Также баснословятъ, что Бахусъ разгнѣвался на аеинянь за то, что они презрѣли священнодѣйствія, и не приняли съ должнымъ почтеніемъ, когда оныя изъ Беотіи въ Аттику сперва были принесены Пегасомъ, и за сіе ихъ крайніе уды поразилъ тяжкою болѣзнію, отъ которой не было исцѣленія до тѣхъ поръ, пока по приказанію оракула не воздали сему богу достодошной чести, и фаллось, то есть изображенія тѣхъ частей, которыя поразилъ, не поставили въ честь ему, откуда праздники и жертвы называемыя фальскія аеинянами отправляемы были. Нѣтъ сходственнѣе ничего сей басни, какъ исторія филистимлянъ, на которыхъ когда Богъ за ковчегъ неблагоговѣнно принятый наслалъ струпы, то пророки, о семъ будучи вопрошаемы, отвѣтствовали, что они отъ сего не могутъ иначе исцѣлиться, какъ ежели золотыя изображенія струповъ посвятятъ Богу»¹⁸⁹).

Книга Алексѣева передана была на разсмотрѣніе Иноходцова, и онъ представилъ о ней въ россійскую академію слѣдующій отзывъ:

«Данная мнѣ для просмотрѣнія книга подъ заглавіемъ: *Пространное поле или всеобщій историческій оригинальный словарь по азбучнымъ словамъ* расположенный, и въ Москвѣ (часть I тома II) 1794 напечатанный, есть нѣкоторый родъ энциклопедіи россійской, собранной изъ разныхъ авторовъ. Толь обширное сочиненіе о многоразличныхъ предметахъ превосходить силы одного человѣка, и требуетъ многихъ искусныхъ сотрудниковъ. Преподаваемое въ семинаріяхъ обыкновенное ученіе не достаточно къ обработанію сего пространнаго поля, въ которое премногія входятъ познанія, каковыхъ всѣхъ никто одинъ имѣть не можетъ; да и готовое выписывать изъ другихъ книгъ требуетъ великой осмотрительности и глубокаго размышленія. Французскую энциклопедію сочиняли знаменитые ученые мужи совокупными силами; но и въ оной встрѣчаются недостатки: то какъ же одному человѣку можно избѣжать оныхъ. Усердіе честнѣйшаго отца іерея

показать обществу свою услугу похвально, когда бы старался больше о лучшемъ выборѣ и желательной краткости, нежели объ излишнихъ велерѣчіи. Разные предметы безъ дальней нужды описаны слишкомъ пространно, какъ-то: *баба* птица, *бальсамъ*, *бальсамированіе*, *блоха*, и проч.; другіе весьма недостаточны, какъ *бамберекъ*, *барканъ*; а нѣкоторые нужные совсѣмъ опущены, наприм. *баржа*, *бармы*, и проч. Въ описаніяхъ, до естественной исторіи касающихся, встрѣчаются старинныя неосновательныя мнѣнія; врачеванія нѣкоторыхъ болѣзней весьма сумнительныя. Географическія извѣстія помѣщены о малозначущихъ мѣстахъ, каковы суть казацкія станицы; напротивъ того достойнѣйшіе предметы совсѣмъ не упомянуты, какъ-то въ Россіи *Байкальское* озеро, *Балтійское* и *Бѣлое* моря. Вѣсы и монеты иностранныя не приведены въ наши, почему и судить объ оныхъ не можемъ. Описанія разныхъ еретиковъ и нелѣпыя ихъ толкованія колебать могутъ простыхъ и непросвѣщенныхъ читателей. Уподобленіе Бахуса пророку Моисею также не у мѣста. — Въ утвержденіе сего моего мнѣнія нѣкоторыя выписки при семъ прилагаю:

Баба — птица летаетъ весьма высоко, такъ что кажется не больше ласточки... Мнѣ не случилось сего примѣтить въ бытность мою въ Гурьевѣ, гдѣ ихъ очень много; да и сумнительно по ея величинѣ. (Замѣчаніе Иноходцова).

У императора Максимилиана жила *восемьдесятъ мѣтъ*; *жила за нимъ въ походы летаючи*...

Можетъ несть на полетѣ гораздо больше своей собственной тяжести. Уронила арапченка, котораго весьма высоко подняла на воздухъ.....

Дѣлаетъ гнѣздо въ землѣ, иногда на четырнадцать миль *удаленной отъ моря*; принуждена однакожъ ходить туда ловить рыбу, запасаться ею, унося въ *носомъ кошельку*...

Отецъ Лабать упоминаетъ, что носъ какъ верхній, такъ и нижній (слѣдственно два носа — зам. Ин.) окруженъ малыми зазубринами...

Наполнивъ рыбою мѣшокъ свой, ѣсть на досугѣ, когда за-
благоразсудится...

Пеликанъ есть *птица печальная и меланхолическая*. Онъ
столь же медлителенъ и лѣнивъ къ движенію (какъ же можетъ
летать весьма высоко! — зам. Ин.)...

Пеликаново мясо твердо, *пахнетъ мясомъ* и гнилою рыбою...

Кто бы повѣрилъ, — говоритъ Лабать — чтобы сіи *толстые*
зѣври (животныя — зам. Ин.), съ ихъ широкими гусиными ла-
пами, хотѣли садиться на деревья для покою...

Жизнь сихъ птицъ раздѣляется на три времени: 1) на иска-
ніе себѣ корму, 2) на спанье и 3) поминутно дѣлать кучи помету
шириною въ ладонь...

Говорятъ, что крикъ пеликановъ походитъ на ослиный крикъ. .
Мало ли что говорятъ; но я не слыхалъ отъ нихъ такого кри-
ку — зам. Ин.

Бабочки верстѣ по тридцати безъ отдыха перелетаютъ...
Развѣ жестокая буря принесла ихъ на судно, — зам. Ин. (Въ
книгѣ сказано: «Нѣкогда сіи насѣкомыя въ великомъ множествѣ
налетѣли на судно, которое было верстахъ въ тридцати отъ бе-
регу, и многіе дивились, что они могутъ перелетать безъ отдыха
такое значительное разстояніе»).

Баварцы . . . *бывъ чада и отцы героя*, никогда они не по-
срамили происхожденія своего....

Но частное склоненіе тѣла и то не всѣ послы чинятъ (сул-
тану), но по различію чести своихъ государей...

Баіокъ — сія мѣдная италіанская монета стоитъ цѣною фран-
цузской монеты одинъ сольдъ деньера; десять баіоковъ стоятъ
юля одного.

Баккалавръ — степень или достоинство бакалавра открыты
въ училищахъ не прежде, какъ уже въ тринадцатомъ вѣкѣ, а
учредилъ оное папа Григорій IX. Въ Россіи сіе достоинство от-
крылось подъ благословенною державою благополучно царствующія
Екатерины II.

Балагаты — сіе *королевство азіатское, часть королевства*

Деканскаго, состоитъ на *Индійскомъ островѣ* по сю сторону *руки Гангеса*... Съ тамошнихъ ростеяньскихъ заводовъ выходятъ зрядные алмазы, а особливо *каифы*, то есть тѣ камни, которые съ *натуральною гранью изъ земли выходятъ*.

Балдажины дѣлаются въ уборныхъ комнатахъ *надъ камнями*...

Балдырянъ (балдырьянъ) — растетъ по самымъ мелкимъ *чешуйщикамъ*... Цвѣточки бѣленькіе какъ снѣгъ... на пять лапокъ разрѣзные, и внутри оныхъ по три *гвоздика* и по одному *пестыку*... Чашечки подъ ними нѣтъ или *очмала* (очень мала — поправка Ин.) и непримѣтна; гвоздики же шилоподобны съ кругленькими шапками...

Valeriana locusta полевой салатъ... Листочки узкіе полосками, а иногда съ высѣчкою, и нижніе шире, и *сачкою*.... Польза врачебная pag. 58, 59 и 60.

Балетъ есть забава весьма древняя; его происхождение отъ *увеселительныхъ собраній*; принадлежалъ всегда къ танцамъ, яко *удачнѣйшее выраженіе радости*, чѣмъ и донынѣ она является.

Бальсамированіе... Бальсамирователи наполняли *шприцы* тучною матеріею, сдѣланною изъ кедра, и напрыскивали тѣло, не дѣлая нигдѣ раны, и не вынимая кишокъ. Наполнивъ тѣло *кедріею*, *затыкали задъ*, чтобъ она не вытекла.... Знатныхъ женщинъ, также и красавицъ, по смерти не скоро отдають бальсамирователямъ, но послѣ трехъ или четырехъ дней; причину сея осторожности легко усмотрѣть можно...

Бамберекъ или бонберекъ — матерія для платья; привозилась изъ за моря.

Изобрѣтеніемъ *бандажа* одолжены мы г. Сюрету, *парижской медицины* доктору. — Новое раздѣленіе медицины по городамъ, — зам. Ин.

Бани. Восточные народы были первые, кои построили *архитектурныя бани*...

Онѣ обыкновенно находились при школахъ или семина-

рїяхъ по той причинѣ, что при выходѣ отъ ученїя ходили въ баню ..

Употреблять меньше времени на *баненъе*...

Въ Россіи бани употребленіе свое начали по истеченіи десяти вѣковъ христіанскїа зры (при св. Ольгѣ были уже бани и слѣдст. прежде — зам. Ин.), потому что новгородцы, отпешшіе изъ своей республики, и основавшіе *хлыновскую или вятскую республику*, что было въ 1172 году, между прочими городскими зданїями, при основаніи города Вятки или Хлынова учредили нужнѣйшія по тому времени необходимости, т. е. винокурню и земскую или общую баню посрединѣ города построили...

Кавалеры бани носятъ красную ленту на португепѣ, и давались имъ *великіе кафтаны*, зеленые, *длинные даже до ноз* (развѣ до пять — зам. Ин.), подложенные мѣхомъ, съ рукавами узкими и съ епанчами того же цвѣта...

Приготовляютъ (назначенному въ кавалеры) мыльню, презрядно украшенную, и *отъ холода ночнаго окруженную шпалерами*.

Барабанъ во Франціи сталъ быть извѣстенъ не прежде какъ съ 3 августа 1374 года при Филиппѣ де Валуа.

Бараканъ (у насъ употребительный *барканъ* — зам. Ин.) извѣстная шерстяная матерїя (ткань, похожая на камлотъ — зам. Ин.), дѣланная, приходитъ моремъ изъ Любека.

Бараллоты — сіи еретики возникли отъ Болонїи въ Итали. Они все имѣли общее: женъ, дѣтей и имѣніе.

Барашикъ — монета золотая, дѣланная въ 1226 году въ царствованіе во Франціи Людовика (цѣны не показано — зам. Ин.).

Бардезаниты — еретики, усилившіеся во второмъ вѣкѣ; отрицали челоувѣку свободу, и говорили, что самъ Богъ подверженъ уставамъ или законамъ судьбы; отвергали воскресеніе мертвыхъ, воплощеніе слова и страсти Иисуса Христа.

Барка. Египтяне строили оныя изъ самыхъ листьевъ того дерева, на которомъ писали, и Плутархъ повѣствуетъ, что крокодилы, часто вредившіе плававшимъ на баркахъ, падали пла-

важущихъ на баркахъ изъ бумажнаго дерева. Простые прутья и шести древнѣе за довольное почитали дѣлать барки. (Развѣ сіи барки совсѣмъ были отгѣнны отъ нашихъ, и гораздо меньше — зам. Ин.)....

Діонисій, *бордонской* академіи членъ, изобрѣлъ барку объ осьми веслахъ, идущую подъ водою...

Барометръ названъ *погодникомъ*. (На сего предсказателя перемѣны погодъ не всегда можно положиться — зам. Ин.)

Скаль (размѣръ — зам. Ин.) можетъ по нуждѣ правильнымъ назваться, когда онъ длиною въ два (три или четыре (?) — зам. Ин.) дюйма, и раздѣленъ на равныя части *толщиною противъ ножесвою обуза*. Лучше — замѣч. Ин. — раздѣлять каждый дюймъ на двѣнадцать линій, а сихъ части можно назначить глазомѣрно.

Ртуть въ барометрѣ поднимается... отъ высокаго стоянія мѣсяца; опускается, когда высота воздуха уменьшится, т. е. когда мѣсяць или Э прочь отойдетъ. Сего — зам. Ин. — опытами не доказано.

Барометръ *коническій*, изобрѣтенный Амонтономъ, есть машина болѣе любопытная, нежели полезная; способенъ только для мореплавателей, кои не смотрятъ на него столь близко, а употребляютъ потому, что онъ *карманный* (*portatilis* (?) — зам. Ин.). Нынѣ карманные барометры дѣлаются всякаго рода. Асіеръ Перрика изобрѣлъ такой, который способенъ *во всякому мѣстопримѣненію* безъ малѣйшаго замѣшательства...

Баронетство — орденъ дворянства въ Англіи непосредственно ниже баронскаго и выше кавалерскаго. Дворянство сея степени чествуется титуломъ сира, такъ какъ лордами бароны.

Баронъ... Великіе вазалы да и епископы, владѣвшіе большими вотчинами, имѣли бароновъ такоже происхожденія, какъ и королей, кои помогали дворянству производить судъ....

Барсукъ имѣетъ *поперечные знаки*, которые ему одному свойственны и достойны примѣчанія: таковы суть поперемѣнные полоски на его головѣ и нѣкоторый родъ мошонки подъ хвостомъ...

Басъ — сей важный инструментъ музыкальный, издающій

голосъ, продолжающійся во всю піесу, управляя гармонію и выдерживая тонъ...

Бахилы — обувь татарская, въ черномъ народѣ для ношенія на ногахъ и поныи употребляемая. Дѣланые привозятъ ихъ сухимъ путемъ.

Бегемотъ... Ноги его весьма толсты, раздѣлены (въ подлинникѣ: раздвоены) на трое, представляютъ четыре пальца, отовсюду окруженные ногтемъ и *нѣкоторымъ родомъ обуви*...

Дѣлаютъ изъ зубовъ бегемотовыхъ небольшія тоненькія дощечки, кои носятъ отъ судорогъ и отъ *подагры въ чреслахъ*...

Мясо его жирно и нѣжно, но *имѣетъ нѣсколько вкуса и запаха*, который походитъ на дикое деревцо...

Хотя бегемотъ не точно *подземное* животное, однако португальцы включили въ число рыбъ...

Блоха водяная... Онѣ *не совокупляются*, но всѣ *гермафродиты*; имѣютъ зеленія яички, которыя зараждаются *въ матери*, и получаютъ свои такъ называемыя *оки*....

По сему же и прочая *разумѣть должно* — заключаетъ Иноходцовъ ¹⁹⁰).

Въ извѣстіяхъ и замѣткахъ о дѣятельности Иноходцова, какъ члена россійской академіи, постоянно упоминается о томъ, что онъ ревностно посѣщалъ академическія собранія. Около двадцати лѣтъ Иноходцовъ былъ членомъ россійской академіи, и втеченіе этого времени посѣтилъ не менѣе 463 собраній академіи. Въ первый разъ имя его въ числѣ присутствовавшихъ членовъ является 10 декабря 1785 года, а въ послѣдній разъ — 17 февраля 1806 года ¹⁹¹).

Иноходцовъ скончался 27 октября 1806 года. Черезъ нѣсколько дней послѣ его смерти мѣсто его въ россійской академіи было занято лицомъ, имѣвшимъ большое значеніе въ тогдашнемъ обществѣ, сподвижникомъ императора Александра I въ первые года его царствованія.

Въ собраніи российской академіи 3 ноября 1806 года, пер-
вомъ по смерти нашего академика, «по случаю кончины члена
российской академіи Петра Борисовича Иноходцова, балотиро-
ванъ и общимъ согласіемъ всѣхъ присутствовавшихъ избранъ въ
члены академіи господинъ тайный совѣтникъ, сенаторъ и кавал-
еръ Николай Николаевичъ Новосильдовъ»¹⁹²).

Иноходцовъ похороненъ на смоленскомъ кладбищѣ. Въ нахо-
дящейся въ архивѣ петербургской консисторіи кладбищенской
вѣдомости церкви смоленской Божіей матери значится, что 1 но-
ября 1806 года погребенъ Петръ Борисовичъ Иноходцовъ, ака-
деміи наукъ профессоръ и статскій совѣтникъ, 63 лѣтъ, умершій
отъ чахотки; исповѣдывалъ и причащалъ умирающаго градской
больницы протоіерей Іоаннъ.

Сочлены Иноходцова по академіи наукъ и по российской ака-
деміи, Николай Яковлевичъ Озерецковскій и Александръ Ѳеодо-
ровичъ Севастьяновъ, почтили память его надгробными стихо-
твореніями. Въ публичной бібліотекѣ сохранился листокъ, заклю-
чающій въ себѣ слѣдующее четверостишіе Озерецковскаго:

Въ землѣ лежитъ мой другъ, небесный Иноходцовъ:
Онъ съ небомъ былъ знакомъ, и дѣлалъ мореходцовъ.
Избавая земныхъ морей, пучинъ и безднъ,
Сидитъ на небесахъ превыше свѣтлыхъ звѣздъ¹⁹³).

Стихи академика Севастьянова на кончину Иноходцова чита-
ны были въ собраніи российской академіи 17 ноября 1806 года,
и положено напечатать ихъ въ числѣ ста экземпляровъ¹⁹⁴). При-
водимъ эти стихи, какъ бібліографическую рѣдкость, имѣя въ
виду, что подобнаго рода произведенія цѣнились въ доброе ста-
рое время «совсѣмъ не такъ, какъ въ наши дни»:

Преставши зрѣть круги небесны,
Гдѣ путь планетъ и звѣздъ счислялъ,
Сочленъ почтенный, россъ любезный!
Хотя ты съ нами жить престалъ;
Но, Иноходцовъ, незабвенно
Ты въ нашихъ будешь жить душахъ;

Твое намъ ния драгоцѣнно
 Твердиться будетъ во устахъ.
 Ты жилъ отечества ко славѣ;
 Сынновъ Россіи ты училъ,
 По влажной Нерендѣ державъ
 Какъ помощью руля, вѣтрилъ
 Бѣгъ править зданіевъ крылатыхъ;
 Какъ вѣтромъ должно управлять;
 Какъ, взоръ простря въ міры небесны,
 Читать въ нихъ таинства чудесны
 И путь свой въ морѣ вычислялъ.
 Но ты не только знаньемъ славенъ,
 Ты добръ и кротокъ нравомъ былъ:
 Тотъ ангеламъ небеснымъ равенъ,
 Кто мирно, честно въ свѣтѣ жилъ.
 И тамъ, гдѣ солнце всѣхъ міровъ
 Предвѣчное негѣнно свѣтитъ,
 Тебя ликъ ангельскій днесъ встрѣтитъ;
 Превыше звѣздныхъ ты круговъ
 Пребудешь вѣкъ блаженъ, спокоенъ,
 Вѣнца безсмертья удостоенъ ¹⁹⁵).

Надъ могилою Иноходцова, на смоленскомъ кладбищѣ, поставленъ памятникъ — на пьедесталѣ изъ сѣраго гранита колонна изъ сѣраго мрамора и на ней урна изъ бѣлаго мрамора. На одной сторонѣ памятника надпись:

«Здѣсь погребено тѣло императорской академіи наукъ академика, статскаго совѣтника и орденовъ святыхъ Анны 2 класса и св. равноапостольнаго князя Владиміра 4 степени кавалера, Петра Борисовича Иноходцова, скончавшагося 1806 года, октября 27 дня, въ 8-мъ часу по полуночи. Житія его было 64 года, 11 мѣсяцовъ и шесть дней». На противоположной сторонѣ памятника — «надгробная надпись П. Б. Иноходцову»:

Подъ камнемъ сямъ лежитъ великій человекъ.
 Въ немъ сердца доброта сіяла съ просвѣщеньемъ;
 Онъ былъ отечеству полезенъ весь свой вѣкъ:
 Прохожій, преклонись предъ нимъ съ благоговѣньемъ ¹⁹⁶).

А. К. КОНОНОВЪ.

Академическая гимназія и университетъ. — Геттингенскій университетъ. — Академія наукъ. — Учено-литературные труды. — Вступленіе въ російскую академію.

I.

Алексѣй Кононовичъ Кононовъ (1766—1795), сынъ унтеръ-мастера шпалерной фабрики, принятъ въ академическую гимназію по распоряженію вице-директора академіи наукъ Ржевскаго, бывшаго впоследствии членомъ російской академіи¹⁹⁷). 10 июня 1773 года въ комиссіи академіи наукъ постановлено: «для исполненія по полученному сего числа въ комиссію отъ имѣющаго надъ академію наукъ главную дирекцію, его превосходительства господина дѣйствительнаго камергера Алексѣя Андреевича Ржевскаго предложенію въ разсужденіи принятыхъ его превосходительствомъ въ число казенныхъ при гимназіи малолѣтнихъ воспитанниковъ нижеслѣдующихъ семи мальчиковъ, а именно:... *императорской шпалерной фабрики унтеръ-мастера Конона Александрова сына его Алексѣя*... учинить слѣдующее: отослать ихъ всѣхъ къ надзирающей надъ оными воспитанниками дѣвицѣ Маргаретѣ г. Кабритъ въ общежитіе, и тамъ содержать и обучать ихъ на томъ же основаніи, на которомъ содержатся уже прочіе малолѣтние казенные воспитанники. Всѣмъ имъ семерымъ сдѣлать отъ комиссіи заказъ чрезъ вольнаго портнаго мастера праздничное и будничное платье, и, по сдѣланіи, деньги тому портному, что будетъ слѣдовать по договорной цѣнѣ, заплатить изъ статной академической суммы... А что вышепоказанные оныхъ дѣтей отцы отдають ихъ въ службу академическую добровольно и впредь о увольненіи ихъ отъ академіи въ другую какуюлибо команду ни подъ какимъ видомъ требовать не будутъ, въ томъ вышеупомянутыхъ отцовъ ихъ обязать подписками»¹⁹⁸).

Унтеръ-мастеръ Кононовъ Александровъ въ точности исполнилъ обязательство, данное имъ относительно сына своего Але-

ксѣя: не требовалъ его къ себѣ обратно и не помѣщалъ въ другую команду, воплнѣ предоставивъ судьбу его волѣ и заботливости академіи наукъ.

Первые года ученя показали, чего можно ожидать въ будущемъ. Успѣхи десятилѣтняго Алексѣя Кононова были таковы, что давали ему право учиться со взрослыми гимназистами. Комиссія академіи наукъ постановила: «назначенныхъ къ переводенію ко взрослымъ гимназистамъ четырехъ изъ находящихся подъ смотрѣніемъ надзирательницы Новакъ малолѣтнихъ воспитанниковъ, а именно: Григорья Поморскаго, Ивана Петрулева, Якова Захарова и *Алексѣя Кононова*, поелику они, смотря по лѣтамъ ихъ и *успѣху въ ученіи*, въ состояніи уже обучаться въ классахъ со взрослыми гимназистами, перевести въ общежитіе къ онѣмъ взрослымъ гимназистамъ подъ смотрѣніе инспектора Бакмейстера и обучать ихъ съ оними въ классахъ преподаваемымъ тамо наукамъ»¹⁹⁹).

Въ состояніи академической гимназіи и въ бытѣ гимназистовъ замѣчены были недостатки, устраненіе которыхъ и вообще главное наблюденіе надъ ходомъ учебнаго дѣла и его нормальное устройство возложено было на академика Лепехина, которому предоставлено «предписать порядокъ въ разсужденіи ученія дѣтей и употребить всѣ способности учебныя къ лучшему ихъ наставленію и удобнѣйшему достиженію ожидаемыхъ отъ нихъ впредъ плодовъ»²⁰⁰).

О свойствѣ и объемѣ гимназическаго преподаванія, а также и объ успѣхахъ воспитанниковъ можно судить по свѣдѣніямъ, представленнымъ въ академическую комиссію академиками: Котельниковымъ, Палласомъ, Лепехинымъ, Крафтомъ и Гильденштедтомъ. Въ донесеніи объ испытаніяхъ, произведенныхъ въ гимназіи академіи наукъ въ исходѣ 1778 года, говорится:

«Для наставленія обучающимся въ *верхнемъ латинскомъ* классѣ употреблены были: исторія философическая и логика Гейнекциевы и Бурговы первыя основанія риторики; при чемъ задаваемы были учащимся для выработыванія темы на латинскомъ

языкъ. Сверхъ сего толкованы имъ изъ превращеній Овидіевыхъ I и II книги, также Виргиліевы эклоги и энеида попеременно; при чемъ изъясняемо было все, до полного разумѣнія сихъ писателей касающееся. Изъ Цицерона проходили книги о должностяхъ и рѣчи за Росція и противъ Цецилія. Наконецъ задаваемы и преподаваемы были переводы съ російскаго на латинскій языкъ.

Въ *среднемъ латинскомъ* классѣ — съ новопереведенными изъ нижняго класса повторяемы были склоненія и спряженія, правила произведенія и сочиненія словъ; толкованы были Плиніевы письма до X письма IV книги и Федровы басни до IV басни четвертой книги. При прохожденіи сихъ книгъ неупускаемо было напоминовеніе грамматическихъ правилъ; и наконецъ задаваемы были переводы письменно съ латинскаго на російскій и съ російскаго на латинскій языкъ.

Въ *нижнемъ латинскомъ* классѣ — со старшими пройдены главнѣйшія и нужнѣйшія части латинской грамматики, при чемъ упражнены были изустнымъ толкованіемъ Кордеріевыхъ разговоровъ, съ показаніемъ нужнѣйшихъ правилъ сочиненія словъ; также затверживали ежедневно выписываемыя слова и реченія изъ помянутыхъ разговоровъ. Младшимъ сего класса ученикамъ, кои еще читать не умѣли, преподаваемо было руководство къ исправному чтенію и выговору словъ, также къ склоненію именъ существительныхъ и прилагательныхъ; и кромѣ грамматическихъ упражненій по вѣскольку словъ изъ Целларіева лексикона учили каждодневно.

Въ *верхнемъ французскомъ* классѣ — для упражненія во французскомъ стилѣ, съ російскаго на французскій языкъ переводили Нуму, также изустно отборныя статьи изъ вѣдомостей, а съ французскаго — Телемака.

Въ *нижнемъ французскомъ* классѣ — пріобучаемы были младшіе къ удобному чтенію и выговору французскому. Со старшими пройдены склоненія и спряженія и часть сочиненія словъ, также раздробленія рѣчей по правиламъ грамматическимъ.

Въ *верхнемъ немецкомъ* классѣ — упражняемы были какъ

изуственнымъ, такъ и на письмѣ, переводомъ съ нѣмецкаго на російскій и съ російскаго на нѣмецкій языкъ петербургскихъ вѣдомостей и другихъ, выбираемыхъ изъ книгъ, статей.

Въ *нижнемъ* — старшіе упражнялись въ изуственномъ переводѣ басенъ Эзоповыхъ, при повтореніи правилъ грамматическихъ; а младшимъ показываемы были части и правила грамматическія.

Въ *переводномъ* классѣ — упражняемы были какъ выборными съ разныхъ языковъ статьями, такъ и цѣлыми піесами.

Въ *географическомъ* классѣ — пройдена математическая географія.

Въ *математическомъ* классѣ слѣдовали порядку математики г. Румовскаго.

Въ *католицистъ* протожкованъ католицистъ Платоновъ.

Въ *рисовальномъ* классѣ — употребляли разные рисунки, съ коихъ копировали.

Заслужившіе преимущественно награжденіе, состоящее въ книгахъ, за оказанные успѣхи и прилежность суть слѣдующіе:

- 1) Студентъ Иванъ Волковъ.
- 2) Семенъ Лихавой.
- 3) Тимоѳей Кириакъ.
- 4) *Гимназистъ Алексѣй Кононовъ.*
- 5) Иванъ Гучевъ — изъ вольныхъ.
- 6) Иванъ Рокосовскій.
- 7) Фридрихъ Краузольдъ.
- 8) Иванъ Фишеръ.

Объ успѣхахъ, оказанныхъ гимназистомъ Алексѣемъ Кононовымъ находятся въ вѣдомости или табели слѣдующія отмѣтки:

Въ *нижнемъ латинскомъ* классѣ — отмѣнно предъ прочими успѣваетъ.

Въ *нижнемъ нѣмецкомъ* — успѣваетъ нарочито.

Въ *нижнемъ французскомъ* — успѣваетъ и рачителень.

Въ *математическомъ* — началъ слушать геометрію и еще мало успѣлъ.

Въ *географическомъ* — средніе показали успѣхи.

Въ *рисовальномъ* — успѣхи средніе.

Въ *катикизистъ* — знаетъ твердо ³⁰¹).

Для перевода изъ академической гимназіи въ академическій университетъ усилены были требованія относительно иностранныхъ языковъ, а студентамъ университета вмѣнено въ обязанность заниматься переводами. Директоръ академіи наукъ Домашневъ прислалъ въ академическую комиссію такого рода «учрежденіе о студентахъ»:

1.

«Изъ гимназистовъ въ студенты не производить, покамѣстъ не будутъ оныя въ состояніи слушать на латинскомъ языкѣ всѣхъ лекцій и переводить исправно съ французскаго и нѣмецкаго языковъ.

2.

Студентами должны быть три года, по прошествіи которыхъ опредѣлять ихъ въ переводчики или въ учителя, смотря по нуждамъ академіи и ихъ способности.

3.

Студентъ каждый годъ долженъ перевести книгу, какая ему дана будетъ. Но чтобъ не произошло въ семъ злоупотребленія, то назначается величинѣ книги предѣлъ, а именно до 100 листовъ печатныхъ въ осьмушку. Еслижъ она превзойдетъ сіе число, то превосходство замѣняется въ другой годъ. Въ число же годоваго урока переводовъ замѣняются имѣютъ и мелкія піесы, переводить имъ даваться могуція».

Особенно выдавались и заслужили вообще одобреніе переводы студента Кононова, пріобрѣвшаго въ академическомъ кругу извѣстность хорошаго переводчика въ самомъ началѣ своей литературной дѣятельности. По приговору академиковъ Кононову присуждена была «за его въ переводахъ противъ прочихъ успѣ-

хнъ серебряная медаль — одно изъ тѣхъ, которыя выбиты по случаю юбилея академіи наукъ ²⁰²).

Любознательность и трудолюбіе студента Кононова привлекли къ нему вниманіе профессоровъ академическаго университета и директора академіи наукъ. Княгиня Дашкова указала на Кононова, какъ на одну изъ надеждъ академіи, и предложила послать его за границу для довершенія научнаго образованія. Лепехинъ вполне одобрилъ выборъ Дашковой, и заявилъ собранію, что Кононовъ желаетъ посвятить себя изученію физическихъ наукъ. Рѣшено было отправить его съ этою цѣлью въ геттингенскій университетъ ²⁰³).

II.

Составленіе инструкціи академическимъ студентамъ, отправлявшимся за границу для довершенія образованія, возложено было на академиковъ, участвовавшихъ въ производствѣ испытаній въ университетѣ и преимущественно на Лепехина. Сочлены его изъявили готовность сообщить ему, каждый по своей специальности, свои мысли о родѣ и системѣ занятій, предстоявшихъ питомцамъ академіи за границею. Конференція признала полезнымъ свадить Кононова рекомендательными письмами къ иностраннымъ профессорамъ и поручить его надзору и руководству профессора геттингенскаго университета Виллиха. Кононовъ призванъ былъ въ конференцію академіи наукъ, и Лепехинъ вручилъ ему слѣдующее предписаніе, какъ себя вести въ иностранныхъ университетахъ и чему именно обучаться:

1.

Вопервыхъ долженъ ты имѣть страхъ Божій; православную грекороссійскую вѣру по крайней возможности содержать всецѣло, и вести благочинное и постоянное житіе.

2.

Ея императорскаго величества высокому интересу и чести академіи стараться всякимъ образомъ споспѣшествовать.

3.

Но какъ по собственному твоему избранію и по склонности твоей посылаешься ты для усовершенія твоего въ физикѣ, то вопервыхъ надлежитъ тебѣ прилагать стараніе о нужныхъ и намѣренію твоему способствующихъ знаніяхъ, а именно:

А.

Упражняться ты долженъ въ математикѣ и калкулусѣ безконечно малыхъ количествъ; притомъ и слушать прохожденіи физическихъ наставленій.

В.

Весьма полезно для тебя будетъ познать первыя основанія химіи, хотя она и не составитъ главнѣйшаго твоего упражненія.

С.

Надлежитъ тебѣ обращать особливо свое вниманіе на все то, что можетъ имѣть полезное приложеніе, напримѣръ: новыя изобрѣтенія въ механикѣ, гидрауликѣ, вододѣйствуемыя машины, и машины къ горнымъ дѣламъ принадлежащія, — и посему

D.

Когда въ Геттингѣ или другихъ мѣстахъ случай допустить разсматривать тебѣ сооруженія славныхъ механиковъ, то сіи случаи употреблять тебѣ въ твою пользу, и всякое полезное замѣчаніе рачительно записывать въ данную тебѣ записную книгу, которую присылать имѣешь въ академію по простествіи каждаго года, и которая послужитъ доказательствомъ ревностнаго твоего по сему предписанію исполненія.

E.

На таковыя предметы, имѣющіе полезныя примѣчанія въ общей жизни не менѣе тебѣ употреблять раченія, какъ и на выс-

шую математику, въ коей и по возвращеніи твоёмъ въ отечество усовершенить себя не не достанеть случаевъ.

4.

Кромѣ вышепредписанныхъ тебѣ главныхъ упражненій долженъ ты стараться усовершенить себя въ свободныхъ наукахъ и тѣхъ языкахъ, коимъ ты здѣсь уже твердое положилъ основаніе.

5.

Когда приступать будешь къ прохожденію каковыхъ либо профессорскихъ наставленій, то объ оныхъ увѣдомлять тебѣ академію заблаговременно, и безъ позволенія академіи изъ Геттинга въ другіе университеты не отъѣзжать, но предоставить сіе попеченію академіи, которая, смотря по надобности и успѣхамъ твоимъ, о коихъ, какъ и о всемъ прочемъ, долженъ ты чрезъ каждые четыре мѣсяца присылать въ академію донесенія и свидѣтельства отъ тамошнихъ господъ профессоровъ, — сама сего предписать не оставить.

6.

Академія заблагоразсудила поручить надзираніе за поведеніемъ твоимъ г. доктору Виллиху, коему ты долженъ оказывать благопристойное послушаніе и почтеніе.

7

На все твое содержаніе въ Геттингѣ имѣешь ты получать отъ академіи по триста рублей въ годъ, которые располагать такъ, чтобы оныхъ на всѣ твои потребности, на покупку нужныхъ книгъ и плаченіе за наставленія г. профессорамъ доставало; и въ долги ни подъ какимъ не входитъ видомъ, ибо академія оныхъ платитъ за тебя не будетъ.

8.

На опредѣленное тебѣ жалованье по третямъ года будешь ты получать вексели на твое имя; но если академія увѣдомлена

будеть о небрежномъ твоёмъ съ деньгами обхожденіи, чему непремѣннымъ слѣдствіемъ бываетъ развратная жизнь и упущеніе невозвратнаго времени (хотя академія сему отъ тебя быть не надѣется), то въ такомъ случаѣ возвращенъ ты будешь обратно безвременно, и подвергнешься строгому взысканію. Точное же исполненіе всего предписаннаго составитъ собственное твое благополучіе ²⁰⁴).

8 іюля 1785 года Кононовъ вмѣстѣ съ Севергинымъ и другими товарищами своими по академическому университету отправился изъ Петербурга въ Геттингенъ, а въ мартѣ 1789 года Кононовъ и его товарищи были уже въ Петербургѣ и подвергались испытанію изъ тѣхъ предметовъ, для изученія которыхъ академія наукъ посылала ихъ за границу.

Во время своего пребыванія за границею, продолжавшагося около трехъ съ половиною лѣтъ, Кононовъ посѣщалъ лекціи профессоровъ: Кестнера, Гмелина, Лихтенберга, Миллера и другихъ. Профессора геттингенскаго университета съ большою похвалою отзываются о научныхъ занятіяхъ и познаніяхъ Коконова. Кестнеръ ходатайствовалъ передъ академіею наукъ объ увеличеніи содержанія Коконова, признавая это необходимымъ какъ для того, чтобы поощрить молодаго ученаго, имѣющаго полное право на вниманіе и поддержку, такъ и для того, чтобы доставить ему возможность приобрести нужнѣйшіе инструменты для физическихъ опытовъ, слушать добавочныя лекціи по дифференціальному и интегральному исчисленію (*analyse infinitésimale*) и сдѣлать нѣсколько экскурсій къ близлежащимъ рудникамъ, солянымъ источникамъ и солеварнямъ.

III.

По возвращеніи изъ-заграницы Коконова и его товарищей директоръ академіи наукъ княгиня Дашкова предложила академикамъ произвести испытаніе возвратившимся русскимъ студентамъ и представить ей обстоятельный отчетъ объ этихъ экзаменахъ. Кононовъ подвергался испытанію у академиковъ: Румовскаго, Крафта, Шуберта, Георги и Фусса ²⁰⁵).

Академикъ Румовскій предложилъ Кононову слѣдующіе «вопросы астрономическіе»:

1) Ежели данъ будетъ параллаксъ горизонтальный какой-нибудь планеты, какимъ образомъ найти параллаксъ, соотвѣтствующій данной высотѣ, полагая, что земля совершенный шаръ.

2) Зная горизонтальный солнца параллаксъ, время обращенія земли около солнца и обращеніе другой какой планеты около онаго, найти среднее ея разстояніе отъ солнца.

3) Откуда происходитъ, что земля есть не совершенный шаръ, но сжатый около полюсовъ.

4) Въ какомъ содержаніи тяжесть тѣлъ подъ разными широтами перемѣняется.

5) Ежели дана будетъ широта мѣста и склоненіе солнца на данное время, найти высоту онаго.

«Судя по успѣхамъ въ разныхъ наукахъ студента Кононова, — говоритъ Румовскій — за долгъ почитаю отдать ему справедливость, что онъ время бытія своего въ Геттингенѣ препроводилъ съ пользою. Ибо прилежалъ не только къ чистой маематикѣ, но и ко всѣмъ частямъ прикладной маематики, и въ нихъ такое приобрѣлъ знаніе, что большаго въ разсужденіи времени пребыванія требовать не можно, потому что онъ удѣлялъ часть онаго и на другія физическія науки, съ маематическими никакого союза неимѣющія. Вопросы, ему мною предложенные, касались до астрономіи, которые онъ всѣ рѣшилъ къ удовольствію бывшихъ при искусствѣ, кромѣ одного, котораго онъ повидимому не выразумѣлъ, потому что для рѣшенія онаго меньше требовалось знанія, нежели для протчихъ, имъ разрѣшенныхъ. Имѣя толь достаточное знаніе частей маематическихъ, остается ему избрать теперь по желанію которую-нибудь изъ оныхъ, и напрягая силы свои на оную, показать свои дарованія».

По свидѣтельству академика Крафта, профессора экспериментальной физики, отвѣты Кононова изъ предметовъ физико-маематическихъ доказываютъ въ немъ основательность познаній и пониманіе существенныхъ началъ науки и ихъ примѣненія. От-

вѣты Кононова по чистой физикѣ удостовѣряютъ, что ему хорошо извѣстны самыя новыя опыты и открытія въ этой области, и что изученіе физики онъ весьма успѣшно соединялъ съ изученіемъ химіи. Рѣшеніе Кононовымъ задачъ чисто математическихъ убѣждаетъ въ его познаніяхъ въ дифференціальномъ и интегральномъ исчисленіи, и заслуживаетъ справедливую похвалу.

Академикъ по кафедрѣ математики, а впослѣдствіи и астрономіи, Шубертъ заявилъ, что любовь къ наукѣ, обнаруженная Кононовымъ во время пребыванія его въ Геттингенѣ, общается, говоря съ полнѣйшею искренностью, несомнѣнные успѣхи въ будущемъ.

Академикъ по высшей математикѣ Фуссъ, признавая рѣшеніе предложенныхъ Кононову математическихъ задачъ вполне удовлетворительнымъ, находилъ, что Кононовъ освоился съ кругомъ изучаемыхъ предметовъ, и академія въ правѣ возлагать самыя утѣшительныя надежды на своего питомца, такъ счастливо начинающаго свою ученую дѣятельность.

Академикъ по кафедрѣ химіи Георги свидѣтельствовалъ объ успѣхахъ Кононова въ химіи и минералогіи.

Сверхъ отвѣтовъ, какъ устныхъ, такъ и письменныхъ, по различнымъ предметамъ, Кононовымъ представлены двѣ письменныя работы по математикѣ, которыя послужили, по отзыву академика Фусса, новымъ доказательствомъ замѣчательныхъ способностей автора ²⁰⁷).

Въ собраніи академіи наукъ 18 іюня 1789 года Кононовъ былъ избранъ единогласно адъюнктомъ академіи по физико-математическимъ наукамъ. Академики, единогласно избравшіе Кононова, были: Котельниковъ, Румовскій, Вольфъ, Протасовъ, Лепехинъ, Крафтъ, Иноходцовъ, Озерецковскій, Георги, Фуссъ, Зуевъ, Соколовъ и Бернулли ²⁰⁸).

Добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и въ особенности чтеніемъ публичныхъ лекцій Кононовъ обратилъ на себя вниманіе лицъ, принимавшихъ участіе въ судьбѣ академіи и имѣвшихъ большее или меньшее вліяніе на ходъ академическихъ

дѣлѣ. Въ январѣ 1795 года временно управлявшій академію наукъ на правахъ директора Бакунинъ обратился въ конференцію съ запросомъ, заслуживаетъ ли адъюнктъ Кононовъ повышенія, и можно ли возвести его въ ординарные академики или же слѣдуетъ ограничиться избраніемъ его въ экстраординарные профессора. Члены ученой конференціи единогласно признали Кононова заслуживающимъ поощренія и повышенія, и большинствомъ голосовъ положили: удостоить адъюнкта Кононова званія экстраординарнаго профессора, отложивъ избраніе въ ординарные академики до ближайшаго будущаго въ надеждѣ, что онъ также ревностно, какъ и доселѣ, будетъ трудиться для науки и представлять изслѣдованія, имѣющія неоспоримое право на помѣщеніе въ ученыхъ изданіяхъ академіи²⁰⁹).

Мемуары, представленные Кононовымъ въ ученое собраніе академіи, служатъ главнѣйшимъ свидѣтельствомъ академической дѣятельности труженика науки, преждевременно сошедшаго въ могилу. Сверхъ ученыхъ работъ Кононовъ памятенъ въ исторіи академіи своими публичными лекціями по экспериментальной физикѣ, которыя онъ читалъ въ 1793, 1794 и 1795 годахъ²¹⁰). Онъ участвовалъ также въ разсмотрѣніи и оцѣнкѣ трудовъ, представленныхъ въ академію наукъ. Кононову поручено было разсмотрѣть рукопись Рюдингера подъ заглавіемъ: *Isis oder die wirkungen des electrischen fluidums*, которую авторъ желалъ подвергнуть суду академиковъ. Кононовъ нашелъ, что это сочиненіе наполнено смѣлыми гипотезами и недоказанными положеніями, лишенными всякаго научнаго основанія и очевидно ложными,²¹¹) и т. п.

IV.

Изъ ученыхъ трудовъ Кононова только одинъ появился въ печати; три изъ нихъ сохранились въ рукописяхъ, хотя и не въ полномъ видѣ; о двухъ мемуарахъ упоминается въ запискахъ ученаго собранія академіи наукъ.

Въ маѣ 1789 года академикъ Фуссъ представилъ въ ученое собраніе мемуаръ студента Кононова объ интегрированіи дифференціальныхъ уравненій втораго порядка — *sumto elemento dx constante exhibere integrale aequationis differentio-differentialis: $\frac{d^2y(x^2-1)}{dx^2} + \frac{xdy}{dx} = nny$, tam per expressionem finitam, quam per ascendentes et descendentes series* ²¹³).

Въ июнѣ того же года студентъ Кононовъ представилъ specimen analyticum — *sumto elemento dx constante, si fuerit $x + \frac{ydy}{dx} - s = \text{const}$, denotantibus $\frac{ydy}{dx}$ subnormalem, s vero arcum, invenire relationem inter x et y atque pro hac relatione adsignare locum geometricum* ²¹³).

Въ январѣ 1790 года адъюнктъ Кононовъ представилъ въ академію наукъ и читалъ въ ученомъ собраніи: рѣшеніе задачи посредствомъ обратнаго способа тангенсовъ, т. е. посредствомъ интегрированія дифференціальныхъ уравненій — *solutio problematis ex methodo inversa tangentium* ²¹⁴).

Въ июлѣ 1790 года Кононовъ представилъ и читалъ: *problemata ex methodo inversa tangentium* ²¹⁵).

Въ январѣ 1791 года Кононовъ представилъ и читалъ: *de motu conii duplicis in altum sponte ascendentis* ²¹⁶).

Въ августѣ 1791 года Кононовъ представилъ и читалъ въ ученомъ собраніи: *mémoire sur la nouvelle construction d'un thermomètre aerien* ²¹⁷).

Кононову принадлежитъ также, по свидѣтельству библіографовъ, переводъ съ французскаго языка на русскій сочиненія Бособра: опытъ о благополучіи или разсужденія о благѣ и злѣ челоувѣческой жизни. Русскій переводъ этой книги изданъ въ 1791 году и напечатанъ на счетъ академіи наукъ. Ни въ печатномъ изданіи, ни въ дѣлѣ о печатаніи перевода, уцѣлѣвшимъ въ академическомъ архивѣ, не названо имени переводчика. Оно не указано и въ объявленіяхъ о продающейся въ книжной лавкѣ академіи наукъ, вновь вышедшей книгѣ Бособра: опытъ о благополучіи, появлявшихся въ петербургскихъ вѣдомостяхъ въ концѣ

1791 и въ началѣ 1792 года. Но въ опытѣ россійской библиографіи Сопикова сказано: Опытъ о благополучіи или философскія разсужденія о благѣ и злѣ человѣческой жизни, соч. г. Бособра, перевелъ съ французскаго г. адъютантъ Кононовъ. Тоже находимъ и въ росписи россійскимъ книгамъ изъ библіотеки Смирдина, составленной Анастасевичемъ: Опытъ о благополучіи или философскія разсужденія де Бособра о благѣ и злѣ человѣческой жизни, перевелъ съ французскаго Кононовъ²¹⁸).

Бособръ (Louis de Beaussobre, 1730—1783) извѣстенъ въ философской литературѣ многими сочиненіями, въ которыхъ въ общедоступной формѣ развиваются скептическія идеи восемнадцатаго вѣка. Впрочемъ въ опытѣ о благополучіи является на первомъ планѣ отнюдь не скептицизмъ, а довѣріе къ божественному промыслу, къ мудрости и благости Творца. Пространныя разсужденія автора клонятся къ тому, чтобы доказать, что все въ мірѣ происходитъ къ лучшему и что главный источникъ зла, на которое жалуется люди, заключается въ ихъ собственныхъ страстяхъ и порокахъ. Приводимъ нѣсколько мѣстъ изъ книги Бособра, знакомящихъ какъ съ содержаніемъ сочиненія, переведеннаго нашимъ академикомъ, такъ и съ языкомъ и слогомъ, а равно и съ другими особенностями русскаго перевода.

«Человѣкъ долженъ въ жизни своей употребить все то, что онъ можетъ, и не дѣлаться рабомъ обстоятельствъ, въ которыхъ онъ находится. Въ скорбяхъ и въ несчастіяхъ не столько должны мы помышлять о томъ, что мы претерпѣваемъ, сколько о томъ, что намъ дѣлать должно: не предадимся времени, великодушіе требуетъ того, что бы не давать несчастію утѣснять себя; основанная на разсудкѣ любовь къ самому себѣ требуетъ того, чтобы мы оному сопротиворствовали. И таковыя усилія нимало не суть свыше силъ человѣческихъ. Катонъ показалъ свѣту, что онъ могъ и жить и умереть не уступая щастію. Никто ни когда не видалъ его, чтобы онъ перемѣнилъ свой нравъ, свое свойство или свое поведеніе, какой бы перемѣнѣ состояніе его отечества ни подлежало. Во время своего преторства и во время изгнанія

своего изъ преторства, во время славнаго своего военачальства и во время неправеднаго обвиненія, готовясь уже къ смерти, и во цвѣтѣ своей младости, посреди мира и посреди волненій, коими республика была обезпокоиваема, Катонъ былъ всегда одинаковъ. Между тѣмъ, когда видѣли съ одной стороны Кесаря, десятью легионами побѣдоносныхъ войскъ сопровождаема, а съ другой Помпея, помощи у иноплеменниковъ просяща, Катонъ, который долженъ былъ всего страшиться, пребылъ твердъ и непоколебимъ. Здѣсь зримъ былъ народъ, новостію влекомый, тамъ видны были колеблющіеся въ мысляхъ своихъ вельможи, а посреди ихъ сенатъ, который ослабѣвалъ, зря приближающіяся войска, который унижался до подлости, слыша о новой побѣдѣ, и который поднималъ главу свою, коль скоро видѣлъ сражающихся войскъ, отъ себя отдаленныхъ. Что касается до Катона, то онъ, не бывъ зримъ и не бывъ слышимъ, оставилъ свѣту примѣръ безпорочныхъ добродѣтели. . . .

Разсужденіе, которое бы долженствовало утѣшить всѣхъ унывающихъ, состоитъ въ томъ, что то, чему по обыкновенному теченію природы быть надлежитъ, не можетъ быть зло, коль скоро мы припишемъ Творцу сея природы премудрость стольже безпредѣльную, каково есть его могущество и какова есть его благодать.

Воздадимъ должное благодареніе за благодать Божію, дабы не сказали о насъ то же самое, что Сенека сказалъ о своихъ современникахъ, что онъ нашелъ много такихъ людей, кои справедливы противу своихъ ближнихъ, но совершенно не нашелъ такихъ, кои бы справедливы были противу боговъ.

Провидѣнію угодно было, чтобъ мы существовали; посему существованіе наше есть благо въ отношеніи къ самимъ намъ и въ отношеніи ко всему; мы сами восхотѣли бы существовать, ежели бы можно было, чтобы о семъ были вопрошены прежде нашего рожденія; посему жизнь есть благо для того, кто судить безпристрастно; а ежели жизнь есть благо, то смерть не можетъ быть зло, потому что смерть есть послѣдняя минута жизни нашей. Наконецъ люди поспѣшаютъ произвестъ чадъ, коихъ они

возлюбить: коль жестокосерды родители, ежели они увѣрены, что смерть есть великое зло, и что жизнь имѣеть много горестей!

Ежели бы мы могли навсегда избавиться отъ того излишняго самолюбія, которое составляетъ главный источникъ нашихъ пороковъ, и отъ онаго безпристрастія ко всему тому, что до насъ не касается; то бы жалобы наши вскорѣ исчезли, и мы бы въ произшествіяхъ жизни сея узрѣли единныя токмо причины, побуждающія насъ къ благословенію провидѣнія: наше самолюбіе, наша несправедливость, безпристрастіе, кое мы къ большей части рода человѣческаго ощущаемъ, заставляють насъ увеличивать наши нещастія и блага тѣхъ людей, съ коими мы живемъ. Все для другихъ хорошо: намъ кажется, что щастіе истощило на нихъ всѣ свои блага; все для насъ худо: намъ кажется, что щастіе поступило съ нами подобно мачихѣ.

Часто чувствуемъ мы нещастіе токмо потому, что мы, по долговременной привычкѣ, слишкомъ заобыкли къ такимъ благамъ, которыя по свойству своему, не могли быть предохранены отъ перемѣнъ. Впрочемъ, коликую бы болѣзнь мы ни имѣли, то никогда не страждемъ мы всѣмъ тѣломъ, и ежели бы мы были справедливы, то бы всегда могли противоположить нашимъ болѣзнямъ тѣ блага, коими мы наслаждаемся. Глухой не есть слѣпецъ; тотъ кто имѣеть подагру, не имѣеть еще водяную болѣзнь. Я никакъ не отрицаю, чтобъ подагра и глухота не были неприятныя болѣзни; но отрицаю токмо то, чтобъ всѣ сія нещастія, такъ какъ и многія другія, кои мы собственными какими нибудь неустройствами на себя навлекли, могли оправдать наши жалобы и содѣлать насъ злощастными.

Посреди злощастій жизни нашей, коль бы оныя болѣзненныя ни были, ежели мы лишены способности умствовать, то состояніе, въ которомъ мы обрѣтаемся, есть состояніе безпристрастія и нечувствительности, и мы болѣе не страждемъ; ежели же способность умствовать у насъ еще остается, то мы можемъ всегда снискать утѣшеніе, коего намъ никогда не недостаетъ. Тѣ, для коихъ сія способность кажется несною, и кои себя убѣждаютъ,

что размышленіе дѣлаеть бѣдствія жизни нашея гораздо чувствительнѣйшими, подобятся такимъ войнамъ, кои, будучи болѣе неустовы, нежели храбры, ожидаютъ при отходѣ къ бою того, чтобъ вино лишило ихъ употребленія разума. . . .

Смерть есть благо, и жизнь есть также благо, потому что всякое благо должно имѣть свои предѣлы, а смерть и жизнь имѣютъ сіе обще, ибо онѣ стремятся къ одной цѣли, потому что жизнь и смерть суть нераздѣльны: жизнь есть первый поступъ по пути къ добродѣтели, а смерть есть послѣдній. Родившись приблизились мы къ той минутѣ, которой мы по слабости нашей страшимся, и дни лѣтъ нашихъ суть толико поступовъ, кои насъ къ оной приближаютъ. Ежели бы смерть была нѣкое зло, то бы она не могла быть симъ зломъ, какъ токмо въ то время, когда мы испускаемъ послѣдній духъ; но сія минута малаго достойна сожалѣнія: можетъ быть, что человѣкъ, который при послѣднемъ уже издыханіи страшится умереть, еще возстанеть. Дабы обрѣсти зло въ смерти, долженствовало бы взирать на жизнь нашу такъ, какъ на связь несчастій, каждую минуту умножающихся, и готовить себя по сей жизни къ такимъ бѣдствіямъ, кои несравненно превосходятъ тѣ, кои мы уже на семь свѣтѣ испытали: жизнь была бы подобна бурѣ, которая начинается возставать при нашемъ рожденіи, и которая тѣмъ съ большею силою оказывается, чѣмъ долѣе оная собирается. Ежели жизнь есть одно токмо благо, которое намъ случается, то можетъ ли быть смерть, которая есть конецъ онаго, зло?

Тѣло ослабѣваетъ, чувства теряютъ свою дѣятельность, память начинается умаляться; присовокупляютъ еще то, что плодъ бдѣній и приобрѣтенныя съ толикимъ трудомъ знанія дѣлаются бесполезными; наконецъ человѣкъ умираетъ безо всего того, что онъ имѣлъ драгоцѣннаго. Тюрень, ежели бы онъ достигъ старости, умеръ бы не будучи болѣе въ состояніи побѣждать; и Невтонъ, ежели бы онъ еще двадесять лѣтъ прожилъ, не вѣдалъ бы можетъ быть тѣхъ истиннъ, кои онъ открылъ; какой видъ для человѣка! Для меня довольно бы было отвѣтствовать на сіе то,

что лучше быть Тюреномъ, Невтономъ, и умереть преставъ быть таковымъ, нежели никогда не существовать; поелику благо не можетъ престать быть благомъ по той единой причинѣ, что продолженіе онаго заключается въ извѣстномъ нѣкоемъ времени. Но я могу сказать еще болѣе. Кто намъ доказалъ, что недѣйствительность способностей человѣческихъ предполагаетъ недѣйствительность способностей души? Кто намъ сказалъ, что слабость ума животныхъ предполагаетъ слабость души, что потеря памяти или еще и бреды старика доказываютъ слабость его души? Сія душа, заключающаяся въ слабомъ тѣлѣ, имѣетъ всю свою силу, но ей недостаетъ способствъ изъяснить оную посредствомъ наружныхъ дѣяній: время отойти; орудіе, которое долгое время служило, отъ употребленія испортилось, должно оное оставить....

Есть нѣкая средина между глупостями знатности и негоднымъ нравомъ высокоумнаго республиканца; цѣлуй стопы онаго добродѣтельнаго пахателя, почитай его добродѣтели; убѣгай сихъ гордыхъ людей, презрѣнія для нихъ мало. Ежели это выгода, чтобъ имѣть народныя отличія, то заслужить оныя есть еще большее благо, и нѣтъ въ томъ никакого зла, когда мы оныхъ получить не можемъ. Тѣ, кои жалуются на то, что видятъ себя забытыми среди обыкновенныхъ гражданъ, глупо дѣлаютъ, что толь великую цѣну приписываютъ тому, что не могло бы солѣлатъ ихъ благополучными.

Просвѣщеніе ума и дарованія суть такія выгоды, пріобрѣтеніе коихъ, по крайней мѣрѣ до нѣкоторой степени, отъ насъ самихъ зависятъ; наипаче философія, сей драгоценный даръ совершеннѣйшаго Существа, сія наука, которая Бога, міръ и челоуѣка имѣетъ своею мѣтою, которая не довольствуясь тѣмъ, что чувства наши усматриваютъ, но подозрѣвая еще нѣчто дагѣе сихъ предѣловъ, ищетъ того, что природа сокрыла отъ очей нашихъ, что исторгаетъ насъ изъ мрака, что истребляетъ наши предразсужденія и одолеваетъ наши страсти, что ведетъ насъ къ просвѣщенію, къ истинѣ и добродѣтели; философія, говорю я, опредѣлена для всѣхъ людей. Не воображай себѣ, что она со-

стоитъ въ тѣхъ темныхъ тонкостяхъ, въ томъ бесполезномъ искусствѣ обманывать разсудокъ хитро сплетенными доводами, въ тѣхъ изслѣдованіяхъ, кои ведутъ токмо къ блистательнымъ химерамъ, въ тѣхъ системахъ, кои опровержены и защищены съ равнымъ успѣхомъ, въ тѣхъ положеніяхъ, въ коихъ вѣроятность пожертвована замысловатости, въ коихъ важность, одолевая разсудокъ, предполагаетъ доводы, кои совершенно не находятся. Ежели ты видишь человѣка, своими идеями занятаго, что онъ всѣхъ тѣхъ, кои отъ оныхъ отдаляются, презираетъ, вмѣсто разсужденій поруганіе и смѣхъ, а вмѣсто причинъ разсужденія употребляетъ, заблужденіе иронією опровергаетъ, мнѣнія вмѣсто того, чтобъ ихъ опровергать, осмѣиваетъ, всегда съ рѣшительностію похваляетъ и осуждаетъ, и систему свою защищаетъ такъ, какъ будто бы постыдно защищать что нибудь иное, ежели ты видишь, говорю я, таковаго человѣка, то будь увѣренъ, что онъ не есть философъ. Философія возвышаетъ души наши: какая бы намъ нужда родиться, ежели бы мы одно токмо тѣло должны были соблюдать? Всѣ люди призваны къ воспріятію участія въ семь сокровищъ, поелику всякъ человѣкъ имѣетъ разсудокъ, который временемъ обнаруживается, а учителями усовершенствуется: то, что различаетъ философовъ по званію отъ тѣхъ, кои не могли усовершенствовать свои дарованія, не есть то, что наипаче драгоцѣнно.

Философія научаетъ царей, что господство ихъ не столько состоитъ въ изъявленіи ихъ власти, сколько во многотрудномъ попеченіи о благополучіи ихъ народа; она прилѣпляетъ ихъ къ ихъ государству, и отвлекаетъ отъ тѣхъ забавъ, коими они бываютъ окружены; она научаетъ людей, коихъ откровеніе не наставило, что есть Богъ и что должно воздавать почтеніе сему Существо, почтеніе, которое ограничивается изысканіемъ истиннаго благополучія. Презримъ ту философію, которая отъемлетъ у Бога правленіе міра, которая отвлекаетъ отъ отечества, не столько по какому нибудь правилу чловѣчества, сколько по какому-то, мнѣ неизвѣстному, восторгу, которая, дабы заставить

насъ взирать на всѣхъ людей одинакимъ окомъ, ни одного изъ нихъ любить не заставляетъ, и которая состоитъ болѣе въ без-
полезныхъ тонкостяхъ, нежели въ мудрыхъ совѣтахъ, въ дерз-
новенныхъ вопросахъ, нежели въ истинахъ, къ приложенію удоб-
ныхъ. . . .

Когда мы привели себя въ состояніе вкушать удовольствія
ученія, тогда для насъ нѣтъ ничего столь сладостнаго, какъ ми-
нуты ученія, благими успѣхами сопровождаемаго. Воззри на сего
Архимеда, мысли свои на самаго себя обращающаго, въ отвле-
ченныя идеи углубившагося, онъ ищетъ истину; она начинаетъ
просвѣщать его, новый день возсіяваетъ предъ очами его; вос-
хищенъ радостію вопіетъ онъ: я оное нашелъ; коликія трудности
исчезаютъ. Доволенъ будучи своимъ трудомъ, оставляетъ онъ его,
дабы упокоиться, и чувствуетъ въ самомъ себѣ цѣну того про-
свѣщенія, которое насъ къ Божеству приближаетъ. Но не вся-
кое ученіе есть ученіе мудраго человѣка. вмѣсто того, чтобы
знать, что можетъ пріятно насъ забавлять, познавай, въ чемъ со-
стоитъ истинное благополучіе; вмѣсто того, чтобы обращать лю-
бопытное око на обряды великаго свѣта, познавай, какъ должно
любить своихъ родителей и своихъ друзей; вмѣсто того, чтобы
стараться открыть, изъ цѣломудрія ли, или изъ гордости умерт-
вила себя Люкреція, познавай, въ чемъ состоитъ цѣломудріе;
вмѣсто того, чтобы бдѣть ночь и день надъ изысканіемъ средствъ,
къ защищенію твоихъ благъ отъ коварствъ и насилія удобныхъ,
научайся лишаться оныхъ безъ роптанія. Наипаче употребляй
просвѣщеніе твое въ истинную пользу, употребляй оное къ тво-
ему исправленію; оно есть добро, провидѣніемъ тебѣ ввѣренное.
Опасайся, чтобы ты не пришелъ въ замѣшательство, ежели бу-
дешь нѣкогда вопрошенъ, какой плодъ получилъ ты отъ твоего
ученія и отъ твоего бдѣнія? Колико ученыхъ и прекрасныхъ
умовъ можно укорить въ томъ, что они замѣняли разсужденіе
умомъ, разсудокъ памятью, самую добродѣтель видами добродѣ-
тели! Посему неужели навсегда будетъ справедливо, что науки
и искусства дѣлаютъ людей завидливыми, безпокойными и утрю-

мыми? Неужели токмо то, что нравится, будутъ почитать за справедливое? Презрительный гласъ уже ли будетъ или наградою откровенности, толь мало у обыкновенныхъ людей извѣстной, или наказаніемъ такого заблужденія, которое гораздо не столь грубо, какъ большая часть тѣхъ, кои мы до послѣднихъ минутъ жизни наша соблюдаемъ? Исправьтеся отъ вашихъ пороковъ, будьте полезны вашимъ согражданамъ, избавьте ихъ отъ какихъ нибудь заблужденій, поспѣшайте для потомковъ вашихъ открытіемъ какихъ нибудь истинъ, служите путеводителями тѣмъ, кои вамъ поспѣдуютъ. Гордые ученые, ежели бы вы вѣдали, что такое есть ваше знаніе, то бы вы, стыдясь вашихъ заблужденій, скрылись! Ахъ! домогайтесь посемъ, домогайтесь пышной похвалы вашему просвѣщенію; добродѣтельный челоувѣкъ всевозможнымъ образомъ старается заслужить похвалу своимъ нравамъ, своему свойству и своей добродѣтели. Просвѣщеніе ума, всѣ сіи сокровища, съ толикимъ трудомъ прибрѣтенныя, имѣють потолику цѣну, потолику сердце есть добродѣтельно; онѣ уподобляются цвѣтамъ и драгоценнымъ украшеніямъ, кои не отъемлютъ у мертвыхъ тѣлъ ничего того, что они омерзительнаго имѣють, и кои украшаютъ однихъ токмо живыхъ людей» ²¹⁹).

У.

Кононовъ вступилъ въ російскую академію въ званіи приобщника, учрежденномъ по мысли предсѣдателя російской академіи княгини Дашковой. Находя, что составленіе словаря, принятое академію, есть такой трудъ, который требуетъ «довольнаго предварительнаго упражненія», чтобы участвовать въ немъ съ пользою и добрымъ успѣхомъ, Дашкова предложила избрать осьмерыхъ молодыхъ людей, оказавшихъ уже успѣхи въ отечественномъ языкѣ, подъ названіемъ приобщниковъ російской академіи. Кто изъ приобщниковъ окажетъ усердіе и успѣхи въ общемъ трудѣ, тому предстояло избраніе въ дѣйствительные члены академіи. Что же касается права избирать въ приобщники,

то оно предоставлено было всѣми присутствовавшими членами княгинѣ Дашковой. На первый разъ она назначила шесть приобщниковъ, а именно — адъюнктовъ академіи наукъ: Севергина, Захарова и Кононова; переводчиковъ россійской академіи Дмитрія и Петра Соколовыхъ и поручика гвардіи коннаго полка Дмитрія Павловича Татищева. Назначеніе это послѣдовало 30 октября 1792 года ²²⁰).

Въ слѣдующемъ году приобщники Татищевъ и Соколовы избраны въ дѣйствительные члены россійской академіи; спустя два года избранъ Севергинъ, а Кононову не суждено было дожить до избранія. Онъ умеръ въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ, почти въ началѣ своей учено-литературной дѣятельности, на которую возлагали столько надеждъ, отчасти успѣвшихъ уже и оправдаться.

По свидѣтельству академическаго некролога, Кононовъ умеръ 9 октября 1795 года на двадцать девятомъ году своей жизни. Въ метрической книгѣ церкви св. Петра митрополита, что при императорской академіи наукъ, показано, что 5 октября 1795 года скончался академіи наукъ академикъ Алексѣй Кононовъ, *тридцати трехъ* лѣтъ. Въ графѣ «какою болѣзнью» умеръ, написано: «опухолью». Кононовъ похороненъ на Смоленскомъ кладбищѣ. Покойнаго отпѣвалъ сочленъ его по россійской академіи, священникъ Василій Григорьевичъ Григорьевъ ²²¹).

ПРИМѢЧАНІЯ И ПРИЛОЖЕНІЯ.

---

1) Главнымъ источникомъ свѣдѣній о жизни и дѣятельности Котельникова служатъ рукописи, хранящіяся въ архивахъ: конференціи академіи наукъ, академической канцеляріи, а также александровской лавры и св. синода. Нѣкоторыя извѣстія появлялись и въ печати.

Новиковъ въ своемъ опытѣ историческаго словаря о російскихъ писателяхъ, изданномъ, какъ извѣстно, въ 1772 году, говоритъ: «Котельниковъ Семень, императорской академіи наукъ членъ и бібліотекаръ, много сочинилъ весьма изрядныхъ рѣчей и разсужденій о разныхъ вещахъ, и издалъ нѣкоторыя математическія книги, свидѣтельствующія его ученость» (Матеріалы для исторіи русской литературы. Изданіе П. А. Ефремова. 1867. стр. 57).

Бернули въ своемъ путешествіи сообщаетъ о Котельниковѣ слѣдующее: Herr Semen Kotelnikow, ein mann von etwa gleichem alter wie der vorige (т. е. Эпинусъ, родившійся въ 1724 году), ist mitglied der akademie seit 1757 für die höhere mathematik, die er zu Berlin unter hrn. Euler studirt hat; und an des zu anfang des j. 1771 verstorbenen staatsraths Taubert stelle

wurde er oberaufseher über die bibliothek, kunstammer und medaillensammlung der akademie. Ausser einigen abhandlungen in den commentarien und einem russischen lehrbuche der mathematik ist mir in diesem fache nichts von ihm bekannt; er hat aber schöne litteraturkenntnisse; versteht das spanische und andere ausländische sprachen, und besitzt eine gute büchersammlung. (Johann Bernoulli's Reisen durch Brandenburg, Pommern, Preussen, Curland, Russen und Pohlen, in den jahren 1777 und 1778. Leipzig. 1780. IV band. s. 20—21).

Въ рукописномъ (черновомъ) генеральномъ спискѣ служащихъ при императорской академіи наукъ чинамъ, составленномъ въ августѣ 1794 года, показано: «Семень Котельниковъ, вышней математики, имѣетъ въ смотрѣніи библіотеку и кунсткамеру; 66 лѣтъ. Солдатскій сынъ. Деревень и крестьянъ не имѣетъ. Присланъ былъ въ академію въ силу именнаго указа ея императорскаго величества повелѣнія при указѣ святѣйшаго правительствующаго синода изъ семинаріи Теофана, архіепископа новгородскаго, въ гимназію ученикомъ 31 іюля 1741 года. Студентомъ 3 сентября 1742 года. Адъюнктомъ 1 марта 1751 года. Посланъ былъ для совершенія въ математической наукѣ въ нѣмецкіе университеты, гдѣ достигнувъ желаемаго успѣха, возвратился въ отечество 1756 года, августа 26 дня. Экстраординарнымъ профессоромъ высокой математики 1756 года, декабря 14. Ординарнымъ профессоромъ 1 генваря 1760 года».

Въ рукописномъ протоколѣ конференціи академіи наукъ 9 апрѣля 1806 года, № 12, § 129: Le secrétaire annonça à la conférence la mort de mr. Simeon Kotelnikoff, membre honoraire de l'académie, arrivée le 1-r avril passé. Le défunt, après avoir eu achevé ses études dans le gymnase académique, fut nommé étudiant en 1742; adjoint de l'académie en 1751; professeur extraordinaire pour les mathématiques en 1757; académicien ordinaire en 1760; conseiller de cour en 1779; conseiller de collège, censeur et membre honoraire pensionné de l'académie en 1797. Il a fait pendant une longue suite d'années et jusqu'à

cette dernière époque les fonctions de bibliothécaire et de sur-intendant du musée académique.

То же извѣстiе въ болѣе пространномъ видѣ помѣщено въ мемуарахъ академии наукъ: Mr. Simeon Kotelnikoff, conseiller de collèges, membre de la censure impériale de St.-Pétersbourg, ci-devant académicien ordinaire pour les mathématiques, depuis 1797 membre honoraire pensionné de l'académie, mort à St.-Pétersbourg le 1 avril 1806. Le défunt avait été élève du gymnase académique. Après y avoir fini ses humanités il fut nommé étudiant en 1742. Envoyé à Berlin pour s'y perfectionner dans les mathématiques sous les yeux de Léonard Euler, il y passa quelques années et profita des leçons de cet illustre maître à un tel point qu'en 1751 l'académie le jugea digne d'une place d'adjoint qui lui fut conférée. En 1757 il fut avancé au rang d'académicien extraordinaire et en 1760 à celui d'académicien ordinaire. Après avoir été pendant plusieurs années membre de la commission nommée pour administrer les affaires économiques de l'académie, sur-intendant du musée et premier bibliothécaire, il obtint en 1779 le rang de conseiller de cour, et en 1797 celui de conseiller de collègue. Ce fut la même année qu'ayant été nommé membre de la censure impériale de St.-Pétersbourg, il quitta l'académie qui lui décerna la pension académique et une place parmi les membres honoraires. Il y a quelques mémoires de lui dans les *Novi Commentarii*, et il a donné au jour plusieurs autres ouvrages estimés qui ont été publiés à part. (Mémoires de l'académie impériale des sciences de St.-Pétersbourg. 1809. Tome I. Histoire de l'académie impériale des sciences. p. 68—69).

Въ составленномъ митрополитомъ Евгеніемъ словарѣ русскихъ свѣтскихъ писателей, какъ рукописномъ, такъ и печатномъ (I, 310—311), сообщаются, на основаніи академическаго некролога, краткія біографическія свѣдѣнія о Котельниковѣ, и говорится объ его ученыхъ трудахъ: «Въ актахъ санктпетербургской академіи наукъ, съ 1759 года, помѣщено много его мемо-

ріаловъ по части математики, на латинскомъ языкѣ. Сверхъ того, на русскомъ языкѣ напечатаны его:

- 1) *Ариѳметика или первыя основанія математическихъ наукъ*. Часть первая, 1766 и 1789 года.
- 2) *Первыя основанія геодезіи или молодой геодезіи*. 1766 года.
- 3) *Слово о пользѣ упражненія въ математическихъ разсужденіяхъ*, 1767 года.
- 4) Книга, содержащая въ себѣ *Ученіе о равновѣсіи и движеніи тѣлъ*, 1774 года.
- 5) Перев. съ латинск. Хр. Вольфа *Сокращеніе первыихъ основаній математики*, 2 части, съ фигурами, 1770 и 1771 года, и вторично 1791 года.

2) Сборникъ статей, читанныхъ въ отдѣленіи русскаго языка и словесности императорской академіи наукъ. Томъ четвертый. 1868. И. Чистовича: Теофанъ Прокоповичъ и его время, стр. 631 — 638 и 723 — 726.

3) Дѣла архива св. синода, 1740 года, № 443.

4) Дѣла архива александроневской лавры, 1740 г., № 3841.

5) Дѣла архива академической канцеляріи, № 452. Протоколы 1742 года, № 199.

Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Портфель Миллера подъ заглавіемъ: О бывшемъ при академіи наукъ университетѣ, № 10. Представленіе Миллера въ канцелярію академіи наукъ 20 декабря 1748 года, и др. Рихманъ (9 декабря 1748 года): *Kotelnicoff inter omnes maxime profecit, ita ut etiam mathesin sublimiorem inchoaverit et in partibus quibusdam matheseos applicatae, mechanica sc. hydrostatica, hydraulica, aerometria se diligenter exercuerit*. Браунъ: *Kotelnicoff et Barsof prae caeteris aptas dederunt responsiones ad quaesita*.

6) Дѣла архива академической канцеляріи, № 457. Протоколы 1748 года, № 77.

7) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Протоколы: 1750 года, № 57 и 1751 года, № 8.

Дѣла архива академической канцеляріи, 1751 года, № 804.

О бытіи студентамъ Протасову и Котельникову адъюнктами, и о посылкѣ ихъ за море.—Представленіе въ канцелярію академіи наукъ, за подписью Рихмана, 25 февраля 1751 года.

8) Дѣла архива академической канцеляріи, № 461. Протоколы 1751 года, № 90.

9) Дѣла архива академической канцеляріи, 1751 г., № 804.

10) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Входящія письма 1752 по 1753. Письмо Леонарда Эйлера къ Шумахеру, 26 сентября 1752 года: *H. Kotelnikoff ist beständig sehr fleissig, und seine begierde zu lernen wächst von tag zu tag....*

Письмо Эйлера къ Миллеру, 27 апрѣля 1754 года: *An dem fleiss des h. Kotelnikoffs fehlt es im geringsten nicht, und er hat schon in allen theilen der matheseos sublimioris schöne progressen gemacht, etc.* (Матеріалы для біографіи Ломоносова. Собраны экстраординарнымъ академикомъ Балярскимъ. 1865, стр. 266 — 267).

11) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Протоколы 1752 года, № 35.—Связка № 2. Рукописи 1749—1759 годовъ. Litt. K.—Входящія письма 1752 по 1753. Письмо Эйлера 18 ноября 1752 года: *Beiligerender brief ist von h. Kotelnicoff, und enthält eine von ihm gefertigte piece, welche so wohl von seinem fleiss, als seinem zuwachs in der mathematik zeugen kann : den als er hierher kam, würde er alle darinn angebrachte kunstgriffe kaum verstanden haben. Ich habe zwar diese materia in meinen lectionen erkläret, er hat aber den ganzen aufsatz nicht allein selbst gemacht, sondern auch verschiedene kunstgriffe aus eigener einsicht dabei angebracht, welche ich ihm bei andern angelegenheiten gewiesen hatte. Dieselbe wird also wohl verdienen in den conferenzen vorgelesen zu werden, und die materia selbst den commentariis zu keiner schande gereichen....*

12) Дѣла архива академической канцеляріи, № 465. Протоколы канцеляріи и ордеры президента за 1754 годъ, № 51.

Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Протоколы 1754 года, № 10.

13) Письмо Леонарда Эйлера къ Миллеру, 26 октября 1754:

Hochedelgeböhner hochgeehrtester Herr Professor
Hochwerthester Gönner und Freund

In meinem vorigen habe die Ehre gehabt Ew. Hochedelgeböhren zu berichten dass Herr Prof. Meyer in Göttingen sich von dem Engagement hiehro lossgesagt und also die Unterhandlung mit demselben wiederum angefangen werden könnte. Ich habe ihm deswegen allbereit geschrieben, um von ihm auszuforschen, ob er sich im Stande befinde vortheilhaften Bedingungen Gehör zu geben.

Der Hr. Mag. Klein würde sich als ein grosser Künstler zu der Aufseherstelle über die Mechanischen Werkstuben ungemein wohl schicken. Ich habe ihm davon gesprochen, und er ist bereit dieselbe mit einer Besoldung von 500 Rubl. anzunehmen, wofern ihm nur noch freye Wohnung Holz und Licht accordirt würde. Wegen eines hinlänglichen Reisegeldes verstehet sich die Sach von selbst.

Aus Ew. Hochedelgeböhren Schreiben glaubte ich, dass Dieselben unter andern geschickten Männern auch noch einen zur Mathesi sublimiori sucheten, und habe dazu den Hrn. Lowicz vorgeschlagen. Inzwischen kommt Hr. Kotelnicoff durch seinen Fleiss immer weiter, und wäre jetz schon dem Hrn. Castillon oder Hrn. Kühn weit vorzuziehen.

Um aber wichtige Entdeckungen zu machen wird nicht nur eine gründliche Kenntniss, sondern auch eine vieljährige Uebung erfordert in welcher Absicht ich den Hrn. Kotelnicoff für den Anfang zur Mathematischen Profession bey der Universität vorgeschlagen, damit er nicht sogleich in die Nothwendigkeit gesetzt würde auf gesetzte Zeiten etwas neues hervorzubringen. Mit Sophronoff hat es nun noch Bestand, und er ist ungemein fleissig, er hat mir sein weniges Geld alles zu bewahren gegeben, und ist nicht über einen Pfening Meister. Er erkennt seinen elenden Zustand selbst, und so fest sein Vorsatz ist das Trinken

ganz und gar zu lassen, so würde es ihm doch unmöglich fallen, wenn er Geld im Sack hätte, bey einer Branntwein-Bude vorbey zu gehen ohne sich zu besaufen. Doch hoffe ich, wenn er sich eine geraume Zeit wird enthalten haben, die Begierde nach und nach abnehmen werde.

Den Hrn. Prof. Meyer habe wegen der verlangten Charten schon mit der vorigen Post muniert, und er wird alles mögliche thun um Ew. Hochedelgebohren zu vergnügen; vielleicht kann ich in 8 Tagen sowohl über den ersteren Articul als diesen weitem Nachricht überschreiben.

Wegen der Auctions Catalogen werde nicht ermangeln Sorge zu tragen, und habe die Ehre mit der vollkommensten Hochachtung zu verharren

Ew. Hochedelgebohren
gehorsamster Diener
L. Euler.

(Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Eingekommene briefe von anno 1750 bis 1755 л. 68—68 об.).

Письмо Леонарда Эйлера къ Миллеру, 24 декабря 1754:

. . . . Was ich ew. hochedelgbr. von dem progresse des h. Kotelnikoffs zu zweien malen gemeldet, stimmt so wohl mit einander als mit meinem gewissen vollkommen überein. So lang die rede war von h. Kuhn, oder h. Castillionne, oder auch h. Kästner, so konnte ich mit wahrheit behaupten, dass derselbe solchen männern nicht nur nicht nachzusetzen, sondern auch sogar vorziehen wäre. Wenn aber h. Meyer, oder h. Lowitz, oder gar mr. d'Alembert in vorschlag kommen, so würde es eine grosse vermessenheit sein, wenn ich ein gleiches behaupten sollte. Wann dahero solche leute nicht zu bekommen sind, so ist kein zweifel, dass h. Kotelnikoff nicht das geschickteste subjectum zur mathesi sublimiori sein sollte. Doch muss man nicht, absonderlich für den anfang, solche dienste von ihm erwarten, als die letzt-erwehnten männer zu leisten im stande wären; sondern sich da-

mit begnügen, dass er die ersten überträffe. Da nun zu den letztern keine hoffnung vorhanden ist, wie ich in ansehung der hn. Meyer und Lowicz zu melden die ehre gehabt, so kann es bei meinem vorschlag den h. Kotelnikoff betreffend am füglichsten verbleiben. Dass aber an mr. d'Alembert nicht zu gedenken, ungeacht er in Paris eben nicht allzu vergnügt lebet, können ew. hochedelgbr. daraus abnehmen, dass er noch jetzt die vortheilhafteste conditiones, nemlich eine pension von 3,000 rthl., so ihm hier offerirt werde, beständig ausschlägt; ich habe einen brief von ihm an mr. Maupertuis gesehen, darinn er sich also ausdrückt: mais est-il possible que vous me puissier conseiller de quitter Paris pour me rendre dans un pays si barbare? Wenn aber auch dieses nicht wäre, so verdient doch in betrachtung gezogen zu werden, dass er der zanksüchtigste mensch von der welt ist, welches eben die ursach ist, dass er in Paris von jederman gehasset wird . . . .

(Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Eingekommene briefe von anno 1750 bis 1755. p. 78.)

14) Дѣла архива академической канцеляріи, № 467. Протоколы канцеляріи и ордеры президента, 1756 года, № 230.

15) Дѣла архива академической канцеляріи, № 471. Протоколы канцеляріи, 1760 года, № 139 и 140.

16) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Протоколы конференціи:

13 октября 1757 года, № 75.—Koteinkovius praelegit dissertationem quae inscribitur: phaenomenorum iridis seu arcus caelestis disquisitio. Eademque a Popovio et Aepino probata. Диссертация эта напечатана въ академическомъ изданіи: *Novi Commentarii academiae scientiarum imperialis petropolitanae*. T. VII, p. 252—276.

8 января 1759 года, № 1. Читанъ мемуаръ Котельникова, представленный имъ 28 декабря 1758 года, подъ заглавіемъ: *De aequilibrio virium corporibus adplicatorum commentatio*. Напечатанъ — *Novi commentarii*, t. VIII, p. 286—303.

20 декабря 1759 года, № 83. Котельниковъ представилъ: *De optima acus magneticae suspensione*. Напечатано—*Novi commentarii*, t. VIII, p. 304—312.

1 ноября 1762 года, № 50. Котельниковъ представилъ: *Demonstratio seriei*: $\frac{4. 6. 10. 14. 18. 22. \dots (4n - 10)}{2. 3. 4. 5. 6. 7. \dots (n - 1)}$. Напечатано — *Novi commentarii*, t. X, p. 199—204.

Ср. *Tableau général méthodique et alphabétique des matières contenues dans les publications de l'académie impériale des sciences de St.-Pétersbourg depuis sa fondation. 1-re partie. Publications en langues étrangères. 1872*, стр. 143, 57, 19, 62, №№ 2189, 973, 974, 334, 1063, 1064.

Систематическій и алфавитный указатель статей, помѣщенныхъ въ періодическихъ изданіяхъ и сборникахъ императорской академіи наукъ, а также сочиненій, изданныхъ академіею отдѣльно, со времени ея основанія по 1872 годъ включительно. Часть II. Сочиненія на русскомъ языкѣ. 1875. Стр. 17, 45.

17) Рѣчь о восхожденіи паровъ, на торжественный праздникъ тезоименитства ея императорскаго величества великія государыни императрицы Елисаветы Петровны, самодержицы все-россійскія, говоренная въ публичномъ собраніи императорской академіи наукъ сентября 6 дня 1758 года профессоромъ Семеномъ Котельниковымъ. Въ Санктпетербургѣ. Печатана при императорской академіи наукъ, стр. 11, 19 и др.

Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Протоколы 1758 года, №№ 13, 14, 35, 36, 38. Рѣчь Котельникова (*de ascensione varogum*) одобрилъ (*laudavit*) Ломоносовъ. Ее разсматривали и другіе академики; Румовскій и Поповъ не находили препятствій къ ея напечатанію.

18) Слово о пользѣ упражненія въ чистыхъ математическихъ разсужденіяхъ, предложенное въ публичномъ собраніи императорской академіи наукъ сентября 6 дня 1761 года профессоромъ Семеномъ Котельниковымъ. Въ Санктпетербургѣ. Печатано при императорской академіи наукъ. Стр. 3—6.

19) Первыхъ основаній маѳиматическихъ наукъ часть первая, содержащая въ себѣ ариѳметику, въ пользу учащагося въ морскомъ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ благороднаго юношества, сочиненная профессоромъ маѳиматики и членомъ санктпетербургской императорской академіи наукъ Семеномъ Котельниковымъ. Въ Санктпетербургѣ. При морскомъ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ. 1766 года. Предисловіе.

20) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Картонъ № 9. *Conspectus laborum* 1759. Объявленіе трудовъ прошлаго 1759 года. За приведеннымъ мѣстомъ о переводѣ Эвклида слѣдуетъ такое заключеніе: «Притомъ подалъ я диссертацию о поправкѣ магнитной, показывающей склоненіе, стрѣлки (*De commoda acus declinatoriae suspensione*), которая исправка и при морскомъ компасѣ съ великою пользою употреблена быть можетъ. Генваря 28 дня 1760 году. Профессоръ Семенъ Котельниковъ».

Въ декабрѣ 1763 года Котельниковъ прислалъ такого рода отвѣтъ о неподачѣ статей въ ежемѣсячныя сочиненія: «Понеже математическія истины безъ изъясненія выкладками и фигурами темны, и безъ прикладу къ наукамъ физическимъ кажутся бесплодны и для того непріятны читателю не искусившемуся въ оныхъ, въ прикладахъ же къ физическимъ наукамъ выкладки трудны и требуютъ (отъ) читателя непосредственнаго знанія въ оныхъ наукахъ, да и сочинителю долговременный трудъ дѣлаютъ: чего ради сообщенныя по моей професіи въ ежемѣсячныя сочиненія піесы отнюдь не могутъ соответствовать желанію канцеляріи академіи наукъ, потому что въ помянутыя сочиненія требуются піесы вразумительныя всякому читателю. Сверхъ того порученное мнѣ дѣло вразсужденія гимназіи, такожде и чтеніе лекцій студентамъ, оставляютъ весьма мало времени, въ которое бы мнѣ въ наукѣ моей професіи можно было упражняться въ покоѣ; а до сочиненія піесовъ по другимъ наукамъ не токмо время, но и недостатокъ въ книгахъ не допускаетъ, да и не мое дѣло. И сіи суть оныя причины, недозволяющія трудиться въ сочиненіяхъ, служащихъ къ споможенію издаваемыхъ ежемѣсячныхъ сочине-

ній». (Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Картонъ № 10; бумага 1763 года.)

Въ октябрѣ 1765 года Котельниковъ представилъ слѣдующее извѣстіе о трудахъ своихъ за майскую треть 1765 года: «Кромѣ смотрѣнія надъ порядкомъ ученія въ гимназіи, за поведеніемъ и порядкомъ житія учениковъ и студентовъ и за принадлежащею до гимназическаго и студентскаго общебытія экономіею, которыя дѣла почти все время занимаютъ, давалъ я студентамъ наставленія въ маѳематикѣ, и окончалъ ариѳметику, первыя основанія алгебры и геометрію, въ которой они получили нехудые успѣхи. Въ сію же треть напечатана подъ моимъ смотрѣніемъ для гимназіи книжка, называемая *Рудименты латинскаго языка*. Оная книжка собрана была по приказу и наставленію покойнаго штатскаго совѣтника Ломоносова, но не исправленная начата печатать, и какъ первый листъ только напечаталъ покойный Ломоносовъ подъ своимъ смотрѣніемъ, то увидѣлъ, что оное смотрѣніе отниметъ у него много времени, и отвлечетъ отъ трудовъ другихъ академическихъ. Чего ради, получа я ордеръ изъ канцеляріи, чтобъ вести поправку оной книжки, которой я книги не только что типографскую велъ корректуру, но всю принужденъ былъ передѣлать снова, потому что оная совсѣмъ была неисправна. Притомъ сочинилъ я къ моеи книгѣ, которая теперь печатаніемъ къ концу приходитъ, небольшія прибавки». (Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Картонъ № 10; бумага 1765 года.)

21) Руская лѣтопись съ воскресенскаго списка, подареннаго въ оной воскресенской монастырь патриархомъ Никономъ въ 1658 году. 1-я часть—1793 г.; 2-я часть—1794 г.

Россійская лѣтопись по списку софейскому великаго Новогорода въ продолженіе издаваемыхъ манускриптовъ библиотеки академіи наукъ по ея повелѣнію. 1795. Ч. 1-я.

Дѣла архива академической канцеляріи: картонъ № 59 — о напечатаніи книги русской лѣтописи въ двухъ частяхъ, 1793 года августа 10, № 23, и картонъ № 94 — о напечатаніи книги софейской новгородской лѣтописи, 1794 года мѣсяца іюня, № 82.

Несторъ. Russische annalen in ihrer slavonischen grund-sprache verglichen, übersetzt und erklärt von August Ludwig Schlözer. 1801. Ч. I, стр. 107; ч. II, стр. III.

Göttingische gelehrte anzeigen. 31 stück. Den 22. februar. 1802. стр. 310—312.

Софійскій временникъ или русская лѣтопись съ 862 по 1534 годъ. Издавъ Павелъ Строевъ. 1820. Ч. I, стр. XVIII и XXI, прим. 1.

22) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Картоны: № 14, бумаги 1782 года, и № 18, бумаги 1797 года, сообщено академіи 5 марта 1797 г.

Дѣла архива академической канцеляріи. № 554. Журналы и дневныя записки академіи наукъ 1783 года, первая половина, № 46. Полное собраніе законовъ россійской имперіи. Т. XVII, стр. 1037; указъ 10 ноября 1766 года, № 12, 780. Т. XXI, стр. 800—801; указъ 24 января 1783 года, № 15, 646.

•Въ почтенное академическое ученое собраніе отъ академика Семена Котельникова.

Хотя его превосходительство академіи наукъ господинъ директоръ отнятіемъ у меня безвинно половины ежегоднаго жалованья и весьма ощутительнымъ образомъ далъ мнѣ возчувствовать дѣйствіе своего ко мнѣ неблаговоленія, однакожь заблаго-разсудилъ еще оное усугубить изъятіемъ изъ моего вѣдѣнія кунсткамеры, съ которымъ сопряжена часть моего пропитанія. И хотя почтенное собраніе господъ академиковъ благоволило учинить въ мою пользу господину директору справедливое представленіе; но господинъ директоръ, не взирая на сіе, изволилъ прислать въ ученое собраніе ордеръ касательно изъятія изъ моего вѣдѣнія милиц-кабинета, умалчивая о томъ, что по сему дѣлу принадлежитъ до меня особливо, будто бы онаго кабинета въ моемъ вѣдѣніи никогда не бывало. Сей поступокъ господина директора принуждаетъ меня думать, что его превосходительство принялъ намѣреніе взять отъ меня кунсткамеру по частямъ образомъ нечувствительнымъ, и такъ не токмо лишитъ меня той выгоды, ко-

торой я за долговременную службу по должности библиотекаря ожидать имѣю, но и привлечь на меня худыя слѣдствія.

Прошу почтенное собраніе продолжить благоволеніе свое ко мнѣ, которое уже въ предпріятіи мѣрь къ моему защищенію оказать изволило. Семенъ Котельниковъ. Августа 22 дня 1782 года» (карт. 14). Дѣла архива академической канцеляріи. № 290. Май, іюнь 1765 года.

23) Дѣла архива академической канцеляріи. Картонъ № 28. Письма графа Орлова отъ 5 марта и 28 апрѣля 1767 года.

24) Дѣла архива академической канцеляріи. Картонъ № 47, предписанія отъ 18 мая и 1 іюня 1781 года. Картонъ № 43, предписаніе, полученное 25 октября 1779 года.

25) Дѣла архива академической канцеляріи. № 550. Журналы комиссіи академіи наукъ 1779 года. Журналъ 11 ноября 1779 года, № 581, подписанный Штелиномъ, Румовскимъ и Котельниковымъ.

26) Дѣла архива академической канцеляріи. Картонъ № 47. Предписаніе директора 29 ноября 1781 года, и постановленіе комиссіи академіи наукъ 1 декабря 1781 года.

27) Дѣла архива академической канцеляріи. Картонъ № 53. Собственноручная записка княгини Дашковой.

28) Дѣла архива академической канцеляріи. Картонъ № 74 — о истребованіи отъ гг. академикомъ, по какимъ причинамъ сего апрѣля 6 (1796 года) не были въ собраніи академическомъ.

29) Дѣла архива академической канцеляріи. Картонъ № 27. Бумаги 10 мая и 3 іюня 1765 года.

30) Дѣла архива академической канцеляріи. № 291. Іюль, августъ 1765 года. Протоколъ конференціи 10 іюня 1765 года — русскій переводъ съ латинскаго подлинника.

31) Дѣла архива академической канцеляріи. № 477. Протоколы канцеляріи академіи наукъ 1766 года. № 1, подписанный Таубертомъ 2 января 1766 года.

32) Москвитянинъ. 1842. № 4. Матеріалы для русской исторіи вообще и исторіи русской словесности, стр. 135. Достопа-

мятныя повѣствованія и рѣчи Петра Великаго, записанныя его механикомъ и токарнаго искусства учителемъ Андреемъ Нартовымъ.

33) *Des idées Napoléoniennes, par le prince Napoléon-Louis Bonaparte. Paris. 1839. p. 49—57. Napoléon remplaça l'étude des langues mortes, qui étaient presque exclusivement enseignées auparavant, par l'étude plus utile des sciences physiques et mathématiques, et ce fut dans le même esprit qu'il s'opposa à la prééminence qu'on voulait donner à la médecine sur la chirurgie, etc.*

34) Полное собраніе законовъ російской имперіи. 1830. Т. VII, стр. 220—224. № 4443. Указъ 28 января 1724 года.

35) *Les académies d'autrefois. L'ancienne académie des sciences par Alfred Maury. Paris. 1864. p. 41—42.*

L'académie des sciences et les académiciens de 1666 à 1793 par Joseph Bertrand. Paris. 1869. p. 47—50.

36) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Портфель Миллера. № V.

Приведенное объявленіе объ академическихъ лекціяхъ ясно и опредѣленно показываетъ двоякую цѣль при учрежденіи академіи наукъ. Съ одной стороны видно подражаніе иностраннымъ образцамъ, съ другой — стремленіе сообразоваться съ условіями русской жизни, содѣйствовать распространенію знаній въ Россіи. Замѣчательно, что въ первые времена своего существованія, академія наукъ, какъ видно изъ приведеннаго объявленія, называлась «россійскою академіею наукъ». По свидѣтельству этого объявленія «должность російской академіи наукъ» была двоякая; члены русской академіи должны были: во первыхъ постоянно, въ опредѣленное время, собираться для ученыхъ совѣщаній; во вторыхъ—заботиться объ образованіи слушателей посѣщающихъ академическія лекціи. Лекціи, которыя должны были читаться въ 1726 году, названы *публичными*. Объявленіе о нихъ послано въ св. синодъ при слѣдующемъ донесеніи: «По ея императорскаго величества указу зачаты будутъ въ академіи наукъ *публичныя лекціи* и гимназіумъ сего 1726 году генваря

24 дня; какимъ образомъ оное ученіе будетъ, о томъ при семь доношеніи прилагаются печатные листы. О семь доноситъ лейбъ-медикъ и президентъ академіи наукъ, 1726 году генваря 19 дня. Laurent Blumentrost (Дѣла архива св. синода, 29 декабря 1725 года, № 235). Лекціи эти называютъ *публичными* и послѣдующіе ученые, писавшіе объ академіи наукъ, отъ Бернулли въ восемнадцатомъ столѣтіи до Пекарскаго въ девятнадцатомъ. Упомятая о публичныхъ лекціяхъ, читанныхъ академиками въ семидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія, Бернулли связываетъ ихъ съ лекціями, читанными при началѣ академіи наукъ: Diese verbindlichkeit einiger akademiker rühret wohl noch von den zeiten her, da alle akademici zugleich wirkliche professoren waren, aber wenig fruchten konnten (Johann Bernouilli's Reisen. 1780. Vierter band, s. 33 — 34). Академикъ Пекарскій говоритъ: «Мысль Петра Великаго, высказанная имъ въ письмѣ къ Вольфу, была потомъ развита и обработана въ докладѣ объ академіи наукъ лейбъ-медикомъ Блюментростомъ, и этотъ докладъ разсматривался государемъ 22 января 1724 года. Академики обязывались, кромѣ прямой своей должности объ усовершенствованіи тѣхъ наукъ, которымъ себя посвятили, читать *публичныя лекціи* и готовить молодыхъ людей къ наставнической обязанности» (Исторія императорской академіи наукъ въ Петербургѣ. Т. I, стр. XXX).

Названіе *публичныя лекціи*, очевидно переведенное съ латинскаго, значило въ восемнадцатомъ столѣтіи не совершенно то же самое, что значить въ настоящее время, подобно тому, какъ постепенно измѣнялось и опредѣлялось значеніе словъ: *университетъ*, *гимназія*, *студентъ* и т. д.

Въ восемнадцатомъ столѣтіи публичными лекціями назывались какъ отдѣльные курсы, открываемые при академіи наукъ или университетѣ, такъ и всѣ университетскія лекціи вообще. Такое понятіе сложилось вслѣдствіе того, что университетскія лекціи были доступны не для однихъ только студентовъ, но и для другихъ лицъ, желающихъ получить высшее образованіе.

Еще Петръ Великій признавалъ въ высшей степени полезнымъ учрежденіе университета, аудиторіи котораго были бы открыты не для однихъ только официальныхъ слушателей, но и для тѣхъ, кто «побывать придетъ». Не исполнилась — замѣчаетъ Устряловъ — мысль Петра, достойная его генія — объ учрежденіи въ Москвѣ университета въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ. Она выразилась въ бесѣдѣ царя съ патриархомъ Адрианомъ при посѣщеніи имъ немощнаго первосвятителя въ октябрѣ 1698 или 1699 года. Петръ Великій говорилъ: «Изъ школы бы (т. е. изъ университета) во всякія потребности люди, благоразумно учася, проходили: въ церковную службу и въ гражданскую, воинствовать, звать строеніе и докторское врачевское искусство. Въ нашей бы школѣ, при знатномъ и искусномъ обученіи, всякаго добра учились. И кто бы гдѣ въ наукѣ заправился, въ царскую школу хотя бы кто побывать пришелъ, и онъ бы пользовался (Исторія царствованія Петра Великаго. Т. III, стр. 355—356, 511—512).

Проектомъ 1724 года требовалось, чтобы «каждый академикъ обязанъ былъ системъ изъ своей науки на латынскомъ языкѣ писать и ежедневно одинъ часъ свою науку публично учить. Аще же знатные младые люди пожелають у академикомъ особливый коллегіи имѣть, то можно имъ, ежели время допустить, тое чинить за договоренную плату».

Въ регламентѣ академіи наукъ 1747 года проводится такое различіе между академиками собственно и профессорами академіи: «опредѣляются особливые академики, которые составляютъ академію, и никого не обучаютъ, кромѣ приданныхъ имъ адъюнктовъ и студентовъ, и особливые профессора, которые учить должны въ университетѣ». Кромѣ студентовъ позволялось принимать «вольныхъ людей, сколько случатся» и предписывалось «за науку ни отъ кого какъ академіи, такъ профессорамъ и учителямъ отъ учениковъ ничего не требовать». Воспитанники кадетскаго корпуса могли посѣщать академическія лекціи по тѣмъ предметамъ, которые въ корпусѣ не преподавались: «изъ кадетскаго корпуса тѣхъ, кто желаетъ штатскихъ наукъ обучаться,

на такія лекціи въ университетъ отсылать, которыхъ у нихъ не учать».

Въ уставѣ московскаго университета 1755 года сказано: «каждый профессоръ долженъ публично о своей наукѣ лекціи давать; кромѣ того вольно ему кого хочетъ приватно обучать, только чтобъ отъ того въ публичныхъ его лекціяхъ никакой остановки и препятствія не происходило. Всѣ публичныя лекціи должны предлагаемы быть либо на латинскомъ, либо на русскомъ языкѣ».

Въ планѣ русскихъ университетовъ, составленномъ при Екатеринѣ II комиссіею для учрежденія училищъ говорится: «Каждому въ качествѣ посѣтителя храмины философскаго ученія отворены; но тотъ, кто желаетъ быть записанъ въ настоящіе слушатели преподаваемыхъ лекцій, долженъ представить свидѣтельство отъ главнаго народнаго училища» (Стр. 15, глава о качествахъ учащихся).

Даже публичныя лекціи, наиболѣе подходящія къ современному значенію этого слова, читаны были не только для публики, но и для студентовъ и гимназистовъ. Комиссія, управлявшая академіею наукъ, предложила академику Иноходцову читать публичныя лекціи въ зданіи гимназіи для того, чтобы гимназистамъ удобнѣе было посѣщать эти лекціи.

Такимъ же образомъ публичныя лекціи, правильно устроенныя Дашковою, предназначаемы были какъ для публики, такъ и для студентовъ академіи: *la princesse Daschkaw conçut l'idée d'établir des cours publics de sciences donnés en langue russe, dont non seulement les étudiants et les élèves de l'académie pourraient profiter, mais qui seraient aussi ouverts à des auditeurs étrangers* (Nova acta. II. стр. 2).

Въ восемнадцатомъ столѣтіи не было рѣзкой грани между названіями *студентъ* и *гимназистъ*; не рѣдко одни и тѣ же лица въ одинъ и тотъ же періодъ времени слушали лекціи въ университетѣ, и учились нѣкоторымъ предметамъ въ гимназіи или въ народномъ училищѣ. Гимназіи считались то низшими, то средни-

ми, то высшими учебными заведениями, въ послѣднемъ случаѣ однозначными съ университетомъ.

Проектъ академіи наукъ 1724 года желалъ совмѣстить въ ней три учрежденія: академію собственно, университетъ и гимназію. Члены академіи должны были трудиться для усовершенія наукъ (академія собственно) и публично преподавать науки (университетъ); питомцы академикомъ обязаны были обучать молодыхъ людей «первымъ фундаментамъ» (гимназія).

Почти одновременно съ проектомъ, именно въ декабрѣ 1724 года, представлено было въ правительствующій сенатъ донесеніе, въ которомъ академія наукъ раздѣлялась на три составныя части или степени: академію собственно, гимназію и низшія школы: «Академія имѣетъ состоять въ трехъ степеняхъ:

Въ первомъ — *академія наукъ*, гдѣ всѣ ученія, кромѣ богословія и юриспруденціи собственно, будутъ.

Во второмъ — *гимназіи*, гдѣ будутъ обученія первыхъ элементовъ наукъ.

Въ третіемъ — *нижнія школы*, въ которыхъ обученіе языковъ».

(Дѣла архива академической канцеляріи. № I, л. 117.)

Кандидаты для замѣщенія академическихъ кафедръ, состоящіе при академикахъ, назывались студентами. Въ извлеченіи изъ проекта академіи, 10 февраля 1724 года, сказано: «Чтобъ впредь упалыя мѣста академикомъ домашними наполняться могли, того ради каждому академику *студентъ*, который уже въ наукахъ нѣкоторое основаніе имѣетъ, совокупленъ будетъ».

Первыми такого рода студентами были питомцы иностранныхъ университетовъ, прибывшіе въ Россію вмѣстѣ съ своими профессорами, вызванными въ учреждаемую въ Петербургѣ академію наукъ. Иностранные ученые, переселявшіеся въ незнакомую для нихъ страну, весьма охотно брали съ собою своихъ слушателей — студентовъ. Впослѣдствіи, по свидѣтельству Шлецера, «стремленіе изъ Германіи въ Россію, преимущественно студентовъ, было особенно сильно; они представляли себѣ, что нигдѣ

нельзя легче составить карьеру, какъ въ Россіи; многимъ изъ нихъ мерещился тотъ выгнанный изъ Іены студентъ богословія (Остерманъ), который впослѣдствіи сдѣлался русскимъ государственнымъ канцлеромъ» (Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности императорской академіи наукъ. 1875. Т. XIII. Общественная и частная жизнь Августа Людвигъ Шлепера, имъ самимъ описанная. стр. 28). Но и при самомъ учрежденіи академіи число желающихъ ѣхать въ Россію было до того значительно между студентами, и они предъявляли такія требованія, что представителю Россіи за границею стоило не мало хлопотъ, чтобы окончательно уладить дѣло. Русскій посланникъ въ Берлинѣ, графъ Головкинъ, черезъ посредство котораго происходили сношенія академіи наукъ съ иностранными учеными, писалъ въ академию: *les étudiants que ces messieurs doivent emmener avec eux me tourmentent le plus puisqu'ils demandent aussi des grandes assurances*, и т. д. (Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Входящія письма 1725. Письмо графа Головкина изъ Берлина 17 февраля 1725 года).

Нѣкоторые изъ студентовъ на первыхъ же порахъ своего пребыванія въ Россіи были произведены въ академики, какъ напримѣръ, Мейеръ и Гроссъ; другіе, какъ напримѣръ Блида, по желанію возвратиться въ свое отечество. Въ январѣ 1726 года послѣдовали указы слѣдующаго содержанія:

«Понеже студентъ Меэръ разныя пробы искусства своего объявилъ, того ради велѣно онаго въ академіи наукъ опредѣлить профессоромъ матезисъ чрезвычайнымъ».

«Понеже студентъ Гроссъ разныя пробы искусства своего объявилъ, того ради велѣно онаго въ академіи наукъ опредѣлить профессоромъ философіи нравоучительныя чрезвычайнымъ».

(Дѣла архива академической канцеляріи. № 417. Протоколы 1726 года).

Студенты академическаго университета и спутники академиковъ въ ученыхъ экспедиціяхъ назывались то *студентами*, то *гимназистами*, и т. п.

Въ планѣ университетовъ, выработанномъ екатерининскою комиссіею для учрежденія училищъ говорится: «Всякій можетъ записаться въ студенты, какого бы званія и лѣтъ ни былъ; требуется только свидѣтельство изъ какого-либо главнаго народнаго училища о знаніяхъ или держать экзаменъ въ университетѣ. На первый случай испытаніе не должно быть строго, ибо російское юношество не имѣетъ способовъ надлежащимъ образомъ приобрѣтать школьныя знанія; недостающее можно пополнить или частными уроками или въ главномъ народномъ училищѣ, находящемся въ томъ же городѣ, гдѣ и университетѣ». (Дѣла архива министерства народнаго просвѣщенія. Журналъ комиссіи для учрежденія училищъ 27 февраля 1787 года, ст. 4).

37) Nachricht aus Russland, aufgesetzt von Christian Martini, prof. 1731, s. 21—22. Man hat sich die mühe genommen, die hohen mathematischen, botanischen, anatomischen dinge, so in den lateinischen commentarien der academie in St.-Petersburg stehen, nur in einem auszuge und blossen erzehlung der leicht begreiflichen dinge russisch drucken zu lassen, weil einige, deren urtheil etwas vermochte, sich beklagten, die academie brächte ihrem lande mit mündlichem lehren wenig nutzen, da doch die lehrenden ausser schuld waren, und bei wenigen lehrlingen eben so wol ihren kopff und bauch abmatteten, als viele hundert wären zugegen gewesen, weil sie dem ohngeachtet die bestimmte zeit lesen, oder besser, lehren mussten.

38) Сочиненія, письма и избранные переводы князя Антиоха Дмитриевича Кантемира. Редакція изд. П. А. Ефремова. 1867, стр. 184—185.

39) Дѣла архива академической канцеляріи. № 546. Журналы комиссіи академіи наукъ 1775 года: 25 ноября, № 702 и 11 декабря, № 741.

40) С. Петербургскія Вѣдомости 1776 года: 8 января, № 3 и 19 февраля, № 15.

41) Russische bibliothek, von Vasmeister. 1776. Ч. IV, стр. 153—154.

42) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Картонъ № 15, бумаги 1784 года. Докладъ 8 апрѣля и рескриптъ 20 апрѣля 1784 года.

43) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Картоны: № 15, бумаги 1785 года и № 17, бумаги 1794 года.

26 апрѣля 1794 года Котельниковъ объявилъ о своихъ лекціяхъ: «Нижеподписавшійся подъ симъ Семенъ Котельниковъ будетъ давать наставленіе въ первыхъ основаніяхъ математическихъ наукъ, въ ариметикѣ, геометріи, механикѣ и алгебрѣ, изъясняя правила примѣрами и задачами, въ обыкновенные дни и часы» (Карт. 17).

44) *Nova acta academiae scientiarum imperialis petropolitanae. Histoire de l'académie.* Томы: II, стр. 2 — 3; III, стр. 3 — 4; IV, стр. 4 — 5; V, стр. 7; VI, стр. 5; VII, стр. 4; VIII, стр. 8 — 9; IX, стр. 9; XI, стр. 33; XII, стр. 50 — 51; XIII, стр. 43 — 44.

45) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Портфель Миллера № V.

Catalogus praelectionum publicarum in academia scientiarum imperiali petropolitana, an. 1757.

Санктпетербургской академіи публичныя наставленія на 1761 годъ; начнутся генваря 22 дня.

Санктпетербургскаго университета публичныя наставленія на первую половину 1766 года; начнутся 7 генваря.

46) Дѣла архива академической канцеляріи. № 239. Генварь 1759 года. Картонъ № 29. Донесенія Сумарокова 10 октября и 11 декабря 1768 года и 12 января 1769 года.

Академикъ Поповъ возбуждалъ жалобы не одного только Сумарокова, какъ можно заключить отчасти по объясненіямъ академика Миллера и самого Попова, подавшаго въ академическую канцелярію незадолго до требованія «сатисфакціи» отъ Сумарокова слѣдующій рапортъ:

«Въ присланномъ ко мнѣ изъ оной канцеляріи февраля отъ 5 дня сего 1759 году ордеръ съ репремантомъ написано, что

якобы на меня въ ту канцелярію отъ типографіи приносятся жалобы въ томъ, что будто я, не исправя манускрипта мѣсячныхъ сочиненій, послѣ набору дѣлаю великія переправки, отчего съ инного листа бываетъ якобы до 6-ти и до 7-ми корректуръ, и будто бы оттого тѣ сочиненія печатаніемъ долго продолжаются, и въ положенное время не выходятъ. Чему всему оная канцелярія яко непреоборивой истиннѣ повѣря, на меня, не спрашивая отъ меня ничего, онымъ своимъ ордеромъ и гнѣвъ свой положила, и манускриптъ сочиненій напередъ прежде печатанія прилежно исправлять строго приказала, и проч. Противъ чего я оной канцеляріи имѣю представить слѣдующее:

1-вое. Не безизвѣстно, уповаю, канцеляріи, что въ ордерѣ его высокографскаго сіятельства господина академіи наукъ президента, академическому собранію въ февралѣ мѣсяцѣ прошлаго 1756 году присланномъ, опредѣлено мнѣ одному въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ наблюдать только исправность російскаго языка, а трудъ издаванія оныхъ ежемѣсячныхъ сочиненій, разсужденіе о вносимыхъ піесахъ и поправленіе случающихся въ плохихъ переводахъ ошибокъ, положенъ не на одного меня, а на троихъ насъ: на профессора и конференцъ-секретаря Миллера, и на бывшаго тогда ассессора и унтербибліотекаря, што нынѣ въ оной канцеляріи академической совѣтникомъ, господина Тауберта, и также и на меня, Попова, поравну, почему на исправленіе ошибокъ въ худыхъ переводахъ или манускриптахъ третья только часть трудовъ моихъ требуется. Который трудъ я со многими излишествомъ противъ положенной на меня части всегда, когда только оный былъ надобенъ, исправлялъ безъ всякой остановки, и съ моей стороны неуправленныхъ піесъ, развѣ которые по изрядству своему того не требовали, никогда никакихъ оставлено не было, которые бы въ наборѣ много переправлять, кромѣ типографскихъ пропусковъ и ошибокъ, должно было. Сверхъ того, когда я какіе имѣлъ для переправки или свидѣтельствванія піесы, отъ профессора ли Миллера ко мнѣ присланные или отъ другаго кого поданные, то я оныя, поправленныя или и безъ поправки

апробованные, въ силу того же его сіятельства ордера отдавалъ всегда профессору Миллеру для напечатанія, а въ типографію прямо отъ себя никогда ни одной піесы не отдавалъ, ибо бы я то учинилъ противно оному же его сіятельства ордеру, по силѣ котораго всѣ такіе піесы оному Миллеру подавать и отдавать велѣно, а ему бы стараться, чтобъ, смотря по пристойности, удовольствовать каждаго сочинителя скорымъ печатаніемъ его трудовъ и проч. Да и имъ, типографіи, піесъ такихъ въ печать, кромѣ что отъ профессора Миллера, принимать не велѣно, въ чемъ на нихъ самихъ и на того господина Миллера ссылаюся. И такъ я здѣсь объявляю, что я не только неправленныхъ какихъ, а правленію подлежащихъ манускриптовъ, но и самымъ моимъ большимъ трудомъ исправленныхъ, въ типографію печатать никогда не отдаывалъ. И не понимаю, какимъ образомъ въ репремантѣ ономъ канцеляріи на меня написано, что будто бы я манускрипты какіе мѣсячныхъ сочиненій, да и то еще неправленные, посылалъ когда въ типографію печатать. Изрядно бы то для господъ типографіи было, ежели бы мнѣ оная такихъ присланныхъ къ ней отъ меня печатать піесъ и напечатанныхъ хотя одну показала, чего я отъ оной и требую необходимо.

2-рое. Я никогда отъ типографіи во всю бытность мою при сей должности для поправки набранныхъ уже листовъ, кромѣ одного листа, много што двухъ, никогда не получалъ, который всегда былъ самый послѣдній, послѣ всѣхъ протчихъ не мною дѣланныхъ корректуръ, въ чемъ какъ на господина профессора Миллера, такъ и на нихъ самихъ, типографію, ссылаюся. И такъ мнѣ опять весьма дивно, откуда сіе господа типографіа взяли, что будто бы я послѣ набору такъ великія переправки дѣлаю, что оттого съ инного листа до 6-ти и до 7-ми корректуръ бываетъ, и что затѣмъ тѣ сочиненія печатаніемъ долго продолжаются, и въ положенное время исправно не выходятъ.

При семъ удивительномъ случаѣ я канцелярію академіи наукъ прошу приказать господамъ типографіи показать такихъ мнѣ одного листа корректуръ хотя три того времени, съ кото-

раго въ сочиненіяхъ ежемѣсячныхъ остановки печатаніемъ начались, чего я отъ господъ типографіи также необходимо требую.

Но понеже я заподлинно по происхожденію съ моей стороны самыхъ дѣлъ увѣренъ, что господа типографіа ни котораго изъ вышеписанныхъ моихъ требованій удовлетворить не въ состояніи, и принесенныхъ на меня своихъ жалобъ доказать не можетъ, и я потому справедливую имѣю притчину жалобы ея въ канцеляріи или доносы ихъ на меня назвать и объявить ложными и неправедными.

Того ради канцеляріи академіи наукъ о семъ представляю мою жалобу, что я сими ихъ ложными на меня въ канцеляріи доносами обнесенъ и обиженъ напрасно, и прошу отвратить отъ меня впредь такіе отъ типографіи обиды, а за нынѣшнюю учинить по указамъ и благоизобрѣтенію. Также не меньше я удивляюся и поступку канцеляріи самой, что она, повѣряя жи типографщика яко непреодолимой истиннѣ, ни малаго не учиня слѣдствія, начала тотчасъ репремантовать члена академіи. О семъ репортуетъ тояже академіи профессоръ Никита Поповъ. Марта 1 дня 1759 году».

Академикъ Миллеръ подалъ 30 апрѣля 1759 года такой рапортъ въ канцелярію академіи наукъ:

«На полученный изъ оной канцеляріи отъ 28 апрѣля ордеръ репортую, что когда его сіятельство академіи наукъ господинъ президентъ изволилъ опредѣлить господина профессора Попова къ изданію ежемѣсячныхъ сочиненій для наблюденія исправности російскаго языка, то между нами соглашенось, чтобы къ нему присылали съ печатныхъ листовъ послѣдніе корректуры, въ которыхъ онъ замѣтилъ то, что ему казалось исправности російскаго языка противно, въ чемъ ему трудовъ весьма немного было. А я хотя и желалъ, чтобъ онъ также исправлялъ переводы по манускриптамъ, однако онъ того не дѣлалъ, извиняясь тѣмъ, что не ему одному, но и господину совѣтнику Тауберту отъ его высокографскаго сіятельства о томъ приказано. Переводъ о воспитаніи дѣтей у римлянъ, который напечатанъ въ другой поло-

внѣ 1758 года, былъ у господина Попова слишкомъ полугода, а онъ мнѣ отдалъ тотъ переводъ безъ поправленія обратно, объявляя, что ошибки въ штилѣ можно будетъ исправить при напечатаніи, что имъ послѣ и учинено. А прочіе всѣ переводы, какъ моихъ сочиненій, такъ и прочіе, исправлялъ я всегда одинъ прежде напечатанія по манускриптамъ, что мнѣ хотя и очень трудно было и много времени занимало, однако я то дѣлалъ, дабы не остановить продолженіе ежемѣсячныхъ сочиненій. И такъ происходило дѣло, пока господинъ Поповъ въ мартѣ мѣсяцѣ и отъ корректуры печатныхъ листовъ отказался, съ коего времени корректоръ Барсовъ наблюдалъ, дабы въ російскомъ штилѣ неисправностей не было. Буде же нынѣ сіе отмѣнить, то будетъ мнѣ конечно легче, и я охотно всѣ переводы для исправленія къ господину Попову посылать буду, токмо тогда и мнѣ въ вину причестъ не должно, ежели въ чемъ появится какая неисправность и т. д. (Дѣла архива академической канцеляріи. Картонъ № 21).

47) Сумароковъ и современная ему критика. Сочиненіе Н. Булича. 1854, стр. 182—183.

48) Дѣла архива академической канцеляріи. № 239. Генварь 1759 года. Въ канцелярію академіи наукъ доношеніе профессора Семена Котельникова 4 октября 1759 года. Приказъ президента 7 октября 1759 года.

49) Трудолюбивая пчела. Октябрь 1759 года. Слово похвальное о государѣ императорѣ Петрѣ Великомъ, сочиненное ко дню тезоименитства ея императорскаго величества 1759 года. стр. 579—581.

50) Матеріалы для біографіи Ломоносова. Собраны экстраординарнымъ академикомъ Билярскимъ. 1865, стр. 473—474.

51) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Картонъ № 9; бумаги 1761 года. Мнѣніе профессора Семена Котельникова 29 февраля 1761 году.

52) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Картонъ № 10; бумаги 1763 года. Мнѣніе профессора Семена Котель-

никова о рѣшеніи присланнаго вопроса о разводѣ Агапіона съ Ангеликою (sic). Мнѣніе о двухъ бракахъ Агапіоновыхъ, который изъ оныхъ законный, и который незаконный; и обоихъ ли браковъ дѣти наследники или одного? Подписали: Миллеръ, Фишеръ, Браунъ, Цейгеръ, Котельниковъ, Мотонисъ, Козицкій. 12 мая 1763 года.

Въ 1763 году послѣдовало повелѣніе «учредить при академіи классъ агрикультуры, то есть земледѣльства, и на какомъ оному основаніи быть, для поднесенія ея императорскому величеству сочинить при академіи прожекты». Для обсуждения этого дѣла образована особливая коммиссія изъ академиковъ: Миллера, Эпинуса, Цейгера, Лемана, и Котельникова. (Матеріалы для біографіи Ломоносова, собранные Билярскимъ, стр. 616).

Котельниковъ, въ сентябрѣ 1763 года, представилъ слѣдующее мнѣніе:

- 1) Для поправленія земледѣльства должно учредить особливое собраніе искусныхъ людей въ ономъ дѣлѣ или охотниковъ, имѣющихъ случаи и способы дѣлать опыты и примѣчанія.
- 2) Въ семъ собраніи могутъ быть люди всякаго званія и чина, однакожъ должно принимать показавшихъ опытъ своего искусства.
- 3) Между членами сего собранія можетъ случиться, что будутъ незнающіе иностранныхъ языковъ, то какъ ради ихъ, такъ и ради общей пользы, должно стараться перевести на російскій языкъ лучшія книги, до земледѣлія надлежащія.
- 4) Можетъ случиться также, что будутъ между членами незнающіе словесныхъ наукъ и неумѣющіе порядочно предложить на письмѣ своихъ мыслей, то должно въ семъ собраніи быть и такимъ людямъ, которые бы оныя письма прежде печатанія исправляли.
- 5) Понеже сего собранія искусными въ ономъ дѣлѣ людьми вдругъ наполнить не можно, то сперва принять ученыхъ мужей во всякомъ родѣ наукъ, которыхъ стараніе будетъ собирать и переводить нужныя книги на російскій языкъ, раз-

сматривать подаваемые піесы, избирать и принимать въ члены.

- 6) Должно также учредить особливую библіотеку, состоящую изъ книгъ, до физики обще и земледѣлія надлежащихъ, въ пользу членовъ онаго собранія; только изъ библіотеки брать оныхъ не позволять.
- 7) За каждую піесу можно по разсмотрѣнію дать пристойное награжденіе ради возвращенія убытковъ, автору причинившихся въ дѣланіи опытовъ.
- 8) Принимать членовъ всѣмъ собраніемъ по большинству голосовъ; такимъ же образомъ сообщенныя піесы избирать къ печатанію и къ награжденію.
- 9) Если какая піеса ради разсмотрѣнія требуетъ долго времени, то избирать всѣмъ собраніемъ на то особливыхъ, двухъ или много трехъ, экзаминаторовъ, и опробовать оную по ихъ представленію.
- 10) Понеже пространное російское государство на всѣ четыре страны свѣта далеко простирается, лежитъ подъ разными климатами, то членамъ сего собранія не можно всѣмъ быть на одномъ мѣстѣ, потому что въ разныхъ странахъ государства разные приемы требуются, и особливья примѣчанія въ семь дѣлъ по состоянію свойства земли и воздуха. Чего ради члены сего собранія должны раздѣлены быть по разнымъ мѣстамъ государства. И такъ должно сему собранію имѣть членовъ вездѣ гдѣ можно. (Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Картовъ 10; бумаги 1763 года).

53) Записки російской академіи. Засѣданія: 21 октября 1783 года, л. 9. — 18 ноября 1783 года, л. 22. — 5 октября 1784 года, л. 53—53 об. — 25 ноября 1786 года, л. 109—109 об. — 14 декабря 1790 года, л. 212.

Во второмъ собраніи отряда, т. е. отдѣла для объясненія словъ техническихъ, происходившемъ 14 ноября 1784 года, читаны были опредѣленія «на слова, изъявляющія мѣру и вѣсъ, также опредѣленія деньгамъ г. Котельникова».

Въ краткомъ изображеніи трудовъ каждаго изъ членовъ російской академіи, читанномъ 25 ноября 1786 года, сказано: «Семень Кириловичъ Котельниковъ сдѣлалъ собраніе словъ на букву ч; сообщалъ свои примѣчанія на сочиняемый словарь; участвовалъ въ комитетѣ, разсматривающемъ труды сочинителей, и опредѣлялъ слова, мѣру и вѣсь означающія, и способствовалъ къ дополненію аналогической словъ росписи».

Въ обзорѣ трудовъ академикомъ, читанномъ въ собраніи 14 декабря 1790 года, говорится: «Семень Кириловичъ Котельниковъ сообщилъ академіи собраніе словъ, съ письмени ч начинающихся и буквеннымъ порядкомъ расположенныхъ; участвовалъ въ отдѣлѣ, разсматривающемъ предварительно труды сочинителей; опредѣлялъ слова, мѣру и вѣсь значащія; и почти всегдашнимъ присутствіемъ въ собраніяхъ академіи вспомоствовалъ своими примѣчаніями общему труду».

Въ 1790 году, при изданіи второй части академическаго словаря, приведенный отзывъ повторенъ почти буквально: «Семень Кириловичъ Котельниковъ сообщилъ академіи собраніе словъ, съ буквы ч начинающихся, порядкомъ буквеннымъ расположенныхъ; участвовалъ въ отдѣлѣ, разсматривавшемъ предварительно труды сочинителей; опредѣлялъ слова, мѣру и вѣсь значащія; и почти всегдашнимъ присутствіемъ въ собраніяхъ академіи много вспомоствовалъ своими примѣчаніями».

Въ 1792 году, при выходѣ третьей части словаря, говорится о Котельниковѣ: «почти во всѣхъ собраніяхъ академіи соучаствуя, примѣчаніями своими вспомоствовалъ общему труду; особенно же опредѣлялъ слова, мѣру и вѣсь означающія».

Въ 1793 году, при выходѣ четвертой части словаря: «участвуя въ собраніяхъ, продолжалъ особенно опредѣлять слова, мѣру и вѣсь означающія».

Въ 1794 году, въ пятой части: «участвуя въ собраніяхъ академіи, особенно продолжалъ опредѣлять слова, мѣру и вѣсь означающія». Въ шестой части: «посѣщая рачительно собранія

академіи, и сообщая свои примѣчанія, особенно опредѣляя слова, мѣру и вѣсь означающія».

54) Записки российской академіи. Засѣданіе 15 іюня 1790 года, л. 192 об. — 193.

55) Записки российской академіи. Засѣданіе 22 марта 1791 года, л. 224 об.

56) Записки российской академіи. Засѣданіе 7 апрѣля 1806 года, л. 77, ст. 4: «По случаю воспослѣдовавшей кончины минувшаго марта двухъ членовъ российской академіи: г. коллежскаго совѣтника Семена Кирилловича Котельникова и его высокопреосвященства Павла, архіепископа Ярославскаго, избраны на мѣсто ихъ, по предложенію г. президента Андрея Андреевича Нартова, общимъ согласіемъ всѣхъ присутствовавшихъ членовъ, его императорскаго величества статсъ-секретарь, святѣйшаго правительствующаго синода оберъ-прокуроръ, дѣйствительный камергеръ и кавалеръ князь Александръ Николаевичъ Голицынъ и морскаго богоявленскаго николаевскаго собора священникъ Іоаннъ Іоанновичъ Бедринскій, коего основательное знаніе языка отечественнаго доказываютъ какъ изданныя имъ въ свѣтъ книги, которыя представлены имъ российской академіи, такъ и особенное одобреніе ихъ высокопреосвященствъ: Иринея, архіепископа псковскаго, и Меѳодія, архіепископа тверскаго» и т. д.

Число лѣтъ Котельникову показано въ кладбищенской вѣдомости невѣрно: онъ умеръ не 87, а 83 лѣтъ отъ роду. Также невѣрно указанъ годъ рожденія Котельникова въ «общемъ спискѣ членовъ императорской академіи наукъ, со дня ея основанія» составленномъ В. П. Шеміотомъ: «Котельниковъ, Симеонъ Кирилловичъ, родился въ 1717 году, умеръ въ С. Петербургѣ 30 марта 1806 года» (стр. 8). Показаніе, данное самимъ Котельниковымъ въ канцеляріи александровскаго монастыря, удостовѣряетъ, что 28 мая 1741 года Котельникову было восемнадцать лѣтъ отъ роду, слѣдовательно онъ родился въ 1723 или же въ 1722 году. День смерти его показанъ въ академическомъ некрологѣ 1 апрѣля 1806 года.

Годъ рожденія Котельникова, 1717, указанъ В. П. Шеміо- томъ на основаніи могильной надписи, сохранившейся на смолен- скомъ кладбищѣ. Надъ могилою Котельникова стоитъ памятникъ, вросшій уже въ землю и наклонившійся на одну сторону, изъ сѣ- раго камня, съ двумя надписями. На одной сторонѣ, на мрамор- ной доскѣ, надпись: «Коллежскій совѣтникъ, профессоръ вышней маѳматикѣ и членъ санктпетербургской императорской академіи наукъ Семень Кириловичъ Котельниковъ; родился 1717 году и скончался 1806 года, марта 30 дня». На противоположной сторонѣ памятника надпись: «Флота капитанъ-лейтенантъ Але- ксандръ Семеновичъ Котельниковъ, родился 1770 году августа 21 дня, скончался 1806 года, іюня 17 дня». Памятникъ имѣетъ видъ пирамиды, съ урною на верху.

57) Біографическія извѣстія о Протасовѣ, какъ печатныя, такъ и рукописныя, чрезвычайно скудны. Имени его не встрѣ- чается въ словаряхъ русскихъ писателей, ни у Новикова, ни у митрополита Евгенія.

Въ уцѣлѣвшей въ архивѣ комитета правленія академіи наукъ рукописи, въ листъ, съ надписью на корешкѣ переплета: «Фор- мулярные списки чиновниковъ академіи наукъ», въ одномъ изъ формулярныхъ списковъ, названныхъ такъ: «Генеральный списокъ служащимъ при императорской академіи наукъ чинамъ, 1794 года, августа дня» сказано о Протасовѣ слѣдующее: «Алексѣй Протасовъ — анатоміи. У него въ смотрѣніи переводческій департаментъ. 65 лѣтъ. Изъ солдатскихъ дѣтей; крестьянъ и деревень не имѣетъ. Присланъ былъ въ академію для опредѣленія къ наукамъ, по опредѣленію бывшаго кабинета, при указѣ святѣйшаго правительствующаго синода, ученикомъ 26 іюля 1741 года. Студентомъ 3 сентября 1743 года. Адъ- юнктомъ 1 марта 1751 года. И посланъ былъ отъ академіи въ чужіе края для усовершенія себя въ принадлежащихъ къ анато- мической и медицинской наукѣ занятіяхъ, по снисканіи коихъ произведенъ докторомъ въ 1763 году. Экстраординарнымъ про- фессоромъ 1 сентября 1763 года. И съ 23 октября 1769 года,

сверхъ настоящей по званію своему должности, исправлялъ при бывшей академической комиссіи секретарскую должность по 1781 годъ. Академикомъ 1771 г. Надворнымъ совѣтникомъ 18 декабря 1779 года».

Въ рукописномъ протоколѣ конференціи академіи наукъ, 5 мая 1796 года, № 24, ст. 107: Monsieur le conseiller de collègue Roumovski anonça la mort de monsieur Alexis Protassof, docteur en médecine, conseiller de cour, professeur en anatomie, membre de l'académie impériale des sciences et de l'académie impériale russe. Elevé à l'académie, il fut en 1743 nommé étudiant; l'académie l'envoya ensuite aux universités de Strasbourg et de Leiden, où après avoir fait ses études il prit le grade de docteur en médecine. En 1751 il fut reçu au nombre des adjoints, et devint en 1763 professeur d'anatomie extraordinaire. En 1771 il fut placé au nombre des académiciens effectifs, et en 1779 nommé conseiller de cour. Enfin il décéda de marasme ce 5 mai 1796 dans la 72-me année de sa vie active et laborieuse jusqu'au dernier de ses jours, ayant encore assisté à une séance de l'académie russe samedi passé 3 de ce mois. Il est à remarquer que monsieur Protassof est le cinquième académicien qui dans ces deux dernières années a terminé sa vie sans qu'aucun d'eux ait été remplacé par de nouveaux venus.

Nova acta. T. XIII, Histoire de l'académie, стр. 10: Mr. Alexis Protassof, docteur en médecine, conseiller de cour, professeur d'anatomie, membre de l'académie impériale des sciences et de l'académie russe, mourût à St. Pétersbourg le 5 mai 1796 dans sa 72-me année. Elevé dans le gymnase académique il fut nommé étudiant en 1743 et envoyé ensuite au dépens de l'académie à Strasbourg et à Leyde pour y achever ses études. En 1751 il fut reçu au nombre des adjoints de l'académie, qui le nomma en 1763 professeur extraordinaire d'anatomie. En 1771 il fut placé au nombre des académiciens effectifs et avancé en 1779 au rang de conseiller de cour. Chargé pendant plusieurs années des fonctions de secrétaire de la commission administra-

tive de l'académie et dans la suite de la surintendance de l'atelier des graveurs et des artistes, et en dernier lieu de la rédaction de l'ouvrage périodique que l'académie publiait depuis plusieurs années sous le titre de Ежемѣсячныя сочиненія il vaqua à tous ces différens employs avec autant d'activité que de ponctualité, et finit sa carrière le jour mentionné ci-dessus, après avoir assisté encore à une séance de l'académie russe.

Бернули въ своемъ путешествіи говорятъ: Herr Alexei Protassow, in der anatomie seit 1764; ein russe von 55 bis 60 Jahren, der zwar nicht deutsch aber gnt französisch spricht. Ausser einigen abhandlungen in den commentariis ist mir nicht gedrucktes von ihm bekannt; auch hat er nicht viel zeit schriften auszuarbeiten, weil er zugleich secretär der akademie für die russischen und ökonomischen angelegenheiten ist. (Johann Bernoulli's Reisen. 1780. B. IV, s. 26). Бернули былъ въ Петербургѣ въ 1778 году.

Stricturae de statu scientiarum et artium in imperio Russico quas auctoritate amplissimae facultatis philosophicae munus professoris philosophiae extraordinarii clementissime sibi demandatum rite auspicaturus defendet Joh. Henricus Frommann, ad diem XV octobris MDCCLXVI in aula nova. Tubingae litteris fuesianis (p. 25—28): Omnibus his opportunitatibus accedunt et singularis ac quotidiana experientissimorum praeceptorum diligentia, et illorum in omnem medicinae partem praelectiones, ita ut non solum habitis examinibus frequentibus quidem illis, solemnibus ac rigorosis pigros et ineptos discipulos a studio hoc arceant, verum etiam diligentes omni, quo fieri potest praemio atque auxilio ad majorem industriam ulterioresque profectus faciendos excitent atque invitent. . . . Hoc experti sunt suo commodo reduceces ex itinere literario, summisque in medicina honoribus aucti D. Protassof in acad. petropol. . . .

Исторія медицины въ Россіи, сочиненная Вильгельмомъ Рихтеромъ. Москва. 1820. Часть III, стр. 490: «Докторъ Алексѣй Протасьевъ находился профессоромъ анатоміи при императорской

академіи наукъ. Фроманнъ доказываетъ, что Протасьевъ обучался медицинскимъ наукамъ въ иностранныхъ университетахъ и тамъ получилъ степень доктора. Особенно онъ занимался анатоміею при императорской академіи наукъ, подъ руководствомъ достойнаго учителя своего Абрагама Каау-Бюергаве. Потомъ и самъ впоследствии находился въ академіи профессоромъ анатоміи, и былъ первымъ изъ природныхъ россиянь, отличившихся по сей части медицинскихъ наукъ».

58) Дѣла архива александроневской лавры, 1740 года, декабря 19 дня, № 3841.

Дѣла архива академической канцеляріи. № 62. Июль, августъ, ноябрь, декабрь 1741 года. Донесеніе Крафта и Штелина 15 августа 1741 года.

59) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Картонъ № 2; бумага 1743 года. *Profectibus studiosorum Cotelnicow et Pro-tassow in literis humanioribus et disciplinis historicis probe exploratis, comperi, utrumque satis versatum esse, ut lectionibus academicis cum fructu interesse possint. Neutiquam autem idoneos illos judico, qui in gymnasio praeceptores constituentur, vix enim ipsi ex gymnasio egressi sunt. Ad praeceptoris autem boni munus solidiora quam gymnastica studia requiruntur. Nec propter juvenilem illorum aetatem consultum duco, officium ipsis demandare, quod vult, ut docentis persona discentibus aliquam auctoritatem imprimat. Praeterea ipsis candidatis praematura ad publicum munus promotione male provideri existimo. Sunt enim adolescentes bonae indolis et spei non contemnendae, qui in scientiis posteriores progressus facere, et in posterum, si Deus voluerit, utiliora patriae servitia praestare poterunt. Quanta autem impedimenta ab informatione gymnastica in studiis propriis promovendis oriri debeant, sapiens quisque capit. Scribebam d. XXVI augusti CIOЮCCXLIII. Gerardus Fridericus Müller, histor. professor.*

60) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Портфель Миллера, № X. О бывшемъ при академіи наукъ университетѣ.

Дѣла архива академической канцеляріи, № 124. Декабрь, 1748 года.

Исторія императорской академіи наукъ въ Петербургѣ, Петра Пекарскаго. Т. I, стр. 51—52.

Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Исходящія письма 1748 года, стр. 139—141. Шумахеръ Теплову: Si nous ne devons rien mettre dans notre gazette touchant la cour et la Russie que ce que nous receverons du collègue des affaires étrangères, je vous assure qu'elle sera bien maigre à l'avenir... Protassow est devenu negligent et debauché. Il me semble qu'il veut se marier et profiter de sa jeunesse. Il est grand amateur du sexe et de cette sorte qu'on ne quitte jamais sans avoir été recompensé de ses peines. Aussi n'était-il pas longtemps que le chirurgien le guerisait d'un testiculo venereo. Je ne sçais si un tel soit propre pour enseigner la jeunesse. S'il ne deviendra pas professeur, au moins il deviendra habil translateur pour ce qui regarde les pièces d'anatomie et de medicine...

61) Свѣдѣнія о жизни и сочиненіяхъ Авраама Кау-Бургава (Kaauu Voerhaave) находятся въ слѣдующихъ трудахъ:

Содержаніе ученыхъ разсужденій императорской академіи наукъ, изданныхъ въ четвертомъ томѣ Новыхъ комментаріевъ, стр. 43—52.

Исторія медицины въ Россіи, сочиненная Вильгельмомъ Рихтеромъ. 1820. Ч. III, стр. 444—452.

Skizze einer pragmatischen literärgeschichte der medicin, von Metzger. 1792. стр. 362—363.

Lehrbuch der geschichte der medicin und der volkskrankheiten, von Haeser. 1845, стр. 600—601. — И у Гезера, и у Метцгера, Авраамъ Кау-Бургавъ невѣрно названъ лейбъ-медикомъ, и къ нему отнесены нѣкоторыя біографическія подробности, относящіяся къ брату его Герману Кау-Бургаву (1705—1753), бывшему лейбъ-медикомъ императрицы Елисаветы Петровны.

Tableau général méthodique et alphabétique des matières contenues dans les publications de l'académie impériale des sci-

ences de St. Pétersbourg depuis sa fondation. 1872. 1-re partie. Publications en langues étrangères, стр. 221 — 222, 263.

Систематическій и алфавитный указатель статей, помѣщенныхъ въ періодическихъ изданіяхъ и сборникахъ императорской академіи наукъ, а также сочиненій, изданныхъ академіею отдѣльно, со времени ея основанія по 1872 г. включительно. 1875. Ч. II. Сочиненія на русскомъ языкѣ, стр. 110—111, 122, 316. — Упоминаемое подъ № 5437, стр. 301, слово похвальное великому Бургаву относится не къ Кау-Бургаву, а къ дядѣ его Герману Бургаву.

Сочиненіе Кау-Бургава, которое Рихтеръ называетъ классическимъ, издано въ 1745 году подъ такимъ названіемъ: *Impetum faciens dictum Hippocrati per corpus consentiens philologica et physiologica illustratum, observationibus et experimentis passim firmatum.*

Въ русскихъ изданіяхъ академіи наукъ помѣщались мемуары, рѣчи и статьи Бургава въ русскомъ переводѣ, какъ на примѣръ: «Рѣчь, говоренная въ публичномъ академическомъ собраніи (6 сентября 1750 года) о томъ, что и какія науки медику знать надлежитъ, чтобы онъ самымъ искуснымъ и достаточнымъ лѣчителемъ быть могъ» и т. д.

Дѣла архива академической канцеляріи. Картонъ № 8. Штатъ на 1745 годъ, представленный при донесеніи въ сенатъ 4 сентября 1745 года.

62) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Протоколъ конференціи, 14 января 1751 года, ст. 2: *Dissertatio Protassovii, cui tituli Exercitatio physiologica de pulmone, ideo non publice praelecta fuit, quoniam ab omnibus, qui in academia nostra rerum anatomicarum periti, privatim jam examinata erat. Sententiam igitur de ea pronunciarunt talem. In dissertatione hac principium plane falsum adsumtum esse, quod mechanicae et anatomiae in faciem contradicat: mirum ergo videri non debere, si nihil veri exunde deducere potuerit, auctor de cetero culpandus, quod puerilibus argumentis et nimis audacter magnorum vi-*

rorum sententias refutaverit, dum contraria non probaverit. Si ergo dissertatio ejus scriniis academicis inserenda et inter dissertationes non edendas adservari debeat, opus esse ut judicium academiae de ea latum ipsi praefiguratur.

63) Дѣла архива академической канцеляріи. № 461. Протоколъ канцеляріи 1 марта 1751 года, № 89.

64) Дѣла архива академической канцеляріи. № 804. О бытіи студентамъ Котельникову и Протасову для наукъ за моремъ, 1751 года. Инструкція дана 22 апрѣля 1751 года.

65) Der grösste zergliederer, den dieses jahrhundert aufzuweisen hat und die folgenden vielleicht aufzuweisen haben werden, ist Bernard Siegfried Albinus und zugleich der scharfsinnigste physiolog seiner zeit. Gründlich, unübertrefflich und meisterhaft sind alle diejenigen werke und schriften, die er zur bereicherung der anatomie herausgab, und die sich über osteologie, osteogenie, myologie und über den bau der eingeweide vorzüglich verbreiten. In seinen fehdn mit Hallern beobachtete er die würde eines mannes von lautern grundsätzen, der seine behauptungen mit gründen zu unterstützen wuste. Die nachkommenschaft wird ihm mehr gerechtigkeit wiederfahren lassen, als seine zeitgenossen. (Skizze einer pragmatischen literärgeschichte der medizin, von Metzger. 1792. s. 360—361).

Die erste stelle unter den anatomen seiner zeit wurde allgemein dem würdigen Bernh. Siegfr. Albinus (eigentlich Weiss) aus Frankfurt an der Oder, prof. zu Leyden, sohn des Bernhard Albinus, eines vortrefflichen, ebenfalls als lehrer zu Leyden wirkenden arztes, zuerkannt. Die anatomischen werke Albin's sind die ersten, in welchen jene auch dem anscheinend geringsten zugewendete sorgfalt herrscht, welche die neuere epoche der anatomie charakterisirt, besonders aber stehen Albin's abbildungen noch jetzt als unübertroffene muster da (Lehrbuch der geschichte der medicin und der volkskrankheiten, von Haeser. 1845. s. 610).

Tableau général méthodique et alphabétique des matières

contenues dans les publications de l'académie impériale des sciences de St. Pétersbourg depuis sa fondation. 1-e partie. Publications en langues étrangères. 1872. Supplément III. p. 440.

Общій списокъ членовъ императорской академіи наукъ, со дня ея основанія. Составилъ В. П. Шеміотъ, архивариусъ конференціи академіи, стр. 43. Альбинусъ и Гаубіусъ избраны почетными членами петербургской академіи наукъ въ 1754 году.

66) Sehr zeitig wich die leydensche schule durch die bemühungen eines Albinus und Gaubius, welche dem einfluss der lebenskräfte auf die verrichtungen des menschlichen körpers mehr zuschrieben, von der mechanischen physiologie ab, und näherte sich mehr der organischen theorie. . . Zur einföhrung der mechanisch-demonstrativen theorie in der arzneiwissenschaft trug unstreitig der mehr gelehrte als scharfsinnige Christian Wolff durch die eigene art, womit er die Leibnitzische philosophie einkleidete, sehr viel bey. Zugegeben, dass durch die von ihm eingeföhrte demonstrirsucht das zufällige gute entstand, dass strengere beweise zu manchen behauptungen erfordert wurden, als in den vorigen zeiten; ein nutzen, den die zunehmende aufklärung in geschmack und kritik von selbst geleistet haben würde; so hat er doch als philosoph durch seine kunstsprache und methode besonders in der arzneiwissenschaft unläugbar vielen schaden gestiftet. Seine in der arzneiwissenschaft einschlagenden schriften sind ganz unbedeutend. Ungleich viel mehr hochachtung zollen wir dem so trefflichen als bescheidenen Hieronymus David Gaubius, der ohne prunk und ohne anmassung den grund zur medicinischen, d. i. empirischen seelenlehre legte, ohne von denen, die nach ihm dieses fach bearbeitet haben, das ihm geböhrrende lob einzuerndten. . . . (Skizze einer pragmatischen literär-geschichte der medicin, von Metzger. стр. 362—363, 353 и др.).

Noch bestimmter tritt der übergang des psychisch-mechanischen systems in die lehre von der lebenskraft bei Gaubius (Gaub) aus Heidelberg, prof. zu Leyden, einem der würdigsten schüler Boerhaave's, hervor, welcher zwar der seele eine sehr

ausgedehnte herrschaft über den körper zugesteht, aber auf der andern seite auch den organen eigenthümliche und selbstständige kräfte, namentlich reizbarkeit, beilegt. Am bekanntesten ist Gaubius durch sein noch sehr lange in ansehen stehendes lehrbuch der allgemeinen pathologie (Lehrbuch der geschichte der medicin, von Haeser. стр. 601—602).

67) Начальныя основанія врачебной паеологiи, сочиненныя безсмертныя славы мужемъ, лейденскiя академiи профессоромъ Г. Д. Гаубiемъ, съ латинскаго на росiйскiй языкъ преложенныя надворнымъ совѣтникомъ, с. петербургскаго хирургическаго училища профессоромъ и докторомъ Петромъ Гофманомъ, съ одобренiя государственной медицинскoй коллегiи. 1792. стр. 2, 18, 19, 38.

68) Дѣла архива академической канцелярiи, 1751 года. № 804. О бытiи студентамъ Протасову и Котельникову адъюнктами и о посылкѣ ихъ для наукъ за море.

69) Материалы для биографiи Ломоносова. Собраны экстраординарнымъ академикомъ Билярскимъ. 1865. стр. 081.

70) Дѣла архива академической канцелярiи. № 261. Апрѣль и май 1761 года.

71) Дѣла архива академической канцелярiи. № 471. Ордеры академiи господина президента и протоколы академiи наукъ 1760 года. № 75. Опредѣленiе 12 мая 1760 года.

72) Дѣла архива академической канцелярiи. № 270. Августъ и сентябрь 1762 года.

73) Дѣла архива конференцiи академiи наукъ. Протоколъ чрезвычайнаго собранiя 9 августа 1762 года, № 30: *Adjunctus Protassow rogat de gradu doctoris in medicina sibi conferendo et sumtibus in hunc finem erogandis. Res ipsa aequa visa et quia pro hodierno statu academiae talis solemnitas hic loci institui nequit, facultatem ipsi impertiendam esse judicatum est, ut gradum doctoris in aliqua extranea universitate ambiat. Quod autem ad sumtus attinet, haec res, tamquam mere oeconomica, judicio cancellariae relinquitur.*

74) Дѣла архива академической канцеляріи. № 270. Августъ и сентябрь 1762 года.

75) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Картонъ № 10. Указъ изъ канцеляріи академіи наукъ 10 сентября 1763 года, и при немъ экземпляръ диссертациі Протасова.

76) Матеріалы для біографіи Ломоносова, собранные Бялярскимъ. стр. 082.

77) Дѣла архива академической канцеляріи: № 540. Журналы комиссіи академіи наукъ, 1769 года, № 740. — № 552. Журналы академіи наукъ, 1781 года, № 34.

78) Матеріалы для біографіи Ломоносова, собранные Бялярскимъ. стр. 755.

79) Дѣла архива академической канцеляріи. № 537. Журналы комиссіи академіи наукъ, 1767 года, № 193.

80) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Протоколъ конференціи 15 февраля 1790 года № 9: *Le secrétaire rapporta être chargé par madame la princesse de Daschkaw de notifier que son altesse vient d'établir un institut pour former des traducteurs habiles et qu'elle en a confié la direction à m. le cons. de cour Protassow, qui communiquera à la conférence les détails du réglemeut de ce nouveau établissement. Lequel parmi les objets en vue aura celui de perfectionner les élèves dont il y a actuellement trois dans la traduction des articles politiques des gazettes. Madame la princesse de Daschkaw ordonne en conséquence d'envoyer finalement à m. Protassow toutes les gazettes étrangères après qu'elles auront fait le tour des membres de la conférence académique. Ainsi l'on réunira à l'avantage d'avoir de bonnes traductions des ouvrages classiques et étrangers celui d'avoir nos gazettes faites à l'académie même et non par un externe comme cela a été. . .*

81) Дѣла архива академической канцеляріи. Картонъ 67. Дѣла 1795 года, и др.

82) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Протоколы конференціи, съ іюня 1795 года по апрѣль 1796 года.

Ученыя записки академіи наукъ по первому и третьему отдѣленіямъ. 1852. Томъ I, выпускъ 1, стр. ХСІ.

83) Дѣла архива академической канцеляріи. Картонъ № 32. Выпись изъ находящагося въ конференціи императорской академіи наукъ протокола августа 13 дня 1770 года.

84) Forschungen in der älteren geschichte Russlands von Philipp Krug. 1848. Erster theil s. CLXXVII—CLXXIX. Въ 1813 году канцлеръ графъ Румянцовъ принесть въ даръ 25,000 рублей въ полное распоряженіе ученаго собранія академіи наукъ на изданіе русскихъ лѣтописей. Изданіе ихъ тогдашній министръ народнаго просвѣщенія графъ Разумовскій, бывший ученикъ Шлецера, поручилъ академику Кругу. Въ запискѣ своей, представленной министру по этому поводу, Кругъ говоритъ: Die meisten handschriften unserer bibliothek sind bereits seit längerer zeit gedruckt; leider werden sie nicht gekauft, obgleich sie äusserst wohlfeil sind; ich liefere das verzeichniss davon:

- 1) Библиотека російская историческая. Часть I. 1767.
- 2) Руская лѣтопись по Никонову списку. Ч. I—VIII. 1767—92.
- 3) Царственная книга. 1769.
- 4) Царственной лѣтописецъ. 1772.
- 5) Древняго лѣтописца часть I. II. 1774.
- 6) Новгородскій лѣтописецъ. 1786.
- 7) Руская лѣтопись съ Воскресенскаго списка. Ч. I. II. 1793—94.

8) Російская лѣтопись по списку Софейскому. Ч. I. 1795.

Die akademie hat sich ohnstreitig ein grosses verdienst um Russland dadurch erworben, dass sie es war, die zuerst diese schätze durch den druck dem grössern publicum zugänglich machte; andere anstalten sind nachher ihrem beispiele gefolgt, und seitdem erst ist es möglich geworden, russische geschichte aus den quellen zu studiren. Zwar ist es wahr, der erste codex, welchen sie drucken liess, ist für den forschler unbrauchbar dadurch, dass auf befehl eines der damaligen chefs, gegen den rath

und willen des für die geschichte angestellten akademikers Müller, der sich deshalb auch von der herausgabe lossagte, ganze stellen des manuscripts ausgelassen, andere eingeschoben, und alte ausdrücke mit neueren vertauscht worden sind. Doch schon in den jahren 1767 und 1768 erschienen 2 bände einer andern handschrift in einer musterhaft genauen ausgabe; und seitdem sind bis zum jahre 1797 auch die meisten übrigen chroniken der akademischen bibliothek gedruckt worden. Niemal hat man sich wieder so grober versehen schuldig gemacht, wie bei der ersten vorgefallen waren; und wenn es sich nicht läugnen lässt, dass bei der publication der letzteren nicht immer die freilich erforderliche allerhöchste genauigkeit beobachtet ward: so ist das der akademie wol nicht sehr zur last zu legen, indem die historische classe derselben gänzlich eingegangen war, und auch derjenige beamte (Baschilow), der den erwähnten 2ten band der Nikonschen chronik vortrefflich herausgegeben hatte, unbelohnt und missmüthig seinen abschied nahm, und man also dieses geschäft nur solchen übertragen konnte, die dazu nicht gehörig angelernt waren, und dasselbe nicht aus neigung betrieben. So hat die oberaufsicht über den druck der letzteren chroniken ein anatom (Protassow) und dann ein abgelebter mathematiker (Kotelnikov) geführt. Es sind ferner einige stellen, das harte verfahren des zaren Ivan Wassiljewitsch betreffend, unterdrückt worden, doch auch daran war die akademie unschuldig; man hatte ihr vorgeschrieben diess zu thun. Unter der jetzigen regierung würde diess freilich nicht geschehen; auch sollten diese stellen dem geschichtsfreunde nicht länger vorenthalten bleiben. . . .

Очевидно на основаніи приведеннаго свидѣтельства академика Круга, А. Ѳ. Бычковъ въ своемъ Обзорѣ хода изданія лѣтописей въ Россіи, читанномъ въ публичномъ собраніи археографической комиссіи 27 декабря 1859 года, говорить: «Надзоръ за печатаніемъ двухъ списковъ (софійскаго и воскресенскаго), по случаю закрытія въ то время историческаго класса въ академіи

наукъ, былъ порученъ анатому Протасову и престарѣлому математику Котельникову, которые, кромѣ выпуска нѣкоторыхъ мѣстъ изъ лѣтописей, на примѣръ объ Иоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, исполнили возложенное на нихъ порученіе вообще довольно небрежно (Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. 1860. Ч. СУ. Отд. II, стр. 11—12).

85) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Бумаги Миллера. Портфель № V: Санктпетербургской академіи публичныя наставленія на 1761 годъ; начнутся генваря 22 дня. — Санктпетербургской академіи публичныя наставленія на 1762 годъ; начнутся генваря 7 дня. — Санктпетербургскаго университета публичныя наставленія на первую половину 1766 года; начнутся 7 генваря. — Объявленіе печаталось обыкновенно на двухъ языкахъ: латинскомъ и русскомъ.

86) Дѣла архива академической канцеляріи. № 258. Декабрь 1760 года. — Для исторіи образованія въ Россіи имѣютъ значеніе взгляды и понятія выраженные просвѣщеннѣйшими людьми того времени — членами петербургской академіи наукъ. Поэтому, сверхъ мнѣній Котельникова и Протасова, приводимъ и мнѣнія другихъ академиковъ по вопросу объ учрежденіи школъ:

А.

Присланные изъ правительствующаго сената въ академію наукъ вопросы слѣдующіе:

1) въ которыхъ городахъ именно надлежитъ быть гимназіямъ и школамъ?

2) какимъ должно въ оныхъ преподаваться наукамъ и ученіямъ?

А понеже сіи вопросы предложены генерально, то генерально на оныя и отвѣтствовать можно.

И такъ, что касается до перваго вопроса, въ которыхъ городахъ именно надлежитъ быть гимназіямъ и школамъ, на оный краткій и генеральный отвѣтъ сей быть можетъ: въ знатнѣйшихъ городахъ надлежитъ быть гимназіямъ, а въ прочихъ нижнимъ школамъ.

Познавъ точно гимназіи и школы, можно отвѣтствовать и на

второй вопросъ, то есть какимъ должно во оныхъ преподаваться наукамъ и ученіямъ.

Гимназіи, въ нынѣшнее время обыкновенно учреждаемыя, между университетами и нижними школами почитаются за среднія; въ оныхъ обыкновенно преподаются свободныя науки, въ числѣ которыхъ считаются языки, а особливо латинскій, французскій и прочіе, науки: риторика, стихотворство съ митологіею и историческими науками, то есть исторія сама собою, исторія политическая, исторія народовъ и штатовъ европейскихъ, притомъ же географія, хронологія и генеалогія; ибо безъ оныхъ исторію совершенно разумѣть не можно.

Къ симъ присовокупить можно, и обыкновенно присовокупляется, математическія и философическія науки, по большей части практическія, какъ-то: юсъ натурѣ и генціумъ (натуральное право и народное), политика генеральная и спеціальная и иоика, т. е. нравоучительная философія. Ежели же надлежитъ быть гимназіямъ академическимъ, то должно пріобщить къ нимъ и начала такъ называемыхъ высшихъ наукъ, юриспруденціи и медицины.

Обучающіеся въ гимназіяхъ симъ наукамъ со временемъ употреблены быть могутъ съ пользою въ (гражданскихъ) штатскихъ коллегіяхъ, въ посольствахъ, въ придворныхъ чинахъ и въ военныхъ; также переводятся для слушанія наукъ въ университеты, чтобъ получить могли имя ученаго, и употреблены быть въ должности, требующей отъѣннаго предъ прочими и особливога въ наукахъ знанія и искусства.

Нижнія школы въ нынѣшнее время бываютъ двоякаго рода: одни изъ нихъ такъ называются большія нижнія школы, въ которыхъ сверхъ преподаваемыхъ въ ординарныхъ нижнихъ школахъ наукъ и ученій обучаютъ также и основаніямъ механическихъ наукъ, дабы оныя знать могли хотящіе быть искусными художниками и ремесленниками. Въ прочихъ же школахъ обучаютъ читать, писать, ариметикѣ простой практической, также началамъ латинскаго языка и прочихъ живыхъ языковъ. Изъ

сихъ школъ ученики, которые въ оныхъ больше обучаться не похотятъ, могутъ переведены быть въ гимназіи.

Особливое заведеніе и учрежденіе оныхъ можно поручить мужу способному и въ томъ искусному. Все сіе можно бы описать пространнѣе, но мнится, что къ намѣренію и сего довольно.

Дано февраля 9 дня 1761.

Іосифъ Адамъ Браунъ,
профессоръ философіи.

Вышеписанное мнѣніе апробую. Миллеръ-Мадерахъ.

Вышеписанное мнѣніе апробую, токмо думаю, что въ нижнихъ школахъ латинскій языкъ или совсѣмъ отставить или оному токмо тѣхъ обучать, кои со временемъ учеными быть должны.

Эпипусъ.

Б.

Отвѣтъ на присланныя въ конференцію академіи наукъ вопросы:

1) Въ которыхъ городахъ именно надлежитъ быть гимназіямъ и школамъ?

2) Какимъ должно въ оныхъ новоучрежденныхъ гимназіяхъ и школахъ языкамъ и наукамъ преподаваться?

По моему мнѣнію учащееся юношество можно раздѣлить на два класса: первый для тѣхъ, кои со временемъ желаютъ быть учеными, а другой для тѣхъ, которые вступить имѣютъ въ другія должности; а понеже во всѣхъ почти европейскихъ школахъ обыкновенная находится погрѣшность, что обоего рода учениковъ во всѣхъ классахъ одинакимъ образомъ и безъ всякаго различія обучаютъ, а оттого происходитъ, что желающіе быть учеными недовольно, а прочіе вдругъ такимъ наукамъ обучаются, коихъ на послѣдокъ въ жизни своей ни продолжать и ниже употреблять не могутъ. Правда, хоть и не худо, когда обоего рода ученики вмѣстѣ обучаются первымъ основаніямъ языковъ; однако, ежелибъ съ ними поступали по извѣстнымъ степенямъ, тобъ они необходимо между собою различались.

Для облегченія въ обученіи прочихъ живыхъ языковъ, обо-

ихъ родовъ ученикамъ не бесполезно упражняться въ первыхъ основаніяхъ латинскаго языка. А если всѣхъ столько обучать, чтобъ они латинскихъ авторовъ читать и на ономъ языкѣ хорошо писать могли, то въ такое время, тѣ, которые назначили себя быть купцами или ремесленниками, потеряютъ напрасно лучшіе свои годы. Напротивъ того, обоего рода учениковъ нѣмецкому и французскому языкамъ вдругъ обучать можно; для купечества не бесполезны также аглинскій и голландскій языки. Ариметикѣ и письму учиться каждаго состоянія людямъ потребно, и можно ихъ во ономъ наставлять обще. По моему мнѣнію, была бы немалая польза отъ того, когда бъ всѣхъ учениковъ наставлять нѣскольکو въ геометрію, да и нѣкоторыя физическія знанія для каждаго званія людей могли бы быть полезны: ибо оныя во всякомъ состояніи жизни употреблять мы можемъ; художники и ремесленники наипаче отъ того имѣть будутъ великую пользу, когда о сей наукѣ станутъ стараться; а купцамъ, торгующимъ такими вещами, кои произноситъ натура, или которыя произведены художествомъ, знаніе сіе весьма необходимо и полезно. Географією купецъ также пользоваться можетъ; а военные и придворные чины сію науку и исторію купно съ первыми основаніями философіи весьма въ пользу себѣ употреблять могутъ. Военному человѣку, сверхъ оныхъ наукъ, надобно также знать и математики, фортификаціи, артиллеріи и пр.

И такъ, по моему мнѣнію, потребно учредить разные классы или степени, кои бы обще въ себѣ заключали и гимназію, и школу; или, если потребуется оныя между собою раздѣлить, и одну часть изъ нихъ причислить можно къ гимназіи, а другую къ школѣ; я полагаю здѣсь обое вообще.

Въ нижнемъ степени, который можетъ состоять изъ разныхъ классовъ, какъ то на примѣръ изъ разныхъ потребныхъ къ тому учителей, обучать только первымъ основаніямъ латинскаго языка; а живыхъ языковъ обучать до тѣхъ поръ, чтобы ученики не только ихъ разумѣть, но и на оныхъ говорить могли.

Второй степень можетъ состоять изъ такихъ классовъ, въ

коихъ бы обучать писать, ариметикѣ и первымъ основаніямъ геометріи; изъ сихъ наукъ немногіе ученики исключены быть могутъ.

Въ третьемъ надлежитъ обучать латинскому и греческому языкамъ столько, чтобъ ученикамъ на обоихъ оныхъ языкахъ авторовъ изъяснять, и сверхъ того учителямъ наставлять ихъ въ хорошемъ латинскомъ штилѣ можно было; въ ономъ же степени должны ученики обучаться и хорошему штилю живыхъ языковъ. Въ разсужденіи первыхъ языковъ, сей степень полезна единственно для тѣхъ, которые наипаче желаютъ быть учеными; а въ разсужденіи послѣднихъ языковъ, какъ военнымъ, придворнымъ, такъ и купцамъ обучаться можно.

Въ четвертомъ степени обучать начальнымъ основаніямъ математики, философіи, физики, а особливо исторіи и географіи. Во оныхъ наукахъ особливо тѣмъ упражняться, которые впредь при званіяхъ своихъ оныя съ пользою употреблять намѣрены.

Чтожь касается до распорядка школъ, въ томъ я точнаго ничего положить не могу; ибо я никогда въ такія дѣла не вступалъ; а на первый запросъ, въ которыхъ городахъ именно надлежитъ быть гимназіямъ и школамъ? по неизвѣстности мнѣ здѣшняго государства, отвѣтствовать никакъ не можно.

И. Е. Цейгеръ.

Въ Санктпетербургѣ 9 февраля 1761.

Вышеписанныя предложенія апробую. Миллеръ.

Я также оныя апробую, токмо думаю, что въ нижнихъ школахъ и безъ латинскаго языка обойтись можно. Эпинусъ.

В.

Въ сообщенномъ въ академію 7 Декабря прошедшаго году отъ его превосходительства генерала поручика, дѣйствительнаго камергера и разныхъ орденовъ кавалера Ивана Ивановича Шувалова запросъ, который я получилъ 1 Марта сего 1761 года, содержитъ:

1) въ которыхъ городахъ россійской имперіи надлежитъ учредить школы и гимназіи,

2) какимъ наукамъ и языкамъ въ оныхъ обучать должно.

На что отвѣтствую слѣдующее:

Если бы науки въ російскомъ государствѣ большее прращеніе получили и еслибы подданнымъ совершенно было извѣстно, на какой конецъ учреждаемы бываютъ училища, то бы я совѣтовалъ стараться безъ упущенія времени о заведеніи во всѣхъ главныхъ городахъ каждой провинціи новыхъ школъ и гимназій. Но понеже подданные не подлинно еще вѣдаютъ, сколь великіе и полезныя плоды науки приносятъ государству, то я заблаго разсуждаю не вдругъ сіе дѣло производить въ дѣйство, но сперва въ нѣкоторыхъ только городахъ учинить тому опытъ. И такъ, если новыя въ разныхъ городахъ російскаго государства гимназій учредить запотребно разсуждено, то по моему мнѣнію прежде всего надлежитъ гимназію основать въ Казани. А когда ученики по прошествіи двухъ или трехъ лѣтъ окажутъ свое прилежаніе и успѣхи, тогда по малу можно оныя гимназій разводять и въ другихъ городахъ Россійской Имперіи.

Училища раздѣляются на нижнія и вышнія, но прежде за благо разсуждаю показать тому самое начало.

Словесныя и высокія науки суть разнаго рода, также и обучающіеся въ школахъ и гимназіяхъ суть различнаго состоянія и достоинства. Изъ чего ясно видѣть можно, что не всякому всему обучаться должно, на примѣръ земледѣльцу довольно знать читать и писать и притомъ знать нѣкоторыя деревья, камни, металлы и свойство земли, о чемъ наипаче стараться долженъ; сего жъ довольно знать и купцамъ, а кромѣ того еще ариѣметику и нѣсколько геометріи и географіи обучить довольно. Сіе самое совершенно надлежитъ знать солдату, а сверхъ того обучить ему должно военную архитектуру и артиллерію.

Придворному человѣку пристойно знать географію, исторію народовъ, войны, политику, экспериментальную физику, и изъ правоучительной философіи ту часть, которая разсуждаетъ о человѣческомъ разумѣ и нравахъ; кромѣ того упражняться ему должно въ фехтованіи, что нынѣ за главное дѣло и благородному и изрядно воспитанному человѣку за приличное почитается. Языкамъ обучаться должно нѣмецкому и французскому, или обо-

имъ, или по крайней мѣрѣ которому нибудь одному. Хотя на французскомъ языкѣ и больше изрядныхъ и къ исправленію юношества служащихъ книгъ находится, нежели на нѣмецкомъ, однако, понеже во многихъ провинціяхъ російскаго государства нѣмецкій языкъ въ употребленіи, и понеже права войны, миру и союзовъ съ вольными нѣмецкими народами по большей части совокупаются, того ради, разсуждая по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, за необходимое почитаю російскому юношеству наипаче обучаться нѣмецкому языку.

Слѣдуетъ разсуждать о тѣхъ, которые со временемъ получить высочайшее достоинство и управлять имѣютъ государствомъ. Имъ не только должно знать внутреннее состояніе всего государства, силы, доходы, коммерцію, но и недостатки, которые исправить должно. Они со временемъ имѣютъ быть министрами при заключеніяхъ съ иностранными народами миру, союзовъ и трактатовъ. И потому, состояніе государствъ, съ которыми російская имперія войну или миръ имѣетъ, столько же должно имъ быть извѣстно, какъ и внутреннее. И для того я за полезное почитаю со всякимъ прилежаніемъ упражняться имъ въ натуральныхъ, народныхъ и гражданскихъ правахъ и въ наукѣ о-договорахъ и союзахъ, а къ тому присокупить должно географію, путешествія, исторію гражданскую и вышеобъявленные языки.

Изъ вышесказаннаго удобно разсудить можно, что не всѣмъ безъ разбору въ однихъ училищахъ обучаться, но однихъ отъ другихъ отличить должно. Такъ земледѣльцамъ надлежитъ учиться читать и писать въ самыхъ нижнихъ школахъ. А ежели захотятъ чему научиться изъ исторіи натуральной, оное для недостатку учителей собственнымъ трудомъ и прилежаніемъ приобрѣсть должны. Купцамъ надлежитъ обучаться въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ живутъ. Офицеры должны покаместъ учиться въ Санктпетербургѣ и Москвѣ, а по учрежденіи гимназій и въ Казани. Тоже самое можно объявить и о другаго состоянія людяхъ, о которыхъ выше упомянуто.

Осталось разсуждать о тѣхъ, которые предпринимають жизнь

свою посвятить наукамъ и которые раздѣляются на четыре класса: философскій, медицинскій, юридическій и богословскій. Имъ прежде вступленія въ академію надлежитъ въ гимназіяхъ обучиться первымъ основаніямъ. Всѣмъ имъ должно основательно знать латинскій языкъ, а медикамъ и богословамъ и греческій. Впрочемъ въ гимназіяхъ надлежитъ обучать начальнымъ основаніямъ математики, логикѣ, физикѣ вообще и ежели возможно исторіи натуральной, географіи гражданской и математической, исторіи и древностямъ народовъ. Ораторію должно почерпать изъ самого источника Цицерона.

Учителей надлежитъ избирать съ великимъ разсмотрѣніемъ. Ибо, когда не будутъ искусны въ тѣхъ наукахъ, которымъ обучать должны, и когда неяснымъ порядкомъ оныя показывать будутъ, то юношество возымѣетъ напоследокъ отвращеніе, и не будетъ съ надлежащимъ трудомъ и прилежаніемъ упражняться. И потому прежде принятія ихъ въ должность за потребно признаваю свидѣтельствовать ихъ въ публичномъ академическомъ собраніи.

Иоаннъ Фишеръ,
исторіи и древностей профессоръ.

87) Слово на высокаторжественный день возшествія на все-россійскій императорскій престолъ ея императорскаго величества благочестивѣйшія великія государыни императрицы Екатерины II, говоренное іюня 30 дня 1765 года Иоганномъ Фридрихомъ Эразмусомъ, медицины докторомъ, анатоміи, хирургіи и повивальнаго искусства публичнымъ и ординарнымъ профессоромъ: О противностяхъ анатомическаго ученія, увеселеніемъ и превеликою онаго пользою несравненно превышаемыхъ. Переведено съ латинскаго, стр. 7.

88) Слово о нынѣшнемъ состояніи врачебной науки въ Россіи, сравнивая оное съ закономъ Иппократовымъ, въ публичномъ собраніи императорскаго московскаго университета говоренное Иоганномъ Фридрихомъ Эразмомъ, медицины докторомъ, анатоміи, хирургіи и повивальнаго искусства профессоромъ, це-

сарской академіи испытателей естества членомъ, апрѣля 22 дня 1768 года, стр. 16—20.

89) Матеріалы для біографіи Ломоносова, собранные Бяльскимъ, стр. 97.

90) Ясное показаніе и основательное представленіе о анатоміи живописцевъ, сообщено отъ Иогана Даниїла Прейслера, нирнбергской живописнаго художества академіи директора. Печатано въ Санктпетербургѣ, при императорской академіи наукъ, 1749 года.

91) *Novi commentarii academiae scientiarum imperialis petropolitanae. 1761. Pro annis 1758 et 1759. T. VII, стр. 40—45.*

92) *Exercitatio anatomico-physiologica de actione ventriculi humani in ingesta, quam praeside supremo numine, consentiente gratiosa facultate medica, loco speciminis inauguralis pro licentia gradum doctoris ipsique annexa privilegia rite ae legitime consequendi, solenni eruditorum examini subjicit Alexius Protasow. petropolitano-russus, imp. acad. scient. petropol. adjunctus. Die X junii, anno MDCCLXIII. Argentorati, typis Joh. Henrici Heitzii, universitatis typographi.*

93) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Протоколъ конференціи 20 октября 1763 года, № 40, ст. 2. По вопросу о достоинствѣ докторской диссертациі Протасова, напечатанной въ Страсбургѣ, — *respondendum specimen esse egregium doctrinae a. Protasovii et pro scopo dissertationis inauguralis academicae omnem laudem mereri.*

94) Дѣла архива конференціи академіи наукъ: Картонъ № 10. отзывы Протасова: 17 ноября 1763 года; 1 марта 1765 года; 30 сентября 1765 года. — Картонъ № 11, отзывъ Протасова 23 января 1766 года. — Картонъ № 9. Запросъ академической канцеляріи 22 мая 1762 года.

95) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Протоколъ конференціи 5 августа 1765 года, № 28, ст. 1: *Protasov praelegit conspectum dissertationis in publico conventu praelegendae.*

scil. de educatione infantum s. puerorum, regulisque physicis in ea observandis. — Протоколъ конференціи 29 сентября 1765 года, № 35, ст. 2: Protassovius ruthenice conscriptum sermonem publico in conventu recitandum praelegit de utilitate motus corporis ad conservandam sanitatem.

96) Russische bibliothek, von Hartw. Ludw. Christ. Vasmeister. 1779. Ч. VI, стр. 451.

Исторія медицины въ Россіи, сочиненная Вильгельмомъ Рихтеромъ. 1820, Ч. III, стр. 505.

Труды вольнаго экономического общества. 1765. Ч. I, стр. 36—42: Наставленіе для приѣзжающихъ въ С. Петербургъ къ охраненію ихъ здравія — статья Пекена, перевидилъ П. Полонскій. — Ч. I, стр. 101—107: О строеніи жилыхъ покоевъ для простаго народа — Пекена, перев. П. Полонскій. — 1766. Ч. II, стр. 220—266: Способъ какъ сельскимъ обывателямъ пользоваться себя въ воспѣ — Пекена, перев. А. Протасовъ. — 1767. Ч. V, стр. 13—29: О изгарѣ въ хлѣбѣ — Пекена. Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, митрополита Евгенія II, 116.

97) Домашній лѣчебникъ или простой способъ лѣченія, сочиненъ Христіаномъ Пекеномъ, медицины докторомъ и коллежскимъ совѣтникомъ, а по апробаціи государственной медицинской коллегіи на російскій языкъ переведенъ Алексѣемъ Протасовымъ, императорской академіи наукъ экстраординарнымъ профессоромъ и докторомъ медицины. Въ Санктпетербургѣ, при императорской академіи наукъ, 1765 года, стр. 30—31, 56, 97—98, 250—251, 72—73, 34—37, 11—15.

98) Способъ, какъ сельскимъ обывателямъ пользоваться себя въ воспѣ. Сочиненіе г. Пекена, коллежскаго совѣтника, медицины доктора и медицинской коллегіи члена и ученаго секретаря. Переведено Алексѣемъ Протасьевымъ, медицины докторомъ и анатоміи профессоромъ экстраординарнымъ при императорской академіи наукъ. Въ Санктпетербургѣ, 1766 года. Въ предъизвѣщеніи говорится: «Можно ли было предпріять мнѣ другое для

общества полезнѣйшее дѣло, нежели сіе, то есть, чтобы простому народу яснымъ и вразумительнымъ образомъ на російскомъ языкѣ показать способъ, какъ пользоваться себя въ воспѣ, — не чаю. . . . Неспоримую оную истину, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не знаютъ осторожностей и порядка, кои должно наблюдать въ пищѣ и питіи, также и въ другихъ вещахъ, принадлежащихъ къ содержанію больнаго въ воспѣ, великое множество людей умираетъ отъ ея преждевременно, не намѣренъ я здѣсь утверждать на свидѣльствахъ врачей. Доказательствъ тому достовѣрныхъ и ни малому изъятію не подлежащихъ находится довольно у другихъ писателей, кои сами врачами никогда не бывали. . . . Примѣръ тому столь же явный показываетъ намъ отечество наше, російское государство. Въ Сибири много больше людей умираетъ воспоу, нежели здѣсь. Тамъ очень немногіе отъ нея встаютъ; напротивъ того здѣсь, когда она и съ превеликою лютостію ходитъ по народу, изъ подверженныхъ ей, по высокой мѣрѣ, едва только четвертый человѣкъ умираетъ. Причемъ не сомнѣваюсь я заподлинно утвердить и сіе, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ всѣ зараженные сею болѣзнію отдаются въ лѣкарское смотрѣніе, изъ десяти, а въ случаѣ, когда она не столь жестока бываетъ, изъ двадцати или еще и изъ большаго числа едва только одинъ человѣкъ пропадаетъ. Сверхъ сего примѣры находятся безсомнительные, что лѣкари, коимъ въ смотрѣніе поручены были воспелые, иногда столь были счастливы, что у ихъ изъ пятидесяти или еще и большаго числа такихъ больныхъ умерло только по одному человѣку. Что же многіе разглашаютъ, будто у сельскихъ жителей воспа бываетъ гораздо сноснѣе, и немногіе отъ ея умираютъ, а посему совсѣмъ бы не нужно было для ихъ и врачеваніе, то мнѣніе сіе ни мало не справедливо; но напротивъ того, заподлинно извѣстно, что хотя и въ городахъ многіе никакихъ въ болѣзни сей не употребляютъ лѣкарей, однако въ оныхъ едва только половина умираетъ противъ тѣхъ, кои отъ ея преждевременно лишаются жизни своей въ деревняхъ» и т. д.

99) Oeuvres complètes de m. le c-te de Buffon. Paris. 1774.

T. IV. Histoire naturelle de l'homme. p. 165—167; 353—354; 358—361; 371—373.

Всеобщая и частная естественная история графа де Бюффона, Часть IV. Преложена съ французскаго языка на российский академикомъ Алексѣемъ Протасовымъ. Въ Санктпетербургѣ, издвѣніемъ императорской академіи наукъ, 1792 года. Естественная история о человѣкѣ. стр. 12—14; 132—133; 136—137; 144—145.

100) Записки российской академіи. Засѣданіе 21 октября 1783 года, л. 9 об.

101) Записки российской академіи. Засѣданіе 18 ноября 1783 года, л. 22.

102) Записки российской академіи. Засѣданія: 18 ноября 1783 года, л. 24. — 16 декабря 1783 года, л. 27.

103) Записки российской академіи. Засѣданіе 25 ноября 1786 года, л. 107.

104) Записки российской академіи. Засѣданіе 5 августа 1794 года, л. 67 об. — 68.

105) Записки российской академіи. Засѣданіе 3 мая 1791 года, л. 226 об.

106) Записки российской академіи. Засѣданія: 25 ноября 1786, л. 109 об. — 14 декабря 1790 года, л. 212—212 об.

Извѣстія о трудахъ членовъ российской академіи, помѣщенные въ началѣ каждой (начиная со второй) части словопроизводнаго академическаго словаря.

107) Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка, составленный вторымъ отдѣленіемъ императорской академіи наукъ (второе изданіе, 1867 года):

Анатомія — наука о внутреннемъ строеніи орудныхъ тѣлъ; трупоразъятіе (I, 17).

Икра у человѣка — мясистая и окатистая часть голени на задней ея сторонѣ (II, 268).

Икота — принужденное издаваніе скорога и повторительнаго звука изъ горла (II, 268).

Черепъ — костяной покровъ, одѣвающий мозгъ; костеобразная часть тѣла животнаго, покрывающая его на подобіе щита (IV, 906).

Жила въ тѣлѣ животномъ — сосудъ, содержащій въ себѣ кровь или соки (I, 856).

Бьющіяся жилы, arteriae, — трубчатые каналы въ тѣлѣ животномъ, разносящіе кровь отъ сердца во всѣ части тѣла; болевые сосуды (I, 857).

Чувствительныя жилы, nervi, — мягкія, бѣловатыя, мозговые нити, одаренныя силою чувствованія; нервы (I, 857).

Мышца, musculus, — мясистая и волокнистая часть тѣла животнаго, служащая орудіемъ движеній (II, 708).

Печень — черевъ въ животномъ тѣлѣ, состоящее изъ желѣзъ, отдѣляющихъ желчь отъ крови (III, 455).

Языкъ — мясистая, движущаяся и изгибающаяся часть во рту животнаго, которая составляетъ орудіе вкуса, а человѣку способствуетъ сверхъ того къ образованію членораздѣльныхъ звуковъ (IV, 1012).

Желѣза, glandula, въ тѣлѣ животномъ — мягкая и ноздреватая часть, служащая къ отдѣленію въ немъ нѣкоторыхъ влажностей; затвердѣлая опухоль (I, 838).

Падающая болѣзнь, epilepsia, — незапное лишеніе чувствъ и памяти, сопровождаемое паденіемъ на землю, дерготою, корчею и кривляньемъ (III, 321).

Рожа, erisipelus, — воспалительная болѣзнь на поверхности кожи у человѣка, сопровождаемая краснотою (IV, 141).

Оспа, variolae, — прилипчивая болѣзнь, бывающая большею частью у дѣтей (III, 179).

108) Записки російской академіи. Засѣданіе 17 мая 1796 года, л. 101.

109) Дѣла архива академической канцеляріи. Картонъ № 75: О смерти академика Протасова, и о препорученіи переводнаго департамента подъ смотрѣніе надворнаго совѣтника и кавалера

Матвѣя Никитина сына Костина. 1796 года мая мѣсяца. Писано на семидесяти девяти листахъ.

110) Дѣла архива с. петербургской духовной консисторіи. № 26. Вѣдомость кладбищенскихъ церквей о погребенныхъ въ С. Петербургѣ умершихъ въ 1796 году. Въ «вѣдомости церкви смоленскія Пресвятыя Богородицы, что на Васильевскомъ островѣ при кладбищѣ, сколько сего 1796 года, мая съ 1 по 7 число юня, погребено умершихъ тѣлъ; котораго числа; кто именно; какихъ лѣтъ; какою болѣзнію былъ болѣнъ, какъ долго, отчего приключилось; исповѣданъ и приобщенъ ли святыхъ Христовыхъ таинъ, которымъ священникомъ, и ежели нѣтъ, чего ради» значится, что 8 мая 1796 года погребенъ «академіи наукъ академикъ и надворный совѣтникъ Алексѣй Протасевичъ Протасовъ, лѣтъ 74. Придворнымъ іереемъ Михаиломъ самимъ отпѣтъ». Въ графѣ: «какою болѣзнію умеръ» отмѣчено: «старостію».

111) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Протоколъ конференціи 23 апрѣля 1795 года, № 23, ст. 73 и 74: Le secrétaire lut une lettre de Monsieur le Conseiller de Collèges et Chevalier Stritter dattée de Moscou le 16 Avril, qui annonce la mort de monsieurs Nicetas Socolof, Docteur en Medecine, Conseiller de Cour et ancien Académicien ordinaire pour la Chymie. Monsieur Socolof fut un des élèves de l'Académie, qui le reçut au nombre de ses adjoints le 10 Mars 1783. En 1784 il fut nommé Conseiller de Cour et le 27 Septembre 1787 la Princesse de Daschkow le fit recevoir au nombre des Académiciens ordinaires. Sa santé s'étant dérangée par des travaux chymiques auxquels son état l'appellait, il se vit obligé de prendre sa démission le 30 Septembre 1792; l'Académie le plaça depuis ce tems au nombre de ses Associés externes et Madame la Princesse de Daschkow lui assura l'expectance sur la première pension vacante à l'Académie. Il partit d'abord pour Kalouga, se rendit ensuite à Moscou, où il mourut le 7 Avril âgé de 48 ans.

Monsieur le Conseiller de Collèges Stritter ayant ajouté à son annonce que Monsieur Sokolof est mort dans la plus grande

misère, qu'il n'y a pas eu de quoi l'enterrer convenablement, et que sa veuve manque actuellement de toute subsistance, Messieurs les Académiciens furent unanimement d'accord de recommander cette pauvre délaissée à la générosité de Monsieur le Directeur en le priant instamment, que quoique Monsieur Sokolof en mourant n'aie plus été au service de l'Académie, il fasse pourtant participer sa veuve affligée au bénéfice pieux, dont ont joui jusqu'ici les veuves des Académiciens en considération: que ce fut encore dans le tems où le défunt a été employé à l'Académie qu'il a attrapé le germe de sa mort prématurée, et que s'il était resté en vie l'Académie ne lui aurait pas pu refuser la pension académique devenue vacante par la mort de Monsieur le Conseiller d'Etat actuel de Verefkin, dont Monsieur le Directeur serait par conséquent le maître de disposer en en donnant une année à Madame Sokolof, sans que celui qui quelque jour sera gratifié s'en pourrait plaindre.

Начало этого извѣстія повторено почти дословно въ новыхъ актахъ академіи наукъ: *Nova acta academiae scientiarum imperialis petropolitanae*. Т. XIII. Histoire. p. 6.

Подобнаго же рода біографическія данныя находятся и въ аттестатѣ, выданномъ Н. П. Соколову при выходѣ его изъ академіи наукъ. Приводимъ собственноручное письмо Соколова и аттестатъ.

Сіятеднѣйшая княгиня

Милостивая государыня Катерина Романовна,

Сего сентября 27 дня здавъ я лабораторію и всѣ при оной имѣющіяся казенныя вещи, бывшія подѣ моимъ вѣденіемъ, господину адъютанту Захарову, просилъ письменно ученое собраніе, дабы по притчинѣ тяжкихъ и продолжительныхъ моихъ болѣзней въ груди, благоволено было отъ должности химика и отъ дѣйствительной службы при академіи наукъ меня совсемъ уволить и представить о томъ вашему сіятельству.

Въ сходствіе того ваше сіятельство всепокорнѣйше сими прошу, дабы, милостиво соизволивъ на оное мое прошеніе, бла-

говолено было дать мнѣ отъ лица вашего сіятелства увольтельной аттестатъ съ прописаніемъ всей моей службы и произвожденія при академіи наукъ со времени вступленія моего въ оную, дабы съ помощію онаго могъ я по знаніямъ и способностямъ моимъ опредѣлиться въ другое пристойное мнѣ званіе.

Вашего сіятелства
всепокорнѣйшій слуга
академикъ Никита Соколовъ.

С. Петербургъ
Сентября 29 дня
1792.

АТТЕСТАТЪ.

По указу ея императорскаго величества изъ императорской академіи наукъ данъ сей господину академіи наукъ члену, ординарному профессору химіи, медицины доктору, надворному советнику Никитѣ Соколову, въ томъ, что оный господинъ Соколовъ въ службу ея императорскаго величества при академіи наукъ вступилъ 1768 года генваря 10 дня изъ семинаріи святотроицкой сергіевой лавры богословіи ученикомъ, и тогожь года марта 20 произведенъ при академіи наукъ студентомъ и жалованъ шпагою. Іюня 11 дня онаго жъ года отправленъ былъ въ томъ званіи въ состоящуюся по силѣ именнаго ея императорскаго величества указу физическую оренбургскую экспедицію для изслѣдованія натуральныхъ вещей по государству, подъ командою господина профессора Палласа, и въ оной экспедиціи находясь слишкомъ шесть лѣтъ, многократно употребляемъ былъ въ разныя отдаленныя и трудныя посылки. 1774 года, по возвратѣ изъ экспедиціи, по данной о немъ особой одобрительной отъ профессора рекомендаціи, сентября 3 дня избранъ и отправленъ былъ на коштѣ академіи наукъ, для дальнѣйшаго его усовершенія въ наукахъ, въ чужестранные университеты, вопервыхъ въ Голландію, а потомъ во Францію, гдѣ пребылъ слишкомъ шесть лѣтъ, въ 1780 году отъ страсбургскаго университета произведенъ ме-

дицины докторомъ, и возвратясь потомъ въ Санктпетербургъ, 1781 года, по послѣдовавшему о немъ именному ея императорскаго величества указу, сентября 11 дня экзаминованъ былъ отъ государственной медицинскѣй коллегіи въ докторскомъ его знаніи, и удостоенъ онаго производить медицинскую практику въ российскомъ государствѣ, на что отъ оной и открытый указъ получилъ. 1783 года марта 10 дня при императорской академіи наукъ произведенъ адъюнктомъ по химической наукѣ, на что и дипломъ ему данъ. 1784 года февраля 24 дня избранъ императорской российской академіи членомъ, и того жъ года сентября 6 дня пожалованъ надворнымъ совѣтникомъ. 1787 года сентября 27 дня при императорской академіи наукъ произведенъ въ полнаго члена и ординарнаго профессора химіи, на что и особый дипломъ получилъ. Въ семь будучи званіи имѣлъ подъ вѣдѣніемъ своимъ химическую академіи наукъ лабораторію, и съ 1785 по 1793 въ оной преподавалъ публичныя химическія лекціи съ особливою похвалою и славою. А нынѣ оный господинъ Соколовъ поданнымъ прошеніемъ донося, что по причинѣ тяжкихъ и продолжительныхъ болѣзней его въ груди, болѣе онъ должности профессора химіи при академіи наукъ нести не въ состояніи, просилъ, дабы его какъ отъ оной должности, такъ и отъ службы академіи наукъ уволить. Почему, въ сходство съ собственнымъ его желаніемъ и прошеніемъ, отъ академіи наукъ и уволенъ. Во свидѣтельство чего сей ему данъ аттестатъ съ приложеніемъ императорской академіи наукъ печати. Въ Санктпетербургѣ октября 2 дня 1792 года.

Ея императорскаго величества статсъ-дама, императорской Санктпетербургской академіи наукъ директоръ, императорской российской академіи предсѣдатель, ордена св. Екатерины кавалеръ, королевскихъ академій: стокгольмской, дублинской и эрфуртской, Санктпетербургскаго вольнаго экономическаго, берлинскаго испытанія природыи Филадельфскаго общества членъ (княгиня Дашкова).

(Дѣла архива академической канцеляріи. № 403. Входящія и исходящія дѣла. Июль, августъ, сентябрь 1792 года).

112) Дѣла архива троицкой сергіевой лавры, 1767 года, № 36.

Дѣла архива троицкой семинаріи, 1767 года, № 7 и № 31.

Исторія троицкой лаврской семинаріи. С. Смирнова. 1867. стр. 536.

113) Дѣла архива академической канцеляріи. Картонъ № 139. Дѣло объ отправленіи за море для изученія наукъ студента Никиты Соколова. Прошеніе студента Соколова въ учрежденную при императорской академіи наукъ комиссію 20 августа 1774 года. Тамъ же донесенія Палласа, 18 и 27 августа, въ академическую комиссію, въ которыхъ онъ говоритъ:

Kraft eines Befehls Seiner Erlaucht des Hern Directors Grafen Wladimir Grigorjewitsch Orlof habe ich die Ehre einer hochverordneten Commission wegen derer bey meiner Expedition zeithero gestandnen Studenten oder Eleven folgendes vorzustellen:

Nur einer derselben Namens Basilius Sujef trägt nicht nur Verlangen sich den Wissenschaften zu widmen und in Diensten bey der Ackademie zu vorbleiben, sondern giebt auch alle Hoffnung dereinst ein nützlicher und brauchbarer Bürger der gelehrten Welt zu werden. Er ist einer von denen bey der Akademie erzognen Gymnasiasten und unter meinen Gehülffen derjenige, welcher im Jahr 1771 die merkwürdige Reise längst dem Ob, bis ans Eissmeer verrichtete; wobey er diejenige Anmerkungen über die Samojeden und Ostjaken zu samlen Gelegenheit hatte, welche ich als Probe seiner application der Akademie überschickt, und dem nunmehr in Druck zu gebenden Theil meiner Reise einverleibet habe. Er hat ein muntres Genie und glückliches Gedächtniss, hat ausser der lateinischen eine ziemliche Kenntniss der teutschen Sprache, und verdient überhaupt zu Fortsetzung seiner Studien auf auswärtigen Universitäten unterstützt zu werden. Er bittet darum durch mich den Erl. Chef und die Commission der Erl. Akademie der Wiss. und hofft die gewöhn-

liche Bedingungen derer, welche die Akademie auswärtig studiren läßt, zu erhalten, um seine angefangene Studien in der Naturhistorie und andern darauf Bezug habenden Wissenschaften fortsetzen zu können. Ich würde rathen, dass man denselben zuerst auf etwan anderthalb Jahre nach der Universität Göttingen schicken möchte, welche, um den ersten Unterricht zu geniessen, wegen der Menge und Wahl der Lehrer, einer sehr brauchbaren Bibliothek und Nachbarschaft der harzischen Bergwerke allerdings die vortheilhafteste und vorzüglichste ist. Darnach könnte er etwan eben so lange in Leiden sich aufhalten und sich anderweitig in Holland durch Besichtigung der dasigen reichen Cabinetter vollkommen machen. Könnte er noch in diesen Monate oder höchstens im September abgefertigt werden, so würde er noch eben zu denen im Herbst angehenden Collegiis nach Göttingen kommen und also ohne Zeitverlust seine Studien anfangen können.

Ich wünschte eben diese Entschliessung von dem Studenten Nikita Sokolof melden zu können. Dieser aber, so fähig und hoffnungsvoller auch zu den Wissenschaften scheint, hat sich doch meines Zuredens ungeachtet, nicht entschliessen wollen bey der Akademie zu verbleiben und die Studien forzusetzen. Er war in der Troizkischen Laura erzogen worden und einer von den Seminaristen, die durch hohe Veranstaltung Seiner Erl. unsres Chefs an die Akademie abgegeben wurden und in den phisikalischen Expeditionen zu dienen sich entschlossen. Ich muss von ihm bezeugen dass er in Humanioribus, sonderlich in der lateinischen Sprache, und auch im russischen Styl der stärkste unter allen zu den Expeditionen gewählten Eleven ist. In der französischen Sprache hat derselbe gleichfals einen guten Grund gelegt, und während der Reise sich sonderlich wohl in denen ihm aufgetragnen Beschreibungen besondrer Gegenden hervorgethan, welche er mit Genauigkeit und Deutlichkeit zu verfertigen, besonder Fähigkeit bezeigt und dadurch sowohl, als durch pünktliche Erfüllung der ihm auf besondern Reisen ertheilten

Instructionen, jeder Zeit meine vollkommene Zufriedenheit und dasjenige Lob verdienet, welches ich ihm bey der Akademie zu geben öftere Gelegenheit gehabt, und welches ihm schon im 1772sten Jahre eine Vermehrung seiner vorigen Gage bis auf 200 Rubel bewürckt hat. Jezt bittet er nur von der Akademie vor seine geleisteten Dienste so lange unterstützt zu werden, bis er eine ihm vortheilhafte Stelle bey einem andern Departament erhalten kann, und durch die Empfehlungen der Akademie sein Glück befördert zu sehen. . . .

In Absicht der denen Studenten Sokolof und Sujef zu ertheilenden Instruction, habe ich über das mir mitgetheilte Formular nichts erhebliches zu erinnern. Ich muss aber einer hochverordneten Commission wegen des in einem vorigen Raport geäußerten Vorschlags, die Universität Göttingen zur Grundlegung in den Wissenschaften vor die Studirende zu wählen, nunmehr vorstellen; dass ich diesen Vorschlag damals nur in Absicht der Studenten Sujef, welcher sich allein zu Fortsetzung der Studien entschlossen hatte, und der teutschen Sprache ziemlich kundig ist, that. Jezt aber, da sich auch der Student Sokolof bey der Akademie zu bleiben entschlossen und auf auswärtige Universitäten geschickt werden soll, wird Göttingen, wenigstens vor ihm als einen den teutschen Sprache unkundigen, nicht sehr nützlich sein können, weil daselbst die meisten Fundamentalcollegia in teutscher Sprache gelesen werden. Leiden wird also in dieser Absicht der vorzüglichste Ort bleiben, und wenn, wie ich glaube, der Student Sockolof sich nächst der Naturgeschichte besonders auf die Chymie zu appliciren die Neigung behalten sollte, so findet er hierin den besten und berühmtesten Lehrer daselbst an dem Herrn Prof. Gaubius der ein Mitglied unsrer Akademie ist. — Wegen der späten Jahrszeit wird es indessen am dienlichsten seyn; dass die Studenten ihre Reise von hier zur See auf Lübeck und von da zu Lande nach Holland fortsetzen und damit möglichst eilen. Ich mache es mir zur Pflicht dieselben in denen

auf die Reise und bei ihren Aufenthalt in Holland zu wissen nöthigen Umständen und Vortheilen zu unterrichten und ihnen die besten Naturalien-Cabinette und Samlungen anzuzeigen, woraus sie profitiren können, auch sie mit schriftlichen Empfehlungen an die Leidenschen Lehrer und andre Liebhaber zu versehen.

114) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Протоколы конференціи: 5 сентября 1771 года, № 48 и 24 августа 1775 года, № 47.

115) Дѣла архива академической канцеляріи. Картонъ № 139.

Соколовъ присылалъ изъ заграницы въ академическую комиссію донесенія слѣдующаго содержанія:

А.

1774 года сентября отъ 5 дня по силѣ опредѣленія учрежденной при академіи наукъ комиссіи посланъ я съ товарищемъ Васильемъ Зуевымъ въ Голландію въ лейденскій университетъ для продолженія ученія наукамъ, куда и должны мы были ѣхать со всякимъ поспѣшеніемъ, и тѣмъ наипаче, что краткое уже, какъ не безызвѣстно, оставалось время до начатія тамъ годоваго курса лекціямъ публичнымъ; но какъ осеннее сіе время, въ которомъ большею частію и обыкновенно почти сильныя и продолжительныя бывають вѣтры, для морскаго пути рѣдко удачно бываетъ: то по сей причинѣ и мы, въ проѣздъ свой отъ Санктъ-Петербурга до Любека чрезъ Финской заливъ и Балтійское море, имѣя большею частію вѣтры противныя, столь были несчастливы, что на недалнемъ впрочемъ семъ пути морскомъ всего болѣе сорока дней препроводили, и такимъ образомъ тогда мало уже оставалось намъ надежды къ желанному въ означенное мѣсто поспѣть термину. Отъ Любека сухимъ путемъ, не жалѣя ни покою, ни излишнихъ иждивеній поспѣшали со всякою возможною скоростію, однако со всѣмъ тѣмъ по причинѣ отдаленности, не ранѣе какъ уже 10 ноября въ означенное свое мѣсто пріѣхать могли. *По пріѣздѣ туда немедленно вступили мы на надлежащія намъ лекціи, изъ которыхъ я на первой сей годъ заблагодар-*

судилъ слушать четыре, а именно: химию, физику, анатомію и исторію натуральную, и причиненный въ сихъ по причинѣ долговременной нашей ѣзды уронъ не премину постараться наградить собственнымъ моимъ трудомъ и прилежаніемъ. И о всемъ томъ учрежденной при императорской академіи наукъ комиссіи симъ покорнѣйше рапортую, льстя себѣ высокимиъ ея на то благоволеніемъ. Лейденъ. Ноября 14 дня 1774 года.

Б.

1775 года февраля 9 дня получивъ отъ помянутой комиссіи присланный мнѣ для жалованья на генварьскую сего года треть во ста пятнадцати рубляхъ пятидесяти копѣйкахъ вексель на амстердамскаго купца Франциса Мелвиля, въ сходственность даннаго притомъ повелѣнія, о полученіи онаго во учрежденную при императорской академіи наукъ комиссію симъ покорнѣйше рапортую. Лейденъ. Февраля 13 дня 1775 года. При семъ для саду академіи посылаю сотню сѣмянъ разныхъ подаренныхъ мнѣ изъ ботаническаго саду лейденской академіи отъ гдна Ванъ Рое-на, ботаники профессора, съ собственною отъ него надписью; думаю, что я академіи наукъ тѣмъ нѣкоторую оказать имѣю услугу.

В.

Посланный мнѣ отъ комиссіи для получения слѣдующаго на майскую сего 1775 года треть жалованья во стахъ пятнадцати рубляхъ пятидесяти копѣйкахъ на амстердамскаго купца Гопа и компаніи вексель получивъ исправно, для увѣдомленія симъ помянутой комиссіи покорнѣйше о томъ рапортую.

При семъ также за должное почитаю донести учрежденной при императорской академіи наукъ комиссіи, *что мы къ первому числу сего іюля (по здѣшнему счисленію времени) окончивъ всѣ курсы лекціевъ, которые сего года слушали, по обыкновенію здѣшней академіи, отъ публичнаго ученія слѣдующіе два мѣсяца будемъ имѣть свободу, и имѣемъ единственно все сіе время въ домашнихъ своихъ полагать упражненіяхъ.* Лейденъ. Іюля 6 дня 1775 года.

Г.

Окончивъ по первое число іюля сего года первые курсы лекцій въ лейденскомъ университетѣ, какъ я о томъ имѣлъ честь рапортовать въ помянутую комиссію, и сличая теперь выгоды здѣшняго мѣста съ прочими училищами, о которыхъ по слуху мы здѣсь извѣстались, вмѣсто, чтобъ остаться на другой годъ для ученія въ Лейденѣ, нахожу, что гораздо полезнѣе бы и лучше для меня было, еслибы для продолженія моего ученія, во время лѣтней сей нашей вакаціи, учрежденная при императорской академіи наукъ комиссія въ другой, а именно страсбургской университетъ позволила мнѣ отсюда переѣхать. Выключая, что по причинѣ чрезвычайной здѣсь дороговизны въ пищѣ и житѣ не могу имѣть я здѣсь достатку изъ опредѣленнаго намъ жалованья, чтобъ снабдить себя хорошими книгами, наипаче касающимися до исторіи натуральной, такъ и прочими потребностями въ разсужденіи нѣкоторыхъ нужныхъ инструментовъ, не нахожу здѣсь способа съ надлежащимъ удовольствіемъ упражняться въ натуральной исторіи по причинѣ водяныхъ и приватно освоенныхъ всѣхъ мѣстъ. Притомъ главная здѣсь для насъ невыгодность, что нѣтъ ни способа, ни возможности надлежащимъ научиться образомъ нѣмецкому языку. Математика преподается здѣсь отъ лектора единственно на голландскомъ языкѣ. Наконецъ и самыя ежедневныя болѣзни и припадки, происходящіе единственно отъ сыраго и гнилаго здѣшняго воздуха, по новости и при сидячей жизни тѣмъ болѣе намъ вреднаго, принуждаютъ меня оставить сіе мѣсто. Того ради учрежденную при императорской академіи наукъ комиссію всепокорно чрезъ сіе прошу, дабы позволено мнѣ было во время сей вакаціи изъ Лейдена въ помянутый городъ Страсбургъ для продолженія моего ученія переѣхать, въ который я надѣюсь, если не въ продолжительномъ времени получу отъ академіи сію резолюцію, еще поспѣть заблаговременно. И при томъ при благовоительной на сіе мое прошеніе апробаціи прошу на проѣздъ до помянутаго города снабдить меня надлежащей суммой денегъ. Лейденъ. Августа 4 дня 1775 года.

Д.

Посланный мнѣ отъ комиссіи академіи наукъ въ жалованье на сентябрьскую сего 1775 года треть во сто пятнадцать рубльяхъ пятидесяти копейкахъ съ присоединенными купно сорокъю рублями на проѣздъ до Страсбурга вексель (приму), взятый на аглинскаго купца Ямеса Янсема, и приложенную при немъ копию съ послѣдовавшей отъ комиссіи академіи наукъ на мое прошеніе резолюціи, коей мнѣ для продолженія моего ученія позволено изъ Лейдена въ страсбургскій переѣхать университетъ, октября 29 дня получивъ, и имѣя хорошую окказію, немедленно того же дня въ означенный путь отправился. Черезъ короткое время пріѣхалъ благополучно въ городъ Страсбургъ, гдѣ въ сіе время еще первыя по прошествіи вакацій начинались лекціи. Изъ оныхъ на слѣдующій годъ избралъ я слушать химію, гисторію натуральную, анатомію и фізіологію, къ которымъ, когда начнутся прочія, можетъ быть и нѣкоторыя еще присовоюплю другія, и о всемъ томъ учрежденной при императорской академіи наукъ комиссіи симъ покорнѣйше репортую.

Страсбургъ. Ноября 11 дня 1775 года.

Е.

Находясь въ близости разныхъ достопамятныхъ мѣстъ, гдѣ многія видѣть можно вещи, кои къ большому моему наставленію способствовать могутъ, — я сіе разумѣю о полуденной части Франціи къ Ліону, о Свейцаріи, и Мангеймѣ, кои какъ древности монументами и природы богатствомъ, такъ ученыхъ мужей дѣлами предъ прочими славны, — принялъ намѣреніе слѣдующимъ лѣтомъ сдѣлать поѣздки въ оныя страны, наипаче что тогда къ концу мѣсяца іюня большею частію отъ главныхъ моихъ лекцій буду имѣть свободу. Но какъ сего безъ позволенія и помощи учрежденной при императорской академіи наукъ комиссіи учинить не могу, того ради оную покорнѣйше симъ прошу, дабы, если она за полезное сіе для меня признаетъ дѣло, соблагволила на то дать мнѣ позволеніе, и пожаловать нѣкоторую сумму, чѣмъ бы оный вояжъ я сдѣлать могъ. Страсбургъ. Апрѣля 5 дня 1777.

Ж.

Въ предприятый путь въ половинѣ слѣдующаго іюля дѣйстви- тельно вступить имѣю, и во первыхъ изъ Страсбурга въ Лота- рингію, а потомъ чрезъ Франшъ-Конте къ Ліону отправиться намѣренъ, гдѣ какъ разные рудные и стеклянные заводы, такъ другія многія фабрики и ремесленническія рукодѣлія видѣть могу, что будетъ мнѣ служить къ большему наставленію въ практиче- ской части сціенціи моей.

Страсбургъ, 28 дня іюня 1777 года.

З.

Во время моего въ Страсбургѣ пребыванія понынѣ, имѣлъ я счастье выслушать раза по два нужныхъ для меня наукъ кур- сы; и нынѣшнимъ лѣтомъ въ округѣ его находящіися осмотрѣвъ мѣста достопамятныя, теперь не нахожу причины долѣе мнѣ оставаться въ семь городѣ; но за полезное почитаю возвратитъ- ся въ Голландію, и тамъ слѣдующую зиму препроводить въ Лей- денѣ, гдѣ кромѣ осмотру кабинетовъ желательно мнѣ наипаче выслушать еще курсъ химіи у славнаго господина де Гана, пре- емника господина Гавбія, также и другихъ нѣкоторыхъ сціенцій. Того ради симъ отъ учрежденной при императорской академіи на- укъ комиссіи покорнѣйше себѣ прошу на то позволенія, и съ онымъ купно пожаловать нѣкоторую сумму денегъ, которой бы я отъ сюда до Голландіи, какъ самъ съѣхать, такъ и вещи мои (коихъ чрезъ трегодищное за моремъ пребываніе довольно и не- чувствительно приумножилось) прислать могъ. При семъ прилагаю здѣсь одну записку отъ господина російскаго капитана де Гана (находящагося здѣсь для надзиранія съ г. Бауромъ, сы- номъ господина генерала Баура), давную мнѣ для пересылки въ Петербургъ на благоусмотрѣніе учрежденной при императорской академіи наукъ комиссіи, которая написана въ сходствіе воли саксонскаго принца Евгенія Гилдбургъгаузенъ. Страсбургъ. Сентября 14 дня 1777 года.

И.

Сентября отъ 14 дня сего 1777 года посланнымъ доноше-
ніемъ просилъ я комиссію о переведеніи меня на наступающую
зиму изъ Страсбурга въ Лейденъ, но между тѣмъ, пока резолю-
цію отъ комиссіи на оное мое прошеніе получить могу, время
уже будетъ весьма позде; то по симъ обстоятельствамъ теперь
судя, сходнѣе себѣ почитаю на зимніе сіи мѣсяцы остаться въ
Страсбургѣ, и оную ѣзду отложить до слѣдующей весны; въ
вешнее же сіе время въ лейденскомъ ономъ университетѣ, какъ
извѣстно, обыкновенно всѣ лекціи къ половинѣ ужь курсовъ под-
ходятъ, и мѣсяца черезъ два потомъ совсѣмъ оканчиваются. По-
сему не имѣя болѣе я причины спѣшить въ Голландію, долженъ
былъ перемѣнить прежній совѣтъ, и обратный мой путь совсѣмъ
инакимъ расположить образомъ, о чемъ учрежденной при импе-
раторской академіи наукъ комиссіи и представить покорнѣйше
симъ вознамѣрился.

Вмѣсто, чтобы весною изъ Страсбурга ѣхать мнѣ прямо въ
Голландію, и тою же самой дорогой, которой я оттуда скуды
пріѣхалъ, полезнѣе мнѣ будетъ другимъ возвратиться туда трак-
томъ, гдѣ могъ бы видѣть другія примѣчанія достойныя мѣста.
а именно: изъ Страсбурга желательно мнѣ ѣхать, во первыхъ на
Гарцъ и въ Бипонтинское владѣніе Zweybrücken (поелику оное
отъ Страсбурга не болѣе, какъ милями 40 отстоитъ), гдѣ слав-
ные всѣхъ почти металловъ рудники находятся, и, пробывъ тамъ
для разѣздовъ нѣсколько времени, отправиться оттуда въ Па-
рижъ, чтобы посмотрѣть рѣдкостей славнаго сего города, а изъ
Парижа прямой дорогой возвратиться въ Голландію. Здѣсь не
болѣе бѣ я былъ намѣренъ промедлить, какъ одинъ мѣсяць, един-
ственно, чтобъ посмотрѣть кабинетовъ съ натуральными вещами,
коихъ видѣть не имѣлъ я прежде случая. Потомъ изъ Голландіи
тѣмъ же самымъ лѣтомъ, отправивъ вещи мои прямо въ Петер-
бургъ, самъ желалъ бы ѣхать въ нѣмецкую землю до Фрейбер-
га въ Саксоніи, чтобъ тамошнихъ еще посмотривъ рудниковъ,
тѣмъ больше въ минералогіи искуситься могъ. Изъ Фрейберга къ

осени намѣренъ бы я былъ прїѣхать въ Берлинъ и тамъ остаться на ту зиму.

Если учрежденная при императорской академіи наукъ коммиссія сіе обратнаго моего пути расположеніе найдетъ основательнымъ, то чрезъ сіе прошу оную покорнѣйше, съ слѣдующимъ на вейварскую треть моимъ жалованьемъ, прислать и на сей путь сумму, коей бы я какъ вещи мои отъ Страсбурга до Петербурга переслать, такъ и самъ оный путь до Берлина совершить могъ, и притомъ также и на будущую майскую треть приложить мое жалованье. Страсбургъ, ноября 13 дня 1777.

К.

Strasbourg, 27 de Juin, 1778.

Monsieur!

Avec les dernières lettres de l'académie des sciences vous m'avès ordonné, que je donne un récit général de mes études et des autres occupations, aux quelles je m'avais appliqué, depuis que j'étais venu aux universités étrangères. En obéissant à vos ordres, monsieur, j'ai l'honneur de vous présenter mon rapport suivant.

Les sciences, dont je devais fréquenter les cours, m'étaient prescrites dans l'instruction, que l'académie des sciences m'a donnée avant mon départ de Pétersbourg, où étaient nommées principalement, physique, chymie, histoire naturelle avec toutes ses parties, anatomie et physiologie. Conformément donc à la dite instruction, d'abord que je suis venu à la premierè université de Leyde, je pris tous ces colèges là, et vers la fin de l'année je les eus finis pour la première fois. De là m'ayant transporté après à l'université de Strasbourg, je les y ai repetés, chaqu'un deux fois. De cette façon je pus m'éclaircir assez bien sur les principes de ces sciences, dont je viens de faire mention. Mais comme chaque a son goût et l'inclination particulière, moi, j'ai donné toujours la préférence à l'étude de chymie et minéralogie, et taché d'en profiter le plus. Pour cela, excepté les colèges pu-

bliques, non obstant peu d'argent que j'ai à dépenser par an, je m'ai fait un petit laboratoire chymique pour m'y exercer en partie pratique de la dite science, et j'y ai travaillé depuis deux ans, en faisant différents procès, et répétant courieuses expériences que j'ai pu trouver chez autheurs. L'année passée avec la somme de 100 roubles, dont l'académie m'a fait présent, j'ai fait un voyage exprès pour des endroits abondants en mines, pour y voir ceux travaux et les fabriques, et en faire comparaison avec celles de Sibérie, que j'ai vûes là pendant mon voyage avec l'illustre monsieur Pallas.

Outre ces occupations, en tout ce tems, que j'ai passé ici, je ne négligais pas fréquenter aussi cours de médecine, la science qui se recommande à tout le monde par sa utilité et qui a bien de raport avec ma chymie.

Le reste de tems que j'avais de ces études j'ai employé tout aux langues française et allemande, en quelles à présent je puis déjà m'apliquer avec bien de facillité et comprendre comme il faut tous les autheurs, qui ont écrit en ces deux langues.

Après ces arrangements faits dans mes études il m'est fort facile à présent de poursuivre la carrière, où je me suis livré, sans aucune manuduction. Pour faire plus grandes progrès dans les sciences, que j'ai embrassées, il ne me faut, qu' ultérieure application à leur pratique, ce que je ne pourrai nulle part exercer avec plus des succès, que là où j'aurai l'emploi pour mes sciences. Par ces raisons j'ai demandé à l'académie des sciences la permission de retourner à ma patrie. Mais pour me perfectionner d'avantages dans les langues étrangères, pour voir le monde et la nature dans ses ouvrages, qui me peuvent donner des idées nettes et réelles, il me serait fort utile de faire quelques voyages par la France et Allemagne avant mon retour à la patrie. Sur tout je voudrais voir pays de deux ponts, Paris, Hollande, Saxe, et Berlin, où je souhaiterais passer l'hiver prochaine. (Письмо это писано, по всей вѣроятности, къ непремѣнному секретарю академіи наукъ, историографу Миллеру).

Л.

Посланный мнѣ отъ комисіи вексель, состоящій въ суммѣ ста рублей, которые комисіа на мое прошеніе для исправы надобностей моихъ въ книгахъ и для нужныхъ путешествій пожаловать изволила, получилъ я исправно, и о томъ покорнѣйше сямъ репортую. При чемъ купно учрежденной при императорской академіи наукъ комисіи нижайше доношу, что, какъ въ копіи состоявшейся отъ его превосходительства двора ея императорскаго величества дѣйствительнаго камергера, академіи наукъ господина директора и кавалера Сергѣя Герасимовича Домашнева, на упомянутое мое прошеніе резолюція, объ отиѣнѣ поѣздки моей, о коей я въ ономъ представлялъ, а именно въ Бипонтинское владѣніе и Парижъ, неупомянуто; то сими ста рублями, надѣясь, что я тѣмъ отъ воли комисіи нимаю не отступлю, предпринялъ въ оныя мѣста сдѣлать вояжъ, и намѣренъ остаться въ Парижѣ, сколько обстоятельства дозволятъ, а потомъ опять возвратиться въ Страсбургъ, гдѣ имѣю ожидать, какія комисіа академіи наукъ впредъ изволитъ мнѣ дать повелѣнія. Между тѣмъ же имѣю продолжать въ Страсбургѣ прежнія мои упражненія и переводъ путешествія господина академика Палласа, надъ которымъ много мнѣ еще трудиться остается, такъ что едва ли могу надѣяться оный окончить сею зимою. Страсбургъ, Сентября 14 дня 1778.

(Дѣла архива академической канцеляріи. Картонъ № 139).

116) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Протоколы конференціи 28 мая 1781 года, № 31, стр. 15. — Картонъ № 14. Указъ изъ правительствующаго сената въ комиссію академіи наукъ, по поводу просьбы Соколова, послѣдовалъ 7 сентября 1781 года.

117) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Картонъ № 14. *Extrait des registres des conférences académiques du vendredi 17 septembre 1781.*

118) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Протоколы

конференціи: 10 марта 1783 года, № 16, ст. 1, и 27 сентября 1787 года, № 54, ст. 1.

119) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Картонъ № 17. Императорской академіи наукъ въ ученое собраніе отъ академика Никиты Соколова 24 сентября 1792 года.

120) Дѣла архива академической канцеляріи. Протоколъ 30 сентября 1792 года, № 732.

Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Протоколъ конференціи 4 октября 1792 года, № 53, ст. 4.

121) Петра Симона Палласа Путешествіе по разнымъ мѣстамъ російскаго государства по повелѣнію санктпетербургской императорской академіи наукъ. Съ нѣмецкаго языка на російскій перевелъ бунчуковый товарищъ Ѳедоръ Томанскій. 1786. Часть вторая, книга первая, стр. 415—419, 426—470. Часть вторая, книга вторая, стр. 251—272, 292—298.

Петра Симона Палласа Путешествіе по разнымъ провинціямъ російскаго государства. 1788. Часть третія, половина вторая, стр. 188—250.

P. S. Pallas Reise durch verschiedene provinzen des russischen reichs. 1771—1776. Ч. II, кн. 1, стр. 319—323, 327—363. Ч. II, кн. 2, стр. 540—554, 567—571: Ч. III, кн. 2, стр. 581—624.

122) Дѣла архива академической канцеляріи. Картонъ № 124. Донесеніе Палласа въ конференцію академіи наукъ изъ Красноярска 10 октября 1772 года и письмо Палласа къ конференцъ-секретарю Эйлеру изъ Красноярска 26 октября 1772 года.

123) Göttingische anzeigen von gelehrten sachen. 78 stück. Den 1 julius 1775, s. 667. — Zugabe zu den göttingischen gelehrten anzeigen. 4 stück. Den 24 januar 1778. s. 59 и др.

Beyträge zur anthropologie und allgemeinen naturgeschichte von doctor Karl Asmund Rudolphi. 1812. Peter Simon Pallas. Ein biographischer versuch, s. 27: Die reise hatte etwas über sechs jahre gedauert, erstreckte sich über die unwirthbarsten gegenden in dem unfreundlichsten klima, und war so beschwer-

lich, dass Pallas, der keinen sehr festen körper hatte, nothwendig darunter leiden musste... Keine krankheit aber, weder die hartnäckigste augenentzündung, noch eine immer wiederkehrende ruhr konnten ihn auf der reise unthätig machen; er ertrug hunger und durst, frost und nässe, und jeden körperlichen schmerz mit immer gleicher, eisernen geduld. Betrachtet man auf der andern seite, was er geleistet hat, so muss man gestehen, dass keine vor ihm gethane reise eine reichere ausbeute gebracht hat. Auf alles war er aufmerksam, und wo eine gegend ihn selbst ganz beschäftigte, nebenher aber andre merkwürdigkeiten zu untersuchen waren, da fertigte er die ihm mitgegebenen zöglinge der akademie der wissenschaften (studenten) dahin ab, und unterwies sie so gut über das, was sie zu beachten hatten, dass auch ihre arbeiten sehr nützlich wurden; vorzüglich ist in der hinsicht Sujef, aber auch *Sokolaf* zu nennen, und Pallas äussert auch sehr laut seine zufriedenheit über ihren eifer, etc.

124) Изъ трудовъ Н. П. Соколова, сверхъ путевыхъ записокъ, помѣщенныхъ въ книгѣ Палласа, извѣстны слѣдующіе:

— Описание ловли красной рыбы при берегѣ Каспійскаго моря (Труды вольнаго экономического общества. 1771. Ч. XVIII, стр. 11—47).

— De tractatione metallorum cum sulphure — диссертация на званіе адъюнкта академіи наукъ. Въ юлѣ 1783 года онъ взялъ изъ конференціи свою диссертацию, а въ январѣ 1784 года возвратилъ ее съ исправленіями и дополненіями. Она напечатана въ 1786 году въ академическихъ актахъ: Acta academiae scientiarum imperialis petropolitanae pro anno 1772. Ч. I, стр. 193—208. Приводимъ начало и заключеніе:

Metalla varia a variis authoribus cum sulphure tractata fuerunt modo. Alii pro caemento metallorum, alii pro menstruo eorum adhibuerunt sulphur. Pauci sunt qui vires sulphuris in metalla fusa examinarunt. Neminem autem novi, qui insignium mutationum, quae inde accidunt metallis, atque singularium phaenomenorum tum apparentium rite determinarit rationes, et quam-

nam utilitatem physicam inde liceat expectare, demonstrarit. Rem igitur a paucis tentatam his pagellis exponendam curabo, sperans, officium me aliquod physicis eo praestare posse . . . Coronidis vero loco corollaria nonnulla ex supradictis deducta hic subjungam.

I. Metalla imperfecta privata aëre fixo in scoriosas mutantur calees, eo vero reddito pristinam recuperant splendorem, ut id mercurii praecipitati rubri per aërem fixum ferri revivificatione probari potest.

II. Metalla non phogisto, quod unum idemque in omnibus est, sed basi sua differunt metallica.

III. Semi-metallis et metallis imperfectis aliquid salini inest.

IV. Gravitas specifica metallorum in basi eorum est posita.

V. Crystallisatio sulphuris provenit ab introductione ei aëris fixi.

— De natura arsenici. Мемуаръ этотъ читанъ въ конференціи въ 1783 году, и напечатанъ въ 1786 году въ Acta academiae petropolitanae, ч. I, стр. 209—224. Заключительные выводы:

I. Non solidum tantum, sed liquidem quoque dari posse arsenicum in natura.

II. Omnibus in pyritis metallicis speciem arsenici revera reperiri.

III. Propriam ae genuinam arsenico formam esse metallico-sulphuream.

— Optima methodus parandi amalgama cupri. Мемуаръ этотъ представленъ въ академію наукъ и читанъ въ конференціи въ 1784 году; напечатанъ въ 1786 году, въ той же первой части академическихъ актовъ (стр. 247 — 252), въ которой помѣщены и два предыдущіе мемуара.

— О пользѣ и употребленіяхъ можжевелика. Представлено въ конференцію академіи наукъ въ сентябрѣ 1785 года для помѣщенія въ мѣсяцословъ съ наставленіями (calendrier iustruc-tif) на 1786 годъ. Перепечатано въ Собраніи сочиненій, выбран-

ныхъ изъ мѣсяцеслововъ на разные годы, 1793, ч. X, стр. 257—267.

— О дѣлѣ молочнаго сахара и пользѣ онаго. Перепечатано также въ Собраніи сочиненій изъ мѣсяцеслововъ. Ч. X, стр. 281—287.

— О дѣланія аглинскаго фосфора. Представлено въ конференцію въ ноябрѣ 1786 года. Напечатано въ 1787 году въ новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ. Ч. VIII, стр. 54—67.

— Рѣчь о пользѣ химіи. Произнесена въ 1786 году. Напечатана въ девятой части новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненій.

— Начальныя основанія химіи Юг. Христ. Полик. Эркслебена, доктора и профессора философіи при королевскомъ геттингенскомъ университетѣ, и проч. Съ нѣмецкаго на російскій языкъ перевелъ Никита Соколовъ, медицины докторъ, химіи профессоръ, надворный совѣтникъ, императорской академіи наукъ и императорской російской академіи членъ. 1788.

Въ сентябрѣ 1784 года Соколовъ заявилъ конференціи академіи наукъ, что Дашкова поручила ему продолжать и окончить начатый покойнымъ адъюнктомъ Моисеенковымъ переводъ сочиненія Эркслебена: *Anfangsgründe der chymie*. Переводъ посвященъ княгинѣ Дашковой. Въ посвященіи своемъ переводчикъ говоритъ: «Вы были первою виновницею переведенія и изданія на російскомъ языкѣ начальныхъ основаній химіи господина Эркслебена: потому за справедливый я почелъ долгъ переводъ оныхъ посвятить въ честь высокому вашему сіятельству имени... Самая притомъ требуетъ справедливость, дабы при способномъ семъ случаѣ съ моей стороны малымъ симъ приношеніемъ почтить достохвальную вашего сіятельства ту добродѣтель, которую высокочтенныя вашего сіятельства предки отлично свое имя предъ прочими прославили, какъ свидѣтельствуя о томъ безсмертной славы достойныя сочиненія господина Ломоносова и многихъ другихъ російскихъ писателей, и которую ваше сіятельство, по вступленіи въ правленіе академіи наукъ, свободнымъ наукамъ и упражняющимся въ оныхъ въ высокой степени ока-

зывать изволите, изъявляя послѣднимъ всегдашнее ваше благоснисходительство, дѣлая всякія нужныя въ дѣлахъ ихъ пособія, и ободряя труды ихъ вашими милостями; о первыхъ же стараясь пользы отъ нихъ происходящія распространить къ общему всѣхъ благу и тѣмъ самымъ возвысить и привести ихъ въ должное у всѣхъ уваженіе и почтеніе» и т. д.

— *Observationes duae: De modo, quo lumbrici terrestres et varia insecta, hortis agrisque noxia, vel necari vel repelli possunt.*—*De revivificatione nonnullorum insectorum in spiritum vini mortuorum.* Представлено въ конференцію въ октябрѣ 1788 года. Напечатано въ 1789 году въ *Nova acta*, т. V, стр. 243 — 246.

— Описаніе горы Чеконды на китайской границѣ. Представлено въ конференцію въ сентябрѣ 1791 года для географическаго календаря на 1792 годъ. Помѣщено, безъ имени автора, въ Собраніи сочиненій, выбранныхъ изъ мѣсяцослововъ, ч. X, стр. 329 — 340.

— Всеобщая и частная естественная исторія графа де Бюффона. Часть III. Переведена съ французскаго на російскій языкъ академиками Васильемъ Зуевымъ, Семеномъ Котельниковымъ и Никитою Соколовымъ. Вторымъ тисненіемъ. 1794.

Первое изданіе третьей части русскаго перевода естественной исторіи Бюффона составляетъ библиографическую рѣдкость: его нѣтъ ни въ публичной библіотекѣ, ни въ библіотекѣ академіи наукъ.

Третье изданіе третьей части вышло въ 1806 году, исправленное и дополненное примѣчаніями академикомъ Захаровымъ, который посвятилъ переводъ свой президенту академіи наукъ Новашильцову.

Изданіе 1827 года совершенно сходно съ изданіемъ 1794 года. Различіе между вторымъ и третьимъ изданіемъ видно изъ слѣдующаго:

Второе тиснение, стр. 5 — 6.

Наипощительнѣйшая разность между животными и прозябаемыми, кажется, есть сія способность двигать себя съ мѣста на мѣсто, которою снабжены животныя, а лишены прозябаемыя. Справѣдливо, мы не вѣдаемъ ни единого прозябаемаго, которое бы имѣло произвольное съ одного мѣста на другое движеніе, однако видимъ многихъ животныхъ какъ-то: устриць, червецовъ и проч., кои кажется равнымъ образомъ лишены сего движенія. Слѣдовательно, и сія разность не есть еще самая главная и необходимая, и т. д.

Третіе тиснение, стр. 7.

Ощутительнѣйшая разность между животными и прозябаемыми, кажется, есть способность двигать себя съ одного мѣста на другое, которою снабжены животныя, а лишены прозябаемыя. Правда, мы не вѣдаемъ ни единого прозябаемаго, которое бы имѣло произвольное съ одного мѣста на другое движеніе; однако видимъ многихъ животныхъ, какъ-то: устриць, червецовъ и проч., кои, кажется, равнымъ образомъ лишены сего движенія. Слѣдовательно и сія разность не есть еще самая главная и отличительная и т. д.

— Описаніе присковъ землянаго угля въ калужскомъ намѣстничествѣ, въ 1793 году. Въ ноябрѣ 1793 года Соколовъ прислалъ изъ Калуги въ академію наукъ образцы каменнаго угля и описаніе его. По распоряженію Дашковой, описаніе это помѣщено въ Мѣсяцесловѣ историческомъ и географическомъ на 1794 годъ (стр. 1—17).

125) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Протоколъ конференціи 12 октября 1775 года, № 60.

126) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Протоколы 1794 года: 16 января, № 2 и 27 марта, № 19. -

127) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Картонъ № 15. Донесеніе Соколова въ ученое собраніе академіи 4 апрѣля 1785 года.

128) Новыя ежемѣсячныя сочиненія. 1787. Мартъ. Часть

IX. Рѣчь о пользѣ химіи, говоренная императорской академіи наукъ членомъ, надворнымъ совѣтникомъ Никитою Соколовымъ при открытіи публичныхъ химическихъ лекцій маія 30 дня 1786 года, стр. 46—59.

129) Записки российской академіи. Засѣданіе 24 февраля 1784 года, л. 37 об.: «По представленію академика предсѣдателя ея сіятельства княгини Екатерины Романовны Дашковой, господъ Львова и *Озерецковскаго*, избраны академіею въ члены: ставропигіальнаго московскаго симонова монастыря архимандритъ Павелъ; г. коллежскій совѣтникъ и генеральный консулъ въ Смирнѣ Иванъ Ивановичъ Хемницеръ; докторъ медицины и академіи наукъ адъюнктъ Никита Петровичъ *Соколовъ*. Почему и возложено на секретаря здѣсь находящихся пригласить къ будущему, т. е. 2 марта собранію». Въ первый разъ Соколовъ былъ въ собраніи российской академіи 2 марта 1784 года, а въ послѣдній разъ—2 октября 1792 года. Общее число собраній, въ которыхъ присутствовалъ Соколовъ, простирается до 190.

130) Записки российской академіи. Засѣданіе 5 октября 1784 года, л. 53—53 об., ст. IV, VI, VIII.

131) Записки российской академіи. Засѣданія: 25 ноября 1786 года, л. 110 и 14 декабря 1790 года, л. 213.

132) Записки российской академіи. Засѣданіе 3 мая 1791 года, л. 226 об.

133) Записки российской академіи. Засѣданіе 25 ноября 1786 года, л. 107.

134) Записки российской академіи. Засѣданіе 26 іюня 1792 года, л. 12.

135) Записки российской академіи. Засѣданія: 10 іюля 1792 года, л. 14—15 и 1 августа 1792 года, л. 20 об.—24 об.

136) Записки российской академіи. Засѣданіе 28 апрѣля 1795 года, л. 81, ст. I: «Секретарь исполнилъ печальный долгъ возвѣщеніемъ собранію кончины членовъ академіи: его превосходительства Ивана Ивановича Мелиссино, тайнаго совѣтника, императорскаго московскаго университета куратора и ордена

святыя Анны кавалера; его превосходительства Михайлы Ивановича Веревкина, дѣйствительнаго статскаго совѣтника; Никиты Петровича *Соколова*, надворнаго совѣтника, доктора медицины и *бывшаго академика химіи* при императорской академіи наукъ; честнѣйшаго отца іерея Иоанна Сидоровскаго, члена санкт-петербургской консисторіи». — Засѣданіе 5 мая 1795 года, л. 83, ст. II: «Секретарь академіи исполнилъ печальный долгъ возвѣщеніемъ собранію о кончинѣ члена академіи, г. надворнаго совѣтника и доктора медицины Никиты Петровича *Соколова*, вослѣдовавшей апрѣля 7 дня 1795 года».

137) Наиболе полныя біографическія свѣдѣнія объ Иноходцовѣ находятся, хотя и въ видѣ краткаго перечня, въ формулярномъ спискѣ, составленномъ, или точнѣе, добавленномъ, въ началѣ девятнадцатаго столѣтія, и въ академическомъ некрологѣ какъ въ рукописномъ, такъ и въ печатномъ.

Въ архивѣ комитета правленія академіи наукъ сохранилась рукопись въ листъ съ надписью на корешкѣ: «формулярные списки чиновниковъ академіи наукъ». Списки эти составлены преимущественно въ восьмидесятыхъ и девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія, и добавлены впоследствии. Находящійся здѣсь формулярный списокъ Иноходцова любопытенъ потому, что составленъ очевидно при участіи самого Иноходцова, и заключаетъ въ себѣ поясненія, выходящія изъ ряда обычныхъ, сухихъ и безцвѣтныхъ замѣтокъ, изъ которыхъ состоятъ официальные формулярные списки. Приводимъ этотъ списокъ въ томъ видѣ, какъ сохранился онъ въ академической рукописи:

Петръ Иноходцовъ, академикъ астрономіи, 59 лѣтъ. — Женатъ, дѣтей не имѣетъ.

Изъ военнослужительскихъ дѣтей.

Имѣетъ трехъ дворовыхъ человекъ.

Въ академическую гимназію гимназистомъ 1752 ноября 9.

За оказанные въ наукахъ успѣхи наименованъ студентомъ 1760 августа 8.

Учителемъ верхняго математическаго класса 1762 октября.

Училъ также въ морскомъ шляхетномъ корпусѣ кадетовъ 1765.

Съ 1767 по 1769 годъ приготавлилъ въ нужныхъ знаніяхъ присланныхъ изъ адмиралтейской коллегіи въ академію штурмановъ, назначенныхъ помощниками въ астрономическую экспедицію для наблюденія венеры на солнцѣ, которые чрезъ тщательное наставленіе не только съ пользою были въ помянутыхъ экспедиціяхъ, но и по возвращеніи иные во флотъ, а нѣкоторые при академіи съ отличіемъ отправляли службу. Въ то же время перевелъ на російскій языкъ Эйлерову аналитику — книгу для училищъ весьма полезную.

Произведенъ адъюнктомъ 1768 ноября 3.

Съ 1769 по 1775 годъ находился по высочайшему повелѣнію въ астрономической экспедиціи, изъ которой, лишившись всего имущества и едва спася жизнь отъ извѣстныхъ тогда крамольниковъ, возвратился безъ всякаго награжденія и одобренія противъ своихъ сотоварищей. По окончаніи астрономическихъ наблюденій употребленъ былъ для изслѣдованія камышинскаго канала, а по возвращеніи представилъ ученому собранію обстоятельное донесеніе о затрудненіяхъ и неудобностяхъ въ исполненіи таковаго предиріятія.

Въ 1776 и 1777 годахъ преподавалъ публичныя математическія наставленія безъ воздаянія.

Произведенъ профессоромъ 1779.

Съ 1781 по конецъ 1785, по именному же высочайшему повелѣнію, былъ вторично главнымъ предводителемъ астрономической экспедиціи, и сверхъ предписанныхъ въ наказѣ мѣстъ опредѣлялъ положеніе нѣкоторыхъ городовъ, именно же опредѣлены имъ широты и долготы по астрономическимъ наблюденіямъ слѣдующихъ городовъ: Царицына, Камышина, Орла, Нѣжина, Лубенъ, Херсона, Харькова, Курска, Воронежа, Тамбова, Калуги, Ярославля, Костромы, Вологды и Петрозаводска, не упоминаемая чиненныхъ наблюденій въ Гурьевѣ городѣ и здѣсь въ С. Петербургѣ, чрезъ что математическая географія отечества нашего въ исправности своей получила не малое приращеніе.

Пожалованъ надворнымъ совѣтникомъ 1784 сентября 6.

Въ 1787 обучалъ практической астрономіи присланныхъ изъ государственной адмиралтейской коллегіи офицеровъ и штурмановъ, кои по высочайшему повелѣнію назначены были въ восточный океанъ. Показалъ имъ достаточно правила, какъ употреблять и повѣрять астрономическія орудія и часы, дѣлать посредствомъ оныхъ нужныя наблюденія и вычисленія къ нахожденію широты и долготы, какъ на морѣ, такъ и на сухомъ пути, и тѣмъ преподалъ имъ средства къ усовершенію ихъ знанія и учинилъ ихъ способными къ выполненію назначаемой имъ комиссіи, за который трудъ адмиралтейская коллегія изъявила чрезъ академію письменно ему, г. Иноходцову, совершенное свое удовольствіе.

Кромѣ астрономическихъ наблюденій сочиненія и переводы представлялъ академіи тщательно, и трудами своими между учеными людьми въ Европѣ извѣстенъ.

Пожалованъ кавалеромъ ордена св. равноапостольнаго князя Владиміра 4 степени 1794, сентября 22.

Именнымъ высочайшимъ указомъ опредѣленъ въ городъ Ригу цензоромъ книгъ 1797 февраля 16.

Коллежскимъ совѣтникомъ 1797 апрѣля 5.

Вторично принятъ въ академію по высочайшему повелѣнію 1799 іюля 23.

Статскимъ совѣтникомъ 1800 іюня 4.

Кавалеромъ ордена св. Анны 2 класса 1702 марта 25.

Таковой написанъ для отправленія въ сенатъ 1802 года сентября 29 дня.

Тоже повторено въ спискѣ состоящимъ въ классахъ чинамъ, служащимъ при императорской академіи наукъ съ изъясненіемъ всей ихъ службы 1804 года.

Ср. въ той же рукописи — Генеральный списокъ служащимъ при императорской академіи наукъ чинамъ, 1794 года, августа дня.

Дѣла архива конференции академіи наукъ. Протоколы конференціи. Протоколы 29 октября 1806 года, № 37, § 434:

Le secrétaire annonça à la conference la mort de mr. Pierre Inokhodzoff, conseiller d'état, chevalier de l'ordre de St. Vladimir du 4-e. degré et Ste Anne de la 2-de classe, académicien ordinaire pour l'astronomie et membre de l'académie impériale russe. Le défunt fut reçu adjoint pour l'astronomie en 1768 après avoir fait ses études à l'université de Gottingue, où il fut envoyé par l'académie à sa sortie du gymnase académique. En cette qualité il accompagna feu mr. Lowitz dans son voyage astronomique, et revint à St. Pétersbourg après la mort malheureuse de cet académicien, ramenant avec lui le fils qui, échappé aux meurtriers de son père, est devenu dans la suite un ornement de notre académie. Mr. Inokhodzoff, après avoir été nommé académicien extraordinaire en 1779, fit un second voyage astronomique pour déterminer la position géographique de plusieurs villes de l'empire. A son retour il fut avancé en 1783 au rang d'académicien ordinaire. Il fut décoré de la croix de St. Vladimir en 1794. En 1797 il fut nommé conseiller de collèges et censeur du collège impérial de censure à Riga. De retour à St. Pétersbourg il y reprit ses fonctions d'académicien et d'astronome et fut avancé peu après, en 1800, au rang de conseiller d'état. En 1802 il obtint la décoration de l'ordre de S-te Anne de la 2-de classe et mourut le 27 octobre 1806 d'une maladie de poitrine, agé de 64 ans. Il a été pendant quelques années le successeur de feu mr. Lepechin en sa qualité d'inspecteur du gymnase académique, et il a soigné, après la mort de mr. I. A. Euler, la rédaction des observations météorologiques, devoir dont la conférence le dispensa de son propre mouvement, en apprenant l'état de faiblesse qui a précédé sa mort.

Mémoires de l'académie impériale des sciences de St. Pétersbourg. 1809. Tome I. Histoire de l'académie, p. 64—67:

Monsieur Pierre Inokhodzoff, Académicien ordinaire pour l'Astronomie, Conseiller d'Etat et Chevalier des ordres de St.

Vladimir du 4me degré et de Ste. Anne de la 2de classe, mourut d'une maladie de poitrine le 27 Octobre 1806, âgé de 65 ans. Le défunt, du nombre des orphelins militaires, fut placé en 1752 au Gymnase académique, parmi les Elèves de la couronne. Il fut nommé Étudiant en 1760, et chargé en 1762 d'enseigner les Mathématiques dans le même Gymnase. En 1765 l'Académie l'envoya à Göttingue, pour y achever ses études. De retour en 1767 il se voua à l'Astronomie pratique et se mit en état de prendre part aux expéditions astronomiques qui se préparèrent alors pour observer en plusieurs endroits de l'Empire le passage de Venus qui eut lieu l'an 1769. Il fut chargé en même tems de former, pour le même objet, un nombre de Pilotes de la Marine Impériale, destinés à devenir les Aides des Astronomes nommés Chefs de ces Expéditions différentes. En 1768 il fut promu au grade d'Adjoint de l'Académie, après avoir donné, la même année, une traduction des Éléments d'Algèbre de L. Euler. En 1769 il se rendit à Dmitrieffsk sur le Volga, où il devait rejoindre Mr. Lowitz, désigné pour observer le passage de Venus à Gourieff, et pour faire, avec cet Adjoint, des nivellemens entre les rivières Kamyshinka et Ilovla que le Gouvernement avait l'intention de joindre par un canal, afin d'ouvrir par le Don et le Volga une communication entre la mer noire et la mer caspienne. Le dernier travail était presque à moitié fini, lorsque l'approche d'un partie de rebelles dévoués à Pugatscheff réduisit les deux Astronomes à se séparer. Mr. Inokhodzoff s'enferma d'abord dans le fort de Dmitrieffsk et cacha par précaution sous terre ses instrumens, ses papiers et ses autres effets, ne pouvant, faute de chevaux, les transporter plus loin, après quoi il se vit obligé de se réfugier jusqu'à Astrakhan. De retour à St. Petersbourg, avec les debris de l'expédition de Gourieff, et avec le fils de son Académicien, Mr. Inokhodzoff fut chargé de donner un cours public de Mathématiques, et il s'acquitta de cette tâche dans les années 1776 et 1777. En 1779 il fut nommé Académicien extraordinaire. En 1781 l'Académie chargea Mr. Ino-

khodzoff d'une seconde expédition astronomique, qui dura quatre ans, et qui eut pour objet le perfectionnement de la Géographie de l'Empire, par la détermination exacte d'un plus grand nombre de points dont la vraie position était encore incertaine sur les cartes. Mr. Inokhodzoff fixa pendant ce voyage la longitude et la latitude des villes de Tzaritzin, Kamyshin, Orel, Koursk, Neshin, Loubni, Kherson, Kharkoff, Voroneje, Tamboff, Kalouga, Jaroslaf, Kostroma, Vologda et Petrozavodsk. De retour de cette expédition, durant laquelle il avait été avancé au rang de Conseiller de Cour, il fut chargé derechef de donner de leçons d'Astronomie théorique et pratique à quelques officiers de la marine destinés pour un voyage de longue course, qui devait être fait dans l'océan oriental. En 1794 l'Académie lui confia l'inspection de son Gymnase, et il fut décoré la même année de l'ordre de St. Vladimir du 4me degré. En 1797 il fut nommé membre de la censure Impériale de Riga, où il se rendit avec la jouissance d'une pension de l'Académie, et il fut avancé la même année au rang de Conseiller de Collège. Le mauvais état de sa santé et l'affaiblissement de sa vue, l'engagèrent en 1799 à demander sa dimission de la place de censeur; elle lui fut accordée, avec la permission de rentrer dans son poste d'Académicien. En 1800 Mr. Inokhodzoff fut avancé au rang de Conseiller d'Etat, et en 1802 il fut décoré de l'ordre de Ste. Anne de la 2de classe. Après la mort de Mr. l'Académicien I. A. Euler l'Académie chargea Mr. Inokhodzoff des observations météorologiques, et il s'acquitta de cette tache avec beaucoup de zèle et d'exactitude, tant que l'état de sa santé, chancelante depuis quelque tems, le lui permit. Des accès d'asthme dont la fréquence et les symptômes allarmans ne présageaient rien de bon, dégénérèrent en phthisie. Sa fin fut douce et calme comme l'avait été sa vie. La sobriété, l'honnêteté, l'intégrité et la douceur de son caractère lui attirèrent l'estime et l'amitié de tous ceux qui le connurent, et particulièrement celle de tous ses Collègues académiques.

НѢСКОЛЬКО БѢГЛЫХЪ ЗАМѢТОКЪ ОБЪ ИНОХОДЦОВѢ, КАКЪ И О

другихъ его сочленовъ по академіи наукъ, находится въ путешествіи Бернуллі:

Herr Peter Inochodzow, in der Astronomie, seit 1768. Ein mann von sittsamem betragen, zwischen 30 und 40 jahren, der zu Göttingen studirt hat, und Lowitzens begleiter für die beobachtung des durchgangs der venus und die landvermessungen und nivellirungen in der gegend von Dmitrewsk gewesen ist. Er hat freye wohnung in dem akademischen hause, wo die herren Laxmann und Lepechin wohnen, und hält öffentliche vorlesungen über Wolfs ins russische übersetzte anfangsgründe der mathematik. Zu anfangе des vorigen j. 1779 ist er zum ausserordentlichen professor ernannt worden, und hat den auftrag erhalten, in den südlicheren gegenden von Russland die lage verschiedener örter durch astronomische beobachtungen zu bestimmen, womit er letzten sommer sich soll beschäftigt haben. (стр. 33—34. Johann Bernoulli's Reisen durch Brandenburg, Pommern, Preussen, Curland, Russland und Pohlen, in den jahren 1777 und 1778. Leipzig. 1780. IV Band).

138) Дѣла архива академической канцеляріи. № 521. Журналы канцеляріи академіи наукъ 1752 года; журналъ 9 ноября, № 705.

139) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Картонъ № 9. Списокъ имянной студентамъ, и чему кто по сей годъ обучался и нынѣ обучается, 1762.

Дѣла архива академической канцеляріи. Картонъ № 16. Вѣдомость въ учрежденную комиссію о разсмотрѣніи служителей академическихъ, о гимназическихъ ученикахъ и учителяхъ. Оная вѣдомость потребна сего же (1754 года) марта 12 дня поутру неотмѣнно.

140) Дѣла архива академической канцеляріи. № 826. Университетскія дѣла 1762 по 1764. Извлеченія изъ протоколовъ академическихъ 23, 26 августа; 6, 9, 13 сентября 1762 года о экзаменованныхъ студентахъ въ собраніи академическомъ. Въ канцелярію академіи наукъ рапортъ о студентахъ и гимназистахъ

верхняго класса, какъ показали себя на экзаменѣ, бывшемъ декабря 10, 13, 16, 17 и 19 дни 1762 года.

Санктпетербургской академіи наукъ публичныя наставленія на 1762 годъ — *academiae petropolitanae lectiones publicae*.

Матеріалы дѣя біографіи Ломоносова. Собраны экстраординарнымъ академикомъ Билярскимъ. 1865. стр. 082—083, 630.

Дѣла архива академической канцеляріи. № 475. Ордера академіи господина президента и протоколы канцеляріи академіи наукъ. 1764. № 61.

141) Дѣла архива академической канцеляріи. № 826. Донесеніе Котельникова въ канцелярію академіи наукъ, 16 сентября 1762 года. — Отзвыы академикомъ: Котельникова, 30 сентября 1764 года, и Брауна, 4 октября 1764 года.

142) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Картона № 10.

Instructio pro Studioso Inochodzof, Halam abituriente ad studia litterarum prosequenda in primis studium Physico-Mathematicum ulterius excolendum.

Instructio, secundum quam studiosus Inochodzow studia sua, inprimis studium Physico-Mathematicum, quod excolere praecipue sibi proponit, prudenter instituere et prosequi potest debetque in Academiis exteris.

Prudentiam discendi ad felices in studiis litterarum progressus multum contribuere, nemo in litteris versatus dubitare, multo minus negare potest. Ordine enim et prudentia pervenitur, quo alias non datur ire labore, cum viam brevissimam regulae prudentiae discendi genuinae monstrare queant.

Studium Physico-Mathematicum prae ceteris excolere et ad illud se applicare cum animo statutum habet studiosus noster.

Igitur ad hunc scopum omnia illius studia collineare debent. Quoniam jam hic loci in Academia studiorum fundamenta non contemnenda, etiam in Physica experimentalis et theoretica jecit, uti quoque in mathematicis; ad haec studia ulterius excolenda et prosequenda immediate progredi potest.

Physica experimentalis fundamentum et basis est omnis theoriae Physicae; sine hac Physica theoretica inanibus speculationibus, conjecturis et somniis scateat necesse est, qualis Physica veterum et medio aevo fuit scholasticorum.

Caruerunt enim veteres aequae ac scholastici Physica experimentalis, et instrumentis ad experimenta capienda necessariis, quae seculo superiori demum sunt inventa, et quotidie plura inveniuntur. Hinc est, quod a Physica veterum, multo minus a scholastica, parum aut nihil omnino auxilii exspectare possimus, deserunt nos quoties in explicationibus physicis ad illos confugimus.

Ad experimenta physica rite instituenda requiritur omnino ars, eoque habitus. Datur igitur ars experimentandi, in qua cultor Physicae experimentalis se exercere debet, ut adquirat habitum experimenta cujusque generis Physica rite capiendi, experientiasque veras et genuinas a spuris, quae vitium subreptionis continent discernendi. Vitium subreptionis enim frequentius committitur quam existimari solet, quod experimentatores peritissimi etiam evitare vix ac ne vix quidem potuere, quod multis exemplis demonstrari potest uti ipse quoque specimina quaedam in dissertatione mea physica de calore diminuto et aucto paradoxo dedi, comment. acad. tom. X inserta. Ad observationes recte faciendas, aequae requiritur dexteritas, eoque ars et habitus, qui, uti omnis habitus, crebra exercitatione est adquirendus; ceterum cautela de evitando vitio subreptionis, in observationibus instituendis, aequae ac in experimentis capiendis sunt commendandae et observandae.

Cum studiis Physices experimentalis feliciter coniungi potest studium Matheseos applicatae. Quid enim aliud continet Mathesis applicata, quam capita quaedam Physices, ad quae Mathesis pura est applicata. Dixi quaedam Physices capita in mathesi applicata occurrere, nam multa sunt experimenta Physica et Physices capita, quae applicationem principiorum Mathematicorum non admittunt. Partes matheseos applicatae, studio physico in primis inservientes, sunt, aerometria, hydrostatica et hydraulica,

sive generatim hydrodynamica, optica cum catoptrica et dyoptrica, statica et mechanica, et astronomia inprimis physica. In tractatione matheseos applicatae physica principia a mathematicis probe sunt distinguenda, ne limites harum scientiarum inter se confundantur. Nam Mathesis corpus tantum considerat quatenus est quantum, et hinc quanti determinationis et dimensionis capax. Calculus enim qualitatatum non datur.

Post tractationem studii Physici experimentalis et matheseos applicatae progressus felix fieri nunc potest ad theoriam physicam, sive dogmaticam tractandam. Sumit enim Physica theoretica principia sua a Physica experimentalis et Mathesi applicata. Igitur, quo quis magis versatus est in Physica experimentalis et Mathesi applicata, eo filiciores progressus experiatur necesse est in theoria Physices excolenda. Studium interim mere Mathematicum coniungi quoque utiliter potest et debet cum indicato studio Physico et Matheseos applicatae.

Praeter haec studia Matheseos et Physices indicata studioso nostro non est negligendum studium Historiae naturalis. Hoc enim materiam experimentis Physicis, et varias observationes suppeditare potest, quae in Physicis tanquam principia adhiberi queunt.

Et quia Physica specialis, sine cognitione Chemiae, inprimis physicae, solide tractari non potest, Chemiae studium quoque non est negligendum. Nam tota Chemia experimentalis nihil aliud est, quam pars specialis Physicae experimentalis et theoreticae.

Veniendum nunc est ad manuductionem. Manuductio solet in universitatibus dari in collegiis sic dictis. Praeter praeparationem, attentionem et repetitionem collegiorum, propria quoque meditatio et exercitatio accedere debet, uti quoque lectio optimorum librorum huc pertinentium. Legendi sunt praecipue libri, qui historiam inventorum huc pertinentium complectuntur; nam nosse historiam inventorum, et generatim fata disciplinarum pro magna eruditionis parte merito haberi solet. Pertinent huc scripta, quae diaria vocari solent, ut sunt acta cruditorum, novellae litterariae, journal des savans et alia.

Legenda porro sunt non solum compendia physica variorum auctorum praestantia, uti sunt Kraftii, Segneri, Eberhardi, Succowii, praecipue, Muschenbroekii et Colletti; sed maiora quoque Physices opera, quo pertinent praecipue scripta Gravesandis, Muschenbroekii, Desagulierii et alia. Praeter haec commentarii academiарum scientiarum praecipue sunt legendi et consulendi, quantum fieri potest. Continent enim thesaurum veritatum physico-mathematicarum, id quod etiam post absoluta studia academica diligenter continuari debet.

Cum scripta haec studioso nostro legenda, variis linguis sint exarata, germanica praecipue, francica et anglica, harum linguarum studium, quantum fieri potest et occasio fert, est prosequendum.

In universitatem hallensem abire cogitat studiosus noster: eligendi igitur sunt duces quorum opera in excolendis suis studiis uti queat. In studiis physicis et mathematicis optimi procul dubio erunt duces Segnerus et Eberhardus; Langius autem in manuactione ad historiam naturae utilis esse poterit. E re omnino esset, commendare studiosum nostrum professori cuidam, ut illius consiliis praecipue uti possit. Si Segnerus inspectionem et directionem quandam suscipere ejus vellet, quin omnia melius processura et successura sint, non dubito.

Haec in praesenti sufficere nostro studioso possunt, quae si rite et prudenter observaverit, dubium esse non potest, quin sine cortice natare discat, et in posterum ulteriore manuactione carere queat.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержцы Всероссійской, изъ канцеляріи академіи наукъ, студенту Петру Иноходову.

По Ея Императорскаго Величества указу, и по опредѣленію академической канцеляріи, велѣно отправить тебя съ прочими академическими студентами для продолженія математическихъ и физическихъ наукъ за море, и на тотъ проѣздъ имѣешь получить жалованья опредѣленный двухсотъ пятьдесятъ рублевъ годовою окладъ, считая сего Іюня съ 1 числа впредь на полгода

сто двадцать пять рублей, да на проѣздъ и приготовленіе пристойнаго платья и бѣлья сто рублей, а впредь имѣешь получать жалованье по третямъ года чрезъ академическихъ корреспондентовъ. А дабы какъ въ пути имѣли себѣ надежнаго предводителя, такъ и въ нѣкоторыхъ еще нужныхъ сверхъ математики и физики знаніяхъ, а особливо въ нѣмецкомъ языкѣ могли положить лучшее основаніе, и для того ѣхать вамъ обще всѣмъ съ господиномъ профессоромъ Шлетцеромъ въ Геттингенъ; а оттуда уже спустя нѣсколько времени, ѣхать въ тѣ университеты, куда отъ канцеляріи впредь предписано будетъ. По прибытіи въ Геттингъ велѣно господину профессору Шлетцеру предписать вамъ каждому, смотря по будущему вашему назначенію, порядокъ житія, и къ кому именно изъ тамошнихъ профессоровъ на лекціи ходить должны. А жительствомъ расположить всѣхъ розно, дабы вы больше привыкали къ обхожденію съ иностранными и одни бь только между собою всегдашнихъ компаній не водили, а притомъ поручить васъ въ строгое смотрѣніе одному изъ тамошнихъ профессоровъ, которому вы какъ въ расходахъ своихъ, такъ въ поступкахъ и ученіи отчетъ давать и во всемъ ему послушны быть должны подъ опасеніемъ за худые поступки тяжкаго штрафа и лишенія оказуемой вамъ Высочайшей Императорской милости. А притомъ же вамъ подтверждается, чтобъ вы какъ о успѣхахъ въ своихъ наукахъ, такъ и о расходѣ денегъ присылали по третямъ года въ канцелярію репорты съ засвидѣтельствомъ отъ профессоровъ, у которыхъ лекціи слушать, а особливо отъ того, кому вы въ смотрѣніе и попеченіе поручены будете. И студенту Петру Иноходцову о томъ вѣдать и чинить по сему Ея Императорскаго Величества указу, а какова въ профессорскомъ собраніи въ чемъ вамъ упражняться инструкція учивена, со оной для исполненія приобщена при семъ копія. Іюня 8 дня 1765 года.

Подлинный указъ студентъ Петръ Иноходцовъ взялъ и исполнять будетъ.

(Дѣла архива академической канцеляріи. № 287. Генварь 1765 года).

143) Журналъ происшедшихъ приключеній въ нашемъ поѣздѣ изъ Санктпетербурга въ Геттингъ 1765 года, мѣсяць іюнь.

16. — По полуночи въ 2 часа отправились изъ Санктпетербурга, и прибыли въ Кронштатъ въ 6 часовъ того же утра.

17, 18, 19 и 20. — За противной погодой стояли въ кронштатской гаванѣ.

21. — Выѣхали предъ полуднемъ изъ гавани и для здѣлавшейся противной сильной погоды, стояли между Кронштатомъ и Кроншлотомъ.

22. — Тамъ же.

23. — Была также противная погода, и по приказу морского офицера отъѣхали въ верхъ версты на двѣ и стояли между Кронштатомъ и Ораніенбаумомъ.

24. — Стояли тамъ же, и была пресильная морская погода.

25. — По благополучной маленкой на короткое время погодѣ отъѣхали къ брантвахтѣ, съ котораго времени вѣтръ здѣлался паки противный, и мы стали на якорѣ.

26 и 27. — Были на томъ же мѣстѣ.

28. — Около полудня плутали по морю, а въ четвертомъ часу остановились.

29. — Ъхали день и ночь реями.

30. — Также, а ввечеру была пресильная морская погода.

Мѣсяць іюль.

1. — Та же жестокая противная погода продолжалась, однакъ ѣхали день и ночь реями.

2. — Была сильнѣе еще прежней противная погода, такъ что мы, будучи уже съ лишкомъ на 10 миль отъ Кронштата, принуждены были воротиться назадъ къ брантвахтѣ, гдѣ стали на якорѣ переночевать.

3. — Тихая погода, а послѣ полудни благополучной маленкій часа на два вѣтерокъ, и мы поѣхали.

4. — Очень тихая погода; ввечеру благополучный вѣтръ.

5. — Благополучная погодка; проѣхали поутру мимо горы, называемой Гохландъ.

6. — Съ полуночи повѣялъ противный вѣтръ; поутру очень тихо; около полудня противная погода; во второмъ часу были противъ Ревеля, съ котораго времени здѣлалась прѣжестокая буря, но къ вечеру потише.

7. — Сильная противная погода, къ ночи тише.

8. — Благополучная погодка; проѣхали подъ вечеръ мимо мыса Дагерорта.

9. — Съ полуночи была прѣсильная противная погода и продолжалась весь день и ночь.

10. — Противная посредственная погода.

11. — Противная тихая погода; ввечеру были подлѣ Готланда.

12. — Тихая погода, а въ ночь нарочитая.

13. — Посредственная противная погода.

14. — Небольшая противная погодка.

15. — Небольшая противная погода; послѣ полудни нарочитая.

16. — Противная сильная погода весь день и ночь; ввечеру видѣли Борнгольмъ.

17. — Противная прѣжестокая погода; взадъ и впередъ ѣздили около Борнгольма.

18. — Противная сильная погода, и не болѣе какъ на двѣ мили были отъ Борнгольма; подъ вечеръ тихій, благополучный вѣтръ.

19. — Весьма тихая благополучная погодка; видѣли шведскіе острова, Ясмондъ, Витмондъ и Борнбушъ, на которыхъ много самороднаго мѣлу и извести; сверхъ сего подлѣ Витмонда видѣли корабль о трехъ мачтахъ, сѣвшій на мель.

20. — Весьма тихая погода, вѣтръ очень часто перемѣнялся и былъ почти совсѣмъ нечувствителенъ; видѣли островъ Менъ, на которомъ великое множество камня и мѣлу и звѣринецъ дацкаго короля, а ввечеру видѣли въ правой рукѣ часть Голстиніи, а въ лѣвой часть часть Мекленбургіи.

21. — Очень тихая погода, и были противъ Ростока.

22. — Тихая погода; ввечеру видѣли городъ Висмаръ и другія къ нему принадлежащія мѣста; въ сей день то ѣхали, то стояли на якорѣ.

23. — Поутру въ 10 часовъ приѣхали въ Травеминду, и перелавшись съ корабля на сухой берегъ, стали въ одномъ домѣ, гдѣ переночевали.

24. — Послѣ обѣда отправились изъ Травеминды, и прибыли въ Либекъ въ пятомъ часу того же дня.

Описаніе всего того, что видѣли въ Либекѣ и въ Линебургѣ.

25. — Городъ Либекъ лежитъ въ нижнемъ саксонскомъ округѣ нѣмецкой земли, на 54° , $28'$ сѣверной широты и на 28° $20'$ восточной длины, въ провинціи, которая у древнихъ называлась Вигріа или Вигерландъ. Съ западной стороны сего города течетъ рѣка Траве, которая хотя не широка, но столь глубока, что по оной большіе корабли ходить могутъ, а съ восточной стороны рѣка Вакеницъ, которая выходитъ изъ ратсбургскаго озера и съ помянутою Травею соединяется. Кромѣ сихъ двухъ объявленныхъ рѣкъ есть еще третья, называемая Штекеницъ, которая течетъ изъ Травы на полдень въ Мельнское озеро, а оттуда въ рѣку Ельбу, по ней плоскодонными судами изъ одной рѣки въ другую ходить можно; и слѣдовательно изъ восточнаго моря въ сѣверное и западное. Городъ Либекъ имѣетъ овальную фигуру и лежитъ между двумя рѣками прежде объявленными, на продолговатомъ посредственной вышины бугрѣ; около его не только крѣпкая стѣна, но по нынѣшнему образцу окруженъ еще изряднымъ землянымъ валомъ и широкимъ рвомъ и имѣетъ четыре большія ворота: восточныя называются Nühne-Thor, южныя Mühlenthor, западныя Holsten-Thor и сѣверныя Burg-Thor. Внутри города строеніе каменное, древней архитектуры, а улицы въ немъ очень не широкія, выстланныя камнемъ и по большей части покаты, чтобы вода и грязь стекала.

26. — Въ Либекѣ находятся 4 монастыря и 5 соборныхъ приходскихъ церквей, изъ коихъ одна во имя пресвятыя Богороди-

цы, стоящая недалеко от магистрата и от рынку, есть наивзвѣстѣйшая. Когда она построена, того неизвѣстно, только то подлинно, что она послѣ великаго пожара, бывшаго въ 1267 году, отъ котораго весь почти городъ въ пепель обращенъ былъ, сей нынѣшній видъ получила. Изъ обѣихъ башенъ одна, къ сѣверу лежащая, построена въ 1304, а другая на полдень въ 1310 годахъ; на сей послѣдней висятъ колокола, и лѣстница, по которой на оную входятъ, имѣеть 365 ступеней, а оттуду еще должно пройти 9 лѣстницъ, чтобъ дойти до самой верхушки. На маленькой колокольнѣ, которая вмѣсто старой, згорѣвшей въ 1508 году, построена, висятъ часовые колокола съ маленькими курантами; они каждый часъ и полчаса показываютъ, также въ нѣкоторые праздничные дни играютъ; на оной также есть колоколь, въ которой звонятъ, когда сенаторы въ магистратъ ѣдутъ, или когда младенца въ сей церквѣ крестятъ. Что же касается до внутренняго виду сей церкви, то имѣеть она три съ сводами прохода, изъ коихъ средней шире и выше другихъ; по сторонамъ и на столбахъ великое множество преизрядныхъ грудныхъ портретовъ бывшихъ прежде въ семь городѣ бургемейстеровъ и знатныхъ проповѣдниковъ. Въ сторонѣ сей церкви находится такъ называемая церковь мертвыхъ, которая вкругъ вся украшена картинами, представляющими танцъ смертей съ людьми всякаго званія, и подъ всякою картиною подписаны стихи, изображающіе разговоръ смерти съ людьми и человека съ смертью. Въ сей церквѣ всѣхъ 15 жертвенниковъ, какъ иконами, такъ и искусною рѣзною работою подъ золотомъ украшенныхъ. Каждую недѣлю бываетъ въ ней 8 проповѣдей, выключая праздничные дни. Еще же въ сей церквѣ находятся достопамятные астрономическіе часы, которые не только одни часы, но и теченіе планетъ, солнечныя и лунныя затмѣнія показываютъ, также и всеобщій календарь, восхожденіе и захожденіе солнца на каждыя два дни въ часахъ и минутахъ. Объявленный календарь здѣланъ съ 1753 по 1875 годъ, а по прошествіи сего времени снова передѣланъ быть долженъ. Сверхъ сего въ самый полдень, какъ скоро ударить 12

часовъ, открываются на часахъ двои дверцы, изъ которыхъ въ одни выходятъ 12 апостоловъ, и стоящему между дверцами Христу идучи мимо кланяются, а онъ каждого изъ нихъ благословляетъ, и проходятъ въ другія дверцы, кои тотчасъ затворяются; подалѣе сихъ дверецъ стояще по сторонамъ два ангела и въ рукахъ держаще трубы; въ то время какъ апостолы выходятъ, трубятъ.

27.—Смотрѣли машину, помощію которой поднимается вода изъ рѣки Вакениць въ верхъ сажень до 15 въ здѣланной нарочно для того въ 1450 году башнѣ, а отгуду опускается вода внизъ и чрезъ подземельныя трубы проходитъ по всему городу въ дома и колодцы съ такимъ изобиліемъ, что жители, имѣя почти каждый предъ своимъ домомъ насосъ, безъ нужды ею довольствоваться могутъ.

29.—Были за городомъ, гдѣ находятся изрядные дома и великолѣпныя сады, въ томъ числѣ одинъ за два года предъ симъ заведенный въ лѣсу, отстоятъ отъ города близъ мили; въ немъ изрядные проспекты, а въ здѣланіи его слѣдовано больше натуральному положенію; въ немъ великое число народа гуляетъ, онъ же здѣланъ издивеніемъ нѣкотораго человѣка.

30.—Были въ библіотекѣ. Въ Любекѣ прежде сего во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ, также и въ другихъ училищахъ были собственныя библіотеки, изъ коихъ пользовались надлежаще къ тому наукъ любители; а въ 1620 году всѣ сии библіотеки снесены въ одну святая Екатерины, которая также послѣ размножена оставленными послѣ смерти нѣкоторыхъ знатныхъ людей книгами. Надъ книгами по стѣнамъ кругомъ и промежъ оконъ поставлены портреты господъ бургмейстеровъ, суперинтендантовъ и физиковъ, между сими также портретъ славнаго въ Любекѣ ректора М. Ивана Кирхманна, который былъ первый библіотекаръ и сію должность отправлялъ по 1643 годъ достохвално; съ сего времени должность библіотекаря съ особливимъ годовымъ жалованьемъ поручена конректору тамошней школы, который каждую среду и субботу отъ 2 до 4 часовъ въ нее впускаетъ.

Между прочими книгами показывалъ господинъ конректоръ двѣ дорогія книги, одну ботаническую въ 2 томахъ, въ которой грибы и другія растѣнія красками очень живо изображены, а другую до живописнаго художества также въ двухъ томахъ состоящую, въ ней картины презрѣдной работы, и за каждый листокъ дано по два червонца, а вся она стоитъ съ лишкомъ 200 червонцевъ.

1 авгу. — Были въ госпиталѣ Святаго Духа, который основалъ г. Бертрамъ Морневель, любскій ратс-фервальтеръ; онъ умеръ въ 1282 году, и по строеніи сего изряднаго госпиталя оставилъ еще знатную сумму денегъ въ нѣкоторомъ мѣстѣ на то только, чтобъ когда оный отъ пожара или отъ другаго чего повредится, опять по прежнему исправить или вновь здѣлать. Сей госпиталь Святаго Духа внѣ церкви, чрезъ которую однакожь есть въ него ходъ; онъ состоитъ изъ двухъ галлерей или проходовъ, по сторонамъ которыхъ великое число постелей съ дверцами и окошечками, къ сѣверу женскія, а къ югу мужскія. Сихъ бѣдныхъ ежедневно поятъ и кормятъ, а въ зимнее время у нихъ топятъ и свѣчи даютъ. Они состоятъ подъ вѣденіемъ двухъ старшихъ бургмейстеровъ сего города и нѣкоторыхъ надзирателей, сверхъ сего имѣютъ они своего управителя, писаря и другихъ прислужниковъ.

3. — Были за городомъ и видѣли за городскими воротами поставленный каменный крестъ въ память кораблекрушенія одного любскаго корабельщика, который въ 1468 году плылъ въ Ревель, но ужасною бурей разбитъ и потопленъ съ 180 человекъ.

5. — Были подъ вечеръ въ магистратѣ, который снаружи украшенъ разными башенками, гдѣ на правой рукѣ судейская зала рѣзною работою и великолѣпными картинами убрана; посреди ея перилы, за коими здѣлано мѣсто нѣсколько пониже полу, гдѣ стоитъ столъ, за которымъ сидятъ прокуроръ и секретарь, а подлѣ сего мѣста поставлены пять канапе, обитыхъ малиновымъ бархатомъ, изъ которыхъ на первомъ противъ дверей сидятъ старшіе бургмейстеры, а на другихъ прочіе судьи. Собра-

не обыкновенно бываетъ въ недѣлю трижды, а именно въ среду, пятницу и субботу по утру; сверхъ сего въ пятницу также и послѣ обѣда ради главнаго суда. Наверху ратуша убрана также картинами древней работы, въ которой на столбахъ четыре набитыхъ льва и одинъ тигръ поставлены, кои убиты за 100 лѣтъ предъ симъ возлѣ Либека; на другой сторонѣ внизу изрядная биржа.

6. — Въ 12 часовъ отправились изъ Либека въ Линебургъ, куда прибыли 7 числа въ 10 часовъ поутру.

8. — Смотрѣли домъ съумасшедшихъ, который построенъ въ 1566 году Георгомъ Тебингомъ, камераріемъ линебургской республики, въ лучшее состояніе приведенъ Георгомъ Шумахеромъ въ 1610, а поновленъ 1722 года. Сихъ безумныхъ пять и кормятъ, и сей помянутый домъ находится отъ городу на полверсты.

9. — Были въ солонникѣ, и видѣли соляной источникъ въ срединѣ сихъ заводовъ, изъ коего помощію двухъ насосовъ вытягиваютъ воду и льютъ въ поставленные для того два ящика, изъ коихъ чрезъ здѣланныя на днѣ скважины протекаетъ по трубамъ на свинцовыя, поставленные на огнѣ сковороды. Сей источникъ найденъ поросенкомъ, котораго кости и по сіе время сохраняются въ повѣшенномъ среди одного покоя фоварѣ въ ратсгаузѣ, гдѣ мы 10 числа были.

10. — Въ ратсгаузѣ сверхъ прочихъ судейскихъ покоевъ и великолѣпной залы, въ которой принимаютъ курфирстовъ и трактируютъ, видѣли еще старинной работы разнаго роду серебряную посуду, крытую золотомъ, которая дѣлана за 500 лѣтъ предъ симъ. Также были въ залѣ именуемой Staam-Saal, въ которой изображены на стѣнахъ портреты всѣхъ бывшихъ тамъ королей и курфирстовъ съ ихъ супругами, кои писаны за 400 лѣтъ. Ввечеру ходили по земляному валу, который довольно широкъ и высокъ и здѣланъ въ 1574 году, а поновленъ въ 1707. Между симъ валомъ есть превысокая извѣсошная гора, съ которой весь городъ видѣть можно, а при ясномъ днѣ видѣнъ съ нея и Гам-

бургъ; отъ сей горы отламываютъ камни и жгутъ въ построенномъ подлѣ ея за городомъ дворѣ невольники. Откупщикъ сея горы платитъ ежегодно королю по 2000 талеровъ, работникамъ даетъ каждому по 8 грошей, на дрова исходитъ у него въ годъ по 1000 талеровъ. Однакожъ сверхъ объявленнаго числа получаетъ онъ прибыли по 2000 талеровъ, ибо сія гора одна почти въ нѣмецкой землѣ. Вкругъ города построено нѣсколько башенъ и находятся пятеры ворота; въ городѣ четыре главныя приходскія церкви. Сей городъ не великъ и строеніе въ немъ по большей части ветхое, между прочими находятся дома за 200 лѣтъ, за 120 и за 100. Налутчее строеніе представляютъ королевскій замокъ и ратсгаузъ.

11.—Отправились изъ Линебурга въ полдень и прибыли въ Целле 12 числа поутру, откуду въ 8 часовъ того же утра поѣхали и прибыли въ Ганноверъ въ 8 часовъ того же дня вечеромъ; а изъ Ганновера спустя часъ отправились въ Геттингъ, куда пріѣхали 14 дня въ 2 часа пополудни. Въ сихъ вышесписанныхъ и другихъ городахъ, мимо коихъ ѣхали, ничего достопамятнаго за скоростію примѣтить не могли. Что же касается до Геттинга, то объ немъ и о университетѣ обстоятельное описаніе вышло нынѣшняго году, которое здѣлалъ господинъ надворный совѣтникъ и профессоръ Питтеръ, которое можетъ быть академія уже имѣетъ или по крайней мѣрѣ въ скорости имѣть будетъ.

Сей журналъ наблюдаемъ и писанъ студентами Петромъ Иноходцовымъ и Иваномъ Юдинымъ.

(Дѣла архива конференціи академіи наукъ. № 45. Исходящія письма 1754 по 1766).

144) Дѣла архива академической канцеляріи. № 287. Генварь 1765.

Дѣла архива конференціи академіи наукъ. № 45. Исходящія письма 1754 по 1766, л. 214—214 об.

Inochodcovio et Iudino,
litterarum Mathematicarum studiosis,
S. P. D.

Augustus Ludov. Schlözer,
Academicus Petrop. Ordin.

Iussit Academia nostra, ut studiorum rationem vobis praescriberem, quam sequi hocce hiemali semestri e re vestra esset. Eam igitur hic accipite.

I. Principem operam ponetis in Phisica experimentalis, quam singulis diebus

hora I — II. Exc. Holmannus

docebit. Iam quo major ex his recitationibus ad vos permanet utilitas, privato studio ipsi legetis reliquos auctores, qui nunc in Physica principatum tenent, tanquam Muschenbroekium propter soliditatem, Nolletum propter evidentiam. Adjungetis etiam scriptores cōs, qui singula Phisices capita scorsim pertractarunt, quorumque notitiam vobis dabit ipse Hollmannus in auditionibus suis, copiam vero faciet ditissima Bibliotheca publica.

II. III. Kaestnerum bis per diem audietis

hora VIII — IX applicatam Mathesin

III — IV puram

explicantem. Ante omnia vero diligenter utemini venia, quam vobis fecit ultro vir summus, eum, quotiescunque opus fuerit, in aedibus suis conveniendi, rerumque difficilium explanationem ab ipso petendi.

III. Quo et linguae germanicae facultatem augeatis, et aliarum litterarum, quarum notitia imbui cujusvis hominis ingenui interest, prorsus rudes ne sitis,

hora XI — XII. doctissimus Westfeldius poetas germanicos vobis interpretabitur, atque in stylo germanico vos exercebit.

hora IV — V. autem Cel. Murrayum audietis, de historia rerum publicarum Europaearum, quae nunc sunt, disserentem.

IV. At ut primum satis proficisse in germanica lingua videbimini, ad gallicam pergetis, Nolletumque suā lingua legetis.

V. Arti quoque delineandi operam vos hac hieme daturos esse, sponte estis professi. Laudo istud consilium vestram, quod e re vestra studiorumque vestrorum mathematicorum magnopere fore confido.

VI. Sapienter jussit Academia, ut scorsim in diversis aedibus habitetis. Quod cum fieri adhuc non potuit, hac hieme quisque sibi proprium deligat habitaculum, eoque se vere ineunte conferat.

VII. Materiam diligentiae vestre suggessi : ad diligentiam ipsam vos cohortari, turpe vobis duco. Ei enim aetati, qua vos estis, inculcari amplius tritum illud DIC CUR HIC non oportet; atque in tanta opportunitate, res utilissimas haud sine jucunditate percipiendi, tempus non optime collocare, angustae indulgentissimae beneficiis Academiaeque cura male abuti, paucorumque annorum indefesso studio certam splendidamque in patria vestra fortunam emere nolle, non inhonestum sed criminis ipsi judicabit.

Göttingae, a. d. IX Octobr. 1765.

По сему исполнять обязуемся. Студенты
Петръ Иноходцовъ и Иванъ Юдинъ.

145) Johann Stephan Pütter's Versuch einer academischen gelehrten - geschichte von der Georg - Augustus - universität zu Göttingen. 1765, стр. 165—168.

Biographien jetztlebender ärzte und naturforschen in und ausser Deutschland, von Baldinger. Ersten bandes drittes stück. 1771, стр. 43—58.

Lexicon der vom jahr 1750 bis 1800 verstorbenen teutschen schriftsteller, ausgearbeitet von I. G. Meusel. 1806. Ч. VI, стр. 73—77.

146) Ежемѣсячныя сочиненія и извѣстія о ученыхъ дѣлахъ. Февраль, 1764 года. Въ Санктпетербургѣ при императорской

академіи наукъ. Похвала астрономіи, сочиненіе господина А. Г. Кестнера. (Изъ Гамбургскаго магазина, часть I, стр. 206), стр. 163—183.

147) Pütters's Versuch einer academischen gelehrtenge-
schichte von der Georg-Augustus-universität zu Göttingen. 1765,
стр. 173—176.

Въ бібліотекѣ петербургскаго университета есть экземпляръ
первой части исторіи геттингскаго университета Пюттера, при-
надлежавшій Иноходцову, съ его собственноручными дополни-
тельными замѣтками къ біографіи Кестнера.

Baldinger: Biographien jetztlebender ärzte und naturfor-
scher. Ersten bandes erster stück. 1768, стр. 46—74.

Meusel: Lexicon der teutschen schriftscheller. 1806. Ч. VI,
стр. 369—382.

148) Дѣла архива академической канцеляріи. № 287. Ген-
варь 1765, л. 121, 124—126:

L. B. S.

Nobilissimi Domini Petrus Inochodzow et Ioannes Iudin Pet-
ropolitani, semestri hyemali quod effluxit, cursus matheseos pu-
rae et applicatae absolventi mihi, item historiam fossilium, per-
spectivam et trigonometriam sphaericam una cum usu formula-
rum analyticarum in trigonometria, tradenti, adsidui adfuerunt.
Neque vero quod auditores attenti et perpetui essent solum com-
mendarunt se, sed etiam aliis rebus tum industriam suam, tum
quod non plane rudes doctrinarum mathematicarum huc acces-
serint probarunt. Nam quaerendo ex me de iis, quae, cum omnes
doctrinae matheseos applicatae semestri spacio attingendae magis
quam explicandae sint, satis in ipsis lectionibus illustrari non
poterant et non nisi de paulo difficilioribus quaerendo, ostende-
runt, et faciliora absque praеceptore ipsis intelligi, et eorum di-
ligentiam ad difficiliora se extendere. Similia mihi probarunt,
cum propria industria quaedam feliciter adgressi sunt, quae,
quod brevitatis temporis in lectionibus ne attingi quidem illos pa-

tiatur, appendicis ad modum, compendio meo adjeci uti formulas analyticas quibus dioptricae praecepta continentur. Subinde etiam illis exercendis problemata proposui, quae ex doctrinis quas audierant resolvi possent et hic non satisfecerunt saltem exspectationi meae sed interdum etiam addiderunt quae ab iis non postulaveram et calculos vulgares analyticos, familiares ipsis esse ostenderunt. His quae dixi, si addatur luctandum iis fuisse cum linguae nostrae ipsis peregrinae addiscendae difficultate, confici hinc crediderim, ea omnia hoc semestri praestitisse, quae postulari ab iis poterant. Jam id superesse mihi videtur, ut artes analyticas quarum elementa perceperunt plenius addiscant illarumque facultatem exercitio frequenti sibi comparent, praeterea, singulis partibus matheseos, quae cujusvis destinationi maxime necessariae sint uberius addiscendis incumbant, quibus effici posse existimo, ut utilissimo aliquando patriae, ipsorum opera fieri queat. Dab. Gottingae d. 24 Martii A. Aerae Christianae 1776.

Abraham Gotthelf Kaestner,

Consil. aul. regius; Mathes. et Phys. P. P. O.
Soc. R. Sc. Gottingens. et Acadd. Regg. Scient.
Suecic. et Prussic. Acadd. Bononiensis et Augustae
Perusinae; item electoralis Scient. utilium Erfordinae
sodalis. Societ. Reg. Teutonicae Gottingens. senior,
Socc. Teutonicae et liberar. art. Lipliensium; Latin.
et Teuton. jenensium, sodalis.

Singulari in frequentandis praelectionibus meis physicis industria usi adhuc sunt viri juvenes praenobilissimi

Petrus Inochodzow

et

Iohannes Iudin

petropolitani,

neque quicquam temere hactenus praetermiserunt, quo ad solidiorem rerum naturalium cognitionem aspirare feliciter possint.

Quin illorum igitur, quorum favore et benevolentia utuntur, expectationi et desideriiis, suisque ipsorum votis, egregie olim responsuri sint, nullus omnino dubito, felicissimosque studiorum successus toto corde ipsis porro apprecor. Scribeb. in academia Georgia-Augusta d. 19 mart. a. MDCCLXVI.

S. C. Hollmann,
P. P. O.

Alumnos Academiae Imperialis Petropolitanae universitati nostrae commissos, Petrum Inochodzov, Ioannem Iudin, Basilium Swetov et Basilium Wenedictov, eodem studio, quo coepere, historiam regnorum rerumque publicarum Europae apud me prosecutos esse, vitaeque probe gestae laudem servasse, his verbis testor. Swetovium etiam et Wenedictovium linguae Theotiscaae, qua in praelectionibus utimur, magis jam adsuetos, feliciori in dies opera, in disciplinis historicis versaturos confido. Me quidem quid consiliis, institutione, et adhortatione possim, ulterius in eos lubentissime collaturum promitto. Goettingue, die XXIX Martii, anno MDCCLXVI.

Ioannes Philippus Murray,
Phil. Prof. ord. et soc. reg. scient. secretarius.

149) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. № 45. Исходящія письма 1754 по 1766. л. 206—208 об. Донесеніе Шлецера въ академію наукъ, 29 сентября 1765 года.

Дѣла архива академической канцеляріи. № 287. л. 133—134 об. и 136. Прошеніе студентовъ Иноходцова и Юдина въ канцелярію академіи наукъ, 9 іюля 1766 года.

150) Дѣла архива академической канцеляріи. № 537. Журналы комиссіи академіи наукъ 1767 года; журналъ 13 іюня, № 529.

151) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Протоколы конференціи 1768 года. Протоколъ 10 октября 1768 года № 56, ст. 4: Auf geschehen vorzeigung eines von dem studenten I no-

chotzoff geschriebenen speciminis de nivellatione und der in original ad acta gelegten schriftlichen zeugnisse der h. professoren Euler, Rumoffsky und Lowitz von seiner fähigkeit zum adjunct der akademie aufgenommen zu werden, wurden die stimmen der glieder gesammelt und durch deren übereinkunft der kandidat zum adjunct bey der akademie erklärt.

152) Дѣла архива академической канцелярии. № 549. Журналы комиссії академіи наукъ 1778 года; журналъ 10 декабря, № 668.

153) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Протоколы конференціи академіи наукъ 1783 года; протоколъ конференціи 8 мая 1783 года, № 30, ст. 1: Le secrétaire lut une lettre de mr. le professeur Inochodsov, qui remercie l'académie de l'avoir avancé et reçu au nombre des académiciens ordinaires.

154) Auszug aus den Beobachtungen welche zu Gurjef bei Gelegenheit des Durchgangs der Venus vorbei der Sonnenscheibe angestellt worden sind durch Hrn. Georg Moritz Lowitz, Professor und Mitglied der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften zu St. Petersburg, gedruckt bei der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften 1770 (стр. 2, 20—24).

Das Tagebuch der astronomischen Verrichtungen in Gurjef, welche die Kaiserliche Academie der Wissenschaften zu St. Petersburg erst kürzlich von dem Herrn Professor Lowitz erhalten hat, ist so wichtig, dass sie den Entschluss gefasst hat dasselbe, so wie es ist, durch den Druck bekannt zu machen. Damit aber die Herren Astronomen hiedurch nicht noch länger der zu Gurjef angestellten Haupt-Observation des Durchgangs der Venus der Sonnen vorbei beraubt bleiben, so ist für gut befunden gegenwärtigen kurzen Auszug voran zu schicken, in welchem man sich begnügt hat nur dasjenige anzuführen, welches die Haupt-Beobachtung unmittelbar betrifft und zu derselben Berechnung und Vergleichung mit den an andern Orten angestellten Beobachtungen unumgänglich nöthig ist.

Da der Herr Adjunct Inochodzov von der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften gleichfalls nach Gurjef abgeschickt worden war, und bei seinem Aufenthalte daselbst den Durchgang der Vennus vorbei der Sonnenscheibe zu beobachten Gelegenheit gehabt: so wollen wir zum Beschluss einen Auszug aus seinem an die Academie abgelassenem Schreiben beifügen.

Aus Gurjef vom 1sten Juni 1769. Alten Stils.

Da ich von dem Herrn Professor Lowitz vernahm, dass er wegen gewisser Ursachen heute an die Kaiserliche Academie der Wissenschaften nicht schreiben kann, so halte es für meine Pflicht einige Nachricht von uns beiden zu ertheilen.

Aus St. Petersburg reisete ich den 21sten Februari ab und erreichte Moskau den 27sten, wo ich den Herrn Professor Lowitz erwartete, der auch den 9ten März daselbst ankam. Den 12ten März verliess ich diese Stadt und kam den 23ten nach Kasan: Der Herr Professor Lowitz folgte darauf und traf daselbst den 2ten April ein. Wir wurden einig die Reise von hier aus zusammen fortzusetzen und brachen den 5ten April aus Kasan auf, und kamen den 6ten gegen Abend an die Kama, welche bereits sehr gefährlich zu passiren war: Wir sahen uns derowegen genöthiget sechs Tage lang in Selo Schurana liegen zu bleiben. Den 11ten April brach das Eis auf der Kama, setzte sich aber auf den Abend wieder fest. Den 12ten früh fieng das Eis nochmals an zu gehen: wir liessen uns also aller Schwürigkeiten obngeachtet noch denselben Abend durch die Eisschollen hindurch übersetzen, und setzten die Reise bis Orenburg fort, allwo wir den 20sten April anlangten. Hier mussten wir uns wegen verschiedener Reparaturen an unserem Fuhrwerck bis zum 29sten April aufhalten. In Jaizkoi Gorodok erfolgte unsere Ankunft den 8ten Mai, und da die Zeit zur Beobachtung des Durchgangs der Vennus bereits so nahe war, entschlossen wir uns, beide voraus zu gehen, um die nöthigsten Vorkehrungen zur Observation treffen zu können. Unterdessen liessen wir unsere Instrumenten

und Sachen unter der Aufsicht unserer zurückgebliebenen Leuten, mit dem Befehl uns bald nachzukommen. Den 10ten Mai erreichten wir endlich den Ort unserer Bestimmung, nemlich Gurjef, wo wir gleich den folgenden Tag eine Stelle zum Observatorio aussuchten, und zwei Bastionen von den hiesigen Festungswerken hierzu bequem fanden. Wir machten sogleich zur Errichtung dieses Observatorii alle nöthige Anstalten und erhielten den 13ten Mai unsere Instrumente.

Ob mir nun gleich nicht aufgetragen war, den Durchgang der Venus zu beobachten, ich auch die darzu erforderliche Instrumenten nicht mitbekommen, so wollte ich dennoch eine so seltene und wichtige Himmels-Begebenheit nicht vorbei lassen ohne selbige zu beobachten.

Zu diesem Ende nahm ich eine der beiden Bastionen, liess Pfähle eingraben und auf selbige Bretter legen, die mir sodann statt eines festen und unbeweglichen Tisches dienten, auf welchem ich das von dem Herrn Professor Lowitz mir ausgebethene Teleskop stellte. Ein anderer befestigter Posten aber diente darzu, dass ich eine in Paris von Lepaute gefertigte Pendel-Uhr daran aufhängen konnte.

Um mit meinem Instrumente bekannt zu werden, beobachtete ich noch vor dem Durchgang der Venus, die Sonnenflecken; und um den Gang meiner Uhr zu erfahren, welchen ich aus Mangel eines Quadranten nicht genau berichtigen konnte, bedienten wir uns des folgenden simplen Mittels.

Das Observatorium des Herrn Professoris Lowitz war auf eben der Mauer in der andern Bastion 48 Faden von dem meinigen entfernt: Er gab mir zu verschiedenen Zeiten, alle Minuten, von seinem Observatorio ein Zeichen, darauf ich die Zeit, welche meine Uhr in demselben Augenblicke wies genau aufschrieb, und nachgehends diese Zeit mit des Herrn Professor Lowitz seiner verglich.

Den 22sten Mai Nachmittag hatte

der Herr Prof. Lowitz auf seiner englischen Uhr.   und ich auf meiner französischen Uhr.

6 U.	33' 0"	6 U.	32' 58"
	34 0		33 58
	35 0		34 58
	36 0		35 58
	37 0		36 58

Der Unterschied war also 2".

Den 24sten Mai früh Morgens hatte

der Herr Prof. Lowitz auf seiner englischen Uhr.   und ich auf meiner französischen Uhr.

5 U.	20' 0"	5 U.	17' 10"
	21 0		18 10
	22 0		19 10
	23 0		20 10
	24 0		21 10

Der Unterschied war demnach 2' 50"; Also dass in einem Zeitraume von 34 Stunden 47 Minuten, meine Uhr um 2' 48" langsamer gieng als die englische Uhr des Herrn Prof. Lowitz.

Den 23sten Mai war der Himmel trübe, und wir dahero sehr besorgt, dass die Wolken uns nicht verhindern möchten diese wichtige Observation zu machen. Allein zu unserm grosser Vergnügen, klärte sich der Himmel gegen Abend auf, und war den 24sten sehr rein; nur nahm man an dem Sonnen-Rande wegen der aus den umliegenden Morästen aufsteigenden vielen Dünste, eine heftig zitternde Bewegung wahr, so dass es gar nicht möglich war den Abstand der Venus von dem Sonnen-Rande zu messen.

Die innere und äussere Berührung der Venus aber an dem Sonnen-Rande habe folgendermassen nach meiner nicht corrigirten Uhr gefunden.

**Aufgang des obern Randes der Sonnen um 4 Uhr 8' 55" :
folglich nach der Uhr der Herrn Prof. Lowitz um 4 Uhr 11' 39"
und nach der wahren Zeit . . . . . um 4 Uhr 10' 0" .**

Austritt des vordern oder westlichen

**Randes der Venus: . . . . . um 4 Uhr 51' 34"
welches auf der Uhr des Herrn Prof. Lowitz
reducirt giebt . . . . . 4 Uhr 54' 22"
folglich nach der wahren Zeit . . . . . 4 Uhr 52' 42" .**

Austritt des hintern oder östlichen Ran-

**des der Venus . . . . . um 5 Uhr 9' 30"
welches auf der Uhr des Herrn Prof. Lowitz
reducirt giebt . . . . . 5 Uhr 12' 19"
und also nach der wahren Zeit. . . . . 5 Uhr 10' 39" .**

**155) Дѣла архива академической канцеляріи. Картонъ № 29.
Инструкція отъ академіи наукъ господину Ловицу, ея члену.**

**156) Pro memoria an die an die academische commission, die
astronomische expedition betreffend, von Georg Moritz Lowitz.
St. Petersbur. am 15 (26) dec. 1768. (Дѣла архива академиче-
ской канцеляріи. Картонъ № 29).**

**157) Bericht an die Erlauchte Kaiserliche Academie der
Wissenschaften vom Adjunct Peter Inochodzow.**

Unter verschiedenen Schriften und Papieren des seeligen Herrn Academici Lowitz, die ich nach seinem unglücklichen Tode gefunden und nach St. Petersburg gebracht, und welche die erlauchte Academie dem Herrn Professor Kraft und mir zu untersuchen aufgetragen; Sammlung der geodetischen Operationen beim Dmitrieffskischen Kanal ist die wüchtigste. Sie enthält aber nur blossе Beobachtungen, und da wir diese Arbeit zu völligem Ende nicht bringen konnten, so verstehet sich, dass die weitläufigen Berechnungen aus denselben werden überflüssig und unnütze. Der Herr Professor Lowitz hat selber in seinem letzten Rapporte davon erinnert, dass das Ende dieser Arbeit unumgänglich nöthig ist den Anfang und überhaupt jeden Theil der-

selben zu nützen. Daher auch bei unserer Zurückberufung nach St. Petersburg haben wir die Kaiserliche Academie gebeten uns zu erlauben noch einige Zeit auf der Dmitrieffskischen Steppe zu verbleiben, bis wir mit unserer Untersuchung völlig fertig sind.

Bald nach Verschickung dieser unsern Rapporte breitete sich ein entsetzliches Gericht von schrecklichsten Missethaten, Morden und Plündern des bekannten Rebels und dessen Annäherung mit seinem aufrührerischen Hauffen gegen Dmitrieffsk zu; wir mussten also von der unsichern Steppe fliehen und unsere Arbeit mit allem Unstern fahren lassen, wovon ich die zur Kaiserlichen Academie der Wissenschaften verordnete Commission in meinem Rapporte noch aus Dmitrieffsk umständlich benachrichtiget.

Kurz das elende und betrübte Schicksal führte einen jeden nach damahligen kritischen Umständen und augenscheinlicher Lebens-Gefahr, wo man am sichersten zu sein glaubte. Der Herr Professor Lowitz mit seiner Familie fuhr nach eine deutsche Kolonie und ich ging in Dmitrieffskische Festung, wo ich die Krons-Instrumenten und meine eigene Sachen unter die Erde verbarg; denn dieselbe fortzunehmen war es nicht mehr möglich, weil zu solcher fürchterlichen Zeit an die Post und andere Pferde nicht zu gedenken war, darauf musste ich nach Zarizin und von dorten nach Astrachan flüchten. Nachdem die gefährlichste Wolke vorüber getrieben war, kam ich zurück nach Dmitrieffsk, wo ich ganz zuverlässig und zwar mit wahren und empfindlichstem Schmerzen erfuhr dass der Herr Academicus Lowitz mein theurerster Anführer auf erschrecklichste Art nebst seinem Uhrmacher, einem Soldaten und Bedienten erspiesset, wie auch bei mir gewesene Untersteuermann Andreef und verschiedene meine dortigen Bekannten und gute Freunde auf eben die grausamste Art ermordert worden, die von mir zurückgelassene Krons-Instrumenten aber alle in Stücke zerschlagen wie auch meine Sachen, Bücher und Papiere geraubt, weggeschleppt, zerrissen und dem Wind übergeben.

Aber wiederum auf unsere Arbeit zu kommen; ich höre schon die Einwendungen dass wir uns so lange mit dieser Untersuchung aufgehalten, auf diese kan ich nichts anders als ja sagen. Wenn den Personen die sich nur von ohngefähr unserer Beschäftigungen erinnerten die Zeit zu lange schien, so war dieselbe für uns noch weit länger, indem uns so viel Mühe, Verdruß, Beschwerlichkeiten, Strapazen, verschiedene Unpässlichkeiten, Verlust des Vermögens und dem Herrn Professor Lowitz sogar zuletzt das Leben selbst auf dieser unglücklichen Expedition gekostet. Wir dachten selbst bei unserer Abreise aus St. Petersburg in drei oder höchstens in vier Jahren mit der Expedition fertig zu sein; wir wusten damahls von keinen Hindernissen und Wiederwärtigkeiten, und konnten auch nicht wissen. Wie kann jemand Bürge sein dass er immer frisch und gesund sein wird besonders auf Reisen? Wie könnte man voraussehen, dass ein Sturmwind die Instrumenten zerschlagen wird und dergleichen? Noch mehr, man hat uns versiechert, dass wir überall geschickte Handwerksleute und alles was wir brauchen bekommen können; es war aber Niemand und Nichts. Wirds mir hier erlaubt unsern Aufenthalt zu Dmitrieffsk kürzlich zu berühren? Der Herr Professor Lowitz seit seiner Ankunft nach Dmitrieffsk den 1. Juni 1771 machte vom Anfang einige wenige astronomische Beobachtungen und beschäftigte sich mit Zubereitung der zu geodetischen Operationen dienlichen Werckzeuge als Messstange, Abstäck-Stäbe und dergleichen, und weil zu Dmitrieffsk keine Künstler zu bekommen sind, die ihm helfen könnten, so wie ich auch nicht, der mit mechanischen Arbeiten niemals umgegangen war, also musste er alles selber machen. Mit diesen Zurichtungen, Ausbesserungen und Aenderungen der Instrumenten verstrich sich dieses Sommer und Winter. Das folgende Sommer über war er immer kräncklich. Einige Tage, da er ausreiten konnte, besahen wir den Landes-Strich zwischen Wolga und Pawla, um ihn recht zu kennen, worauf er den Plan zu dieser Arbeit bauen wollte. Da die dortige Gegend sieht ziemlich be-

selben zu nützen. Daher auch h
St. Petersburg haben wir
uns zu erlauben noch ein
zu verbleiben, bis wir
sind.

Bald nach Ver
ein entsetzliches
den und Plün
mit seinem
ten also v
allem U
Acade
Rap

nr
!

zu unserm Endzweck
bedene Mahle seinen Plan
noch an einem 10 füssigen
Erhöhungen und Erniederungen
zum Quadraten Prudel, den
Hygro-
beständige Plage mit Geschwüren
Haupt-
wurde genöthiget die Haupt-
mit
Mollath die geodetischen Operationen anfangen, wurde aber wie-
wiederum krank, und zuletzt, da es schon spät im Herbste war
auf der Steppe zu arbeiten, entschloss er sich nach Saratof zu
geben um sich dort curiren zu lassen. Er trat diese Reise den
ersten December zu sein. Dort machte er einige astronomische Ob-
servations und konnte nicht eher als 25ten Juli 1773 zurück
kommen, da ich ihn schon von Mai Monath erwartete.

Wir schlugen gleich unsere Zelten bei der Kamyschenka
620 faden von der Mündung derselben auf, brachten unsere In-
strumenten in Ordnung, steckten die nöthigen Zeichen aus und
eben wollten den Anfang mit unsern Haupt Operationen machen,
als nach Mitternacht zwischen 28 und 29 Juli entstund ein hef-
tigster Orkan mit entsetzlichem Donnerkrachen und schrecklich-
sten Blitzen nebst grossem Platz regen schlug auf einmahl unsere
beiden Quadraten und meine Zelt um, davon der Herrn Profes-
sors seiner wurde am meisten beschädigt. Unerwartete Hinder-
niss! Da gings wieder an die Reparaturen, währenden welcher
bekam Herr Professor das Fieber und etliche Tage darauf wurde
ich auch von demselben angegriffen, nach und nach, wurden alle
die bei uns im Lager waren krank. Ich erholte mich gegen den
Ausgang September Monaths. Der Herr Professor aber mitten in
seiner Krankheit restituirte seinen zerbrochenen Quadranten, da
schon die Herbstwitterung mit Sturmen und Regen ausgegangen;

geachtet blieben unsere Zelten und Instrumenten bis 16
ber auf der Steppe stehen. Einige Tage haben wir mit
ification unserer Quadranten, mit Messung verschiedener
Linien und Profile, mit Bestimmung der Geschwindigkeit des
Kamyschenka-Wassers, mit Ausforschung des Grundes bei der
Mündung der Kamyschenka durch den Bergbohrer und mit ähn-
liche Beschäftigungen zugebracht. Wir wollten gern mit dem
niedrigen Bette der Kamyschenka wenigstens fertig sein, damit
uns in folgenden Frühjahr das hohe Wolga Wasser nicht hindern
möchte; es war aber vergebens, Sturmwinde, Regen, Schnee
und strenge Kälte liessen uns nicht zu unseres Vorhaben zu er-
reichen. Unterdessen der Herr Professor wurde immer mehr
kranck, er hat sich in der Kälte verdorben und musste bis in
folgenden März sein Zimmer hüten; alsdann reisete er nach Sa-
repta um sich dorten Linderung zu verschaffen, kam auch bald
wieder zurück. Den 15ten April 1774 haben wir uns wiederum
auf die Steppe gezogen, den 23ten unsere Operationen an-
gefangen um bis auf den 8ten August, diesen unglücklichen
Tag, da uns trauriges Verhängniss auf immer trennete con-
tinuirt.

Da der Herr Academicus Lowitz die Möglichkeit oder Un-
möglichkeit des Dmitriefskischen Kanals recht geometrisch bewei-
sen wollte, so war seiner Plan zu dieser Untersuchung sehr um-
ständiglich und nach aller mathematischen Schärfe eingerichtet,
daher auch zu weitläufig und erforderte viel Zeit, Mühe und Ge-
dult. Er supponirte eine Horizontahlfläche des niedrigsten Stan-
des des Wolga-Strohms mitten durch die ganze Gegend um die
Kamyschenka herum bis zum Ilawla, um auf diese Wasserpasse-
bene von allerlei bemerkter und mit fleiss zu dem Ende ausge-
steiter vielen Zeichen die Absoluten Höhen zu referieren, eben so,
nur verkehrt, wie auf See Karten pflegt man die Tiefe unterm
Wasser zu bemercken um hernach aus solchen Beobachtungen
alle Bestimmungen mit einander zu vergleichen, und aus ver-
schiedenen möglichen Arten diejenige auszuwählen, welche zur

sonders aus, und vom ersten Anblick scheint zu unserm Endzweck nicht allzugünstig, so musste er verschiedene Mahle seinen Plan ändern. Während der Zeit arbeitete er noch an einem 10 füssigen Profilmesser um die speciellen Erhöhungen und Erniederungen zu messen. Zog auch Silber-Draht zum Quadraten Prudel, den wir nicht mehr hatten, und machte Versuche mit neuen Hygrometer-Steinen. Dabei hatte er beständige Plage mit Geschwüren und andere Krankheitszufällen und wurde genöthiget die Hauptarbeit von einer Zeit zur andern aussetzen. Endlich wurde er mit seinem Profilmesser fertig und wollte zu Anfange October Monaths die geodetischen Operationen anfangen, wurde aber wiederum krank, und zuletzt, da es schon spät im Herbst war auf der Steppe zu arbeiten, entschloss er sich nach Saratof zu gehen um sich dort curiren zu lassen. Er trat diese Reise den ersten December an mit Versprechen gleich im Frühjahr im Dmitrijsk wieder zu sein. Dort machte er einige astronomische Observations und konnte nicht eher als 25ten Juli 1773 zurück kommen, da ich ihn schon von Mai Monath erwartete.

Wir schlugen gleich unsere Zelten bei der Kamyschenka 620 faden von der Mündung derselben auf, brachten unsere Instrumenten in Ordnung, steckten die nöthigen Zeichen aus und eben wollten den Anfang mit unsern Haupt Operationen machen, als nach Mitternacht zwischen 28 und 29 Juli entstund ein heftigster Orkan mit entsetzlichem Donnerkrachen und schrecklichsten Blitzen nebst grossem Platz regen schlug auf einmahl unsere beiden Quadraten und meine Zelt um, davon der Herr Professors seiner wurde am meisten beschädigt. Unerwartete Hinderniss! Da gings wieder an die Reparaturen, währenden welcher bekam Herr Professor das Fieber und etliche Tage darauf wurde ich auch von demselben angegriffen, nach und nach, wurden alle die bei uns im Lager waren krank. Ich erholte mich gegen den Ausgang September Monaths. Der Herr Professor aber mitten in seiner Krankheit restituirte seinen zerbrochenen Quadranten, da schon die Herbstwitterung mit Sturmen und Regen angegangen;

demohngeachtet blieben unsere Zelten und Instrumenten bis 16 December auf der Steppe stehen. Einige Tage haben wir mit Rectification unserer Quadranten, mit Messung verschiedener Linien und Profile, mit Bestimmung der Geschwindigkeit des Kamyschenka-Wassers, mit Ausforschung des Grundes bei der Mündung der Kamyschenka durch den Bergbohrer und mit ähnliche Beschäftigungen zugebracht. Wir wollten gern mit dem niedrigen Bette der Kamyschenka wenigstens fertig sein, damit uns in folgenden Frühjahr das hohe Wolga Wasser nicht hindern möchte; es war aber vergebens, Sturmwinde, Regen, Schnee und strenge Kälte liessen uns nicht zu unseres Vorhaben zu erreichen. Unterdessen der Herr Professor wurde immer mehr krank, er hat sich in der Kälte verdorben und musste bis in folgenden März sein Zimmer hüten; alsdann reisete er nach Sarepta um sich dorten Linderung zu verschaffen, kam auch bald wieder zurück. Den 15ten April 1774 haben wir uns wiederum auf die Steppe gezogen, den 23ten unsere Operationen angefangen um bis auf den 8ten August, diesen unglücklichen Tag, da uns trauriges Verhängniss auf immer trennete continuirt.

Da der Herr Academicus Lowitz die Möglichkeit oder Unmöglichkeit des Dmitrieffskischen Kanals recht geometrisch beweisen wollte, so war seiner Plan zu dieser Untersuchung sehr umständlich und nach aller mathematischen Schärfe eingerichtet, daher auch zu weitläufig und erforderte viel Zeit, Mühe und Gedult. Er supponirte eine Horizontalfäche des niedrigsten Standes des Wolga-Strohms mitten durch die ganze Gegend um die Kamyschenka herum bis zum Ilawla, um auf diese Wasserpassebene von allerlei bemerckter und mit fleiss zu dem Ende ausgesteiter vielen Zeichen die Absoluten Höhen zu referieren, eben so, nur verkehrt, wie auf See Karten pflegt man die Tiefe unterm Wasser zu bemercken um hernach aus solchen Beobachtungen alle Bestimmungen mit einander zu vergleichen, und aus verschiedenen möglichen Arten diejenige auszuwählen, welche zur

Communication der Flüsse Wolga und Ilawla die bequemste und vortheilhafteste wäre.

Solcher gestallt massen wir mit unsere Quadranten jeder aus seinem Standort rings um den Horizont von markwürdigen sichtbaren Gegenständen und mit fleiss aufgesteckten Stäben die Absoluten höhen und bemerckten zugleich auf dem Azimuthal Ringe die Richtungen aller dieser Zeichen, und bestimmten dieselbe gegen die Mittags-Linie, die wir durch correspondirende Sonnen höhen auf eben dem Azimuthal Cirkel fanden. Diese letzten Beobachtungen zur Verfertigung des Grundrisses und zu beyläufigen Berechnungen waren schon hinlänglich, in dem man auf Azimuthal Ringe einzelne Minuten siecher haben kan, welches von den besten gemeinen Astrolabiis nicht zu erwarten ist. Der mathematische Geist aber des Herrn Academici begnügte sich nicht mit blossen Minuten, er wollte auch die Secunden haben um die Weiten in aller Schärfe zu berechnen. Deswegen musten wir unsere Quadranten aus verticalen Stand in den horizontalen setzen, nahmen das astronomische Fernrohr weg, brachten das geodetische mit seinem Allidade an und nahmen die Winkel von allen vorigen Gegenständen und Zeichen. Diese letzte langwierige und verdrüssliche Operation nahm uns sehr viel Zeit ab, wie ich hier kürzlich davon melden will.

Auf jeder Station um rings den ganzen Horizont herum alle Winkel obserwiren zu können, müsste man die Lage des Quadranten 5 Mahl ändern, in dem des Quadranten Mittelpunct um die Spindelaxe desselben einen Cirkel beschreibt; bei jeder von diesen Stellungen folgendes zu beobachten war

1) Limbum des Quadranten mittelst der Wasserwaage horizontal zu stellen.

2) Des geodetischen Fernrohrs seinen Niweau recht darnach zu richten.

3) Nachdem die Allidade des geodetischen Fernrohrs genau auf 0 gestellt und nach einem entfernten Object am Horizonte gerichtet, musste man das feste Fernrohr durch die Seiten

Schrauben so bringen suchen dass die verticalfaden in beiden Fernröhre den Rand eines entfernten Objects genau berühren, das ist eine einzige Vertical-Linie ausmachen, um die Parallax so viel als möglich zu vermeiden.

4) In den man das geodetische Fernrohr auf dem Limbo herum führet so ändert es durch seine Schwere centrum Gravitas des Quadranten und der vertical Faden des festen Fernrohrs weicht von seinem gesetzten Ziel ab, diesem vorzukommen müsste man Gëgonwicht an das feste Fernrohr, von welchen sich das bewegliche nach und nach entfernt anbringen.

Ueber dies sind noch folgende Unbequemlichkeiten dass die Krentzfäden in beiden diesen Fernröhren nicht fest sitzen, daher auch beim Gebrauche leicht verrückt werden können, dieselbe wieder recht herzustellen. Dass das geodetische Fernrohr hoch auf seinen Unterlage zu liegen kommt und also von einem mittelmassigen Winde erschittert wird.

Hieraus erhellet wie weitläufig diese Beobachtungen sind, und man kan von den Quadranten ertheilen dass sie noch in verschiedenen Stücken von der Vollkommenheit entfernt sind, ob sie gleich so schön aussehen. Man könnte diesen und andern solchen Unbequemlichkeiten im verschlossenen Zimmer oder Observatorio eher vorzukommen, aber auf der freien Steppe wie auf einem offenen Meere gehets ganz anders zu. Die heftigsten Sturmwinde die fast taglich um Dmitriefsk herrschen, machten uns immer was zu schaffen; bald sind wir besorgt gewesen dass unsere Quadranten werden umgeworffen wie es sich schon zugetragen hat. Daher aus Furcht bei der Nacht, auch beim Tage selbst beim entstandenen Windsturme mussten wir unsere recht zu Beobachtungen eingerichtete Quadranten von ihren Gestellen abnehmen und nachdem sich der Wind niedergelegt, brachten wir dieselbe wieder auf, und als man sie gehörig aufgestellt, da kommt ein neuer Windstoss, dass also viele Tage mit blossen vergeblichen Unternehmungen zugebracht, und man musste die Zeiten zum Obserwiren, wenn ich so zu sagen darf, erstehlen.

Communication der Flüsse Wolga und Dniepr auch zu solchen Zeiten vortheilhafteste wäre.

Solcher gestaltt massen wir in dem Sommer auf Hut sein, dass in unserem Standort rings um Dmitrievsk die Sturmwinde führen baren Gegenständen und Zelte ganze Wolcken Sand und soluten höhen und niedrigen Zelten Sandwirbels von welchem Ringe die Richtung der Zelte Sandwirbels von welchem selbe gegen die Richtung der Zelte Sandwirbels von welchem Sonnen höher als die Höhe der Zelte Sandwirbels von welchem letzten Beobachtungen Hindernisse indem uns aufgesteckte beyläufige Hindernisse indem uns aufgesteckte auf Arzbergen waren uns noch weiter mit unserer Arbeit fortfahren wollten, so waren die Zeichen nicht da, man musste also wieder neue aufrichten, und wenn dieses geschehen ist, so wirds stürmisch. Selbst der verschiedene Sonnenstand verursacht uns einige Verweilung, nachdem unsere Zeichen undeutlich oder gar nicht gesehen werden konnten.

Ich habe schon gesagt dass der Herr Academicus Lowitz durch die Kälte seine Gesundheit verdorben, so war uns hingegen in diesem Sommer die ausserordentliche und recht schmachthende Hitze unerträglich, besonders da wir ganze Tage dem Sonnen-Schein ausgesetzt waren; an 11ten Juli um 4 p. das Thermometer wiess im Schatten 83,7 Delilische Grade.

Wenn man also die Weitläufigkeit, Beschwerlichkeiten, erwähnte und andere mehr solche Hindernisse in Betrachtung ziehet, so wird kein Wunder sein, dass wir vom 23 April bis 8ten August nicht mehr als 6 Stationen mit unsern Quadranten vollendet, dabei verschiedene Profile und unsere Grundlinien mit Profilmesser gemessen.

Dies sind die wahren ursachen Unserer langen Auffenthalt im Dmitrievsk; ich überlasse jetzt der erlauchten Academie zu beurtheilen, ob der Herr Professor Lowitz nicht eher Bedauerns würdig seye, als man ihm die Schuld beimessen wollte dass diese Untersuchung nicht zu völligem Ende gekommen. Wäre er damit fertig geworden, so hätte er gewiss die Absicht der Kai-

erlichen Academie erreicht hätte und wir ein vollständiges und
 zliches Werck von dieser Art von ihm erhalten könnten.

r die grosse Mühe, weitläufige Genauigkeit und mathemati-
 i Eifer dieses gelehrten Mannes wird sich ein jeder wundern
 er diese Sammlung nachsehen wird. Da ich mit seeligen Herrn
 Professor mitgearbeitet so gehets mir sehr nahe ans Herz, dass
 alle unsere Bemühungen, indem wir das Ende nicht erreichen
 konnten sind unbrauchbar geworden, und folglich die ganze Ar-
 beit, die uns so viel Zeit, Mühe und Gedult gekostet, ist um-
 sonst.

Zum Beschluss will ich meine Meinung von diesem Kanal
 sagen.

Die Gegend zwischen Wolga und Ilawla ist hohe Steppe 17
 Werste lang, mit sehr grossen Hügeln auf beiden Seiten Kamy-
 schenka besetzt und von dem Wolga-Strohm gegen den in vori-
 gen Zeiten gegrabenen Kanal zu gehet immer Berg auf sehr
 mercklich, so dass der gemeldete Kanal in Ansehung Wolga sehr
 hoch liegt.

Ich habe in den Jahren 1771 . . . 1774 das Steigen der
 Frühlings Wasser in der Wolga bei der Mündung der Kamy-
 schenka beobachtet und die grösste Perpendicularhöhe über 38
 Londoner fuss gefunden. Der Eintritt aber dieses hohen Wassers
 in die Kamyschenka reicht kaum auf 3 Wersten von der Mün-
 dung derselben, so dass auf dieser kurzen Distanz schon ver-
 schiedene Dämme und Schlause nöthig sind; dann gehet die Er-
 höhung des Bodens immer fort und von dieser letzten Stelle noch
 etliche Maale 38 Fuss bis an den erwähnten Kanal betragen
 wird. Von hier aus gehet die entgegengesetzte Neigung gegen
 die Ilawla zu, die ist aber nicht allzu beträglich.

Sollte aber dennoch der Kanal durch verschiedene Dämme
 und Schleusen gemacht worden können, so ist noch eine andere
 Frage, wo soll man das Wasser dazu haben? Solcher Kanal kan
 keine andere Richtung als nach dem Bette der Kamyschenka ha-
 ben, denn sonsten muss er über die Berge gehen. So berühmte

Mit unsern Steppen-Wohnungen sahn auch zu solchen Zeiten ziemlich erbährmlich aus, man musste immer auf Hut sein, dass dieselbe nichts fortgerissen werden wie mir schon dieses Unglück arriwirte und da um Dmitrieffsk die Sturmwinde führen gemeiniglich von der trockenen Steppe ganze Wolcken Sand und Staub mit, so waren in unsern Zelten Sandwirbels von welchem Augen und Mund voll waren, wie auch unsere Feld-Küche allezeit mit demselben angefallt war.

Es waren uns noch Hindernisse indem uns aufgesteckte Stäbe gestohlen worden; und als wir des Morgens bei stillen Wetter mit unserer Arbeit fortfahren wollten, so waren die Zeichen nicht da, man musste also wieder neue aufrichten, und wenn dieses geschehen ist, so wirds stürmisch. Selbst der verschiedene Sonnenstand verursacht uns einige Verweilung, nachdem unsere Zeichen undeutlich oder gar nicht gesehen werden konnten.

Ich habe schon gesagt dass der Herr Academicus Lowitz durch die Kälte seine Gesundheit verdorben, so war uns hingegen in diesem Sommer die ausserordentliche und recht schwächende Hitze unerträglich, besonders da wir ganze Tage dem Sonnen-Schein ausgesetzt waren; an 11ten Juli um 4 p. das Thermometer wiess im Schatten 83,7 Delilische Grade.

Wenn man also die Weitläufigkeit, Beschwerlichkeiten, erwähnte und andere mehr solche Hindernisse in Betrachtung ziehet, so wird kein Wunder sein, dass wir vom 23 April bis 8ten August nicht mehr als 6 Stationen mit unsern Quadranten vollendet, dabei verschiedene Profile und unsere Grundlinien mit Profilmesser gemessen.

Dies sind die wahren ursachen Unserer langen Auffenthalt im Dmitrieffsk; ich überlasse jetzt der erlauchten Academie zu beurtheilen, ob der Herr Professor Lowitz nicht eher Bedauerns würdig seye, als man ihm die Schuld beimessen wollte dass diese Untersuchung nicht zu völligem Ende gekommen. Wäre er damit fertig geworden, so hätte er gewiss die Absicht der Kai-

serlichen Academie erreicht hätte und wir ein vollständiges und nützlichcs Werck von dieser Art von ihm erhalten könnten. Ueber die grosse Mühe, weitläufige Genauigkeit und mathematischen Eifer dieses gelehrten Mannes wird sich ein jeder wundern der diese Sammlung nachsehen wird. Da ich mit seeligen Herrn Professor mitgearbeitet so gehets mir sehr nahe ans Herz, dass alle unsere Bemühungen, indem wir das Ende nicht erreichen konnten sind unbrauchbar geworden, und folglich die ganze Arbeit, die uns so viel Zeit, Mühe und Gedult gekostet, ist umsonst.

Zum Beschluss will ich meine Meinung von diesem Kanal sagen.

Die Gegend zwischen Wolga und Ilawla ist hohe Steppe 17 Werste lang, mit sehr grossen Hügeln auf beiden Seiten Kamyschenka besetzt und von dem Wolga-Strohm gegen den in vorigen Zeiten gegrabenen Kanal zu gehet immer Berg auf sehr mercklich, so dass der gemeldete Kanal in Ansehung Wolga sehr hoch liegt.

Ich habe in den Jahren 1771 . . . 1774 das Steigen der Frühlings Wasser in der Wolga bei der Mündung der Kamyschenka beobachtet und die grösste Perpendicularhöhe über 38 Londoner fuss gefunden. Der Eintritt aber dieses hohen Wassers in die Kamyschenka reicht kaum auf 3 Wersten von der Mündung derselben, so dass auf dieser kurzen Distanz schon verschiedene Dämme und Schlause nöthig sind; dann gehet die Erhöhung des Bodens immer fort und von dieser letzten Stelle noch etliche Maale 38 Fuss bis an den erwähnten Kanal betragen wird. Von hier aus gehet die entgegengesetzte Neigung gegen die Ilawla zu, die ist aber nicht allzu beträglich.

Sollte aber dennoch der Kanal durch verschiedene Dämme und Schleusen gemacht worden können, so ist noch eine andere Frage, wo soll man das Wasser dazu haben? Solcher Kanal kan keine andere Richtung als nach dem Bette der Kamyschenka haben, denn sonst muss er über die Berge gehen. So berühmte

Kamyschenka aber ist weiter nichts als ein kleiner Bach, so wie auch die Elschanka, die sich in die erste von der lincken Seite in einer Entfernung 2 wersten von der Wolga ergiesst. Den harten Boden des Kamyschenka bachs machen Sand und Steine aus. An beiden Ufern desselben sind verschiedene grosse Erdbrüche russisch Бурякы genannt, die von einem Jahr zum andern durch das wilde Schnee und Regen Wasser grösser und grösser werden, wie auch neue entstehen. Mit Steppen fliessen und übrigen Gewässern überhaupt sieht im Frühjahr ganz anders aus, als sonst irgendwo, sie überschwemmen das herumliegende Land, verursachen solche Erdbrüche und andere Schaden.

In der Nähe um die Kamyschenka herum sind keine Gewässer vorhanden die man in dieselbe zur Verstärkung leiten könnte; wohl aber hin und da einige Quellen die schon ohne dem mit diesem Bach-Gemeinschaft haben. Ob diese Quellen nachdem sie erweitert und ausgereinigt sein werden, mehrere Quantität des Wassers geben werden kan ich nicht für ganz gewiss behaupten. Bei jetzigem Zustand will ich von der Menge des Kamyschenka Wassers nebst der Elschanka und der Quellen ihrem zusammen folgendes aus unsern Beobachtungen anführen:

Die Geschwindigkeit bei der Mündung der Kamyschenka ist solche, dass das Wasser in eine Minute die Zeit 20 Faden durchläuft und in eine Secunde bis 16 Cubic fuss in die Wolga ergiesst, also in eine Minute bis 27 Tonnen, jede zu 36 Cubic fuss gerechnet.

Gesetzt der Kanal sein möglich, seine Länge beträgt 13 Werste, ich will aber nur 10 dafür setzen, für die grosse Fahrzeuge die einander ausweichen sollen muss die Breite 10 und die Tiefe einen Faden haben, für den Ausfluss in die Wolga statt 16 nehme ich 20 Cubic fuss, so werden beinahe 10 Tage dazu erfordert um diesen Kanal vollzufüllen. Hierzu kommen die starken Ausdünstungen, welche beim gesperrten Wasser in weit grösserer Menge als beim fliessenden geschehen.

Der Herr Professor Lowitz glaubte in den Mündungen der

Elschanka und der grossen Bujeraken starcke Dämme und Wasserbehältnisse anzulegen, wo man Frühlings und Regen Wasser sammeln könnte. Die Ilawla ist auch keine so grosser Fluss dass die Fahrzeuge von der mittelmässigen Grösse und die Barken gar nicht auf demselben fortkommen können; an vielen Orten ist er nicht tief genug und macht viele starcke Krümmungen, dass die Fahrzeuge können sich nicht umwenden, auch an verschiedenen Stellen sein Bett ist schmal, er muss also selber, erweitert, vertieft und gereinigt werden. Seinem Laufe nach vom angefangenen Kanal bis an den Don mit dem er sich vereinigt, ist er über 200 Werste lang. Der schon gegrabene Kanal muss von Ilawla Wasser angefüllt sein, daher in diesem Flusse auch einige Schleusen nöthig sind.

Ich sage nicht dass der Kanal seye ganz und gar unmöglich, man kan ihn mittelst vieler Schleusen machen, aber was vor Unkosten für eine grosse Menge von Dämmen, Schleusen und Wasserbehältnissen, als auch für Unterhalt und Ausbesserungen des Kanals werden nicht erfordert und doch ist der erwünschten Nutze davon nicht zu hoffen. Breckel und nach ihn Perry haben sich in der Ausfussung dieses Vorhabens übereilt und dadurch den Schaden gemacht. Es ist besonderes dass der letzte, der sonst so schwatzhaftig in seinen Erzählungen dans l'Etat present de grande Russie ist, sagt kein Wort vom Unterschiede der Höhen der beiden Flüsse Wolga und Ilawla.

Von den Ueberbleibseln der alten arbeit sieht man jetzt

1) Den losgerissenen und zerfallenen Damm bei der Mündung der Kamyschenka.

2) Den Ableitungs graben zwischen jetziger Festung und der Stadt.

3) Den Damm zum Kanal in breitem Boden der Kamyschenka am lincken Ufer derselben nahe beim Ende der alten verlassenen Stadt, welcher aber vom hohen Wasser weggeschiebet und völlig ruinirt ist.

4, 5) Obere und untere Dämme $2\frac{1}{2}$ Werste von der Wolga.

6, 7) noch 2 Dämmen bei Kamischenka weiter gegen Ilawla zu.

8) Den Kanal bei der Ilawla, welcher 4 Werste lang an verschiedene Orten durch das Steppen Wasser beschädigt, mit Erde überschüttet und mit Bäumen bewachsen. Gegen die Wolga ist ein sehr grosser Erdbruch, dieser Kanal reicht bis an die Kamyshenka noch weit nicht.

9) Neben ihm ist ein Leitungsgraben, mittelst welchen der obere Theil des grossen Kanals Ilawla Wasser bekommen sollte, alles dieses besser auf beygelegten Plan zu ersehen. Ueberhaupt die angeführten Ueberbleibsel, den Kanal ausgenommen, sind jetzo eben so viel als wenn nichts da wäre.

Ich halte es am besten dass man beim Dmitrieffsk und noch eher beim Zarizin, wo die Distanz zwischen Wolga und Don unmitttelbar von 60 Wersten ist, den guten ebenen Weg zu machen über die Bujeraken Brücke zu bauen und einige Fuhrleute in der Gegend wohnen zu lassen, welche allerlei Materialien von der Wolga an den Don und rückwärts in einige 24 Stunden fortschaffen können.

Hierbei folgt ein umständliches Vorzeichniss von allen andern Papieren nach der vorigen Ordnung

B. Meteorologische Beobachtungen zu Gurjef, Astrachan, auf der Reise nach Peschtay berg, zu Mosdok, Kislar und wiederum in Astrachan.

C. Abschrift von vorigen Observationen und diesen die zu Dmitrieffsk und Soratof angestellt, beigelegt.

D. Auch meteorologische Observationes in Dmitrieffsk von 1 Juni 1771 bis 8 August 1774.

d) Abschrift von meinen Dmitrieffskischen meteorolog. Beobachtungen vom 12 Nowember bis 18 Juli 1773.

E. Tafel der Refraction de la Caille. Derselben sind beige-schrieben zwo Tafeln vom Herrn Prof. Lowitz gerechnet davon die erst enthält die Zahlen womit die mittlere astronomische Refraction zu multipliciren ist um diejenige Refraction zu erhalten, die für den Zustand der Luft in Ansehung der Barometer

höhe und dem bemerckten Grade des Delischen Thermometers gehört. Diese Tafel ist nur für Höhen über 7 Grade brauchbar. Die zweie Tafel, wodurch einförmige 24 stündliche Veränderungen in denen Winckeln oder Zeiten auf verhältnissmäßige Theile für andere Zeiten des Tages gebracht werden können.

F. Astronomische Beobachtungen die zu Gurjef angestellt.

G. Formal zu Prüfung des Quadranten.

H. Noch einmahl meteorologische Observationes vom 25 Juli bis November 1774.

I. Nachricht zum besten der Colonien des h. baron de Beau-regard.

K. Sonn gedichte.

L. Verzeichniss der Tabellen aus Connaissance de tems, Auszüge aus Journal des Sçavans, Verzeichniss einiger Bücher aus demselben.

M. Von Projectionen, worunter die stereographische Projection der Welt Kugel ohne Zufucht zur Perspectiv. Vom G. M. L. Untersuchung der Loxodromie auf den Oberflächen; ob dieselbe schon gedruckt oder nicht mir ist unbekannt, doch scheinen alte Papiere zu sein.

N. Von Quadranten und einigen Einrichtungen zu geodetischen Operationen. Die so genannten geometrische Orte auf eine neue Art betrachtet, zur Projection eingerichtet (sehr wenig). Die letzten schwarzen Rapporten, und ein Brief an Herrn Grafen.

O. Eine kurze Beschreibung der Calmykischen Heirath und ein Deutsch-Calmykischer Brief.

P. Weg beschreibungen von Göttingen nach St. Petersburg 1768, von St. Petersburg nach Ladogaischen Kanal 1768, nach Gurief 1769, von Astrachan nach Kislar 1770, von Kislar nach Mosdok und zurück, von Mosdok nach Peschtay berg.

Bemerkungen und Zeichnungen auf dieser Reise nach Peschtay. Kurzer Auszug aus denen Reise Tage Büchern von Astrachan über Kislar nach Mosdok und weiter bis nach Peschtay

und zurück nach Kislar. Die Aufenthalt in Kislar 770—771. Reise beschreibung von Kislar nach Astrachan.

Armenisches, Türkisches und Mongolo-Kalmykisches Alphabet.

Weg beschreibung zwischen Dmitrieffsk, Saratof und Sarepta.

Auszüge aus gelehrten Zeitungen.

Q. Verzeichniss allerlei Bücher aus verschiedenen Catalogis. Tage-Buch zu Dmitrieffsk. Einige Berechnungen.

R. Auszüge aus Philosophical transactions, Enciclopedie für die Künste, ex actis eruditorum, de loxodromia, item aus Hannöwerischen Anzeigen, der Naturforschenden Danziger Gesellschaft, aus Hanvay, aus Ricci Zannoni sur la projection stereographique, meditatio de fulgure deutsch und lateinisch.

S. Beobachtungen zu Veränderung der irrdischen Refraction, nur die Einrichtungen davon. Einige Anmerkungen vom Quadranten, dessen Theilen vom Etalon von der Länge der Secunden Pendel; die meisten sind ausgestrichen. Eine Menge Particular Briefe. Allerlei Nachrichten aus Büchern excerptirt. Nachricht von schwarzer Farbe womit die Azmenianer ihre Haare färben, und von einer Salbe dieselbe zu vertreiben. Auszüge aus Zeitungen und Büchern.

T. Astronomische Beobachtungen zu Astrachan, Mosdok und Kislar, zu Dmitrieffsk und Saratof. Einige Particulair Briefe, schwarze Rapporte und astrachanisches Tage buch.

V. Sehr wenige Bemerkungen bei Kamyschenka.

X. Von Salz See 60 Werste von Gurjef sind nur mündliche Erzählungen.

Erfahrung von Electricität des Holzes. Eine Karte von Kolonien am linken Wolga Ufer. Letzter Aufenthalt in Astrachan 1771. Excerptum vom Ringe des Saturnus. Beobachtungen mit neuem Hygrometer. Eine Menge Auszüge aus Zeitungen und Büchern.

Y. Einige Prospecte beim Dmitrieffsk.

Z. Reise von Gurjef nach Astrachan über Caspische See.

Zu astronomisch geographischen Instruction und Expedition auch zum Geographischen Departament gehörige Papiere.

Einige Rechnungen.

Vorstellung Tag und Nacht gränze. Astronomische Beobachtungen 1756.

Unrichtigkeit der gemeinen Tafeln von Geograph. Längen und Breiten.

Monds Theorie. Theorie $\mathcal{D}$ incerti autoris.

Neue Versuche in die Eulersche Monds Theorie angefangen 11 November 1757 von G. M. Lowitz.

Auszüge aus l'avantcoureur.

α . Rechnungen für die Einrichtung für die Thermometer. Neue Untersuchung der Mittags Gleichung.

Etwas sehr wenig von der Refraction, Berechnung der Refraction de la Caille.

Bestimmung des Tage bogens.

Regel der Perspectiv analytisch gerechnet.

Auseinandersetzung der arithmetischen Progression.

Astronomische Aufgaben.

1) Aus der in Meridian beobachteten Entfernung des $\mathcal{D}$ s Mittelpuncte vom Zenith eines observatoriums, dessen Breite bekannt ist, die wahre Declination des $\mathcal{D}$ zu bestimmen, wenn dabei die Erde als eine Ellypsois betrachtet wird.

2) Wenn des $\mathcal{D}$ s Mittelpunct ausser dem Meridian sowohl als dessen Azimuth an einem Orte von bekannten Breite beobachtet ist, die wahre Elongation und Declination des $\mathcal{D}$ daraus zu bestimmen.

3) Aus der wahren Elongation des $\mathcal{D}$ und der wahren Declination für einen gegebenen Ort auf Oberfläche der Erde die scheinbare Elongation und Declination zu bestimmen.

4) Bestimmung des allgemeinen Glieds einer Reihe daraus eine gewisse Anzahl von nicht auf einander folgenden Gliedern gegeben ist zu bequemen Anwendung derer Interpolationen.

β . Allerlei analytische Formel.

γ . Tafel für die Vereilung der Sternen Zeiten über die wahren Sonnen Zeiten 1764.

Was die Tage Bücher und Wegbeschreibungen anbelangt, so enthalte dieselbe nichts wichtiges, und es scheint dass der Herr Academicus Lowitz hat nur für seine Person aufgeschrieben.

P. Inochodzow.

den 1sten Mai 1775.

(Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Картонъ № 12. Помѣчено: der academie vorgelesen den 1 may 1775).

158) Сочиненія Пушкина. Изданіе Анненкова. 1855. Т. VI, стр. 199.

159) Дѣла архива академической канцеляріи. Картонъ № 37.

160) Дѣла архива академической канцеляріи. Картонъ № 37. Рапортъ адъюнкта Иноходцова въ учрежденную при академіи наукъ комиссію, 29 января 1775 года.

161) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Картонъ № 14. Докладъ утвержденъ 5 марта 1721 года.

162) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Картонъ № 17. Краткое начертаніе преподаванія маѳематики въ академической гимназіи. Lu à la conférence académique et approuvé ce 17 janvier 1793.

163) Дѣла архива академической канцеляріи. Картонъ № 68. Въ императорскую академію наукъ отъ академика Петра Иноходцова донесеніе, марта 1 дня 1795 года.

Дѣла архива академической канцеляріи. № 567. Журналы канцеляріи академіи наукъ; журналы: 17 февраля 1795 года, № 217 и 6 марта 1795 года, № 314.

164) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Входящія письма 1809 — 1808. Письмо Иноходцова къ непремѣнному секретарю академіи наукъ Н. И. Фуссу, 4 мая 1806 года.

165) Записки русскаго географическаго общества. 1849. Изданіе второе. Книжки I и II. Обзоръ географическихъ работъ въ Россіи, академика Струве, стр. 25.

Bulletin de la classe physico-mathématique de l'académie impériale des sciences de Saint-Pétersbourg. 1843. Т. I. № 19, 20,

21. Table des positions géographiques principales de la Russie, par m. Struve. p. 298, 311 — 314.

166) Учено-литературные труды П. Б. Иноходцова:

1768.

De nivellatione — трудъ, по рассмотрѣнiи котораго конференція признала Иноходцова достойнымъ званiя адъюнкта академiи наукъ.

1768 — 1769.

Универсальная ариметика г. Леонгарда Ейлера. Переведенная съ нѣмецкаго подлинника студентами Петромъ Иноходцовымъ и Иваномъ Юдинымъ. Томъ первый, содержащiй въ себѣ образы алгебраическаго вычисленiя. При императорской академiи наукъ. 1768 года.

Универсальная ариметика г. Леонгарда Ейлера. Переведенная съ нѣмецкаго подлинника академiи наукъ адъюнктомъ Петромъ Иноходцовымъ и студентомъ Иваномъ Юдинымъ. Томъ второй, въ которомъ предлагаются правила рѣшенiя уравненiй и Диофанскiй образъ рѣшить вопросы. При императорской академiи наукъ. 1769 года.

1770.

Expositio observationum astronomicarum anno 1770 in urbe Zaricin institutarum.

I. Verificatio quadrantis ad horizontem.

II. Determinatio latitudinis urbis Zaricin.

III. Observationes pro longitudine ubris Zaricin determinanda institutae.

IV. Declinatio acis magniticae.

(Novi commentarii academiae scientiarum imperialis petropolitanae. T. V, стр. 655 — 675. Summar. стр. 55—56).

1771 — 1772.

Quatuor deliquia lunae in urbe Dmitriewsk observata.

I. Observatio eclipsis partialis die 17 (28) aprilis 1771.

II. Observatio eclypsis etiam partialis die 12 (23) octobris 1771 tempore vero.

III. Observatio die 6 (17) aprilis 1772.

IV. Observatio eclypsis lunae totalis cum mora die 30 septembris (11 octobris) 1772 emersiones macularum lunarium.

(Novi commentarii. T. XX, стр. 611 — 620. Summar. стр. 73—74. — Читаны Иноходцовымъ въ конференци академіи наукъ 14 декабря 1775 года).

О неравномъ количествѣ дождевой воды на разныхъ мѣстахъ.
(Мѣсяцословъ съ наставленіями на 1772 годъ, стр. 79 — 99).

1773.

Duarum eclipsium solis die 15 (26) octobris 1772 et die 11 (22) martii 1773 observationes factae in urbe Dmitriewsk.

Observationes astronomicae in urbe Dmitriewsk (Camyschenka) institutae una cum determinatione latitudinis et longitudinis hujus loci.

Rectificatio quadrantis ad horizontem.

Determinatio latitudinis urbis Dmitriewsk.

Observationes eclypsium satellitum Iovis.

Observationes satellitum Iovis annis 1771 et 1772 — 1773.

Declinatio acus magneticae.

(Novi commentarii. T. XX, стр. 593—610. Summar. стр. 72—73. — Представлены Иноходцовымъ въ академію наукъ и читаны имъ въ конференци 14 августа и 14 декабря 1775 года).

1774.

Summarum observationum meteorologicarum in urbe Камышин ad Wolgam, sub latitudine 50° , $5'$, $6''$ et longitudine 63° , $4'$, ab octobri 1770 ad augustum 1774 institutarum et cum correspondentibus petropolitanis collatum.

(Nova acta. T. XII, стр. 497 — 507. — Представлено въ конференцію 5 декабря 1799 года).

1778.

О разности климатовъ.

Примѣчаніе о климатахъ.

(Мѣсяцословъ съ наставленіями на 1779 годъ, стр. 84 — 119. — Представлены въ конференцію академіи наукъ 1 іюня 1778 года).

1779.

О древности, изобрѣтателяхъ и первыхъ началахъ астрономіи.

(Собраніе сочиненій, выбранныхъ изъ мѣсяцослововъ на разные годы. 1790. Часть IV, стр. 85—125. Изъ мѣсяцослова на 1779 годъ).

О изобрѣтеніи компаса.

(Представленъ въ конференцію академіи наукъ 19 августа 1779 года, для мѣсяцослова на 1779 годъ).

1780.

Novum hygrometri genus descriptum.

(Acta academiae scientiarum imperialis petropolitanae. 1778. Ч. II, стр. 193—204. — Представилъ и читалъ въ конференціи 18 мая 1780 года).

1781.

Descriptio instrumenti ad declivitatem locorum mensurandam apti.

(Acta. 1779. Ч. I, стр. 188 — 191. — Представлено и читано въ конференціи 11 января 1781 года).

Determinatio latitudinis et longitudinis urbis Orel, deducta ex observationibus astronomicis anno 1781 habitis.

(Acta. 1780. Ч. I, стр. 370—380. — Иноходцовъ прислалъ въ конференцію для прочтенія 22 октября 1781 года).

1782.

О неравномъ количествѣ дождевой и снѣговой воды на разныхъ мѣстахъ.

(Мѣсяцословъ съ наставленіями на 1782 годъ).

Brevis expositio observationum astronomicarum pro determinando situ geographico urbis Neschin institutarum.

(Acta. 1779. Ч. II, стр. 393—399.—Прислано Иноходковымъ въ конференцію 20 мая 1782 года).

Epitome observationum astronomicarum pro determinanda positione urbis Lubny anno 1782 institutarum.

(Acta. 1780. Ч. II, стр. 375—381.—Представлено въ конференціи 2 сентября 1782 года; читано въ конференціи Румовскимъ 24 октября 1782 года).

Breviarium observationum astronomicarum pro determinando situ geographico celebris urbis atque portus Chersoni anno 1782 institutarum.

(Acta. 1781. Ч. I, стр. 367—374.—Прислана въ конференцію 10 февраля 1783 года).

1783.

Observationes astronomicae pro stabilienda positione urbis Charkow anno 1783 institutae.

(Acta. 1781. Ч. I, стр. 375—386.—Прислано въ конференцію 12 іюня 1783 года).

Summarium observationum astronomicarum pro definiendo situ geographico urbis Kursk anno 1783 habitarum.

(Acta. 1781. Ч. II, стр. 384—388.—Прислано въ конференцію 18 сентября 1783 года).

De situ geographico urbis Woronesch, deducto ex observationibus astronomicis anno 1783 habitis.

(Acta. 1781. Ч. II, стр. 389 — 395. — Прислано въ конференцію 27 ноября 1783 года).

1784.

Brevis expositio observationum astronomicarum in urbe Tam-bow institutarum.

(Acta. 1782. Ч. I, стр. 312 — 317. — Прислано въ конференцію 27 мая 1784 года).

De situ geographico urbis Kalugae deducto ex observationibus astronomicis anno 1784 factis.

(Acta. 1782. Ч. I, стр. 318 — 324. — Прислано въ конференцію 6 сентября 1784 года).

1785.

Observationes astronomicae pro determinanda positione urbis Jaroslavl institutae.

(Acta. 1782. Ч. II, стр. 321 — 325. — Прислано въ конференцію 7 февраля 1785 года).

Observationes astronomicae Kostromae habitae.

(Acta. 1782. Ч. II, стр. 326 — 328. — Прислано въ конференцію 28 апрѣля 1785 года).

Observationes astronomicae Wologdae anno 1785 habitae.

(Nova acta. T. I, стр. 363—366. — Прислано въ конференцію 4 июля 1785 года).

Астрономическія наблюденія, въ Вологдѣ 1785 года дѣланныя П. Иноходцовымъ.

(Академическія сочиненія, выбранныя изъ перваго тома дѣяній императорской академіи наукъ. 1801. Часть I, стр. 79—80):

«Поелику на дальнемъ разстояніи отъ дорожной тряски крестообразныя въ квадрантовой трубѣ волоски микрометра положеніе свое перемѣнить могутъ, то на всякомъ мѣстѣ квадрантъ

повѣрять непременно нужно; почему и здѣсь въпервыхъ предложена повѣрка квадранта, потомъ примѣченныя полуденныя высоты солнца и неподвижныхъ звѣздъ, изъ которыхъ вычислена географическая широта города Вологды и найдена 59 градусовъ, 13 минутъ и 30 секундъ. Что же до долготы сего мѣста касается, то кромѣ примѣченныхъ нѣсколькихъ прохожденій луны чрезъ полуденникъ и ея высотъ, другихъ на такой конецъ служащихъ наблюденій въ то время не было; но зная разстояніе между Ярославлемъ и Вологдою, такъ какъ и широты сихъ мѣстъ, по вычисленію выходитъ, что оба сіи города лежатъ подъ однимъ почти меридіаномъ, а именно географическая ихъ долгота 57 градусовъ и 50 минутъ. Склоненіе магнитной стрѣлки примѣчено въ іюнѣ отъ $3\frac{3}{4}$ до 4 градусовъ отъ сѣвера къ западу».

De situ geographico urbis Petrosawodsk, deducto ex observationibus astronomicis anno 1785 institutis.

(Nova acta academiae scientiarum imperialis petropolitanae. T. I, стр. 367—375.—Представлено и читано въ конференціи 9 марта 1786 года).

О географическомъ мѣстоположеніи города Петрозаводска, опредѣленномъ астрономическими наблюденіями, въ 1785 году дѣланными П. Иноходцовымъ.

(Академическія сочиненія. 1801. Часть I, стр. 80—81):

Изъ полуденныхъ высотъ разныхъ неподвижныхъ звѣздъ какъ въ южной и въ сѣверной половинѣ неба примѣченныхъ найдена по вычисленіямъ исправа квадранта вычитательная $3' 15''$. а высота полюса 61 градусъ, 47 минутъ, 11 секундъ; изъ солнечныхъ же полуденныхъ высотъ $61^\circ 46' 57''$; слѣдственно географическую широту Петрозаводска безъ чувствительной погрѣшности круглымъ числомъ положить можно $61^\circ 47'$.

Для опредѣленія долготы сего мѣста примѣчены девять затмѣній Юпитеровыхъ спутниковъ, которыя сравнены сперва съ выкладками Е.фемеридъ, а потомъ непосредственно съ соотвѣт-

ствующими въ Марсельѣ и Женевѣ учиненными и найдена разность меридіановъ между парижскою обсерваторіею и Петрозаводскомъ во времени 2 часа 8' 14", а въ частяхъ круга 32 градуса 3' 30"; и такъ географическая широта отъ перваго меридіана 52° 3' 30". Склоненіе магнитной стрѣлки примѣчено въ августѣ 1785 года 5 градусовъ и 9 минутъ западное.

1786 — 1787.

Прикладъ метеорологіи къ земледѣлію.

• (Новыя ежемѣсячныя сочиненія:

Ч. III. Сентябрь 1786 года, стр. 3 — 23.

Ч. IV. Октябрь 1786 года, стр. 3 — 23.

Ч. V. Ноябрь 1786 года, стр. 3 — 12.

Ч. VI. Декабрь 1786 года, стр. 3 — 28.

Ч. X. Апрель 1787 года, стр. 3 — 32.

Ч. XI. Май 1787 года, стр. 3 — 28.

Ч. XII. Июнь 1787 года, стр. 3 — 24).

Въ предувѣдомленіи говорится: «Не безъ причины нѣкоторыя удивляются, что перемѣны окружающей насъ атмосферы, простирающейся до 70 верствъ въ вышину, мало намъ еще извѣстны въ такое время, когда прочія высокія науки возведены на верхъ совершенства. Довольно привести въ примѣръ астрономовъ, которые на многія будущія столѣтія предсказываютъ съ математическою точностію солнечныя и лунныя затмѣнія, закрытія неподвижныхъ звѣздъ, вступленія въ тѣнь и выходженія изъ оной юпитеровыхъ спутниковъ, соединенія, противостоянія и другіе аспекты планетъ и взаимныя оныхъ разстоянія; даже и возвраты носящихся въ безпредѣльныхъ неба пространствахъ и суетвѣрю страхъ причиняющихъ кометъ. А между тѣмъ и самый искуснѣйшій метеорологъ не можетъ сегодня сказать, каковъ будетъ завтрашній день, ясное ли будетъ небо или дождь, и съ которой стороны подуетъ вѣтръ. Правда, что многія есть причины, которыя состояніе атмосферы перемѣнить могутъ, и съ перваго

взгляду имовѣрно кажется, что нельзя воздушныхъ явленій для ихъ безпорядка никакому подвергнуть правилу. Но если бы не вдаваться въ предразсужденіе, которое во всякомъ дѣлѣ бываетъ преградой стремленію человѣческаго разума, а наблюдать бы тщательно исправными орудіями метеоры, разсматривать ихъ связь, причины и слѣдствія со всѣми обстоятельствами, то бы по сіе время можно уже было найти нѣкоторыя правила вразсужденіи возвращенія погодъ.

«Большая часть прошедшаго вѣка астрономовъ, разсуждая о неравенствахъ луннаго теченія, думали, что невозможно ихъ всѣхъ подвергнуть непремѣнному закону: однакожь своенравное сіе свѣтило принуждено напоследокъ волѣ астронома повиноваться, и вычисленное нынѣ по таблицамъ мѣсто луны на всякое время съ подлиннымъ ея движеніемъ сходствуетъ совершенно.

«Астрономы доходили до точнаго сего познанія во первыхъ опредѣленіемъ средняго движенія небесныхъ тѣлъ изъ многихъ обращеній, и продолжая съ твердымъ постоянствомъ долговременныя и многотрудныя свои наблюденія, присовокупляли поправки до тѣхъ поръ, пока съ точностію оное опредѣлять начали. Равнымъ образомъ изъ многолѣтнихъ метеорологическихъ наблюденій, со тщаніемъ замѣченныхъ, можно вывести всеобщія заключенія и брать среднія числа, опредѣлить среднюю теплоту на каждый день и извѣстные часы, такжеде перемѣны барометра, количество дождевой и снѣговой воды, ясные и пасмурные дни, и проч. Симъ образомъ могли бы предвидѣть хотя и несовершенно перемѣны погодъ, что безъ сумнѣнія весьма важно и нужно, ибо помянутыя воздушныя перемѣны великое имѣютъ дѣйствіе какъ на здравіе, такъ и на пропитаніе наше. По крайней мѣрѣ надлежало бы намъ столько знать нашу атмосферу, сколько нынѣ знаемъ отдаленныя небесныя тѣла.

«Ученое въ Моппельѣ общество, входя въ сіе важное дѣло, предложило въ 1774 году слѣдующую изъ награжденія задачу: какое имѣютъ дѣйствіе метеоры на прозябенія, и какія слѣдствія вразсужденіи сего предмета можно вывести изъ чиненныхъ по

сіе время метеорологическихъ наблюденій? Г. аббать Тоальдо, профессоръ астрономіи, географіи и метеорологіи въ Падуѣ, почетный членъ здѣшней императорской академіи наукъ рѣшилъ сей вопросъ.

«Хотя и не опредѣлилъ онъ еще съ точностію возвращенія погодъ, и притомъ брагъ въ примѣръ италійскій климатъ, однако показалъ вообще разныя слѣдствія, изъ наблюденій выведенныя, которыя сколь достойны любопытства, столь и нужны для земледѣлія. Послѣдую его правиламъ можно будетъ со временемъ подойти близко къ предузнанію воздушныхъ перемѣнъ, и въ семъ намѣреніи сочиненіе сіе на російскомъ языкѣ сообщается».

Observationes astronomicae Petropoli in specula academica anno 1786 habitae.

Transitus Mercurii per discum solis die 23 aprilis (4 maji).

Eclipses satellitum Iovis 25 julii (6 aug.), 1, 10, 17, 22, 24, 28.

Eclipsis solis die 4 (16)

(*Nova acta. T. II, стр. 261 — 266.* — Представлено и читано въ конференціи 4 октября 1787 года).

О сѣверномъ сіяніи.

(Новыя ежемѣсячныя сочиненія. Часть XIV. Августъ 1787 года, стр. 21 — 31.

1787 — 1788.

Объ александрійскомъ училищѣ и о предшествовавшихъ Иппарху астрономахъ.

(Новыя ежемѣсячныя сочиненія:

Часть XVII. Ноябрь 1787 года, стр. 12.

Часть XVIII. Декабрь 1787 года, стр. 3.

Часть XX. Февраль 1788 года, стр. 3.

Часть XXI. Мартъ 1788 года, стр. 52).

Observatio ecliptis solaris die 24 mai (4 jun.) 1788 Petropoli habita.

(Nova acta. T. V, стр. 302—303. — Представлено въ конференцію 8 января 1789 года).

Описание тавровскаго намѣстничества.

(Мѣсяцословъ историческій и географическій на 1789 годъ, стр. 1—99. — Представлено въ конференцію 28 августа и 1 сентября 1788 года).

1789.

Описание каспійскаго моря.

(Новыя ежемѣсячныя сочиненія. Часть XXXIII. Мартъ 1789 года, стр. 3—30).

Общее описание вологодскаго намѣстничества.

(Мѣсяцословъ историческій и географическій на 1790 годъ стр. 1—87. — Представлено въ конференцію 12 октября 1789 года).

1790.

Всеобщая и частная естественная исторія графа де Бюффона, предложенная съ французскаго языка на російскій академикомъ Петромъ Иноходцовымъ и Николаемъ Озерецковскимъ. 1790. Часть II. Доказательства на теорію земли.

1791.

Observatio eclipsis solaris die 23 mart. (3 april.) 1791 Petropoli in specula astronomica, telescopio Schortii 2¹/₂ pedum, facta.

(Nova acta. T. VII, стр. 378—381. — Представлено въ конференцію 12 мая 1791 года).

Продолженіе описанія городовъ вологодскаго намѣстничества съ ихъ округами.

(Мѣсяцословъ историческій и географическій на 1792 годъ, стр. 1—40. — Представлено въ конференцію 22 августа 1791 года).

Eclipsis lunae partialis die 30 sept. (11 oct.) 1791, Petropoli in specula academica, tuba Dollondiana tripedali, observata.

(*Nova acta. T. VII, стр. 388 — 408.* — Представлено въ конференцію 8 декабря 1791 года).

1792.

Описание городовъ великоустюжской области съ ихъ округами.

(*Мѣсяцословъ историческій и географическій на 1793 годъ, стр. 1 — 82.* — Представлено въ конференцію 6 сентября 1792 года).

1795.

Nonnullae observationes astronomicae Petropoli in specula domestica anno 1795 institutae.

(*Nova acta. T. X, стр. 458 — 462.* — Представлено въ конференцію 17 марта 1796 года).

Краткое географическое и историческое описание города Каргополя.

(*Мѣсяцословъ историческій и географическій на 1796 годъ, стр. 1 — 37.* — Представлено въ конференцію 27 августа 1795 года).

Summarium observationum astronomicarum pro determinando situ observatorii domestici in horto academiae botanico extracti, Petropoli anno 1795 institutarum.

(Представлено въ конференцію и читано 27 августа 1795 года).

1796.

Occultationes trium stellarum fixarum a luna Petropoli anno 1796 in specula domestica observatae.

(*Nova acta. T. XI, 484 — 487.* — Представлено въ конференцію 6 сентября 1796 года).

Eclipses satellitum Iovis Petropoli anno 1796 in specula domestica observatae.

(*Nova acta*. Т. XI, стр. 488—491. — Представлено 27 февраля 1797 года).

1800.

De relativa nonnullorum locorum elevatione, in quibus observationes barometricae ac thermometricae sunt institutae.

(*Nova acta*. Т. XIII, стр. 555—564. — Представлено въ конференцію 4 іюня 1800 года).

Extrait parallèle des observations météorologiques faites d'après le nouveau style à St. Pétersbourg et à Moscou en 1800.

(*Nova acta*. Т. XV, стр. 565—590. — Представлено въ конференцію 6 мая 1801 года).

1802.

О свѣтильникахъ или ночникахъ.

(Прибавленіе къ Санктпетербургскимъ вѣдомостямъ 1802 года, № 57. Ученыя извѣстія, стр. 35—36. — Прибавленіе къ технологическому журналу. 1806. Ч. I, стр. 42—47. — Представлено въ конференцію 3 марта 1802 года).

О фаросѣ или древнемъ египетскомъ маякѣ.

(Прибавленіе къ Санктпетербургскимъ вѣдомостямъ 1802 года, № 49. Ученыя извѣстія, стр. 27—28. — Прибавленіе къ технологическому журналу. 1806. Ч. I, стр. 55—62. — Представлено въ конференцію 21 марта 1802 года).

Здоровый и вкусный кофе изъ можжевельныхъ ягодъ.

(Прибавленіе къ Санктпетербургскимъ вѣдомостямъ 1802 года, № 59. Ученыя извѣстія, стр. 37. — Представлено въ конференцію 23 мая 1802 года).

Способъ готовить шуку на подобіе трески.

(Прибавленіе къ Санктпетербургскимъ вѣдомостямъ 1802 года, № 59. Ученыя извѣстія, стр. 37. — Прибавленіе къ техно-

логическому журналу. 1806. Ч. II, стр. 298—299. — Представлено въ конференцію 23 мая 1802 года).

О метеорологическихъ наблюденіяхъ или погодословіи вообще и о правдоподобномъ возвышеніи нѣкоторыхъ мѣсть въразсужденіи Санктпетербурга.

(Технологическій журналъ. 1804. Т. I, ч. 1, стр. 96—107. — Представлено въ конференцію 16 іюня 1802 года).

О затмѣніи солнечномъ августа 16 дня 1802 года.

(Прибавленіе къ Санктпетербургскимъ вѣдомостямъ 1802 года, № 75. Ученыя извѣстія, стр. 45. — Прибавленіе къ технологическому журналу. 1806. Ч. II, стр. 275—276. — Представлено въ конференцію 25 августа 1802 года).

О бывшемъ явленіи ртути на солнцѣ 28 октября 1802 года.

(Прибавленіе къ Санктпетербургскимъ вѣдомостямъ 1802 года, № 101. Ученыя извѣстія, стр. 73—74. — Прибавленіе къ технологическому журналу. 1806. Ч. I, стр. 11—15. — Представлено въ конференцію 10 ноября 1802 года).

1803.

О смерчѣ, на Балтійскомъ морѣ примѣченномъ.

(Прибавленіе къ Санктпетербургскимъ вѣдомостямъ 1803 года, № 55. Ученыя извѣстія, стр. 51—52. — Прибавленіе къ технологическому журналу. 1806. Ч. II, стр. 288—294. — Представлено въ конференцію 15 мая 1803 года).

Observationes quaedam astronomicae Petropoli in specula domestica habitae.

(*Nova acta.* Т. XIV, стр. 743—746. — Представлено въ конференцію и читано 6 іюля 1803 года).

Простой способъ, чтобъ свѣча горѣла ясно и не было надобности сощикать оную, предложенный г. Валькеромъ. — Изъ Гильбертовой физической лѣтописи 1803 года, мѣсяць февраль.

(Представлено въ конференцію и читано 6 іюля 1803 года).

Einfache Methode, die Helligkeit eines Lichts zu vergrößern, und des Lichtputzens entübrigt zu seyn, von Ezechie Walker, in Lynn *).

Личтер, die nicht regelmäsig geputzt werden können, erzeugen viel Rauch, und brennen so dunkel, dass sie kaum zu den gewöhnlichsten Zwecken ausreichen. Schon vor vielen Jahren bemühte ich mich, ein Mittel aufzufinden, diese dunkle Erleuchtung zu verbessern; doch umsonst. Erst in diesem Winter wurde ich durch ein Versehn auf das so einfache Mittel geführt. Es bedarf weiter nichts, als einer unbedeutenden Aenderung in der Art, wie man unsre gewöhnliche Talglichter brennt, um in ihnen ein treffliches Substitut für Wachslichter zu haben.

Ein gewöhnliches Licht, wovon 10 auf das Pfund gehn, und dessen Docht aus 14 einfachen Fäden feiner Baumwolle besteht, bedarf keines Putzens, wenn es in einer geneigten Lage, so dass es mit dem Perpendikel einen Winkel von etwa 30° macht, gestellt und dann angesteckt wird, und giebt, was

*) Aus Nicholsohn's Journal, 8, Vol. 8, p. 272. d. H.

Простой способ чтобы свѣча горѣла яснѣе, и не было надобности сощикать оную; предложены агличаниномъ Валкеромъ *).

Сальныя свѣчи, кои непорочно бывають сощикаемы, причиняють великую копоть, и горять столь неявственно, что едва къ желаемому служить намѣренію. За нѣсколько передъ симъ уже лѣтъ старался г. Валкеръ найти средство, тусклое сіе освѣщеніе сдѣлать яснѣе, но безъ успѣху. Прошедшею только зимою нечаянно попалъ онъ на слѣдующій простой способъ, которой состоитъ въ малозначущей перемѣнѣ, нежели какъ обыкновенно горягъу насъ сальныя маканья свѣчи, дабы замѣнить онѣ могли восковыя, кои не всякой покупать въ состояніи.

Обыкновенная свѣча, коихъ въ Англіи десять идутъ на фунтъ, и у которой свѣтильня изъ 14 бумажныхъ нитей составлена, не требуетъ сощиканія, когда будетъ наклонена такъ, чтобы съ отвѣсною линіею составляла уголь около 30 градусовъ, и въ семъ положеніи утверждена; а что еще

*) Изъ Гильбертопой физической лѣтописи 1803 года. Мѣсяць февраль.

noch mehr werth ist, eine völlig gleichförmige Helligkeit, ohne den mindesten Rauch. Die Flamme steigt, der geneigten Lage des Lichts ungeachtet, von dem Dochte ab senkrecht an, und gleicht, von der Seite gesehn, einem stumpfwinkligen Dreiecke, an dessen stumpfen Winkel das Ende des Dochts über die Flamme hinausreicht; und da das Ende des Dochts hier mit der Luft in steter Berührung ist, so verbrennt es vollständig zu Asche. Daher kann kein Theil des Brennmaterials unzersetzt in Gestalt von Rauch durch den Docht entweichen, und indem der Docht sich von selbst putzt, bleibt er immer von gleicher Länge und die Flamme sehr nahe von derselben Grösse und Stärke. Ihr Licht ist daher auch vollkommen, stetig und immer gleich hell, statt dass, wenn der Docht mit einem Instrumente geputzt wird, die Flamme leicht flackert, welches wegen der beständigen Veränderung, die diese abwechselnde Helligkeit im Auge bewirkt, für das Auge so schädlich ist, und wogegen kein Lichtschirm hilft.

важнѣе, даетъ она совершенно единообразную ясность безъ малѣйшаго дыму или копоти, не смотря на ея наклонное положеніе. Пламя отъ свѣтильни стремится къверху перпендикулярно, и со стороны тупоугольнымъ представляется треугольникомъ, у котораго при тупомъ углѣ конецъ свѣтильни вѣтъ пламени торчитъ; а какъ оной непрерывно касается воздуха, то свѣтильня сгараетъ въ пепелъ совершенно. При семъ никакая часть горючаго припаса въ видѣ дыма свѣтильнею не теряется; между тѣмъ свѣтильня очищаясь сама собою остается всегда равной длины, а пламя той же почти величины и яркости. Свѣтъ таковой свѣчи есть совершенной, непрерывающійся и всегда одинаковой ясности; напротивъ того когда свѣтильню сощипываютъ щипцами, пламя удобно потрясается, что при безпрестанно измѣняющейся ясности для глазъ вредно, и никакой тѣнникъ сему не помогаетъ

Ich habe mit verschiedenen Arten von Lichtern Versuche angestellt, die alle unter einem Winkel von 30° gegen die Vertikallinie geneigt und so verbrannt wurden. Ihre Helligkeit verglich ich mittelst der Schatten, nach der Methode, die man in Priestley's Optik findet, nämlich:

Г. Валкеръ чинилъ опыты съ различными свѣчами, кои подѣ угломъ наклоненія 30° градусовъ отъ перпендикула горѣли; ясность ихъ сравнивалъ посредствомъ тѣней, такъ какъ въ Пристлеевой оптикѣ показано, а именно:

Lichter.	Auf das Pf. Av. d. p.	Lang.	Mit einem Dochte aus
1	. . . 14 . . .	. . 8,15" . .	10 fein baumw. fäden.
2	. . . 12 . . .	. . 9 . .	12
3	. . . 10 . . .	. . 9,75 . .	14
4	. . . 8 . . .	. . 10 . .	20 . . .
5	. . . 6 . . .	. . 10,25 . .	24 . . .
gegossen. .	. . . 6 . . .	. . 13 . .	. . . . .

Свѣчи Маган.	Ихъ на фунтъ идеть.	Длина дюйма.	Свѣтильня изъ бумажныхъ
1	. . . 14 . . .	. . 8,15 . .	10 нитей.
2	. . . 12 . . .	. . 9 . .	12 . . .
3	. . . 10 . . .	. . 9,75 . .	14 . . .
4	. . . 8 . . .	. . 10 . .	20 . . .
5	. . . 6 . . .	. . 10,25 . .	24 . . .
Литая . . .	. . . 6 . . .	. . 13 . .	. . . . .

Sie brauchten allesammt nicht geputzt zu werden, und gaben keinen Rauch. Die Helligkeit

Не было надобности ихъ сощикати и не выпускали онѣ никакого дыму. Ясность была по-

war bei 1, 2, 3 fast ganz gleich, und das Verbrennen so gleichförmig, dass kein Theilchen des geschmolznen Talgs unverbrannt fortging, von Zufällen abgesehen. 4 gab ein sehr wenig stärkeres, doch nicht ganz so weisses und minder beständiges Licht. Noch minder weiss und mehr veränderlich ist das Licht von 5, auch die Helligkeit desselben nicht viel grösser als die von 1, und der geschmolzne Talg tröpfelt, wenn die Luft im Zimmer bewegt ist, manchmal ab. Doch brennt auch dieses Licht in einer geneigten Lage weit heller, als gerade stehend. Das gegossene (mould), Licht gab eine sehr reine gleichförmige Flamme, fast so hell als die von 1.

Meiner Versuche sind noch zu wenig, um zu bestimmen, welches dieser Lichter, bei gleichem Aufwande an Brennmaterial, die meiste Helligkeit giebt, doch scheinen sie darauf zu deuten, dass die Helligkeit dem verzehrten Brennmaterial proportional ist.

Hierbei bemerkt Nicholson,

что равная 1, 2 и 3, и горѣли столь однообразно, что никакая частица расплавившагося сала не сгорѣвъ не пропадала, кромѣ особенныхъ случайностей. 4-ая горѣла малымъ чѣмъ яснѣе и не столь постоянной былъ ея свѣтъ; еще менѣе бѣлесоватой и болѣе переменной былъ свѣтъ отъ 5-ой, и яркость онаго не многимъ болѣе какъ и 1-й свѣчи; притомъ расплавившееся сало иногда капало; однакожъ и сія свѣча горѣла нарочито свѣтлѣе при наклоненномъ положеніи нежели въ прямостоящемъ. Литая свѣча издавала весьма чистое и равнообразное пламя столь же яркое какъ и 1-вая.

По собственному признанію сочинителя, наблюденій сихъ еще не достаточно, чтобы съ точностію опредѣлить, которая изъ объявленныхъ свѣчъ, при одинакой на горючіе припасы тратѣ, даетъ наибольшую ясность; однакожъ показываютъ онѣ, что ясность соразмѣрна количеству сгораемыхъ припасовъ къ сему употребленныхъ.

Никользонъ (издатель аглин-

dass es uns noch ganz an genauen Versuchen über die verschiedenen Arten von Lichtern aus Wachs, Spermaceti, Talg und deren Mischungen fehle. Sie müssten angeben: 1) des Dochts Gewicht, und 2) die Zahl seiner Fäden; 3) des ganzen Lichts Gewicht, 4) Durchmesser, 5) Länge; 6) die Zeit, worin es Zoll für Zoll, und 7) Unze für Unze verbrennt; 8) die Intensität des Lichts gleich nach dem Putzen, und 9) nachdem es $\frac{1}{2}$ Minute, oder so lange gebrannt hat, bis man es wieder zu putzen pflegt; 10) die mittlere Helligkeit; 11) den Aufwand von Brennmaterial in einer Stunde bei einer gegebenen Helligkeit, und 12) was dieses kostet; 13) den Barometer, 14) den Thermometer, 15) den Eudiometerstand. Als Mass für die Helligkeit möchte eine Lampe dienen können, mit einem Dochte, dessen Textur, Gewicht und Länge bestimmt wären, worin reines Olivenöhl bei gleichem Barometer- und Thermometerstande brennte, während der zwei oder drei ersten Stunden.

скаго журнала откуда заимствовалъ Гильбертъ), замѣчать, что вовсе не достаетъ еще намъ исправныхъ опытовъ о различныхъ свѣчахъ изъ воску, спермацету, сала и изъ смѣшенія сихъ веществъ дѣлаемыхъ. При такихъ опытахъ надлежитъ обстоятельно показать: 1) вѣсъ свѣтильни, 2) число ея нитей или прядей, 3) вѣсъ цѣлой свѣчи, 4) ея поперешнякъ, 5) длину, 6) время, въ которое она отъ дюйма до дюйма, и 7) отъ одной унціи до другой сгараеть; 8) яркость свѣта въ мгновение послѣ сощикнутія, и 9) когда оная полминуты или долѣе уже горѣла, пока вновь ее сощикнуть надобно; 10) среднюю ясность, 11) трату горючихъ припасовъ въ одинъ часъ при данной ясности, и 12) цѣну, чего все стоитъ. Сверхъ того 13) высоту барометра, 14) термометра и 15) показаніе еудиометра. Мѣрою ясности можетъ служить ночникъ со свѣтильнею, коея составленіе, вѣсъ и длина определены, и въ которомъ бы чистое деревянное горѣло масло при одинакой высотѣ барометра и термометра въ продолженіе двухъ или трехъ первыхъ часовъ.

(*Annalen der physik. Herausgegeben von Ludwig Wilhelm Gilbert. Dreizehnter band. Halle. 1803. s. 240—243.*) (Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Картонъ № 20. Собственноручная рукопись Иноходцова).

Начальныя основанія прикладной математики, сочиненныя Абраамъ Готгельфомъ Кестнеромъ, королевскимъ великобританскимъ надворнымъ совѣтникомъ, профессоромъ математики и физики, геттингскаго ученаго общества и разныхъ академій членомъ. Часть первая, содержащая статику, гидростатику, аерометрію, гидравлику, оптику, катоптрику и диоптрику. Изданная комиссіею объ учрежденіи народныхъ училищъ. Въ Санктпетербургѣ. При императорской академіи наукъ. 1802 года.

Начальныя основанія прикладной математики, сочиненныя Авраамомъ Готгельфомъ Кестнеромъ, и проч. Часть вторая, содержащая астрономію, географію, хронологію, гномонику, артиллерію, фортификацію и гражданскую архитектуру. Изданная комиссіею объ учрежденіи народныхъ училищъ. Въ С. Петербургѣ. При императорской академіи наукъ. 1803 года.

Въ концѣ второй части, стр. 648: «Объ части сей прикладной математики съ нѣмецкаго языка на русскій преложены статскимъ совѣтникомъ и кавалеромъ Петромъ Иноходцовымъ».

(Представлено въ конференцію 7 сентября 1803 года).

1804.

Observatio magni eclipis solaris habita die ^{30 jan.}/_{11 febr.} 1804.

Представлено въ конференцію 1 февраля 1804 года).

Наставленіе, какимъ образомъ варить хорошее и здоровое пиво. — Сообщено академикомъ Иноходцовымъ. Изъ экономическихъ сочиненій — *gemeinnütziges volksblatt der märkischen ökonomischen gesellschaft zu Potsdam.*

(Технологическій журналъ. 1804. Т. I, ч. 2, стр. 32—49. — Представлено въ конференціи 4 апрѣля 1804 года).

О новомъ Делаландовомъ термометрѣ или тепломѣрѣ.

(Технологическій журналъ. 1804. Т. I. Ч. 4, стр. 103—112. — Представлено въ конференцію 18 іюля 1804 года).

Нѣчто въ предосторожность отъ грозы:

«Италяинецъ Балиторо въ философической декадѣ увѣряетъ, что молнія вообще ударяетъ въ строенія чаще съ югозападной стороны, рѣдко съ юговосточной, а съ сѣверной никогда. Онъ препровождалъ втеченіе 30 лѣтъ каждую весну и лѣто въ старомъ своемъ замкѣ, на возвышенномъ мѣстѣ лежащемъ, и какъ скоро приближалась громовая туча, то для безопасности удалялся въ покой, на сѣверъ обращенный, и симъ способомъ избавлялся отъ несчастія, ибо молніи почти ежегодно ударяла въ южный или западный уголъ зданія, пока не сдѣлали наконецъ громоваго отвода. Замѣчаніе сіе находитъ онъ справедливымъ и не знаетъ примѣра, когда бы молнія ударяла въ сѣверную или сѣверовосточную сторону какого-либо дома или башни».

(Технологическій журналъ. 1804. Т. I, Ч. 2. стр. 157).

Особенное при землетрясеніи замѣчаніе.

(Технологическій журналъ. 1805. Т. II. Ч. 1, стр. 176 — 177. — Представлено въ конференцію 19 декабря 1804 года).

1805.

О воздушномъ приливѣ и отливѣ.

(Технологическій журналъ. 1805. Т. II. Ч. 1, стр. 177 — 179).

О свѣтѣ и теплотѣ морской воды.

(Технологическій журналъ. 1805. Т. II. Ч. 1, стр. 179 — 180).

Средство находить удобное мѣсто для копанія колодца.

(Технологический журналъ. 1805. Т. II. Ч. 4, стр. 143 — 144. — Представлено въ конференцію 20 ноября 1805 года).

1801 — 1806.

Extrait des observations météorologiques, faites à St. Pétersbourg année 1801 d'après le vieux style par feu mr. Inochodzow, rédigé par B. Petrow.

(Mémoires de l'académie impériale des sciences de St. Pétersbourg. V série. T. II, стр. 224—235. — Представлено въ конференцію 9 ноября 1808 года).

Extrait des observations météorologiques, faites à St. Pétersbourg année 1802 d'après le vieux style par feu mr. Inochodzow, rédigé par B. Petrow.

(Mémoires. V série. T. II, стр. 236 — 247. — Представлено въ конференцію 9 ноября 1806 года).

Extrait des observations météorologiques, faites à St. Pétersbourg année 1803 d'après le vieux style par feu mr. Inochodzow, rédigé par B. Petrow.

(Mémoires. V série. T. III, стр. 324 — 336. — Представлено въ конференцію 17 января 1810 года).

Extrait des observations météorologiques, faites à St. Pétersbourg année 1804 d'après le vieux style par feu mr. Inochodzow, rédigé par B. Petrow.

(Mémoires. V série. T. III, стр. 336 — 346. — Представлено въ конференцію 26 сентября 1810 года).

Extrait des observations météorologiques, faites à St. Pétersbourg par feu mr. Inochodzow année 1805 d'après le vieux style, rédigé par B. Petrow.

(Mémoires. V série. T. IV, стр. 479 — 490. — Представлено въ конференцію 11 декабря 1811 года).

Extrait des observations météorologiques, faites à St. Pétersbourg par feu mr. Inochodzow année 1806 d'après le vieux style, rédigé par B. Petrow.

(Mémoires. V série. T. VI, стр. 660 — 670. — Представлено въ конференцію 18 октября 1815 года).

Ср. Tableau général méthodique et alphabétique des matières contenues dans les publications de l'académie impériale des sciences de St. Pétersbourg depuis sa fondation. 1-re partie. Publications en langues étrangères. 1872, стр. 62, 77 — 78, 107—108, 125, 142, 387.

Систематическій и алфавитный указатель статей, помѣщенныхъ въ періодическихъ изданіяхъ и сборникахъ императорской академіи наукъ, а также сочиненій, изданныхъ академією отдѣльно, со времени ея основанія по 1872 г. включительно. 1875. Часть II. Сочиненія на русскомъ языкѣ, стр. 16, 28, 36 — 37, 75, 85, 93, 94, 136—137, 209, 383.

Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703 — 1802 гг., библиографически и въ хронологическомъ порядкѣ описанныхъ А. Н. Неустроевымъ. 1875. стр. XLI—XLII, 370, 405—409, 411, 849, 864—865.

167) Собраніе сочиненій, выбранныхъ изъ мѣсяцослововъ на разные годы. 1790. Ч. IV, стр. 85—88, 94—104, 120—121, 123—125.

168) Новыя ежемѣсячныя сочиненія. Часть XIV. Мѣсяць августъ 1787 года, стр. 21, 28—32.

169) Мѣсяцословъ съ наставленіями, на 1779 годъ, стр. 90, 118—119.

170) Мѣсяцословъ историческій и географическій на 1790 годъ, стр. 33—41, 42—46, 73—76, 59.

171) Мѣсяцословъ историческій и географическій на 1789 годъ, стр. 16—17, 98—99.

172) Мѣсяцословъ историческій и географическій на 1796 годъ, стр. 4—7, 23—37.

173) Записки российской академии. Засѣданіе 7 октября 1785 года, л. 77. Въ собраніи присутствовали члены российской академии: княгиня Дашкова; митрополитъ Гавріилъ; архіепископъ Иннокентій; епископъ Амвросій; священники: Іоаннъ Красовскій и Георгій Покорскій; Ушаковъ; Козодавлевъ; Румовскій; Лепехинъ; Протасовъ; Княжнинъ; Озерецковскій и Н. П. Соколовъ.

174) Записки российской академии. Засѣданіе 25 ноября 1786 года, л. 107.

175) Записки российской академии. Засѣданіе 22 апрѣля 1794 года, л. 59.

176) Записки российской академии. Засѣданія: 18 декабря 1787 года, л. 144. — 15 января 1788 года, л. 145 и 11 марта 1788 года, л. 147.

177) Записки российской академии. Засѣданія: 18 марта 1794 года, л. 57, 2 июля 1793 года, л. 46 об., и др.

178) Записки российской академии. Засѣданіе 10 августа 1794 года, л. 70.

179) Записки российской академии. Засѣданіе 5 августа 1794 года, л. 68.

Записки российской академии. Засѣданія: 13 іюля 1801 года, л. 85 об. и 9 августа 1802 года, л. 223 об.

180) Записки российской академии. Засѣданіе 25 ноября 1786 года, л. 110.

181) Записки российской академии. Засѣданіе 14 декабря 1790 года, л. 213 об.

182) Записки российской академии. Засѣданія: 1 февраля 1802 года, л. 26 и 15 февраля 1802 года, л. 33—35.

183) Записки российской академии. Засѣданіе 1 апрѣля 1794 года, л. 58 об.

184) Записки российской академии. Засѣданіе 9 августа 1802 года, л. 221 — 223, 227 об.

185) Словарь академии российской. 1789. Часть I, стр. IX.

186) Пространное поле, обработанное и плодоносное, или всеобщій историческій оригинальный словарь, изъ наилучшихъ

авторовъ, какъ россійскихъ, такъ и иностранныхъ, выбранный, сочиненный, и по азбучнымъ словамъ расположенный П. П. священникомъ Іоанномъ Алексѣевымъ. Томъ I, Москва, въ университетской типографіи, у В. Окорокова. 1793.

Пространное поле, обработанное и плодоносное, или всеобщій историческій оригинальный словарь, изъ наилучшихъ авторовъ, какъ россійскихъ, такъ и иностранныхъ, выбранный, сочиненный и по азбучнымъ словамъ расположенный спасскаго собора, что на бору священникомъ Іоанномъ Алексѣевымъ. Часть I тома II. Москва, въ университетской типографіи, у Ридигера и Клаудія. 1794.

Весь первый томъ заключаетъ въ себѣ слова, начинающіяся на а; вся первая часть втораго тома — слова, начинающіяся на б. Иноходцовъ принялъ на себя разсмотрѣніе первой части втораго тома.

Въ архивѣ россійской академіи, въ видѣ приложенія къ запискѣ академическаго собранія 26 мая 1800 года, сохранился «Билетъ, данный въ полученіи денегъ 36 рублей, за всю книгу, называемую: *Пространное поле, обработанное и плодоносное или Всеобщій историческій оригинальный словарь* и пр., которая будетъ состоять не менѣе 900 листовъ; въ число оныхъ господа пренумеранты уже и получили 117 листовъ, а оставшіеся листы по частямъ доставляемы будутъ. Время окончанія оныхъ печатію дано будетъ знать чрезъ московскія вѣдомости. Священникъ Іоаннъ Алексѣевъ». На оборотѣ билета написано: «для императорской академіи наукъ». Въ запискахъ россійской академіи 3 ноября 1800 года, ст. III, л. 141 — 141 об.: «Секретарь предложилъ собранію полученное сообщеніе изъ академіи наукъ по посыланному ею запросу въ Москву, къ священнику спасскаго собора, что на бору, Іоанну Алексѣеву, трудящемуся надъ изданіемъ словаря: *Пространное поле* называемаго, за полный экземпляръ котораго всѣ деньги заплачены сподна, и котораго выданъ одинъ только томъ, въ двухъ частяхъ состоящій. Въ отвѣтъ своемъ помянутый священникъ пишетъ, что дѣло остановилось не за недо-

статкомъ потребныхъ къ тому веществъ, но нужнаго къ напечатанію издженія, по малому числу подписавшихся; когда же какая часть будетъ отпечатана, то о семъ дано будетъ знать чрезъ вѣдомости. Въ собраніи опредѣлено: хранить сіе сообщеніе до своего времени.

187) Пространное поле. Т. I. Предувѣдомленіе, стр. IX—XI.

188) Записки российской академіи. Засѣданія: 31 октября 1803 года, л. 237—237 об. и 7 ноября 1803 года, л. 254—254 об. — Письмо министра народнаго просвѣщенія графа Заводскаго къ президенту российской академіи Нартову 24 октября 1803 года, л. 242. — Предложеніе президента Нартова въ российскую академію 31 октября 1803 года, л. 241.

189) Пространное поле. Т. II. Ч. I, стр. 257—262, 377, 427—446 и др.

190) Отзывъ академика Иноходцова о книгѣ Алексѣева, съ выписками изъ книги, представленъ въ российскую академію 7 ноября 1803 года, и приложенъ къ дневной запискѣ российской академіи 7 ноября 1803 года, л. 257—259 об.

191) Въ собраніи российской академіи 7 октября 1785 года, когда происходило избраніе, заявлено было, что слѣдующее собраніе назначено на 16 октября; но за протоколомъ собранія 7 октября непосредственно помѣщенъ, въ рукописныхъ запискахъ российской академіи, протоколъ собранія 10 декабря. Извлеченіе изъ записокъ академіи за 1785 годъ, помѣщавшееся въ сочиненіяхъ и переводахъ, издаваемыхъ российскою академіею (1808. Ч. III, стр. 8), оканчивается засѣданіемъ 7 октября.

192) Записки российской академіи. Засѣданіе 3 ноября 1806 года, л. 262 об.

193) Надпись академику Петру Борисовичу Иноходцову. Н. Озерецковскій.

194) Записки российской академіи. Засѣданіе 17 ноября 1806 года, ст. 4, л. 274.

195) Стихи на кончину Петра Борисовича Иноходцова, случившуюся октября 27 дня 1806 года. А. С. Въ Санктпетербур-

гѣ, въ императорской типографіи, 1806 года.—Экземпляръ стиховъ Севастьянова сохранился въ публичной библиотекѣ.

196) Памятникъ Иноходцову находится недалеко отъ входа на смоленское кладбище, направо, не доходя церкви. Сверхъ двухъ приведенныхъ надписей, на памятникѣ есть съ третьей стороны надпись: «На семь мѣстъ погребено тѣло статской совѣтницы Екатерины Никитишны Иноходцовой, скончавшейся сентября 4 дня 1846 года. Житія ея было 77 лѣтъ».

197) Краткія біографическія извѣстія о Кононовѣ находятся въ академическихъ некрологахъ, рукописномъ и печатномъ.

Протоколъ конференціи 12 октября 1795 года № 58, ст. 188: Le secrétaire annonça la mort de monsieur Alexis Kononof. Il fut un élève de l'académie. Madame la princesse de Daskhaw l'envoya en 1785 avec trois autres élèves à l'université de Göttingue pour y achever ses études et s'appliquer surtout aux mathématiques et physico-mathématiques. Elle le rappella en 1789 à St. Pétersbourg, et l'académie après l'avoir examiné le trouva digne d'être nommé encore dans la même année adjoint pour les mathématiques. En 1794 il fut employé à donner des cours publics de physique expérimentale et le 26 janvier 1795 monsieur de Bacounin, directeur en fonction, l'avança du consentement de la conférence au grade de professeur extraordinaire. Il mourut après avoir fini son second cours de physique le 9 octobre de cette année, âgé de 29 ans. Il se trouve de lui un mémoire de physico-mathématique au VII tome des nouveaux actes.

Изъ этого источника заимствуются указанія, встрѣчающіяся въ иностранной литературѣ, какъ на примѣръ въ словарѣ Поггендорфа — Biographisch-literarisches handwörterbuch zur geschichte der exacten wissenschaften... von Poggendorf. 1863. Erster band. s. 1303: *Kononof* Alexis — prof. extr. der mathematik bei der academie der wissenschaften zu St. Petersburg; geb. 1766 etwa... Russland; gest. 1795, oct. 9 (a. st.) St. Pe-

tersburg. De motu conii duplicis in altum sponte ascendentis (Nov. act. acad. petrop. VII. 1793).

Mr. *Alexis Kononof*, professeur extraordinaire de mathématique de l'académie impériale des sciences, mourut à St. Pétersbourg le 9 octobre 1795, âgé de 29 ans. Elevé au gymnase académique au fraix de la couronne, il s'y distingua par sa conduite réglée et par son application à l'étude, que des succès rapides couronnèrent, au point que l'académie le choisit en 1785, avec trois autres étudiants, également élèves du gymnase, pour l'envoyer achever ses études à l'université de Göttingue, d'où il revint en 1789, à la suite d'un rappel de l'académie et muni des témoignages les plus favorables de ses professeurs. Après avoir subi un examen rigoureux, dont il se tira avec honneur, l'académie le jugea digne de place d'adjoint pour les mathématiques, qui lui fut conférée encore la même année. En 1794 il fut employé à donner un cours public de physique expérimentale, dont il s'acquitta à la satisfaction de l'académie et de son chef qui, au commencement de l'année suivante (1795), l'avança au grade de professeur extraordinaire. La même année il donna un second cours de physique et mourût peu de temps après l'avoir achevé, dans la 29-me année de son âge. Il se trouve un mémoire de physico-mathématique de sa composition dans le VII volume de nouveaux actes de l'académie.

(Nova acta academiae scientiarum imperialis petropolitanae. 1827. T. XIII. Histoire de l'académie impériale des sciences. стр. 7 — 8).

198) Дѣла архива академической канцеляріи. № 544. Журналы комиссіи академіи наукъ 1773 года. Журналь 10 іюня 1773 года, № 429.

199) Дѣла архива академической канцеляріи. № 548. Журналы комиссіи академіи наукъ 1777 года. Журналь 26 мая 1777 года, № 281.

200) Дѣла архива академической канцеляріи. Картонъ № 41.

Предложеніе Домашнева учрежденной при академіи наукъ комиссіи, 5 декабря 1778 года.

201) Дѣла архива академической канцеляріи. Картонъ № 41. Рапортъ академиковъ: Котельникова, Палласа, Лепехина, Крафта и Гильденштедта въ учрежденную при академіи наукъ комиссію и табель успѣхамъ 1778 года декабря 19 дня.

202) Дѣла архива академической канцеляріи. Картонъ № 41. Учрежденіе о студентахъ, полученное въ комиссію академіи наукъ 23 іюля 1778 года.

Дѣла архива академической канцеляріи. № 556. Журналы академіи наукъ 1784 года. Журналь 23 декабря 1784 года, № 920.

203) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Протоколы конференціи: 10 февраля 1785 года, № 11, ст. 3 и 28 мая 1785 года, № 21.

204) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Картонъ № 15. Предписаніе или инструкція Кононову читана въ конференціи 6 іюня 1785 года.

205) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Протоколы конференціи: 6 октября 1785 года, № 56, ст. 2; 16 января 1786 года, № 3, ст. 6; 2 октября 1786 года, № 56, ст. 2; 22 января 1787 года, № 5, ст. 4; 16 марта 1789 года, № 16, ст. 3.

206) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Картонъ № 16. Приводимъ собственноручную записку Дашковой, съ сохраненіемъ ея правописанія:

«Экзамень здѣлать наукамъ и успехамъ въ оныхъ возвратившихся студентовъ, при которомъ быть господамъ академикамъ, Фуссъ, Крафтъ, Румовской Лепехинъ Палласъ Георгіи и Шубертъ послѣ чего, каждой экзаминаторъ прислалъ бы мнѣ обстоятельной репортъ — о чѣмъ чрезъ Г. Лепехина имъ дать знать дабы онѣ условились о времени и дняхъ когда будутъ для помянутаго экзамина собиратся. Княгиня Дашкава».

207) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Картонъ

№ 16. Вмѣстѣ съ приведеннымъ отзывомъ Румовскаго находятся тамъ слѣдующіе отзывы академиковъ:

А.

M. Cononov a tres bien repondu aux questions, que moi et les autres Mess. les academiciens nommés pour cet examen, lui avons proposées sur plusieurs objets des sciences physicomathematiques; ses reponses et la maniere, dont nous avons fait l'examen, font foi, qu'il en possede des connaissances solides, qu'il a bien saisi l'esprit des methodes, qu'on y enseigne et que leur application lui est familiere. Quant à la Physique pure; les reponses de M. Cononov font voir, que les decouvertes et les experiences les plus nouvelles en ce genre lui sont bien connues et qu'il a avantageusement combiné avec cette etude celle de la Chimie, à la quelle il s'est appliqué avec succes. Les solutions que M. Cononov a données de plusieurs problemes purement mathematiques, demontrent, qu'il est aussi bien versé dans le calcul differentiel et integral, et lui ont valu des justes eloges.

Krafft.

Le 30 mars 1789. Lu à la conférence académique le 30 mars 1789.

Б.

J'ai assisté, conformément aux ordres de Son Altesse, Madame la princesse de Daschkow, à l'examen de Mrs Cononof et Severguin, commencé le 27 et fini le 29 Mars. M. M. les Examineurs nommés par S. A. étant convenus entre eux de proposer chacun quelques Problèmes relatifs aus sciences qu'il professe, j'ai donné à résoudre à M. Cononof (M. Severguin n'ayant pas étudié les Mathématiques) les Problèmes suivans choisis de façon à embrasser plusieurs points importants des Mathématiques tant pures que mixtes:

1) Comment trouve t'on le rayon de courbure des lignes cour-

- bes, généralement exprimé, et comment applique-t'on l'expression générale à des courbes déterminées?
- 2) Déterminer l'aire d'un Segmente parabolique dont la corde passe par le foyer de la Parabole?
  - 3) Trouver l'intégrale de la formule $\frac{adx}{aa - xx}$?
  - 4) Une ligne droite étant donnée, avec deux points hors de la ligne, trouver, par la Méthode des Plus-grands et des Plus-petits le point de la droite, d'où, si l'on tire des lignes vers les points donnés, la somme de ces lignes devienne la plus petite possible?
  - 5) Exprimer un arc elliptique par une série infinie convergente?
  - 6) Trouver le centre de gravité d'un segment parabolique?
  - 7) Calculer la pression de l'eau contre la bonde d'ecluse d'un moulin à eau, de surface donnée?
  - 8) Trouver la somme de la série $x - \frac{1}{2} x + \frac{1}{3} x^3 - \frac{1}{4} x^4 \&c$?

Les solutions de ces différens Problèmes, que j'ai recues de M. Cononof sont presque toutes très-satisfaisantes, et font foi du bon employ qu'il a fait de son tems, surtout si l'on considère que sans y être préparé il n'a eu que peu d'heures pour la méditation, ce qui marque une familiarité intime avec les sujets mis en question et avec plusieurs autres qui y tiennent plus ou moins étroitement, et autorise l'Académie à nourrir les plus belles esperances d'un Elève aussi bien instruit.

Nicolas Fuss.

St. Pétersbourg,
ce 30 mars 1789.

Présenté et lu à l'académie le 30 mars 1789.

B.

Suivant l'ordre de S. A. Madame la Princesse de Daschkow j'ai assisté à l'examen de Messieurs Kononow et Severgin le 27, 28 et 29 de ce mois. La manière satisfaisante, dont M. Kononow a répondu aux questions suivantes, que je lui ai proposées savoir:

- 1) Quel rapport y a-t-il entre les *Logarithmes* et la *Hyperbole*?
  - 2) Quelle est la nature de la *soustangente* de la courbe *logistique*?
  - 3) Quelle courbe se produit par le *développement* d'une *Cycloïde*?
  - 4) Trouver les sommes $\int \frac{dx}{1+xx}$ et $\int \frac{dx}{\sqrt{1-xx}}$?
  - 5) Quelle figure doit avoir un vaisseau rempli d'eau, pour que l'eau s'écoulant par un trou descende d'une *vitesse uniforme*?
- m'a fait voir, qu'il a employé son séjour à Göttingue avec une application très-digne de louange, qui le mettra en état de continuer ses études par ses propres forces avec beaucoup de succès. C'est avec la plus grande satisfaction et intégrité, que je lui donne ce témoignage.

F. T. Schubert.

Ce 31 mars 1789.

Présenté le 30 mars 1789.

Г.

Le mémoire présenté, par M. Cononof, le 14 Mai, contient une solution complète et très satisfaisante du Problème de Calcul Intégral qui lui avait été proposé. Il fournit une nouvelle preuve de la capacité de cet élève et confirme la bonne opinion que M-rs les Académiciens nommés pour l'examiner avaient déjà conçue de sa capacité et du succès de ses études. Il merite donc à tous égards d'être recommandé à Son Altesse Madame la princesse Directeur et d'être encouragé dans la carrière académique qu'il a choisie.

Nicolas Fuss.

St. Pétersbourg le 18 mai 1789.

Communiqué et lû à l'académie le 25 mai 1789.

Д.

J'ai lû le second mémoire d'épreuve de M. Cononof, présenté à l'Academie le 8 juin 1789, et je n'y ai rien trouvé qui ne serve à me confirmer dans la bonne opinion que j'ai conçue de

ses talens. Je trouve que M. Cononof a très bien traité le premier Problème; et quoique le second ne soit pas du nombre de ceux que je lui avais proposé, sa solution conduit à la solution d'un Problème de Géometrie dont je lui avais parlé par manière de conversation. L'un et l'autre fait voir que M. Cononof est non seulement au fait des différentes methodes imaginées pour résoudre de pareils problèmes; mais on y apperçoit aussi une grande facilité dans le calcul, qu'on n'attendrait pas d'un jeune homme qui a eu si peu d'occasions de se l'acquérir. L'Academie — je le reitère — peut donc se promettre beaucoup des talens de M. Cononof, s'il continue à s'appliquer, ce qu'il ne manquera pas de faire, si son Altesse Madame la Princesse de Daschkaw daigne l'encourager.

Nicolas Fuss.

St. Pétersbourg ce 11 juin 1789.

Présenté et lu à la conférence académique le 11 juin 1789.

По свидѣтельству академика Георги, Кононовъ оказалъ изъ минералогіи и химіи успѣхи совершенно одинаковые съ товарищемъ своимъ Севергинымъ; вопросы, предложенные Крафтомъ, приводятся нами въ біографіи Севергина.

208) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Протоколъ конференціи 18 іюня 1789 года, № 36, ст. 1.

209) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Протоколы конференціи: 22 января 1795 года, № 5, ст. 11 и 26 января 1795 года, № 6, ст. 13.

Въ журналѣ академическаго собранія 22 января 1795 года читаемъ: Monsieur le directeur en fonction Paul de Bacounin, gentilhomme de la chambre de sa majesté l'impératrice, demanda par écrit l'avis de la conférence: si monsieur l'adjoint Cononof, *pour avoir donné jusqu'ici des leçons publiques en physique expérimentale* et vaqué en outre avec exactitude aux devoirs d'adjoint, mérite d'être encouragé et avancé au grade de professeur, etc.

210) *Nova acta academiae scientiarum imperialis petropolitanae*: Т. XI, стр. 33; т. XII, стр. 50—51; т. XIII, стр. 43—44.

211) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Протоколъ конференціи 4 ноября 1793 года, № 57, ст. 146.

212) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Картовъ № 16. *Specimen analyticum a A. Cononow elaboratum. Présenté à l'académie le 14 mai 1789.*

Протоколъ конференціи 14 мая 1789 года, № 28, ст. 3: *Monsieur le professeur Fuss présenta de la part de l'étudiant Cononof: Specimen mathematicum de integratione aequationis differentio-differentialis $\frac{ddy(x^2-1)}{dx^2} + \frac{xdy}{dx} = nny$ tam per expressionem finitam quam per ascendentes et descendentes series: sumto elemento dx constante. La conférence le rendit à m. Fuss pour le lire et en dire son sentiment à une des séances suivantes.*

213) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Картовъ № 16. *Specimen analyticum a A. Cononow elaboratum. Présenté à l'académie le 8 juin et remis à m. le prof: Fuss.*

Протоколъ конференціи 8 июня 1789 года, № 33: студентъ Кононовъ представилъ *Solutio duorum problematum ex methodo tangentium inversa*. Академикъ Фуссъ взялъ трудъ Кононова на разсмотрѣніе.

214) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Протоколъ конференціи 14 января 1790 года, № 3 ст. 1.

215) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Протоколъ конференціи 1 іюля 1790 года, № 40, ст. 2.

216) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Протоколъ конференціи 13 января 1791 года, № 2, ст. 1. Это единственный напечатанный мемуаръ Кононова.

Nova acta academiae scientiarum imperialis petropolitanae. 1793. T. VII, стр. 229 — 237. De motu conii duplicis in altum sponte ascendentis. Auctore A. Kononof. Convent. exhib. d. 13 jan. 1791. Начало: Conum duplicem ex duobus conis rectis, quorum bases conjunctae sunt, compositum, atque duobus planis

angulum formantibus et leniter in altum ascendentibus, impositum, sua sponte ascendere omnibus jam notum est. Motus hujusmodi conii, a multis physicorum jam exploratus, a nemine, quantum scio, ad amussim determinatus est. . . . Cum autem plenum hujus motus cognitio non nis per determinationem virium sollicitantium eorumque effectus comparari queat, operae pretium esse arbitror, ut tam has vires, quam motum conii progressivum ac gyratorium determinem. . . .

217) Дѣла архива конференціи академіи наукъ. Протоколъ конференціи 25 августа 1791 года, № 44, ст. 1. — Въ архивѣ конференціи академіи наукъ (связка № 119, лит. i) сохранился рукописный мемуаръ Кононова, который и помещаемъ здѣсь въ его полномъ видѣ.

Mémoire sur la nouvelle construction d'un Thermometre aérien par A. Kononoff.

(Présenté et lu le 25 août 1791. Remis aux archives le 12 nov. 1795).

Le Thermometre aérien seroit sûrement à préférer à tant d'autres instruments de ce nom, s'il étoit construit d'une manière propre à nous mettre en état de comparer les différents degrés de chaleur avec toute l'exacritude possible, et sans beaucoup de difficulté.

Mais une si parfaite construction n'a aucun des Thermometres aériens, dont-on se sert ordinairement. Tous sont construits d'une manière, qu'on ne peut pas s'en servir à comparer les différents degrés de chaleur, sans faire des suppositions qui, étant en elles mêmes fausses, en rendent l'usage même très incertain. Car lorsqu'on se sert de cette espèce de Thermometres qui, comme il est connu, sont composés d'un tube cylindrique combiné avec une bulle, ainsi que cela représente la première figure, on est obligé de supposer que l'air contenu dans la bulle conserve toujours la même densité, quelques différents que soient d'ailleurs

les degrés de chaleur, qu'on lui fait éprouver. Supposition qui étant en elle même fausse, doit nécessairement produire, dans la comparaison des différents degrés de chaleur, faite par le moyen de ces instruments, des erreurs assez considérables; mais qui devient d'autant plus importante, qu'on ne peut la quitter sans avoir du recours à une autre, qui, en effet, est presque aussi bien erronée, que celle qu'on a rejetée. Car si on voudroit avoir égard à la différente densité de l'air, contenu dans la bulle du Thermomètre et conséquemment appliquer la méthode de M. Segner, on seroit obligé de supposer que, quoique la superficie de mercure contenu dans la bulle varie, cette variation n'a cependant aucune influence sur la hauteur de la colonne du mercure qui presse sur l'air (Tab. IV, fig. 6). Ainsi qu'en supposant que *AB* et *EF* de la première figure représentent deux hauteurs des colonnes du mercure, dont la première presse sur l'air contenu dans l'espace *DKC*, et l'autre sur l'air qui se trouve dans celui, qui est désigné par *GKH*, on se trouve obligé, suivant la méthode de M. Segner, de prendre au lieu de la vraie hauteur *EF* la hauteur *EB*; et ce n'est que pour qu'on soit en état de déterminer le rapport entre les degrés de chaleur, par le moyen du calcul, qu'on pourroit facilement appliquer à cet usage. Car si on voudroit introduire dans le calcul la vraie hauteur *EF*, on ne pourroit déterminer le rapport, que par le moyen des déquations très compliquées et tout-à-fait impraticables; même en supposant pour faciliter ce calcul, que la densité du mercure contenu dans le Thermomètre reste toujours la même. Il s'y joint encore, que ce n'est qu'en supposant que la bulle du Thermomètre soit parfaitement sphérique, et que le diamètre de cette bulle, ainsi que la section du tube cylindrique nous soient connus, ce n'est, dis-je, qu'en supposant ces différentes choses, qu'on peut déterminer le rapport, dont nous venons de parler. Mais ces conditions ne peuvent toujours avoir lieu, et rendent même la construction de ces Thermomètres assez difficile.

Peut-être dira-t-on, que les suppositions, dont je viens de

mentionner, étant presque indispensables de l'usage de cette sorte de Thermomètres, elles ne peuvent néanmoins produire des erreurs sensibles dans la comparaison des différents degrés de chaleur, en cas que la capacité de la bulle de ces Thermomètres sera d'une grandeur considérable à l'égard de la section du tube cylindrique. Mais ces erreurs quelques peu importantes, qu'elles paraissent, auront néanmoins une influence sur cette comparaison, et seront toujours assez considérables à l'égard d'un Instrument, tel que l'est le Thermomètre aérien, qui n'est pas destiné pour observer les variations de la chaleur, mais pour comparer les différents degrés de chaleur avec toute la précision possible, même dans des expériences les plus délicates.

Comme donc les Thermomètres aériens, dont on se sert ordinairement, ne sont pas construits de la manière requise et propre à nous mettre en état de bien comparer les différents degrés de chaleur, tâchons de les perfectionner autant qu'il est possible. L'importance de ces Instruments l'exige.

Je crois, qu'on aura un Thermomètre aérien qui sera à préférer à tous les autres, si on transforme le Baromètre ordinaire à siphon dans un Thermomètre aérien. On n'aura qu'à sceller hermétiquement son orifice dans une assez grande distance de la superficie du mercure. C'est par cette construction du Thermomètre aérien, qu'on sera en état de comparer les différents degrés de chaleur avec beaucoup d'exactitude par le moyen d'un calcul facile que voici.

Supposons que la figure seconde représente le Thermomètre aérien, que j'ai proposé, et prenons BC pour la hauteur de la colonne du mercure qui presse sur l'air contenu dans l'espace DE . ω ou ω (въ рукописи ee) designe la section du tube cylindrique. La chaleur de cet air, que nous marquons par la lettre C , soit celle, avec laquelle nous nous proposons de comparer tous les autres degrés de chaleur. Cela posé, si on suppose, que cette chaleur devient moindre; alors l'air contenu dans l'espace DE . ω ne sera pas plus en état de soutenir la même colonne du mercure.

re, dont nous supposons la densité d'être invariable. Cet air commencera donc à occuper un moindre espace, et par conséquent à devenir plus dense; ce qui durera jusqu'à ce que parvenu enfin à un certain degré de densité, il sera de nouveau en état d'entretenir l'équilibre avec une colonne du mercure d'une certaine hauteur. En supposant que cette hauteur soit FG ou $BC - BF - GC$ (Tab. IV. Fig 7), celle de l'espace rempli d'air sera ED ou $ED - DH$. Or le tube du Thermomètre étant parfaitement cylindrique, la hauteur $BC - BF - GC$ sera égale à $BC - 2 BF$ et la hauteur $ED - DH$ à $ED - BF$. Ceci étant, désignons la chaleur que l'air éprouve en ce cas par la lettre c , et nous aurons en conséquence de la loi, en vertu de laquelle la chaleur varie dans le même rapport, que le quotient qu'on trouve en divisant la pression qu'on fait éprouver à l'air, par la densité de cet air, nous aurons, dis-je, en conséquence de cette loi, la proportion suivante $C : c = BC . DE : (BC - 2 BF) (ED - BF)$ de laquelle on déduit cette aequation.

$$\frac{C}{c} = \frac{BC . DE}{(BC - 2 BF) (ED - BF)}$$

qui en designant la hauteur $BC - 2 BF$ par la lettre H , prend cette forme: $\frac{C}{c} = \frac{2 BC . DE}{H(2 ED - (BC - H))}$.

De ces aequations on tire reciproquement

$$BF = \frac{BC + 2 ED}{4} - \sqrt{\frac{(BC + 2 ED)^2}{4^2} + \frac{BC . ED}{2} \left(\frac{c}{C} - 1\right)}$$

et

$$H = \frac{BC - 2 ED}{2} + \sqrt{\frac{(BC - 2 ED)^2}{4} + 2 BC . ED . \frac{c}{C}}$$

En cas que la chaleur c sera plus grand que C , et par con-

séquent la quantité BF sera négative; alors ces acquations auront les formes suivantes.

$$\frac{C}{c} = \frac{BC \cdot DE}{(BC + 2BF)(ED + BF)},$$

ou

$$\frac{C}{c} = \frac{2BC \cdot DE}{H(2ED + H - BC)}$$

$$BF = -\frac{BC + 2ED}{4} + \sqrt{\frac{(BC + 2ED)^2}{4^2} + \frac{BC \cdot ED}{2} \left(\frac{c}{C} - 1\right)}$$

et la valeur de la hauteur H sera la même. Voilà donc des aequations qui, en supposant que la hauteur DE soit connue, nous mettent en état de comparer les différents degrés de chaleur avec beaucoup d'exactitude, à l'aide du Thermomètre que j'ai proposé.

C'est par le moyen de ces aequations que nous pouvons même construire une échelle pour ce Thermomètre. Car il ne s'agit que de déterminer, pour les différentes valeurs du rapport $\frac{c}{C}$, les valeurs correspondantes de la quantité BF .

Mais comment déterminer la hauteur DE , qui entre dans ces aequations, et que nous supposons d'être connue? En voici deux moyens, dont l'un est de là mesurer immédiatement, ce qui paraît de n'avoir aucune difficulté, parceque nous supposons que le tube du Thermomètre est parfaitement cylindrique; et l'autre moyen se fonde sur la loi de Mariotte. Car, cette loi connue, pour déterminer la hauteur DE , on n'a que faire prendre au Thermomètre une telle situation, que la superficie du mercure, sur laquelle l'air presse immédiatement, s'abaisse à une hauteur quelconque, par ex. à DF (figure troisième); ou que la longueur de la colonne du mercure, qui presse sur l'air, lorsque le Thermomètre est dans sa position verticale, et qui, en supposant que l'air en ce cas ait la chaleur C , sera BC , que cette longueur, dis-je, devient plus grande d'une quantité quelconque par ex. de

BG. Puis on n'aura qu'à mesurer la longueur *BG*, qui sera égale à *DF*, ainsi que la hauteur verticale *GK*; et la loi de Mariotte nous fournira la proportion suivante:

$$BC : GK = (ED + BG) : ED$$

de laquelle on tire $ED = \frac{GK \cdot BG}{BC - GK}$.

Valeur qui, étant substituée dans les équations données ci — dessus, les rendent parfaitement propres à l'usage indiqué.

Nous avons supposé en développant tout ce calcul, que la densité du mercure contenu dans le Thermomètre reste toujours la même. Supposition qui dans la nature ne peut pas avoir lieu, et qui par conséquent peut donner à présumer, que par le moyen de notre calcul on ne pourra comparer les différents degrés de chaleur, qu'à peu près.

Mais si on considère que le changement de densité que le mercure contenu dans le Thermomètre éprouve est en plusieurs cas presque insensible, et que par conséquent l'influence qui en peut résulter à l'égard de la hauteur de la colonne du mercure est si peu importante, que la variation que la chaleur produit dans la capacité du tube peut en bien de cas la détruire totalement, si on considère, dis-je, ces différentes choses, à peine mesurera-t-on encore à notre calcul. Veut-on cependant développer un tel calcul et même avoir égard à la différente densité du mercure? Voilà de quelle manière on doit procéder en ce cas.

Supposons que la densité du mercure soit *m*, en cas que la chaleur de l'air est *C*, et que cette densité devient *q* en cas, qu'on fait éprouver à l'air le degrés de chaleur, que nous avons déjà désigné par la lettre *c*. Désignons encore le poids de tout le mercure contenu dans le Thermomètre par la lettre *P*.

Cela posé, déterminons premièrement quelle serait la hauteur de la colonne du mercure qui presseroit sur l'air, en cas que la

densité du mercure devient q , sans que cependant la chaleur initiale désignée par la lettre C en souffre quelque changement.

Si nous supposons, pour cet egard, qu'au moment, où la densité du mercure va se changer en q , l'air contenu dans l'espace DE . ω y restera encore; alors cet air aura à soutenir une colonne du mercure, dont la hauteur sera égale à

$$\frac{(P - BC \cdot \omega m) (m - q)}{mq \omega} + \frac{BC \cdot m}{q}$$

Or en vertu de la loi de Mariotte cet air pourra, en ce cas, soutenir une colonne du mercure dont la hauteur sera $\frac{BC \cdot m}{q}$. Or cette hauteur étant plus grande que l'autre en supposant que m soit au dessous de q , l'air ne sera pas en état de rester dans l'espace DE . ω ; il commencera donc à se dilater de plus en plus, ce qui durera jusqu'à ce que, parvenu enfin à un certain degré de densité, il sera de nouveau en état de rester en équilibre avec une colonne du mercure d'une certaine hauteur.

Supposons que cela n'arrive que lorsque l'air se dilate dans l'espace $(DE + x) \omega$, et par consequent la hauteur

$$\frac{(P - BC \omega m) (m - q)}{mq \omega} + \frac{BC m}{q}$$

devient égale à

$$\frac{(P - BC \cdot \omega m) (m - q)}{mq \omega} + \frac{BC \cdot m}{q} + 2x;$$

et nous aurons en conséquence de la loi mentionnée l'équation suivante:

$$DE \cdot BC \cdot m = q \left[\frac{(P - BC \cdot \omega m) (m - q)}{mq \omega} + \frac{BC \cdot m}{q} + 2x \right] (DE + x)$$

de la quelle on deduit

$$x = -\frac{1}{4} \left[\frac{(P - BC \omega m)(m - q)}{mq \omega} + \frac{BC \cdot m}{q} + 2 DE \right] \\ + \sqrt{\frac{1}{4^2} \left[\frac{(P - BC \omega m)(m - q)}{mq \omega} + \frac{BC m}{q} + 2 DE \right]^2 - \frac{(P - BC \omega m)(m - q) DE}{2 mq \omega}}$$

et par conséquent

$$\frac{(P - BC \omega m)(m - q)}{mq \omega} + \frac{BC m}{q} + 2x = \frac{1}{2} \left[\frac{(P - BC \omega m)(m - q)}{mq \omega} + \frac{BC m}{q} + 2 DE \right] \\ + 2 \sqrt{\frac{1}{4^2} \left[\frac{(P - BC \omega m)(m - q)}{mq \omega} + \frac{BC m}{q} + 2 DE \right]^2 - \frac{(P - BC \omega m)(m - q) DE}{2 mq \omega}}$$

et

$$DE + x = -\frac{1}{4} \left[\frac{(P - BC \omega m)(m - q)}{mq \omega} + \frac{BC m}{q} - 2 DE \right] \\ + \sqrt{\frac{1}{4^2} \left[\frac{(P - BC \omega m)(m - q)}{mq \omega} + \frac{BC m}{q} + 2 DE \right]^2 - \frac{(P - BC \omega m)(m - q) DE}{2 mq \omega}}$$

Supposons que la première de ces deux hauteurs soit MN (figure seconde) et l'autre $ED + DK$.

Ces hauteurs étant ainsi déterminées, pour trouver la hauteur de la colonne du mercure, que l'air sera en état de soutenir, ayant la chaleur c , on n'a qu'à procéder de la manière, que nous avons déjà indiquée, en prenant MN pour BC , et $ED + DK$ pour ED ; de sorte que si l'on désigne la hauteur que l'on veut déterminer par la lettre, H , on obtient par ce procédé:

$$H = \frac{MN - 2(ED + DK)}{2} + \sqrt{\frac{[MN - 2(ED + DK)]^2}{4} + 2MN(ED + DK) \frac{c}{C}}$$

et partant

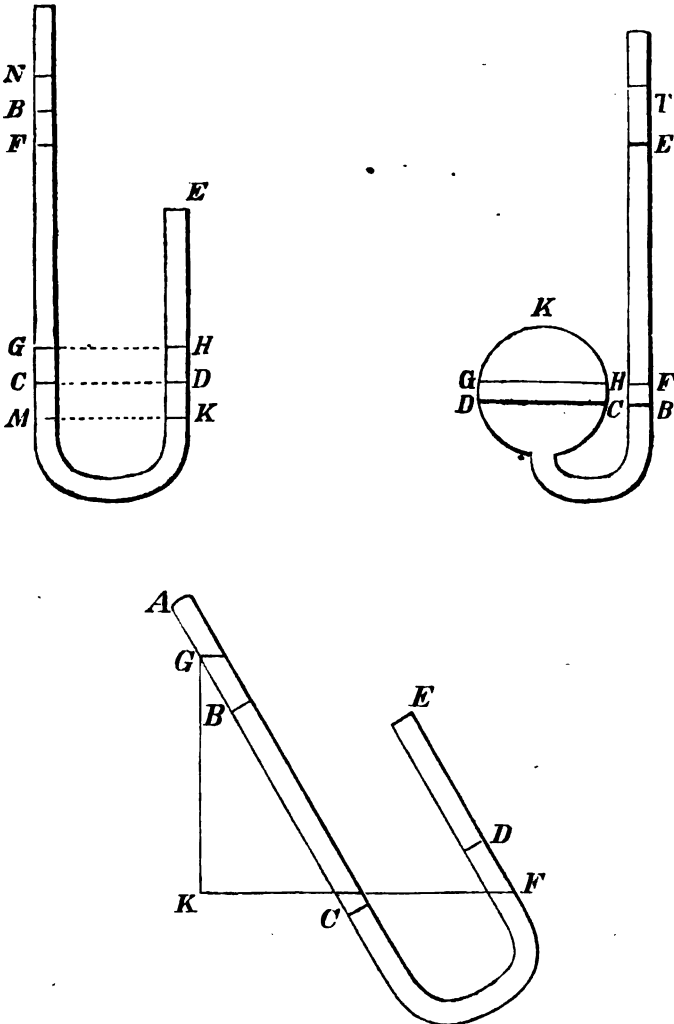
$$\frac{C}{c} = \frac{2MN(ED + DK)}{H[2(ED + DK) - MN + H]}$$

Equation qui, en y substituant les valeurs trouvés pour les hauteurs MN et $ED + DK$, déterminera parfaitement le rapport entre les chaleurs C et c .

On voit, d'après cela, quelle est la prolixité du calcul auquel on parvient dans la comparaison des différents degrés de chaleur, en égard à la différente densité du mercure; et c'est ce qui fait qu'on ne peut pas faire cette comparaison avec si beaucoup d'exactitude. De sorte qu'on doit être content de ne pouvoir comparer les différents degrés de chaleur, qu'en supposant que la densité du mercure reste toujours la même.

Мемуаръ Кононова сохранился въ академическомъ архивѣ въ спискѣ неисправномъ, съ ошибками и описками. Для восстановления математическихъ выкладокъ въ ихъ надлежащемъ видѣ потребовалась помощь специалиста. Поэтому мы обратились къ профессору математики въ петербургскомъ университетѣ Юлиану Васильевичу Сохоцкому, которому и приносимъ живѣйшую бла-

годарность за оказанное имъ содѣйствіе. Профессоръ Сохоцкій принялъ на себя трудъ исправить ошибки академическаго списка

мемуара Кононова, и сообщилъ намъ свой отзывъ, опредѣляющій научное значеніе мемуара. Въ трудѣ своемъ о новомъ устрой-

ствѣ воздушнаго термометра «Кононовъ — говоритъ профессоръ Сохоцкій—предлагаетъ нѣкоторыя измѣненія въ устройствѣ воздушнаго термометра, именно: онъ считаетъ болѣе удобнымъ, чтобы воздушный резервуаръ, которому даютъ всегда видъ шара, имѣлъ форму цилиндра, составляющаго продолженіе ртутнаго столба, такъ что воздушный термометръ, устроенный по этому способу, будетъ представлять подобіе сифоннаго барометра, съ тою разницею, что конецъ открытый въ барометръ, будетъ закрытъ въ термометръ, и наоборотъ.

Предположивъ такое устройство воздушнаго термометра, Кононовъ показываетъ при помощи математическихъ выкладокъ, какимъ образомъ по показаніямъ такого термометра можно получать соотвѣтствующія температуры воздуха въ резервуарѣ. Сначала авторъ допускаетъ, что плотность ртути не измѣняется, а затѣмъ разсматриваетъ и тотъ случай, когда эта плотность измѣняется. Предметъ мемуара не принадлежитъ къ разряду высшихъ вопросовъ науки, и всѣ соображенія автора болѣе или менѣе элементарны. Тѣмъ не менѣе, *способъ изложенія, общій ходъ выкладокъ, взглядъ автора на ту пользу, которую воздушный термометръ можетъ приносить при физическихъ наблюденіяхъ, — все это ясно обнаруживаетъ, что Кононовъ былъ достойнымъ ученымъ своего времени, съ талантомъ, могущимъ принести дѣйствительную пользу наукъ».*

218) Дѣла архива академической канцеляріи. Журналы академіи наукъ 1791 года. Журналы: 1 августа 1791 года, № 513 и 19 декабря 1791 года, № 887.

Опытъ російской библиографіи, собранный изъ достовѣрныхъ источниковъ Васильемъ Сопиковымъ. 1816. Ч. IV, стр. 85, № 7,804.

Роспись російскимъ книгамъ для чтенія, изъ бібліотеки Александра Смирдина, систематическимъ порядкомъ расположенная. 1828. стр. 88, № 1183.

219) Опытъ о благополучіи или философскія разсужденія г. де Бособра о благѣ и злѣ челоувѣческой жизни. Переведенъ съ

Французскаго. Въ Санктпетербургѣ, при императорской академіи наукъ, 1791 года, стр. 52—53, 48, 49, 60, 41—42, 13, 14, 56 — 57, 102 — 103, 120, 149 — 154.

220) Записки российской академіи. Засѣданія: 23 октября 1792 года, л. 33—33 об. и 30 октября 1792 года, л. 35.

221) Метрическая книга церкви св. Петра митрополита, при академіи наукъ, находящаяся въ архивѣ петербургской духовной консисторіи.

ОТЧЕТЫ О РАЗЫСКАНІЯХЪ,

ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ

ВЪ РИЖСКИХЪ И РЕВЕЛЬСКОМЪ АРХИВАХЪ

ПО ЧАСТИ РУССКОЙ ИСТОРИИ.

Герм. Гильдебранда.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ XXIX-му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМИИ НАУКЪ.
№ 3.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ. 1877.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

Н. Глазунова, въ С. П. Б.

Эггера и Копп., въ С. П. Б.

Я. А. Исакова, въ С. П. Б.

Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Леопольда Фосса, въ Лейпцигѣ.

Цена 40 коп.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Январь 1877 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. остр., 9 лн., № 12.)

I. Отчетъ о розысканіяхъ, произведенныхъ въ Рижскихъ архивахъ. *)

Представляя Императорской Академіи Наукъ отчетъ о розысканіяхъ своихъ, произведенныхъ, по ея порученію, съ іюня до ноября 1868 года, въ Рижскихъ архивахъ по части древней исторіи Литвы и Западной Россіи, я начну съ того труда, который можно считать средоточіемъ всѣхъ другихъ моихъ занятій, т. е. съ просмотра архивовъ Рижской ратуши. Превосходный порядокъ, въ которомъ они находятся, и тщательно составленные каталоги избавляютъ изслѣдователя отъ наиболѣе скучной части архивныхъ работъ, поглощающей вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе всего времени.

Такъ напр. въ «Внѣшнемъ архивѣ» весь матеріалъ, относящійся къ Россіи и Литвѣ, размѣщенъ въ двухъ отдѣлахъ «Mossovitica» и «Ruthenica». Изъ нихъ первый содержалъ 13, второй 18, болѣе или менѣе объемистыхъ связокъ. Намъ можно было ограничиться тщательнымъ пересмотромъ ихъ, потому что заключающіеся въ нихъ акты дѣйствительно касаются всѣхъ тѣхъ разнообразныхъ отношеній, въ которыхъ Рига находилась къ восточнымъ и южнымъ сосѣдямъ своимъ съ 13-го до 17-го столѣтій. Если принять въ соображеніе, что между сотнями пересмотрѣнныхъ нами документовъ едва-ли оказался одинъ, который не

---

*) Представлено историко-филологическому отдѣленію Академіи 8 дек. 1868 г.

относился къ нимъ, то это вмѣстѣ съ тѣмъ служить намъ порукою, что въ другихъ частяхъ архива не могутъ встрѣтиться документы по этой части, которые могли бы заслуживать нашего вниманія.

Такъ какъ К. Е. Напьерскій, оказавшій наукѣ столько услугъ своими изслѣдованіями по части исторіи Лифляндіи, уже привягъ на себя благодарный трудъ пересмотрѣть этотъ матеріалъ, и результатами труда его явилось изданіе Русско-Лифляндскихъ грамотъ, то цѣль нашихъ розысканій могла клониться только къ пополненію его розысканій и къ пересмотру тѣхъ документовъ, которые еще оставались необслѣдованными.

Не смотря на то, что для изданія упомянутыхъ грамотъ весьма толково выбраны самые важные и самые интересныя документы Рижскаго архива, и что значительно бѣльшую часть пересмотрѣнныхъ нами грамотъ приходилось опять откладывать въ сторону, потому что онѣ или слишкомъ маловажны или простираются за указанный намъ предѣлъ 1569 года, а потому не могутъ подлежать изданію, не смотря на это, количество остававшихся за тѣмъ документовъ все-таки было еще такъ значительно, что стоило вновь приняться за работу. Собранныя теперь и списанныя архивныя бумаги представляютъ не мало новаго, особенно по части исторіи русско-ливонской торговли въ 15-мъ столѣтіи, подтверждаютъ инныя еще невольнѣ выяснившіяся обстоятельства, часто весьма удачно пополняютъ изданные доселѣ матеріалы, однимъ словомъ положительно служатъ къ обогащенію нашихъ свѣдѣній о тогдашнемъ времени.

Нельзя впрочемъ не упомянуть при этомъ объ одномъ обстоятельстве, которое съ перваго взгляда значительно умаляетъ по видимому значеніе этихъ документовъ, а именно о томъ, что на многихъ вовсе не выставлено время ихъ составленія, и на большей части означенъ только день, но не годъ. Но, помимо общихъ точекъ опоры, заключающихся въ рукописи, бѣльшая часть по самому содержанію своему представляетъ достаточное количе-

ство данныхъ для точнаго опредѣленія времени, когда они составлены.

Лишь немногіе акты относятся къ 14-му столѣтію; значительно бѣльшая часть 15-го столѣтія, и притомъ начала его, остальное же, также незначительное количество — 16-го вѣка. Поэтому бѣльшая часть написана на нижне-нѣмецкомъ, и только немногія на верхне-нѣмецкомъ или латвнскомъ языкѣ. Русскихъ грамотъ намъ не пришлось включить въ нашъ Сборникъ, потому что на нихъ уже прежде обращено было большое вниманіе; остальное, въ численномъ отношеніи еще весьма значительное, количество русскихъ документовъ должно было оставить безъ вниманія, вслѣдствіе тѣхъ вышеприведенныхъ общихъ доводовъ, по которымъ они не могли войти въ нашъ трудъ.

По содержанію своему 18 актовъ относятся къ ганзейской и лифляндской торговлѣ съ Новгородомъ и Псковомъ въ 14-мъ и 15-мъ столѣтіяхъ. Несравненно важнѣе обусловленныя географическимъ положеніемъ отношенія Риги къ Полоцку. Существовавшая тамъ долгое время, хорошо устроенная нѣмецкая торговая компанія—въ маломъ видѣ, копія съ подворья Св. Петра — зависѣла непосредственно отъ Риги: отъ нея она получала свѣдѣнія объ общихъ рѣшеніяхъ ганзейскихъ сеймовъ и приказанія относительно прекращенія и возобновленія сношеній съ Русскими; къ ней она обращалась во всѣхъ сомнительныхъ и затруднительныхъ случаяхъ за совѣтомъ и помощью; въ рукахъ Риги находилось дипломатическое представительство компаніи въ дѣлахъ съ Литвою и впослѣдствіи съ королями польскими. Полоцкіе торговые дома, по большей части, были также нечто иное, какъ прикащичьи конторы (Commanditen) Риги.

Такимъ образомъ значительное количество актовъ заключается въ перепискѣ Риги съ Литвою; особенно обширна переписка, относящаяся ко временамъ Витовта. Часть актовъ касается непосредственныхъ отношеній нѣмецкихъ торговцевъ къ русской общинѣ въ Полоцкѣ, обоюдныхъ недоразумѣній и споровъ между ними и

т. п. Значительнѣе всего переписка съ самой нѣмецкой компаніей: она заключаетъ въ себѣ 43 нумера.

Затѣмъ мы обратили вниманіе на положеніе русской церкви въ Ригѣ, но по этой части не успѣли достигнуть столь-же благоприятныхъ результатовъ. Довольно большое количество относящихся къ ней документовъ весьма незначительно по своему достоинству: большая часть имѣетъ лишь второстепенное значеніе и относится главнымъ образомъ къ болѣе позднему времени. Только 5 актовъ заслуживаютъ, кажется, изданія ¹⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ снята была копія съ находящейся въ «Внѣшнѣмъ архивѣ» рукописи Новгородской Скры (относящейся вѣроятно, къ началу 14-го столѣтія, такъ какъ она, кажется, можетъ служить къ дальнѣйшему разъясненію неразрѣшеннаго доселѣ вопроса о томъ, въ какомъ отношеніи находятся другъ къ другу различныя ея редакціи. Ближе всего она подходитъ къ рукописи, которою пользовался издатель любекскихъ грамотъ въ примѣчаніяхъ къ перепечаткѣ Скры ²⁾, но все-таки не вполне сходна съ нею.

«Внутренній архивъ» Ратуши, который почти весь содержитъ чрезвычайно драгоценныя грамоты, представилъ лишь скудный матеріалъ по нашему предмету. По обоимъ отдѣламъ его, изъ которыхъ первый обнимаетъ городскія привилегіи, мирныя и другіе договоры, а второй касается поземельной собственности, уже въ прошломъ столѣтіи составлены тщательные каталоги, подробно сообщающіе содержаніе каждаго отдѣльнаго документа. Этими до такой степени облегчено пользованіе архивомъ, что всѣ маломальски интересныя грамоты теперь уже изданы. По этому намъ пришлось ограничиться повѣркою нѣкоторыхъ документовъ и вто-

¹⁾ См ниже №№ 94—98. — Краткія указанія о нѣкоторыхъ изъ этихъ актовъ, которые всѣ заключаются въ 14-ой связкѣ Ruthenica, недавно сообщилъ В. фонъ Гутцейтъ въ своей статьѣ о греческо-католическихъ церквяхъ Риги (въ Mittheilungen aus der livl. Gesch. Bd. XI, стр. 384 и слѣд.).

¹⁾ Срав. Napiersky, Russisch-Livländische Urkunden (Русско-Ливонскіе Акты 1868.) № 3, стр. 4.

²⁾ Lübecker Urkundenbuch, Bd. I, стр. 700 и слѣд.

ричною перепискою тѣхъ актовъ, которые отпечатаны не съ должною аккуратностью.

Желая другимъ дать возможность ближе ознакомиться съ новыми матеріалами, добытыми изъ обоихъ архивовъ, мы сообщаемъ краткое содержаніе всѣхъ списанныхъ нами грамотъ, но считаемъ нужнымъ оговориться, что это только временный сводъ, такъ какъ намъ еще нельзя было приняться за изслѣдованія, необходимыя для точнѣйшаго хронологическаго распредѣленія этихъ документовъ ¹⁾.

1. Охранное письмо, данное Великимъ Новгородомъ ганзейскимъ посланцамъ.
2. Инструкція для пословъ ливонскихъ городовъ въ Вел. Новгородъ.
3. Проектъ для переговоровъ Ливонцевъ съ Новгородомъ и Псковомъ.
4. Старшины нѣмецкой конторы въ Новгородѣ сообщаютъ дерптской ратушѣ о вредныхъ порядкахъ, которые Русскіе завели въ торговлѣ съ своей стороны.
5. Псковичи жалуются рижской ратушѣ на несправедливость, которую Рижанинъ Эвальдъ оказалъ двумъ согражданамъ ихъ.
6. Любекъ совѣтуетъ ливонскимъ городамъ входить въ переговоры съ Русскими не иначе, какъ при содѣйствіи всѣхъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, и придерживаться установленныхъ прежде порядковъ.
7. Посланцы ливонскихъ городовъ сообщаютъ любской ратушѣ, что прусскіе города, вопреки соглашеніямъ, хотятъ продолжать торговлю съ Русскими.
8. Ратмане города Дерпта сообщаютъ рижскимъ грамоту Вел. Новгорода, относительно отправки пословъ къ магистру ливонскаго ордена.
9. 1453. Ратмане г. Дерпта сообщаютъ рижскимъ ратманамъ письмо нѣмецкаго торговаго двора въ Новгородѣ и просятъ у нихъ совѣта.
10. 1498. Ратмане г. Дерпта сообщаютъ рижскимъ ратманамъ свѣдѣнія о торговлѣ Русскихъ въ Дерптѣ и объ ограниченіяхъ ея, установленныхъ по случаю угрожающей войны.
11. Ратмане г. Дерпта сообщаютъ рижскимъ ратманамъ о переговорахъ, происходившихъ со Псковомъ, и о назначеніи съѣзда.
12. Ратмане г. Дерпта просятъ рижскихъ ратмановъ задержать нѣсколько поименованныхъ лицъ, убившихъ псковскаго посланца.
13. Ратмане г. Дерпта сообщаютъ рижскимъ ратманамъ о послѣдовавшемъ въ Новгородѣ запрещеніи со стороны русскихъ торговать съ Нѣмцами.

---

¹⁾ Считаю нужнымъ замѣтить именно, что мы еще не въ состояніи сообщить полные регесты, а хотимъ только дать возможность ориентироваться на счетъ содержанія документовъ.

14. Ратмане г. Дерпта посылають рижскимъ ратманамъ письмо изъ Новгорода, предлагаютъ назначить съѣздъ и т. д.
15. Ратмане г. Дерпта сообщаютъ рижскимъ ратманамъ свѣдѣнія по дѣлу о задержанномъ въ Новгородѣ серебрѣ феллинскаго командора.
16. Ратмане г. Дерпта извѣщаютъ рижскихъ ратмановъ о ссорѣ, происшедшей между названными по именамъ Нѣмцомъ и Русскимъ, и сообщаютъ о новыхъ распоряженіяхъ по части торговли мѣхомъ въ Новгородѣ.
17. Ратмане г. Дерпта увѣдомляютъ рижскихъ ратмановъ о посылкѣ Сведера Коведе въ Новгородъ.
18. Ратмане г. Ревеля сообщаютъ рижскимъ ратманамъ, что ими будутъ соблюдаемы новѣйшія постановленія относительно торговли съ Русскими и т. д.

19. 1323. Мирный договоръ, заключенный Лифляндіей, Эстляндіей и Курляндіей съ вел. княземъ литовскимъ Гедиминомъ ¹⁾).
20. Проектъ соглашенія вел. князя Витовта съ ливонскимъ магистромъ Конрадомъ фонъ Фитингофъ относительно торговли между Ригой и Полоцкомъ ²⁾).
21. Вел. князь Витовтъ общаетъ нѣмецкой торговой компаніи въ Полоцкѣ оставить за нею утвержденныя письменно права ея.
22. 1409. Вел. кн. Витовтъ ходатайствуетъ у ратмановъ г. Риги о возвращеніи собственности одному изъ Полочанъ.
23. Вел. кн. Витовтъ пишетъ рижскимъ ратманамъ по тому-же дѣлу.
24. Вел. кн. Витовтъ сообщаетъ рижскимъ ратманамъ жалобы Полочанъ на Нѣмцевъ относительно торговли мѣхомъ и воскомъ, равно какъ относительно монеты, и проситъ объ отмѣнѣ распоряженій.
25. Вел. кн. Витовтъ увѣдомляетъ ратмановъ г. Риги, что вслѣдствіе враждебныхъ отношеній своихъ къ нѣмецкому ордену, пока еще не можетъ дать ходу жалобамъ нѣмецкихъ купцовъ на Полочанъ.
26. Вел. кн. Витовтъ сообщаетъ рижскимъ ратманамъ, что онъ вскорѣ намѣренъ прибыть въ Полоцкъ и разобрать жалобы Нѣмцевъ.
27. Вел. кн. Витовтъ жалуется рижскимъ ратманамъ на то, что нѣмецкіе купцы въ Полоцкѣ отказались кредитовать ему, грозитъ поборами, увѣдомляетъ о наказаніи Русскихъ, имѣвшихъ при себѣ недоброкачественный товаръ, о приведеніи къ присягѣ вѣсовщиковъ и т. д.

¹⁾ Наша копія сдѣлана съ подлинника, хранящагося во Внутреннемъ архивѣ. Перепечатки по Бротце (Sylloge II, стр. 42—43), находятся, правда, въ Monumenta Livoniae antiquae, Tom. IV, p. CLXXI, и у Рачинскаго, Codex dipl. Lithuaniae, p. 99, № IV, но онѣ чрезвычайно неточны. Ср. также Napiersky, Russisch-Livl. Urkunden (Р.-Лив. Акты), № 68, p. 85.

²⁾ Срав. Napiersky, Russ.-Livl. Urkunden, № 161. Наша копія списана съ упомянутой тамъ «нѣмецкой черновой бумаги». Она впрочемъ гораздо болѣе сходна съ нѣмецкимъ текстомъ № 160.

28. Вел. кн. Витовтъ сообщаетъ рижскимъ ратманамъ, что онъ отвѣчалъ магистру на запросъ его относительно вѣса соли въ Полоцкѣ.
  29. Всл. кн. Витовтъ отвѣчаетъ ливонскому магистру на извѣщеніе его объ увеличеніи вѣса соли въ Полоцкѣ и проситъ сообщить отвѣтъ этотъ также рижскимъ ратманамъ.
  30. Ливонскій магистръ сообщаетъ рижскимъ ратманамъ, что имъ слѣдуетъ дѣлать, чтобы покончить свои споры съ Витовтомъ и Полочанами и чтобы добиться своего права.
  31. Князь Иванъ Семеновичъ, полоцкій намѣстникъ, объявляетъ, что споры, происходившіе между Ригю и Полочанами, покончены и что онъ согласенъ на возобновленіе мирныхъ сношеній.
  32. Вѣроятно до 1464 г. Король польскій Казиміръ посылаетъ рижскимъ ратманамъ подавное ему врачемъ его, Грекомъ Андреемъ, прошеніе, заключающее въ себѣ требованіе денегъ съ нѣкоторыхъ жителей Нарвы и горькія жалобы на обиды, причиненныя ему въ Лифляндіи.
  33. 1464. Нѣкоторые литовскіе вельможи ходатайствуютъ у рижскихъ ратмановъ за того-же Грека (названнаго тутъ впрочемъ Андроникомъ).
  34. Sytzeke и Natzemer Soczenowe требуютъ отъ рижскихъ ратмановъ суда и расправы въ пользу двоюроднаго брата своего.
-
35. Относящіяся до торговли жалобы и предложенія Рижанъ Полочанамъ.
  36. Рижская инструкція для веденія мирныхъ переговоровъ съ Полоцкомъ.
  37. Другой, такой-же документъ, но объемистѣе и нѣсколько новѣе предыдущаго.
  38. Жалобы, поданныя нѣмецкими купцами рижскимъ ратманамъ на Полочанъ.
  39. Панъ Олехно Судимонтовичъ, намѣстникъ полоцкій, жалуется ратманамъ и бюргерамъ г. Риги на нарушеніе мира однимъ Рижаниномъ и оправдываетъ принятія имъ по этому случаю мѣры.
  40. Король польскій Казиміръ увѣдомляетъ рижскихъ ратмановъ о задержанныхъ въ Полоцкѣ товарахъ и объ окончаніи этого дѣла.
  41. 1466. Архіепископъ рижскій Сильвестръ сообщаетъ рижскимъ ратманамъ жалобу, поданную ему Полочанами на г. Ригу, предлагаетъ свое посредничество и т. д.
  42. Вѣроятно 1466 г. Упомянутая выше жалоба Полочанъ.
  43. 1466. Отвѣтъ архіепископа Сильвестра Полочанамъ, въ которомъ образъ дѣйствій Риги оправдывается, и назначается день для разбора споровъ.
  44. 1466. Ратмане г. Риги сообщаютъ намѣстнику тревскому, Родевику Асткевичу, о спорахъ, происходившихъ между Ригю и Полоцкомъ, о

- томъ, что доселѣ сдѣлано для улаженія ихъ, и просятъ при этомъ о его содѣйствіи ¹⁾).
45. 1499. Полоцкіе ратмане ходатайствуютъ у рижскихъ ратмановъ объ удовлетвореніи требованія, предъявленнаго однимъ изъ Полочанъ на Нѣмца.
  46. 1509. Полоцкіе ратмане просятъ ливонскаго магистра приказать Рижанамъ выдать задержанный ими воскъ, принадлежащій Полочанамъ.
  47. 1509. Дюнабургскій начальникъ свидѣтельствуетъ о торговой сдѣлкѣ, заключенной при немъ между Русскими и Нѣмцемъ.
  48. 1517. Ливонскій магистръ поручаетъ рижскимъ ратманамъ разсудить Русскаго, по имени Михаила, обиженнаго Литовцемъ въ торговлѣ.
  49. Гольдингенскій командоръ требуетъ отъ рижскихъ ратмановъ полной уплаты какого-то долга, такъ какъ имъ не приходится уплачивать пошлины, взимаемаыя въ Полоцкѣ съ торговли.
  50. Долговое обязательство двухъ витебскихъ Русскихъ на ния Лоренца Эверса въ Ригѣ.
-
51. Ратмане г. Риги сообщаютъ нѣмецкой торговой компаніи въ Полоцкѣ общее городское рѣшеніе о томъ, чтобы съ будущаго Рождества прекращена была торговля съ Русскими и т. д.
  52. Ратмане г. Риги преподаютъ той-же компаніи разныя мѣры относительно предполагаемаго прекращенія торговли.
  53. Ратмане г. Риги опредѣляютъ нѣмецкой торговой компаніи въ Полоцкѣ пошлину, которую должно взимать съ русскихъ купцовъ.
  54. Ратмане г. Риги ципутъ Вульфгарду фонъ Равенслагъ и Вульфгарду фонъ Стаде относительно предполагаемаго прекращенія торговли съ Полоцкомъ.
  55. 1409. Нѣмецкая торговая компанія въ Полоцкѣ извѣщаетъ рижскихъ ратмановъ о томъ, какъ нѣкоторые поименованные купцы поступили вопреки постановленіямъ.
  56. 1437. Нѣмецкая торговая компанія въ Полоцкѣ объясняетъ рижскимъ ратманамъ, какой большой ущербъ имъ наносятъ нѣкоторые постановленія относительно торговли мѣхомъ.
  57. 1448. Таже компанія извѣщаетъ рижскихъ ратмановъ, что Русскіе препятствуютъ Нѣмцамъ свободно торговать съ Смоленскомъ и Витебскомъ.
  58. 1451. Таже компанія сообщаетъ рижскимъ ратманамъ о своихъ переговорахъ относительно свободной торговли съ Россіей.
  59. Таже компанія сообщаетъ рижскимъ ратманамъ о враждебныхъ отношеніяхъ своихъ къ Полочанамъ и къ вел. кн. литовскому и т. д.

¹⁾ Объ этомъ и пяти другихъ письмахъ въ Русско-Ливонскихъ грамотахъ, подъ № 251 сказано просто, что они сходны съ отпечатаннымъ въ нихъ письмомъ. Но въ нихъ во всѣхъ заключается довольно длинное историческое введеніе, котораго въ отпечатанномъ письмѣ не достаеетъ, и только во второй части они согласуются съ нимъ.

60. Нѣмецкая торговая компанія въ Полоцкѣ сообщаетъ рижскимъ ратманамъ опредѣленный случай по дѣламъ торговымъ, прося ихъ рѣшить: соблюдены-ли въ немъ постановленія или нѣтъ.
61. Нѣмецкая торговая компанія въ Полоцкѣ, сообщая рижскимъ ратманамъ, что нѣкоторымъ членамъ ея еще дозволено остаться въ Полоцкѣ, для сбора долговъ, проситъ позаботиться о ней и ея товарахъ и т. д.
62. Таже компанія сообщаетъ рижскимъ ратманамъ, что Русскіе запретили ей торговать съ прїѣзжими гостями, и что устанавлены еще другія ограниченія.
63. Таже компанія сообщаетъ рижскимъ ратманамъ дальнѣйшія свѣдѣнія объ этихъ ограниченіяхъ и проситъ о ходатайствѣ у Витовта.
64. Таже компанія извѣщаетъ рижскихъ ратмановъ, какъ трудно прекратить торговля сношенія до Рождества, потому что какъ разъ накопились большіе запасы и т. д.
65. Таже компанія сообщаетъ рижскимъ ратманамъ о новыхъ, затрудняющихъ дѣло, постановленіяхъ Русскихъ по части торговли воскомъ и возстаеъ противъ дальнѣйшаго взиманія пошлины съ торговли.
66. Таже компанія увѣдомляетъ рижскихъ ратмановъ, что они еще не постановили окончательнаго рѣшенія относительно дальнѣйшаго взиманія пошлины съ торговли, что Полочане не позволяютъ болѣе ѣздить дальше въ Россію и т. д.
67. Нѣмецкая торговая компанія въ Полоцкѣ извѣщаетъ рижскихъ ратмановъ о нарушеніи законовъ извѣстнымъ нѣмецкимъ купцомъ при торговлѣ сукномъ, о разныхъ нововведеніяхъ Русскихъ и т. д.
68. Таже компанія пишетъ рижскимъ ратманамъ о беспорядкахъ, встрѣчающихся въ торговлѣ воскомъ, о ссорахъ съ Русскими изъ-за вѣсовъ и т. д.
69. Таже компанія увѣдомляетъ рижскихъ ратмановъ о спорѣ, возникшемъ съ Русскими за вѣсъ соли.
70. Таже компанія увѣдомляетъ рижскихъ ратмановъ, что вслѣдствіе фальшивыхъ вѣсовъ нѣмецкіе купцы терпятъ громаднѣйшіе убытки, и проситъ прислать имъ другіе, вѣрные вѣсы.
71. Нѣмецкая торговая компанія въ Полоцкѣ сообщаетъ рижскимъ ратманамъ о своихъ переговорахъ съ Русскими относительно вѣсовъ и т. д.
72. Таже компанія пишетъ рижскимъ ратманамъ о соображеніяхъ Русскихъ по поводу новыхъ вѣсовъ, о возникшихъ по этому случаю сомнѣніяхъ и т. д.
73. Таже компанія проситъ рижскихъ ратмановъ рѣшить вопросъ, слѣдуетъ ли платить вѣсовыя деньги Русскимъ за соль, проданную невзвѣшанной, сообщаетъ о разныхъ притѣсненіяхъ съ русской стороны и т. д.
74. Таже компанія увѣдомляетъ рижскихъ ратмановъ объ опредѣленіи новыхъ вѣсовщиковъ серебра и воска, исправляющихъ свою обязанность во вредъ Нѣмцамъ, о мирѣ съ Литвой и т. д.

75. Таже компанія извѣщаетъ рижскихъ ратмановъ о полученіи новыхъ вѣсовъ, и высказываетъ свое нежеланіе передать прежніе вѣсы Русскимъ.
76. Нѣмецкая торговая компанія въ Полоцкѣ увѣдомляетъ рижскихъ ратмановъ о разныхъ ссорахъ съ Русскими изъ-за вѣса соли и т. д. и проситъ о ихъ посредничествѣ.
77. Таже компанія сообщаетъ рижскимъ ратманамъ о дальнѣйшихъ недоумѣніяхъ и переговорахъ съ Полочанами изъ-за вѣсовъ.
78. Таже компанія увѣдомляетъ рижскихъ ратмановъ, что Полочане не принимаютъ новыхъ вѣсовъ, а хотятъ остаться при своихъ старыхъ вѣсахъ, что въ торговлѣ введены разныя ограниченія и т. д.
79. Таже компанія сообщаетъ рижскимъ ратманамъ, что въ непродолжительномъ времени въ Ригу придутъ полоцкіе послы, что она подвергалась разнымъ притѣсненіямъ, особенно въ торговлѣ воскомъ и т. д.
80. Таже компанія извѣщаетъ рижскихъ ратмановъ, что опредѣлены новыя вѣсовщицы, не приведенныя къ присягѣ, что ей запрещена покупка и продажа товаровъ въ малыхъ количествахъ и т. д.
81. Около 1408 г. Нѣмецкая торговая компанія увѣдомляетъ рижскихъ ратмановъ о разницѣ, оказавшейся между старыми и новыми вѣсами, и о происходящихъ вслѣдствіе этого недоразумѣніяхъ съ Русскими.
82. Задержанные въ плѣну въ Полоцкѣ нѣмецкіе купцы просятъ рижскихъ ратмановъ позаботиться объ освобожденіи ихъ и товаровъ ихъ.
83. Тѣже самыя лица возобновляютъ передъ рижскими ратманами свою прежнюю просьбу, указывая на опасность, которая угрожаетъ ихъ товарамъ со стороны Русскихъ.
84. Они-же извѣщаютъ бургомистровъ Фишера и Виттенборха и другихъ хозяевъ задержанныхъ товаровъ какъ о своемъ жалкомъ положеніи, такъ и объ опасностяхъ, которымъ подвержено ихъ имущество, и просятъ похлопотать объ ихъ освобожденіи.
85. Они-же самыя убѣдительнымъ образомъ повторяютъ свою просьбу Виттенборху, Витте и вышеупомянутымъ лицамъ.
86. Гансъ Сванебеке пишетъ полоцкой нѣмецкой компаніи объ одномъ спорѣ по торговымъ дѣламъ.
87. Германъ Дасберхъ, посланецъ ливонскаго магистра къ герцогу Скиргайлу, сообщаетъ той-же компаніи свѣдѣнія о своихъ переговорахъ и о надеждѣ на освобожденіе ея и ея товаровъ.
88. Гейнрихъ Гринпе и Вертольдъ Бекеръ въ Полоцкѣ сообщаютъ рижскимъ ратманамъ нѣсколько случаевъ, въ которыхъ нѣмецкіе купцы изъ Витебска нарушили законы и т. д.
89. Клаусъ Римауъ даетъ рижскимъ ратманамъ общій отчетъ о положеніи торговли въ Полоцкѣ, сообщаетъ политическія извѣстія изъ Литвы, о походѣ Витовта противъ Татаръ и т. д.
90. Фолькмаръ фонъ Андертенъ, отправляющійся въ Литву, сообщаетъ рижскимъ ратманамъ о переговорахъ съ русскими посланцами изъ Полоцка.
91. Куртъ фонъ Борсенъ и Германъ Бунниакъ въ Полоцкѣ сообщаютъ

рижскимъ ратманамъ о бѣгствѣ и поимкѣ Русскаго, убившаго Нѣнца, и т. д.

92. Іоаннъ Плиге, посолъ рижскихъ ратмановъ къ Полочанамъ, увѣдомляетъ ихъ о благоприятныхъ успѣхахъ своей миссіи
93. Донесеніе нѣмецкаго купца изъ Полоцка рижскимъ ратманамъ о безуспѣшныхъ переговорахъ своихъ съ тамошнимъ воеводой относительно украденнаго у него имущества и т. д.

-
94. 1508 г. Русскій священникъ Прокопій проситъ рижскихъ ратмановъ о рекомендательномъ письмѣ къ королю польскому Сигизмунду, чтобы получить мѣсто священника при рижской церкви, несправедливо отнятое у него архіепископомъ полоцкимъ.
  95. 1550 г. Инвентаръ русской церкви въ Ригѣ, составленный подъ управленіемъ бургомистра Юргена Падела въ 1548 году, вмѣстѣ съ ревизіей церковной кассы.
  96. Краткій отчетъ о переговорахъ лифляндскихъ пословъ въ Москвѣ относительно русской церкви въ Ригѣ, о торговлѣ Русскихъ въ Лифляндіи и т. д.
  97. 1551 г. Архіепископъ Вильгельмъ предлагаетъ рижскимъ ратманамъ, согласно постановленію ландтага, уступить Русскимъ ихъ церковь.
  98. 1555 г. Архіепископъ Вильгельмъ требуетъ отъ рижскихъ ратмановъ немедленнаго исполненія своего прежняго предложенія.

-
99. Описаніе нѣсколькихъ печатей, относящихся къ древней лифляндской исторіи.
  100. Рижская рукопись Новгородской скры.

Кромѣ переписки этихъ документовъ, согласно данной намъ инструкціи, еще разъ произведена была провѣрка съ подлинниками нѣсколькихъ актовъ, изданныхъ Напьерскимъ. Опытъ давно показалъ, что даже документы тщательно изданные знатоками дѣла, не мѣшаетъ провѣрять снова, и что въ палеографіи, въ которой зрѣніе весьма успѣшно является на помощь нашимъ познаніямъ, вообще четыре глаза видятъ болѣе двухъ.

Это правило, кажется намъ, подтверждается и въ настоящемъ случаѣ. Хотя документы именно на ниже-нѣмецкомъ языкѣ переданы довольно точно, но все-таки отыскалось немало разныхъ, отчасти правда незначительныхъ, уклоненій. — Въ актахъ, напи-

санныхъ на латинскомъ языкѣ, пришлось сдѣлать вообще гораздо больше поправокъ, и только вслѣдствіе ихъ не рѣдко ясно высказывался загадочный доселѣ смыслъ. Причиною этихъ ошибокъ должно считать, кажется, не совсѣмъ правильное чтеніе многочисленныхъ и отчасти произвольныхъ сокращеній.

Вновь пересмотрѣны нами слѣдующіе 52 русско-ливонскіе акты: № 53; № 54; № 58; № 62; № 67; № 69; № 71; № 75; № 81; № 82; № 83; № 88^a; № 117; № 123; № 125; № 126; № 127; № 128; № 129; № 130; № 131; № 132; № 133; № 135; № 136; № 140; № 143; № 160^a и 160^b; № 161; № 171; № 180; № 182; № 183; № 184; № 190; № 192; № 193; № 194; № 195; № 196; № 197; № 198; № 200; № 209; № 242; № 243; № 246; № 248; № 251; № 254; № 261.

Мимоходомъ замѣтимъ, что, кромѣ того, мы пользовались нѣсколькими документами «Внутренняго архива», которые особенно интересны для древнѣйшей исторіи Лифляндіи, какъ, напр., мнимое, дарованное королемъ Миндовгомъ г. Ригѣ, право торговать въ его земляхъ безъ платежа таможенныхъ пошлинъ, грамота 1253 года, которую Напьерскій называлъ «проектомъ»¹⁾. Мы несомнѣваясь относимъ ее къ числу другихъ подложныхъ документовъ, составленныхъ впослѣдствіи подъ именемъ Миндовга, такъ какъ она, принадлежа будто бы къ половинѣ 13-го столѣтія, по почерку письма можетъ быть отнесена никакъ не раньше, какъ къ половинѣ 14-го вѣка. Документы, напечатанные въ Собраніи лифляндскихъ грамотъ подъ №№ 48, 53, 75, 105 и т. д., также были провѣрены съ подлинниками, и провѣрка эта оказалась не совсѣмъ бесполезною. При этомъ обращено было особенное вниманіе на многочисленные и хорошо-сохранившіяся печати.

Дальнѣйшая задача наша состояла въ изслѣдованіи матеріаловъ, хранящихся въ архивѣ лифляндскаго дворянства.

Самый архивъ оказался совершенно бесполезнымъ для нашей цѣли, такъ какъ входящіе въ него акты начинаются лишь съ 17-го

¹⁾ Сравни. Russisch-Livländ. Urkunden, № 4, p. 5.

столѣтія. Такимъ образомъ намъ пришлось ограничиться пользо-
ваніемъ хранящагося тамъ собранія списковъ, составленнаго для
исторіи Прибалтійскаго края изъ Кенигсбергскаго Тайнаго Ор-
денскаго архива.

Число заключающихся въ немъ документовъ, относящихся
къ Литвѣ и Западной Россіи, весьма значительно.

Сначала пришлось заняться предварительнымъ трудомъ, на
который ушло много времени. Такъ какъ въ теченія времени зна-
чительное количество заключающихся въ томъ собраніи актовъ
издано въ разныхъ Сборникахъ русскихъ, литовскихъ, балтій-
скихъ и прусскихъ грамотъ, и во множествѣ другихъ сочиненій,
относящихся къ исторіи этихъ странъ, то сперва пришлось вы-
яснить, какіе изъ интересовавшихъ насъ документовъ уже напе-
чатаны и какіе еще не изданы. Поиски эти были весьма продол-
жительны, потому что относительно очень многихъ актовъ сперва
приходилось вывѣрять неправильно исчисленный годъ. Изъ состав-
леннаго нами списка оказывается, что 440 русско-литовскихъ гра-
мотъ издано, а 486 еще не напечатано.

При такомъ значительномъ количествѣ документовъ невоз-
можно было списать всѣ акты, относящіеся къ числу неизданныхъ,
такъ что мы ограничились только древнѣйшими.

Сняты копии съ слѣдующихъ документовъ (онѣ цитируются по
номерамъ указателя): № 165; № 318; № 319; № 359; № 459;
№ 460; № 506; № 532; № 544; № 549; № 550; № 570; № 573;
№ 574; № 575; № 577; № 581; № 582; № 585; № 588; № 596;
№ 602; № 611; № 612; № 617; № 618; № 620; № 621; № 624;
№ 629; № 652; № 653; № 656; № 657; № 658; № 666; № 671;
№ 677; № 678; № 679; № 683; № 685.

При слѣдующихъ документахъ, не заслуживавшихъ полнаго
изданія, пополненъ былъ регестъ, показанный въ указателѣ:
№ 164; № 303; № 496; № 525; № 571; № 616; № 643; № 644;
№ 660; № 665; № 672; № 686.

Не можемъ не упомянуть, что при многихъ изъ этихъ гра-
мотъ истекающая изъ нихъ польза не соотвѣтствуетъ объему ихъ

При прежнихъ изданіяхъ большею частію выбраны самыя важныя, такъ что на нашу долю выпадалъ нерѣдко лишь скудный остатокъ.

Достоинство этого матеріала на нашъ взглядъ, вслѣдствіе обособаго обстоятельства, становится еще сомнительнѣе. На блистательную, внѣшнюю отдѣлку собранія употреблено немало старанія, посредствомъ приложенія рисунковъ съ печатей и т. д. Съ нѣкотораго рода тщеславіемъ вѣрность каждаго списка съ подлинникомъ оффициально засвидѣтельствовано со стороны тогдашняго кенигсбергскаго архивнаго начальства. При всемъ томъ не вполне выполнены условія относительно точности, требующіяся въ настоящее время отъ подобныхъ работъ. Часто мы встрѣчаемъ слова, безъ всякаго сомнѣнія неправильно прочитанныя, находимъ пробы или ошибки, которыя легко можно было поправить; при послѣднихъ во всякомъ случаѣ нужно было указать, заключаются ли онѣ въ самомъ оригиналѣ.

Указываемъ въ этомъ отношеніи на наши списки съ № 359, № 459, № 573, № 574, № 582, № 588, № 611, № 617, № 621, № 652, № 656, № 671 и № 678.

Нерѣдко намъ приходилось даже замѣчать, что тоже самое слово, которое значится послѣднимъ на страницѣ, и на слѣдующей повторено, написано въ обоихъ мѣстахъ различнымъ образомъ!

Замѣтки о наружномъ видѣ грамотъ мѣстами очень неудовлетворительны; въ указаніи содержанія часто встрѣчаются грубыя ошибки. Къ сожалѣнію, послѣднія всѣ безъ исключенія перешли въ Index Напьерскаго, къ которому намъ все-таки еще исключительно нужно прибѣгать, когда приходится пользоваться неотпечатанными грамотами. Ошибкою нельзя не считать также выборъ нѣмецкаго шрифта для этихъ копій: въ послѣднихъ томахъ—когда денежные средства уменьшились—онъ достигаетъ высокой степени неясности.

Немалымъ пособіемъ для исторіи средневѣковой, а именно для лифляндской и русской торговли, можетъ, полагаемъ мы, служить

списанная нами копія съ долговой книги, хранящейся во Вяшнемъ Рижскомъ архивѣ. Она содержитъ 1909 оффиціально записанныхъ въ ратушѣ долговыхъ документовъ 1285—1352 годовъ, большею частію образовавшихся вслѣдствіе торговыхъ сношеній. Они распределены въ азбучномъ порядкѣ, причѣмъ имя должника выставлено впереди, такъ что служить мѣриломъ положенія нѣкоторыхъ изъ нихъ. Къ этимъ буквеннымъ разрядамъ присоединяется 6 частныхъ счетовъ для денежныхъ и торговыхъ дѣлъ тогдашнихъ представителей рижскаго финансоваго міра и два листка съ отмѣтками болѣе оффиціального характера, о банкирскихъ занятіяхъ самаго города, для великаго князя литовскаго Гедимина, архіепископа Фридриха, и т. п.

Записки большею частію, кромѣ именъ двухъ контрагентовъ и предмета долговаго требованія (заключающагося въ деньгахъ, или въ ходячихъ предметахъ торговли, какъ то: воскѣ, салтѣ, льнѣ, золѣ и т. д.), содержатъ только срокъ уплаты, къ которому и относятся отмѣченныя съ боку годовыя числа. Но къ этимъ весьма простымъ даннымъ очень часто присоединены разныя пояснительныя опредѣленія: къ именамъ лицъ прибавлены замѣтки о родствѣ ихъ съ другими, о происхожденіи, о мѣстѣ жительства; упоминаются компаньоны; точнѣе опредѣляются родъ монеты, которою долженъ быть произведенъ платежъ, курсъ, на счетъ коего согласились между собою, или доброкачественность товаровъ, которые должны быть поставлены; кромѣ того встрѣчаются условія для обезпеченія кредитора посредствомъ заклада недвижимаго имущества или посредствомъ поручительства.

Очень часто отмѣчены также другія судебныя дѣла, контракты на поставку товаровъ, разъясненія по дѣламъ наследственнымъ, покупка рентъ и т. д.

Около 200 отмѣтокъ, которыя по разнымъ второстепеннымъ опредѣленіямъ наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе, издано уже ранѣе въ Сборникѣ лифляндскихъ грамотъ ¹⁾. Главное достоин-

¹⁾ Въ Livländ. Urkunden-Buch, Bd. III, № 1044^b, отпечатаны 186 надписей; кромѣ того тамъ-же подъ № 1044^a переданы отмѣтки, заключающіяся на двухъ прибавочныхъ листахъ.

ство упомянутыхъ отмітокъ заключается впрочемъ не въ томъ или другомъ отрывочномъ, интересномъ извѣстїи, хотя и нельзя не согласиться въ томъ, что онѣ часто значительно обогащаютъ наши свѣдѣнія о тогдашнихъ денежныхъ и торговыхъ дѣлахъ, о топографїи Риги, о частномъ правѣ и т. д. Несравненно больше пользы онѣ могутъ доставить намъ, когда весь заключающійся въ нихъ матеріалъ по различнымъ вопросамъ будетъ разработанъ чисто статистическимъ порядкомъ. Тогда не только окажутся отдѣльные интересные факты, но и получится ясное и правильное понятіе о всѣхъ порядкахъ, а главнымъ образомъ объ экономическомъ положенїи того времени.

Сначала и мы имѣли въ виду только однѣ, правда весьма многочисленныя, отмітки, касающіяся русскихъ отношенїй, но потомъ убѣдились, что необходимо сообщить весь еще существующій матеріалъ. Считаемъ нужнымъ замѣтить, что Долговая книга къ сожалѣнію только отрывокъ. Пересчитавъ ряды и на основанїи другихъ выводовъ мы пришли къ неутѣшительному результату, что болѣе четверти книги погибло для насъ. Изъ бывшихъ первоначально по меньшей мѣрѣ 206 страницъ въ листъ, изъ которыхъ около 78 были кругомъ исписаны, сохранилось только 98, въ числѣ которыхъ, правда, заключается 55 писанныхъ листовъ. При всемъ томъ, это наслѣдіе, дошедшее до насъ въ такомъ урѣзанномъ видѣ, еще на столько важно, что при правильномъ употребленїи можетъ принести большую пользу, т. е. все еще можетъ привести насъ къ сравнительно вѣрнымъ результатамъ.

Снятіе копїй сопряжено было съ разными затрудненїями. Во-первыхъ Долговая книга содержитъ множество самыхъ произвольныхъ сокращенїй, которыя возможно было прочесть только при тщательномъ сравненїи ихъ съ другими, писанными тою-же рукою, записями; затѣмъ всѣ уплаченныя долговыя обязательства, слѣдовательно бѣольшая часть, вполнѣдствїи перечеркнуты; отъ этого не рѣдко отличительный характеръ нѣкоторыхъ буквъ, въ особенности мелкихъ почерковъ, совершенно изгладился, наконецъ многія отмітки выскоблены, такъ что разобрать ихъ весьма трудно.

Копія наша составляетъ 157 страницъ въ четвертку, при чемъ, ради краткости, въ нѣкоторыхъ постоянно повторяющихся словахъ удержаны сокращенія; къ ней присоединены примѣчанія, которыя предварительно касаются только возстановленія текста; за тѣмъ общее описаніе рукописи, таблица почерковъ, изъ которой видно, какой писецъ писалъ каждую отдѣльную отмітку, и факсимиле 17 почерковъ, повторяющихся съ нѣкоторою регулярностью въ каждомъ отдѣлѣ.

Чтобы этотъ источникъ съ пользою могъ быть употребленъ для исторіи, для этого необходимы, правда, еще разные подготовительные труды, но первый основной трудъ, надѣемся мы, теперь исполненъ ¹⁾.

Нѣсколько времени мы употребили также на пересмотръ находящихся въ Рижской городской библіотекѣ «Manuscripta ad historiam Livoniae». Это архивныя, первоначально принадлежавшія Рижскому ратсархиву, бумаги 15—18 столѣтій, приведенныя въ извѣстный порядокъ или, если хотите, безпорядокъ, и составляющія теперь 20 большею частію объемистыхъ фолиантовъ.

Содержаніе 4-й части, напр., относится къ осадѣ Русскими Ленневардена и Иксюля въ 1578 году; 5-ая часть касается покоренія Лифляндіи Шведами; въ 6-ой заключаются одни только акты, относящіеся до Хитреева (Chytraeus) изображенія рижскаго календарнаго спора.

Другія части представляютъ пеструю смѣсь историческихъ матеріаловъ, относящихся къ самымъ различнымъ предметамъ и временамъ; рядомъ съ ганзейской и лифляндской корреспонденціей 15-го и 16-го столѣтій и письмами Густава Вазы попадаютъ посланія версальскаго и мюнхенскаго дворовъ, временъ Тридцатилѣтней войны; за извѣстіями о польскихъ сеймахъ и мирныхъ переговорахъ Поляковъ съ Русскими, начала 17-го столѣтія, слѣдуютъ «Вѣдомости (Zeitungen) съ татарской границы», корреспон-

---

¹⁾ Весь текстъ Долговой книги изданъ подъ заглавіемъ: Das Rigische Schuldbuch. Herausgegeben von Hermann Hildebrand. Petersburg 1872 in-4°.

денціи изъ Константинополя, письма султана къ королю Сигизмунду III и Яну Казимиру. Подобнаго рода смѣсь содержитъ, напр., части 1-ая, 13-ая и 15-ая.

Нѣкоторые изъ этихъ актовъ были извѣстны Бротце; одно посланіе этого собранія издалъ Напьерскій ¹⁾); основательно, съ спеціальною цѣлью, воспользовался ими лишь Бинеманъ ²⁾).

При просмотрѣ этихъ фолиантовъ, для 16 изъ нихъ — 4 находились еще въ Ревелѣ, гдѣ ими пользовались при составленіи только-что упомянутаго нами Сборника лифляндскихъ писемъ — мы составили перечни содержанія ихъ, которые, смотря по важности актовъ и по менѣе или болѣе соотвѣтствующему распределенію ихъ, состоятъ частію изъ полныхъ регестовъ къ каждому отдѣльному акту, частію въ общихъ обзорахъ содержанія нѣсколькихъ отписокъ. Для желающаго пользоваться этимъ разнороднымъ матеріаломъ, трудъ нашъ, можетъ быть, будетъ небезполезенъ.

Для нашихъ ближайшихъ цѣлей просмотръ означенныхъ документовъ, правда, былъ довольно бесполезенъ: изъ всѣхъ этихъ фолиантовъ мы могли воспользоваться только тремя русскими извѣстіями 1574 и 1577 годовъ, и нѣсколькими, относящимися къ русской торговлѣ въ Лифляндіи, бумагами начала 17-го столѣтія.

Кромѣ того, списано нѣсколько ганзейскихъ, шведскихъ и датскихъ писемъ, 15-го столѣтія, и нѣсколько актовъ, относящихся къ правленію польскаго короля Генриха Валуа.

При этомъ случаѣ мы не можемъ не обратить вниманіе изслѣдователей русской, ливонской и польской исторіи, въ особенности конца 16-го и 17-го столѣтія, на то, что въ упомянутыхъ фолиантахъ среди разнаго хлама кроется и много для нихъ годнаго.

¹⁾ Справ. Russisch-Livländ. Urkunden, № 393.

²⁾ Urkunden und Briefe zur livländischen Geschichte in den Jahren 1558—1562. Кромѣ того, недавно Бютнеръ въ статьѣ своей: Ueber die beiden abweichenden Darstellungen des Rigaschen Kalenderstreits durch David Chytraeus (Programm des Gymnasiums zu Riga für 1868) воспользовался относящимися сюда матеріалами изъ нѣсколькихъ частей.

За тѣмъ намъ остается еще замѣтить вкратцѣ, что мы при-
 нялись также за сличеніе находящихся въ Ригѣ рукописей лѣто-
 писи Генриха Латышскаго. Кромѣ Скодаискской рукописи, которой
 мы уже прежде пользовались и важность которой для возстановленія
 текста этого источника достаточно признана, въ нашихъ рукахъ
 находились тамъ еще слѣдующія пять рукописей: экземпляръ Витчи
 и экземпляръ извлеченія, сдѣланнаго Давидомъ Вернеромъ, при-
 надлежащія оба городской библіотекѣ; полная рукопись и Верне-
 ровское извлеченіе, принадлежащія Обществу исторіи и древно-
 стей Остзейскихъ губерній, и экземпляръ того-же извлеченія, изъ
 дворянской библіотеки. Такъ какъ намъ не удалось окончить это
 изслѣдованіе, то мы ограничимся замѣчаніемъ, что изъ упомяну-
 тыхъ рукописей только одна полная, принадлежащая Обществу
 исторіи и древностей, положительно важна для критики текста,
 но что всѣ могутъ содѣйствовать къ разъясненію вопроса о вза-
 имномъ отношеніи различныхъ редакцій и списковъ.

Не могу не вспомнить съ полнѣйшею признательностью о по-
 стоянномъ содѣйствіи, которое мнѣ оказывало начальство риж-
 скаго архива и рижской библіотеки, впродолженіе всего моего
 пребыванія въ Ригѣ. Благодаря тамошнимъ либеральнымъ поряд-
 камъ, мнѣ не только возможно было пересматривать и списывать
 любой актъ, но и всѣ безъ исключенія бумаги дозволялось брать
 на домъ на довольно продолжительное время. Это и облегчило и
 ускорило трудъ мой. Считаю долгомъ выразить за это мою глу-
 бочайшую благодарность бургомистру Бѣтфюру, ратсгерраму
 Деннемарку и Л. ф. Напьерскому, равно какъ городскому
 библіотекарю Г. Беркгольцу, Д-ру Бухгольцу и дворянскому
 архивариусу фонъ Ренненкамфу.

Принося Императорской Академіи Наукъ и въ особенности
 г. академику Куніку, постоянно помогавшему мнѣ своимъ совѣ-
 томъ, искреннѣйшую мою признательность за довѣріе, оказанное
 мнѣ возложеніемъ на меня этихъ работъ, я позволю себѣ на-
 дѣяться, что хотя нѣсколько успѣлъ оправдать это довѣріе.

II. Отчетъ о розысканіяхъ, произведенныхъ въ Ревельскомъ Городскомъ архивѣ. *)

При многостороннихъ соприкосновеніяхъ Россіи съ сосѣдней Лифляндіей въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ, трудъ Напьерскаго по составленію Сборника русско-лифляндскихъ грамотъ оправдывается самъ собою. Какой богатый запасъ историческихъ и лингвистическихъ матеріаловъ ему удалось исторгнуть изъ архивнаго мрака и сдѣлать достояніемъ науки, это не безызвѣстно и историкамъ и языковѣдамъ. Исторія ознакомилась съ дѣятельными торговыми сношеніями Риги съ Полоцкомъ; загадочная во многихъ отношеніяхъ роль Гедимины впервые тутъ нѣсколько выяснилась; по части древнихъ ганзейскихъ сношеній съ Новгородомъ найдены были весьма важныя свѣдѣнія.

Не смотря на все обиліе добытыхъ вновь матеріаловъ, богатство рижскихъ архивовъ все-таки представило, какъ мы видѣли, еще значительную поживу¹⁾. Между тѣмъ этими изслѣдованіями въ сущности раскрыты были сокровища лишь *одного* города по этой части. Добытыя данныя не могли умалить желаніе отыскать и разобрать еще другія собранія грамотъ, тѣмъ болѣе, что этотъ первый трудъ собственно могъ считаться только мѣриломъ сокровищъ, которыя кроются по этому предмету въ архивахъ Прибалтійскаго края. Оставляя въ сторонѣ менѣе доступныя для насъ и притомъ уже и болѣе исчерпанные архивы сѣв. Германіи²⁾, можно было надѣяться, что ревельскій ратсархивъ въ особенности

*) Представлено историко-филологическому отдѣленію Академіи Наукъ, 12 окт. 1871 г. и напечатано въ Бюлетенѣ подъ заглавіемъ: Bericht über die im Reval'schen Rathsarchiv für die russisch-livländischen Wechselbeziehungen im 15. und 16. Jahrhundert ausgeführten Untersuchungen.

¹⁾ См. выше стр. 1—19.

²⁾ Археографической Комиссіи, напр., принадлежитъ небольшое количество регестовъ и списковъ съ грамотъ Данцигскаго городского архива, касающихся исторіи Ковенской конторы въ 14-мъ, 15-мъ и 16-мъ столѣтіяхъ.

представить богатую добычу, которая можетъ вознаградить и сопряженный съ нимъ бѣльшій трудъ.

Если, вслѣдствіе общихъ историческихъ условій, Рига отличалась такимъ замѣчательнымъ богатствомъ по части литовскихъ и полоцкихъ грамотъ, по части же позднѣйшаго развитія новгородской торговли представила сравнительно мало новыхъ матеріаловъ — уменьшеніе интереса ея къ послѣдней подтверждается нѣсколькими письмами 15-го столѣтія — то смѣло можно было предположить (въ особенности послѣ пожара, уничтожившаго дерптскій архивъ), что, на основаніи тѣхъ-же извѣстныхъ историческихъ данныхъ, ревальскій архивъ долженъ быть самымъ обильнымъ источникомъ для исторіи новгородской торговли.

Получивъ отъ Императорской Академіи Наукъ порученіе разсмотрѣть этотъ архивъ, я убѣдился, что занятія мои, начатыя въ іюль 1870 года и продолжавшіяся цѣлый годъ, во всѣхъ отношеніяхъ подтвердили справедливость означенныхъ предположеній, или правильнѣе говоря, что добытые результаты превзошли ожиданія. Правда, что и трудъ значительно усложнился, во-первыхъ потому, что порядокъ, въ которомъ архивъ находится по настоящее время, не оказалъ намъ существенной пользы по нашему предмету, а во-вторыхъ и потому, что весьма объемистые протоколы лифляндскихъ дворянскихъ и городскихъ собраній, равно какъ ганзейскихъ сеймовъ, которые сначала вовсе не имѣлись въ виду, подъ конецъ все-таки оказалось необходимымъ включить также въ нашъ трудъ.

Теперешній порядокъ архивныхъ документовъ вплоть до 1561 года заведенъ въ сороковыхъ годахъ Ф. Г. фонъ-Бунге ¹⁾. Въ главныхъ чертахъ порядокъ — хронологическій, причемъ вслѣдствіе внѣшнихъ причинъ, бумаги большею частію отдѣлены отъ пергаменовъ; при этомъ нѣкотораго рода бумаги, протоколы, го-

---

¹⁾ Свѣдѣнія объ этомъ трудѣ имъ сообщены въ «*Nachrichten über das alte Archiv des Rathes zu Reval*» (см. *Archiv für die Gesch. Livl. Esth-und Curlands* III, стр. 293 и слѣд.).

родскіе податные списки, счеты, завѣщанія и вообще большая часть частныхъ актовъ разложены отдѣльно, т. е. по предметамъ; наконецъ лишь въ новѣйшее время (кажется, съ особою практическою дѣлю) распределены по особымъ отдѣламъ документы, касающіеся поземельной собственности въ Эстляндіи и грамоты геррмейстеровъ, орденскихъ сановниковъ и высшаго мѣстнаго духовенства.

Главнымъ преимуществомъ, которое представляетъ архивъ, устроенный *по предметамъ* (позволяя изслѣдователю извѣстныхъ отношеній или предметовъ, ограничиваться извѣстными его отдѣленіями), намъ въ этомъ случаѣ нельзя было воспользоваться. Чтобы достигнуть возможной полноты, приходилось пересматривать всѣ наличные документы. Хронологическое распределеніе позволяло только уже вовремя занятій составить себѣ общее понятіе о развитіи отношеній и облегчило опредѣленіе большей или меньшей важности акта: Даже отдѣлы, распределенные по предметамъ (за исключеніемъ развѣ завѣщаній и документовъ, относящихся къ поземельной собственности), по-видимому не были устроены такимъ образомъ, что мы могли оставить ихъ безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія. Уже для того, чтобы отыскать нѣкоторыя заблудившіяся бумаги другаго содержанія, намъ приходилось пересматривать такіе отдѣлы, которые для насъ имѣли лишь небольшой интересъ. Только въ немногихъ случаяхъ поиски наши не имѣли никакого успѣха.

Весь наличный запасъ грамотъ, состоящій примѣрно изъ 15,000 документовъ, разложенъ въ 41 большихъ и малыхъ жестяныхъ ящикахъ, которые содержатъ слѣдующее:

- 1) Бумаги и пергамены 1237—1410 годовъ, 2) бум. и пергам. 1411—1415 г. съ нѣсколькими документами 1425—1430 г.;
- 3) бум. и пергам. 1416—1422 и 1426—1428 г. съ немногими документами 1400—1416 г.;
- 4) бум. и пергам. 1422—1425 г.;
- 5) бум. 1429—1439 г.;
- 6) бум. 1440—1490 г.;
- 7) бум. 1491—1500 г.;
- 8) бум. 1501—1523 г.;
- 9) бум. 1524—1529 г.;
- 10) бум. 1530—1534 г.;
- 11) бум. 1535—1540 г.;
- 12) бум.

1541—1547 г.; 13) бум. 1548—1552 г.; 14) бум. 1553—1559 г.; 15) бум. 1560—1561 г. съ бумагами 1540—1561 г., относящимися къ лифляндскому и эстляндскому письменному ящичку; 16) пергам. 1440—1465 г. и завѣщанія на пергам. 1435—1495 г.; 17) пергамены 1440—1465 г. (большею частію по частнымъ дѣламъ, довѣрительныя письма, довѣренности, апелляціонныя дѣла, и часть любской переписки); 18) пергам. 1466—1489 г. (такого-же содержанія); 19) пергам. 1490—1500 г. (такого-же содержанія) съ нѣсколькими бум. 1430—1540 г.; 20) пергам. 1501—1512 и 1531—1545 г. (такого-же содержанія); 21) пергам. 1502—1511 и 1513—1530 г. (такого-же содержанія); 22) пергам. 1546—1625 г. (такого-же содержанія), нѣсколько геррмейстерскихъ конфирмацій, архіепископскихъ и епископскихъ посланій 1501—1561 г.; 23) протоколы ганзейскіе, лифляндскихъ дворянскихъ и городскихъ собраній 15-го столѣтія до 1505 года; 24) такіе-же акты 1506—1540 г.; 25) такіе-же акты 1541—1559 г., 26) городскіе счета, податныя листки, перечни расходовъ на военныя потребности, узаконенія противъ роскоши и постановленія на счетъ одежды, 15-го и 16-го столѣтій; 27) таможенные и акцизные счета 16-го столѣтія съ разными геррмейстерскими и архіепископскими посланіями 1556—1557 г.; 28) завѣщанія, писанныя на бумагѣ, 1442—1700 г.; 29) инвентари наслѣдственнаго имущества, 16-го столѣтія; 30) споры по частнымъ дѣламъ 1525—1550 г.; 31) частныя дѣла самаго разнообразнаго содержанія, 16-го и 17-го столѣтій; 32) такого-же рода документы 16-го столѣтія (почти совершенно истлѣвшіе); 33) бумаги безъ чиселъ, относящіяся примѣрно къ 1480—1560 годамъ (большею частію черновыя ревельскихъ посланій); 34) такого-же рода бумаги, около 1500—1560 г.; 35) такого-же рода бумаги, всего 16-го столѣтія; 36) такого-же рода бумаги около 1500—1630 г.; 37) бум. относящіяся къ письменному ящичку, 1426—1539 г.; 38) посланія геррмейстеровъ и орденскихъ саявниковъ 1431—1499 годовъ и высшаго мѣстнаго духовенства 1441—1499 г.; 39) посланія орденскихъ членовъ 1500—1539 г.;

40) такого-же рода документы 1540—1556 г.; 41) посланія духовныхъ лицъ 1500—1560 г.

При началомъ въ послѣдніе годы и сопряженномъ съ составленіемъ регестовъ, новомъ распредѣленіи бумагъ, обнимающихъ 13-е, 14-е, и начало 15-го столѣтій, нѣкоторыя бумаги 14—17-го столѣтій и различнаго содержанія, упущенныя изъ виду при прежнемъ разборѣ, размѣщены еще въ четырехъ небольшихъ картонныхъ ящикахъ.

По крайней мѣрѣ, собраніе актовъ, въ теперешнемъ своемъ видѣ, защищено отъ дѣйствій температуры и другихъ вредныхъ вліяній, что въ прежнее время не всегда случалось. Уже Бунге обратилъ вниманіе на то, что очевидно весьма значительная доля собранія, относящаяся къ 1446—1465 годамъ, утеряна, и старался объяснить этотъ неутѣшительный фактъ ¹⁾. По части русскихъ дѣлъ этотъ пробѣлъ также весьма чувствителенъ; такъ напр. (помимо упомянутыхъ ниже копій съ протоколовъ) за 1424—1445 г. намъ удалось собрать всего 187 грамотъ, т. е. по 8—9 за каждый годъ, а за 1446—1465 г. оказалось только 16 грамотъ, т. е. по 4 грамоты на каждыя 5 лѣтъ; за 1466—1476 г. число документовъ доходитъ только до 23, слѣдов. примѣрно по 2 на каждый годъ, и только за 1477—1490 годы оказывается опять 56 документовъ, т. е. по 4 въ годъ, а за тѣмъ уже возрастаютъ въ еще большихъ пропорціяхъ.

Что касается до степени сохранности отдѣльныхъ архивныхъ документовъ, то бумаги—за исключеніемъ развѣ 32-го отдѣла, чрезвычайно пострадавшаго отъ сырости—вообще сохранились очень хорошо, даже лучше нѣкоторыхъ пергаменовъ, не смотря на то, что послѣдніе сами по себѣ гораздо прочнѣе. Такъ напр. любскіе пергамены конца 15-го и 16-го столѣтія, которые вслѣдствіе особаго химическаго приготовленія приняли красный оттѣнокъ, во многихъ мѣстахъ уже попортились и со временемъ грозятъ совершеннымъ истлѣніемъ. Немалую долю грамотъ въ преж-

¹⁾ См. вышеприведенную статью, стр. 296 и слѣд.

нее время обработали также мыши и крысы, выполнивъ, къ сожалѣнію очень матеріально, настоящую задачу историка, т. е. обративъ содержаніе ихъ въ плоть и въ кровь.

При пересмотрѣ этого обширнаго по числу и чрезвычайно разнообразнаго по содержанію запаса документовъ, мы извлекли изъ нихъ все, что касается взаимныхъ отношеній между Россіей и Лифляндіей; при этомъ внѣшнія обстоятельства обусловливали предѣлы нашей задачи въ хронологическомъ отношеніи. Такъ какъ издатель сборника лифляндскихъ, эстляндскихъ и курляндскихъ грамотъ основательнѣйшимъ образомъ пользовался именно ревельскимъ ратсархивомъ, и при этомъ обратилъ самое похвальное вниманіе на дѣла новгородскаго торговаго двора, даже въ такихъ случаяхъ, когда въ нихъ нѣтъ прямой связи съ Лифляндіей, то нашъ трудъ до 1423 года могъ имѣть только характеръ дополненія. По части документовъ, простирающихся до этого года, намъ все-таки удалось отыскать еще 31 новыхъ акта; кромѣ того мы сличили изданные уже прежде документы съ подлинниками, о чемъ еще будетъ сказано ниже. Такимъ-же образомъ нашъ трудъ, который собственно долженъ былъ бы остановиться на 1561 году, въ виду Бинеманновыхъ «*Briefe und Urkunden zur Geschichte Livlands in den Jahren 1558—1562*», пришлось довести до 1557 года. Этимъ годомъ оканчиваются мирныя сношенія между Россіей и Лифляндіей, которыя мы прослѣдили съ особенною любовью; все относящееся къ военнымъ событіямъ должнымъ образомъ принято въ соображеніе въ изданіи Бинеманна. При томъ многочисленныя извѣстія этихъ годовъ, составляющія сами по себѣ одно общее цѣлое, плохо уиѣстились бы въ рамкахъ нашего собранія.

Въ предѣлахъ этихъ хронологическихъ данныхъ мы старались исполнить нашу задачу возможно шире, собравъ рѣшительно все, что касалось во-первыхъ богато развитыхъ сношеній Лифляндіи и ганзы съ Новгородомъ и Псковомъ, а во-вторыхъ торговли и положенія Русскихъ въ лифляндскихъ городахъ. При всемъ томъ документы эти, не смотря на величайшее разнообразіе ихъ, за-

ключали бы въ себѣ много неяснаго, и нѣкоторые факты явились бы не въ настоящемъ своемъ свѣтѣ, если бы иногда мы не переступали за ближайшіе предѣлы нашей задачи и такимъ образомъ не установили бы фона для всей картины. Такъ напр. нельзя было оставить въ сторонѣ порядки относительно браковки льна въ Лифляндіи, распоряженія любской коллегіи купцовъ, торговавшихъ съ Новгородомъ, по сбыту товаровъ въ Ревель, постановленіе лифляндскихъ городовъ въ 16-мъ столѣтіи о томъ, чтобы у нихъ гость не смѣлъ торговать съ гостемъ, и т. п., такъ какъ все это, хотя только отчасти или посредственно касалось русскихъ сношеній, но все-таки не менѣе вліяло на нихъ. вмѣстѣ съ тѣмъ удалось собрать разныя свѣдѣнія о военныхъ и дипломатическихкихъ дѣйствіяхъ, а именно о войнахъ съ Русскими геррмейстерамъ Гинде фонъ-Оверберга, Бернда фонъ-дербъ-Борга и Плеттенберга, и объ отношеніяхъ Іоанна III и его ближайшихъ преемниковъ къ Западу.

Какъ ни желательно вообще должна казаться несокращенная передача документовъ, потому что большею частью важна не одна только матеріальная сторона извѣстій, но на столько-же и самая форма ихъ, все-таки изъ множества собранныхъ нами свѣдѣній не всѣ заслуживаютъ одинаково-подробной обработки, въ особенности не всѣ документы 16-го столѣтія, которые становятся все болѣе и болѣе словообильными и въ тоже время болѣе и болѣе безсодержательными. Часто казалось достаточнымъ сообщить возможно точное содержаніе документа, приспособленное къ ходу мыслей писавшаго ихъ; этотъ способъ и примѣненъ примѣрно къ четверти всего количества собранныхъ нами архивныхъ бумагъ. Нерѣдко впрочемъ документъ, который по существу дѣла достаточно было бы сообщить въ извлеченіи, вслѣдствіе своеобразнаго, сложнаго содержанія своего, или по интересу, возбужденному языкомъ, какимъ онъ написанъ, приходилось переписывать сполна.

Изъ довольно значительнаго числа сходныхъ по содержанію документовъ иногда достаточно было выбрать нѣсколько бумагъ, наиболѣе подробно и удачно обнимавшихъ этотъ предметъ и затѣмъ

только указать на существованіе остальныхъ. Къ такого рода документамъ относится напр. чрезвычайно большое количество писемъ двадцатыхъ и тридцатыхъ годовъ 16-го столѣтія, въ которыхъ Нарва жалуется Ревелю на конкуренцію, оказавшуюся вслѣдствіе усиленія торговли Ивангородцевъ и Ямгородцевъ, и проситъ объ удаленіи ихъ оттуда. Они содержатъ всѣ одну и ту же жалобу, одну и ту же просьбу, одно и то же объясненіе своего ходатайства, такъ что достаточно было отъ времени до времени сообщать одинъ изъ такихъ документовъ.

Къ упомянутымъ выше архивнымъ бумагамъ присоединены были существующіе въ Ревелѣ протоколы ганзейскихъ сеймовъ, равно какъ лифляндскихъ дворянскихъ и городскихъ собраній, заключающіе съ формальной стороны довольно чуждый нашей цѣли, но по существу своему весьма сходный съ нимъ родъ извѣстій. И включеніе и исключеніе ихъ представляло много неудобствъ, такъ что долго мы не знали, что дѣлать въ этомъ случаѣ.

Заключающіяся въ нихъ совѣщанія и постановленія составляютъ такой своеобразный и въ то же время обширный матеріалъ, что нельзя не пожелать, чтобы они были обработаны и изданы отдѣльно. Къ этому присоединялось еще то обстоятельство, что они, хотя и въ значительномъ количествѣ, все-таки лишь отчасти находились въ Ревелѣ; наконецъ, въ томъ отрывочномъ видѣ, о которомъ, сообразно съ предѣлами нашей задачи, вѣдь только и могла быть рѣчь, утрачивалась повидимому немалая доля уразумѣнія отношеній и общаго впечатлѣнія, которое въ состояніи произвести *цѣлый* актъ.

Между тѣмъ другіе, болѣе вѣскіе доводы говорили въ пользу включенія этихъ извѣстій въ нашъ сборникъ. Не говоря уже о нѣкоторыхъ постановленіяхъ, прямо касающихся русской торговли, извѣстія о ганзейскихъ сеймахъ лучше другихъ въ состояніи представить торговлю Россіи въ болѣе универсальныхъ отношеніяхъ ея и охарактеризовать положеніе, которое она занимала въ общей европейской торговой жизни. Протоколы лифляндскихъ дворянскихъ собраній, хотъ и имѣютъ лишь второсте-

пенное значеніе для мирныхъ сношеній съ сосѣдями, но тѣмъ важнѣе во времена враждебнаго напряженія: настроеніе и образъ дѣйствій владѣтельныхъ лицъ и сословій, общая политика страны въ отношеніи къ Россіи, детали военныхъ дѣйствій, произведенныя или задуманныя вооруженія, являются тутъ въ большей связи, чѣмъ въ разрозненныхъ корреспонденціяхъ, которыми намъ приходится довольствоваться въ другихъ подобныхъ случаяхъ. Наконецъ, замѣчательный интересъ актовъ лифляндскихъ городскихъ сѣздовъ обнаруживается самъ собою, какъ скоро мы примемъ въ соображеніе, что въ теченіе 15-го столѣтія эти собранія сдѣлались руководительными учрежденіями для всей ганзейско-русской торговли; что ганзейскіе сеймы хотя и постановляли рѣшенія, но приведеніе ихъ въ дѣйствіе вполнѣ предоставили городскимъ сеймамъ. Каждый изъ этихъ протоколовъ лучше всего показываетъ окончательный результатъ всѣхъ стремленій предшествовавшаго года и такимъ образомъ служить исходною точкою для политики слѣдующаго года.

Правда, что изъ двухъ первыхъ родовъ протоколовъ, какъ мы уже замѣтили, передъ нами было только нѣсколько документовъ, но и тѣ свѣдѣнія, которые въ нихъ заключаются, все-таки очень любопытны; что же касается протоколовъ городскихъ сеймовъ (Städtetage), которые для насъ были особенно важны, то они, именно съ половины 15-го столѣтія, представляютъ почти непрерывный рядъ.

При всемъ томъ, мы отказались бы отъ включенія этихъ матеріаловъ въ нашъ сборникъ, если бы предвидѣлось полное изданіе ихъ кѣмъ-нибудь въ непродолжительномъ времени. Мюнхенская Историческая коммиссія предприняла, какъ извѣстно, изданіе ганзейскихъ рецессовъ и проч.¹⁾ только до 1430 г. и хотя мы вправѣ ожидать продолженія этого изданія отъ вновь учрежденнаго Ганзейскаго историческаго общества, разсматривающаго исторію ганзы съ самыхъ обширныхъ историческихъ точекъ зрѣнія, но до выполненія этого предпріятія необходимо пройдетъ еще

¹⁾ Recesses der Hansetage.

немало времени. Къ изданію же актовъ лифляндскихъ дворянскихъ и городскихъ собраній пока еще не предвидится опредѣленныхъ шансовъ.

Намъ пришлось ограничиться, конечно, тѣми протоколами, которые важны для нашей специальной цѣли, а изъ послѣднихъ опять тѣмъ, что прямо относится къ нашей задачѣ. При необыкновенной обширности многихъ изъ этихъ актовъ все-таки оставалась еще значительная доля другихъ матеріаловъ.

При этомъ документы большей важности были вполнѣ списаны; въ другихъ случаяхъ довольно было сдѣлать точное извлеченіе. Считаемъ нужнымъ напомнить, что именно ганзейскія собранія часто повторяютъ прежнія постановленія съ тѣмъ, чтобы снова подтвердить ихъ, что послѣ долгихъ споровъ, по неудовлетворительности полномочія делегатовъ, иной предметъ нерѣдко оставляли неразрѣшеннымъ и откладывали до слѣдующаго собранія, что наконецъ очень многое касается только частныхъ дѣлъ. Въ этихъ случаяхъ всегда достаточны были болѣе или менѣе подробныя извлечения.

Все количество собранныхъ въ Ревельскомъ архивѣ полныхъ списковъ съ грамотъ, со включеніемъ извлеченій изъ протоколовъ, составляетъ около 670 документовъ, число регестовъ простирается до 216. Впрочемъ, при изданіи многіе изъ первыхъ необходимо было бы раздѣлить на нѣсколько самостоятельныхъ частей, а изъ cadaго протокола можно бы было извлечь довольно значительное количество отдѣльныхъ писемъ.

Что касается до языка нашихъ документовъ, то оказывается, что между ними только нѣсколько латинскихъ, начала 15-го и половины 16-го столѣтія, семь русскихъ, въ томъ числѣ два 15-го, остальные 16-го столѣтія, до двадцати пяти верхне-нѣмецкихъ, а именно гермейстерской канцеляріи 2-ой четверти 16-го столѣтія, затѣмъ нѣсколько городскихъ половины того-же столѣтія, которыя претендуютъ на верхне-нѣмецкій языкъ, но представляютъ замѣчательную смѣсь съ нижне-саксонскими словами и оборотами, тогда какъ всѣ остальные написаны на нижне-нѣмец-

комъ нарѣчіи. Въ этомъ-то ниже-нѣмецкомъ нарѣчіи мы готовы видѣть немалое преимущество — въ сравненіи по крайней мѣрѣ съ латинскимъ языкомъ другихъ документовъ.

Латинскіе документы прежняго времени рядомъ съ весьма отчетливымъ способомъ выраженія, ольшею частію необыкновенно сухи и безцвѣтны и относительно языка всѣ писаны какъ бы по одному шаблону; лишь изрѣдка составитель документа совершенно свободно владѣетъ чуждой формой. Въ 16-мъ столѣтіи изученіе латинскаго языка сдѣлало, правда, значительные успѣхи, но за тѣмъ, особенно вслѣдствіе неудачнаго подражанія классическимъ образцамъ по части формы и пониманія, большею частію выродились въ жалкую высокопарность и многоглагольствованіе. Такъ напр. въ 13-мъ столѣтіи важный по содержанію документъ нерѣдко состоялъ не болѣе какъ изъ пяти или шести строкъ, а въ 1540 году ревелскимъ ратманамъ нужно было исписать три страницы въ листъ, чтобъ сообщить царю о посылкѣ ему нѣсколькихъ бочекъ вина и поручить благосклонному вниманію его подателя письма. Совершенно иное намъ представляетъ бдльшая часть бумагъ, писанныхъ на ниже-нѣмецкомъ нарѣчіи. Составитель — нерѣдко чсловѣкъ практической, какъ напр. во многихъ посланіяхъ новгородскаго торговаго двора, — ничѣмъ не стѣсненный при выраженіи мыслей, не связанный никакими ображеніями съ установленными формами канцелярскаго слога, пишетъ совершенно свободно свѣжимъ, сильнымъ, выразительнымъ языкомъ обыденной жизни; рѣдко онъ выражается кратко, но многословіе его никогда не утомляетъ; въ его выраженіяхъ, оборотахъ и поговоркахъ заключается бездна народнаго здравомыслия и народнаго остроумія; мы чувствуемъ непосредственное и ничѣмъ неослабленное впечатлѣніе живой и шумной дѣятельности, подъ вліяніемъ которой сложились эти письма.

Желая и другимъ дать возможность ознакомиться съ добытыми мною матеріалами и надѣясь, что они до несокращеннаго изданія грамотъ и практически окажутся небезполезными, мы сообщаемъ краткіе регесты *списанныхъ* бумагъ, тогда какъ тѣ доку-

менты, которыми мы составили только указатели содержания, будучи менѣ важны, пока оставлены въ сторонѣ.

1. Около 1350 г. Старшины и купцы въ Новгородѣ жалуются Ревелю, что Новгородцы, вслѣдъ за возобновленіемъ торговли, ввели гибельное для Нѣмцевъ постановленіе и просятъ совѣта, что дѣлать.
2. Около 1370 г. Они-же пишутъ въ Ревель, изъявляя готовность заплатить 1000 марокъ, издержанныхъ городскими делегатами въ интересахъ купцовъ, и сообщаютъ краткій обзоръ состоянію кассы; протестуютъ противъ нарѣканія, что дѣлаютъ дополненія въ Скрѣ и заявляютъ, что во Псковѣ не соблюдаются общія распоряженія.
3. 1389 г. Ревельскій перечень русскому товару, который извѣстные, поименно названные граждане вывезли до запрещенія торговли.
4. Послѣ 26 марта 1391 г. Подобный-же перечень русскихъ мѣховъ, вывезенныхъ извѣстными купцами при такихъ-же условіяхъ.
5. 17 сентября 1393 г. Протоколъ ревельской ратуши о прекращеніи спорнаго дѣла между бургомистромъ Кордомъ Кегелеромъ и Новгородцемъ Давидомъ.
6. Около 1400 г. Рига проситъ Новгородъ выдать задержанный имъ нѣмецкій товаръ, такъ какъ купцы невиновны въ разбояхъ, которые Шведы причинили Русскимъ въ Нарвѣ.
7. 8 (?) сентября 1417 г. Дерптъ увѣдомляетъ Ревель, что Новгородъ требуетъ полномочныхъ пословъ и проситъ во-время отправить ревельскаго делегата, съ тѣмъ чтобы онъ могъ отправиться въ Новгородъ въ одно время съ делегатами двухъ другихъ городовъ.
8. 12 Іюня 1420 г. Протоколъ ревельской ратуши о предъявленной выборскимъ воеводой жалобѣ на то, что ревельскій делегатъ очернилъ его въ Новгородѣ, и данный на это отвѣтъ.
9. Рига, 20 декабря 1420 г. Ливонскій магистръ увѣдомляетъ Ревель о назначеніи дня сѣзда съ Новгородцами и проситъ прислать ему къ этому дню 60 вооруженныхъ воиновъ и вообще явиться вооруженнымъ.
10. Около 1420 г. Ревельское сообщеніе о томъ, что Клаусъ фонъ Кѣльнъ съ товарищами, вопреки данному ими обѣщанію, привезли соль въ Неву, не уплативъ фунтовой пошлины.
11. 24 (?) марта 1421 г. Дерптъ увѣдомляетъ Ревель объ отправленіи посла въ Новгородъ и сообщаетъ посланное послѣднему дерптское письмо, по которому Нѣмцы неповинны въ разбояхъ, причиненныхъ Русскимъ въ Невѣ, и просятъ объ освобожденіи купцовъ.
12. Въ концѣ марта (?) 1421 г. (Дерптъ Любеку?) сообщаетъ о переговорахъ, происходившихъ съ новгородскими послами относительно разбоевъ, которымъ Русскіе подверглись въ Невѣ, и проситъ убѣдить Висмарцевъ, къ которымъ привезены плѣнные и товары, выдать ихъ.
13. Мартъ (?) 1421 г. Ревель увѣдомляетъ Новгородъ о томъ, что онъ не виноватъ въ тѣхъ разбояхъ и проситъ отпустить его купцовъ.

14. **Апрѣля 1421 г.** Гансъ Липпе, прикащикъ торговаго двора въ Новгородѣ, увѣдомляетъ Дерптъ, что ему и священнику пришлось взять купцовъ на поруки, что Русскіе настаиваютъ на возвращеніи отнятаго у нихъ имущества, что послы великаго князя требуютъ нарушенія мира съ новгородскими Нѣмцами и т. д.
15. **Апрѣля (?) 1421 г.** Новгородъ требуетъ отъ Дерпта удовлетворенія за взятыхъ въ плѣнъ Новгородцевъ и за похищенное имущество, на основаніи крестнаго цѣлованія, и объявляетъ, что до тѣхъ поръ, пока не будетъ улажено дѣло, не хочетъ торговать съ ганзейскими городами.
16. **5 мая 1421 г.** Дерптъ увѣдомляетъ Ревель о мѣрахъ, необходимыхъ принять для того, чтобы предварительно возобновить опять торговлю съ Новгородомъ, пока получится отвѣтъ отъ заморскихъ городовъ относительно взятыхъ въ плѣнъ Русскихъ.
17. **11 июля 1421 г.** Дерптъ сообщаетъ Ревелю письмо новгородскихъ купцовъ, жаждущихся на подвозъ товаровъ, который постоянно производится по Невѣ.
18. **11 июля 1421 г.** (Висмаръ пишетъ въ Висби): сообщая объ успѣхѣ своихъ ходатайствъ по освобожденію Русскихъ, взятыхъ въ плѣнъ лицами торговаго двора, проситъ увѣдомить лифляндскіе города, что онъ невиновенъ въ плѣненіи ихъ.
19. **22 июля 1421 г.** Нѣмецкіе купцы въ Новгородѣ извѣщаютъ Ревель, что они со всѣхъ сторонъ окружены въ торговомъ дворѣ, что одна-надцать изъ ихъ земляковъ посажены въ тюрьму, что отправленныя письма перехвачены, но что при всемъ томъ торговля во Псковѣ и въ Нарвѣ не прекращена.
20. **24 июля 1421 г.** Дерптъ сообщаетъ Ревелю рижское посланіе въ Любекъ, въ которомъ говорится о мѣрахъ, принятыхъ для того, чтобы достигнуть прекращенія торговли, о возвращеніи взятыхъ въ плѣнъ Русскихъ и т. д.
21. **23 августа 1421 г.** Висби пересылаетъ лифляндскимъ городамъ упомянутое выше (№ 18) висмарское посланіе и увѣдомляетъ ихъ о наказаніяхъ, которымъ должны быть подвергнуты тѣ, которые будутъ торговать съ Русскими окольными путями.
22. **25 октября 1421 г.** Висби сообщаетъ лифляндскимъ городамъ мнѣніе свое о томъ, что при переговорахъ съ Новгородомъ не слѣдуетъ отказываться ни отъ одной изъ прежнихъ привилегій; кромѣ того извѣщаетъ, что корабль, который хотѣлъ поплыть въ Неву, имъ задержанъ.
23. **1421 г.** Наступательный и оборонительный союзъ между шестью вендскими городами съ одной и гошмейстеромъ прусскимъ и магистромъ ливонскимъ съ другой стороны.
24. **15 января 1422 г.** Нѣмецкіе купцы въ Новгородѣ увѣдомляютъ Ревель о спорахъ съ Русскими изъ-за длины суконъ, о долгахъ торговаго двора и т. д.
25. **8 (?) июля 1422 г.** Дерптъ сообщаетъ Ревелю о способѣ, каковыя

- вскорѣ должна быть произведена въ Нарвѣ выдача Русскихъ, возвратившихся изъ плѣна.
26. 11 июля 1422 г. Гнпривъ Стипель и Вернеке Крузе изъ Новгорода жалуются Ревелю на несправедливыя дѣйствія, которыя князь позволяетъ себѣ противъ купцовъ, и просятъ о сборѣ извѣстной суммы для уплаты долга торговаго двора.
27. 15 августа 1422 г. Дерптъ просить Ревель о доставленіи письма въ Любекъ, въ которомъ говорится, что выдача Русскихъ, содержащихся въ плѣну, уже послѣдовала, но что Новгородцы, вслѣдствіе недостающихъ еще товаровъ, не представили достаточныхъ гарантій въ пользу возобновленія торговли.
28. 31 октября 1422 г. Дерптъ просить Ревель сообщить ему свое мнѣніе на счетъ посланія въ Новгородъ и выражаетъ желаніе, чтобы купцу еще не позволили отправляться туда; сообщаетъ полученное изъ Риги посланіе, въ которомъ совѣтуютъ отправить пословъ съ тѣмъ, чтобы созвать собраніе, и письмо Риги Любеку, въ которомъ послѣдній убѣдительно упрощается позаботиться о выдачѣ русскихъ товаровъ, находящихся еще въ Висмарѣ.
29. 10 декабря 1422 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю письмо новгородскихъ купцовъ, просящихъ о пересылкѣ извѣстной суммы (срав. № 26) и о священникѣ, присоединяя къ этому особое предложеніе, какъ уплатить долги торговаго двора.
30. 10 (?) сентября 1423 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю о частномъ судебномъ спорѣ какого-то Ганса Поппесторпа съ Русскимъ.
31. 12 февраля 1424 г. Нѣмецкіе кушцы въ Новгородѣ жалуются Ревелю на несправедливыя притязанія князя, на то, что имъ запрещаютъ торговать съ Литвой, и просятъ объ отмѣнѣ.
32. 2 апрѣля 1424 г. Они-же увѣдомляютъ Ревель, что торговля охловками очень усиливается, и Русскіе намѣреваются развозить охловки даже въ города, а потому просятъ воспрепятствовать этому.
33. 3 мая 1424 г. Висби рекомендуетъ Ревелю ландрихтера Олафа Томассона, отправляющагося въ Ревель и Новгородъ для устройства дѣлъ готскаго торговаго двора.
34. 20 мая 1424 г. Олафъ Томассонъ, уполномоченный Готландской земли, удостовѣряетъ, что получилъ отъ ревельской ратуши за прошедшіе 10 лѣтъ пошланы съ готскаго двора въ Новгородъ и возобновляетъ договоръ на дальнѣйшія 20 лѣтъ.
35. 1 июля 1424 г. Висби сообщаетъ Ревелю, что хочетъ заняться открытіемъ морскихъ разбойниковъ, которые недавно ограбили Русскихъ, и проситъ заблаговременно предостеречь купцовъ, еслибы въ Новгородѣ вздумали прибѣгнуть къ насильственнымъ мѣрамъ.
36. 3 авг. 1424 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю отписку изъ Риги, въ которой высказывается мнѣніе, что слѣдуетъ повременить отправкою пословъ въ Новгородъ, пока не узнаютъ, куда дѣлся похищенный русскій товаръ; самъ онъ присоединяется къ этому мнѣнію.
37. 4 авг. 1424 г. Тидеке Фоссъ изъ Любека увѣдомляетъ Ревель о своихъ трудахъ по открытію похищеннаго русскаго товара и про-

- сить отправить по адресу посланіе ганзейскихъ городовъ къ Новгороду.
38. 8 авг. 1424 г. Тоже лицо посылаетъ Ревелю двѣ памятна книжки новгородскихъ купцовъ для дальнѣйшей отсылки ихъ послѣднимъ; при этомъ оно извѣщаетъ, что русскій товаръ все еще не отыскавъ.
  39. 26 авг. 1424 г. Любекъ сообщаетъ тремъ лифляндскимъ городамъ, что при посредничествѣ Тидеке Фосса съ пострадавшимъ отъ Русскихъ Арндомъ Луббеке улажено соглашеніе, по которому онъ получить изъ кассы св. Петра 24 куска (слитка) серебра.
  40. 8 сент. 1424 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю рижское письмо, въ которомъ доказывается, что письмо ганзейскихъ городовъ къ Новгороду не слѣдуетъ отсылать и что памятна книжки купцовъ должны храниться въ Дерптѣ; объясняя, что онъ согласенъ съ первымъ пунктомъ, просить о скорѣйшей пересылкѣ памятныхъ книжекъ.
  41. 23 февр. 1425 г. Дерптъ пересылаетъ Ревелю рижское письмо, въ которомъ говорится, что перегорѣвшую соль не слѣдуетъ продавать Русскимъ, и объясняетъ, что самъ хочетъ допустить продажу ея, но по настоящей ея стоимости.
  42. 16 марта 1425 г. Дерптъ увѣдомляетъ Ревель, что при теперешнемъ заарестованіи купцовъ въ Новгородѣ, желательно было бы отправление лифляндскими городами пословъ въ Новгородъ, что на это время слѣдуетъ прекратить ѣзду въ Неву; касательно Русскихъ, ограбленныхъ будто бы около Везенберга, Дерптъ просить войти въ переговоры съ магистромъ.
  43. 10 (?) мая 1425 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю, что посолъ его возвратился изъ Новгорода безъ успѣха и что необходимо отправить туда пословъ отъ всѣхъ трехъ городовъ, чтобы спасти купцовъ отъ насилій.
  44. 18 мая 1425 г. (Ревель) просить выборгскаго воеводу, чтобы по случаю теперешняго захвата купцовъ не дозволенъ былъ подвозъ товаровъ къ Русскимъ.
  45. 26 мая 1425 г. Ганзейскіе делегаты изъ Любека сообщаютъ Ревелю, что вслѣдствіе захвата купцовъ закрыта ѣзда въ Неву и что лифляндскимъ городамъ слѣдовало бы также строго соблюдать это запрещеніе, такъ какъ, по слухамъ, нѣкоторые ихъ граждане намѣрены продолжать торговлю.
  46. 28 мая 1425 г. Керстенъ Нилессонъ, воевода выборгскій, сообщаетъ Ревелю, что явившимся къ нему новгородскимъ посламъ онъ разъясняетъ, что и онъ и Ревельцы нисколько неповинны въ ограбленіи Русскихъ на морѣ, что и впредь не можетъ принять на себя въ отношеніи къ нимъ отвѣтственность за морскіе разбои; торговлю же съ Русскими не смѣетъ запретить шведскимъ подданнымъ безъ позволенія короля.
  47. 19 іюня 1425 г. Дерптъ увѣряетъ Ревель, что до освобожденія купцовъ въ Новгородѣ ни епископъ ни городъ не заключать мира со Псковомъ, и что пока запрещена всякая торговля съ нимъ.
  48. 22 іюня 1425 г. Любекъ, увѣдомляя Ревель, что о прекращеніи тор-

говли съ Русскими повсюду заявлено, требуетъ задержанія товаровъ, привозимыхъ Русскимъ.

49. 25 юня 1425 г. Дандигъ сообщаетъ Ревелю, что онъ объявилъ у себя о прекращеніи торговли съ Русскими, но не можетъ препятствовать вывозу соли и сельдей въ Швецію; если товары оттуда будутъ доставляться Русскимъ, то Ревель лучше всего въ состояніи помѣшать этому.
50. 4 юля 1425 г. Нѣмецкіе купцы въ Новгородѣ извѣщаютъ Дерптъ, что за неприбытіемъ обѣщаннаго ливляндскаго посла положеніе ихъ въ отношеніи къ Русскимъ становится все опаснѣе; если послы не явятся въ теченіи двухъ недѣль, то Русскіе намѣрены дѣйствовать силою.
51. Въ началѣ сент. 1425 г. Рига совѣтуетъ нѣмецкимъ купцамъ въ Новгородѣ, потерпѣть еще нѣкоторое время и не дѣлать Русскимъ никакихъ обѣщаній отъ себя.
52. Въ нач. сент. 1425 г. Три ливляндскихъ города увѣряютъ Новгородъ, что они неповинны въ совершенномъ убіеніи и ограбленіи Русскихъ и требуютъ освобожденія нѣмецкихъ купцовъ.
53. 10 сент. 1425 г. Рига совѣтуетъ Дерпту возобновить торговый договоръ въ случаѣ, если епископъ дерптскій заключитъ миръ со Псковомъ, и пересылаетъ вышеупомянутыя (№ 51—52) письма Новгороду и нѣмецкимъ купцамъ.
54. 16 сент. 1425 г. Дерптъ увѣдомляетъ Ревель о прибытіи псковскихъ пословъ, которые очень желаютъ заключенія мира; впрочемъ съ своей стороны полагаютъ, что если только возможно установить согласіе между сословіями, то лучше всего не возобновлять торговли съ Русскими, и намѣревался въ непродолжительномъ времени по этому предмету отправить пословъ къ магистру, просить и Ревель сдѣлать тоже самое.
55. 24 сент. 1425 г. Дерптъ пересылаетъ Ревелю рижское письмо отъ 10 сент. съ приложеніями, увѣдомляя, что переговоры съ псковскими послами пока безуспѣшны, и просить распорядиться, чтобы соль изъ Нарвы не вывозилась во Псковъ, какъ это дѣлалось доселѣ.
56. 2 окт. 1425 г. Дерптъ, увѣдомляя Ревель, что магистръ своимъ хочеть запретить торговлю съ Русскими только условно, архіепископъ же и епископъ дерптскій согласились на просьбы его по этому предмету, просить совѣта, какъ повести дѣло дальше съ заморскими городами и выборгскимъ воеводой.
57. 6 окт. 1425 г. Любекъ сообщаетъ тремъ ливляндскимъ городамъ, что онъ будетъ ходатайствовать у короля датскаго и гофмейстера о непремѣнномъ прекращеніи торговли съ Русскими и за взятыхъ въ плѣнъ купцовъ; увѣдомляя, что онъ задерживаетъ пока всѣ товары, приходящіе изъ Россіи и идущіе туда, требуетъ, чтобы Ревель не дозволялъ кораблямъ плыть къ востоку.
58. (18 окт. 1425 г.). Нѣмецкіе купцы въ Новгородѣ увѣдомляютъ Дерптъ, что они освобождены по ходатайству епископа и что послѣдній от-

- править пословъ въ города; за тѣмъ просить не дозволить новаго привоза, пока не будутъ проданы наличные запасы.
59. 11 нояб. 1425 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю, что Нѣмцы возвратились изъ Новгорода, что съ ними прибылъ посолъ архіепископа, и какой отвѣтъ ему данъ на его домогательство, за тѣмъ, что къ епископу дерптскому явились псковскіе послы, но что съ ними доселѣ еще не условились на счетъ назначенія дня съѣзда.
60. 14 нояб. 1425 г. Рига сообщаетъ Ревелю, что за освобожденіемъ купцовъ въ Новгородѣ, сперва необходимо вывезти товаръ оттуда, и не привозить туда новаго товара впредь до съѣзда городского; между тѣмъ можетъ быть разрѣшенъ въпускъ Русскихъ въ Лифляндію.
61. (18 дек. 1425 г.). Дерптъ увѣдомляетъ Ревель, что Гильдебрандъ фонъ Мегенъ, назначенный посломъ въ Новгородъ, 25 декабря пріѣдетъ въ Нарву, чтобы соединиться съ ревельскимъ посломъ, и что пока переговоры съ Псковичами безуспѣшны; за тѣмъ говорить о назначеніи новаго конторскаго прикащика на мѣсто умершаго недавно Ганса Липпе.
62. Въ дек. 1425 г. Приложение къ предыдущему письму, относительно набора пословъ, которыхъ города собираются отправить въ Новгородъ.
63. Въ концѣ 1425 г. Донесеніе новгородскихъ купцовъ (Ревелю) о тайно бѣжавшемъ Гервинѣ Смиттѣ и о спорѣ, возникшемъ изъ-за оставленнаго имъ имущества.
64. 1425 г. Ревельская замѣтка о расходахъ, потребовавшихся въ послѣдніе годы въ интересахъ русской торговли.
65. 1425 г. Подобная-же замѣтка, а именно о расходахъ по отправкѣ пословъ въ Новгородъ.
66. Около 1425 г. Инструкція ревельскому послу для ганзейскаго съѣзда, при составленіи которой особенно принята въ соображеніе новгородская торговля.
67. Около 1425 г. Инструкція подобнаго-же содержанія.
68. Около 1425 г. Дерптъ, сообщая Ревелю отписку изъ Риги относительно разныхъ притѣсненій, которымъ подвержены купцы въ Новгородѣ, извѣщаетъ о своихъ переговорахъ съ русскими купцами и проситъ совѣта, какъ устранить зло.
69. Около 1425 г. Дерптъ посылаетъ Ревелю письмо депутатовъ ганзейскихъ городовъ, въ которомъ снова подтверждаются старинныя постановленія о торговлѣ съ Русскими, неоднократно нарушенныя въ Лифляндіи.
70. Рига, около 1425 г. Магистръ ливонскій увѣдомляетъ Ревель, что переговоры съ Новгородомъ разстроились, что онъ приготовился къ войнѣ и что по-этому купцамъ не слѣдуетъ ѣздить далѣе Нарвы.
71. Около 1425 г. Подробный (но не вполне сохранившійся) отчетъ положеніи Нѣмцевъ во время заключенія ихъ въ новгородскомъ торговомъ дворѣ.
72. Рига, 18 янв. 1426 г. Магистръ ливонскій увѣдомляетъ Ревель, что онъ не можетъ дозволить Новгородцамъ свободный проѣздъ въ Ре-

- вел , пока поданные его не будутъ удовлетворены за р ъне убытки, причиненные имъ Русскими.
73. 1 февр. 1426 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю подробныя свѣдѣнія о переговорахъ своихъ съ новгородскимъ посломъ Александромъ и проситъ дать ему подобный-же отвѣтъ, когда посолъ этотъ прибудетъ въ Ревель.
74. 2 апр. 1426 г. Керстенъ Никлессонъ, воевода виборгскій, увѣдомляя простыхъ купцовъ ревелскихъ, что не имѣетъ должнаго мира съ Русскими, проситъ ихъ избѣгать Неву и шведскія земли.
75. 4 апр. 1426 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю полученное имъ изъ Висби письмо, въ которомъ лифляндскимъ городамъ совѣтуютъ, по освобожденіи купцовъ, не подавать Русскимъ повода къ новымъ насильственнымъ дѣйствіямъ; за тѣмъ сообщаетъ еще любское письмо, въ которомъ одобряется возобновленіе русской торговли, а установленіе дальнѣйшихъ правилъ откладывается до слѣдующаго ганзейскаго съѣзда.
76. 9 мая 1426 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю, что новгородскіе купцы ушли отъ магистра неудовлетворенными, и спрашиваетъ: не лучше ли потребовать отъ Новгорода опредѣленныхъ обязательствъ для обезпеченія купцовъ.
77. 26 мая 1426 г. Керстенъ Никлессонъ увѣдомляетъ ревелскихъ купцовъ, что по соглашенію, состоявшемуся между нимъ и Русскими, послѣдніе будутъ ѣздить только до Выборга, гдѣ слѣдовательно купцы безопасно могутъ торговать съ ними.
78. 9 авг. 1426 г. Нѣмецкіе купцы въ Новгородѣ жалуются Ревелю на насильственныя дѣйствія князя, которія теперь высказались въ дѣлѣ Германа фанъ-деръ-Беке, и которымъ именно подвергаются Ревельцы.
79. 26 сент. 1426 г. Дерптъ, напоминая Ревелю, что Новгороду, по возвращеніи пословъ изъ Любека, обѣщано дать рѣшительный отвѣтъ на счетъ похищеннаго имущества, проситъ совѣта, какой дать отвѣтъ.
80. 22 окт. 1426 г. Дерптъ посылаетъ Ревелю рижское письмо, въ которомъ поставляется на видъ, что вслѣдствіе сильнаго привоза товаровъ въ Новгородъ нельзя уже болѣе свободно дѣйствовать въ переговорахъ съ нимъ, и прилагаетъ на обсужденіе проектъ посланія въ Новгородъ.
81. 5 нояб. 1426 г. Дерптъ посылаетъ Ревелю рижское письмо (въ немъ говорится о вредѣ обѣщаній, данныхъ Новгородцамъ нѣмецкими послами Гильдебрандомъ фапъ Мегеномъ и Андреемъ Смедингомъ), рижскій проектъ посланія къ Новгородцамъ и, вслѣдствіе совершеннаго разногласія между этимъ проектомъ и ревелскимъ, предлагаетъ созвать въ скоромъ времени депутатовъ лифляндскихъ городовъ.
82. 27 нояб. 1426 г. Дерптъ, сообщая Ревелю рижское письмо, въ которомъ отправленіе пословъ въ Новгородъ признается совершенно ненужнымъ, совѣтуетъ послать ему письмо въ родѣ прилагаемаго проекта.

83. Вольмаръ, въ пятницу, до Свѣтъна Господня (31 января) 1427 г. Извлеченіе изъ протокола ливонскаго городского съѣзда.
84. 4 апр. 1427 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю письмо купцовъ новгородскихъ (которые просятъ о священникѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ объ уменьшеніи его содержанія) и увѣдомляетъ, что вслѣдствіе этого туда отправленъ священникъ.
85. 3 іюля 1428 г. Дерптъ посылаетъ Ревелю письмо нѣмецкихъ купцовъ (въ немъ говорится о возвращеніи новгородскихъ пословъ изъ Даніи, о заключеніи съ послѣдней пятнадцатого мира, и о предстоящемъ пріѣздѣ Витовта), заявляетъ о необходимости отправленія пословъ въ Новгородъ и проситъ сообщить мнѣніе по этому предмету.
86. 4 авг. 1429 г. Любекъ рекомендуетъ Дерпту и Ревелю вновь назначеннаго для торговаго двора священника Гиррика Патберга.
87. 21 авг. 1429 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю, что по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ въ Новгородѣ распространился слухъ, будто бы Русскіе задержаны въ Ревелѣ, и что вслѣдствіе этого въ Новгородѣ схвачены нѣмцы; что для устраненія опасности необходимо отправить посла, которому нужно придать живущаго въ Ревелѣ Новгородца.
88. 8 окт. 1429 г. Дерптъ, сообщая Ревелю рижское письмо (въ немъ говорится о тѣхъ пунктахъ, которые ливонскіе депутаты должны представить на обсужденіе ближайшаго ганзейскаго съѣзда), присоединяетъ нѣсколько относящихся къ тому-же предмету объясненій и проситъ о сообщеніи мнѣнія по этому дѣлу.
89. 11 окт. 1429 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю о переговорахъ своего бургомистра Тидеке Фосса съ Любекомъ и объясняетъ планъ отправки пословъ въ Новгородъ.
90. Любекъ, 1430 г. на праздникъ Обрѣзанія Христова (1-го января). Извлеченіе изъ протокола ганзейскаго съѣзда.
91. 8 янв. 1430 г. Дерптъ, прося Ревель повременить еще сведеніемъ счетовъ по уплатѣ фунтовыхъ таможенныхъ пошлинъ, сообщаетъ о смерти новгородскаго епископа и, по случаю разнесшихся тревожныхъ слуховъ, предлагаетъ отправить пословъ въ Новгородъ.
92. 13 янв. 1430 г. Ревель совѣтуетъ ганзейскимъ купцамъ въ Нарвѣ по случаю враждебнаго настроенія Новгорода не ѣхать туда.
93. 13 янв. 1430 г. Ревель сообщаетъ Дерпту, что Германъ Липпе назначенъ посломъ въ Новгородъ, и проситъ позаботиться, чтобы дерптскій посолъ также своевременно прибылъ туда; что пока ѣзда въ Россію запрещена.
94. 26 апрѣля 1430 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю, что новгородскіе послы въ непродолжительномъ времени явятся къ магистру съ разными предложеніями къ городамъ; по-этому слѣдуетъ повременить послышкою переводчика въ Новгородъ.
95. 30 мая 1430 г. Дерптъ увѣдомляетъ Ревель о назначеніи Лоренца Гѣне конторскимъ прикащикомъ и о данныхъ ему инструкціяхъ.
96. 20 іюля 1430 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю письмо конторскаго при-

кащика (по которому Русскіе настроены въ пользу мира, по торговля еще прекращена) и спрашиваетъ совѣта, какъ поступить съ отправленіемъ пословъ.

97. 12 окт. 1430 г. Ревель сообщаетъ Дерпту, что магистръ посылаетъ своего переводчика въ Новгородъ, чтобы на лѣто назначить день сѣзда въ Нарвѣ; проситъ сообщить мнѣніе объ отправленіи пословъ городами.
98. 20 октября 1430 г. Дерптъ увѣдомляетъ Ревель, что отправилъ въ Новгородъ двухъ молодыхъ людей, чтобы выхлопотать для пословъ свободный пропускъ въ случаѣ, если тамъ готовы заключить миръ.
99. 22 ноября 1430 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю письмо двухъ отправленныхъ въ Новгородъ молодыхъ людей (по которому Русскіе желаютъ мира, дали охранную грамоту и съ переводчикомъ магистра назначили день сѣзда на слѣдующій праздникъ Іоанна крестителя и затѣмъ считаетъ полезнымъ отправить туда по два ратмана, чтобы возобновить крестное цѣлованіе.
100. 6 дек. 1430 г. Ревель отвѣчаетъ Дерпту на предыдущее письмо, вполне предоставляя ему ближайшее опредѣленіе условій относительно отправки пословъ.
101. 17 дек. 1430 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю о назначеніи своихъ пословъ въ Новгородъ и проситъ, чтобы револьскіе послы также своевременно прибыли туда.
102. 20 дек. 1430 г. Дерптъ проситъ Ревель распорядиться, чтобы до окончанія дѣла объ отправкѣ пословъ прекращена была торговля съ Русскими въ Нарвѣ.
103. 28 дек. 1430 г. Ревель отвѣчаетъ Дерпту на оба предыдущія письма его, обѣщая, что послы его во-время отправятся и что торговля между тѣмъ не будетъ возобновлена.
104. Конецъ 1430 г. Магистръ ливонскій сообщаетъ Ревелю, что его переводчикъ Германъ ут-дербъ-Ковенъ назначилъ съ Новгородомъ сѣздъ на праздникъ Іоанна крестителя.
105. (Около 1430 г.). Нѣмецкіе купцы въ Новгородѣ просятъ Ревель настоять у городовъ, чтобы священники не оставались во дворѣ болѣе году и т. д.
106. 20 апр. 1431 г. Нѣмецкіе купцы въ Новгородѣ представляютъ на судъ Ревеля дѣло о Вернеке Рапе, который во время прекращенія торгова съ Русскими все-таки торговалъ съ ними.
107. 12 мая 1431 г. Дерптъ, сообщая Ревелю письмо нѣмецкихъ купцовъ въ Новгородѣ (въ которомъ обращается вниманіе на необходимость починки церкви и на проведеніе водосточной трубы для осушки двора), заявляетъ, что на слѣдующій годъ хочетъ послать туда каменщика и проситъ Ревель о сообщеніи мнѣнія по этому предмету.
108. 8 авг. 1431 г. Дерптъ увѣдомляетъ Ревель, что купцы въ Новгородѣ арестованы за то, что въ Нарвѣ задержанъ товаръ одного Русскаго, и проситъ порѣшить это дѣло у магистра.
109. 10 нояб. 1431 г. Нѣмецкіе купцы въ Новгородѣ увѣдомляютъ Ре-

- вель о поводѣ къ ихъ заарестованію и просить похлопотать о вознагражденіи Русскаго, потерпѣвшаго убытокъ.
110. 30 июля 1432 г. Нѣмецкіе купцы въ Новгородѣ увѣдомляютъ Ревель, что они ничего не могли сдѣлать съ прибывшими Голландцами и просить задержать ихъ на возвратномъ пути.
111. 10 августа 1432 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю письмо Тидеке Визе изъ Новгорода (въ которомъ говорится, что церковь починена, что прибыло туда нѣсколько Голландцевъ и т. д.) и совѣтуетъ всячески помѣшать послѣднимъ торговать съ Русскими.
112. 17 янв. 1433 г. Нѣмецкіе купцы въ Новгородѣ сообщаютъ Ревелю о разныхъ неприяностяхъ съ Русскими изъ-за недостаточной длины суконъ, и о неприличномъ поведеніи молодыхъ людей въ конторѣ, и просятъ объ устраненіи обонхъ неудобствъ.
113. Венденъ, 25 февр. 1433 г. Магистръ ливонскій сообщаетъ Ревелю, что такъ какъ, вслѣдствіе союза его съ изгнаннымъ Свитригайлomъ, ему предстоитъ лѣтомъ война съ Литвой и Польшей, то онъ проситъ распорядиться, чтобы кромѣ купцовъ никто не уѣзжалъ на корабляхъ.
114. Мустель, 28 дек. 1433 г. Ревельскій командоръ проситъ тамошнюю ратушу, чтобы вслѣдствіе запрещенія Псковичами вывозить хлѣбъ въ Лифляндію, ратуша также запретила псковскимъ купцамъ, имѣющимъ прибыть туда въ непродолжительномъ времени, покупать все необходимое.
115. (4 января) 1434 г. Извлечение изъ протокола сѣзда лифляндскихъ городовъ въ Вольмарѣ.
116. Въ праздникъ Бонифація (5 іюня) 1434 г. Извлечение изъ протокола ганзейскаго сѣзда въ Любекѣ.
117. 29 авг. 1434 г. Нѣмецкіе купцы въ Новгородѣ увѣдомляютъ Ревель, что Русскіе захватили въ плѣнъ Ганса Свабберта за ограбленіе русскаго судна на эстляндскомъ берегу у Колька, и просятъ на мѣстѣ навести справки объ этомъ.
118. Успеніе Пресв. Богородицы (15 авг.) 1435 г. Извлечение изъ протокола сѣзда лифляндскихъ городовъ въ Валькѣ.
119. Стокгольмъ, 15 авг. 1435 г. Кристіернъ Никлессонъ, выборгскій воевода, сообщая Ревелю, что Русскіе ограблены на Финскомъ заливѣ и что въ Стокгольмѣ задержанъ подозрительный товаръ, проситъ извѣстить объ этомъ Русскихъ, которые могутъ находиться въ Ревелѣ, и желаетъ (намекая, что онъ уже приготовился къ войнѣ) узнать хотятъ ли Русскіе жить въ мирѣ со Швеціей.
120. 8 сент. 1435 г. Дерптъ посылаетъ Ревелю 1) любское письмо, въ которомъ лифляндскимъ городамъ предоставляется право вступить въ предварительные переговоры съ Новгородомъ, 2) посланіе отъ имени ганзы Новгороду, относящееся къ тому-же предмету, и 3) составленный въ Ригѣ, исправленный проектъ такого-же рода посланія.
121. Рига, 8 сент. 1435 г. Ландмаршалъ лифляндскій увѣдомляетъ Ревель о пораженіи ордена войска въ Литвѣ и проситъ послать двухъ членовъ ратуши на сѣздъ въ Вольмаръ.

122. (Около 1435 г.). Висби просить Ревель позаботиться о томъ, чтобы ему возмѣщена была остальная часть расходовъ по отправкѣ пословъ въ Новгородъ въ 1391 году.
123. (Около 1435 г.). Висби высказываетъ лифляндскимъ городамъ свое удивленіе, что они безъ полномочія ганзы возобновили торговлю съ Русскими, и повторяетъ просьбу, высказанную въ предыдущемъ письмѣ.
124. (Около 1435 г.). Висби увѣдомляетъ Ревель, что онъ уполномочиваетъ Тидеке фонъ Бодекена получить слѣдующія ему 74 рижск. марки.
125. (Около 1435 г.). Великій Новгородъ требуетъ отъ Ревеля удовлетворенія за Русскаго уроженца Петра, ограбленнаго на морѣ.
126. 22 апр. 1436 г. Дерптъ, посылая Ревелю письмо нѣмецкихъ купцовъ во Псковъ (которые сообщаютъ о заарестованіи ихъ и о господствующемъ тамъ воинскомъ настроеніи и просятъ о прекращеніи подвоза соли), увѣдомляетъ, что въ непродолжительномъ времени послы его отправятся въ Новгородъ.
127. 7 мая 1436 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю о срокѣ отправленія и съѣздѣ ихъ въ Нарвѣ.
128. 18 мая 1436 г. Дерптъ увѣдомляетъ Ревель, что отправленіе имъ пословъ во Псковъ для освобожденія тамошнихъ купцовъ было безуспѣшно, и проситъ позаботиться о прекращеніи подвоза соли черезъ Нарву.
129. 26 іюня 1436 г. Нѣмецкіе депутаты въ Новгородѣ увѣдомляютъ Ревель, что Новгородъ при переговорахъ дѣйствуетъ очень упорно, но что они все-таки надѣются заключить миръ. Въ столкновеніи со Псковомъ Новгородъ предложилъ свое посредничество.
130. 1 іюля 1436 г. Нѣмецкіе послы въ Новгородѣ увѣдомляютъ Ревель, что Новгородъ не хочетъ отдѣлать свое дѣло отъ псковскаго и что по-этому прежде всего слѣдуетъ прекратить подвозъ товаровъ; за тѣмъ они сообщаютъ еще о жалобѣ великаго князя московскаго на Ревель.
131. 2 іюля 1436 г. Нѣмецкіе послы въ Новгородѣ увѣдомляютъ Ревель, что Новгородъ ходатайствовалъ у нихъ за схваченныхъ въ Ревелѣ московскихъ купцовъ, и просятъ освободить ихъ, если противъ нихъ нѣтъ тяжкихъ обвиненій.
132. (Іюля 1436. г.). Великій Новгородъ проситъ Ревель отпустить съ товарами купцовъ, которые, прибывъ изъ-за моря, задержаны въ Ревелѣ, и проводить ихъ до границы.
133. (Іюля 1436 г.) Подробный отчетъ лифляндскихъ пословъ о переговорахъ ихъ съ Новгородомъ относительно крестнаго цѣлованія.
134. 6 іюля 1436 г. Дортмундъ проситъ Ревель о вознагражденіи убытковъ за Іоанна Свабберта, котораго Русскіе такъ долго продержали въ плѣну и который столько пострадалъ за то, что не хотѣлъ давать показаній противъ Ревеля.
135. 14 іюля 1436 г. Нарвскій фохтъ увѣдомляетъ Ревель о своихъ распоряженіяхъ, чтобы не вывозилась соль въ Новгородъ и Псковъ.

136. 16 авг. 1436 г. Дерить сообщает Ревелю рижское письмо, въ которомъ говорится, что такъ какъ новое крестное цѣлованіе въ сущности основано на прежнемъ, то просить взять прежній договоръ на ближайшей сѣздѣ городской.
137. 6 нояб. 1436 г. Нѣмецкіе купцы въ Новгородѣ сообщаютъ Ревелю о происшедшей въ конторѣ покражѣ и о произведенномъ по сему предмету слѣдствіи, и просить рѣшить дѣло.
138. 25 нояб. 1436 г. Дерить просить Ревель сообщить ему мнѣніе свое по упомянутому дѣлу.
139. Рига, 14 марта 1437 г. Магистръ ливонскій увѣдомляетъ Ревель, что герцогъ Сигизмундъ не выдаетъ плѣнныхъ, пока не будетъ заключенъ вѣчный миръ, и просить также присягнуть на него.
140. 17 апр. 1437 г. Фроликъ Ніенло и Потгофъ, старшины новгородской конторы увѣдомляютъ Ревель, что Новгородъ хочетъ допустить проведеніе трубы для осушки конторы только въ такомъ случаѣ, когда Русскимъ въ Ревелѣ дозволено будетъ въ своей церкви имѣть дверь, выходящую на улицу.
141. Русь, 28 апр. 1437 г. Магистръ ливонскій увѣдомляетъ Ревель, что онъ не далъ рѣшительнаго отвѣта бывшимъ у него новгородскимъ посламъ, но самъ къ Троицну дню хочетъ отправить посольство; до того времени не слѣдуетъ дозволать вывозки хлѣба.
142. 6 іюня 1437 г. Висби жалуются Ревелю на самовольныя дѣйствія ливонскихъ городовъ при назначеніи священника для новгородской конторы; если священникъ, назначенный изъ Висби, не прибылъ въ свое время, то эта вина Лифлядцевъ, которые, прекративъ торговлю сами собою, не увѣдомили его своевременно о возобновленіи торга.
143. Воскресенье передъ днемъ Вита и Модеста (9 іюня) 1437 г. Извлечение изъ протокола сѣзда ливонскихъ городовъ въ Пернавѣ.
144. 25 іюля 1437 г. Карлъ Керстенсонъ, воевода виборгскій, жалуются Ревелю на Мертена Иссена, который безъ дозволенія подвозитъ Русскимъ оружіе.
145. 11 сент. 1437 г. Дерить пересылаетъ Ревелю копию съ отвѣтнаго письма Висби, въ которомъ оправдывается своевольное будто бы дѣйствіе ливонскихъ городовъ при прекращеніи и возобновленіи русской торговли и назначеніи священника.
146. 14 апр. 1438 г. Дерить увѣдомляетъ Ревель объ отправкѣ плотника въ Новгородъ, для устройства водосточной трубы.
147. 27 мая 1438 г. Дерить сообщаетъ Ревелю, что у него былъ посолъ изъ Пскова, который однакожъ не далъ надлежащихъ опредѣленныхъ обѣщаній относительно обезпеченія торговли, вслѣдствіе чего находившіеся въ Дерптѣ Псковичи пока заарестованы.
148. 17 нояб. 1438 г. Нарвскій фохтъ сообщаетъ Юнкеру клевскому, что Нейшлотцы жестоко умертвили переводчика Юнкерова, Германа торъ Кухена и не приняли его поручительства за другого переводчика Фридаха Гроте.

149. 25 нояб. 1438 г. Нѣмецкіе торговцы въ Новгородѣ увѣдомляютъ Ревель, что они схвачены, подъ тѣмъ предлогомъ, что въ Ревелѣ будто бы задержаны Русскіе.
150. 30 нояб. 1438 г. Гергардъ фонъ Клевѣ, графъ марекскій, сообщаетъ Ревелю объ убіеніи своего переводчика и проситъ удовлетворить просьбы, которыя заявятъ его слуги.
151. 14 дек. 1438 г. Дерптъ увѣдомляетъ Ревель, что новгородскій посолъ требуетъ освобожденія Русскихъ, вызвавшись поступить такимъ же образомъ въ отношеніи къ Нѣмцамъ, и теперь обратиться къ намѣстнику магистра; проситъ совѣта, какой дать отвѣтъ и одобряетъ сочиненное Ревелемъ посланіе къ новгородскому епископу.
152. Въ началѣ 1439 г. Депутаты лифляндскихъ городовъ изъ Дерпта увѣдомляютъ Ревель, что они сообщили графу клевскому, что вслѣдствіе крестнаго цѣлованія и изъ опасенія подвергнуть опасности Нѣмцевъ въ Новгородѣ, не могутъ немедленно исполнить его просьбу о задержаніи Русскихъ въ Лифляндіи.
153. 15 янв. 1439 г. Дерптъ и депутаты ревельской ратуши увѣдомляютъ намѣстника лифляндскаго магистра, что они согласились съ командоромъ феллинскимъ, какъ съ представителемъ графа клевскаго, мирнымъ путемъ удовлетворить жалобы послѣдняго на Новгородъ.
154. 15 янв. 1439 г. Дерптъ и тѣ же депутаты сообщаютъ нѣмецкимъ торговцамъ въ Новгородѣ, что они согласились съ новгородскимъ посломъ Иваномъ Максимомъ, чтобы съ обѣихъ сторонъ купцы были освобождены, и что теперь ждутъ отъ Новгорода утвержденія этой сдѣлки.
155. 16 янв. 1439 г. Дерптъ увѣдомляетъ нѣмецкихъ торговцевъ во Псковѣ о соглашеніи съ новгородскимъ посломъ, но опредѣляетъ, чтобы впредь до особаго распоряженія никто изъ нихъ не ѣздилъ въ Новгородъ.
156. 6 февр. 1439 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю письмо конторскаго прикащика Ганса Мунстедѣ (по которому Новгородъ хочетъ, чтобы купцы его перешли за границу, прежде нежели освободить Нѣмцевъ), и совѣтуетъ, сообразно предложенію Мунстедѣ, задержать Русскихъ.
157. 25 февр. 1439 г. Старшины нѣмецкихъ купцовъ въ Новгородѣ сообщаетъ Ревелю, что послѣ долгихъ переговоровъ согласились съ Новгородомъ въ томъ, чтобы сперва Русскіе ушли изъ Лифляндіи, а Новгородъ съ своей стороны обязался освободить ихъ; спрашиваютъ, хочетъ ли Ревель согласиться на это.
158. Мариенбургъ, 26 февр. 1439 г. Гергардъ клевскій жалуется Ревелю, что онъ не отвѣтилъ ему на его письмо и проситъ задержать Русскихъ въ Ревелѣ.
159. (Въ концѣ февр. 1439 г.). Соглашеніе Новгорода съ тамошними нѣмецкими торговцами въ томъ, что послѣдніе только тогда вправѣ отправиться, когда Русскіе изъ Дерпта и Ревеля успѣютъ добраться до Нейшлота.
160. 10 марта 1439 г. Рига совѣтуетъ Дерпту согласиться на предло-

- женія Новгорода и отпустить Русскихъ торговцевъ, но не входить въ дальнѣйшія окончательныя соглашенія, такъ какъ заморскіе города сами хотѣли послать пословъ.
161. 6 апр. 1439 г. Дерптъ проситъ Ревель сообщить ему, когда онъ освободитъ у себя Русскихъ, чтобы за тѣмъ сообщить извѣстіе Новгороду.
162. Апрѣля 1439 г. Дерптъ сообщаетъ Новгороду объ освобожденіи Русскихъ и требуетъ, чтобы Новгородъ, согласно даннымъ общаціямъ, отпустилъ и Нѣмцевъ.
163. 19 мая 1439 г. Геннингъ, архіепископъ рижскій, объясняетъ (графу Гергарду влевскому) отношеніе Лифляндіи въ Россіи, оправдываетъ города, что они не согласились на его требованіе, и совѣтуетъ ему повести дѣло свое судебнымъ порядкомъ.
164. 31 мая 1439 г. Дерптъ пишетъ Ревелю, что такъ какъ Нѣмцы въ Новгородѣ освобождены, то не слѣдуетъ препятствовать торговлѣ.
165. 9 сент. 1439 г. Старшины нѣмецкихъ торговцевъ въ Новгородѣ просятъ Ревель позаботиться, чтобы въ контору не поступали неблагонадежные люди, такъ какъ это уже приводило къ неудовольствіямъ съ Русскими.
166. (Въ началѣ ноября 1439 г.) Магистръ ливонскій сообщаетъ Ревелю, что вслѣдствіе постоянной кражи лошадей, производимой Русскими близъ Нарвы, онъ намѣренъ взять съ нихъ поборы и потому совѣтуетъ нѣмецкимъ торговцамъ по первому санному пути удалиться изъ Новгорода.
167. 10 янв. 1440 г. Дерптъ пересылаетъ Ревелю письмо нѣмецкихъ торговцевъ въ Новгородѣ, въ которомъ говорится о несогласіяхъ съ Русскими изъ-за построекъ въ укрѣпленіяхъ готскаго двора, о зависимости ихъ отъ Русскихъ и т. д.
168. Бернардъ Бракель, священникъ нѣмецкой конторы, жалуется Ревелю, что нѣмецкіе торговцы убавили ему его содержаніе и просятъ о ходатайствѣ у нихъ.
169. 29 янв. 1440 г. Старшины нѣмецкихъ торговцевъ въ Новгородѣ сообщаютъ Ревелю причины, побудившія ихъ убавить содержаніе священника.
170. Вторникъ послѣ втораго воскресенія въ великомъ посту (23 февр.) 1440 г. Извлеченіе изъ протокола съѣзда лифл. городовъ въ Вольмарѣ.
171. 7 марта 1440 г. Дерптъ увѣдомляетъ Ревель, что у нѣкоторыхъ дерптскихъ уроженцевъ въ Новгородѣ конфисковано имущество, и просятъ, такъ какъ въ этомъ виноваты Ревельцы, принять надлежащія мѣры къ освобожденію его.
172. 6 апр. 1440 г. Гергардъ, графъ влевскій, сообщаетъ Геннингу, архіепископу рижскому, что онъ выдалъ имущество изъ лифляндскихъ городовъ, захваченное въ его земляхъ и выражаетъ надежду, что послѣдніе теперь согласятся дѣйствовать съ нимъ противъ Русскихъ.
173. 25 апр. 1440 г. Старшины нѣмецкой конторы въ Новгородѣ

- увѣдомляютъ Ревель о своихъ переговорахъ съ Новгородомъ изъ-за притѣсненія русскихъ купцовъ въ Ревелѣ, а именно изъ-за оскорбленія, нанесеннаго русскому уроженцу Зиновью.
174. 20 мая 1440 г. Висби просить три лифл. города позаботиться, чтобы въ Новгородѣ соблюдалась скра, и въ особенности чтобы священнику не убавлялось содержаніе.
175. 29 мая 1440 г. Дерптъ увѣдомляетъ Ревель, что изъ захваченнаго Русскими дерптскаго имущества, которое теперь опять выдано, часть похищена и просить уладить это дѣло съ новгородскими послами, которые должны прибыть въ непродолжительномъ времени.
176. 23 июня 1440 г. Дерптъ предоставляет на усмотрѣніе Ревеля принять мѣры относительно легко портящагося товара, отправляемаго моремъ въ Неву.
177. 1 июля 1440 г. На сообщеніе Ревеля объ угрозѣ новгородскаго посла, что Нѣмцы въ конторѣ будутъ арестованы, Дерптъ сообщаетъ, что будь онъ на мѣстѣ Ревеля, онъ задержалъ бы тамошнихъ Русскихъ до тѣхъ поръ, пока всѣ дѣла не будутъ улажены.
178. 1 июля 1440 г. Любекъ высказываетъ тремъ лифлянд. городамъ свое удивленіе, что лифляндцы въ отношеніи содержанія конторскаго священника поступили такъ самовольно, и требуетъ, чтобы впредь они не позволяли себѣ такихъ произвольныхъ дѣйствій.
179. 28 июля 1440 г. Дерптъ оправдываетъ передъ герцогомъ клеветнымъ образомъ дѣйствій лифляндскихъ городовъ въ несогласіяхъ графа Гергарда съ Русскими, и просить о ходатайствѣ его предъ нимъ.
180. 28 сент. 1440 г. Висби совѣтуетъ тремъ лифлянд. городамъ строго соблюдать старинныя постановленія въ новгородской конторѣ и увѣряетъ, что не намѣренъ отказываться отъ своихъ тамошнихъ привилегій.
181. День св. Викентія (22 янв.) 1441 г. Извлеченіе изъ протокола съѣзда лифлянд. городовъ въ Вольмарѣ.
182. 16 мая 1441 г. Старшины нѣмецкихъ торговцевъ въ Новгородѣ сообщаютъ Ревелю жалобы нѣсколькихъ Русскихъ на ревельскую ратушу и заявляютъ, что при двусмысленномъ настроеніи Новгородца не могутъ рѣшиться ѣхать.
183. 28 мая 1441 г. Дерптъ совѣтуетъ Ревелю какъ можно скорѣе отправить посольство въ Новгородъ, такъ какъ вслѣдствіе пріѣзда многихъ Русскихъ въ Ревель немедленно можно будетъ повліять на переговоры.
184. 18 июня 1441 г. Дерптъ увѣдомляетъ Ревель, что конторскій прикащикъ извиняется въ неприличномъ письмѣ купцовъ въ Новгородѣ къ лифл. городамъ, и что онъ, Дерптъ, запретилъ ѣздить въ Новгородъ по той причинѣ, что недавно нѣсколько Русскихъ въ Невѣ брошено «за борть».
185. 1 авг. 1441 г. Дерптъ увѣдомляетъ Ревель, что привезенный изъ Пскова воскъ, признанный имъ дурнымъ, вывозится черезъ Нарву, а потому просить по возможности препятствовать этому.

186. 15 авг. 1441 г. Ламбертъ фонъ Бодекенъ (въ Новгородѣ) увѣдомляетъ Генриха Зузинка въ Любекѣ о положеніи русской торговли.
187. 4 сент. 1441 г. Абовъ увѣдомляетъ Ревель, что девять конторскихъ прикащиковъ, ограбившихъ Русскихъ на морѣ, не получили отъ него охранной грамоты и что продажа похищенныхъ товаровъ имъ запрещена.
188. 22 ноября 1441 г. Старшины нѣмецкихъ купцовъ въ Новгородѣ сообщаютъ Ревелю, что Беритъ Бѣгель ограбленъ Русскими и не могъ получить отъ нихъ удовлетворенія, что Русскимъ запрещено ѣздить въ Лифляндію и имъ самимъ невозможно уѣхать.
189. Въ концѣ 1441 г. Любекъ дѣлаетъ нѣмецкимъ купцамъ въ Новгородѣ выговоръ за самовольную убавку содержанія священника и требуетъ, чтобы недостающее было выплачено его уполномоченному.
190. 2 янв. 1442 г. Старшины нѣмецкихъ купцовъ въ Новгородѣ сообщаютъ Дерпту жалобы нѣсколькихъ Русскихъ на отказъ въ судѣ и расправѣ, полученный имъ въ Лифляндіи, и просятъ удовлетворить ихъ.
191. Вторникъ предъ вторымъ воскресеньемъ великаго поста (20 февр.) 1442 г. Извлеченіе изъ протокола съѣзда лифлянд. городовъ въ Вольмарѣ.
192. 24 февр. 1442 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю письмо конторскаго прикащика Гавса Мунстеде (въ немъ говорится о захватѣ Русскихъ, о грозящихъ ему лично опасностяхъ, о большомъ пожарѣ въ готскомъ дворѣ и др.) и хочетъ запретить ѣздить въ Новгородъ.
193. 3 марта 1442 г. Гавсъ Мунстеде, конторскій прикащикъ въ Новгородѣ, увѣдомляетъ Дерптъ, что Русскіе два раза нападали на контору и что жизнь его ежечасно находится въ опасности.
194. (Въ началѣ марта 1442 г.). Дерптъ указываетъ Великому Новгороду на образъ дѣйствій его противъ Нѣмцевъ, а въ особенности противъ конторскаго прикащика, напоминаетъ объ условіяхъ при послѣднемъ крестномъ цѣлованіи и проситъ освободить купцовъ.
195. 11 марта 1442 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю, что вслѣдствіе полученныхъ имъ дурныхъ извѣстій отправилъ посла и письмо въ Новгородъ, чтобы освободить купцовъ.
196. 11 марта 1442 г. Нарва сообщаетъ Ревелю полученныя имъ словесно извѣщенія объ опасномъ положеніи Мунстеде.
197. 13 апр. 1442 г. Старшины нѣмецкихъ купцовъ въ Новгородѣ, сообщая Ревелю, что Русскіе осадили ихъ со всѣхъ сторонъ и стерегутъ ихъ, просятъ удовлетворить Баклана и Зихна (?), будто бы жестоко пострадавшихъ въ Ревелѣ, такъ какъ Новгородъ уже дозволилъ имъ самимъ расправиться съ купцами.
198. 23 апр. 1442 г. Дерптъ увѣдомляетъ Ревель, что посолъ его возвратился изъ Новгорода, но что послѣдній не хочетъ освободить купцовъ, пока не будутъ удовлетворены оба помянутыхъ Русскихъ.
199. 3 мая 1442 г. Старшины нѣмецкой конторы въ Новгородѣ сообщаютъ Ревелю, что она все-еще арестована Русскими, но успѣли

добиться срока въ шесть недѣль; если въ это время оба упомянутыхъ Русскихъ не будутъ удовлетворены Ревелемъ, то имъ, старшинамъ, придется отвѣчать за убытокъ.

200. 12 мая 1442 г. Висби, жалуясь тремъ лифлянд. городамъ, что именно Дерптъ старается лишить его привилегій при новгородской конторѣ, требуетъ, чтобы священнику, котораго онъ назначить, было выдаваемо полное содержаніе, и напоминаетъ о старомъ долгѣ.
201. Троицынъ день (20 мая) 1442 г. Извлеченіе изъ протокола ганзейскаго съѣзда въ Стральзундѣ.
202. Рига, 5 іюня 1442 г. Магистръ ливонскій, ссылаясь на встрѣченный имъ со стороны Новгорода отказъ въ удовлетвореніи его требованій, запрещаетъ Ревелю вывозъ хлѣба въ Новгородъ.
203. 20 іюня 1442 г. Протоколъ переговоровъ любекской ратуши отъ имени ганзы съ уполномоченными трехъ лифлянд. городовъ, которыми при этомъ дается право прекратить или открыть торговлю съ Русскими и поручается добиться новаго крестнаго дѣлованія.
204. 22 іюня 1442 г. Любекъ сообщаетъ нѣмцамъ купцамъ въ Новгородѣ, что лифлянд. городамъ поручено завѣдываніе новгородскою конторою, что вслѣдствіе этого имъ слѣдуетъ исполнять всѣ ихъ распоряженія и во всемъ обращаться къ нимъ.
205. 10 февр. 1443 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю, что онъ распорядится, чтобы всѣ Нѣмцы оставили контору, такъ какъ это единственное средство добиться окончательныхъ соглашеній съ Русскими.
206. Первое воскресенье въ великомъ посту (3 марта) 1443 г. Извлеченіе изъ протокола съѣзда лифлянд. городовъ въ Пернавѣ.
207. 21 марта 1443 г. Дерптъ увѣдомляетъ Ревель, что Нѣмцы оставили контору, но епископъ и игуменъ въ монастырѣ св. Георгія не хотѣли принять ключи отъ конторы, и просить уладить это дѣло съ будущими новгородскими послами.
208. 3 мая 1443 г. Карлъ Кнутсонъ, воевода въ Выборгѣ, высказываетъ Ревелю свое сожалѣніе, что при господствующемъ нынѣ голодѣ Русскимъ доставили хлѣбъ съ извѣстной стороны.
209. 2 іюля 1443 г. Дерптъ заявляетъ Ревелю, что согласенъ съ распоряженіями его относительно прекращенія торговли и предлагаетъ наказывать всѣхъ, которые будутъ сопротивляться этому распоряженію.
210. 1 окт. 1443 г. Дерптъ проситъ Ревель спросить Любекъ какимъ образомъ, при враждебномъ положеніи ордена къ Новгороду, лучше всего отстаивать интересы торговцевъ и какъ поступить, если бы къ нему обратились съ просьбою принять на себя посредничество.
211. Нейшюлеитъ, 1 окт. 1443 г. Магистръ ливонскій, сообщая Ревелю, что для отраженія предстоящаго нападенія Русскихъ онъ еще нынѣшнею осенью хочетъ напасть на Нейшотъ и раззорить Ватландъ, проситъ о сообщеніи мнѣнія по этому предмету и помощи военной, въ случаѣ нужды.
212. 18 окт. 1443 г. Судьи въ Готландѣ просятъ Ревель вы-

- платить накопившіяся пошлины съ готскаго двора ихъ уполномоченному, игумену монастыря Іоанну, и сообщить имъ, хотятъ-ли нѣмецкіе купцы удержать контору на будущее время на прежнихъ условіяхъ.
213. **Нарва, 10 нояб. 1443 г.** Командоръ ревелскій сообщаетъ такою ратушѣ, что Русскіе собрали войско, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже начали непріязненныя дѣйствія и что васалы гарріенскіе и вирландскіе готовятся къ сопротивленію.
214. **24 нояб. 1443 г.** Карлъ Кнутсонъ, воевода въ Выборгѣ, проситъ Вел. Новгородъ назначить день общаго съѣзда и предлагаетъ бить на немъ посредникомъ между Новгородомъ съ одной стороны и юнкеромъ клевскимъ, да ливонскимъ магистромъ и Ганзой съ другой.
215. (1443 г.). Нѣмецкіе купцы въ Новгородѣ сообщаютъ Ревелю, что Новгородъ отвергнулъ мирное соглашеніе своего посла съ Ревелемъ.
216. **Воскресенье передъ праздникомъ Cathedra Petri (12 янв.) 1444 г.** Извлеченіе изъ протокола съѣзда лифлянд. городовъ въ Валкѣ.
217. **17 янв. 1444 г.** Командоръ ревелскій (съ русской границы) увѣдомляетъ ратушу ревелскую, что Новгородъ не хочетъ назначить день съѣзда и все свое войско отправилъ въ Нейшлотъ.
218. **18 янв. 1444 г.** Беритъ фонъ Гальтернъ изъ Нарвы сообщаетъ Ревелю, что по слухамъ Русскіе хотятъ назначить день съѣзда и что войско ихъ опять возвратилось, но что настоящіа ихъ намѣренія все-таки еще неизвѣстны.
219. **24 янв. 1444 г.** Командоръ ревелскій (съ русской границы) увѣдомляетъ ревелскую ратушу, что онъ въ Рейневерѣ велъ переговоры съ русскими послами и заключилъ перемиріе на три недѣли, но что вопросъ о томъ, состоится ли съѣздъ, еще сомнителенъ.
220. **6 марта 1444 г.** Командоръ ревелскій (изъ Нарвы) увѣдомляетъ ратушу ревелскую, что переговоры о перемиріи разстроились, такъ какъ Русскіе требовали, чтобы въ перемиріе были включены и ганзейскіе города, и проситъ приготовиться къ войнѣ.
221. **25 марта 1444 г.** Командоръ ревелскій (съ границы) увѣдомляетъ ратушу и общину ревелскую, что одно русское войско облегло Нарву, а другое грабятъ край, что онъ самъ отнестись на нѣсколько миль и потому проситъ вооружить всю военную силу.
222. **10 мая 1444 г.** На жалобу трехъ лифлянд. городовъ о томъ, что вопреки запрещенію торговли вендскіе и прусскіе города продолжаютъ торговать съ Русскими черезъ Выборгъ и Абовъ, Любекъ отвѣчаетъ, что онъ еще разъ внушитъ городамъ это запрещеніе, но что онъ не въ силахъ препятствовать торговлѣ чрезъ Швецію и проситъ прекратить торгъ, который будто бы все еще продолжается между Ригой и Полоцкомъ, равно какъ между Дерптомъ и Псковомъ.
223. **Рига, 26 мая 1444 г.** Магистръ ливонскій предписываетъ ревелскому командору, при содѣйствіи тамошней ратуши прекратить

торговлю съ Дерптомъ, такъ какъ оттуда товары возать во Псковъ и затѣмъ Новгородцамъ.

224. (Въ концѣ мая 1444 г.). Ревель посылаетъ Дерпту упомянутое выше любское письмо и заявляетъ требованіе магистра, чтобы лифлянд. города строго поддерживали прекращеніе русской торговли.
225. Воскресенье послѣ праздника *Visitatio Mariae* (5 июля) 1444 г. Извлечение изъ протокола сѣзда лифлянд. городовъ въ Вольмарѣ.
226. Рига, 2 дек. 1444 г. Магистръ ливонскій увѣдомляетъ Ревель о заключенномъ съ Новгородомъ перемиріи, которое впрочемъ распространяется только на орденскія земли, потому что никто не былъ уполномоченъ на это ганзою. За тѣмъ онъ требуетъ, чтобы до окончательнаго соглашенія пути были закрыты и т. д.
227. 17 дек. 1444 г. Магистръ ливонскій проситъ Ревель, въ случаѣ надобности, прислать ему для посредничества отъ 6 до 8 ратмановъ къ сѣзду, который въ непродолжительномъ времени соберется въ Нарвѣ для переговоровъ съ Новгородомъ.
228. 19 апр. 1445 г. Любекъ увѣдомляетъ лифлянд. города на послѣднія ихъ сообщенія (о томъ, что сѣздъ въ Нарвѣ ни къ чему не привелъ и на Ивановъ день назначенъ новый сеймъ), что на случай войны онъ предупредилъ купцовъ не посылать товаровъ въ Лифляндію; если же состоится миръ, то все-таки торговля не должна быть возобновлена до окончанія новаго крестнаго цѣлованія.
229. Рига, 28 июля 1445 г. На жалобу Ревеля о томъ, что если не состоится миръ съ Русскими на два года, то торговля потерпитъ величайшіе убытки, магистръ ливонскій отвѣчаетъ, что дѣло это будетъ обсуждаться въ скоромъ времени въ Вольмарѣ и что онъ за тѣмъ сообщитъ дальнѣйшія свѣдѣнія.
230. 14 окт. 1445 г. Рига увѣдомляетъ Ревель, что для постановленія рѣшенія по новгородскимъ дѣламъ ею назначенъ сѣздъ въ Вольмарѣ на 12-ое декабря.
231. 22 окт. 1445 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю о назначенномъ сѣздѣ и заявляетъ, что онъ отправитъ посла въ Новгородъ для осмотра конторъ и церквей и для удостовѣренія въ положеніи тамошнихъ дѣлъ.
232. Праздникъ *Luciae* (12 дек.) 1445 г. Извлечение изъ протокола сѣзда лифлянд. городовъ въ Вольмарѣ.
233. День Вознесенія Господня (18 мая) 1447 г. Извлечение изъ протокола ганзейскаго сѣзда въ Любекѣ.
234. 25 июля 1448 г. Заключеніе 25-ти лѣтняго мира между магистромъ ливонскимъ съ одной стороны, и Новгородомъ да Псковомъ съ другой.
235. 10 нояб. 1448 г. Любекъ напоминаетъ Вел. Новгороду о большихъ опасностяхъ, которымъ подвергалась торговля въ послѣдніе годы, и говорить, что если Новгородъ согласится оставить нѣмецкихъ купцовъ при старинныхъ привилегіяхъ, то онъ (Любекъ) готовъ отправить своихъ пословъ въ Лифляндію для новаго крестнаго цѣлованія.

236. Второе воскресенье послѣ Сятой (27 апр.) 1449 г. Извлечение изъ протокола сѣзда лифлянд. городовъ въ Вольмарѣ.
237. 13 июля 1449 г. Полномочіе, данное Любекомъ тремъ лифлянд. городамъ для предварительныхъ переговоровъ съ Новгородомъ относительно новаго крестнаго цѣлованія.
238. Понедѣльникъ послѣ дня Филиппа и Якова (4 мая) 1450 г. Извлечение изъ протокола сѣзда лифлянд. городовъ въ Пернавѣ.
239. День Матѳея апостола (21 сент.) 1450 г. Извлечение изъ протокола ганзейскаго сѣзда въ Любекѣ.
240. (Около 1450 г.). Карлъ Кнутсонъ, начальникъ выборгскій, увѣдомляетъ (орденскаго чиновника), что Русскіе вооружаются, чтобы напасть на Нарву съ моря и съ суши.
241. (Около 1450 г.). Донесеніе ревельскаго посла о переговорахъ его съ Русскими относительно грабежа, которому подверглись Русскіе на эстляндскомъ берегу.
242. (Около 1450 г.). (Сообщеніе магистра Ревелю) о переговорахъ съ псковскими посланцами.
243. Пятница послѣ дня Киліана (9 июля) 1451 г. Протоколъ переговоровъ лифляндскихъ ратушныхъ пословъ съ любекской ратушей.
244. День Фабіана и Севастіана (20 янв.) 1452 г. Протоколъ отдѣльныхъ совѣщаній лифлянд. уполномоченныхъ на Вольмарскомъ сѣздѣ.
245. Второе воскресенье въ великомъ посту (25 февр.) 1453 г. Извлечение изъ протокола сѣзда лифлянд. городовъ въ Пернавѣ.
246. 25 июля 1453 г. Старшины нѣмецк. купцовъ въ Новгородѣ сообщаютъ Ревелю о большомъ пожарѣ въ обоихъ дворахъ и о пошлывѣ, установленной для постройки ихъ вновь.
247. Суббота послѣ дня Лаврентія (11 авг.) 1453 г. Извлечение изъ протокола сѣзда лифлянд. городовъ въ Вольмарѣ.
248. Дек. 1453 г. Извлечение изъ протокола ганзейскаго сѣзда въ Любекѣ.
249. 13 июня 1454 г. Старшины нѣмецкой конторы въ Новгородѣ сообщаютъ Ревелю, что Гансъ Кремеръ тайно уѣхалъ, но былъ приведенъ обратно своими (русскими) кредиторами и вошелъ съ ними въ соглашеніе, но теперь не допускается купцами въ контору.
250. 4 окт. 1454 г. Ландрихтеры на остр. Готландѣ увѣдомляютъ Ревель, что уполномочиваютъ подателя письма Альберта Шаттенгузена принять накопившійся восьмилѣтній пошлинный сборъ съ готскаго двора и предлагаютъ возобновить договоръ о послѣднемъ.
251. 1421—1455 г. Записки ревельской ратуши о ея издержкахъ по отправкѣ уполномоченныхъ въ Новгородъ и по дѣламъ нѣмецкой конторы.
252. Второе воскресенье великаго поста (2 марта) 1455 г. Извлечение изъ протокола сѣзда лифлянд. городовъ въ Пернавѣ.
253. Успеніе Пресв. Богородицы (15 авг.) 1455 г. Извлечение изъ протокола сѣзда лифлянд. городовъ въ Ригѣ.
254. Сборное воскресенье (15 февр.) 1456 г. Извлечение изъ протокола сѣзда лифлянд. городовъ въ Валкѣ.

255. **Воскресенье передъ днемъ Валентина мученика (13 февр.) 1457 г.** Извлечение изъ протокола съѣзда ливлянд. городовъ въ Вольмарѣ.
256. **Воскресенье послѣ Срѣтенія Господня (5 февр.) 1458 г.** Извлечение изъ протокола съѣзда ливлянд. городовъ въ Вольмарѣ.
257. **День Матоеи (21 сент.) 1458 г.** Извлечение изъ протокола съѣзда ливлянд. городовъ въ Вольмарѣ.
258. **Вторникъ послѣ Сборнаго воскресенья (4 марта) 1460 г.** Извлечение изъ протокола съѣзда ливлянд. городовъ въ Валькѣ.
259. **2 февр. 1461 г.** Старшины нѣмецкой конторы въ Новгородѣ увѣдомляютъ Ревель, что вновь прибывшія бочки съ медомъ слишкомъ малы, а потому пока задержаны, и просятъ сообразоваться съ любской мѣрой.
260. **День Аполлонія дѣвы (8 февр.) 1461 г.** Извлечение изъ протокола съѣзда ливлянд. городовъ въ Пернаві.
261. **1461 г.** Инструкція для ревельскихъ пословъ на ганзейскій съѣздъ.
262. **6 янв. 1463 г.** Старшины нѣмецкой конторы въ Новгородѣ, сообщая Ревелю о своихъ переговорахъ съ Новгородомъ относительно Русскихъ, захваченныхъ ревельскимъ командоромъ, говорятъ, что имъ слѣдовало дать за нихъ трехъ заложниковъ и что имъ можетъ грозить опасность.
263. **Вторникъ послѣ Сборнаго воскресенья (21 февр.) 1464 г.** Извлечение изъ протокола съѣзда ливлянд. городовъ въ Вольмарѣ.
264. **25 июля 1464 г.** Вслѣдствіе сообщенія депутатовъ ливлянд. городовъ о томъ, что въ скоромъ времени кончается миръ съ Новгородомъ, Любекъ совѣтуетъ имъ принять дополнительный миръ на два или на три года, чтобы въ теченіе этого времени достигнуть окончательнаго соглашенія.
265. **9 марта 1465 г.** Старшины нѣмецкой конторы въ Новгородѣ спрашиваютъ у Ревеля совѣта, принять-ли имъ вознагражденіе, которое имъ предлагаетъ орденъ за имущество, отнятое у нихъ Русскими, и заявляютъ объ убыткахъ въ торговлѣ сукномъ.
266. **Понедѣльникъ послѣ втораго воскресенья въ великомъ посту (11 марта) 1465 г.** Извлечение изъ протокола съѣзда ливлянд. городовъ въ Пернаві.
267. **16 марта 1466 г.** Ливляндскіе уполномоченные (изъ Новгорода) увѣдомляютъ Ревель, что переговоры ихъ о мирѣ не увѣнчались успѣхомъ и что самимъ имъ затрудняютъ отъѣздъ, а потому совѣтуютъ задержать товары Русскихъ въ Ревелѣ.
268. **26 марта 1466 г.** Дерптъ сообщаетъ Ревелю, что согласно письму уполномоченныхъ изъ Новгорода Русскіе были задержаны имъ, но что теперь посланные возвратились, и проситъ совѣта, какъ дальѣ поступать съ Русскими.
269. **Понедѣльникъ послѣ Воздвиженія св. креста (15 сент.) 1466 г.** Извлечение изъ протокола съѣзда ливлянд. городовъ въ Валькѣ.
270. **21 марта 1467 г.** Старшины нѣмецкой купеческой конторы въ Новгородѣ увѣдомляютъ Ревель, что изъ Ревеля и Дерпта приве-

- зены въ Новгородѣ поддѣльныя иперскія и бреденеперскія сукна, и просить отстранить это на будущее время.
271. 11 июня 1467 г. Старшины нѣмецкой купеческой конторы сообщаетъ Ревелю дальнѣйшія свѣдѣнія по этому-же дѣлу, извѣщая, что покупщики тѣхъ суконъ особенно жалуются на то, что сукна слишкомъ коротки, а потому сами прѣдутъ въ Ревель, чтобы взискать понесенные ими убытки.
272. 17 июня 1467 г. Любекъ сообщаетъ лифляндскимъ уполномоченнымъ въ Валькѣ, что онъ съ своей стороны согласенъ на двухгодичный дополнительный миръ и одобряетъ мысль послать уполномоченныхъ въ Новгородъ, для дальнѣйшихъ переговоровъ; относительно поддѣльныхъ суконъ хочетъ писать купеческой конторѣ въ Брюгге и т. д.
273. 18 июня 1467 г. Старшины новгородской торговой компаніи въ Любекѣ сообщаютъ Ревелю о вышедшемъ въ море торговомъ флотѣ, и указываютъ, какъ поступать съ наемными людьми, сопровождающими этотъ флотъ.
274. 27 дек. 1467 г. Старшины нѣмецкой купеческой конторы въ Новгородѣ сообщаютъ Дерпту, что вслѣдствіе извѣстія о захватѣ Русскихъ въ Ревелѣ они сами заарестованы и что въ непродолжительномъ времени Маркъ Панфиловъ прѣдетъ отъ Русскихъ посломъ въ Лифляндію.
275. Помездѣльникъ до Крещенія (4 янв.) 1468 г. Извлечение изъ протокола съѣзда лифлянд. городовъ въ Вольмарѣ.
276. 23 янв. 1468 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю, что онъ согласенъ съ нимъ на счетъ того, что городамъ слѣдуетъ повременить отправкою пословъ въ Новгородъ, пока не будетъ извѣстно, чего хочетъ Маркъ Панфиловъ отъ магистра.
277. 27 янв. 1468 г. Рига сообщаетъ Ревелю, что посолъ Маркъ Панфиловъ только жаловался магистру на Нарву и Ревель, а въ переговорахъ съ нею выражалъ неудовольствіе свое на то, что Русскимъ въ Лифляндіи запрещаютъ вести мелочную торговлю, и замѣтить, что захватъ нѣмецкихъ торговцевъ сдѣланъ по полученіи извѣстія объ арестѣ Русскихъ въ Ревелѣ, но что Новгородъ готовъ заключить миръ.
278. 3 мая 1468 г. Дерптъ, сообщая Ревелю, что посолъ его Гинрикъ Боргеръ возвратился изъ Новгорода съ охранной грамотой, просить совѣта, какъ продолжать теперь отправку пословъ въ Новгородъ, и жалуется, что ревельскій посолъ не былъ снабженъ, какъ слѣдовало по уговору, харчевыми деньгами съ обѣихъ сторонъ.
279. 28 мая 1468 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю, что мнѣніе послѣдняго объ отсрочкѣ отправленія пословъ до осени, онъ сообщилъ далѣе въ Ригу и ждетъ теперь отвѣта; при этомъ заявляетъ, что кажется деньги посла его Гинрика Боргера, которія Ревель хочетъ возмѣстять, составляютъ 52 марки 6 шиллинговъ.
280. 17 июля 1468 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю, что назначилъ 10-е августа для отправки посольства въ Новгородъ, и просить снаб-

- дить пословъ его всѣмъ необходимымъ и сообщить ему, отправиться ли имъ сухимъ путемъ или водою.
281. 4 сент. 1468 г. Полномочіе ландрихтеровъ на о. Готландѣ, данное Гинрику Галекуву на получение отъ рижской ратуши восемнадцатилетней пошлны за готскій дворъ въ Новгородѣ, составляющей 90 рейнскихъ гульденовъ.
282. 20 фев. 1469 г. Подробныя отиѣтки любской ратуши о грузѣ корабля, потонушаго на дорогѣ изъ Любека въ Ревель въ нюландскихъ скерахъ.
283. Второе воскресенье въ великомъ носту (26 февр.) 1469 г. Извлечение изъ протокола лифлянд. городского сѣзда въ Вольмарѣ.
284. Воскресенье послѣ дня Валентина мучен. (18 февр.) 1470 г. Извлечение изъ протокола лифляндскаго городского сѣзда въ Пернавѣ.
285. 28 марта 1470 г. Рига увѣдомляетъ Ревель, что подлинникъ ніенбургскаго крестнаго дѣлованія не находится у нея и посылаетъ переводъ съ хранящейся у нея копій.
286. День Варооломея (24 авг.) 1470 г. Извлечение изъ протоколовъ ганзейскаго сѣзда въ Любекѣ.
287. 5 окт. 1470 г. Дерикъ Гагенбекке (изъ Любека) посылаетъ Ревелю протоколъ послѣдняго ганзейскаго сѣзда и копію съ ніенбургскаго крестнаго дѣлованія, находящагося на о. Готландѣ. Подлинникъ Готландцы не хотѣли выдать, но заявили, что если любскіе послы отправятся въ Новгородъ, то и они готовы отправить туда своихъ пословъ съ этимъ и другими крестными дѣлованіями.
288. Понедѣльникъ до дня Антонія именовѣдника (14 янв.) 1471 г. Извлечение изъ протокола лифляндскаго городского сѣзда въ Валькѣ.
289. 22 янв. 1471 г. Лифляндскіе уполномоченные валькскаго сѣзда сообщаютъ Ревелю, что они подчиняются рѣшенію ганзейскаго сѣзда о прекращеніи торговли съ Новгородомъ послѣ Святой и вмѣстѣ съ тѣмъ просятъ дозволенія уже накопившіеся въ Нарвѣ товары, которые легко могутъ подвергнуться порчѣ, продать Русскимъ еще до Іакова дня.
290. Суббота послѣ Антоніева дня (18 янв.) 1472 г. Извлечение изъ протокола лифляндскаго городского сѣзда въ Вольмарѣ.
291. 18 янв. 1472 г. Лифляндскіе уполномоченные вольмарскаго сѣзда просятъ Данцигъ не позволять у себя Шведамъ и нарвскимъ жителямъ покупать соль, потому что соль эту везутъ Новгородцамъ.
292. 18 янв. 1472 г. Лифляндскіе уполномоченные вольмарскаго сѣзда обращаются къ Любеку также съ просьбою не позволять у себя торговать нарвскимъ жителямъ.
293. 1 июня 1472 г. Висби, сообщая Ревелю, что ему кажется слишкомъ опаснымъ отсылать отъ себя подлинникъ ніенбургскаго крестнаго дѣлованія, высказываетъ свое удивленіе относительно запроса Ревеля о томъ, хочетъ ли оны и впредь пользоваться привилегіями новгородскаго торговаго двора, такъ какъ не думаетъ отказываться ни отъ одного изъ своихъ правъ и повторяетъ свою прежнюю просьбу относительно возмѣщенія старинныхъ издержекъ.

294. 30 марта 1473 г. Старшины нѣмецкой купеческой конторы въ Новгородѣ сообщаютъ Ревелю, что лодейщики непошѣрно облагаютъ ихъ податями и что Новгородъ при всѣхъ возникающихъ жадобахъ ссылается на то, что отправить пословъ въ Лифляндію; за тѣмъ они сообщаютъ еще о несогласіяхъ съ Русскими относительно недостаточной длины фландрскихъ суконъ.
295. Трикатень, 2 септ. 1473 г. Магистръ ливонскій сообщаетъ Ревелю, что деритскій посолъ привезъ изъ Пскова отвѣтъ, что послѣдній готовъ заключить четырехнедѣльное перемиріе, но за тѣмъ не желаетъ болѣе мира, а потому проситъ готовиться къ войнѣ.
296. 15 септ. 1473 г. Нарва проситъ Ревель побудить тѣхъ купцовъ, у которыхъ есть склады, въ случаѣ предстоящаго вторженія Русскихъ, оказать ей вооруженное содѣйствіе.
297. Вторникъ послѣ сборнаго воскресенья (4 марта) 1476 г. Извлечение изъ протокола лифляндскаго городского съѣзда въ Дерптѣ.
298. Вознесеніе Господне (23 мая) 1476 г. Извлечение изъ протокола ганзейскаго съѣзда въ Любекѣ.
299. Второе воскресенье въ великомъ посту (1 марта) 1477 г. Извлечение изъ протокола лифляндскаго городского съѣзда въ Вольмарѣ.
300. Воскресенье послѣ Михайлова дня (5 окт.) 1477 г. Извлечение изъ протокола лифляндскаго городского съѣзда въ Валькѣ.
301. 5 окт. 1477 г. Лифляндскіе уполномоченные на вальвскомъ съѣздѣ сообщаютъ Любеку, что состоявшуюся въ Новгородѣ сдѣлку между однимъ Нѣмцемъ и однимъ Русскимъ, по которой къ извѣстному времени въ Нарву должны быть доставлены съ одной стороны товары, съ другой деньги, признали за перекупку товаровъ, а слѣдовательно за незаконный поступокъ.
302. 5 окт. 1477 г. Тѣ-же уполномоченные ходатайствуютъ предъ нѣмецкой купеческой конторой въ Новгородѣ объ удовлетвореніи требованій, предъявленныхъ конторѣ наследниками бывшаго конторскаго прикащика Ганса Стенвега.
303. Вторникъ послѣ пятой недѣли поста (10 марта) 1478 г. Извлечение изъ протокола лифляндскаго городского съѣзда въ Валькѣ.
304. 10 марта 1478 г. Уполномоченные лифляндской ратуши на вальвскомъ съѣздѣ сообщаютъ Любеку, что послѣ захвата нѣмецкихъ купцовъ въ Новгородѣ они будутъ стараться чрезъ дорптскаго посла объ освобожденіи ихъ, а между тѣмъ запретили торговать съ Новгородомъ, и просятъ совѣта, какъ дѣйствовать впредь.
305. 10 марта 1478 г. Тѣ-же уполномоченные, увѣдомля Любекъ, что великій князь московскій вторгнулся въ Лифляндію, не заявивъ о прекращеніи мира, объясняютъ, что взятіе Новгорода и Пскова угрожаетъ нѣмецкой купеческой конторѣ и всей странѣ ихъ величайшею опасностью, которой она одна не въ состояніи противостать, а потому просятъ о добромъ совѣтѣ и помощи.
306. 10 марта 1478 г. Тѣ-же уполномоченные увѣдомляютъ нѣмецкихъ купцовъ въ Новгородѣ, что чрезъ посла будутъ ходатайствовать объ

освобожденіи, и говорятъ, что онъ на словахъ сообщить имъ дальнѣйшія свѣдѣнія.

307. 10 июля 1478 г. Дерптъ, сообщая Ревелю письмо нѣмецкихъ купцовъ въ Новгородѣ (въ немъ говорится объ опасностяхъ, которыя при разразившейся войнѣ угрожаютъ остающимся тамъ Нѣмцамъ), заявляетъ, что онъ распорядился отъѣздомъ ихъ и, на случай задержки ихъ на пути, обратился за помощью къ фогту и ратушѣ г. Нарвы.
308. Въ началѣ июля 1478 г. (Приложеніе къ предыдущему письму), Годеке фанъ Телхтенъ, конторскій прикащикъ въ Новгородѣ, сообщаетъ Тпману Геккету въ Дерптѣ, что по полученіи извѣстія о томъ, что Шведы взяли въ плѣнъ и убили нѣсколькихъ русскихъ купцовъ, Новгородцы захватили нѣмецкихъ купцовъ, а потому проситъ ходатайствовать о ихъ освобожденіи.
309. День Іакова (25 июля) 1479 г. Извлеченіе изъ протокола лифляндскаго городского съѣзда въ Валькѣ.
310. 13 авг. 1479 г. Дерптъ проситъ Ревель о сообщеніи мнѣнія, на сколько ганзейскихъ купцовъ, участвовавшихъ въ русской торговлѣ, можно побудить оказать содѣйствіе въ предстоящей войнѣ со Псковомъ.
311. 17 авг. 1479 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю, что такъ какъ на послѣднемъ съѣздѣ постановлено, чтобы оба города отправили вооруженныхъ людей на оз. Пейпусъ, но число кораблей ихъ недостаточно, то проситъ послать ему знающаго дѣло человѣка, съ которымъ можно было бы рѣшить, сколько еще нужно построить кораблей и приобрести орудія.
312. 1 нояб. 1479 г. Нарва, сообщая Ревелю, что 6-го декабря истекаетъ срокъ перемирія съ Русскими и что въ Новгородѣ уже ожидаютъ великаго князя, проситъ побудить купцовъ, имѣющихъ въ Нарвѣ товары, оказать помощь.
313. Роннебургъ, 7 янв. 1480 г. Магистръ ливонскій, увѣдомляя Ревель, что командоръ маріенбургскій съегъ русскій замокъ, требуетъ, чтобы Ревель во-время выслалъ ему свое вспомогательное войско для задуманнаго похода въ псковскую область, и желаетъ, чтобы городскіе послы къ ганзѣ отправились какъ можно скорѣе.
314. Іеве, 4 февр. 1480 г. На сообщенное ревельскою ратушею извѣстіе о томъ, что Новгородцы требуютъ перемирія, чтобы продолжать торговлю въ Нарвѣ, ревельскій командоръ увѣдомляетъ ратушу о настоящемъ положеніи этого дѣла, но въ случаѣ, если они дѣйствительно выказали бы подобнаго рода намѣренія, предлагаетъ ходатайствовать предъ магистромъ.
315. Буртнекъ, 7 февр. 1480 г. Магистръ ливонскій увѣдомляетъ Ревель, что вслѣдствіе сообщеннаго епископомъ дерптскимъ свѣдѣнія о предполагаемомъ вторженіи Русскихъ, онъ намѣренъ, въ понедѣльникъ послѣ Сборнаго воскресенья (21 февр.), перейти границу у Нейгаузена, и проситъ выслать къ нему на помощь Ревельцевъ и снабдить ихъ провіантомъ на 4 недѣли.
316. Рига, 14 апр. 1480 г. Магистръ ливонскій требуетъ отъ Ревеля,

- чтобы онъ, согласно прежнимъ опредѣленіямъ, выслалъ 200 чел., по крайней мѣрѣ, 100 человѣкъ на оз. Пейпусъ, и объясняетъ, какъ важно для Лифляндіи обладаніе этимъ озеромъ.
317. 8 апр.—5 мая 1480 г. Донесеніе уполномоченныхъ лифляндскихъ городовъ о переговорахъ ихъ съ вендскими городами въ Либенѣ относительно военной помощи, которую должно оказать магистру противъ Русскихъ, и относительно нѣкоторыхъ дѣлъ, касающихся лифляндскихъ городовъ.
318. 21—28 апр. 1480 г. Донесеніе уполномоченныхъ лифляндскихъ городовъ о переговорахъ ихъ съ Данцигомъ относительно помощи, которая должна быть оказана магистру въ войнѣ съ Русскими, и относительно нѣкоторыхъ обстоятельствъ, касающихся торговли.
319. 19 мая 1480 г. Дерптъ, прося Ревель запретить вывозъ соли въ Выборгъ, такъ какъ оттуда ее возятъ въ Русскіи, увѣдомляетъ о стычкѣ на оз. Пейпусъ, объ опустошеніяхъ, которыя дерптскія войска произвели въ Россіи, и о томъ, что они все еще господствуютъ на озерѣ.
320. Нейермюленъ. 30 мая 1480 г. Магистръ ливонскій увѣдомляетъ Ревель, что, узнавъ по достовѣрнымъ извѣстіямъ, что Ревель и нарвскіе купцы торгуютъ съ Русскими въ Выборгѣ и хотя бы перенести туда складъ товаровъ, требуетъ совершеннаго прекращенія этой торговли; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ жалуется, что Ревель все еще не выслалъ на оз. Пейпусъ 200 вооруженныхъ человѣкъ, чѣмъ могло бы быть устранено много бѣдъ, и требуетъ, чтобы Ревель наконецъ исполнилъ это приказаніе.
321. 15 іюня 1480 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю, что дерптскія войска сразились съ Русскими «при Волдовѣ» и что, по дошедшему до него извѣстію, Псковъ сильно вооружается на сушѣ и на морѣ.
322. 9 іюля 1480 г. Эрикъ Аксельсонъ, воевода выборгскій, сообщаетъ Ревелю, что недавно у него были послы вел. князя московскаго и Новгородцевъ, не достигнувъ, впрочемъ, своей цѣли продлить миръ, и просить предостеречь купцовъ отъ поѣздки въ Неву, такъ какъ онъ ежедневно ждетъ неприятелей.
323. 28 іюля 1480 г. Уполномоченные лифляндскихъ городовъ на рижскомъ съѣздѣ сообщаютъ Любеку, что они условились съ магистромъ, чтобы купеческое сословіе не платило денегъ на веденіе войны съ Русскими, а чтобы находящіеся въ Лифляндіи приващия сами вели военную службу.
324. 4 нояб. 1480 г. На сообщеніе Ревеля (о томъ, что онъ хочетъ переговорить съ новгородскими старшинами относительно прекращенія тайной торговли съ Русскими) Дерптъ отвѣчаетъ, что сперва слѣдуетъ выждать результаты теперешняго посольства псковскаго къ магистру.
325. Бланкензе, 23 нояб. 1480 г. Магистръ ливонскій увѣдомляетъ Ревель, что онъ на 8-е января назначилъ со Псковомъ съѣздъ въ Маріенбургъ, для окончанія дѣла по проведенію пограничной черты

- и по крестному цѣлованію, и просить, въ случаѣ, если бы съѣздъ не состоялся, быть готовымъ къ войнѣ.
326. 7 дек. 1480 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю желаніе, чтобы Ревель принялъ участіе въ съѣздѣ съ Псковитянами, чтобы Новгородцы были приглашены въ качествѣ посредниковъ, чтобы интересы купеческой конторы вслѣдствіе были соблюдены и чтобы складъ товаровъ по прежнему былъ восстановленъ въ Новгородѣ.
327. Венденъ, 27 дек. 1480 г. Магистръ ливонскій уведомляетъ Ревель, что часть орденскихъ войскъ въ новый годъ вечеромъ вторглись въ псковскую область, а самъ онъ 21 января намѣренъ перетн границу у Нейгаузена, а потому просить прислать ему на помощь Ревельцевъ и побудить также купцовъ къ оказанію содѣйствія.
328. 16 февр. 1481 г. Нарва сообщаетъ Ревелю, что такъ какъ по дошедшимъ до нея свѣденіямъ великій князь и Новгородцы съ войскомъ явились на помощь Псковичамъ, и скорѣе появятся передъ Нарвой, то просить о немедленномъ подрѣзѣніи войскомъ.
329. 22 марта 1481 г. Нѣмецкая купеческая контора въ Нарвѣ просить Ревель объ оказаніи помощи войскомъ, оружіемъ и снарядами.
330. 24 апр. 1481 г. Нарвскій фогтъ сообщаетъ Ревелю, что такъ какъ все еще ничего не слышно объ успѣшномъ исходѣ переговоровъ Тониса Пепперзакка съ Русскими, и кромѣ того имъ получено извѣстіе, что Москвитяне, Новгородцы и Псковичи въ скоромъ времени хотятъ осадить городъ и крѣпость Нарву, то просить, во вниманіе къ важности этого мѣста, выслать ему вспоможеніе.
331. Рига, 11 мая 1481 г. Магистръ ливонскій уведомляетъ Ревель, что въ Гансалѣ захвачены русскіе лазутчики, объявившіе, что ихъ много ходитъ по краю въ видѣ нищихъ, а потому просить обратить вниманіе на подобнаго рода людей и требуетъ, въ ожиданіи наступающей войны, чтобы Ревель былъ готовъ къ отпору и выслалъ въ Нарву всѣ войска, которыми можетъ располагать.
332. 21 сент. 1481 г. Определенія, какъ и кѣмъ долженъ быть закрѣпленъ новый миръ между Лифляндіей и Новгородомъ посредствомъ крестнаго цѣлованія.
333. Венденъ, 21 ноябр. 1481 г. Магистръ ливонскій сообщаетъ Ревелю, что такъ какъ послы, недавно бывшіе въ Новгородѣ для заключенія перемирія, приняли также условіе, чтобы Псковичу Ивольту возвращены были товары, конфискованные у него въ Ревелѣ, то онъ просить выслать также уполномоченныхъ на съѣздъ въ Нарву.
334. 8 февр. 1482 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю, что онъ задержалъ часть револьскихъ стрѣльцовъ, такъ какъ Псковъ еще не цѣловалъ креста, слѣдовательно ему, Дерпту, приходится оставаться вооруженнымъ, и отклоняетъ упреки Ревеля, будто бы Дерптъ также подписалъ миръ между Новгородомъ и Лифляндіей и нарушилъ права купцовъ.
335. 1482 г. Нарва сообщаетъ Ревелю, что такъ какъ изъ-за товаровъ, отнятыхъ Шведами у Русскихъ, послѣдніе ушли отъ магистра не-

- довольными, а Новгородъ и Псковъ соединились между собою, то она проситъ о подрѣженіи войскомъ и мундичей.
336. 5 мая 1483 г. Іоаннъ, епископъ дерптскій, сообщаетъ Ревелю, что послы, отправленные великимъ княземъ къ папѣ, увѣдомили его о задержаніи въ Ревелѣ отправившагося впередъ посла Эммануила, а потому проситъ сообщить ему ближайшія свѣдѣнія по этому дѣлу, и вмѣстѣ съ тѣмъ обращаетъ вниманіе на возрастающія затрудненія.
337. 12 мая 1483 г. Дерптъ увѣдомляетъ Ревель, что хотя на сообщеніе его о скоромъ прибытіи въ Ревель послѣвъ великаго князя не получено никакого отвѣта, но что они изъ Мариенбурга уже отправились въ путь съ орденскимъ переводчикомъ, и проситъ объ оказаніи имъ дальнѣйшаго содѣйствія.
338. Передъ Ригой, 15 янв. 1484 г. Намѣстникъ ливонскаго магистра сообщаетъ Ревелю, что онъ самъ не можетъ прійхать на съѣздъ, который будетъ происходить въ Нарвѣ съ Новгородомъ 29-го февраля, но проситъ отправить туда двухъ ратмановъ.
339. (31 авг. 1484 г.). Сообщается (изъ Дерпта въ Ревель), что по слухамъ, доходящимъ изъ Новгорода, компанія Италіянцева (Французова?) и Фламандцевъ, приготовлявшая въ Москвѣ военные снаряды, въ непродолжительномъ времени намѣрена чрезъ Лифляндію возвратиться домой; просятъ сообщить объ этомъ командору и магистру.
340. 16 окт. 1484 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю, что нѣсколько времени тому назадъ предлагалъ Новгороду принять подъ защиту контору и церковь Нѣмцевъ, и что теперь къ нему прибыли новгородскіе купцы и письма, изъ которыхъ оказывается, что его посланіе неправильно понято, а потому посылаетъ всю переписку и проситъ совѣта, какъ поступить, присовокупляя, что Русскіе, какъ слышно, охотно опять завели бы у себя контору.
341. 3 янв. 1486 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю мнѣніе Риги, что по непродолжительности мира и безъ вѣдома заморскихъ городовъ нельзя отправить послѣвъ въ Новгородъ, и проситъ совѣта по этому дѣлу.
342. 27 іюня 1486 г. Дерптъ увѣдомляетъ Ревель, что вслѣдствіе различныхъ извѣстій о войнѣ, отправленіе послѣвъ въ Новгородъ доселѣ откладывалось, но теперь бы должно отправить ихъ, чтобы добыть охрану для будущихъ уполномоченныхъ.
343. 5 янв. 1487 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю, что отправить въ Новгородъ бургомистра и ратмана, которые 1-го февраля должны былъ въ Нарвѣ встрѣтиться съ ревельскими уполномоченными, и т. д.
344. Вознесеніе Господне (24 мая) 1487 г. Извлеченіе изъ протокола ганзейскаго съѣзда въ Любекѣ.
345. 25 іюня 1487 г. Дерптъ пишетъ Іоанну Роберту, бургомистру, и Людвигу фонъ-Круфту, ратману въ Ревелѣ, и проситъ вручить Бертольду фонъ Эльзену издержки за поѣзду въ Новгородъ, и сообщаетъ, что вел. князь уводитъ русскихъ купцовъ изъ Новгорода,

что намѣстники не дозволяютъ содержать шинокъ на торговомъ дворѣ и т. д.

346. 10 янв. 1488 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю, что назначилъ священника Іоанна для Новгородской конторы, и проситъ оказать ему содѣйствіе при поѣздкѣ его туда.
347. 6 мая 1488 г. Старшины нѣмецкой купеч. конторы въ Брюгге, находившіеся въ то время въ Бергенѣ, отвѣчаютъ Ревелю на жалобу его о томъ, что новгородскимъ купцамъ пришлось имѣть много неприятностей съ Русскими изъ-за недостаточной длины фландрскихъ суконъ, и излагаютъ, какъ неправильность эта въ известномъ случаѣ объясняется, обѣщая впрочемъ слѣдить за фабрикаціей суконъ.
348. 23 нояб. 1488 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю, что, не смотря на новое крестное дѣлованіе, новгородскіе купцы во многомъ стѣсняются и обременяются разными нововведеніями; проситъ совѣта, какъ устроить это.
349. 19 дек. 1488 г. Дерптъ увѣдомляетъ Ревель относительно посольства, которое имѣетъ быть отправлено къ вел. князю въ интересахъ купцовъ, что его посолъ не можетъ отправиться ранѣе Рождества, проситъ и ревелскаго посла къ этому времени отправить въ Нарву, снабдивъ его подарками и всѣмъ необходимымъ.
350. 19 марта 1489 г. Старшины нѣмецкой купеческой конторы въ Новгородѣ сообщаютъ Дерпту, что нѣмецкіе послы возвратились изъ Москвы, что вел. князь отчасти отвѣчалъ уклончиво, но обѣщалъ въ слѣдующее лѣто (въ Новгородѣ) самъ все рѣшить; что относительно новыхъ порядковъ въ продажѣ меду и соли у посадниковъ ничего нельзя добиться.
351. 27 марта 1489 г. Дерптъ посылаетъ Ревелю вышеприведенное посланіе купцовъ, предлагая назначить городской съѣздъ и отправить пословъ къ вел. князю въ слѣдующее лѣто.
352. 4 апр. 1489 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю, что по дѣламъ конторскаго прикащика Керстена Гинкельмана писалъ новгородскимъ намѣстникамъ и проситъ Ревель сдѣлать тоже самое.
353. 4 апр. 1489 г. Дерптъ ходатайствуетъ у великокняжескихъ намѣстниковъ въ Новгородѣ о конторскомъ прикащикѣ К. Гинкельманѣ, которому предъявлены претензіи по совершенно чуждому для него дѣлу.
354. 3 июля 1489 г. Любекъ сообщаетъ Ревелю о своихъ переговорахъ съ греческимъ посломъ великаго князя о разныхъ неудобствахъ въ торговлѣ и посылаетъ ему письмо съ просьбою, буде онъ признаетъ удобнымъ, отправить его дальше по адресу.
355. 28 июля 1489 г. Дерптъ пишетъ Ревелю, что вновь назначенный конторскій священникъ Іоаннъ фонъ-демъ-Вольде сообщаетъ, что Ревель предложилъ ему не ѣхать въ Новгородъ, такъ какъ, по недостатку въ средствахъ и незначительности торговли, купцы могутъ обойтись безъ него; Дерптъ протестуетъ противъ этого нововведенія и проситъ предоставить священнику свободный проѣздъ въ Новгородъ.

356. 3 авг. 1489 г. Старшины нѣмецкой купеческой конторы въ Новгородѣ сообщаютъ Дерпту, что они весьма стѣснены новыми откупщиками вѣсовъ, что конторскій приващикъ все еще употребляется на совершенно чуждыя для него дѣла и что намѣстники не обращаютъ вниманія на письма, получаемыя ими отъ городовъ.
357. 18 авг. 1489 г. Дерптъ посылаетъ Ревелю вышеприведенное письмо, просить совѣта по этому дѣлу и сообщаетъ, что хочетъ послать своего каменщика для починки конторской церкви.
358. 15 сент. 1489 г. Любекъ рекомендуетъ Ревелю великовняжескихъ пословъ Дмитрія и Эммануила, которые прибыли съ папскою грамотою и на обратномъ пути будутъ въ Ревелѣ.
359. (Въ концѣ 1489 г.). Жалобы городовъ по разнымъ предметамъ торговли, которыя греческіе послы вел. князя взялись доложить ему.
360. 18 марта 1490 г. Любекъ сообщаетъ Ревелю, что такъ какъ въ послѣдніе годы Русскіе и Греки неоднократно совершали рейзды по морю на торговыхъ судахъ, и между ними и матросами легко могутъ происходить споры, да кромѣ того и морскіе разбойники могутъ преслѣдовать ихъ, то просить позаботиться, чтобы Русскіе и Греки нанимали для своихъ поѣздокъ особые корабли.
361. 9 апр. 1490 г. Любекъ рекомендуетъ Ревелю доктора Юргена Тора, который, по порученію римско-нѣмецкаго короля, ѣдетъ въ Москву, равно какъ Грека Юрія, и просить письма ихъ отправить дагѣ въ Любекъ.
362. 18 дек. 1490 г. Нарва увѣдомляетъ Ревель о переговорахъ, которые бургомистръ его Иоганнъ торъ-Мегеденъ велъ съ нѣншлотскимъ комендантомъ, чтобы захватить сподручниковъ Василія Сарана, казеннаго въ Ревелѣ за дѣланіе фальшивой монеты, и пересылаетъ нѣсколько такихъ фальшивыхъ шиллинговъ.
363. (Около 1490 г.). Дерптъ увѣдомляетъ Ревель, что по его мнѣнію, для прекращенія разныхъ притѣсненій, которымъ подвергаются нѣмецкіе купцы въ Новгородѣ, необходимо отправить къ вел. князю двухъ ратмановъ или конторскаго приващика.
364. 21 янв. 1491 г. Нарва увѣдомляетъ Ревель, что комендантъ нѣншлотскій сообщилъ ему, что о выдачѣ Ортуиса, причастнаго къ поддѣлкѣ Сараномъ монеты, необходимо обратиться какъ къ нему (коменданту), такъ и къ новгородскимъ намѣстникамъ.
365. 28 июня 1491 г. Положеніе для торгующихъ съ Новгородомъ купцовъ въ Любекѣ о способѣ отправки моремъ товаровъ, назначенныхъ въ Лифляндію и Россію.
366. Венденъ, 6 окт. 1491 г. Магистръ ливонскій увѣдомляетъ Ревель, что условенный съ Новгородомъ миръ не утвержденъ вел. княземъ, включившимъ въ договоръ нѣсколько новыхъ условій, изъ которыхъ одно касается церкви и дома новгородскаго въ Ревелѣ; находитъ, что этотъ пунктъ неваженъ, магистръ проситъ согласиться на него; дагѣ онъ выражаетъ надежду, что Ревель дастъ надлежащій отвѣтъ русскому послу, который вскорѣ будетъ требовать ближайшихъ свѣ-

двѣи о положеніи; какое приметъ ганза, и спеціально Ревель, въ случаѣ русско-ливонской войны.

367. **12 нояб. 1491 г.** Нарва сообщаетъ Ревелю, что ратмане и фогтъ поручились передъ новгородскими послами соблюдать новое крестное цѣлованіе и предоставить свободный проѣздъ русскимъ купцамъ.
368. **Ивановъ день (24 июня) 1492 г.** Донесеніе уполномоченныхъ ревелльской ратуши о занятіяхъ вальвесскаго съѣзда.
369. **17 янв. 1493 г.** Старшины нѣмецкой купеч. конторы въ Новгородѣ сообщаютъ Дернту, что намѣстники оставили безъ вниманія или, лучше сказать, утаили обращенныя къ нимъ и къ вел. князю письма уполномоченныхъ лифляндскихъ городовъ относительно несправедливости, оказанной купцамъ и конторскому прикащику; по-этому старшины просятъ еще разъ написать объ этомъ.
370. **Вендскъ, 25 янв. 1493 г.** Магистръ ливонскій, увѣдомляя Ревель, что у нѣсколькихъ Русскихъ изъ Полоцка въ Ригѣ оказалась фальшивая монета и что фальшивые экземпляры въ довольно значительномъ количествѣ привозятся также изъ Пскова, проситъ обратить на это вниманіе и предостеречь купцовъ.
371. **13 марта 1493 г.** Миръ, заключенный въ Новгородѣ на 10 лѣтъ между магистромъ ливонскимъ и Псковомъ.
372. **26 марта 1494 г.** Старшины нѣмецкой купеч. конторы въ Новгородѣ, сообщая Ревелю, что намѣстники запретили околачиваніе воска, возлагаютъ на конторскаго прикащика отвѣтственность за всѣ убытки, которые Русскіе терпятъ въ Лифляндіи, и оказываются подкупными въ своихъ приговорахъ; поэтому старшины совѣтуютъ довести объ этомъ до свѣдѣнія вел. князя.
373. **16 июня 1494 г.** Данцигъ увѣдомляетъ Ревель о конфискаціи извѣстнаго количества воска и сала, похищеннаго у Русскихъ на морѣ пятью виборгскими людьми, и предлагаетъ имѣющимъ право на этотъ товаръ явиться за полученіемъ его.
374. **23 июня 1494 г.** Дерптъ сообщаетъ Ревелю частности посольства, которое имѣетъ бытъ отправлено къ вел. князю, и проситъ добыть необходимыя на то средства.
375. **Висби, 4 сент. 1494 г.** Іенсъ Голгерсонъ фонъ Гломинге отъ имени Готланда предлагаетъ Ревелю внести неуплаченную за 30 лѣтъ ренту за готскій дворъ въ Новгородѣ.
376. **Буртнекъ, 25 ноябр. 1494 г.** Магистръ ливонскій сообщаетъ Ревелю, что вслѣдствіе нарушеній Псковомъ мира посылаетъ къ великому князю своего переводчика Іоанна Гильдорпа и изъявляетъ готовность ходатайствовать чрезъ него за купцовъ въ Новгородѣ.
377. **Декабрь 1494 г.** Подробный счетъ дерптскаго ратмана Томаса Шрове объ особыхъ расходахъ его во время посольства, предпринятаго къ великому князю отъ имени ганзы.
378. **Декабрь 1494 г.** Подробное донесеніе того-же лица объ этомъ посольствѣ.

379. 6 янв. 1495 г. Дерптъ повторяетъ Ревелю свое прежнее предложеніе о назначеніи дня городского съѣзда для принятія мѣры къ освобожденію нѣмецкихъ купцовъ и ревельскаго посла, и сообщаетъ, что черезъ отправленнаго въ Москву посла епископа своего уже обратился къ великому князю съ просьбою объ освобожденіи плѣнныхъ.
380. 17 янв. 1495 г. Рига проситъ великаго князя литовскаго ходатайствовать предъ великимъ княземъ московскимъ за взятыхъ въ плѣнъ купцовъ.
381. 22 янв. 1495 г. Дерптъ, сообщая Ревелю о своихъ ходатайствахъ въ пользу плѣнныхъ, заявляетъ готовность, если это будетъ сдѣлано и въ Нарвѣ, прекратить торговлю съ Псковичами и раздѣляетъ доводы, которые до сихъ поръ не позволяли это сдѣлать.
382. 28 янв. 1495 г. Любекъ посылаетъ Ригѣ и Ревелю письмо къ великому князю московскому съ просьбою помѣстить въ немъ въ началѣ неизвѣстное ему латинское обращеніе, не употребляя однакоже царскаго титула, который онъ неправильно присвоилъ себѣ.
383. 3 февр. 1495 г. Нарвскій фогтъ пересылаетъ (магистру ливонскому) письмо Іоанна Гильдорпа и сообщаетъ подробныя свѣдѣнія о дошедшихъ до него извѣстіяхъ относительно вооруженія великаго князя противъ Лифляндіи.
384. 25 февр. 1495 г. Ревель предлагаетъ новгородскому намѣстнику Іакову для улаженія нерѣшенныхъ вопросовъ созвать съѣздъ въ Дерптѣ или Нарвѣ и проситъ отпустить плѣнныхъ купцовъ и посла на поруки.
385. 8 апр. 1495 г. Уполномоченные вендскихъ городовъ на любекскомъ съѣздѣ увѣдомляютъ Ревель о томъ, что послѣдовало запрещеніе торговать съ Россіей, и просятъ его поступить такимъ-же образомъ и употребить всѣ мѣры къ освобожденію плѣнныхъ.
386. Лѣтомъ 1495 г. Донесеніе Іоанна Гильдорпа о второй его послыжкѣ въ Москву, о томъ, что ему удалось добиться освобожденія плѣнныхъ изъ тюрьмы и помѣщенія ихъ на нѣмецкомъ дворѣ, во что великій князь потребовалъ освобожденія Русскихъ въ Лифляндіи и удовольстворенія отъ Ревеля.
387. 13 іюня 1495 г. Охранная грамота великаго князя для посла, котораго дерптская ратуша имѣетъ отправить для переговоровъ въ Новгородъ.
388. 21 іюня 1495 г. Уполномоченные Дерпта и Ревеля на съѣздѣ въ Вавѣ излагаютъ (Любеку) причины, почему въ настоящее время оказывается неудобнымъ соблюдать запрещеніе о прекращеніи торговли съ Россіей и почему любское письмо не отправлено къ великому князю; вмѣстѣ съ тѣмъ они заявляютъ готовность еще далѣе хлопотать о плѣнныхъ.
389. 24 іюня 1495 г. Плѣнные купцы въ Новгородѣ высказываютъ Дерпту свое удивленіе, что города до сихъ поръ такъ мало интересовались ихъ освобожденіемъ, и совѣтуютъ прежде всего отправить пословъ магистра къ великому князю.

390. 24 июня 1495 г. Любекъ предлагаетъ Ревелю ко взиманію фунтовой пошлины привлечь не только членовъ ратуши, но и нѣкоторыхъ гражданъ.
391. Венденъ, 5 авг. 1495 г. Магистръ ливонскій сообщаетъ Ревелю, что переводчикъ его Гартлефъ Пеперзакъ добился у великаго князя освобожденія учителей нѣмецкаго языка, но что впредь до дальнѣйшихъ уступокъ великій князь требуетъ выдачи тѣхъ ревельскихъ судей, которые приговорили одного Русскаго къ смерти; кромѣ того магистръ увѣдомляетъ, что онъ снаряжаетъ новое посольство въ Москву.
392. 14 авг. 1495 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю, что по изложеннымъ уже прежде причинамъ онъ не можетъ прекратить торговлю съ Русскими, но запретилъ вывозъ жѣды, свинца и котловъ.
393. 17 авг. 1495 г. Любекъ увѣдомляетъ Ревель, что соответственно желанію лифляндскихъ уполномоченныхъ опять разрѣшилъ торговлю съ Россіей.
394. 18 дек. 1495 г. Нарва сообщаетъ Ревелю доставленное ей лазутчиками извѣстіе, что великій князь прибылъ въ Новгородъ, собираетъ свое войско и въ непродолжительномъ времени хочетъ явиться передъ Ревелемъ, и что нападеніе Русскихъ на Выборгъ отражено.
395. 14 янв. 1496 г. Рига посылаетъ Дерпту задержанныхъ ею дотогѣ русскихъ купцовъ съ ихъ товарами для дальнѣйшей выдачи великому князю.
396. 17 янв. 1496 г. Гартлефъ Пеперзакъ и купцы въ Нарвѣ, сообщая Ревелю, что Гартлефъ, которому поручена была выдача плѣнныхъ въ Лифляндіи Русскихъ, получилъ свою охранную грамоту, просятъ сообщить, что ему дѣлать, когда плѣнные еще будутъ задержаны въ Ревелѣ.
397. Венденъ (30 янв. 1496 г.). Магистръ ливонскій проситъ великаго князя московскаго объ освобожденіи плѣнныхъ Нѣмцовъ и объясняетъ, что въ спорахъ великаго князя съ лифляндскими городами и ганзой занимаетъ нейтральное положеніе.
398. (Марта 1496 г.). Магистръ ливонскій, сообщая великому князю московскому, что всѣ задержанные Русскіе, кромѣ умершихъ между тѣмъ отъ чумы, отправлены, вмѣстѣ съ товарами ихъ, въ Нарву, повторяетъ свою прежнюю просьбу объ освобожденіи Нѣмцевъ.
399. 8 июля 1496 г. Плѣнные купцы въ Новгородѣ благодарятъ магистра ливонскаго за всѣ приложенныя имъ доселѣ старанія о ихъ освобожденіи и просятъ продолжать хлопотать о нихъ.
400. 31 авг. 1496 г. Нарва сообщаетъ Ревелю о взятіи Шведами русской крѣпости Ивангорода и проситъ побудить нѣмецкихъ купцовъ оказать ей помощь, такъ какъ по уходѣ Шведовъ ей угрожаетъ величайшая опасность со стороны Русскихъ.
401. Туккумъ, 22 сент. 1496 г. Магистръ ливонскій увѣдомляетъ Ревель, что такъ какъ Шведы, вопреки ожиданію, оставили Ивангородъ, а Русскіе уже принялись изо всѣхъ силъ снова отстранять

- его, то онъ просить для защиты Нарвы послать туда тайкомъ 60—80 человекъ.
402. 23 сент. 1496 г. Уполномоченные вендскихъ городовъ изъ Любека сообщаютъ Ригѣ, что въ случаѣ, если состоится съездъ съ Русскими, они уполномочиваютъ лифляндскіе города быть представителями всей ганзы, и просятъ въ особенности позаботиться о плѣнныхъ.
403. 23 сент. 1496 г. Тѣ-же уполномоченные сообщаютъ Ревелю изъ Любека о томъ-же дѣлѣ и совѣтуютъ, въ крайнемъ случаѣ, рѣшеніе вопроса о захваченныхъ товарахъ предоставить будущему, но ни въ чемъ не отказываться отъ ганзейскихъ привилегій.
404. 20 окт. 1496 г. Любекъ сообщаетъ Ревелю, что вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли въ Дерптѣ съ русскихъ товаровъ взимать и фунтовую пошлину, будетъ разсмотрѣнъ имъ вмѣстѣ съ вендскими городами.
405. 20 дек. 1496 г. Уполномоченные вендскихъ городовъ изъ Любека совѣтуютъ тремъ лифляндскимъ городамъ чрезъ магистра условиться съ великимъ княземъ на счетъ назначенія съезда въ Нарвѣ и уполномочиваютъ ихъ назначить пословъ отъ имени ганзы.
406. (1496 г.) Плѣнные купцы въ Новгородѣ обращаются къ ливонскому магистру съ просьбою ходатайствовать о нихъ, и сообщаютъ, что великій князь желаетъ, чтобы и города отправили къ нему пословъ.
407. 5 янв. 1497 г. Лифляндскіе уполномоченные венденскаго съезда просятъ Любекъ прислать отвѣтъ на послѣднія ихъ сообщенія и пересылаютъ протоколъ своихъ переговоровъ съ магистромъ.
408. 12 февр. 1497 г. Магистръ ливонскій сообщаетъ Ревелю, что до него теперь опять доходить изъ Нарвы извѣстія болѣе миролюбиваго свойства, такъ что на зиму нечего опасаться вторженія Русскихъ, но совѣтуетъ все-таки по возможности быть готовымъ къ войнѣ, такъ какъ великій князь все еще очень озлобленъ противъ Лифляндіи.
409. 8 марта 1497 г. Лифляндскіе уполномоченные валькскаго съезда сообщаютъ Любеку, что великій князь далъ послу магистра обѣщаніе, соблюдать миръ до истеченія срока, что добиться освобожденія плѣнныхъ имъ еще не удалось, но они успѣли облегчить ихъ заключеніе.
410. Вендскъ, 24 мая 1497 г. Донесеніе о переговорахъ лифляндскихъ уполномоченныхъ съ ливонскимъ магистромъ относительно дня съезда съ Русскими.
411. 26 мая 1497 г. Лифляндскіе уполномоченные изъ Вендена сообщаютъ (Любеку), что великій князь освободилъ посла и плѣнныхъ, но удержалъ четырехъ изъ нихъ съ товарами до общаго съезда, назначеннаго на слѣдующее 2-е февраля въ Нарвѣ; по-этому просить отправить пословъ на этотъ съездъ отъ имени ганзы и принять назначенную для покрытія издержекъ фунтовую пошлину.
412. Вендскъ, 8 іюня 1497 г. Магистръ ливонскій сообщаетъ (Ревелю), что четыре удержанныхъ на время плѣнныхъ снова заключены въ темницу и что къ освобожденію ихъ, или по крайней мѣрѣ къ облег-

ченію ихъ участи, онъ посылаетъ въ Новгородъ своего переводчика, которому, если понадобится, могутъ быть даны отъ Ревеля порученія въ Нарвѣ.

413. **Венденъ, 23 іюня 1497 г.** Магистръ ливонскій предлагаетъ Ревелю, въ виду приготовленій Русскихъ къ войнѣ, заставляющихъ ожидать вторженія, оставаться вооруженными и не ссылаться на свои привилегіи.
414. **(1497 г.)** Подробный счетъ ревельскаго посла Готшалка Ремменинградѣ тѣмъ расходамъ, которые онъ имѣлъ въ 1494 году при отправленіи посольства въ Москву и тѣмъ, которые онъ понесъ затѣмъ вслѣдствіе плѣвенія его въ Новгородѣ.
415. **(1497 г.)** Счетъ издержкамъ магистра на семикратную посылку имъ въ Россію переводчиковъ своихъ въ 1494 — 1497 годахъ въ интересахъ нѣмецкихъ плѣнныхъ.
416. **(1497 г.)** Оправдательная записка Ревеля на заявленныя великимъ княземъ жалобы, а именно относительно двухъ Русскихъ, казенныхъ въ Ревелѣ, и тамошней церкви.
417. **7 февр. 1498 г.** Ревельскіе уполномоченные изъ Нарвы сообщаютъ Ревелю, что переговоры съ Русскими еще не очень подвинулись впередъ, такъ какъ вслѣдствіе взаимнаго недовѣрія нельзя согласиться на счетъ мѣста сѣзда.
418. **14 февр. 1498 г.** Тѣже уполномоченные сообщаютъ Нарвѣ, что обѣ стороны передали другъ другу жалобы свои письменно, что Русскіе предъявляютъ значительныя требованія и пока еще не соглашаются на выдачу четырехъ плѣнныхъ и ихъ имущества, но такъ какъ вѣроятно не послѣдуетъ объявленія о прекращеніи мира, то ревельскіе наемники могутъ быть отпущены.
419. **Вознесеніе (24 мая) 1498 г.** Извлеченіе изъ протокола ганзейскаго сѣзда въ Любекѣ.
420. **26 іюня 1498 г.** Нарвскій фогтъ посылаетъ (магистру ливонскому) письмо Гартлефа Пеперзакъ и сообщаетъ, что, судя по обширнымъ приготовленіямъ къ войнѣ, должно ожидать вторженія Русскихъ.
421. **26 іюня 1498 г.** Гартлефъ Пеперзакъ изъ Нарвы сообщаетъ магистру ливонскому, что, по полученнымъ имъ извѣстіямъ, четыре нѣмецкихъ плѣнныхъ съ имуществомъ своимъ отвезены изъ Новгорода въ Москву и что на 20-ое іюля должно ожидать вторженія Русскихъ.
422. **День послѣ праздника Навѣщенія Богородицы (3 іюля) 1498 г.** Протоколъ ливонскаго ландтага въ Валькѣ.
423. **15 авг. 1498 г.** Любекъ, сообщая ливонскимъ городамъ предложенія вел. князя литовскаго ганзѣ, относительно заключенія союза противъ Москвы, говоритъ, что онъ съ своей стороны считаетъ такой союзъ непрактичнымъ, но предоставляетъ имъ самимъ обсудить его, на сколько это дѣло ихъ касается.
424. **31 окт. 1498 г.** Ревель сообщаетъ Іенсу Гольгерссону, начальнику готландскому, что требованіе имъ 200 зол. гульденовъ набѣжавшей пошлины съ готскаго двора неосновательно, такъ какъ въ

- послѣдній разъ рента уплачена въ 1469 году, но для улаженія этого дѣла обѣщаетъ весною отправить къ нему посла.
425. 24 нояб. 1498 г. Рига пишетъ Дерпту, что обложение городовъ податью, требуемое магистромъ для предстоящей войны съ Русскими, ей кажется не нужнымъ, и сообщаетъ о своихъ несогласіяхъ съ магистромъ изъ-за продажи Русскимъ мѣди и котловъ.
426. 4 дек. 1498 г. Нѣмецкіе плѣнные въ Москвѣ, сообщая Ревелю о смерти одного изъ нихъ, жалуются на строгость своего заключенія и на то, что ганза ихъ совсѣмъ забыла.
427. 5 дек. 1498 г. Дерптъ посылаетъ Ревелю вышеупомянутое письмо и съ своей стороны также не хочетъ согласиться на наложеніе новой подати, такъ какъ содержаніе города въ вооруженномъ состояніи уже само по себѣ требуетъ значительныхъ издержекъ; кромѣ того сообщаетъ о металлахъ, которые онъ допускаетъ продавать Русскимъ.
428. 10 дек. 1498 г. Нарва, сообщая Ревелю, что послы магистра все еще находятся въ Россіи и что Русскіе дѣлаютъ огромныя приготовленія, чтобы тремя отрядами вторгнуться въ Лифляндію, проситъ о помощи со стороны купцовъ.
429. 21 мая 1499 г. Дерптъ повторяетъ Ревелю свою прежнюю просьбу уплатить содержаніе бывшему конторскому священнику Іоанну Греве изъ фунтовой пошлины, и подробно опровергаетъ сдѣланныя противъ этого возраженія.
430. Понедѣльникъ послѣ Рождества Богородицы (9 сент.) 1499 г. Извлечение изъ протокола лифляндскаго ландтага въ Валкѣ.
431. 18 марта 1500 г. Магистръ ливонскій отвѣчаетъ Ревелю на жалобы его относительно прекращенія въ Нарвѣ торговли съ Русскими со стороны ордена, что это сдѣлано вслѣдствіе разбоевъ и нападеній Новгородцевъ; какъ скоро, впрочемъ, дано будетъ обѣщанное въ виду удовлетворенія, такъ возобновенію торговли не будетъ оказано препятствіе.
432. 8 іюля 1500 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю, что, согласно постановленію ганзейскаго съѣзда, онъ разсмотрѣлъ счеты нѣмецкихъ купцовъ и нашелъ, что конторскому прикащику Гансу Гартвигу еще причитаются 50 слитковъ серебра; имѣя въ виду, что собранный имъ фунтовый сборъ чрезвычайно незначителенъ, Дерптъ проситъ Ревель выплатить означенную сумму, равно какъ содержаніе священника Іоанна Греве.
433. Антоніевъ день (17 янв.) 1501 г. Совѣщанія вольмарскаго ландтага относительно заключенія союза съ вел. княземъ литовскимъ противъ Москвы.
434. 2 мая 1501 г. Нарвскій фогтъ сообщаетъ Ревелю, что онъ съ вассалами и нарвскими гражданами произвелъ неудачное вторженіе въ Россію и понесъ значительныя потери, а потому проситъ о скорѣйшей присылкѣ вспомогательнаго войска.
435. 12 окт. 1501 г. Дидерикъ Германсъ, Эвольтъ Шродеръ и ихъ товарищи жалуются (магистру ливонскому), что послѣ того какъ они

по его порученію вышли въ Неву, чтобы грабить Русскихъ, и тамъ отняли соль у нѣкоторыхъ Кареловъ, ревальская ратуша не позволяетъ продавать соль, потому что оказалось, что эта соль принадлежитъ ревальскимъ гражданамъ.

436. **День Обращенія Павла (25 нив.) 1502 г.** Извлеченіе изъ протокола лифляндскаго ландтага въ Вольмарѣ.
437. **Вендешъ, 14 марта 1502 г.** Просьба Альберта фонъ Горова, секретаря короля польскаго, къ магистру ливонскому.
438. **18 марта 1502 г.** Отвѣтъ магистра ливонскаго на эту просьбу.
439. **8 мая 1502 г.** Дерить, жауясь Ревелю на великія тягости, котормъ, вслѣдствіе войны, уже столько времени ему приходилось подвергать своихъ гражданъ, а между тѣмъ до сихъ поръ не достигнуто никакого результата, сообщаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что пѣхотинцы начинаютъ бунтоваться подъ тѣмъ предлогомъ, что Рига и Ревель будто бы больше платятъ своимъ солдатамъ, а потому и проситъ сообщить ему, на какомъ положеніи солдаты находятся въ Ревелѣ
440. **12 іюля 1502 г.** Тонне Эрнсонъ, военачальникъ въ Разеборгѣ, сообщаетъ Ревелю, что нѣсколько дней тому назадъ русскій посолъ Сильвестръ возвратился съ предложеніями датскаго короля къ вел. князю и въ непродолжительномъ времени опять отправится въ путь съ отвѣтомъ послѣдняго, что Лифляндія и Швеція одинаково заинтересованы въ томъ, чтобы разстроить эти планы, а потому совѣтуетъ подстеречь его у Гохланда, общая и съ своей стороны позаботиться схватить его.
441. **16 іюля 1502 г.** Нарва благодаритъ Ревель за присланные ей съѣстные припасы и сообщаетъ объ отбитомъ нападеніи Русскихъ и другихъ военныхъ событіяхъ.
442. **31 окт. 1502 г.** Любекъ сообщаетъ Ревелю, что обратился къ магистру съ просьбою, на случай мира, принять въ соображеніе интересы купцовъ и трехъ плѣнныхъ, и приглашаетъ его тогда позаботиться также о сохраненіи привилегій.
443. **Вендешъ, 20 дек. 1502 г.** Магистръ ливонскій приглашаетъ Ревель отправить пословъ на съѣздъ, который будетъ въ Вольмарѣ 6-го января, и проситъ держать на готовѣ вспомогательные отряды, такъ какъ должно ожидать дальнѣйшихъ враждебныхъ дѣйствій со стороны Псковичей.
444. **Крещенъ (6 янв.) 1503 г.** Извлеченіе изъ протокола лифляндскаго ландтага въ Вольмарѣ.
445. **13 янв. 1503 г.** Инструкція для пословъ, имѣющихъ быть посланными въ Москву для заключенія мира.
446. **Въ мартѣ 1503 г.** Донесеніе лифляндскихъ пословъ о посольствѣ ихъ въ Москву.
447. **26 мая 1503 г.** Любекъ требуетъ отъ Ревеля, чтобы при заключеніи торговаго договора съ Россіей удержаны были прежнія постановленія относительно покупки на наличныя деньги и наддачи, о защеніи окольныхъ путей и т. д.

448. **Послѣднее воскресенье въ недѣлю празднованія Вознесенія Христова (28 мая) 1503 г.** Извлеченіе изъ протокола лифляндскаго ландтага въ Вольмарѣ.
449. **7 Юля 1503 г.** Дерптъ сообщаетъ Ревелю относительно плана отправленія въ Новгородъ, вмѣстѣ съ посломъ магистровымъ, городского уполномоченнаго для устройства торговыхъ дѣлъ, что это теперь бесполезно, когда вел. князь роздалъ похищенные нѣмецкіе товары, возвращеніе которыхъ Любекъ объявилъ однимъ изъ первыхъ условій для возобновленія торговли; потому Дерптъ совѣтуетъ чрезъ пословъ магистра предложить назначеніе съѣзда на границѣ, къ которому и другіе ганзейскіе города могли бы прислать своихъ уполномоченныхъ.
450. **29 авг. 1503 г.** Уполномоченные вендскихъ городовъ и Данцига на ростокскомъ съѣздѣ совѣтуютъ тремъ лифляндскимъ городамъ, послѣ горькихъ опытовъ, не отправлять пословъ на новгородскій съѣздъ, а желаютъ собраться съ Русскими на лифляндской границѣ и уполномочиваютъ ихъ въ такомъ случаѣ дѣйствовать отъ имени ганзы.
451. **18 окт. 1503 г.** Дерптъ сообщаетъ Ревелю, что русскіе послы, бывшіе у него для крестнаго дѣлованія мирной грамоты, высказали желаніе возобновить торговлю, но такъ какъ они не имѣли надлежащихъ полномочій на этотъ счетъ, то дѣло не дошло до переговоровъ по этому предмету.
452. **30 нояб. 1503 г.** Дерптъ сообщаетъ Ревелю, что послы его епископа во Псковѣ дѣловали крестъ на заключеніе мира, но что о возобновленіи торговли не должно быть рѣчи, пока не будутъ удовлетворены всѣ жалобы Русскихъ.
453. **1 янв. 1504 г.** Фогтъ и ратуша въ Нарвѣ сообщаютъ Дерпту, что по отзывамъ русскихъ пословъ возобновленіе торговли можетъ быть достигнуто отправленіемъ пословъ къ намѣстникамъ новгородскимъ.
454. **Понедѣльникъ послѣ Срѣтенія Господня (5 февр.) 1504 г.** Извлеченіе изъ протокола лифляндскаго городского съѣзда въ Вольмарѣ.
455. **5 февр. 1504 г.** Лифляндскіе уполномоченные на съѣздѣ въ Вольмарѣ сообщаютъ вендскимъ городамъ, что лифляндскіе города въ непродолжительномъ времени хотятъ отправить посольство къ новгородскимъ намѣстникамъ, для возобновленія торговыхъ сношеній, и будутъ хлопотать о сеймѣ, для улаженія всѣхъ споровъ; затѣмъ обращаютъ вниманіе на разныя затрудненія, которые прежде оказывались въ торговлѣ и которыя было бы желательно устранить.
456. **15 февр. 1504 г.** Инструкція для уполномоченныхъ лифляндскихъ городовъ, которые имѣютъ быть отправлены къ новгородскимъ намѣстникамъ.
457. **18 февр. 1504 г.** Дерптъ сообщаетъ Ревелю, что назначилъ посломъ своимъ въ Новгородъ Герта Букка, который 28 февр. прибудетъ въ Нарву; проситъ снабдить ревальскаго посла всѣмъ нужнымъ, особенно достаточнымъ количествомъ подарковъ для намѣстниковъ.

458. 10 марта 1504 г. Юргенъ Баде, ревелъскій посолъ, назначенный въ Новгородъ, сообщаетъ изъ Нарвы Иоанну Геллинкузену въ Ревелѣ, что они все еще ждутъ охранной грамоты, что дерптскій посолъ, не желая раздражать Русскихъ, хочетъ отказаться отъ нѣкоторыхъ требованій, и что, по слухамъ, Русскіе очень расположены въ пользу возобновленія торговли.
459. 15 апр. 1504 г. Николай, епископъ ревелъскій, свидѣтельствуетъ, что Гансъ Клунокертъ подъ присягою высказалъ ему, что занимался грабежемъ Русскихъ самъ отъ себя, и задержалъ возвращавшагося изъ Россіи посла датскаго короля безъ приказанія и вѣдома ревелъской ратуши.
460. 20 апр. 1504 г. Уполномоченные вендскихъ городовъ на любекскомъ сѣздѣ сообщаютъ (тремъ лифляндскимъ городамъ) на просьбу объ отправкѣ пословъ для веденія переговоровъ съ Русскими отъ имени всей ганзы, что сдѣлать это теперь неудобно, и просятъ при этомъ имѣть въ виду интересы союза; затѣмъ увѣдомляютъ о мѣрахъ, принятыхъ для устраненія разныхъ затрудненій въ торговлѣ сельдами и сукнами, и дѣлаютъ дальнѣйшія предложенія по этому предмету; наконецъ высказываются противъ взиманія фунтовой пошлины и съ товаровъ, идущихъ изъ Россіи.
461. День Маргариты (12 июля) 1504 г. Извлеченіе изъ протокола лифляндскаго ландтага въ Вольмарѣ.
462. 12 июля 1504 г. Отвѣтъ лифляндскихъ сословій сословіямъ вел. княжества литовскаго на запросъ, хотять-ли они впредь соблюдать союзный договоръ противъ Москвы.
463. 8 февр. 1505 г. Нарвскій фогтъ сообщаетъ магистру лифляндскому о смутахъ, возникшихъ въ Москвѣ относительно престолонаслідія, о неоднократно заявленномъ Русскими желаніи возобновить опять торговлю и т. д.
464. 26 марта 1505 г. Дерптъ высказываетъ Ревелю, послѣ бывшихъ доселѣ неудачъ, свои сомнѣнія относительно новыхъ переговоровъ съ Русскими, но заявляетъ свое одобреніе мысли перенести складъ товаровъ въ Нарву.
465. 27 июля 1505 г. Магистръ ливонскій сообщаетъ Ревелю, что посланъ его, отправленнымъ въ Новгородъ для переговоровъ о возобновленіи торговыхъ сношеній, отвѣтили, что Русскіе готовы вступить въ дальнѣйшіе переговоры только тогда, когда Лифляндія удовлетворитъ всѣ ихъ жалобы и откажется отъ союза съ Литвою; по этому магистръ находитъ пока всѣ дальнѣйшія попытки бесполезными.
466. 17 янв. 1506 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю, что вслѣдствіе продолжающихся въ Россіи внутреннихъ смуть, пока еще должно повременить отправленіемъ туда посольства и назначеніемъ сѣзда лифляндскихъ городовъ.
467. 22 июля 1506 г. Уполномоченные ганзейскихъ городовъ на любекскомъ сѣздѣ высказываютъ Ригѣ и Ревелю свое удивленіе, что они не прислали пословъ на этотъ сѣздъ и приглашаютъ ихъ наблюдать,

- чтобы молодые Голландцы и другіе не-ганзейцы не ѣздили въ Россію, для наученія русскаго языка.
468. 31 дек. 1506 г. Дерптъ жалуется Ревелю на контрабандную торговлю, которая ведется чрезъ Нарву съ Новгородомъ, и предлагаетъ съѣздъ городскихъ уполномоченныхъ въ Вавѣ для совѣщаній о возобновленіи торговли.
469. 17 февр. 1507 г. Бернтъ Лютке (изъ Дерпта) сообщаетъ лифляндскимъ уполномоченнымъ въ Пернавѣ наблюденія свои относительно настроенія умовъ, сдѣланныя имъ во время поѣздки въ Россію, и вызывается вести новые переговоры при посредствѣ выборгскаго воеводы.
470. 24 февр. 1507 г. Рига, Дерптъ и Ревель именовъ ганзы объясняютъ вел. князю московскому всю несправедливость, которую онъ оказалъ имъ закрытіемъ конторы, и просятъ о возвращеніи удерживаемыхъ имъ все еще товаровъ.
471. 13 марта 1507 г. Дерптъ совѣтуется съ Ревелемъ о письмѣ, которое имѣетъ быть послано вел. князю, и предлагаетъ сдѣлать въ немъ нѣкоторыя измѣненія.
472. 19 марта 1507 г. Нарва сообщаетъ Ревелю о большихъ постройкахъ, которыя Русскіе предпринимаютъ въ Ивангородѣ, и о торговлѣ, которую тамъ ведутъ Шведы.
473. 7 апр. 1507 г. Гансъ Рихердесъ изъ Нарвы сообщаетъ Ревелю, что онъ видѣлся съ воеводой ивангородскимъ, что онъ передалъ ему письмо къ вел. князю, и что можно ожидать благопріятнаго отвѣта, такъ какъ Россіи необходимы всѣ ея военныя силы противъ Татаръ.
474. Троицкій день (23 мая) 1507 г. Извлечение изъ протокола ганзейскаго съѣзда въ Любекѣ.
475. Понедѣльникъ послѣ дня Маргариты (19 іюля) 1507 г. Извлечение изъ протокола лифляндскаго ландтага въ Вольмарѣ.
476. 19 мая 1508 г. Нарва сообщаетъ Ревелю, что псковскіе купцы вызвались, подъ извѣстными условіями, вмѣсто поѣздки въ Дерптъ ѣхать въ Нарву, и просятъ совѣта по этому дѣлу.
477. Понедѣльникъ послѣ Троицы (9 іюня) 1508 г. Извлечение изъ протокола лифляндскаго ландтага въ Вольмарѣ.
478. 27 нояб. 1508 г. Любекъ поручаетъ тремъ лифляндскимъ городамъ на съѣздѣ съ Русскими, имѣющимъ быть слѣдующаго 2-го февраля, настаивать на возвращеніи похищенныхъ товаровъ и вслѣдствіе позаботиться объ общемъ интересѣ.
479. 21 марта 1509 г. Нарва сообщаетъ Ревелю о контрабандной торговлѣ, которую именно Выборгцы ведутъ съ Русскими и о томъ, что послы магистра очень хорошо приняты въ Москвѣ.
480. 22 іюля 1509 г. Донесеніе о совѣщаніяхъ лифляндскихъ уполномоченныхъ съ магистромъ относительно вновь заключеннаго 14-ти лѣтняго мира съ Москвою.
481. 26 іюля 1509 г. Лифляндскіе уполномоченные изъ Вендена высказываютъ Любеку свои сомнѣнія относительно нѣкоторыхъ ста-

тей заключеннаго мира, и желаютъ, чтобы для предстоящихъ совѣщаній съ Русскими ганзейскіе города послали своихъ собственныхъ уполномоченныхъ, такъ какъ сами они не пользуются у нихъ большимъ уваженіемъ.

482. 23 авг. 1509 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю, что съ русскими послами происходило цѣлованіе креста на заключеніе мира въ Вендѣ, но что статьи, касающіяся торговли, пока еще исключены.
483. 30 янв. 1510 г. Просьба (лифляндскихъ городовъ къ вел. кн. московскому) о пополненія охранной грамоты для ганзейскихъ уполномоченныхъ, отправляющихся въ Новгородъ.
484. Февраль и мартъ 1510 г. Донесеніе любскаго секретаря Іоанна Роде объ отправленіи ганзейскими городами (въ Новгородѣ) пословъ къ вел. князю московскому.
485. 29 марта 1510 г. Ревель въ письмѣ къ Любеку ссылается относительно послѣдняго посольства къ вел. князю на донесеніе Іоанна Роде и проситъ совѣта, какъ держать себя, такъ какъ это посольство не имѣло желаемого успѣха.
486. 1510 г. Замятки о судьбѣ плѣнныхъ Нѣмцевъ въ Новгородѣ въ 1494—1497 годахъ.
487. 31 янв. 1511 г. Дерптъ предлагаетъ Ревелю принять сообща мѣры противъ неганзейцевъ, поддерживающихъ въ Нарвѣ оживленную торговлю съ Русскими, и высказываетъ желаніе о назначеніи городского съѣзда.
488. 3 іюня 1511 г. Дерптъ опять жалуется Ревелю на торговлю въ Нарвѣ и сообщаетъ, что вел. князь хочетъ дозволить своимъ ѣздить въ Лифляндію только тогда, когда Нѣмцы стануть ѣздить во Псковъ и Ивангородъ.
489. 1511 г. Инструкція ревельскаго посла для ганзейскаго съѣзда этого года.
490. Троицнй день (8 іюня) 1511 г. Извлеченіе изъ протокола ганзейскаго съѣзда въ Любекѣ.
491. Крестопоклоное воскресенье (21 марта) 1512 г. Извлеченіе изъ протокола лифляндскаго городского съѣзда въ Вольмарѣ.
492. Начало іюня 1512 г. Воевода новгородскій князь Вас. Васильевичъ Шуйскій сообщаетъ Ревелю, что вел. князь и Новгородцы согласны на возобновленіе торговли съ ганзейскими городами.
493. Воскресенье послѣ праздника Вита (20 іюня) 1512 г. Извлеченіе изъ протокола лифляндскаго ландтага въ Вольмарѣ.
494. 9 іюля 1512 г. Нарва сообщаетъ Ревелю, что воевода ивангородскій предоставляетъ тамъ полную свободу торговли, но желаетъ, чтобы она по возможности происходила въ Нарвѣ, и развиваетъ неудобства ея на русской землѣ.
495. 19 авг. 1512 г. Дерптъ высказываетъ Ревелю свое мнѣніе, что отвѣтомъ на послѣднія предложенія вел. князя нужно повременить, пока получитъ ожидаемое цесарское посланіе и письмо изъ Любека.
496. Воскресенье послѣ праздника Dominici (8 авг.) 1513 г. Извлеченіе изъ протокола лифлянд. ландтага въ Вольмарѣ.

497. 18 окт. 1513 г. Фредерикъ Корфъ изъ Нарвы сообщаетъ Ревелю о своихъ переговорахъ съ воеводой ивангородскимъ, по словамъ котораго вел. князь только ждетъ окончательнаго отвѣта городовъ, чтобы объявить полную свободу торговли, даже солью.
498. 25 февр. 1514 г. Совѣщанія дерптскихъ и ревельскихъ уполномоченныхъ въ деревнѣ Вавѣ о торговомъ договорѣ, который имѣеть быть заключенъ съ вел. княземъ.
499. Апр. 1514 г. Дополнительная статья къ скрѣ вѣмецкаго двора въ Новгородѣ, составленная ливляндскими уполномоченными. (Множество поправокъ, которыя даетъ ревельскій экземпляръ этого интереснаго документа, отпечатаннаго въ соч. Виллебрандта, *Nap-sische Chronick*, въ 3-мъ отдѣлѣ, стр. 100—110, подъ 1564-мъ годомъ, возбуждало желаніе снять новую копію).
500. Воскресенье Навѣщенія Дѣвы Маріи (2 іюля) 1514 г. Извлечение изъ протокола ливляндскаго ландтага въ Вольмарѣ.
501. 22 іюля 1514 г. Дерптъ посылаетъ Ревелю вновь составленную скру, для дальнѣйшей отсылки въ Любекъ, высказываетъ свои сомнѣнія относительно возвышенія наибольшаго взноса за товаръ, привозимый разными лицами въ контору, отстаиваетъ свои права по назначенію священника и прикащика, и требуетъ, чтобы Ревель несъ издержки за контору.
502. 17 авг. 1514 г. Любекъ жалуется Ревелю, что ливляндскіе города безъ полномочія ганзы заключили торговый договоръ, который содержитъ много несообразностей, и обѣщаетъ прислать еще дальнѣйшія сообщенія.
503. 2 сент. 1514 г. Уполномоченные вендскихъ городовъ на любекскомъ съѣздѣ высказываютъ Ревелю подобныя-же взгляды, подробнѣе объясняятъ неудобства нѣкоторыхъ постановленій договора и желаютъ, чтобы старались достигнуть другихъ основаній для русской торговли.
504. 11 нояб. 1514 г. Дерптъ предлагаетъ Ревелю принять съ нимъ на себя отвѣтственность передъ заморскими городами за заключеніе мира съ Русскими, и желаетъ бдительнаго надзора за вывозомъ мѣди и свинца въ Россію.
505. Воскресенье передъ днемъ Іоанна Крестителя (22 іюня) 1516 г. Извлечение изъ протокола ливляндскаго ландтага въ Вольмарѣ.
506. 9 авг. 1516 г. Вел. князь Василій Іоанновичъ проситъ Ревель не препятствовать поѣздкѣ дьяка Некраса, который съ возвращающимися королевскими послами отправляется въ Данію.
507. 4 янв. 1517 г. Нарва оправдывается передъ Ревелемъ въ произвольномъ задержаніи Русскихъ у себя и проситъ отправить къ вел. князю небольшое посольство для устраненія затрудненій, которыя воевода ивангородскій дѣлаетъ торговлѣ.
508. 13 янв. 1517 г. Любекъ, получивъ свѣдѣніе, что послѣднее письмо вел. князя относительно конторы и торговли необыкновенно уступчиво, проситъ прислать копію съ него и хочетъ за тѣмъ далѣе разсмотрѣть это дѣло съ вендскими городами.

509. 4 февр. 1517 г. Нарва опровергаетъ утверженіе Ревеля, будто бы ивангородскій воевода потому запрещаетъ Нѣмцамъ ѣхать въ Новгородъ, что она не дозволяетъ Русскимъ ѣздить въ Ревель, и заявляетъ, что причиною этому распространившееся въ Россіи извѣстіе, что въ Лифляндіи свирѣпствуетъ чума.
510. 18 февр. 1517 г. Нарвскій намѣстникъ Ротгеръ фонъ Свансболль и тамошняя ратуша отвѣчаютъ царскимъ намѣстникамъ въ Новгородѣ на многократныя, возбужденныя противъ нихъ жалобы, что они вовсе не думаютъ препятствовать Русскимъ ѣздить въ лифляндскіе города, а сдѣлали это только временно, когда воевода ивангородскій запретилъ своимъ всякую торговлю съ ними; въ виду предложенія новаго воеводы въ Ивангородѣ и они готовы соблюдать крестное цѣлованіе по всѣмъ статьямъ.
511. 1517 г. Статьи, по которымъ простые города вызваны на ганзейскій съѣздъ этого года.
512. Воскресенье послѣ дня Тѣла Христова (14 іюня) 1517 г. Извлеченіе изъ протокола ганзейскаго съѣзда въ Любекѣ.
513. 1517 г. Ивангородскій воевода общается Ревелю ближе изслѣдовать жалобу на ограбленіе корабля, выброшеннаго бурей на берегъ.
514. 5 февр. 1518 г. Нарва сообщаетъ нѣмецкой конторѣ въ Новгородѣ, что не можетъ дозволить собственнымъ вошкамъ перевозку идущихъ изъ Новгорода товаровъ изъ Ивангорода къ ней; это еще должно производиться самими Русскими съ тѣмъ, чтобы отъ новой перегрузки не было убытку.
515. (Въ началѣ 1518 г.). Гартвигъ Маршеде, конторскій прикащикъ въ Новгородѣ, сообщаетъ Дерпту, что постройка конторы подвинулась на столько, что въ ней можно помѣстить 40 человекъ; за тѣмъ сообщаетъ о поборахъ, которые дѣлаютъ намѣстники, и о томъ, что отъ нихъ нельзя добиться справедливости, а потому проситъ взяться за дѣло энергичнѣе прежняго.
516. 9 апр. 1518 г. Нѣмецкіе купцы въ Новгородѣ заявляютъ Ревелю, что они протестуютъ противъ принятія назначеннаго изъ Дерпта конторскаго прикащика Тидеманна Грелле, такъ какъ онъ недостаточно знакомъ съ старинными порядками колоніи, и сообщаютъ, что дерптское письмо къ намѣстникамъ, въ которомъ имъ дается знать объ этомъ назначеніи, не отдано, потому что подобнаго рода сообщеніе противорѣчитъ всѣмъ принятымъ порядкамъ.
517. 5 іюня 1518 г. Нѣмецкіе купцы въ Новгородѣ сообщаютъ Дерпту, что конторскій прикащикъ неоднократно доказалъ свою неопытность, но не хочетъ уступить свое мѣсто, и находитъ въ этомъ отношеніи поддержку въ Дерптѣ; далѣе они просятъ позаботиться о починкѣ церкви.
518. 12 авг. 1518 г. Ревель жалуется Дерпту, что Дерптъ принялъ просьбу его объ удаленіи неспособнаго конторскаго прикащика за нарушеніе своихъ правъ и отклонилъ ее весьма дерзко, при этомъ ссылается на то, что Ревель прежде участвовалъ въ назначеніи

- прикащика, и что какъ разъ теперь-то необходимо имѣть тамъ опытнаго человѣка.
519. **1518 г.** Мѣнѣ Ревеля относительно нѣкоторыхъ вопросовъ, которые должны быть рассмотрѣны на ганзейскомъ съѣздѣ этого года (главнымъ образомъ оправданіе ливляндскихъ городовъ относительно заключенія послѣдняго торговаго договора съ Русскими и отключенія плана перенесенія конторы въ Нарву).
520. **Воскресенье послѣ дня Фабіана и Севастіана (23 янв.) 1519 г.** Извлеченіе изъ протокола ливлянд. городского съѣзда въ Ригѣ.
521. **27 февр. 1519 г.** Нѣмецкіе купцы въ Новгородѣ доказываютъ Ревелю, что конторскій прикащикъ Іохимъ Варибекке занимался перекупкою, а потому настаиваютъ на его удаленіи; требуютъ присылки преемника ему, который готовъ бы былъ во всемъ служить купцамъ, а въ противномъ случаѣ грозятъ, что будутъ жаловаться Любеку.
522. **8 марта 1519 г.** Дерптъ сообщаетъ Ревелю, что Іохимъ Варибекке намѣренъ оправдываться на слѣдующемъ ливляндскомъ городскомъ съѣздѣ, и что Дерптъ отправилъ священника въ Новгородъ.
523. **Воскресенье Laetare (3 апр.) 1519 г.** Извлеченіе изъ протокола ливляндскаго городского съѣзда въ Вольмарѣ.
524. **5 мая 1519 г.** Нарва жалуется Ревелю, что послѣдній запретилъ своимъ купцамъ ѣздить въ Нарву и, чтобы положить конецъ притѣсненіямъ со стороны ивангородскаго воеводы, проситъ отправить пословъ къ вел. князю или, по крайней мѣрѣ, къ новгородскимъ намѣстникамъ.
525. **Мая 1519 г.** Приложение къ предыдущему письму: перечень статей, по которымъ ивангородскій воевода нарушаетъ спокойствіе нѣмецкихъ купцовъ.
526. **Второе воскресенье въ великомъ посту (24 февр.) 1521 г.** Извлеченіе изъ протокола ливляндскаго городского съѣзда въ Вольмарѣ.
527. **14 марта 1521 г.** Нѣмецкіе купцы въ Новгородѣ сообщаютъ Ревелю о самыхъ разнообразныхъ неудобствахъ въ конторѣ, о томъ, что строенія совершенно ветхи, что привезенные товары, а именно сельды и сукна, ненадежной доброты, что русскіе чиновники, пристава и намѣстники, дѣлаютъ съ нихъ поборы и причиняютъ имъ разныя насилія, и что въ заключеніе положеніе еще ухудшилось вслѣдствіе неудавшейся попытки нѣкоторыхъ людей тайномъ увезти въ Ливляндію одну попадю; по-этому просятъ посовѣтовать, что дѣлать.
528. **День Вознесенія Господня (9 мая) 1521 г.** Извлеченіе изъ протокола ганзейскаго съѣзда въ Любекѣ.
529. **1521 г.** Десятилѣтній миръ съ 1 сент. 1521 по 1531 годъ, заключенный между Псковомъ и Дерптомъ.
530. **17 янв. 1522 г.** Дерптъ сообщаетъ Ревелю о своихъ попыткахъ закрыть дорогу изъ Мариенбурга въ Ригу, объявляетъ, что онъ недоволенъ новымъ дерптско-псковскимъ мпромъ, въ которомъ торго-

вые интересы очень отодвинуты на задній планъ, и объясняютъ это въ частностяхъ.

531. **Суббота передъ Троицынымъ днемъ (14 юня) 1522 г.** Извлеченіе изъ протокола лифляндскаго ландтага въ Вольмарѣ.
532. **17 и 20 юня 1522 г.** Переданное на вольмарскій сѣздъ заключеніе дворянства и другихъ сословіи по разнымъ статьямъ, касающимся отношеній къ Россіи и въ особенности торговли съ нею.
533. **12 юля 1522 г.** Нарва проситъ Ревель дозволить ей не пускать Псковичей и Новгородцевъ въ Ревель, пока не окончится предстоящій сѣздъ между нарвскимъ фогтомъ и ивангородскимъ воеводой, и спрашиваетъ совѣта, какъ ему удержать Ивангородцевъ и Ямгородцевъ отъ дальнѣйшихъ поѣздокъ во внутрь края и побудить ихъ къ торговлѣ у нихъ на границѣ.
534. **19 юля 1522 г.** Ревель сообщаетъ Нарвѣ, что онъ согласенъ съ мнѣніемъ ея о задержаніи Новгородцевъ и Псковичей до совершенія крестнаго дѣлованія, и обѣщаетъ не принимать у себя Ивангородцевъ и Ямгородцевъ, такъ что ей не пужно издавать особаго запрещенія по этой части.
535. **31 юля 1522 г.** Жалоба (Ревеля ивангородскому воеводѣ), что нѣмецкіе купцы при поѣздкахъ въ Новгородъ и обратно задерживаются имъ и подвергаются поборамъ, и просьба не дѣлать этого; затѣмъ приглашеніе не пускать Ивангородцевъ и Ямгородцевъ въ Лифляндію и задерживать ихъ награницѣ, такъ какъ они разными нечестными дѣйствіями своими заводятъ только ссоры, и такъ какъ крестное дѣлованіе къ нимъ не относится, а распространяется только на Новгородцевъ.
536. **26 окт. 1522 г.** Нарва сообщаетъ Ревелю, что хотя крестное дѣлованіе еще и не происходило, но она дозволила Новгородцамъ ѣхать въ Лифляндію, не желая возбудить недоумѣній съ Русскими, и повторяетъ свою прежнюю просьбу объ отсылкѣ Ивангородцевъ и Ямгородцевъ на границу, потому что въ противномъ случаѣ нужно опасаться совершеннаго раззоренія Нарвы.
537. **Воскресенье передъ Крещеньемъ (4 янв.) 1523 г.** Извлеченіе изъ протокола лифляндскаго ландтага въ Вольмарѣ.
538. **28 янв. 1523 г.** Нарва сообщаетъ Ревелю, что задержала партію сельдей, и обращаетъ вниманіе на то, что для нея весьма важно продавать Русскимъ только хорошіи товаръ, иначе въ Ивангородѣ купцамъ ея станутъ дѣлать притѣсненія.
539. **24 марта 1523 г.** Дерптъ сообщаетъ Ревелю полученныя имъ изъ Новгорода свѣдѣнія, именно о томъ, что Яковъ Шутте по одному дѣлу поручился Русскимъ, что если требуемая сумма не будетъ доставлена, то онъ намѣренъ продать въ конторѣ все, даже мѣдныя двери; кромѣ того увѣдомляетъ, что тамъ сильно распространяется покупка товаровъ въ долгъ.
540. **7 авг. 1523 г.** Нарва жалуется Ревелю, что онъ все еще не исполнилъ своего обѣщанія относительно Ивангородцевъ и Ямгородцевъ, а напротивъ того отдалъ имъ въ наймы всѣ свои погреба;

- вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаетъ, что она задержала грузъ сѣры, свинца и котловъ (который хотѣли увезти за границу) подъ тѣмъ предлогомъ, что это краденныя вещи.
541. (1523 г.). Дерптъ сообщаетъ Ревелю полученное отъ конторскаго прикащика въ Новгородѣ извѣстіе, что великій князь изъ тамошнихъ носильщиковъ образовалъ «гильдію» и при этомъ въ половину увеличилъ плату за ихъ труды; за тѣмъ спрашиваетъ совѣта, слѣдуетъ ли нѣмецкимъ купцамъ согласиться на это.
542. 22 июля 1524 г. Нарва сообщаетъ Ревелю, что отняла у Русскаго, по имени Максима, грузъ мѣди и котловъ, и проситъ заставить продавца возвратитъ уплаченные деньги, такъ какъ эти предметы не могутъ быть вывозимы.
543. 24 июля 1524 г. Любекъ уполномочиваетъ Ревель, для продленія истекающаго перемирія и для продолженія торговли съ Новгородомъ, отправить къ вел. князю небольшое посольство отъ имени ганзы.
544. 13 марта 1525 г. Нарва жалуется Ревелю на взиманіе фунтовой пошлины, вслѣдствіе которой русскіе купцы не останавливаются въ Нарвѣ, а потому проситъ содѣйствовать магистру въ намѣреніи его возвысить значеніе мѣстности.
545. 10 дек. 1525 г. Нарвскій командоръ сообщаетъ (магистру ливонскому) объ огромныхъ приготовленіяхъ къ войнѣ въ Россіи, которыя будто бы предназначены противъ Выборга или Литвы, но по всей вѣроятности направлены противъ Дерпта.
546. (Около 1525 г.). Протоколъ ревельской ратуши о показаніяхъ нѣсколькихъ Русскихъ, схваченныхъ за сбытъ фальшивой монеты и воровство, отданный послу Герасиму Долгову для передачи ивангородскому воеводѣ.
547. (Около 1525 г.). Отвѣтъ ревельской ратуши на жалобу новгородскаго посла относительно высылки изъ Ревеля Ивангородцевъ въ Ямгородцевъ.
548. Воскресенье Laetare (11 марта) 1526 г. Совѣщанія лифляндскихъ городовъ въ Руенѣ.
549. 11 июня 1526 г. Нарва проситъ Ревель поправить ея дѣла тѣмъ, что до заключенія перемирія выслетъ Русскихъ отъ себя и на границу, и полагаетъ, что поводомъ къ такому распоряженію можетъ служить жестокое умерщвленіе ревельскаго жителя Якова Ключитника, совершенное въ нѣмецкой конторѣ въ Новгородѣ.
550. 6 июля 1526 г. Нарва сообщаетъ магистру ливонскому, что она доселѣ подъ разными предлогами удерживала у себя русскихъ купцовъ, но что Ревель не хочетъ высылать ихъ отъ себя, а потому проситъ принять мѣры къ этому.
551. 29 нояб. 1526 г. Нарва сообщаетъ Ревелю, что желаетъ скорѣйшаго по возможности исполненія намѣренія его довести до свѣдѣнія вел. князя о всѣхъ неудобствахъ по торговымъ дѣламъ; заявляетъ, что новыя воеводы въ Ивангородѣ дѣйствуютъ чрезвычайно враждебно, а потому проситъ о пересылкѣ ружей и пороку.

552. 19 марта 1527 г. Вел. князь московскій сообщаетъ магистру ливонскому, что поручилъ намѣстнику своему изслѣдовать жалобу на Северина (Норби), который будто бы сообща съ Ивангородцами ограбилъ на морѣ ревелскихъ купцовъ.
553. 11 юня 1527 г. Нарва сообщаетъ Ревелю, что Олафъ Сварте, капитанъ шведской яхты, на которой послы вел. князя возвратились изъ Стокгольма, убѣдительно совѣтовалъ остерегаться замисловъ Русскихъ, что всѣ корабли подъ Ивангородомъ хотѣли отплыть подъ начальствомъ Северина Норби, чтобы подстеречь торговля суда между Ревелемъ и Нарвой, а потому просить предупредить купцовъ и обѣщаетъ сообщить дальнѣйшія свѣдѣнія, которыхъ ожидаетъ отъ своихъ лазутчиковъ, отправленныхъ за границу.
554. 18 янв. 1528 г. Нарва обѣщаетъ Ревелю, вслѣдствіе заявленныхъ жалобъ, наблюдать за тѣмъ, чтобы сало топилося чисто и укладывалось въ бочки одинаковой величины, и просить съ другой стороны принять мѣры, чтобы привозимыя сукна, изъ-за которыхъ бываетъ много неудовольствій съ Русскими, имѣли предписанную дроботу и длину.
555. 27 марта 1528 г. Дерптъ объявляетъ Ревелю, что онъ согласенъ съ планомъ его устроить браковку льна, но желаетъ предварительно уговориться относительно этого съ Ригой, гдѣ лень принимается еще безъ браковки, иначе Русскіе, къ немалому вреду другихъ городовъ, всѣ обратятся туда.
556. 30 мая 1528 г. Рига сообщаетъ Ревелю, что для усиленія торговли льномъ, которая за границую не пользуется довѣріемъ, она устроила для него браковку и уже конфисковала одинъ неполный грузъ, а потому просить Ревель также обратить вниманіе на этотъ предметъ.
557. 9 юля 1528 г. Нарва сообщаетъ Ревелю, что къ ней прибыло нѣсколько шкутъ, нагруженныхъ въ Ригѣ виномъ и сельдами и назначенныхъ во Псковъ, и что этимъ путемъ Русскіе теперь часто ѣздить, ибо, по ихъ словамъ, перевозка товаровъ моремъ обходится вдвое дешевле перевозки сухимъ путемъ; но такъ какъ этимъ наносится значительный ущербъ городамъ Дерпту, Ревелю и Нарвѣ, то она (Нарва) запретила своимъ судовщикамъ принимать подобные фрахты и желаетъ, чтобы и Ревель принялъ подобныя мѣры.
558. 11 авг. 1528 г. Дерптъ объявляетъ Ревелю, что не можетъ согласиться на браковку льна, пока не всѣ города, а именно Нарва, изъявятъ готовность завести эту браковку у себя, и указываетъ на убытки, предстоящіе въ противномъ случаѣ.
559. 23 окт. 1528 г. Нарва сообщаетъ Ревелю, что свинецъ и другіе металлическіе товары, отнятыя у одного Псковича, не могутъ быть возвращены, потому что орденъ наложилъ на нихъ запрещеніе; вмѣстѣ съ тѣмъ просить, чтобы Новгородцамъ, которые на шведскихъ шкутахъ вывозятъ въ Ревель большіе грузы соли, была запрещена эта торговля.
560. Второе воскресенье въ великомъ посту (21 февр.) 1529 г. Извлечение изъ протокола ливонскаго городского съѣзда въ Валькѣ.

561. 3 мая 1529 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю, что если Нарва не согласна завести у себя браковку конопля и льна, то и Дерптъ не можетъ завести ее у себя; при этомъ обращаетъ вниманіе на то, что въ случаѣ введенія браковки ей долженъ подлежать не только русскій, но и лифляндскій ленъ.
562. Воскресенье послѣ Петра и Павла 4 іюля 1529 г. Извлеченіе изъ протокола лифляндскаго ландтага въ Вольмарѣ.
563. 23 іюня 1530 г. Ревель пзвиняется передъ великимъ княземъ московскимъ въ заарестованіи принадлежащей одному Русскому желтой мѣды тѣмъ, что она отнята на морѣ у одного изъ гражданъ ревельскихъ.
564. 8 авг. 1530 г. Нарва жалуется Ревелю, что Русскіе ограбили два нѣмецкихъ шкута, которые, не сѣвъ на мель, были выброшены на ихъ берегъ, и что отъ ивангородскаго воеводы, щедраго лишь на красныя слова, нельзя добиться справедливаго суда, а потому совѣтуетъ пока задержать товары всѣхъ Русскихъ и чрезъ пословъ магистра довести обо всемъ до свѣдѣнія великаго князя.
565. 10 авг. 1530 г. Нарва сообщаетъ Ревелю, что на часть похищенныхъ товаровъ ивангородскій воевода заявляетъ претензію въ пользу великаго князя, другую же часть не хочетъ выдавать до тѣхъ поръ, пока не будутъ возвращены убытки за русскій шкутъ, захваченный на эстляндскомъ берегу, а потому заарестовала у себя всѣ русскіе товары.
566. 20 авг. 1530 г. Нарва сообщаетъ Ревелю, что изъ захваченнаго товара ивангородскій воевода одну часть обложила десятинной пошлиной, а другую вовсе не выдаетъ и не соглашается ни на какія дальнѣйшія уступки.
567. 26 авг. 1530 г. Ревель отвѣчаетъ Нарвѣ на вышеприведенное сообщеніе, что такъ какъ Русскіе, не только въ вышеупомянутомъ случаѣ, но и вообще, неоднократно грабили корабли и товары нѣмецкихъ купцовъ, то магистръ считаетъ нужнымъ отправить къ великому князю Фредерика Корфа, съ относящимися къ этому дѣлу жалобами, и просить снабдить его всѣми необходимыми указа- ніями.
568. 8 іюня 1531 г. Нарва сообщаетъ Ревелю, что голландскій корабль изъ Амстердама, нагруженный сельдами, виномъ и свинцомъ, и снабженный цесарскими корабельными паспортами, послѣ долгой крейсировки въ гавани наконецъ разгруженъ на другомъ берегу, и что, по словамъ матросовъ его, они нашли тамъ глубину воды достаточною и на слѣдующій годъ опять во множествѣ пріѣдутъ въ Ивангородъ.
569. 1 іюля 1531 г. Нарва отвергаетъ обвиненія Ревеля въ томъ, что она будто бы обременяетъ своихъ гражданъ разными нововведеніями, объясняя, что соль дѣйствительно продается Русскимъ съ вѣсовъ, такъ какъ уже давно выказались неудобства вольной продажи, но что всѣ другіе товары продаются свободно, въ вѣсахъ не сдѣлано никакой перемѣны, а мелочная торговля должна быть предо-

ставлена ея гражданамъ тѣмъ болѣе, что Ивангородцы уже сильно повредили ей; въ заключеніе напоминаетъ о невыполненномъ все еще общаніи выслать изъ Ревеля Ивангородцевъ.

570. Второе воскресенье въ великомъ посту (25 февр.) 1532 г. Перечень статей, по которымъ должны происходить совѣщанія на лифляндскомъ ландтагѣ въ Вольмарѣ. (Относится именно къ заключенному на 20 лѣтъ перемирію съ Россіей и къ сѣздамъ, назначеннымъ въ Нарвѣ и Нейгаузенѣ.
571. 25 февр. 1532 г. Относящіяся до торговли рѣшенія, принятыя на томъ-же ландтагѣ уполномоченными лифляндской ратуши.
572. Всендѣ, 4 марта 1532 г. Совѣщанія уполномоченныхъ Дерпта, Ревеля и Нарвы съ магистромъ ливонскимъ относительно закрытія маріенбургскаго пути.
573. 1 авг. 1532 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю разныя жалобы помощника конторскаго прикащика въ Новгородѣ на Русскихъ (запрещающихъ ему содержать питейный домъ) и опасается, что при такомъ положеніи дѣлъ никто не согласится принять на себя эту должность; за тѣмъ заявляетъ, что онъ не намѣренъ болѣе тратить большія деньги на контору, не принимая однакоже на себя отвѣтственности за упадокъ ея.
574. Пятница послѣ дня Обращенія Павла (31 янв.) 1533 г. Извлеченіе изъ протокола лифляндскаго городского сѣзда въ Вольмарѣ.
575. 23 юнія 1533 г. Дерптъ извѣщаетъ Ревель, что по дошедшему до него секретному сообщенію, въ Ревелѣ дозволена продажа Русскими свинца, мѣди и сѣры, тогда какъ въ Дерптѣ за нее еще не казываютъ, а потому проситъ сообщить ему ближайшія свѣдѣнія по этому дѣлу.
576. 1 авг. 1533 г. Нарва, оправдываясь передъ Ревелемъ во взведенномъ снова на нее обвиненіи, будто бы она стѣсняетъ своихъ гражданъ въ торговлѣ, доказываетъ, что только нѣкоторые товары идутъ на вѣсы, но что уплачиваемыя пошлины употребляются на сохраненіе городскихъ стѣнъ; если русскіе товары частію должны быть принимаемы въ Ивангородѣ, то это вина тѣхъ, которые заключили послѣдній миръ; перекупка же составляетъ только привилегію ея собственннхъ гражданъ, согласно извѣстнымъ узаконеніямъ о правахъ гражданъ и т. д.
577. 4 сент. 1533 г. Ревель сообщаетъ Дерпту, что онъ уполномоченнымъ Готланда приглашенъ къ уплатѣ 85 золот. гульденовъ, составляющихъ ренту съ готскаго двора, и требуетъ, чтобы Дерптъ, оставившій за собою право распорядиться конторами, позаботился о доставленіи этой суммы.
578. 3 янв. 1534 г. Ревель посылаетъ ивангородскому воеводѣ жалобу Виктора Баде, требуя возвращенія послѣднему отнятыхъ у него товаровъ, и присовокупляетъ, что въ противномъ случаѣ жалоба будетъ доведена до свѣдѣнія великаго князя.
579. 3 янв. 1534 г. Жалоба Виктора Баде ревелльской ратушѣ на то, что нѣсколько Русскихъ изъ Ивангорода ночью похитили товары

- его, находившіеся на нарвской сторонѣ, и что жалобы его по этому предмету, поданныя воеводѣ, остались безъ удовлетворенія.
580. **Среда послѣ Срѣтенія Господня (4 февр.) 1534 г.** Извлечение изъ протокола лифляндскаго городского съѣзда въ Феллиніѣ.
581. **27 март. 1534 г.** Дерптъ, сообщая Ревелю, что на послѣднемъ съѣздѣ разрѣшена продажа Русскимъ мѣди и свинца, а торговля эта большею частью въ рукахъ иностранцевъ, предлагаетъ ему принять мѣры, чтобы она предоставлена была исключительно туземцамъ.
582. **26 апр. 1534 г.** Нарва отвѣчаетъ Ревелю на сообщеніе его о вывозѣ отсюда большого количества мѣшаннаго и небракованнаго сала, что она теперь станетъ строго слѣдить за этимъ и встрѣчавшіяся доселѣ ошибки извиняетъ ловкостью Русскихъ въ поддѣлкѣ товаровъ.
583. **12 мая 1534 г.** Ревель сообщаетъ Выборгу, что, узнавъ о намѣреніи его отправить военные корабли противъ Русскихъ, проситъ о заблаговременномъ извѣщеніи, чтобы купцы не потерпѣли убытку.
584. **6 авг. 1534 г.** Нарва отвѣчаетъ Ревелю на сдѣланные запросы, что она задерживаетъ у себя русскихъ купцовъ съ тѣмъ, чтобы наконецъ зашла рѣчь о неоднократныхъ насильственныхъ дѣйствіяхъ ивангородскаго воеводы, преграждающаго псковскимъ и дерптскимъ купцамъ путь въ Нарву, и приводитъ нѣсколько случаевъ, въ которыхъ онъ нападалъ на купцовъ и грабилъ ихъ.
585. **28 окт. 1534 г.** Нарва снова оправдываетъ свои дѣйствія относительно загражденія пути тѣмъ, что десятикратная отправка пословъ къ ивангородскому воеводѣ не привела ни къ какимъ результатамъ, жалуются на раззореніе, которымъ угрожаетъ Нарвѣ возрастающая торговля ивангородцевъ, и требуетъ, чтобы ихъ наконецъ изгнали изъ Ревеля и чтобы торгъ ревельскихъ купцовъ съ Ивангородомъ былъ прекращенъ.
586. **25 ноябр. 1534 г.** Ревель благодаритъ великаго князя московскаго за пересылку соболя, сообщаетъ объ отправкѣ посла его въ Любекъ и проситъ, чтобы Ивангородцамъ, которые поддѣлкою монетъ и воровствомъ возбуждаютъ только неудовольствіе между обоими странами, запрещено было ѣздить за границу.
587. **(Около 1534 г.)**, Показаніе Лоренца Фелькерзама о совѣщаніи, происходившемъ по порученію папы Льва X между магистромъ ливонскимъ и русскимъ посломъ, относительно признанія великимъ княземъ верховной власти папы.
588. **Суббота передъ пятой недѣлей поста (13 марта) 1535 г.** Извлечение изъ протокола лифляндскаго ландтага въ Вольмарѣ.
589. **10 мая 1535 г.** Дерптъ сообщаетъ Ревелю, что по дошедшимъ до него слухамъ Ревель не разрѣшаетъ свободного прохода шкутамъ съ солью, идущимъ изъ Риги въ Нарву, а взымаетъ съ нихъ всѣ пошлины; проситъ сообщить ему ближайшія свѣдѣнія по этому предмету, и если бы означенный слухъ дѣйствительно оказался справедливымъ, то оставить подобнаго рода нововведенія.

590. 9 апр. 1536 г. Нарва сообщает Ревелю, что на самомъ узкомъ мѣстѣ рѣки великій князь хочетъ поручить итальянскому строителю устроить укрѣпленіе, которое командовало бы вѣздомъ, что въ Ивангородѣ строится новый домъ для важни, на которую будутъ приниматься всѣ русскіе товары, и что Русскимъ запрещенъ вывозъ сала, пеньки и конопли въ Лифляндію, потому что имъ тутъ не дозволенъ вывозъ мѣди и свинца.
591. 22 іюня 1536 г. Нарва сообщает Ревелю, что отъ нѣкоторыхъ Русскихъ и бѣжавшихъ изъ плѣна Литовцевъ узнала, что великій князь отправилъ къ магистру посольство, чтобы выхлопотать дозволеніе торговать свободно металлами, въ противномъ же случаѣ Нѣмцамъ будетъ запрещено привозить соль и сельдей. вмѣстѣ съ тѣмъ выражено желаніе, чтобы угрожающая опасность была заблаговременно устранена отправкою пословъ къ магистру.
592. 19 авг. 1536 г. Дерптъ сообщает Ревелю, что онъ приглашенъ епископомъ высказаться относительно того, слѣдуетъ ли отослать письмо, написанное Любекомъ великому князю относительно постройки, предпріятой при устьѣ Наровы; и находить это неудобнымъ, такъ какъ письмо это слишкомъ смиренно и только побудитъ Русскихъ продолжать насильственный образъ дѣйствій.
593. 30 авг. 1536 г. Дерптъ сообщает Ревелю, что такъ какъ, по слухамъ, Шведы привозятъ въ Ивангородъ большіе грузы мѣди и свинца, продаваемые тамъ въ обмѣнъ на ленъ и конопли, и этимъ наносится весьма значительный ущербъ лифляндскимъ городамъ, то онъ принялъ надлежащія мѣры противъ этого у своего епископа и желаетъ ходатайства по этому предмету также предъ магистромъ, чтобы отстранить упомянутую торговлю при посредничествѣ короля польскаго. Затѣмъ говоритъ, что по слухамъ въ Ревелѣ Русскимъ продаютъ свинецъ и мѣдь, и съ своей стороны не противится этому, съ тѣмъ, чтобы снова разрѣшена была свободная торговля коноплей и льномъ.
594. 24 сент. 1536 г. Нарва сообщает Ревелю о работахъ, которыя регулярно слѣдуетъ производить въ Наровѣ для опредѣленія фарватера, и о собранныхъ на это свайныхъ деньгахъ; далѣе о томъ, что съ каждаго ласта соли по прежнему взимаются два шиллинга иѣсовыхъ денегъ и что взвѣшиваніе тѣмъ необходимѣе, что мѣшки при дальнѣйшей перевозкѣ во Псковъ и въ Дерптъ сильно обволаживаются русскими и эстскими матросами, и наконецъ о томъ, что магистръ приказалъ препятствовать вывозу мѣди, свинца и олова.
595. 1 ноябр. 1536 г. Нарва сообщает Ревелю, что сѣра и свинецъ въ большомъ количествѣ вывозятся изъ ревелльской гавани въ Ивангородъ и въ Неву, и, если это не будетъ устранено, хочетъ довести объ этомъ, какъ слѣдуетъ, до свѣдѣнія магистра.
596. 20 апр. 1537 г. На требованіе Ревеля, чтобы доходы новгородской конторы были употреблены на уплату ренты Голланду, Дерптъ отвѣчаетъ, что вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ онъ не только ничего не

- получалъ, но постоянно еще за него платилъ деньги, и имѣя въ виду, что на всѣ отправленные Любеку письма по этому предмету не обращено ни какого вниманія, полагаетъ закрыть контору.
597. **Воскресенье послѣ празднича Воздвиженія св. креста (16 сент.) 1537 г.** Извлеченіе изъ протокола лифляндскаго ландтага въ Вольмарѣ.
598. **Суббота послѣ дня Матеѣя апостола (22 сент.) 1537 г.** Извлеченіе изъ протокола сѣзда лифляндскихъ городовъ въ Вольмарѣ.
599. **3 окт. 1537 г.** Объявленіе рѣшеній, постановленныхъ на послѣднемъ ландтагѣ, архіепископомъ рижскимъ и магистромъ ливонскимъ (въ томъ числѣ находятся вѣкоторыя постановленія относительно дня разбирательства съ Русскими и препятствованія имъ морскаго плаванія).
600. **21 дек. 1537 г.** Рига требуетъ отъ Ревеля, чтобы онъ разрѣшалъ свободный проходъ шкутамъ, плывущимъ изъ Риги въ Нарву, и не требовалъ у себя разгрузки товаровъ, притомъ не допускаетъ заявленнаго предлога (будто бы это дѣлалось для того, чтобы удержатъ чужихъ купцовъ отъ этой поѣздки) и предлагаетъ въ этомъ случаѣ стѣснять только чужихъ, но не туземныхъ судовщиковъ; за тѣмъ желаетъ, чтобы деньги, издержанныя ею въ пользу простыхъ купцовъ, были уплачены наконецъ изъ ревельской фунтовой пошлины, высказывается противъ употребительной въ Нарвѣ покупки товаровъ въ долгъ и пересылаетъ на обсужденіе обращенное къ Любеку письмо относительно новгородской конторы.
601. (**Іюнь 1538 г.**). Иванъ Ивановичъ Беззубовъ, воевода пвангородскій, отвѣчаетъ Ревелю на сообщеніе его о заарестованіи нѣсколькихъ русскихъ поддѣльвателей монеты, оспаривая у него право судить ихъ, такъ какъ по крестному дѣлованію относительно этого предмета долженъ быть созванъ сѣздъ на границѣ.
602. **24 авг. 1538 г.** Ревель проситъ великаго князя московскаго, чтобы онъ въ интересахъ своихъ собственныхъ подданныхъ и въ избѣжаніе постоянныхъ несогласій, строго запретилъ покупку у Нѣмцевъ товаровъ въ долгъ.
603. (**1538 г.**). Русская жалоба на Ревель относительно изгнанія оттуда Ивангородцевъ, наложенія контрибуціи на нѣсколькихъ Новгородцевъ и казни Степанки.
604. **10 янв. 1539 г.** Нарва оправдываетъ передъ Ревелемъ новое распоряженіе, по которому неграждане стѣснены въ покупки кожанныхъ товаровъ, ссылаясь на постановленія о правахъ гражданъ и на бѣдственное положеніе своихъ купцовъ, и доказываетъ, что въ Ревелѣ Ивангородцамъ предоставлено больше правъ, чѣмъ нарвскимъ купцамъ.
605. **Сборное воскресенье (23 февр.) 1539 г.** Извлеченіе изъ протокола сѣзда лифляндскихъ городовъ въ Ригѣ.
606. **20 сент. 1539 г.** Уполномоченные вендскихъ городовъ на любекскомъ сѣздѣ сообщаютъ (тремъ лифляндскимъ городамъ): такъ какъ послѣдніе не сообщили имъ о мѣрахъ, принятыхъ для восстановле-

- вія новгородской конторы, то они рѣшились написать прилагаемое письмо великому князю и просятъ отправить его, если это окажется нужнымъ, и увѣдомить ихъ о дальнѣйшемъ ходѣ дѣла.
607. 25 янв. 1540 г. Ревель посылаетъ великому князю московскому вышеупомянутое письмо вендскихъ городовъ съ подаркомъ, состоящимъ изъ трехъ бочекъ вина, и проситъ сообщить отвѣтъ подателю письма Якову Штейнвику.
608. Мартъ 1540 г. Великій князь московскій объявляетъ Ревелю и всѣмъ ганзейскимъ купцамъ на присланную ему просьбу, что онъ разрѣшаетъ имъ ѣздить въ Новгородъ и свободно торговать тамъ, какъ въ прежнія времена.
609. Троицкѣй день (23 мая) 1540 г. Извлеченіе изъ протокола ганзейскаго сѣзда въ Любекѣ.
610. 4 сент. 1540 г. Рига, напоминая Ревелю постановленіе послѣдняго ганзейскаго сѣзда о введеніи браковки льна во всѣхъ лифляндскихъ городахъ, проситъ извѣстить объ этомъ Нарву и желаетъ, чтобы и Русскихъ заблаговременно увѣдомили о томъ.
611. Эрмисъ, 6 окт. 1540 г. Магистръ ливонскій предлагаетъ Ревелю не только перестать стѣснять нарвскихъ гражданъ въ торговлѣ, но и позаботиться объ отмѣнѣ изданнаго ганзой постановленія, (что для Нарвы будутъ закрыты всѣ ганзейскіе города, если она станетъ продолжать съ Русскими торговлю въ долгъ), такъ какъ тамъ покупка товаровъ въ кредитъ неизбежна, да и дѣло идетъ о самыхъ незначительныхъ суммахъ.
612. 4 нояб. 1540 г. Нарва сообщаетъ Любеку, что принятую въ трехъ лифляндскихъ городахъ браковку льна и конопли не можетъ завести у себя въ такомъ-же родѣ, чтобы не погубить окончательно своей незначительной торговли, что покупка товаровъ въ долгъ произойдетъ нарвскими гражданами въ очень скромныхъ размѣрахъ, дерптскими же и револьскими гражданами въ обширномъ видѣ, что она вообще заботилась объ интересахъ ганзы гораздо болѣе другихъ лифляндскихъ городовъ, которые теперь остальнымъ ганзейцамъ намѣрены запретить у себя свободную торговлю съ Русскими.
613. 18 нояб. 1540 г. Рига сообщаетъ Ревелю, что пока желательно еще повременить хлопотами о возобновленіи конторы въ Новгородѣ, такъ какъ при молодости великаго князя и извѣстной неблагонадежности Русскихъ все-таки нельзя ожидать порядка въ торговлѣ, не хотеть допустить у себя введенія фунтовой пошрины, и просить увѣдомить, что намѣрены дѣлать другіе города относительно браковки льна.
614. 12 мая 1541 г. Любекъ снова предлагаетъ Нарвѣ принять браковку и отмѣнить торгъ въ кредитъ, обѣщая за это позаботиться, чтобы онъ былъ прекращенъ и въ другихъ городахъ.
615. 23 июля 1541 г. Рига жалуется Ревелю на другіе города, которые отмѣнили едва-заведенную браковку и тѣмъ забрали всю торговлю льномъ въ свои руки, тогда какъ сама Рига два года держалась

- браковки, а потому желаетъ получить свѣдѣнія о томъ, что они намѣрены дѣлать далѣе.
616. 30 авг. 1541 г. Составленный Рягою списокъ вопросамъ, которые должны подлежать обсужденію на ближайшемъ сеймѣ лифляндскихъ городовъ.
617. 10 окт. 1541 г. Извлеченіе изъ протокола лифляндскаго городского сейма въ Пернавѣ.
618. 5 февр. 1542 г. Нарва жалуется Ревелю, что Дерптъ очень небрежно относится къ возобновленной опять браковкѣ льна, и такимъ образомъ захватываетъ торговлю въ свои руки, и проситъ поскорѣе довести до свѣдѣнія ивангородскаго воеводы о высылкѣ Ивангородцевъ, съ тѣмъ чтобы они наконецъ рѣшились сбывать свои товары въ Нарвѣ.
619. 6 апр. 1542 г. Ревель проситъ Дмитрія Макарова, епископа московскаго, оказать содѣйствіе Якову Штейнвику, которому поручено жаловаться великому князю на сожженіе Русскими и ограбленіе нѣмецкаго торговаго дома и церкви въ Новгородѣ во время отсутствія тамошняго епископа.
620. 9 авг. 1542 г. Нарва жалуется Ревелю, что, не смотря на постановленіе городскихъ сеймовъ 1522 и 1541 годовъ и на данныя имъ обѣщанія, Ревель все еще терпитъ у себя Ивангородцевъ, а потому проситъ наконецъ серьезно взяться за это дѣло.
621. 10 авг. 1542 г. Довѣренность, данная домцами и жителями Готланда Гансу Шриверу на полученіе съ ревельской ратуши ренты за готскій дворъ за истекшіе послѣдніе три года.
622. 15 дек. 1542 г. Рига оправдываетъ передъ Любекомъ намѣреніе лифляндскихъ городовъ оставить за собою торговлю съ Русскими ущербомъ, который наносятъ имъ теперешнее участіе дворовыхъ купцовъ и прикащиковъ во внутренней торговлѣ, но объявляетъ, что лифляндскіе города отъ этого плана отказались подъ тѣмъ условіемъ, чтобы имъ разрѣшено было торговать съ гостями и въ другихъ ганзейскихъ городахъ.
623. Второе воскресенье въ великомъ посту (18 февр.) 1543 г. Статьи, которыя должны обсуждаться лифляндскими уполномоченными на предстоящемъ ландтагѣ въ Вольмарѣ.
624. 16 іюня 1543 г. Ревель жалуется Нарвѣ, что не только всѣ товары, идущіе изъ Новгорода черезъ Нарву и уже взвѣшенные въ Новгородѣ, снова должны быть взвѣшиваемы въ Нарвѣ, но и съ товаровъ, отправленныхъ недавно въ Дерптъ, взята непомятая провозная плата, и требуетъ отмѣны обоихъ распоряженій.
625. 15 дек. 1543 г. Берентъ Риеманъ, прикащикъ торговаго двора въ Новгородѣ, сообщаетъ Ревелю, что онъ отъ намѣстниковъ еще не получилъ отвѣта на оба ревельскихъ письма, такъ какъ они ждутъ отвѣта изъ Москвы.
626. 12 іюня 1544 г. Нарва сообщаетъ Ревелю, что, узнавъ о дружественномъ приѣмѣ Ивангородцевъ, отправившихся туда на ре-

- вельскихъ шкутахъ, напоминаетъ ему о постановленіяхъ городскихъ сеймовъ.
627. 8 сент. 1544 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю, что для предупрежденія вредной конкуренціи чужихъ купцовъ, сдѣлалъ у себя распоряженіе, чтобы торговля съ Русскими саломъ, льномъ и коноплей предоставлена была туземцамъ и производилась только на собственный счетъ.
628. 17 сент. 1544 г. На сообщеніе Ревеля, что онъ по возможности отстраняетъ Ивангородцевъ, но что они пробираются туда съ другими Русскими, Нарва замѣчаетъ, что имъ легко отличить Русскихъ отъ другихъ тѣмъ, что они прїѣзжаютъ моремъ, а возвращаются сухимъ путемъ; за тѣмъ обращаетъ вниманіе на опасности, которыми страна со временемъ можетъ подвергнуться, благодаря знакомству ихъ со всѣми прямыми и окольными путями; съ своей стороны обѣщается отмѣнить у себя торговъ въ кредитъ, если Ивангородцы будутъ наконецъ удалены изъ Ревеля, а его гражданамъ будутъ даны прежнія привилегіи въ тамошней торговлѣ и Нарва будетъ принята въ ганзу, какъ это обѣщано Ригой.
629. 15 окт. 1544 г. Дерптъ сообщаетъ Ревелю, что относительно новгородской конторы не могутъ быть постановлены окончательныя рѣшенія, такъ какъ еще не получено отвѣта изъ Любека; если торговый дворъ теперь въ запустеніи, то Дерптъ въ этомъ невиновенъ, такъ какъ послѣ большаго пожара онъ отправилъ туда своего прикащика, чтобы для могущихъ прїбыть купцовъ приготовить по крайней мѣрѣ сухое мѣсто для отдыха; платитъ же ренту за готскій дворъ онъ не видитъ для себя никакаго повода.
630. 31 янв. 1545 г. Нарва объявляетъ почему русское сало, которое у нея топится, очищается и укладывается въ бочки, потомъ еще взвѣшивается на ея вѣсахъ.
631. Воскресенье передъ днемъ Маргариты (11 июля) 1546 г. Извлеченіе изъ протокола лифляндскаго ландтага въ Вольмарѣ.
632. 22 юнія 1547 г. Старшины и простые купцы новгородской торговой компаніи въ Любекѣ жалуются тамошней ратушѣ, что лифляндскіе города стѣсняють ихъ во многихъ изъ старинныхъ ихъ привилегій, какъ-то въ свободной торговлѣ съ Русскими, требованіемъ вѣсовыхъ денегъ и т. д., и просятъ о защитѣ ихъ правъ.
633. Аугебургъ, 30 янв. 1548 г. Императоръ Карлъ V, вслѣдствіе просьбы великаго князя московскаго, даетъ Гансу Шлите позволеніе навинать въ имперію въ службу великаго князя ученыхъ, художниковъ и ремесленниковъ.
634. Аугебургъ. 31 янв. 1548 г. Императоръ Карлъ V сообщаетъ Іоанну, великому князю московскому, что во вниманіе къ старинной дружбѣ австрійскаго дома съ предками великаго князя дозволилъ вербовку людей въ его службу.
635. 4 мая 1548 г. Любекъ сообщаетъ Ревелю, что въ прилагаемомъ письмѣ онъ приглашаетъ Нарву отмѣнить нововведеніе относительно взвѣшивания сала; узнавъ въ тоже время, что и въ Ревелѣ

- соблюдается такой-же порядокъ, заявляеть, что и тамъ онъ долженъ быть устраненъ.
636. 7 июля 1548 г. Ревель сообщаетъ своему послу въ Москву новыми инструкціи, получивъ извѣстіе, что новгородскіе намѣстники не позволяютъ ему ѣхать далѣе.
637. Суббота послѣ Іакова дня (28 июля) 1548 г. Извлечение изъ протокола лифляндскаго ландтага въ Вольмарѣ.
638. Четвертое воскресенье послѣ Пасхи (19 мая) 1549 г. Извлечение изъ протокола лифляндскаго городского сейма въ Вольмарѣ.
639. Троицкшъ день (9 іюня) 1549 г. Инструкція ревельской ратуши послать ея на ганзейскій съѣздъ въ Любекѣ.
640. Вендешъ, 17 окт. 1550 г. Магистръ ливонскій сообщаетъ Ревелю, что послы его къ великому князю успѣли добиться двухлѣтняго перемирія лишь послѣ долгихъ переговоровъ; если же въ теченіе его Русскимъ отведены будутъ ихъ церкви въ Лифляндіи, если всѣ ихъ жалобы будутъ удовлетворены и если Нѣмцамъ дозволенъ будетъ свободный проѣздъ въ Москву, то перемиріе будетъ продлено еще на пять лѣтъ. За тѣмъ для разрѣшенія вопроса относительно назначенія дней разбирательства, дальнѣйшаго образа дѣйствій противъ Русскихъ и вооруженій, которыя должны производиться, назначенъ на 16 ноября ландтагъ въ Вольмарѣ, къ которому приглашаетъ Ревель отправить пословъ.
641. (Около 1550 г.). Показанія Рейнгольда Факке о тайныхъ замыслахъ Любека относительно устройства русской конторы въ Ивангородѣ.
642. (Около 1550 г.). Ревель проситъ великокняжескихъ дѣлаковъ въ Новгородѣ доставить гражданину его Іохиму Бельгольту возможность добиться своего права въ тяжбѣ его съ однимъ Русскимъ.
643. (Около 1550 г.). Яковъ Штейнвикъ, помощникъ прикащика въ Новгородѣ, жалуется Дериту на нападенія и насилія, которымъ ежедневно приходится подвергаться на торговомъ дворѣ со стороны русскихъ чиновниковъ и что доселѣ всѣ жалобы намѣстникамъ и епископу были безуспѣшны.
644. (Около 1550 г.). Заключение трехъ лифляндскихъ городовъ по разнымъ, предложеннымъ имъ магистромъ, дѣламъ, какъ то Ганса Шлитте, предстоящаго перемирія съ Москвой и т. д.
645. (Около 1550 г.). Таможенный тарифъ товарамъ, привозимымъ въ ревельскую гавань и вывозимымъ изъ нея.
646. Помедѣльничкъ послѣ Рождества Богородицы (14 сент.) 1551 г. Извлечение изъ протокола лифляндскаго городского сейма въ Ригѣ.
647. Каркусъ, 5 дек. 1552 г. Магистръ ливонскій требуетъ отъ Ревеля, чтобы онъ вполне приготовился къ войнѣ, такъ какъ новое перемиріе съ Русскими еще не заключено, а, напротивъ того, носятя слухи о томъ, что они намѣрены вторгнуться еще въ теченіе зимы.
648. 1552 г. Жалоба Нарвы на Ревель относительно запрещенія товариществъ между нарвскими и ревельскими гражданами, непризнанія ея штемпеля на сало и воскъ, принятія въ Ревелѣ Ивангород-

цель, стѣсняя прежнихъ ея привилегій въ ревельской гавани и т. д.

649. **День Филиппа и Іакова (1 мая) 1553 г.** Инструкція ревельскихъ уполномоченныхъ для ганзейскаго съѣзда въ Любекѣ.
650. **23 дек. 1553 г.** Нарва сообщаетъ Ревелю, что, терпѣвъ долгое время разбой и нападенія Русскихъ, она наконецъ рѣшилась силою отразить силу, а потому проситъ поддержать предложенія, которыя ею будутъ сдѣланы на ближайшемъ ландтагѣ.
651. **10 окт. 1554 г.** Рига сообщаетъ Любеку отъ имени трехъ лифляндскихъ городовъ, что они не хотятъ сопротивляться возстановленію новгородской конторы, рѣшенному на послѣднемъ ганзейскомъ съѣздѣ, но что посольство, которое по этому предмету будетъ отправлено въ Москву, не должно отправиться, пока не будетъ установлено положеніе Лифляндіи въ отношеніи къ Россіи; затѣмъ она не можетъ согласиться на взиманіе фунтовой пошлнны, которую хотятъ ввести въ ея гавани.
652. **5 дек. 1554 г.** Дерптъ жалуется Ревелю на дошедшія до него лишь геперь тяжкія условія новаго перемирія, состоявшагося между Россіей и дерптскимъ епископомъ, а именно на ежегодную подать съ каждой головы, тогда какъ объ основаніяхъ этой подати съ другой стороны не могло быть представлено ничего положительнаго и о ней даже ничего не найдено; спрашиваетъ совѣта, утверждать ли ему этотъ миръ, такъ какъ въ немъ и по торговлѣ допущены такія уступки, на которыя никакъ нельзя согласиться, и за тѣмъ спрашиваетъ, на какое содѣйствіе со стороны Ревеля можетъ рассчитывать въ противномъ случаѣ.
653. **Вендешъ, 19 дек. 1554 г.** Магистръ ливонскій приглашаетъ Ревель послать четырехъ уполномоченныхъ отъ ратуши и общины къ 20 янв. въ Вольмаръ, чтобы съ другими городами рѣшить вопросъ принять ли или отвергнуть послѣднее перемиріе съ Русскими.
654. **Декабрь 1554 г.** Охранная грамота вел. князя для ганзейскихъ пословъ, которые имѣютъ быть отправлены къ нему изъ Любека для переговоровъ о возобновленіи торговли въ Новгородѣ.
655. **12 янв. 1555 г.** Инструкція ревельскимъ уполномоченнымъ для городского сейма, назначеннаго въ Вольмарѣ на 20 янв. 1555 г.
656. **Вендешъ, 2 апр. 1555 г.** Магистръ ливонскій сообщаетъ Ревелю, что прибывшее къ нему русское посольство не хочетъ оставить страну до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ обѣщанное возвращеніе русскихъ церквей въ Ригѣ и Ревелѣ и потому въ непродолжительномъ времени намѣренъ отправиться въ Ревель; совѣтуетъ ему размыслить, чего слѣдуетъ ожидать, когда это условіе не будетъ выполнено.
657. **(1555 г.).** (Ревельское) заключеніе о самыхъ тяжкихъ статьяхъ новаго перемирія съ Русскими.
658. **4 мая 1556 г.** Рига сообщаетъ Любеку, что торговля Англичанъ съ Россіей начинаетъ усиливаться, что и Русскіе уже нѣсколько разъ ѣздили въ Англію и намѣрены покупать тамъ металлическіе то-

- вары, а потому просить указать ей пути и средства, какъ устранить это гибельное нововведеніе.
659. 4 мая 1556 г. Рига пишетъ Данцигу по тому-же дѣлу и указываетъ, что эта англійская торговля совершенно разорить лондонскую контору и антверпенскую факторію.
660. (Около 1556 г.). Изложеніе претензій наслѣдниковъ доктора Николая Бюлова къ вел. князю московскому велѣдствіе сорокалѣтнихъ услугъ, оказанныхъ послѣднему при регулированіи календаря и въ качествѣ переводчика.
661. 1557 г. Три лифлянд. города сообщаютъ Любеку, что съ тѣхъ поръ, какъ вел. князь запретилъ Русскимъ ѣздить въ Лифляндію и въ то же время разрѣшилъ имъ торговать въ Ивангородѣ, Псковѣ и «другихъ, новыхъ, запрещенныхъ мѣстахъ», они для устраненія угрожающей тутъ опасности назначили большой штрафъ за посѣщеніе тѣхъ городовъ и просятъ увѣдомить объ этомъ купцовъ.
662. Рига, 15 мая 1576 г. Даниилъ Првицъ, посолье римско-имперскаго величества въ Москву, сообщаетъ дворянамъ гарріенскимъ и ратушѣ ревелской, что вел. князь по ходатайству императорскихъ пословъ вызвалъ обратно свое войско, выступившее противъ Лифляндіи, разрѣшилъ предварительное перемиріе и согласился на дальнѣйшіе переговоры съ новымъ импер. посольствомъ, которое имѣетъ быть отправлено въ непродолжительномъ времени.

Какъ бы различно ни было достоинство этихъ документовъ, но многіе изъ нихъ безъ сомнѣнія пополняютъ немаловажные пробѣлы нашихъ свѣдѣній, и нѣтъ, кажется, между ними ни одного, который бы не прибавилъ по крайней мѣрѣ небольшой черты къ общей картинѣ этихъ взаимныхъ отношеній. Во-первыхъ намъ дана возможность прослѣдить торговлю новгородской конторы въ различныхъ фазисахъ ея развитія въ теченіи долгаго времени почти изъ года въ годъ. Гораздо скуднѣе былъ еще матеріалъ, которымъ Ризенкампфъ могъ воспользоваться для своего изслѣдованія по этой части.

Затѣмъ мы видимъ, какъ ганзейскій союзъ съ безпощадной энергіей преслѣдуетъ свои торгово-политическія цѣли и какъ ему вскорѣ удастся меркантильное разобщеніе восточныхъ областей. При этомъ онъ не останавливается ни передъ какими насильственными дѣйствіями; хотя они и приписываются отдѣльнымъ личностямъ, но по-видимому вызывались общимъ настроеніемъ. За же-

ланіе выйти изъ указанныхъ предѣловъ и, пустившись въ открытое море, поплыть на западъ, инымъ Русскимъ пришлось поплатиться жизнью и имуществомъ; Голландцы и Фламандцы, пытавшіеся проникнуть туда, только съ трудомъ избѣгли завистливыхъ преслѣдованій ганзы. Командовавшая устьемъ Невы Швеція поддерживала эти стремленія: въ 1493 году Выборгскій воевода жалуется, что, несмотря на голодъ, Русскіе все-таки снабжены хлѣбомъ. «Не мало людей покинули бы страну и стали бы христіанами, а иной умеръ бы отъ голоду, какъ это уже нерѣдко и случалось». Какъ разъ во время мирныхъ переговоровъ, въ другой части населенія превосходно умѣютъ поддерживать мирное настроеніе, напр. посредствомъ прекращенія подвоза соли. Въ тоже самое время русскимъ купцамъ дозволяется безпрепятственно ѣздить въ Лифляндскіе города, чтобы угрозой ихъ заарестованія оказывать на нихъ еще дальнѣйшее давленіе.

Правда, что и противники не скупались на грубое нарушеніе мира и дикое насиліе. Почти не проходитъ года, чтобы нѣмецкихъ купцовъ на торговомъ дворѣ не забирали въ плѣнъ или что, по крайней мѣрѣ, имъ приходилось опасаться заарестованія. Примиреніе въ такомъ случаѣ происходило не во вниманіе къ заключеннымъ договорамъ, а подъ угрозой прекращенія торговли.

Въ первой половинѣ 15-го столѣтія веденіе этой торговли ускользнуло отъ Любека и Висби и перешло въ руки лифляндскихъ городовъ. Разными правами, которыя долго ревниво оспаривались у нихъ, они впоследствии пользовались какъ благопріобрѣтеннымъ достояніемъ. Силу свою они не всегда употребляли въ общихъ интересахъ: по временамъ, когда всякая торговля запрещалась подъ опасеніемъ лишенія жизни, чести и имущества, Любеку нерѣдко, къ величайшему его неудовольствію, приходилось узнавать, что торговля между Ригею и Полоцкомъ, между Дерптомъ и Псковомъ производилась съ удвоеннымъ успѣхомъ. Огромную поддержку ганзейскіе купцы находили въ постоянно-готовой къ войнѣ Лифляндіи, но довольно часто этотъ союзъ служилъ имъ ко вреду.

О состояніи псковской конторы въ это время до насъ доходятъ свѣдѣнія лишь въ видѣ исключенія; всѣ относящіеся къ ней извѣстія вѣроятно погибли для насъ на всегда съ дерптскимъ архивомъ.

Въ продолженіе великихъ русскихъ войнъ въ 15-мъ столѣтіи, Ревель получаетъ свѣдѣнія о ходѣ событій отъ своихъ командировъ, выступавшихъ на границу, отъ магистровъ по случаю получения просьбъ о присылкѣ вспомогательныхъ войскъ, и вѣроятно также отъ своего постоянного главнаго корреспондента, дерптской ратуши. Такимъ образомъ сохранилось много интересныхъ подробностей, напр., любопытный эпизодъ о дерптско-ревельской войнѣ на Чудскомъ озерѣ въ теченіе 1479—1480 годовъ.

За тѣмъ, въ 1494 году, когда уже замѣтно усилились признаки постепеннаго упадка, для новгородскаго торговаго двора наступила давно уже подготовленная царемъ катастрофа. Не смотря на важное значеніе, которое имѣло это закрытіе конторы, утерялось всякое, мало-мальски соотвѣтственное событію, воспоминаніе о немъ, за исключеніемъ краткаго извѣстія у Виллебрандта ¹⁾. Наши документы представляютъ по этой части самыя разнообразныя поясненія ²⁾.

Слѣдующіе годы почти исключительно заняты хлопотами Лифляндіи о выдачѣ плѣнныхъ и имущества. Душный миръ за тѣмъ разразился большою войною. Въ то самое время, когда магистръ одерживаетъ побѣды къ югу отъ Чудскаго озера, Ревель посылаетъ свои войска въ Нарву, и тяжелыя орудія его, а именно «Röskpen» «какъ то странно раздаются въ русскомъ замкѣ, такъ что у защитниковъ около головъ летаютъ черепицы и бревна».

¹⁾ Hansische Chronick, стр. 112—113 и Келеръ, тамъ-же стр. 240.

²⁾ Въ статьѣ: О ганзейско-лифляндскомъ посольствѣ въ Москву въ 1494 году и закрытіи нѣмецкаго торговаго двора въ Новгородѣ (Baltische Monatschrift, Neue Folge, Bd. II. Heft 3—4, стр. 115—186) я попытался при помощи нѣкоторыхъ изъ этихъ документовъ объяснить означенное событіе въ связи съ тогдашними дѣлами и установить главные его моменты.

Едва успѣли кое-какъ заключить миръ, какъ съ границы уже приходитъ извѣстiе, что русскiе купцы на столько-же расположены возобновить торговлю, на сколько и нѣмецкiе. Но, вслѣдствiе преобладавшаго недовѣрiя, такъ называемое возстановленiе конторы могло состояться лишь въ 1514 году. Сдѣлана была попытка вызвать опять къ жизни нѣчто давно отжившее. Но для возстановленiя торговли въ прежнемъ видѣ недоставало и общихъ и особыхъ для того времени условiй. Населенiе стараго покроя ушло на востокъ, капиталъ исчезъ, усиливающаяся безправность допускала только слабый приливъ Нѣмцевъ. На ганзейскихъ сѣздахъ уже обсуждается вопросъ, не слѣдуетъ ли совсѣмъ отказаться отъ торговаго двора; хотя и жалѣютъ о гибели «хорошей конторы», на процвѣтанiи которой основаны и успѣхи западныхъ факторiй, и которая для подготовки молодыхъ купцовъ была «какъ школа, гдѣ дѣти учатся грамматикѣ», но все-таки не хотѣли приносить большiя жертвы на такой сомнительный предметъ. Одно только опасенiе, что тутъ могутъ утвердиться другiя нацiи, долго задерживало совершенное запускѣнiе торговаго двора.

Письмо нѣмецкихъ купцовъ отъ 14 марта 1521 г. выказываетъ уже всю безнадѣжность положенiя: «церковь плохо крыта и во многихъ мѣстахъ протекаетъ; стѣны и своды расходятся и все стоитъ на подпоркахъ; касса св. Петра пуста. При этомъ они подвергаются такимъ насилiямъ, что жалость писать объ этомъ. Русскiе ежедневно докучаютъ торговому двору своими посѣщенiями, истязаютъ прикащика и такъ колотятъ собакъ, что онѣ падаютъ на землю, какъ мертвыя. Если все это не измѣнится, то поселенiе не можетъ долѣе существовать». Конечно, тутъ и нельзя было много помочь дѣлу. Сильный пожаръ, въ связи съ грабежомъ Русскихъ, довершаетъ гибель; въ октябрѣ 1544 г. получается извѣстiе, что всѣ обитатели вмѣстѣ съ четвероногими стражами покинули дворъ.

Между тѣмъ русская торговля устроилась въ лифляндскихъ городахъ. Дерптъ и Ревель сильно развились и дальнѣйшими запрещенiями попытались совершенно вытѣснить изъ этой торговли

остальныхъ ганзейцевъ. Множество актовъ знакомить насъ съ этимъ намѣреніемъ и съ взаимнымъ отчужденіемъ, которое вслѣдствіе этого произошло между членами союза.

И для маленькой Нарвы, которой старались навязать всѣ обязанности ганзейскаго города, не предоставивъ ей однако ни одного изъ его правъ, въ то время, казалось, открывалась болѣе блестящая будущность.

Въ то первое время прерваннаго торга, за которымъ послѣдовало закрытіе конторы, когда ни Нѣмцы ни Русскіе не рѣшались ѣздить въ чужой край, старинныя сношенія дѣятельнѣе всего происходили еще въ пограничномъ городѣ.

Нѣсколько времени орденъ серьезно помышлялъ о перенесеніи склада товаровъ въ Нарву; но вслѣдствіе зависти болышихъ городовъ и постоянныхъ затрудненій, которымъ тамошняя торговля подвергалась со стороны ивангородскихъ воеводъ, отъ плана этого, конечно, опять пришлось отказаться. Вскорѣ Нарвѣ снова пришлось довольствоваться прежней торговлей съ мѣстнымъ населеніемъ и съ русскими пограничными сосѣдями, которые сбывали тамъ свои мѣха и запасались солью.

Но съ двадцатыхъ годовъ 16-го столѣтія по этой части является для нея опасный соперникъ въ предприимчивыхъ Ивангородцахъ и Ямгородцахъ. Они начинаютъ ѣздить по торговымъ дѣламъ въ Ревель, вскорѣ расширяютъ свои дѣла, такъ что Нарвскіе жители, которые въ своихъ пріемахъ нѣсколько неповоротливы, въ короткое время лишены всѣхъ прежнихъ средствъ. Въ безчисленныхъ грустныхъ посланіяхъ они описываютъ раззореніе своего города и осаждаютъ жестокосердыхъ Ревельцевъ просьбами выполнить наконецъ постановленія сейма 1522 года, изгнать изъ Ревеля Ивангородцевъ и Ямбургцевъ и такимъ образомъ заставить ихъ ограничиться прежней торговлей.

Вытекающія конечно не изъ совершенно спокойнаго настроенія описанія дѣйствій и быстрого развитія старательнаго торговаго народа по ту сторону границы придаютъ тѣмъ письмамъ большой интересъ.

«Воры и разбойники изъ тюремъ и всякаго рода негодяи, даже свинопасы посылаются туда». Вслѣдствіе прирожденнаго имъ торговаго духа, они вскорѣ измѣняютъ возложенной на нихъ обязанности защищать страну и принимаются за болѣе доходные промыслы. Конокрадствомъ, укрывательствомъ и дѣланіемъ фальшивой монеты быстро, хотя и не очень прилично, добывается необходимый для оборотовъ капиталъ. Нарвскіе граждане «не могутъ уберечь отъ нихъ ни своихъ лошадей, ни воловъ; даже въ отдаленныхъ мѣстностяхъ они разбойничаютъ, грабятъ и воруютъ такъ, что Боже упаси». Въ Ревелѣ исчезаетъ множество металлическихъ обшивокъ отъ церковныхъ и домовыхъ дверей и большими возами увозятся за границу. Поддѣлка монетъ, не смотря на бывшую въ то время конкуренцію по этой части, все-таки еще могла, по крайней мѣрѣ въ извѣстномъ смыслѣ, *честно* прокармливать своихъ людей. Стеченіе народа въ Ивангородѣ все болѣе усиливается. «Вскорѣ въ Россіи никто не возьмется болѣе за соху, всѣ бѣгутъ въ городъ и становятся купцами, и если не покупаютъ, то все-же столько воруютъ, что богатѣютъ». Торговля сношенія ихъ простираются до Ревеля, Дерпта и Финляндіи; въ восточной Эстляндіи «нѣтъ болѣе дворянина, котораго бы они не знали по имени, и величина кошелька котораго не была бы имъ извѣстна». Крестьяне покупаютъ только у нихъ, потому-что они говорятъ на нѣмецкомъ языкѣ лучше, чѣмъ по-русски», да и продаютъ дешевле, «потому что въ Копорьѣ и Ватландѣ за одну марку денегъ могутъ получить десять марокъ дурной монеты». Соляная торговля Нарвы «уже совсѣмъ втоптана въ грязь» и ея средства въ сравненіи съ средствами сосѣдняго города кажутся ей «какъ мышъ рядомъ съ медвѣдемъ». Люди, которые года два тому назадъ носили рыбу на рынокъ, или были мясниками, ветошниками и садовниками, сдѣлались пребогатымъ купцами и финансистами и ворочаютъ тысячами». Всѣ письма постоянно сводятся на жалобу: «они растутъ и дѣлаются сильнымъ, непобѣдимымъ народомъ, мы же и нашъ бѣдный городъ должны страдать и гибнуть».

По уясненію отношеній Россіи къ Лифляндіи въ теченіе 15-го и первой половины 16-го столѣтія, процвѣтанія и погѣбели новгородскаго торговаго двора, наступленія новаго времени, сообщившаго торговлѣ болѣе свободное движеніе и открывшаго ей новые пути — такихъ событій, которыя съ точки зрѣнія какъ политической исторіи, такъ и исторіи торговыхъ сношеній оказываются немаловажными — наши акты представляютъ множество данныхъ.

Рядомъ съ этимъ собираніемъ новаго матеріала, намъ удалось, сообразно съ возложеннымъ на насъ порученіемъ, сличить и провѣрить съ оригиналами довольно значительное количество документовъ болѣе отдаленнаго періода, относящихся къ тѣмъ-же предметамъ и уже изданныхъ въ Сборникѣ лифляндскихъ грамотъ, и нѣсколько актовъ 1509—1515 годовъ, которыми Напьерскій пользовался изъ ревельскаго архива для своего изданія. Для немалаго количества актовъ оказались при этомъ существенныя поправки, въ другихъ представилась возможность пополнить пробѣлы, весьма вредившіе правильному ихъ пониманію. Къ сожалѣнію эта работа очень затруднялась безпрестанно встрѣчающимися въ первомъ изданіи, но не послѣдовательно проведенными, измѣненіями правописанія, которыя нерѣдко распространяются и на грамматику подлинныхъ документовъ.

Изъ Сборника лифляндскихъ грамотъ сличены слѣдующіе нумера: (т. II) № 987, 1009, 1026, 1038, 1039; (т. III) 1046, 1048, 1049, 1060, 1061, 1077, 1082, 1103, 1109, 1125, 1127, 1167, 1171, 1217, 1323, 1331; (т. IV) 1547, 1560, 1605, 1611, 1613, 1873, 1889, 1901, 1902, 1906, 1908, 1926; (т. V) 1971, 1975, 1998, 2000, 2001, 2018, 2020, 2021, 2040, 2044, 2049, 2060, 2067, 2069, 2076, 2100, 2104, 2105, 2117, 2153—2156, 2161, 2162, 2205, 2323, 2331, 2333, 2374, 2375, 2377, 2476, 2488, 2499, 2525, 2555, 2556, 2561; изъ русско-ливонскихъ грамотъ Напьерскаго провѣрены слѣдующія: № 220, 306, 308, 313—316,

319—322, 325—327, 329—332, 338—340, 343—348, 350—353.

Считаю долгомъ упомянуть при этомъ случаѣ съ должною благодарностью объ удобномъ пользованіи архивомъ, которое благосклонно дозволила мнѣ Ратуша г. Ревеля. Такое-же радушное содѣйствіе, которое мнѣ было оказано три года тому назадъ въ Ригѣ, я теперь встрѣтилъ и тутъ. Въ особенности г. оберъ-секретарь Грейфенгагенъ выказалъ живѣйшій интересъ къ этимъ изслѣдованіямъ и содѣйствовалъ усерднѣйшимъ образомъ успѣшному ихъ ходу.

Глубочайшею благодарностью обязанъ я Императорской Академіи Наукъ, давшей мнѣ средства выполнить мой трудъ, даже когда онъ принялъ большіе размѣры, чѣмъ сначала можно было ожидать, въ особенности же г. академику Кунику, который съ величайшею готовностью жертвовалъ своимъ временемъ на пользу этого предпріятія.

НАБЛЮДЕНІЯ
НАДЪ КАЧАНІЯМИ
ПОВОРОТНЫХЪ МАЯТНИКОВЪ
РУССКАГО АКАДЕМИЧЕСКАГО ПРИБОРА,
ПРОИЗВЕДЕННЫЯ ВЪ ПУЛКОВЪ

Н. Цингеромъ,
адъюнктъ-астрономомъ Пулковской обсерваторіи.

ПРЕЛОЖЕНІЕ КЪ XXIX-У ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 4.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1877.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИСИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

И. Глазунова, въ С. П. Б.

Эггерса и Коппа, въ С. П. Б.

Я. А. Исакова, въ С. П. Б.

Н. Кинмеля, въ Ригѣ.

Леопольда Фосса, въ Лейпцигѣ.

Цѣна 25 коп.

Печатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Апрель 1877 г.

Непрѣѣнный секретарь, Академикъ *К. Весселовскій*.

По окончаніи опытовъ надъ качаніями маятника, произведенныхъ А. Н. Савичемъ на протяженіи всей русской дуги меридіана посредствомъ прибора съ двумя поворотными маятниками, приборъ этотъ, принадлежащій С -Петербургской Академіи Наукъ, былъ переданъ на три года въ распоряженіе начальника индійскаго градуснаго измѣренія полковника Уокера (Walker). Чтобы связать всѣ опредѣленія напряженія тяжести, сдѣланныя въ Индіи, съ извѣстными изслѣдованіями надъ качаніями маятника въ Англіи, капитанъ Хевизайдъ (Heaviside), доставившій русскій приборъ обратно въ Европу, произвелъ имъ зимою 1874 года полный и тщательный рядъ наблюденій въ обсерваторіи Кью. Отсылая послѣ того приборъ въ Пулково, онъ высказалъ между прочимъ, что для упроченія связи всѣхъ изслѣдованій надъ качаніями маятника въ Индіи и Англіи съ произведенными въ Россіи, было бы весьма желательно сдѣлать еще рядъ наблюденій съ русскимъ академическимъ приборомъ, когда этотъ послѣдній будетъ полученъ въ Пулковѣ. Съ согласія Академіи Наукъ Директоръ Пулковской Обсерваторіи поручилъ исполненіе подобнаго ряда наблюденій мнѣ, и я занялся этимъ тотчасъ же, какъ только приборъ былъ доставленъ въ Пулково, именно въ концѣ Іюля 1874 г.

Лучшимъ мѣстомъ въ Пулковѣ для наблюденій съ маятниками оказывалась круглая зала обсерваторіи, какъ по постоянству температуры, такъ и по обилію освѣщенія въ ней. Въ одномъ изъ проходовъ между стѣнами, поддерживающими сводъ надъ за-

лой, на каменной кладкѣ, обнаружившейся по снятіи деревяннаго пола, и были установлены штативы для маятниковъ и принадлежащихъ къ нимъ часовъ. Осмотрѣвъ предварительно весь приборъ, оказавшійся въ самомъ исправномъ состояніи, и проверивъ параллельность ножей, которая была выполнена въ совершенствѣ, я сдѣлалъ въ августѣ мѣсяцѣ, при средней температурѣ около 18° С., по три полныхъ ряда наблюденій качаній каждаго маятника съ соответствующимъ числомъ опредѣленій длины и положенія центровъ тяжести маятниковъ. Этими наблюденіями, которыя были произведены при томъ самомъ состояніи маятниковъ, какъ они были получены изъ Кью, т. е. при одномъ и томъ же неизмѣнномъ положеніи ножей, можно было удовольствоваться для разностнаго опредѣленія напряженій тяжести въ Кью и Пулковѣ; но въ виду того, что опыты въ Кью и Пулковѣ совершались при нѣсколькихъ различныхъ температурахъ и что съ этимъ же приборомъ предполагалось произвести впоследствии рядъ наблюденій на Кавказѣ, гдѣ разница въ температурахъ можетъ быть весьма большая, я счелъ не безполезнымъ прибавить къ прежнимъ опредѣленіямъ коэффициентовъ расширенія обоехъ маятниковъ и масштаба Репсольда, принадлежащаго къ прибору, еще одно. Притомъ было интересно повторить сравненіе длины этого масштаба съ одною изъ нормальныхъ мѣръ, имѣющихся въ Пулковѣ, такъ какъ были нѣкоторыя основанія, давшія поводъ А. Н. Савичу выразить сомнѣніе въ постоянствѣ пятифутовой русской мѣры, съ которою былъ сравненъ масштабъ въ 1868 г. г. Смысловымъ. Съ этой двойкой цѣлью мною были сдѣланы при двухъ значительно отличающихся температурахъ два ряда сравненій масштаба Репсольда съ вспомогательнымъ жезломъ *К'*, который служилъ В. Струве для сравненія между собою различныхъ нормальныхъ мѣръ, и коэффициентъ расширенія котораго былъ опредѣленъ имъ довольно точно; кромѣ того длины обоехъ маятниковъ я сравнилъ съ масштабомъ Репсольда еще при низкой температурѣ. Такимъ образомъ коэффициентъ расширенія маятниковъ выведенъ мной изъ измѣреній ихъ длины на основа-

ніи извѣстнаго коэффициента расширенія жезла K' ; и мы увидимъ, что это опредѣленіе оказалось не менѣе благонадежнымъ по своей точности, какъ и абсолютное опредѣленіе, сдѣланное А. Н. Савичемъ изъ наблюденій качаній маятниковъ при различныхъ температурахъ.

Выводъ результатовъ изъ всѣхъ этихъ сдѣланныхъ мной наблюденій и измѣреній составляетъ предметъ настоящей статьи. Весь приборъ съ двумя поворотными маятниками и должные способы наблюденій съ ними уже описаны со всею обстоятельностью въ извѣстныхъ статьяхъ Савича, Смыслова и Ленца (Записки Импер. Академіи Наукъ, томы X, XIII и XIX), поэтому при изложеніи моего образа дѣйствій мнѣ придется входить въ подробности только въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ будетъ отличаться въ чемъ либо отъ принятаго названными учеными.

Наблюденія качаній поворотныхъ маятниковъ.

Для удобнѣйшаго сравненія временъ качаній поворотныхъ маятниковъ, совершающихъ одинъ свой размахъ приблизительно въ 0;751 средняго времени, съ маятникомъ часовъ Тиде, принадлежащихъ къ прибору, я регулировалъ ходъ этихъ часовъ такъ, чтобы качанія ихъ маятника совпадали съ качаніями поворотнаго черезъ каждыя четыре минуты. Нужный для этого ходъ, около 7 минутъ въ сутки, оказывался также очень удобнымъ для сравненія часовъ Тиде съ вспомогательнымъ хронометромъ Frodsham'a, шедшимъ по среднему времени, такъ какъ точныя совпаденія $\frac{3}{4}$ -секундныхъ ударовъ Тиде съ $\frac{1}{8}$ -секундными ударами хронометра происходили въ этомъ случаѣ приблизительно черезъ каждыя 50 секундъ. Посредствомъ хронометра я сравнивалъ часы Тиде съ звѣздными часами Дента, находившимися въ сосѣдней залѣ при меридіанномъ кругѣ, не только до и по окончаніи каждаго ряда наблюденій качаній поворотныхъ маятниковъ, но и еще по нѣскольку разъ втеченіе дня, чтобы получить лучшее понятіе о равномерности хода Тиде за все время наблюденій. При каждомъ такомъ сравненіи замѣчались сначала два послѣдова-

тельные совпаденія хронометра съ часами Тиде, затѣмъ два совпаденія съ часами Дента и наконецъ опять два совпаденія съ Тиде.

Самыя наблюденія качаній я производилъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Приведа испытуемый маятникъ въ движеніе рукой, что можно было сдѣлать, какъ оказалось, гораздо акуратнѣе, чѣмъ посредствомъ назначеннаго для того рычага, и закрывъ дверь стекляннаго шкафа, я выжидалъ отъ 15 до 20 минутъ; затѣмъ, отсчитавъ показанія трехъ термометровъ, привѣшенныхъ внутри шкафа на различныхъ высотахъ, я наблюдалъ въ продолженіе 28 минутъ черезъ равныя двухъ-минутныя промежутки попеременно величины размаховъ и времена совпаденій поворотнаго маятника съ маятникомъ часовъ и оканчивалъ опять отсчетомъ всѣхъ термометровъ. Среднее совпаденіе всегда пропускалось и замѣнялось третьимъ отсчетомъ термометровъ; такъ что всего дѣлалось 6 наблюденій совпаденій при 8 отсчетахъ амплитудъ. Такихъ приѣмовъ я дѣлалъ всегда непосредственно одинъ за другимъ четыре: въ первомъ приѣмѣ тяжелый грузъ маятника находился внизу, а вырѣзанная на маятникѣ фирма «Repsold et Co» была обращена впередъ, т. е. къ наблюдателю; во второмъ приѣмѣ, при томъ же положеніи фирмы, тяжелый грузъ находился внизу; въ третьемъ — тяжелый грузъ оставался сверху же, но фирма обращалась назадъ; наконецъ въ четвертомъ — маятникъ снова поворачивался тяжелымъ грузомъ внизъ при положеніи фирмы назадъ. Для сокращенія я буду означать во всемъ слѣдующемъ эти четыре положенія маятника соотвѣтственно слѣдующими буквами: A_1 , B_1 , B_2 и A_2 . При наблюденіяхъ величинъ размаховъ записывались два отсчета: одинъ, соотвѣтствующій отклоненію маятника вправо, другой — влѣво. Относительно оптическихъ наблюденій совпаденій я долженъ замѣтить, что наблюдались всегда исчезанія и появленія обоихъ краевъ свѣтлаго кружка изъ-за чернаго цилиндра маятника, но въ слѣдующихъ выпискахъ изъ журнала наблюденій показаны только по два числа, причѣмъ каждое есть уже среднее изъ моментовъ исчезанія и появленія одного и того же края.

13 августа.

Маятникъ № I.

Положеніе маятника	Амплитуды			Времена совпаденій по часамъ Тиде.			Отсчеты термометр.			
	прав.	лѣв.	средн.	I край.	II	среднее.	I верхн.	III средн.	II нижн.	
A ₁	64	64	64.0	4 19 32.0	32.5	4 19 32.25	18.62	18.50	17.46	
	62	62	62.0	23 22.0	21.0	23 21.5				
	58	57	57.5	27 11.0	11.0	27 11.0				
	56	56	56.0							
	53	53	53.0		ср.=	4 23 21.58	18.65	18.56	17.55	
	52	51	51.5	34 70.0	71.0	4 34 70.5				
	49	47	48.0	38 59.0	59.0	38 59.0				
	47	46	46.5	42 48.5	48.0	42 48.25	18.65	18.58	17.57	
					ср.=	4 38 59.25				
		69	65	67.0	5 11 62.0	63.0	5 11 62.5	18.77	18.60	17.57
B ₁	64	60	62.0	15 67.5	66.0	15 66.75				
	62	57	59.5	19 71.0	70.0	19 70.5				
	56	52	54.0							
	54	49	51.5		ср.=	5 15 66.58	18.73	18.60	17.56	
	52	43	47.5	28 1.5	3.0	5 28 2.25				
	46	39	42.5	32 4.5	5.0	32 4.75				
	42	38	40.0	36 10.0	10.0	36 10.0	18.72	18.56	17.58	
					ср.=	5 32 5.65				
		53	53	53.0	5 59 70.0	68.0	5 59 69.0	18.79	18.63	17.57
		52	49	50.5	6 3 72.5	70.5	6 3 71.5			
B ₂	45	44	44.5	7 79.5	79.0	7 79.25				
	42	43	42.5		ср.=	6 3 73.25	18.78	18.62	18.58	
	40	40	40.0							
	36	37	36.5	16 9.5	8.5	6 16 9.0				
	35	34	34.5	20 14.5	11.5	20 13.0				
	32	32	32.0	24 18.5	19.5	24 19.0	18.77	18.63	17.60	
					ср.=	6 20 13.67				
		62	57	59.5	6 47 5.0	5.0	6 47 5.0	18.90	18.76	17.64
		58	55	56.5	50 74.5	74.5	50 74.25			
		56	54	55.0	54 63.5	62.5	54 63.0			
A ₂	54	52	53.0		ср.=	6 50 74.08	18.87	18.77	17.63	
	53	49	51.0							
	51	46	48.5	7 2 41.5	41.0	7 2 41.25				
	49	44	46.5	6 31.0	30.5	6 30.75				
	46	41	43.5	10 20.5	20.5	10 20.5	18.84	18.72	17.63	
					ср.=	7 6 30.80				

Показанія барометра: въ началѣ 297.45 англ. лин. при + 14.3 R.
 въ концѣ 297.90 + 14.7

14 августа.

Маятникъ № II.

Положеніе маятника.	Амплитуды			Времена совпаденій по часамъ Тиде.			Отсчеты термометр.		
	прав.	лѣв.	средн.	I край.	II	среднее.	I верхн.	III сред.	II нижн.
A ₁	52	52	52.0	4 ^h 2 ^m 72.5 ^{sd}	72.5	4 ^h 2 ^m 72.5	18° 60	18° 44	17° 50
	50	51	50.5	6 73.0	73.0	6 73.0			
	49	48	48.5	10 73.5	73.0	10 73.25			
	48	46	47.0						
	44	45	44.5			ср.— 4 6 72.92	18.60	18.50	17.46
	43	42	42.5	18 76.0	76.0	4 18 76.0			
	40	41	40.5	22 76.5	77.0	22 76.75			
	38	38	38.0	26 78.0	77.0	26 77.5			
B ₁	54	55	54.5	4 53 78.5	78.0	4 53 78.25	18.77	18.58	17.50
	52	51	51.5	58 3.0	2.5	58 2.75			
	46	47	46.5	5 2 8.5	8.5	5 2 8.5			
	42	43	42.5						
	38	40	39.0			4 58 3.17	18.78	18.55	17.50
	36	38	37.0	10 20.0	19.5	5 10 19.75			
	35	36	35.5	14 25.5	25.0	14 25.25			
	32	35	33.5	18 30.5	30.0	18 30.25			
B ₂	66	64	65.0	5 49 14.0	14.5	5 49 14.25	18.75	18.57	17.55
	60	58	59.0	53 19.5	19.0	53 19.25			
	54	52	53.0	57 24.5	24.0	57 24.25			
	51	47	49.0						
	48	43	45.5			5 53 19.25	18.73	18.55	17.54
	44	39	41.5	6 5 35.0	34.5	6 5 34.75			
	41	35	38.0	9 41.0	41.0	9 41.0			
	38	33	35.5	13 46.0	46.5	13 46.25			
A ₂	60	63	61.5	6 37 21.5	22.5	6 37 22.0	18.80	18.63	17.56
	58	60	59.0	41 22.5	23.5	41 23.0			
	55	57	56.0	45 23.5	23.0	45 23.25			
	53	55	54.0						
	52	53	52.5			6 41 22.75	18.77	18.60	17.53
	48	50	49.0	53 24.0	24.0	6 53 24.0			
	46	47	46.5	57 25.0	24.0	57 24.5			
	44	45	44.5	7 1 25.5	24.5	7 1 25.0			
					6 57 24.50	18.72	18.54	17.57	

Показанія барометра: въ началѣ 298.55 анг. лин. при + 14.7 R.
въ концѣ 298.70 + 15.4

15 августа.

Маятникъ № I.

Положеніе маятника.	Амплитуды.			Времена совпадений по часамъ Тиде.			Отсчеты термометр.		
	прав.	лѣв.	средн.	I край.	II	среднее.	I верхн.	III средн.	II нижн.
A ₁	62	60	61.0	4 ^h 6 ^m 9.0	9.5	4 ^h 6 ^m 9.25	18.60	18.50	17.46
	59	56	57.5	9 79.0	78.5	9 78.75			
	57	55	56.0	13 67.5	68.0	13 67.75			
	54	53	53.5						
	52	51	51.5		ср.=	4 9 78.58	18.55	18.45	17.43
	50	48	49.0	21 45.5	45.5	4 21 45.5			
	47	47	47.0	25 35.0	35.0	25 35.0			
	46	44	45.0	29 24.0	24.5	29 24.25			
						4 25 34.92	18.52	18.43	17.42
B ₁	68	63	65.5	5 54 55.5	55.0	4 54 55.25	18.67	18.52	17.50
	64	58	61.0	58 59.5	59.5	58 59.5			
	59	54	56.5	5 2 63.5	64.0	5 2 63.75			
	54	49	51.5						
	51	44	47.5			4 58 59.50	18.55	18.44	17.46
	46	40	43.0	10 74.0	74.0	5 10 74.0			
	43	37	40.0	14 79.0	79.0	14 79.0			
	40	35	37.5	19 3.5	4.5	19 4.0			
				.		5 14 79.00	18.53	18.44	17.44
B ₂	63	60	61.5	5 44 36.5	36.0	5 44 36.25	18.58	18.47	17.46
	55	54	54.5	48 41.0	40.5	48 40.75			
	52	51	51.5	52 45.5	44.5	52 45.0			
	48	48	48.0						
	43	45	44.0			5 48 40.67	18.56	18.45	17.44
	41	41	41.0	6 0 55.0	54.5	6 0 54.75			
	38	38	38.0	4 60.0	60.0	4 60.0			
	35	35	35.0	8 64.5	64.5	8 64.5			
						6 4 59.75	18.53	18.42	17.42
A ₂	66	58	62.0	6 31 20.0	20.0	6 31 20.0	18.67	18.50	17.46
	63	55	59.0	35 9.5	9.5	35 9.5			
	62	52	57.0	38 78.0	78.5	38 78.25			
	59	52	55.5						
	57	50	56.5			6 35 9.25	18.58	18.46	17.49
	54	47	50.5	46 55.5	56.0	6 46 55.75			
	53	45	49.0	50 45.5	45.5	50 45.5			
	52	43	47.5	54 34.0	34.0	54 34.0			
						6 50 45.08	18.58	18.48	17.46

Показанія барометра: въ началѣ 297.50 анг. лин. при + 14.7 В.
 въ концѣ 297.25 + 15.2

17 августа.

Маятникъ № II.

Положеніе маятника.	Амплитуды.			Времена совпаденій по часамъ Тиде.			Отсчеты термометр.		
	прав.	лѣв.	средн.	І край.	II	среднее.	І верхн.	III средн.	II нижн.
A ₁	69	67	68.0	12 ^h 31 ^m 37.0	38.0	12 ^h 31 ^m 37.5	19.14	19.06	18.18
	66	62	64.0	35 37.0	37.5	35 37.25			
	63	58	60.5	39 37.0	37.0	39 37.0			
	61	56	58.5						
	57	54	55.5		ср.=	12 35 37.25			
	54	52	53.0	47 37.0	37.5	12 47 37.25	19.13	19.06	18.13
	53	48	50.5	51 36.8	37.5	51 37.15			
	52	46	49.0	55 37.5	37.5	55 37.5			
						12 51 37.30	19.13	19.05	18.10
B ₁	66	65	65.5	13 14 78.0	78.5	13 14 78.25	19.34	19.14	18.20
	62	60	61.0	19 2.5	2.5	19 2.5			
	56	55	55.5	23 7.5	7.5	23 7.5			
	53	50	51.5						
	49	47	48.0			18 19 2.75	19.18	19.10	18.12
	45	43	44.0	31 18.0	17.5	18 31 17.75			
	42	38	40.0	35 22.5	21.5	35 22.0			
	38	36	37.0	39 27.5	27.5	39 27.5			
						13 35-22.42	19.17	19.10	18.08
B ₂	71	67	69.0	14 5 6.0	6.0	14 5 6.0	19.35	19.17	18.23
	67	62	64.5	9 9.5	9.0	9 9.25			
	62	56	59.0	13 14.5	14.5	13 14.5			
	58	51	54.5						
	54	47	50.5			14 9 9.92	19.23	19.15	18.18
	51	42	46.5	21 24.5	24.0	14 21 24.25			
	46	39	42.5	25 28.5	29.5	25 29.0			
	43	36	39.5	29 35.0	34.5	29 34.75			
						14 25 29.33	19.17	19.12	18.10
A ₂	58	57	57.5	14 51 16.0	16.5	14 51 16.25	19.32	19.17	18.17
	56	54	55.0	55 16.5	16.5	55 16.5			
	53	52	52.5	59 16.5	16.5	59 16.5			
	51	48	49.5						
	49	46	47.5			14 55 16.42	19.20	19.14	18.12
	46	44	45.0	15 7 16.5	16.0	15 7 16.25			
	44	42	43.0	11 17.0	16.5	11 16.75			
	43	40	41.5	15 17.0	17.0	15 17.0			
						15 11 16.67	19.18	19.14	18.10

Показанія барометра: въ началѣ 298.10 англ. лин. при + 15.5 R.
въ концѣ 298.10 + 15.4

17 августа.

Маятникъ № 1.

Положеніе маятника.	Амплитуды.			Времена совпадений по часамъ Тиде.			Отсчеты термометр.		
	прав.	лѣв.	средн.	I край.	II	среднее.	I верхн.	III средн.	II нижн.
A ₁	62	57	59.5	4 ^h 40 ^m 44.5 ^{sd}	44.5	4 ^h 40 ^m 44.5 ^{sd}	18.64	18.46	17.56
	59	55	57.0	44 33.5	33.5	44 33.5			
	54	54	54.0	48 22.5	22.5	48 22.5			
	53	52	52.5						
	51	49	50.0		ср.=	4 44 33.50	18.60	18.50	17.57
	49	47	48.0	56 0.5	0.5	4 56 0.5			
	47	44	45.5	56 70.0	69.5	59 69.75			
	45	44	44.5	5 3 58.5	59.5	5 3 59.0			
B ₁						4 59 69.75	18.63	18.53	17.57
	67	62	64.5	5 29 16.5	16.5	5 29 16.5	18.83	18.65	17.75
	68	56	59.5	33 20.5	20.5	33 20.5			
	57	52	54.5	37 25.0	25.5	37 25.25			
	53	47	50.0						
	50	43	46.5			5 33 20.75	18.75	18.57	17.56
	46	40	45.0	45 35.0	34.5	5 45 34.75			
	42	37	39.5	49 39.5	39.5	49 39.5			
B ₂	40	34	37.0	58 44.0	44.5	58 44.25			
						5 49 39.50	18.73	18.56	17.58
	72	70	71.0	6 14 21.5	22.0	6 14 21.75	18.85	18.74	17.76
	66	66	66.0	18 25.5	25.5	18 25.5			
	62	60	61.0	22 30.0	30.5	22 30.25			
	56	55	55.5						
	52	49	50.5			6 18 25.83	18.80	18.68	17.75
	48	47	47.5	30 39.5	39.5	6 30 39.5			
A ₂	44	43	43.5	34 44.5	44.0	34 44.25			
	42	40	41.0	38 49.5	49.0	38 49.25			
						6 34 44.33	18.79	18.70	17.72
	71	68	69.5	6 59 55.0	54.0	6 59 54.5	18.97	18.86	17.77
	68	64	66.0	7 3 43.5	44.0	7 3 43.75			
	66	60	63.0	7 32.5	32.5	7 32.5			
	64	58	61.0						
	62	54	58.0			7 3 43.58	18.92	18.77	17.78
A ₂	58	53	55.5	15 10.0	10.5	7 15 10.25			
	57	50	53.5	18 79.5	79.5	18 79.5			
	54	48	51.0	22 67.5	67.5	22 67.5			
					7 18 79.08	18.92	18.76	17.78	

Показанія барометра: въ началѣ 298.35 анг. лин. при + 14.7 R.
 въ концѣ 298.55 + 16.1

18 августа.

Маятникъ № II.

Положеніе маятника.	Амплитуды.			Времена совпаденій по часамъ Тяде.			Отсчеты термометр.		
	прав.	лѣв.	средн.	I край.	II	среднее.	I верхн.	III средн.	II нижн.
A ₁	78	68	70.5	4 ^h 58 ^m 70.5	70.0	4 ^h 58 ^m 70.25	18.68	18.53	17.63
	71	66	68.5	57 71.0	72.0	57 71.5			
	68	63	65.5	5 1 71.0	71.0	5 1 71.0			
	65	61	68.0						
	63	57	60.0		ср.=	4 57 70.92	18.63	18.50	17.58
	61	54	57.5	9 71.5	71.5	5 9 71.5			
	58	52	55.0	13 72.5	72.5	13 72.5			
	55	49	52.0	17 73.0	73.5	17 73.25			
						5 13 72.42	18.65	18.57	17.64
B ₁	68	64	63.5	5 40 31.0	31.0	5 40 31.0	18.80	18.70	17.77
	58	58	58.0	44 35.5	35.5	44 35.5			
	54	58	58.5	48 41.0	40.5	48 40.75			
	51	48	49.5						
	45	45	45.0			5 44 35.75	18.78	18.64	17.70
	48	40	41.5	56 52.5	51.5	5 56 52.0			
	38	38	38.0	6 0 57.5	58.5	6 0 57.0			
	35	36	35.5	4 63.0	62.5	4 62.75			
						6 0 57.25	18.79	18.68	17.77
B ₂	68	64	66.0	6 28 32.5	32.0	6 28 32.25	18.90	18.77	17.82
	64	57	60.5	32 38.0	37.5	32 37.75			
	59	52	55.5	36 42.5	42.5	36 42.5			
	55	47	51.0						
	51	44	47.5			6 32 37.50	18.89	18.77	17.80
	48	39	43.5	44 53.5	58.0	6 44 53.25			
	44	36	40.0	48 59.5	58.5	48 59.0			
	42	34	38.0	52 64.0	68.5	52 63.75			
						6 48 56.87	18.90	18.77	17.82
A ₂	61	57	59.0	7 10 51.5	51.5	7 10 51.5	19.03	18.92	17.91
	58	55	56.5	14 51.5	52.0	14 51.75			
	55	53	54.0	18 52.5	52.5	18 52.5			
	54	49	51.5						
	52	47	49.5			7 14 51.92	18.98	18.90	17.88
	51	44	47.5	26 53.5	58.5	7 26 53.5			
	48	43	45.5	30 54.0	58.5	30 53.75			
	45	42	43.5	34 54.0	54.5	34 54.5			
						7 30 53.92	18.95	18.87	17.87

Показанія барометра: въ началѣ 298.85 анг. лин. при + 14.7 В.
въ концѣ 298.85 + 15.7

Сравненія часовъ Тиде (Т) и Дента (D) посредств. хроном. F.

F	Т и D	Результаты.	F	Т и D	Результаты.
13 АВГУСТА.			14 АВГУСТА.		
8 ^h 58 ^m 39 ^s .0 T	18 ^h 18 ^m 18 ^s .00	D=18 30 0.000	21 ^h 36 ^m 59 ^s .5 T	7 ^h 7 ^m 42 ^s .75	D=7 15 0.000
59 32.0	19 11 25	T=18 22 41.522	37 51.0	8 34.50	T=7 12 35.921
		.502	40 6.5 D	7 18 15.0	.912
9 1 15.5 D	18 28 14.0	.511	43 1.0	16 10.0	.926
4 11.0	31 10.0	.502	44 25.0 T	7 15 10.50	F=21 41 51.206
6 7.5 T	18 25 48.75	F=9 8 1.203	45 18.0	16 3.75	.196
6 59.0	26 40.50	.196			
15 АВГУСТА.			16 АВГУСТА.		
17 56 29.5 T	3 18 51.00	D=3 29 0.000	2 57 19.0 T	12 29 39.75	D=12 35 0.000
57 16.5	19 38.25	T=3 22 58.487	58 10.5	30 31.50	T=12 33 18.672
		.500	59 50.0 D	12 38 53.0	.664
59 10.0 D	3 27 39.0	.499	3 2 57.5	37 1.0	.678
18 2 6.5	30 36.0	.505	4 44.5 T	12 37 7.50	F=8 0 56.812
3 58.5 T	3 26 17.25	F=18 0 30.773	5 34.5	37 57.75	56.839
4 42.0	27 6.00	.769			
21 50 36.0 T	7 14 8.25	D=7 24 0.000	9 1 56.5 T	8 36 7.50	D=18 42 0.000
51 26.0	14 58.50	T=7 18 24.850	2 45.0	36 56.25	T=18 41 7.683
		.847	5 0.5 D	18 40 5.0	.694
53 43.5 D	7 22 52.0	.862	8 2.0	43 7.0	.669
56 44.0	25 53.0	.876	10 16.5 T	18 44 30.00	F=9 6 55.178
58 0.0 T	7 21 34.50	F=21 54 51.310	12 42.0	46 56.25	.189
58 47.0	22 21.75	.316			
14 АВГУСТА.			15 АВГУСТА.		
2 55 54.0 T	12 20 58.50	D=12 31 0.000	18 3 22.5 T	3 40 17.25	D=3 44 0.000
56 44.0	21 48.75	T=12 26 5.812	4 9.5	41 4.50	T=3 44 20.196
		.812	5 50.5 D	3 42 26.0	.210
59 40.0 D	12 29 40.0	.847	8 42 0	45 18.0	.211
3 2 35.5	32 36.0	.897	9 56.5 T	3 46 53.25	F=18 7 24.237
4 3.5 T	12 29 10.50	F=3 0 59.773	10 48.0	47 45.00	.218
4 55.0	30 2.25	.769			
8 12 3.5 T	17 36 43.50	D=17 53 0.000	21 20 44.5 T	6 58 39.00	D=7 7 0.000
12 52.0	39 32.25	T=17 48 48.775	21 31.5	59 26.25	T=7 7 47.334
		.782	27 19.5 D	7 4 29.0	.343
20 30.0 D	17 51 24.0	.799	33 20.5	10 31.0	.335
23 34.5	54 29.0	.797	35 37.0 T	7 13 36.00	F=21 29 50.077
27 41.5 T	17 54 26.25	F=8 22 5.731	36 24.0	14 23.25	.091
28 31.5	55 16.50	.749			
16 АВГУСТА.			17 АВГУСТА.		
8 11 8.5 T	3 40 49.50	D=3 49 0.000	4 56 0.5 T	14 36 12.75	D=14 39 0.000
11 57.0	41 38.25	T=3 46 8.408	56 50.5	37 8.00	T=14 40 47.797
		.413	58 35.5 D	14 37 1.0	.795
15 15.0 D	3 47 49.0	.414	5 1 34.0	40 0.0	.807
18 17.5	50 52.0	.433	3 29 0 T	14 48 43.50	F=5 0 34.167
21 2.5 T	3 50 46.50	F=18 16 25.801	4 14.5	44 29.25	.168
22 38.0	52 22.50	.814			

Сравненія часовъ Тиде (Т) и Дента (D) посредствомъ хроном. F.

F	Т и D	Результаты.	F	Т и D	Результаты.
16 АВГУСТА.			17 АВГУСТА.		
11 ^h 12 ^m 38 ^s .5 T	20 ^h 54 ^m 39 ^s .75 D	= 20 ^h 57 ^m 0 ^s .000	21 ^h 36 ^m 30 ^s .5 T	7 ^h 29 ^m 1 ^s .50 D	= 7 ^h 26 ^m 0 ^s .000
19 23.5	55 30.00 T	= 20 59 38.440	37 19.0	29 50.25 T	= 7 33 15.461
15 40.0 D	20 55 9.0	.438	38 53.5 D	7 24 10.0	.467
18 40.5	20 58 10.0	.435	41 49.0	27 6 0	.453
20 50.5 T	21 2 59.25 F	= 11 17 30.689	43 9.0 T	7 35 42.00 F	= 21 40 43.192
21 40.5	3 49.50	.696	43 56.0	36 29.25	.183
20 14 12.0 T	5 59 2.25 D	= 6 1 0.000	4 9 7.0 T	14 3 36.75 D	= 13 59 0.000
16 40.5	6 1 31.50 T	= 6 4 51.339	9 58.5	4 28.50 T	= 14 7 8.029
18 58.5 D	5 59 59.0	.340	10 56.5 D	13 57 19.0	.020
22 3.0	6 3 4.0	.852	13 57.0	14 0 20 0	.028
24 4.5 T	6 8 57.75 F	= 20 19 59.329	14 55.5 T	14 9 27.00 F	= 4 12 37.217
24 54.5	9 48.00	.347	16 34.0	11 6.00	.224
17 АВГУСТА.			18 АВГУСТА.		
2 27 17.5 T	12 14 0.75 D	= 12 13 0.000	11 37 52.0 T	21 34 37.50 D	= 21 31 0.000
28 6.0	14 49.50 T	= 12 17 41.129	38 39.0	35 24.75 T	= 21 40 8.596
29 38.0 D	12 11 41.0	.185	41 49.5 D	21 29 28.0	.410
32 32.5	14 36.0	.151	44 44.0	32 23.0	.435
33 50.0 T	15 20 35.25 F	= 2 30 56.779	46 50.0 T	21 43 38.25 F	= 11 43 21.242
34 40.0	21 25.50	.769	47 43.0	44 31.50	.282
5 34 41.0 T	15 22 21.00 D	= 15 21 0.000	18 38 29.0 T	4 37 21.75 D	= 4 34 0.000
35 29.5	28 9.75 T	= 15 26 6.303	39 17.5	38 10.50 T	= 4 44 5.029
36 27.5 D	15 19 2.0	.308	43 42.5 D	4 32 32.0	.034
39 23.0	22 3.0	.296	46 43.0	35 33.0	.026
40 29.5 T	15 23 11.25 F	= 5 38 25.170	48 24.5 T	4 47 20.25	.034
41 19.5	29 1.50	.176	49 13.0	48 9.00	.022
9 59 6.0 T	19 43 6.00 D	= 19 47 0.000	50 54.5	49 51.00 F	= 18 45 10.234
59 59.0	48 59.25 T	= 19 52 41.898	21 39 24.5 T	7 39 12.00 D	= 7 33 0.000
10 3 45.5 D	19 47 5.0	.881	40 16.0	40 3.75 T	= 7 43 28.966
7 26.0 T	19 56 28 50 F	= 10 3 40.514	41 47.5 D	7 31 7.0	.958
8 14.5	57 17.25	.878	44 42.0	34 2.0	.956
18 27 22.5 T	4 18 56.25 D	= 4 18 0.000	46 3.0 T	7 45 52.50 F	= 21 43 40.134
28 12.5	19 46.50 T	= 4 24 50.307	46 51.5	46 41.25	.174
31 58.0 D	4 16 43.0	.305	2 52 49.5 T	12 54 12.00 D	= 12 47 0.000
34 54.5	19 40.0	.321	53 41.0	55 3.75 T	= 12 53 10.961
37 15.0 T	4 28 51.75 F	= 18 33 14.784	55 20.5 D	12 45 33.0	.962
38 6.5	29 43.50	.780	58 24.0	48 37.0	.954
			59 28.0 T	13 0 52.50 F	= 2 56 47.256
			3 0 16.5	1 41.25	.372

Поправки часовъ Дента были опредѣлены г. Ромбергомъ 15, 18 и 20 августа изъ наблюдений на меридіанномъ кругѣ, а для остальныхъ дней, въ которые производились опыты съ маятниками, получены посредствомъ хода нормальныхъ пулковскихъ часовъ Тиде, сравнивавшихся съ Дентомъ ежедневно. Эти поправки, приведенныя на каждый день къ 8 часамъ звѣзднаго времени, оказались слѣдующія :

1874 г.	Поправки Дента.	Суточные ходы.
13 августа	— 0:99	+ 0:11
14 »	— 0.86	+ 0.09
15 »	— 0.77	+ 0.13
16 »	— 0.64	+ 0.16
17 »	— 0.48	+ 0.10
18 »	— 0.38	+ 0.12
19 »	— 0.26	

Мы видимъ, что часы Дента шли во все это время въ высшей степени правильно съ среднимъ суточнымъ ходомъ $+0:118$, который можно считать для нашей цѣли безупречно точнымъ. Съ нимъ мы получаемъ изъ вышеприведенныхъ сравненій часовъ слѣдующіе ходы и Тиде относительно средняго времени, выраженные въ частяхъ самого промежутка T по Тиде :

1874 г.	Время по Тиде.	Промежутки		$u = \frac{S-T}{T}$
		по Тиде T	по сред. вр. S	
13 августа	18 ^h 22 ^m 41 ^s .509	9 ^h 0 ^m 11.989	8 ^h 57 ^m 31 ^s .743	— 0.0049440
»	3 22 53.498	3 55 31.361	3 54 21.521	(— 0.0049422)
»	7 18 24.859	5 7 40.968	5 6 9.730	49422
14 »	12 26 5.827	5 22 42.961	5 21 7.275	49417
»	17 48 48.788	9 57 19.629	9 54 22.409	49448
»	8 46 8.417	3 26 27.500	3 25 26.269	(— 0.0049430)
»	7 12 35.917	5 20 42.755	5 19 7.602	49449
15 »	12 33 18.672	6 7 49.012	6 5 59.906	49439
»	18 41 7.684	9 8 12.521	9 0 31.251	49481
»	3 44 20.205	3 23 27.137	3 22 26.760	(— 0.0049460)
»	7 7 47.942	7 33 0.455	7 30 45.989	49472
16 »	14 40 47.797	6 18 50.639	6 16 58.105	49508
»	20 59 38.436	9 5 12.909	9 2 30.924	49617
»	6 4 51.345			

1874 г.	Время по Тиде.	Промежутки		$n = \frac{S-T}{T}$
		по Тиде T	по сред. вр. S	
16 августа	6 ^h 4 ^m 51.345	6 ^h 12 ^m 49.796	6 ^h 10 ^m 59.088	— 0.0049490
17- »	12 17 41.141	3 8 25.159	3 7 29.216	(— 0.0049484)
»	15 26 6.800	4 26 85.585	4 25 16.445	49476
»	19 52 41.885	8 32 8.426	8 29 36.327	49498
»	4 24 50.311	3 8 25.151	3 7 29.216	(— 0.0049477)
»	7 33 15.462	6 33 52.563	6 31 55.649	49472
18 »	14 7 8.025	7 33 0.390	7 30 0.390	49448
»	21 40 8.415	7 3 56.614	7 1 50.737	49487
»	4 44 5.029	2 59 23.933	2 58 30.690	(— 0.0049464)
»	7 43 28.962	5 14 41.995	5 18 8.584	49471
19 »	12 58 10.957			

Здѣсь въ скобкахъ заключены тѣ ходы Тиде, которые оказались изъ сравненій, сдѣланныхъ непосредственно до и по окончаніи наблюденій качаній поворотныхъ маятниковъ; ихъ мы и введемъ въ дальнѣйшія наши вычисленія. Какъ видно, ходъ часовъ Тиде держался вообще довольно удовлетворительно, потому что наибольшее измѣненіе его, оказывающееся въ двухъ сосѣднихъ промежуткахъ, не превышаетъ 0,0000042 или 0^o015 въ часъ. Нужно еще замѣтить, что на выведенныя числа имѣютъ нѣкоторое вліяніе ошибки сравненій Дента съ Тиде, которыя были слѣдующія :

Изъ 1 совпад. Изъ 2 сов. Изъ 4 сов.

Вѣр. ошибка срав. хр. F съ Дентомъ = ±0^o0056 ±0^o0040

» » съ Тиде = ±0^o0063 ±0^o0032

такъ что вѣроятная ошибка полного сравненія часовъ Тиде съ Дентомъ выходитъ = ± 0^o0051 и на выводъ хода n изъ средняго по величинѣ 3.3-часоваго промежутка между сравненіями, заключавшими въ себѣ наблюденія качаній, имѣетъ вѣроятное вліяніе $\frac{\pm 0.0051 \times \sqrt{2}}{3.3 \times 3600} = \pm 0.00000061$.

Въ каждомъ приѣмѣ наблюденій качаній поворотнаго маятника мы имѣемъ всегда три совпаденія его размаховъ съ маятникомъ Тиде, замѣченныя въ началѣ, одно совпаденіе пропущенное и три совпаденія, замѣченныя въ концѣ приѣма. Взявъ раз-

ность между среднимъ изъ первыхъ трехъ моментовъ совпаденій и среднимъ изъ послѣднихъ трехъ, легко видѣть, что этой разности n , выражающей число размаховъ маятника Тиде въ промежутокъ между вторымъ и шестымъ совпаденіями, будутъ соответствовать $n - 8$ размаховъ поворотнаго маятника, а потому время одного размаха поворотнаго маятника τ , выраженное въ ударахъ часовъ Тиде, будетъ равно $\frac{n}{n-8}$; въ секундахъ же средняго времени τ выразится такъ :

$$\tau = \frac{3}{4} \cdot \frac{n}{n-8} (1 + u),$$

гдѣ u есть ходъ часовъ Тиде въ одну ихъ секунду, выведенный нами выше. Для удобства вычисленій лучше будетъ придать этому выраженію видъ :

$$\tau = \left(\frac{3}{4} + \frac{6}{n-8} \right) + \left(\frac{3}{4} u + \frac{6}{n-8} u \right),$$

при которомъ малыя величины $\frac{6}{n-8}$ и приведеніе къ среднему времени $\left(\frac{3}{4} u + \frac{6}{n-8} u \right)$ можно получить съ необходимою точностью, пользуясь лишь 5-значными логарифмами. Найденное такимъ образомъ τ должно быть исправлено теперь приведеніемъ наблюденныхъ амплитудъ къ безконечно-малымъ и приведено къ нѣкоторой опредѣленной температурѣ, на примѣръ къ средней температурѣ всего ряда опытовъ.

Дѣйствительное время каждаго отдѣльнаго качанія, для приведенія къ безконечно-малому размаху, должно быть, какъ извѣстно, уменьшено на величину

$$\tau \frac{(p\theta)^2 \sin^2 1'}{16},$$

причемъ $(p\theta)$ есть истинная амплитуда, соответствующая этому качанію, выраженная въ минутахъ дуги, а $p = \frac{159.0}{168.75}$ — число,

на которое должны быть умножены въ нашемъ случаѣ всѣ отсчитанныя дуги θ , вслѣдствіе того, что разстояніе отъ объектива зрительной трубы, посредствомъ которой наблюдались амплитуды, до передняго конца нижняго ножа маятника было равно 159.0 д. до дуги же съ градусными дѣленіями 168.75 дюймовъ. Такъ какъ среднюю продолжительность одного качанія τ мы выводимъ, какъ объяснено выше, изъ соединенія первыхъ трехъ замѣченныхыхъ совпаденій съ послѣдними тремя, то не трудно видѣть, что время бесконечно-малаго качанія τ , должно получиться изъ τ такимъ образомъ:

$$\tau_1 = \tau - \frac{\tau \cdot p^2 \sin^2 1'}{3.4.16 \cdot v} \left[\int_{i=-3v}^{i=+3v} \theta_i^2 di + \int_{i=-2v}^{i=+2v} \theta_i^2 di + \int_{i=-v}^{i=+v} \theta_i^2 di \right],$$

гдѣ v есть число размаховъ поворотнаго маятника между двумя ближайшими совпаденіями его съ маятникомъ часовъ, а i означаетъ номеръ размаха, считая $i=0$ въ моментъ средняго совпаденія. Чтобы выразить теперь θ_i въ функціи i , мы примемъ, что размахи маятника уменьшаются въ геометрической прогрессіи съ возрастаніемъ числа i въ прогрессіи арифметической, т. е.:

$$\theta_i = \theta_0 e^{-ki}.$$

Какъ извѣстно, такой законъ измѣненія амплитудъ, строго справедливый, если сопротивленіе среды дѣйствуетъ пропорціонально первой степени скорости движущагося тѣла, оправдывался для небольшихъ размаховъ изъ неоднократныхъ опытовъ.

Наблюдавшіяся въ каждомъ нашемъ приѣмѣ 8 амплитудъ соотвѣтствуютъ качаніямъ:

$$- 3\frac{1}{2}v, - 2\frac{1}{2}v, - 1\frac{1}{2}v, - \frac{1}{2}v, + \frac{1}{2}v, + 1\frac{1}{2}v, + 2\frac{1}{2}v, + 3\frac{1}{2}v,$$

а потому, для опредѣленія постоянныхъ θ_0 и k изъ cadaго приѣма, мы получаемъ уравненія:

$$\begin{aligned} \log \theta_{-7} &= \log \theta_0 + \frac{7}{2} vk \log e \\ \log \theta_{-5} &= \log \theta_0 + \frac{5}{2} vk \log e \\ \log \theta_{-3} &= \log \theta_0 + \frac{3}{2} vk \log e \\ \dots\dots\dots \\ \log \theta_{+7} &= \log \theta_0 - \frac{7}{2} vk \log e \end{aligned}$$

изъ которыхъ по способу наименьшихъ квадратовъ выходитъ:

$$\begin{aligned} 2 \log \theta_0 &= \frac{1}{4} \left\{ \begin{aligned} &(\log \theta_{-7} + \log \theta_{+7}) + (\log \theta_{-5} + \log \theta_{+5}) \\ &+ (\log \theta_{-3} + \log \theta_{+3}) + (\log \theta_{-1} + \log \theta_{+1}) \end{aligned} \right\} \\ 2 vk \log e = q &= \frac{1}{48} \left\{ \begin{aligned} &7(\log \theta_{-7} - \log \theta_{+7}) + 5(\log \theta_{-5} - \log \theta_{+5}) \\ &+ 3(\log \theta_{-3} - \log \theta_{+3}) + (\log \theta_{-1} - \log \theta_{+1}) \end{aligned} \right\} \end{aligned}$$

Такимъ образомъ изъ наблюденныхъ отсчетовъ мы выводимъ слѣдующіе результаты:

Положеніе маятника.	Маятникъ № I.				Маятникъ № II.			
	A ₁	B ₁	B ₂	A ₂	A ₁	B ₁	B ₂	A ₂
	13 АВГУСТА.				14 АВГУСТА.			
(log θ ₋₇ +log θ ₊₇)	3.473	3.428	3.229	3.412	3.296	3.261	3.363	3.437
(log θ ₋₅ +log θ ₊₅)	.473	.420	.241	.419	.311	.262	.351	.439
(log θ ₋₃ +log θ ₊₃)	.472	.451	.210	.426	.314	.236	.342	.438
(log θ ₋₁ +log θ ₊₁)	.472	.444	.230	.432	.320	.219	.348	.452
2 log θ ₀	3.4725	3.4358	3.2275	3.4222	3.3102	3.2445	3.3510	3.4415
q = 2 vk log e	0.040	0.066	0.063	0.037	0.039	0.063	0.075	0.040
	15 АВГУСТА.				17 АВГУСТА.			
(log θ ₋₇ +log θ ₊₇)	3.438	3.390	3.333	3.469	3.522	3.384	3.436	3.378
(log θ ₋₅ +log θ ₊₅)	.432	.387	.316	.461	.509	.387	.438	.374
(log θ ₋₃ +log θ ₊₃)	.438	.366	.325	.459	.506	.388	.439	.373
(log θ ₋₁ +log θ ₊₁)	.440	.389	.325	.472	.511	.393	.439	.372
2 log θ ₀	3.4370	3.3880	3.3248	3.4652	3.5120	3.3880	3.4380	3.3742
q = 2 vk log e	0.037	0.071	0.067	0.033	0.041	0.071	0.070	0.041
	17 АВГУСТА.				18 АВГУСТА.			
(log θ ₋₇ +log θ ₊₇)	3.422	3.378	3.464	3.550	3.564	3.353	3.400	3.409
(log θ ₋₅ +log θ ₊₅)	.414	.372	.458	.548	.576	.343	.384	.410
(log θ ₋₃ +log θ ₊₃)	.413	.370	.462	.543	.576	.346	.382	.409
(log θ ₋₁ +log θ ₊₁)	.419	.367	.447	.548	.577	.348	.385	.407
2 log θ ₀	3.4170	3.3718	3.4578	3.5472	3.5732	3.3475	3.3878	3.4088
q = 2 vk log e	0.037	0.070	0.070	0.038	0.038	0.073	0.070	0.038

При той точности, съ которою можно было отсчитывать величину размаха (не точнѣе, какъ до 1'), согласіе приведенныхъ здѣсь суммъ логарифмовъ двухъ равно отстоящихъ отъ середины амплитудъ въ каждомъ отдѣльномъ приѣмѣ весьма удовлетворительно; также немного отличаются между собою и величины q въ разныхъ приѣмахъ при сходственныхъ положеніяхъ маятниковъ; оба же эти обстоятельства прямо подтверждаютъ справедливость принятаго нами закона измѣненія амплитудъ съ временемъ.

Обращаясь теперь къ выраженію приведенія къ безконечно-малымъ размахамъ, мы увидимъ, что видъ входящихъ въ него интеграловъ будетъ слѣдующій:

$$\begin{aligned} \int_{-sv}^{+sv} \theta_0^2 e^{-2kt} di &= \frac{\theta_0}{2k} (e^{+2skv} - e^{-2skv}) \\ &= 2sv \theta_0^2 \left[1 + \frac{2}{3} s^2 k^2 v^2 + \dots \right], \end{aligned}$$

а потому, ограничиваясь по малости $kv = \frac{q}{2 \log e}$ только написанными членами послѣдняго ряда, найдемъ:

$$\tau_1 = \tau - \frac{\tau p^2 \sin^2 1'}{16} \theta_0^2 [1 + 4k^2 v^2]$$

$$\text{или } \log \text{ приведенія} = \log \frac{\tau p^2 \sin^2 1'}{16} + 2 \log \theta_0 + \frac{q^2}{\log e}.$$

Но для обоихъ нашихъ маятниковъ постоянныя величины τ и q приблизительно одинаковы, такъ что можно принять въ среднемъ $\tau = 0.751$, $q = 0.038$ для положеній маятниковъ A и $q = 0.069$ для положеній B ; тогда для вычисленій приведеній къ безконечно-малымъ размахамъ мы получимъ слѣдующія весьма простыя выраженія:

$$\begin{aligned} \log \text{ приведенія} &= 2 \log \theta_0 + 1.5506 - 10 \text{ для положеній } A \\ &= 2 \log \theta_0 + 1.5583 - 10 \quad \text{»} \quad \text{»} \quad B. \end{aligned}$$

Исправленные этимъ приведеніемъ среднія продолжительности одного качанія маятниковъ мы приведемъ затѣмъ къ температурѣ $+ 18^{\circ} C$, которая весьма близка къ средней температурѣ всего ряда опытовъ. Для этого достаточно знать лишь приближенно измѣненія времени одного качанія маятниковъ при измѣненіи температуры на $1^{\circ} C$, и мы возьмемъ ихъ изъ изслѣдованій Савича (Зап. Ак. Наукъ, т. XIX стр. 19), именно:

для маятника № I 0.0000065
 »   »   № II . . . . . 0.0000068.

Поправки термометровъ I и III при опытахъ Савича въ 1868 году были слѣдующія (томъ XIX стр. 12):

при темпер. по Цельсію:	$+0^{\circ}$	$+ 10^{\circ}$	$+ 20^{\circ}$
для термометра I	— 0.32	— 0.26	— 0.24
» » III	— 0.18	— 0.26	— 0.22.

Что касается до термометра II, то онъ былъ доставленъ изъ Англіи съ новой шкалой, поправки которой относительно нормального стоградуснаго термометра найдены въ обсерваторіи Кью въ августѣ 1873 года такими:

при 0°	0.00	при 13°	0.00	при 22°	— 0.05
5	+ 0.05	14	0.00	23	— 0.05
6	+ 0.10	15	0.00	24	— 0.10
7	+ 0.10	16	0.00	25	— 0.10
8	+ 0.10	17	0.00	26	— 0.15
9	+ 0.10	18	0.00	27	— 0.15
10	+ 0.05	19	— 0.05	28	— 0.15
11	+ 0.05	20	— 0.10	29	— 0.15
12	0.00	21	— 0.05	30	— 0.20

Но поправки всѣхъ этихъ термометровъ найдены были также мною самимъ посредствомъ сравненій съ имѣющимся въ Пулковѣ

нормальнымъ термометромъ Girgensohn № 347, который былъ изслѣдованъ Петерсомъ и Шумахеромъ (Description de l'obs. central de Poulkova p. 227), и посредствомъ опредѣленія точекъ нуля у всѣхъ термометровъ въ тающемъ льду. Такимъ образомъ разности поправокъ различныхъ отсчетовъ относительно поправки при нулѣ, долженствующія оставаться всегда постоянными, получились по моимъ и по прежнимъ опредѣленіямъ слѣдующія:

№ Терм.	при темп.	0°	5°	10°	15°	20°
I	въ 1868 году	0	+ 0.03	+ 0.06	+ 0.07	+ 0.08
	» 1874 »	0	+ 0.02	— 0.01	— 0.10	— 0.11
	среднія:	0	+ 0.02	+ 0.02	— 0.02	— 0.02
II	въ 1873 году	0	+ 0.05	+ 0.05	0.00	— 0.10
	» 1874 »	0	+ 0.12	+ 0.16	+ 0.09	— 0.03
	среднія:	0	+ 0.08	+ 0.10	+ 0.05	— 0.06
III	въ 1868 году	0	— 0.04	— 0.08	— 0.06	— 0.04
	» 1874	0	+ 0.05	+ 0.03	— 0.13	— 0.10
	среднія:	0	+ 0.01	— 0.02	— 0.10	— 0.07

Придавая теперь къ этимъ среднимъ разностямъ опредѣленныя мною поправки точекъ нуля: — 0.58 для термометра I, — 0.05 для II и — 0.57 для III, мы найдемъ такія поправки термометровъ:

при	0°	5°	10°	15°	20°
I	— 0.58	— 0.56	— 0.56	— 0.60	— 0.60
II	— 0.05	+ 0.03	+ 0.05	+ 0.00	— 0.11
III	— 0.57	— 0.56	— 0.59	— 0.69	— 0.64

Средніе изъ трехъ отсчетовъ, сдѣланныхъ по каждому термометру въ началѣ, срединѣ и концѣ каждаго приема наблюденій качаній маятниковъ, по введеніи въ нихъ этихъ поправокъ, будутъ слѣдующіе:

Термом.	Маятникъ № I.				Термом.	Маятникъ № II.			
	A ₁	B ₁	B ₂	A ₂		A ₁	B ₁	B ₂	A ₂
	13 АВГУСТА.					14 АВГУСТА.			
верхній ..	18.04	18.14	18.18	18.27	верхній ..	17.98	18.18	18.12	18.16
средній ..	17.87	17.93	17.98	18.10	средній ..	17.80	17.93	17.90	17.94
нижній ...	17.48	17.52	17.53	17.57	нижній ...	17.44	17.45	17.48	17.53
среднее ..	17.80	17.86	17.90	17.98	среднее ..	17.74	17.84	17.83	17.88
	15 АВГУСТА.					17 АВГУСТА.			
верхній ..	17.96	17.98	17.96	18.01	верхній ..	18.53	18.63	18.65	18.63
средній ..	17.80	17.81	17.80	17.83	средній ..	18.41	18.46	18.50	18.50
нижній ...	17.88	17.42	17.40	17.42	нижній ...	18.08	18.07	18.09	18.05
среднее ..	17.71	17.74	17.72	17.75	среднее ..	18.34	18.39	18.41	18.39
	17 АВГУСТА.					18 АВГУСТА.			
верхній ..	18.02	18.17	18.21	18.84	верхній ..	18.06	18.19	18.30	18.40
средній ..	17.84	17.93	18.06	18.15	средній ..	17.87	18.01	18.12	18.25
нижній ...	17.52	17.58	17.68	17.72	нижній ...	17.57	17.70	17.75	17.83
среднее ..	17.79	17.89	17.93	18.07	среднее ..	17.83	17.97	18.06	18.16

Оказывается, что температура различныхъ слоевъ воздуха внутри шкафа во время наблюдений качаний маятниковъ была не одинакова и притомъ даже не пропорціонально увеличивалась съ высотой слоевъ, потому что разности между показаніями нижняго термометра и средняго были всегда больше разностей между среднимъ и верхнимъ, хотя шарики термометровъ и находились весьма приблизительно въ равныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга: шарикъ верхняго — на высотѣ верхняго груза маятника, нижняго — на высотѣ нижняго груза и средняго — противъ середины стержня маятника. Этого различія въ температурѣ на различныхъ высотахъ, какъ кажется, очень трудно избѣжать, и тѣмъ труднѣе, чѣмъ самая температура выше; дѣйствительно то же самое обстоятельство, и еще гораздо въ высшей степени, можно замѣтить и въ опытахъ А. Н. Савича съ этимъ же приборомъ, и при образцовыхъ во всѣхъ отношеніяхъ изслѣдованіяхъ Бесселя, и при многихъ другихъ наблюденіяхъ съ маятниками. Впрочемъ замѣченное различіе въ температурахъ слоевъ не можетъ слишкомъ много вліять на выводимые изъ опытовъ результаты,

во первыхъ потому, что оно оставалось одинаковымъ какъ при положеніи тяжелаго груза маятника внизу (A), такъ и при положеніи его сверху (B); во вторыхъ же потому, что среднюю изъ наблюденныхъ температуръ воздуха мы можемъ считать въ этомъ случаѣ среднею температурою самого маятника почти съ такою же надежностію, какъ и въ случаѣ совершенной равномерности въ температурѣ различныхъ слоевъ воздуха. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи гораздо важнѣе условіе, чтобы температуры во все время полнаго ряда наблюденій качаній измѣнялись какъ можно меньше, а это удовлетворялось въ нашихъ опытахъ довольно совершенно, такъ какъ наибольшее измѣненіе температуры между первымъ и послѣднимъ пріемами (A_1 и A_2) только одинъ разъ немного превысило $0^\circ.3$. Замѣтимъ еще, что и эти небольшія измѣненія въ температурѣ происходили постепенно и столь правильно, что средняя изъ температуръ при положеніяхъ маятника A_1 и A_2 отличалась отъ средней при положеніяхъ B_1 и B_2 лишь въ сотыхъ доляхъ градуса, какъ это видно изъ слѣдующаго:

средн. темпер.	№ I.			№ II.		
	авг. 13	15	17	14	17	18
изъ A_1 и A_2	17.89	17.73	17.92	17.81	18.36	18.00
» B_1 и B_2	17.88	17.73	17.94	17.83	18.40	18.02

Съ такимъ же правомъ мы можемъ считать совершившимся пропорціонально времени и ничтожныя измѣненія барометра, оказавшіяся изъ отсчетовъ, сдѣланныхъ до и послѣ каждаго ряда наблюденій качаній; а потому, въ виду послѣдующихъ выводовъ, можемъ сказать, что наши наблюденія качаній маятниковъ при различныхъ ихъ положеніяхъ A и B были произведены въ среднемъ при совершенно одинаковыхъ плотностяхъ воздуха.

Окончательные результаты всѣхъ вышеобъясненныхъ вычисленій даны въ слѣдующей таблицѣ:

1874 г.	ПОЛОЖЕНІЕ МАЯТНИКА.	число ударовъ Тиде между 2 и 6 совпадеными	3 4 5 т. с.			Приведенія.			Исправленныя продолжит. одного качанія въ средн. времени.	Укл. отъ сред.
			1	2	3	къ среднему времени.	къ безкон. малымъ размахамъ.	къ темпер. + 18.0° С.		
М а я т н и к ъ № I.										
13 авг.	A ₁	1237.67	0.7548794	-37808	-105	+13	0.7511394	-25		
	B ₁	1299.07	.7546478	-37296	-99	+9	.7509087	+14		
	B ₂	1300.42	.7546424	-37296	-61	+7	.7509074	+1		
	A ₂	1236.72	.7548881	-37908	-94	+1	.7511430	+11		
15 авг.	A ₁	1236.34	0.7548846	-37336	-97	+19	0.7511432	+13		
	B ₁	1299.50	.7546458	-37325	-88	+17	.7509062	-11		
	B ₂	1299.08	.7546473	-37325	-76	+18	.7509090	+17		
	A ₂	1235.83	.7548867	-37337	-104	+16	.7511432	+13		
17 авг.	A ₁	1236.25	0.7548850	-37349	-93	+14	0.7511422	+8		
	B ₁	1298.75	.7546485	-37338	-85	+7	.7509069	-4		
	B ₂	1298.50	.7546494	-37338	-104	+1	.7509053	-20		
	A ₂	1235.50	.7548880	-37350	-125	-4	.7511401	-18		
М а я т н и к ъ № II.										
14 авг.	A ₁	1283.83	0.7547023	-37305	-78	+18	0.7509668	-14		
	B ₁	1301.91	.7546371	-37302	-64	+11	.7509016	+8		
	B ₂	1301.42	.7546389	-37302	-81	+12	.7509018	+10		
	A ₂	1281.75	.7547105	-37305	-98	+8	.7509710	+28		
17 авг.	A ₁	1280.05	0.7547168	-37346	-115	-23	0.7509684	+2		
	B ₁	1299.67	.7546451	-37343	-88	-27	.7508993	-15		
	B ₂	1299.41	.7546461	-37343	-99	-28	.7508991	-17		
	A ₂	1280.25	.7547161	-37346	-84	-27	.7509704	+22		
18 авг.	A ₁	1281.50	0.7547114	-37331	-133	+12	0.7509662	+20		
	B ₁	1299.50	.7546458	-37328	-81	+2	.7509051	+43		
	B ₂	1301.17	.7546398	-37327	-88	-4	.7508979	-29		
	A ₂	1282.00	.7547096	-37331	-91	-11	.7509663	-19		

И такъ оказывается, что продолжительности одного безконечно-малаго качанія A и B, приведенныя къ температурѣ + 18° С., были въ среднемъ:

для маятн. № I } при тяж. грузѣ внизу A' = 0.7511419
 " " " } " " " вверху B' = 0.7509073
 " " № II } " " " внизу A'' = 0.7509682
 " " " } " " " вверху B'' = 0.7509008

Притомъ, по уклоненіямъ *и* отдѣльныхъ результатовъ отъ этихъ четырехъ среднихъ, всѣмъ этимъ среднимъ можно будетъ приписать одну и ту же вѣроятную ошибку $\pm 0.0000005.5$, такъ какъ въ точности опредѣленій *A* и *B* не замѣтно никакой разницы, а нѣсколько большее разногласіе результатовъ для маятника № II едва ли можно приписать чему нибудь иному, какъ простой случайности.

Опредѣленіе разстояній между ножами маятниковъ.

При сравненіяхъ разстояній между ножами маятниковъ съ масштабомъ, принадлежащимъ къ прибору, прежде всего должны быть надлежащимъ образомъ установлены: масштабъ, компараторъ и оба микроскопа послѣдняго. Это исполнялось мною совершенно такъ и въ той самой послѣдовательности, какъ изложено съ полною ясностію и полнотою въ «*Expériences faites à Genève avec le pendule à réversion par Plantamour, 1866, p. 18*»; самыя же сравненія я производилъ нѣсколько иначе, а именно въ такомъ порядкѣ: Сначала верхнимъ и нижнимъ микроскопами дѣлались поочередно наведенія на соотвѣтственные ножи маятника: на верхній, нижній, опять на нижній и снова на верхній; затѣмъ компараторъ поворачивался микроскопами къ масштабу, и дѣлались два наведенія на 0 штрихъ нижнимъ микроскопомъ, по два наведенія на два ближайшихъ штриха на другомъ концѣ масштаба верхнимъ микроскопомъ и опять два наведенія на 0 штрихъ нижнимъ; наконецъ компараторъ вторично поворачивался въ прежнее положеніе и повторялись прежнія четыре наведенія поочередно на оба ножа маятника. При такомъ симметричномъ порядкѣ наблюденій требуется только, чтобы втеченіе небольшого промежутка времени относительное положеніе микроскоповъ компаратора оставалось неизмѣннымъ или же измѣнялось бы пропорціонально времени. При отдѣльныхъ же сравненіяхъ высотъ каждаго ножа маятника съ соотвѣтственною чертою масштаба, какъ это дѣлалъ П л а н т а м у р ъ, могутъ войти еще болѣе или менѣе значительныя ошибки вслѣдствіе того, что отъ нѣкоторыхъ

несовершенство въ устройствѣ прибора весь компараторъ при своемъ вращеніи можетъ нѣсколько приподниматься или опускаться. Поэтому я и предпочелъ первый порядокъ наблюденій послѣднему.

Другое отступленіе отъ образа дѣйствій Плантамурѣ и Брунса (Publication des Königl. Preuss. Geodätischen Instituts. Leipzig. 1871), которое я рѣшился сдѣлать, касается способа наблюденій обоихъ ножей маятниковъ при различныхъ освѣщеніяхъ: Помощію весьма простыхъ приспособленій нижній ножъ маятника можетъ представляться въ микроскопѣ или свѣтлымъ на темномъ фонѣ или же темнымъ на свѣтломъ фонѣ, и легко достигнуть такого сходства освѣщеній въ обоихъ этихъ случаяхъ, что въ среднемъ выводѣ личную ошибку въ наведеніи пары нитей микроскопа на лезвее ножа можно будетъ считать исключенною довольно совершенно; но приспособленіе для того, чтобы верхній ножъ казался свѣтлымъ на темномъ фонѣ, не столь удачно и не достигаетъ своей цѣли, потому что въ этомъ случаѣ, вслѣдствіе чрезвычайной малости иллюминатора, ножъ едва-едва дѣлается видимымъ даже при самомъ сильномъ освѣщеніи. По этой причинѣ я предпочелъ измѣрять разстояніе между ножами только при одномъ, удобнѣйшемъ ихъ освѣщеніи, т. е. когда они представляются темными на свѣтломъ фонѣ; величину же личной ошибки, которая имѣетъ мѣсто въ этомъ случаѣ, опредѣлять каждый разъ изъ особыхъ наблюденій нижняго ножа попеременно, то на свѣтломъ, то на темномъ фонѣ. Съ опредѣленія личной ошибки въ наведеніи на темный ножъ я и начиналъ всегда измѣреніе длины маятника; затѣмъ, сдѣлавъ полный вышеупомянутый рядъ отсчетовъ, я переворачивалъ маятникъ тяжелымъ грузомъ вверхъ, послѣ приблизительно получасовой паузы измѣрялъ подобнымъ же образомъ разстояніе между ножами въ этомъ новомъ положеніи маятника и наконецъ заключалъ рядъ вторымъ опредѣленіемъ личной ошибки. Температуры при этихъ измѣреніяхъ замѣчались только по одному висѣвшему вблизи Реомюровскому термометру. Для полноты разъясненія приводимыхъ вслѣдъ за симъ выписокъ изъ журнала наблюденій должно прибавить еще,

что барабаны микроскоповъ компаратора были обращены внизъ, такъ что у обоихъ микроскоповъ большіе положительныя отсчеты соответствовали большимъ въ дѣйствительности высотамъ наблюдавшихся предметовъ. На этомъ основаніи и разность: отсчетъ нижняго микроскопа при наведеніи на темный ножъ — отсчетъ при наведеніи на свѣтлый ножъ, выраженная въ линіяхъ, должна будетъ придаваться съ своимъ знакомъ къ найденному изъ измѣреній разстоянію между ножами.

Для опредѣленія цѣны дѣленій барабановъ микроскоповъ были сдѣланы слѣдующіе два ряда послѣдовательныхъ наведеній на нижній нулевой штрихъ масштаба нижнимъ микроскопомъ и на два сосѣднихъ штриха верхней пластинки масштаба верхнимъ микроскопомъ:

16 августа.										
штриха.	об.	д.	об.	д.	об.	д.				
0	-2+	96.7	-1+	41.4	-1+	96.3	+0+	40.4	+0+	98.7
248.7	-2+	16.5	-2+	64.2	-1+	21.0	-1+	70.4	+0+	29.3
248.8	+2+	5.1	+2+	53.4	+3+	13.7	+3+	60.7	+4+	19.8
248.8	+2+	5.7	+2+	54.7	+3+	12.6	+3+	60.3	+4+	23.7
248.7	-2+	14.6	-2+	62.7	-1+	21.4	-1+	67.9	+0+	32.2
0	-2+	97.6	-1+	41.4	-1+	95.7	+0+	40.7	+0+	98.6

18 августа.										
штриха.	об.	д.	об.	д.	об.	д.				
0	-4+	44.7	-4+	97.3	-3+	66.5	-2+	7.5	-2+	56.4
248.9	+0+	37.8	+0+	88.1	+1+	61.7	+2+	1.7	+2+	50.1
249.0	-2+	93.6	-1+	43.3	+0+	4.2	+0+	47.2	+0+	92.2
249.0	-2+	94.4	-1+	43.4	+0+	5.3	+0+	47.5	+0+	93.4
248.9	+0+	39.7	+0+	90.6	+1+	61.8	+2+	1.2	+2+	52.2
0	-4+	45.9	-4+	95.8	-3+	65.7	-2+	7.8	-2+	56.3

Отсюда въ среднемъ выходитъ цѣна одного дѣленія барабана
у верхняго микроскопа 0.0002548 пар. лин.
» нижняго » 0.0002729 » »

Впрочемъ для послѣдующихъ вычисленій знаніе цѣны дѣленія верхняго микроскопа не необходимо, такъ какъ она получается въ каждомъ наблюденіи изъ наведеній на два сосѣднихъ штриха масштаба; нѣкоторая же неточность въ опредѣленіи цѣны дѣленія нижняго микроскопа не можетъ имѣть никакого чувствительнаго вліянія на результаты вычисленій, потому что разности въ отсчетахъ на лезвее нижняго ножа маятника и на 0 штрихъ масштаба всегда были довольно малы.

Опредѣленіе длины маятника № I.

1874 года.	15 Августа.		16 Августа.		18 Августа.	
Положеніе маятника.	A ₁	B ₁	A ₂	B ₂	A ₁	B ₁
верхній ножъ	- 16.0	- 13.0	- 19.0	- 17.5	+ 49.8	+ 51.2
нижній »	- 8.3	- 9.6	- 18.3	- 21.7	+ 37.2	+ 34.4
нижній »	- 8.0	- 9.5	- 16.3	- 21.6	+ 37.3	+ 32.5
верхній »	- 16.1	- 12.2	- 17.4	- 17.7	+ 49.9	+ 52.4
0	- 1.6	- 2.8	- 28.1	- 28.6	+ 39.2	+ 38.1
0	- 4.5	- 2.4	- 27.8	- 27.5	+ 39.5	+ 38.8
248.9	-276.4	-275.8	-300.8	-300.0	-208.8	-205.5
249.0	+115.2	+116.5	+ 98.7	+ 94.5	+185.2	+185.3
249.0	+114.2	+116.6	+ 95.2	+ 93.5	+186.3	+184.6
248.9	-278.4	-278.3	-299.1	-299.8	-208.9	-207.4
0	- 1.5	- 2.6	- 28.4	- 28.6	+ 40.8	+ 40.3
0	- 2.5	- 2.9	- 27.4	- 28.5	+ 40.3	+ 40.4
верхній ножъ	- 15.3	- 10.5	- 17.8	- 16.3	+ 48.0	+ 48.8
нижній »	- 6.2	- 4.2	- 16.1	- 17.6	+ 39.2	+ 37.6
нижній »	- 4.4	- 3.3	- 15.0	- 17.7	+ 39.2	+ 36.6
верхній »	- 15.3	- 9.3	- 19.1	- 17.4	+ 49.6	+ 47.4
темн. ножъ {	- 7.4	- 4.2	- 20.6	- 23.4	+ 36.0	+ 28.5
	- 8.6	- 6.1	- 18.3	- 22.2	+ 34.2	+ 29.7
свѣтл. ножъ {	- 4.7	- 3.0	- 17.6	- 19.4	+ 38.0	+ 30.6
	- 4.6	- 2.8	- 14.8	- 19.0	+ 37.6	+ 33.2
	- 5.6	- 3.5	- 13.9	- 18.5	+ 37.5	+ 33.3
	- 4.7	- 4.6	- 14.4	- 18.2	+ 35.9	+ 33.0
темн. ножъ {	- 9.4	- 6.5	- 16.5	- 22.0	+ 33.6	+ 30.8
	- 8.6	- 6.9	- 17.1	- 19.9	+ 33.7	+ 30.8
Температура по термом. Реомюра.	+ 15.6	+ 15.8	+ 15.5	+ 15.6	+ 15.5	+ 15.5

Результаты измѣреній.

н. н.—0 { дѣл. бар.	-4.2	-3.95	+11.55	+8.70	-1.75	-4.05
лин.	-0.00115	-0.00108	+0.00315	+0.00237	-0.00048	-0.00111
в. н.—248.9 { дѣл. бар.	+261.75	+265.8	+281.65	+282.7	+258.15	+256.4
лин.	+0.06875	+0.06753	+0.07142	+0.07176	+0.06540	+0.06556
ниж. н. { дѣл. бар.	-3.6	-2.4	-2.9	-3.1	-2.85	-2.55
тем.—св. { лин.	-0.00098	-0.00065	-0.00079	-0.00085	-0.00077	-0.00069
в. н.—н. н.—248.9	+0.06790	+0.06861	+0.06827	+0.06939	+0.06588	+0.06667
(a + b) — 248.9	+0.06892	+0.06796	+0.06748	+0.06854	+0.06511	+0.06598
прив. къ +15° R.	0	0	0	0	0	0
въ среднемъ: (a + b) = 248.96700 при +15° R.						
уклон. отъ средн.	-0.00008	+0.00096	+0.00048	+0.00154	-0.00189	-0.00102

Опредѣленіе длины маятника № II.

1874 года.	17 Августа.		18 Августа.		1 Сентября.		2 Сентября.	
	A_1	B_1	A_2	B_2	A_1	B_1	A_2	B_2
положеніе маятника.								
верхній ножъ	- 5.7	- 7.2	+ 35.8	+ 27.5	- 5.7	- 6.7	+ 1.0	- 4.0
нижній »	+ 3.1	+ 0.9	+ 43.0	+ 37.8	- 4.8	- 14.9	- 15.9	- 11.5
нижній »	+ 3.1	+ 0.9	+ 44.7	+ 36.8	- 4.1	- 14.0	- 14.2	- 12.0
верхній »	- 5.1	- 6.1	+ 37.2	+ 29.1	- 2.6	- 3.6	+ 0.7	- 3.0
0	+ 0.4	- 0.3	+ 33.2	+ 32.5	+ 0.6	+ 3.7	+ 0.8	+ 2.0
0	+ 0.3	+ 0.1	+ 33.3	+ 33.5	+ 2.4	+ 2.0	+ 1.8	+ 1.0
248.7	- 71.3	- 76.0	- 35.6	- 39.7	- 41.8	- 44.4	- 39.6	- 42.0
248.8	+318.2	+316.6	+358.8	+351.2	+348.8	+348.8	+350.2	+347.0
248.8	+317.2	+317.4	+356.5	+351.4	+349.6	+347.7	+350.4	+345.0
248.7	- 73.4	- 74.3	- 34.6	- 38.6	- 41.9	- 42.5	- 39.7	- 42.0
0	+ 1.3	+ 1.0	+ 34.0	+ 35.0	+ 4.3	+ 5.4	+ 2.4	+ 3.0
0	+ 0.4	+ 0.3	+ 33.6	+ 34.7	+ 3.2	+ 2.5	+ 2.0	+ 2.0
верхній ножъ	- 8.7	- 10.6	+ 31.3	+ 27.8	- 3.9	- 4.6	- 4.5	- 5.0
нижній »	+ 4.9	+ 4.3	+ 43.2	+ 39.5	- 6.5	- 9.6	- 14.2	- 13.0
нижній »	+ 5.5	+ 5.4	+ 43.5	+ 40.7	- 5.6	- 8.8	- 12.6	- 12.0
верхній »	- 8.6	- 10.8	+ 31.8	+ 27.9	- 2.9	- 4.8	- 3.4	- 5.0
темн. ножъ {	+ 0.8	+ 0.1	+ 45.5	+ 36.0	- 2.8	- 2.6	- 11.1	- 10.0
	+ 1.8	0.0	+ 47.0	+ 34.2	- 2.2	- 4.3	- 10.5	- 10.0
свѣтл. ножъ {	+ 3.3	+ 2.2	+ 48.1	+ 38.0	- 2.1	- 3.8	- 8.9	- 7.0
	+ 4.2	+ 1.2	+ 47.4	+ 37.6	- 3.0	- 2.5	- 8.4	- 7.0
	+ 2.7	+ 2.4	+ 47.8	+ 37.5	- 1.3	- 1.6	- 8.2	- 7.0
	+ 3.6	+ 2.5	+ 47.5	+ 35.9	- 2.0	- 1.7	- 6.5	- 7.0
темн. ножъ {	+ 1.7	+ 0.6	+ 46.6	+ 33.6	- 2.1	- 3.0	- 8.9	- 8.0
	+ 1.8	+ 0.9	+ 46.6	+ 33.7	- 1.6	- 2.5	- 8.3	- 8.0
Температура по терм. Реомюра.	+ 15.5	+ 15.7	+ 15.5	+ 15.6	+ 11.7	+ 11.7	+ 12.1	+ 12.0
Результаты измѣреній.								
н. н. - 0. { дѣл. бар.	+3.55	+2.6	+10.1	+4.8	-7.85	-15.2	-15.45	-15.0
лин. {	+0.00097	+0.00071	+0.00276	+0.00131	-0.00214	-0.00415	-0.00422	-0.00415
в. н. { дѣл. бар.	+65.35	+66.5	+69.0	+67.25	+38.05	+38.50	+38.05	+37.75
-248.7 { лин. {	+0.01675	+0.01696	+0.01767	+0.01722	+0.00973	+0.00983	+0.00975	+0.00975
н. н. { дѣл. бар.	-1.95	-1.7	-1.5	-2.85	-0.1	-0.7	-1.7	-1.5
тем.-св. { лин. {	-0.00053	-0.00046	-0.00041	-0.00077	-0.00003	-0.00019	-0.00046	-0.00046
в. н. - н. н. - 248.7	+0.01578	+0.01625	+0.01481	+0.01591	+0.01187	+0.01398	+0.01397	+0.01397
(a + b) - 248.7	+0.01525	+0.01579	+0.01440	+0.01514	+0.01184	+0.01379	+0.01349	+0.01349
прив. къ +13°R.	-3	-4	-3	-4	-4	-4	+3	+3
въ среднемъ: (a + b) = 248.71412 при + 13°R								
уклон. отъ средн.	+0.00110	+0.00163	+0.00025	+0.00098	+0.00224	-0.00029	-0.00060	-0.00060

Опредѣленіе длины маятника № I.

1875 года.	13 Марта.		17 Марта.		18 Марта.	
Положеніе маятника.	A ₁	B ₁	A ₂	B ₂	A ₁	B ₁
верхній ножъ	+ 16.5	+ 12.2	+ 23.1	+ 16.4	+ 22.4	+ 7.0
нижній »	- 17.3	- 15.2	- 10.4	- 15.2	- 11.7	- 19.8
нижній »	- 16.3	- 15.5	- 9.8	- 16.3	- 11.2	- 20.7
верхній »	+ 15.4	+ 18.6	+ 20.2	+ 14.3	+ 21.4	+ 7.2
0	- 3.0	- 4.2	- 3.6	- 4.2	- 2.2	- 2.8
0	- 2.7	- 3.6	- 1.9	- 3.2	- 0.2	- 3.2
248.9	-221.8	-222.4	-224.7	-229.5	-224.4	-233.6
249.0	+170.6	+169.0	+168.4	+163.3	+167.6	+158.1
249.0	+170.4	+170.0	+168.8	+163.1	+168.9	+160.6
248.9	-222.2	-222.6	-225.3	-229.1	-224.1	-232.9
0	- 4.4	- 3.2	- 3.6	- 2.8	- 1.5	- 3.9
0	- 3.3	- 3.2	- 3.2	- 2.3	- 2.3	- 3.3
верхній ножъ	+ 14.8	+ 13.5	+ 15.8	- 9.1	+ 10.6	+ 3.5
нижній »	- 12.5	- 11.8	- 10.6	- 12.4	- 8.6	- 15.4
нижній »	- 13.0	- 12.2	- 9.6	- 9.8	- 8.4	- 15.4
верхній »	+ 15.6	+ 12.6	+ 14.9	+ 10.5	+ 13.3	+ 5.8
темн. ножъ {	- 16.8	- 11.0	- 12.4	- 8.6	- 15.8	- 17.5
	- 16.8	- 9.5	- 12.3	- 9.2	- 15.5	- 16.4
свѣтл. ножъ {	- 16.6	- 8.8	- 12.3	- 8.3	- 18.0	- 17.4
	- 14.6	- 8.6	- 11.3	- 8.4	- 17.2	- 17.8
	- 14.3	- 6.8	- 11.8	- 8.5	- 16.9	- 17.0
	- 13.8	- 6.8	- 8.4	- 10.3	- 15.5	- 16.4
темн. ножъ {	- 15.2	- 9.7	- 10.4	- 9.1	- 14.4	- 16.5
	- 15.1	- 8.2	- 10.1	- 10.7	- 14.4	- 15.5
Температура по термом. Реомюра.	+ 2.5	+ 3.0	+ 3.2	+ 3.2	+ 3.0	+ 3.2

Результаты измѣреній.

в. н.—0 { дѣл. бар.	-11.45	-10.15	-7.0	-10.3	-8.4	-14.5
лин.	-0.00312	-0.00277	-0.00191	-0.00281	-0.00229	-0.00396
в. н.—248.9 { дѣл. бар.	+237.6	+235.5	+243.5	+241.9	+241.2	+239.05
лин.	+0.06053	+0.06008	+0.06186	+0.06163	+0.06146	+0.06089
ниж. н. { дѣл. бар.	-1.2	-1.85	-0.35	-0.5	+1.9	+0.65
тем.—св. лин.	-0.00033	-0.00050	-0.00009	-0.00014	+0.00052	+0.00017
в. н.—н. н.—248.9	+0.06365	+0.06285	+0.06377	+0.06444	+0.06375	+0.06485
(a + b) — 248.9	+0.06332	+0.06235	+0.06368	+0.06430	+0.06427	+0.06502
прив. къ +3° R.	+1	0	0	0	0	0
въ среднемъ: (a + b) = 248.96382 при + 3° R.						
уклон. отъ средн.	-0.00049	-0.00147	-0.00014	+0.00048	+0.00045	+0.00120

Определение длины маятника № II.

1875 года.	19 Марта.		20 Марта.		21 Марта.	
Положеніе маятника.	A ₁	B ₁	A ₂	B ₂	A ₁	B ₁
верхній ножъ	+ 15.1	+ 5.4	+ 18.6	+ 4.7	+ 9.2	+ 5.4
нижній »	+ 4.5	+ 0.5	+ 8.0	- 11.4	- 7.8	- 10.5
нижній »	+ 4.0	- 0.2	+ 2.7	- 11.6	- 7.3	- 11.2
верхній »	+ 16.0	+ 7.8	+ 16.8	+ 4.4	+ 6.3	+ 4.6
0	- 3.4	- 6.4	- 5.9	- 10.6	- 8.8	- 5.0
0	- 3.7	- 5.2	- 6.1	- 9.2	- 8.2	- 6.2
248.7	- 39.9	- 46.2	- 37.3	- 43.8	- 40.3	- 38.5
248.8	+ 349.8	+ 348.1	+ 352.7	+ 345.2	+ 347.3	+ 351.0
248.8	+ 349.6	+ 344.6	+ 352.8	+ 345.2	+ 347.4	+ 351.6
248.7	- 38.8	- 44.7	- 38.7	- 43.6	- 41.6	- 37.6
0	- 3.8	- 3.8	- 4.4	- 7.8	- 7.2	- 4.6
0	- 4.7	- 4.4	- 3.5	- 7.0	- 7.2	- 4.3
верхній ножъ	+ 13.7	+ 2.5	+ 12.0	+ 4.1	+ 5.6	+ 4.5
нижній »	+ 3.6	+ 2.3	+ 2.9	- 7.1	- 7.4	- 6.5
нижній »	+ 4.0	+ 1.4	+ 3.2	- 6.9	- 6.5	- 7.3
верхній »	+ 18.6	+ 4.0	+ 18.6	+ 4.6	+ 3.4	+ 5.2
темн. ножъ	+ 4.2	- 0.4	+ 1.6	- 8.5	- 10.4	- 14.2
	+ 4.4	+ 0.1	+ 3.2	- 9.8	- 10.0	- 12.9
	+ 6.0	+ 0.2	+ 0.9	- 9.9	- 11.4	- 13.4
свѣтл. ножъ	+ 3.8	- 1.1	+ 1.5	- 11.1	- 10.2	- 14.6
	+ 3.5	+ 0.6	+ 1.7	- 10.6	- 10.5	- 14.0
	+ 4.0	+ 0.2	+ 2.4	- 9.6	- 8.4	- 14.3
темн. ножъ	+ 3.7	+ 0.4	+ 3.8	- 8.5	- 8.6	- 13.6
	+ 3.6	+ 0.7	+ 3.5	- 8.2	- 8.1	- 12.6
Температура по термом. Реомюра	+ 2.8	+ 2.9	+ 3.2	+ 3.5	+ 2.3	+ 2.6
Результаты измѣреній.						
н. н.—0 { дѣл. бар.	+7.9	+5.95	+7.95	-0.6	+0.55	-4.2
лин.	+0.00216	+0.00162	+0.00217	-0.00016	+0.00015	-0.00115
в. н.—248.7 { дѣл. бар.	+58.95	+50.85	+53.25	+48.15	+48.0	+42.55
лин.	+0.01387	+0.01293	+0.01363	+0.01238	+0.01236	+0.01101
ниж. н. { дѣл. бар.	-0.3	+0.2	+1.4	+1.55	+0.8	+0.8
тем.—св. { лин.	-0.00008	+0.00005	+0.00038	+0.00042	+0.00022	+0.00022
в. н.—н. н.—248.7	+0.01171	+0.01131	+0.01146	+0.01254	+0.01221	+0.01216
(a + b) — 248.7	+0.01163	+0.01136	+0.01184	+0.01296	+0.01243	+0.01230
прив. къ +2°9 R.	0	0	0	-1	+1	
въ среднемъ: (a + b) = 248.71210 при +2°9 R.						
уклон. отъ средн.	-0.00047	-0.00074	-0.00026	+0.00085	+0.00084	+0.00022

Я привелъ здѣсь также наблюденія длинъ маятниковъ, т. е. разстояній между лезвіями ихъ ножей, произведенныя мной нѣсколько позже при низкой температурѣ съ цѣлю опредѣлить разность расширеній маятниковъ и масштаба. Такимъ образомъ нами найдены слѣдующія длины маятниковъ:

$$\begin{aligned} \text{№ I} &= \begin{cases} 248.9670 \text{ пар. лин. при } +19.50 \text{ C. съ вѣр. ошиб. } \pm 0.00035 \\ 248.9638 \text{ " " " } + 3.75 \text{ " " } \pm 0.00025 \end{cases} \\ \text{№ II} &= \begin{cases} 248.7141 \text{ " " " } +17.25 \text{ " " } \pm 0.00029 \\ 248.7121 \text{ " " " } + 3.62 \text{ " " } \pm 0.00016 \end{cases} \end{aligned}$$

а отсюда заключаемъ, что коэффициенты расширенія маятниковъ больше коэффициента расширенія масштаба

$$\begin{aligned} \text{для № I на } 0.00000081 \text{ съ вѣр. ошибкой } \pm 0.00000011 \\ \text{» № II » } 0.00000060 \text{ " " } \pm 0.00000010. \end{aligned}$$

При этомъ мы считаемъ не лишнимъ замѣтить, что если бы маятники были приготовлены изъ одной и той же одинаково-расширяющейся желтой мѣди, какъ и масштабъ, то коэффициенты расширенія первыхъ все таки должны были бы получиться большими, вслѣдствіе того, что въ этихъ коэффициентахъ участвуетъ расширеніе стальныхъ ножей, значительно меньшее расширенія мѣди. Такъ какъ длина каждаго ножа приблизительно равна 6 пар. линіямъ, то, принимая коэффициентъ расширенія для желтой мѣди равнымъ 0.0000190, а для стали 0.0000110, мы нашли бы ожидаемое превышеніе равнымъ

$$\frac{12}{248.8} \times 0.0000080 = 0.00000039.$$

Сравненіе длины масштаба Репольда съ нормальной мѣрой К'.

Теперь я сдѣлаю небольшое отступленіе въ порядкѣ изложенія произведенныхъ мной наблюдений съ маятниками и займусь сначала опредѣленіемъ длины масштаба Репольда и выводомъ абсолютныхъ коэффициентовъ расширенія маятниковъ, такъ какъ

на это опредѣленіе и эти выводы намъ придется ссылаться впоследствии.

Масштабъ Репсольда, принадлежащій къ прибору съ маятниками, былъ сравненъ г. Смысловымъ въ 1866 году съ пятифутовой нормальной мѣрой Траутона (Russian Standard Scale), которая хранится въ Пулковской Обсерваторіи и отношеніе которой къ длинамъ разныхъ другихъ нормальныхъ мѣръ точно извѣстно изъ весьма тщательныхъ изслѣдованій В. Струве. Изъ измѣреній г. Смылова, произведенныхъ при температурахъ $+11^{\circ},82$ и $+24^{\circ},80 R$, оказалось (Наблюденія надъ качаніями маятника Савича и Смылова, 1871 г., стр. 35), что для приведенія 248,85 линій масштаба Репсольда къ линіямъ парижскаго туаза Фортена, находящимся при $+13^{\circ} R$, къ этому числу должны быть придаваемы поправки:

— 0.0116	линіи	при	$+12^{\circ} R$.	или	при	$+15^{\circ} C$.
— 0.0002	»	»	$+14$	»	»	$+17.5$
+ 0.0112	»	»	$+16$	»	»	$+20.0$
+ 0.0226	»	»	$+18$	»	»	$+22.5$
+ 0.0340	»	»	$+20$	»	»	$+24.0$;

коэффициентъ же расширенія масштаба, на основаніи коэффициента расширенія пятифутовой мѣры 0.00001048 на $1^{\circ} F$, опредѣленнаго Бэли, получился равнымъ 0.00001830 $1^{\circ} C$. Но А. Н. Савичъ, пользуясь этими поправками масштаба при выводѣ длины секунднаго маятника въ Петербургѣ и указывая на различныя причины, вслѣдствіе которыхъ этотъ выводъ могъ быть болѣе или менѣе сомнительнымъ, полагалъ между прочимъ, что одною изъ такихъ причинъ могло быть нѣкоторое измѣненіе въ пятифутовой мѣрѣ, съ которою сравнивался масштабъ; поэтому я считалъ довольно важнымъ устранить это недоразумѣніе новымъ сравненіемъ масштаба съ какою нибудь другою нормальной мѣрою изъ находящихся въ Пулковѣ. Для этой цѣли былъ довольно удобенъ желѣзный двухтуазный жезлъ K' , служившій для

В. Струве, какъ вспомогательный, при сравненіи между собою многихъ разнообразныхъ длинъ. Посредствомъ плотно вдѣланныхъ серебряныхъ гвоздиковъ съ наръзанными на ихъ шляпкахъ чертами онъ раздѣленъ на пять равныхъ частей, а одна изъ нихъ, именно IV—III подраздѣлена еще на 11 частей. По рукописнымъ матеріаламъ, хранящимся на Пулковской Обсерваторіи, точныя величины промежутковъ между мелкими подраздѣленіями III, 1, 2, 3... 9, 10 и IV, выраженные въ линіяхъ Фортенскаго туаза, при температурѣ $+ 13^{\circ} R$ суть слѣдующія:

1 — III =	31.42005	}	отсюда: 8 — III = 251.34781
2 — 1 =	.41593		
3 — 2 =	.41896		
4 — 3 =	.41968		
5 — 4 =	.41873		
6 — 5 =	.41632		
7 — 6 =	.41844		
8 — 7 =	.41971		
9 — 8 =	.42052		
10 — 9 =	.41599		
IV — 10 =	.41747		

сумма IV — III = 345.60179

Коеффициентъ расширенія жезла $K' = 0.00001160$ на $1^{\circ} C$
съ вѣроятной ошибкой ± 0.00000052

Такимъ образомъ длина масштаба Репсольда, равная 250 линіямъ, довольно близко подходила къ величинѣ 8 подраздѣленій жезла K' , но непосредственное сравненіе ихъ на компараторѣ съ двумя микроскопами было всетаки невозможно; поэтому я провелъ около нулевой черты масштаба, въ разстояніи отъ нея около 2, 5 линіи, другую весьма тонкую вспомогательную черту, которою и пользовался при сравненіяхъ; точное же опредѣленіе разстоянія между этой вспомогательной чертой и 0 штрихомъ масштаба, понятно, не представляло никакихъ затрудненій. Срав-

ненія производились при двухъ различныхъ температурахъ: около $+ 3^{\circ}$, 5 C —въ круглой залѣ обсерваторіи—и около $+ 20^{\circ}$, 5 C —въ отоплявшейся комнатѣ, сосѣдней съ меридіанной залой. Поправки двухъ стоградусныхъ термометровъ № 12 и 100, которые служили для измѣренія температуръ, были опредѣлены мною одновременно съ поправками термометровъ, принадлежащихъ къ прибору съ маятниками, и получились слѣдующія:

при	№ 12	№ 100
0°	— $0^{\circ}06$	— 0.08
5	— 0.11	— 0.15
10	— 0.16	— 0.21
15	— 0.24	— 0.26
20	— 0.29	— 0.24
22.3	— 0.31	— 0.24

Жезлъ и масштаб помѣщались всегда рядомъ нѣсколько въ сторонѣ отъ компаратора, но на одной съ нимъ высотѣ, а термометры подвѣшивались: одинъ на лѣвомъ концѣ и нѣсколько выше жезла, другой на правомъ концѣ и нѣсколько ниже жезла. Въ такомъ положеніи жезлъ и масштаб оставались на два дня до перваго сравненія ихъ между собою, чтобы оба они, вмѣстѣ съ термометрами, приняли одну и ту же температуру; слѣдующія же измѣренія производились или черезъ день одно послѣ другаго, или же два раза въ одинъ день, но одно утромъ, а другое вечеромъ. При каждомъ сравненіи на компараторъ накладывался сначала масштаб и на различные штрихи его дѣлалось по 4 наведенія каждымъ микроскопомъ; послѣ того онъ снимался и замѣнялся жезломъ K' , на которомъ измѣрялись микроскопами четыре длины: (8—III), (9—1), (10—2) и (IV—3); затѣмъ то же самое повторялось въ обратномъ порядкѣ. Термометры отсчитывались при каждомъ наложеніи жезла или масштаба на компараторъ. При всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ и измѣреніяхъ, которые, конечно, не могли бы быть исполнены достаточно удовлетворительно однимъ

лицомъ, мнѣ помогали поочередно Капитанъ Рыльке и Поручикъ Цыгальскій—двое изъ офицеровъ геодезическаго отдѣленія Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, слушавшихъ въ то время курсъ астрономіи и геодезіи въ Пулковѣ. Два употребившіеся микроскопа, которые я буду означать буквами *O* и *W*, вырѣзанными на нихъ, имѣли барабаны микрометровъ, раздѣленные на 60 частей. Цѣна одного такого дѣленія опредѣлялась два раза посредствомъ измѣренія мелкихъ подраздѣленій (0,1 линіи) масштаба, при чемъ оказалось:

	Микроскопъ <i>O</i> .		Микроскопъ <i>W</i> .		
	I.	II.	I.	II.	
0.1 пар. лин. =		96.4 ^τ		91.0 ^τ	
	{	95.6 ^τ	97.0	90.7 ^τ	91.9
		96.1	97.5	91.1	92.6
		95.5	96.4	92.6	91.1
		96.1	96.4	92.5	91.1
		96.7	96.5	91.9	91.2
		96.8	96.5	91.6	92.6
			96.9		91.6
среднія:	96.13	96.82	91.73	91.64	

Отсюда, означая черезъ *m* тысячныя доли парижской линіи, найдемъ въ среднемъ:

$$1 \text{ дѣленіе барабана микр. } O = 1.036^m$$

$$1 \text{ » } \text{ » } \text{ » } W = 1.090$$

Ошибки въ дѣленіяхъ барабановъ, которыя у микроскопа *O* весьма значительны, я изслѣдовалъ въ послѣдствіи особыми измѣреніями и нашелъ, что въ періодической функціи, выражающей величину ошибки, члены съ двойными дугами у обоихъ микроскоповъ совершенно ничтожны и что ошибки въ отсчетахъ v_0 и v_w вполне хорошо удовлетворяются слѣдующими формулами, въ которыхъ n есть отсчетъ, выраженный въ дѣленіяхъ барабана:

$$v_0 = -0.67 \sin 6n^\circ - 1.29 \cos 6n^\circ \text{ для микроскопа } O$$

$$v_w = -0.30 \sin 6n \quad \text{»} \quad \text{»} \quad W.$$

Этими выраженіями я и пользовался для исправленія отсчетовъ, получавшихся при измѣреніяхъ; хотя долженъ замѣтить, что и безъ этихъ поправокъ эксцентричность барабановъ сама собою исключалась въ большинствѣ случаевъ, потому что я старался при повтореніи наведеній не повторять тѣ же самые отсчеты, а измѣнять ихъ приблизительно на 30° . Микроскопъ *O* расположенъ былъ на правомъ концѣ компаратора (относительно наблюдателя, смотрящаго на компараторъ со стороны микроскоповъ), а *W* на лѣвомъ, и оба давали бѣльшіе положительные отсчеты съ передвиженіемъ наблюдавшея черты вправо; такъ что разстояніе *d* между осями двухъ микроскоповъ получается прибавленіемъ къ наблюдаемой обоими микроскопами длинѣ отсчета лѣваго микроскопа и вычитаніемъ отсчета праваго. Для объясненія слѣдующихъ за симъ таблицъ, въ которыхъ приведены какъ всѣ сдѣланныя измѣренія, такъ и окончательные результаты изъ нихъ, остается еще замѣтить, что всѣ линейныя величины выражены здѣсь или въ дѣленіяхъ барабановъ τ , или же въ тысячныхъ доляхъ париж. линіи *m*, что подъ M'_8 разумѣется длина отъ вспомогательной черты до 248,8 дѣленія на масштабѣ Репольда и, наконецъ, что выведенныя величины M'_8 приведены въ каждомъ рядѣ сравненій къ средней температурѣ этого ряда, а именно къ $+3,48$ и $+20,56$ C; т. е. результаты исправлены показанными приведеніями такъ, какъ бы они должны были получаться при этихъ среднихъ температурахъ; для этого слѣдовало знать приближенно коэффициентъ расширенія масштаба и за таковой былъ взятъ 0.00001814 на 1° C.

Сравненіе масштаба M съ мѣрой K' при ср. темпер. $+3^{\circ}.48$ С.

Терм. С 12 и С 100	Лѣвый микроск. О		Правый микроск. W		Разстояніе между микроск. О и W	Приведенія къ средн. темпер., оконч. результатъ и уклон. отъ средняго.
	черта.	отсч.	черта.	отсч.		
$+3.46$	248.8	$+46.0$	вспом.	-0.8	$M_1' + 50.06$	$M_1' = k - 48.18$ прив. $+0.13$ $k = 251347.65$
$+3.48$	248.9	-48.3	»	-4.1	50.35	
	248.9	-51.2	»	-7.9	51.63	
	248.8	$+39.8$	»	-8.2	51.79	
$+3.60$	k 11	$+22.4$	k 3	$+21.4$	$k_3 + 2.44$	$M_1' = 251299.65$ $+0.71$
$+3.57$	k 9	$+5.4$	k 1	$+1.9$	$k_1 2.25$	
	k 8	$+9.5$	k 0	$+4.6$	$k_0 3.81$	
	k 8	$+2.6$	k 0	0.0	$k_0 + 1.37$	$M_1' = k - 46.19$ прив. -0.06 $k = 251347.65$
$+3.70$	k 9	$+11.9$	k 1	$+10.2$	$k_1 0.93$	
$+3.73$	k 11	-2.8	k 3	-7.0	$k_3 3.69$	$M_1' = 251301.20$ $+2.26$
	248.8	$+32.0$	вспом.	-11.4	$M_1' + 46.80$	
	248.9	-59.4	»	-12.3	48.10	
$+3.77$	248.9	-33.8	»	$+11.6$	50.00	
$+3.88$	248.8	$+57.0$	»	$+13.4$	47.84	$M_1' = k - 50.69$ прив. -0.10 $k = 251347.82$
$+3.66$	248.8	$+40.6$	вспом.	-6.2	$M_1' + 50.28$	
$+3.64$	248.9	-49.4	»	-5.9	51.22	
	248.9	-53.8	»	-10.1	51.39	
	248.8	$+40.2$	»	-6.8	50.57	$M_1' = 251297.08$ -1.91
$+3.70$	k 11	-4.4	k 3	-6.5	$k_3 + 1.32$	
$+3.65$	k 10	-18.3	k 2	-17.9	$k_2 - 0.14$	
	k 9	$+19.2$	k 1	$+21.2$	$k_1 - 0.95$	
	k 8	-2.8	k 0	-4.2	$k_0 + 0.48$	$M_1' = k - 49.46$ прив. -0.19 $k = 251347.82$
	k 8	-1.1	k 0	-1.6	$k_0 - 0.79$	
	k 9	-2.6	k 1	-3.4	$k_1 - 0.24$	
$+3.67$	k 10	$+7.3$	k 2	$+5.3$	$k_2 + 0.79$	$M_1' = 251298.17$ -0.77
$+3.67$	k 11	-11.2	k 3	-11.8	$k_3 + 0.45$	
	248.8	$+47.0$	вспом.	$+0.3$	$M_1' + 49.90$	$M_1' = 251347.82$ $+50.51$
	248.9	-44.0	»	$+0.2$	50.15	
$+3.77$	248.9	-57.2	»	-12.8	51.01	
$+3.76$	248.8	$+34.8$	»	-12.3	50.99	
$+3.40$	248.8	$+42.3$	вспом.	-3.9	$M_1' + 49.43$	$M_1' = k - 50.50$ прив. $+0.27$ $k = 251347.82$
$+3.37$	248.9	-46.8	»	-2.4	50.01	
	248.9	-53.8	»	-8.5	49.53	
	248.8	$+38.7$	»	-7.6	49.75	
$+3.48$	k 11	$+10.8$	k 3	$+9.3$	$k_3 + 0.56$	$M_1' = 251297.59$ -1.85
$+3.42$	k 10	$+5.7$	k 2	$+6.0$	$k_2 - 1.66$	
	k 9	-16.7	k 1	-16.0	$k_1 - 0.58$	
	k 8	$+1.6$	k 0	$+1.8$	$k_0 - 1.58$	
	k 8	-4.2	k 0	-3.4	$k_0 - 1.99$	$M_1' = k - 47.70$ прив. $+0.12$ $k = 251347.82$
	k 9	$+7.4$	k 1	$+7.7$	$k_1 - 1.48$	
$+3.48$	k 10	-2.2	k 2	-3.2	$k_2 - 1.04$	
$+3.50$	k 11	$+18.5$	k 3	$+19.4$	$k_3 - 0.15$	$M_1' = 251300.00$ $+46.53$ $+1.06$
	248.8	$+34.3$	вспом.	-9.7	$M_1' + 47.34$	
	248.9	-57.2	»	-10.6	48.42	
$+3.57$	248.9	-34.9	»	$+15.8$	45.06	
$+3.56$	248.8	-56.1	»	$+14.8$	45.31	

Сравнение масштаба M съ мѣрой K' при средней температурѣ $+20^{\circ}.56$ С.

Термом. С 12 и С 100	Лѣвый микроск. О		Правый микроск. W		Разстояніе между микроск. О и W	Приведеніе къ средн. темпера- турѣ, резуль- татъ и уклон. отъ средняго.
	черта.	отсч.	черта.	отсч.		
+28.30	вспом.	+80.8	248.7	-29.3	$M_1' - 35.27$	} 38.25 $M_1' = k - 15.90$ прив. — 4.53 $k = 251347.82$
+28.92	»	+29.8	248.8	+64.3	35.58	
•	»	+ 7.4	248.8	+38.1	30.28	
	»	+ 8.4	248.7	-59.5	31.86	
+28.86	k 11	+ 4.7	k 8	+51.5	$k_3 - 48.76$	} 49.15 $M_1' = 251327.39$ +0.87
+28.84	k 10	-24.0	k 2	+24.0	k_2 50.08	
	k 9	-11.6	k 1	+36.8	k_1 48.47	
	k 8	-26.2	k 0	+20.8	k_0 49.27	
	k 8	- 8.9	k 0	+43.5	$k_0 - 47.88$	} 48.82 $M_1' = k - 17.10$ прив. — 4.62 $k = 251347.82$
	k 9	-38.7	k 1	+11.9	k_1 50.10	
+28.38	k 10	+ 4.6	k 2	+51.8	k_2 49.18	
+28.97	k 11	-27.3	k 3	+17.7	k_3 48.19	
	248.8	-31.4	вспом.	- 8.8	$M_1' - 31.38$	} 31.72 $M_1' = 251326.10$ -0.42
	248.7	+59.5	»	- 8.4	32.66	
+28.80	248.7	+51.8	»	-80.2	32.59	
+28.96	248.8	-58.2	»	-30.9	30.30	
+21.42	248.8	-60.5	вспом.	-41.6	$M_1' - 22.85$	} 22.41 $M_1' = k - 21.29$ прив. — 1.53 $k = 251347.82$
+21.70	248.7	+31.4	»	-41.7	22.67	
	248.7	+57.5	»	-14.1	22.20	
	248.8	-38.7	»	-14.0	21.98	
+21.59	k 11	+ 1.3	k 3	+43.0	$k_3 - 42.29$	} 43.70 $M_1' = 251325.20$ -1.32
+21.89	k 10	-37.6	k 2	+ 2.6	k_2 45.34	
	k 9	+ 2.2	k 1	+44.4	k_1 43.09	
	k 8	-37.5	k 0	+ 1.5	k_0 44.09	
	k 8	- 7.8	k 0	+36.1	$k_0 - 43.68$	} 43.72 $M_1' = k - 21.56$ прив. — 1.60 $k = 251347.82$
	k 9	-27.5	k 1	+14.1	k_1 45.09	
+21.68	k 10	+ 2.4	k 2	+44.0	k_2 42.95	
+21.97	k 11	-31.5	k 3	+ 7.8	k_3 43.75	
	вспом.	+ 0.8	248.7	-74.5	$M_1' - 21.43$	} 22.16 $M_1' = 251324.66$ -1.86
	»	- 0.1	248.8	+22.5	22.90	
+21.60	»	+34.0	248.8	+55.4	21.16	
+22.00	»	+32.6	248.7	-39.6	23.13	

Сравненіе масштаба M съ мѣрой K' при средней температурѣ $+ 20^{\circ}.56$ С.

Термом. С 12 и С 100	Лѣвый микроск. О		Правый микроск. W		Разстояніе между микроск. О и W	Приведеніе къ средн. температурѣ, результатъ и уклон. отъ средняго.	
	черта.	отсч.	черта.	отсч.			
+19.10	вспом.	+25.9	248.7	-61.9	$M_1' - 9.00$	$M_1' = k - 18.84$ прив. + 2.88 $k = 251847.82$	
+19.40	»	+25.8	248.8	+36.4	8.25		
	»	+52.4	248.8	+61.7	8.04		
	»	+52.2	248.7	-81.8	8.69		
+19.48	k 11	-25.4	k 3	- 2.0	$k_3 - 26.65$	$M_1' = 251831.81$ +4.79	
+19.63	k 10	+ 6.8	k 2	+34.7	$k_2 - 27.81$		
	k 9	-27.7	k 1	- 2.7	$k_1 - 28.42$		
	k 8	+ 9.2	k 0	+36.8	$k_0 - 26.97$		
	k 8	-17.6	k 0	+ 8.6	$k_0 - 29.01$	$M_1' = k - 24.81$ прив. + 1.90 $k = 251847.82$	
	k 9	+ 7.4	k 1	+35.9	$k_1 - 27.89$		
+19.56	k 10	-25.0	k 2	+ 0.4	$k_2 - 28.79$		
+19.79	k 11	+ 8.9	k 3	+36.5	$k_3 - 28.99$		
		248.7	+67.8	вспом.	-20.8	$M_1' - 4.59$	$M_1' = 251826.41$ -1.11
		248.8	-24.4	»	-22.0	2.24	
+19.60		248.8	-47.0	»	-46.8	3.90	
+19.73		248.7	+43.4	»	-46.8	4.73	
+18.10	вспом.	+18.1	248.8	+22.7	$M_1' - 3.49$	$M_1' = k - 26.95$ прив. + 4.10 $k = 251847.82$	
+18.82	»	+18.1	248.7	-74.4	3.01		
	»	+45.2	248.7	-48.6	5.74		
	»	+45.7	248.8	+52.4	4.66		
+18.85	k 11	+ 4.6	k 3	+36.8	$k_3 - 30.22$	$M_1' = 251824.97$ -1.55	
+18.48	k 10	-25.0	k 2	+ 3.6	$k_2 - 32.32$		
	k 9	+ 6.4	k 1	+37.3	$k_1 - 30.54$		
	k 8	-25.0	k 0	+ 3.0	$k_0 - 31.58$		
	k 8	+ 5.0	k 0	+34.8	$k_0 - 29.37$	$M_1' = k - 24.45$ прив. + 3.76 $k = 251847.82$	
	k 9	-26.5	k 1	+ 1.9	$k_1 - 32.81$		
+18.42	k 10	+ 5.0	k 2	+36.9	$k_2 - 30.40$		
+18.58	k 11	-24.8	k 3	+ 2.0	$k_3 - 30.12$		
		248.8	-46.6	вспом.	-43.6	$M_1' - 6.26$	$M_1' = 251827.18$ +0.61
		248.7	+43.8	»	-44.0	6.76	
+18.48		248.7	+73.2	»	-13.3	6.45	
+18.67		248.8	-18.5	»	-14.0	4.98	

**Определение разстоянія вспомогательной черты на масштаб
M отъ 0 штриха.**

Лѣвый микроск. O		Правый микроск. W		Разстояніе между микроскопами O и W.	Результатъ измѣренія [0—вспом.]	Уклон. отъ средняго.	
черта.	отсч.	черта.	отсч.				
251.0	— 1.6	0	+ 9.0	[251.0— 0]— ^m 12.31	} 2528.64	} +1.71	
.0	— 8.3	0	+ 8.6	— ^m 13.54			
248.5	—47.7	вспом.	— 9.7	[248.5—вспом.]—41.83			
.4	+89.2	»	—14.7	—41.80	—41.56		
248.4	+89.7	вспом.	+17.8	[249.5—вспом.]—42.79	} 2527.88	} +0.95	
.5	—21.5	»	+17.7	—41.76			—42.28
251.0	—30.9	0	—18.0	[241.0— 0]—14.10			—14.40
.0	—32.9	0	—18.6	—14.69			
252.0	—19.8	0	+ 8.7	[252.0— 0]—80.96	} 2527.68	} +0.75	
.0	+12.6	0	+48.9	—80.72			—80.84
249.4	+87.2	вспом.	+51.1	[249.5—вспом.]—58.31			—58.52
.5	— 5.7	»	+50.6	—58.73			
249.5	—38.5	вспом.	+16.5	[249.5—вспом.]—59.59	} 2528.66	} +1.73	
.4	+52.4	»	+15.9	—59.56			—59.58
252.0	+17.8	0	+48.4	[252.0— 0]—31.06			—80.92
.0	—17.7	0	+22.8	—30.77			
вспом.	+28.7	246.0	+49.6	[246.0—вспом.]—25.87	} 2524.39	} —2.54	
»	—11.2	.0	+12.6	—25.76			—25.82
0	—39.5	248.5	—40.6	[248.5— 0]— 1.10			— 1.48
0	—40.5	.6	+54.5	— 1.76			
0	—10.5	248.6	+87.5	[248.5— 0]— 0.63	} 2526.12	} —0.81	
0	—12.0	.5	—11.6	— 0.78			— 0.68
вспом.	—11.5	246.0	+13.5	[246.0—вспом.]—26.92			—26.80
»	+18.6	.0	+45.5	—26.67			
вспом.	+28.6	247.0	+30.5	[247.0—вспом.]— 0.92	} 2526.18	} —0.75	
»	+ 1.7	.0	+ 0.4	— 0.02			+ 0.45
0	+ 1.8	249.5	—26.6	[249.5— 0]+27.05			+26.68
0	— 2.5	.6	+67.4	+26.21			
0	—26.5	249.6	+42.7	[249.5— 0]+27.81	} 2525.88	} —1.06	
0	—26.3	.5	—54.9	+26.87			+27.34
вспом.	— 3.7	247.0	— 6.6	[247.0—вспом.]— 2.19			+ 1.46
»	+19.5	.0	+19.6	+ 0.73			

Изъ приведенныхъ сравненій выходитьъ:

при темп. $+ 3^{\circ}48 C$ .. $M'_8 = 251.29894 (\pm 44)$ лин. жезла K'
 » » $+ 20.56 C$ .. $M'_8 = 251.32652 (\pm 51)$ » »

слѣдовательно относительное увеличеніе длины M'_8 при возвышеніи температуры на $17^{\circ}.08 C$ равно $0.02758 (\pm 67)$, т. е. разность коэффициентовъ расширенія масштаба и жезла K' равна $0.00000643 (\pm 16)$; но по опредѣленію В. Струве коэффициентъ расширенія жезла K' равенъ $0.00001160 (\pm 52)$, поэтому абсолютный коэффициентъ расширенія масштаба Репсольда равенъ

$$0.00001803 (\pm 55)$$

что весьма мало разнится отъ числа 0.00001830 , полученнаго изъ опредѣленій г. Смыслова. Затѣмъ, приводя длину частей жезла K' къ температурѣ $+ 13^{\circ} R$ и замѣчая, что изъ измѣреній оказалось:

$$M'_8 = 248.8 + 2.52693 = 251.32693 (\pm 36) \text{ лин. маш. Репс.,}$$

найдемъ:

$$251.32693 \text{ лин. маш. при } + 8^{\circ}48 C = 251.26171 \text{ лин. Форт. туаза при } + 13^{\circ} R.$$

$$251.32693 \text{ » » » } + 20.56 C = 251.38909 \text{ » » » »}$$

т. е. для приведенія $248,85$ линій масштаба къ линіямъ Фортенскаго туаза, находящагося при температурѣ $+ 13^{\circ} R$, къ числу $248,85$ должны быть придаваемы слѣдующія поправки:

	изъ сравненій 1875 г.	изъ сравненій г. Смыслова 1868 г.	среднія.
при $+ 5^{\circ}0 C$	$- 0.0578$	$- 0.0572$	$- 0.0575$
7.5	$- 0.0465$	$- 0.0458$	$- 0.0462$
10.0	$- 0.0353$	$- 0.0344$	$- 0.0349$
12.5	$- 0.0241$	$- 0.0230$	$- 0.0236$
15.0	$- 0.0129$	$- 0.0116$	$- 0.0122$
17.5	$- 0.0017$	$- 0.0002$	$- 0.0009$
20.0	$+ 0.0095$	$+ 0.0112$	$+ 0.0104$

И такъ изъ двухъ совершенно независимыхъ между собою сравненій масштаба Репсольда съ двумя различными нормальными мѣрами, произведенныхъ одно послѣ другаго по простествіи семи лѣтъ, поправки этого масштаба оказываются согласными до тысячной доли пар. линіи, а подобная малая разниа объясняется вполне лишь однѣми случайными ошибками сравненій. Такимъ образомъ, если мы устранимъ совершенно невѣроятное предположеніе, что въ двухъ тщательно сохраняемыхъ различныхъ мѣрахъ, одной пятифутовой изъ желтой мѣди, другой двухтуазной изъ кованаго желѣза, могли произойти вполне одинаковыя перемѣны, то должны будемъ придти къ заключенію, что въ пятифутовой нормальной мѣрѣ Траутона, со времени сравненія ее съ другими нормальными мѣрами въ 1855 году, никакихъ замѣтныхъ и значительныхъ измѣненій не произошло.

О коэффициентахъ расширенія маятниковъ.

Коэффициентъ расширенія масштаба Репсольда, полученный съ весьма удовлетворительнымъ согласіемъ изъ двухъ вполне независимыхъ опредѣленій и въ среднемъ равный 0.00001816 на $1^{\circ} C$, можетъ теперь въ свою очередь послужить намъ для вывода коэффициентовъ расширенія обоихъ маятниковъ, такъ какъ разности расширеній его и этихъ послѣднихъ уже были найдены выше съ довольно большой точностью, именно для № I-0.00000081 (± 11), а для № II-0.00000060 (± 10). Что касается вѣроятной ошибки средняго числа 0.00001816, то она получится равной ± 0.00000039 , если допустить, что число, выведенное изъ сравненій г. Смыслова 1868 г., подлежитъ такой же вѣроятной ошибкѣ, какъ и изъ моихъ сравненій, т. е. ± 0.00000055 . Такимъ образомъ мы приходимъ къ слѣдующимъ коэффициентамъ расширенія маятниковъ:

для № I 0.00001897 }
 » № II 0.00001876 } съ вѣроятной ошибкой ± 0.00000040 .

Эти числа довольно хорошо согласны съ первыми выводами А. Н. Савича: 0.00001964 для № I и 0.00001940 для № II, основанными на наблюденіяхъ качаній маятниковъ при двухъ различныхъ температурахъ въ 1865 году. [Наблюденія надъ качаніями маятника, 1867 стр. 38 и 39]. Чтобы одѣлать хоть приблизительно точность этого вывода, я вывелъ по согласію временъ качаній A и B , наблюденныхъ въ одной и той же температурѣ, вѣроятную ошибку каждаго A и B и нашелъ ее равною ± 0.0000014 ; а изъ нея, принимая во вниманіе число сдѣланныхъ наблюденій и различіе температуръ въ двухъ рядахъ опытовъ, получилъ для вѣроятной ошибки каждаго изъ выведенныхъ коэффициентовъ величину ± 0.00000053 .

Другія наблюденія въ различныхъ температурахъ, произведенныя съ тою же цѣлью А. Н. Савичемъ въ 1868 г. вмѣстѣ съ г. Рыкачевымъ, привели къ коэффициентамъ расширенія, значительно разнящимся отъ первыхъ, именно къ 0.00001699 для № I и 0.00001814 для № II. Однако должно замѣтить, что времена качаній A и B , полученные изъ этихъ наблюденій, представляли столь большія, ненормальныя разногласія между собою даже при одной и той же температурѣ [въ среднемъ вѣроятная ошибка каждаго A или B равна ± 0.0000097], что вышепоказанные выводы изъ нихъ едва ли можно считать очень надежными. Притомъ и самый выводъ коэффициентовъ расширенія въ этомъ случаѣ былъ сдѣланъ нѣсколько иначе, чѣмъ въ первомъ: изъ найденныхъ въ 1865 году временъ качаній A и B при различныхъ положеніяхъ тяжелаго груза маятниковъ выводилась сначала продолжительность качанія T такого маятника, котораго длина равна разстоянію между ножами испытываемаго, и по измѣненію этихъ T въ различныхъ температурахъ опредѣлялись коэффициенты расширенія маятниковъ; между тѣмъ какъ изъ наблюденій 1868 года коэффициенты расширенія выводились прямо по сравненію среднихъ $\frac{A+B}{2}$; но этотъ второй образъ дѣйствія въ сущности не одинаковъ съ первымъ и, какъ показалъ П л а н т а м у р ъ [Nouvelles expériences faites avec le pendule à réversion. 1872. p. 39 et 45], не можеть счи-

таться достаточно строгимъ въ самомъ своемъ основаніи. Вслѣдствіе всего этого я предпочелъ лучше воспользоваться только двумя изъ вышеприведенныхъ опредѣленій коэффициентовъ расширения: изъ моихъ измѣреній длины маятниковъ и изъ наблюдений А. Н. Савича 1865 года. Хотя вѣроятная ошибка послѣдняго опредѣленія, найденная мною выше, и превышаетъ нѣсколько вѣроятную ошибку перваго, но такъ какъ на ихъ обѣихъ нельзя иначе смотрѣть, какъ только на грубоприближенные, то мы припишемъ обоимъ опредѣленіямъ одинаковые вѣса и остановимся на слѣдующихъ среднихъ коэффициентахъ расширения маятниковъ:

для № I 0.00001930

для № II 0.00001908

Опредѣленіе положенія центровъ тяжести маятниковъ.

Положеніе центра тяжести относительно семи кольцеобразныхъ чертъ, нарѣзанныхъ на поверхности стержней маятниковъ въ разстояніи полумиллиметра одна отъ другой, опредѣлено было мною на назначенномъ для того приборѣ нѣсколько разъ для каждого маятника; причемъ каждый разъ маятникъ уравнивался въ четырехъ различныхъ положеніяхъ: при фирмѣ вверху и слѣва, вверху и справа, внизу и справа, внизу и слѣва. Считая всегда разстояніе центра тяжести отъ первой черты, ближайшей къ легкому грузу или ножу съ фирмой, по направленію къ грузу противоположному и дѣлая для каждого положенія маятника отсчеты съ двухъ противоположныхъ сторонъ прибора, я получилъ изъ сдѣланныхъ наблюдений слѣдующія величины искомыхъ разстояній, выраженные въ полумиллиметрахъ:

Положеніе фирмы.	вв. и сл.		вв. и спр.		вн. и спр.		вн. и сл.		среднія.
М а я т н и к ъ № I.									
13 Авг.	3.7	3.9	3.75	3.7	3.7	3.7	3.4	3.5	3.67
14 »	3.7	3.6	3.05	3.5	3.8	3.8	3.9	3.9	3.66
15 »	3.8	3.8	3.3	3.65	3.7	3.8	3.5	3.6	3.65
16 »	3.9	3.9	3.4	3.6	3.4	3.6	3.6	3.8	3.65
17 »	3.6	3.8	3.55	3.75	3.6	3.8	3.7	3.7	3.69
17 »	3.85	3.95	3.7	3.85	3.55	3.45	3.8	3.8	3.75
М а я т н и к ъ № II.									
14 »	2.2	2.1	1.95	1.9	1.85	1.85	2.1	2.3	2.03
15 »	2.1	2.3	1.6	1.8	1.6	1.8	2.2	2.3	1.96
16 »	1.8	1.8	1.85	1.9	1.5	1.75	1.8	1.9	1.79
17 »	2.1	2.2	1.8	1.85	1.45	1.65	2.15	2.25	1.93
18 »	2.1	2.15	1.65	1.8	1.6	1.75	2.1	2.2	1.92
18 »	2.1	2.25	1.85	1.9	1.9	1.9	1.95	2.05	1.99

Разстоянія кольцеобразныхъ чертъ отъ ножей я измѣрилъ помощію желѣзной линейки, которой дѣленія представляютъ величину оборотовъ винта пулковской дѣлительной машины. Для этого подъ микроскопы того самаго компаратора, который служилъ мнѣ при опредѣленіи длины масштаба Репсолда, подводились поочередно то маятники въ горизонтальномъ ихъ положеніи, то желѣзная линейка. Для того, чтобы соответственные разстоянія чертъ отъ ножей у обоихъ маятниковъ могли быть измѣрены такимъ образомъ за разъ, т. е. при одномъ и томъ же положеніи микроскоповъ компаратора, пришлось наблюдать на маятникѣ № I крайнюю 7-ю черту, а на № II первую, ведя счетъ по направленію отъ легкаго груза къ тяжелому. Разстоянія этихъ чертъ отъ ножей при легкомъ и тяжеломъ грузахъ я назову черезъ a' , и b' , для № I и черезъ a'' , и b'' , для № II; найденныя изъ измѣреній величины для нихъ слѣдуетъ привести къ оси цилиндрическихъ стержней маятниковъ. При толщинѣ таковыхъ $e = 16^m = 7.1$ пар. лин. поправки измѣренныхъ величинъ будутъ :

$$-\frac{e}{8a'}, -\frac{e}{8b'}, -\frac{e}{8a''_1} \text{ и } -\frac{e}{8b''_1}.$$

Барабаны микроскоповъ, цѣна дѣленія которыхъ уже приведена выше, были расположены при измѣреніи величинъ a_1' и a_1'' такимъ образомъ, что большей наблюдавшейся длинѣ соответствовали на обоихъ микроскопахъ бѣдшіе отсчеты, а при измѣреніи b_1' и b_1'' , послѣ того какъ микроскопы были перестановлены, — обратно. Должно еще замѣтить, что дѣленія упомянутой желѣзной линейки L , средняя величина которыхъ при $+13^\circ R$ по опредѣленію В. Струве равна 0.33354 пар. линіи, не вполне равны между собою на всемъ протяженіи линейки, но вліяніе такого неравенства на точность вывода искомага отношенія $\mu = \frac{1}{2} \frac{b+a}{b-a}$ можно было значительно ослабить, во первыхъ, повтореніемъ измѣреній на различныхъ частяхъ линейки, а во вторыхъ измѣреніемъ b_1' и b_1'' на тѣхъ же частяхъ, которыя служили для опредѣленія a_1' и a_1'' . Въ слѣдующей за симъ таблицѣ приведены какъ самыя измѣренія, такъ и выведенные изъ нихъ результаты:

Темпер. и положеніе фирмы.	Микроск. W лѣвый.		Микроск. O правый.		Разстояніе d между микроскоп. O и W	Результаты измѣреній.
	черта.	отсчетъ.	черта.	отсчетъ.		
$+15.6 R.$	L 660	+ 34.8	L 1147	+ 65.7	487 ^l $\left. \begin{array}{l} -0.1060 \\ 0.1213 \end{array} \right\} -0.1136$	лин. $d_1 = 162.3204$ $d_2 = 162.3074$ среди. = 162.3139
	420	+ 63.8	907	+ 49.0		
впередѣ	№ I ножъ	— 64.2	№ I 7	— 62.5	a_1' + 0.1336 0.1378 0.1379 0.1386	прив. на ось — 338 прив. къ $16^\circ R + 5$ $a''_1 = 162.2146$
	»	— 37.2	»	— 90.5		
	»	— 33.8	»	— 93.3		
назадѣ	»	— 65.4	»	— 66.0	+ 0.1370 0.0986 0.0966 0.0963	$a'_1 = 162.1769$ $a''_1 = 162.1886$
	»	— 81.8	№ II 1	— 18.4		
впередѣ	»	— 51.3	»	— 42.5	+ 0.0993 0.0986 0.0966 0.0963	$a'_1 = 162.1886$
	»	— 68.2	»	— 24.4		
	»	— 39.0	»	— 50.8		
$+15.7 R.$	L 705	— 111.2	L 1191	— 91.8	486 ^l $\left. \begin{array}{l} +0.2141 \\ 0.1997 \end{array} \right\} +0.2069$	$a''_1 = 162.1763$
	899	— 131.4	1885	— 58.3		

Темпер. и положеніе фирмы.	Микроск. О лѣвый.		Микроск. W правый.		Расстояніе d между микроскоп. О и W	Результаты измѣреній.	
	черта.	отсчетъ.	черта.	отсчетъ			
+16.0 R.	L 400	+ 71.9	L 660	+101.2	260 ^l +0.1818 0.2108	+0.1963 лин. $d_1 = 86.9167$ $d_2 = 86.9363$ срѣдн. = 86.9265	
	595	+103.8	855	+ 95.3			
	впереди	№ I 7	+ 51.4	№ I ножъ	+ 9.8	} +0.0653 $b'_7 + 0.0675$ 0.0687 0.0624 0.0625	$b'_7 = 86.8612$
		»	+ 20.0	»	+ 46.0		
		»	+ 42.8	»	+ 14.3		
		»	+ 11.7	»	+ 48.4		
	назади	№ II 1	+157.6	№ II ножъ.	+172.2	} +0.3561 $b''_1 + 0.3509$ 0.3537 0.3588 0.3610	прив. на ось — 727 прив. къ 16° R. 0 $b''_1 = 86.5704$ $b''_7 = 86.7885$ $b''_{.1} = 86.4977$
		»	+189.7	»	+142.6		
		»	+194.4	»	+142.7		
		»	+166.5	»	+172.5		
+16.2 R.	L 800	+116.8	L 1060	+ 98.6	260 ^l +0.2288 0.2084	+0.2159	
	1105	+160.4	1865	+ 89.3			

Соединяя теперь найденныя величины a'_7 , a''_1 , b'_7 и b''_1 съ числами, опредѣляющими положенія центровъ тяжести относительно чертъ, и называя черезъ a' и a'' расстоянія центровъ тяжести маятниковъ отъ ножей при легкихъ грузахъ, а черезъ b' и b'' отъ ножей при тяжелыхъ грузахъ, получимъ:

$$a' = a'_7 - 2.32 \text{ полумил.} = 162.139 - 0.514 \text{ лин.} = 161.625 \text{ лин.}$$

$$b' = b'_7 + 2.32 = 86.789 + 0.514 = 87.303$$

$$a'' = a''_1 + 1.94 = 162.176 + 0.430 = 162.606$$

$$b'' = b''_1 - 1.94 = 86.498 - 0.430 = 86.068$$

Затѣмъ найдемъ:

$$\mu = \frac{1}{2} \cdot \frac{a+b}{a-b} = \begin{matrix} \text{для № I.} & \text{для № II.} \\ 1.6747 & 1.6245 \end{matrix}$$

$$\log \mu = \log \frac{1}{2} \cdot \frac{a+b}{a-b} = \begin{matrix} 0.22393 & 0.21072 \end{matrix}$$

Достаточно данныхъ для сколько нибудь удовлетворительнаго опредѣленія вѣроятной ошибки найденныхъ чиселъ μ и ихъ логарифмовъ.

риемовъ мы не имѣемъ, но тѣмъ не менѣе согласіе результатовъ измѣреній заставляетъ думать, что если бы мы допустили въ опредѣленіяхъ a и b вѣроятную ошибку ± 0.01 лин., а въ $\lg \mu$ соотвѣтственную ошибку ± 0.00009 , то скорѣе уменьшили бы дѣйствительную точность, а не увеличили; подобная же ошибка въ $\lg \mu$ будетъ имѣть на послѣдующіе выводы самое ничтожное вліяніе.

Выводы изъ наблюденій качаній маятниковъ.

Было уже замѣчено нами, что въ продолженіе каждаго ряда наблюденій качаній маятниковъ температура измѣнялась очень немного и почти равномерно и что таковыми же можно считать бывшія измѣненія барометра; вслѣдствіе того средняя плотность воздуха въ тѣхъ приемахъ, когда тяжелый грузъ былъ внизу, была весьма совершенно одинакова съ среднею плотностью воздуха въ приемахъ съ обратнымъ положеніемъ тяжелаго груза. Въ такомъ случаѣ продолжительность T бесконечно малаго качанія въ безвоздушномъ пространствѣ простаго маятника, длина котораго равна разстоянію между ножами испытываемаго, опредѣлится по теоріи Бесселя слѣдующимъ образомъ:

$$T^2 = \frac{A^2 + B^2}{2} + \mu \left(1 - \frac{\rho}{P}\right) (A^2 - B^2),$$

причемъ A и B суть продолжительности одного качанія при тяжеломъ грузѣ внизу и вверху, а $\frac{\rho}{P}$ отношеніе вѣса вытѣсненнаго маятникомъ воздуха къ вѣсу самого маятника. Но эта строгая формула можетъ быть преобразована въ другую, для вычисленій несравненно удобнѣйшую, если разложить T по степенямъ малой величины $A - B$; именно, называя для краткости $\mu \left(1 - \frac{\rho}{P}\right)$ черезъ μ' и ограничиваясь въ разложеніи T членомъ со второю степенью $(A - B)$, легко получимъ:

$$T = \frac{A + B}{2} + \mu' (A - B) - \frac{(\mu' + \frac{1}{2})(\mu' - \frac{1}{2})}{A + B} (A - B)^2.$$

При среднемъ вѣсѣ нашихъ маятниковъ, равномъ 3021 грамму (Наблюдения надъ кач. маят.: 1867, стр. 40), для средней температуры $+ 18^{\circ},0$ С и для средняго давленія 29,71 англ. дюйма, бывшихъ во время наблюдений, найдемъ:

$$\log\left(1 - \frac{p}{P}\right) = 9.99992$$

и слѣдовательно:

	для № I	для № II
$\log \mu' = \log \mu + \log\left(1 - \frac{p}{P}\right) =$	0.22385	0.21064
$\log v = \log \frac{(\mu' + \frac{1}{2})(\mu' - \frac{1}{2})}{A + B} =$	0.231	0.201

Наконецъ, приведя найденное изъ измѣреній разстояніе между ножами маятника $l = a + b$ къ той же температурѣ, при которой наблюдались качанія, т. е. къ $+ 18^{\circ},0$ С, мы получимъ длину простаго секунднаго маятника въ Пулковѣ по формулѣ:

$$L = \frac{l}{T^2}.$$

Впрочемъ къ этому числу L должна быть еще придана поправка $+\frac{2\mu'}{T^2} \cdot x$, въ которой величина x зависитъ отъ различія въ затупленности двухъ ножей испытуемаго маятника и опредѣляется обыкновенно повтореніемъ ряда наблюдений съ ножами, взаимно перемѣщенными. Хотя въ нашихъ опытахъ, имѣвшихъ цѣлью опредѣленіе тяжести только относительно Кью, а не абсолютное, перестановки ножей и не дѣлалось, но мы можемъ ввести вышеупомянутую поправку, воспользовавшись величинами x , найденными Капитаномъ Хевизайдомъ изъ наблюдений съ обоими маятниками въ 1873 и 1874 году въ Кью. Кстати я приведу здѣсь всѣ главнѣйшіе результаты этихъ наблюдений, въ свѣтъ еще не вышедшіе, но уже въ отпечатанномъ видѣ доставленные въ Пулково.

РЕЗУЛЬТАТЫ НАБЛЮДЕНІЙ ВЪ КЬЮ ПРИ $+13^{\circ}$ С.

маятники	до перестановки ножей		послѣ перестановки ножей	
	№ I.	№ II.	№ I.	№ II.
<i>A</i>	0.751373	0.751224	0.751371	0.751194
<i>B</i>	0.751129	0.751176	0.751142	0.751137
$\log \frac{1}{2} \cdot \frac{a+b}{a-b}$	0.2227968	0.2097743	0.2239933	0.2106342
$\log \left(1 - \frac{p}{P}\right)$	9.9999142	9.9999152	9.9999125	9.9999120
T^2	0.5649903	0.5644182	0.5649625	0.5643886
въ линіяхъ масшт. Реп- сольда.	$\left\{ \begin{array}{l} l \\ L \end{array} \right.$	$\left\{ \begin{array}{l} 248.9762 \\ 440.6735 \end{array} \right.$	$\left\{ \begin{array}{l} 248.7277 \\ 440.6799 \end{array} \right.$	$\left\{ \begin{array}{l} 248.9664 \\ 440.6778 \end{array} \right.$
	$\left\{ \begin{array}{l} x \\ \Delta \end{array} \right.$		$\left\{ \begin{array}{l} -0.000363 \\ 440.67565 \end{array} \right.$	$\left\{ \begin{array}{l} +0.000104 \\ 440.6793 \end{array} \right.$

Здѣсь продолжительности *A* и *B*, а слѣдовательно и *T*, и выведенная изъ нихъ длина секунднаго маятника въ Кью Δ , приведены уже къ уровню моря.

Собирая теперь всѣ найденныя изъ нашихъ измѣреній величины, необходимыя для вывода длины секунднаго маятника Δ , и замѣчая, что поправки $\frac{\mu'}{T^2} \cdot x$ должны быть приложены съ тѣми самыми знаками, которые показаны при *x* во второмъ рядѣ наблюдений въ Кью, потому что послѣ того ножи маятниковъ уже не перемѣщались, мы приходимъ къ слѣдующимъ результатамъ:

Въ Пулковѣ, при температурѣ $+18^{\circ}$ С.

маятники	№ I.	№ II.
<i>A</i>	0.7511419	0.7509682
<i>B</i>	0.7509073	0.7509008
<i>A - B</i>	+ 0.0002346	+ 0.0000674
$\frac{A+B}{2}$	0.7510246	0.7509345
$\mu'(A-B)$	+ 3928	+ 1095
$-\nu(A-B)^2$	- 1	0
<i>T</i>	0.7514173	0.7510440
въ линіяхъ масшт. Репсольда.	$\left\{ \begin{array}{l} l \\ L \end{array} \right.$	$\left\{ \begin{array}{l} 248.9667 \\ 440.9393 \end{array} \right.$
	$\left\{ \begin{array}{l} \frac{\mu'}{T^2} x \\ \Delta \end{array} \right.$	$\left\{ \begin{array}{l} - 22 \\ 440.9371 \end{array} \right.$
въ среднемъ	$\Delta = 440.9339$	

Чтобы выразить Λ въ линіяхъ Фортенскаго туаза при $+ 13^{\circ},0 R$, нужно будетъ къ этому числу прибавить еще $+ 0.0024$, потому что, какъ найдено выше, соотвѣтствующая поправка длины l , взятой по масштабу Репсольда при $+ 18^{\circ}.0 C$, равна $+ 0.0013$; приведеніе же Λ къ уровню моря для Пулковской обсерваторіи, высота которой надъ моремъ $h=247,6$ англ. футовъ [Description de l' observ. central de Poulkova p. 18], составляетъ:

$$\frac{5}{4} \frac{h}{\text{радіусъ земли}} \Lambda = 0.0065 \text{ пар. лин.}$$

Такимъ образомъ длина простаго секунднаго маятника въ Пулковѣ, приведенная къ уровню моря и выраженная въ линіяхъ Фортенскаго туаза при $+ 13^{\circ},0 R$, будетъ:

$$\Lambda_p = 440.9428.$$

Мы не имѣемъ средствъ достаточно удовлетворительно оцѣнить вѣроятную ошибку этого окончательнаго вывода, такъ какъ точность нѣкоторыхъ входящихъ въ него элементовъ, какъ напримѣръ, величины x , найденной изъ наблюдений въ Кью, остается намъ неизвѣстною; поэтому мы ограничимся лишь вычисленіемъ ошибокъ въ T и L на основаніи вышенайденныхъ нами величинъ вѣроятныхъ ошибокъ въ A и B : $\delta A = \delta B = \pm 0.00000055$ и средней для обоихъ маятниковъ вѣроятной ошибки $\delta l = \pm 0.00032$ въ измѣренномъ резстояніи l между ножами. Что касается до ошибки въ μ' , то она по своей ничтожности нисколько не можетъ вліять на точность вывода. Вычисленныя посредствомъ формулъ:

$$(\delta T)^2 = (\mu' + \frac{1}{2})^2 (\delta A)^2 + (\mu' - \frac{1}{2})^2 (\delta B)^2$$

$$\frac{(\delta L)^2}{L^2} = \frac{1}{l^2} (\delta l)^2 + \frac{4}{T^4} (\delta T)^2,$$

ошибки δT и δL будутъ, какъ для маятника № I, такъ и для № II, равны:

$$\delta T = \pm 0.0000013 \text{ и } \delta L = \pm 0.0022 \text{ лин.}$$

Слѣдовательно вѣроятная ошибка въ выводѣ Λ_p будетъ никакъ

не меньше $\frac{\delta L}{\sqrt{2}} = \pm 0.0016$ лин., что мы и не должны упускать изъ виду при послѣдующихъ за симъ сравненіяхъ этого вывода съ другими.

Изъ опытовъ, произведенныхъ въ 1868 году академикомъ Савичемъ съ тѣми же самыми двумя поворотными маятниками длина простаго секунднаго маятника въ Петербургѣ, также выраженная въ линіяхъ Фортенскаго туаза и приведенная къ уровню моря, получилась равною 440.9488 (Набл. надъ кач. маятн. 1871 стр. 37). Принявъ во вниманіе, что вслѣдствіе разности широтъ Петербурга и Пулкова она и должна была оказаться больше, чѣмъ въ Пулковѣ на 0.0061 лин., мы замѣтимъ между выводомъ А. Н. Савича и нашимъ такое полное и удивительное согласіе, какое могло произойти, конечно, только вслѣдствіе чистой случайности.

Но въ 1866 году гг. Савичъ и Смысловъ наблюдали качанія тѣхъ же двухъ маятниковъ въ самомъ Пулковѣ, и мы имѣемъ всѣ данныя для вывода изъ этихъ наблюденій длины секунднаго маятника, за исключеніемъ только величины x , которая не была опредѣлена перестановкой ножей маятниковъ. Пренебрегая этой величиной, вообще говоря, всегда довольно ничтожной, мы вычислимъ Δ_p на основаніи слѣдующихъ чиселъ T и l , находящихся на стр. 151 и 156 статьи Савича и Смыслова 1868 г.

Въ Пулковѣ при температурѣ $+ 20^{\circ}$ С.

Для маятника	№ I.	№ II.
T , приведенное къ уров. моря	0.7505147	0.7509602 ¹⁾
l въ лин. масшт. Репсоляда	248.3628	248.6537
Приведеніе мѣры Репс. къ лин.		
Форт. туаза при $+ 20^{\circ}$ С.	$+ 0.0112$	$+ 0.0112$
въ лин. Форт. туаза	l	248.3740
	Δ	440.9484
въ среднемъ	$\Delta_p = 440.9448$	

Выводъ, отличающійся отъ нашего только на 0.0020 линіи.

1) На стр. 156 вышеупомянутой статьи выведены такіа времена T : 0.7505092 для № I и 0.7509547 для № II; но въ нихъ введено приведеніе къ уровню моря—0.0000111, тогда какъ для Пулкова оно должно быть вдвое меньше.

Наконецъ недавно, почти черезъ два года послѣ моихъ наблюдений, съ тѣми же самыми маятниками сдѣлалъ нѣсколько наблюдений въ Пулковѣ же генералъ-майоръ І. И. Стебницкій, въ распоряженіи котораго, на Кавказѣ, приборъ находится и въ настоящее время. Изъ его наблюдений оказалось:

При температурѣ $+ 18^{\circ} \text{C}$.

Для маятника	Мп.	Мп.
T (не привед. къ ур. моря)	0.7514222	0.7510419
l въ лин. масшт. Репольда	248.9662	248.7148

Такъ какъ положеніе ножей у обоихъ маятниковъ оставалось все время послѣ наблюдений въ Кью неизмѣннымъ, то мы можемъ изъ этихъ данныхъ получить величины Λ совершенно такъ же, какъ сдѣлано на стр. 53 для моихъ наблюдений. Тогда будетъ:

	Мп.	Мп.
Λ въ лин. масшт. Репольда	440.9305	440.9342.

Приведа же среднее изъ этихъ чиселъ къ уровню моря и выразивъ въ линіяхъ Фортенскаго туаза, получимъ окончательно:

$$\Lambda_p = 440.9413,$$

что разнится отъ нашего числа только на 0.0015 линіи.

И такъ нашъ выводъ длины секунднаго маятника для Пулкова какъ нельзя лучше согласуется съ результатами другихъ наблюдений, производившихся въ разное время помощію того же самаго русскаго академическаго прибора съ поворотными маятниками. Но не смотря на отличное согласіе этихъ опредѣленій между собою, всѣ они, конечно, могутъ быть подвержены одной и той же болѣе или менѣе значительной постоянной ошибкѣ, зависящей отъ нѣкоторыхъ несовершенствъ самаго прибора и вполне надежно исключаемой только въ опредѣленіяхъ разности длинъ секунднаго маятника для разныхъ мѣстъ. Главнѣйшая

цѣль нашихъ наблюдений и состояла въ опредѣленіи таковой разности для Кью и Пулковъ. Обращаясь теперь къ ея выводу, мы замѣтимъ прежде всего, что по полученіи прибора въ Пулковѣ ни въ ножахъ, ни въ грузахъ маятниковъ нельзя было подмѣтить ни малѣйшаго шатанія, а изъ послѣдовавшихъ измѣреній оказалось, что въ предѣлахъ возможныхъ ошибокъ наблюдений какъ разстоянія между ножами, такъ и положенія центровъ тяжести маятниковъ, остались тѣми же, каковыми они были въ послѣднемъ рядѣ опытовъ въ Кью. Дѣйствительно:

	для маятника № I.		для маятника № II.	
	въ Кью	въ Пулковѣ	въ Кью	въ Пулковѣ
$a+b=l$ при $+13^{\circ}1 C.$	248.9664	248.9657	248.7140	248.7135
$\log \frac{1}{2} \frac{a+b}{a-b}$	0.22399	0.22393	0.21063	0.21072

Поэтому будетъ почти безразлично выводить разность длинъ секунднаго маятника въ Кью и Пулковѣ изъ выведенныхъ уже длинъ Λ , основанныхъ на измѣреніяхъ разстояній между ножами испытуемыхъ маятниковъ, или же изъ сравненій временъ качаній T , приводя ихъ къ одной и той же температурѣ и предполагая, что маятники остались вполне неизмѣнными въ промежутокъ времени между наблюденіями въ Кью и Пулковѣ.

Поступая по первому способу, намъ остается только длину Λ въ Кью, полученную въ линіяхъ масштаба Репсоляда при $+13^{\circ}.1 C$, выразить въ линіяхъ Фортенскаго туаза при $+13^{\circ}.0 R$ подобнымъ же образомъ, какъ это сдѣлано для Пулковъ, т. е. придать къ ней поправку: -0.0370 , соответствующую поправкѣ 248,85 линій масштаба Репсоляда. Такимъ образомъ найдемъ:

въ Кью	$\Lambda_k = 440.6405$ линій
» Пулковѣ	$\Lambda_p = 440.9428$ »
Разность	$\Lambda_p - \Lambda_k = + 0.3023$

Примѣняя второй способъ, мы приведемъ продолжительность качанія T для Пулковъ къ уровню моря, придавая къ ней поправку: $-\frac{5}{8} \frac{h}{R} T = -0.0000056$, и къ температурѣ $+13^{\circ}.1$ C, къ которой приведены качанія въ Кью, для чего воспользуемся коэффициентами расширенія: 0.00001930 для маятника № I и 0.00001908 для № II, найденными нами на стр. 46. Этими коэффициентамъ соотвѣтствуютъ слѣдующія измѣненія въ продолжительности одного качанія T :

	№ I.	№ II.
при перемѣнѣ } на 1° C.	0.00000725	0.00000716
температуры } » $4^{\circ}9$ C.	0.0000355	0.0000351;

поэтому приведенныя къ $+13^{\circ}.1$ C и къ уровню моря пулковскія времена T_p будутъ: 0:7513762 для № I и 0:7510038 для № II. Затѣмъ, вставляя эти величины, а также T_k , которыя мы находимъ во второмъ рядѣ наблюденій въ Кью, въ формулу:

$$\Lambda_p - \Lambda_k = \Lambda_k \frac{T_k^2 - T_p^2}{T_p^3},$$

получимъ:

изъ наблюденій маятника № I	$\Lambda_p - \Lambda_k = +0.3094$ лин.
» » » № II	$= +0.2990$ »
и въ среднемъ $\Lambda_p - \Lambda_k = +0.3042$ лин.	

Не отдавая особеннаго предпочтенія этому результату, отличающемуся отъ полученнаго по первому способу только на 0.0019 линіи, мы можемъ остановиться на среднемъ изъ нихъ. Тогда разность приведенныхъ къ уровню моря длинъ простаго секунднаго маятника въ Пулковѣ и Кью будетъ:

$$\Lambda_p - \Lambda_k = 0.3032 \text{ пар. лин. } ^1).$$

1) Соединяя наблюденія въ Кью съ вышеприведенными результатами наблюденій г. Стебницкаго, мы получили бы подобнымъ же образомъ:

по первому способу	$\Lambda_p - \Lambda_k = 0.3008$
» второму »	$= 0.3026$
въ среднемъ $\Lambda_p - \Lambda_k = 0.3017$	

На основаніи извѣстной формулы притяженія на земной поверхности теоретическая величина этой разности должна выразиться такъ:

$$\Lambda_p - \Lambda_k = \Lambda_0 \left(\frac{5}{2} \cdot \frac{1}{289} - \alpha \right) (\sin^2 \varphi_p - \sin^2 \varphi_k),$$

причемъ Λ_0 есть длина секунднаго маятника на экваторѣ, φ_p и φ_k географическія широты Пулкова и Кью, а α сжатіе земнаго сфероида. Мы можемъ здѣсь взять $\Lambda_0 = 0.99101$ миллим. = 439.39 пар. лин. и $\alpha = \frac{1}{284.7}$, — величины, вычисленныя въ послѣднее время А. Фишеромъ изъ многочисленныхъ наблюденій надъ маятниками и весьма близкія къ результатамъ подобныхъ же вычислений Эри, Бэли, Борениуса и др. [Astr. Nachr. № 2094]. Тогда ожидаемая для разности $\Lambda_p - \Lambda_k$ величина получится равною 0.3046 лин. и слѣдовательно только на 0.0014 лин. отличающагося отъ вышенайденной изъ наблюденій въ Кью и Пулковѣ. Такимъ образомъ мы приходимъ къ заключенію, что мѣстныя уклоненія напряженія тяжести въ Пулковѣ и Кью незначительны или же дѣйствуютъ въ обоихъ мѣстахъ въ одномъ и томъ же смыслѣ.

Различныя изслѣдованія надъ напряженіемъ тяжести въ Англіи были связаны, какъ извѣстно, съ подобными же изслѣдованіями въ Россіи посредствомъ наблюденій графа Литке надъ постояннымъ маятникомъ во время кругосвѣтнаго плаванія 1826—1829 годовъ. Тогда была найдена между длинами секунднаго маятника въ Петербургѣ и Лондонѣ разность 0.03046 англ. дюйм. = 0.3430 пар. лин.; но эта наблюденная величина не вполне удовлетворила сжатію $\frac{1}{284.3}$, выведенному графомъ Литке изъ совокупности многихъ наблюденій въ разныхъ мѣстахъ земной поверхности, а оказалась больше теоретически ожидаемой на 0.00318 англ. дюйм. = 0.0358 пар. лин., такъ какъ взятая въ основаніе вычислений длина секунднаго маятника въ Лондонѣ уклонилась отъ вычисленной на — 0.00263, а въ Петербургѣ на + 0.00055 англ. дюйм. [Опыты надъ постояннымъ маятникомъ Э. Литке.

1833 стр. 228 и 229]; т. е. вліяніе мѣстныхъ уклоненій обнаружилось довольно чувствительно. Что новѣйшія наблюденія въ обсерваторіяхъ Кью и Пулковской, весьма близкихъ, одна къ Лондону, другая къ Петербургу, не выказали существованія подобныхъ уклоненій, въ томъ еще можетъ не быть никакого существеннаго противорѣчія, такъ какъ и въ очень близкихъ другъ къ другу мѣстахъ мѣстныя уклоненія могутъ быть довольно различны. Во всякомъ случаѣ разногласіе двухъ выводовъ на 0,03 линіи еще не такъ велико, чтобы его нельзя было объяснить отчасти этой причиной, отчасти же и возможными случайными ошибками наблюденій.

Между тѣмъ извѣстно, что та же разность между длинами секунднаго маятника въ Петербургѣ и Лондонѣ, найденная гр. Литке, будучи приложена къ абсолютной длинѣ, опредѣленной капитаномъ Кетеромъ для Лондона, дала для длины секунднаго маятника въ Петербургѣ величину 441.0319 пар. лин., которая превышаетъ выводъ изъ абсолютныхъ опредѣленій А. Н. Савича на очень значительную величину 0.0811 пар. лин.

Такъ какъ мы видѣли, что результаты нашихъ наблюденій вполне согласуются съ выводомъ А. Н. Савича и въ то же время, взятые вмѣстѣ съ наблюденіями въ Кью, не выказываютъ большаго противорѣчія съ разностнымъ опредѣленіемъ гр. Литке, то не остается никакого сомнѣнія, что разногласіе произошло тутъ отъ какихъ то постоянныхъ ошибокъ, вошедшихъ въ абсолютныя опредѣленія: отчасти въ Лондонское кап. Кетера, главнымъ же образомъ въ то, которое было сдѣлано для Петербурга А. Н. Савичемъ посредствомъ переноснаго прибора съ поворотными маятниками небольшой величины. Отличное согласіе нашихъ наблюденій съ результатами, полученными совсѣмъ въ другое время А. Н. Савичемъ и Г. И. Стебницкимъ, доказываетъ, что ошибка въ абсолютныхъ опредѣленіяхъ съ помощію этого прибора вполне постоянна и слѣдовательно не вредитъ результатамъ относительныхъ опредѣленій. Но причина, порождающая столь значительную постоянную ошибку, до сихъ поръ еще не выяснилась. Мож-

но сказать только, что она заключается никакъ не въ томъ, что поправки длинъ масштаба Репсольда, выведенныя изъ сравненій длины этого масштаба съ пятифутовой русской нормальной мѣрой, сомнительны, такъ какъ произведенныя нами новыя сравненія масштаба съ совсѣмъ другою нормальною мѣрою привели почти къ тѣмъ же самымъ поправкамъ. Нельзя искать ее и въ томъ обстоятельстве, что при сравненіяхъ съ нормальными мѣрами масштабъ находился въ горизонтальномъ положеніи, между тѣмъ какъ при опредѣленіяхъ длинъ маятниковъ онъ былъ въ положеніи вертикальномъ, потому что какъ гнутіе масштаба въ первомъ случаѣ, такъ и сжиманіе его собственнымъ своимъ вѣсомъ—во второмъ, слишкомъ ничтожны. Припомнимъ теперь, что новый переносный приборъ Репсольда, съ помощію котораго производились въ послѣднее время наблюденія въ Пруссіи,—приборъ, хотя и болѣе совершенный, и болѣе большихъ размѣровъ, но въ главныхъ чертахъ оставшійся сходнымъ съ русскимъ, далъ для Берлина длину секунднаго маятника также на 0,08 линіи меньшую той, которая была опредѣлена съ несомнѣнною точностью Бесселемъ. Очень можетъ быть, что такое сходство ошибокъ въ двухъ приборахъ, русскомъ и прусскомъ, не просто случайно, а явилось необходимымъ слѣдствіемъ близкаго подобія этихъ приборовъ и одинаковыхъ въ сущности способовъ наблюденій. Въ настоящее время нѣкоторые германскіе ученые объясняютъ появленіе вышеуказанной постоянной ошибки въ абсолютныхъ опредѣленіяхъ длины секунднаго маятника съ новымъ переноснымъ приборомъ Репсольда тѣмъ, что самъ штативъ во время качаній на немъ испытываемаго маятника не остается вполне неподвижнымъ. Подобное объясненіе могло бы относиться, конечно, и къ другимъ переноснымъ приборамъ; но нельзя не замѣтить, что оно остается еще довольно сомнительнымъ и будетъ оставаться таковымъ, пока справедливость его не докажутъ опыты, специально направленные для изслѣдованія предполагаемой причины.

